ТАУ
Пр-96

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМИ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

СОСТАВЛЕННЫМИ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ОПЫТНЫХЪ ЮРИСТОВЪ.

за 1872 г. №№ 399—678

1957 г.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Книгоиздательства Л. М Ротенберга.
1903.

дѣло по жалобѣ Грищенко, не имѣвшей отъ мужа своего довѣренности; кромѣ того, Судья принялъ прошеніе безъ обозначенія въ немъ цѣны иска; затѣмъ Мировой Судья, основавъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, спросилъ ихъ не въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 29 Уст. Гр. Суд., а свидѣтелей ихъ, Стогніевыхъ, указанныхъ ими въ апелляціонной жалобѣ отъ 6 ноября 1870 г., по которой ему поручено было Съѣздомъ Мировыхъ Судей сдѣлать новый разборъ этого дѣла, оставилъ безъ спроса; между тѣмъ, Мировому Судьѣ надлежало, такъ какъ искъ заключался въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія, удостовѣриться, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается. Вслѣдствіе изложеннаго Стогніевы ходатайствовали о спросѣ свидѣтелей, ими указанныхъ, объ оставленіи спорныхъ земель въ ихъ владѣніи и о возложеніи на Грищенка судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что Грищенко при подачѣ Мировому Судьѣ искового прошенія представила довѣренность, данную ей мужемъ 1-го марта настоящаго года и засвидѣтельствованную въ Волостномъ Правленіи; 2) что Грищенко въ прошеніи своемъ цѣну иска своего опредѣлила въ 175 руб. и 3) что у Мирового Судьи 3 участка 16 октября 1870 года по жалобѣ той же Грищенко на Стогніевыхъ за нарушеніе владѣнія тѣми же землями, о которыхъ предъявленъ ею и настоящій искъ, состоялось рѣшеніе, которое опредѣленіемъ Съѣзда, состоявшимся 21 декабря 1870 г. вслѣдствіе апелляціонной жалобы Стогніевыхъ отъ 6 ноября того же года, отмѣнено, а самое дѣло прекращено производствомъ, такъ какъ оказалось, что мужъ Грищенко жены своей на веденіе дѣла не уполномочивалъ, а посему Мировому Судьѣ не было предлагаемо произвесть новый разборъ дѣла, апелляціонная же жалоба Стогніевыхъ отъ 6 ноября 1870 г., какъ поданная по дѣлу, прекращенному производствомъ, для настоящаго новаго производства не можетъ имѣть никакого значенія. На основаніи всего вышеизложеннаго, находя заявленія Стогніевыхъ лишенными основанія и оставляя безъ послѣдствій просьбу Стогніевыхъ о спросѣ указанныхъ ими свидѣтелей, какъ незаявленную у Мирового Судьи, Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая рѣшеніе Мирового Судьи вполнѣ правильнымъ, опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и 2) взыскать съ казенныхъ крестьянъ Якова и жены его Евдокіи Стогніевыхъ въ пользу козака Леонтія Грищенка за веденіе настоящаго дѣла въ 2-хъ инстанціяхъ 3 руб. Стогніевы просятъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 29 п. 4 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе законовъ этихъ, по объясненію просителей, заключается въ слѣдующемъ: козачка Грищенко предъявляла къ нимъ, просителямъ, 12 апрѣля 1870 г. тотъ же самый искъ о нарушеніи владѣнія ея мужа; дѣло это было прекращено рѣшеніемъ Мирового Съѣзда за непредставленіемъ Грищенко довѣренности отъ мужа на веденіе настоящаго дѣла; слѣдовательно, если даже и считать, что владѣніе Грищенка дѣйствительно нарушено ими, просителями, то самый позднійй срокъ этого нарушенія есть 12 апрѣля 1870 года, т. е. предъявленіе перваго искового о томъ прошенія: затѣмъ видно, что Грищенко, получивъ отъ мужа своего довѣренность отъ 3 марта 1871 г. и предъявивъ по ней искъ 12 апрѣля, пропустила шестимѣсячный срокъ, а потому разсмотрѣніе дѣла Судьею и Съѣздомъ является нарушеніемъ ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд.; при этомъ Мировой Судья не удостовѣрился изъ спроса свидѣтелей, въ чьемъ фактическомъ владѣніи находились эти земли и съ какого именно времени. Кромѣ сего, въ апелляціонной своей жалобѣ они, просители, заявили требованіе о допросѣ свидѣтелей, указанныхъ ими въ первой апелляціонной жалобѣ отъ 6 ноября 1870 г., и Съѣздъ долженъ былъ уважить ихъ требованіе, такъ какъ мировыя судебныя установленія тогда только не обязаны вызывать и допрашивать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, когда дѣло по ихъ усмотрѣнію заключаетъ въ себѣ всѣ данныя для рѣшенія онаго согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и съ законами, чего по настоящему дѣлу Съѣздъ не призналъ; въ этомъ просители видятъ нарушеніе ст. 174 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ: въ настоящемъ дѣлѣ исковое требованіе Грищенка заключалось въ возстановленіи нарушеннаго его владѣнія, а посему, на основаніи 4 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд. и въ виду заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ Стогніевыхъ ходатайства, на обязанности Мирового Съѣзда лежало прежде всего удостовѣриться о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается, и затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, постановить опредѣленіе о томъ, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1868 г. № 773 и др.); между тѣмъ, Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 142 п. 4, вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе этого вопроса и не обсудилъ, не пропущенъ ли установленный 4 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд. шести-мѣсячный срокъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ приведеніе этихъ соображеній и разрѣшеніе указаннаго вопроса представлялось особенно необходимымъ, въ виду существованія положительнаго на сей предметъ закона (4 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд.), постановляющаго, что иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ учрежденій, если со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Въ виду сего несоблюденіе предписанія ст. 142 Уст. Гр. Судопр. относительно указанія въ рѣшеніи соображеній, на коихъ оно основано, представляется столь важнымъ нарушеніемъ, что вслѣдствіе его и самое рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть признано имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Зеньковскій Мировой Съѣздъ.

400.—1872 года мая 23-го дня *По частной жалобѣ повѣреннаго Надежды Геттунъ и Лидіи Рычаговой, Подполковника Ѳедора Геттунъ, на возвращеніе С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ жалобы его объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Подполковникъ Геттунъ въ частной жалобѣ, присланной имъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, изложилъ: что онъ въ качествѣ повѣреннаго жены своей Надежды и племянницы ея Лидіи Рычаговой подалъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, которую Непремѣнный Членъ Съѣзда возвратилъ ему при объявленіи, изложивъ, что, на основаніи ст. 756 Уст. Гр. Суд., кассаціонная его жалоба оставлена безъ движенія впредь до представленія имъ залога въ количествѣ десяти рублей въ семидневный срокъ. Но такъ какъ онъ, проситель, представилъ при кассаціонной жалобѣ десятирублевый залогъ, то, считая таковое распоряженіе Непремѣннаго Члена неправильнымъ, подалъ 13 декабря 1871 года частную жалобу въ Съѣздъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго распоряженія Непремѣннаго Члена. Съѣздъ, разсмотрѣвъ его частную жалобу, нашелъ, что такъ какъ кассаціонная жалоба Геттунъ представлена отъ имени двухъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, то отъ каждаго долженъ быть представленъ требуемый залогъ, а потому опредѣлилъ: объявить Геттунъ, что кассаціонная жалоба его останется безъ движенія до представленія имъ слѣдующихъ вторыхъ десяти руб. Таковое опредѣленіе Съѣзда Геттунъ считаетъ неправильнымъ, такъ какъ онъ, проситель, представилъ десятирублевый залогъ; представлять же два залога онъ вовсе не былъ обязанъ, ибо онъ отъ имени довѣрительницъ своихъ, имѣвшихъ общее дѣло по нераздѣльному наслѣдству, подалъ одну кассаціонную жалобу. По симъ основаніямъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Съѣзда и о предоставленіи ему права отыскивать убытки съ Предсѣдателя и Членовъ Съѣзда.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: вопросъ, подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Правительствующаго

Сената, заключается въ томъ, слѣдуетъ ли при подачѣ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній просить залогъ по числу лицъ, отъ имени коихъ просьба представляется, или только по числу самыхъ жалобъ, независимо отъ числа просителей. Въ дополненіе къ ст 190 Уст. Гр. Судопр. по прод. 1869 г. постановлено, что „при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ съѣздовъ представляется залогъ въ 10 рублей". Но такъ какъ въ каждомъ дѣлѣ могутъ участвовать какъ съ той, такъ и съ другой стороны нѣсколько истцовъ и отвѣтчиковъ, то очевидно, что въ таковыхъ случаяхъ каждая просьба можетъ быть подана отъ имени нѣсколькихъ лицъ, а затѣмъ заключеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда о томъ, что при подачѣ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній слѣдуетъ вносить залогъ по числу лицъ, отъ имени коихъ просьба представляется, является явно неправильнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что денежный залогъ при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія вносится при каждой отдѣльной просьбѣ, а не отъ каждаго изъ лицъ, отъ имени коихъ подается просьба; посему, когда одна просьба подается совокупно отъ нѣсколькихъ лицъ, нѣтъ основанія требовать отъ каждаго изъ нихъ отдѣльнаго залога. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать указомъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду въ принятіи и представленіи кассаціонной жалобы повѣреннаго Геттунъ въ Правительствующій Сенатъ поступить по установленному порядку.

401.—1872 года марта 23-го и мая 24-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы Екатерины Чолакъ, Статскаго Совѣтника Барона Виктора Клебекъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Умершій бездѣтно дворянинъ Иванъ Чолакъ оставилъ духовное завѣщаніе, которымъ все свое недвижимое и движимое имущество распредѣлилъ между двумя своими братьями Дмитріемъ и Христофоромъ Чолакъ и пріемнымъ сыномъ Василевскимъ, отказавъ часть того и другого имѣнія въ пожизненное пользованіе своей вдовѣ Екатеринѣ Чолакъ съ тѣмъ, что по ея смерти все перейдетъ къ Христофору и Дмитрію Чолакамъ. Впослѣдствіи вдова Чолакъ, взамѣнъ отказаннаго ей мужемъ, согласилась по мировой сдѣлкѣ 20 августа 1868 г. получать отъ Дмитрія Чолакъ пожизненно по 6,000 р. въ годъ. Въ 1870 г. Екатерина Чолакъ предъявила въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ по завѣщанію Ивана Чолакъ о слѣдующей ей изъ имѣнія мужа по мѣстнымъ бессарабскимъ законамъ (Арменопуло кн. 5, тит. VIII стран. III и 112 изд. 1831 года и Допича тит. 33 § 8, и тит. 37 § 8) законной четвертой части, опредѣливъ цѣну иска въ 129, 233 р. По рѣшеніи дѣла Окружнымъ Судомъ, оно, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго истицы, разсматривалось въ Одесской Судебной Палатѣ, которая, сообразивъ силу и значеніе указанныхъ мѣстныхъ законовъ, нашла: 1) что въ законахъ Арменопуло кн. 5 тит. VIII на стр. 143 (изд. 1854 г.), въ отдѣлѣ, озаглавленномъ „о женѣ, не имѣвшей приданаго", изложено: „Если кто женится на законной, но бѣдной женѣ безъ приданаго и умретъ прежде ея, то ежели онъ имѣетъ отъ нея ли, отъ другой ли жены, не болѣе трехъ дѣтей, она получаетъ четвертую часть имѣнія мужа, однако, прежде всего уплачиваются изъ имѣнія мужа долги его, и изъ остальнаго жена беретъ четвертую часть, наблюдая притомъ, чтобы вся сумма не превышала ста литровъ золота (далѣе слѣдуетъ опредѣленіе, какую именно часть получаетъ вдова, когда послѣ умершаго останется болѣе трехъ дѣтей); если же она, т. е. вдова, не имѣетъ дѣтей отъ сего брака, то повелѣваемъ, чтобы она имѣла право собственности на имѣніе, доставшееся ей изъ наслѣдства мужа, и если мужъ откажетъ менѣе вышеозначенной части, то добавить оную". Буквальный смыслъ приведеннаго закона совершенно опредѣлительно постановляетъ, что бездѣтная вдова имѣетъ право на полученіе извѣстной части изъ оставшагося послѣ ея мужа имѣнія, несмотря и на духовное завѣщаніе мужа. Но

это право жены, какъ объяснено далѣе въ томъ же законѣ, поставлено въ безусловную зависимость отъ того, чтобы она, кромѣ того, что не принесла приданаго, была бѣдна. Законъ этотъ, говоря: „сказанное относится къ бѣдной, не принесшей приданаго женѣ“, объясняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и причину такого исключенія „съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ смерти мужа въ богатомъ состояніи, она, т. е. вдова, также не осталась въ бѣдности“. Приведенному закону Арменопуло вполнѣ соотвѣтствуетъ и законъ Донича; въ 33 титулѣ, параграфъ 8-й этого сборника изъяснено: „о женѣ, не принесшей приданаго въ домъ мужа своего и оставшейся бѣдною во вдовствѣ, законъ повелѣваетъ: по кончинѣ мужа безъ духовной, наслѣдовать ей четвертую часть изъ мужнина имѣнія, если осталось отъ него трое или менѣе дѣтей, если только мужъ не отказалъ ей чего-либо, или же не сдѣлалъ особеннаго дара при жизни, или для полученія по смерти его, а въ случаѣ, если сего не достанетъ къ пополненію слѣдуемой ей четвертой части, она вправѣ начать искъ и получить недостающее къ четвертой части“. Далѣе въ титулѣ 37-мъ, параграфъ 8-ой того же сборника Донича, опредѣлено право вдовы на наслѣдство послѣ умершаго мужа, когда послѣ него не останется ни восходящихъ, ни исходящихъ родственниковъ, и хотя въ этомъ параграфѣ 37 титула и не упомянуто, что право наслѣдованія въ данномъ случаѣ жены, не принесшей приданаго въ домъ мужа, обсуловлено тѣмъ обстоятельствомъ, чтобы она была бѣдна, но это условіе не подлежитъ никакому сомнѣнію въ виду буквальнаго смысла приведенныхъ законовъ Арменопуло и Донича. 2) Со стороны отвѣтчиковъ по сему дѣлу представлено свидѣтельство Уѣзднаго Полицейскаго Управленія о томъ, что Екатерина Чолакъ имѣетъ въ Ясскомъ уѣздѣ собственное имѣніе. Противъ дѣйствительности сего удостовѣренія истица не возражала и не представила никакихъ доказательствъ на то, что и владѣя на правѣ собственности симъ имѣніемъ, она по особому положенію сего имѣнія или по обременяющимъ оное долгамъ должна быть признана неимущею, бѣдною. 3) Такимъ образомъ, по буквальному смыслу тѣхъ законоположеній, на которыхъ Екатерина Чолакъ основываетъ отыскиваемое ею право наслѣдованія въ имѣніи мужа, искъ ея представляется неподлежащимъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 366 и 868 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, Одесская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Чолакъ въ искѣ. Повѣренный Екатерины Чолакъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по неправильному истолкованію смысла приведенныхъ ею законовъ тѣмъ, что Палата отказала Екатеринѣ Чолакъ въ искѣ на имущество мужа на томъ только основаніи, что она не осталась послѣ него въ бѣдности, а повѣренный Дмитрія Чолакъ, опровергая изложенные въ кассаціонной жалобѣ доводы, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Одесской Судебной Палаты и кассаціонной жалобы повѣреннаго Екатерины Чолакъ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ собственно вопросъ, правильно ли сужденіе Палаты о смыслѣ 8 § 37 тит. сборника Донича. Въ томъ §, опредѣляющемъ порядокъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, между прочимъ, постановлено: „буде же послѣ усопшаго останется жена, не принесшая приданаго въ домъ мужа, то и она получаетъ часть наравнѣ съ однимъ изъ братьевъ умершаго мужа ея, а если будетъ три брата или менѣе, то получаетъ четвертую часть“. Въ Шестикнижіи Арменопуло нѣтъ вовсе правила объ участіи вдовы въ наслѣдствѣ умершаго мужа при боковыхъ наслѣдникахъ, а имѣются только постановленія на случаи, когда послѣ умершаго останутся дѣти, и въ этомъ случаѣ по законамъ Арменопуло, точно также какъ и по законамъ Донича, вдова тогда только получаетъ указанную въ нихъ часть, когда она не принесла приданаго и остается бѣдною. Судебная Палата признала, что и вышеозначенный 8 § 37 тит. сборника Донича о правѣ вдовы на часть имѣнія умершаго мужа при боковыхъ наслѣдникахъ относится тоже къ тому только случаю, когда не принесшая приданаго вдова бѣдна, находя, что хотя въ этомъ § и не упоминается объ условіи бѣдности, но что, по буквальному смыслу прочихъ приведенныхъ выше

законовъ Арменопуло и Донича, условіе это и при боковыхъ наслѣдникахъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Повѣренный Екатерины Чолакъ считаетъ это заключеніе Палаты основаннымъ на неправильномъ толкованіи упомянутыхъ законовъ, считая выводъ Палаты не только не вытекающимъ изъ буквальнаго смысла оныхъ, но положительно имъ противорѣчащимъ. По объясненію просителя, въ законахъ этихъ относительно правъ жены, не принесшей приданаго, проведена собственно та мысль, чтобы вдова, если она не бѣдна, не могла воспользоваться извѣстною частію имущества мужа во вредъ дѣтямъ; слѣдовательно, по мнѣнію просителя, собственное состояніе вдовы можетъ служить препятствіемъ къ полученію извѣстной части изъ имущества мужа только въ одномъ случаѣ, когда послѣ него остались дѣти, если же таковыхъ нѣтъ, то препятствія того уже не существуетъ. Эти объясненія повѣреннаго Екатерины Чолакъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласными съ точнымъ разумомъ относящихся къ разсматриваемому предмету законовъ Арменопуло и Донича, по общему смыслу коихъ законодатель признавалъ за вдовою при наличныхъ наслѣдникахъ право на участіе въ имѣніи умершаго мужа съ тою единственно цѣлію, чтобы, какъ сказано у Арменопуло (изд. 1854 года кн. 5 тит. VIII, стран. 144), въ случаѣ смерти мужа въ богатомъ состояніи, она (т. е. вдова) также не осталась въ бѣдности. Обстоятельство, что въ законахъ Арменопуло и въ 8 § 33 тит. законовъ Донича говорится о женѣ бѣдной безъ приданаго, а въ 8 § 37 тит. законовъ Донича, въ которомъ упоминается о правахъ вдовы при боковыхъ наслѣдникахъ, сказано только о женѣ, „не принесшей приданаго“ безъ прибавленія слова „бѣдной“, не можетъ служить основаніемъ толкованію сего послѣдняго § въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ проситель, ибо совокупное соображеніе всѣхъ приведенныхъ законовъ ясно показываетъ, что законы эти имѣли въ виду исключительно такую вдову, которая не принесла приданаго въ домъ мужа и по смерти его остается въ бѣдности; слѣдовательно, и употребленное въ 8 § 37 тит. сборника Донича выраженіе: „не принесшая приданаго въ домъ мужа“ заключаетъ въ себѣ понятіе о неимѣющей никакого собственнаго состоянія бѣдной вдовѣ. Такимъ образомъ, Одесская Судебная Палата, установивъ тотъ фактъ, что у Екатерины Чолакъ есть собственное имѣніе и что она не можетъ считаться бѣдною, и на этомъ основаніи отказавъ ей въ искѣ наслѣдства послѣ умершаго мужа ея, не допустила неправильнаго толкованія вышеприведенныхъ законовъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Екатерины Чолакъ, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

402.—1872 года февраля 9-го и мая 24-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Дмитрія Торопина и купеческихъ сыновей Ивана, Василія и Алексѣя Степановыхъ, Коллежскаго Секретаря Вячеслава Висленева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По купчимъ крѣпостямъ, совершеннымъ 28 августа и 12 ноября 1857 г., вдова Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Татьяна Бачманова продала купцу Никитѣ Степанову и сыну его Ивану Степанову и крестьянину Дмитрію Торопину землю при дер. Вычемерѣ и Павловѣ, причемъ въ послѣдней купчей крѣпости обязалась состоящихъ въ означенныхъ д. крестьянъ перевести въ годичный срокъ въ другое имѣніе. Въ ноябрѣ того же года Бачманова выдала Степанову расписку въ томъ, что въ сентябрѣ и ноябрѣ въ разныя числа получила отъ него 6,480 руб., внесенныя имъ по просьбѣ крестьянъ тѣхъ деревень за отпускныя на волю, а въ декабрѣ того же года и въ началѣ 1858 г. отпускныя крестьянамъ были засвидѣтельствованы въ Уѣздномъ Судѣ. Въ 1858 г. апрѣля 15 повѣренный крестьянъ дер. Вычемеры и Павловой подалъ жалобу на притѣсненія со стороны одного изъ покупщиковъ и просилъ объ оставленіи имъ земли, огородовъ и хлѣба; по этой жалобѣ крестьянъ было произведено дознаніе. Затѣмъ 10 октября 1858 г. 42 человѣка

вольно-отпущенныхъ Бачмановой заключили съ повѣреннымъ Степановыхъ и Торопина условіе, по которому послѣдніе изъ числа купленной у Бачмановой земли уступили крестьянамъ 800 дес. за 11 т. р., и 21 того же октября крестьяне просили Новгородское Губернское Правленіе за сдѣланное имъ Степановымъ благодѣяніе возникшее по ихъ жалобѣ дѣло прекратить. Но Губернское Правленіе, имѣя въ виду отпускъ Бачмановою на волю крестьянъ цѣлыми деревнями безъ земли, ходатайство крестьянъ оставило безъ уваженія, а по производствѣ слѣдствія передало все дѣло въ Новгородскую Гражд. Палату. Въ рукоприкладствѣ подъ записью Палаты одинъ изъ покупщиковъ, Иванъ Степановъ, между прочимъ, просилъ присудить ему съ Бачмановой или съ крестьянъ упомянутые 6,480 р. съ % и вознагражденіе за убытки вслѣдствіе неправильнаго владѣнія крестьянъ землею. Новгородская Палата, по разсмотрѣніи сего дѣла, въ 1860 г. постановила: 1) земли, согласно купчимъ крѣпостямъ, оставить въ собственности покупщиковъ, а въ домогательствѣ крестьянъ объ оставленіи за ними земли отказать; 2) отпускныя, выданныя Бачмановою, признать ничтожными; 3) за пропущеніемъ Бачмановою годового срока на переселеніе крестьянъ на другія ей принадлежащія земли тѣхъ изъ нихъ, которые еще не избрали себѣ рода жизни и не приписались ни къ одному изъ податныхъ сословій, обратить въ распоряженіе правительства; 4) по неформальности и согласно обоюдному желанію, условіе, заключенное 10-го октября 1857 года крестьянами съ покупщиками, признать недѣйствительнымъ, предоставивъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ во взаимныхъ между собою расчетахъ вѣдаться гдѣ и какъ слѣдуетъ отъ сего дѣла особо, а также, буде пожелаютъ, войти въ новое добровольное по сему предмету соглашеніе; 5) понесенные Степановымъ съ товарищами отъ непользованія купленною землею убытки предоставить имъ искать гдѣ и какъ съ кого слѣдуетъ отъ дѣла сего особо; 6) о внесенныхъ Степановымъ съ прочими за свободу крестьянъ деньгахъ предоставить вѣдаться съ Бачмановою. На это рѣшеніе Гражданской Палаты жалобъ не было подано, но дѣло въ слѣдственномъ порядкѣ перешло въ Правительствующій Сенатъ, куда Степановъ 21-го іюня 1863 года подалъ прошеніе о наложеніи запрещенія на имѣніе Бачмановой до вознагражденія за убытки, претерпѣваемые отъ неполнаго владѣнія купленными у Бачмановой землями. Опредѣленіемъ, состоявшимся 17 января 1867 года, Правительствующій Сенатъ (по 2 Департаменту) постановилъ: бывшимъ крестьянамъ Бачмановой, на которыхъ, съ уничтоженіемъ отпускныхъ, распространяются Положенія 19 февраля 1861 г. и дополнительныя къ нимъ узаконенія, предоставить право получить въ постоянный надѣлъ тѣ земли, коими они пользовались предъ обнародованіемъ означенныхъ Положеній, за повинности, опредѣленныя, на основаніи Положенія, въ пользу тѣхъ лицъ, коимъ принадлежатъ помянутыя земли; засимъ покупщикамъ этихъ земель предоставить право отыскивать съ кого слѣдуетъ убытки, если бы они понесли ихъ отъ неисполненія въ свое время Бачмановою обязательства о переселеніи крестьянъ съ проданныхъ земель на другія ей принадлежащія. Въ 1869 году іюля 25 повѣренный Степановыхъ и Торопина, Висленевъ, предъявилъ въ Устюжскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ Бачмановой, объяснивъ, что Бачманова, продавая принадлежавшее ей имѣніе Степановымъ и Торопину, обязалась переселить крестьянъ на другія ей принадлежащія земли, а, между тѣмъ, не исполнивъ сего обязательства, выдала отпускныя, которыя признаны недѣйствительными, вслѣдствіе чего крестьяне со дня ввода покупщиковъ во владѣніе купленнымъ имѣніемъ 22 ноября 1857 г. владѣютъ землею безвозмездно, тогда какъ опредѣленный для Новгородской губерніи при полномъ крестьянскомъ надѣлѣ душевой оброкъ составляетъ по 9 руб., что на 108 душъ составитъ 972 руб. въ годъ, которыхъ и лишены истцы; затѣмъ Бачманова приняла отъ одного изъ покупщиковъ 6,480 руб. за отпускныя, не имѣя никакого права на выдачу отпускныхъ, а крестьяне не считаютъ себя обязанными возвращать этотъ капиталъ. Посему Висленевъ проситъ о взысканіи съ наслѣдниковъ Бачмановой: а) 6,480 руб. съ неустойкою и % съ ноября 1857 года и б) вознагражденіе за убытки по расчету 972 руб. за годъ, а за 11 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ 11,260 рублей съ % со дня предъявленія иска. По апелляціонной жалобѣ Висленева на это рѣшеніе дѣло

разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая, обращаясь къ разрѣшенію возбужденнаго отвѣтчиками вопроса о пропускѣ Степановыми и Торопинымъ на предъявленіе настоящаго иска десятилѣтней давности, нашла, что этотъ искъ слагается: во-1-хъ, изъ требованія убытковъ, понесенныхъ Степановыми и Торопинымъ отъ того, что Бачманова 12 ноября 1858 г. не переселила съ проданной имъ земли крестьянъ, и, во-вторыхъ, изъ требованія 6,480 руб., полученныхъ отъ истцовъ Бачмановою по распискѣ, выданной въ ноябрѣ 1857 г. При сопоставленіи этихъ годовъ съ 1869 годомъ, въ которомъ предъявленъ разсматриваемый искъ, пропускъ для начатія его общаго десятилѣтняго срока, указаннаго въ 213 ст. 2 ч. X Т., представляется очевиднымъ; посему и имѣя въ виду: а) что, по силѣ 1 примѣчанія къ этой статьѣ, одно лишь оглашеніе предмета, безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, законномъ установленномъ порядкѣ, не прерываетъ земской давности; б) что законнымъ установленный порядокъ для предъявленія исковъ въ мѣстахъ судебныхъ обусловливается подачею искового прошенія (259 и 261 ст. X Т. 2 ч.), безъ котораго никакое исковое гражданское дѣло не можетъ считаться начавшимся (276 ст. II Т. Общ. Губ. Учр.); в) что обязанность доказать право на искъ, а слѣдовательно, и перерывъ давности, отъ котораго это право зависитъ, лежитъ на истцѣ (366 ст. Уст. Гражд. Судопр.); г) что о подачѣ куда-либо искового прошенія до начатія этого дѣла истцы не представили доказательствъ, и потому заявленіе ихъ объ убыткахъ во время производства слѣдственнаго дѣла, рѣшеннаго указомъ Правительствующаго Сената отъ 17 января 1867 года, еслибъ оно и было направлено противъ Бачмановой, было бы лишь оглашеніемъ предмета иска, не прерывавшимъ теченія земской давности; д) что рѣшеніемъ Новгородской Гражданской Палаты отъ 19 апрѣля 1860 года еще не признано право покупщиковъ на полученіе отъ Бачмановой убытковъ за непользованіе землею, ни на требованіе отъ нея денегъ по распискѣ, но лишь предоставлено имъ убытки отыскивать особо, безъ указанія отвѣтчика, о деньгахъ же по распискѣ вѣдаться съ Бачмановою, и что, слѣдовательно, Палата не касалась опредѣленія правъ Степановыхъ и Торопина, заявленныхъ ими въ настоящемъ искѣ, и е) что точно также и Правительствующій Сенатъ предоставилъ покупщикамъ земель отыскивать убытки отъ непользованія землею съ кого слѣдуетъ, но не именно съ Бачмановой,—Судебная Палата отказала Степановымъ и Торопину во всей суммѣ предъявленнаго ими иска. Висленевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Палатою 153, 154, 156, 213 и прим. къ ней, 261, 656—692 ст. 2 ч. X Т. и 276 ст. 1 ч. II Т. Нарушеніе этихъ статей Висленевъ видитъ въ слѣдующемъ: 1) Палата признала, что вотчинное дѣло можетъ быть начато только подачею искового прошенія, а, между тѣмъ, изъ сопоставленія указанныхъ статей Висленевъ заключаетъ, что вотчинное дѣло начинается и по сообщенію присутственнаго мѣста; 2) Палата признала однимъ лишь оглашеніемъ иска все производство, бывшее въ Новгородской Гражданской Палатѣ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, и 3) Палата исчислила срокъ давности для иска объ убыткахъ со дня истеченія срока на переселеніе крестьянъ, и для иска о возвращеніи капитала, даннаго Бачмановой за отпускъ на волю крестьянъ, со дня полученія этого капитала; по мнѣнію же Висленева, срокъ долженъ быть исчисляемъ со времени объявленія того судебнаго рѣшенія о распискѣ и купчей, которымъ нарушены права истцовъ и отчуждается часть купленной земли безъ возвращенія затраченнаго капитала. Кромѣ того, Висленевъ указываетъ, что Палата не включила въ рѣшеніе одно изъ возраженій противъ заявленія отвѣтчиковъ по существу дѣла.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что 711 ст. Уст. Гр. Суд. не обязываетъ излагать въ рѣшеніяхъ всѣ объясненія тяжущихся; притомъ же по настоящему дѣлу Судебная Палата, отказавъ въ искѣ за истеченіемъ давностнаго срока, и не имѣла основанія входить въ обсужденіе объясненій тяжущихся по существу дѣла; поэтому жалоба Висленева на невключеніе Палатою въ свое рѣшеніе одного изъ возраженій противъ заявленія отвѣтчиковъ по существу дѣла не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты; 2) хотя, по 672 ст. 2 ч. X Т., вотчинное дѣло начиналось не только

съ подачи, но и съ пересылки изъ какого-либо судебнаго или полицейскаго мѣста прошенія или спора о правѣ на имущество, по соображеніе этого закона съ статьями 673—675 того Тома и части и съ 276 ст. II Т. 1 ч., приводитъ къ убѣжденію, что судебное мѣсто могло приступить къ производству вотчиннаго дѣла только по полученіи прошенія лица, интересовъ котораго касается дѣло, такъ какъ вызовъ противной стороны къ суду долженъ сопровождаться сообщеніемъ ей коніи прошенія, по которому началось дѣло; 3) Судебная Палата не признала однимъ лишь оглашеніемъ иска все производство, бывшее въ Новгородской Гражданской Палатѣ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, а отнесла это свое сужденіе единственно къ заявленію Степанова претензіи объ убыткахъ, сдѣланному въ рукоприкладствѣ подъ запискою Гражданской Палаты. По смыслу 213 ст. 2 ч. X Т. и прим. къ ней, для перерыва земской давности требуется возбужденіе дѣла подачею прошенія въ порядкѣ, установленномъ для начатія гражданскихъ дѣлъ; такого прошенія со стороны Степановыхъ и Торопина съ 1857 до 1869 г. подаваемо не было и въ этотъ промежутокъ времени о понесенныхъ ими убыткахъ было заявлено только въ рукоприкладствѣ въ Новгородской Палатѣ и въ частномъ прошеніи, поданномъ въ Правительствующій Сенатъ; но эти бумаги, въ виду 460 и 205 ст. X Т. 2 ч., не имѣютъ значенія прошеній, которыми можетъ быть возбуждено производство о какомъ-либо гражданскомъ правѣ, а потому они составляютъ лишь оглашеніе иска, и Палата правильно признала ихъ не прерывающими земской давности; 4) срокъ давности на предъявленіе иска, по смыслу 692 и 694 ст. X Т. 1 ч. и 213 стат. того же Тома 2 ч., долженъ быть исчисляемъ со времени возникновенія права на предъявленіе иска. Примѣняя это общее начало къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ различать двѣ части иска Степановыхъ и Торопина: а) вознагражденіе за убытки, послѣдовавшіе отъ неисполненія принятаго на себя Бачмановою обязательства переселить крестьянъ на другія земли и б) возвращеніе денегъ, уплаченныхъ за отпускъ крестьянъ на волю, вслѣдствіе признанія отпускныхъ недѣйствительными. Срокъ исполненія обязательства переселить крестьянъ истекалъ 12 ноября 1858 г., слѣдовательно, съ этого времени возникло право иска убытковъ, причиненныхъ неисполненіемъ сего обязательства (ст. 570 и 693 ч. 1 Т. X), а затѣмъ съ этого же времени должна быть исчисляема и давность; вслѣдствіе сего оказывается правильнымъ заключеніе Палаты о томъ, что срокъ давности для иска объ убыткахъ, исчисляемый съ 12 ноября 1858 г., истекъ до подачи Висленевымъ искового прошенія. Что же касается иска о возвращеніи 6,480 р. съ %, уплаченныхъ Бачмановой истцами за увольненіе крестьянъ, то требованіе это основано не на нарушеніи Бачмановою какого-либо обязательства, не на договорѣ о полученіи этой суммы подъ условіемъ возвращенія ея, а на томъ, что деньги даны за выдачу отпускныхъ; между тѣмъ, отпускныя по судебному рѣшенію признаны недѣйствительными. Палата исчисляетъ срокъ давности на предъявленіе этого иска со времени выдачи Бачмановою расписки въ полученіи этихъ денегъ (ноября 1857 г.), но какъ Палата не признала при этомъ, чтобы право на обратное истребованіе этихъ денегъ возникло именно со времени выдачи расписки, то не имѣла основанія исчислять и давностный срокъ съ ноября 1857 г. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить, по нарушенію 213 ст. X Т. 2 ч., часть рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, касающуюся отказа въ искѣ Степановыхъ и Торопина о взысканіи съ наслѣдниковъ Бачмановой 6,480 руб. и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

403.—1872 года марта 1-го и мая 24-го чисель. *По прошенію повѣреннаго вдовы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Маріи Моллеріусъ и жены Надворнаго Совѣтника Эмиліи Калининой, присяжнаго Повѣреннаго Бѣликова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сабуковъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривая въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло Маріи Моллеріусъ и Эмиліи Калининой съ присяжнымъ по-

вѣреннымъ Вицынымъ о правѣ на изданіе лекцій умершаго профессора Дмитрія Мейера по русскому гражданскому праву, нашла, что Моллеріусъ и Калинина, въ качествѣ наслѣдницъ Мейера, по акту 10 октября 1856 года дали Вицыну дозволеніе на изданіе лекцій профессора Мейера по гражданскому праву и судопроизводству; Вицынъ же послѣ перваго изданія лекцій Мейера, собранныхъ имъ по записямъ слушателей Мейера, сдѣлалъ еще 3 изданія и, кромѣ того, къ 4-му изданію приложилъ лекціи Мейера по вексельному праву, вслѣдствіе чего Моллеріусъ и Калинина и ходатайствовали о признаніи за ними права на взысканіе съ Вицына доходовъ отъ 2-го, 3-го и 4 го изданій. Судебная Палата, не находя въ Цензурномъ Уставѣ вполнѣ опредѣлительныхъ правилъ, которыя разграничивали бы права автора чего-либо публично произнесеннаго или читаннаго и издателя этихъ рѣчей, приняла во вниманіе, что хотя, по пункту в. статьи 297 Устав. Цензур., напечатаніе безъ согласія сочинителя произнесенной или читанной имъ публично рѣчи или иного сочиненія почитается контрафакціею, но такъ какъ право на первое изданіе лекцій Мейера уступлено было истицами Вицыну и о немъ въ настоящемъ дѣлѣ спора не предъявлено, то по вопросу о правѣ Вицына на послѣдующія изданія лекцій по гражданскому праву Палата примѣнила къ настоящему дѣлу 255 статью Уст. о Ценз. и на основаніи ея признала, что Вицынъ, употребившій особый трудъ на приведеніе въ извѣстность по запискамъ студентовъ и на изложеніе читаннаго покойнымъ Мейеромъ съ каѳедры съ присовокупленіемъ тѣхъ замѣчаній, которыми Вицынъ, какъ компетентный ученый, находилъ необходимымъ дополнить издаваемыя лекціи, и, получивъ однажды согласіе истицъ, сдѣлался уже собственникомъ перваго изданія книги „Лекціи Русскаго Гражданскаго Права“ и вступилъ во всѣ тѣ права на второе и послѣдующія ея изданія, какія законъ предоставляетъ сочинителю или первому издателю книги. Затѣмъ относительно приложенія къ 4-му изданію лекцій по вексельному праву Палата признала, что профессоръ Мейеръ, занимавшій, какъ видно изъ формулярнаго о службѣ его списка, каѳедру гражданскаго права и въ то же время читавшій лекціи о вексельномъ правѣ, очевидно, и самъ относилъ къ этой каѳедрѣ чтеніе законовъ о векселяхъ, а потому полученное Вицынымъ право на изданіе лекцій по гражданскому праву распространялось и на лекціи по вексельному праву. На основаніи этихъ соображеній Палата въ искѣ Моллеріусъ и Калининой отказала. На это рѣшеніе повѣренный истицъ, присяжный повѣренный Бѣликовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, оспаривая правильность примѣненія къ настоящему дѣлу 285 ст. Устава Ценз., такъ какъ она установляетъ право перваго издателя только на произведенія народнаго творчества, доказываетъ, что, сдѣлавъ вышеприведенный выводъ изъ 297 и 285 ст. Уст. Цепз., взаимно исключавшихъ, по мнѣнію просителя, одна другую въ примѣненіи, Судебная Палата составила совершенно новое законодательное постановленіе, противорѣчащее общему духу законодательства о литературной собственности; кромѣ того, Палата неправильно и не согласно съ изложенными ею самою обстоятельствами дѣла признала въ отношеніи лекцій Мейера по вексельному праву, что онъ занималъ каѳедру гражданскаго права, тогда какъ онъ на самомъ дѣлѣ занималъ, согласно университетскому уставу 1836 г., каѳедру русскихъ гражданскихъ законовъ. Поэтому Бѣликовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по неправильному толкованію ею 285 и 297 ст. Уст. Ценз.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и объясненій повѣреннаго Моллеріусъ и Калининой, присяжнаго повѣреннаго Бѣликова, и повѣреннаго Вицына, доктора правъ Лохвицкаго, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по приведеннымъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Моллеріусъ и Калининой доводамъ и указаніямъ, не усматриваетъ въ нихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Судебная Палата по существу подлежавшаго ея разрѣшенію спора, руководствуясь 297 ст. пункт. в. Уст. Ценз., признала, что Вицынъ для напечатанія публично читанныхъ профессоромъ Мейеромъ лекцій, сохранившихся лишь въ запискахъ или памяти его слушателей, долженъ былъ получить согласіе наслѣдницъ Мейера. Затѣмъ, такъ какъ согласіе это дано было Вицыну наслѣдницами Мейера, то

по вопросу о правѣ на послѣдующія изданія книги „Русское Гражданское Право Мейера“, не встрѣчая прямого разрѣшенія ни въ данномъ Вицыну наслѣдницами Мейера письменномъ дозволеніи на изданіе его лекцій, ни въ законахъ о правѣ литературной собственности, Палата, руководствуясь 9 и 10 ст. Уст. Гражд. Суд., примѣнила ст. 285 Уст. Ценз. и изъ нея, а равно и изъ даннаго Вицыну наслѣдницами Мейера на изданіе его лекцій дозволенія, вывела заключеніе, что Вицынъ, употребившій особый трудъ на приведеніе въ извѣстность и на изложеніе лекцій Мейера, съ присовокупленіемъ тѣхъ замѣчаній, которыми онъ, какъ компетентный ученый, находилъ необходимымъ дополнять ихъ, сдѣлался собственникомъ перваго изданія книги „Русское Гражданское Право Мейера“ и вступилъ во всѣ тѣ права на второе и послѣдующія ея изданія, какія законъ предоставляетъ сочинителю, переводчику книги, или первому ея издателю. Въ этомъ заключеніи Судебной Палаты, на сколько оно касается примѣненія закона, а не существа дѣла, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемаго присяжнымъ повѣреннымъ Бѣликовымъ неправильнаго толкованія 285 и 297 ст. Уст. Цепз. Неправильное толкованіе этихъ статей, по объясненію его, заключается въ томъ, что статьи эти взаимно исключаютъ одно другую въ примѣненіи, такъ какъ право собственности перваго издателя, по 285 ст. Устава Ценз., вполнѣ исключаетъ понятіе о какомъ-либо предшествующемъ ему и охраняемомъ закономъ правѣ автора, и, наоборотъ, право автора по статьѣ 297 исключаетъ возможность укрѣпить, помимо его воли, право собственности за какимъ-либо издателемъ. Между тѣмъ, изъ изложеннаго выше относительно сущности заключенія Судебной Палаты видно, что она, признавъ Вицына обязаннымъ получить согласіе наслѣдницъ Мейера на изданіе читанныхъ имъ лекцій, очевидно, основала эту часть своего заключенія на прямомъ смыслѣ пункта в. 297 ст. Уст. Ценз., которая признаетъ контрафакціею напечатаніе безъ согласія автора изустно прочитаннаго имъ сочиненія; принявъ же во вниманіе при разрѣшеніи вопроса о правѣ Вицына на послѣдующія изданія книги „Русское Гражданское Право Мейера“ ст. 285 Устава Ценз., Палата, какъ видно изъ общаго смысла ея рѣшенія, примѣнила ее къ дѣлу не тою ея стороною, которою признается право собственности первыхъ издателей произведеній народнаго творчества на изданныя имъ книги, каковое право предоставляется имъ независимо отъ какого бы то ни было предварительнаго дозволенія на первое изданіе этихъ произведеній, но тѣмъ лежащимъ въ основѣ этой статьи положеніемъ, что право собственности предоставляется первымъ издателямъ не на самыя тѣ произведенія, а на изданныя ими книги, и предоставляется въ силу того, что ими употреблень особый умственный трудъ на собираніе и приведеніе въ извѣстность и годность для напечатанія изданныхъ ими произведеній. Въ такомъ видѣ примѣненіе Судебною Палатою двухъ указанныхъ статей Уст. Ценз. къ дѣлу, тѣсно связанное, кромѣ того, съ договоромъ между Вицынымъ и наслѣдницами Мейера, опредѣленіе силы и значенія котораго, относясь до существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ и сдѣланное притомъ при руководствѣ 9 и 10 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающими судебнымъ мѣстамъ въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія въ законѣ основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ онаго, очевидно, не заключаетъ въ себѣ неправильнаго ихъ толкованія въ указываемомъ просителемъ смыслѣ, а потому и не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Обращаясь засимъ къ указанію просителя на то, что Судебная Палата, не согласно съ изложенными ею самою обстоятельствами дѣла по вопросу о лекціяхъ по вексельному праву, признала Мейера занимавшимъ каѳедру гражданскаго права, тогда какъ онъ занималъ, согласно университетскому уставу 1836 года, каѳедру русскихъ гражданскихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ этомъ такого существеннаго измѣненія, которое могло бы повліять на сущность сдѣланнаго Палатою по этому вопросу вывода. По всѣмъ тѣмъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Бѣликова, по силѣ 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

404.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію крестьянина Андрея Тищенкова объ отмѣнѣ рѣшенія Острогожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Острогожскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 4 сентября 1869 года присудилъ съ Коллежскаго Секретаря Николая Свѣшникова въ пользу крестьянина Андрея Тищенкова 483 руб., и деньги эти были съ Свѣшникова взысканы. Но впослѣдствіи это рѣшеніе Мирового Съѣзда было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣшен. 1869 года № 1249) и дѣло было передано на разсмотрѣніе Съѣзда Бобровскихъ Мировыхъ Судей, который въ искѣ Тищенкову съ Свѣшникова означенныхъ 483 руб. отказалъ, возложивъ на Тищенкова уплату судебныхъ издержекъ въ количествѣ 48 р. въ пользу Свѣшникова. Сей послѣдній обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою объ обратномъ взысканіи съ Тищенкова полученныхъ имъ по рѣшенію Острогожскаго Мирового Съѣзда 483 руб. и о предоставленіи ему права искать убытки по веденіи дѣла исполнительнымъ порядкомъ. Противъ этого требованія Тищенковъ возразилъ, что онъ получилъ деньги по судебному рѣшенію, слѣдовательно, законно и что, за отмѣною этого рѣшенія, Свѣшниковъ, на основаніи ст. 684 Т. X ч. 1 и 1331 Устава Гражданск. Судопр., долженъ искать вознагражденія за убытки, понесенные имъ вслѣдствіе такого неправильнаго рѣшенія, съ судей, постановившихъ оное. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это возраженіе, призналъ его не заслуживающимъ уваженія и, на основаніи ст. 81, 105, 129, 139 Устава Гражданскаго Судопр. и 609 Т. X ч. 1, присудилъ взыскать съ Тищенкова 483 руб., возложивъ на него уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла и оставивъ за Тищенковымъ право съ искомъ его о взысканіи убытковъ съ мировыхъ судей за неправильное рѣшеніе этого дѣла обратиться по подсудности его. Это постановленіе Мирового Судьи Острогожскій Мировой Съѣздъ призналъ правильнымъ и согласнымъ съ приведенною въ опомъ ст. 609 Т. X ч. 1 и потому утвердилъ оное, присудивъ съ Тищенкова въ пользу Свѣшникова и за веденіе дѣла 48 руб., предоставивъ послѣднему право отыскивать съ Тищенкова убытки судопроизводства и за веденіе дѣла. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Тищенковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 195, 81, 813, 129, 131 Устава Гражд. Судопр. и 684 Т. X ч. 1 и по неправильному примѣненію къ дѣлу ст. 609 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ обжалованное Тищенковымъ рѣшеніе Острогожскаго Мирового Съѣзда, не усматриваетъ въ ономъ нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя законовъ. Тищенковъ объясняетъ, что въ нашемъ гражданскомъ правѣ нѣтъ закона, коимъ бы предписывалось отсуждать обратно движимое имущество отъ лица, которому это имущество уже однажды было присуждено судебнымъ рѣшеніемъ, и вслѣдствіе сего полагаетъ, что Съѣздъ нарушилъ стат. 81 и 813 Устава Гражданскаго Судопр. и ст. 684 и 609 Тома X ч. 1, присудивъ взыскать съ просителя въ пользу Свѣшникова сумму, которая была выдана ему, Тищенкову, по рѣшенію Мирового Съѣзда. Хотя, по смыслу ст. 814 Устава Гражданск. Судопр., рѣшенія мировыхъ съѣздовъ почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію, тѣмъ не менѣе, однако, законъ допускаетъ случаи, когда и такія окончательныя рѣшенія могутъ быть отмѣнены Правительствующимъ Сенатомъ (ст. 185 и слѣдующ. Уст. Гражд. Судопр.), и въ тѣхъ случаяхъ, когда Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, то онъ передаетъ дѣло на разсмотрѣніе другого Съѣзда, который постановляетъ новое рѣшеніе, какъ бы прежнее не существовало (ст. 811 Устава Гр. Судопр.). Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что отмѣненное въ установленномъ порядкѣ окончательное судебное рѣшеніе теряетъ всякое значеніе, все равно какъ бы его вовсе не было, а потому оно не можетъ уже служить для тяжущихся лицъ источникомъ какихъ-либо правъ; затѣмъ и тѣ права, какія, въ силу со-

стоявшагося рѣшенія, были пріобрѣтены участвовавшими въ дѣлѣ лицами, съ уничтоженіемъ рѣшенія, равномѣрно уничтожаются. То обстоятельство, что принесеніе кассаціонной жалобы, по ст. 814, не останавливаетъ исполненія рѣшенія, не измѣняетъ вышеизложеннаго положенія, такъ какъ не одно только принесеніе кассаціонной жалобы, а послѣдовавшая отмѣна онаго дѣлаетъ его недѣйствительнымъ. Въ виду сего, такъ какъ съ отмѣною Сенатомъ рѣшенія Острогожскаго Мирового Съѣзда отъ 4-го сентября 1869 г., коимъ присуждено было Тищенкову съ Свѣшникова 483 руб., право перваго изъ нихъ на эту сумму уничтожилось и какъ бы не существовало, то посему всѣ объясненія просителя о пріобрѣтеніи имъ закоппаго права на полученныя имъ по рѣшенію суда деньги не могутъ быть приняты въ уваженіе. По общимъ же гражданскимъ законамъ никто не можетъ пользоваться имуществомъ, ему не принадлежащимъ, если нѣтъ на то согласія настоящаго собственника, а посему Съѣздъ не нарушилъ ст. 609 и 684 Т. X ч. 1, признавъ, что Тищенковъ обязанъ возвратить полученные имъ съ Свѣшникова по рѣшенію Острогожскаго Мирового Съѣзда 483 р., такъ какъ это рѣшеніе было отмѣнено и объ означенныхъ деньгахъ состоялось новое рѣшеніе Бобровскаго Мирового Съѣзда. Хотя отвѣтчикъ возражаетъ, что отвѣтствовать передъ Свѣшниковымъ за эту сумму должны судьи, постановившіе неправильное и впослѣдствіи отмѣненное рѣшеніе, но это возраженіе не могло, какъ сіе выше объяснено, быть принято Съѣздомъ въ уваженіе, въ виду приведенныхъ постановленій закона. Ссылка Свѣшникова на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 723 не имѣетъ никакого значенія, ибо рѣшеніе это относилось къ такому случаю, какого въ предлежащемъ дѣлѣ вовсе не представлялось. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указаніе Тищенкова на нарушеніе Съѣздомъ стат. 195 Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо Тищенковъ во время производства дѣла не заявилъ просьбы объ устраненіи тѣхъ мировыхъ судей, на которыхъ онъ указываетъ въ кассаціонной жалобѣ, какъ на членовъ Съѣзда, участвовавшихъ въ постановленіи прежняго по сему дѣлу рѣшенія (стат. 199), а потому обстоятельство это не подлежитъ нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи (рѣшен. 1867 г. № 421). Не подлежитъ также обсужденію Правительствующаго Сената правильность заключенія Мирового Судьи (рѣшеніе котораго утверждено Съѣздомъ), коимъ Тищенкову было предоставлено право обратиться съ искомъ къ судьямъ, постановившимъ отмѣненное впослѣдствіи рѣшеніе, ибо это заключеніе не нарушаетъ интереса Тищенкова, который посему и не можетъ указывать на отступленіе этимъ постановленіемъ отъ правила, въ ст. 131 Уст. Гражд. Суд. предписаннаго, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда (Сборн. рѣш. 1869 года № 529). Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Тищенкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

405.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго Полковника Александра Русанова, Коллежскаго Секретаря Петра Навроцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Почетный гражданинъ Иванъ Алафузовъ заключилъ 9-го октября 1866 г. въ Ставропольской Казенной Палатѣ контрактъ на поставку для довольствія войскъ въ періодъ 1867—1868 г. провіанта въ разные магазины. Часть этой поставки Алафузовъ передалъ Подполковнику Юлію Стано и Полковнику Александру Русанову, и на этотъ предметъ были заключены Алафузовымъ, съ одной стороны, а Стано и Русановымъ—съ другой 14 октября и 5 декабря 1866 г. два договора, по которымъ послѣдніе, получивъ задаточныя деньги, обязались сдать провіантъ и окончить принятую ими на себя поставку въ опредѣленные сроки, причемъ въ договорахъ было постановлено, что исправное выполненіе принятаго на себя обязательства Стано и Русановъ обезпечиваютъ всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Въ

февралѣ мѣсяцѣ 1870 г. Алафузовъ предъявилъ въ Ставропольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Русанову, и, объясняя, что Стано и Русановъ, обязавшись поставить провіанта на 16,200 руб. и получивъ въ задатокъ 9,081 руб. 80 к., поставили такового всего на 2,785 р. 60 к., просилъ обратить взысканіе оставшейся за ними задаточной суммы, а также штрафа и убытковъ, причиненныхъ Алафузову отъ неисполненія обязательства, всего въ количествѣ 12,617 р. 62½ к., на Русанова, который одинъ долженъ быть по сему иску отвѣтчикомъ, потому что Стано умеръ въ 1868 году, не оставивъ послѣ себя никакого имущества, а, между тѣмъ, Стано и Русановъ приняли на себя поставку нераздѣльно, вмѣстѣ получили задатокъ, со взаимнымъ ручательствомъ и отвѣтственностію въ исправномъ ея выполненіи. Противъ этого иска Русановъ, ссылаясь на ст. 1548 Т. X ч. 1, возразилъ, что онъ съ Стано никакимъ взаимнымъ ручательствомъ предъ Алафузовымъ не обязывались, получили задатокъ пополамъ и затѣмъ каждый изъ нихъ дѣйствовалъ за себя и контракты могутъ служить доказательствомъ, сколько за каждымъ изъ нихъ осталось задаточныхъ денегъ. Независимо отъ сего, Русановъ опровергалъ и сумму обращеннаго на него Алафузовымъ иска. Въ апелляціонной же жалобѣ на состоявшееся по сему иску рѣшеніе Окружнаго Суда Русановъ къ прежнимъ своимъ возраженіямъ присовокупилъ и то, что со стороны истца не представлено доказательствъ ни о смерти, ни о несостоятельности Стано. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что точный смыслъ заключенныхъ Алафузовымъ съ Стано и Русановымъ договоровъ (ст. 1536 Т. X ч. 1) не представляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что послѣдніе приняли на себя поставку нераздѣльно, представляя собою какъ бы одно лицо, и что за смертію Стано Русановъ не имѣлъ никакого права раздѣлять выполненіе договоровъ на двѣ части и ограничивать свои дѣйствія и отвѣтственность въ исправномъ ихъ выполненіи только одною половиною оныхъ. Засимъ Судебная Палата ссылку отвѣтчика въ свое оправданіе на статью 1548 Тома X части 1 не признала уважительною, какъ потому, что 5-мъ пунктомъ контракта именно установлена отвѣтственность каждаго за исправное выполненіе договора движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, такъ и потому, что ст. 1548 относится только къ тѣмъ случаямъ, когда одни изъ контрагентовъ могутъ быть признаны исполнившими свое обязательство, т. е. когда особое обязательство каждаго опредѣлено въ договорѣ. Затѣмъ, по существу дѣла Судебная Палата утвердила рѣшеніе по сему дѣлу Окружнаго Суда, коимъ присуждено было съ Русанова въ пользу Алафузова 8,841 р. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Русанова, Коллежскій Секретарь Петръ Навроцкій, объясняетъ, что изъ общаго смысла законовъ о договорахъ (статья 1536 и слѣдующ. Т. X ч. 1) о взаимномъ ручательствѣ и о разныхъ видахъ поручительства и товарищества (ст. 1548, 1563, 1570, 2136 и сл. Томъ X ч. 1) вытекаетъ то положеніе, что во всякаго рода имущественныхъ договорахъ могутъ участвовать и нѣсколько лицъ, но коль-скоро возникъ споръ, то всякій несетъ отвѣтственность за себя, если только въ самомъ договорѣ или въ опредѣленныхъ случаяхъ закономъ не обусловливается отвѣтственность одного за другого. А такъ какъ въ договорахъ Алафузова съ Русановымъ и Стано не постановлено взаимнаго послѣднихъ другъ за друга ручательства, и договоры эти не принадлежатъ къ роду договоровъ товарищества, то посему Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ нарушила, по мнѣнію просителя, общій смыслъ приведенныхъ законовъ. Кромѣ того, Навроцкій указываетъ на неполноту соображеній въ рѣшеніи Палаты, которая не обсудила заявленнаго отвѣтчикомъ возраженія о томъ, что Алафузовъ не доказалъ несостоятельности Стано (ст. 1880 Т. XI ч. 2), который, а за смертію его, его наслѣдники, какъ лица правоспособныя, сами отвѣтствуютъ за послѣдствія своихъ дѣйствій. Въ виду сего, объясняетъ проситель, противуположность доводовъ Палаты о нераздѣльности дѣйствій контрагентовъ въ связи съ выводомъ о полной отвѣтственности одного изъ нихъ составляетъ нарушеніе 17 ст. Устава Гр. Суд. По симъ основаніямъ Навроцкій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ нашелъ, что по содержанію искового требованія Алафузова и возраженія отвѣтчика Русанова разрѣшенію Судебной Палаты въ настоящемъ дѣлѣ подлежалъ вопросъ о томъ, обязанъ ли Русановъ по заключеннымъ имъ вмѣстѣ съ Стано договорамъ отвѣчать предъ Алафузовымъ по исполненію этихъ договоровъ, какъ за себя, такъ и за Стано, или же каждый изъ нихъ несетъ отвѣтственность лишь въ томъ, что имъ самимъ исполнено не было. Отвѣтчикъ, ссылаясь на ст. 1548 Т. X ч. 1, доказывалъ, что въ договорахъ, которые онъ и Стано заключили съ Алафузовымъ, не было опредѣлено обязанности ихъ отвѣчать одинъ за другого, и потому онъ, Русановъ, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за Стано. Но Судебная Палата нашла, что ссылка Русанова на ст. 1548 Тома X части 1 не заслуживаетъ уваженія, потому что точный разумъ договора не представляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Русановъ и Стано приняли на себя опредѣленную въ договорахъ поставку нераздѣльно, какъ бы одно лицо, и такое заключеніе свое Палата основала въ особенности на содержаніи 5-го пункта договора, въ силу коего исполненіе означенныхъ въ договорѣ обязательствъ по поставкѣ въ казну провіанта къ опредѣленному сроку Русановъ и Стано обезпечили всѣмъ своимъ имуществомъ. Изъ сего видно, что рѣшеніе Палаты о взаимной отвѣтственности Русанова и Стано основано на томъ ея соображеніи, выведенномъ ею изъ смысла договора, что подобная отвѣтственность опредѣлена самимъ договоромъ, и такое заключеніе не противорѣчитъ общему смыслу ст. 1548 Т. X ч. 1. Хотя далѣе Судебная Палата присовокупила, что ссылка Русанова на стат. 1548 Т. X ч. 1 неуважительна еще и потому, что статья эта относится къ тѣмъ только случаямъ, когда особое обязательство каждаго изъ контрагентовъ опредѣлено въ договорѣ, и хотя сіе толкованіе означенной статьи не согласно съ точнымъ смысломъ этого закона, на основаніи котораго одно неозначеніе въ договорѣ, что вступающіе въ обязательство не раздѣляютъ своей отвѣтственности, не можетъ еще быть признаваемо за принятіе ими на себя солидарной отвѣтственности (Сборн. рѣшен. 1870 года № 1879), тѣмъ не менѣе, однако, приведенное неправильное разсужденіе Палаты не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо послѣднее основано не на этомъ неправильномъ разсужденіи Палатою о значеніи стат. 1548 Т. X ч. 1, а на содержаніи самаго договора, которымъ, по мнѣнію Палаты, была установлена взаимная отвѣтственность Русанова и Стано. А такъ какъ выводъ, сдѣланный судомъ изъ разума договора на основаніи его содержанія, и опредѣленіе возникшихъ изъ онаго для договорившихся сторонъ отношеній составляютъ предметъ существа судебнаго рѣшенія, то посему и въ предлежащемъ дѣлѣ правильность толкованія Палатою смысла договоровъ, заключенныхъ Сусановымъ и Стано съ Алафузовымъ, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что для подобной повѣрки необходимо было бы войти въ разсмотрѣніе фактической стороны дѣла, чего Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., дѣлать не имѣетъ права. Засимъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и указаніе просителя на то, что Судебная Палата не вошла въ обсужденіе довода его о томъ, что несостоятельность Стано, а за его смертію его наслѣдниковъ, истцомъ не доказана, ибо при томъ разъясненіи смысла договоровъ, на которыхъ основанъ былъ искъ, какое сдѣлано Судебною Палатою, вопросъ о состоятельности или несостоятельности Стано не могъ имѣть вліянія на разрѣшеніе спорнаго по дѣлу вопроса. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Русанова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

406.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Щербакова объ отмѣнѣ рѣшенія Сергачскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Иванъ Щербаковъ заключилъ 25-го ноября 1864 года съ бывшимъ управляющимъ нижегородскими имѣніями Графа Воронцова-Дашн-

кова, Коллежскимъ Секретаремъ Рубецкимъ, контрактъ на четырехлѣтнее арендное содержаніе дома въ селѣ Пожаркахъ. Въ залогъ исправной платы арендныхъ денегъ Щербаковъ представилъ 100 руб. съ тѣмъ, что по окончаніи срока аренды деньги эти имѣютъ быть ему возвращены. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1871 года Щербаковъ обратился къ Мировому Судьѣ Сергачскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи упомянутыхъ 100 р. съ настоящаго управляющаго имѣніями Графа Воронцова, фонъ-Виллегероде. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что внесенные Щербаковымъ въ залогъ 100 руб. были зачтены ему въ счетъ арендной платы, а потому по конторскимъ книгамъ залогъ значится возвращеннымъ Щербакову. Сергачскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ доводы обѣихъ тяжущихся сторонъ, въ искѣ Щербакова, на основаніи выведенныхъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла соображеній, отказалъ, и въ числѣ основаній къ такому отказу Съѣздъ привелъ, что въ Пожарской конторѣ было принято должныя ею по разнымъ случаямъ Щербакову деньги засчитывать въ счетъ слѣдовавшей съ него арендной платы, что доказывается зачетомъ ему 118 руб. по счету 25-го октября 1869 года. Щербаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 105, 112, 130, 457—459 и 472 Устава Гражд. Судопр. и ст. 1536, 1538, 1549 и 1551 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ не обратилъ должнаго вниманія на смыслъ заключеннаго съ управляющимъ Графа Воронцова контракта, не принялъ въ должное соображеніе представленныхъ къ дѣлу документовъ, неправильно истолковалъ смыслъ показаній просителя, а основалъ свое рѣшеніе на голословныхъ объясненіяхъ отвѣтчика и на существовавшемъ, будто бы, въ Пожарской конторѣ обычаѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Щербаковъ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указываетъ на нарушеніе въ ономъ 130 ст. Уст. Гр. Суд. Но въ предлежащемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на этомъ законѣ, т. е. не на какомъ-либо юридическомъ обычаѣ, а на доводахъ, извлеченныхъ имъ изъ обстоятельствъ дѣла и показаній сторонъ, и лишь въ числѣ другихъ соображеній привелъ и то, что въ Пожарской конторѣ принято было (за обыкновеніе) должныя Щербаковымъ деньги засчитывать въ счетъ арендной платы. Одно такое соображеніе Съѣзда, какъ основанное имъ не на содержаніи ст. 130 Уст. Гр. Суд., а выведенное имъ изъ предлежавшихъ его обсужденію обстоятельствъ дѣла и доводовъ тяжущихся не составляетъ нарушенія упомянутаго закона, который вовсе въ рѣшеніи Съѣзда и приведенъ не былъ. А посему и имѣя въ виду, что всѣ прочія возраженія Щербакова заключаютъ въ себѣ жалобу на неправильную, по мнѣнію просителя оцѣнку бывшихъ въ виду Съѣзда документовъ и доказательствъ и, слѣдовательно, касаются существа судебнаго рѣшенія, въ обсужденіе коего Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., входить не можетъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Щербакова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

407.—1872 года мая 11-го и 24-го чиселъ. *По прошенію Подполковника Константина Кокораки объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Подполковникъ Кокораки проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Хотинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него женою просителя части получаемой имъ пенсіи на ея содержаніе отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 103 и 106 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жена просителя Леонида Кокораки обратилась къ Мировому Судьѣ съ просьбою о присужденія ей съ мужа, на основаніи 106 ст. Т. X ч. 1, на содержаніе по 10 руб. въ мѣсяцъ изъ получаемаго имъ пенсіона, объяснивъ при этомъ, что мужъ ея не допускаетъ ее

къ себѣ въ квартиру и не даетъ ей никакого содержанія. Отвѣтчикъ возразилъ, что по причинамъ, ему извѣстнымъ и заявленнымъ въ жалобѣ судебному слѣдователю, онъ дѣйствительно не принимаетъ въ свою квартиру истицы для совмѣстнаго сожительства, и какъ обвиненія, на нее заявленныя, доказаны въ слѣдственномъ дѣлѣ, то онъ не можетъ болѣе совмѣстно жить, а равно давать ей содержаніе. Повѣренный истицы заявилъ, что искъ его простирается на сумму предъявленнаго иска въ теченіе одного года, ибо предполагаетъ, что въ это время окончится заведенное дѣло о нарушеніи истицею, будто бы, обязанностей супруги. Въ виду нежеланія мужа принять къ себѣ жену и по неимѣнію у суда законныхъ средствъ заставить мужа жить съ женою вмѣстѣ въ одной общей квартирѣ, Судья опредѣлилъ: на основаніи 81, 112, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 103 и 106 ст. Т. X ч. 1, признавъ искъ Леониды Кокораки правильнымъ и доказаннымъ, обязать мужа ея ежемѣсячно въ теченіе одного года давать женѣ своей по 10 руб. на содержаніе ея. По апелляціи повѣреннаго Константина Кокораки Съѣздъ нашелъ, что Леонида Кокораки не уклоняется и не уклонялась отъ совмѣстнаго сожительства съ мужемъ, а, напротивъ, этого домогается; что мужъ и на судѣ объяснилъ, что ее къ себѣ не принимаетъ; что судъ, не имѣя никакой возможности заставить отвѣтчика Кокораки жить съ женою вмѣстѣ, не можетъ, въ виду 106 ст. Т. X ч. 1, оставаться безучастнымъ къ положенію истицы, пребывающей въ городѣ безъ родныхъ, которые ее пріютили бы, и безъ всякихъ средствъ къ существованію, и притомъ, видимо, больной, и не удовлетворить основаннаго на этомъ законѣ требованія истицы; что въ виду опредѣленныхъ закономъ, не измѣняемыхъ имущественныхъ средствъ отвѣтчика Кокораки, получающаго ежемѣсячно пенсіи 41 руб., этотъ послѣдній, рѣшительно отказывающійся жить съ истицею совмѣстно, пока она себя предъ нимъ не оправдаетъ, не можетъ быть освобожденъ отъ вышеуказанной обязанности (106 ст. Т. X ч. 1) доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе, опредѣливъ таковое соотвѣтственно его средствамъ въ размѣрѣ по 10 руб. въ мѣсяцъ, т. е. менѣе четвертой части пенсіи, и притомъ давать ей эти средства къ жизни, пока согласится принять ее въ домъ, и во всякомъ случаѣ не болѣе одного года; и что, наконецъ, Съѣздъ въ приведенныхъ повѣреннымъ отвѣтчика рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 № 461 1870 г. № 799; не видитъ разрѣшенія именно подобному случаю, т. е. чтобы мужъ, выгнавшій отъ себя жену, не былъ бы обязанъ давать ей средства къ существованію; по симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 112, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 103, 106 и 107 ст. X Т. ч. 1, признавая искъ Леониды Кокораки правильнымъ, рѣшеніе Судьи утвердить. Разсмотрѣвъ рѣшеніе Хотинскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ ономъ нарушенія 103 и 106 ст. Т. X ч. 1, въ предѣлахъ, указываемыхъ просителемъ въ кассаціонной его жалобѣ. Несомнѣнно, что по духу нашихъ гражданскихъ законовъ никакое судебное рѣшеніе не можетъ имѣть основаніемъ дѣйствіе или возложеніе обязательства, клонящагося къ самовольному, какъ сказано въ законѣ (ст. 103 Т. X ч. 1), разлученію супруговъ. Но съ другой стороны законы не возбраняютъ супругамъ обращаться къ судебной защитѣ въ огражденіе тѣхъ матеріальныхъ ихъ правъ, которыми они имѣютъ право пользоваться по обоюднымъ гражданскимъ правоотношеніямъ ихъ. Таковыми правами слѣдуетъ считать совмѣстное жительство и обязанность мужа, по 106 ст. Т. X ч. 1, доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей. Жена Подполковника Кокораки, Леонида, предѣлахъ собственно сихъ правъ своихъ, обратилась къ судебной защитѣ, и подобное ея требованіе не могло быть оставлено судомъ безъ уваженія. Хотинскія мировыя установленія, усмотрѣвъ изъ личныхъ объясненій Константина Кокораки и изъ письменныхъ его заявленій положительный отказъ его какъ въ принятіи къ себѣ въ квартиру жены своей, такъ и въ доставленіи ей пропитанія, обязаны были рѣшеніями своими оградить матеріальныя права Леониды Кокораки. Рѣшенія Мирового Судьи и Мирового Съѣзда существенно клонились къ обязанію Константина Кокораки къ совмѣстному сожительству съ женою его Леонидою, чѣмъ и разрѣшилось бы требованіе о пропитаніи и содержаніи ея. Возложеніе на

Константина Кокораки обязанности уплачивать ежемѣсячно по 10 руб. на содержаніе, постановлено Съѣздомъ лишь условно и временно, въ виду того справедливаго основанія, что судъ, не имѣвъ возможности заставить отвѣтчика Кокораки исполнить требованія 103 ст. Т. Хч. 1, не могъ оставаться безучастнымъ къ положенію истицы, пребывающей въ городѣ безъ родныхъ, безъ всякихъ средствъ къ существованію, видимо, больной и неуклоняющейся самовольно отъ совмѣстнаго сожительства, а, напротивъ того, безуспѣшно домогавшейся сего сожительства. Состоявшееся въ Хотинскомъ Мировомъ Съѣздѣ окончательное по настоящему дѣлу рѣшеніе не представляетъ Константину Кокораки повода къ указанію нарушенія Съѣздомъ 103 ст. Т. Х ч. 1, такъ какъ по смыслу сего рѣшенія исполненіе требованія означенной статьи возлагается на него самого. Принятіемъ жены своей къ себѣ для совмѣстнаго сожительства рѣшеніе Съѣзда вполнѣ приведется въ исполненіе. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Константина Кокораки, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

408.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Березина, мѣщанина Петра Грачева, объ отмѣнѣ рѣшенія Можайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Опекунъ надъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Березина, мѣщанинъ Петръ Грачевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи, по нарушенію Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о таксѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, рѣшенія Можайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 12 сентября 1871 года, которымъ по иску повѣреннаго мѣщанина Бѣлоусова, Губернскаго Секретаря Симоновскаго, постановлено: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ имѣнія умершаго мѣщанина Березина 255 рублей въ вознагражденіе Симоновскаго за веденіе дѣла по спору Бѣлоусова противъ иска съ него Грачевымъ 2,550 рублей по векселямъ, выданнымъ Бѣлоусовымъ Березину. Проситель Грачевъ доказываетъ, что обжалованное имъ рѣшеніе Мирового Съѣзда должно быть отмѣнено потому, что имъ за веденіе дѣла только въ одной инстанціи—Московскомъ Окружномъ Судѣ—присуждены Симоновскому полные десять процентовъ съ цѣны иска, вмѣсто двухъ третей этой суммы, причитающейся ему по закону.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду изъ рѣшенія Можайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что имъ за веденіе въ одномъ Московскомъ Окружномъ Судѣ дѣла цѣною иска въ 2,550 рублей присуждено съ Грачева въ пользу Симоновскаго 255 рублей, что составляетъ полное десятипроцентное вознагражденіе, опредѣленное п. 1-мъ таксы удовлетворенія присяжныхъ повѣренныхъ за ходатайство по дѣлу, по которому сумма иска не превышаетъ одну тысячу рублей, и принимая во вниманіе, что, по закону (ст. 867 Уст. Гр. Суд.), сумма взысканія со стороны обвиненной въ пользу оправданной за веденіе дѣла опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, и ограничена, по силѣ 6 пун. означенной таксы, за ходатайство по существу дѣла въ одной первой инстанціи суда двумя третями того полнаго вознагражденія, которое, на основаніи 1 пун. поименованной таксы, причиталось-бы за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, соразмѣрно цѣнѣ иска, находитъ, что рѣшеніемъ Можайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей право Симоновскаго на вознагражденіе его Грачевымъ за веденіе дѣла, рѣшеннаго окончательно Московскимъ Окружнымъ Судомъ, опредѣлено несогласно съ прямымъ смысломъ закона и потому опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Можайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 1 и 6 пун. Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о таксѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по гражданскимъ дѣламъ и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Верейскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

409.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію вдовы аптекаря Александры Юревичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова аптекаря Александра Юревичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда, постановленное по иску Магистра Фармаціи Альбина Краузе, на томъ основаніи, что искъ Краузе былъ предъявленъ имъ какъ за себя, такъ и по довѣренности жены Надворнаго Совѣтника Августины Скопникъ; но эта довѣренность предоставляетъ Краузе лишь право управлять аптекой, купленной у Юревичъ въ общую собственность его и Скопникъ, и не давала ему права ни искать на судѣ, ни приносить апелляціи отъ имени Скопникъ; тѣмъ не менѣе отводъ, предъявленный Александрою Юревичъ на этомъ основаніи противъ Краузе, оставленъ Съѣздомъ безъ уваженія, и Краузе допущенъ къ объясненіямъ за Скопникъ; въ этомъ дѣйствіи Съѣзда Юревичъ видитъ нарушеніе ст. 584 Уст. Гр. Судопр. Независимо отъ этого Юревичъ указываетъ на допущенное Съѣздомъ нарушеніе ст. 1539 X Т. 1 ч. Свода Зак., ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1513 и 1516 X Т. 1 ч. Св. Закон.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Краузе возникъ изъ условія, по которому онъ и Скопникъ пріобрѣли въ общую собственность аптеку Юревичъ; по праву общей собственности, каждому изъ нѣсколькихъ лицъ, пріобрѣтающихъ имущество, принадлежитъ въ немъ извѣстная доля, но въ этой долѣ онъ имѣетъ право собственности на всякую часть цѣлаго общаго имущества, на всякую вещь, входящую въ составъ этого цѣлаго (статьи 543 X Т. 1 ч. Свода Зак.); поэтому каждый изъ участниковъ въ правѣ общей собственности можетъ, какъ собственникъ, ограждать свое право лично за себя въ каждой части общаго имущества и отъ своего имени требовать судебной защиты въ случаѣ нарушенія этого права посягательствомъ посторонняго лица на какую-либо часть цѣлаго общаго имущества (статьи 690 и 691 X Тома 1-й части Свода Законовъ); но безъ особаго полномочія отъ соучастниковъ онъ не вправѣ дѣйствовать на судѣ и отъ ихъ имени. Слѣдовательно, Краузе имѣлъ бы несомнѣнное право, какъ собственникъ аптеки, предъявить въ огражденіе своей собственности искъ отъ своего лица о возвращеніи каждаго изъ медикаментовъ и матеріаловъ, принадлежащихъ къ составу аптеки и подвергшихся неправильному завладѣнію отъ лица постороннаго, но не могъ искать ихъ отъ имени соучастницы своей въ общей собственности на аптеку, не имѣя на то установленнаго закономъ полномочія (ст. 46 и 47 Уст. Гр. Суд.); поэтому Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія допускать Краузе къ веденію дѣла за Скопникъ и разсматривать искъ, предъявленный отъ ея имени безъ достаточнаго на то полномочія. Приступая затѣмъ къ обсужденію другихъ поводовъ къ кассаціи, указываемыхъ Юревичъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе ст. 1539 X Т. 1 ч. Св. Зак. Юревичъ усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ не истолковалъ договора продажи въ ея пользу, но толкованіе условія на основаніи его содержанія и опредѣленіе на этомъ основаніи дѣйствительнаго его значенія для каждой изъ сторонъ, составляя существо дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., по объясненію Юревичъ, заключается въ томъ, что Съѣздъ удовлетворилъ требованіе истца только потому что оно не опровергнуто отвѣтчицей,—напротивъ, изъ дѣла видно, что Съѣздъ разсматривалъ какъ представленные къ дѣлу документы (объявленіе о продажѣ аптеки, запродажное условіе, договоръ о продажѣ и реестръ медикаментовъ), такъ и свидѣтельскія показанія и объясненія сторонъ, и на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ пришелъ къ выводу, изложенному въ рѣшеніи; слѣдовательно, объясненіе Юревичъ представляется неосновательнымъ; наконецъ, Юревичъ признаетъ, что ст. 1513 и 1516 Т. X ч. 1 неправильно примѣнены къ дѣлу, но, какъ относящіяся къ договорамъ о продажѣ движимыхъ имуществъ, означенныя статьи несомнѣнно могли быть примѣнены и въ настоящемъ дѣлѣ, предметъ котораго составляла именно продажа движимаго имущества. Признавая поэтому, что въ рѣшеніи Съѣзда

заключается лишь та неправильность, что искъ о возвратѣ медикаментовъ и матеріаловъ, взятыхъ Александрой Юревичъ, разсмотрѣнъ какъ предъявленный не отъ имени одного Краузе, но и отъ имени Скопникъ, никого на это не уполномочившей и не имѣвшей на судѣ представителя, чѣмъ и допущено нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новоторжскаго Съѣзда въ отношеніи къ Скопникъ, по нарушенію п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для постановленія въ этомъ отношеніи новаго рѣшенія передать въ Тверской Мировой Съѣздъ.

410.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію крестьянки Елены Тимоѳеенковой объ отмѣнѣ рѣшенія Грайворонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянка Елена Тимоѳеенкова проситъ отмѣнить рѣшеніе Грайворонскаго Мирового Съѣзда, которымъ она присуждена къ платежу 140 руб. по распискѣ въ пользу крестьянина Якова Борисова. Поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тимоѳеенкова признаетъ нарушеніе ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд. и ст. 2114 X Т. 1 ч. Св. Зак., заключающееся, по ея объясненію, въ томъ, что Съѣздъ призналъ сохранную расписку выданною вмѣсто долгового обязательства и присудилъ обѣ стороны къ платежу гербовыхъ пошлинъ, тогда какъ въ дѣлѣ не было ничего, доказывающаго выдачу расписки вмѣсто долгового обязательства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по буквальному содержанію расписки, по которой Борисовъ предъявилъ искъ, Ѳедоръ Тимоѳеенковъ, взявъ у него подъ сохраненіе 140 руб., обязался возвратить ихъ въ теченіе года, объяснивъ, что въ случаѣ его смерти деньги должны быть уплачены его женою или сыномъ. Предъявляя искъ, Борисовъ просилъ взыскать по распискѣ сказанную въ ней сумму, а въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Съѣзду, именно объяснилъ, что вовсе не проситъ о возвратѣ поклажи, а проситъ взыскать по распискѣ деньги обыкновеннымъ долговымъ порядкомъ; изъ этого видно, что самъ истецъ придавалъ распискѣ не значеніе акта поклажи, а значеніе долгового обязательства; въ виду такого основанія иска и содержанія письменнаго доказательства, представленнаго истцомъ, Мировой Съѣздъ имѣлъ право войти въ обсужденіе вопроса, заключается ли въ распискѣ Тимоѳеенкова обязательство о платежѣ долга, и опредѣлить съ этой точки зрѣнія ея значеніе и силу, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., соотвѣтственно тѣмъ данныхъ, которыя представлялись въ дѣлѣ; окончательный выводъ, сдѣланный въ этомъ отношеніи Съѣздомъ изъ установленныхъ имъ фактовъ, не подлежитъ, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст Гр. Суд., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, а признавъ представленную истцомъ расписку за обязательство долговое, Съѣздъ имѣлъ основаніе примѣнить къ ней и Высочайше утвержденное 18 іюня 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о взысканіи гербовыхъ пошлинъ по цѣнѣ гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать это обязательство. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 Уст. Граж. Суд., жалобу Тимоѳеенковой оставить безъ послѣдствій.

411.—1872 года мая 29-го дня. *По донесенію М. Судебной Палаты о содержаніи состоявшагося въ оной 4-го января 1872 года постановленія относительно дѣйствій Членовъ N Окружнаго Суда по продажѣ имѣнія А. и З-е) по частной жалобѣ А. на отказъ Судебной Палаты въ представленіи Правительствующему Сенату поданной имъ на означенное опредѣленіе Палаты жалобы.* (*)

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ апрѣлѣ 1870 г. кассаціон-

*) Дѣло это разсмотрѣно въ распорядительномъ засѣданіи.

ную жалобу повѣреннаго А. на рѣшеніе М. Судебной Палаты, отказавшей А., за пропускомъ установленнаго срока, въ правѣ обжалованія опредѣленія N Окружнаго Суда 8 ноября 1868 года по продажѣ его имѣнія, оставилъ оную безъ послѣдствій, но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ нужнымъ обсудить въ распорядительномъ засѣданіи (18-го мая 1870 г.) такія дѣйствія N Окружнаго Суда, которыя хотя и не подлежали отмѣнѣ, за пропускомъ со стороны А. срока на обжалованіе ихъ, но тѣмъ не менѣе не могли быть оставлены безъ вниманія, за силою 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст. Дѣйствія эти состояли въ слѣдующемъ: 1) Торговый листъ, въ явную противность 1157 и 4 п. 1159 ст. Уст. Гр. Суд., не подписанъ членомъ Суда, присутствовавшимъ при торгѣ, причемъ не объяснено, на какомъ основаніи Окружный Судъ призналъ законнымъ торгъ, произведенный однимъ Судебнымъ Приставомъ, безъ члена Суда; 2) протоколъ и опредѣленіе Суда 27 сентября 1868 г. объ утвержденіи торга подписаны: первый однимъ, а второе—двумя только членами Суда; 3) прошеніе А. о возстановленіи срока на обжалованіе неправильно произведенныхъ описи, оцѣнки и продажи его имѣнія, вопреки 568, 838 и 966 ст. Уст. Гр. Суд., не было сообщено противной сторонѣ, указанной въ прошеніи А., и въ частномъ опредѣленіи 8 ноября 1868 года не объяснено, на какомъ основаніи Судъ призналъ возможнымъ приступить къ разрѣшенію прошенія А. безъ исполненія установленнаго въ законахъ порядка; 4) Судъ препроводилъ А. копію съ того частнаго опредѣленія 8 ноября 1868 г., названнаго въ повѣсткѣ рѣшеніемъ, но на основаніи какого закона, съ какою цѣлію и по какому постановленію Суда это сдѣлано—ни изъ самой повѣстки, ни изъ производства Окружнаго Суда не видно, и 5) изъ производства Суда также не видно, было-ли въ ономъ постановленіе о принятіи и представленіи Палатѣ частной жалобы А. на опредѣленіе Суда 8 ноября, какими законами въ семъ случаѣ Судъ руководствовался и было-ли исполнено все, что предписано въ статьяхъ 784, 786, 788, 789 и 790 Уст. Гр. Суд., а если не было исполнено, то по какому случаю. По всѣмъ этимъ предметамъ указомъ Сената отъ 3 іюля 1870 г. № 1945 предписано было М. Судебной Палатѣ истребовать отъ каждаго изъ членовъ Суда объясненія, по разсмотрѣніи ихъ постановить заключеніе и объ опредѣленіи, какое состоится въ Палатѣ, донести Правительствующему Сенату. Въ исполненіе этого указа Сената были истребованы Палатою объясненія отъ Предсѣдателя и членовъ Окружнаго Суда, а проситель А. съ своей стороны вошелъ въ Палату 18 мая 1871 года съ прошеніемъ объ уничтоженіи частнаго опредѣленія N Окружнаго Суда 8 ноября 1868 г. Изъ разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ этой переписки Судебная Палата пришла къ заключенію, что упущенія дѣйствительно были допущены N Окружнымъ Судомъ, и выставленныя въ объясненіяхъ членовъ Суда причины не оправдываютъ неправильности ихъ дѣйствій. Относя изъ упущеній этихъ часть къ неисправности Канцеляріи Суда, именно: медленность въ посылкѣ А. повѣстки, названіе опредѣленія рѣшеніемъ и оставленіе протокола и опредѣленія безъ подписи всѣми членами, Палата обращаетъ на такую неисправность Канцеляріи Суда особенное вниманіе Предсѣдателя его, на которомъ, по силѣ 251 ст. Учр. Суд. Уст., лежитъ обязанность ближайшаго надзора за скорымъ и правильнымъ движеніемъ дѣлъ и за точнымъ исполненіемъ должностными лицами ихъ обязанностей. Всѣ прочія упущенія относятся къ членамъ Суда, участвовавшимъ въ нарушеніи порядка дѣлопроизводства, а именно къ Предсѣдателю и Членамъ Б. и В., приступившимъ къ разрѣшенію прошенія А. о возстановленіи ему срока, безъ сообщенія копіи съ того прошенія противной сторонѣ, въ сообщеніи А. копіи съ послѣдовавшаго по той просьбѣ опредѣленія и въ представленіи въ Палату частной жалобы А. безъ соображенія о срокѣ и также безъ сообщенія противной сторонѣ копіи съ жалобы; сверхъ того, къ винѣ Члена Суда Б. Палата относитъ неподписаніе имъ торговаго листа по продажѣ имѣнія А. Впрочемъ, всѣ эти упущенія не даютъ А. права къ возобновленію имъ ходатайства о пересмотрѣ его дѣла, въ чемъ ему Правительствующимъ Сенатомъ уже отказано. Посему и поданное А. по этому предмету прошеніе не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ при обсужденіи дѣйствій членовъ Суда въ порядкѣ надзора участіе частныхъ лицъ допу-

щено быть не можетъ. Входя въ оцѣнку означенныхъ упущеній, Палата нашла, что произошли они отъ одного недоразумѣнія или ошибки и что ошибки судьи или неправильное толкованіе закона лишь по недоразумѣнію влекутъ за собою положенное въ 370 ст. Улож. о наказ. взысканіе только при несправедливомъ рѣшеніи, чего въ настоящемъ дѣлѣ не послѣдовало, такъ какъ жалобы А. на распоряженія Окружнаго Суда оставлены были безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего Палата, не возбуждая дисциплинарнаго производства относительно Предсѣдателя N Окружнаго Суда, Членовъ его Б., Д. и В. и Судебнаго Слѣдователя Г., признала необходимымъ подтвердить имъ о точномъ соблюденіи на будущее время ст. 568, 838, 966, 784, 786, 788, 789, 790, 1157 и 1159 Уст. Гр. Суд., о чемъ и доноситъ Правительствующему Сенату. На это постановленіе Судебной Палаты, состоявшееся въ закрытомъ распорядительномъ засѣданіи 4 января 1872 года, А. подалъ 17-го февраля на имя Правительствующаго Сената жалобу, въ которой просилъ возстановить права его на обжалованіе противозаконныхъ дѣйствій N Окружнаго Суда и подвѣдомственныхъ ему лицъ по неправильному производству описи, оцѣнки и продажи имѣнія его, А, и, на основаніи 1077, 1078, 1080, 1083 и 1084 стат. Уст. Гр. Суд., предать виновныхъ въ означенныхъ безпорядкахъ и упущеніяхъ суду, предоставивъ ему, А, право на отысканіе съ нихъ вознагражденія за понесенные имъ вредъ и убытки. Но Судебная Палата по опредѣленію 22 февраля 1872 г. отказала А. въ представленіи этой жалобы въ Правительствующій Сенатъ, находя, что опредѣленіе Палаты отъ 4 января 1872 г., на которое жалуется А, состоялось въ порядкѣ, опредѣленномъ 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., по которымъ на Судебныя Палаты возложенъ надзоръ за состоящими въ округѣ ихъ судебными мѣстами и должностными лицами; что хотя поводомъ къ разсмотрѣнію въ порядкѣ надзора высшими судебными мѣстами дѣйствій подчиненныхъ имъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ можетъ служить и жалоба или заявленіе частнаго лица, но лицо это не можетъ быть признано стороною, не участвуетъ въ производствѣ дѣла, и дальнѣйшее направленіе дѣла не зависитъ отъ воли лица, подавшаго жалобу или заявленіе (стат. 275 Учрежд. Судебн. Уст.); что законъ, не допуская участія частныхъ лицъ въ производствѣ дѣлъ по надзору за дѣйствіями чиновъ судебнаго вѣдомства, не предоставляетъ частнымъ лицамъ и права приносить жалобы на опредѣленія судебныхъ установленій, послѣдовавшія въ порядкѣ надзора. На это опредѣленіе Палаты А. обратился 15 марта 1872 г. съ жалобою въ Правительствующій Сенатъ, объясняя, что законъ предоставилъ право отыскивать вознагражденіе за ущербъ и убытки, причиненные должностными лицами судебнаго вѣдомства въ гражданскомъ и уголовномъ порядкѣ (1316 и 1331 ст. Уст. Гр. Суд., 1077 и 1089 ст. Уст. Гр. Суд.). Но для полученія этого права необходимо подтвердить фактами, что дѣйствія этихъ лицъ могли нанесть ущербъ и причинить убытки. Въ опредѣленіи 18 мая 1870 г. Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе М. Судебной Палаты на упущенія и безпорядки N Окружнаго Суда при описи, оцѣнкѣ и продажѣ имѣнія его, А. Поэтому отъ Судебной Палаты зависѣло: войти въ разсмотрѣніе сущности сихъ безпорядковъ и упущеній въ отношеніи причиненнаго просителю ущерба и убытковъ, или ограничиться дисциплинарнымъ обозрѣніемъ дѣйствій N Окружнаго Суда и подвѣдомственныхъ ему лицъ, на томъ основаніи, что означенныя дѣйствія хотя послѣдовали въ нарушеніе законнаго порядка, но, по мнѣнію Палаты, были настолько безвредными, что не могли причинить А. ущерба и убытковъ. Въ этомъ послѣднемъ значеніи состоялось постановленіе Судебной Палаты 4 января 1872 г. Кромѣ того, Палата оставила безъ разрѣшенія прошеніе его, А, о возстановленіи сроковъ на обжалованіе опредѣленія N Окружнаго Суда 18 ноября 1868 г., которое, не касаясь существа, не представляетъ правильнаго судебнаго постановленія, какъ по формѣ, такъ и по нарушенію судебныхъ обрядовъ, и потому должно быть отмѣнено со всѣми послѣдствіями. Посему, если съ одной стороны законъ предоставляетъ искать съ виновныхъ вознагражденія за ущербъ и убытки, причиненные ихъ дѣйствіями, а съ другой, по общему разуму Уставовъ 20 ноября 1864 г., суду не предоставлено безконтрольнаго разрѣшенія прошенія частныхъ лицъ, въ частномъ или

апелляціонномъ порядкѣ, то онъ, А, считалъ себя вправѣ принести жалобу на постановленіе Судебной Палаты въ томъ отношеніи, на сколько это постановленіе касается его собственныхъ интересовъ, по возбужденному въ немъ Палатою вопросу о его ущербахъ и убыткахъ. Прежде начатія иска въ гражданскомъ порядкѣ законъ обязываетъ испросить разрѣшеніе соотвѣтствующей инстанціи. Равнымъ образомъ обнаруженіе злоупотребленія власти не можетъ послѣдовать безъ предварительнаго слѣдствія и преданія суду; въ обоихъ случаяхъ требуется представить заслуживающіе уваженія факты. Но частное лицо не въ состояніи найти правосудіе, если ему возбранена будетъ жалоба на неправильное заключеніе Палаты по отношенію къ дѣятельности лицъ, причинившихъ своими безпорядками и упущеніями существенный ущербъ и убытки. Пользуясь правомъ обжалованія низшей инстанціи предъ высшей, А. 17 февраля подалъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ чрезъ Судебную Палату, которая отказала представить оную въ Сенатъ и въ основаніе къ таковому отказу приняла разсужденія неправильныя. Указанная ею 275 ст. Учр. Суд. Уст. вовсе не ограничиваетъ, куда частное лицо можетъ и должно принести жалобу или заявленіе; слѣдовательно, по равноправности всѣхъ предъ закономъ, въ такомъ же порядкѣ могутъ быть приносимы жалобы и заявленія на дѣйствія самихъ Палатъ. М. Судебная Палата не обратила вниманія на упущенія и безпорядки N Окружнаго Суда при первоначальномъ разсмотрѣніи жалобъ А; то же невниманіе Палаты можетъ повториться и при разсмотрѣніи дѣйствій N Окружнаго Суда по замѣчаніямъ Правительствующаго Сената. Ст. 275, 1316 и 1331 Уст. Гр. Суд., 1077 и 1089 Уст. Гр. Суд. прямо указываютъ, что если по закону предоставлено дѣлать заявленія и приносить жалобы, то они не могутъ быть ограничены одною инстанціей, но по общему свойству судебныхъ установленій требуютъ подлежащей ревизіи. Частное лицо не вправѣ жаловаться на дисциплинарное постановленіе, но всегда можетъ жаловаться на недостатокъ вниманія къ разсмотрѣнію дѣйствій лицъ, причинившихъ ему существенный вредъ, ущербъ и убытокъ. Кромѣ того, прошеніе его, А, по вопросу о незаконности опредѣленія N Окружнаго Суда 18 ноября 1868 г. вовсе не принадлежало дисциплинарному производству, и потому онъ имѣлъ полное право жаловаться на оставленіе его безъ разсмотрѣнія. По всѣмъ симъ основаніямъ А проситъ истребовать изъ Судебной Палаты подлинную его жалобу, со всѣмъ прежнимъ производствомъ N Окружнаго Суда, по предмету описи, оцѣнки и продажи его имѣнія, постановить свое заключеніе какъ въ отношеніи предоставленія ему, А, права искать вознагражденія съ виновныхъ въ неправильной описи, оцѣнкѣ и продажѣ имѣнія его, такъ и о возстановленіи ему срока на обжалованіе сихъ дѣйствій, признавъ съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣленіе N Окружнаго Суда 18 ноября 1868 г. недѣйствительнымъ судебнымъ опредѣленіемъ, съ уничтоженіемъ всѣхъ его послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, сообразивъ жалобу А. со всѣми обстоятельствами дѣла и относящимися къ предметамъ онаго законоположеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованіе частными лицами судебныхъ опредѣленій, рѣшительныхъ и частныхъ, установлено правилами судопроизводства, какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго, для дѣлъ, подлежащихъ судебному и охранительному производству (ст. 286, 287, 291 Учр. Суд. Уст., 145, 153, 154, 173, 853, 855, 892, 962, 964, 1057, 1202, 1113 ст. Уст. Уг. Суд., 163, 166, 185, 743, 783, 792, 1283, 1326, 1336, 1405, 1418, 1433, 1445 ст. Уст. Гражд. Суд.), но не для дѣлъ по надзору за судебными мѣстами и должностными лицами судебнаго вѣдомства, такъ какъ разсмотрѣніе въ порядкѣ, установленномъ 64 и 249 ст. Учр. Суд. Уст., высшею судебною инстанціею дѣйствій подвѣдомственнаго ей мѣста или лица имѣетъ цѣлію не огражденіе частныхъ интересовъ, не возстановленіе нарушенныхъ правъ частнаго лица, а охраненіе законнаго порядка, обезпечивающаго правосудіе и довѣріе къ суду, исправленіе обнаруженныхъ уклоненій отъ этого порядка и побужденіе должностныхъ лицъ къ точному выполненію своихъ обязанностей. Что же касается до нарушенія чинами судебнаго вѣдомства правъ частныхъ лицъ, то для отысканія вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ такихъ правонарушеній, открытъ въ ст. 1331—

1336 Уст. Гражд. Судопр. особый путь. По симъ основаніямъ, М. Судебная Палата совершенно правильно отказала А. въ представленіи въ Правительствующій Сенатъ жалобы, поданной имъ на опредѣленіе Палаты, постановленное въ распорядительномъ засѣданіи 4 января 1872 г., въ коемъ обсуживались дѣйствія членовъ N Окружнаго Суда по отношенію къ должностнымъ обязанностямъ сихъ лицъ, а не по отношенію къ вліянію, какое дѣйствія тѣ могли оказать на имущественные интересы А, которому ни въ какомъ случаѣ не принадлежитъ право оцѣнки заключенія Судебной Палаты о служебной дѣятельности подчиненныхъ ей лицъ. Равнымъ образомъ Судебная Палата имѣла вполнѣ законное основаніе не войти въ разсмотрѣніе прошенія А. отъ 18 мая 1871 г., такъ какъ, во-первыхъ, оно не было подано въ порядкѣ, указанномъ ст. 1331 и 1333 Устава Гр. Судопр. для принесенія просьбъ о разрѣшеніи отыскивать убытки съ чиновъ судебнаго вѣдомства, и, во-вторыхъ, оно содержало воспрещенное 808 ст. того же Устава возобновленіе ходатайства о кассаціи опредѣленія N Окружнаго Суда 18-го ноября 1868 года, въ отмѣнѣ коего было уже отказано повѣренному А. рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента $^{22}/_{29}$ апрѣля 1870 года. По смыслу вышеприведенныхъ 808 и 1331 ст. Уст. Гр. Суд., и Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ разсмотрѣніе ходатайства, съ которымъ обратился въ оный А. какъ объ отмѣнѣ опредѣленія N Окружнаго Суда 18 ноября 1868 г. о возстановленіи просителю права обжалованія дѣйствій Суда и Судебнаго Пристава по описи, оцѣнкѣ и продажѣ его имѣнія, такъ и о предоставленіи ему права отыскивать съ виновныхъ убытки. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу А. оставить безъ послѣдствій.

412.—1872 года мая 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Никиты Бубнова, Самострѣлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Пирятинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Повѣренный кіевскаго купца Бубнова просилъ Мирового Судью 3-го участка Пирятинскаго округа взыскать съ Коллежскаго Ассесора Кирилла Катеринича 500 руб. убытковъ, понесенныхъ Бубновымъ вслѣдствіе того, что Катеринчъ выпасалъ своихъ овецъ на землѣ, спятой у него на аренду Бубновымъ по контракту, которымъ, между прочимъ, Бубнову предоставлено было право требовать законное вознагражденіе за выпаску скота на арендной землѣ и съ самого Катеринича въ случаѣ, если бы его скотъ былъ задержанъ на той землѣ. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей—работниковъ Катеринича, подтвердившихъ, что они гоняли дня четыре принадлежащихъ Катеринчу 900 овецъ по землѣ, арендованной Бубновымъ, призналъ, что Катеринчъ нарушилъ заключенный съ Бубновымъ контрактъ, и потому, опредѣливъ сумму вознагражденія Бубнову по таксѣ, установленной Пирятинскимъ Мировымъ Съѣздомъ, по $7^1/_2$ к. за каждую овцу въ одинъ день пастьбы, а всего за 900 овецъ и четыре дня 270 руб., присудилъ взыскать эту сумму съ Катеринича въ пользу Бубнова. Но Пирятинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Катеринича, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и отказалъ Бубнову въ искѣ на томъ основаніи, что по контракту Катеринчъ предоставилъ Бубнову право требовать только законное вознагражденіе за выпаску скота на арендованной землѣ; что это законное вознагражденіе опредѣляется по таксѣ на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ; что Бубновъ, не заявивъ въ требуемый 5 п. 8 ст. этихъ правилъ срокъ о потравѣ, лишился права на вознагражденіе со стороны Катеринича, и что, наконецъ, въ данномъ случаѣ нисколько не идетъ рѣчь о нарушеніи контракта потравою овцами Катеринича полей Бубнова. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Бубнова объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно подчинилъ договоръ Катеринича съ Бубновымъ Высочайше утвержденнымъ правиламъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ, ибо правила эти имѣютъ силу тамъ, гдѣ между частными лицами нѣтъ никакого договора, ограждающаго

право пользованія землею, а такъ какъ въ договорѣ не установлено особаго срока для заявленія о потравѣ, то, очевидно, примѣненіе къ настоящему случаю срока, установленнаго вышеозначенными правилами, неправильно и нарушаетъ 609, 684, 685, 1528, 1530, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 и 112, 129, 131, 458 и 461 ст. Уст. Гр. Суд. Поэтому повѣренный Бубнова просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Бубнова ходатайствуетъ о возвращеніи ему залога, представленнаго имъ по частной жалобѣ Правительствующему Сенату по этому же дѣлу.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Бубнова видитъ нарушеніе приведенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно, по его мнѣнію, подчинилъ договоръ Катеринича съ Бубновымъ Высочайше утвержденнымъ правиламъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ, ибо правила эти имѣютъ силу тамъ, гдѣ между частными лицами на тотъ предметъ не установлено никакого договорнаго соглашенія. Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что оно основано на томъ соображеніи, что, по смыслу заключеннаго между Катеринчемъ и Бубновымъ контракта, послѣдній имѣетъ право требовать за выпаску скота какъ съ Катеринича, такъ и со всякаго другого лица только законнаго вознагражденія; опредѣляя смыслъ выраженія „законное вознагражденіе“, употребленнаго въ контрактѣ, Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что такъ какъ законное вознагражденіе опредѣляется по таксѣ на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ, то къ возникшему между Катеринчемъ и Бубновымъ спору и слѣдуетъ примѣнить дѣйствіе этихъ правилъ. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на толкованіи буквальнаго смысла контракта между Катеринчемъ и Бубновымъ и, изъясняя выразившуюся въ немъ волю сторонъ, пришелъ къ убѣжденію, что выраженіемъ „законное вознагражденіе“ стороны подчинили себя дѣйствію существующихъ на тотъ предметъ правилъ какъ относительно количества, такъ и относительно порядка вознагражденія за потраву на арендованной Бубновымъ землѣ. Такое заключеніе Съѣзда, какъ основанное на изъясненіи смысла договора между Катеринчемъ и Бубновымъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему и не находя въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Бубнова другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Что же касается до ходатайства повѣреннаго Бубнова о возвращеніи представленнаго имъ при частной жалобѣ по настоящему дѣлу залога, то такъ какъ изъ указа Правительствующаго Сената отъ 18 октября 1871 года за № 2907 видно, что жалоба эта признана была основательною, то и представленный при ней залогъ, на основаніи 190 ст. Уст. Гр. Суд. (дополн. по прод. 1869 г.), подлежитъ возвращенію просителю.

413.—1872 года мая 31-го дня. *По прошенію земледѣльца Давыда Рубановича объ отмѣнѣ рѣшенія Милинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизети; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Означенный Рубановичъ предъявилъ къ Ѳедору Пахомову Воронцову искъ о возвратѣ денегъ по условію за наемъ дома, къ распоряженію котораго онъ его не допустилъ, 250 руб. и по распискѣ 50 руб. Отвѣтчикъ, не отвергая подлинности условія и расписки, объяснилъ, что онъ денегъ по условію отъ Рубановича не получалъ, что условіе это, сдѣланное во время его малолѣтства, и притомъ на домъ, который принадлежитъ не одному ему, но и сестрѣ его, не имѣетъ силы; равнымъ образомъ недѣйствительна и расписка его 20 октября 1862 г., какъ не подписанная его попечителемъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Рубановича, нашелъ, что условіе о наймѣ дома заключено съ Пахомовымъ хотя и съ согласія опекуна его, Кунчинскаго, и попечителя Новикова, но оно, въ силу 1703 ст. Т. X ч. 1,

должно быть признано недѣйствительнымъ, какъ заключенное съ полученіемъ арендныхъ денегъ впередъ за 5 лѣтъ. Независимо отъ сего оно не можетъ быть дѣйствительнымъ и по непредставленію истцомъ Рубановичемъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказательства о томъ, что Пахомовъ-Воронцовъ во время составленія его достигъ 17-ти лѣтняго возраста, дающаго ему право, согласно 220 ст. Т. X ч. 1, вступать въ управленіе своимъ имѣніемъ и дѣлать долги, а равно совершать акты съ согласія своего попечителя; равнымъ образомъ недѣйствительна и расписка на 50 рублей, какъ выданная Пахомовымъ во время его несовершеннолѣтія. Признавъ, на основаніи сихъ соображеній, искъ Рубановича недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 220 и 1703 ст. Т. X ч. 1, отказалъ въ искѣ Рубановичу. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія 1703 статью Т. X ч. 1, на которую отвѣтчикъ вовсе не указывалъ, нарушилъ 82 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 2) равно нарушилъ и ст. 112 и 131 того же Устава тѣмъ, что не принялъ во вниманіе признанія отвѣтчикомъ подлинности договора; 3) нарушилъ также и ст. 81 тѣмъ, что Съѣздъ возложилъ на истца обязанность доказывать, что отвѣтчикъ Пахомовъ-Воронцовъ при совершеніи условія достигъ 17-ти лѣтняго возраста, тогда какъ вопросъ о возрастѣ отвѣтчика возбужденъ былъ имъ, проситеѣмъ.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что истецъ Рубановичъ требованіе свое о взысканіи съ отвѣтчика Пахомова-Воронцова денегъ основывалъ на условіи, выданномъ имъ послѣднимъ съ согласія опекуна его и попечителя. Съѣздъ, имѣя въ виду возраженія отвѣтчика, что условіе то сдѣлано имъ во время его малолѣтства, призналъ оное недѣйствительнымъ на томъ, между прочимъ, основаніи, что истецъ, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ, что Пахомовъ-Воронцовъ во время составленія условія достигъ 17-ти лѣтняго возраста. Имѣя въ виду, что, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія въ томъ случаѣ, когда требованія истца основаны на предустановленныхъ закономъ доказательствахъ, что въ настоящемъ случаѣ требованіе истца основано было на условіи, составленномъ согласно съ правиломъ, установленнымъ въ ст. 220 Т. X ч. 1, возраженіе же отвѣтчика, что онъ былъ при составленіи этого условія малолѣтнимъ, ничѣмъ не подкрѣплено,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ, возложивъ на истца представленіе такого доказательства, которое лежало по закону на отвѣтчикѣ, нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе другихъ доводовъ просителя, опредѣляетъ: рѣшеніе Мглинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Суражскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

414.—1872 года мая 31-го дня. *По прошенію кишиневскаго мѣщанина Дувида Ройтбурда объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Испр. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что мѣщанинъ Дувидъ Ройтбурдъ обратился въ Мировой Съѣздъ съ просьбою о взысканіи съ резеша Ивана Раку 150 р. съ процентами по заемному письму, явленному у нотаріуса 26-го февраля 1858 г., протестованному 12 февраля 1859 г., и затѣмъ по передаточной надписи 12 января 1869 г., нигдѣ, впрочемъ, не засвидѣтельствованной, переуступленному отъ Сухера Ройтбурда истцу. Кишиневскій Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Ройтбурда на томъ основаніи, что законъ, ст. 2056—2061 ч. 1 Т. X Зак. Гр., опредѣляя порядокъ совершенія передаточной надписи, только формальную передачу признаетъ за доказательство перехода правъ на взысканіе по заемному обязательству къ другому лицу; а такъ какъ передача заемнаго письма Сухеромъ Ройтбурдомъ своему сыну Дувиду совершена не установленнымъ въ приведенныхъ выше статьяхъ порядкомъ и отвѣтчику о

существованіи ея ничего не извѣстно, почему онъ таковой и не признаетъ, то она и не можетъ служить доказательствомъ дѣйствительности передачи ему правъ по обязательству. Въ подкрѣпленіе своихъ соображеній Мировой Съѣздъ сослался на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 12-го марта 1869 г. по дѣлу Лейтенанта Трубникова (напечатанное въ Сборникѣ подъ № 245), и потому становится необходимымъ обратиться къ содержанію этого рѣшенія для того, чтобы удостовѣриться, дѣйствительно ли въ ономъ статьи 2058, 2061 ч. 1 Т. X Св. Зак. истолкованы въ томъ смыслѣ, какой уразумѣлъ въ нихъ Мировой Съѣздъ. Лейтенантъ Трубниковъ взыскивалъ съ имущества умершаго чиновника Сальватори капиталъ съ процентами всего 3435 руб. 98 к., уплаченные имъ чиновнику Неклюдову по заемному письму, выданному сему послѣднему отъ Сальватори въ 1853 году, въ 2650 руб. Надписи на заемномъ письмѣ объ уступкѣ этой претензіи Неклюдова Трубникову не оказалось, и причины, по которымъ Трубниковъ уплатилъ Неклюдову долгъ Сальватори,—т. е. дѣйствовалъ ли онъ отъ своего лица, или въ качествѣ повѣреннаго Сальватори, или лица, уполномоченнаго по закону дѣйствовать за него,—остались не разъясненными, такъ что пріобрѣтеніе Трубниковымъ права взыскивать по заемному письму Сальватори съ его имущества или наслѣдниковъ представлялось совершенно недоказаннымъ, вслѣдствіе чего судебными мѣстами въ искѣ Трубникову было отказано. Въ виду такихъ обстоятельствъ Правительствующій Сенатъ разсуждалъ, что порядокъ передачи заемныхъ писемъ опредѣленъ въ 2058—2061 ст. X Т. 1 ч., никакого другого способа передачи заемнаго письма отъ заимодавца лицу, желающему заплатить ему деньги за должника, въ законѣ не установлено, и, слѣдовательно, только такая передача сама по себѣ можетъ служить доказательствомъ передачи права на взысканіе по заемному письму отъ заимодавца къ лицу, согласившемуся заплатить ему долгъ за заемщика. Посему, если передача заемнаго письма совершилась какимъ-либо инымъ образомъ, то, въ случаѣ спора, судебныя мѣста имѣютъ полное основаніе заключить, что, за несоблюденіемъ порядка, указаннаго въ 2058—2061 статьяхъ, лицо, которому передано заемное письмо, не имѣетъ права взыскивать по оному съ заемщика, развѣ бы пріобрѣтеніе имъ этого права было передъ судомъ подтверждено другими надлежащими доказательствами. Изъ всѣхъ этихъ разсужденій Сената можно было сдѣлать лишь тотъ выводъ, что прямымъ, фактическимъ доказательствомъ передачи заемнаго письма отъ заимодавца другому лицу для взысканія по оному долга служитъ надпись о томъ заимодавца на самомъ актѣ займа. Вопроса о значеніи передаточной надписи, не засвидѣтельствованной маклеромъ или нотаріусомъ, Правительствующій Сенатъ по дѣлу Трубникова не обсуждалъ и не имѣлъ къ этому повода, такъ какъ на заемномъ письмѣ Сальватори никакой передаточной въ пользу Трубникова надписи не было. Напротивъ того, въ настоящемъ дѣлѣ искъ Давида Ройтбурда основанъ на передачѣ ему заемнаго письма Ивана Раку, дѣйствительность которой доказывалась собственноручною надписью заимодавца Сухера Ройтбурда. Надпись эта не засвидѣтельствована установленнымъ въ 2059 статьѣ 1 части X Тома (по прод. 1868 года) порядкомъ, но послѣдствія этого упущенія опредѣлены въ 2063 ст. Зак. Гражд., въ которой сказано: Если передаточная надпись не была предъявлена къ засвидѣтельствованію, то взысканіе по оной, въ случаѣ несостоятельности, производится на основаніи тѣхъ же правилъ, кои постановлены въ отношеніи неявленныхъ домовыхъ заемныхъ писемъ. Изъ содержанія этого законоположенія видно, что несоблюденіе требуемой закономъ формальности относительно нотаріальнаго засвидѣтельствованія передаточной надписи на заемномъ письмѣ не уничтожаетъ вовсе права пріобрѣтателя заемнаго письма на взысканіе по оному долга, но лишь подвергаетъ это право, и то при извѣстномъ условіи, нѣкоторому ограниченію. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, признавая, что Кишиневскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Давиду Ройтбурду въ правѣ взысканія съ Ивана Раку занятыхъ у Сухера Ройтбурда денегъ на томъ лишь основаніи, что передаточная надпись сего послѣдняго не засвидѣтельствована, нарушилъ точный смыслъ 2058—2063 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ, согласно 1-му пункту 186 ст.

Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Оргѣевскихъ Мировыхъ Судей.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

415.—1872 года мая 31-го дня. *По прошенію ефремовскаго купца Павла Каменева объ отмѣнѣ рѣшенія Ефремовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Барон[illegible] докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что мѣщанинъ Черникинъ искалъ съ купца Каменева 128 руб. 72 коп. за проданную ему гречу, и на разбирательствѣ дѣла объяснилъ, что Каменеву продано 180 четвертей гречи по 2 руб. 90 коп. и 50 четвертей по 2 руб. 85 коп. за четверть; за наемъ подводъ на счетъ покупщика заплачено 3 руб. 30 коп. и въ задатокъ подводчику данъ 1 руб., а всего приходится по счету съ Каменева 671 руб. 80 к., получено же отъ него въ разные сроки 561 руб. 64 коп., и осталось за нимъ 110 руб. По повѣркѣ этого расчета съ торговою книгою Черникина, Мировой Судья призналъ оный правильнымъ и потому приговорилъ взыскать съ Каменева въ пользу Черникина 110 руб. 16 коп. Каменевъ въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе приводилъ, что истецъ не показалъ въ своей книгѣ послѣдней уплаты и что, сверхъ того, книга его не удовлетворяетъ требованіямъ 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Но Мировой Съѣздъ, находя, что мѣщанинъ Черникинъ, представивъ къ разбирательству дѣла торговую книгу, достаточно доказалъ правильность своего иска съ купца Каменева, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Каменевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію въ оном 9, 129, 470 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 1633 и 1636 ст. Уст. Торгов., и возраженія этого нельзя не признать заслуживающимъ вниманія. Уст. Гражд. Судопр. ст. 129 обязываетъ судъ, постановляя рѣшеніе по убѣжденію совѣсти, согласовать оное съ закономъ, совѣстливое же убѣжденіе выводитъ изъ оцѣнки приведенныхъ тяжущимися сторонами обстоятельствъ и доказательствъ, по руководству преподанныхъ на этотъ предметъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства правилъ, и, слѣдовательно, если въ числѣ письменныхъ доказательствъ представлены къ дѣлу акты, положительно упоминаемые въ законахъ гражданскихъ или торговыхъ, то значеніе и доказательная сила этихъ актовъ должны быть опредѣлены судомъ по точному смыслу касающихся ихъ спеціальныхъ законоположеній. Такъ при разбирательствѣ настоящаго дѣла была представлена истцомъ его торговая книга. Къ числу торговыхъ книгъ принадлежатъ (1619 ст. Т. XI Уст. Торг.) и купеческія конторскія книги и, содержимыя по образцу купеческихъ, книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, и каждому виду законъ усвоилъ особое значеніе въ ряду письменныхъ судебныхъ доказательствъ. Но Мировой Съѣздъ, несмотря на объясненіе апеллятора, что представленная Черникинымъ книга, какъ не подписанная отвѣтчикомъ, не можетъ служить, по ст. 470 и 472 Уст. Гр. Суд., доказательствомъ противъ него, Каменева, не привелъ въ своемъ рѣшеніи никакихъ соображеній, ни законовъ, которые привели Съѣздъ къ противоположному выводу: нашелъ ли онъ въ этой книгѣ расписки отвѣтчика въ полученіи товара, или при отсутствіи этихъ расписокъ имѣлъ въ виду другія доказательства (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1868 года № 36) того, что плата за товаръ осталась въ долгу за Каменевымъ, или же представленная Черникинымъ книга признана Съѣздомъ за конторскую купеческую книгу и почему. Вслѣдствіе сего, усматривая, что рѣшеніе Ефремовскаго Мирового Съѣзда остановлено въ такомъ не соотвѣтствующемъ правиламъ судопроизводства видѣ, что кассаціонный судъ лишенъ возможности судить о его правильности и законности, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 пун. 186 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣляетъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію 142 ст. того же Устава, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія, въ Съѣздъ Елецкихъ Мировыхъ Судей.

416.—1872 года мая 31-го дня. *По прошенію Коллежскаго Совѣтника Савича объ отмѣнѣ рѣшенія Рыльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Кчиримъ).

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что помѣщикъ Николай Асмоловъ, опекунъ надъ имѣніемъ Пашковой, Коллежскій Регистраторъ Борзенковъ, и управляющій имѣніемъ Булгаковой, Якубовскій, обратились къ участковому Мировому Судьѣ съ жалобою на землевладѣльца Николая Савича за то, что, въ нарушеніе заключенной между разными владѣльцами деревни Студенки въ 1849 году полюбовной сказки, онъ засѣялъ въ урочищѣ Кревская Дуброва рожью всю свою землю, не оставивъ для скота просителей прогона, почему ходатайствовали о обязаніи Савича немедленно дать прогонъ на ихъ земли и на будущее время непремѣнно пріурочить клины къ клинамъ. Мировой Судья прежде всего остановился на томъ обстоятельствѣ, что дача дерев. Студенокъ, размежеванная по полюбовной сказкѣ, составленной въ 1847 г., не измѣняла согласно сказкѣ своихъ сѣвооборотовъ, слѣдовательно, за давностію, дѣло это было бы, согласно 5 пун. 29 ст. Уст. Граж. Суд., неподсудно мировымъ установленіямъ, если бы, во первыхъ, Савичъ заявилъ отводъ о неподсудности, а во-вторыхъ, если бы изъ его возраженія не объяснилось, что въ прежніе годы хотя сѣвообороты не измѣнялись, но оставлялась десятина подъ прогонъ. Посему, признавая дѣло это подсуднымъ ему, Мировому Судьѣ, онъ разобралъ его по существу и приговорилъ обязать Савича вырѣзать до земли истцовъ изъ своего засѣяннаго поля прогонъ не менѣе 6-ти саженъ ширины, на добровольное исполненіе чего назначить ему 5 дней сроку. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціи Савичъ жаловался на то, что Мировой Судья, вопреки 30, 79 и 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не прекратилъ производства дѣла, по собственному заключенію Судьи, ему не подвѣдомственнаго, а въ засѣданіи Съѣзда по настоящему дѣлу, не входя въ объясненія по существу, Савичъ просилъ о разрѣшеніи вопроса, подлежитъ ли это дѣло вѣдомству судебныхъ мировыхъ установленій. Принявъ во вниманіе, что, на основаніи 5 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ учрежденій подлежатъ иски о правѣ участія частнаго (ст. 442, 445 и 451 Т. X ч. 1), когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года, и что со времени посѣва Савичемъ озимыхъ хлѣбовъ не могло миновать года, Мировой Съѣздъ призналъ дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Рѣшеніе это Съѣздомъ постановлено безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, отсутствіе котораго могло быть причиною отсрочки засѣданія, но не давало право Съѣзду сдѣлать отступленіе отъ правила, предписаннаго въ 179 и 343 ст. Уст. Гр. Суд., въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе существенное, что все дальнѣйшее направленіе тяжбы зависѣло отъ правильнаго опредѣленія свойства искового требованія. Вслѣдствіе сего, не входя въ разсмотрѣніе тѣхъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Савича, которые касаются существа рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Рыльскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ-Льговскихъ Мировыхъ Судей.

417.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію крестьянина Аѳанасія Дорогова объ отмѣнѣ рѣшенія Алатырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькевъ).

Крестьянинъ Иванъ Каляевъ словесно предъявилъ у Мирового Судьи 2-го участка Алатырскаго округа искъ къ довѣренному (приказчику) помѣщика Мятляева, прося взыскать съ него 429 руб. за то, что онъ при сплавѣ имъ, Каляевымъ, лѣса по рѣчкѣ Кирѣ захватилъ у него въ видѣ пошлины

330 деревъ лѣса. Въ доказательство иска Каляевъ сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ Дороговъ противъ иска объяснилъ, что онъ взялъ у Каляева изъ лѣса 204 дерева въ видѣ 10% сбора за сплавъ по р. Кирѣ пошлинъ въ пользу г. Мятляева. Мировой Судья, находя со стороны истца доказаннымъ искъ только относительно 204 деревъ, а со стороны ответчика право его на указанный имъ сборъ недоказаннымъ, присудилъ взыскать съ него 265 р. 20 к. въ пользу Каляева. По апелляціонной жалобѣ Дорогова, при которой онъ представилъ переписку конторы Мятляева въ доказательство того, что р. Кира признана правительствомъ несплавною, дѣло перешло на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, въ засѣданіи котораго повѣренный Каляева заявилъ, что искъ его обращенъ къ Дорогову какъ лицу самостоятельному. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленныя сторонами доказательства, нашелъ, что законы (82, 85 и 387 статьи Уст. Пут. Сообщен. Т. XII) положительно разъясняютъ, что разрѣшеніе конторы Мятляева приказчику своему отбирать въ видѣ пошлины 10% съ сплавляемаго по рѣкѣ Кирѣ лѣса для Каляева необязательно и что Каляевъ не доказалъ, чтобы каждое захваченное Дороговымъ бревно стоило 1 руб. 30 к., а Дороговъ признаетъ цѣнность его только въ 50 к., а потому и присудилъ взыскать съ Дорогова, повѣреннаго Мятляева, въ пользу Каляева 102 руб. и судебныхъ издержекъ 10 руб. 20 коп. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Дороговъ объясняетъ, что, на основаніи 89 ст. Т. XII Уст. Пут. Сооб., 676 ст. Т. X ч. 1 и 6 ст. Уст. Гр. Судопр., настоящее дѣло подсудно сначала уголовному суду: что оно, кромѣ того, какъ связанное съ пользованіемъ недвижимымъ имуществомъ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, и что, наконецъ, въ силу 687 ст. Т. X ч. 1, онъ, Дороговъ не подлежитъ отвѣтственности за дѣйствія свои какъ повѣренный г. Мятляева: а потому и проситъ рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 6 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и 687 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу Дорогова, находитъ, что указаніе его о подсудности настоящаго дѣла суду уголовному и неподсудности его мировымъ судебнымъ установленіямъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ основанія, по которымъ онъ считаетъ дѣло подсуднымъ уголовному суду и неподсуднымъ въ гражданскомъ порядкѣ мировымъ судебнымъ установленіямъ, нельзя признать правильными. Что же касается до другого указанія его о томъ, что онъ не подлежитъ отвѣтственности за дѣйствія свои какъ повѣренный Мятляева, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ присудилъ взыскать съ Дорогова, довѣреннаго Мятляева, 102 р. сереб. и судебныя издержки въ пользу крестьянина Каляева. Изъ этого рѣшенія нельзя съ точностью опредѣлить, относится ли присужденное Мировымъ Съѣздомъ взысканіе къ Дорогову или къ Мятляеву. А такъ какъ, по 2 пункту 142 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда должно содержать въ себѣ точное обозначеніе званія, имени, фамиліи или прозвища, то очевидно, что допущенная Съѣздомъ въ его рѣшеніи неопредѣленность въ обозначеніи лица отвѣтчика заключаетъ въ себѣ нарушеніе указаннаго закона, вслѣдствіе котораго и самое рѣшеніе не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Алатырскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 2 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ардатовскаго Мирового Съѣзда.

418.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію діакона Матвѣя Мордовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ефремовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Діаконъ Мордовскій, представивъ расписку, выданную ему 30 января 1868 г. вдовою священника Троицкаго, просилъ Мирового Судью о предоставленіи ему въ пользованіе, на основаніи этой расписки, 4 десятинами земли, находящейся нынѣ въ пользованіи Очкуровой. Мировой Судья, руководствуясь

81, 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1538 ст. X Т. ч. 1, опредѣлилъ: предоставить Мордовскому право владѣть и пользоваться 4 десят. земли четыре года. По апелляціи отвѣтчицы Очкуровой Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и имѣя въ виду, что возникшій между Мордовскимъ и Очкуровою споръ о землѣ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ учрежденій, опредѣлилъ: на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., признать настоящее дѣло по спору сторонъ о недвижимости неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель изъясняетъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., потому что по буквальному смыслу этой статьи неподсудны мировымъ учрежденіямъ тѣ только иски о правѣ на владѣніе недвижимостью, которые основаны на формальномъ актѣ; но тѣ, которые предъявляются по договорамъ на временное владѣніе, законъ не воспрещаетъ принимать мировымъ учрежденіямъ къ своему разсмотрѣнію, а потому, по неправильному толкованію 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушенію 9 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1536 и 1538 ст. Тома X ч. 1, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по буквальному смыслу ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд., изъ вѣдомства судебныхъ мировыхъ установленій изъяты иски о правѣ собственности или владѣнія недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ; а какъ въ настоящемъ случаѣ искъ Мордовскаго заключался не о правѣ его на владѣніе недвижимою собственностью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а въ требованіи объ исполненіи по домашней распискѣ, по которой предоставлено ему было временное пользованіе землею, то Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода признавать это дѣло себѣ неподсуднымъ на основаніи ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. за № 703 уже разъяснено, что, по точному смыслу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ установленій не подлежатъ иски о самомъ правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а не иски, вытекающіе изъ права на владѣніе недвижимою собственностью. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Ефремовскаго Мирового Съѣзда нарушеніе 31 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Елецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

419.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію купцовъ Михаила и Алексѣя Гостемиловыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Купцы Михаилъ и Алексѣй Гостемиловы просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску опекуна надъ имѣніемъ наслѣдниковъ умершаго Маіора Семена Магденка, Капитана Николая Магденка, за прихватъ просителями 6-ти десятинъ земли и устройство плотины, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ: а) 53 и 258, б) 29 и 73 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, в) 442 ст. Т. X ч. 1 и г) 179 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя представленное Съѣздомъ объясненіе Капитана Магденка на жалобу Гостемиловыхъ безъ разсмотрѣнія, какъ писанную, вопреки 844 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, на простой бумагѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опекунъ Магденко заявилъ у Мирового Судьи искъ къ Гостемиловымъ за то, что они захватили принадлежащія наслѣдникамъ Семена Магденка 6 десятинъ земли, устроили чрезъ ставъ плотину для проѣзда на означенную землю и проложили дорогу какъ чрезъ опекаемую, такъ и чрезъ его, опекуна, собственную землю и тѣмъ уничтожаютъ сѣнокосъ и пахать. Судья опредѣлилъ: спорную землю оставить во владѣніи наслѣдниковъ Семена Магденка, обязавъ Гостемиловыхъ устроенную ими плотину нынѣ же расчистить и, сверхъ того, взыскать съ нихъ въ пользу Магденка понесен-

ные имъ убытки 7 руб. сер. Гостемиловы въ апелляціи, между прочимъ, указывали на то, что устроенная ими плотина не причиняетъ ни подтопа лугамъ и сѣнокосамъ и не только не примыкаетъ къ землѣ Магденка, но даже и къ той землѣ, за которую идетъ споръ; Магденко, жалуясь на устройство плотины, не только не представилъ никакихъ доказательствъ, но даже не счелъ нужнымъ объяснить, почему именно онъ не желаетъ видѣть плотину, устроенную на собственномъ ставѣ Гостемиловыхъ; посему и какъ плотина выстроена болѣе 4 лѣтъ, то рѣшеніе Судьи объ оной постановлено вопреки 442, 445—451 ст. Т. X ч. 1 и 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ нашелъ, что спорная земля (около 6 десятинъ) въ послѣднее время находилась въ распоряженіи истца, и онъ отдавалъ ее въ аренду разнымъ лицамъ, и изъ этого Съѣздъ заключилъ, что дѣйствительное владѣніе землею до возникшаго спора было Магденка, а не Гостемиловыхъ, и потому Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи, удовлетворяющее исковыя требованія Капитана Магденка, совершенно правильнымъ и утвердилъ оное. Такимъ образомъ, возраженіе апеллятора о постановленіи Мировымъ Судьею, вопреки 442 ст. Т. X ч. 1 и 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія касательно расчистки устроенной плотины Съѣздъ оставилъ вовсе безъ обсужденія и не привелъ никакихъ соображеній, почему Съѣздъ при возстановленіи владѣнія 6 дес. земли призналъ необходимымъ утвердить рѣшеніе Судьи и въ отношеніи расчистки плотины, и чрезъ то самое Съѣздъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности обсудить нынѣ жалобу Гостемиловыхъ на нарушеніе Съѣздомъ 442 ст. Т. X ч. 1 и 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Посему и имѣя въ виду, что при разрѣшеніи вопроса о подсудности настоящаго дѣла не было выслушано, вопреки 179 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, заключеніе Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ 142 и 179 ст. Уст. Гражд. Суд., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кобелякскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

420.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію Полковника Дмитрія Крашенинникова объ отмѣнѣ рѣшенія Темниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Отставной Полковникъ Крашенинниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Темниковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ Коллежскаго Совѣтника Туберовскаго 466 руб. 56 коп.—отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 194 и 810 ст. Уст. Гр. Суд. Въ дополненіе этой просьбы, представленной Съѣздомъ, Крашенинниковъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ дополнительное прошеніе, которое онъ проситъ принять къ разсмотрѣнію при рѣшеніи его кассаціонной жалобы. А Коллежскій Совѣтникъ Туберовскій въ объясненіи на жалобу Крашенинникова проситъ оставить оную безъ уваженія, а если она будетъ уважена, то дѣло передать въ Меленковскій или Касимовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставляя дополнительное прошеніе Крашенинникова, какъ поданное вопреки Уст. Гражд. Судопр. ст. 189 по прод. 1868 г. и 190 ст., находитъ, что по передачѣ настоящаго дѣла при указѣ Правительствующаго Сената въ Темниковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, сей послѣдній послалъ 27 іюня 1871 г. въ Елатомское Полицейское Управленіе повѣстку для выдачи Крашенинникову съ извѣщеніемъ о назначенномъ на 16 августа слушаніи дѣла его съ Туберовскимъ. Полицейское Управленіе поручило 9 августа доставленіе повѣстки Пристава 1 стана, который того же 9 августа донесъ, что Крашенинниковъ въ іюлѣ выѣхалъ въ Оренбургъ для устройства своихъ дѣлъ и возвратится по осени. Это донесеніе вмѣстѣ съ рапортомъ Надзирателя о вручніи повѣстки Туберовскому Полицейское Управленіе препроводило 14 августа въ Темниковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ которомъ бумаги сіи получены 18 августа, а 16 августа состоялось разбирательство и рѣшеніе дѣла, и при этомъ въ протоколѣ Съѣзда сказано, что явился повѣренный одного отвѣт-

чика, а истецъ ни самъ не явился, ни повѣреннаго не прислалъ. Изъ представленнаго же Крашенинниковымъ удостовѣренія Станового Пристава видно, что онъ, Приставъ, зная объ отъѣздѣ Крашенинникова изъ имѣнія своего въ г. Оренбургъ 25 іюля, возвратилъ полученную изъ Полицейскаго Управленія 9 августа повѣстку въ тотъ же день, не предъявляя оной никому изъ семейныхъ Крашенинникова въ усадьбѣ его, гдѣ онъ жительствуетъ. Усматривая изъ сего, что Съѣздъ приступилъ къ рѣшенію дѣла, не выждавъ возвращенія изъ полиціи второго экземпляра повѣстки, посланной Крашенинникову, и что Становой Приставъ въ отношеніи предъявленія этой повѣстки, за отсутствіемъ Крашенинникова, домашнимъ его или завѣдывающему его имѣніемъ не исполнилъ правилъ, указанныхъ въ 64, 65 и 66 ст. Уст. Гр. Суд., а, между тѣмъ, какъ доказывается представленнымъ нынѣ въ Правительствующій Сенатъ Крашенинниковымъ заявленіемъ его въ Съѣздъ отъ 25 іюля того же числа, нотаріусомъ засвидѣтельствованнымъ, Крашенинниковъ при отъѣздѣ своемъ въ Оренбургъ, уполномочилъ на веденіе настоящаго дѣла Коллежскаго Ассесора Матвѣева, на случай полученія повѣстки о явкѣ въ Съѣздъ во время отлучки его въ Оренбургъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ Крашенинниковъ неправильно лишенъ былъ принадлежащаго ему права защиты на Съѣздѣ, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Темниковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 64 и 171 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Касимовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

421.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію уполномоченнаго общества крестьянъ села Благовѣщенскаго, сельскаго старосты Николая Безсонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Балашевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькова).

Уполномоченный общества крестьянъ села Благовѣщенскаго, сельскій староста Безсоновъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Балашевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о возстановленіи силы договора объ арендѣ земли, заключеннаго купцомъ Непряхинымъ, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 29 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 559, 570, 1538 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: купецъ Непряхинъ предъявилъ искъ о возстановленіи самовольно нарушеннаго обществомъ крестьянъ села Благовѣщенскаго права владѣнія его участкомъ, арендуемымъ имъ по условію съ означеннымъ обществомъ. Судья призналъ, что Непряхинъ самъ нарушилъ сказанное условіе неуплатою своевременно за землю денегъ, и потому отказалъ въ искѣ Непряхину. По апелляціи сего послѣдняго Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Судьи отмѣнить, возстановивъ купцу Непряхину право аренды по договору. Принимая во вниманіе, что въ дѣлѣ семъ предъявленъ былъ искъ не о нарушенномъ правѣ владѣнія, въ смыслѣ 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., а о возстановленіи силы договора, который, по объясненію истца, нарушило общество, и что Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе сего договора, а возстановилъ владѣніе лишь потому, что со времени нарушенія онаго не прошло 6-ти мѣсяцевъ, Правительствующій Сенатъ находитъ что такимъ образомъ Съѣздъ совершенно не обсудилъ искового требованія по правиламъ, 1536, 1538 и 1539 стат. Тома X ч 1 изображеннымъ, и неправильно примѣнилъ къ дѣлу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Балашевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по таковому нарушенію 29 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Борисоглѣбскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

422.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго Графини Любови Мусиной-Пушкиной, Коллежскаго Ассесора Михаила Окунькова, объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькова).

Коллежскій Ассесоръ Окуньковъ, по довѣренности Графини Мусиной-

Пушкиной, просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску Веркіевской экономіи Графини Мусиной-Пушкиной съ мѣщанина Пенкина 400 руб. по условію за сгорѣвшій домъ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1536, 1538 стат. Т. X ч. 1 и 81 стат. Уст. Гражд. Судопр. и съ неправильнымъ примѣненіемъ 647, 1707 и 1539 ст. Тома X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что экономія Графини Мусиной-Пушкиной предъявила къ Пенкину искъ въ 400 руб. за сгорѣвшій домъ, на основаніи 7 пун. условія, заключеннаго Пенкинымъ съ управляющимъ означенной экономіи. Въ 7 п. этомъ говорится, что заарендованный Пенкинымъ постоялый дворъ съ постройками онъ, Пенкинъ, „долженъ принять по описи съ оцѣнкою, а въ случаѣ пожара того двора или какой-либо части строеній при опомъ, Пенкинъ обязанъ немедленно заплатить экономіи за сгорѣвшее строеніе по оцѣнкѣ, означенной въ описи; по окончаніи срока сему условію постоялый дворъ долженъ быть сданъ экономіи въ совершенной исправности и чистотѣ, какъ принятъ, по той же описи“. Находя, что, по смыслу 647 ст. Тома X ч. 1, не подлежатъ вознагражденію вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, посему и такъ какъ изъ дѣла видно, что долгъ, находящійся въ арендномъ содержаніи Пенкина, сгорѣлъ не по винѣ его, то, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 647, 1707 и 1539 ст. Т. X ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Пенкина на удовлетвореніе экономіи 400 р. за сгорѣвшій домъ отмѣнить. Принимая во вниманіе, что исковое требованіе повѣреннаго Веркіевской экономіи Графини Мусиной-Пушкиной о взысканіи съ Пенкина 500 руб. было основано на заключенномъ между ними договорѣ и что посему Съѣздъ обязанъ былъ при разрѣшеніи сего иска постановить рѣшеніе объ исполненіи договора согласно указанныхъ въ 1536, 1538 и 1539 стат. Т. X ч. 1 правиламъ, а, между тѣмъ, Съѣздъ оставилъ вовсе безъ обсужденія вопросъ о силѣ и значеніи договора, на которомъ искъ основанъ, и отказалъ въ искѣ единственно по соображеніи онаго съ закономъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, 674 и 1707 ст. Т. X ч. 1, тогда какъ законы сіи не имѣютъ примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда мѣра и степень отвѣтственности по какому-либо предмету именно опредѣлена договоромъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что такимъ образомъ Съѣздъ нарушилъ 1536, 1539 ст. Т. X ч. 1 и неправильно примѣнилъ къ дѣлу 647 и 1707 ст. Т. X ч. 1 и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Конотопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

423.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію купца Ивана Мослова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ).

Купецъ Мословъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него, просителя, купцомъ Асафовымъ 300 р. по векселю отмѣнить, на основаніи 2 п. 186 ст. Устава Гр. Суд., какъ постановленное съ нарушеніемъ существеннаго обряда судопроизводства, установленнаго 105 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, какъ въ рѣшеніи его сказано, „прежде разрѣшенія по существу, призналъ необходимымъ остановиться на неполнотѣ представленнаго на разсмотрѣніе дѣла, а именно: къ дѣлу не приложено копіи съ протокола Мирового Судьи 2 участка г. Казани отъ 14-го февраля 1870 года, представленной, будто бы, Мословымъ, и хотя въ рѣшеніи упоминается содержаніе этого протокола, но оно не можетъ быть провѣрено Съѣздомъ (ст. 82 Устава Гражд. Судопр.)“. Затѣмъ далѣе Съѣздъ разсуждаетъ о неправильномъ употребленіи Мировымъ Судьею слова „валюта“ и о возраженіяхъ отвѣтчика о безденежности векселя и, наконецъ, опредѣлилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить и взыскать съ Мослова въ пользу Асафова 300 рублей по

векселю съ процентами по день уплаты. Такимъ образомъ, Съѣздъ самъ остановился на неполнотѣ представленнаго Мировымъ Судьею производства, а, между тѣмъ, все-таки не распорядился истребованіемъ недостающаго акта отъ Судьи, какъ бы сіе слѣдовало по 165 ст. Устава Гражд. Судопр., и не постановилъ заключенія о томъ, чтобы недостающій документъ былъ не нуженъ къ разрѣшенію дѣла. Хотя же при этомъ Съѣздъ указалъ на 82 стат. Устава Граждан. Судопр., но статья эта запрещаетъ собирать доказательства или справки, предписывая основывать рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, и такъ какъ въ рѣшеніи Мирового Судьи упомянуто, что Мословъ представилъ копію вышеозначеннаго протокола 14 февраля 1870 г., то Съѣздъ, истребовавъ отъ Судьи сей документъ, неправильно (ст. 165 Устава Гражд. Судопр.) невнесенный имъ въ Съѣздъ со всѣмъ производствомъ, нисколько не нарушилъ бы 82 ст., какъ вовсе не относящуюся къ настоящему случаю, а исправилъ бы лишь упущеніе, сдѣланное Мировымъ Судьею при представленіи дѣла въ Съѣздъ. Посему, находя, что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ нарушилъ 82 ст. Устава Граждан. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Свіяжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

424.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію купца Василія Бойко объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькова).

Повѣренный вдовы Капитана Ѳедоровской, Штабсъ-Капитанъ Штишевскій, предъявилъ искъ о взысканіи съ купца Бойко: 1) судебныхъ издержекъ, понесенныхъ Ѳедоровскою по дѣлу ея съ Бойко о землѣ, рѣшенному въ ея пользу Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ, 1 руб. 70 коп., 2) вознагражденія за веденіе сего дѣла по усмотрѣнію Суда и 3) 80 рублей въ возмещеніе расходовъ Ѳедоровской на четыре поѣздки по тому дѣлу изъ Гадячскаго уѣзда въ Полтаву, считая по 13 рублей за каждую, и на прожитіе въ послѣдней 28 рублей. Гадячскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что Бойко при разборѣ дѣла у Мирового Судьи призналъ требованіе Ѳедоровской по отношенію къ судебнымъ издержкамъ правильнымъ, и, кромѣ того, изъявилъ желаніе уплатить ей за поѣздку въ Полтаву по вызову Суда 10 руб.; 2) что имъ, Бойкомъ, въ прошеніи его въ Окружный Судъ цѣна иска опредѣлена въ 60 руб., и 3) что Ѳедоровская, если допустить, что она ѣздила по вышеозначенному дѣлу въ Полтаву не четыре, а одинъ разъ, какъ доказываетъ Бойко представленною имъ подпискою Ѳедоровской, данною ею Окружному Суду о невыѣздѣ изъ города во все время производства дѣла ея съ Бойко, тѣмъ не менѣе она должна была прожить въ Полтавѣ такой періодъ времени, для прожитія котораго потребно было издержать не менѣе 80 руб., включая сюда и признанные Бойкомъ 10 рублей, а потому Мировой Съѣздъ присудилъ съ Бойко въ пользу Ѳедоровской: 1) судебныхъ издержекъ 1 р. 70 коп.; 2) за веденіе дѣла въ Окружномъ Судѣ 25 руб.; 3) убытковъ 80 руб. и 4) за веденіе настоящаго дѣла 40 руб., всего 146 рублей 70 коп. Купецъ Бойко въ поданной имъ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 45 и 81 Устава Гражд. Судопр. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 280 и 514 и 1870 г. № 20, а Ѳедоровская въ объясненіи на кассаціонную жалобу Бойко ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по объясненію Бойко Съѣздъ нарушилъ ст. 45 Устава Граждан. Судопр., допустивъ къ повѣренничеству за истицу по дѣлу несостоятельнаго должника Штишевскаго, о несостоятельности котораго возбуждено дѣло въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ, о чемъ по распоряженію Полтавскаго Губернскаго Правленія послѣдовала публикація и который объявилъ себя Приставу 2 стана Гадячскаго уѣзда умопомѣшаннымъ; изъ протокола же Съѣзда видно, что Бойко отводилъ Штишевскаго отъ повѣрен-

ничества за Ѳедоровскую по причинѣ его несостоятельности, но Съѣздъ не принялъ сего отвода по бездоказательности его, а посему, допустивъ Штипескаго къ повѣренничеству за истицу, не нарушилъ указываемой просителемъ ст. 45 Устава Гражданскаго Судопр. Затѣмъ, хотя нынѣ Бойко и представляетъ при кассаціонной жалобѣ въ подтвержденіе несостоятельности Штипевскаго и объявленія имъ себя умопомѣшаннымъ письменныя доказательства, но таковыя, какъ не бывшія въ виду судебныхъ мѣстъ, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціон. Департамента 1867 г. № 422; 1868 г. № 162 и друг.); 2) что же касается до жалобы просителя на присужденіе съ него Съѣздомъ вознагражденія убытковъ Ѳедоровской, вопреки существующихъ узаконеній, въ суммѣ большей противъ цѣны иска, то таковая представляется уважительною, такъ какъ истица просила о взысканіи 80 рублей въ возмещеніе убытка, понесеннаго ею не только отъ прожитія въ Полтавѣ, но и расходовъ на четыре поѣздки въ городъ, причемъ исчислила размѣръ перваго убытка всего въ 28 рубл., слѣдовательно, Съѣздъ, присудивъ Ѳедоровской 80 рублей за прожитіе ея въ Полтавѣ и за одну лишь поѣздку въ Полтаву, нарушилъ ст. 131 Устава Гражд. Судопр., запрещающую суду присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гадячскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 131 Устава Граждан. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Зеньковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

425.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію мѣщанъ Степана Буровцова, Григорія Буряка и Ивана Кирилова и отставнаго бомбардира Данилы Коржевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщане Степанъ Буровцовъ, Григорій Бурякъ, Иванъ Кириловъ и отставной бомбардиръ Данило Коржевскій просили Мирового Судью 3 участка Тираспольскаго округа взыскать съ мѣщанина Михаила Князькова 220 руб. убытковъ, понесенныхъ ими отъ неосторожности Князькова, который на переправѣ чрезъ рѣку въ с. Слободзея, въѣзжая на паромъ, вышибъ дышломъ дно въ бочкѣ со спиртомъ, стоявшей на подводѣ Коржевскаго, вслѣдствіе чего спиртъ вылился, и они, какъ перевозчики этого спирта, по рѣшенію Мирового Судьи, уплатили хозяину его, купцу Беркѣ Розенбергу, 220 рубл. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что выбитіе дна въ бочкѣ нельзя вмѣнить въ вину Князькову, потому что онъ ѣхалъ въ тяжелой повозкѣ, запряженной 4-мя лошадьми, и что истцы сами не помогли ему предупредить случившееся. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Князькова и вновь допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что убытки, причиненные Князьковымъ истцамъ, не были послѣдствіемъ его неосторожности или небрежности, а произошли отъ стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не былъ въ состояніи предупредить, а потому, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Буровцову, Буряку, Кирилову и Коржевскому отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Буровцовъ, Бурякъ, Кириловъ и Коржевскій объясняютъ, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ 684 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, обстоятельства, которыхъ предотвратить нельзя, должны заключаться въ непреодолимыхъ препятствіяхъ къ достиженію извѣстной цѣли, каковыхъ въ настоящемъ случаѣ не было, что, кромѣ того, въ рѣшеніи этого дѣла неправильно участвовалъ вновь избранный и еще не утвержденный Правительствующимъ Сенатомъ Почетный Мировой Судья Перекрестовъ, въ чемъ просители видятъ нарушеніе 10 п. 37 ст. Учр. Суд. Устан. и 30 и 31 ст. Высочайше утвер. 19 октября 1865 года Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Уст. 20 ноября 1864 года. Мѣщанинъ Князьковъ въ объясненіи противъ этой жалобы проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители указываютъ на неправильное, по ихъ

мѣнію, толкованіе Мировымъ Съѣздомъ 684 ст. Т. X ч. 1. По буквальному смыслу этой статьи, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ этому дѣянію требованіемъ закона, или правительства, или необходимою личною оборопою, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ изъ совокупности представленныхъ къ дѣлу доказательствъ вывелъ заключеніе, что дѣяніе Князькова, которое причинило истцамъ убытки, произошло не отъ его неосторожности или небрежности, а отъ стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ предотвратить не былъ въ состояніи, а потому и примѣнилъ къ дѣлу 684 ст. Т. X ч. 1, и таковое примѣненіе нисколько не составляетъ неправильнаго толкованія этой статьи. Затѣмъ, что касается до объясненія просителей о томъ, что въ засѣданіи по этому дѣлу участвовалъ вновь избранный въ Почетные Мировые Судьи г. Перекрестовъ, не утвержденный въ этомъ званіи Правительствующимъ Сенатомъ, то Правительствующій Сенатъ не находитъ возможнымъ входить въ обсужденіе этого обстоятельства и его значенія для силы рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ просители, вопреки 190 ст. Уст. Гражд. Судопр., не представили никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе справедливости своего указанія. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанъ Бурцова, Буряка и Кирилова и отставного бомбардира Коржевскаго, на основаніи 186 ст. Устав. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

426.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію Князя Давыда Джорджадзе за себя и по довѣренности Князей Іосифа, Александра, Семена, Ивана, Михаила и Константина Джорджадзе и Князя Іосифа Ревазова Джорджадзе объ отмѣнѣ рѣшенія Общаго Собранія Тифлисской Судебной Палаты по спорамъ, возникшимъ при размежеваніи дачи Сабуэ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ И. д. Прокурора А. А. Кчиримъ).

При размежеваніи въ 1866 и 1867 г. г. дачи Сабуэ, Телавскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, VIII Межевою Комиссіею возникъ пограничный споръ между Князьями Джорджадзе-Гремскими и Джорджадзе-Сабуйскими объ участкѣ Гонджать-Хеви количествомъ въ 1174 десят. 1246 квадр. саж., причемъ церковное вѣдомство съ своей стороны предъявило споръ о правѣ крестьянъ своихъ на участіе въ половинной долѣ всѣхъ лѣсныхъ угодій Сабуйской дачи. Для разборовъ этихъ споровъ всѣ участвовавшія въ дѣлѣ лица, явившись въ Окружный Судъ 26 октября 1868 г., просили разрѣшить таковые по имѣющимся въ дѣлѣ документамъ, не прибѣгая къ спросу свидѣтелей. При этомъ Князья Джорджадзе-Гремскіе въ подтвержденіе своихъ правъ на участокъ Гонджать-Хеви сослались на рѣшеніе мдиванбековъ (посредниковъ), утвержденное Грузинскимъ Царемъ Георгіемъ по поводу спора предка Князей Джорджадзе-Гремскихъ, Моурава-Мераба, съ предкомъ Князей Джорджадзе-Сабуйскихъ, Салтхуцесомъ, причемъ Моуравъ-Мерабъ присягнулъ за принадлежность ему Гремской дачи. Рѣшеніе это Князья Джорджадзе-Гремскіе объясняли такимъ образомъ, что указанныя въ немъ границы Гремской дачи захватываютъ собою и участокъ Гонджать-Хеви. Съ своей стороны Князья Джорджадзе-Сабуйскіе, не отвергая рѣшенія Мдиванбековъ и указывая только, что оно изложено въ документѣ, никѣмъ не засвидѣтельствованномъ, объясняли это рѣшеніе въ свою пользу, доказывая, что указанныя Моуравомъ границы отрѣзываютъ участокъ Гонджать-Хеви къ Сабуйской дачѣ. Кромѣ того, они сослались на грамоту Царя Теймураза 1641 года, которою пожаловано ихъ предку имѣніе Сабуэ. Выборные отъ церковныхъ крестьянъ и уполномоченный отъ казны съ своей стороны, въ подтвержденіе своего права на половинную долю Сабуйскихъ лѣсныхъ угодій, ссылались на свое фактическое пользованіе тѣми угодьями и на выписку изъ камеральнаго описанія Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы 1818 года, въ которой значится, что въ границахъ сел. Сабуэ состоитъ по-

лосное владѣніе церковнаго вѣдомства съ Князьями Джорджадзе и что въ 1817 году за пастьбу свиней въ этой дачѣ въ церковное вѣдомство поступило сабалахо (плата за пастьбу) 10 руб. 80 коп. Противъ этого документа Князья Джорджадзе-Сабуйскіе возражали, что онъ, какъ относящійся къ частной перепискѣ противной стороны, не можетъ служить противъ нихъ доказательствомъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по представленнымъ доказательствамъ и объясненіямъ и основываясь относительно спора о Гонджатѣ-Хеви на рѣшеніи мдиванбековъ, какъ документѣ, на который сослались обѣ стороны, призналъ участокъ Гонджатъ-Хеви входящимъ въ составъ Сабуйской дачи, а за крестьянами церковнаго вѣдомства призналъ право пользованія лѣсомъ въ трехъ участкахъ Сабуйской дачи: Гонджатъ-Хеви, Мугуди и Натлисъ-Мцемлисъ-Чала. По представленіи этого дѣла, на основаніи 191 ст. Пол. о размеж. Закавказскаго края, на ревизію Тифлисской Судебной Палаты всѣ участвующія въ дѣлѣ лица принесли апелляціонныя жалобы, въ которыхъ жаловались: Князья Джорджадзе-Гремскіе—на отсужденіе отъ ихъ дачи участка Гонджатъ-Хеви; Джорджадзе-Сабуйскіе на признаніе за церковными крестьянами права пользованія въ трехъ участкахъ ихъ дачи, а крестьяне и Управленіе Государственными Имуществами—на признаніе за ними только права въѣзда, притомъ только въ три участка Сабуйской дачи, причемъ первые добавили, что они вовсе не просили у Суда признать за ними право въѣзда и что Судъ не имѣетъ права измѣнять ихъ требованія о присужденіи имъ половинной доли всѣхъ Сабуйскихъ угодій въ собственность. Кромѣ того, уполномоченный Князей Джорджадзе-Сабуйскихъ при объясненіи противъ апелляціонной жалобы Князей Джорджадзе-Гремскихъ представилъ протоколъ, составленный уѣзднымъ землемѣромъ 30-го ноября 1848 года, указывая, что самые Князья Джорджадзе-Гремскіе въ записанномъ въ этомъ протоколѣ показаніи ихъ признавали, что ихъ предокъ Моуравъ началъ обходъ границъ именно съ того пункта, какъ объяснили они, Джорджадзе-Сабуйскіе, и, слѣдовательно, подтвердили правильность сдѣланнаго ими объясненія рѣшенія мдиванбековъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашла, что изъ точнаго смысла Мдиванбекскаго рѣшенія, на которое сослались обѣ споряція стороны, и изъ географическаго положенія урочища Гонжатъ-Хеви, видно, что урочище это входило въ составъ той дачи, которая оставлена за Моуравомъ-Мерабомъ по тому рѣшенію, а потому, принимая во вниманіе, что сами стороны заявили Окружному Суду свое желаніе, чтобы споръ ихъ былъ разрѣшенъ по имѣющимся въ дѣлѣ документамъ, безъ соображенія о владѣніи участкомъ Палата признала участокъ Гонджатъ-Хеви входящимъ въ составъ дачи Греми. Затѣмъ относительно спора церковнаго вѣдомства съ Князьями Джорджадзе-Сабуйскими Палата нашла, что церковное вѣдомство не представило никакихъ доказательствъ, требуемыхъ законами для установленія правъ собственности, тогда какъ грамота Царя Теймураза, представленная Князьями Джорджадзе-Сабуйскими, вполнѣ удостовѣряетъ принадлежность имъ дачи Сабуэ; что безвозмездное пользованіе крестьянъ лѣсомъ въ теченіе давностнаго срока даетъ имъ только право требовать оставленія за ними и впредь права на таковое; что выписка изъ камеральнаго описанія 1818 года, составленная по указанію одной изъ спорящихъ сторонъ, не можетъ имѣть значенія доказательства противъ Князей Джорджадзевыхъ и что Джорджадзевы не представили доказательства, что пользованіе крестьянъ ограничивалось только тремя участками ихъ дачи, а ссылка повѣреннаго ихъ на признаніе крестьянъ, какъ не подтвержденная требуемымъ 119 ст. Пол. о размеж. Закав. края актомъ, никакого значенія имѣть не можетъ. А потому, руководствуясь 420, 432, 453, 455, дополн. къ 457 и 699 ст. Т. X ч. 1 и 118, 121, 232, 234 и 240 ст. Меж. Пол., Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, опредѣлила: участокъ Гонджатъ-Хеви присоединить къ Гремской дачѣ и предоставить сабуйскимъ крестьянамъ право въѣзда во всѣ лѣса Сабуйской дачи. На это рѣшеніе Князьями Джорджадзе-Сабуйскими принесена кассаціонная жалоба, въ которой они указываютъ на слѣдующія допущенныя въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія законовъ: 1) Судебная Палата неправильно разрѣшила настоящее дѣло на основаніи Полож. о раз-

межев. Закав. края, Высочайше утвержденнаго 20 іюня 1861 года, такъ какъ предметъ дѣла—споръ о правѣ собственности на Гонджатъ-Хеви и половину всей Сабуйской дачи, и тѣмъ нарушила 1 ст. этого Полож. и 1 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Окружный Судъ и Судебная Палата не означили въ своемъ рѣшеніи, въ чьемъ владѣніи долженъ находиться спорный участокъ до рѣшенія дѣла, и тѣмъ нарушили 108, 4 пун. 180 и 181 ст. Меж. Пол.; 3) Палата основала свое рѣшеніе на мдиванбекскомъ рѣшеніи, документѣ нигдѣ не явленномъ и не засвидѣтельствованномъ, и тѣмъ нарушила 121 ст. Меж. Пол. 4) Въ засѣданіи Палаты 15 мая 1871 года до доклада настоящаго дѣла разрѣшены были два дѣла объ участкахъ Гремской дачи, окружающихъ Гонджатъ-Хеви, которые и присуждены Князьямъ Джорджадзе-Гремскимъ, безъ участія ихъ, Джорджадзе-Сабуйскихъ, и тѣмъ предрѣшенъ самый споръ о Гонджатъ-Хеви, чѣмъ нарушены 214, 215, 217 и 218 ст. Меж. Пол. 5) Палата не произвела дополнительнаго изслѣдованія о дѣйствительномъ владѣніи спорнымъ участкомъ и тѣмъ нарушила 220 ст. Меж. Пол. 6) Палата присудила церковнымъ крестьянамъ право въѣзда безъ ихъ просьбы о томъ и тѣмъ нарушила 160 и 161 ст. Меж. Полож. и 1 п. 706 ст. Уст. Гр. Суд., и 7) оставила безъ разсмотрѣнія представленный при объясненіи противъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Князей Джорджадзе-Гремскихъ протоколъ 30 ноября 1848 года и даже не упомянула о немъ въ своемъ рѣшеніи, чѣмъ явно нарушила 203 ст. Меж. Пол. и 339 и 456 ст. Уст. Граж. Суд. По этимъ основаніямъ Князья Джорджадзе-Сабуйскіе просятъ отмѣнить во всѣхъ частяхъ рѣшеніе Судебной Палаты. Въ объясненіяхъ противъ этой жалобы Начальникъ Управленія Государственными Имуществами и повѣренный Князей Джорджадзе-Гремскихъ, Князь Челокаевъ, просятъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора и словеснаго объясненія повѣреннаго Князей Джорджадзе-Сабуйскихъ, присяжнаго повѣреннаго Герарда, Правительствующій Сенатъ остановился на обсужденіи приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ указаній о нарушеніи Судебною Палатою 456 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 160, 161 и 203 ст. Пол. о разм. Закав. края. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что повѣренный Князей Джорджадзе-Сабуйскихъ при объясненіи на апелляціонную жалобу Князей Джорджадже-Гремскихъ представилъ протоколъ, составленный 30 ноября 1848 года уѣзднымъ землемѣромъ во время исполненія рѣшенія Тифлисской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда при бытности Князей Джорджадзе-Гремскихъ, указывая въ своемъ объясненіи, что въ записанномъ въ этомъ протоколѣ показаніи Князей Джорджадзе-Гремскихъ они сами признавали, что ихъ предокъ, Моуравъ, началъ обходъ границъ Гремской дачи именно съ того пункта, на который указывали Князья Джорджадже-Сабуйскіе при объясненіи рѣшенія мдиванбековъ, послужившаго главнымъ основаніемъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла, и такимъ образомъ подтвердили правильность сдѣланнаго ими объясненія рѣшенія мдиванбековъ, По закону (ст. 456 Уст. Гр. Су.) ни одинъ изъ письменныхъ документовъ представленныхъ тяжущимися въ подтвержденіе своихъ правъ, не можетъ быть оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу видно, что она не только оставила безъ обсужденія вышеупомянутый документъ, представленный повѣреннымъ Кн. Джорджадзе-Сабуйскихъ, въ связи съ основнымъ на ономъ доводомъ ихъ въ свою пользу, но не упомянула даже при изложеніи обстоятельствъ дѣла объ этомъ документѣ. Обстоятельство это ведетъ къ прямому заключенію, что Палата оставила вовсе безъ разсмотрѣнія вышеуказанный документъ, въ явное нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, изъ дѣла видно также, что церковные крестьяне въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда объяснили, что они просили о признаніи за ними права собственности на половинную часть дачи Сабуэ, а не права въѣзда, и что Судъ въ виду этого не имѣлъ никакого основанія измѣнять ихъ требованіе и признавать за ними вмѣсто права собственности право въѣзда въ три урочища Сабуйской дачи. Несмотря на такое прямое заявленіе, Судебная Палата все-таки предоставила своимъ рѣшеніемъ крестьянамъ право въѣзда во всѣ лѣса Сабуй-

ской дачи. Такое постановленіе Палаты, заключающее въ себѣ разрѣшеніе такихъ предметовъ, о коихъ тяжущимися не было предъявлено требованій, составляетъ прямое нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая, что рѣшеніемъ Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушены 456 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе той же Палаты въ другомъ составѣ членовъ.

427.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію купца Ивана Сусонина объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Купецъ Сусонинъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ крестьянамъ деревень Молозина, Скокова и Борисова за недозволеніе ему прогонять чрезъ ихъ земли скотъ на принадлежащую ему пустошь Кондаково. При разбирательствѣ дѣла по сему иску 11 ноября 1870 г. Сусонинъ претензію свою на крестьянъ дер. Молоника и Борисова оставилъ, а предъявилъ искъ только на крестьянъ дер. Скокова, которые за прогонъ скота просятъ съ него несоразмѣрную цѣну. По неявкѣ крестьянъ дер. Скокова, Мировой Судья рѣшилъ дѣло 11 ноября 1870 г. заочно, признавъ, что Сусонинъ, на основаніи 449 и 450 ст. Т. X ч. 1, имѣетъ право требовать, чтобы для проѣзда и прогона скота на его дачу была дана ему дорога, и потому, на основаніи 449 и 450 ст. Т. X ч. 1 и 29 п. 5, 81, 129 и 146 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать крестьянъ дер. Скокова дать Сусонину для проѣзда и прогона скота дорогу шириною въ 3 сажени. Затѣмъ по явкѣ 3-хъ крестьянъ дер. Скокова, дѣло было Мировымъ Судьею вновь разсмотрѣно и рѣшеніемъ его въ искѣ Сусонину на означенныхъ 3-хъ крестьянъ отказано, такъ какъ Судья нашелъ, что на пустошь Кондаково есть дорога, по которой Сусонинъ въ прошломъ году гонялъ гурты скота (*). По апелляціи Сусонина Ярославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ соображенія Судьи правильными и потому, на основаніи 129, 133 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Судьи утвердить. Купецъ Сусонинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, такъ какъ во-1-хъ) Съѣздъ не обратилъ вниманія на первое рѣшеніе Судьи 11 ноября 1870 года, коимъ Судья опредѣлилъ обязать крестьянъ цѣлыхъ 3-хъ селеній Молозина, Борисова и Скокова давать просителю свободный пропускъ чрезъ ихъ земли на дачу Кондаково, причемъ они были всѣ на лицо, кромѣ трехъ крестьянъ, не явившихся въ то время на судъ, и всѣ эти крестьяне не возражали Судьѣ о томъ, что чрезъ ихъ земли нѣтъ дороги и что есть какая-либо дорога къ его дачѣ въ другой мѣстности, остались рѣшеніемъ довольны и не обжаловали оное, и во-2-хъ) что 443 и 449 ст. Т. X ч. 1 предоставляютъ сторонннмъ владѣльцамъ пользоваться проѣздомъ и прогономъ не такими дорогами на отхожія дачи и пустоши чрезъ сторонніе владѣнія, какія указаны въ рѣшеніи Судьи, утвержденномъ Мировымъ Съѣздомъ, ибо Судья отказалъ въ искѣ за существованіемъ дороги въ пустоши Кондаково чрезъ Иваповскій перевозъ, то есть не сухопутной дороги, хотя и эту дорогу самъ Судья призналъ невыгодною для просителя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокура, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за постановленіемъ Судьею 11 ноября 1870 г. заочнаго рѣшенія объ обязаніи крестьянъ дер. Скокова дать Сусонину дорогу, Судья имѣлъ полное право, вслѣдствіе отзыва 3-хъ крестьянъ дер. Скокова, пересмотрѣть дѣло и постановить рѣшеніе въ отношеніи сихъ трехъ крестьянъ, не стѣсняясь рѣшеніемъ 11 ноября 1870 года. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ 448 и 449 ст. Т. X ч. 1, утвердивъ рѣшеніе Судьи, коимъ отказано просителю въ искѣ, ибо статьи сіи касаются такихъ владѣльцевъ, кои пользуются землями и промыслами въ казенныхъ и част-

(*) При этомъ Судья рѣшеніе свое, постановленное 11 ноября, призналъ въ отношеніи прочихъ крестьянъ дер. Скокова вошедшимъ въ законную силу.

ныхъ дачахъ; пустопь же Кондакова не находится въ чужой дачѣ, а имѣетъ сообщеніе по дорогѣ, указанной въ рѣшеніи Судьи, и, слѣдовательно, она не принадлежитъ къ числу тѣхъ земель, для проѣзда къ которымъ необходимъ проѣздъ чрезъ посторонніе дачи. Посему и принимая во вниманіе, что большая или меньшая выгодность дороги не можетъ служить основаніемъ требованія проложенія дороги чрезъ посторонніе дачи, Правит. Сенатъ не находитъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и потому опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сусонина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

428.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Соломона Юдина, купца Оедора Гутцейта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску купца Юдина съ строителей Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги М. и А. Левестамъ и К° и по дѣлу сему Окружный Судъ рѣшеніемъ 23 февраля 1871 г. присудилъ съ послѣднихъ ко взысканію въ пользу Юдина 105,591 р. съ процентами съ 6 ноября 1870 г. и судебныхъ издержекъ 2,086 руб. 50 к. Между тѣмъ, до рѣшенія сего дѣла, по частному опредѣленію Окружнаго Суда, былъ наложенъ въ обезпеченіе иска арестъ на слѣдующее имущество должниковъ, находящееся въ распоряженіи Правленія Общества помянутой желѣзной дороги: а) на сумму, слѣдующую М. и А. Левестамъ отъ Правленія дороги, переказанную имъ отъ г. Бетлинга въ суммѣ десяти тысячъ рублей; б) на сумму, слѣдующую имъ отъ Правленія за передѣлку 35 вагоновъ въ суммѣ десяти тысячъ р.; г) за передѣлку почтовыхъ вагоновъ 1,800 руб.; д) на акціи, представленныя Левестамъ въ Правленіе къ общему собранію акціонеровъ въ десять тысячъ руб., и е) на часть залоговъ, остающихся въ Правленіи обезпеченіемъ неокопченныхъ работъ въ суммѣ 9,115 руб. 75 коп. Увѣдомляя Судебнаго Пристава отзывомъ отъ 22 ноября 1870 года № 939 о наложеніи въ обезпеченіе иска Юдина ареста на означенное имущество Левестамъ и К°, Правленіе Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги присовокупило: во-1-хъ) что изъ упомянутыхъ цѣнностей означенныя въ а, б и в пунктахъ приняты уже Правленіемъ на покрытіе работъ, перешедшихъ на Общество по журналу 7 сентября 1870 года; во-2-хъ) что акцій, представленныхъ Левестамъ къ общему собранію акціонеровъ, находится въ Правленіи всего только 4 штуки, и въ-3-хъ) что залоговъ, обезпечивающихъ неокопченныя строителями работы, находится въ настоящее время пятьдесятъ тысячъ рублей. Отзывъ этотъ подписанъ Предсѣдателемъ Правленія Кирѣевымъ и дѣлопроизводителемъ Ростовцевымъ. По воспослѣдованіи вышеупомянутаго рѣшенія Окружнаго Суда, Юдинъ обратилъ взысканіе присужденной суммы на имущество Левестамъ, арестованное въ обезпеченіе его иска, и еще на другое ихъ имущество. На это Правленіе Общества увѣдомило Судебнаго Пристава, что отъ Общества не только не причитается къ выдачѣ строителемъ Левестамъ и К° какихъ-либо денегъ, но строители сіи, по расчету Правленія, состоятъ въ значительномъ долгу Обществу (свыше 1.000,000 рублей). Приставъ вновь потребовалъ отъ Правленія желѣзной дороги арестованнаго имущества; на это Правленіе отъ 22 апрѣля 1871 года вновь отозвалось, что изъ онаго Левестамъ не только ничего не причитается, но Левестамъ состоитъ въ долгу Обществу свыше 1.000,000, и при этомъ Правленіе просило увѣдомить: когда, кѣмъ и какимъ образомъ наложенъ арестъ на имущество Левестамъ и К°, такъ какъ ни о наложеніи ареста, ни о выдачѣ какого либо обязательства со стороны Правленія журнальныхъ постановленій въ Правленіи не имѣется. На это Судебный Приставъ увѣдомилъ Правленіе 23 апрѣля; но прежде полученія отвѣта, 4-го мая, вслѣдствіе заявленія купца Юдина, исполнительный листъ по рѣшенію Окружнаго Суда возвращенъ ему Приставомъ. 5 іюля 1871 года повѣренный купца Юдина обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что въ

Правленіи Общества Рыбинско-Бологовской жолѣзной дороги имѣются суммы и имущество, (*) принадлежащія М. и А. Левестамъ и К°, на сумму 899,300 руб.; что Правленіе Общества не имѣетъ права удерживать цѣнности Левестамъ и К° за свой долгъ, такъ какъ по контракту Левестамъ съ учредителями дороги исправное исполненіе контракта обезпечивается залогомъ въ 500,000 руб., и потому, если бы М. и А. Левестамъ дѣйствительно состояли въ долгу Правленію Общества, то они отвѣтствуютъ лишь своими залогами, но не другимъ имуществомъ, которое должно быть обращено на удовлетвореніе ихъ кредиторовъ по постройкѣ дороги. При этомъ Правленіе Общества съ притязаніями своими на другую собственность Левестамъ и К° должно также обратиться къ суду, а не самому обращать все это на пополненіе своего долга. Посему повѣренный Юдина просилъ присудить Правленіе Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги къ уплатѣ Юдину, на основаніи 1078, 634 и 640 ст. Уст. Гр. Суд., изъ имущества и капиталовъ, принадлежащихъ М. и А. Левестамъ и К° и находящихся у отвѣтчика, слѣдующихъ суммъ по исполнительному листу Окружнаго Суда: капитальной суммы 105,591 руб., процентовъ на эту сумму, считая съ 6 ноября 1870 г. по 1-е іюля 1871 г., 4,220 р. и судебныхъ издержекъ 2,086 р. 50 к., всего 111,897 р. 50 коп. съ процентами. С.-Петербургская Судебная Палата, куда это дѣло поступило по апелляціи повѣреннаго Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, присяжнаго стряпчаго Колпакова, входя въ соображеніе обстоятельствъ этого дѣла, усмотрѣла, что истецъ Юдинъ право свое на требованіе отъ отвѣтчика, Правленія Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, 111,897 руб. 50 коп., присужденныхъ Юдину съ Левестамъ и К°, основываетъ на силѣ 634 и 640 ст. Уст. Гр. Судопр. Первая изъ этихъ статей подвергаетъ третьихъ лицъ отвѣтственности предъ истцомъ за ущербъ, причиненный чрезъ несохраненіе находившагося у этихъ лицъ и арестованнаго имущества отвѣтчика. Вторая же статья привлекаетъ къ отвѣтственности третьихъ лицъ предъ истцомъ за сокрытіе при арестѣ цѣнностей, принадлежащихъ отвѣтчику. Принимая во вниманіе: 1) что при арестѣ имущества Левестамъ и К° въ отзывѣ отъ 22-го ноября 1870 года Предсѣдателя Правленія Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги этого имущества было показано гораздо менѣе, нежели на сумму 111,897 рублей 50 коп., притомъ большая часть его, какъ, напримѣръ, залоги на пятьдесятъ тысячъ рублей, обезпечивающіе исправное исполненіе работъ, не могли считаться безусловною принадлежностію Левестамъ и К°, и 2) что Юдинъ требованіе отъ отвѣтчика по этому дѣлу всей суммы иска выводитъ также изъ силы 640 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата признаетъ необходимымъ по имѣющимся въ этомъ дѣлѣ даннымъ войти въ разсмотрѣніе вопроса, находились ли въ Обществѣ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и были ли имъ скрыты отъ ареста въ ноябрѣ 1870 г. цѣнности, принадлежащія М. и А. Левестамъ и К°. Въ отношеніи этого вопроса прежде всего необходимо имѣть въ виду, что цѣнности М. и А. Левестамъ и К° находились у Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги не на сохраненіи въ видѣ поклажи и не въ долгу по какому-либо обязательству, но вслѣдствіе торговаго предпріятія—постройки дороги, и что принадлежность этихъ цѣнностей или Левестамъ и К°, или Обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, зависѣло отъ исправнаго исполненія первымъ обязанностей по постройкѣ дороги, а также отъ торговаго баланса, въ которомъ находится активъ и пассивъ М. и А. Левестамъ и К° по этому предпріятію. Такимъ образомъ, разсматривая вопросъ о находившихся въ ноябрѣ 1870 г. въ Обществѣ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги цѣнностяхъ фирмы Левестамъ и К°, Судебная Палата, на основаніи представленныхъ самимъ истцомъ журнала того Общества 7 сентября 1870 г. и отзыва Предсѣдателя Кирѣева отъ 22 ноября 1870 г., находитъ: что Общество или его Правленіе въ то время имѣло сужденіе объ условіяхъ принятія находившихся въ его рукахъ цѣнности и залоговъ Левестамъ и К° для покрытія слѣдовавшихъ съ этой фирмы уплатъ по работамъ. Въ это время хотя и не былъ выведенъ балансъ взаимныхъ расчетовъ Общества съ фирмою

(*) Какъ движимое, такъ и недвижимое.

М. и А. Левестамъ и К°, изъ котораго можно было бы заключить о цѣнностяхъ, причитавшихся къ выдачѣ фирмѣ Левестамъ, но изъ другихъ актовъ, представленныхъ при дальнѣйшемъ производствѣ этого дѣла, а именно: изъ отчета Ревизіонной Комиссіи по дѣламъ Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и изъ постановленія Коммерческаго Суда 14-го декабря 1871 года оказывается, что фирмѣ М. и А. Левестамъ и К° ничего не причиталось отъ Общества, напротивъ же того, эта фирма была должна Обществу свыше 100,000 руб. сер. и впослѣдствіи оказалась несостоятельнымъ должникомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что при наложеніи 19 ноября 1870 года, по требованію купца Юдина, ареста, цѣнностей, безусловно принадлежавшихъ въ полную собственность фирмѣ М. и А. Левестамъ и К°, въ Обществѣ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги не находилось; что сама эта фирма состояла въ долгу предъ Обществомъ и что Общество не можетъ быть подведено настоящимъ искомъ подъ отвѣтственность, указанную 640 ст. Уст. Гражд. Судопр., т. е. за сокрытіе принадлежавшаго этой фирмѣ имущества отъ ареста. Затѣмъ очевидно, что Общество не можетъ быть обвиняемо и по основаніи 634 ст. Уст. Гр. Судопр. въ несохраненіи арестованной части цѣнностей упомянутой фирмы. Кромѣ того изъ отзыва Предсѣдателя Общества, Кирѣева отъ 22 ноября 1870 года видно, что изъ всѣхъ упоминаемыхъ имъ цѣнностей фирмы онъ увѣдомлялъ о безусловной принадлежности ей лишь 4 акцій желѣзной дороги, но и эта цѣнность при разсмотрѣніи, по требованію купца Юдина, сего иска, на основаніи 640 ст. Уст. Гражд. Судопр., оказывается принадлежностью самого Общества по взаимнымъ его расчетамъ съ фирмою М. и А. Левестамъ и К°. Изъ всѣхъ этихъ соображеній, приходя къ заключенію о неосновательности настоящаго иска купца Юдина, Судебная Палата 1) отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда; 2) отказала Юдину въ искѣ и 3) возложила судебныя издержки по дѣлу на истца Юдина. Повѣренный по дѣламъ купца Юдина, купецъ Гутцейтъ, проситъ Правительствующій Сенатъ вышеприписанное рѣшеніе Палаты отмѣнить во-1-хъ) по неправильно постановленному вопросу, который Палата приняла въ основаніе при разрѣшеніи дѣла, и во-2-хъ) по нарушенію Уст. Гражд. Суд. ст. 1,631—640, 1078, 1222, 456, 639, 472, 484, 706 и Т. X ч. 1, ст. 420, 690, 570, 1530, 1536, 1741 и 1744 всѣхъ установленій о порядкѣ предъявленія исковъ и взысканій съ имущества должника и законовъ о закладѣ движимаго имущества.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ какъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Правленія Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги—присяжнаго стряпчаго Колпакова и присяжнаго повѣреннаго Стасова и купца Юдина,—присяжнаго повѣреннаго Герке, такъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, приступая къ разрѣшенію настоящаго дѣла, признала необходимымъ по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ войти въ разсмотрѣніе вопроса, находились ли въ Обществѣ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и были ли имъ скрыты отъ ареста въ ноябрѣ 1870 г. цѣнности, принадлежавшія М. и А. Левестамъ и К°. По этому вопросу Палата пришла къ заключенію, что при наложеніи 19 ноября 1870 г., по требованію купца Юдина, ареста, цѣнностей, безусловно принадлежавшихъ въ полную собственность фирмѣ М. и А. Левестамъ и К°, въ Обществѣ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги не находилось, что сама эта фирма состояла въ долгу предъ Обществомъ и что Общество не можетъ быть подведено настоящимъ искомъ подъ отвѣтственность, указанную 640 ст. Устава Гражд. Судопр., т. е. за сокрытіе принадлежавшаго этой фирмѣ имущества отъ ареста, и что затѣмъ Общество не можетъ быть обвиняемо и по основаніи 634 ст. Уст. Гражд. Суд. въ несохраненіи арестованной части цѣнностей упомянутой фирмы. Между тѣмъ, изъ дѣла оказывается, что исковыя требованія истца вытекали не изъ того, что Общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги въ ноябрѣ 1870 года скрыло отъ ареста цѣнности, принадлежавшія М. и А. Левестамъ и К°, а изъ того, что при обращеніи въ мартѣ 1871 года Юдинымъ присужденнаго ему съ Левестамъ и К° взысканія, какъ на имущество сей фирмы, на которое наложенъ уже арестъ въ обезпеченіе претензіи Юдина, такъ и на другое, принадлежащее Левестамъ и К° и также

находящееся въ Правленіи Общества, сіе послѣднее уклоняется отъ возврата сего имущества на удовлетвореніе долговъ Левестамъ и К°. А потому Палата, поставивъ себѣ для разрѣшенія настоящаго дѣла вопросъ, не вытекавшій изъ требованій тяжущихся, поступила вопреки 339 и 694 ст. Уст. Гражд. Судопр. Далѣе Палата, обсуждая вышепомянутый вопросъ, нашла, что при этомъ необходимо имѣть въ виду, что цѣнности М. и А. Левестамъ и К° находились у Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги не на сохраненіи въ видѣ поклажи и не въ долгу по какому-либо обязательству, но вслѣдствіе торговаго предпріятія—постройки дороги, и что принадлежность этихъ цѣнностей или Левестамъ и К°, или Обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги зависѣло отъ исправнаго исполненія первымъ обязанностей по постройкѣ дороги, а также отъ торговаго баланса, въ которомъ находился активъ и пассивъ М. и А. Левестамъ и К° по этому предпріятію. Эти соображенія Палаты касательно принадлежности извѣстныхъ цѣнностей тому или другому лицу также не вытекаютъ изъ закона. Въ статьѣ 420 Т. X ч. 1 опредѣлено, кто на имущество имѣетъ право собственности, но ни изъ этой статьи, ни изъ другихъ нельзя вывести того заключенія, чтобы принадлежность какого-либо имущества въ данный моментъ тому или другому лицу зависѣло отъ исправнаго исполненія договора по постройкѣ дороги, между сими лицами заключеннаго, или отъ торговаго баланса, въ которомъ находится активъ и пассивъ лица, обязавшагося исполнять подобное предпріятіе. Если съ одной стороны опредѣленіе того, причитается ли въ данный моментъ какой-либо платежъ тому или другому изъ двухъ лицъ, заключившихъ между собою какой-либо договоръ, можетъ зависѣть отъ исполненія договора, то съ другой стороны отъ исполненія договора никакъ не зависитъ принадлежность извѣстнаго имущества въ данный моментъ тому или другому лицу. Въ силу договора между двумя лицами имущество одного можетъ служить другому обезпеченіемъ исполненія договора, или, другими словами, одно лицо, въ силу договора, можетъ имѣть преимущественное предъ прочими кредиторами право полученія удовлетворенія изъ извѣстнаго имущества другого, но тѣмъ не менѣе самая принадлежность имущества въ данный моментъ тому или другому изъ двухъ лицъ, заключившихъ договоръ, никакъ не зависитъ отъ исполненія договора. Притомъ отчужденіе имущества отъ одного лица другому совершается или по добровольному согласію собственника, въ установленной формѣ выраженному, или же по опредѣленію подлежащаго Суда, состоявшемуся вслѣдствіе заявленныхъ правъ на оное въ силу обязательствъ и другихъ актовъ собственника или въ силу закона, но всякое самоуправство по имуществамъ строго воспрещается 690 ст. Т. X ч. 1. Посему Палата, признавъ, что принадлежность цѣнностей М. и А. Левестамъ и К°, находившихся у Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, тому или другому, то есть или Левестамъ и К°, или Обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, зависѣло отъ исправнаго исполненія первымъ обязанностей по постройкѣ дороги, а также отъ торговаго баланса, въ которомъ находился активъ и пассивъ М. и А. Левестамъ и К° по этому предпріятію, допустила сужденіе, противорѣчащее 420 и 690 стат. Тома X ч. 1. По симъ соображеніямъ, находя, что рѣшеніе Палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ сихъ статей, равно 694 и 339 статьямъ Устава Граждан. Судопр., не можетъ оставаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

429.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію дочери Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ольги Веселкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салыковъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянъ Черемушкина и Худобина на рѣшеніе Рязанскаго

Окружнаго Суда дѣло по иску, предъявленному означенными крестьянами къ Надворному Совѣтнику Ивану Веселкину и женѣ Губернскаго Секретаря Ольгѣ Плуталовой о взысканіи съ нихъ 600 руб. задатка въ двойномъ количествѣ съ процентами по распискѣ, выданной имъ, Веселкиным, за себя и какъ повѣреннымъ означенной Плуталовой, рѣшеніемъ, состоявшимся 5-го марта 1871 года и въ окончательной формѣ объявленнымъ 19-го марта того же года, отмѣнивъ рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда и признавъ расписку, выданную Веселкинымъ, задаточною, опредѣлила взыскать съ Надворнаго Совѣтника Ивана Веселкина и жены Губернскаго Секретаря Ольги Плуталовой въ пользу крестьянъ Тимоѳея Черемушкина и Ивана Худобина 1200 руб., возложивъ на Веселкина и Плуталову, согласно ст. 776 Уст. Гр. Судопр., отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе Надворный Совѣтникъ Иванъ Веселкинъ, хотя и подавалъ кассаціонную жалобу, но Правительствующій Сенатъ опредѣленіемъ, состоявшимся 13-го января 1872 года, жалобу эту призналъ незаслуживающею уваженія и потому, на основаніи стат. 793 Уст. Гр. Суд., оставилъ оную безъ послѣдствій. Между тѣмъ, дочь Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ольга Веселкина 30-го ноября 1871 года обратилась чрезъ Московскую Судебную Палату въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты на томъ основаніи, что рѣшеніемъ этимъ нарушаются ея имущественныя права, тогда какъ она въ производствѣ дѣла, по которому оно состоялось, не принимала участія ни непосредственно, ни въ лицѣ умершей Плуталовой, преемницей правъ и обязанностей которой она состоитъ нынѣ съ 25-го августа 1871 года, и тогда какъ не принимала никакого участія въ производствѣ того дѣла въ Судебной Палатѣ и сама Плуталова, такъ какъ, независимо отъ того, что дѣло Палатою рѣшено 5 марта 1871 г., послѣ послѣдовавшей еще 14-го октября 1870 года смерти Плуталовой, въ отношеніи ея нарушенъ порядокъ, установленный ст. 758 Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что она не была поставлена въ извѣстность объ апелляціонной жалобѣ, поданной Черемушкинымъ и Худобинымъ на рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда, копія съ котораго не была сообщена ей, Плуталовой, а передана въ одномъ экземплярѣ только Веселкину, и притомъ ему лично, а не въ качествѣ повѣреннаго Плуталовой, при повѣсткѣ, въ которой не упомянуто о взысканіи какихъ-либо денегъ 1200 рублей съ нея, Плуталовой, а только съ одного Веселкина; объясняя затѣмъ, что она о содержаніи означеннаго рѣшенія узнала только 20-го сентября 1871 года предъявленіемъ ей повѣстки Судебнаго Пристава Рязанскаго Окружнаго Суда отъ 27-го іюня 1871 года, объ обращеніи на нее взысканія присужденныхъ Московскою Судебною Палатою денегъ, какъ на наслѣдницу Плуталовой, съ котораго времени долженъ исчисляться четырехъ-мѣсячный, установленный закономъ для подачи настоящаго прошенія срокъ, дѣвица Ольга Веселкина проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ той части онаго, которою вдова Губернскаго Секретаря Ольга Плуталова присуждена къ платежу 1200 рублей сер., а равно и судебныхъ издержекъ въ пользу Черемушкина и Худобина и вообще во всемъ, чѣмъ рѣшеніе сіе касается Плуталовой, а затѣмъ дѣло передать въ другую Палату для постановленія вновь рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьбы лицъ, не участвовавшихъ въ производствѣ дѣла, могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія въ томъ случаѣ, ежели будетъ доказано, что они дѣйствительно не принимали участія въ производствѣ дѣла ни въ качествѣ истцовъ или отвѣтчиковъ, ни въ качествѣ третьихъ лицъ, что ими не пропущенъ установленный для подачи таковыхъ прошеній срокъ и что постановленное судебнымъ установленіемъ рѣшеніе нарушаетъ ихъ права личныя или имущественныя. Обращаясь для разрѣшенія того, дѣйствительно ли настоящая просительница Веселкина ни сама, ни въ лицѣ своей наслѣдодательницы Ольги Плуталовой не принимала участія въ производствѣ настоящаго дѣла, къ разсмотрѣнію представленныхъ Московскою Судебною Палатою производствъ, какъ Рязанскаго Окружнаго Суда, такъ и собственнаго своего, и усматривая изъ

оныхъ, что дѣло, по которому Московскою Судебною Палатою постановлено рѣшеніе, объ отмѣнѣ котораго нынѣ проситъ дѣвица Ольга Веселкина, возникло по поданному крестьянами Черемушкинымъ и Худобинымъ исковому прошенію, въ которомъ отвѣтчиками показаны Надворный Совѣтникъ Иванъ Веселкинъ и Губернская Секретарша Ольга Плуталова, съ объясненіемъ, что повѣреннымъ сей послѣдней состоитъ тотъ же Веселкинъ; что по этому исковому прошенію повѣстка о явкѣ въ Окружный Судъ послана одному Веселкину лично и какъ повѣренному Плуталовой, особой же повѣстки самой Плуталовой послано не было и самое мѣсто жительства ея въ исковомъ прошеніи не указано; что послѣ постановленія Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ 17 ноября 1869 г. рѣшенія копія съ поданной 22 декабря 1869 г. повѣреннымъ истцовъ Черемушкина и Худобина апелляціонной жалобы при повѣсткѣ отъ 3 января 1870 г. сообщена одному только Веселкину, но не какъ повѣренному Плуталовой, которой таковой копіи, какъ видно изъ производства, сообщаемо не было, и что затѣмъ о назначеніи дѣла къ слушанію въ Московской Судебной Палатѣ Плуталова извѣщена не была, такъ какъ изготовленная на имя ея повѣстка находится при производствѣ Палаты безъ всякой отмѣтки о времени врученія ея, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ обстоятельствахъ дѣла, не касаясь уже того, что просительница Ольга Веселкина сама лично не могла принимать никакого участія въ производствѣ настоящаго дѣла, нельзя признавать, чтобы она принимала участіе въ ономъ и въ лицѣ самой наслѣдодательницы Ольги Плуталовой, такъ какъ сія послѣдняя, не бывъ въ установленномъ законномъ порядкѣ извѣщена ни о предъявленномъ къ ней искѣ, ни о переходѣ дѣла по апелляціонной жалобѣ истцовъ въ Московскую Судебную Палату, не имѣла законнаго повода знать о производствѣ того дѣла. Сообщеніе копіи съ искового прошенія крестьянъ Черемушкина и Худобина отвѣтчику Веселкину лично и какъ указанному истомъ повѣренному Плуталовой не можетъ считаться законнымъ предъявленіемъ ей искового прошенія, такъ какъ ст. 275 Уст. Гр. Суд. положительно требуетъ вызова по исковому прошенію самого отвѣтчика, которому повѣстка посылается въ указанные въ томъ прошеніи мѣста жительства, ежели онъ не подлежитъ вызову чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ, и отъ усмотрѣнія котораго уже будетъ зависѣть явиться по вызову лично, или прислать вмѣсто себя повѣреннаго, дѣйствія котораго въ такомъ случаѣ должны быть признаваемы для него обязательными, въ противномъ случаѣ отвѣтчикъ, не зная о предъявленномъ къ нему искѣ, лишенъ будетъ возможности слѣдить за дѣйствіями своего повѣреннаго и, въ случаѣ упущенія со стороны сего послѣдняго, ограждать себя своевременно отъ могущихъ произойти вредныхъ для него отъ того послѣдствій; поэтому и явка въ засѣданіе Рязанскаго Окружнаго Суда присяжнаго повѣреннаго Гобято, по передовѣрію отъ Веселкина, равно какъ и передача сему послѣднему копіи съ апелляціонной жалобы повѣреннаго истцовъ Черемушкина и Худобина не могутъ служить достаточнымъ поводомъ къ признанію того, чтобы Плуталова, а по ней и Веселкинъ принимали участіе въ настоящемъ дѣлѣ, и къ отказу Веселкиной въ ходатайствѣ ея объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, тѣмъ болѣе, что и копія съ апелляціонной жалобы истцовъ сообщена Веселкину какъ самостоятельному отвѣтчику, а не какъ повѣренному Плуталовой. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса, пропущенъ ли Веселкиною установленный ст. 796 Уст. Гражд. Суд. четырехъ-мѣсячный срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Веселкинымъ и не представлено доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы повѣстка Судебнаго Пристава Рязанскаго Окружнаго Суда объ обращеніи взысканія на имѣніе ея, какъ наслѣдницы послѣ Плуталовой, предъявлена была ей только 20 сентября 1871 г., но что тѣмъ не менѣе установленный вышеприведенной ст. 796 четырехъ-мѣсячный срокъ не можетъ быть признанъ пропущеннымъ, такъ какъ повѣстка Судебнаго Пристава, помѣченная 27 іюля въ Зарайскѣ, не могла быть получена въ Петербургѣ по мѣсту жительства Веселкиной и предъявлена ей такъ поспѣшно, чтобы 30 ноября, когда просьба ея помѣчена полученною уже въ Московской Судебной Пала-

тѣ; могъ истечь четырехъ-мѣсячный со времени предъявленія той повѣстки срокъ, что, впрочемъ, и подтверждается представленнымъ Веселкиною при жалобѣ на возвращеніе ей Московскою Судебною Палатою просьбы ея объ отмѣнѣ рѣшенія, свидѣтельствомъ Предсѣдателя С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, изъ котораго видно, что означенная повѣстка получена въ Петербургѣ 31 іюля и передана для исполненія Судебному Приставу Поліевктову только 1-го августа, а потому ни въ какомъ случаѣ не могла быть до того числа предъявлена Веселкиной. Что же касается до того, нарушаются ли права Плуталовой, а по ней и Веселкиной, рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе личныхъ правъ на судебную защиту не можетъ быть отвергаемо въ виду того, что вслѣдствіе несообщенія Плуталовой въ установленномъ порядкѣ ни копіи съ искового прошенія, ни копіи съ апелляціонной жалобы повѣреннаго истцовъ, она, не имѣя свѣдѣнія о предъявленномъ искѣ, не имѣла возможности представить свои возраженія противъ требованія истцовъ и, не имѣя основанія заявлять въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ ею во время производства дѣла въ Палатѣ мѣстѣ пребыванія, не могла получать извѣщенія о времени, назначенномъ для слушанія ея дѣла, которое, за смертію ея, Плуталовой, рѣшено Палатою при неимѣніи въ виду законнаго представителя ея интересовъ; это нарушеніе имущественныхъ ея правъ подтверждается уже однимъ обращеніемъ присужденнаго Московскою Судебною Палатою взысканія въ пользу Черемушкина и Худобина на имѣніе Плуталовой, перешедшее нынѣ къ Веселкиной. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая просьбу дочери Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ольги Веселкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи Черемушкинымъ и Худобинымъ задаточныхъ денегъ съ надворнаго Совѣтника Ивана Веселкина и Ольги Плуталовой, послѣ которой она состоитъ наслѣдницею, какъ постановленнаго безъ участія въ производствѣ дѣла ни самой Плуталовой, ни, по смерти ея, Веселкиной, и какъ нарушающаго имущественныя ея права, подлежащею удовлетворенію и не касаясь того рѣшенія во всемъ томъ, въ чемъ оно относится до Ивана Веселкина, кассаціонная жалоба коего уже оставлена безъ послѣдствій,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ части, касающейся Плуталовой, на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

430.—1872 года іюня 21-го дня. *По прошенію наслѣдниковъ вдовы Титулярнаго Совѣтника Евдокіи Лузановой, дѣтей ея: Елисаветы и Михаила Лузановыхъ и Любови Родіоновой и внуки Варвары Софроновой объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькovъ).

Отставной Генералъ-Маіоръ Константинъ Лузановъ, умершій 2 мая 1869 года, крѣпостнымъ духовнымъ завѣщаніемъ предоставилъ свое имущество, заключающееся въ домѣ въ г. Севастополѣ и капиталѣ, въ собственность своей женѣ Аврелiи и дочери Валеріи Лузановымъ. По представленіи этого завѣщанія, по смерти завѣщателя, къ утвержденію въ Симферопольскій Окружный Судъ Аврелiею Лузановою, повѣренный наслѣдниковъ Евдокіи Лузановой, Елисаветы и Михаила Лузановыхъ, Любови Родіоновой и Варвары Софроновой предъявилъ въ томъ же Окружномъ Судѣ къ Аврелiи и Валеріи Лузановымъ искъ, доказывая, что завѣщанный имъ, Константиномъ Лузановымъ, домъ принадлежалъ не ему, а Евдокіи Лузановой, его матери, умершей въ 1848 году, и пріобрѣтенъ ею по купчей крѣпости въ 1839 году; Константинъ же Лузановъ распоряжался имъ только какъ старшій въ родѣ, а потому и просилъ передать этотъ домъ во владѣніе всѣхъ наслѣдниковъ Евдокіи Лузановой и предоставить ему отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ доходы съ дома съ наслѣдниковъ Константина Лузанова. Повѣренный Аврелiи и Валеріи Лузановыхъ противъ этого иска возражалъ, что

хотя купчая крѣпость на домъ и совершена была на имя Евдокіи Лузановой, но куплень онъ на деньги Константина Лузанова и онъ въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей распоряжался имъ какъ своею собственностію, въ доказательство чего и представилъ разныя официальныя и частныя бумаги, въ которыхъ самъ Константинъ Лузановъ, разныя присутственныя мѣста и частныя лица, въ томъ числѣ братъ его Николай Лузановъ и сестра Елена Одинцова, признавали оспариваемый домъ собственностію одного Константина Лузанова. Повѣренный истцовъ представилъ контрактъ, заключенный 23 декабря 1856 года Елисаветою и Константиномъ Лузановыми съ Севастопольскимъ Почтмейстеромъ на отдачу дома въ наемъ подъ помѣщеніе Почтовой Конторы, и увѣдомленіе Почтовой Конторы отъ 8 марта 1857 года, при которомъ препровождены къ Елисаветѣ Лузановой слѣдующія за наемъ дома 150 руб. деньги, а равно и другія бумаги, въ доказательство того, что домъ находился въ общемъ владѣніи наслѣдниковъ Евдокіи Лузановой. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго наслѣдниковъ Евдокіи Лузановой на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго имъ въ искѣ и утвердившаго завѣщаніе Константина Лузанова, перешло на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая, разсмотрѣвъ всѣ представленные сторонами доводы, нашла, что хотя со стороны истцовъ принадлежность дома Евдокіи Лузановой и доказывается выписью изъ крѣпостной книги Таврической Палаты Гражданскаго Суда за 1839 годъ № 124, которая, по силѣ 459 ст. Уст. Гражд. Суд., имѣетъ преимущество предъ актами домашними, представляемыми со стороны отвѣтчицъ, но съ другой стороны, по ссылкѣ повѣреннаго послѣднихъ на безспорное владѣніе Константиномъ Лузановымъ домомъ на правѣ собственности въ теченіе земской давности до дня составленія имъ духовнаго завѣщанія, 14 мая 1868 года, необходимо принять во вниманіе, что изъ дѣла дѣйствительно не видно, чтобы прочіе сонаслѣдники его послѣ матери Евдокіи Лузановой съ марта мѣсяца 1857 г. участвовали во владѣніи спорнымъ домомъ; напротивъ того, единоличное Константина Лузанова пользованіе, распоряженіе и владѣніе домомъ доказывается ходатайствомъ его въ Комитетѣ, учрежденномъ въ гор. Николаевѣ для раздачи пособій морскимъ чинамъ, потерявшимъ имущество въ Севастополѣ и Керчи, о выдачѣ ему вознагражденія, причемъ онъ спорный нынѣ домъ называлъ собственно ему принадлежащимъ, и выдачею ему этого пособія. Противъ этой выдачи ни Елисавета Лузанова, получившая въ сентябрѣ 1857 г. изъ того же Комитета вознагражденіе за пострадавшую въ томъ домѣ ея движимость, ни другіе сонаслѣдники не спорили; этимъ самымъ доказывается безспорность владѣнія домомъ Константина Лузанова (ст. 558 и 559 X Т. 1 ч.) съ 1857 по 1868 годы, которое вмѣстѣ съ тѣмъ было непрерывное и на правѣ собственности. По закону же (стат. 1242 X Т. 1 ч.), въ случаѣ, если не было вызова наслѣдниковъ послѣ смерти лица, оставившаго наслѣдство, и соучастникъ, владѣвшій имѣніемъ, началъ показывать оное исключительною своею собственностію, то давность для отсутствующихъ считается съ того дня, въ которое общее имѣніе показано единственною собственностью владѣльца. Въ настоящемъ случаѣ вызовъ наслѣдниковъ Евдокіи Лузановой сдѣланъ только въ 1870 году, спустя болѣе 22 лѣтъ со дня ея смерти. Поэтому Судебная Палата, признавая, что Константинъ Лузановъ исключительнымъ владѣніемъ въ оспариваемомъ домѣ въ теченіе земской давности съ 1857 года пріобрѣлъ право собственности на этотъ домъ и потому имѣлъ право распоряжаться онымъ въ завѣщаніи, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда по этому предмету. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе наслѣдники Евдокіи Лузановой объясняютъ, что Судебная Палата неправильно признала Константина Лузанова пріобрѣвшимъ право собственности на домъ давностью владѣнія и примѣнила къ дѣлу 1242 ст. X Т. 1 ч., ибо въ рѣшеніи ея нѣтъ указанія, какое именно время она считала началомъ срока давности 2 марта 1857 года, когда подано Константиномъ Лузановымъ прошеніе въ Комитетъ, или другое время. Между тѣмъ, контрактъ Елисаветою Лузановою съ Почтовою Конторою заключенъ 23 декабря 1856 г. на одинъ годъ, и, слѣдовательно, участіе ея во владѣніи продолжалось по 23 декабря 1857 года. Кромѣ того, ст. 1242 X Т. 1 ч. пе-

правильно примѣнена къ обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ Комитетъ, въ который Константинъ Лузановъ обращался съ ходатайствомъ о вознагражденіи, не можетъ быть отнесенъ къ упоминаемымъ въ этой статьѣ присутственнымъ мѣстамъ, какъ учрежденіе временное, установленное для одного только предмета—раздачи пособій, и они, сонаслѣдники Константина Лузанова послѣ матери, не могутъ быть признаны отсутствующими во время владѣнія Константиномъ Лузановымъ домомъ, ибо жили въ одномъ съ нимъ домѣ и только временно отлучались въ другой городъ. Посему и просятъ, по нарушеніи Палатою 533, 560, 565 и 1242 ст. X Т. 1 ч., рѣшеніе ея отмѣнить. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный вдовы Генералъ-Маіора Авреліи Лузановой, Сымкевичъ, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы наслѣдниковъ Евдокіи Лузановой, находитъ, что изъ числа приводимыхъ ими доводовъ заслуживаетъ вниманія то указаніе, что Судебная Палата, въ нарушеніе 1242 ст. X Т. 1 ч., не указала въ своемъ рѣшеніи, какое именно время она считала началомъ срока давности,—2 марта 1857 года, когда Константиномъ Лузановымъ подано прошеніе въ Комитетъ, или другое число. Въ семъ отношеніи изъ буквальнаго смысла 3 пунк. 1242 ст. Т. X ч. 1, на которой Палата основала свое рѣшеніе, видно, что для одного изъ соучастниковъ во владѣніи общимъ наслѣдственнымъ имуществомъ срокъ давности на пріобрѣтеніе его въ исключительную собственность считается съ того дня, въ который общее имѣніе показано единственною собственностію владѣющаго, или въ который сдѣлана послѣдняя уплата отсутствующимъ соучастникамъ во владѣніи, смотря по тому, что было позднѣе. Точный смыслъ сего узаконенія налагаетъ на судъ, разрѣшающій споръ между сонаслѣдниками объ общемъ наслѣдственномъ имуществѣ на основаніи давности, обязанность точно опредѣлить, на основаніи указанія сторонъ, день, съ котораго началось теченіе срока давности, и событіе, давшее поводъ къ наступленію давности. Между тѣмъ, въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу Судебная Палата, не сдѣлавъ указаннаго опредѣленія, ограничилась лишь замѣчаніемъ, что изъ дѣла не видно, чтобы сонаслѣдники Константина Лузанова къ имѣнію матери ихъ Евдокіи Лузановой съ марта мѣсяца 1857 года участвовали во владѣніи спорнымъ домомъ и что единоличное Константина Лузанова пользованіе, распоряженіе и владѣніе домомъ доказывается ходатайствомъ его въ Комитетъ для раздачи пособій морскимъ чинамъ, потерявшимъ имущество въ Севастополѣ и Керчи, о выдачѣ ему вознагражденія, причемъ онъ спорный нынѣ домъ называлъ собственно ему принадлежащимъ. Изъ этого указанія Палаты дѣйствительно не видно, какой день принятъ за начало давностнаго срока, а такое отступленіе отъ вышеуказаннаго закона должно быть признано нарушеніемъ онаго, лишающимъ рѣшеніе Палаты силы судебнаго рѣшенія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе другихъ указаній просителей въ ихъ кассаціонной жалобѣ, опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 3 пун. 1242 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

431.—1872 года іюня 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Авдѣева, Коллежскаго Регистратора Спасовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Воронежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ виннаго торговца Авдѣева дѣло по иску его съ бывшаго своего приказчика Яковлева 282 руб. 10 коп. за оказавшійся послѣ его ухода недостатокъ въ винѣ въ количествѣ 91 ведра, нашелъ, что въ представленной повѣреннымъ Авдѣева заводской книгѣ, веденной Яковлевымъ до 22 іюня, имѣется надпись Акцизнаго Надзирателя о томъ, что по произведенной имъ 9-го іюля ревизіи у Авдѣева оказалось въ наличности менѣе вина противу показаннаго въ книгѣ 22-го іюня количества на 91 ведро, но истецъ не до-

казалъ, что этотъ недостатокъ долженъ быть отнесенъ къ винѣ Яковлева; напротивъ того, изъ той же книги и дѣла обнаружилось, что послѣ 22 іюня, —дня, въ который, по объясненію повѣреннаго Авдѣева, Яковлеву было отказано отъ мѣста, производилась у Авдѣева продажа вина 26, 29 іюня, 2, 4 и 8 іюля и затѣмъ 9-го іюля внесено по книгѣ въ расходъ 91 ведро вина. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, признавая искъ Авдѣева недоказаннымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ ему въ искѣ утвердить. Повѣренный Авдѣева просить объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 101, 173, 479 и 480 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителя на нарушеніе Воронежскимъ Мировымъ Съѣздомъ вышеприведенныхъ законовъ не заслуживаетъ уваженія: 1) по объясненію повѣреннаго Авдѣева, Съѣздъ хотя и привелъ въ основаніе къ отказу его довѣрителю въ искѣ другіе мотивы, нежели Мировой Судья, но, утвердивъ рѣшеніе послѣдняго, коимъ нарушена ст. 101 Устава Гражд. Судопроизв. тѣмъ, что оно было основано на показаніи грамотнаго свидѣтеля, Золотарева, имъ не подписанномъ, самъ допустилъ тѣмъ нарушеніе сего закона; но это объясненіе его не представляется основательнымъ, ибо Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Авдѣеву по другимъ основаніямъ, нежели Мировой Судья, какъ самъ объясняетъ проситель, не принялъ, слѣдовательно, основаній, приведенныхъ послѣднимъ, и, такимъ образомъ, не нарушилъ стат. 101 Устава Гражданск. Судопроизв.; 2) жалоба повѣреннаго Авдѣева на нарушеніе Съѣздомъ стат. 173 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что Съѣздъ вышелъ, будто бы, изъ предѣловъ апелляціи, приведя въ своемъ рѣшеніи соображенія относительно оказавшейся у Авдѣева недостачи вина—обстоятельства, противъ котораго Яковлевъ не спорилъ и по предмету котораго апелляторъ не жаловался, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ апелляторъ жаловался вообще на отказъ ему въ искѣ съ Яковлева, вслѣдствіе чего Съѣздъ при вторичномъ разборѣ дѣла долженъ былъ взвѣсить вновь, согласно ст. 129 Уст. Гр. Судопр., всѣ обстоятельства дѣла, и потому, приведя соображенія по вопросу о томъ, можетъ ли оказавшійся у Авдѣева недостатокъ въ винѣ быть отнесенъ къ винѣ Яковлева, что отрицалъ послѣдній, нисколько не вышелъ изъ предѣловъ апелляціи и, слѣдовательно, не нарушилъ указываемой просителемъ ст. 173 Уст. Гр. Суд.; 3) объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд. ссылкою въ рѣшеніи на сдѣланное, будто-бы, повѣреннымъ Авдѣева признаніе а) что Яковлевъ не добровольно оставилъ мѣсто приказчика Авдѣева, а былъ прогнанъ послѣднимъ, и б) что послѣ ухода Яковлева до повѣрки вина продолжалась продажа его, каковое сознаніе не было занесено даже, по требованію противной стороны, въ протоколъ, также не заслуживаетъ уваженія, ибо вопросъ о томъ, сдѣлалъ ли повѣренный Авдѣева признаніе того, что Яковлевъ былъ прогнанъ его довѣрителемъ, относясь къ фактической сторонѣ, не подлежитъ разрѣшенію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 414); что же касается того обстоятельства, что по оставленіи Яковлевымъ службы у Авдѣева продажа вина послѣдняго не прекращалась до ревизіи 9 іюля, то фактъ этотъ Съѣздъ почерпнулъ вовсе не изъ объясненій повѣреннаго Авдѣева, какъ указываетъ проситель, а изъ представленной повѣреннымъ Авдѣева въ Съѣздъ заводской книги послѣдняго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Авдѣева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

432.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію вдовы Полковника Софіи Липиной объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салыковъ).

Вдова Липина 8 марта 1871 г. предъявила Мировому Судьѣ искъ къ вдовѣ Кащевичъ по распискѣ въ 271 руб. 60 коп., изъ коихъ на ея долю

причитается 4 часть, т. е. 67 руб. 90 коп. съ %. Расписка эта или квитанція слѣдующаго содержанія: „271 руб. 60 коп. получено мною отъ Богомола денегъ Локнистенской экономіи, въ чемъ и даю сію расписку опекунъ Николай Кащевичъ, 12 сентября 1858 года". Повѣренный отвѣтчицы противъ сего иска объяснилъ, что расписку эту онъ считаетъ оплаченною, такъ какъ она находилась въ рукахъ отвѣтчицы и только въ 1869 году случайно поступила въ число другихъ бумагъ къ Лишиной; что расписка эта за давностію не имѣетъ никакого значенія и что въ претензіи Лишиной по этой распискѣ Черниговскою Дворянскою Опекою отказано. По отказѣ въ этомъ искѣ Мировымъ Судьею за давностью Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Лишиной, нашелъ, что Лишина предъявила искъ къ Кащевичевой о взысканіи съ нея денегъ, взятыхъ мужемъ ея, Николаемъ Кащевичемъ, изъ Локнистепской экономіи въ 1858 году, но какъ изъ этой расписки не видно, чтобы деньги были взяты Кащевичемъ взаймы и чтобъ онъ обязывался таковыя возвратить, изъ объясненія же Лишиной и представленныхъ ею документовъ видно, что деньги, значащіяся по прописанной распискѣ, расходомъ по Локнистенской экономіи не показаны и по экономіи въ долгу за Кащевичемъ не числятся, слѣдовательно, деньги эти или возвращены лично казначею экономіи, или пополнены самимъ казначеемъ, и чтобы изъ этихъ денегъ слѣдовала на долю ея, Лишиной, какая-либо часть, доказательствъ со стороны ея не представлено, притомъ же на отысканіе ею, Лишиной, по этой распискѣ денегъ пропущена установленная 694 ст. X Т. 1 ч. десятилѣтняя давность; а потому и на основаніи прописанной статьи закона, а также 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ просительница изъясняетъ, что земская давность должна считаться не со дня выдачи расписки о займѣ денегъ, но со дня смерти заимодавца, бывшаго опекуна Николая Кащевича, о чемъ разъяснено 1259 ст. X Т. 1 ч. по продолж. 1863 года, а какъ Кащевичъ умеръ 5 декабря 1862 г., то давность ею не пропущена; что прекращеніемъ займа платежемъ долга служитъ или подпись заимодавца на обязательствѣ, или платежная расписка, какъ это объяснено въ рѣшеніи Сената 1869 г. за № 269 на ст. 2052 X Т. 1 ч.; но нахожденіе долгового акта у заемщика, и притомъ въ качествѣ опекуна сумасшедшаго кредитора, не можетъ служить доказательствомъ погашенія долга, тѣмъ болѣе, что, по примѣч. къ 268 ст. X Т. 1 ч., запрещено опекунамъ брать взаймы деньги; а потому просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что просительница видитъ нарушеніе 1259 ст. 1 ч. X Т. въ примѣчаніи по продолж. 1863 г. въ томъ, что Съѣздъ исчислилъ срокъ земской давности не со времени смерти заемщика Кащевича, какъ установлено въ означенномъ законѣ, а со дня выдачи имъ долговой расписки; но таковое объясненіе просительницы не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ упомянутое законоположеніе во-1) относится къ обязательствамъ, выданнымъ до востребованія или безсрочнымъ, въ настоящемъ же дѣлѣ просительница основывала свое требованіе на распискѣ, выданной Кащевичемъ въ 1858 г., которая не только не признана Съѣздомъ безсрочною или выданною до востребованія, но Съѣздъ не усмотрѣлъ даже изъ смысла означенной расписки, чтобы она заключала въ себѣ какое-либо долговое обязательство, и во-2) что означенное законоположеніе, изданное въ 1862 г., во всякомъ случаѣ не можетъ быть примѣнено къ распискѣ, выданной въ 1858 г., какъ это объяснено въ рѣшеніи Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1869 г. за № 601. За признаніемъ же Съѣздомъ, что просительница пропустила давность на начатіе иска, всѣ прочія указанія въ кассаціонной жалобѣ о томъ, что Съѣздъ неправильно освободилъ отвѣтчицу отъ отвѣтственности, такъ какъ уплата денегъ по той распискѣ ею установленнымъ порядкомъ не доказана, относятся къ существу дѣла и не подлежатъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Лишиной неуважительною, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

433.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію козака Мануила Терeха объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Мирового Съѣзда по дѣлу съ козакомъ Андреемъ Терехомъ и другими о нарушеніи права владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: во-1-хъ) что въ настоящемъ случаѣ вопросъ заключается не въ спорѣ о принадлежности земли или о способѣ пользованія оною, а лишь о пригороженіи однимъ изъ жителей мѣстечка Березани къ своему грунту участка земли, принадлежавшаго къ общественному выгону и состоявшаго въ пользованіи всего общества, преимущественно же проситeлей, козаковъ Андрея Тереха, Павленка и Демченковъ, возбудившихъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, которые, какъ ближайшіе сосѣди на захваченной мѣстности, естественно, болѣе другихъ заинтересованы, чтобы она оставалась свободною для выпуска и пастьбы домашнихъ животныхъ; 2) что Мировой Судья, постановивъ рѣшеніе, чтобы захваченная мѣстность была приведена въ прежнее положеніе, въ какомъ она находилась до возникшаго спора, вовсе не измѣнилъ прежняго порядка пользованія оною, а потому приведенное въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Мануила Тереха заявленіе, будто бы въ рѣшеніи Съѣзда допущено раздробленіе права недѣлимаго, представляется не имѣющимъ основанія. Посему, признавая приводимые въ апелляціонной жалобѣ доводы неуважительными, Мировой Съѣздъ, на основаніи 29, 73, 81, 102 и 129 стат. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о возстановленіи участія истцовъ въ общественномъ пользованіи выгономъ тѣмъ, что поставленный Терехомъ плетень снять и спорное мѣсто оставить въ такомъ точно положеніи, какъ оно находилось до возникшаго спора—утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель изъясняетъ, что Съѣздъ не уважилъ отвода повѣреннаго его, заключавшагося въ томъ, что истецъ не имѣлъ права вчинать иска по дѣлу объ общественной землѣ, не будучи законно уполномоченъ на то отъ общества, нарушилъ тѣмъ ст. 531, 546 X Т. 1 ч. и 27, 69 п. 4 и 584 п. 3 и 4 Уст. Гражд. Судопр. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 656-й; посему проситъ объ отмѣнѣ того рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія указанныхъ проситeлемъ статей закона. Въ ст. 27 Устава Гражданскаго Судопр. постановлено: что всѣ разнаго рода общества не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго; на основаніи 4 п. 69 статьи, отвѣтчикъ можетъ предъявить отводъ о томъ, что искъ предъявленъ истцомъ, не имѣющимъ права искать и отвѣчать на судѣ, а по силѣ 3 и 4 п. 584 ст. того же Устава, судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда окажется, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать въ судѣ или когда повѣренный не имѣетъ уполномочія на веденіе дѣла; а въ ст. 546 X Т. 1 ч. сказано, что „распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію“. Всѣ эти законоположенія, такъ и 531 ст. X Т. 1 ч., не обязывали Съѣздъ признавать отводъ повѣреннаго отвѣтчика уважительнымъ, ибо истцы ходатайствовали въ судѣ не отъ имени общества крестьянъ и не въ качествѣ отъ него уполномоченныхъ, а также не отыскивали какого-либо общественнаго права, а просили оградить ихъ личное право на пользованіе общимъ выгономъ, нарушенное Терехомъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть примѣнено къ настоящему случаю и послѣдовавшее въ 1869 г. за № 656 рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, такъ какъ оно состоялось по такому дѣлу, въ которомъ истцы, т. е. староста и 13 крестьянъ, ходатайствовали отъ имени цѣлаго общества безъ надлежащаго полномочія и отыскивали денежную сумму въ пользу того общества. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу козака Тереха, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

*

434.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію с.-петербургскаго купца Якова Власова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Власовъ купилъ у Семеновой движимость въ мелочной лавкѣ по письменному договору, по которому Семенова получила 100 руб. въ задатокъ и обязалась сдать вещи не позже 10 января 1871 года, а 12 января Власовъ предъявилъ искъ у Мирового Судьи 2-го участка о снятіи ареста съ имущества, наложеннаго по иску Ефимова на вещи, купленныя имъ, Власовымъ, у Семеновой и принадлежащія уже ему. Судъ призналъ искъ Власова правильнымъ, и Власовъ получилъ исполнительный листъ на снятіе ареста съ имущества Власова, описаннаго по иску Ефимова съ Семеновой. Засимъ Власовъ предъявилъ искъ къ Семеновой о возвратѣ даннаго ей задатка, такъ какъ онъ купленныхъ у нея вещей по случаю ареста не получилъ, а потому и самая продажа, по силѣ 1415, 1384 и 1510 X Т. 1 ч. (разъясненнымъ Кассаціон. Департ. рѣшеніемъ 1868 г. № 548), не можетъ считаться состоявшеюся. Противъ сего иска повѣренный Семеновой объяснилъ, что арестъ наложенъ былъ не на всѣ вещи, купленныя Власовымъ, такъ какъ нѣкоторыя Власовъ перенесъ въ свою лавку, что лавка, въ которой находились вещи, купленныя Власовымъ, уже не принадлежала Семеновой, а Власову, причемъ сослался на рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся по иску Власова. Мировой Судья, имѣя въ виду, что повѣренный Власова, Жданко, призналъ, что нѣкоторыя вещи изъ купленныхъ Власовымъ находились у него и что часть вещей была отдана 8 января и что 12 января по иску Власова всѣ вещи описанныя были признаны судомъ собственностью Власова, и что Власовъ получилъ исполнительный листъ для освобожденія своего имущества, опредѣлилъ: на основаніи 81 и 112 стат. Устава Гражданскаго Судопр., въ искѣ Власова обратнаго полученія задаточныхъ денегъ отказать, признавъ продажу состоявшеюся. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и не находя въ апелляціи Власова обстоятельствъ, могущихъ послужить къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, составленнаго правильно и съ закономъ согласно, опредѣлилъ рѣшеніе то утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что въ апелляціонной жалобѣ онъ указывалъ на нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 105, 891, 893 Устава Гражданскаго Судопр. и 1510 ст. X Т. 1 части; а какъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, то и онъ самъ нарушилъ означенныя статьи закона, а потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Власовъ видитъ въ семъ дѣлѣ нарушеніе 1510 ст. X Тома 1 ч. въ томъ, что Мировой Судья и Съѣздъ неправильно признали продажу купленныхъ имъ, Власовымъ, у Семеновой вещей состоявшеюся, тогда какъ онъ купленныхъ у Семеновой вещей не получалъ въ свое распоряженіе. Имѣя въ виду, что Мировой Судья призналъ означенную продажу состоявшеюся на томъ основаніи, что описанныя у Семеновой вещи признаны были судомъ собственностью Власова и что Власовъ получилъ исполнительный листъ для освобожденія своего имущества отъ ареста; а какъ выводъ суда изъ событій дѣла, бывшаго въ его разсмотрѣніи, относится къ существу дѣла и не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, то и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ, будто бы, ст. 1510 X Тома 1 ч. нельзя признать уважительнымъ; 2) нарушеніе ст. 105 Устава Гражданскаго Судопроизводства Власовъ видитъ въ томъ, что Судья не провѣрилъ ссылки его на дѣлопроизводство по иску Кузминыхъ въ подтвержденіе того, что вещи, запроданныя ему, Власову, были опечатаны въ помѣщеніи, занимаемомъ Семеновою, а не имъ, Власовымъ; но такое указаніе неосновательно, такъ какъ Мировой Судья, по силѣ 82 ст. Устава Гражданск. Судопр., не собираетъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ свое рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимся;

наконецъ, въ 3) проситель находитъ нарушеніе 891 и 893 ст. Устава Гражд. Судопроизв. въ томъ, что Мировой Судья, будто-бы, рѣшеніемъ 3-го февраля отмѣнилъ собственною властію прежнее свое по сему дѣлу рѣшеніе отъ 12-го января; но какъ такое указаніе сдѣлано въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, и проситель ничѣмъ не доказалъ, что онъ о семъ заявлялъ въ засѣданіи Съѣзда, то возраженіе это и не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената. По симъ соображеніямъ, не находя въ кассаціонной жалобѣ Власова никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

435.—1872 года іюня 14-го дня. *По двумъ прошеніямъ: 1) повѣреннаго С.-Петербургскаго Городского Кредитнаго Общества, присяжнаго повѣреннаго Арсеньева, и 2) повѣреннаго бывшаго купца Пшеницына, дѣйствительнаго студента Плаксина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

3-го марта 1871 года въ Харьковской Судебной Палатѣ постановлено рѣшеніе по переданному въ оную при указѣ Правительствующаго Сената 28-го ноября 1870 года дѣлу по иску бывшаго купца Пшеницына съ С.-Петербургскаго Городского Кредитнаго Общества убытковъ отъ неправильной продажи послѣднимъ домовъ перваго. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы повѣренные: а) Общества—присяжный повѣренный Арсеньевъ и б) Пшеницына—дѣйствительный студентъ Плаксинъ. Арсеньевъ проситъ отмѣнить ту часть рѣшенія Палаты, которою Общество признано отвѣтственнымъ предъ Пшеницынымъ въ убыткахъ за изъявленіе согласія на отдачу заложенныхъ Обществу домовъ Пшеницына во временное владѣніе Варгунину, и таковое ходатайство свое Арсеньевъ основываетъ на томъ, что Палата неправильно истолковала статьи 635, 636 и 640 Тома X ч. 2, 706, 952, 954, 956, 1128—1131 и 1137 ст. Устава Гражданскаго Судопр. и 21, 67, 74 и 77 статьи Устава С.-Петербургскаго Городского Кредитнаго Общества. Плаксинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты во всѣхъ частяхъ, кромѣ той части его, по которой Палата присудила Пшеницыну убытки, и эту просьбу свою Плаксинъ основываетъ на томъ, что Палата неправильно примѣнила къ дѣлу 634 и 635 ст. Т. X ч. 1 и 1117 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. и нарушила 685, 689 ст. Тома X ч. 1 и 1161, 1177, 456, 457, 339, 366, 367, 453 ст. Устава Гражданскаго Судопр. и § 14 инструкціи для оцѣночной Комиссіи Кредитнаго Общества.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Общества и Пшеницына и заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: дома Пшеницына приняты въ залогъ С.-Петербургскаго Городского Кредитнаго Общества 16-го сентября 1863 года; затѣмъ во 2 половинѣ 1864 г., въ 1 и 2 половинахъ 1865 г. и въ 1 половинѣ 1866 г. они были назначаемы въ продажу, но, за уплатою недоимокъ, проданы не были. По неплатежу же недоимки за срокъ 1 марта 1866 г. торги были назначены въ августѣ 1866 г., и 24 того мѣсяца на переторжкѣ высшую цѣну 207,100 руб. предложила Баронесса фонъ-деръ-Паленъ, за которую дома и утверждены Правленіемъ Общества. Тѣ же дома Пшеницына были заложены имъ Мануфактуръ-Совѣтнику Варгунину по второй закладной, совершенной 23 сентября 1863 года. Закладная сія, по неплатежу Пшеницынымъ, была представлена Варгунинымъ во 2 Департаментъ С.-Петербургскаго Магистрата, который 7-го марта 1866 года постановилъ ввести Варгунина во временное владѣніе домами, о чемъ увѣдомилъ и С.-Петербургское Городское Кредитное Общество. Изъ всѣхъ основаній, по коимъ Пшеницынъ въ исковой просилъ Окружный Судъ отмѣнить утвержденіе торга на его дома, бывшаго 24 августа, и если продажа отмѣнена не будетъ, то присудить ему вознагражденіе понесенныхъ убытковъ, которые окажутся по приведеніи въ извѣстность настоящей стоимости домовъ и земли, Харьковская Судебная Палата признала С.-Петербургское Городское Кредитное Общество отвѣтственнымъ предъ Пшеницынымъ въ убыткахъ

только по одной причинѣ: за изъявленіе согласія на отдачу заложенныхъ сему Обществу домовъ его, Пшеницына, во временное владѣніе Варгунину, и потому количество убытковъ, отъ сего послѣдовавшихъ, предоставила Пшеницыну доказывать въ порядкѣ 896 ст. Устава Гр. Суд., въ требованіяхъ же Пшеницына убытковъ, будто бы, проистекшихъ для него изъ прочихъ доводовъ предъявленнаго имъ къ Обществу иска, отказала. Сообразивъ таковое заключеніе Палаты съ кассаціонною жалобою повѣреннаго Общества, присяжнаго повѣреннаго Арсеньева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Арсеньева о нарушеніи Палатою 706 ст. Уст. Гражд. Суд. основательно, ибо, дѣйствительно, истецъ въ основаніе своего иска вовсе не приводилъ того обстоятельства, что Общество неправильно назначило продажу домовъ по правиламъ своего Устава и что эта продажа, за принятою Магистратомъ по закладной Варгунина судебною мѣрою, должна была совершиться лишь общимъ судебнымъ порядкомъ, который представлялъ болѣе обезпеченія для правъ должника по выручкѣ за имущество, предназначенное въ продажу, настоящей цѣнности. Истецъ обвинялъ Общество за допущеніе онымъ Варгунина къ временному владѣнію домами и собиранію съ оныхъ доходовъ, которыми могла быть покрыта недоимка по Кредитному Обществу и устранена продажа домовъ. Приведя, такимъ образомъ, въ основаніе иска Пшеницына такое обстоятельство, на которое онъ не ссылался и по которому вовсе не происходило состязанія сторонъ, Палата, очевидно, нарушила 706 ст. Уст. Гражд. Суд. Равнымъ образомъ совершенно неправильно вывела Палата изъ 21, 67, 74 и 77 §§ Устава Общества заключеніе о томъ, что допущеніемъ Варгунина къ временному владѣнію домами Пшеницына и собиранію доходовъ въ свою исключительную пользу Правленіе Общества поступило вопреки означенныхъ §§ Устава и тѣмъ причинило вредъ истцу, ибо лишило сего послѣдняго всякой возможности со времени передачи имущества Варгунину внести Обществу срочный платежъ процентовъ и погашенія. Изъ приведенныхъ §§ Устава вовсе не вытекаетъ обязанности Кредитнаго Общества при выдачѣ на заложенное оному имѣніе второй закладной опредѣлить свои отношенія къ второму залогодержателю на случай неисправности заемщика по одному изъ залоговъ или по обоимъ вмѣстѣ, ибо отношеніе сіе опредѣлено самимъ Уставомъ (§§ 21 и 67) и заключается въ томъ, что Общество сохраняетъ старшинство въ удовлетвореніи его долга сполна. Равнымъ образомъ изъ приведенныхъ Палатою §§ Устава Кредитнаго Общества вовсе не слѣдуетъ, чтобы Общество сіе, въ случаѣ неисправности заемщика въ платежѣ причитающихся оному срочныхъ взносовъ, обязано было заботиться о собираніи доходовъ съ заложеннаго имѣнія и чтобы сіе послѣднее не могло быть отдано во временное владѣніе второму залогодержателю по правиламъ о закладныхъ. Въ §§ помянутыхъ, а также 68, 69, 70 сказано только, что С. Петербургское Городское Кредитное Общество пользуется по выданнымъ изъ онаго ссудамъ старшинствомъ взысканія предъ всякими иными казенными и частными долгами, кои могутъ быть обращаемы на заложенныя въ оном имущества, за исключеніемъ городскихъ повинностей; что если заемщикъ не уплатитъ въ срокъ слѣдующихъ Обществу процентовъ и погашенія, то ему дается по истеченіи сего срока 4 мѣсяца льготы; если въ продолженіе 4-хъ льготныхъ мѣсяцевъ вся недоимка не будетъ пополнена, то Правленіе публикуетъ въ столичныхъ вѣдомостяхъ о назначеніи имущества въ продажу безъ опредѣленія, впрочемъ, дней торга, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ немедленное распоряженіе о повѣркѣ оцѣночной описи имуществу при владѣльцѣ онаго или его повѣренномъ, а въ случаѣ ихъ отсутствія или уклоненія—при полицейскомъ чиновникѣ; что чрезъ 6 недѣль со дня окончанія 4-хъ льготныхъ мѣсяцевъ просроченное имущество должно быть продано, о чемъ и троекратно публикуется въ вѣдомостяхъ за 3 недѣли до срока, съ указаніемъ дней торга и свѣдѣній, требуемыхъ 2089 ст. Т. X ч. 2, и что въ случаѣ обращенія на заложенное въ Обществѣ имущество казенныхъ или частныхъ взысканій, когда при этомъ владѣлецъ исправенъ въ отношеніи къ Обществу, соблюдаются слѣдующія правила: а) долгъ Обществу по заложенному въ оном имуществу ни въ какомъ случаѣ не можетъ поступить въ конкурсную массу, а удовлетворяется изъ того имущества прежде

всѣхъ другихъ долговъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ и общественныхъ; б) никакое распоряженіе относительно взысканія частныхъ и казенныхъ долговъ съ заложеннаго Обществу имущества не можетъ быть произведено безъ вѣдома Правленія Общества, и в) въ случаѣ обращенія постороннихъ взысканій на имущество, заложенное Обществу, оно имѣетъ право требовать передачи въ его распоряженіе продажи имущества съ публичнаго торга. Такимъ образомъ, ни въ одномъ изъ приведенныхъ §§ Устава Кредитнаго Общества не содержится правила, чтобы Общество обязано было собирать доходы съ заложеннаго оному имѣнія, въ случаѣ неплатежа срочныхъ взносовъ, не допускать залогодержателя сего же имѣнія по второй закладной до временнаго владѣнія онымъ и чтобы, въ случаѣ предъявленія второй закладной ко взысканію и вводѣ по оной залогодержателя во временное владѣніе Общество не имѣло права за накопленную недоимку по выданной изъ онаго ссудѣ продать заложенное имѣніе по правиламъ, въ Уставѣ Общества предписаннымъ. Приведенный же Палатою 74 § Устава вовсе не относится къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, ибо касается того случая, когда заложенное Обществу имѣніе не будетъ на торгахъ продано или предложенная за оное цѣна не покрываетъ долга Обществу. Посему соображенія Палаты, по коимъ она обвинила Общество въ нарушеніи правъ Пшеницына и признала оное обязаннымъ удовлетворить его за убытки, происшедшіе отъ неправильныхъ, по мнѣнію Палаты, распоряженій Общества, оказываются неимѣющими правильнаго основанія и выведенными изъ невѣрнаго толкованія смысла 21, 67, 74, 77 §§ Устава Общества. Находя, что засимъ рѣшеніе Палаты собственно по этому предмету не можетъ оставаться въ силѣ, и обращаясь засимъ къ жалобѣ повѣреннаго Пшеницына, дѣйствительнаго студента Плаксина, на другую часть рѣшенія Палаты, въ которой сія послѣдняя оставила безъ уваженія всѣ прочія приведенныя Пшеницынымъ въ основаніе своего иска доказательства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта жалоба Плаксина не подлежитъ удовлетворенію, ибо а) возраженіе его о томъ, что Палата неправильно примѣнила 634 и 635 ст. Т. X ч. 1 и нарушила 685 и 689 ст. того же Тома и части при присужденіи Пшеницыну права на искъ съ С.-Петербургскаго Городского Кредитнаго Общества убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ упадаетъ за признаніемъ, какъ выше сказано, что рѣшеніе Палаты по сему предмету не можетъ оставаться въ силѣ; б) указаніе Плаксина на неправильное примѣненіе 1117 ст. и нарушеніе 1161 и 1177 ст. Уст. Гр. Судопр. неуважительно потому, что ссылка Палаты на ст. 1117 сдѣлана, очевидно, по ошибкѣ вмѣсто 1177 ст., а 1161 и 1177 ст. Уст. Гр. Судопр. не нарушены Палатою, такъ какъ Палата вовсе не признавала, какъ изъясняетъ Плаксинъ, что, за переводомъ на покупщицу остающагося на проданныхъ домахъ Пшеницына долга Обществу, покупщица должна была внести задатокъ въ размѣрѣ меньшемъ одной десятой доли всей покупной суммы, но привела совсѣмъ другое соображеніе къ отказу въ искѣ Пшеницына убытковъ за принятіе отъ покупщицы задатка въ меньшемъ размѣрѣ; в) жалоба Плаксина на оставленіе Палатою, вопреки 456 и 457 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія письменнаго акта, представленнаго истцомъ, неосновательна, ибо самъ проситель сознаетъ, что содержаніе этого акта изложено въ рѣшеніи Палаты и, слѣдовательно, оный былъ въ виду ея, и г) наконецъ, что касается возраженія Плаксина о томъ, что Палата, вопреки 339, 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. и 14 § инструкціи для оцѣночной Комиссіи Кредитнаго Общества, отказала Пшеницыну въ искѣ убытковъ, происшедшихъ отъ передачи во владѣніе фонъ-деръ-Паленъ излишней земли въ размѣрѣ 30 саж., то это возраженіе, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты въ той части, которою С.-Петербургское Городское Кредитное Общество признано отвѣтственнымъ предъ Пшеницынымъ въ убыткахъ за изъявленіе согласія на отдачу заложенныхъ означенному Обществу домовъ его, Пшеницына, во временное владѣніе Варгунину и предоставлено Пшеницыну доказывать количество убытковъ въ порядкѣ 896 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, по нарушенію 706 ст. Уст. Гражд. Суд. и §§ 21, 67

74 и 77 Высочайше утвержденнаго 4 іюня 1861 г. Устава С.-Петербургскаго Городского Кредитнаго Общества и для разсмотрѣнія этого предмета передать дѣло въ С.-Петербургскую Судебную Палату; а кассаціонную жалобу повѣреннаго Пшеницына, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

436.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію австрійскаго подданнаго Владислава Комьяти объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Австрійскій подданный Комьяти проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ростовскаго на-Дону Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него турецкою подданною Леонидою Магула 500 р. неустойки по контракту отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе указываемыхъ имъ статей объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе доводовъ просителя, въ апелляціи его на рѣшеніе Судьи изложенныхъ, и ограничился постановленіемъ 31 іюля 1871 года рѣшенія въ выраженіяхъ: „находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и руководствуясь 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить“. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что въ оному имѣется рѣшеніе Съѣзда 31 іюля 1871 года, въ окончательной формѣ изложенное, въ которомъ приведены соображенія, принятыя Съѣздомъ въ основаніе оставленія апелляціонныхъ доводовъ просителя безъ уваженія и утвержденія рѣшенія Мирового Судьи, и Съѣздъ въ рапортѣ Правительствующему Сенату донесъ, что проситель не требовалъ отъ Съѣзда выдачи ему копіи съ этого рѣшенія, а получивъ, согласно своему желанію, копію краткаго рѣшенія Съѣзда и копію рѣшенія Судьи, ограничился оными при написаніи кассаціонной жалобы, вслѣдствіе чего и сдѣлано имъ въ жалобѣ указаніе на несоблюденіе, будто бы, Съѣздомъ 142 ст. Уст. Гр. Суд. Имѣя сіе въ виду, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Комьяти неосновательною и потому опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Устава Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

437.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію мѣщанина Николая Петрищева объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ Черниговской Палатѣ Гражданскаго Суда производилось дѣло по иску вдовы Коллежскаго Секретаря Силичевой съ мѣщанина Николая Петрищева денегъ и рѣшеніемъ, состоявшимся 19-го декабря 1868 года, отказано. 10 іюля 1870 года мѣщанинъ Петрищевъ обратился въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда съ просьбою о взысканіи съ Силичевой проѣстей и волокитъ. Палата, выведя на справку, что дѣло это началось 27-го октября 1855 года и, слѣдовательно, продолжалось 13 лѣтъ, 1 мѣсяцъ и 24 дня, сдѣлала расчетъ, что за это время причитается проѣстей и волокитъ 143 руб. 97 коп., но вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ въ соображеніе, что, на основаніи стат. 77 Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года Положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ установленій, дѣла, возникающія изъ дѣла, производившагося прежнимъ порядкомъ, со дня введенія въ губерніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, не могутъ быть начаты ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ той губерніи,—признала настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ и потому постановила искъ Петрищева, по неподсудности, оставить безъ послѣдствій. Представляя копію съ послѣдовавшаго 22-го декабря 1870 года въ Нѣжинское Городское Полицейское Управленіе указа Палаты объ объявленіи ему означеннаго постановленія, мѣщанинъ Петрищевъ 21 мая 1871 г. обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Борзенскаго мирового округа съ просьбою о взысканіи съ наслѣд-

ника Силичевой, сына ея Филиппа Силича, присуждепныхъ ему, по его объясненію, Палатою проѣстей и волокить 143 руб. 97 коп. Противъ этого требованія Филиппъ Силичъ, объяснивъ, что ему неизвѣстно, было ли какое-либо дѣло, между матерью его и Николаемъ Петрищевымъ, а извѣстно только о дѣлѣ, происходившемъ между нею и сыномъ пастоящаго просителя, присовокупилъ, что, не получивъ никакого наслѣдства послѣ матери, онъ не считаетъ себя обязаннымъ отвѣчать передъ Петрищевымъ въ предъявленномъ имъ искѣ. Мировой Судья въ искѣ этомъ Петрищеву рѣшеніемъ, состоявшимся 24 іюня 1867 года, отказалъ, принявъ въ соображеніе, что Филиппъ Силичъ не призналъ того, чтобы онъ что-нибудь получилъ въ наслѣдство послѣ матери, а Петрищевъ ничѣмъ не доказалъ, и что посему искъ его относительно взысканія съ Силича, какъ наслѣдника, ничѣмъ не подтвержденъ. На это рѣшеніе истецъ Петрищевъ подалъ апелляціонную жалобу въ Борзенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья не имѣлъ права и входить въ разбирательство по его иску, такъ какъ проѣсти и волокиты присуждены уже въ его пользу вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Палаты, и что онъ долженъ былъ ограничиться выдачею ему исполнительнаго листа, причемъ отъ него, какъ отъ взыскателя, зависѣло указать оставшееся послѣ Маріи Силичевой имущество; ссылаясь затѣмъ въ доказательство того, что дворянинъ Силичъ дѣйствительно получилъ въ наслѣдство послѣ своей матери оставшійся послѣ нея сѣнокосъ вблизи села Хибаловки, на показаніе старожилыхъ и, сверхъ того, на заштатнаго священника Степана Кольчинскаго, отставного Капитана Никса и временно-обязанныхъ села Клодковки Тита, по фамиліи ему неизвѣстнаго, и Ивана Андреева Руденка, апелляторъ Петрищевъ просилъ, вызвавъ ихъ, на основаніи ст. 88 и 374 Уст. Гр. Суд., спросить подъ присягою и затѣмъ, отмѣнивъ опредѣленіе Мирового Судьи, постановить о выдачѣ ему исполнительнаго листа на взысканіе съ имѣнія Маріи Силичевой, доставшагося дворянину Филиппу Силичу, проѣстей и волокитъ 143 руб. 97 коп. и повелѣть дворянину Филиппу Силичу заплатить ему судебныхъ издержекъ 25 рублей. Борзенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, находя, что Петрищевъ какъ у Судьи, такъ и на Съѣздѣ ничѣмъ не доказалъ, согласно ст. 81 Уст. Гр. Суд., чтобы отвѣтчикъ Филиппъ Силичъ наслѣдовалъ какое-либо имѣніе матери своей; что свидѣтелей, на которыхъ сослался въ этомъ Петрищевъ, онъ въ Съѣздъ не представилъ, почему они и не могли быть допрошены судомъ; что вообще Петрищевъ, не считая нужнымъ доказывать то обстоятельство, что отвѣтчикъ Силичъ наслѣдовалъ имущество отъ своей матери, просилъ выдать ему исполнительный листъ на взысканіе съ него проѣстей и волокитъ, исчисленныхъ въ опредѣленіи Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, и что подобная просьба Петрищева не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ Съѣздъ выдаетъ исполнительные листы по дѣламъ, рѣшеннымъ самимъ Съѣздомъ 19 октября 1871 г., на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, мѣщанинъ Петрищевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, обязанный на основаніи закона принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и, не собирая самъ справокъ или доказательствъ, основывать рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, причемъ, какъ апелляціонная инстанція, не обязанъ руководствоваться тѣми только соображеніями и доводами, которые были приняты судомъ первой инстанціи, но можетъ, не выходя изъ предѣловъ требованія сторонъ, основывать свое рѣшеніе на всѣхъ тѣхъ доводахъ, которые были сторонами представлены при постановленіи настоящаго рѣшенія по дѣлу его съ Силичемъ, нарушилъ ст. 81, 82, 129 и 367 Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ представленной къ дѣлу копіи съ рѣшенія Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда ясно видно какъ о времени тяжбы его съ дворянкою Марьею Силичевою, такъ и о количествѣ слѣдующихъ ему проѣстей и волокитъ; дворянинъ же Филиппъ Силичъ, получивъ копію съ апелляціонной жалобы, въ которой онъ просилъ вызвать свидѣтелей, могущихъ подтвердить, что онъ дѣйствительно наслѣдо-

валъ послѣ матери указаннымъ имъ сѣнокосомъ, не только въ объясненіи своемъ противъ этой жалобы не сдѣлалъ никакого возраженія относительно сихъ свидѣтелей, но и въ засѣданіе Съѣзда не явился и повѣреннаго не прислалъ; 2) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 88, 374 и 407 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, несмотря на указаніе его, не вызвалъ свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонной его жалобѣ, и не спросилъ ихъ подъ присягою; 3) что, сверхъ того, Мировымъ Съѣздомъ нарушена ст. 215 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что возложилъ на него обязанность доказывать при самомъ предъявленіи иска существованіе имѣнія Силичевой, тогда какъ отысканіе имѣнія должника лежитъ на обязанности истца уже по разрѣшеніи иска, и ст. 935 того же Устава, такъ какъ отъ истца зависитъ избраніе одного изъ установленныхъ въ законѣ способовъ для приведенія рѣшенія въ исполненіе, и, наконецъ, 4) что Мировой Съѣздъ освобожденіемъ Филиппа Силича, принявшаго наслѣдство матери своей отъ платежа за нее слѣдующихъ ему проѣстей и волокитъ, нарушилъ ст. 1259 Т. X ч. 1 Законовъ Гражданскихъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на указываемомъ просителемъ Петрищевымъ нарушеніи со стороны Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей обрядовъ судопроизводства неспросомъ выставленныхъ имъ по дѣлу свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ: что хотя судъ и не обязанъ безусловно допрашивать согласно ходатайству тяжущихся сторонъ выставленныхъ ими по дѣлу свидѣтелей и ходатайство это можетъ быть оставляемо безъ удовлетворенія по несоблюденію стороною, сдѣлавшею ссылку, предписанныхъ притомъ ст. 374 Уст. Гр. Суд. условій, или вслѣдствіе недопущенія закономъ свидѣтельскихъ показаній доказательствомъ того обстоятельства, въ подтвержденіе котораго сдѣлана на свидѣтелей ссылка, или, наконецъ, по убѣжденію суда въ томъ, что дѣло достаточно разъяснено и что въ отобраніи показаній отъ указанныхъ свидѣтелей не представляется необходимости, но что въ виду изложеннаго въ ст. 88 Уст. Гр. Суд. и повтореннаго въ ст. 379 того же Уст. правила, по которому судъ обязанъ тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ сдѣлана ссылка и которыхъ сама сторона не обяжется представить въ судъ къ назначенному дню, вызывать для того особою повѣсткою, одно непредставленіе стороною такихъ свидѣтелей въ Съѣздъ ко дню, назначенному для слушанія дѣла, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ оставленію означенныхъ свидѣтелей безъ допроса, какъ это уже и признано Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣшен. 1869 года № 338; 1870 года № 1022), а потому, имѣя въ виду, что Борзенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей свидѣтелей, на которыхъ мѣщанинъ Петрищевъ указывалъ въ своей жалобѣ и которыхъ онъ не обязывался представить въ Съѣздъ для допроса, а, напротивъ того, просилъ вызвать для того, на основаніи ст. 88 и 374 Уст. Гражд. Суд., оставилъ безъ допроса на томъ основаніи, что онъ ихъ не представилъ въ Съѣздъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ рѣшеніе Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, какъ постановленное съ нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. Вслѣдствіе того, не касаясь вопроса, подлежитъ ли удовлетворенію самое ходатайство Петрищева о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ Петрищевымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 88 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нѣжинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

438.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію купца Ивана Растегина объ отмѣнѣ рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный Шишкина просилъ о взысканіи съ купца Растегина убытковъ 445 руб. 20 коп., понесенныхъ имъ вслѣдствіе неправильнаго задержанія по иску Растегина принадлежащей ему бѣлины въ товарами, каковая бѣлина хотя и освобождена была по рѣшенію Мирового Судьи 3-го участка

и отправлена по р. Ахтубѣ, но во время убыли воды обмѣлѣла, вслѣдствіе чего Шишкинъ долженъ былъ нанять рабочихъ для разгрузки судна. Мировой Судья, имѣя въ виду, что бѣлила Шишкина дѣйствительно удержана неправильно подъ арестомъ 3 дня; что Волостное Правленіе засвидѣтельствовало обмѣлѣніе бѣлины; что по распискѣ отъ 28 іюня 1871 года рабочіе только за разгрузку и облегченіе бѣлинъ получили отъ Шишкина 75 рубл. 20 коп.,—опредѣлилъ: означенные 75 руб. 20 коп. взыскать съ Растегина въ пользу Шишкина, въ остальной же суммѣ иска, какъ недоказанной, отказать. Въ принесенной на то рѣшеніе апелляціи купецъ Растегинъ объяснилъ, что искъ Шишкина главнымъ образомъ основанъ на рѣшеніи Судьи, по которому арестованная бѣлина была ему возвращена; а такъ какъ въ этомъ рѣшеніи не было предоставленно Шишкину права искать по тому дѣлу убытки, то, на основаніи 813 ст. Уст. Гражд. Судопр. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 года за № 21, искъ Шишкина оказывается неосновательнымъ и не подлежащимъ удовлетворенію. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи на основаніи соображеній, выставленныхъ въ томъ рѣшеніи, а равно ст. 184 Уст. Гражд. Суд. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ проситель указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) Съѣздъ, принявъ въ доказательство иска Шишкина расписку рабочихъ, проситедемъ не подписанную, нарушилъ 81 и 472 ст. Уст. Граж. Суд.; 2) что Съѣздъ, не принявъ въ соображеніе доводы, выставленные имъ въ апелляціи, и оставивъ ихъ вовсе безъ разсмотрѣнія, нарушилъ 80, 82, 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что Съѣздъ допустилъ повѣреннаго Шишкина, Гавронскаго, къ апелляціонному производству безъ надлежащаго уполномочія, въ нарушеніе 250 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, неправильно примѣнилъ къ дѣлу сему 184 ст. Уст. Гр. Суд.; посему проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе проситедя на нарушеніе, будто бы, Съѣздомъ ст. 81 и 472 Уст. Граж. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія его, такъ какъ повѣренный проситедя ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ засѣданіи Съѣзда не возражалъ противъ принятія Судьею расписки рабочихъ въ доказательство количества убытковъ, понесенныхъ Шишкинымъ; 2) равнымъ образомъ умолчаніе въ рѣшеніи Съѣзда о доводахъ, прописанныхъ повѣреннымъ проситедя въ апелляціи, не служитъ еще доказательствомъ того, чтобы оные отвергнуты были Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ самая апелляціонная жалоба прочитана была въ засѣданіи Съѣзда; закономъ же не вмѣняется въ обязанность судебнымъ мѣстамъ излагать въ рѣшеніи всѣ доводы сторонъ, а потому и указаніе проситедя на нарушеніе въ данномъ случаѣ ст. 80, 82, 105 и 456 Уст. Гражд. Суд. не заслуживаетъ уваженія; 3) заявленіе проситедя, что Гавронскій не имѣлъ, будто бы, надлежащаго уполномочія на принесеніе апелляціи, не подлежитъ нынѣ обсужденію, потому что оно сдѣлано въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ; притомъ принесеніе апелляціонной жалобы отъ повѣреннаго Гавронскаго не имѣло для проситедя въ этомъ дѣлѣ значенія, такъ какъ означенная жалоба Гавронскаго не уважена Съѣздомъ; наконецъ, въ 4) проситедь хотя и указываетъ, что Съѣздъ неправильно, будто бы, примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 184 Уст. Гражд. Судопр., но въ чемъ состоитъ это неправильное примѣненіе, не объясняетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ жалобѣ Растегина никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, по силѣ 186 статьи Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

439.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію помѣщика Владимира Юрасова объ отмѣнѣ рѣшенія Карачевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Помѣщикъ Юрасовъ, жалуясь Мировому Судьѣ на Екатерину Юрасову въ томъ, что она распорядилась о разрытіи гати, существовавшей болѣе

20 лѣтъ, чѣмъ причинила ущербъ его мельницѣ, просилъ запретить Юрасовой разрытіе гати. Мировой Судья, принявъ это прошеніе, по 4 пун. 29 стат. Уст. Гр. Суд., къ своему разбору и засимъ разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ, что Юрасова нарушила пользованіе Юрасова гатью разрытіемъ ея, потому и обязана возстановить гатку въ такомъ точно видѣ, какъ она была весною 1870 года, въ недѣльный срокъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Екатерины Юрасовой Мировой Съѣздъ поручилъ Мировому Судьѣ 3 участка осмотрѣть мѣсто и допросить выставленныхъ Юрасовою свидѣтелей и засимъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что истецъ Юрасовъ, основывающій свой искъ на томъ, что гатка существуетъ, будто бы, въ теченіе 20 лѣтъ, ничѣмъ этого не доказалъ, а потому опредѣлилъ: въ искѣ Юрасову, какъ бездоказательномъ, на основаніи 129 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отказать. Помѣщикъ Юрасовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго въ нарушеніе ст. 95, 98, 131, 129, 142 и 179 стат. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Юрасовъ видитъ нарушеніе 95 и 98 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Судья 3-го участка допрашивалъ свидѣтелей безъ присяги и не обратилъ вниманія на отводъ проситемъ одного изъ нихъ, причемъ свидѣтели допрошены были въ присутствіи другихъ свидѣтелей. Изъ протокола Мирового Судьи 3-го участка видно, что свидѣтели спрошены были по взятіи съ нихъ подписки на основаніи 95 ст. Уст. Граж. Суд.; что послѣ допроса свидѣтеля Зайцева истецъ Юрасовъ заявлялъ, что онъ не можетъ быть свидѣтелемъ, потому что самъ разрывалъ гатку, но какъ Юрасовъ не доказалъ того, чтобы онъ заявлялъ требованія о подтвержденіи свидѣтелями данныхъ ими показаній присягою, не жаловался Съѣзду на неуваженіе отвода свидѣтеля Зайцева, да и самое рѣшеніе Съѣзда не основано на одномъ показаніи этого свидѣтеля; равнымъ образомъ проситель ничѣмъ не подтвердилъ, чтобы свидѣтели были допрашиваемы въ присутствіи прочихъ свидѣтелей, то всѣ указанія его о нарушеніи вышеприведенныхъ статей закона не могутъ быть приняты въ уваженіе; 2) нарушеніе 129, 131 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. проситель находитъ въ томъ, что Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, не объяснивъ—почему и не приведя соображеній въ подкрѣпленіе своего рѣшенія; но такое объясненіе неосновательно, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда приведены соображенія и законы, на которыхъ оно основано, и въ 3) проситель объясняетъ, что въ числѣ отвѣтчицъ состояла несовершеннолѣтняя дочь Юрасовой, а потому Съѣздъ, не истребовавъ заключеніе Товарища Прокурора, нарушилъ 179 стат. Устава Гражданскаго Судопр. Имѣя въ виду, что жалоба на нарушеніе означенной статьи можетъ быть принесена лишь отъ тѣхъ лицъ, права и интересы коихъ чрезъ то нарушены, а не отъ лицъ постороннихъ, какъ это объяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года за № 529, то указаніе проситея на несоблюденіе Съѣздомъ ст. 179 Уст. Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Юрасова неуважительною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, по силѣ 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

440.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію купца Василія Агапова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н.Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Агановъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску его съ крестьянина Бугрова 2,000 рублей по распискѣ за проданный домъ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 575 стат. Устава Граждан. Судопроизвод., 541, 542, 1406 и 1407 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе 575 ст. Уст. Гр. Суд. объясняетъ

тѣмъ, что Бугровъ заявилъ отводъ не въ первомъ засѣданіи (16 іюня 1869 г.), а лишь во второмъ (16 декабря 1869 г.), не явившись въ первое засѣданіе и о причинахъ неявки не представивъ никакихъ законныхъ уваженій. Изъ дѣла видно, что по иску Агапова, 27 мая 1869 года заявленному, Агаповъ и Бугровъ вызывались въ Нижегородскій Окружный Судъ на 16 іюня 1869 г., на основаніи 350 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. не въ засѣданіе Суда для слушанія дѣла, а для объясненія съ Предсѣдателемъ Суда по правиламъ, для сокращеннаго судопроизводства установленнымъ, и что засѣданіе для слушанія дѣла было назначено на 16 декабря, въ которомъ повѣренный Бугрова, Сафатовъ, и заявилъ отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. Отводъ сей Палата по апелляціи повѣреннаго Бугрова признала уважительнымъ. Такимъ образомъ, объясненіе Агапова о томъ, что отводъ предъявленъ во второмъ засѣданіи, не подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ данными, ибо 16 декабря было первое засѣданіе по дѣлу сему, и тогда же повѣренный Бугрова заявилъ отводъ. Что касается объясненія Агапова о нарушеніи Палатою 541, 542, 1406 и 1407 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что Палата признала Бугрова имѣвшимъ право на запродажу чужого недвижимаго имущества и освободила его отъ всякой отвѣтственности въ полученной отъ просителя суммѣ, тогда какъ онъ не имѣлъ никакой довѣренности отъ мѣщанки Дмитріевой, которой принадлежитъ запроданный имъ домъ, то это объясненіе Агапова не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Палата признала Бугрова неотвѣтственнымъ предъ Агаповымъ на основаніи письменныхъ, засвидѣтельствованныхъ нотаріусомъ отзывовъ Дмитріевой о томъ, что Бугровъ былъ уполномоченъ ею сперва словесно, а потомъ формальною довѣренностію на пріисканіе покупателя на домъ ея, бывшій въ залогѣ у Бугрова, что порученіе это имъ исполнено съ полученіемъ отъ Агапова въ задатокъ 2,000 руб. и что она къ передачѣ вовладѣніе Агапова запроданнаго ему дома и къ выдачѣ ему купчей никогда препятствій не имѣла и не имѣетъ. Въ подобномъ заключеніи Палаты не усматривается никакого нарушенія законовъ о довѣренности, и посему, находя кассаціонную жалобу Агапова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

441.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію мѣщанина Іосифа Серебрянника объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Мѣщанинъ Серебрянникъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по иску съ него купцомъ Амбоноцуло 1,500 рублей, полученныхъ имъ съ сего послѣдняго за проданную по домашнему условію пшеницу, которой онъ не доставилъ, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 11, 2 п. 263, 269, 366, 473, 478, 456 и 815 стат. Уст. Гражд. Судопр., 1536 и 1742 ст. Т. X ч. 1, 5 ст. Учрежд. Суд. Уст.; кромѣ сего, проситель доказываетъ, что онъ имѣетъ право просить, по 794 стат. Уст. Гражд. Судопр., о пересмотрѣ рѣшенія Палаты по вновь открытому доказательству.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе приведенныхъ въ жалобѣ его законовъ доказываетъ тѣмъ: во-1-хъ) что Палата вошла въ разсмотрѣніе лишь обжалованныхъ повѣреннымъ просителя частей рѣшенія Окружнаго Суда, тогда какъ повѣренный просителя представилъ при апелляціи новыя доказательства и просилъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія, и, слѣдовательно, дѣло подлежало разсмотрѣнію „не въ частяхъ рѣшенія, а въ цѣлости“. Возраженіе это неправильно, ибо Окружный Судъ постановилъ: на удовлетвореніе истца Амбонопуло взыскать съ Серебрянника 1,500 руб., а въ остальномъ искѣ отказать, судебныя издержки возложить въ $^5/_7$ на отвѣтчика, а въ $^2/_7$ на истца и взыскать съ обѣихъ сторонъ за написаніе условія на простой бумагѣ тройную гербовую пошлину. На это рѣшеніе повѣренный просителя принесъ апелляцію лишь на рѣшеніе Суда въ отношеніи взысканія съ просителя

1,500 руб. и судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ $^5/_7$, доказывая, что онъ исполнилъ условіе о пшеницѣ. Посему Палата имѣла полное основаніе, въ силу 773 стат. Уст. Гр. Суд., сказать въ рѣшеніи своемъ, что она входитъ въ обсужденіе лишь обжалованныхъ повѣреннымъ Серебрянника частей рѣшенія Окружнаго Суда; во-2-хъ) проситель объясняетъ, что Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, основанное на актѣ о доставкѣ и подрядѣ, писанномъ не на гербовой бумагѣ, нигдѣ не засвидѣтельствованномъ и безъ подписей договаривающихся (договоръ просителя о продажѣ пшеницы Амбонопуло подписанъ однимъ имъ, Серебрянникомъ), но это возраженіе, за силою 458 стат. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято въ уваженіе; въ-3-хъ) проситель объясняетъ, что Палата упустила изъ вида, что искъ Амбонопуло ничѣмъ не доказанъ, что проситель выполнилъ договоръ и что нарушилъ оное не проситель, а Амбонопуло; но это возраженіе, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; въ-4-хъ) Палата должна была отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, ибо въ рѣшеніи семъ, по прописаніи содержанія условія, по которому искъ предъявленъ, сказано: „на оборотѣ 4 стр. этого условія имѣется надпись на греческомъ языкѣ безъ перевода на русскій“, и, слѣдовательно, принятіе Судомъ этого документа безъ перевода составляетъ, по мнѣнію просителя, нарушеніе 2 п. 263 ст. Уст. Гр. Суд. Но и это возраженіе не имѣетъ правильнаго основанія, ибо условіе, къ исковой Амбонопуло приложенное, писано и подписано на русскомъ языкѣ; все оно помѣщается на первой страницѣ листа, коего вторая и третья страницы чисты, а на четвертой имѣется какая-то подпись на греческомъ языкѣ; на подпись эту тяжущіеся не ссылались, Судъ не принималъ оную ни въ какое соображеніе, и проситель въ апелляціи не жаловался на Судъ за неоставленіе исковой безъ движенія до представленія перевода подписи; засимъ возраженіе его нынѣ по сему предмету въ кассаціонной жалобѣ несвоевременно. Что касается просьбы Серебрянника о пересмотрѣ рѣшенія Палаты на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., то и эта просьба, за непредставленіемъ доказательствъ того, что упоминаемый имъ документъ дѣйствительно открытъ имъ послѣ рѣшенія настоящаго дѣла и не могъ быть своевременно предъявленъ по причинамъ, отъ просителя не зависящимъ, не подлежитъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Серебрянника объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, на основаніи 793 и 794 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

442.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію купца Алексѣя Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Аткарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Поповъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Аткарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него мѣщаниномъ Платоновымъ 40 рублей за два стога сѣна, перевезенные ему, Попову, нанятыми имъ возчиками не изъ той мѣстности, гдѣ стояло принадлежащее ему сѣно, а изъ мѣстности, гдѣ стояли стоги Платонова, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 773, 711, 81 стат. Уст. Гр. Судопр. и 684 и 687 стат. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Платонова былъ предъявленъ къ Попову, и по указанію истца былъ допрошенъ свидѣтель, крестьянинъ Мокѣевъ, возившій сѣно для Попова. Мировой Судья, признавъ, что Мокѣевъ свезъ сѣно для Попова не то, которое ему было указано, а изъ того, которое принадлежало Платонову, и было лучшее, присудилъ на удовлетвореніе Платонова взыскать съ Мокѣева за излишнюю и недобросовѣстную услугу Попову по 5 р. за стогъ, а Попову въ требованіи вознагражденія за отвлеченіе отъ дѣлъ по иску Платонова отказалъ, такъ какъ дѣйствія Мокѣева были не въ ущербъ Попова. На это рѣшеніе принесли апелляціонную жалобу Мокѣевъ и Поповъ, изъ коихъ первый просилъ освободить его отъ наложеннаго Судьею взысканія, а Поповъ

просилъ взыскать съ Платонова за напрасное привлеченіе къ иску 10% судебныхъ издержекъ съ исковой суммы. Съѣздъ нашелъ, что какъ Поповъ чрезъ своего возчика Мокѣева нанесъ Платонову ущербъ, равняющійся до 12 возовъ сѣна, цѣнность которыхъ опредѣлена Платоновымъ въ 20 руб., и какъ Поповъ не отвергаетъ того, что ему свезены Мокѣевымъ чужіе стога и отговаривается лишь незнаніемъ мѣстности, чего, впрочемъ, фактитески не доказалъ, то Съѣздъ призналъ искъ Платонова на Поповѣ основательнымъ. Что же касается до Мокѣева, то поелику онъ былъ призванъ къ разбору дѣла въ качествѣ свидѣтеля и не обвиненъ Платоновымъ въ нанесеніи ему ущерба, то Съѣздъ нашелъ, что Мокѣевъ не можетъ быть приговоренъ къ уплатѣ Платонову 10 рубл. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Попова въ пользу Платонова 20 р., Мокѣева же отъ отвѣтственности освободить. Разсмотрѣвъ это рѣшеніе Съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непринесеніе Платоновымъ апелляціи на рѣшеніе Судьи, коимъ взысканіе въ пользу его было обращено на Мокѣева, а Поповъ отъ онаго освобожденъ, не могло препятствовать Съѣзду, вслѣдствіе апелляціи Мокѣева, войти въ обсужденіе вопроса: правильно ли обращено взысканіе отыскиваемой Платоновымъ суммы на Мокѣева, и, признавъ, что Мокѣевъ не можетъ быть приговоренъ ко взысканію и что виновнымъ представляется Поповъ, Съѣздъ имѣлъ право обратить взысканіе на Попова, хотя о семъ и не было въ виду Съѣзда апелляціи Платонова, ибо Платоновъ, очевидно, не имѣлъ повода приносить апелляціи на рѣшеніе Судьи, коимъ искъ его удовлетворялся взысканіемъ съ Мокѣева, и, слѣдовательно, Съѣздъ, освобождая Мокѣева, могъ отказать Платонову только тогда, если бы призналъ, что искъ его не доказанъ; но когда Съѣздъ нашелъ искъ его доказаннымъ и виновнымъ Попова, то обязанъ былъ обратить на сего послѣдняго взысканіе, такъ какъ освобожденіе Попова отъ взысканія по рѣшенію Судьи послѣдовало только потому, что онъ признавалъ виновнымъ Мокѣева, а не Попова, или, другими словами, освобожденіе одного съ обвиненіемъ другого неразрывно связано при признаніи иска доказаннымъ. Но если Съѣздъ и имѣлъ право, несмотря на непринесеніе апелляціи Платоновымъ, наложенное Мировымъ Судьею на Мокѣева взысканіе обратить на Попова, то, съ другой стороны, взысканіе сіе никакъ не могло быть Съѣздомъ увеличено противъ того, которое опредѣлено рѣшеніемъ Мирового Судьи, истцомъ не обжалованнымъ; опредѣливъ же взыскать съ Попова 20 р. вмѣсто 10 р., взысканіе коихъ наложено было на Мокѣева, Съѣздъ поступилъ въ прямое парушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд., и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Аткарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

443.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго французскаго подданнаго Ивана Дессемона, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Лохвицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По довѣренности французскаго подданнаго Дессемона, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лохвицкій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску довѣрителя его съ Титулярнаго Совѣтника Голуба 300,000 руб. неустойки по запродажной записи отмѣнить на томъ основаніи: а) что заключеніе Палаты по выставленному ею вопросу въ семъ дѣлѣ—можетъ ли быть признанъ искъ Дессемонъ имѣющимъ законное основаніе при той формѣ, въ которой искъ этотъ предъявленъ къ Голубу безъ представленія истцомъ подлиннаго акта запродажной записи 16 сентября 1869 года,—не согласно съ начертанными въ законѣ правилами, ибо искъ и при отсутствіи всякаго документа не можетъ быть à priori признанъ лишеннымъ основанія; въ настоящемъ же случаѣ отвѣтчикъ представилъ массу отвѣтныхъ бумагъ, и въ томъ числѣ подлинную запродажную запись, и потому Палата должна была обсуждать дѣло на основаніи пред-

ставленныхъ документовъ обѣими сторонами и словеснаго состязанія. Между тѣмъ, по мнѣнію Палаты, оказывается, что судъ обязанъ руководствоваться въ опредѣленіи правъ каждой стороны только тѣми средствами, которыя она представила, что противно существу процесса: отвѣтчикъ вошелъ въ опроверженіе иска и представилъ документы, и засимъ всѣ его словесныя и письменныя заявленія составляютъ пріобрѣтеніе и для истца, если въ нихъ находится подтвержденіе иска. б) Палата утверждаетъ, что одинъ фактъ нахожденія подлинной запродажной записи въ рукахъ не той стороны, у которой онъ долженъ быть на основаніи договора, а противной, служитъ доказательствомъ отреченія первой отъ своихъ правъ, такъ какъ при такомъ положеніи дѣла эта сторона лишена возможности чѣмъ-либо доказать свой искъ; но это заключеніе Палаты могло бы имѣть вѣсъ, если бы подлинникъ не былъ въ рукахъ Палаты, которою бы изъ сторонъ онъ ей ни былъ представленъ. Истецъ требовалъ присужденія неустойки на основаніи и копіи и подлиннаго акта, равно бывшихъ при дѣлѣ; если же Палата желала разъясненія по этому обстоятельству, то отъ нея зависѣло выразить требованіе согласно 368 ст. Уст. Гр. Суд. в) По самому главному въ дѣлѣ вопросу, отрекся ли Дессемонъ отъ правъ по запродажной записи или уничтожилъ ли ее,—Палата признала два различныя основанія для уничтоженія акта. Въ разсужденіяхъ она признала, что Дессемонъ безъ употребленія въ отношеніи его насилія или обмана согласился отдать актъ 16 сентября изъ своихъ рукъ тому или другому лицу; а въ 4 пунктѣ опредѣленія говоритъ, что повѣренный истца не только ничѣмъ не доказалъ, что подлинная запродажная запись перешла въ руки Голуба противозаконнымъ способомъ, но, напротивъ, самъ просилъ допросить, въ качествѣ свидѣтеля, повѣреннаго своего довѣрителя, Барона Врангеля, передавшаго Голубу означенный актъ, только въ подтвержденіе неоспариваемаго противною стороною обстоятельства о передачѣ запродажной записи Голубу въ ненадорванномъ видѣ. Такимъ образомъ, по мнѣнію Палаты, выходитъ, что отреченіе отъ акта, или признаніе его ничтожности вполнѣ доказано: а) однимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что подлинный актъ эта сторона отдала изъ рукъ своихъ свободно „тому или другому лицу“, и б) передачею его Голубу повѣреннымъ истца Барономъ Врангелемъ. Но, по мнѣнію просителя, всякое обязательство, особенно совершонное явочнымъ порядкомъ (за исключеніемъ заемныхъ обязательствъ и крѣпостныхъ актовъ), не иначе можетъ быть уничтожено, какъ или другимъ договоромъ въ письменной формѣ, или надписью на немъ, или выдачею квитанціи. Такъ какъ на подлинной запродажной записи не оказалось такой надписи, и Голубъ не представилъ расписки или квитанціи, то она не можетъ быть уничтожена; одно то, что подлинный актъ въ моментъ предъявленія иска очутился въ рукахъ отвѣтчика, а у истца была засвидѣтельствованная копія, не служитъ доказательствомъ отреченія или уничтоженія. Палата говоритъ, что актъ былъ переданъ Голубу повѣреннымъ Дессемона, Барономъ Врангелемъ, но Палата при этомъ не разсмотрѣла, имѣлъ ли Баронъ Врангель довѣренность отъ Дессемона и былъ ли онъ уполномоченъ Дессемономъ передать запродажную запись безъ полученія неустоечныхъ денегъ, г) Палата признала, что актъ былъ переданъ Голубу ненадорваннымъ, а, между тѣмъ, Голубъ въ бумагѣ, представленной въ Изюмскій Окружный Судъ, говоритъ, что запись запродажная возвращена ему, на основаніи 830 ст. Т. X ч. 1, съ надписаніемъ Дессемономъ съ повѣреннымъ Задлера, Барономъ Врангелемъ, и, слѣдовательно, Палата обязана была предать Голуба прокурорскому надзору, ибо Голубъ не только клеветалъ и лживо обвинялъ Дессемона въ уголовномъ преступленіи, но, надорвавши актъ, устроилъ завѣдомо подложную улику противъ Дессемона, д) Палата въ 3 п. опредѣленія говоритъ, что Голубъ засчиталъ Затлеру двадцать пять тысячъ руб., полученные въ задатокъ отъ Дессемона, между тѣмъ какъ это обстоятельство и значеніе его вовсе не было обсуждаемо ею (Уст. Гр. Суд. ст. 710 (*) п. 2) Въ 5 п. опредѣленія Палата говоритъ, что повѣренный истца утверждалъ, что совершеніе акта продажи происходило при участіи Дессемона, но подобнаго утвержденія не было.

(*) Такъ въ подлинномъ.

е) Палата говоритъ, что будетъ разсматривать единственно вопросъ о томъ, имѣлъ ли основаніе искъ Дессемона въ той формѣ, въ которой онъ былъ предъявленъ, т. е. будетъ разсуждать единственно о годности или негодности копіи съ запродажной записи, но въ опредѣлительной части она въ числѣ основаній рѣшенія поставила и то, что Дессемонъ, имѣвшій право по запродажной записи передать всѣ принадлежавшія ему по ней права и обязанности дворянину Задлеру, дѣйствительно учинилъ таковую передачу. Между тѣмъ, передача кому-либо правъ и обязанностей по запродажной записи не только не можетъ быть совершена однимъ врученіемъ акта, но для этого мало одной падписи, а нуженъ формальный договоръ. А повѣренный Титулярнаго Совѣтника Голуба, присяжный повѣренный Арсеньевъ, проситъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Дессемона оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ (**), Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный Дессемона, присяжный стрянчій С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда Печаткинъ, предъявилъ въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ 26-го марта 1870 года искъ къ Титулярному Совѣтнику Голубу о неустойкѣ въ 300,000 р. по запродажной записи, совершонной Голубомъ съ Дессемономъ 16 сентября 1869 г. у Бахмутскаго нотаріуса Шабашова, причемъ Печаткинъ представилъ завѣренную тѣмъ же нотаріусомъ 20 сентября 1869 года копію сей записи. Голубъ возражалъ, что, по 257, 263, 353 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ представить подлинный документъ, на которомъ основалъ искъ, и доказать свой искъ; между тѣмъ, истецъ не доказалъ, чтобы онъ исполнилъ условія запродажной записи, и самую запись въ подлинникѣ не представилъ и представить не могъ, такъ какъ запись эта, сдѣлавшаяся, на основаніи 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, по точному ея разуму и словесному ея смыслу, сама собою недѣйствительною и долженствующею безъ всякаго возраженія и оспариванія со стороны Дессемона и безъ всякаго судебнаго разбирательства сама собою подвергнуться разрушенію, была имъ, Дессемономъ, совмѣстно съ повѣреннымъ компаніона его по покупкѣ имѣнія Голуба, Задлера, Барономъ Врангелемъ, возвращена Голубу сообразно съ 830 ст. Т. X ч. 1, съ надграніемъ, причемъ Голубъ представилъ и подлинную надграпную запись. Далѣе Голубъ объяснялъ, что, согласно сей записи, купчая на его имѣніе совершена 7 января 1870 года на имя помянутаго Задлера, и полученныя при заключеніи запродажной записи задаточныя деньги 25,000 руб. зачтены Задлеру, что при всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ Дессемонъ самъ присутствовалъ и принималъ самъ участіе. Въ запродажной записи было установлено, что купчая на имѣніе Голуба должна быть совершена къ 30 декабря 1869 года, что если Голубъ, по исполненіи Дессемономъ всѣхъ условій, не приступитъ къ совершенію купчей безъ законнаго права и причинъ, по одному нежеланію своему, то онъ обязанъ уплатить Дессемону 300,000 рублей неустойки и во всякомъ случаѣ совершить купчую, а если бы Дессемонъ уклонился отъ совершенія купчей и исполненія всѣхъ условій запродажной записи, то Голубъ не обязанъ ожидать его, и запись, на основаніи 1682 ст. Т. X ч. 1, дѣлается сама собою недѣйствительною и сама собою, безъ всякаго судебнаго разбирательства, разрушается; Голубъ имѣетъ право удержать въ счетъ неустойки 25,000 руб., полученныхъ въ задатокъ, а имѣніе свое продать кому пожелаетъ. Далѣе въ записи говорится, что оную Дессемонъ можетъ передать потомственному дворянину Егору Карловичу Задлеръ въ ея неизмѣнномъ видѣ и съ тѣмъ, чтобы всѣ принятыя имъ, Дессемономъ, на себя обязанности по сей записи были исполнены имъ, Задлеромъ, какъ условлено въ оной, своевременно и безотлагательно. Подлинная запись должна быть у Дессемона, а засвидѣтельствованная копія у Голуба. Отвѣтчикъ доказываетъ, что по совершеніи сей записи самъ Дессемонъ отправилъ оную чрезъ нотаріуса къ Задлеру въ С.-Петербургъ и вслѣдствіе сего Задлеръ уполномочилъ повѣреннаго на совершеніе, согласно запродажной записи, купчей на имя его, Задлера, и затѣмъ повѣренный его, Баронъ Врангель, при Дессемонѣ возвра-

(**) Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лохвицкаго—со стороны Дессемона и присяжнаго повѣреннаго Киреева—со стороны Голуба.

тилъ ему, Голубу, подлинную запродажную запись. Истецъ доказывалъ, что у него были переговоры съ Задлеромъ о передачѣ записи, но передача сія не состоялась, и Баронъ Врангель не имѣлъ права возвращать подлинную запись Голубу, и что отреченіе Дессемона отъ правъ по записи могло послѣдовать лишь въ силу особаго акта. Окружный Судъ призналъ, что Дессемонъ не исполнилъ запродажнаго условія до 30 декабря 1869 года, и послѣ сего числа сила записи сей прекратилась, а Голубъ совершеніемъ купчей у нотаріуса 28 декабря не нарушилъ записи, ибо купчая утверждена Старшимъ Нотаріусомъ уже послѣ 30 декабря 1869 года, и именно 9 января 1870 года; посему, руководствуясь 830 и 2053 стат. Т. X ч. 1 и находя, что запись, надорванная во многихъ мѣстахъ, находится въ рукахъ продавца, что Дессемонъ не доказалъ, чтобы Голубъ получилъ ее помимо его воли, а, напротивъ, согласіе Дессемона подтверждается многими фактами, не подлежащими сомнѣнію, Окружный Судъ въ искѣ Дессемона отказалъ. По апелляціи повѣреннаго Дессемона Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что существенный вопросъ по дѣлу сему есть слѣдующій: можетъ ли быть признанъ искъ Дессемона имѣющимъ законное основаніе при той формѣ, въ которой искъ этотъ предъявленъ къ Голубу безъ представленія истцомъ подлиннаго акта запродажной записи 16 сентября 1869 года. Для разрѣшенія этого вопроса Палата обратилась къ разсмотрѣнію правилъ совершенія и засвидѣтельствованія актовъ, различія порядка въ этомъ отношеніи до и послѣ введенія нотаріальнаго положенія, и нашла, что по Нотаріальному Положенію есть еще особаго рода акты, которые, на основаніи 146, 147 ст. Пол. Нотар. части и 21 ст. врем. прав. по примѣн. сего Полож., собственно не вносятся въ актовыя книги, а лишь являются къ засвидѣтельствованію нотаріусомъ, съ запискою объ этой только явкѣ въ реестрѣ и съ которыхъ поэтому нотаріусъ, засвидѣтельствовавшій подлинный актъ, лишенъ возможности выдавать какую-либо копію безъ представленія ему для сего вновь самаго акта тѣмъ лицомъ, у котораго онъ въ рукахъ, такъ какъ у нотаріуса единственный слѣдъ явки подобныхъ актовъ остается въ одной отмѣткѣ по сему предмету по реестру, куда дословное содержаніе акта не вносится. Къ подобнымъ актамъ законъ допускаетъ возможность относить и запродажныя записи. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ семъ объ договаривавшіяся по акту 16 сентября 1869 г. стороны, Дессемонъ и Голубъ, не встрѣтили препятствія прибѣгнуть именно къ этому роду совершенія заключеннаго ими акта о запродажѣ имѣнія Голуба. Имѣя въ виду вышесказанную невозможность съ актовъ, явленныхъ лишь для засвидѣтельствованія у нотаріуса, получить копію безъ согласія стороны, владѣющей актомъ, Палата признала, что сторона, получающая такой актъ, составленный въ единственномъ экземплярѣ, по какому бы то ни было соглашенію или сдѣлкѣ, можетъ считать себя вполнѣ обезпеченною отъ всякаго иска по акту, такъ какъ противная сторона съ выдачею акта изъ своихъ рукъ и при несуществованіи съ него офиціальной копіи лишается уже всякихъ средствъ доказать содержаніе условій договора. Поэтому и 263 ст. Уст. Гр. Суд., требующая отъ истца представленія либо подлиннаго документа, на которомъ искъ основывается, либо копіи съ него, обезпечиваетъ истцовъ не по всѣмъ актамъ: по актамъ, вносимымъ въ нотаріальныя книги, истецъ дѣйствительно можетъ, согласно 263 ст., доказать содержаніе акта не только представленіемъ его въ подлинникѣ, но и въ копіи, по актамъ же, въ актовыя книги не вносимымъ, приведенная 263 ст. можетъ быть примѣняема въ пользу истца, представляющаго копію съ акта, лишь тогда, когда истцомъ доказано, что эта копія получена согласно условіямъ договора, съ вѣдома притомъ и согласія противной стороны. Въ противномъ случаѣ копія такого акта, односторонне полученная, можетъ лишь, согласно 463 ст. Уст. Гражд. Судопр., служить удостовѣреніемъ содержанія акта; но безъ другихъ доказательствъ относительно права требовать исполненія по сей копіи, какъ по подлинному акту, она не можетъ служить доказательствомъ права требовать исполненія по договору. Очевидно также, что и 1547 ст. 1 части X Тома, требующая (по разъясненію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената) письменнаго выраженія отказа отъ права требованія по договору, не можетъ имѣть къ актамъ, составлен-

нымъ въ одномъ экземплярѣ и невнесеннымъ въ актовыя книги, того безусловнаго значенія, какое она имѣетъ въ отношеніи актовъ, внесенныхъ въ книги или составленныхъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Но вообще прежде обращенія къ примѣненію этой статьи необходимо, согласно 366 статьѣ Устава, чтобы самъ истецъ представилъ обусловленный договоромъ экземпляръ акта. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній о силѣ актовъ и копій съ нихъ къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, Палата усмотрѣла существенное различіе въ засвидѣтельствованіи и выдачѣ подлиннаго акта о запродажѣ имѣнія Голуба 16 сентября и копіи съ него 20 сентября 1869 года. Въ отношеніи подлиннаго акта вполнѣ доказано, что онъ явленъ обѣими договаривающимися сторонами—Голубомъ и Дессемономъ—нотаріусу съ ихъ обоюднаго согласія, безъ внесенія въ актовую книгу, и выданъ затѣмъ Дессемону безъ снятія съ него копіи, хотя по договору копія съ акта должна была быть у Голуба. Что касается копіи, то она была: во-1-хъ) засвидѣтельствована нотаріусомъ по одностороннему желанію Дессемона, который одинъ явился для сего 20-го сентября къ нотаріусу и представилъ ему для этой надобности подлинный актъ 16-го сентября; а во-2-хъ) копія эта была выдана Дессемону же, а не Голубу, какъ бы слѣдовало по договору, и затѣмъ по дѣлу истцомъ не доказано, чтобы такая выдача копіи Дессемону была съ вѣдома Голуба, который такимъ образомъ могъ съ полученіемъ впослѣдствіи въ свои руки акта 16 сентября соединить значеніе потери Дессемономъ всякой возможности доказать содержаніе договора о запродажѣ. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ и такъ какъ по дѣлу изъ признанія Дессемона видно, что онъ безъ употребленія въ отношеніи его насилія или обмана согласился отдать актъ 16 сентября изъ своихъ рукъ тому или другому лицу и что онъ зналъ во время самаго совершенія 28-го декабря 1869 года купчей о ея совершеніи, Палата полагала, что Дессемонъ при самомъ предъявленіи иска 26 марта 1870 года долженъ былъ доказать свои права требовать исполненія по предъявленной имъ копіи 20-го сентября точно такъ, какъ по подлинному акту 16-го сентября; между тѣмъ, Дессемонъ не только не доказалъ этого, но и вовсе не далъ объясненія по сему предмету въ исковомъ прошеніи, а равно при послѣдующемъ письменномъ и словесномъ состязаніи со стороны Дессемона этотъ существенный предметъ по отношенію признанія иска его доказаннымъ остался безъ надлежащаго разъясненія. На этомъ основаніи, принимая во вниманіе: 1) что по запродажной записи 5-го іюля 1869 года подлинный актъ долженъ былъ находиться у Дессемона; 2) что копія, по которой онъ производитъ взысканіе, снята имъ въ порядкѣ 132 статьи Нотар. Полож. по одностороннему его требованію безъ всякаго участія и согласія Голуба; 3) что Голубъ продалъ имѣніе за ту же цѣну и во всемъ согласно съ условіями акта запродажи 16 сентября 1869 г. лицу, указанному самимъ Дессемономъ въ той запродажной записи, съ зачетомъ 25,000 руб. задатка, полученнаго отъ Дессемона; 4) что повѣренный истца не только ничѣмъ не доказалъ, что подлинная запродажная запись перешла въ руки Голуба противузаконнымъ образомъ, но, напротивъ, самъ просилъ допросить въ качествѣ свидѣтеля повѣреннаго своего (*) довѣрителя, Барона Врангеля, передавшаго Голубу означенный актъ, только въ подтвержденіе неоспариваемаго противною стороною обстоятельства о передачѣ запродажной записи Голубу въ ненадорванномъ видѣ; 5) что онъ же, повѣренный истца, не только не отрицалъ, но утверждалъ, что совершеніе акта продажи Голубомъ на имя Задлера происходило въ присутствіи Дессемона и при личномъ его участіи, предпочевшаго для себя болѣе выгоднымъ допустить совершеніе сей сдѣлки, дабы воспользоваться правомъ взысканія неустойки,—Палата пришла къ заключенію, съ одной стороны, что Дессемонъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ предустановленнаго въ законѣ доказательства, а съ другой—что отвѣтчикъ тѣмъ не менѣе доказалъ, что

(*) По заявленію повѣреннаго Голуба состоялось въ Палатѣ, послѣ уже изложенія этого рѣшенія въ окончательной формѣ, опредѣленіе 13 марта 1871 г., коимъ Палата объяснила, что въ этомъ 4 л. рѣшенія Баронъ Врангель названъ повѣреннымъ Дессемона по ошибкѣ, такъ какъ Баронъ Врангель въ другихъ мѣстахъ рѣшенія и подлинномъ дѣлѣ признается повѣреннымъ Задлера.

подлинный актъ запродажи 16 сентября 1869 года возвращенъ ему какъ ничтожный, вслѣдствіе продажи, на основаніи запродажной записи, имѣнія Барону Задлеру. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не находя нужнымъ дошрашивать выставленнаго повѣреннымъ Дессемона свидѣтеля Барона Врангеля о видѣ, въ которомъ имъ передана запродажная запись Голубу, какъ обстоятельствѣ, не имѣющемъ никакого по дѣлу существеннаго значенія, Палата, принимая на видъ 896 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановила: признать искъ Дессемона къ Голубу лишеннымъ законнаго основанія и вслѣдствіе сего въ ономъ отказать; рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда 26 іюня 1870 года оставить въ своей силѣ, возложивъ судебныя издержки апелляціоннаго производства на истца Дессемона. Соображая это рѣшеніе Палаты съ вышеизложенными доводами, приведенными повѣреннымъ Дессемона, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) первый доводъ кассатора неоснователенъ потому, что Палата оставила искъ безъ удовлетворенія не à priori, какъ выражается кассаторъ, а по разсмотрѣніи объясненій и доказательствъ той и другой стороны, предстаавленныхъ какъ при начатіи иска, такъ и впослѣдствіи, при производствѣ дѣла по оному въ первой и второй инстанціи суда, и признала, что истецъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ предустановленнаго въ законѣ доказательства и что отвѣтчикъ тѣмъ не менѣе доказалъ, что подлинный актъ запродажи 16 сентября 1869 года возвращенъ ему какъ ничтожный вслѣдствіе продажи, на основаніи запродажной записи, имѣнія Задлеру. Такимъ образомъ, Палата никакого нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд. не допустила; б) во второмъ доводѣ кассаторъ жалуется на заключеніе Палаты о томъ, что Дессемонъ при самомъ предъявленіи иска 26 марта 1870 г. долженъ былъ доказать свои права требовать исполненія по предъявленной имъ копіи 20 сентября точно такъ, какъ по подлинному акту 16 сентября; но при этомъ кассаторъ не указываетъ закона, который, по мнѣнію его, нарушенъ Палатою. Онъ говоритъ, что судъ произноситъ свое рѣшеніе не на основаніи тѣхъ только документовъ, которые истецъ представилъ при исковомъ прошеніи, а на основаніи всѣхъ документовъ, находящихся при дѣлѣ. Но Палата въ рѣшеніи своемъ именно сказала, что по означенному предмету касательно предъявленія иска не по подлинному акту, а по копіи истецъ вовсе не далъ объясненія въ исковомъ прошеніи, а равно и при послѣдующемъ письменномъ и словесномъ состязаніи со стороны Дессемона этотъ существенный предметъ остался безъ надлежащаго разъясненія. Указаніе просителемъ въ кассаціонной жалобѣ на 368 ст. Уст. Гр. Суд., по которой по мнѣнію его отъ Палаты зависѣло истребовать разъясненія этого обстоятельства, неправильно, ибо когда отвѣтчикъ доказывалъ неосновательность иска именно тѣмъ, что подлинный актъ находится въ рукахъ его уничтоженнымъ, то отъ истца зависѣло представить опроверженіе по сему предмету, и ст. 368 Уст. Гр. Суд. вовсе не обязывала Палату требовать таковое отъ него; в) третій доводъ заключается въ томъ, что Палата въ двухъ мѣстахъ рѣшенія признала различное основаніе для уничтоженія акта запродажной записи, тогда какъ ни то, ни другое основаніе не можетъ быть допущено, ибо всякое обязательство, особенно совершонное явочнымъ порядкомъ, за исключеніемъ заемныхъ обязательствъ и крѣпостныхъ актовъ, не иначе можетъ быть уничтожено, какъ или другимъ договоромъ въ письменной формѣ, или надписью на немъ, или выдачею квитанціи. Но и этотъ доводъ не имѣетъ правильнаго основанія: Палата въ обоихъ указываемыхъ просителемъ мѣстахъ своего рѣшенія признала одно и то-же т. е. что подлинный актъ запродажной записи вышелъ изъ рукъ Дессемона не противозаконнымъ образомъ, и хотя въ 4 п. заключительныхъ соображеній своихъ Палата назвала Барона Врангеля повѣреннымъ истца, тогда какъ онъ былъ повѣреннымъ Задлера, но ошибка эта, не имѣющая никакого отношенія къ выводу Палаты, оговорена Палатою въ опредѣленіи ея 13 марта 1871 г. Что касается до объясненія просителя о порядкѣ уничтоженія письменныхъ договоровъ, то дѣйствительно для доказательства уничтоженія письменнаго договора необходимо письменное же доказательство, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда письменный договоръ находится въ рукахъ того, кто по оному предъявляетъ свои права; если же договоръ, по совершеніи, вовсе не былъ

ему передать или, по передачѣ, возвращенъ другой сторонѣ, къ которой искъ по договору предъявляется, то очевидно, что самый фактъ возвращенія письменнаго договора отъ того, у кого онъ по условіямъ договора долженъ находиться, если только возвращеніе это не сопровождалось преступленіемъ, уже выражаетъ, что возвратившая договоръ сторона лишила себя возможности осуществленія своихъ правъ по оному, и обязанность доказывать засимъ, что, несмотря на таковое возвращеніе подлиннаго акта, оный все-таки остался въ силѣ и подлежитъ исполненію, лежитъ, конечно, уже на томъ, кто возвратилъ подлинный актъ, бывшій въ его рукахъ, а не на томъ, у кого актъ оказался. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата признала, что подлинный актъ запродажной записи перешелъ обратно въ руки продавца не законопротивнымъ способомъ, что продавецъ совершилъ купчую на свое имѣніе согласно сей записи на имя лица, которое истецъ самъ указалъ въ записи, и что совершеніе купчей происходило въ присутствіи и при участіи истца, или, другими словами, что истецъ дѣйствіями своими осуществилъ то, что ему по запродажной записи было предоставлено, т. е. передалъ право покупки имѣнія Голуба дворянину Задлеру, по совершеніи на имя котораго купчей, подлинный актъ былъ возвращенъ продавцу какъ ничтожный. Въ этихъ выводахъ Палаты не усматривается никакого отступленія отъ правилъ, установленныхъ въ законѣ касательно порядка исполненія по договорамъ и уничтоженія оныхъ; г) четвертый доводъ о томъ, что Палата обязана была предать Голуба прокурорскому надзору, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, и установленіе изъ обстоятельствъ дѣла факта, обнаружено ли при производствѣ онаго такое противозаконное дѣйствіе, которое требуетъ уголовнаго преслѣдованія, или нѣтъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и въ кассаціонномъ порядкѣ вопросъ этотъ не подлежитъ обсужденію; д) пятый выводъ о необсужденіи Палатою обстоятельства касательно зачета 25-т. руб. задаточныхъ денегъ ни на чемъ не основанъ, ибо Палата положительно говоритъ въ своемъ рѣшеніи объ этомъ предметѣ; е) шестой доводъ о томъ, что Палата неправильно установила фактъ признанія повѣреннаго истца о совершеніи акта продажи при участіи Дессемона, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ касающійся существа дѣла. Наконецъ, ж) жалоба повѣреннаго Дессемона на то, что Палата, предположивъ разсматривать единственно вопросъ о томъ, имѣлъ ли основаніе искъ Дессемона въ той формѣ, въ которой онъ былъ предъявленъ, постановила, между тѣмъ, въ опредѣлительной части рѣшенія заключеніе и объ исполненіи Голубомъ запродажнаго условія, не заслуживаетъ уваженія, потому что Палата въ началѣ рѣшенія своего вовсе не говоритъ, чтобы вопросъ о правильности предъявленія иска со стороны формальной былъ единственный въ дѣлѣ вопросъ, а притомъ во всякомъ случаѣ суду запрещается судить о томъ, о чемъ не заявлено требованія сторонъ, и какъ Палата заключеніе свое относительно исполненія Голубомъ запродажнаго акта постановила вслѣдствіе предъявленныхъ по сему предмету отвѣтчикомъ доказательствъ и заявленій, то и нѣтъ основанія обвинять Палату въ какомъ-либо нарушеніи порядка обсужденія дѣла, тѣмъ болѣе, что Палата въ окончательномъ выводѣ своего рѣшенія разрѣшила помянутый предложенный ею вопросъ, сказавъ, что хотя истецъ и не представилъ въ подтвержденіе своего иска предустановленнаго въ законѣ доказательства, но что отвѣтчикъ тѣмъ не менѣе доказалъ, что искъ неоснователенъ. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго Дессемона, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лохвицкаго, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

444.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію дьячка Андрея Шкуринова объ отмѣнѣ рѣшенія Кроловецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Обстоятельства дѣла: дьячекъ Андрей Шкуриновъ 21 сентября и 5 октября 1870 г. въ прошеніяхъ, поданныхъ Мировому Судьѣ 2 участка Кро-

левецкаго Мирового округа, объяснилъ, что Титулярный Совѣтникъ Назаръ Лагаревичъ запродалъ ему свое имѣніе за 450 руб., каковую сумму Лагаревичъ отъ него получилъ и впредь до совершенія купчей крѣпости выдалъ ему всѣ владѣтельные документы на то имѣніе. Въ 1870 г. чиновникъ Анастасій Булахъ предложилъ Лагаревичу высшую сумму за то имѣніе и получилъ отъ него купчую крѣпость, а затѣмъ, по вводѣ во владѣніе тѣмъ имѣніемъ, г. Булахъ забралъ на четыре подводы собственно его, Шкуринова, конопли. Дѣло о перепродажѣ Лагаревичемъ Булаху имѣнія по жалобѣ Шкуринова производится и понынѣ въ Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Поэтому Шкуриновъ проситъ воспретить Булаху отбирать отъ него послѣднее достояніе и воспретить ему допускать самоуправіе. Мировой Судья, на основаніи 81, 129 и 131 ст. Устава Гр. Судопр., просьбу дьячка Шкуринова оставилъ безъ послѣдствій. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Шкуриновъ просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудить въ пользу его $4^1/_2$ копны конопли и стогъ сѣна. Выслушавъ означенную жалобу и словесное объясненіе сторонъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что повѣренный Шкуриновъ не представилъ доказательствъ о принадлежности ему продуктовъ, забранныхъ Булахомъ, а Булахъ доказалъ свое право на тѣ продукты купчею крѣпостью и вводнымъ листомъ; между тѣмъ, изъ дѣла усматривается, что Булахъ забралъ продукты на купленной имъ отъ Лагаревича землѣ по полученіи вводнаго листа, а потому, признавая рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка правильнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе то утвердить, а апелляціонную жалобу дьячка Андрея Шкуринова оставить безъ послѣдствій. На означенное рѣшеніе дьячекъ Андрей Шкуриновъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой объясняетъ: что при первоначальномъ возникновеніи дѣла, у Мирового Судьи имъ объяснены всѣ дѣйствія Булаха, заключающія въ себѣ самоуправіе, причемъ указано и то, что о противозаконныхъ дѣйствіяхъ Булаха имъ, Шкуриновымъ, уже подано, на основаніи ст. 1675, 1688, 1699 и 1702 Ул. о нак., жалоба въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Вслѣдствіе сего дѣло по жалобѣ его въ мировыхъ установленіяхъ подлежало направленію на основаніи ст. 531 и 532 Т. X ч. 1 и ст. 142 Уст. о нак. Между тѣмъ, мировыя установленія почему-то признали жалобу его подлежащею разсмотрѣнію въ порядкѣ суда гражданскаго, и Съѣздъ рѣшилъ дѣло безъ участія Товарища Прокурора, чѣмъ нарушилъ ст. 166 Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего, а равно имѣя въ виду ст. 70 Уст. Гр. Суд. и ст. 120 Уст. Угол. Суд., дьячекъ Шкуриновъ проситъ рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, предоставивъ ему право отыскивать понесенные имъ по сему дѣлу убытки.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанія, по которымъ Шкуриновъ признаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ, заключаются въ томъ, что 1) Съѣздъ неправильно призналъ дѣло по его исковому прошенію подлежащимъ производству въ порядкѣ суда гражданскаго и 2) что во всякомъ случаѣ Съѣздъ приступилъ къ разрѣшенію гражданскаго дѣла преждевременно, а тѣмъ самымъ нарушилъ указанные просителемъ законы. Обращаясь къ обсужденію перваго довода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, объяснивъ въ поданной имъ Мировому Судьѣ жалобѣ, а равно въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Судьи, что по заявленію его, Шкуринова, уже производится уголовное дѣло въ Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, истецъ, не менѣе того, въ то же время доказывалъ право свое на извѣстное имущество, неправильно перешедшее, будто, во владѣніе отвѣтчика Булаха. Таковое ходатайство, въ виду того, что начатое Шкуриновымъ уголовное производство, по его же заявленію, уже получило надлежащій ходъ; въ виду того, что объ окончаніи означеннаго производства имъ никакого удостовѣренія не представлено, а равно на основаніи ст. 4—6 Уст. Гр. Суд., во всякомъ случаѣ только и могло быть признано исковымъ требованіемъ, подлежащимъ обсужденію въ порядкѣ суда гражданскаго. Что же касается второго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, заключающагося въ томъ, что, признавъ его ходатайство под-

лежащимъ разбору суда гражданскаго, мировыя учрежденія должны были пріостановиться разсмотрѣніемъ онаго, то таковое заявленіе, не говоря о томъ, что оно въ первый разъ помѣщено Шкуриповымъ въ кассаціонной жалобѣ и не заявлено ни Мировому Судьѣ, ни въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, представляется несогласнымъ какъ съ ст. 88 и 89 Пол. 19 октября 1865 г., такъ равно съ ст. 54 и 81 Уст. Гр. Суд., ибо предъявлять искъ, не подлежащій, по сознанію истца, обсужденію суда гражданскаго, потому что еще не исполнены тѣ условія, при существованіи которыхъ искъ только и могъ подлежать предъявленію въ порядкѣ гражданскаго производства, и оглашать свои исковыя требованія предъ судомъ гражданскимъ для того только, чтобы судъ пріостановилъ производство по несвоевременному иску, не согласно съ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, а кромѣ того, заявленіе подобнаго требованія, если бы оно было выражено въ исковомъ прошеніи, было бы равносильно отказу отъ иска, который во время подачи искового прошенія не подлежалъ вовсе возбужденію. Если поэтому тотъ поводъ, на основаніи котораго Шкуриновъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ за силою 163 и 185 ст. Уст. Гр. Суд., такъ равно и на основаніи приведенныхъ выше сего статей закона не заслуживаетъ уваженія, то основанія, принятыя Мировымъ Съѣздомъ къ признанію иска Шкуринова недоказаннымъ по необжалованію оныхъ, а равно за силою ст. 11 Уст. Гр. Судопр., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, признавая обжалованное Шкуриновымъ рѣшеніе Кролевецкаго Мирового Съѣзда неподлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу дьячка Андрея Шкуринова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

445.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію крестьянина Трофима Крамаренка объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Обстоятельства дѣла слѣдующія: 13 марта 1870 г. казенный крестьянинъ Трофимъ Крамаренко подалъ жалобу Мировому Судьѣ 4 участка Гадячскаго округа, въ которой просилъ возстановить владѣніе его лѣсомъ, находящимся въ дачахъ села Капустинецъ, въ урочищѣ Вомхащиной, близъ хутора Гришкова, нарушенное казенными крестьянами Аѳанасіемъ и Иваномъ Гришками, причемъ объяснялъ, что лѣсомъ этимъ онъ, Крамаренко, владѣлъ спокойно, безспорно и непрерывно въ продолженіе четырехъ земскихъ давностей до ноября 1862 года, когда Гришки вырубили въ лѣсѣ томъ 82 дубовыхъ и одно грушевое дерево, каковыя и найдены у нихъ во дворѣ, а именно у Аѳанасія Гришка 40 дубовъ, а у Ивана 42 дуба и грушевое дерево, сельскимъ старостою Семеномъ Толстымъ, Волостнымъ Судьею Семеномъ Клюсомъ и крестьяниномъ Николаемъ Шульгою. Сославшись на свидѣтелей непрерывнаго владѣнія лѣсомъ, Крамаренко просилъ: 1) возстановить, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., нарушенное владѣніе его означеннымъ лѣсомъ; 2) за похищеніе деревьевъ подвергнуть Гришковъ, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд. и 155 ст Уст. о нак., уголовному суду и денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ лѣса, т. е. 372 рубл., и 3) взыскать въ пользу его судебныя издержки за веденіе дѣла первой инстанціи 49 рублей 60 коп. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи 31 марта отвѣтчики Гришки въ опроверженіе иска заявили, что они не нарушали владѣнія его лѣсомъ, но срубили въ немъ часть мелкаго дубоваго дерева, купленнаго ими за два рубля у дочери Крамаренка, Христины, находящейся въ замужествѣ за крестьяниномъ Артюхомъ, каковой лѣсъ она получила по наслѣдству отъ матери, бывшей въ замужествѣ за истцомъ Крамаренкомъ; хотя Крамаренко послѣ смерти жены и распоряжался тѣмъ лѣсомъ, но со времени выхода дочери его замужъ лѣсъ находился въ пользованіи не его, а ея, Христины. Заявленія этого истецъ Крамаренко не отвергъ, объяснивъ, что оставшееся послѣ жены его имѣніе до настоящаго времени не раздѣлено и что онъ спорнымъ лѣсомъ владѣетъ издавна. Спрошенные Мировымъ Судьею свидѣтели, казенные

крестьяне Клюсъ, Порфирій, Павелъ и Яковъ Крамаренки и козакъ Иваненко, показали, что спорный лѣсъ принадлежалъ женѣ Крамаренка, Вассѣ, послѣ смерти которой долженъ былъ слѣдовать въ раздѣлъ наслѣдникамъ, въ числѣ коихъ состоитъ и дочь ея, Христина, по что лѣсомъ тѣмъ за малолѣтствомъ наслѣдниковъ завѣдывалъ истецъ Крамаренко; а свидѣтель крестьянинъ Семенъ Толстый показалъ, что не знаетъ, кому принадлежалъ лѣсъ, но что, бывши старостою, вслѣдствіе жалобы Крамаренка, во дворѣ Гришковъ видѣлъ 82 дуба и групевое дерево. Мировой Судья, разсмотрѣвъ вышеизложенное, въ искѣ крестьянину Трофиму Крамаренку отказалъ, такъ какъ лѣсъ куплепъ отвѣтчиками у крестьянки Христины Артюховой, наслѣдницы части имѣнія, оставшагося по смерти ея матери. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Крамаренко изложилъ: 1) что Мировой Судья не ограничился спросомъ свидѣтелей только о томъ, у кого состояло спорное недвижимое имѣніе во владѣніи, и о времени, съ котораго то владѣніе продолжалось, а спросилъ ихъ о томъ, кому спорный лѣсъ принадлежитъ, причемъ призналъ дочь его, Христину Артюхову, наслѣдницею части имѣнія послѣ ея матери безъ ея, Христины, просьбы о томъ; 2) что показанія свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею, въ виду 409 статьи, не могутъ служить доказательствомъ того, что лѣсъ въ урочищѣ Вомхащиной не его, Крамаренка, а получепъ въ приданое за умершей женою. Вслѣдствіе сего и просилъ: вызвать вновь свидѣтелей, казенныхъ крестьянъ Порфирія, Павла и Якова Крамаренковъ и козака Аврама Иваненка, и спросить ихъ подъ присягою о томъ только, у кого спорный лѣсъ состоялъ въ дѣйствительномъ владѣніи, а равно и о времени его владѣнія, возстановить нарушенное владѣніе, отвѣтчиковъ Гришковъ передать уголовному суду за похищеніе деревьевъ, на основаніи 155 Уст. о нак., взыскавъ съ Гришковъ втрое противъ цѣнности деревьевъ, т. е. 558 руб., и взыскать съ нихъ же судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ 55 р. 80 к. При разборѣ дѣла въ Гадячскомъ Мировомъ Съѣздѣ, въ которомъ дѣло сіе производилось первоначально, отвѣтчики представили расписку, выданную отъ имени неграмотной Христины Артюховой 30 апрѣля 1870 года въ томъ, что ею продано было Гришкамъ въ ноябрѣ 1869 г. изъ доставшейся ей материнской части лѣса и деревъ на два рубля. Гадячскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и руководствуясь 3 п. 69, 75 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: оставить отыскиваемый истцомъ лѣсъ по-прежнему въ его владѣніи, а въ просьбѣ его о взысканіи съ отвѣтчиковъ Гришковъ убытковъ отказать. На вторую часть этого рѣшенія истецъ подалъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ, который по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла нашелъ, что искъ Крамаренка заключалъ въ себѣ требованіе о возстановленіи нарушеннаго Гришками владѣнія лѣсомъ и о взысканіи съ нихъ причиненныхъ чрезъ то ему убытковъ. Въ этихъ только предѣлахъ искъ подлежалъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда. Между тѣмъ, Съѣздъ призналъ, что лѣсъ долженъ оставаться во владѣніи Крамаренко, и отказалъ въ требованіи Крамаренка объ убыткахъ, отъ нарушенія его владѣнія происшедшихъ, потому что право на вырубку изъ того лѣса деревьевъ было предоставлено Гришкамъ Артюховою, которая считаетъ, что часть этого лѣса принадлежитъ ей по праву собственности. Этимъ самымъ Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе права на владѣніе недвижимою собственностію, т. е. такого предмета, въ обсужденіе котораго онъ входить основанія не имѣлъ, и чрезъ это нарушилъ 424 и 1384 ст. X Т. 1 ч. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію точнаго смысла 424 и 1384 ст. Т. X ч. 1 и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Роменскихъ Мировыхъ Судей. При разбирательствѣ дѣла сего въ Роменскомъ Мировомъ Съѣздѣ свидѣтели крестьяне Семенъ Клюсъ и Семенъ Толстый показали, что, бывши Волостными Судьями, они свидѣтельствовали порубленныя Гришками въ лѣсу Крамаренка деревья; таковыхъ было порублено 82 дубовыхъ дерева и одно групевое. Все это стоило, по мнѣнію ихъ, не болѣе трехъ рублей серебромъ. Крестьянинъ Степанъ Хилько показалъ, что онъ былъ при покупкѣ Гришками у Артюховой деревъ и при рубкѣ ихъ, куплено и срублено всего 82 дубовыхъ дерева которыя, по

его мнѣнію, стоили отъ двухъ до трехъ руб. Выслушавъ изложенныя обстоятельства дѣла, Роменскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что показаніями свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи, вполнѣ доказано, что лѣсомъ, въ которомъ произведена порубка отвѣтчиками Гришками, владѣлъ до того истецъ Крамаренко, слѣдовательно, порубомъ дерева Гришки нарушили владѣніе Крамаренка, и таковое должно быть возстановлено въ силу 4 п. 29 ст., 73 и 81 Уст. Гр. Судопр.; хотя же Гришки возражаютъ, что дерево срублено ими вслѣдствіе продажи такового имъ дочерью Крамаренка, крестьянкою Христиною Артюховою, по праву тому, что тотъ лѣсъ, гдѣ срублено дерево, принадлежитъ ей по наслѣдству, какъ оставшійся послѣ умершей ея матери, и въ подтвержденіе той продажи представили расписку Артюховой, но въ разсмотрѣніе этого обстоятельства Мировой Съѣздъ не входитъ въ виду буквальнаго смысла 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Судопр. Что касается требованія Крамаренка о преданіи отвѣтчиковъ Гришковъ уголовному суду, то такое требованіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ сдѣланный Гришками порубъ дерева нельзя признать за похищеніе чужого лѣса, ибо Гришки срубили дерево не самовольно, а вслѣдствіе особаго договора, заключеннаго съ дочерью Крамаренка, могущаго возбудить только гражданскій споръ о правѣ собственности на лѣсъ. Но тѣмъ не менѣе Крамаренко, хотя и не доказалъ цѣнности сдѣланнаго поруба, показанной имъ въ исковой жалобѣ, можетъ быть удовлетворенъ за оный тою суммою, которая опредѣлена свидѣтелями, спрошенными въ Съѣздѣ; изъ показанія же ихъ видно, что все срубленное дерево стоило не болѣе трехъ руб. сер. Не подлежитъ также удовлетворенію и послѣднее требованіе истца о взысканіи ему съ Гришковъ судебныхъ издержекъ 55 руб. 80 коп., такъ какъ нѣтъ никакихъ основаній ко взысканію именно этой суммы; а дѣйствительное количество таковыхъ издержекъ и убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе веденія сего дѣла, онъ можетъ доказывать отъ сего особо. Почему и руководствуясь 102 и 129 ст. Уст Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: 1) возстановить нарушенное крестьянами Иваномъ и Аѳанасіемъ Гришками владѣніе лѣсомъ, оставивъ оный во владѣніи Крамаренка; 2) взыскать съ крестьянъ Ивана и Аѳанасія Гришковъ въ пользу Крамаренка три рубля серебромъ и 3) предоставить право Трофиму Крамаренку о понесенныхъ имъ убыткахъ и судебныхъ издержкахъ начать искъ къ Ивану и Аѳанасію Гришкамъ отъ сего дѣла особо. На означенное рѣшеніе крестьянинъ Крамаренко вновь обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой излагаетъ, что рѣшеніе Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей неправильно по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) По кассаціонной жалобѣ его на рѣшеніе Гадячскаго Съѣзда Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это послѣднее не во всѣхъ частяхъ, а только въ той части, въ которой допущено нарушеніе смысла статьи 424 и 1384 Т. X ч. 1, а посему Роменскій Мировой Съѣздъ относительно вопроса о возстановленіи владѣнія его лѣсомъ въ дачѣ села Капустинецъ вовсе не долженъ былъ входить ни въ какое сужденіе; 2) Роменскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ права признавать незаслуживающимъ уваженія требованіе его о преданіи отвѣтчиковъ Гришковъ уголовному суду для постановленія приговора о взысканіи съ нихъ за порубку, ссылаясь притомъ на расписку неграмотной его дочери, Артюховой, ибо это основаніе уже признано Правительствующимъ Сенатомъ неправильнымъ, а по 813 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизвод. судебныя установленія обязаны подчиняться сужденію Правительствующаго Сената; 3) Мировой Съѣздъ для опредѣленія стоимости лѣса не могъ принять въ руководство показанія свидѣтелей, ибо цѣна ущерба отъ лѣсоистребленія опредѣляется согласно Высочайше утвержденному 15-го мая 1867 года мнѣнію Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ на основаніи особой таксы, составляемой на каждое трехлѣтіе Губернскою Земскою Управою и утверждаемой Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ. Если же даже допустить, что стоимость лѣса выведена Съѣздомъ правильно въ три рубля, то и тогда, по статьѣ 155 Устава о наказ., Съѣздъ обязанъ былъ постановить объ отобраніи лѣса у Гришковъ для возвращенія онаго ему, или о взысканіи съ нихъ стоимости лѣса и денежнаго вознагражденія, равняющагося двойной цѣнѣ похищеннаго лѣса; 4) въ требованіи

вознагражденія за веденіе дѣла Съѣздъ также отказалъ ему неправильно, и эта часть рѣшенія не согласна съ ст. 80, 133, 332 и 868 Уст. Гражд. Судопр.; наконецъ, 5) рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено неоднократно, что если при разсмотрѣніи гражданскаго дѣла обнаружатся обстоятельства, подлежащія разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ, то судъ, постановивъ гражданское рѣшеніе, обязанъ приступить къ разсмотрѣнію уголовнаго дѣла отдѣльно отъ гражданскаго и ни въ какомъ случаѣ не вправѣ вносить разбирательство по обоимъ дѣламъ въ одинъ протоколъ и постановлять одинъ общій приговоръ. Всѣ эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что Роменскій Мировой Съѣздъ долженъ былъ отъ гражданскаго иска отдѣлить обвиненіе Гришковъ въ порубкѣ и подвергнуть это послѣднее обстоятельство отдѣльному разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовномъ. На основаніи вышеизложеннаго, находя, что Роменскій Мировой Съѣздъ при постановленіи рѣшенія не подчинился сужденію Правительствующаго Сената, крестьянинъ Крамаренко проситъ рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда въ обжалованныхъ имъ частяхъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мирового Съѣзда крестьянинъ Крамаренко усматриваетъ въ нарушеніи Роменскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 811 статьи Устава Гражд. Судопр. и выводитъ таковое нарушеніе изъ того, что означенный Съѣздъ вошелъ вновь въ обсужденіе дѣла его во всемъ объемѣ, въ противность, будто, указа Правительствующаго Сената отъ 10-го мая 1871 года. Между тѣмъ, по закону судебное установленіе, въ которое дѣло передано на разсмотрѣніе по указу Правительствующаго Сената, должно считать отмѣненное рѣшеніе прежняго судебнаго мѣста какъ бы несуществовавшимъ (ст. 811 Уст. Гражд. Суд.), и только въ такихъ случаяхъ не вправѣ разсматривать вновь той или другой части дѣла, бывшей въ обсужденіи суда, рѣшеніе коего отмѣнено, если въ указѣ Кассаціоннаго Департамента именно выражено, что отмѣнѣ подверглась только часть рѣшенія (рѣшен. Кассац. Сената 1868 года № 111). Такового указанія въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 10-го мая 1871 года, при которомъ дѣло по жалобѣ Крамаренка, рѣшенное въ Гадячскомъ Мировомъ Съѣздѣ, передано на новое разсмотрѣніе Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, не содержится; а посему новый Съѣздъ, признавъ означенное дѣло подлежащимъ его обсужденію во всемъ объемѣ, поступилъ правильно и съ 811 ст. Устава Гражд. Судопр. согласно. Обращаясь къ двумъ основаніямъ крестьянина Крамаренка, выводимымъ имъ изъ смысла 8 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 155 ст. Устава о наказ., Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда послужило то, что Съѣздъ по распискѣ Артюховой, представленной отвѣтчиками въ подтвержденіе возраженія противу иска Крамаренка, вошелъ въ обсужденіе права Артюховой на владѣніе недвижимою собственностію, и, признавъ это право существующимъ, отказалъ истцу въ требованіи объ убыткахъ, отъ нарушенія его владѣнія происшедшихъ, въ то время, какъ Артюхова, не участвовавшая въ дѣлѣ, никакого требованія о признаніи ея правъ собственности не заявляла. Роменскій Съѣздъ, войдя вновь, по указу Сената, въ обсужденіе дѣла Крамаренка, подобнаго нарушенія не допустилъ; напротивъ того, присудивъ Крамаренку убытки, въ которыхъ ему было отказано Гадячскимъ Мировымъ Съѣздомъ съ нарушеніемъ ст. 73 Уст. Гр. Суд. и ст. 424 и 1384 Тома X ч. 1, отказалъ Крамаренку только въ возбужденіи уголовнаго производства противъ Гришковъ на томъ основаніи, что настоящее дѣло, по смыслу 155 статьи Устава о наказ., не имѣетъ свойства уголовнаго дѣла. Таковое сужденіе свое Съѣздъ подкрѣпилъ лишь указаніемъ на расписку Артюховой, подавшую отвѣтчикамъ поводъ къ вырубкѣ лѣса, вслѣдствіе которой самъ истецъ производилъ гражданскій искъ противъ Гришковъ, уже дошедшій до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Это соображеніе Съѣзда не заключаетъ въ себѣ нарушенія 813 ст. Уст. Гражд. Судопр. и не представляется противорѣчащимъ и 8 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что въ первой кассаціонной жалобѣ своей Крамаренко не усматривалъ нарушенія Гадячскимъ Съѣздомъ 155 статьи Устава о наказ. и стат. 1, 5 и 29 Уст. Гр.

Суд. въ томъ, что означенный Съѣздъ не долженъ былъ принимать къ производству гражданскимъ порядкомъ дѣла, по существу своему подлежащаго уголовному производству съ послѣдствіями, указанными въ ст. 5 Уст. Граж. Судопр., а равно въ стат. 5 Уст. Уголов. Суд. Вслѣдствіе сего въ настоящее время указаніе на нарушеніе Роменскимъ Мировымъ Съѣздомъ 8 и 813 ст. Уст. Гр. Суд. и 155 ст. Устава о наказ. не заслуживаетъ уваженія. Что же касается указаніе Крамаренка на то, что Съѣздъ при взысканіи убытковъ руководствовался не таксою, указанною въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи 15-мая 1867 года, а показаніями свидѣтелей, то, имѣя въ виду, что, на основаніи 82 ст. Уст. Граж. Суд., въ гражданскихъ дѣлахъ судъ самъ не собираетъ доказательствъ, что цѣна иска и основанія, на которыхъ таковой производится, должны быть объясняемы истцомъ (стат. 81 Уст. Гражд. Суд.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, опредѣливъ сумму понесенныхъ Крамаренкомъ убытковъ, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя были въ виду Съѣзда, Роменскій Мировой Съѣздъ въ настоящемъ гражданскомъ дѣлѣ не нарушилъ закона. Наконецъ, обращаясь къ послѣднему заявленію истца о томъ, что Съѣздъ неправильно предоставилъ ему съ требованіемъ объ убыткахъ и издержкахъ обратиться къ отвѣтчикамъ отъ дѣла сего особо, Правительствующій Сенатъ и въ этой части постановленія Съѣзда не усматриваетъ никакого нарушенія, ибо требованіе о взысканіи убытковъ и издержекъ производства дѣла, не выраженное опредѣлительною суммою въ исковомъ прошеніи, ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ обсужденію суда и можетъ, по рѣшеніи дѣла по существу, быть предметомъ особаго разсмотрѣнія суда либо въ порядкѣ исполнительнаго, либо въ порядкѣ общаго производства (ст. 896 и 921 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Роменскаго Мирового Съѣзда нарушенія законовъ и формъ судопроизводства, указанныхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Крамаренка, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

446.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ивана Распопова, Губернскаго Секретаря Владимира Тремеръ, объ отмѣнѣ рѣшенія Раненбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Изъ дѣла видно: канцелярскій служитель Иванъ Ларіоновъ 11 января 1871 г. обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Раненбургскаго округа съ исковымъ прошеніемъ противъ раненбургскаго мѣщанина Ивана Распопова и объяснилъ, что отвѣтчикъ выдалъ ему довѣренность на ходатайство по дѣлу его съ раненбургскимъ мѣщаниномъ Ефимомъ Лыченскимъ объ усадебной землѣ и особымъ условіемъ обязался, въ случаѣ рѣшенія того дѣла въ пользу его, Распопова, выдать Ларіонову 50 р. и половинную часть проѣстей и волокитъ, какія будутъ присуждены съ Лыченскаго. Между тѣмъ, въ 1870 г. по рѣшеніямъ Мировыхъ Судей 1 участка Раненбургскаго уѣзда и 1 участка Данковскаго уѣзда выданы исполнительные листы о взысканіи съ Лыченскаго 396 руб. 96 к. и по онымъ домъ послѣдняго назначенъ уже въ публичную продажу, но причитающагося ему съ Распопова вознагражденія онъ, Ларіоновъ, не получилъ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что полученіемъ исполнительныхъ листовъ обязанность его, Ларіонова, по дѣлу Распопова съ Лыченскимъ окончена, истецъ просилъ Мирового Судью постановить опредѣленіе о взысканіи съ мѣщанина Распопова по условію за выигрышъ дѣла объ усадебной землѣ и половинную часть присужденныхъ ему съ Лыченскаго проѣстей и волокитъ 184 руб. 98 к. съ судебными издержками и за веденіе дѣла и съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты. По вызову къ Мировому Судьѣ на 24 февраля 1871 года истца и отвѣтчика Ларіоновъ представилъ документъ, въ которомъ значится: „1869 г. апрѣля 28 я, нижеподписавшійся, далъ сію расписку канцелярскому служителю Ивану Михайлову Ларіонову въ томъ, что обязуюсь ему, Ларіонову, за хожденіе дѣла моего о спорномъ усадебномъ мѣстѣ съ раненбургскимъ мѣщаниномъ Ефимомъ

Лыченскимъ по окончаніи онаго дѣла заплатить пятьдесятъ руб. сер. и въ случаѣ взысканія имъ съ него, Лыченскаго, закономъ положенныхъ проѣстей и волокитъ, сколько таковыхъ съ него будетъ взыскано, обязуюсь съ нимъ, Ларіоновымъ, раздѣлить пополамъ, а въ случаѣ кого-либо я попрошу кромѣ Ларіонова, то обязуюсь заплатить ему вышеписанную сумму 50 р. и, кромѣ сего, тоже 50 руб., а всего 100 руб. Къ сей распискѣ раненбургскій мѣщанинъ Иванъ Филимоновъ Распоповъ, а вмѣсто его неграмотнаго, по его личной просьбѣ, раненбургскій мѣщанинъ Яковъ Евдокимовъ Алексѣевъ руку приложилъ". „Подпись руки раненбургскаго мѣщанина Якова Евдокимова Алексѣева свидѣтельствую: полицейскій надзиратель Галаховъ". На засѣданіи Мирового Судьи повѣренный отвѣтчика, Губернскій Секретарь Тремеръ, объяснялъ, что ему извѣстно, что у Ларіонова съ Распоповымъ было условіе, по которому отвѣтчикъ долженъ заплатить истцу 50 руб.; когда же Мировой Судья предъявилъ Тремеру изложенное выше условіе, то повѣренный Распопова заявилъ, что представленное того числа условіе необязательно для Распопова, такъ какъ отвѣтчикъ неграмотенъ, а расписался за него постороній, несмотря на то, что у него есть грамотная жена, а свидѣтельство надзирателя Галахова не удостовѣряетъ того, что Алексѣевъ дѣйствительно расписался по просьбѣ Распопова. Кромѣ того, въ 1869 г. въ Раненбургѣ былъ уже нотаріусъ, а на основаніи Нотаріальнаго Положенія подпись должна быть засвидѣтельствована нотаріусомъ, и представленное ко взысканію обязательство даетъ ему, Тремеру, право предъявить встрѣчный искъ къ Ларіонову. Независимо отъ сего, условіе о принятіи на себя обязанности ходатайствовать по дѣлу есть договоръ личнаго найма, который для дѣйствительности онаго долженъ быть совершонъ установленнымъ въ ст. 2224 Т. X ч. 1 порядкомъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ вышеизложенное, нашелъ, что искъ Ларіонова основанъ на домашнемъ условіи, по безграмотству Распопова, подписанномъ другимъ. По смыслу закона, для дѣйствительности домашнихъ актовъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія (ст. 921) только, когда лицо то грамотно, но коль-скоро выдающее лицо по неграмотности и другимъ причинамъ не можетъ подписать акта, то сдѣланная на такомъ актѣ подпись другого лица должна быть засвидѣтельствована полиціею съ удостовѣреніемъ, что она учинена по просьбѣ и желанію дающаго актъ (882 ст. Т. X ч. 1). Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что требованія закона въ подписи полицейскаго чиновника не соблюдено, Мировой Судья, руководствуясь изложенными соображеніями, отказалъ Ларіонову въ искѣ, предъявленномъ имъ къ Распопову на 234 руб. 98 коп. На таковое рѣшеніе Ларіоновъ 25 того же февраля принесъ установленнымъ порядкомъ апелляціонную жалобу въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Раненбургскаго округа и просилъ, на основаніи искового прошенія и изложенныхъ въ жалобѣ той доводовъ, взыскать съ Распопова 234 р. 98 коп. Возражая въ объясненіи на апелляціонную жалобу противу искового требованія Ларіонова, повѣренный Распопова, Тремеръ, во время производства дѣла сего въ Мировомъ Съѣздѣ представилъ, между прочимъ, двѣ расписки Ларіонова, отъ 28 апрѣля 1869 г. и отъ 11 января 1870 года, изъ которыхъ видно, что по онымъ истецъ получилъ отъ Распопова 53 р. въ уплату, безъ указанія, по какому документу таковой платежъ произведенъ. При слушаніи дѣла въ Съѣздѣ 7 іюня 1871 г. повѣренный Ларіонова, Горшковъ, съ своей стороны заявилъ, что онъ уменьшаетъ свой искъ и проситъ взыскать съ Распопова 50 р. неустойки и на основаніи представленныхъ имъ новыхъ доказательствъ половину присужденныхъ въ пользу Распопова Данковскимъ Мировымъ Судьею проѣстей и волокитъ, т. е. 109 р., а всего 159 р. Мировой Съѣздъ, признавая заявленіе Тремера о недѣйствительности представленнаго ко взысканію документа незаслуживающимъ уваженія, на основаніи 882 ст. Т. X. ч. 1, призналъ возможнымъ войти въ разсмотрѣніе существа искового требованія Ларіонова и нашелъ, что на основаніи условія истецъ имѣетъ право получить 50 рублей, особо обусловленные, и, кромѣ того, по второй половинѣ условія 50 рублей неустойки; что же касается проѣстей и волокитъ, отыскиваемыхъ Ларіоновымъ, то въ виду того, что эти послѣднія присуждены Распопову по иску другого повѣреннаго,

требованіе Ларіонова по сей части иска представляется неправильнымъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что представленныя Тремеромъ двѣ расписки въ доказательство полученія Ларіоновымъ 53 р. не могутъ быть, по ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1, приняты во вниманіе, такъ какъ въ нихъ нѣтъ яснаго указанія, чтобы уплата послѣдовала по тому условію, которое послужило основаніемъ разсматриваемаго дѣла, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: 1) на основаніи 129 стат. Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538, 2052 и 2054 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., взыскать съ Распопова въ пользу Ларіонова по условію 100 р.; 2) на основаніи 609, 641, 1575 и 2020 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., Ларіонову въ требованіи процентныхъ денегъ отказать; 3) на основаніи 133, 839 и 868 ст. Уст. Гр. Судопр., признать за Ларіоновымъ право на взысканіе съ Распопова судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла отъ настоящаго дѣла особо; 4) въ требованіи же повѣреннаго Распопова, Тремеръ, о взысканіи судебныхъ издержекъ съ Ларіонова за веденіе дѣла, на основаніи 133 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. На означенное рѣшеніе повѣренный Распопова, Губернскій Секретарь Тремеръ, обратился въ Правительствующій Сенатъ 19 октября 1871 г. съ кассаціонною жалобою, въ которой объясняетъ: 1) Мировой Съѣздъ, истолковавъ неправильно 882 ст. Т. X ч. 1, не согласно съ 708 ст. Т. X ч. 1 и съ ст. 83, 84, 88 и 89 Полож. о Нотаріальной части, а равно ст. 917, 919—921 Т. X ч. 1, разъясненными рѣшеніями Правительствующаго Сената, призналъ обязательство, представленное ко взысканію, удовлетворяющимъ требованію закона и подлежащимъ обсужденію суда. 2) Войдя въ разсмотрѣніе содержанія представленнаго истцомъ документа, Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Ларіоновъ имѣетъ право на полученіе съ Распопова обусловленныхъ 50 руб. и вторыхъ 50 руб. подъ видомъ неустойки. Этою частію своего рѣшенія Съѣздъ нарушилъ ст. 131, 163, 747 и 773 Уст. Гр. Суд., ибо присудилъ истцу то, чего онъ не просилъ даже въ апелляціонной жалобѣ, т. е. 50 р. неустойки, и измѣнилъ основаніе къ иску. 3) Послѣ принесенія апелляціонной жалобы и представленія на оную объясненія, а равно полѣ словеснаго объясненія, происходившаго въ засѣданіи 7-го мая, Съѣздъ въ засѣданіи отъ 7 іюня допустилъ уменьшеніе цѣны иска о процѣнтяхъ и волокитахъ и этимъ нарушилъ, по мнѣнію повѣреннаго Распопова, 332 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Постановивъ рѣшеніе о взысканіи съ Распопова въ пользу Ларіонова 100 р. вмѣсто требуемыхъ имъ 234 р. 98 коп., Съѣздъ отказалъ отвѣтчику въ присужденіи вознагражденія за веденіе дѣла по части иска, оставшейся неудовлетворенною, не объяснивъ въ рѣшеніи основанія къ таковому отказу, а этимъ нарушилъ какъ ст. 55, 272, 766, 868 и 870 Уст. Гр. Суд. и ст. 13 Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, такъ равно и ст. 142 Уст. Гр. Суд. и, наконецъ, въ 5) не признавъ представленныхъ имъ на 53 руб. расписокъ за платежныя, Съѣздъ нарушилъ 2054 стат. Т. X ч. 1. Вслѣдствіе сего, находя, что состоявшееся въ Раненбургскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшеніе не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Тремеръ проситъ обжалованное имъ рѣшеніе отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что рѣшеніе Раненбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, подлежащее обсужденію Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика Распопова, вошло въ законную силу по отношенію къ канцелярскому служителю Ларіонову, не обратившемуся въ Кассаціонный Департаментъ съ жалобою, а посему означенное рѣшеніе можетъ подлежать разсмотрѣнію въ тѣхъ только частяхъ, въ которыхъ Губернскій Секретарь Тремеръ усматриваетъ нарушеніе Съѣздомъ правъ его довѣрителя. Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія, повѣренный Распопова первымъ поводомъ по таковому ходатайству выставляетъ то, что Съѣздъ, признавая вообще искъ Ларіонова подлежащимъ обсужденію, нарушилъ ст. 882, 917—921 Т. X ч. 1; второе же основаніе къ признанію рѣшенія того подлежащимъ отмѣнѣ Тремеръ усматриваетъ въ томъ, что, даже въ случаѣ признанія иска Ларіонова подлежащимъ разсмотрѣнію Съѣзда по существу требованія истца, Съѣздъ присудилъ Ларіонову болѣе того, на что истецъ имѣлъ

право, какъ въ виду первоначальнаго его прошенія, такъ равно и на основаніи 332 ст. Уст. Гр. Судопр. и, неправильно не признавъ представленную Тремеромъ расписку за платежную, вмѣстѣ съ тѣмъ, не согласно съ закономъ, отказалъ довѣрителю его, Распопову, въ вознагражденіи за веденіе дѣла по той части иска, въ которой Ларіонову отказано. Обращаясь къ первому основанію, указанному въ жалобѣ Тремера, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный отвѣтчика, сознавъ у Мирового Судьи, что между Ларіоновымъ и Распоповымъ было условіе о вознагражденіи за веденіе дѣла его съ Лыченскимъ, ходатайствовалъ о признаніи представленнаго ко взысканію документа недѣйствительнымъ на томъ только основаніи, что акты, какъ явочные, такъ и домашніе, бывъ подписаны по безграмотству выдавшихъ оные другими лицами, должны быть засвидѣтельствованы мѣстною полиціею, съ изложеніемъ въ самомъ свидѣтельствѣ полицейскаго чиновника, что подпись за безграмотнаго или за немогшаго почему-либо подписать актъ сдѣлана въ присутствіи чиновника, по личной просьбѣ дающаго актъ, другимъ лицомъ. Между тѣмъ, въ свидѣтельствѣ полицейскаго надзирателя Галахова такового указанія не содержится. Соображеніе указанныхъ просителемъ ст. 882, 917—921 съ стат. 2201 и 2226 Т. X ч. 1 въ предѣлахъ кассаціонной жалобы и съ послѣдовавшими въ разъясненіе оныхъ рѣшеніями Правительствующаго Сената приводитъ къ заключенію, что хотя указанный въ рѣшеніи Съѣзда Мировыхъ Судей Раненбургскаго округа законъ (стат. 882 Т. X ч. 1) относится къ порядку совершенія и засвидѣтельствованія явочныхъ актовъ, даваемыхъ безграмотными лицами, но на несоблюденіе явочнаго порядка при составленіи договора Распопова съ Ларіоновымъ отвѣтчикъ ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ не указывалъ. Между тѣмъ, какъ по смыслу означенной ст. 882 Т. X ч. 1, такъ равно и по смыслу 919 стат. того же Тома, для признанія подписи, сдѣланной вмѣсто безграмотнаго другимъ лицомъ, дѣйствительною во всякомъ случаѣ требуется только, чтобы сама подпись посторонняго рукоприкладчика содержала въ себѣ указаніе на то, что она сдѣлана по просьбѣ и желанію дающаго актъ тѣмъ, кто вмѣсто онаго расписался. Ни 882 стат., ни-же 919 стат., относящаяся ближе къ настоящему дѣлу, не содержатъ въ себѣ указанія на то, что и въ свидѣтельствѣ полицейскаго чиновника должно быть таже изложено удостовѣреніе о согласіи дающаго актъ на подписаніе онаго другимъ; напротивъ того, означенное свидѣтельство, тамъ, гдѣ таковое требуется по закону, удостовѣряетъ только подлинность подписи рукоприкладчика, т. е. то обстоятельство, что подпись лица, значащаяся на актѣ, сдѣлана дѣйствительно тѣмъ лицомъ, фамилія котораго въ подписи значится. Ежели засимъ впослѣдствіи оказалось бы, что лицо, подписавшее за другое домашній документъ, дѣйствовало при этомъ безъ согласія или уполномочія того, кто значится выдавшимъ документъ, то таковой поступокъ можетъ быть предметомъ уголовнаго преслѣдованія противъ лица, подпись котораго на актѣ не подлежитъ сомнѣнію, именно въ виду удостовѣренія подлинности оной полиціею. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съ одной стороны Тремеръ не обвинялъ и не обвиняетъ Алексѣева въ томъ, что онъ выдалъ за безграмотнаго Распопова расписку, которую довѣритель его не желалъ выдать и не поручалъ Алексѣеву подписывать, свидѣтельство же надзирателя Галахова, на неформальности котораго основаны всѣ возраженія отвѣтчика, содержитъ въ себѣ всѣ свѣдѣнія, требуемыя закономъ при разсмотрѣніи въ гражданскомъ порядкѣ дѣла по иску Ларіонова. А такъ какъ засимъ соображенія Тремера о недѣйствительности расписки, основанныя на предполагаемой неполнотѣ засвидѣтельствованія надзирателя, представляются неправильными, то, признавъ дѣло по иску Ларіонова подлежащимъ обсужденію по существу, Съѣздъ не нарушилъ ни одного изъ указанныхъ просителемъ законовъ. Но ежели Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе къ признанію иска Ларіонова подлежащимъ обсужденію мировыхъ установленій, несмотря на заявленіе повѣреннаго Распопова, то съ другой стороны этотъ искъ, какъ и всякій другой, на основаніи 131 ст. Уст. Гр. Суд., могъ быть предметомъ обсужденія Съѣзда только въ предѣлахъ, указанныхъ самимъ истцомъ въ перво-

начальномъ исковомъ его прошеніи. Сохраняя, на основаніи 332 ст. Уст. Гр. Суд., право во время производства дѣла уменьшать первоначальныя исковыя требованія, самъ истецъ не можетъ, однако, ни увеличивать иска, ни измѣнять первоначальныхъ основаній къ иску, и одно уменьшеніе цыфры иска не даетъ еще истцу права ходатайствовать въ апелляціонной инстанціи о присужденіи ему уменьшенной имъ суммы иска на новыхъ основаніяхъ, въ исковомъ прошеніи не указанныхъ. Между тѣмъ, таковое отступленіе отъ указаннаго выше сего закона именно допущено повѣреннымъ Ларіонова по настоящему дѣлу. Домогаясь въ первоначальномъ исковомъ прошеніи присужденія ему 50 руб. за ходатайство по дѣлу Распопова и 184 руб. 98 коп. проѣстей и волокитъ, Ларіоновъ чрезъ повѣреннаго своего уменьшилъ въ засѣданіи Мирового Съѣзда первоначальный искъ на 159 руб., но въ то же время ходатайствовалъ о присужденіи ему означенной суммы подъ видомъ проѣстей, причитающихся ему по домашнему договору и неустойки, о которой до этого никакого требованія заявлено не было. Мировой Съѣздъ, отказавъ Ларіонову во взысканіи съ Распопова проѣстей и волокитъ на основаніяхъ, не обжалованныхъ истцомъ, въ то же время призналъ возможнымъ войти въ обсужденіе новаго заявленія повѣреннаго Ларіонова о неустойкѣ и въ такомъ постановленіи Тремеръ правильно усматриваетъ нарушеніе 131 и 332 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и не касаясь другихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, изложенныхъ въ жалобѣ Тремера, такъ какъ эти основанія могутъ быть предметомъ обсужденія при новомъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла,—Правительствующій Сенатъ, признавая первую часть жалобы Тремера, въ которой онъ указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ 882 ст. Т. X ч. 1, незаслуживающею уваженія, не касаясь необжалованныхъ Ларіоновымъ частей рѣшенія, вошедшихъ по отношенію къ нему въ законную силу, и находя рѣшеніе Съѣзда о присужденіи Ларіонову неустойки постановленнымъ съ нарушеніемъ закона, опредѣляетъ: рѣшеніе Раненбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 131 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Ряжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

447.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Ивана Шелехова объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Титулярный Совѣтникъ Шелеховъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено съ него въ пользу мѣщанъ Васильевыхъ 329 руб. 23 коп. судебныхъ издержекъ. Ссылаясь въ своей жалобѣ на нарушеніе Съѣздомъ 81, 82, 129, 896—899, 917, 919 и 924 ст. Уст. Гр. Судопр. и Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, проситель, между прочимъ, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ одновременно присуждать съ него вознагражденіе за наемъ Васильевыми двухъ повѣренныхъ, издержки на разъѣзды самихъ Васильевыхъ и, наконецъ, сверхъ всего этого, 10% съ суммы первоначальнаго иска.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, присуждая ко взысканію съ Шелехова 329 руб. 23 коп. судебныхъ издержекъ, въ рѣшеніи своемъ не привелъ никакихъ соображеній, по коимъ онъ присудилъ эту сумму, и ограничился лишь указаніемъ на ст. 129, 868 и 892 Уст. Граж. Суд. Между тѣмъ, ст. 129 Устава, какъ это было неоднократно изъяснено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ, требуетъ, чтобы постановленное по убѣжденію совѣсти рѣшеніе мирового суда не противорѣчило закону. Въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію искового прошенія Васильевыхъ подлежалъ разсмотрѣнію суда вопросъ о правѣ истцовъ на взысканіе съ Шелехова судебныхъ издержекъ. На основаніи 868 ст. Уст. Гражд. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ по требованію противной стороны возвратить ей всѣ понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того,

вознаградить ее за веденіе дѣла. Виды судебныхъ издержекъ съ точностію поименованы въ 839 ст., а въ ст. 867 постановлено, что сумма взысканія съ обвиненной стороны въ пользу оправданной за приглашеніе повѣреннаго, или вообще за веденіе дѣла опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ. Васильевы, опредѣляя сумму своего иска въ 329 руб. 23 коп., слагали ее, между прочимъ, изъ слѣдующихъ статей: 1) за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ 10 процентовъ съ искомой суммы 108 руб. 77 коп.; 2) уплаченныхъ ими одному повѣренному за ходатайство по дѣлу 125 руб.; 3) издержекъ за нѣсколько поѣздокъ изъ Льгова въ Курскъ и Харьковъ и обратно въ вагонѣ 2 класса для найма другого повѣреннаго и за прожитіе во время пути 72 руб. 2 коп., и Мировой Съѣздъ, присуждая Васильевымъ всю отыскиваемую ими сумму, тѣмъ самымъ, очевидно, призналъ всѣ выведенныя ими въ исковомъ прошеніи статьи издержекъ правильными. Между тѣмъ, присужденіе двухъ послѣднихъ взысканій, очевидно, неправильно, какъ потому, что ни путевыя издержки, ни расходъ по содержанію во время пути не могутъ быть относимы къ числу тѣхъ вознагражденій, на которыя стат. 868 даетъ право оправданной въ тяжебномъ дѣлѣ сторонѣ (рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. 1870 г. №№ 20, 170, 1652), такъ и потому, что, по силѣ 15 п. Высочайше утвержден. 3 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, проигравшая дѣло сторона подвергается въ пользу выигравшей тяжбу взысканію не болѣе того, что слѣдуетъ по таксѣ въ пользу одного повѣреннаго, хотя бы противная сторона имѣла и нѣсколькихъ повѣренныхъ; притомъ вознагражденіе за наемъ повѣреннаго возмещается, какъ это также было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департ. 1868 года № 147), тѣми 10 процентами, которые взыскиваются съ обвиненной стороны по таксѣ за веденіе дѣла. Признавая посему рѣшеніе Съѣзда въ этомъ отношеніи несогласнымъ съ точнымъ смысломъ закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Курскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 15 п. Высочайше утвержденнаго 3-го іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Фатежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

448.—1872 года февраля 23-го дня. *По прошенію Подполковника Александра Извольскаго и жены Губернскаго Секретаря Маріи Вериго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

При обращеніи Капитаномъ Николаемъ Эрнстомъ взысканія 173 руб., присужденныхъ ему Столичнымъ Мировымъ Судьею 1-го участка съ Губернскаго Секретаря Ипполита Вериго на движимое имущество, находящееся въ его квартирѣ, жена сего послѣдняго, которой, вслѣдствіе того, что у Ипполита Вериго никакого имущества въ квартирѣ не оказалось, по просьбѣ взыскателя, послана была въ качествѣ третьяго лица, у котораго находится имущество должника, повѣстка, отозвалась, что у нея нѣтъ никакого движимаго имущества, принадлежащаго должнику; вслѣдствіе такого отзыва взыскатель Эристъ 17-го октября 1870 года предъявилъ у Мирового Судьи къ Губернскому Секретарю Ипполиту и женѣ его Марьѣ искъ, доказывая, что имущество, перевезенное Марьею Вериго въ свою квартиру, принадлежитъ его должнику и что она обязана отвѣчать по присужденному взысканію, такъ какъ квартиру нанимала она вмѣстѣ съ мужемъ; съ своей стороны отвѣтчики, не отвергая того, что вещи находились въ квартирѣ въ домѣ Эриста, объяснили, что вещи эти принадлежали не имъ, а Маіору Извольскому, и въ подтвержденіе того представили совершенный 1 марта 1870 г. и явленный 30-го того же марта у нотаріуса договоръ, по которому Извольскій отдалъ Ипполиту Вериго въ наемъ показанную въ оном мебель срокомъ на 6 мѣсяцевъ съ платою по 15 р. въ мѣсяцъ. Основываясь на этомъ договорѣ и принявъ въ соображеніе, что квартиру у Эриста нанималъ одинъ Вериго, Мировой Судья нашелъ, что движимое имущество, находящееся въ собствен-

ной квартирѣ Маріи Вериго, живущей отдѣльно отъ мужа своего Ипполита Вериго и принадлежащее Маіору Извольскому, не можетъ считаться собственностію Ипполита Вериго по одному голословному заявленію истца Эрнста и подлежать отвѣтственности за долгъ Ипполита Вериго, и вслѣдствіе того рѣшеніемъ, состоявшимся 24-го октября 1870 года, въ искѣ Капитана Эрнстъ отказалъ. На это рѣшеніе истецъ Эрнстъ жаловался С.-Петербургскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей, объясняя въ жалобѣ своей, что спорная мебель перевезена 7 іюля 1867 года въ квартиру, которую занималъ Ипполитъ Вериго, договоръ же съ Извольскимъ заключенъ 13-го марта 1870 г. и что посему Вериго долженъ доказать, когда и по какому случаю вся эта мебель перешла въ собственность Извольскаго, который переѣхалъ въ квартиру Вериго жильцомъ послѣ его выѣзда и безъ всякой мебели. Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ соображеніе, что Марья Вериго о принадлежности ей имущества, въ квартирѣ ея находящагося, не заявляла, что со стороны Извольскаго спора о припадлежности ему этого имущества не возбуждено и что находящееся въ квартирѣ Маріи Вериго имущество вывезено въ таковую изъ квартиры Ипполита Вериго, въ которой оно находилось съ 1867 года, что осталось отвѣтчикомъ не оспореннымъ, нашелъ, что находящееся въ квартирѣ Маріи Вериго имущество должно быть признано собственностью мужа ея, Ипполита Вериго, и что собственности Извольскаго оно по представленному нотаріальному условію составлять никакъ не можетъ, потому что на оном имѣется надпись Извольскаго въ полученіи отъ Ипполита Вериго прописаннаго имущества сполна; вслѣдствіе сего, признавъ просьбу домовладѣльца Эрнстъ подлежащею удовлетворенію, Мировой Съѣздъ 30 декабря 1870 года, на основаніи ст. 184 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: находящееся въ квартирѣ Маріи Вериго имущество признать собственностью мужа ея, Ипполита Вериго, за исключеніемъ вещей, видимо, принадлежащихъ женѣ, и таковое подвергнуть аресту и продажѣ на удовлетвореніе взысканія Капитана Эрнста; рѣшеніе же Мирового Судьи отмѣнить. Когда, вслѣдствіе означеннаго рѣшенія, находящееся въ квартирѣ Маріи Вериго имущество 11-го января 1871 года вновь описано было Судебнымъ Приставомъ, повѣренный Подполковника Извольскаго 18-го января 1871 года предъявилъ у Мирового Судьи 14 участка къ Капитану Эрнстъ искъ о принадлежности ему того имущества, ссылаясь въ подтвержденіе правъ своего довѣрителя на оное на то, что оно находится въ его владѣніи, и на показанія поименованныхъ имъ въ прошеніи свидѣтелей, которыхъ онъ просилъ допросить. Мировой Судья, оставивъ ходатайство повѣреннаго Извольскаго о допросѣ свидѣтелей безъ удовлетворенія, призналъ искъ Извольскаго бездоказательнымъ, и рѣшеніемъ, состоявшимся 20 января 1871 года, ему въ ономъ отказалъ. На это рѣшеніе Извольскій жаловался С.-Петербургскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей, который, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ, что искъ Извольскаго заключаетъ въ себѣ искъ неучаствовавшаго въ первоначальномъ дѣлѣ третьяго лица, интересы коего, по его объясненію, нарушаются вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Съѣзда, которымъ имущество признано принадлежащимъ Ипполиту Вериго (ст. 795 Уст. Гр. Суд.); что таковые иски предъявляются не общимъ порядкомъ, но просьбою объ отмѣнѣ рѣшеній (п. 3-й 392 стат. Устава Гражд. Судопр.) въ порядкѣ, указанномъ какъ этою, такъ и послѣдующими статьями Устава. Вслѣдствіе сего, признавъ, что настоящій искъ Извольскаго предъявленъ и принятъ Мировымъ Судьею въ нарушеніе основныхъ правилъ судопроизводства, почему и рѣшеніе его объ отказѣ въ искѣ не можетъ имѣть силы и значенія судебнаго приговора, Мировой Съѣздъ 10 апрѣля 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 14 уч. отмѣнить со всѣми послѣдствіями и производство прекратить. Признавая оба эти рѣшенія постановленными съ явнымъ нарушеніемъ статей закона и неправильнымъ ихъ толкованіемъ, Подполковникъ Извольскій обратился въ Правительствующій Сенатъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ означенныхъ рѣшеній, объясняя въ поданной по этому предмету 30-го апрѣля 1871 года просьбѣ, съ представленіемъ 10 рублей залога,—относительно рѣшенія 10 апрѣля 1871 года, что Съѣздъ нарушилъ ст. 534 Т. X ч. 1, неправильно истолковавъ предшествовавшее рѣшеніе 30 декабря 1870 г., по смыслу ко-

тораго собственностью Ипполита Вериго признано имущество жены его, за исключеніемъ имущества его, Извольскаго, заключающагося въ нотаріальномъ актѣ; что, признавъ для него обязательнымъ рѣшеніе 30 декабря 1870 года, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно постановлено безъ всякаго участія его въ дѣлѣ, по которому оно состоялось, и что, наконецъ, Съѣздъ, признавъ искъ его искомъ неучаствовавшаго въ дѣлѣ третьяго лица, интересы котораго нарушены рѣшеніемъ 30 декабря 1870 года, и предоставивъ ему обжаловать оное въ порядкѣ, указанномъ 3 п. 792 ст. Уст. Гр. Суд., нарушилъ прямой смыслъ ст. 665 и 1092 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что моментомъ нарушенія правъ его призналъ 30 декабря 1870 года—день постановленія рѣшенія, а не 11-го января 1871 года, когда фактически совершилось нарушеніе его правъ—составленіемъ Судебнымъ Приставомъ описи его имущества, и такимъ образомъ ошибочно опредѣливъ способъ по предмету огражденія правъ собственности по производящимся такого рода дѣламъ, указалъ ему не на тотъ порядокъ производства къ возстановленію его имущественныхъ правъ, какой изложенъ въ вышеприведенныхъ статьяхъ. Относительно рѣшенія 30 декабря 1870 года, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 109, 131 и 706 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ въ пользу истца болѣе того, что онъ требовалъ, и признаніемъ правильности заявленія Эрнста противъ его нотаріальнаго акта, такъ какъ Эрнстъ противъ подлинности означеннаго акта никакихъ доказательствъ не представилъ и объ уничтоженіи онаго въ установленномъ порядкѣ не просилъ, и что сверхъ того Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 51 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не увѣдомилъ его о заявленіи Эрнста къ привлеченію его какъ третье лицо и не вызвалъ его вслѣдствіе такого заявленія. Присовокупивъ къ этому, что всѣ возраженія его противъ вывода Съѣзда представляются имъ какъ поводы для кассаціи рѣшенія не только 10-го апрѣля 1871 года, но и 30-го декабря 1870 г., такъ какъ рѣшеніе 10 апрѣля, по изложеннымъ въ оному соображеніямъ, есть разъясненіе рѣшенія 30 декабря и имѣетъ съ нимъ тѣсную связь, Подполковникъ Извольскій проситъ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда какъ 30-го декабря 1870 года, такъ и 10 апрѣля 1871 года, въ виду явныхъ нарушеній прямого смысла приведенныхъ узаконеній, отмѣнить. Независимо отъ сего, и жена Губернскаго Секретаря Марія Вериго того же 30 апрѣля 1871 года обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, постановленнаго 30 декабря 1870 года, причемъ въ кассаціонной своей жалобѣ въ подтвержденіе означеннаго своего ходатайства объясняетъ, что Мировой Съѣздъ во 1-хъ) нарушилъ ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, принявъ въ основаніе своего рѣшенія голословныя показанія Эрнста, неправильно возложилъ на нее обязанность представить доказательства въ опроверженіе иска, ни на чемъ не основаннаго, тѣмъ болѣе, что въ виду Съѣзда былъ нотаріальный актъ, доказывающій, что мужъ ея и въ то время, когда жилъ въ домѣ Эрнста, собственной мебели не имѣлъ; во-2-хъ) нарушилъ ст. 534 Т. X ч. 1 тѣмъ, что призналъ все имущество, находящееся въ ея квартирѣ, собственностію мужа, тогда какъ истецъ ничѣмъ не доказалъ неправильности ея владѣнія; въ-3-хъ) нарушилъ ст. 109 Т. X ч. 1, лишивъ ее возможности не только требовать отдѣльно отъ мужа какую-либо собственность, но даже и отчуждать таковую безъ воли ея мужа, и, наконецъ, въ-4-хъ) не указавъ въ мотивахъ, на которыхъ основано постановленное имъ рѣшеніе, ни одной статьи закона, подкрѣпляющей тотъ выводъ Съѣзда, что имущество, находящееся у нея, принадлежитъ не ей, а ея мужу, нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., которая хотя и допускаетъ убѣжденія судей при постановкѣ рѣшеній, но съ тѣмъ только, чтобы эти рѣшенія не противорѣчили закону. Съ своей стороны Капитанъ Эрнстъ въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіи проситъ объ оставленіи ходатайства какъ Подполковника Извольскаго, такъ и жены Губернскаго Секретаря Вериго, безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію вопроса, можетъ ли принесенная Извольскимъ просьба объ отмѣнѣ двухъ рѣшеній, состоявшихся 30 декабря 1870 года и 10 апрѣля 1871 года, подлежать разсмотрѣнію—Правительствующій Сенатъ нахо-

дить, что рѣшенія эти хотя и относятся къ одному и тому же спорному имуществу, но что тѣмъ не менѣе они не могутъ быть признаны постановленными по одному и тому же дѣлу, такъ какъ первое рѣшеніе постановлено по дѣлу, въ которомъ истцомъ являлся Капитанъ Эрнстъ, отвѣтчиками же жена Губернскаго Секретаря Марія Вериго и мужъ ея Ипполитъ Вериго, послѣднее же состоялось по дѣлу, начавшемуся по исковому прошенію, поданному отъ имени настоящаго просителя, Извольскаго, противъ указаннаго въ немъ отвѣтчикомъ Капитана Эрнста. Между тѣмъ, рѣшеніемъ Правит. Сената 23 іюля 1869 года по дѣлу Ефремовой (Сбор. 1869 года № 629) по изложеннымъ въ оном соображеніямъ уже признано, что на два отдѣльныя рѣшенія, постановленныя по двумъ дѣламъ, хотя бы и производившимся въ одномъ и томъ же судебномъ мѣстѣ и между тѣми же лицами, не можетъ быть принесена одна кассаціонная жалоба, а что на каждое рѣшеніе должна быть принесена отдѣльная жалоба съ приложеніемъ при каждой изъ нихъ отдѣльнаго залога; поэтому и Подполковникъ Извольскій, ежели онъ считалъ необходимымъ просить объ отмѣнѣ постановленій Мирового Съѣзда, состоявшихся какъ 30 декабря 1870 года, такъ и 10 апрѣля 1871 г., долженъ былъ подать о томъ по каждому постановленію отдѣльныя просьбы, съ представленіемъ при каждой изъ нихъ отдѣльнаго залога; за неисполненіемъ же Подполковникомъ Извольскимъ означеннаго требованія закона, вытекающаго, какъ это уже призналъ Правительствующій Сенатъ, изъ смысла постановленій, касающихся просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній (ст. 190, 191, 194, 796, 797 798, 802—814 Устава Гражданскаго Судопр.), настоящая жалоба его разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежать не можетъ. Оставляя вслѣдствіе сего безъ обсужденія изложенные Подполковникомъ Извольскимъ доводы, по которымъ онъ считаетъ постановленія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшіяся 30 декабря 1870 года и 10 апрѣля 1871 г. подлежащими отмѣнѣ, и переходя къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы жены Губернскаго Секретаря Маріи Вериго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свои требованія, какъ относящіяся къ существу дѣла, подлежитъ разсмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, и что правильность выведеннаго судомъ по сему предмету изъ обстоятельствъ онаго заключенія, какъ это уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, повѣркѣ его въ порядкѣ кассаціоннаго производства подлежать не можетъ; поэтому всѣ объясненія просительницы относительно того, что Съѣздъ присудилъ Эрнсту требованія бездоказательныя, и что онъ неправильно обвинилъ ее въ непредставленіи доказательствъ въ подтвержденіе своихъ возраженій, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія и не могутъ служить основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства ея объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда; что равнымъ образомъ не можетъ подлежать удовлетворенію это ходатайство и вслѣдствіе объясненнаго просительницею нарушенія со стороны Мирового Съѣзда ст. 534 Т. X ч. 1 Зак. Граж., каковое нарушеніе, по объясненію ея, заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ имущество, находящееся въ ея квартирѣ, собственностію мужа ея по одному бездоказательному заявленію со стороны Эрнста. Ст. 534 Т. X ч. 1 Зак. Гражданск., какъ видно и изъ самаго содержанія ея, не признаетъ одно владѣніе движимымъ имуществомъ безусловнымъ и безспорнымъ основаніемъ права собственности на оное, но допускаетъ только законное предположеніе о такомъ правѣ и не лишаетъ возможности доказывать противное, т. е. неимѣніе владѣльцемъ движимаго имущества правъ собственности на оное; опредѣленіе же того, составляетъ ли такое имущество собственность владѣльца онаго или нѣтъ, зависитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ обстоятельствъ дѣла и по закону предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу; поэтому и въ настоящемъ случаѣ признаніе С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ движимаго имущества, находящагося въ квартирѣ Маріи Вериго, собственностію мужа ея, Ипполита Вериго, и обращеніе онаго на удовлетвореніе взысканія Капитана Эрнста не можетъ составлять нарушенія ст. 534 Т. X ч. 1; правильность же заключенія, выведеннаго Мировымъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла относительно правъ собственности Ипполита Вериго на спорное имущество, повѣркѣ Правительствую-

щаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст., подлежать не можетъ. Что же касается до указанія просительницы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 109 Т. X ч. 1 Зак. Гр., то это указаніе ея не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ ни въ соображеніяхъ, на которыхъ основано рѣшеніе по настоящему дѣлу, ни въ сущности самаго рѣшенія Мировой Съѣздъ не отвергалъ права ея на пріобрѣтеніе отдѣльной отъ мужа собственности и на свободное распоряженіе онаго, и ежели онъ призналъ имущество, находящееся въ квартирѣ ея, собственностію ея мужа, то такое постановленіе не можетъ ни въ какомъ случаѣ составлять объясняемаго просительницею нарушенія ст. 109 Т. X ч. 1 Закон. Гражд. Наконецъ, не можетъ быть признанъ основательнымъ и послѣдній изъ приведенныхъ просительницею поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, заключающійся въ нарушеніи стат. 129 Устава Гражданскаго Судопр., такъ какъ изъ вышеизложенныхъ соображеній видно, что постановленное Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшеніе не противорѣчитъ смыслу тѣхъ законовъ, которые признаются просительницею нарушенными; одно же неуказаніе въ рѣшеніи Съѣзда законовъ, на которыхъ основано признаніе имущества въ квартирѣ Маріи Вериго собственностью мужа ея, Ипполита Вериго, не можетъ само по себѣ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, какъ это уже было неоднократно признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ. Не находя засимъ въ приведенныхъ просительницею Вериго поводахъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшагося по настоящему дѣлу 30 декабря 1870 года, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Маріи Вериго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а просьбу Извольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи ст. 186 и 189 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

449.—1872 года февраля 23-го дня. *По прошенію Подпоручика Александра Ланге объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Екатерина Кошелева, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ, что по домашнему договору, заключенному съ купцомъ Васильевымъ, она передала ему 49 картинъ для продажи ихъ въ теченіе года, но что Васильевъ, не продавъ этихъ картинъ, возвратилъ ей только 41 картину, а остальные 8, стоющія 5000 рублей, заложилъ Ланге за 150 рублей, просила истребовать эти картины отъ Васильева и Ланге и передать ей какъ собственницѣ. По этому прошенію Окружнымъ Судомъ вызваны были какъ Васильевъ, такъ и Ланге, повѣренный коего въ засѣданіи Суда объяснилъ, что картины, о которыхъ идетъ дѣло, были не заложены, а проданы за 150 руб. его довѣрителю, который готовъ возвратить ихъ Кошелевой, ежели ему будутъ возвращены заплаченныя за нихъ деньги съ процентами съ 23 октября 1865 года. Согласно означенному заявленію, Московскій Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 2 марта 1867 года и вошедшимъ въ законную силу, опредѣлилъ: предоставить Кошелевой получить отъ Ланге находящіяся у него восемь картинъ, проданныхъ купцомъ Васильевымъ, съ удовлетвореніемъ Ланге 150 руб. съ процентами на нихъ за время съ 23-го октября 1865 года, а затѣмъ сумму эту взыскать въ ея пользу съ Васильева и судебныя издержки по сему дѣлу возложить на Васильева. Основываясь на этомъ рѣшеніи и ссылаясь на ст. 868 Уст. Гр. Суд., Подпоручикъ Ланге предъявилъ у Мирового Судьи Сущевскаго участка къ Васильеву, какъ къ обвиненной въ дѣлѣ сторонѣ, искъ о возмещеніи ему понесенныхъ имъ издержекъ, причемъ въ поданномъ Мировому Судьѣ о томъ 29 іюля 1867 года прошеніи объяснилъ, что онъ къ дѣлу былъ привлеченъ въ качествѣ третьяго лица и сумму убытковъ и издержекъ опредѣлилъ въ 258 руб. 90 коп., въ томъ числѣ за наемъ повѣреннаго 250 рублей. Противъ этого требованія Васильевъ возразилъ, что Ланге былъ въ дѣлѣ съ Кошелевой отвѣтчикомъ не-

по всемъ искѣ, а только въ суммѣ 150 рублей, данныхъ имъ подъ залогъ картинъ, но Мировой Судья этого возраженія въ уваженіе не принялъ и, основываясь на доказательствахъ, представленныхъ со стороны истца, рѣшеніемъ, состоявшимся 28 августа 1867 г., присудилъ Ланге отыскиваемую имъ сумму 258 руб. 90 коп. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Васильевъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, доказывая въ ней, что вознагражденіе за веденіе дѣла можетъ быть присуждено сообразно таксѣ для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ съ той только суммы, которою ограничивалось участіе его въ настоящемъ дѣлѣ, т. е. съ суммы 150 руб. съ процентами на опую, и что Мировой Судья неправильно присудилъ его къ платежу 6 руб. за нотаріальный актъ, такъ какъ въ дѣлѣ довѣренность повѣренному, стоящая только 2 руб. сер. Съ своей стороны повѣренный Ланге, поддерживая право довѣрителя своего на полученіе вознагражденія со всей суммы, въ которой объявленъ былъ Кошелевою искъ, и объясняя, что помѣщеніе въ числѣ судебныхъ издержекъ 6 руб. слѣдуетъ довѣрителю его за нотаріальный актъ, заключенный имъ съ повѣреннымъ для веденія дѣла, просилъ объ утвержденіи рѣшенія Мирового Судьи. Уѣздный Московскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло, вслѣдствіе послѣдовавшаго о томъ 7 ноября 1868 г. указа Правительствующаго Сената и принявъ во вниманіе, что при разбирательствѣ дѣла въ Московскомъ Окружномъ Судѣ истицею являлась Кошелева, а отвѣтчикомъ Васильевъ, Ланге же привлеченъ былъ лишь въ качествѣ третьяго лица, у котораго находились картины, и что онъ изъявилъ готовность ихъ возвратить съ возвращеніемъ ему заплаченныхъ за нихъ 150 руб. съ процентами, нашелъ, что размѣръ исковой суммы для него лично ограничивается только этою суммою, а не 5000 руб., предъявленными Кошелевою ко взысканію не съ него, а съ Васильева, и вслѣдствіе того, руководствуясь ст. 129 и 867 Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденною 23-го іюля 1868 года таксою для присяжныхъ повѣренныхъ, 29 апрѣля 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Васильева на удовлетвореніе Ланге съ суммы 163 руб.—16 руб. 30 коп. за веденіе дѣла и 8 руб. 90 коп. судебныхъ издержекъ, а всего 25 р 20 к., въ искѣ же остальныхъ отказать, отмѣнивъ, согласно ст. 181 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи Сущевскаго участка. На это рѣшеніе Подпоручикъ Ланге подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, объясняя въ ней, что, въ виду состоявшагося уже и вошедшаго въ законную силу рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда, на обязанности Мирового Съѣзда лежало, подчинившись, на основаніи ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд, означенному рѣшенію, примѣнить къ событіямъ, онымъ установленнымъ, ст. 867 и 868 Уст. Гр. Судопр. и затѣмъ опредѣлить процентное вознагражденіе за веденіе дѣла въ одной инстанціи, на основаніи ст. 272 и 274 Уст. Гр. Суд., съ цѣны, объявленной Кошелевою въ исковомъ прошеніи и Судомъ утвержденной, исчисливъ оное сообразно 1 и 6 пунк. таксы; но что вмѣсто того Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., вошелъ въ обсужденіе вопроса объ участіи его въ дѣлѣ, признавъ его третьимъ участвовавшимъ въ дѣлѣ лицомъ, тогда какъ онъ являлся отвѣтчикомъ и третьимъ лицомъ былъ только по счету, а не по свойству участія его въ дѣлѣ, и принявъ за основаніе къ вознагражденію сумму произвольную, назначилъ оное за двѣ инстанціи, тогда какъ дѣло по главному иску получило окончательное разрѣшеніе въ Окружномъ Судѣ и не доходило до разсмотрѣнія Палаты; что, кромѣ того, Мировой Съѣздъ, разрѣшая вопросъ о вознагражденіи за веденіе дѣла ссылкою на Высочайше утвержденную таксу, не указалъ въ своемъ рѣшеніи, какіе пункты таксы были имъ приняты при этомъ въ соображеніе, и, наконецъ, оставилъ безъ всякаго вниманія ссылку, сдѣланную повѣреннымъ его на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. декабря 10 за № 1209 по совершенно однородному дѣлу, чѣмъ нарушилъ ст. 9 и 813 Уст. Гражд. Суд. Выводя изъ вышеизложеннаго, что въ сужденіяхъ Мирового Съѣзда обнаруживается: во-1-хъ) очевидное измѣненіе обстоятельствъ дѣла, установленныхъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда; во-2-хъ) неправильное примѣненіе законовъ къ фактамъ дѣла, самимъ же Судомъ установленнымъ, въ-3-хъ) постановленіе рѣшенія не на всѣхъ

приведенныхъ тяжущимися по дѣлу обстоятельствахъ, а на совершенно произвольныхъ выводахъ и предположеніяхъ, и въ-4-хъ) допущеніе неправильнаго толкованія выпеприведепныхъ имъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 23-го іюля 1868 года, 1 и 6 пун. и примѣч. къ 1 пун., и доказывая, что чрезъ это Мировымъ Съѣздомъ нарушена также ст. 9 Уст. Гражд. Судопр., по которой судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму законовъ, ст. 129 того же Устава, по которой они, опредѣляя силу и значеніе доказательствъ по убѣжденію совѣсти, должны постановлять рѣшенія, которыя не противорѣчили бы закону, и ст. 142 того же Устава, по которой они обязаны принимать въ соображеніе всѣ приведенныя тяжущимися обстоятельства, служащія основаніемъ ихъ требованій, Подпоручикъ Ланге проситъ Правительствующій Сенатъ признать рѣшеніе Мирового Съѣзда 29-го апрѣля 1871 г. неправильнымъ и, отмѣнивъ оное, по допущенному въ немъ нарушенію приведенныхъ статей закона, дѣло передать на разсмотрѣніе другого Съѣзда Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Подпоручикъ Ланге, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію приведенныхъ имъ узаконеній относительно размѣра вознагражденія, присужденнаго ему за веденіе дѣла, нарушенія эти выводитъ какъ послѣдствія представленнаго нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 867 и 868 Уст. Гражд. Судопр. Нарушеніе сихъ послѣднихъ узаконеній проситель Ланге видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ вмѣсто примѣненія означенныхъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства къ событіямъ, установленнымъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда, и опредѣленія ему вслѣдствіе того вознагражденія за веденіе дѣла, согласно Высочайше утвержденной таксѣ, съ цѣны иска, объявленной истицею, вошелъ въ разсмотрѣніе степени участія его въ дѣлѣ и означенное вознагражденіе присудилъ ему съ цѣны иска, произвольно назначенной. Обращаясь вслѣдствіе такого объясненія просителя прежде всего къ разсмотрѣнію вопроса, можетъ ли непримѣненіе ст. 867 и 868 Уст. Гражд. Суд. къ обстоятельствамъ, установленнымъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда при разрѣшеніи ходатайства Ланге о присужденіи ему съ Васильева вознагражденія за веденіе дѣла по иску Кошелевой, составлять нарушеніе точнаго смысла приведенныхъ узаконеній, и сообразивъ доводы просителя какъ съ содержаніемъ вошедшаго въ законную силу рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда, такъ и съ точнымъ смысломъ ст. 867 и 868 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 867 и 868, по буквальному своему содержанію, возлагаютъ на обвиненную сторону обязанность возвратить судебныя издержки противной оправданной сторонѣ и вознаградить ее за веденіе дѣла по таксѣ для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ. Что противною оправданною по дѣлу стороною можетъ быть признаваемъ въ отношеніи къ отвѣтчику истецъ, когда ему присуждены будутъ его требованія, предъявленныя къ отвѣтчику; въ отношеніи къ истцу—отвѣтчикъ, когда его возраженія противъ иска признаны будутъ заслуживающими уваженія и истцу отказано будетъ въ предъявленныхъ къ нему требованіяхъ; изъ обстоятельствъ же, изложенныхъ въ представленной просителемъ Ланге въ подтвержденіе своихъ требованій копіи съ рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда, видно, что въ дѣлѣ, по которому оно постановлено, истицею являлась жена Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кошелева, а противною ей стороною—купецъ Васильевъ и настоящій проситель, Ланге, къ которымъ и предъявлено было ею требованіе о возвращеніи принадлежащихъ ей картинъ; поэтому и возложеніе, по рѣшенію Московскаго Окружнаго Суда, на основаніи ст. 868 Уст. Гражд. Судопр., отвѣтственности въ судебныхъ издержкахъ на Васильева могло касаться тѣхъ издержекъ, которыя понесла Кошелева, и не давало Подпоручику Ланге право требовать и съ своей стороны взысканія такихъ же издержекъ съ Васильева, такъ какъ въ отношеніи къ Васильеву Ланге являлся не противною ему стороною, а, напротивъ того, вмѣстѣ съ нимъ составлялъ одну сторону противъ Кошелевой,

требованія коей о возвращеніи картинъ направлены были какъ къ Васильеву, такъ и къ нему, Ланге. При такихъ отношеніяхъ Ланге къ Васильеву въ дѣлѣ, начавшемся по иску Кошелевой, вытекающихъ изъ обстоятельствъ, установленныхъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда, объясненіе просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи ходатайства его о взысканіи съ Васильева вознагражденія за веденіе дѣла обязанъ былъ ограничиться приложеніемъ къ обстоятельствамъ, установленнымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, ст. 867 и 868 Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, а затѣмъ и всѣ указанія просителя Ланге на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ приведенныхъ въ кассаціонной его жалобѣ узаконеній признаніемъ его третьимъ въ дѣлѣ, начатомъ Кошелевою, лицомъ, присужденіемъ ему съ Васильева вознагражденія за веденіе дѣла не съ цѣны иска, объявленной Кошелевою, и, наконецъ, присужденіемъ ему того вознагражденія въ размѣрѣ, установленномъ за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, тогда какъ дѣло по иску Кошелевой до разсмотрѣнія Судебной Палаты не доходило,—не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, такъ какъ съ признаніемъ права Ланге на взысканіе судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла съ Васильева не имѣющимъ основанія въ приведенной имъ самимъ въ подтвержденіе своего права ст. 868 Уст. Гражд. Судопр., по которой на Васильева рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда возложены судебныя издержки по дѣлу, начатому по иску Кошелевой, всѣ эти нарушенія не составляютъ нарушенія правъ просителя, Ланге, и потому не могутъ служить для него основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго въ разрѣшеніе иска его, предъявленнаго къ Васильеву, на основаніи стат. 868 Устава Гражд. Судопр. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая ходатайство Подпоручика Ланге объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Подпоручика Ланге, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

450.—1872 года марта 9-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Герике, дѣйствующаго по довѣренности Маіора Поливанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Испр. дол. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты, на которое принесена настоящая кассаціонная жалоба, отказано уполномоченному Поливанова въ апелляціи его на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, коимъ оставлена была въ своей силѣ раздѣльная запись, состоявшаяся между Княземъ Сергѣемъ Вадбольскимъ и его сестрами на имѣніе, доставшееся имъ по духовному завѣщанію ихъ матери. Первымъ поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія проситель выставляетъ то обстоятельство, что Судебная Палата, вопреки установленнымъ ею самою фактамъ, признала состоявшійся между Вадбольскими раздѣлъ уравнительнымъ, тогда какъ неуравнительность раздѣла, по объясненію просителя, положительно доказывается тѣмъ расчетомъ, который приводитъ онъ въ своей кассаціонной жалобѣ. Но очевидно, что и этотъ расчетъ, и тѣ выводы, коими проситель объясняетъ установленные Судебною Палатою по этому предмету факты, относятся къ существу дѣла, а слѣдовательно, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не могутъ быть предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ. Далѣе повѣренный Герике указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 1097 ст. Уст. Гр. Суд., а также ст. 1407 и 1408 ч. 1 и 1813 ч. 2 Т. X Св. Гр. Зак. Нарушеніе всѣхъ этихъ узаконеній проситель существенно видитъ въ томъ, что совершеніе раздѣльной записи допущено при состоявшемъ на всемъ имѣніи Князя Сергѣя Вадбольскаго (должника Поливанова) запрещеніи и послѣ уже вручепія ему, Вадбольскому, повѣстки Судебнымъ Приставомъ о назначеніи къ описи одного изъ наслѣдственныхъ домовъ по претензіи къ нему Поливанова, при-

сужденной окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что Судебная Палата имѣла въ виду какъ то, что на всемъ имѣніи должника Вадбольскаго до совершенія раздѣльной записи состояло запрещеніе, такъ и то, что запись эта состоялась уже по врученіи Вадбольскому означенной повѣстки, но не сочла съ своей стороны ни запрещенія, ни повѣстки достаточнымъ основаніемъ къ уничтоженію раздѣльнаго акта, руководствуясь въ семъ отношеніи такимъ соображеніемъ, что дѣлившіеся при раздѣлѣ нераздробляемаго имѣнія (домовъ), постановивъ вознаградить Князя Сергѣя Вадбольскаго денежною приплатою въ уравненіе частей при полученіи имъ дома меньшей цѣнности противъ назначеннаго сестрамъ его, поступили согласно 1324 ст. 1 ч. X Т., и что засимъ Судебная Палата не усматриваетъ въ раздѣльномъ актѣ Вадбольскихъ не только какого-либо произвольнаго, или противузаконнаго, но и вообще никакого отчужденія Княземъ Сергѣемъ Вадбольскимъ своей наслѣдственной части другимъ сонаслѣдникамъ; а засимъ, по мнѣнію Палаты, всѣ ссылки апеллятора на запрещеніе, наложенное на имѣніе Вадбольскаго въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей для обезпеченія иска Поливанова, равно и указаніе на правило 1097 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающее должнику со времени повѣстки объ исполненіи рѣшенія отчуждать имѣніе, подъ опасеніемъ личной и имущественной отвѣтственности, оказываются не имѣющими никакого отношенія къ настоящему дѣлу. Останавливаясь на сихъ разсужденіяхъ Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ съ своей стороны находитъ, что прежде обсужденія, на сколько правильны и соотвѣтственны съ смысломъ закона всѣ эти выводы Палаты, слѣдуетъ, въ виду указанія противной стороны, приведеннаго въ объясненіи на кассаціонную жалобу Герике, о томъ, что со стороны Поливанова иска объ уничтоженіи записи въ установленномъ порядкѣ предъявляемо не было, обратиться къ разрѣшенію вопроса, при какихъ условіяхъ можетъ быть уничтожена формальнымъ порядкомъ совершонная раздѣльная запись на недвижимое имѣніе, по которой состоялся и самый вводъ во владѣніе. Раздѣльная запись совершается у младшаго нотаріуса, затѣмъ представляется къ старшему нотаріусу, который, по 167 и 168 ст. Нот. Полож., обязанъ удостовѣриться, согласна ли такая раздѣльная запись вообще съ гражданскими законами, справиться, для удостовѣренія въ принадлежности имущества сторонѣ, отчуждающей оное, въ крѣпостяхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, и, наконецъ, по утвержденіи ея старшимъ нотаріусомъ запись представляется для ввода по ней во владѣніе въ подлежащій Окружный Судъ, который, по ст. 1425 Уст. Гр. Суд., удостовѣрясь въ томъ, что актъ совершонъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, и что ни запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу, ни спора о самомъ актѣ нѣтъ, составляетъ постановленіе о вводѣ пріобрѣтателя во владѣніе имѣніемъ, причемъ объявленіе о содержаніи сего постановленія выставляется въ пріемной комнатѣ Суда (ст. 291 того же Устава). Правило это несомнѣнно имѣетъ въ виду ту цѣль, чтобы дать возможность лицамъ, заинтересованнымъ совершающимся вводомъ, предъявить свой споръ, если совершеніемъ акта и вводомъ по оному нарушаются ихъ права; посему и Поливановъ вправѣ былъ, буде находилъ, что постановленіемъ Окружнаго Суда о вводѣ Вадбольскихъ во владѣніе имѣніемъ по раздѣльному акту нарушены его интересы, принести на это постановленіе въ частномъ порядкѣ жалобу Судебной Палатѣ, а на постановленіе сей послѣдней жаловаться Правительствующему Сенату, какъ было уже о томъ разъясняемо, въ порядкѣ кассаціонномъ. Но Поливановъ въ данномъ случаѣ не принесъ своевременно жалобы на означенное постановленіе Окружнаго Суда; а не принеся такой жалобы, онъ уже имѣетъ для предъявленія спора только то право, которое предоставлено 1434 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коей пропустившій установленный въ 963 ст. того же Уст. двухнедѣльный срокъ на принесеніе жалобы или на объявленіе спора не лишается права начать искъ въ теченіе опредѣленныхъ въ законахъ гражданскихъ сроковъ. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Поливановъ не предъявилъ иска въ порядкѣ, указанномъ приведенными законами, а заявилъ лишь противъ раздѣльной записи возраженіе въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, куда онъ самъ не явился и ко-

торое состоялось по иску Княженъ Вадбольскихъ. Соблюденіе въ данномъ случаѣ со стороны Поливанова установленнаго законами порядка на предъявленіе иска тѣмъ болѣе для него обязательно, что раздѣльная запись была совершена между Княжнами и Княземъ Вадбольскими и опредѣляла права на имущество, оставшееся послѣ ихъ матери, а потому и не могла быть уничтожена только въ части по отношенію къ Князю Вадбольскому и оставаться въ силѣ въ отношеніи къ сестрамъ его. Все это доказываетъ, что Поливановъ долженъ былъ предъявить искъ не только противъ Князя Вадбольскаго, но и противъ Княженъ Вадбольскихъ, и что лишь по такому иску и могло состояться опредѣленіе объ уничтоженіи записи въ случаѣ признанія судомъ дѣйствительности нарушенія этою записью правъ Поливанова. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что при настоящемъ положеніи дѣла доводы Герике о недѣйствительности означенной раздѣльной записи не могутъ быть признаны уважительными и что засимъ рѣшеніе Судебной Палаты, хотя и по другимъ соображеніямъ, но въ окончательномъ его выводѣ, оказывается согласнымъ съ настоящимъ воззрѣніемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Герике на это рѣшеніе, за силою 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

451.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Харламія Голубовскаго, Коллежскаго Регистратора Науменка, объ отмѣнѣ рѣшенія Рыльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Глуховской купецъ Харламій Голубовскій самъ и чрезъ служителей своихъ, Ямпольскаго и Святчева, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1869 года продалъ по двумъ распискамъ и одному условію швейцарскому подданному Роша разнаго лѣснаго матеріала на сумму всего 322 руб. 80 коп., причемъ покупщику предоставлено было производить изъ этихъ матеріаловъ въ самомъ лѣсу работу, какую онъ заблагоразсудитъ. Заплативъ всѣ слѣдующія за означенный матеріалъ деньги, иностранецъ Роша предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ Голубовскаго убытковъ, исчисленныхъ имъ въ суммѣ 597 руб. и понесенныхъ имъ вслѣдствіе задержанія части купленнаго матеріала, изъ котораго имъ уже устроены срубы; дѣло по этому иску доходило до разсмотрѣнія Рыльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который опредѣленіемъ 7 декабря 1870 г. призналъ оное, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ учрежденіямъ неподсуднымъ; вслѣдствіе сего повѣренный иностранца Роша 8 декабря 1870 г. вновь предъявилъ у Мирового Судьи 2-го участка Рыльскаго судебнаго округа искъ о тѣхъ же убыткахъ, уменьшивъ свое требованіе до 499 руб. 56 к., причемъ представилъ копію съ показаній, данныхъ свидѣтелями при прежнемъ производствѣ. Противъ этого иска повѣренный Голубовскаго предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что то же самое дѣло уже разсматривалось въ Мировомъ Съѣздѣ и признано неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, вслѣдствіе чего истецъ Роша не имѣлъ уже основанія возобновлять онаго у Мирового Судьи, а долженъ былъ или просить объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, или начать дѣло въ Окружномъ Судѣ. Но Мировымъ Судьею отводъ этотъ оставленъ безъ уваженія, такъ какъ настоящій искъ предъявленъ въ суммѣ, не превышающей размѣра, опредѣляющаго подсудность дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; затѣмъ Мировой Судья, признавъ нужнымъ для разрѣшенія настоящаго дѣла по существу провѣрить показанія свидѣтелей, отобралъ таковыя въ засѣданіи 1 марта и, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ: 1) что изъ расписокъ, имѣющихся въ дѣлѣ, видно, что иностранецъ Роша покупалъ у Голубовскаго извѣстное количество лѣса и что деньги за оный всѣ заплачены; 2) что изъ показаній свидѣтелей видно, что купленный Роша лѣсной матеріалъ и обработанный на его, Роша, деньги не весь забранъ покупателемъ, а только часть, въ томъ числѣ 6 срубовъ хатъ и седьмая неоконченная, изъ которыхъ Голубовскій одну продалъ въ д. Шапошникову за 47 р., 15 притолокъ для оконъ, которые Голубовскій также распродалъ разнымъ

лицамъ, а равно пластины, доски, шпалы и прочіе матеріалы, и что означенный матеріалъ остался незабраннымъ по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ Роша, а отъ Голубовскаго; вслѣдствіе сего Мировой Судья, руководствуясь ст. 81, 105, 129, 102 и 1033 Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ, состоявшимся 1 марта 1871 г., опредѣлилъ: взыскать съ Голубовскаго въ пользу иностранца Роша 499 руб. 56 коп. и судебныя по сему дѣлу издержки возложить на него же. Между тѣмъ, повѣренный Голубовскаго на опредѣленіе Мирового Судьи объ оставленіи отвода его безъ послѣдствій и принятіи дѣла къ своему разсмотрѣнію, подалъ Мировому Съѣзду Рыльскаго мирового округа частную жалобу, а по постановленіи рѣшенія по существу—и апелляціонную; въ жалобахъ этихъ повѣренный Голубовскаго, повторивъ доводы, по которымъ онъ признавалъ настоящій искъ Роша неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, по существу дѣла объяснилъ, что со стороны довѣрителя его исполнены всѣ обязанности, лежавшія на немъ по бывшей между нимъ и иностранцемъ Роша сдѣлкѣ, т. е. отданъ ему купленный лѣсъ, чего не отвергаетъ и самъ истецъ, вслѣдствіе чего онъ и не можетъ отвѣчать за неисполненіе условія; если же Роша не забралъ изъ лѣса части купленнаго имъ матеріала не болѣе какъ на 28 руб. и устроенныя хаты оставилъ въ лѣсу, то за это Голубовскій отвѣтственности подвергаться не можетъ. Ходатайствуя поэтому объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, повѣренный Голубовскаго вмѣстѣ съ тѣмъ, въ доказательство того, что хаты, построенныя иностранцемъ Роша, находятся въ лѣсу у еврея Ямпольскаго и должны быть цѣлы, представилъ копію съ журнала Судебнаго Пристава при Рыльскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 7-го іюля 1870 года, изъ котораго видно, что при снятіи ареста съ лѣса Голубовскаго, дровъ и другихъ матеріаловъ таковой арестъ, вслѣдствіе заявленія Голубовскаго, что 5 хатъ въ срубахъ принадлежатъ Роша, имъ, Судебнымъ Приставомъ, не снятъ и самыя хаты не сданы впредь до законнаго ими владѣнія. Рыльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ дѣло по суммѣ иска подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и приступивъ къ разсмотрѣнію онаго по существу, нашелъ, что истецъ фактъ продажи ему Голубовскимъ доказалъ представленными къ дѣлу расписками и условіемъ, что означеннаго въ представленномъ со стороны истца расчетѣ лѣсного матеріала Голубовскій Роша не отдалъ и часть онаго даже продалъ другимъ лицамъ, что вполнѣ подтвердилось показаніями свидѣтелей, данными у Мирового Судьи; что повѣренный Голубовскаго, возражая противъ иска, никакихъ доказательствъ на то по обязанности своей, согласно ст. 81 Уст. Гр. Суд., не представилъ, и что посему договоръ купли и продажи нарушенъ со стороны Голубовскаго, что даетъ Роша право требовать отъ него, по ст. 570 Т. X ч. 1, исполненія; хотя же повѣренный Науменка доказываетъ представленною къ дѣлу копіею съ протокола Судебнаго Пристава, что хаты, устроенныя Роша, вѣроятно, цѣлы и находятся у еврея Ямпольскаго, но что въ виду такого достаточнаго доказательства Съѣздъ не можетъ не притти къ тому заключенію, что если какіе оказались въ цѣлости лѣсные матеріалы, принадлежащіе Роша, то Голубовскій, удовлетворивъ его убытками, можетъ оставить ихъ въ свою пользу; признавъ, такимъ образомъ, актъ, представленный Наумешкомъ въ опроверженіе иска, далеко не согласнымъ съ расчетомъ оставшихся у Голубовскаго матеріаловъ, принадлежащихъ Роша, искъ же со стороны истца вполнѣ доказаннымъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи вышеизложеннаго и ст. 81, 129 и 184 Уст. Гражданск. Судопр., 7-го мая 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, въ пользу иностранца Роша взыскать съ Голубовскаго 499 рублей 56 коп. съ судебными издержками, предоставивъ неотданный изъ лѣса матеріалъ въ пользу Голубовскаго. Повѣренный нынѣ мѣщанина Голубовскаго въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, по нарушенію ст. 570, 1513, 1536 и 1538 Т. X ч. 1 Закон. Гражд. и стат. 101, 131, 174, 409, 410 и 706 Устава Гражданскаго Судопр. Нарушеніе вышеприведенныхъ узаконеній, по объясненію просителя, заключается во-1-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ существуютъ письменныя доказательства, рѣшеніе свое, въ противность ст. 409 и 410 Устава Гражданскаго Судопр., основалъ на свидѣтельскихъ по-

казаніяхъ, которыя при разбирательствѣ дѣла въ первый разъ не были ими, въ противность ст. 101 Устава Гражданскаго Судопр., подписаны, въ другой же разъ, по ст. 174 Устава Гражд. Судопр., свидѣтели эти могли быть спрошены только по уважительнымъ причинамъ по просьбѣ сторонъ, чего въ настоящемъ случаѣ не было; во-2-хъ) въ томъ, что въ виду сдѣланнаго истцомъ Роша на письмѣ передъ судомъ сознанія, что онъ получилъ купленный лѣсной матеріалъ, не истолковалъ смысла договора по ст. 570, 1513 и 1538 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., которыя не давали иностранцу Роша право на искъ объ убыткахъ, который онъ могъ предъявить не прежде, какъ доказавъ самое нарушеніе условія, и въ-3-хъ) въ томъ, что, вопреки статей 131 и 706 Устава Гр. Судопр., оставилъ въ пользу довѣрителя его лѣсной матеріалъ и срубы, о чемъ довѣритель его не просилъ и Роша въ своей стороны желанія на это не изъявлялъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что повѣренный Голубовскаго, ходатайствуя передъ Рыльскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и объ освобожденіи довѣрителя его отъ присужденнаго съ него взысканія, не жаловался ни на допущеніе вообще свидѣтельскихъ показаній по настоящему дѣлу, ни на отступленіе Мирового Судьи при отобраніи отъ нихъ показаній отъ установленнаго для того закономъ порядка; почему обстоятельство это, какъ заявленное нынѣ непосредственно въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, не можетъ быть принято основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, тѣмъ болѣе, что допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе того, что купленный иностранцемъ Роша лѣсной матеріалъ задержанъ въ лѣсу по причинамъ, зависѣвшимъ не отъ него, Роша, а отъ Голубовскаго, не можетъ быть признано нарушеніемъ стат. 409 и 410 Устава Гражданскаго Судопр., такъ какъ ссылка на свидѣтелей по настоящему дѣлу сдѣлана не въ опроверженіе содержанія письменнаго договора, установленнымъ порядкомъ совершеннаго; обстоятельство же,—удержаніе матеріала въ лѣсу и продажа самимъ Голубовскимъ части этого матеріала, составляющаго имущество движимое, въ подтвержденіе чего сдѣлана ссылка на означенныхъ свидѣтелей,—не можетъ быть отнесено къ такимъ событіямъ, для которыхъ по закону требуется только письменное удостовѣреніе; 2) что указаніе просителя на толкованіе Мировымъ Съѣздомъ смысла договора не согласно съ ст. 570, 1513, 1536 и 1538 Тома X ч. 1 Зак. Гражд., не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ въ толкованіе смысла договора не входилъ, а только, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла фактъ удержанія лѣсного матеріала, проданнаго иностранцу Роша, по причинамъ, зависѣвшимъ отъ Голубовскаго, и фактъ продажи части онаго также Голубовскимъ, признала его обязаннымъ вознаградить иностранца Роша за понесенные имъ убытки; такое заключеніе Мирового Съѣзда не можетъ составлять нарушенія ст. 570, 1536 и 1538 Уст. Гражданскаго Судопр., приводимыхъ просителемъ, правильность же онаго, какъ относящагося къ существу дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената подлежать не можетъ; что же касается до того, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ заключеніе свое основать, какъ объясняетъ проситель, на ст. 1513 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., то непримѣненіе этой статьи къ фактамъ, установленнымъ въ настоящемъ дѣлѣ Мировымъ Съѣздомъ, не можетъ быть признано нарушеніемъ со стороны сего послѣдняго означеннаго узаконенія. По самому содержанію своему статья эта относится къ тому случаю, когда продавецъ, взявъ съ покупщика задатокъ или всѣ деньги, не будетъ отдавать проданныхъ вещей, видя въ цѣнѣ возвышеніе; въ настоящемъ же случаѣ со стороны истца Роша не заявлено и Мировымъ Съѣздомъ не установлено того факта, чтобы Голубовскій удержалъ проданный иностранцу Роша лѣсной матеріалъ вслѣдствіе возвышенія цѣны на оный, и что, наконецъ, 3) предоставленіе Мировымъ Съѣздомъ Голубовскому оставшагося въ лѣсу матеріала, проданнаго иностранцу Роша, въ чемъ повѣренный просителя видитъ нарушеніе ст. 131 Устава Гражданск. Судопр., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ потому, что съ присужденіемъ съ Голубовскаго взысканія въ пользу иностранца Роша оставленіе въ его пользу лѣс-

ного матеріала не можетъ быть признано нарушеніемъ его правъ, такъ и потому, что постановленіе Мирового Съѣзда объ этомъ матеріалѣ составляло только послѣдствіе присужденія иностранцу Роша, въ суммѣ понесенныхъ имъ убытковъ, цѣнности означеннаго матеріала (рѣш. 1869 года № 1064). По симъ соображеніямъ, не находя въ доводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Голубовскаго, законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія Рыльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Голубовскаго, Коллежскаго Регистратора Наумепка, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

452.—1872 года марта 23-го дня. *По прошенію крестьянина Остапа Штефана объ отмѣнѣ рѣшенія Новомосковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Остапъ Штефанъ 8 сентября 1870 г. заявилъ у Мирового Судьи 4-го участка Новомосковскаго уѣзда словесную просьбу о взысканіи съ крестьянина Максима Михайличенка 301 р. серебромъ убытку, о понесенномъ имъ оттого, что Михайличенко, занявъ вѣтряную его мельницу, мололъ въ ней до тѣхъ поръ, пока она сгорѣла. На разбирательствѣ у Мирового Судьи оказалось, что 12-го мая 1870 года въ отсутствіи владѣльца вѣтряной мельницы, истца Остапа Штефана, отвѣтчикъ Максимъ Михайличенко, взявъ у жены Штефана ключъ отъ мельницы, мололъ въ ней хлѣбъ до захода солнца, послѣ котораго заперъ мельницу и ключъ отнесъ къ женѣ Штефана, по прошествіи же нѣкотораго времени мельница загорѣлась внутри, на средней высотѣ, запертая, и сгорѣла до основанія. Отвѣтчикъ Михайличенко, не отвергая ни взятія ключа отъ жены Штефана, ни того, что онъ дѣйствительно мололъ хлѣбъ въ день пожара, не призналъ себя виновнымъ того, что сгорѣла мельница, объясняя, что онъ ее заперъ передъ захожденіемъ солнца и что пожаръ произошелъ не въ скоромъ времени послѣ того, какъ онъ кончилъ молоть, отъ неизвѣстныхъ причинъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что, по показаніямъ спрошенныхъ имъ свидѣтелей, въ день пожара Михайличенко мололъ до захода солнца при сильномъ вѣтрѣ; что пожаръ, по прошествіи часа или двухъ по окончаніи помола, произошелъ на средней высотѣ мельницы, въ томъ мѣстѣ внутри оной, гдѣ помѣщается конецъ веретена; что онъ начался медленно какъ бы горѣніемъ свѣчи и что чрезмѣрное разгораченіе веретена произошло отъ отсутствія мази въ чашкѣ по недосмотру и по неопытности моловшаго, нашелъ, что виновнымъ въ уничтоженіи мельницы Штефана нельзя не признать Михайличенка, а потому, находя, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., искъ доказаннымъ, въ силу статьи 129 того же Устава, 28-го апрѣля 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Михайличенка въ пользу истца Остапа Штефана, согласно оцѣнкѣ экспертовъ, 280 руб. сер. и въ пользу двухъ свидѣтелей, согласно ихъ просьбѣ, по 2 рубля на каждаго. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Михайличенко подалъ Новомосковскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой онъ, доказывая, что Мировому Судьѣ слѣдовало предварительно въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства опредѣлить, было ли совершившееся преступленіе дѣяніемъ его, Михайличенка, и какого рода это дѣяніе, и что только по разрѣшеніи этого вопроса судомъ уголовнымъ могла возникнуть его отвѣтственность относительно вознагражденія за вредъ и убытки, простуикомъ причиненные, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ преждевременное и лишившее его судебной защиты путемъ, указаннымъ въ законѣ, отмѣнить и его отъ гражданскаго взысканія по этому дѣлу освободить. Къ этому онъ при происходившемъ на Мировомъ Съѣздѣ разбирательствѣ противъ объясненія повѣреннаго истца Штефана, доказывавшаго, что Михайличенко, такъ какъ онъ взялъ ключъ отъ мельницы и мололь въ ней муку безъ позволенія хозяина, обязанъ вознаградить его, Штефана, за сгорѣвшую мельницу, не признавая себя виновнымъ въ этомъ, присовокупилъ, что все дѣлалось съ вѣдома и въ глазахъ хозяина и что поэтому онъ не признаетъ

себя обязанным платить Штефану за сгорѣвшую мельницу. Новомосковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что ни истецъ Штефанъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ доказательствъ о томъ, чтобы мельница его была въ фактическомъ пользованіи крестьянина Михайличенка, на обязанности котораго было смотрѣть и сберегать чужую собственность, за утрату и порчу которой онъ, конечно, обязанъ былъ бы отвѣчать имущественно передъ Штефаномъ въ порядкѣ, указанномъ въ законахъ гражданскихъ, ни слѣдствіемъ на судѣ при разборѣ дѣла этого положительно не обнаружено, чтобы мельница Штефана сгорѣла по винѣ Михайличенка, и если сей послѣдній отпиралъ, запиралъ и мололъ въ ней хлѣбъ, то все это дѣлалось съ вѣдома и подъ наблюденіемъ самой жены истца Штефана; поэтому и руководствуясь ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 647 Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ, состоявшимся 14-го іюня 1871 года, въ искѣ Штефана съ крестьянина Михайличенка 301 руб. убытковъ за сгорѣвшую мельницу отказалъ. На это рѣшеніе крестьянинъ Остапъ Штефанъ подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, доказывая, что Мировымъ Сдѣздомъ при постановленіи означеннаго рѣшенія допущено: во-1-хъ) нарушеніе стат. 82, 131, 694 и 773 Устава Гражд. Судопр., состоящее, по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ, разсматривая настоящее дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Михайличенка, обязанъ былъ ограничиться обсужденіемъ правильности возраженія его относительно порядка производства дѣла, но что онъ возраженіе это оставилъ безъ разсмотрѣнія и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ по такимъ причинамъ, которыхъ Михайличенко не приводилъ и которыя не вытекали изъ требованій и возраженій сторонъ; во-2-хъ) нарушеніе той же статьи 82 и статей 129 и 131 Устава Гражд. Судопр.; нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что Михайличенко мололъ въ мельницѣ и запиралъ ее подъ наблюденіемъ жены его, Штефана, тогда какъ самъ отвѣтчикъ обстоятельства этого въ свое оправданіе не приводилъ и выводъ этотъ противорѣчитъ показаніямъ спрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей; въ-3-хъ) нарушеніе 3 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., которое, по объясненію просителя, состоитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ, на основаніи статьи 647 Т. X ч. 1, по смыслу которой лицо не подлежитъ отвѣтственности за убытокъ, происшедшій отъ такихъ дѣяній, которыя имъ сдѣланы не только безъ умысла, но и безъ всякой съ его стороны неосторожности, не объяснилъ въ рѣшеніи своемъ, въ чемъ состоятъ тѣ случайныя обстоятельства, по которымъ Михайличенко не обязанъ вознаградить его за вредъ и убытки, и вмѣстѣ съ тѣмъ допустилъ въ рѣшеніи своемъ противорѣчіе, такъ какъ онъ въ то же время призналъ по дѣлу недоказаннымъ, чтобы мельница его, Штефана, состояла въ фактическомъ пользованіи Михайличенка, и въ-4-хъ) по нарушенію ст. 177 Уст. Гражд. Суд., непредложеніемъ сторонамъ окончить дѣло примиреніемъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы истца Штефана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Стат. 773 Уст. Гр. Суд., которую проситель признаетъ нарушенною, обязывая апелляціонный судъ входить въ разсмотрѣніе только обжалованныхъ частей рѣшенія, не ограничиваетъ право того суда при разсмотрѣніи дѣла заключеніе свое по существу заявленныхъ апеллятеромъ требованій выводить не изъ однихъ изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ возраженій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ тѣхъ объясненій и доказательствъ, которыя имѣлись въ виду при производствѣ дѣла въ судѣ 1-й степени и которыя могли быть, кромѣ того, представлены при слушаніи дѣла. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, не обративъ дѣло къ уголовному производству, не только имѣлъ полное право, но и обязанъ былъ при разрѣшеніи заявленнаго отвѣтчикомъ Михайличенкомъ въ апелляціонной жалобѣ требованія объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и объ освобожденіи его отъ гражданской отвѣтственности передъ Штефаномъ, войти въ разсмотрѣніе и тѣхъ возраженій противъ существа иска Штефана, которыя отвѣтчикомъ бы-

ли представлены какъ у Мирового Судьи, такъ и въ засѣданіи Мирового Съѣзда и которыми онъ, не признавая себя виновнымъ въ нанесеніи Штефану вреда и убытка, отвергалъ самое право сего послѣдняго требовать отъ него вознагражденія; потому Мировой Съѣздъ, постановивъ свое рѣшеніе не на основаніи однихъ доводовъ, приведенныхъ въ апелляціонной жалобѣ Михайличенка, не допустилъ нарушенія ст. 82 и 694 Уст. Гр. Суд.; освободивъ же Михайличенка отъ отвѣтственности, не вышелъ изъ предѣловъ заявленнаго ему требованія и вслѣдствіе того не нарушилъ равнымъ образомъ и ст. 131 Уст. Гр. Суд.; ежели же Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не изложилъ тѣхъ соображеній, по которымъ онъ призналъ незаслуживающими уваженія тѣ доводы апеллятора, которыми онъ доказывалъ, что отвѣтственность его за вредъ и убытки могла быть опредѣлена не прежде, какъ по разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, то упущеніе это не можетъ еще служить доказательствомъ того, чтобы эти изложенныя въ апелляціонной жалобѣ Михайличенка возраженія остались со стороны Мирового Съѣзда вовсе безъ разсмотрѣнія, такъ какъ въ рѣшеніи своемъ Мировой Съѣздъ призналъ, что имущественной отвѣтственности передъ Штефаномъ за вредъ и убытки, въ случаѣ нарушенія обязанности сберегать находящуюся въ пользованіи чужую собственность, Михайличенко долженъ былъ бы подвергнуться въ порядкѣ, указанномъ въ законахъ гражданскихъ, и поэтому, не составляя существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію второго изложеннаго въ кассаціонной жалобѣ просителя повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и состоящаго въ томъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое, въ противность ст. 82, 129 и 131 Уст. Гр. Суд., основалъ на такомъ обстоятельствѣ, котораго самъ отвѣтчикъ въ свое оправданіе не приводилъ и которое противорѣчитъ показаніямъ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителя, приводимыя имъ въ подтвержденіе допущенія Мировымъ Съѣздомъ нарушенія приведенныхъ имъ узаконеній, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что Михайличенко мололъ хлѣбъ, отпиралъ и запиралъ мельницу подъ наблюденіемъ жены хозяина мельницы, Штефана, могло быть выведено не изъ однихъ показаній, данныхъ свидѣтелями, но и изъ такихъ представленныхъ сторонами при производствѣ дѣла объясненій, которыя Мировымъ Съѣздомъ могли и не быть прописаны во всей полнотѣ (рѣш. 1867 года № 125, 1869 г. № 404); посему указываемое просителемъ нарушеніе не можетъ быть признано съ его стороны положительно доказаннымъ и потому служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, тѣмъ болѣе, что и изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что Михайличенко въ свое оправданіе указывалъ на то, что онъ взялъ ключъ отъ мельницы и мололъ въ ней муку съ вѣдома и въ глазахъ хозяина, правильность же установленнаго Мировымъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла факта, что Михайличенко отпиралъ и запиралъ мельницу и мололъ въ ней муку съ вѣдома и подъ наблюденіемъ самой жены Штефана, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства подлежать не можетъ. Что же касается до указанія просителя на противорѣчіе, усматриваемое имъ въ соображеніяхъ Мирового Съѣзда, и на нарушеніе 3 и 4 пункт. ст. 142 Уст. Гр. Суд., то указаніе это, какъ относящееся единственно къ неясности и неполнотѣ изложенія Мировымъ Съѣздомъ соображеній, принятыхъ въ основаніе постановленнаго имъ рѣшенія, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе ст. 177 Уст. Гр. Суд. непредложеніемъ Предсѣдателемъ Съѣзда способовъ къ примиренію опровергается содержаніемъ протокола Мирового Съѣзда, изъ котораго видно, что примиренія между сторонами не состоялось. Не находя вслѣдствіе сего достаточнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Новомосковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Остапа Штефана, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

453.—1872 года марта 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Амплія Сѣрова, купца Ивана Денисьева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь М. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда присуждено съ крестьянина Григорія Иванова въ пользу купца Сѣрова 377 руб. 60 к. въ возмещеніе судебныхъ издержекъ, понесенныхъ симъ послѣднимъ по производившемуся между ними въ Окружномъ Судѣ дѣлу, доходившему до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты. Взысканіе денегъ, присужденныхъ означеннымъ рѣшеніемъ, на приведеніе коего въ исполненіе 25 августа 1870 года выданъ изъ Окружнаго Суда исполнительный листъ, повѣренный купца Сѣрова, Денисьевъ, обратилъ на движимое имущество должника Иванова, находящееся въ лавкѣ его въ Апраксиномъ дворѣ подъ № 262; но Судебный Приставъ, вслѣдствіе предъявленія Ивановымъ билета на означенную лавку на имя купца Праслова и приказчичьяго свидѣтельства отъ сего послѣдняго на имя его, Иванова, ареста на находящееся въ лавкѣ имущество не наложилъ, признавая, что оно не находится во владѣніи должника. На это повѣренный купца Сѣрова жаловался С.-Петербургскому Окружному Суду, который, принявъ въ соображеніе, что изъ представленной къ дѣлу копіи съ журнала Судебнаго Пристава видно, что на лавкѣ, въ которой помѣщалось имущество, на которое обращено было взысканіе, находилась вывѣска Иванова, что въ самой лавкѣ находилось свидѣтельство С.-Петербургскаго Оберъ-Полицеймейстера на право книжной торговли, выданное на имя Иванова, и что самъ Ивановъ находился въ лавкѣ при этой торговлѣ, нашелъ, что при наличности всѣхъ этихъ обстоятельствъ нельзя было не признать, что книжный и прочій товаръ въ этой лавкѣ находился въ дѣйствительномъ владѣніи Иванова и что возбужденный симъ послѣднимъ вопросъ о принадлежности, будто бы, Праслову права собственности на указанныя повѣреннымъ взыскателя вещи не подлежитъ разсмотрѣнію Суда по неимѣнію въ виду предъявленнаго о томъ со стороны Праслова иска. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ 5-го октября 1870 года опредѣлилъ: предписать Судебному Приставу произвести опись указаннымъ повѣреннымъ взыскателя вещамъ и въ дальнѣйшемъ поступить по законамъ. Вслѣдствіе сего Судебнымъ Приставомъ 24-го октября 1870 года имущество это описано на сумму 377 руб. 70 коп., а 25-го октября того же года купецъ Прасловъ, въ отвращеніе продажи онаго, какъ составляющаго его собственность, представилъ Судебному Приставу 377 руб. 60 коп., присужденные въ пользу Сѣрова съ тѣмъ, чтобы денегъ этихъ ему не выдавать до рѣшенія о нихъ дѣла судомъ, и вслѣдъ затѣмъ 31-го октября предъявилъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 8-го участка чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Носкова, искъ о принадлежности ему описаннаго Судебнымъ Приставомъ имущества, причемъ въ доказательство правъ довѣрителя своего на опое повѣренный его представилъ: 1) явленный 18-го мая 1870 года у нотаріуса актъ, по которому Ивановъ передалъ Праслову въ собственность книги, иконы и кіоты въ лавкѣ на Апраксиномъ дворѣ; 2) явленный того жъ 18 мая у нотаріуса договоръ, по которому Ивановъ поступилъ къ Праслову приказчикомъ по торговлѣ въ ту же лавку; 3) билетъ, выданный изъ С.-Петербургской Купеческой Управы 8-го мая 1870 года купцу Праслову на промышленное заведеніе; 4) приказчичье свидѣтельство, выданное Иванову 19-го мая 1870 года, и 5) свидѣтельство, выданное Праслову С.-Петербургскимъ Оберъ-Полицеймейстеромъ 24-го октября 1870 года на содержаніе книжной лавки на Апраксиномъ дворѣ; доказывая затѣмъ, что въ виду пріобрѣтенія Прасловымъ правъ собственности на имущество способомъ, указаннымъ въ ст. 699, 700, 701 и 707 Т. X ч. 1 Зак. Гр., Сѣровъ не имѣлъ права обращать на оное взысканіе денегъ, присужденныхъ съ Иванова, который съ своей стороны, будучи отвѣтчикомъ передъ Сѣровымъ, не долженъ былъ допускать Праслова до хлопотъ и убытковъ,—повѣренный Праслова просилъ Мирового

Судью постановить опредѣленіе о томъ, что означенное имущество не можетъ подвергаться продажѣ за искъ Сѣрова съ Иванова, представленные Судебному Приставу 377 руб. 60 коп. возвратить по принадлежности, наложивъ на оные немедленно арестъ до рѣшенія настоящаго дѣла, привлечь какъ Сѣрова, такъ и Иванова къ отвѣтственности на неправильное обращеніе взысканія на принадлежащее Праслову имущество и, наконецъ, обратить на Сѣрова судебныя издержки въ размѣрѣ, указанномъ таксою. Кромѣ того, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла самъ Прасловъ представилъ еще составленную 2-го мая 1870 года домашнимъ порядкомъ между имъ и Ивановымъ запродажную запись на имущество его, находящееся въ лавкѣ на Апраксиномъ дворѣ, и просилъ въ подтвержденіе дѣйствительности означеннаго акта спросить свидѣтелей, которыхъ онъ обязался представить; согласно съ этимъ ходатайствомъ Мировой Судья того же 31 октября пріостановилъ назначенную Судебнымъ Приставомъ продажу, а равно и выдачу денегъ. Съ своей стороны повѣренный взыскателя Сѣрова, купецъ Иванъ Денисьевъ, опровергая требованія истца Праслова, доказывалъ, что торговлю свою Ивановъ продалъ единственно съ цѣлью скрыть свое имущество, что передача эта, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, сдѣлана Ивановымъ уже не только въ то время, когда онъ изъ полученной 16-го мая 1870 года повѣстки Окружнаго Суда зналъ о предъявленномъ къ нему искѣ, но въ тотъ же день, когда Судебнымъ Приставомъ описано было находившееся въ лавкѣ имущество; ходатайствуя поэтому объ отказѣ Праслову, на основаніи ст. 1529 Тома X ч. 1, въ искѣ и о возложеніи на него судебныхъ издержекъ, повѣренный Сѣрова въ подтвержденіе своихъ объясненій представилъ: 1) копію съ возраженія Иванова противъ прошенія повѣреннаго Сѣрова о взысканіи съ него судебныхъ издержекъ, изъ котораго видно, что копія съ того прошенія ему вручена 16-го мая 1870 года; 2) два удостовѣренія Инспектора Типографіи 4-го октября 1870 года о томъ, что лавка въ Апраксиномъ дворѣ за № 262 составляетъ, по свидѣтельству Оберъ-Полицеймейстера отъ 15-го октября 1866 года, собственность Иванова, и отъ 10-го ноября 1870 года о томъ, что по просьбѣ купца Праслова ему дозволено производить книжную торговлю изъ лавки № 262 внутри Апраксина двора, принадлежавшей Иванову, что свидѣтельство ему на то выдано 24 октября 1870 года и что отвѣтственнымъ лицомъ по лавкѣ остался Ивановъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что, по смыслу ст. 1529 X Т. ч. 1, всѣ договоры, клонящіеся, между прочимъ, къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, считаются ничтожными и недѣйствительными, и что изъ всѣхъ документовъ видно, что дѣйствительно Ивановъ, узнавъ объ опредѣленіи Суда, началъ хлопотать о передачѣ своей торговли Праслову, который по своему цеху торному едва ли можетъ заниматься торговлею книгами, на основаніи 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и ст. 1529 п. 2 Тома X ч. 1 Зак. Гражд., 11-го ноября 1870 года опредѣлилъ: имущество, описанное у Праслова за долгъ Сѣрову, признать собственностію Иванова и отъ описи его не освобождать, судебныя издержки въ размѣрѣ 3 рублей возложить на истца. На это рѣшеніе повѣренный купца Праслова подалъ С.-Петербургскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что передача Ивановымъ своего имущества Праслову послѣдовала еще 2-го мая 1870 года, но только не былъ еще заключенъ актъ у нотаріуса, что не можетъ быть отнесено къ винѣ Праслова; что Ивановымъ продано ему не послѣднее принадлежащее ему имущество для избѣжанія платежа присужденнаго съ него взысканія, а что, напротивъ того, онъ въ состояніи самъ удовлетворить Сѣрова изъ другого имущества, какъ это ему положительно извѣстно, и что подтвердилъ бы самъ Ивановъ, ежели бы онъ былъ спрошенъ о томъ Мировымъ Судьею, какъ онъ объ этомъ его просилъ; поэтому повѣренный Праслова просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями, поручить Мировому Судьѣ дополнить дѣло спросомъ свидѣтелей относительно времени перехода имущества отъ Иванова къ Праслову и самого Иванова относительно того, что онъ имѣетъ достаточно имуществъ и средствъ къ уплатѣ долга Сѣрову, привлечь его къ отвѣтственности и

затѣмъ постановить новое опредѣленіе, которымъ признать, что описанное у Праслова имущество есть его собственность, оное изъ подъ описи освободить, возвратить внесенные имъ Судебному Приставу 377 р. 60 к. въ обезпеченіе имущества отъ продажи и судебныя издержки возложить на Сѣрова. Возражая противъ этой апелляціонной жалобы и ссылаясь въ подтвержденіе умышленной передачи Ивановымъ своего имущества Праслову и того, что по праву книжной торговли лавка во время описи имущества составляла собственность Иванова, на представленные имъ къ дѣлу документы и на Т. XIV Уст. Цензур., по прод. 1868 г. прил. къ ст. 5 отдѣл. 3 допол. 1 ст. 25 и 26, Т. II Учр. Губ. ст. 4181 по прод. 1868 г., повѣренный Сѣрова объяснилъ, что жалоба повѣреннаго Праслова относительно денегъ 377 р. 60 к., взысканныхъ Судебнымъ Приставомъ по исполнительному листу Окружнаго Суда, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ предметъ этотъ, за силою ст. 69 пун. 1 и ст. 584 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію мировыхъ установленій не подлежитъ и что Прасловъ, на основаніи ст. 665 Уст. Гр. Суд., долженъ былъ предъявить особый о томъ искъ къ Иванову. Независимо отъ сего, повѣренный Сѣрова, въ особой апелляціонной жалобѣ доказывая, какъ и въ объясненіи на жалобу Праслова, что вопросъ о деньгахъ 377 руб. 60 коп. подлежитъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда, жаловался какъ на то, что въ рѣшеніи Мирового Судьи ничего не упомянуто о снятіи ареста, наложеннаго на эти деньги, такъ и на самое наложеніе означеннаго ареста, составляющее, по его объясненію, мѣру противозаконную и нарушающую предѣлы власти, Мировому Судьѣ закономъ предоставленной. Наконецъ, и должникъ крестьянинъ Ивановъ обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей съ частною жалобою, въ которой, заявляя, что, независимо отъ имущества, переданнаго имъ Праслову, онъ имѣетъ возможность удовлетворить Сѣрова присужденными въ пользу его деньгами, когда самъ получитъ отъ должниковъ деньги, слѣдующія ему по векселямъ, жаловался на то, что Мировой Судья хотя и вызвалъ его повѣсткою, но къ отвѣту не привлекъ и по обстоятельствамъ дѣла не спрашивалъ. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла и по выслушаніи объясненія сторонъ, имѣя въ виду, что повѣренный Сѣрова, Денисьевъ, не доказалъ, чтобы 18 мая былъ уже наложенъ на имущество Иванова арестъ, призналъ, что Ивановъ имѣлъ полное право отчуждать принадлежащее ему имущество и что по представленнымъ документамъ спорное имущество принадлежитъ нынѣ Праслову, и потому, на основаніи ст. 1399 Т. X ч. 1, ст. 184 Уст. Гр. Суд., 30 декабря 1870 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 8-го участка отмѣнить, имущество Праслова, находящееся въ лавкѣ внутри Апраксина двора подъ № 262, отъ ареста освободить и наложенный арестъ снять; внесенные Прасловымъ 377 руб. 60 коп. возвратить Праслову, для чего наложенный на нихъ арестъ снять, судебныя издержки въ размѣрѣ 37 руб. взыскать съ Сѣрова въ пользу Праслова, а апелляціонную жалобу Денисьева и объясненіе его оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный купца Сѣрова, купецъ Денисьевъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ прямого смысла законовъ, обрядовъ и формъ судопроизводства и, наконецъ, предѣловъ вѣдомства или власти, ему предоставленной. Нарушеніе прямого смысла законовъ, по объясненію просителя, заключается во-1-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 534 Т. X ч. 1 Зак. Гр., ст. 81 и 1092 Уст. Гр. Суд., обвинилъ взыскателя Сѣрова въ томъ, что онъ въ качествѣ отвѣтчика не доказалъ, чтобы 18 мая 1870 года былъ уже наложенъ арестъ на имущество Иванова, тогда какъ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 5 октября 1870 года Сѣровъ доказалъ, что вся движимость, описанная Судебнымъ Приставомъ въ книжной лавкѣ подъ № 262, состоитъ во владѣніи Иванова и принадлежитъ ему, а не третьему лицу, Праслову, на которомъ уже лежала обязанность представить доказательства въ подтвержденіе своего иска; во-2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, обязанный каждый споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшить силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено, при рѣшеніи подлежащаго въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію вопроса о томъ, чью собственность по праву книжной торговли составляетъ движимое имущество, на

которое Судебнымъ Приставомъ 24 октября 1870 года наложенъ арестъ и заключающееся въ книжномъ товарѣ и прочихъ вещахъ въ лавкѣ за № 262, не оцѣнилъ всѣхъ безъ исключенія представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, не приложилъ къ нимъ ст. 534 Т. X ч. 1, а также ст. 25, 26, глав. III и ст. 1—4 отд. 1 прил. къ ст. 5 Т. XIV Уст. Ценз. по прод. 1868 г., и прим. 2 къ ст. 4181 Т. II Учр. Губ. по прод. 1868 г., которыми опредѣляется порядокъ открытіи книжныхъ магазиновъ и лавокъ и передача правъ на эти заведенія, и затѣмъ призналъ движимое имущество должника Иванова, заключающееся въ книжной торговлѣ, принадлежащимъ въ собственность Праслову, чѣмъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 534 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 25 и 26 полож. о книжн. торговлѣ; ст. 4181 Т. II Губ. Учр. по прод. 1868 г., ст. 9 и 465 Уст. Гр. Судопр.: въ-3-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 1399 Т. X ч. 1 Зак. Гр. къ обстоятельствамъ дѣла и къ акту, явленному 18-го мая 1870 года, и тѣмъ нарушилъ прямой смыслъ означенной ст. 1399, ст. 9 Уст. Гражд. Суд. и ст. 65 Т. I Основ. Зак., такъ какъ по акту 18 мая 1870 г. Ивановъ продалъ Праслову часть только своего товара, но не передалъ ему порядкомъ, предусмотрѣннымъ въ Высочайше утвержденномъ 6 апрѣля 1865 года мнѣніи Государственнаго Совѣта о цензурѣ и книжной торговлѣ, правъ собственности ни на книжную торговлю, ни на самую лавку, и въ-4-хъ) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 456 Уст. Гражд. Суд., не постановивъ никакого заключенія относительно билета, выданнаго 18 мая 1870 г. Праслову, и приказчичьяго свидѣтельства Иванова, находившихся въ книжной лавкѣ, принадлежавшей Иванову, за что они, по ст. 115 Полож. о пошлинахъ за право торговли, подлежали денежному взысканію. Нарушеніе со стороны Мирового Съѣзда формъ и обрядовъ судопроизводства повѣренный купца Сѣрова видитъ: во-1-хъ) въ томъ, что при разбирательствѣ настоящаго дѣла не были прочитаны ни рѣшеніе Мирового Судьи, ни принесенныя на оное жалобы, а прочитана одна только частная жалоба Иванова, поданная уже по прошскѣ апелляціоннаго срока, и копіи съ которой не было сообщено Сѣрову, который чрезъ то и былъ лишенъ возможности представить свои возраженія, и, сверхъ того, въ томъ, что онъ не былъ допущенъ къ представленію словесныхъ объясненій относительно того, что Ивановъ права своего на книжную торговлю въ лавкѣ № 262 установленнымъ въ законѣ о цензурѣ и книжной торговлѣ порядкомъ до присужденія съ него взысканія судебными мѣстами и до наложенія ареста на это имущество не передавалъ, что, по объясненію просителя, составляетъ нарушеніе обрядовъ, установленныхъ 162—170, 173, 175 и 176 ст. Уст. Гр. Суд., и во-2-хъ) въ томъ, что, въ нарушеніе ст. 142 Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не изложилъ, по какимъ именно соображеніямъ утверждено право одной стороны, а возраженіе другой стороны отвергнуто, ибо отвергнутыя соображенія первой степени суда изъяснить сего не могутъ. Наконецъ, нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ предѣловъ вѣдомства или власти, ему предоставленной, по объясненію просителя, допущено: во-1-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., постановилъ: имущество, находящееся въ лавкѣ внутри Апраксина двора подъ № 262, отъ ареста освободить и наложенный арестъ снять, тогда какъ исковымъ прошеніемъ, поданнымъ Мировому Судьѣ 8 участка, отъ повѣреннаго Праслова не было предъявлено о семъ требованія; во-2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ собственностію Праслова освобожденное уже самимъ Судебнымъ Приставомъ отъ ареста, по случаю внесенія наличныхъ денегъ, описанное въ лавкѣ подъ № 262 имущество на сумму 377 руб. 60 коп., и постановивъ возвратить Праслову внесенныя, будто бы, имъ Судебному Приставу по исполнительному листу Окружнаго Суда деньги 377 рубл. 60 коп., рѣшилъ дѣло по двумъ предметамъ цѣною на сумму 755 руб. 20 коп., тогда какъ, по ст. 29 Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ установленій подлежатъ иски не свыше 500 рублей, и тѣмъ нарушилъ смыслъ ст. 69 и 1 п. 584 Уст. Гр. Суд., въ силу которыхъ онъ обязанъ былъ, независимо отъ отводовъ тяжущихся, не принимать настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію; въ-3-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ отмѣнилъ состоявшееся 5 октября 1870 года вошедшее въ законную силу рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, которымъ опредѣлено было пред-

лисать Судебному Приставу произвести опись указаннымъ имъ, Денисьевымъ, вещамъ въ лавкѣ въ Апраксиномъ дворѣ подъ № 262 и въ дальнѣйшемъ поступить по законамъ, и тѣмъ нарушилъ предѣлы вѣдомства или власти, ему предоставленной въ противность ст. 891 и 893 Уст. Гр. Суд.; въ-4-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о 377 руб. 60 к., взысканныхъ Судебнымъ Приставомъ съ должника Иванова по исполнительному листу С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, тогда какъ предметъ этотъ, за силою статьи 69 п. 1-го, 584 п. 1, 962, 965, 966, 967 и 954 Устав. Гражд. Судопр., не былъ подсуденъ Мировому Съѣзду, и, наконецъ, въ-5-хъ, въ томъ, что Мировой Съѣздъ разрѣшилъ дѣло цѣною на 755 рублей 20 коп. и въ отношеніи денегъ, взысканныхъ по исполнительному листу Судебнымъ Приставомъ Окружнаго Суда, ему неподсудное по роду своему, въ противность ст. 179 Уст. Гр. Суд., безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго купца Сѣрова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ обсужденію указаній просителя на нарушеніе со стороны С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, при постановленіи имъ по настоящему дѣлу рѣшенія, указанныхъ въ кассаціонной его жалобѣ формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ виду неоднократнаго уже разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ (1867 года № 89; 1868 г. №№ 3, 56 и 210; 1869 г. № 529) того, что поводомъ къ отмѣнѣ постановленныхъ судебными мѣстами рѣшеній могутъ служить указанныя просителемъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства въ томъ случаѣ, когда допущеніе этихъ нарушеній положительно доказано, объясненія просителя Сѣрова относительно непрочтенія при докладѣ дѣла въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Судьею, и принесенныхъ на оное апелляціонныхъ жалобъ, а также относительно недопущенія его къ представленію всѣхъ тѣхъ словесныхъ объясненій, которыя онъ находилъ нужнымъ представить на усмотрѣніе суда, какъ не подкрѣпленныя ни протоколомъ засѣданія, ни другими доказательствами, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда; 2) что несообщеніе Сѣрову копіи съ жалобы Иванова не можетъ быть также признано въ настоящемъ дѣлѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ повѣренный Сѣрова находился при слушаніи дѣла въ засѣданіи Мирового Съѣзда, давалъ по существу дѣла объясненіе, и изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ производства не видно, чтобы онъ заявлялъ о неполученіи копіи съ жалобы Иванова и просилъ объ отсрочкѣ засѣданія для разсмотрѣнія содержанія оной (рѣш. 1867 г. № 488; 1870 г. № 1413); что же касается до принятія оной по истеченіи уже срока на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи, то это указаніе повѣреннаго Сѣрова опровергается сдѣланною на жалобѣ Иванова помѣтою, изъ которой видно, что она подана 11-го декабря 1870 года, рѣшеніе же Мирового Судьи состоялось 11 ноября того же года, и, наконецъ, 3) что въ изготовленіи въ окончательной формѣ рѣшенія по настоящему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ не допущено нарушенія ст. 142 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ согласно съ требованіями, изложенными въ этой статьѣ, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда изложены обстоятельства дѣла, требованія сторонъ, соображенія и законы, принятые Съѣздомъ въ основаніе постановленнаго рѣшенія, и, наконецъ, сущность самаго рѣшенія; ежели же при этомъ Съѣздъ не оговорилъ всѣхъ доводовъ, приведенныхъ сторонами въ подтвержденіе своихъ требованій, или въ опроверженіе возраженій противной стороны, то это не можетъ составлять, какъ это уже было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, существеннаго нарушенія ст. 142 Уст. Гр. Суд. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненій просителя относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ предѣловъ вѣдомства и власти, ему предоставленной, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что постановленіемъ объ освобожденіи отъ ареста имущества, находящагося въ лавкѣ внутри Апраксина двора подъ № 262, и снятіи наложеннаго ареста Мировой Съѣздъ не допустилъ нарушенія ст. 131 и 706 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ истецъ Прасловъ во время производства дѣла домогался

признанія за нимъ права собственности на означенное имущество и возвращенія понесенныхъ имъ денегъ; поэтому и распоряженіе Мирового Съѣзда объ освобожденіи какъ того, такъ и другого имущества отъ ареста, за признаніемъ за Прасловымъ правъ собственности на оное, не составляло присужденія истцу какого-либо особаго права, о которомъ онъ не просилъ, а было только послѣдствіемъ удовлетворенія искового его требованія и вслѣдствіе того не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда (рѣш. 1869 года № 1064); 2) что еще менѣе можетъ заслуживать уваженія объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ смысла 1 п. 69 ст. и 1-го п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла, изъятаго по цѣнѣ иска изъ подсудности мировыхъ установленій, такъ какъ постановленіе о признаніи за Прасловымъ права собственности на описанное Судебнымъ Приставомъ имущество и о возвращеніи Праслову же денегъ 377 руб. 60 коп., внесенныхъ имъ же для отвращенія продажи того имущества, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано постановленіемъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія по дѣлу объ имуществѣ на 755 р. 20 к. Спорное въ настоящемъ дѣлѣ имущество составляло книги и пр. товаръ, описанные въ лавкѣ подъ № 262 на сумму 377 р. 60 к., деньги же 377 р. 60 к. представлены были Прасловымъ только для отвращенія продажи этого имущества на удовлетвореніе Сѣрова, впредь до рѣшенія дѣла, и не составляли никакого особаго предмета спора между сторонами. Поэтому Мировой Съѣздъ, разрѣшая споръ о правѣ собственности на описанное въ лавкѣ за № 262 имущество, по цѣнѣ 377 руб. 60 коп., подсудное мировымъ судебнымъ установленіямъ, не имѣлъ никакого повода возбуждать, по 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., вопроса о подсудности ему настоящаго дѣла вслѣдствіе того, что при разрѣшеніи означеннаго спора онъ обязанъ былъ постановить заключеніе и о томъ, кому подлежали въ выдачу внесенные Прасловымъ 377 руб. 60 коп., которые представляли собою не особую цѣнность, но цѣнность того же самаго спорнаго имущества; 3) что столько же неосновательно объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 891 и 893 Уст. Гражд. Суд. отмѣною состоявшагося 5 октября 1870 года и вошедшаго въ законную силу рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Опредѣленіемъ этимъ, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи съ онаго, разрѣшалась жалоба повѣреннаго Сѣрова, купца Денисьева, на дѣйствія Судебнаго Пристава, не описавшаго, по указанію взыскателя, имущество въ лавкѣ за № 262, какъ не находящееся во владѣніи должника. Окружный Судъ нашелъ, что не было основанія не признавать того имущества находящимся во владѣніи должника, и предписалъ Судебному Приставу описать оное и въ дальнѣйшемъ ходѣ поступить по закону; но опредѣленіе это нисколько не преграждало лицу, въ настоящемъ случаѣ Праслову, находившему, что ему принадлежитъ какое-либо право на описанное имущество или часть онаго, возможность предъявить о томъ, согласно ст. 1092 Уст. Гр. Суд., искъ, такъ какъ статья 534 Т. X ч. 1 допускаетъ только законное предположеніе о правѣ собственности владѣльца движимаго имущества, доколѣ противное доказано не будетъ; въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ нашелъ доказаннымъ противное, т. е. что признанное Окружнымъ Судомъ, находившимся во владѣніи должника Иванова, имущество, описанное Судебнымъ Приставомъ по взысканію Сѣрова, по представленнымъ Прасловымъ документамъ, составляетъ собственность сего послѣдняго, и такое рѣшеніе не можетъ составлять отмѣны опредѣленія Окружнаго Суда, который разсматривалъ только вопросъ о владѣніи имуществомъ въ лавкѣ за № 262, и не только что не входилъ въ сужденіе о правѣ собственности на оное Иванова, но, напротивъ того, самъ указалъ тотъ путь, къ которому Прасловъ и обратился для признанія за нимъ права собственности на то имущество; 4) что, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, не можетъ имѣть никакого значенія объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 962, 965, 966, 957 и 954 Уст. Гр. Суд., которымъ опредѣлено, что Судебный Приставъ полученныя имъ при исполненіи рѣшенія деньги въ пользу взыскателя выдаетъ ему подъ расписку, а въ случаѣ невозможности, представляетъ въ судъ, при которомъ онъ состоитъ, исполнительный же листъ представляетъ, по исполненіи рѣшенія, въ судъ, которымъ онъ выданъ

(ст. 954, 957); что жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній и всѣ споры по исполненію, за исключеніемъ касающихся толкованія рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе (ст. 962); что споры и жалобы не останавливаютъ дѣйствій Пристава по исполненію рѣшенія, развѣ бы о пріостановленіи ихъ послѣдовало опредѣленіе суда (ст. 965), и, наконецъ, что споры эти разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ (ст. 967). На основаніи этихъ узаконеній жалобы собственно на дѣйствія Судебнаго Пристава и возникающіе изъ этого споры подлежали бы разрѣшенію Окружнаго Суда, въ вѣдомствѣ котораго рѣшеніе приводилось въ исполненіе; по подсудность спора о правѣ, предъявляемомъ лицомъ на имущество, на которое обращено взысканіе, опредѣляется еще свойствомъ того имущества и цѣною иска по общимъ правиламъ о подсудности исковъ вообще, и на этомъ основаніи споръ о правѣ собственности на имущество, описанное въ лавкѣ подъ № 262, по цѣнѣ иска, 377 руб. 60 коп., подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, отъ которыхъ вслѣдствіе того и зависѣло, на основаніи ст. 1093 Уст. Гр. Суд., наложеніе ареста на спорное имущество въ обезпеченіе предъявленнаго иска; въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ въ разсмотрѣніе дѣйствій Судебнаго Пристава по исполненію рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда не входилъ; постановленіемъ же о снятіи съ 377 руб. 60 коп., представленныхъ Прасловымъ въ отвращеніе продажи описаннаго Судебнымъ Приставомъ имущества, на которое онъ предъявилъ свое право собственности, ареста, наложеннаго на пихъ Мировымъ Судьею, какъ мѣру обезпеченія предъявленнаго Прасловымъ иска, а равно и о выдачѣ ихъ обратно Праслову, Мировой Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ вѣдомства или власти, ему предоставленной; ежели же онъ въ рѣшеніи своемъ и не постановилъ особаго заключенія по жалобѣ повѣреннаго Сѣрова, купца Денисьева, на Мирового Судью за наложеніе этого ареста на представленныя Прасловымъ деньги, то въ этомъ не можетъ заключаться существеннаго нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, такъ какъ, съ признаніемъ права собственности на спорное имущество за Прасловымъ, жалоба эта не требовала уже со стороны Мирового Съѣзда особаго распоряженія; 5) что, наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ статьи 179 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что настоящее дѣло онъ рѣшилъ, не выслушавъ заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности онаго, не можетъ также служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, такъ какъ Мировой Съѣздъ не встрѣчалъ сомнѣнія въ подсудности настоящаго дѣла, а потому, не возбудивъ этого вопроса, не постановлялъ по оному никакого опредѣленія, а затѣмъ и не имѣлъ повода требовать по сему предмету заключенія Товарища Прокурора. Не находя по симъ соображеніямъ, чтобы со стороны С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей допущено было по настоящему дѣлу нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, а равно и нарушеніе предѣловъ вѣдомства и власти, предоставленной мировымъ судебнымъ установленіямъ, и приступая затѣмъ къ разсмотрѣнію указаній повѣреннаго Сѣрова, купца Денисьева, на допущеніе Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи своемъ нарушенія прямого смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ст. 534 Т. X ч. 1 Зак. Гр., на которую въ кассаціонной своей жалобѣ указываетъ проситель, не можетъ быть признана нарушенною со стороны Мирового Съѣзда, такъ какъ объясненіе просителя о томъ, что купецъ Сѣровъ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 5-го октября 1870 года доказалъ, что описанное въ лавкѣ за № 262 имущество не только что состоитъ во владѣніи должника Иванова, но что оно принадлежитъ ему, не можетъ быть признано правильнымъ; означеннымъ рѣшеніемъ устанавливалось только законное предположеніе о правѣ собственности Иванова на признанное Окружнымъ Судомъ находящееся во владѣніи его имущество, доколѣ противное не будетъ доказано, но не самое право собственности, которое послѣдовавшимъ затѣмъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда признано за купцомъ Прасловымъ; что же касается до объясненія просителя относительно того, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 1092 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что обвинилъ Сѣрова въ непредставленіи доказательствъ въ подтвержденіе

того, что арестъ на имущество наложенъ до 18 мая 1870 года, и тѣмъ лежащую на третьемъ лицѣ, предъявившемъ свои права къ имуществу, находящемуся во владѣніи должника, безусловную обязанность представить доказательства въ подтвержденіе иска перенесъ па отвѣтчика Сѣрова, то и въ этомъ заключеніи Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать съ его стороны нарушенія приводимыхъ просителемъ узаконеній; купецъ Сѣровъ, какъ видно изъ дѣла, не опровергалъ передачи Ивановымъ своего имущества Праслову, но только доказывалъ, что передача эта сдѣлана для избѣжанія платежа присужденныхъ съ него денегъ; поэтому Мировой Съѣздъ, признавъ, что по представленнымъ документамъ описанное Судебнымъ Приставомъ имущество составляетъ собственность Праслова, имѣлъ законное основаніе требовать отъ Сѣрова представленія, согласно ст. 81 Уст. Гр. Суд., доказательствъ въ подтвержденіе того, что Ивановъ не имѣлъ права передавать ему того имущества и затѣмъ обвинить его за непредставленіе этихъ доказательствъ; 2) что равнымъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда указаніе просителя на непримѣненіе къ настоящему дѣлу, въ противность ст. 129 Уст. Гр. Суд., указанныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ статей Цензурнаго Устава и Учрежденія властей и мѣстъ губернскихъ, такъ какъ указанія эти опредѣляютъ только порядокъ полученія и передачи права на торговлю, между прочимъ, книжнымъ товаромъ, но не устанавливаютъ особаго порядка для пріобрѣтенія правъ собственности на самый товаръ, составляющій предметъ книжной торговли; поэтому и Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять ихъ къ настоящему дѣлу, въ которомъ разсматривался споръ не о правѣ Праслова на торговлю книжнымъ товаромъ, но о правѣ собственности его на этотъ товаръ; 3) что же касается до объясненія просителя о неправильномъ примѣненіи Мировымъ Съѣздомъ ст. 1399 Т. X ч. 1 Зак. Гр. къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и къ сдѣлкѣ 18-го мая 1870 года, то въ этомъ примѣненіи Правительствующій Сенатъ не можетъ признать нарушенія прямого смысла какъ этой статьи, такъ и указываемыхъ просителемъ ст. 9 Уст. Гр. Суд. и ст. 65 Тома I Зак. Основ. Статья 1399 Т. X ч. 1 Зак. Гр. запрещаетъ владѣльцу продавать движимое имущество, находящееся подъ арестомъ; поэтому Мировой Съѣздъ, признавая спорное имущество собственностію Праслова и освобождая оное отъ отвѣтственности за взысканіе съ Иванова, вслѣдствіе того, что Сѣровъ не доказалъ, чтобы на оное былъ наложенъ арестъ до времени продажи Ивановымъ означеннаго имущества Праслову, имѣлъ полное право заключеніе свое по сему предмету основать на 1399 ст. Т. X ч. 1; 4) что, наконецъ, послѣдній изъ указываемыхъ повѣреннымъ Сѣрова, купцомъ Денисьевымъ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, заключающійся въ нарушеніи ст. 456 Уст. Гр. Суд., оставленіемъ безъ оцѣнки и опредѣленія юридическаго значенія билету, выданному Праслову изъ Купеческой Управы, и приказчичьему свидѣтельству Иванова, оказавшихся въ лавкѣ, принадлежащей Иванову, за что они, по объясненію просителя, подлежатъ, на основаніи ст. 115 Полож. о пошлинахъ, денежному взысканію, не можетъ быть достаточнымъ основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства просителя, какъ потому, что Правительствующимъ Сенатомъ уже было неоднократно разъяснено, что неизложеніе въ рѣшеніи суда критической оцѣнки каждаго изъ представленнаго къ дѣлу документа не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, такъ и потому, что оставленіе Мировымъ Съѣздомъ вопроса объ отвѣтственности Праслова и Иванова, на которую указываетъ проситель, не составляетъ нарушенія правъ просителя и потому не можетъ служить для него основаніемъ для ходатайства объ отмѣнѣ постановленнаго Судомъ рѣшенія. Не находя по всѣмъ симъ соображеніямъ въ поводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Сѣрова достаточнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Амплія Сѣрова, купца Ивана Денисьева, на основаніи статьи 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

454.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію государственнаго крестьянина Семена Пакидова объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно: по иску государственнаго крестьянина Семена Пакидова о взысканіи съ крестьянина Никиты Маликова 200 р., неуплаченныхъ имъ за проданную ему въ 1860 году по купчей крѣпости землю, Мировой Судья 4-го участка Лебедянскаго уѣзда рѣшеніемъ 28 декабря 1869 года опредѣлилъ: взыскать съ Маликова 200 руб. Въ концѣ сего рѣшенія Мирового Судьи значится: что рѣшеніе это не окончательное и подлежитъ апелляціи. Когда противъ сего рѣшенія Маликовымъ не было подано въ срокъ апелляціонной жалобы, то Мировой Судья 29 января 1870 года, на основаніи 2 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., выдалъ Пакидову исполнительный листъ, по которому рѣшеніе 28 декабря 1869 года и было приведено въ исполненіе Судебнымъ Приставомъ 7 и 8 февраля 1870 г. Затѣмъ Лебедянскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей было принято отъ отвѣтчика Маликова прошеніе на имя Мирового Судьи 4 участка подъ числомъ 14 февраля 1870 года, о возстановленіи ему апелляціоннаго срока противъ рѣшенія его 28 декабря 1869 года, оставшагося ему, Маликову, будто необъявленнымъ публично Мировымъ Судьею, и передано 19 мая 1870 года Мировому Судьѣ 4 участка, который, по разсмотрѣніи его, безъ бытности при этомъ сторонъ, 14 іюня 1870 г., руководствуясь 778—780 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: возстановить Маликову право апелляціи на рѣшеніе 28 декабря 1869 года. По принесеніи вслѣдствіе того Маликовымъ 21 іюня 1870 года апелляціонной жалобы, Лебедянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ въ открытомъ засѣданіи 15 іюля 1870 г. тяжущіяся стороны, изъ которыхъ повѣренный Пакидова, Владимировъ, просилъ оставить безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу Маликова, какъ, по неправильному возстановленію Мировымъ Судьею апелляціоннаго срока, принесенную несвоевременно,—нашелъ, что заявленіе повѣреннаго Пакидова о неправильномъ возстановленіи Мировымъ Судьею права апелляціи Маликова не можетъ быть обсуждено въ настоящемъ положеніи дѣла, такъ какъ постановленіе Мирового Судьи 14 іюня не было обжаловано Пакидовымъ въ установленный закономъ 7 дневный срокъ, примѣняясь къ ст. 80, 773, 780, 169 и 168 Уст. Гр. Суд., и призналъ искъ Пакидова противъ Маликова, предъявленный имъ на основаніи ст. 81, 129, 105, 106, 133, 410 Уст. Гр. Суд. и 728—820 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, недоказаннымъ, и потому рѣшеніемъ 15 іюля 1870 года опредѣлилъ: Пакидову въ искѣ отказать и рѣшеніе Мирового Судьи 28 декабря 1869 г. отмѣнить. Истецъ Пакидовъ въ поданной Правительствующему Сенату 16 ноября 1870 г. кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что опредѣленіе Мирового Судьи 14 іюня 1870 года состоялось безъ вызова его въ засѣданіе и безъ объявленія ему, что рѣшеніе Мирового Съѣзда 28 декабря 1869 года было объявлено при посторонихъ лицахъ отвѣтчику Маликову, вслѣдъ за его постановленіемъ Мировымъ Судьею; что Съѣздъ въ виду всего этого одного оставилъ безъ уваженія требованіе его повѣреннаго объ оставленіи безъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы Маликова, на принятіе которой Мировой Судья неправильно возстановилъ ему срокъ; что, наконецъ, Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ передопросѣ приведенныхъ имъ въ подтвержденіе его иска свидѣтелей,—и по нарушенію такимъ образомъ Лебедянскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 106, 156 п. 2, 167, 168, 187, 192 п. 2, 756, 801, 80, 778, 779, 780, 805, 833 п. 1, 835 до 838, 410 Устав. Гр. Судопр. и 49 ст. Учр. Суд. Уст., Пакидовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Принимая во вниманіе, что, по точной силѣ 566—570, 838, 783, 780 ст. Уст. Гр. Суд., частныя просьбы о возстановленіи права апелляціи должны быть сообщаемы въ копіи противной сторонѣ при объявленіи о днѣ слушанія ихъ, дабы сія послѣдняя по вопросу, прямо относящемуся и до ея правъ, имѣла возможность, въ защиту себя отъ неправильнаго притязанія на уничтоженіе пріобрѣтенныхъ ею чрезъ пропущеніе апелляціоннаго срока правъ,

представить суду, рѣшающему сей частный споръ, и свои письменныя или словесныя объясненія,—соблюденіе сей формальности, составляющей существенное правило состязательнаго судопроизводства, настолько необходимо, что самое постановленіе суда, состоявшееся при нарушеніи его, не можетъ почитаться въ силѣ дѣйствительнаго опредѣленія суда, если противная сторона сама не явилась въ засѣданіе, и по сему случаю провозглашенная публично резолюція должна почитаться ей законно объявленною, и срокъ, установленный 780 ст. Устав. Гражд. Судопр., вслѣдствіе того можетъ быть признанъ для нея обязательнымъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лебедянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно не вошелъ въ разсмотрѣніе сдѣланнаго ему повѣреннымъ Накидова заявленія о неправильномъ возстановленіи Мировымъ Судьею отвѣтчику Маликову апелляціоннаго срока, за необжалованіемъ имъ опредѣленія Мирового Судьи 14 іюня 1870 года въ семидневный отъ объявленія такового срокъ, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Лебедянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 15 іюля 1870 года, по нарушенію 780 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Липецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

455.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошеніямъ мѣщанъ Порфирія Понежи и Ушера Татіевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

1868 года іюля 21 мѣщанинъ Порфирій Понежи выдалъ мѣщанину Татіевскому составленную домашнимъ порядкомъ расписку въ томъ, что продалъ ему домъ въ мѣстечкѣ Семеновкѣ за 1,000 р. и въ задатокъ получилъ 300 руб., а остальныя деньги Татіевскій долженъ выдать при совершеніи купчей крѣпости, которую Понежи обязался выдать въ теченіе 6 недѣль. По несовершенію означеннаго акта въ условленный срокъ расписка эта была Татіевскимъ представлена въ Хорольское Уѣздное Полицейское Управленіе, которое 3 февраля 1869 года постановило, согласно ст. 1687 Т. X ч. 1, взыскать съ Понежи полученные имъ въ задатокъ 300 руб. въ двойномъ количествѣ, всего 600 руб., и оными удовлетворить Татіевскаго. Затѣмъ мѣщанинъ Понежи въ февралѣ мѣсяцѣ 1870 года предъявилъ у Мирового Судьи 4-го участка Хорольскаго округа искъ объ отмѣнѣ означеннаго постановленія Полицейскаго Управленія, причемъ въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что, запродавъ значащійся въ задаточной распискѣ домъ Татіевскому не за 1,000 руб., а за 750 руб., онъ въ задатокъ получилъ не 300 рублей, а всего 50 рублей, и купчую обязался выдать только въ случаѣ согласія на продажу помѣщика Христофора Родзянка, чему свидѣтелями были жена Татіевскаго и Коллежскій Ассесоръ Домонтовичъ, который уговорилъ его написать расписку въ 1,000 рублей и показать, что получилъ въ задатокъ 300 рублей, объяснивъ ему, что въ случаѣ несогласія Родзянка на продажу дома Татіевскому онъ возвратитъ только 50 рублей, но что Татіевскій будетъ обезпеченъ отъ выкупа дома въ случаѣ продажи ему онаго; вслѣдствіе сего Понежи просилъ, вызвавъ Татіевскаго и указанныхъ имъ свидѣтелей, которые подъ присягою могутъ подтвердить, что онъ задатку получилъ только 50, а не 300 рублей, постановить опредѣленіе о возвращеніи взятой у него обманомъ на 300 рублей расписки, получить въ возвратъ данные ему 50 рублей, а съ Татіевскимъ поступить по закону. Послѣ того мѣщанинъ Понежи въ особомъ прошеніи тому же Мировому Судьѣ объяснилъ, что онъ не требуетъ возврата самой расписки, что искъ свой онъ уменьшаетъ и проситъ признать, что изъ присужденныхъ съ него денегъ Татіевскій неправильно взыскиваетъ съ него 500 рублей, отъ платежа которыхъ его освободить; что же касается до остальныхъ 50 рублей, то хотя они также взыскиваются съ него неправильно, но что онъ ихъ искать отказывается и предоставляетъ Татіевскому полное право получать ихъ съ него, точно также какъ и тѣ 50 рублей, которые онъ отъ него дѣйствительно

получилъ. Противъ этого иска Татіевскій предъявилъ отводъ, сперва на основаніи 2 п. 69 стат. Уст. Гражд. Суд. и ст. 88 Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, а потомъ на томъ основаніи, что по цѣнѣ своей дѣло это не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій; оба отвода эти Мировымъ Судьею оставлены безъ уваженія, причемъ въ отношеніи второго отвода Мировой Судья въ основаніе къ оставленію онаго безъ послѣдствій принялъ то обстоятельство, что онъ повѣреннымъ Татіевскаго заявленъ былъ не въ первомъ засѣданіи; при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла у Мирового Судьи сдѣлана была со стороны Татіевскаго ссылка еще на свидѣтелей Абрама Хорева, купца Спеваковскаго, а со стороны Понежи—на Петра Родзянка и Лейбу Юфа, но изъ всѣхъ означенныхъ свидѣтелей по вызову Мирового Судьи явились только Христофоръ Родзянко и Лейба Юфа; изъ нихъ первый показалъ, что дѣйствительно пріѣзжалъ къ нему Домонтовичъ и просилъ его согласиться на продажу Понежи дома своего Татіевскому, но что онъ на это не согласился, говоря, что лучше оставить его за собою, болѣе же сего по давности времени не помнитъ; Лейба же Юфа объяснилъ, что самъ онъ при продажѣ не былъ, но что вскорѣ послѣ того слышалъ отъ Домонтовича, что Понежи продалъ домъ свой Татіевскому за 750 рублей и въ задатокъ получилъ 50 рублей, расписку же выдалъ въ 300 рублей, что сдѣлано для того, чтобы Понежи не продалъ домъ свой другому, ежели бы кто далъ больше; на вопросъ же его, какъ согласился Понежи на такое условіе, Домонтовичъ сказалъ ему, что Понежи повѣрилъ ему на честное слово, а никому другому, присовокупивъ, что домъ Понежи состоитъ подъ запрещеніемъ у Христофора Родзянка и что, въ случаѣ несогласія сего послѣдняго на продажу дома, Понежи долженъ будетъ возвратить только взятые имъ 50 рублей, а что расписка писана на 1,000 рублей. Независимо отъ сего, во время производства сего дѣла тяжущіеся, какъ записано въ протоколѣ Мирового Судьи 28-го іюля 1870 года, заявили, что они желаютъ покончить это дѣло присягою, которую Татіевскій согласенъ принять въ томъ, что онъ выдалъ Понежи не 50 рублей, а 300 руб., но съ тѣмъ, чтобы Понежи предварительно и не позже 15-го сентября представилъ всѣ присужденные съ него Полицейскимъ Управленіемъ 600 рублей; но означеннаго протокола Татіевскій не подписалъ, требуя, чтобы Понежи деньги представилъ немедленно, и, наконецъ, объявилъ, что онъ и совсѣмъ не согласенъ присягать. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Мировой Судья, находя, что справедливость иска Понежи подтверждается прежде всего собственнымъ признаніемъ Татіевскаго, безусловно вытекающимъ изъ того, что онъ, желая покончить дѣло, но не проиграть его, согласился на присягу подъ условіемъ представленія залога въ 600 рублей, и послѣ нѣсколькихъ перемѣнъ въ условіяхъ, когда встрѣтилъ въ Понежи рѣшительную готовность на все, отказался присягать, несмотря на то, что протоколъ о присягѣ былъ уже написанъ и подписанъ Понежи, и что, кромѣ того, справедливость иска подтверждается показаніемъ свидѣтеля Юфа, призналъ доказаннымъ, что Упоръ Татіевскій Порфирію Понежи 250 рублей, въ распискѣ значащихся, не давалъ, и недѣйствительность (*) въ этомъ отношеніи расписки поставлена въ зависимость отъ согласія на нее Христофора Родзянка, который, какъ онъ показываетъ, согласія этого дѣйствительно не далъ, и потому, на основаніи ст. 102, 112, 129 и 145 Уст. Гражд. Судопр., заочнымъ рѣшеніемъ 6-го ноября 1870 года опредѣлилъ: признать, что Упоръ Татіевскій неправильно взыскиваетъ по полиціи 500 рублей съ мѣщанина Порфирія Понежи, и потому отъ взысканія этого его освободить и въ пользу свидѣтеля Юфа съ мѣщанина Понежи взыскать, на основаніи стат. 103 и 104 Уст. Гражд. Судопр., за трое сутокъ 3 рубля. Опровергая правильность означеннаго рѣшенія, мѣщанинъ Татіевскій въ апелляціонной жалобѣ Хорольскому Съѣзду Мировыхъ Судей доказывалъ, что Мировой Судья неправильно принялъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, по цѣнѣ иска не подсудное мировымъ установленіямъ, такъ какъ Понежи, предъявивъ сначала искъ объ уничтоженіи постановленія Полицейскаго Управленія, которымъ присужденно съ него взысканіе

(* Такъ въ подлинномъ.

600 руб., хотя потомъ и уменьшилъ свои требованія до 500 рублей, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что онъ, Татіевскій, неправильно взыскиваетъ съ него еще 50 рублей, почему весь искъ его долженъ составлять уже 550 рублей; что заявленный повѣреннымъ его на семъ основаніи отводъ Мировой Судья неправильно оставилъ безъ уваженія подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ заявленъ послѣ перваго засѣданія, такъ какъ онъ былъ предъявленъ въ первомъ засѣданіи, но только не записанъ Мировымъ Судьею, и что въ производствѣ настоящаго дѣла Мировой Судья руководствовался не закономъ, а дѣйствовалъ по собственному желанію; въ подтвержденіе сего послѣдняго обстоятельства Татіевскій въ жалобѣ своей указывалъ: во-1-хъ) на то, что Мировой Судья призналъ искъ Понежи справедливымъ, тогда какъ, по статьѣ 108 Устава Гражданскаго Судопроизводства, онъ не имѣлъ права спорить ни противъ подлинности, ни противъ содержанія задаточной расписки, имъ собственноручно подписанной; во-2-хъ) на то, что Мировой Судья допустилъ спросъ свидѣтелей, тогда какъ задаточная расписка, составляемая по закону домашнимъ порядкомъ, должна считаться актомъ, совершоннымъ установленнымъ порядкомъ; неправильно вызывалъ, какъ свидѣтельницу, жену его, Татіевскаго, тогда какъ она по закону не могла быть свидѣтельницею; не уважилъ отвода его противъ свидѣтеля Домонтовича, съ которымъ онъ имѣетъ дѣло, отвода этого не записалъ въ протоколъ и означенному свидѣтелю неправильно дѣлалъ семь разъ вызовъ; указанныхъ же имъ свидѣтелей мѣщанина Абрама Хорева и купца Спеваковскаго, одинъ разъ лично представленныхъ, а другой разъ вызванныхъ повѣсткою, оставилъ безъ спроса и не упомянулъ о нихъ въ рѣшеніи; въ-3-хъ, на то, что Мировой Судья принуждалъ его покончить дѣло съ Понежи присягою, въ противность ст. 115 и 5 п. ст. 118 Уст. Гр. Суд. Приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ оное подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, за силою ст. 24 Т. X ч. 2 Зак. Гр. и ст. 29 и 55 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Понежи отыскиваетъ съ Татіевскаго только 500 рублей, соглашаясь уплатить остальные 100 руб., присужденные съ него Полицейскимъ Управленіемъ, цѣна же иска можетъ быть уменьшена по произволу истца. Затѣмъ, отобравъ подъ присягою показанія отъ выставленныхъ по дѣлу свидѣтелей, причемъ показали: купецъ Спеваковскій и Абрамъ Хоревъ, что когда Татіевскій просилъ Понежи сдѣлать купчую крѣпость, то при нихъ Понежи просилъ Татіевскаго обождать дня три, говоря, что если не совершитъ, то вмѣсто 300 рублей отдастъ 600 руб. Самуилъ Хоревъ, что самъ онъ о дѣлѣ ничего не знаетъ, а слышалъ только отъ другихъ, и не помнитъ, чтобы Татіевскій ему говорилъ, что онъ отъ Понежи взялъ только 50 руб., а не 600 рублей, а мѣщанинъ Лейба Юфа подтвердилъ показаніе, данное имъ у Мирового Судьи,—Мировой Съѣздъ по существу дѣла нашелъ, что хотя свидѣтельскія показанія должны быть допущены въ разъясненіе обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ выдачу Понежи Татіевскому расписки, несмотря на то, что она совершена установленнымъ порядкомъ, такъ какъ она состоялась безъ участія общественной власти, но что тѣмъ не менѣе при повѣркѣ указаннаго акта свидѣтельскими показаніями эти послѣднія не могутъ быть приняты въ руководство при рѣшеніи дѣла, вопреки ст. 409 Уст. Гр. Суд., и что, слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ они могутъ быть приняты во вниманіе только относительно зависимости дѣйствительности расписки о задаткѣ отъ согласія Родзянка на продажу Понежи дома, а никакъ не въ опроверженіе прямого смысла расписки о количествѣ полученныхъ Понежи отъ Татіевскаго въ задатокъ денегъ. На основаніи вышеизложеннаго и ст. 102 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, признавъ доказаннымъ то обстоятельство, что дѣйствительность расписки была поставлена въ зависимость отъ Родзянка и что послѣдній на продажу дома Понежи своего согласія не изъявилъ, нашелъ, что Татіевскій имѣетъ только право на полученіе отъ Понежи 300 руб., полученныхъ послѣднимъ въ задатокъ (ст. 1689 Т. X ч. 1-й) безъ штрафа, указаннаго въ ст. 1687 Т. X ч. 1-й Зак. Гр.; вслѣдствіе сего и заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ Татіевскаго относительно неправильныхъ дѣйствій Мирового Судьи 4 участка, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 103, 104, 105, 129 и 774 Уст. Гр. Суд., 12 іюня

1871 г. опредѣлилъ: отмѣнивъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка и оставивъ въ своей силѣ только присужденное имъ съ Понежи вознагражденіе свидѣтелю, взыскать съ Понежи въ пользу Татіевскаго 300 рублей независимо отъ неоспариваемыхъ имъ изъ присужденнаго Полицейскимъ Управленіемъ 100 руб. и въ пользу свидѣтеля Юфа 1 руб. 60 коп.; вопросъ же объ упущеніяхъ, допущенныхъ Мировымъ Судьею 4-го участка по заявленію Татіевскаго при разбирательствѣ настоящаго дѣла, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи Съѣзда. На это рѣшеніе поданы въ Правительствующій Сенатъ кассаціонныя жалобы какъ со стороны мѣщанина Понежи, такъ и со стороны мѣщанина Татіевскаго; изъ нихъ мѣщанинъ Понежи, доказывая, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 409 и 410 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что призналъ невозможнымъ принять свидѣтельскія показанія за доказательство того, что при несогласіи Родзянка на совершеніе купчей крѣпости онъ обязанъ возвратить только тѣ 50 руб., которые онъ въ дѣйствительности получилъ, и что, кромѣ того, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, присудивъ съ него всю показанную въ запродажной распискѣ сумму 300 руб., тогда какъ онъ предъявлялъ искъ только о 250 р., а вдвойнѣ о 500 руб., коснулся такого предмета, о которомъ не было предъявлено требованія,—просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить въ той части, которою присуждено взысканіе съ него 300 руб. въ пользу мѣщанина Татіевскаго; съ своей стороны мѣщанинъ Татіевскій въ кассаціонной жалобѣ своей проситъ рѣшеніе Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ не обратилъ никакого вниманія на указанныя имъ въ апелляціонной жалобѣ неправильныя дѣйствія Мирового Судьи при производствѣ настоящаго дѣла и что признаніемъ иска Понежи подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, допущеніемъ спроса свидѣтелей и постановленнымъ по существу дѣла рѣшеніемъ онъ самъ явно нарушилъ прямой смыслъ закона и предѣлы власти своей; нарушенія эти, по объясненію просителя, заключаются во-1-хъ) въ томъ, что искъ его, Татіевскаго, съ Понежи по задаточной распискѣ въ 600 рублей, присужденный уже съ Понежи рѣшеніемъ Хорольскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія и отмѣненный рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, по суммѣ своей, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежитъ вѣдомству мировыхъ установленій, вслѣдствіе чего и встрѣчный искъ Понежи о признаніи изъ числа означенныхъ 600 руб. присужденныхъ ему не подлежащими ко взысканію 500 руб., на основаніи ст. 226 Уст. Гр. Суд., также не подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій; во-2-хъ) нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ свидѣтельскія показанія допускаются въ доказательство тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія; въ-3-хъ) въ нарушеніе ст. 410 Уст. Гр. Суд., такъ какъ выданная ему Понежи задаточная расписка совершена установленнымъ ст. 1686 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. порядкомъ и потому не можетъ быть опровергаема свидѣтельскими показаніями; въ-4-хъ) въ нарушеніе ст. 108 Уст. Гр. Суд., такъ какъ споры противъ подлинности, содержанія и вѣрности актовъ отъ лицъ, подписавшихъ оные, не принимаются, и въ 5-хъ) въ нарушеніе ст. 1687 Т. X ч. 1-й Зак. Гражд., такъ какъ продавецъ, отказавшійся отъ совершенія формальнаго акта, долженъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонныхъ жалобъ просителей Понежи и Татіевскаго и обращаясь прежде всего къ ходатайству мѣщанина Татіевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, вслѣдствіе превышенія симъ послѣднимъ предѣловъ своего вѣдомства принятіемъ къ разсмотрѣнію иска мѣщанина Понежи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ указываемый просителемъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія, такъ какъ искъ Понежи, предъявленный у Мирового Судьи объ отмѣнѣ постановленія Хорольскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, присудившаго съ него взысканіе въ пользу Татіевскаго 600 руб. по задаточной распискѣ, никакъ не можетъ быть признаваемъ въ отношеніи Татіевскаго искомъ встрѣчнымъ,

каковымъ можетъ быть признаваемъ такой искъ, который предъявленъ отвѣтчикомъ къ истцу въ томъ же судебномъ установленіи, въ которомъ самимъ истцомъ предъявленъ искъ къ отвѣтчику и въ которомъ начатое по требованію истца дѣло еще производится; притомъ встрѣчный искъ составляетъ не опроверженіе требованій истца, а самостоятельное требованіе, направленное отвѣтчикомъ къ истцу; такое требованіе можетъ не уничтожать требованій самого истца и можетъ быть присуждено отвѣтчику вмѣстѣ съ присужденіемъ и истцу его требованій, и въ такомъ случаѣ оно только уменьшаетъ размѣръ удовлетворенія, присуждаемаго истцу, а иногда и совершенно погашаетъ оное; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ самимъ Татіевскимъ никакого иска къ Понежи у Мирового Судьи предъявляемо не было, дѣло по его иску началось еще въ Хорольскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи и оными уже рѣшено; Понежи же у Мирового Судьи предъявленъ, по предоставленному ст. 24 Т. X ч. 2-й и ст. 79 Полож. о привед. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ праву, искъ объ освобожденіи его отъ присужденнаго Хорольскимъ Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ взысканія; искъ этотъ составлялъ одно только опроверженіе противъ требованія Татіевскаго и не заключалъ въ себѣ никакихъ такихъ требованій, которыя могли бы быть присуждены Понежи съ Татіевскаго, независимо отъ оставленія въ своей силѣ взысканія присужденнаго съ самого Понежи въ пользу Татіевскаго; вслѣдствіе сего искъ Понежи не составлялъ иска встрѣчнаго, и потому, какъ предъявленный въ суммѣ 500 руб., не превышающей размѣра, опредѣленнаго ст. 29 п. 1-го Уст. Гр. Суд., подлежалъ разсмотрѣнію не общихъ, а мировыхъ судебныхъ установленій. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненія мѣщанина Татіевскаго относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 108 Уст. Гр. Суд. допущеніемъ самаго спора Понежи противъ содержанія имъ выданной задаточной расписки, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это объясненіе его не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ одно признаніе подлинности акта и невозраженіе противъ подписи своей на ономъ не лишаетъ лицо, противъ котораго актъ этотъ представленъ, правъ доказывать, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1870 г. № 672), что буквальное содержаніе онаго не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, за исключеніемъ лишь случаевъ, въ которыхъ таковой споръ устраняется предписаніемъ закона, споръ же Понежи, основанный, между прочимъ, на томъ, что онъ въ задатокъ получилъ не 300 руб., показанные въ задаточной распискѣ, а только 50 руб., относится къ содержанію акта и, чтобы такой споръ не былъ допускаемъ положительнымъ требованіемъ закона, на то проситель Татіевскій не указываетъ, кромѣ приведеннаго выше объясненія его, что споръ этотъ не можетъ быть допущенъ вслѣдствіе того, что задаточная расписка подписана самимъ Татіевскимъ; но обстоятельство это, какъ объяснено выше, препятствіемъ къ предъявленію онаго служить не можетъ. Приступая, наконецъ, къ разсмотрѣнію объясненій какъ Татіевскаго, такъ и мѣщанина Понежи относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе, по объясненію Татіевскаго, заключается въ допущеніи вообще свидѣтельскихъ показаній по настоящему дѣлу, а по объясненію Понежи въ непринятіи отобранныхъ отъ тѣхъ свидѣтелей показаній доказательствомъ всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ имъ была сдѣлана на нихъ ссылка, Правительствующій Сенатъ относительно перваго изъ сихъ объясненій находитъ: что въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено, что преимуществомъ, установленнымъ ст. 410 Уст. Гр. Суд., воспрещающею опровергать показаніями свидѣтелей содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ, пользуются акты крѣпостные и явочные, засвидѣтельствованные и утвержденные, для вящшаго утвержденія возникающихъ изъ нихъ правъ, общественною властію въ порядкѣ, указанномъ закономъ, и что сила этой статьи не должна быть распространяема на домашніе, нигдѣ не явленные акты, которые, хотя бы они были признаны тѣми, противъ коихъ они представлены, какъ составленные безъ участія общественной власти, не пользуются вышеозначеннымъ преиму-

ществомъ (рѣш. 1867 г. № 124; 1868 № 745; 1870 № 189); вслѣдствіе чего» хотя приводимое мѣщаниномъ Татіевскимъ, какъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, одно допущеніе спроса свидѣтелей по настоящему дѣлу и не можетъ быть признано нарушеніемъ ни стат. 410 Уст. Уст. Гр. Суд., ни ст. 409 того же Устава, такъ какъ показанія свидѣтелей допущены не какъ доказательство самаго факта полученія Понежи задатка, а въ подтвержденіе заявленнаго симъ послѣднимъ спора относительно содержанія выданной имъ задаточной расписки, составленной домашнимъ порядкомъ, но тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что Мировой Съѣздъ дополненіемъ, на основаніи отобранныхъ отъ свидѣтелей показаній, условія состоявшагося между Татіевскимъ и Понежи договора, выраженнаго въ выданной симъ послѣднимъ задаточной распискѣ, нарушилъ вышеприведенную ст. 409 Устава Гражданск. Судопроизв., такъ какъ по смыслу этой статьи, а также и стат. 410 того же Устава, свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы не взамѣнъ и не въ дополненіе условій, выраженныхъ въ домашнихъ актахъ, а только для повѣрки ихъ достовѣрности и для разъясненія событій, сопровождавшихъ ихъ написаніе и выдачу, содержаніе же этихъ актовъ, смыслъ и воля сторонъ должны быть изъясняемы по правиламъ, преподаннымъ для толкованія договоровъ; причемъ, какъ это признано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1870 года № 1531, судъ не вправѣ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, дополнять договоръ не заключающимися въ немъ условіями, относящимися до его исполненія; въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ, признавъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что исполненіе по задаточной распискѣ, выданной Понежи мѣщанину Татіевскому, поставлено было въ зависимость отъ изъявленія помѣщикомъ Родзянкомъ согласія на продажу Понежи своего дома мѣщанину Татіевскому, принялъ эти показанія за доказательство существованія особаго дополнительнаго словеснаго условія относительно исполненія по задаточной распискѣ, и такимъ образомъ дополнилъ оную условіемъ, въ ней не заключающимся. Независимо отъ этого нарушенія, Мировой Съѣздъ при опредѣленіи доказательной силы отобранныхъ отъ свидѣтелей показаній нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. и тѣмъ, что не призналъ возможнымъ принять ихъ за доказательство относительно спора Понежи на счетъ количества дѣйствительно полученныхъ имъ отъ Татіевскаго задаточныхъ денегъ. Между тѣмъ, мѣщанинъ Понежи, какъ видно изъ искового прошенія, просилъ объ освобожденіи его отъ платежа Татіевскому 500 р. изъ числа 600 рублей, присужденныхъ съ него Хорольскимъ Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ, между прочимъ, и на томъ основаніи что имъ въ задатокъ получено не 300 р., какъ показано въ той распискѣ, а 50 р.; такое возраженіе, составляя споръ о несоотвѣтственности содержанію представленнаго въ основаніе требованія акта дѣйствительности, или спора о безденежности онаго въ части, могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, какъ это уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (1867 года № 124; 1868 г. № 745; 1870 г. № 1808), признавшимъ, что безденежность домашняго акта, въ установленномъ порядкѣ не совершеннаго и нигдѣ не явленнаго, т. е. несоотвѣтственность его содержанія дѣйствительности, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе объясненій Татіевскаго и Понежи относительно размѣра присужденнаго съ послѣдняго изъ нихъ взысканія, какъ обстоятельства, не имѣющаго уже существеннаго значенія, а также и заявленія его относительно оставленія Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ неправильныхъ, по объясненію его, дѣйствій по производству настоящаго дѣла Хорольскаго Мирового Судьи 4-го участка, такъ какъ заявленіе это опровергается содержаніемъ самаго рѣшенія Мирового Съѣзда, изъ котораго видно, что имъ положено дѣйствія эти разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Лубенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

456.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Анны Котоминой и потомственныхъ почетныхъ гражданъ Павла, Владимира, Антона и Николая Котоминыхъ, жены Титулярнаго Совѣтника Маріи Артемьевой и опекуна малолѣтней Софіи Котоминой, Маіора Гове, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фрипъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькова).

Наслѣдники потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Котомина (лично и въ лицѣ своихъ опекуновъ и попечителей): вдова его Анна Котомина и дѣти Павелъ, Владимиръ, Антонъ и Софія Котомины, Любовъ Исакова, Ольга Вадбольская, Прасковья Воронова и Марія Артемьева, совершонною между собою 26-го іюля 1863 года крѣпостнымъ порядкомъ раздѣльною записью, между прочимъ, постановили: а) что изъ недвижимаго наслѣдственнаго имѣнія, стоящаго по взаимно признанной ими цѣнѣ, за исключеніемъ изъ оной суммы лежащихъ на немъ долговъ наслѣдодателя, 802,840 рублей 40 к., на часть каждой дочери причитается одна четырнадцатая часть—57,345 рублей 74 коп.; б) выдѣлить деньгами изъ нихъ Анну Котомину, Любовь Исакову и Ольгу Вадбольскую, а затѣмъ все остальное имѣніе отдать въ законныхъ частяхъ, согласно совершаемому ими раздѣльному акту, въ собственность всѣхъ остальныхъ наслѣдниковъ, въ томъ числѣ и Прасковьи Вороновой. Перваго сентября 1865 года они же всѣ наслѣдники Михаила Котомина, бывъ въ общемъ собраніи, какъ выразились въ составленномъ того числа домашнемъ актѣ, постановили между собою перезаложить два наслѣдственныхъ дома, чтобы полученною въ ссуду суммою удовлетворить изъ нихъ Любовь Исакову, Ольгу Вадбольскую и Прасковью Воронову слѣдующими частями на основаніи раздѣльнаго акта, что возложить на опекуншу, родительницу ихъ Анну Котомину. Не получивъ по перезалогѣ домовъ своей наслѣдственной части, Прасковья Воронова 15 ноября 1868 г. предъявленнымъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искомъ просила взыскать съ матери ея Анны Котоминой, братьевъ и сестеръ Павла и Владимира, Антона и Николая, Маріи и Софіи Котоминыхъ изъ находящагося въ ихъ владѣніи и распоряженіи наслѣдственнаго имѣнія, за слѣдующую ей изъ сего имѣнія наслѣдственную часть, съ исключеніемъ изъ суммы таковой семи тысячъ рублей, ею полученныхъ, 50,004 рубля 47 коп., которые, въ противность принятаго вышепоименованными сонаслѣдниками ея и опекуншею малолѣтнихъ изъ нихъ Анною Котоминою, на себя по миролюбивому семейному постановленію 1-го сентября 1865 г. обязательству, остаются ей не выданными. Отвѣтчики противъ иска сего въ первой отвѣтной бумагѣ возражали только тѣмъ, что Воронова, имѣя, по силѣ 550 и 1315 ст. Св. Зак. Гр., право требовать раздѣла наслѣдства съ тѣми сонаслѣдниками, съ которыми она состоитъ въ общемъ владѣніи наслѣдственнымъ имуществомъ, не вправѣ требовать съ нихъ, отвѣтчиковъ, взысканія произвольно опредѣленной суммы 50,004 руб. 47 коп. С.-Петербургскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Вороновой. По апелляціонной ея жалобѣ, разсмотрѣвъ дѣло вновь, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что по раздѣльному акту, совершонному между наслѣдниками почетнаго гражданина Михаила Котомина 26 іюля 1863 года и явленному во 2 Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты, опредѣлены, какъ видно изъ 3 пун. онаго, законныя части каждаго изъ наслѣдниковъ во всемъ наслѣдственномъ имѣніи, причемъ доля каждой изъ дочерей Котомина, а слѣдовательно, и истицы Прасковьи Вороновой, опредѣлена въ 57,004 рубля 47 копеекъ; 2) что засимъ по дополнительному домашнему акту отъ 1-го сентября 1865 года наслѣдники Котомины положили перезаложить въ С.-Петербургское Городское Кредитное Общество два наслѣдственныхъ каменныхъ дома и полученными въ ссуду облигаціями удовлетворить замужныхъ наслѣдницъ Любовь Исакову, Княгиню Ольгу Вадбольскую и Прасковью Воронову „слѣдующими имъ частями, на основаніи раздѣльнаго акта“; 3) что если ближайшимъ поводомъ къ составленію раз-

дѣльной записи 1863 г. служило намѣреніе наслѣдниковъ выдѣлить вдову умершаго наслѣдодателя, Анну Котомину, и замужнихъ дочерей Любовь Исакову и Княгиню Ольгу Вадбольскую, то дополнительнымъ актомъ 1865 года наслѣдники приняли на себя обязательство удовлетворить, на основаніи раздѣльной записи, и Прасковью Воронову, вышедшую замужъ послѣ совершенія записи, выплативъ ей за ея законную часть въ наслѣдственномъ имѣніи ту сумму, которая ей по записи причитается; 4) что неформальность заключеннаго наслѣдниками Котомина между собою условія 1 сентября 1865 года не можетъ лишать его обязательной силы, такъ какъ только раздѣльныя записи, а равно акты о выдѣлѣ, по которымъ переходитъ право собственности на недвижимое имущество, должны быть, согласно 1342 ст. 1 ч. X Т., явлены у крѣпостныхъ дѣлъ; по условію же 1 сентября 1865 г., къ Вороновой не переходило право собственности на недвижимое имущество, а ей обезпечивалась только уплата въ опредѣленный срокъ слѣдующей ей по раздѣльной записи 1863 г. суммы, въ какую оцѣнена была ея наслѣдственная часть; 5) что возраженіе отвѣтчиковъ противъ иска Вороновой, что она по раздѣльной записи 1863 года не получила права на какой-либо капиталъ, а только на законную часть наслѣдственнаго имущества, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ право на законную часть въ наслѣдственномъ имуществѣ Воронова получила съ самой смерти своего отца, оцѣнена же эта законная часть на деньги и выражена опредѣленною суммою, именно въ раздѣльной записи, а самую уплату ей этой суммы наслѣдники Котомины обязались по условію 1865 года произвести послѣ перезалога домовъ въ С.-Петербургскомъ Городскомъ Кредитномъ Обществѣ облигаціями, полученными изъ общества въ ссуду. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что перезалогъ наслѣдственныхъ двухъ домовъ Котоминыхъ въ С.-Петербургскомъ Городскомъ Кредитномъ Обществѣ произведенъ былъ въ 1865 году и ссуда выдана подъ расписки тѣхъ лицъ, къ которымъ предъявленъ искъ Вороновой; что, за вычетомъ полученныхъ Вороновою послѣ составленія раздѣльной записи 1863 г. 7 тысячъ руб., ей изъ опредѣленныхъ этою записью за наслѣдственную часть ея, 57,004 руб. 47 коп, причитается всего 50,004 руб. 47 коп., и противъ самой этой суммы отвѣтчики не спорятъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ 26 января 1871 г. постановила: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и присудить отвѣтчиковъ Анну Котомину, Павла, Владимира, Антона и Николая Котоминыхъ и Марью Артемьеву къ платежу истицѣ Вороновой 50,004 руб. 47 к. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Спасовичъ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе Судебной Палаты по случаю нарушенія имъ: а) всѣхъ дѣйствующихъ законовъ о раздѣлѣ наслѣдства и общей собственности (ст. 550—556, 1315—1340 Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1), о правахъ имущественныхъ и объ опекахъ (стат. 273, 274 и 275 Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1), тѣмъ, что Палата съ Анны Котоминой, выдѣленной всею слѣдовавшей ей изъ наслѣдства Михаила Котомина частію, и потому уже неимѣющею участія въ наслѣдственномъ имуществѣ, состоящемъ во владѣніи другихъ бывшихъ ея сонаслѣдниковъ, присудила искомую Вороновою сумму ея наслѣдственной доли на основаніи такой сдѣлки (соглашенія 1 сентября 1865 г.), въ которой она участвовала не лично, но только въ качествѣ опекунши, и по такому отношенію, которое не существуетъ между нею и истицею; б) ст. 1539 Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1, тѣмъ, что Судебная Палата, основавъ рѣшеніе свое о присужденіи Вороновой права на полученіе за свою наслѣдственную долю изъ отцовскаго недвижимаго имѣнія 57,004 руб. 47 коп. на домашнемъ актѣ наслѣдниковъ 1 сентября 1865 года, неправильно истолковала смыслъ сего акта не по намѣренію и доброй совѣсти лицъ, заключившихъ его, во вредъ младшихъ сестеръ Вороновой, остающихся въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи съ братьями, и в) ст. 1341, 1342 и 728 Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1 тѣмъ, что Палата, на основаніи одного домашняго акта 1 сентября 1865 года, признала за Вороновою право быть выдѣленною деньгами изъ общаго владѣнія недвижимымъ наслѣдствомъ, въ которомъ она оставалась съ другими наслѣдниками по раздѣльной общей всѣхъ наслѣдниковъ Михаила Котомина

записи 26 іюля 1863 года, несмотря на то, что, вслѣдствіе полученія такового выдѣла, она, Воронова, должна быть почитаема уступившею свое участіе въ общемъ наслѣдственномъ имуществѣ другимъ ея совладѣльцамъ. Повѣренный истицы Вороновой въ поданномъ противъ этой кассаціонной жалобы объясненіи доказываетъ ея неосновательность и проситъ таковую оставить безъ послѣдствій.

Обращаясь прежде всего къ главному кассаціонному доводу, приводимому просителемъ, повѣреннымъ отвѣтчиковъ, присяжнымъ повѣреннымъ Спасовичемъ, противъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты 26 января 1871 г. о нарушеніи таковымъ 728, 1341 и 1342 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ: обсужденію Судебной Палаты 26 января 1871 года подлежало право истицы Вороновой на полученіе 50,004 руб. 47 коп. отъ тѣхъ ея сонаслѣдниковъ въ имѣніи умершаго ихъ отца, которыми лично самими, или вмѣсто нихъ ихъ матерью въ качествѣ опекунши, былъ подписанъ домашній актъ 1 сентября 1865 года о выдачѣ ей, Вороновой, по перезалогѣ двухъ домовъ слѣдующей ей на основаніи раздѣльнаго акта 26-го іюля 1863 г. наслѣдственной доли облигаціями С.-Петербургскаго Городского Кредитнаго Общества. Судебная Палата по означенному домашнему акту 1-го сентября 1865 года признала отвѣтчиковъ обязанными удовлетворить истицу Воронову искомою ею суммою. Такое рѣшеніе постановлено съ нарушеніемъ прямого смысла закона по слѣдующимъ соображеніямъ: а) истица Воронова по раздѣльной записи всѣхъ наслѣдниковъ Михаила Котомина, за назначеніемъ ими получить матери ихъ Аннѣ Котоминой и двумъ только ихъ сестрамъ, Любови Исаковой и Ольгѣ Вальдбольской, денегъ вмѣсто ихъ частей наличнымъ имуществомъ, осталась съ прочими ея сонаслѣдниками въ общемъ владѣніи всѣмъ наслѣдственнымъ имуществомъ; а домашнимъ актомъ 1 сентября 1865 года эти сонаслѣдники ея положили удовлетворить и ее, Воронову, вмѣстѣ съ сестрами Исаковою и Вадбольскою, слѣдующею ей частію на основаніи раздѣльнаго акта, по перезалогѣ двухъ общихъ ихъ домовъ, облигаціями С.-Петербургскаго Городского Кредитнаго Общества; б) по смыслу 1313 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, нѣсколько наслѣдниковъ одного наслѣдодателя на наслѣдованныя ими совокупно отъ него имущества имѣютъ право собственности общее впредь до раздѣла между собою тѣхъ имуществъ въ слѣдующихъ каждому изъ нихъ или по добровольному между собою соглашенію частяхъ, или по судебному опредѣленію доляхъ, по закону (ст. 1315 и слѣд.), и таковые наслѣдники, когда не пожелаютъ остаться въ такомъ общемъ владѣніи наслѣдственнымъ имуществомъ, могутъ требовать его раздѣла съ цѣлію полученія своей части; в) при раздѣлахъ общаго наслѣдственнаго имущества не воспрещается закономъ для удобности раздѣла не только уравнивать наслѣдникамъ между собою ихъ части изъ наличнаго движимаго или недвижимаго имущества деньгами, но и обязываться между собою относительно выдачи однимъ наслѣдниками другимъ денежнаго капитала вмѣсто сей доли изъ наличныхъ вещей; такія соглашенія наслѣдниковъ, по закону (ст. 1324, 1328 Т. X ч. 1), разумѣются не иначе, какъ раздѣломъ, и потому по формѣ составляемаго наслѣдниками о нихъ договора (раздѣльной записи, ст. 1341, 1342) подлежатъ тѣмъ же правиламъ, какъ вообще акты о раздѣлѣ наслѣдства. Посему обязательство наслѣдниковъ о выдачѣ кому-либо изъ нихъ вмѣсто его части изъ оставшагося въ ихъ общемъ владѣніи наслѣдственнаго недвижимаго имущества денежнаго капитала, въ виду того, что предметомъ, цѣлію и послѣдствіемъ подобнаго соглашенія есть установленіе новаго права собственности на недвижимое имущество, могло и можетъ законно, на основаніи 1342 и 728 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1, состояться только въ формѣ раздѣльной записи, явленной у крѣпостныхъ дѣлъ или совершаемой у нотаріуса и обращаемой, по ст. 157 Положенія о Нотар. части, въ крѣпостной актъ. Признавая засимъ, что С.-Петербургская Судебная Палата право Вороновой о полученіи ею отъ отвѣчиковъ: Анны Котоминой, Павла, Владимира, Антона и Николая Котоминыхъ и Маріи Артемьевой 50,004 руб. 47 коп., вмѣсто ея наслѣдственной части изъ имущества ея отца, неправильно по закону признала по домашнему акту 1 сентября 1865 года, не составляющему раздѣльной записи

явленной у крѣпостныхъ дѣлъ,—Правительствующій Сенатъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ: отмѣнить, по нарушенію 728, 1341 и 1342 ст. Св. Закон. Гражд. Т. X ч. 1, рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Московскую Судебную Палату.

457.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію землевладѣльца Сидора Гуртового объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькевъ).

Землевладѣлецъ Сидоръ Гуртовой проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи, по нарушенію 63, 75 и 88 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 5-го октября 1870 года, которымъ постановлено: признать дѣло по иску его, Гуртового, о присужденіи Полковника Рудя къ платежу ему 160 руб. за потраву неподсудпымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и предоставить ему, Гуртовому, возбудить это дѣло въ съѣздѣ мировыхъ посредниковъ, на томъ основаніи, что означенное дѣло началось еще въ 1865 году у мирового посредника, было рѣшено по существу постановленіемъ судебнаго установленія прежняго порядка, но прекращено по взаимному согласію сторонъ, а переведено въ мировыя судебныя установленія только по желанію истца, и потому, на основаніи 63 и 75 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, подлежитъ окончанію и исполненію въ прежнемъ порядкѣ.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ дѣла, что Гуртовымъ предъявленъ настоящій его искъ къ Рудю у Мирового Судьи вслѣдствіе того, что состоявшееся по его такой же жалобѣ отъ сентября 1865 года постановленіе Александровскаго Съѣзда мировыхъ посредниковъ 27-го сентября 1868 года было отмѣнено Екатеринославскимъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ за неподсудностію его мировому посреднику по цѣнѣ иска, съ предоставленіемъ ему обратиться въ то судебное установленіе, коему дѣло это подсудно, и принимая въ соображеніе, что, на основаніи 88 и 77 ст. Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, воспрещается новымъ судебнымъ установленіямъ принимать къ своему разсмотрѣнію только такія дѣла, которыя производятся еще въ судебныхъ установленіяхъ прежняго устройства, а предъявленіе гражданскихъ исковъ со дня введенія въ какой-либо мѣстности Судебныхъ Уставовъ не дозволяется иначе, какъ въ судебныхъ установленіяхъ новаго устройства,—находитъ: что Александровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ рѣшеніемъ своимъ 5 октября 1870 года искъ Гуртового не подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, поступилъ вопреки прямого смысла закона, и потому, по силѣ 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 88 статьи Положенія 19-го октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Екатеринославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

458.—1872 года марта 8 и апрѣля 27-го чиселъ. *По прошенію купеческаго сына Зельмана Бѣлицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купеческій сынъ Зельманъ Бѣлицкій 18-го января 1871 года просилъ Золотоношскаго Мирового Судью присудить ему съ Капитана Александра Маркевича 200 руб. съ процентами на томъ основаніи, что имъ эта сумма 18-го марта 1862 года была дана Маркевичу въ задатокъ по заключенному ими договору о продажѣ Маркевичемъ ему, Бѣлицкому, 2,000

пудовъ ржи, а Маркевичъ ему жита этого не сдалъ. Изъ представленной Бѣлицкимъ Мировому Судьѣ расписки Маркевича видно, что онъ продалъ Бѣлицкому 2 т. пудовъ ржи по 22 к. за пудъ, въ задатокъ получивъ 200 р., и что Бѣлицкій остальныя деньги долженъ заплатить при заборѣ жита, которое онъ долженъ принять не позже 15 апрѣля 1862 г. Отвѣтчикъ Маркевичъ возражалъ, что проданная имъ въ 1862 г. Бѣлицкому рожь въ томъ же году ему и отпущена, въ удостовѣреніе чего сослался на свидѣтелей и представилъ свои конторскія по экономіи имѣнія его книги. Золотоношскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по спору сему принялъ на видъ: что возраженіе отвѣтчика Маркевича о передачѣ Бѣлицкому проданной ему ржи можетъ, по 409 ст. Уст. Гражд. Суд., быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, и признавъ правильными соображенія Мирового Судьи, что свидѣтельскими показаніями можетъ быть удостовѣрено событіе отдачи движимаго имущества, отчужденнаго по домашнему соглашенію, и что счеты и домовая книга по экономіи Маркевича могутъ, по силѣ 472 и 105 ст. Устава Гражд. Суд., быть признаны за доказательство, рѣшеніемъ 21 мая 1871 г. постановилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Бѣлицкаго. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ истецъ Бѣлицкій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда по случаю нарушенія имъ: а) ст. 710, 1528, 1531, 1535, 1536, 1545, 1547, 1549 Св. Зак. Гр. и 458, 473, 475 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, вопреки смысла сихъ статей закона, принялъ за доказательство исполненія обязательства по письменному договору свидѣтельскія показанія взамѣнъ необходимаго по закону на сей предметъ письменнаго акта; и б) ст. 81 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, въ виду доказанности его, Бѣлицкаго, иска письменнымъ договоромъ и при непредставленіи Маркевичемъ законныхъ доказательствъ его возраженій, неправильно призналъ послѣднія доказанными.

Принимая въ соображеніе: что исполненіе договоровъ есть совершеніе тѣхъ дѣйствій, которыя, служа предметомъ договора, составляютъ обязательство одной стороны въ отношеніи другой; что событіе исполненія договоровъ, независимо отъ прекращенія существованія права кредитора на его удовлетвореніе по договору, влечетъ за собою и погашеніе соотвѣтствующаго сему праву обязательства должника,—посему въ интересѣ должника состоитъ, на случай возможнаго будущаго о неисполненіи договора спора со стороны кредитора, удостовѣрить событіе исполненія лежавшаго на немъ по договору обязательства такимъ способомъ, который впослѣдствіи могъ бы ему служить достаточнымъ по закону доказательствомъ для опроверженія спора кредитора. Таковымъ способомъ законъ указываетъ должникамъ расписку кредитора о полученіи предмета ихъ обязательства (Уст. Гр. Суд. ст. 470, 473, 474, 475); но законы гражданскаго права требуютъ для удостовѣренія исполненія обязательства между частными лицами безусловнаго представленія должникомъ письменнаго акта (расписки кредитора) только въ случаѣ исполненія обязательства о платежѣ должныхъ денегъ (ст. 2052, 2054 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1). Изъ сего можно заключить, что, по силѣ 409 ст. Уст. Гражд. Суд., спорное событіе исполненія обязательствъ, имѣвшихъ предметомъ не платежъ денегъ, но другія дѣйствія должника, когда не имѣется расписки кредитора о полученіи предмета обязательства, не воспрещено закономъ доказывать на судѣ и свидѣтельскими показаніями, опредѣленіе силы которыхъ, какъ достаточнаго доказательства въ данномъ случаѣ, принадлежитъ, на основаніи 102, 411, 129, 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшающему споръ суду, окончательное заключеніе котораго по сему предмету, составляющему существо дѣла, можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ только въ случаѣ жалобы на положительное извращеніе показанія свидѣтеля признаніемъ доказаннымъ такого спорнаго обстоятельства, о которомъ свидѣтель вовсе не показывалъ или показывалъ совершенно противно. Правительствующій Сенатъ въ предѣлахъ кассаціонныхъ доводовъ просителя Бѣлицкаго не усматриваетъ нарушенія рѣшеніемъ Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей прямого смысла указанныхъ Бѣлицкимъ статей закона и потому, по силѣ 186 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., опредѣляетъ: жалобу купеческаго сына Зельмана Бѣлицкаго оставить безъ послѣдствій.

459.—1872 года марта 23-го и апрѣля 27-го чиселъ. *По частной жалобѣ Инженеръ-Подполковника Оедора Геттуна на непринятіе Мировымъ Судьею 25-го участка г. С.-Петербурга просьбы его, какъ 3-го лица, объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи по дѣлу Радченко-Дьяконовой съ Бертолино.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Инженеръ-Подполковникъ Оедоръ Геттунъ въ поданной Правительствующему Сенату частной жалобѣ объясняетъ, что у С.-Петербургскаго Мирового Судьи 25-го участка разбиралось по 30 статьѣ Устава Гражданск. Судопроизводства дѣло о взысканіи женою Полковника Бертолино съ вдовы Статскаго Совѣтника Радченко-Дьяконовой 6,000 рублей, что взысканіе это въ пользу Бертолино присуждено и обращено на домъ Радченко-Дьяконовой, но какъ этотъ домъ построенъ на деньги, занятыя сею послѣднею у него, Геттуна, и, слѣдовательно, обращеніе взысканія на домъ нарушаетъ его права, то онъ подавалъ Мировому Судьѣ 25-го участка прошеніе въ Правительствующій Сенатъ въ качествѣ третьяго лица, но Судья прошенія этого не принялъ, объявивъ, что Геттунъ долженъ обратиться съ нимъ въ Правительствующій Сенатъ. Вслѣдствіе сего Геттунъ, представляя при своей частной жалобѣ означенное прошеніе на имя Правительствующаго Сената съ приложеніями, проситъ распоряженія о принятіи онаго Мировымъ Судьею, подвергнувъ Судью взысканію за неправильныя дѣйствія, и предоставить ему, Геттуну, отыскивать съ Мирового Судьи убытки. Принимая во вниманіе, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, жалобы на рѣшенія Мировыхъ Судей, какъ неокончательныя, такъ и окончательныя, предоставлены исключительному вѣдомству Мировыхъ Съѣздовъ и что нѣтъ ни одного случая, въ которомъ рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу гражданскому подлежало бы непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу Геттуна о предписаніи Мировому Судьѣ принять его жалобу, поданную въ качествѣ третьяго лица на имя Правительствующаго Сената, на рѣшеніе Мирового Судьи состоявшееся, по 30 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежащею удовлетворенію. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и ходатайство Геттуна о привлеченіи Мирового Судьи къ отвѣтственности и о предоставленіи просителю права отыскивать съ Судьи убытки, такъ какъ имъ не указано никакого такого дѣйствія Судьи, которое могло бы подвергать Судью какому-либо взысканію; разрѣшеніе же отыскивать съ Мировыхъ Судей убытки, на основаніи 1331 ст. Уст. Гражд. Судопр. по продолженію 1869 года, не зависитъ отъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: согласно 186 статьѣ Устава Гражд. Судопр., частную жалобу Геттуна оставить безъ послѣдствій.

460.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію купеческаго сына Абрама Фрейшкопа объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ)

Въ обезпеченіе исковъ, предъявленныхъ къ турецкому подданному Кирьяку-Саввѣ Василиндосу разными лицами Судебный Приставъ при Симферопольско-Ялтинскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, по заявленіи изъ числа кредиторовъ Дмитрія Яни и поселянина Эмиръ-Асанъ-Сале-Оглу 8 марта 1871 г. наложилъ арестъ на указанный ими, какъ принадлежащій должнику ихъ Василиндосу, табакъ, хранившійся въ имѣніи Попятовскаго. 12-го же марта симферопольскій 2 гильдіи купеческій сынъ Абрамъ Фрейшкопъ предъявилъ у Мирового Судьи 1 уч. Ялтинскаго уѣзда искъ объ освобожденіи означеннаго табака отъ ареста. Ссылаясь въ подтвержденіе того, что товаръ этотъ принадлежитъ ему, на заключенный имъ съ Василиндосомъ 8 октября 1870 г. договоръ, по которому изъ нихъ послѣдній „продалъ собственной своей

плантаціи табакъ урожая того года, примѣрно 50 пудовъ, чистый, первый сортъ, за одинъ пудъ 13 руб., а бракъ изъ опаго товара по 3 р. за каждый пуд., обязываясь означенный табакъ выработать аккуратно, сухо и чисто, причемъ въ задатокъ на проданный имъ табакъ получилъ 200 руб. сер., а остальныя деньги, по сдачѣ табаку, Фрейшкопъ обязанъ заплатить сколько таковыхъ причтется",—истецъ Фрейшкопъ просилъ Мирового Судью, освободивъ нынѣ же арестованный табакъ, какъ непринадлежащій должнику Василиндосу, предоставить ему получить оный обратно для отправки по назначенію. Мировой Судья, отобравъ показанія какъ отъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, такъ и отъ выставленныхъ ими свидѣтелей, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: во 1-хъ) что доводы, приводимые Фрейшкопомъ въ подтвержденіе принадлежности ему табака и заключащіеся въ томъ, что за табакъ были уплачены всѣ деньги, что онъ былъ перенесенъ изъ помѣщенія продавца въ сарай Усейна Дервишъ-Оглу и что ключъ отъ этого помѣщенія былъ отданъ комиссіонеру его, Фрейшкопа, изъ чего онъ и выводитъ, что табакъ былъ сданъ продавцомъ и принятъ покупателемъ, слѣдовательно, проданъ, а не запроданъ, опровергаются показаніями свидѣтелей, выставленныхъ какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ: относительно передачи табака—показаніемъ Усейна-Дервишъ-Оглу, который показалъ, что послѣ перенесенія къ нему табака онъ, боясь за него отвѣтственности, отдалъ ключъ отъ сарая комиссіонеру Фрейшкопа, добавивъ притомъ, что когда отдалъ ключъ и когда арестовали табакъ, то его, свидѣтеля, табакъ, помѣщенный въ томъ же складѣ, не былъ еще сданъ Фрейшкопу, который принялъ его только нѣсколько недѣль спустя по арестованіи табака Кирьяка Саввы; при сдачѣ же табака послѣдній былъ снова перевѣшанъ; и, сверхъ того, показаніямъ самого должника Кирьяка Саввы, который показалъ, что, вслѣдствіе истеченія арендnаго срока для его сарая, онъ перенесъ табакъ свой въ сарай Усейна-Дервишъ-Оглу, гдѣ могъ продержать его долѣе; относительно же полной уплаты—показаніями двухъ свидѣтелей, объяснившихъ, что, состоя работниками Кирьяка Саввы, они вязали табакъ въ пачки и перенесли въ сарай Усейна-Дервишъ-Оглу, но денегъ не получили, такъ какъ Савва говорилъ, что уплатитъ когда купецъ пріѣдетъ за табакомъ и выплатитъ деньги; а показаніями свидѣтеля Усейна-Абдулъ-Джемиля, показавшаго, что когда приступилъ ко взысканію, то Кирьяко Савва говорилъ, чтобы онъ не накладывалъ ареста, такъ какъ скоро пріѣдетъ купецъ, которому онъ уже телеграфировалъ, возьметъ табакъ и уплатитъ сумму, достаточную для удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ; все это было въ присутствіи комиссіонера Фрейшкопа, Сейтъ-Меметъ-Сейтъ-Ягья-Оглу, который также находилъ арестованіе табака лишнимъ въ виду скораго пріѣзда купца съ необходимыми суммами, и во-2-хъ) что представленное Фрейшкопомъ заемное письмо не можетъ служить доказательствомъ, такъ какъ оно удостовѣряетъ лишь, что Сейтъ-Меметъ-Сейтъ-Ягья-Оглу далъ Кирьяко Саввѣ 50 рубл. взаймы безъ всякаго соотношенія къ купленному табаку, и, кромѣ того, Савва показалъ, что получилъ 50 руб. въ январѣ, а заемное письмо выдано ему 25 ноября 1870 года. Основываясь на вышеприведенномъ и руководствуясь ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1679 Уст. Гражд. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 72, Мировой Судья призналъ табакъ, арестованный въ удовлетвореніе кредиторовъ турецкаго подданнаго Кирьяко Саввы принадлежащимъ сему послѣднему и вслѣдствіе того рѣшеніемъ, состоявшимся 19 апрѣля 1871 г., въ искѣ купеческому сыну Абраму Фрейшкопу отказалъ. На это рѣшеніе Фрейшкопъ жаловался Симферопольско-Ялтинскому Съѣзду Мировыхъ Судей, доказывая, что Мировой Судья неправильно не призналъ арестованный у Кирьяко Саввы табакъ принадлежащимъ ему, Фрейшкопу, тогда какъ онъ всѣ и причитающіяся за него деньги заплатилъ; что Мировой Судья неправильно не допустилъ къ свидѣтельству Сейтъ-Меметъ-Сейтъ-Ягья-Оглу, который состоитъ у него комиссіонеромъ, а не повѣреннымъ, и что самыя показанія свидѣтелей переданы переводчикомъ не вѣрно. Съѣздъ Мировыхъ Судей, допросивъ вслѣдствіе сей жалобы подъ присягою Сейтъ-Меметъ-Сейтъ-Ягья-Оглу и Усейнъ-Дервишъ-Оглу и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями не доказано, чтобы сдача табака

Фрейшкопу была произведена до заарестованія опаго, и что повѣреннымъ истца не представлено никакихъ доказательствъ, могущихъ опровергнуть правильность рѣшенія Мирового Судьи, а потому, руководствуясь ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд., 4 іюля 1871 г., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Купеческій сынъ Абрамъ Фрейшкопъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія во-1-хъ) вслѣдствіе нарушенія ст. 177 Уст. Гр. Судопр. непредложеніемъ тяжущимся сторонамъ окончить дѣло примиреніемъ и во-2-хъ) вслѣдствіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 1510, 534 и 1679 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.; нарушеніе сихъ послѣднихъ узаконеній, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Мировой Судья, а по немъ Мировой Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, неправильно опредѣлили сущность сдѣлки, состоявшейся 8 октября 1870 г. между нимъ и Кирьякомъ Василиндосомъ, такъ какъ, несмотря на опредѣленное указаніе въ представленномъ имъ договорѣ предмета сдѣлки—времени ея совершенія и несмотря на помѣщенное въ оном выраженіе, что Кирьякъ Василиндосъ продалъ ему табакъ урожая того года въ количествѣ 50 пудовъ, изъ чего ясно видно, что сдѣлка эта была сдѣлкою продажи и купли, признали ее сдѣлкою запродажи и примѣнили къ оной не законы, опредѣляющіе юридическія послѣдствія, вытекающія изъ продажи и купли, но ст. 1679 Т. X ч. 1, относящейся къ сдѣлкѣ запродажи. Съ своей стороны взыскатели Крючковъ и Дмитрій Яни въ объясненіи на означенную кассаціонную жалобу просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда утвердить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не останавливаясь на указываемомъ просителемъ нарушеніи ст. 177 Уст. Гр. Суд., такъ какъ вслѣдствіе явки ко дню, назначенному для разсмотрѣнія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ не всѣхъ участвующихъ въ оном лицъ, а однихъ только истца Фрейшкопа и должника Кирьяка Василиндоса, со стороны Предсѣдателя и не могла быть исполнена возложенная на него вышеприведенною статьею обязанность, Правительствующій Сенатъ относительно другого указываемаго просителемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда находитъ, что въ доказательство того, что табакъ, арестованный по предъявленнымъ на Кирьяка Василиндоса искамъ, проданъ былъ ему симъ послѣднимъ, истецъ Фрейшкопъ представилъ заключенный 8 октября 1870 г. договоръ, въ которомъ выражены условія состоявшейся по сему предмету сдѣлки; между тѣмъ, Мировой Судья, а по немъ и Мировой Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, сущность сдѣлки между Фрейшкопомъ и Кирьякомъ Василиндосомъ опредѣлили не на основаніи условій, выраженныхъ въ томъ договорѣ, но на основаніи свидѣтельскихъ показаній, и заключеніе свое о томъ, что составлявшій предметъ сдѣлки табакъ былъ запроданъ, а не проданъ, вывели изъ того, что показаніями свидѣтелей они признали обнаруженнымъ, что табакъ этотъ, при арестованіи его по искамъ съ Кирьяка Василиндоса, не былъ еще сданъ покупателю и что деньги за него не были еще заплачены, почему онъ составлялъ собственность Кирьяка Василиндоса, тогда какъ неуплата всѣхъ денегъ покупателемъ продавцу и непередача симъ послѣднимъ проданнаго движимаго имущества покупателю не лишаетъ еще сдѣлки безусловно значенія сдѣлки купли и продажи, что подтверждается содержаніемъ ст. 1513, 1514 и 1522 Т. X части 1, по которымъ продавецъ, ежели онъ не будетъ отдавать покупщику проданныхъ вещей, а покупщикъ, ежели онъ будетъ отказываться отъ принятія оныхъ, понуждаются къ тому судомъ, и равнымъ образомъ покупщикъ, ежели, принявъ вещи, не заплатитъ всѣхъ денегъ, подлежитъ взысканію оныхъ узаконеннымъ порядкомъ. Признавая посему, что Съѣздъ Мировыхъ Судей при опредѣленіи сущности сдѣлки между Фрейшкопомъ и Кирьякомъ Василиндосомъ относительно спорнаго табака нарушилъ ст. 1679 Т. X части 1 Зак. Гражд., и не касаясь того, къ какому роду договоровъ относится по своему содержанію представленный Фрейшкопомъ договоръ, заключенный имъ 8-го октября 1870 года съ Кирьякомъ Василиндосомъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

461.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію Коллежскаго Регистратора Іосифа Молчанова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій Регистраторъ Іосифъ Молчановъ 22 іюня 1867 года выдалъ мѣщанину Арону Гринбергу задаточную расписку, по которой, запродавъ Гринбергу домъ свой за 1,300 руб., получилъ въ задатокъ 700 руб. и предоставилъ Гринбергу право пользованія домомъ впредь до выдачи купчей крѣпости или до возвращенія задатка, безъ всякаго платежа. 1 августа того же года Гринбергъ предъявилъ эту расписку ко взысканію съ Молчанова задатка въ двойномъ количествѣ, по случаю невыдачи купчей крѣпости, въ Кишиневскомъ Полицейскомъ Управленіи, и дѣло по этому иску доходило до разсмотрѣнія Бессарабскаго Гражданскаго Суда, который присудилъ Гринбергу 700 руб., предоставивъ въ остальныхъ разобраться судебнымъ порядкомъ. Объ исполненіи этого рѣшенія предписано полиціи 30 октября 1869 г., а 26 марта 1870 года Гринбергъ предъявилъ къ Молчанову искъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ, прося о взысканіи задатка въ двойномъ количествѣ и издержекъ по прежнему производству. Оспаривая этотъ искъ тѣмъ, что Гринбергъ при написаніи расписки сдѣлалъ ему на словахъ отсрочку совершенія купчей крѣпости, кромѣ шести недѣль, еще на мѣсяцъ, что подтвердили спрошенные въ полиціи подъ присягою три свидѣтеля, и не сдержалъ этого обязательства, предъявивъ расписку ко взысканію 1-го августа 1867 года, Молчановъ въ то же время предъявилъ встрѣчный искъ къ Гринбергу, прося взыскать съ него плату за пользованіе домомъ со времени предъявленія расписки ко взысканію 1-го августа 1867 года, всего 521 руб. 67 коп., и убытковъ 200 рублей. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ истца и отвѣтчика на рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго взыскать съ Молчанова 700 рублей и удалить Гринберга отъ дальнѣйшаго пользованія домомъ Молчанова, а въ остальныхъ требованіяхъ обѣимъ сторонамъ отказать, нашла, что расписка, выданная Молчановымъ Гринбергу, должна быть признана задаточною, и помѣщеніе въ ней условій, не поименованныхъ въ 1686 статьѣ Т. X части 1, именно о пользованіи домомъ, не лишаетъ ее силы задаточной и что такое помѣщеніе влечетъ за собою только взысканіе тройной гербовой пошлины, согласно 462 ст. Уст. Гр. Суд.; что расписка эта предъявлена ко взысканію до истеченія 6-ти недѣльнаго срока, и при сознаніи Молчановымъ того, что онъ въ срокъ не выдалъ ни запродажной записи, ни купчей крѣпости, налагаетъ на него обязанность возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ; что ходатайство его о спросѣ свидѣтелей относительно сдѣланной ему Гринбергомъ отсрочки, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ отказъ требовать исполненія по договору долженъ быть выраженъ письменно, и что, наконецъ, Молчановъ предоставилъ Гринбергу право пользованія домомъ до выдачи купчей крѣпости или до возвращенія задатка, а потому, не исполнивъ ни того, ни другого, не имѣетъ права требовать отъ Гринберга платы за пользованіе домомъ. Посему Судебная Палата присудила Гринбергу 1,400 рублей, отмѣнивъ въ чемъ не согласно съ симъ рѣшеніе Окружнаго Суда и отказавъ въ искѣ Молчанову платы за пользованіе домомъ. Молчановъ въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Судебной Палаты объясняетъ, что 1) Палата неправильно и не согласно съ 1686 статьею Тома X части 1 признала представленную ко взысканію съ него расписку задаточною, такъ какъ въ ней, кромѣ указываемыхъ приведенною статьею условій, заключаются еще постороннія условія о неустойкѣ и пользованіи доходами съ дома до выдачи купчей крѣпости, въ противность 1684 ст. Т. X ч. 1, запрещающей пользоваться чужимъ домомъ безъ формальнаго акта, и такимъ образомъ неправильно подвела эту расписку подъ дѣйствіе 1687 ст. Т. X ч. 1; 2) что Палата неправильно отказала ему, Молчанову, во встрѣчномъ искѣ съ Гринберга денегъ за пользованіе домомъ, не обративъ вниманія на то, что право пользованія, предо-

ставленное имъ Гринбергу по той распискѣ, простиралось только на время до истеченія шестинедѣльнаго срока, въ который должна быть совершена купчая крѣпость, и не принявъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство того, что Гринбергъ на словахъ согласился продлить срокъ совершенія купчей крѣпости еще на мѣсяцъ. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный Гринберга проситъ оставить оную безъ послѣдствій. Засимъ Молчановъ въ апрѣлѣ 1872 г. подалъ вновь прошеніе, въ которомъ приводитъ новые доводы въ дополненіе къ своей кассаціонной жалобѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя, за силою 800 ст. Уст. Гр. Суд. (Сборн. рѣш. 1867 г. № 352), въ разсмотрѣніе прошенія Молчанова, поданнаго имъ въ дополненіе къ своей кассаціонной жалобѣ, находитъ, что Молчановъ основываетъ свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты на томъ, что она неправильно, по его мнѣнію, признала расписку, выданную имъ Гринбергу, задаточною, такъ какъ она содержитъ въ себѣ несоотвѣтствующія закону условія относительно пользованія доходами съ дома до выдачи купчей крѣпости (ст. 1684 т. X ч. 1) и неустойки на случай невыдачи ея. Соображеніе этихъ доводовъ съ обстоятельствами дѣла и законами показываетъ, что расписками о задаткѣ, которымъ законъ усвояетъ особую силу и дѣйствіе (ст. 1687 Т. X ч. 1), должны быть признаваемы только такія расписки, которыя составлены съ соблюденіемъ условій, указанныхъ 1686 ст. Т. X ч. 1. А какъ въ этой статьѣ указано только, что должна содержать въ себѣ расписка о задаткѣ, то изъ нея и нельзя выводить того заключенія, чтобы расписки, содержащія въ себѣ, кромѣ указываемыхъ закономъ, еще и другія условія, по взаимному соглашенію сторонъ, не могли быть признаваемы задаточными, лишь бы эти условія не были противны законамъ (ст. 1530 Т. X ч. 1). Правильность этого соображенія подтверждается еще тѣмъ, что такого рода произвольныя условія, не противныя законамъ, допускаются и въ формальныхъ актахъ (ст. 1428 Т. X ч. 1) и не влекутъ за собою недѣйствительности сихъ актовъ. По настоящему дѣлу Судебная Палата, вслѣдствіе указанія повѣреннаго истца Гринберга въ его апелляціонной жалобѣ на то, что Окружный Судъ неправильно отказалъ въ признаніи расписки Молчанова задаточною, нашла, что расписка эта, какъ совмѣщающая въ себѣ всѣ условія, требуемыя 1686 ст. Т. X ч. 1, должна быть признана задаточною и что помѣщеніе въ ней условій о возвратѣ задатка и пользованіи доходами съ дома не лишаетъ ее силы задаточной расписки. Въ этомъ заключеніи Палаты въ предѣлахъ бывшихъ въ виду ея объясненій и возраженій сторонъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія законовъ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Молчанова. Объясненіе же его о томъ, что помѣщенное въ распискѣ условіе относительно пользованія доходами съ дома противно 1684 ст. Т. X ч. 1, приведено имъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, а потому, какъ не бывшее предметомъ состязанія сторонъ во время производства настоящаго дѣла, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, ибо въ порядкѣ отмѣны рѣшеній дѣло разсматривается только въ предѣлахъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя были въ виду при постановленіи рѣшенія, объ отмѣнѣ котораго заявлено ходатайство. Указаніе Молчанова, что Судебная Палата отказала ему во встрѣчномъ искѣ съ Гринберга платы за пользованіе доходами съ дома, не обративъ вниманія на то, что по распискѣ право пользованія было предоставлено Гринбергу лишь до истеченія 6-ти недѣльнаго срока, не заслуживаетъ уваженія, потому что Палата, какъ видно изъ ея рѣшенія, имѣла въ виду это указаніе и отказъ во встрѣчномъ искѣ Молчанова основала на толкованіи буквальнаго смысла выданной имъ Гринбергу расписки,— таковое толкованіе не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ, не допустивъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе того, что Гринбергъ на словахъ согласился на отсрочку выдачи купчей крѣпости, Палата поступила совершенно правильно и на точномъ основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, не находя въ указаніяхъ Молчанова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу его, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

462.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію Маіора Ивина Савойскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Маіоръ Савойскій предъявлялъ къ крестьянину Гречешку искъ въ 220 р. По рѣшенію Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, согласно съ таковымъ же Мирового Судьи, присуждено Савойскому 63 руб. 40 коп. и при этомъ возложено на Греченка уплатить Савойскому судебныхъ издержекъ, о количествѣ которыхъ предоставлено Савойскому доказывать особо. Вслѣдствіе сего Савойскій предъявилъ къ Гречешку искъ о судебныхъ издержкахъ въ суммѣ 244 руб. 20 коп. Лохвицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, куда дѣло по сему предмету было передано, вслѣдствіе отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ состоявшагося по оному рѣшенія Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, присудилъ взыскать съ Гречешка: а) 1 руб. 40 коп. за издержки на канцелярскія пошлины и б) съ суммы иска (63 руб. 40 коп.) за веденіе дѣла по таксѣ 10%, составляющихъ 6 руб. 34 коп., всего 7 руб. 74 коп. Маіоръ Савойскій въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Лохвицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей на томъ основаніи, что присужденіе за веденіе дѣла 6 руб. 34 коп. не согласно съ 5 п. Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, ибо по закону сему вознагражденіе за веденіе дѣла, коего цѣна иска ниже 500 рублей, должно быть опредѣлено не по процентному исчисленію, а по усмотрѣнію Съѣзда, притомъ Съѣздъ принялъ за цѣну иска не ту сумму (229 рублей), которая была просителемъ заявлена въ исковомъ прошеніи, а ту (63 руб. 40 коп.), которая ему присуждена. Во всемъ этомъ проситель видитъ нарушеніе Съѣздомъ 9 и 129 стат. Устава Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 5 п. Высочайше утвержденной 3-го іюля 1868 года таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, какъ касающійся дѣлъ, по цѣнѣ иска принадлежащихъ вѣдомству мировыхъ установленій, въ силу 80 ст. Уст. Гражд. Суд., долженъ имѣть примѣненіе и къ дѣламъ, производящимся въ сихъ установленіяхъ; что согласно этому пункту по всѣмъ дѣламъ цѣною ниже 500 рублей повѣренный получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ до 50 рублей по усмотрѣнію суда и что, наконецъ, опредѣленія суда по сему предмету, какъ постановленныя, согласно закону, по его усмотрѣнію, не могутъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ призналъ достаточнымъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу Савойскаго за веденіе дѣла 6 р. 34 коп., и хотя размѣръ этотъ и выведенъ Съѣздомъ по исчисленію 10% съ той суммы, которая была присуждена Савойскому по первоначальному дѣлу, за производство коего нынѣ отыскиваются имъ судебныя издержки, но обстоятельство это не можетъ служить доказательствомъ нарушенія Съѣздомъ 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ, имѣвшій, по 5 п. вышеупомянутой таксы, право опредѣлить за веденіе дѣла по своему усмотрѣнію не свыше 50 руб., не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти и опредѣлилъ согласно правиламъ таксы. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Савойскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

463.—1872 года мая 4-го и 10-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Ѳедора Баракова объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Александръ Барановъ 5 го іюля 1871 года представилъ Царскосельскому Мировому Судьѣ ко взысканію съ крестьянина Ѳедора Баракова протестованный вексель на 200 рублей, выданный 20-го сентября 1866 года срокомъ на три мѣсяца. На судоговореніи у Мирового Судьи Бараковъ объявилъ, что вексель дѣйствительно выданъ имъ, но что въ 1867 г. С.-Петербургскій Окружный Судъ объявилъ его несостоятельнымъ должникомъ, о чемъ сдѣлана была публикація, и какъ по этой публикаціи Барановъ въ срокъ,

опредѣленный ст. 1888 Устава Торгов. ч. 2 Т. XI, требованія своего не заявилъ, то и потерялъ право иска по оному. На это повѣренный Баранова возразилъ, что дѣло о несостоятельности Баракова кончилось мировою сдѣлкою и потому, за силою статьи 2017 Устава Торгов., довѣрителя его нельзя признавать потерявшимъ право на требованіе по непредставленному въ Окружный Судъ по публикаціи векселю. Въ доказательство того, что дѣло о несостоятельности Баракова окончилось мировою сдѣлкою, повѣренный Баранова представилъ опредѣленіе о томъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 23-го февраля 1870 года. Мировой Съѣздъ нашелъ, что несостоятельность Баракова не осуществилась, такъ какъ Бараковъ съ кредиторами, участвовавшими въ объявленіи его несостоятельнымъ, вошелъ въ мировую сдѣлку, которая утверждена Окружнымъ Судомъ. Барановъ же въ этой сдѣлкѣ не участвовалъ и объявленія Баракова несостоятельнымъ не желалъ, посему ст. 1888 нисколько не избавляетъ Баракова отъ платежа долговъ лицамъ, не участвовавшимъ въ мировой сдѣлкѣ, а тѣмъ болѣе при окончаніи дѣла о несостоятельности Баракова означеннымъ путемъ, по которому Бараковъ, въ силу статьи 2017 Устава Торгов., избавленъ отъ всѣхъ послѣдствій конкурса и несостоятельности, какъ бы оныхъ и не существовало. Признавая по симъ соображеніямъ возраженія Баракова противу иска Баранова неосновательными, Царскосельскій Мировой Съѣздъ 24-го сентября 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Баракова 200 рублей съ процентами съ 5-го іюля 1871 года. На это рѣшеніе повѣренный Баракова принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что оным нарушены статьи 1888, 2004, 2015 и 2017 Устава Торгов.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по статьѣ 1888 Устава Торгов., всѣ кредиторы несостоятельнаго должника обязаны о своихъ претензіяхъ объявить въ томъ судѣ, въ которомъ открылась несостоятельность, въ сроки, этой статьею постановленные. Въ статьяхъ 1977 и 1982 Устава Торгов. въ точности обозначены послѣдствія неисполненія возлагаемой на кредиторовъ статьей 1888 обязанности. По этимъ статьямъ представившіе свои требованія не въ опредѣленный срокъ помѣщаются въ 4-й разрядъ кредиторовъ и имѣютъ право на полученіе удовлетворенія по своимъ претензіямъ только изъ остатка конкурсной массы, если таковой откроется за удовлетвореніемъ претензій трехъ первыхъ разрядовъ. Мировая сдѣлка несостоятельнаго съ кредиторами по существу своему есть закономъ предоставленный способъ къ приведенію дѣла о несостоятельности къ окончанію. Мировая сдѣлка ставитъ несостоятельнаго должника и его кредиторовъ въ новыя отношенія, и притомъ, по ст. 2015 Уст. Торг. Тома XI, только признанныхъ кредиторовъ, а слѣдовательно, тѣхъ только, которые изъявили желаніе участвовать въ конкурсѣ заявленіемъ о своихъ требованіяхъ въ указанный по публикаціи срокъ. Если, такимъ образомъ, мировая сдѣлка можетъ служить основаніемъ правъ, и притомъ только правъ, въ ней выговоренныхъ для признанныхъ кредиторовъ, то само собою слѣдуетъ, что заключеніе такой сдѣлки не можетъ вести при объявленной несостоятельности должника къ возстановленію первоначальныхъ правъ для кредиторовъ, окончательно ихъ утратившихъ незаявленіемъ о своихъ претензіяхъ въ законный срокъ. На семъ основаніи, признавая, что Царскосельскій Мировой Съѣздъ, присудивъ Баранову взысканіе съ Баракова по векселю, поступилъ въ нарушеніе ст. 1888 и 2015 Уст. Торг. Т. XI, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ.

464.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Якова Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Паровчатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.).

По договору, заключенному 13-го февраля 1870 года съ Паровчатскою Уѣздною Земскою Управою, мѣщанинъ Яковъ Соколовъ принялъ на себя

устройство на рѣкѣ Старомъ-Шендойсѣ моста, поддержку устроенныхъ въ 1869 г. гатей за №№ 513 и 514, удлиненіе гати за № 514 на 120 саж., равненіе и починку полотна отъ границы Ниже-Ломовской до города Наровчата; работы эти онъ обязался производить на точномъ основаніи высланныхъ изъ Губернской Управы и предъявленныхъ ему передъ торгомъ смѣтъ, проектовъ и подписанныхъ имъ кондицій, нисколько не отступая ни въ чемъ какъ въ качествѣ матеріала, такъ и въ отдѣлкѣ сооруженій въ назначенные Губернскою Управою сроки. На основаніи этихъ кондицій, подрядчикъ, принявшій на себя устройство новаго сооруженія, между прочимъ, обязывался начать оное не позже 1-го августа, окончить непремѣнно къ 1-му октября 1870 г. (пунктъ А), содержать въ исправномъ, удобномъ и безопасномъ для проѣзда состояніи согласно кондицій на ремонтное содержаніе сооруженій по 10 мая 1871 года и сдать оное по истеченіи означеннаго срока въ исправномъ видѣ, за что и долженъ получить особую отъ Земства плату, назначенную по смѣтѣ на 1870 годъ за ремонтное содержаніе того сооруженія (п. в). Затѣмъ 17 мая 1871 года повѣренный Наровчатской Уѣздной Управы, объяснивъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка прошеніи, что Соколовъ отказался отъ исправленія оказавшихся послѣ полой воды поврежденій въ гати и около моста и тѣмъ вынудилъ Управу исправленія эти отдать съ торговъ другимъ лицамъ, просилъ Мирового Судью взыскать съ Соколова деньги 180 руб. 50 коп., слѣдующія за исправленіе тѣхъ поврежденій, и, сверхъ того, положенную договоромъ неустойку 169 руб. $57^1/_2$ коп. сер., всего же 350 руб. $7^1/_2$ коп. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и принявъ въ соображеніе, что въ силу кондицій расходъ, сдѣланный Управою на исправленіе означенныхъ поврежденій, долженъ пасть на виновнаго подрядчика Соколова и что, сверхъ того, подрядчикъ обязанъ заплатить неустойку, равную $10^0/_0$ съ суммы, за которую онъ припялъ на себя постройку сооруженія, а именно съ 1,695 руб. 75 коп., призналъ искъ повѣреннаго Наровчатской Уѣздной Земской Управы, какъ основанный на документахъ, правильнымъ, а возраженія отвѣтчика, какъ бездоказательныя, незаслуживающими уваженія, и потому, руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Судопр., ст. 1738, 1744, 1745, 1583, 1585 и 1536 Т. X ч. 1, 22-го іюня 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Соколова въ пользу Наровчатской Уѣздной Земской Управы, какъ за неисправное содержаніе дорожныхъ сооруженій, такъ равно и неустойки по контракту всего 350 руб. $7^1/_2$ коп. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Наровчатскому Съѣзду Мировыхъ Судей мѣщанинъ Соколовъ, ссылаясь на то, что принятыя имъ на себя по контракту 13 февраля 1870 года постройки моста и устройство гати были окончены къ 1 августа, освидѣтельствованы членомъ Управы Соколовымъ и произведенныя имъ работы найдены во всемъ согласными договору, о чемъ членомъ Управы составленъ актъ, на основаніи котораго онъ получилъ въ деньгахъ расчетъ и обратно представленные имъ залоги, объяснилъ, что доказательствомъ принятыхъ имъ на себя обязанностей долженъ служить контрактъ, а не кондиціи, и что Земская Управа, ежели бы она считала контрактъ со стороны его, Соколова, неисполненнымъ, то исправленіе этихъ сооруженій не передала бы по контракту, заключенному 26-го февраля 1871 года, государственному крестьянину Рябинину, который по 9 пункту того контракта долженъ былъ привесть ихъ до 10-го мая 1871 года въ исправное положеніе, а за неисполненіемъ имъ, Соколовымъ, контракта не выдала бы слѣдующихъ ему по опому денегъ и не возвратила бы ему представленныхъ имъ залоговъ. Возражая противъ этой апелляціонной жалобы, повѣренный Земской Управы съ своей стороны объяснилъ, что кондиціи одинаково обязательны для Соколова, какъ и контрактъ, такъ какъ оба имъ подисаны; что Рябининъ взялъ на себя такую же обязанность содержать въ исправномъ видѣ до 10 мая 1872 года новыя сооруженія, воздвигнутыя имъ въ 1871 году, какую принималъ на себя Соколовъ въ отношеніи сооруженій, устроенныхъ въ 1870 г., и что выдача Соколову денегъ и залоговъ не даетъ ему никакого права уклоняться отъ сдачи сооруженій къ 10 мая 1871 года, такъ какъ выдача эта послѣдовала по силѣ контракта по окончаніи годового срока опому, а затѣмъ Управа не считала нужнымъ удерживать долѣе его залоги.

Наровчатскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненія сторонъ, причемъ Соколовъ заявилъ, что онъ съ Управою мириться не хочетъ, а равно и заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ, что мѣщанинъ Соколовъ по контракту, заключенному съ Наровчатскою Уѣздною Земскою Управою 13 февраля 1870 года, на основаніи кондицій, былъ обязанъ не только выстроить въ томъ году мостъ на рѣкѣ Старомъ-Шендойсѣ и сдѣлать новую гать на разстояніи 120 саженъ, но и содержать эти сооруженія въ исправномъ, удобномъ и безопасномъ для проѣзда состояніи по 10 мая 1871 года, и что, отказавшись отъ исполненія этой послѣдней обязанности, онъ, на основаніи ст. 560, 570, 574 и 1536 Т. X ч. 1 Зак. Гр., обязанъ вознаградить Управу за понесенные ею отъ нарушенія имъ контракта убытки въ суммѣ 180 рублей 50 коп., тѣмъ болѣе, что онъ, какъ видно изъ дѣла, за ремонтное содержаніе означенныхъ сооруженій получилъ всю сумму сполна. Затѣмъ оправданія Соколова, состоящія въ томъ, что работы по означеннымъ сооруженіямъ имъ окончены къ 1 августа 1870 года и произведены во всемъ согласно контракту и въ томъ, что ему въ 1870 году, по окончаніи работъ, выданъ отъ Управы расчетъ и возвращенъ залогъ, Мировой Съѣздъ нашелъ незаслуживающими уваженія: 1) въ виду того, что самая Земская Управа не отвергаетъ исправнаго производства Соколовымъ сихъ работъ, а требуетъ только возмещеніе убытка 180 руб. 50 коп., понесеннаго ею отъ неисполненія Соколовымъ контракта въ отношеніи исправнаго содержанія и сдачи въ таковомъ видѣ дорожныхъ сооруженій къ 10 мая 1871 года, а послѣднее на томъ основаніи, что Управа исполнила въ этомъ отношеніи только буквальный смыслъ контракта, и распоряженіе это, въ виду ст. 1744 Т. X Зак. Гр., не давало ему права считать заключенный съ Управою контрактъ во всѣхъ частяхъ исполненнымъ; затѣмъ ссылку Соколова на то, что означенныя сооруженія, на основаніи заключеннаго съ Управою 26 февраля 1871 г. контракта, обязанъ былъ приводить въ исправное состояніе до 1-го мая 1871 года крестьянинъ Рябининъ, Мировой Съѣздъ призналъ, за силою ст. 1539 пун. б, Т. X ч. 1 Зак. Гр., незаслуживающею уваженія, такъ какъ Управа, заключая съ Рябининымъ 26 февраля 1871 года контрактъ, имѣла въ виду, что обязательная сила его для Рябинина наступитъ съ 10-го мая 1871 г. и что Рябининъ въ отношеніи новыхъ дорожныхъ сооруженій принялъ на себя точно такое же обязательство, какое принималъ на себя Соколовъ, а именно: всѣ тѣ дорожныя сооруженія, какія выстроены будутъ имъ согласно контракту въ 1871 году, онъ обязанъ сдать въ исправномъ состояніи къ 10 мая 1872 г., и притомъ контрактъ съ крестьяниномъ Рябининымъ относится до него, а не до Соколова, и не уничтожаетъ заключеннаго съ нимъ контракта, который уничтожается только по ст. 1545 Т. X ч. 1, и Соколовъ не доказалъ, чтобы кто-нибудь по другому контракту стѣснилъ его дѣйствія по его контракту. Что же касается до иска Управы съ Соколова неустойки, Мировой Съѣздъ нашелъ оный, за силою ст. 81 Уст. Гр. Суд., не подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ она кондиціями положена за неисправность въ производствѣ новыхъ сооруженій. По симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 81 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 570, 574 и 1744 Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ 5 августа 1871 года опредѣлилъ: съ мѣщанина Соколова взыскать въ пользу Наровчатской Уѣздной Земской Управы 180 руб. 50 коп., а въ искѣ неустойки отказать. Мѣщанинъ Яковъ Соколовъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію ст. 560, 570, 1536 и 1744 Т. X ч. 1 Зак. Гр. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ его обязаннымъ удовлетворить Земскую Управу 180 руб. 50 коп. за неисправленіе дорожныхъ сооруженій, тогда какъ по контракту, заключенному 13 февраля 1870 года, онъ обязанъ былъ только построить эти сооруженія, что имъ и было исполнено; кондиціи же, изъ которыхъ Мировой Съѣздъ вывелъ обязанность его производить исправленіе сооруженій, составляя только актъ предварительнаго соглашенія, не могли быть для него обязательными, и во-2 хъ) по нарушенію статьи 177 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, состоящему въ томъ, что Предсѣдатель не склонялъ стороны къ примиренію. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной

жалобы Наровчатская Земская Управа повторила возраженія, представленныя повѣреннымъ ея при производствѣ дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя Соколова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы, приводимые Соколовымъ въ подтвержденіе указываемаго имъ нарушенія ст. 560, 570, 1536 и 1744 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., заключаютъ въ себѣ одно возраженіе противъ правильности толкованія Мировымъ Съѣздомъ договора, заключеннаго имъ съ Наровчатскою Уѣздною Земскою Управою, и заключенія выведеннаго имъ изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ оному документовъ относительно сущности обязанностей, принятыхъ имъ на себя по договору съ Земскою Управою, а также противъ обязательной силы, признанной Мировымъ Съѣздомъ за присланными изъ Губернской Управы кондиціями. Имѣя въ виду, что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже признано, что толкованіе смысла договора составляетъ право, предоставленное по закону суду, рѣшающему дѣло по существу, и что правильность какъ означеннаго толкованія, такъ и заключенія, выведеннаго судомъ изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ оному документовъ относительно существа дѣла, каковымъ въ настоящемъ случаѣ представляется вопросъ объ обязанности Соколова вознаградить Земскую Управу за убытки, понесенные ею отъ неисправленія Соколовымъ дорожныхъ сооруженій, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ вышеприведенныхъ узаконеній неправильнымъ возложеніемъ на него отвѣтственности за неисправленіе построенныхъ имъ въ 1870 году сооруженій не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, а потому и не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія. Что же касается до объясняемаго просителемъ нарушенія статьи 177 Уст. Гражд. Судопр., то въ виду сдѣланнаго самимъ Соколовымъ въ присутствіи Мирового Съѣзда заявленія, что онъ съ Управою мириться не хочетъ, Предсѣдатель Съѣзда не имѣлъ и надобности предлагать способы къ примиренію, почему и неисполненіе имъ обязанности, возложенной на него вышеприведенною статьею, не можетъ составлять существеннаго нарушенія обрядовъ судопроизводства. Не находя засимъ въ доводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ мѣщанина Соколова, достаточнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго Наровчатскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Якова Соколова, на основаніи статьи 186 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

465.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію жены Маіора Анастасіи Засориной объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный купца Степана Миронова, дворянинъ Леонидъ Арбузовъ, 14 го апрѣля 1871 г. предъявилъ у Мирового Судьи 2 участка города Бердянска искъ къ опекунтѣ надъ имѣніемъ, оставшимся послѣ Маіора Ивана Григорьева Засорина, о взысканіи 115 р. 15 к. за лѣсъ, забранный симъ послѣднимъ изъ лавки его довѣрителя, причемъ въ подтвержденіе означеннаго требованія повѣренный Миронова представилъ три записки отъ 25 іюля, 1 и 23 августа, въ которыхъ Засоринъ проситъ объ отпускѣ лѣса, обѣщая въ первой изъ нихъ деньги заплатить 15 августа, и, сверхъ того, писанный на простой бумагѣ изъ лѣсной торговли бердянскихъ купцовъ братьевъ Мироновыхъ счетъ Маіору Ивану Григорьеву Засорину на проданный и отпущенный ему лѣсной товаръ на сумму 115 р. 15 к. Мировой Судья, принявъ на видъ, что обстоятельствами настоящаго дѣла обнаруживается долгъ умершаго Засорина,

достовѣрность котораго подкрѣпляется и записками его, и что счетъ писанъ на простой бумагѣ, руководствуясь ст. 19, 81, 105, 129, 146, 133—462, 867 и 868 Уст. Гр. Суд. и ст. 275 и 2046 Т. X ч. 1 Зак. Гр., а также рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1870 годъ №№ 279 и 366, заочнымъ рѣшеніемъ 21 апрѣля 1871 года опредѣлилъ: 1) взыскать съ Засориной на удовлетвореніе Миронова 115 р. 15 к. и за веденіе дѣла 25 р., и 2) взыскать съ Миронова и съ Засориной съ каждаго по 11р. 25 к. въ доходъ казны за счетъ на простой бумагѣ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Бердянскому Съѣзду Мировыхъ Судей повѣренный Засориной доказывалъ, что Мировой Судья долженъ былъ отказать въ предъявленномъ искѣ, такъ какъ въ основаніе онаго представленъ Арбузовымъ счетъ лѣсной торговли, принадлежащей не одному довѣрителю его, купцу Степану Миронову, а всѣмъ вообще братьямъ Мироновымъ, отъ которыхъ онъ довѣренностей не имѣлъ; что счетъ этотъ, а равно и записки, представленныя со стороны истца, не составляютъ доказательства обязанности Засориной заплатить Степану Миронову 115 р. 15 к.; что нѣтъ закона, который бы дозволялъ взыскивать штрафъ за счетъ и расписки, писанные на простой бумагѣ и не относящіеся къ вызваннымъ отвѣтчикамъ, и, наконецъ, что нельзя въ первой инстанціи подвергать взысканію за веденіе дѣла двадцати одного процента съ неправильно отыскиваемаго рубля. Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, имѣя въ виду то, что, по ст. 82 Уст. Гр. Суд., судъ не собираетъ доказательствъ—фирма ли эта, какъ объяснилъ повѣренный Миронова, или же въ дѣйствительности лѣсная торговля принадлежитъ братьямъ Мироновымъ и кто изъ нихъ участникъ въ этой торговлѣ, нашелъ отводъ повѣреннаго Засориной ни на чемъ не основаннымъ и заявленіе его совершенно голословнымъ. Затѣмъ по существу дѣла Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе: 1) что хотя счетъ за неимѣніемъ подписи на немъ умершаго Засорина и не можетъ быть принятъ за юридическое доказательство иска Миронова за силою ст. 467 Уст. Гр. Суд., но что въ подтвержденіе иска имѣются еще записки Засорина, собственноручно имъ писанныя и подписанныя, съ просьбою объ отпускѣ обозначеннаго въ счетѣ количества лѣса, мѣры и качества, противъ которыхъ повѣренный Засориной хотя и возразилъ, что онъ не видитъ изъ нихъ, чтобы онѣ относились къ Миронову и были имъ исполнены, но что такое объясненіе не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ въ противномъ случаѣ записки находились бы не у Миронова, а у другого лица; 2) что повѣренный Засориной на вопросъ о томъ, получилъ ли довѣритель его товаръ, означенный въ счетѣ, отвѣтилъ уклончиво, что у кого бралъ, тому и платилъ, а если оставался должнымъ, то выдавалъ заемныя обязательства; что, между тѣмъ, въ запискахъ, представленныхъ въ судъ, сказано: „деньги уплачу, прошу отпустить на мой счетъ“, и что изъ этого видно, что товаръ былъ отпущенъ Засорину не на наличныя деньги, а въ долгъ, въ уплатѣ котораго повѣренный отвѣтчицы не представилъ никакихъ доказательствъ; 3) что заявленіе о взысканіи гербовыхъ пошлинъ не заслуживаетъ уваженія за силою приведенныхъ Мировымъ Судьею рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, и 4) что Мировой Судья нисколько не нарушилъ законъ, взыскавъ за веденіе дѣла 25 руб., такъ какъ размѣръ взысканія по дѣламъ цѣною ниже 500 руб. опредѣляется судомъ по усмотрѣнію до 50 р., призналъ искъ Миронова по совѣсти и убѣжденію правильнымъ, а потому, за отсутствіемъ спора о цѣнѣ, рѣшеніе Мирового Судьи 31 мая 1871 года утвердилъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, отвѣтчица Засорина въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ отказомъ въ принятіи заявленнаго со стороны ея отвода о неимѣніи Степаномъ Мироновымъ права на искъ по счету, принадлежащему не ему одному, а вообще братьямъ Мироновымъ, нарушилъ ст. 542, 543, 544, 546, 554, 2128, 2132 и 2133 Т. X ч. 1 Зак. Гр., ст. 27, 82, 576 п. 5 и 584 пунк. 4 Уст. Гражд. Суд., ст. 389 Учр. Суд. Уст. и ст. 756, 758, 759, 765 и 769 Т. XI ч. 2 Устав. Торгов., такъ какъ Степанъ Мироновъ обязанъ былъ доказать, что онъ по договору съ братьями имѣлъ право распоряжаться торговыми дѣлами и давать отъ себя другимъ довѣренности; доказа-

тельствомъ же того, что лѣсная торговля братьевъ Мироновыхъ составляетъ не фирму, а обыкновенную мѣстную купеческую торговлю нѣсколькихъ братьевъ, записанныхъ въ одномъ капиталѣ, служитъ то, что Мироновъ состоитъ, какъ видно изъ искового прошенія, купцомъ второй, а не первой гильдіи (ст. 36 Полож. о пошл. за право торговл.); во-2-хъ) что присужденіемъ съ нея ко взысканію 115 р. 15 коп. въ пользу Степана Миронова Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 710, 1531, 1540, 2031, 2036 съ приложенною къ ней формою, 2045 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., такъ какъ записки мужа ея не заключаютъ въ себѣ указанія ни количества суммы, ни того, кому онѣ принадлежатъ, и выражаютъ только предварительную просьбу объ отпускѣ лѣса, а вовсе не долгъ за лѣсъ, полученный въ кредитъ; въ-3-хъ) что Мировой Съѣздъ, не принявъ за юридическое доказательство представленный Мироновымъ счетъ, какъ мужемъ ея не подписанный, тѣмъ не менѣе оставилъ безъ всякаго измѣненія рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи по тому счету денегъ 115 руб. 15 коп. и за написаніе онаго на простой бумагѣ 11 руб. 25 коп., и тѣмъ нарушилъ ст. 81, 366 и 462 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, за непринятіемъ счета, представленнаго Мироновымъ доказательствомъ, нельзя считать иска доказаннымъ, со взысканіемъ съ нея за написанный самимъ Мироновымъ счетъ; записки же мужа ея съ просьбою отпустить лѣсъ не могутъ подлежать обложенію гербовыми пошлинами, такъ какъ онѣ, не имѣя нарицательной цѣны и не составляя договора или обязательства, принадлежали къ обыкновеннымъ домашнимъ запискамъ, писанія которыхъ на гербовой бумагѣ законъ не требуетъ; въ-4-хъ) что Мировой Съѣздъ присужденіемъ взысканія съ нея 25 р. вознагражденія за веденіе дѣла, что составляетъ 20% съ суммы предъявленнаго иска, нарушилъ 5 пунктъ Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, который относится къ дѣламъ ниже 500 руб., производящимся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ и составляющимъ тамъ исключеніе, и не можетъ быть примѣнимъ къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, гдѣ гражданскія дѣла возникаютъ большею частью изъ незначительныхъ расчетовъ, и, наконецъ, въ-5-хъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., постановивъ рѣшеніе по настоящему дѣлу безъ участія и выслушанія заключенія Прокурора, несмотря на малолѣтство дѣтей умершаго Засорина. Съ своей стороны въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы купецъ Мироновъ, доказывая неосновательность приведенныхъ Засориною доводовъ, проситъ кассаціонную жалобу ея оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на указываемомъ просительницею нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 179 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни у Мирового Судьи, ни при разбирательствѣ настоящаго дѣла на Мировомъ Съѣздѣ со стороны просительницы Засориной не было сдѣлано никакого заявленія о томъ, чтобы къ имуществу умершаго Маіора Засорина, къ которому въ лицѣ назначенной къ опому опекуншею вдовы его Засориной предъявленъ былъ искъ, состояли наслѣдниками малолѣтнія его дѣти, почему и Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду участія въ настоящемъ дѣлѣ малолѣтнихъ, не имѣлъ никакого законнаго повода требовать предварительнаго по оному заключенія Прокурора, вслѣдствіе чего и постановленіе при такомъ положеніи дѣла рѣшенія безъ предварительнаго заключенія Прокурора не можетъ быть признано нарушеніемъ со стороны Мирового Съѣзда ст. 179 Уст. Гр. Судопр. и служитъ основаніемъ къ отмѣнѣ онаго. Переходя къ разсмотрѣнію указанія просительницы Засориной на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ прописанныхъ въ жалобѣ ея статей законовъ оставленіемъ безъ уваженія отвода ея и присужденіемъ взысканія по иску бездоказательному, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Мирового Съѣзда, признавшаго отводъ Засориной о неимѣніи Степаномъ Мироновымъ права на искъ недоказаннымъ, составляя существо дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства и что на томъ же основаніи не можетъ подлежать той же повѣркѣ и заключеніе Съѣзда относительно признанія иска Степана Миронова подлежа-

щимъ удовлетворенію, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже было неоднократно разъяснено, что вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, подлежитъ разсмотрѣнію только суда, рѣшающаго дѣло по существу; въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ не исключительно на представленномъ счетѣ Миронова, а на запискахъ Засорина, опредѣленіе же значенія этихъ документовъ, какъ доказательствъ, подтверждающихъ требованіе Миронова, зависѣло, на основаніи ст. 129 и 456 Уст. Гр. Суд., также отъ усмотрѣнія Мирового Съѣзда, какъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Обращаясь затѣмъ къ объясненію просительницы Засориной о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 5 пункта Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за веденіе дѣла примѣненіемъ оной къ настоящему дѣлу, производившемуся не въ общихъ, а въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и присужденіемъ съ нея взысканія означеннаго вознагражденія въ размѣрѣ болѣе 20% съ суммы предъявленнаго иска, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эти объясненія просительницы Засориной не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ ст. 867 Уст. Гр. Суд., въ силу которой вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, примѣняется, какъ это уже было признано Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1868 г. № 499 и 1869 г. № 471), и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ; а по смыслу 5 пункта мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 года, по всѣмъ дѣламъ цѣною ниже 500 р. опредѣленіе вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ до 50 р. предоставлено усмотрѣнію суда (Сбор. рѣш. 1870 г. № 1905); что же касается, наконецъ до указываемаго просительницею нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 462 Уст. Гр. Суд., то въ присужденіи Засориной къ платежу гербовыхъ пошлинъ за написаніе на простой бумагѣ представленнаго Мироновымъ счета Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать нарушенія со стороны Мирового Съѣзда точнаго смысла узаконеній, которыми установлено взысканіе таковыхъ пошлинъ за написаніе на простой бумагѣ акта, подлежавшаго написанію на гербовой бумагѣ, такъ какъ ст. 462 Уст. Гражд. Суд., по буквальному своему содержанію, относится только до взысканія пошлинъ съ истца, представившаго актъ; если же, по точному смыслу 2 примѣч. къ ст. 3 Т. X ч. 2, и лицо, выдавшее на простой бумагѣ актъ, подлежавшій написанію на гербовой бумагѣ, подлежитъ также взысканію за то гербовыхъ пошлинъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ тѣмъ примѣчаніемъ, то тѣмъ не менѣе и это узаконеніе не могло служить основаніемъ къ присужденію Засориной къ платежу пошлинъ за написаніе на простой бумагѣ представленнаго со стороны Миронова счета лѣсу, отпущенному умершему Засорину, такъ какъ и по смыслу, и по буквальному содержанію означеннаго примѣчанія платежу гербовыхъ пошлинъ могутъ подвергаться только лица, выдавшія и принявшія написанный на простой бумагѣ такой актъ, который по закону слѣдовало написать на гербовой бумагѣ; между тѣмъ, ни изъ самаго счета, представленнаго со стороны Миронова, ни изъ обстоятельствъ дѣла, установленныхъ Мировымъ Съѣздомъ, не видно, чтобы умершій Маіоръ Засоринъ принималъ какое-либо участіе въ составленіи или выдачѣ означеннаго счета. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и не касаясь той части рѣшенія Мирового Съѣзда, которымъ опредѣлено взысканіе гербовыхъ пошлинъ съ Миронова, со стороны котораго просьбы объ отмѣнѣ въ этой части означеннаго рѣшенія не поступало, Правительствующій Сенатъ, признавая кассаціонную жалобу Засориной заслуживающею уваженія только въ отношеніи присужденія ея къ платежу гербовыхъ пошлинъ за написаніе на простой бумагѣ счета, представленнаго со стороны Миронова, и вслѣдствіе того ходатайство ея объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ отношеніи присужденія съ нея въ пользу Степана Миронова денегъ не подлежащимъ удовлетворенію, опредѣляетъ: по нарушенію статей 461 и 462 Устава Гражданскаго Судопроизводства и статьи 3 Тома X части 2 по дополненію, рѣшеніе Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ части присужденія гербовой пошлины за счетъ отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Маріупольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

466.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетныхъ гражданъ Евдокима, Петра и Ивана Мухиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н Сальковъ).

Повѣренный Мухиныхъ, Рацевичъ, предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ Матренина 145 руб. 35 к. за недоставленную по условію коноплю. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что разница между показаніями Рацевича и Матренина о поставкѣ конопли Матренинымъ Мухину составляетъ 168 пудовъ, т. е. именно то количество, которое оказалось поставленнымъ 3 ноября 1869 г., какъ доказывается книгой Матренина и показаніемъ одного изъ свидѣтелей; затѣмъ, имѣя въ виду, что 168 пудовъ конопли поставлено было Матренинымъ 3 ноября, между тѣмъ какъ поставки, вписанныя въ книгу Мухина, производились: 13 октября 1869 г., 19 декабря 1869 г. и 24 февраля 1870 года, т. е. поставка 3 ноября 168 пудовъ спорной конопли произведена второю изъ четырехъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что 168 п. конопли доставлено Матренинымъ въ счетъ полученныхъ отъ Мухина 425 р., и что всего конопли доставлено Матренинымъ Мухину въ четыре раза 497 пуд. на сумму 425 р. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гражд. Судопр., Мировой Судья опредѣлилъ: повѣренному Рацевичу въ искѣ съ Матренина 145 руб. 35 коп. отказать. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Мухиныхъ, Рацевичъ, объяснилъ, что принятіе Мировымъ Судьею въ основаніе своего рѣшенія торговой книги, представленной Матренинымъ, является нарушеніемъ ст. 468—471 Уст. Гр. Суд., такъ какъ книга эта неправильно ведена и въ ней не имѣется расписки Мухина въ принятіи конопли; что свидѣтельскія показанія по настоящему дѣлу не могли быть допущены и что независимо отъ этого заключеніе Мирового Судьи о полной поставкѣ Матренинымъ конопли не согласно съ показаніемъ свидѣтеля Иванова. Съѣздъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи объясненій сторонъ, нашелъ, что исполненіе поставки, по смыслу ст. 1744 Т. X ч. 1., не обусловливается письменнымъ удостовѣреніемъ, почему и выполненіе такого договора можетъ быть, согласно ст. 409 Уст. Гр. Суд., подтверждено свидѣтельскими показаніями; что допущеніе Мировымъ Судьею свидѣтелей по настоящему дѣлу тѣмъ болѣе не противорѣчитъ закону, что показанія ихъ требовались для разъясненія разнорѣчія, встрѣтившагося по принятымъ Мировымъ Судьею книгамъ Мухиныхъ и Матренина, которыя, за отсутствіемъ подписи контрагентовъ, въ ряду доказательствъ имѣютъ совершенно равное значеніе, и, наконецъ, что изъ показаній свидѣтеля Иванова выяснилось то обстоятельство, что поставка Матренинымъ 3 ноября 1869 года 24 кулей конопли не была занесена въ книгу Мухина. Посему Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Повѣренный Мухиныхъ, Рацевичъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 81, 105, 409, 468, 470, 472 Уст. Гр. Судопр. и 1744 Т. X ч. 1. Нарушеніе законовъ этихъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: Съѣздъ, вопреки ст. 468 и 470 Уст. Гр. Суд., придалъ торговой книгѣ его довѣрителей, 1 гильдіи купцовъ, веденной по установленной формѣ, равное значеніе съ книгою розничнаго торговца Матренина, неформальною и веденною непостоянно; условіе Матренина имѣетъ значеніе купли-продажи, а не поставки, какъ призналъ Съѣздъ, и во всякомъ случаѣ исполненіе условія этого не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, такъ какъ расписка въ полученіи впередъ денегъ за проданный и недоставленный товаръ составляетъ письменное доказательство долга, а потому допущеніе Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній по настоящему дѣлу является нарушеніемъ ст. 409 Уст. Гражд. Суд.; независимо отъ этого, Съѣздъ неправильно растолковалъ свидѣтельскія показанія, которыми фактъ существованія четвертой поставки вовсе не доказанъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по смыслу ст. 470 Уст. Гр. Суд., книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, когда въ нихъ есть расписка лица, кому товары или припасы поставлены, составляютъ противъ этого лица такое доказательство, которое, какъ установленное самымъ закономъ, судъ не вправѣ признать недостаточнымъ; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы мировые судьи, въ томъ случаѣ, когда расписокъ въ книгахъ нѣтъ, не имѣли права принимать ихъ къ соображеніе при рѣшеніи дѣла по убѣжденію совѣсти,— напротивъ того, на основаніи ст. 105 Уст. Гражд. Суд., мировыя установленія принимаютъ въ соображеніе всякаго рода акты, какъ совершонные или явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія бумаги; 2) что въ основаніе иска Мухиныхъ было представлено условіе, совершонное домашнимъ порядкомъ, слѣдовательно, Съѣздъ, допустивъ свидѣтельскія показанія въ разъясненіе такихъ событій, на которыя тяжущіеся ссылались и которыя сопровождали совершеніе сдѣлки, нисколько не нарушилъ указываемой просителемъ ст. 409 Уст. Граж. Суд., такъ какъ, по силѣ этой статьи и 410 того же Устава, воспрещается опровергать свидѣтельскими показаніями сущность юридическихъ сдѣлокъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ, но не домашнихъ (рѣш. 1867 года № 122; 1869 года № 254) и 3) на основаніи ст. 102 Уст. Граж. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется мировымъ судьею, и послѣдствія такового опредѣленія составляютъ сущность рѣшенія, которая, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

467.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Гершки Шафира объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салыковъ).

Дворянинъ Богданъ, взявъ по контракту, явленному у нотаріуса, въ поссесіонное содержаніе на 5 лѣтъ принадлежащую наслѣдникамъ дворянина Мелеги вотчину Кучорешты, предъявилъ у Мирового Судьи 7 Сорокскаго участка искъ объ удаленіи изъ господскаго дома этой вотчины проживающаго въ немъ мѣщанина Гершки Шафира и о взысканіи съ него 10 руб. за два мѣсяца квартированія въ домѣ. Изъ объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей выяснилось, что Шафира живетъ въ домѣ Мелеги 24 года и считаетъ себя вправѣ жить въ немъ до своей смерти. Мировой Судья, признавъ, что истецъ Богданъ доказалъ свое право пользоваться домомъ Мелеги на основаніи контракта, а отвѣтчикъ не доказалъ, чтобъ ему дано было право на безвозмездное пользованіе помѣщеніемъ въ домѣ, обязалъ отвѣтчика Шафира немедленно очистить этотъ домъ. Въ апелляціи на рѣшеніе Судьи Шафира объясняетъ, что въ искѣ Богдана заключается или споръ о правѣ пользованія недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, или требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; въ первомъ случаѣ Судья не могъ разсматривать этого иска по ст. 31 пун. 1 Уст. Гр. Суд.; во второмъ случаѣ, на основаніи пун. 4 ст. 29 Уст., слѣдовало оставить спорное имущество въ его владѣніи. Сорокскій Мировой Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Судьи вполнѣ правильнымъ, оставилъ апелляцію Шафира безъ послѣдствій, такъ какъ онъ на судѣ не опровергалъ, что жилъ въ домѣ лишь съ согласія владѣльца имѣнія и имѣлъ только условное право пользованія, которое уничтожается съ прекращеніемъ на то согласія владѣльца. Въ кассаціонной жалобѣ Шафира проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 31 п. 1 и ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ жалобы Шафира, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ разсматривалъ не вопросъ о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, и не вопросъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, но лишь вопросъ о правѣ Шафира занимать помѣщеніе въ домѣ, отданномъ въ арендное пользованіе Богдану

вмѣстѣ съ недвижимымъ имѣніемъ Мелеги. Споры о правѣ пользованія помѣщеніемъ въ чужомъ домѣ не исключены изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій и не должны быть смѣшиваемы ни съ исками о самомъ правѣ собственности или правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ (пун. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд.), ни съ исками о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (пун. 4 ст 29 Уст. Гр. Суд.); въ искахъ перваго рода, упомянутыхъ въ 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., разсматривается вопросъ о томъ, кому изъ двухъ тяжущихся сторонъ должно быть предоставлено владѣть недвижимостью, на правѣ собственника, пожизненнаго или временнаго владѣльца, въ силу извѣстнаго формальнаго акта; иски второго рода, указанные въ пун. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., предполагаютъ: во-1-хъ) дѣйствительное, фактическое владѣніе истца спорнымъ имуществомъ и во-2-хъ) нарушеніе этого владѣнія отвѣтчикомъ; иски же о правѣ пользованія помѣщеніемъ въ домѣ другого лица предполагаютъ между собственникомъ дома или его владѣльцемъ и занимающимъ въ немъ помѣщеніе договорныя отношенія, существующія между хозяиномъ имущества и его нанимателемъ, и подсудны или мировымъ, или общимъ судебнымъ установленіямъ, смотря по суммѣ иска, опредѣляемой наемною цѣнностію помѣщенія. Признавая поэтому, что искъ Богдана подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, и не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія предѣловъ его вѣдомства и власти, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Шафира, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

468.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Бутрина объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Бѣлевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціи крестьянина Ивана Бутрина рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка Бѣлевскаго округа, которымъ Бутринъ признанъ обязаннымъ дослужить у купца Стрѣльникова до срока по словесному договору и заплатить ему за прогульные дни, на основаніи словесныхъ объясненій тяжущихся сторонъ, сознанія Бутрина о существованіи договора и о нарушеніи этого договора съ его стороны, а также на рабочей книжкѣ, представленной Бутринымъ, утвердилъ въ существѣ рѣшеніе Мирового Судьи, измѣнивъ установленное тѣмъ рѣшеніемъ число прогульныхъ дней изъ 20 на 19 и число забранныхъ Бутринымъ у Стрѣльникова денегъ изъ 90 р. на 87 р. 8 к., „согласно представленной Бутринымъ расчетной книжкѣ“. Бутринъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд., а также ст. 112 и 113 Уст. Гр. Суд. и 2226 X Т. 1 ч. Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, согласно возлагаемой на нихъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. обязанности, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Верховнаго Кассаціоннаго Суда, Правительствующій Сенатъ, согласно разъясненіямъ его, изложеннымъ въ рѣшеніяхъ 1869 года № 485 и 1867 г. №№ 280 и 514, можетъ признавать нарушеніе ст. 81 Уст. Граж. Суд. лишь въ томъ случаѣ, если судъ придалъ значеніе доказательствъ такимъ обстоятельствамъ, которыя по закону не могутъ служить доказательствами права, заявленнаго тяжущимися, или же если судья по иску, не подкрѣпленному достаточными доказательствами, требуетъ, чтобъ отвѣтчикъ доказалъ свои возраженія; изъ производства по настоящему дѣлу не видно, чтобы Съѣздъ приговорилъ Бутрина къ исполненію договора и платежу за прогульные дни по такому иску, который былъ бы признанъ бездоказательнымъ, а потому и нарушенія ст. 81 Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается; указаніе Бутрина на неправильное примѣненіе къ сдѣланному имъ признанію ст. 112 и 113 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что онъ самъ не отрицаетъ этого признанія и не утверждаетъ, чтобы Съѣздъ придалъ ему распростран-

тельное толкованіе, нарушенія же ст. 2226 X Т. 1 ч. Св. Зак. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи Съѣзда не усматриваетъ, потому что, на основаніи этой статьи, разъясненной въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1868 г. №№ 380, 645 и 832; 1869 г. №№ 350, 433, 766 и 1308; 1870 г. №№ 60, 529, 1317, 1804, 1936, 1946 и др.) договоръ найма рабочихъ можетъ быть и словесный. На этомъ основаніи и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Бутрина оставить безъ послѣдствій.

469.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Янкеля Кагана объ отмѣнѣ рѣшенія Пирятинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купеческій сынъ Василій Благомысловъ искалъ съ Кагана убытковъ, причиненныхъ ему недоставкой къ сроку ржи, которую Каганъ обязался поставить ему по условію. Мировой Судья 2-го Пирятинскаго участка присудилъ Кагана къ уплатѣ 88 р. 20 коп. и, сославшись на Высочайше утвержденную 3 іюля 1868 г. таксу вознагражденія повѣренныхъ, обязалъ отвѣтчика уплатить истцу прежнее производство въ размѣрѣ 33 руб., согласно его просьбѣ. Разсмотрѣвъ это рѣшеніе по апелляціи Кагана, Пирятинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что условіе, по которому Каганъ продалъ Благомыслову съ доставкою на мѣсто рожь и получилъ задатокъ, есть договоръ запродажи, но при этомъ призналъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не предстоитъ надобности въ точной квалификаціи договора, ибо исковое требованіе не относилось къ исполненію договора, а заключалось во взысканіи убытковъ, понесенныхъ отъ неисполненія условія; установивъ затѣмъ, что Каганъ не исполнилъ условія и причинилъ истцу убытки, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, и, сославшись также на Высочайше утвержденную 3 іюля 1868 г. таксу вознагражденія, присудилъ съ Кагана издержки апелляціоннаго производства въ размѣрѣ 3 руб. При этомъ Съѣздъ отказалъ въ спросѣ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею подъ присягою, которыхъ Каганъ просилъ передопросить, объясняя, что ихъ показанія записаны невѣрно. Изъ протокола Съѣзда видно, что онъ не призналъ необходимымъ допрашивать ихъ вторично, потому что о неправильности изложенія ихъ показаній Каганъ при подписи протокола не заявлялъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Каганъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, выставляя слѣдующіе поводы кассаціи: 1-е) нарушеніе статей 569, 570, 574, 1536, 1538, 1513 и 710 X Т. 1 ч. Св. Закон. неправильнымъ толкованіемъ значенія договора; 2-е) нарушеніе ст. 81, 88 и 174 Уст. Гр. Суд., заключающееся въ томъ, что Съѣздъ отказалъ въ спросѣ свидѣтелей, допрошенныхъ у Мирового Судьи; 3-е) нарушеніе ст. 133 Уст. Гр. Суд. неправильнымъ примѣненіемъ п. 5 таксы вознагражденія, обязательнаго лишь для общихъ судебныхъ установленій; 4-е) нарушеніе ст. 180 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Судья Марковичъ, разсматривавшій дѣло въ первой степени суда, находился въ залѣ засѣданія при разсмотрѣніи его въ Съѣздѣ, и 5-е) нарушеніе ст. 195 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ постановленіи рѣшенія Съѣзда участвовалъ Мировой Судья Лизогубъ, племянникъ Судьи Марковича.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неправильная квалификація договора, заключеннаго между Каганомъ и Благомысловымъ, могла бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, еслибъ на ней именно основаны были окончательные выводы Съѣзда; рѣшеніе, постановленное Съѣздомъ, убѣждаетъ, напротивъ, что оно основано на установленныхъ Съѣздомъ событіяхъ (неисполненіе условія и происшедшихъ отъ того убытковъ), независимо отъ того, къ какому роду договоровъ слѣдовало бы отнести условіе, между сторонами заключенное. Отказъ Съѣзда въ передопросѣ свидѣтелей, показанія которыхъ даны подъ присягой въ присутствіи Кагана и имъ безъ возраженій подписаны, не составляетъ нарушенія статей 81, 88 и 174 Уст. Гр. Суд., потому что означенныя статьи Устава не обязываютъ Съѣздъ ни къ вызову свидѣтелей по всякой

ссылкѣ на нихъ тяжущихся, ни къ непремѣнной повѣркѣ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, предоставляя усмотрѣнію суда разрѣшеніе вопроса о томъ, заключаетъ ли въ себѣ дѣло достаточно данныхъ для рѣшенія его согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и съ законами. Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ (рѣшеніе 1870 г. № 937), что ст. 868 Уст. Гр. Суд., на основаніи ст. 80 Уст., обязательна и для мировыхъ судебныхъ установленій; поэтому, присуждая обвиненную сторону, на основаніи стат. 133, къ возмещенію издержекъ производства, Съѣздъ вправѣ присудить ее и къ вознагражденію за веденіе дѣла; размѣръ же этого вознагражденія по неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената предоставляется мировымъ установленіямъ опредѣлять по 5 пункту 1 статьи Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ. Изъ протокола засѣданія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу видно, что Мировой Судья Марковичъ не участвовалъ въ его разсмотрѣніи; если же онъ только находился въ залѣ засѣданія, не участвуя въ слушаніи и разрѣшеніи дѣла, то одно это обстоятельство, какъ уже разъяснено въ рѣшеніи Сената 1870 г. № 671, не составляетъ нарушенія ст. 180 Уст. Гр. Суд.; наконецъ, участіе Мирового Судьи Лизогуба, своевременно не отведеннаго въ постановленіи по этому дѣлу рѣшенія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что сторона, не просившая объ устраненіи судьи своевременно, согласно ст. 196 Уст. Гр. Суд., признается добровольно отказавшеюся отъ предъявленія своего права на его устраненіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ права просить объ отмѣнѣ рѣшенія, съ участіемъ его постановленнаго (рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1867 г. № 422). По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія законовъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., жалобу Кагана оставить безъ послѣдствій.

470.—1872 года мая 11-го дня. *По прошеніямъ повѣреннаго Губернскаго Секретаря Сергѣя и Подполковника Аѳанасія Лухмановыхъ, кандидата правъ Носа, и почетныхъ гражданъ Дмитрія и Сергѣя Лухмановыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Въ Московскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску, предъявленному Сергѣемъ и Аѳанасіемъ Дмитріевыми Лухмановыми къ Дмитрію, Сергѣю и Николаю Николаевымъ Лухмановымъ, и по иску, предъявленному послѣдними къ первымъ, о правахъ наслѣдства на части дома „Монетный дворъ“, оставшагося послѣ смерти Николая Дмитріевича Лухманова, послѣдовавшей 31 августа 1854 г. Опредѣленіемъ Окружнаго Суда постановлено было признать за Николаемъ, Дмитріемъ и Сергѣемъ Николаевыми Лухмановыми право на $^1/_{12}$ часть дома, называемаго „Монетный дворъ“. На это опредѣленіе Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы приносили Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объясняли, что они подчиняются опредѣленію Окружнаго Суда, признавшаго, что противною стороною не пропущенъ срокъ земской давности для предъявленія иска точно такъ-же, какъ и не оспариваютъ кровнаго родства Николая, Дмитрія и Сергѣя Лухмановыхъ съ умершимъ наслѣдодателемъ, ни ихъ наслѣдственныхъ правъ, лишь бы только прекратить процессъ, а потому просили только постановить опредѣленіе о положеніи нераздѣльнаго имущества, въ виду невозможности выдѣлить наслѣдственную часть умершаго Николая Лухманова изъ общаго нераздѣльнаго имущества „Монетный дворъ“. Представляя коніи съ этой жалобы, а равно и съ обжалованнаго рѣшенія Окружнаго Суда, повѣренный Дмитрія и Сергѣя Лухмановыхъ обратился въ Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Дмитрій, Николай и Сергѣй Лухмановы утверждены въ правахъ на $^1/_{12}$ часть дома, именуемаго „Монетный дворъ“, опредѣленіе это вошло въ окончательную законную силу, но до сего вышеозначенная часть дома находилась во владѣніи Сергѣя и Аѳанасія Дмитріевичей Лухмановыхъ, которые воспользовались и всѣми доходами,

полученными со дня смерти Поручика Лухманова, 31 августа 1854 г., по день принятія оставшагося наслѣдства въ опеку, 1 мая 1863 г. Посему, имѣя въ виду, что владѣніе это должно быть признано недобросовѣстнымъ, такъ какъ отвѣтчики знали о предъявленныхъ просителями правахъ и требованіи возвращенія имѣнія, повѣренный Дмитрія и Сергѣя Лухмановыхъ просилъ Окружный Судъ о признаніи Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ обязанными возвратить его довѣрителямъ доходы съ присужденной имъ части дома, полученные съ 31 августа 1854 г. по 1 мая 1863 г. съ % и неустойкою. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что требованіе истца не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ имѣніе находилось во владѣніи его довѣрителей по опредѣленію судебнаго мѣста, и, слѣдовательно, владѣніе это не можетъ быть признано незаконнымъ. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Судебная Палата нашла, что такъ какъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Окружнаго Суда Дмитрій, Сергѣй и Николай Лухмановы признаны собственниками 1/4 части оставшагося послѣ умершаго въ 1854 г. Поручика Николая Лухманова имѣнія, то бывшее дотолѣ владѣніе означеннымъ имѣніемъ Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ должно быть признано, по ст. 523 и 609 Т. X ч. 1, владѣніемъ незаконнымъ. Хотя отвѣтчики указываютъ на послѣдовавшій вводъ ихъ во владѣніе этимъ имѣніемъ по опредѣленію судебнаго мѣста, какъ усвоившій за ними, по ст. 524 и 707, право законнаго владѣнія, но указаніе это представляется неосновательнымъ, ибо помянутый вводъ, бывъ только послѣдствіемъ опредѣленія первой инстанціи о признаніи исключительнаго права на открывшееся послѣ умершаго Лухманова наслѣдство за отвѣтчиками по сему дѣлу, тогда же обжалованнаго истцами второй инстанціи, былъ отмѣненъ по опредѣленію Гражданской Палаты, признавшей за обѣими сторонами равное право на наслѣдство, и потому никакого окончательнаго права Сергѣю и Аѳанасію Лухмановымъ предоставить не могъ. Засимъ, имѣя въ виду, что повѣреннымъ истцовъ не доказано вовсе, чтобы отвѣтчикамъ была съ достовѣрностію извѣстна неправость ихъ владѣнія присужденною нынѣ истцамъ частью имѣнія умершаго Николая Лухманова, а, напротивъ того, въ виду разнообразія послѣдовавшихъ по сему вопросу судебныхъ опредѣленій, они могли даже имѣть убѣжденіе въ правотѣ своего владѣнія оставшимся послѣ ихъ родного брата имѣніемъ, необходимо признать, что владѣніе Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ, по силѣ ст. 529, 530 и 626 Т. X ч. 1, не можетъ быть признано недобросовѣстнымъ и подвергающимъ ихъ опредѣленнымъ въ законѣ послѣдствіямъ такового владѣнія, а по точному смыслу приведенныхъ узаконеній оказывается добросовѣстнымъ владѣніемъ. А такъ какъ, по ст. 609 и 626, владѣлецъ незаконный хотя бы и добросовѣстный, обязанъ при возвращеніи имѣнія законному владѣльцу возвратить послѣднему и доходы съ онаго, полученные имъ со времени объявленія установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противъ его владѣнія, то отвѣтчики Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы несомнѣнно обязаны возвратить истцамъ полученный доходъ съ принадлежащей собственно послѣднимъ 1/18 части дома „Монетный дворъ“, со дня воспослѣдованія указа Гражданской Палаты 2 ноября 1856 г., коимъ вслѣдствіе признанія Палатою за единокровными родственниками умершаго Николая Лухманова равнаго права съ родными его братьями на оставшееся послѣ него имущество, предписано было ввести почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ во владѣніе онымъ совмѣстно съ Сергѣемъ и Аѳанасіемъ Лухмановыми до времени окончательнаго взятія имѣнія въ опеку 1-го мая 1863 года. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: признать Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ обязанными возвратить Дмитрію и Сергѣю Лухмановымъ доходы съ 1/18 части дома „Монетный дворъ“ съ 2 ноября 1856 г. по 1 мая 1863 г., въ требованіи же повѣреннаго истцовъ процентовъ и неустойки отказать. На рѣшеніе это объ стороны принесли кассаціонныя жалобы, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго: повѣренный, отвѣтчиковъ—по нарушенію 523—532, 609 и 626 ст. 1 ч. X Т., 86 ст. Основн. Зак. и 893 ст. Устава Гражд. Судопр., а повѣренный истцовъ—по нарушенію 530 и 641 ст. 1 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, останавливаясь предварительно на разсмотрѣніи кассаціонной жалобы по-

вѣреннаго Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указываемыхъ въ жалобѣ своей законоположеній ситель усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) Судебная Палата, признавъ владѣніе его довѣрителей незаконнымъ, поступила въ нарушеніе 523—530 и 609 ст. 1 ч. X Тома, такъ какъ по закону владѣніе можетъ быть признано незаконнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда оно вытекаетъ изъ факта, не освященнаго надлежащею властію; въ данномъ же случаѣ Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы были введены Уѣзднымъ Судомъ во владѣніе оставшимся послѣ смерти Николая Лухманова имѣніемъ, и такъ какъ владѣніе ихъ было укрѣплено вводомъ во владѣніе, то оно и не можетъ быть признаваемо незаконнымъ. Объясненіе это не можетъ быть признано уважительнымъ. По закону (стат. 524 X Тома 1 ч.), владѣніе признается законнымъ, когда имущество пріобрѣтено способами, въ законахъ дозволенными; а по ст. 699 того же Тома, къ числу способовъ пріобрѣтенія правъ на имущество законъ относитъ, между прочимъ, и наслѣдство. Въ силу этихъ правилъ владѣніе Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ домомъ „Монетный дворъ“, основанное на правѣ наслѣдства, въ сущности представляется законнымъ. Но какъ окончательнымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда право на 1/12 часть дома „Монетный дворъ“ было признано за почетными гражданами Дмитріемъ и Сергѣемъ Лухмановыми, которые, слѣдовательно, являлись такими же законными пріобрѣтателями этой части дома по праву наслѣдства, какъ и сами Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы, то въ этой именно части владѣніе просителей не могло быть признано утверждающимся на законномъ правѣ. Въ опроверженіе такого вывода повѣренный отвѣтчиковъ объясняетъ, что только владѣніе, не освященное надлежащею властью, должно быть почитаемо незаконнымъ. Но и это объясненіе представляется несогласнымъ съ дѣйствительнымъ смысломъ существующихъ на сей предметъ законоположеній. По силѣ 523—530 ст. 1 ч. X Т., владѣніе можетъ быть законное или незаконное, послѣднее, сверхъ того, подраздѣляется на добросовѣстное или недобросовѣстное. Что законъ понимаетъ подъ тѣмъ и другимъ, съ точностію опредѣлено въ ст. 529 и 530; въ первой изъ этихъ статей сказано: что владѣніе признается добросовѣстнымъ, если тотъ, кто владѣетъ имуществомъ, не знаетъ, что сіе имущество, по закону о наслѣдствѣ, или на основаніи законнаго акта, или же по какимъ-либо другимъ законнымъ основаніямъ, принадлежитъ другому; при семъ, по ст. 530, владѣніе признается добросовѣстнымъ дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія. Изъ содержанія означенныхъ статей закона несомнѣнно явствуетъ, что право владѣнія сохраняетъ свойство законности до тѣхъ поръ, пока ему не будетъ противопоставлено другое, равносильное, на законѣ основанное право, что лицо можетъ владѣть извѣстнымъ имуществомъ, пользоваться его доходами и тѣмъ не менѣе впослѣдствіи можетъ оказаться, что право его въ цѣломъ или въ части принадлежитъ кому-либо другому; тогда владѣніе перваго лица по отношенію къ этому имуществу будетъ признано хотя и добросовѣстнымъ, по вмѣстѣ съ тѣмъ незаконнымъ; такъ, напр., лицо, владѣющее извѣстнымъ имуществомъ по праву законнаго наслѣдства, хотя бы оно и было уже введено во владѣніе установленнымъ порядкомъ, впослѣдствіи можетъ быть признано незаконнымъ владѣльцемъ, ежели по отношенію къ этому имуществу окажется наслѣдникъ по завѣщанію (Т. X ч. 1 ст. 1300—1303). Такимъ образомъ, и въ настоящемъ дѣлѣ владѣніе просителями 1/12 части дома „Монетный дворъ“ совершенно правильно признано Палатою незаконнымъ въ виду того, что по отношенію къ этой части дома были утверждены судомъ другіе сонаслѣдники, Дмитрій и Сергѣй Лухмановы. Установивъ же подобный выводъ, Судебная Палата вполнѣ правильно признала просителей обязанными возвратить истцамъ всѣ полученные съ присужденной имъ части дома доходы, ибо, по ст. 609 и 626 Тома X ч. 1, владѣвшій чужимъ имуществомъ незаконно, хотя бы и добросовѣстно, не зная о правѣ другого на оное, при возвращеніи сего имущества законному владѣльцу, не обязанъ возвращать ему доходовъ, слѣдующихъ лишь по день объявленія ему установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противъ его владѣнія или же до того времени, когда неправость владѣнія сдѣлалась ему съ достовѣрностью извѣстна. 2) Затѣмъ проситель объясняетъ,

что Судебная Палата, въ нарушеніе 68 ст. Осн. Зак. и 893 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, признала, что рѣшеніемъ Гражданской Палаты было отмѣнено опредѣленіе Магистрата, коимъ Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы были введены во владѣніе имѣніемъ умершаго Николая Лухманова. Но выводъ этотъ Палаты вполнѣ согласенъ съ обстоятельствами дѣла, ибо первое опредѣленіе Магистрата отъ 26-го іюля 1856 года дѣйствительно было отмѣнено Гражданскою Палатою по частной жалобѣ Лухмановыхъ. Наконецъ, 3) по объясненію повѣреннаго истцовъ, такъ какъ со стороны отвѣтчиковъ никакого спора не было заявлено противъ неправильности владѣнія довѣрителей его и такъ какъ имъ не только не могла быть извѣстна съ достовѣрностью неправость ихъ владѣнія, но, напротивъ того, они, по заключенію Палаты, могли даже имѣть убѣжденіе въ правотѣ своего владѣнія, то Палата, возложивъ на Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ обязанность возвратить отвѣтчикамъ доходы съ части дома, поступила въ нарушеніе 529, 530 и 626 статей 1-й части X Тома. Но и это объясненіе неуважительно, ибо ежели почетные граждане Лухмановы и не предъявляли спора противъ неправости владѣнія просителей, то имъ не предстояло въ томъ никакой надобности, такъ какъ, по распоряженію Московской Гражданской Палаты, они были введены во владѣніе, и, слѣдовательно, наслѣдственныя права ихъ къ части дома были признаны судомъ. При такомъ положеніи дѣла сами просители поставлены были въ положеніе необходимости предъявить искъ, который дѣйствительно былъ начатъ ими и затѣмъ прекратился только со введеніемъ въ дѣйствіе въ Московскомъ округѣ судебныхъ уставовъ. Въ виду сего, признавая Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ обязанными возвратить Сергѣю и Дмитрію Лухмановымъ, на основаніи 530 ст., доходы съ 2 ноября 1856 г., Палата поступила совершенно правильно и не допустила нарушенія указываемыхъ просителемъ законоположеній. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы почетныхъ гражданъ Сергѣя и Дмитрія Лухмановыхъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что они прежде всего указываютъ на нарушеніе 530 ст. 1 ч. X Т., объясняя, что со времени предъявленія спора въ установленномъ порядкѣ владѣніе перестаетъ быть добросовѣстнымъ и превращается въ недобросовѣстное, вслѣдствіе чего и лицо, владѣющее чужимъ имѣніемъ, со дня предъявленія спора должно подвергнуться послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ законѣ для недобросовѣстныхъ владѣльцевъ. Такое толкованіе закона не оправдывается буквальнымъ смысломъ приведенной просителями 530 ст. Въ статьѣ этой сказано, что владѣніе признается добросовѣстнымъ дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія. Однако же, со дня формальнаго ему чрезъ судебное мѣсто объявленія о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ и о требованіи возвращенія имѣнія онъ хотя и продолжаетъ пользоваться правами добросовѣстнаго въ томъ имѣніи владѣльца, но обязанъ отвѣтственностью въ сохраненіи какъ имѣнія, такъ и доходовъ онаго предъ тѣмъ, кому оно будетъ присуждено окончательнымъ рѣшеніемъ Суда. Изъ приведенныхъ словъ закона видно, что владѣніе продолжаетъ быть добросовѣстнымъ и послѣ предъявленія спора, съ тою лишь разницею, что съ этого момента владѣлецъ обязанъ возвратить доходы съ имѣнія тому лицу, которому оно будетъ присуждено по судебному рѣшенію. Независимо отъ сего, въ подтвержденіе неправильности рѣшенія Палаты въ этомъ отношеніи просители ссылаются на ст. 641 Т. X ч. 1, которая, будто бы, предоставляла имъ право на взысканіе съ неправыхъ владѣльцевъ % и неустойки. Но статья эта опредѣляетъ обязанности недобросовѣстнаго владѣльца, а такъ какъ владѣніе Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ признано Палатою добросовѣстнымъ и выводъ этотъ, какъ объяснено выше, нисколько не противорѣчитъ ни закону, ни обстоятельствамъ дѣла, то и примѣненіе къ настоящему дѣлу указываемой просителями 641 ст. представляется неумѣстнымъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы какъ почетныхъ гражданъ Сергѣя и Дмитрія Лухмановыхъ, такъ и повѣреннаго Губернскаго Секретаря Сергѣя и Подполковника Аѳанасія Лухмановыхъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

471.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Сергѣя Лухманова за себя и по довѣренности брата Подполковника Аѳанасія Лухманова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Коммерціи Совѣтникъ Дмитрій Лухмановъ по духовному завѣщанію предоставилъ домъ свой, называемый „Монетный дворъ", тремъ своимъ сыновьямъ отъ второго брака: Николаю, Сергѣю и Аѳанасію Лухмановымъ. Одинъ изъ наслѣдниковъ, Николай Лухмановъ, впослѣдствіи умеръ; къ части его въ означенномъ домѣ предъявили права сначала одни родные братья Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы, а затѣмъ единокровный братъ умершаго, почетный гражданинъ Александръ, и племянники его, сыновья другого единокровнаго брата, почетные граждане Дмитрій и Николай Лухмановы. Вслѣдствіе возбужденнаго противъ сего со стороны Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ спора дѣло это доходило до разсмотрѣнія Московской Гражданской Палаты, которая признала, что Александръ Лухмановъ и племянники его имѣютъ на часть умершаго Николая Лухманова равное съ Сергѣемъ и Аѳанасіемъ право, и потому предписала ввести ихъ во владѣніе. Между тѣмъ, Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы вошли въ Магистратъ съ прошеніемъ, коимъ заявили споръ противъ правъ почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ на наслѣдство вмѣстѣ съ ними принадлежавшей Николаю Лухманову 1/3 части дома и просили, за изъявленнымъ ими споромъ, вводомъ почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ во владѣніе остановиться и дать дѣлу ходъ апелляціонный. Въ свою очередь и почетные граждане Лухмановы обратились въ Магистратъ съ ходатайствомъ о вводѣ ихъ во владѣніе и объ истребованіи собранныхъ съ имѣнія Николая Лухманова доходовъ. Возникшее вслѣдствіе сего производство было затѣмъ прекращено въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ для возобновленія въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ 1864 г., вслѣдствіе чего Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы поданнымъ въ Московскій Окружный Судъ исковымъ прошеніемъ ходатайствовали объ устраненіи притязаній почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ къ наслѣдственной части дома, какъ основанныхъ на незаконномъ опредѣленіи Гражданской Палаты, и о признаніи самаго этого акта неимѣющимъ никакой законной силы. Съ своей стороны и почетные граждане Лухмановы предъявили къ Сергѣю и Аѳанасію Лухмановымъ искъ о разсмотрѣніи наслѣдственныхъ правъ ихъ въ части дома и о признаніи ихъ наслѣдниками 1/12 части спорнаго дома. Въ засѣданіи Окружнаго Суда по сему дѣлу повѣренный Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ, сверхъ того, заявилъ, что такъ какъ Губернскій Секретарь Сергѣй Лухмановъ старшій наслѣдникъ, то, на основаніи 3 пун. 1324 ст. 1 ч. X Т., остальные наслѣдники во всякомъ случаѣ могли-бы отъ него требовать только денежнаго вознагражденія. По разборѣ сего дѣла, Окружный Судъ опредѣлилъ: признать за Николаемъ, Дмитріемъ и Сергѣемъ Николаевыми Лухмановыми право на 1/12 часть дома, обративъ взысканіе судебныхъ издержекъ 28 рублей 6 коп. и за веденіе дѣла 1,000 руб. на Аѳанасія и Сергѣя Дмитріевыхъ Лухмановыхъ. Въ апелляціонной жалобѣ Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы объяснили, что, не опровергая правильности рѣшенія Окружнаго Суда о признаніи за отвѣтчиками наслѣдственныхъ правъ, они тѣмъ не менѣе не могутъ согласиться съ Судомъ въ отношеніи признанія неподлежащими удовлетворенію ходатайствъ ихъ: 1) объ опредѣленіи положенія, въ которомъ должно оставаться нераздѣльное имущество „Монетный дворъ", которое со смертію Николая Лухманова поступило въ раздѣлъ родовыхъ, и 2) относительно обращенія судебныхъ издержекъ на обѣ стороны; почему Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы и просили Палату постановить опредѣленіе о положеніи нераздѣльнаго имѣнія „Монетный Дворъ" и судебныя издержки возложить на почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ. Судебная Палата, разрѣшая настоящее дѣло въ предѣлахъ апелляціи, нашла, что, въ виду исковыхъ требованій Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ съ одной и почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ,—съ другой стороны, обсужденію Окружнаго Суда подлежали лишь права послѣднихъ на участіе

во владѣніи домомъ; вопросъ же о порядкѣ пользованія соучастниками во владѣніи этимъ домомъ ни тою, ни другою стороною въ исковыхъ пропеніяхъ возбуждаемъ не былъ, да и по существу своему вопросъ этотъ могъ-бы подлежать разсмотрѣнію Суда только въ случаѣ заявленія кѣмъ-либо изъ соучастниковъ требованія о выдѣлѣ ему части изъ нераздѣльнаго имѣнія. Слѣдовательно, требованіе апелляторовъ о разрѣшеніи нынѣ этого вопроса не можетъ подлежать удовлетворенію. Посему и имѣя въ виду, что исковое требованіе почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ о признаніи за ними права на 1/12 часть дома признано Судомъ подлежащимъ удовлетворенію, а споръ Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ противу отыскиваемыхъ первыми правъ незаслуживающимъ уваженія, вслѣдствіе чего и возложеніе судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла на Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ представляется совершенно согласнымъ съ указаніемъ 868 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Сергѣй Лухмановъ за себя и по довѣренности Аѳанасія Лухманова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 333, 706, 747, 867, 868, 870 и 871 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сергѣй Лухмановъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты прежде всего по нарушенію 333, 706 и 747 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняя, что Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія вопросъ объ опредѣленіи отношенія нераздѣльнаго имущества „Монетный дворъ“, къ просителямъ, какъ наслѣдникамъ по завѣщанію ихъ отца и какъ наслѣдникамъ по закону послѣ ихъ брата, тогда какъ, по объясненію просителя, вопросъ этотъ, не составляя новаго требованія, вытекалъ непосредственно изъ первоначальныхъ исковыхъ требованій и потому долженъ былъ подлежать разрѣшенію Палаты. Но объясненіе это опровергается обстоятельствами дѣла, показывающими, что исковыя требованія тяжущихся заключались въ опредѣленіи ихъ наслѣдственныхъ правъ на ту часть дома „Монетный дворъ“, которая осталась послѣ смерти Николая Дмитріевича Лухманова; Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы просили признать ихъ единственными наслѣдниками, тогда какъ почетные граждане Лухмановы ходатайствовали 1/12 часть дома предоставить въ ихъ собственность. Но изъ дѣла вовсе не видно, чтобы Сергѣй и Аѳанасій Лухмановы при производствѣ дѣла просили объ опредѣленіи ихъ отношеній къ нераздѣльному имуществу „Монетный Дворъ“, и въ таковомъ видѣ требованіе ихъ является въ первый разъ лишь въ кассаціонной жалобѣ. Что же касается до помѣщеннаго въ апелляціонной жалобѣ Лухмановыхъ требованія объ опредѣленіи положенія нераздѣльнаго имѣнія, то требованіе это было, очевидно, совершенно новое, такъ какъ оно не вытекало непосредственно изъ искового прошенія о признаніи Сергѣя и Аѳанасія Лухмановыхъ единственными въ оставшемся послѣ брата ихъ Николая имѣніи наслѣдниками, и, по разрѣшеніи спора о правахъ наслѣдства, могло быть предметомъ особаго дѣла въ случаѣ, если-бы между признанными въ равныхъ правахъ наслѣдства Лухмановыми не состоялось полюбовнаго раздѣла. Посему, оставивъ это новое требованіе, какъ незаявленное въ исковомъ прошеніи, безъ обсужденія, Судебная Палата въ точности исполнила законъ (332 и 747 ст. Уст. Гражд. Суд.), не дозволяющій тяжущимся въ теченіе судопроизводства предъявлять новыя, незаявленныя въ исковомъ прошеніи требованія или изъ сихъ послѣднихъ прямо не вытекающія. Далѣе просители объясняютъ, что Палата, возложивъ на нихъ всѣ судебныя издержки, вмѣсто того, чтобы распредѣлить оныя между обѣими сторонами, поступила въ нарушеніе 867, 868, 870 и 871 ст. Уст. Гр. Суд. Но и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Палаты представляется совершенно правильнымъ. По Уставу Гражд. Судопр., судебныя издержки и расходы на веденіе дѣла возлагаются на обвиненную сторону, т. е. на того изъ тяжущихся, противъ котораго постановлено рѣшеніе; въ данномъ же случаѣ такою стороною представляются просители, ибо исковое требованіе почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ, заключавшееся, какъ выше указано, въ признаніи за ними наслѣдственныхъ правъ на 1/12 часть дома, Судомъ было уважено, а предъявленный противъ сего со стороны просителей споръ признанъ Судомъ неуважительнымъ. При такомъ положеніи дѣла, при-

знавъ исковое требованіе почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ заслуживающимъ уваженія во всѣхъ его частяхъ, Окружный Судъ и Судебная Палата имѣли полное законное право возложить всѣ судебныя издержки на просителей, какъ на лицъ противъ которыхъ состоялось рѣшеніе. Что же касается возраженія Сергѣя Лухманова относительно неправильности и самаго размѣра присужденнаго съ него Окружнымъ Судомъ вознагражденія за веденіе дѣла, какъ проситель въ апелляціонной жалобѣ не жаловался на несоразмѣрность присужденной съ него Окружнымъ Судомъ суммы, и Палата вопроса этого вовсе не касалась, то сдѣланное по сему предмету указаніе просителя въ кассаціонной жалобѣ не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, какъ не бывшее въ разсмотрѣніи апелляціонной инстанціи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сергѣя Лухманова, на основаніи 793 ст. Уст. Граждан. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

472.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію козака Григорія Сая объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Испр. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ находитъ, что въ Гадячскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе объ отказѣ козаку Григорію Саю, по бездоказательности, въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго, будто-бы, братомъ его, козакомъ Степаномъ Саемъ владѣнія его лѣсомъ и усадебнымъ мѣстомъ. Въ кассаціонной жалобѣ своей Григорій Сай проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 4 п. 29, 1 п. 31, 73, 86 и 101 ст. Уст. Гр. Суд. и 546 ст. 1 ч. X Т., объясняя: 1) что, въ нарушеніе 86 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ допустилъ къ спросу подъ присягою свидѣтелей Нестора и Якова Жогловъ, не указавъ, почему имъ не уваженъ заявленный просителемъ отводъ этихъ свидѣтелей отъ допроса, на томъ основаніи, что они имѣютъ съ нимъ тяжбу; 2) что показанія свидѣтелей записаны въ протоколъ не точно и таковыя, въ противность 101 ст. того же Устава, имъ, неграмотнымъ, не прочитаны; 3) что Мировой Съѣздъ отказалъ ему, просителю, въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія собственно по той причинѣ, что спорное усадебное мѣсто досталось ему и брату его, Стефану Саю, по наслѣдству; такимъ образомъ, войдя въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 4 п. 29, 1 п. 31 и 73 ст. Уст. Гражд. Суд., и 4) что Мировой Съѣздъ, умолчавъ въ своемъ рѣшеніи о сломанной Стефаномъ Саемъ вербѣ и предоставивъ ему вслѣдствіе сего распоряжаться общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ безъ согласія просителя, поступилъ въ нарушеніе 546 ст. 1 ч. X Т. Ни одно изъ этихъ возраженій не заслуживаетъ уваженія. Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 86 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается имѣющимся при дѣлѣ протоколомъ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что Мировой Съѣздъ входилъ въ разсмотрѣніе заявленнаго Григоріемъ Саемъ отвода свидѣтелей отъ присяги, но призналъ отводъ этотъ неуважительнымъ по тому соображенію, что проситель началъ тяжбу съ свидѣтелями во время уже производства настоящаго дѣла; хотя же такое разсужденіе Съѣзда не можетъ быть признано вполнѣ согласнымъ съ буквальнымъ смысломъ 4 п. 86 ст., который, указывая на существованіе между участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ и свидѣтелемъ тяжбы, какъ на поводъ къ устраненію свидѣтеля отъ спроса, не дѣлаетъ никакихъ исключеній на тотъ случай, когда тяжба возникаетъ между указанными лицами по начатіи того гражданскаго дѣла, по которому свидѣтель призывается къ допросу, однако, тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ не можетъ быть обвиненъ въ нарушеніи 86 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ виду Съѣзда было лишь поданное Григоріемъ Саемъ 14 декабря 1870 года въ Волостное Правленіе объявленіе объ истребленіи у него четырехъ гусей собаками Жоглова, безъ надлежащаго удостовѣренія, что по сему объявленію возникло какое-либо дѣло. Между тѣмъ, самъ проситель въ кассаціонной жалобѣ сознаетъ, что

по означенному его объявленію никакого разбирательства не происходило; это подтверждается и представленнымъ противною стороною удостовѣреніемъ Волостного Правленія, изъ коего видно, что по бездоказательности жалобы Григорія Сая никакого рѣшенія по ней постановляемо не было. Слѣдовательно, проситель во время разбирательства дѣла его съ братомъ Стефаномъ на Мировомъ Съѣздѣ тяжбы съ Жогловымъ не имѣлъ, и свидѣтели эти могли быть допрошены за присягою. Затѣмъ ссылка просителя на нарушеніе Съѣздомъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. также опровергается протоколомъ Съѣзда, въ которомъ прямо сказано, что, по выслушаніи свидѣтельскихъ показаній, Григорій Сай заявилъ, что свидѣтели показали неправильно, изъ чего несомнѣнно явствуетъ, что показанія свидѣтелей, согласно требованію 101 ст., были имъ прочтены. Далѣе объясненіе просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ, будто-бы, входилъ въ разсмотрѣніе правъ на владѣніе недвижимою собственностью и на этомъ главнымъ образомъ основалъ отказъ ему, просителю, въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, вытекаетъ изъ невѣрнаго пониманія смысла рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности или владѣнія недвижимымъ имуществомъ и отказалъ просителю въ искѣ на томъ лишь основаніи, что спорное усадебное мѣсто, какъ объяснили свидѣтели, до сего находилось въ нераздѣльномъ владѣніи обоихъ братьевъ. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ ни 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., ни 73 ст. того же Устава, такъ какъ въ разсмотрѣніе какихъ-либо документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, онъ вовсе не входилъ, а руководствуясь 73 стат., ограничился только обсужденіемъ вопроса о томъ, у кого спорное имѣніе находилось въ фактическомъ владѣніи, и въ этомъ отношеніи призналъ, что въ данномъ случаѣ усадебное мѣсто находилось до предъявленія иска во владѣніи какъ истца, такъ и отвѣтчика, почему и не представлялось никакихъ основаній къ удовлетворенію просьбы просителя о возстановленіи нарушеннаго, будто бы, его владѣнія. Наконецъ, возраженіе просителя о томъ, что Судъ, будто-бы, оставилъ безъ всякаго обсужденія требованіе его о сломанной отвѣтчикомъ вербѣ, равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ, ибо Мировой Съѣздъ вообще нашелъ искъ просителя бездоказательнымъ во всѣхъ его частяхъ, а этимъ самымъ онъ призналъ, что и требованіе его о вознагражденіи за сломанную вербу также не можетъ подлежать удовлетворенію по бездоказательности. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая жалобу просителя незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Григорія Сая, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

473.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію жены унтеръ-офицера Христины Цихмистровой объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Киримъ)

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Черниговскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеніе, коимъ женѣ унтеръ офицера Христинѣ Цихмистровой отказано въ требованіи съ зятя ея, мѣщанина Петра Шикунова, 264 руб. за содержаніе дѣтей его. Въ кассаціонной жалобѣ, не указывая на законъ, который былъ-бы нарушенъ означеннымъ рѣшеніемъ Съѣзда, Цихмистрова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія лишь на томъ основаніи, что зять ея, Шикуновъ, жестокимъ обращеніемъ своимъ прогналъ отъ себя жену свою и насильно оставилъ у нея, просительницы, дочь свою, почему и обязанъ вознаградить ее за содержаніе дочери, и что неправильность такого рѣшенія Съѣзда происходитъ отгого, что въ засѣданіи Съѣзда присутствовалъ Мировой Судья Подольскій, на рѣшеніе коего была принесена апелляціонная жалоба; остальные же Судьи, составлявшіе присутствіе Съѣзда, находятся въ родствѣ съ помянутымъ Мировымъ Судьею. Имѣя въ

виду, что объясненіе просительницы объ участіи въ засѣданіи Съѣзда Мирового Судьи Подольскаго, рѣшавшаго дѣло, опровергается донесеніемъ Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что участвовавшій въ засѣданіи Съѣзда Мировой Судья Подольскій не есть тотъ самый Мировой Судья, на рѣшеніе котораго была принесена апелляціонная жалоба, а другое лицо; что въ законѣ не содержится указанія на то, чтобы въ Мировомъ Съѣздѣ не могли присутствовать Мировые Судьи, находящіеся въ родствѣ съ таковымъ же рѣшавшимъ дѣло, а предписывается лишь, чтобы въ одномъ и томъ же засѣданіи не присутствовали Судьи, состоящіе между собою въ извѣстныхъ степеняхъ родства (ст. 148 Учр. Суд. Уст.) и, наконецъ, что всѣ остальныя объясненія Цихмистровой, коими она опровергаетъ правильность рѣшенія Съѣзда, не заключая въ себѣ указанія на нарушеніе Съѣздомъ какого-либо закона, касаются существа дѣла, не подлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., расмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Цихмистровой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

474.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію почетныхъ гражданъ Николая и Ивана Кабанскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣвовъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Купецъ Григорій Кабанскій выдалъ 10 января 1866 г. домашнюю расписку въ томъ, что онъ состоитъ должнымъ женѣ своей Серафимѣ взятые у нея заимообразно 12,000 руб., которые обязуется заплатить чрезъ два года и два мѣсяца, то есть 10 марта 1868 года. Затѣмъ Кабанскій составилъ 10-го марта 1868 г. домашнее духовное завѣщаніе, въ которомъ заявилъ: во-1-хъ) что денежнаго капитала никакого не имѣетъ, движимое же имущество, состоящее въ носильномъ платьѣ и домашнихъ вещахъ, онъ оцѣняетъ въ 200 руб.; во-2-хъ) что онъ состоитъ должнымъ женѣ своей по распискѣ отъ 10 января 1866 г. 12,000 руб.; денегъ на уплату сего долга не имѣетъ, а предоставляетъ на удовлетвореніе его принадлежащій ему въ г. Казани домъ, и проситъ поступить по законамъ, и въ-3-хъ) что движимое имущество проситъ супругу свою взять за себя, и то, что оно стоитъ, то есть 200 руб., употребить на поминовеніе души его. Это завѣщаніе по смерти завѣщателя было утверждено Казанскою Гражданскою Палатою, а 15 марта 1871 г. Серафима Кабанская представила упомянутую расписку въ Казанскій Окружный Судъ и просила взыскать слѣдующія по оной деньги съ племянниковъ мужа Николая и Ивана Кабанскихъ, по соразмѣрности полученнаго ими наслѣдства, въ правахъ къ которому они утверждены опредѣленіемъ Окружнаго Суда 29 января 1871 г. Противъ этого иска отвѣтчики во время производства сего дѣла въ Окружномъ Судѣ и Казанской Судебной Палатѣ (въ которую дѣло перешло по ихъ апелляціи) возражали, что они не считаютъ себя обязанными платить по распискѣ, потому: 1) что Серафимѣ Кабанской досталось движимое имущество и капиталъ, превосходящіе цѣнностію все оставшееся недвижимое; 2) что показаніе завѣщателя о томъ, что не имѣетъ капитала, а равно и о цѣнности движимаго имущества, не можетъ быть признано за достовѣрное, такъ какъ не сдѣлано расцѣнки вещей и такъ какъ Серафима Кабанская не просила объ описи движимаго имущества и тѣмъ лишила себя возможности доказать, сколько она получила такового, и 3) что расписка и духовное завѣщаніе составлены одновременно, съ противозаконною цѣлію лишить наслѣдниковъ родового имущества, присвоивъ оное подъ видомъ займа женѣ завѣщателя, и что эта цѣль, а затѣмъ и недѣйствительность расписки, раскрылись бы, если бы былъ спрошенъ священникъ Свѣшниковъ, въ подтвержденіе того, что за три дня до составленія представленнаго завѣщанія было составлено другое, въ которомъ не говорилось ни о долгѣ женѣ, ни о томъ, что зввѣщатель не имѣетъ капитала. Въ судебномъ засѣданіи въ Палатѣ повѣренный отвѣтчиковъ просилъ о сличеніи подписи Кабанскаго на распискѣ и на завѣщаніи чрезъ экспертовъ въ доказательство одновремен-

наго ихъ составленія, а равно о спросѣ по тому же обстоятельству свидѣтелей: священника Свѣшникова, купцовъ: Шайкина и Ѳаддеева. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, Казанская Судебная Палата относительно требованія отвѣтчиковъ о сличеніи подписей Григорія Кабанскаго и о допросѣ свидѣтелей для доказательства того, что завѣщаніе и расписка были составлены одновременно, хотя числа на нихъ выставлены разныя, нашла, что если бы это заявленіе и подтвердилось, то и въ такомъ случаѣ нельзя было притти къ убѣжденію въ безденежности расписки, ибо выдача ея заднимъ числомъ еще не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы деньги не могли и въ дѣйствительности не были переданы ранѣе, по предшествовавшему о томъ словесному соглашенію (ст. 568 Т. X ч. 1). Посему Палата ходатайство о сличеніи и спросѣ свидѣтелей оставила безъ уваженія. Равнымъ образомъ Палата признала неуважительною просьбу о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что за три дня до 10 марта 1868 г. было кабанскимъ составлено другое завѣщаніе, потому что если бы это и подтвердилось, то не имѣло бы вліянія на разрѣшеніе дѣла, такъ какъ Кабанскій имѣлъ, на основаніи 1031 стат. X Т. 1 ч., право уничтожить первое завѣщаніе и распорядиться своимъ капиталомъ по усмотрѣнію. А такъ какъ со стороны отвѣтчиковъ другихъ возраженій противъ дѣйствительности расписки не представлено, то расписка эта въ связи съ духовнымъ завѣщаніемъ составляетъ, по мнѣнію Судебной Палаты, полное доказательство долга умершаго Кабанскаго женѣ его Серафимѣ. Относительно спора апелляторовъ противъ цѣны полученнаго Серафимою Кабанской движимаго имущества Судебная Палата нашла, что хотя они и утверждаютъ, что такового было на большую сумму, нежели сколько показано въ завѣщаніи, но имъ слѣдовало и доказать это положеніе, чего ими не исполнено, ибо ссылка на свидѣтеля, священника Свѣшникова, что однѣхъ ризъ на иконахъ было болѣе, чѣмъ на 200 руб., по своей случайности, ничего доказать не можетъ, а потому и нѣтъ основаній отвергнуть показанную въ завѣщаніи сумму. Затѣмъ, по расчету Палаты, Серафима Кабанская изъ 12,000 руб. долга должна зачесть за свои части наслѣдства 1,990 руб. $14^1/_2$ коп., а остальные 10,009 руб. $85^1/_2$ коп. съ процентами съ 15 марта 1871 года имѣетъ право получить съ Николая и Ивана Кабанскихъ. На это рѣшеніе почетные граждане Николай и Иванъ Кабанскіе принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой приводятъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ того рѣшенія: во-1-хъ) ситель въ доказательство незаконной цѣли, съ какою была составлена Григоріемъ Кабанскимъ расписка (ст. 1528, 1529 и 2014 пун. 1 Т. X ч. 1), въ разъясненіе вообще обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу оной, просили допросить указанныхъ ими свидѣтелей, но Палата въ этомъ имъ отказала. А такъ какъ ссылка на свидѣтелей составляла единственную возможность доказать безденежность расписки, то, отказавъ въ допросѣ ихъ, Палата нарушила ст. 409, 773 и 777 Уст. Гражд. Судопр.; во-2-хъ) Палата неправильно также отвергла ссылку отвѣтчиковъ на свидѣтелей относительно цѣнности полученной Кабанскою по завѣщанію движимости, то есть такого обстоятельства, которое, какъ не требующее письменнаго удостовѣренія, могло быть доказываемо свидѣтелями; въ 3-хъ) Палата нарушила смыслъ ст. 568 Т. X ч. 1, признавъ, „что хотя бы и было доказано, что расписка выдана заднимъ числомъ, то это еще не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы деньги не могли и дѣйствительно не были переданы ранѣе, по предшествовавшему о томъ словесному соглашенію“. Это заключеніе Палаты не оправдывается, по мнѣнію ситель, смысломъ и содержаніемъ приведенной ею 568 ст. X Т. 1 ч., ибо, на основаніи общаго порядка, установленнаго законами для совершенія всякаго рода сдѣлокъ, въ томъ числѣ и сдѣлокъ займа, по смыслу ст. 825, 909, 2034 п. 3 и 2036 Т. X ч. 1, слѣдуетъ заключить, что написаніе акта займа должно предшествовать выдачѣ заимодавцемъ денегъ. Допустить противное значило бы допустить совершеніе словесныхъ договоровъ займа, для котораго закономъ установлена письменная форма; въ-4-хъ) Палата нарушила ст. 339 Уст. Гражд. Суд., оставивъ безъ обсужденія доводъ отвѣтчиковъ, состоявшій въ томъ, что Григорій Кабанскій, дѣлая въ завѣщаніи распоряженіе о передачѣ родового дома взамѣнъ безденежнаго долга женѣ своей,

тѣмъ самымъ указалъ на противозаконную цѣль выдачи расписки, то есть цѣль перекрѣпленія родового имущества въ постороннія руки (ст. 1529 Т. X ч. 1). Наконецъ, въ 5-хъ) относительно опредѣленія части долга по распискѣ, упадающей на Кабанскую, Палата, по объясненіямъ просителей, нарушила ст. 9, 366 и 409 Уст. Гр. Суд. и неправильно истолковала ст. 1326, 1259 и 1297 Т. X ч. 1, признавъ, что показаніе въ завѣщаніи цѣнности оставшагося послѣ завѣщателя движимаго имущества не подлежитъ оспариванію, несмотря на то, что этому имуществу не было составлено описи, а потому составъ и цѣна онаго остались безъ законнаго удостовѣренія. Такимъ образомъ, Палата, вопреки приведеннымъ статьямъ закона, возложила на отвѣтчиковъ обязанность доказать цѣну принятаго Кабанскою наслѣдства, а слѣдовательно, и цѣну иска, тогда какъ обязанность отвѣтчиковъ доказать свои возраженія возникаетъ только послѣ представленія истцомъ предусмотрѣнныхъ закономъ доказательствъ иска.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Кабанскими рѣшенія Казанской Судебной Палаты, ибо во-1-хъ) жалоба на нарушеніе Палатою ст. 409, 773 и 772 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что Палата не отвергала возможности доказывать свидѣтельскими показаніями безденежность спорной расписки и обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу оной, но, обсудивъ доводы тяжущихся сторонъ, она пришла къ убѣжденію, что если бы свидѣтели и подтвердили то, въ чемъ отвѣтчиками была сдѣлана на нихъ ссылка, то и въ такомъ случаѣ показанія ихъ не могли бы служить основаніемъ къ признанію расписки недѣйствительною. Подобное заключеніе Судебной Палаты, какъ выводъ, сдѣланный ею изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, составляетъ существо рѣшенія, которое, въ силу 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; во-2-хъ) не заслуживаетъ также уваженія жалоба Кабанскихъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 568 Т. X. ч. 1, потому что разсужденіе Палаты о томъ, что актъ займа можетъ быть выданъ должникомъ спустя нѣсколько времени послѣ полученія отъ кредитора денегъ, не противорѣчитъ буквальному содержанію приведенной статьи закона, въ которой сказано, что обязательства или содержатся въ самыхъ тѣхъ договорахъ, изъ которыхъ они происходятъ,—таковы суть договоры найма, поставки и т. п.,—или составляются въ видѣ отдѣльномъ по предшествовавшему договору, письменному или словесному,—таковы суть закладныя, заемныя письма и тому подобныя. Въ виду сего объясненіе просителей о томъ, что актъ займа тогда только дѣйствителенъ, когда обмѣнъ акта на деньги совершился одновременно, представляется лишеннымъ основанія, ибо хотя доказательствомъ существованія долга можетъ служить передъ судомъ только письменное въ ономъ удостовѣреніе, но законъ не запрещаетъ должнику облечь во всякое время предшествовавшій договоръ займа въ письменную форму, точно такъ же, какъ признаніе должникомъ долга, сдѣланное на судѣ, освобождаетъ кредитора отъ представленія письменныхъ о томъ доказательствъ. Это мнѣніе подтверждается и ст. 2017 Т. X ч. 1, по смыслу которой не считаются безденежными заемныя письма, выданныя, между прочимъ, за услуги, то есть за такія дѣйствія, которыя предшествовали выдачѣ долгового обязательства; въ-3-хъ) равнымъ образомъ неуважительно указаніе просителей на нарушеніе Палатою ст. 339 Уст. Гр. Суд., которое они видятъ въ томъ, что Судебная Палата оставила безъ обсужденія доводъ отвѣтчиковъ о противозаконной цѣли, съ какою была выдана Григоріемъ Кабанскимъ женѣ его расписка. Доводъ этотъ былъ представленъ отвѣтчиками въ подтвержденіе безденежности расписки; но Судебная Палата изъ совокупнаго смысла завѣщанія и расписки не признала послѣдней безденежною, а засимъ ей не предстояло и надобности входить въ обсужденіе того, съ какою цѣлію Серафима Кабанская судила мужа деньгами; въ-4-хъ) не основательны, наконецъ, и объясненія Кабанскихъ о нарушеніи Палатою ст. 9, 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства и статей 1226, 1259 и 1297 Т. X ч. 1. Разъясненіе вопроса о томъ, что и съ чьей стороны должно быть доказано, можетъ послѣдовать не иначе какъ вслѣдствіе судеб-

наго состязанія сторонъ по спорнымъ предметамъ дѣла. Въ предлежащемъ дѣлѣ Судебная Палата нашла, что существованіе долга и цѣнность полученнаго Кабанскою послѣ мужа движимаго имущества доказаны истицею долговою распискою и содержаніемъ духовнаго завѣщанія Григорія Кабанскаго, а такъ какъ отвѣтчики отрицали дѣйствительность тѣхъ событій, изъ коихъ истецъ выводилъ свое право, то посему Палата имѣла основаніе въ настоящемъ случаѣ признать, что Кабанская, согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд., доказала свой искъ, и затѣмъ потребовать отъ отвѣтчиковъ доказательствъ ихъ опроверженій. Хотя просители, ссылаясь на ст. 1226 и 1297 Т. X ч. 1, и объясняютъ, что единственнымъ законнымъ доказательствомъ цѣнности оставшагося послѣ умершаго имущества могли служить только описи онаго и что Кабанская, не озаботясь, чтобы послѣ смерти мужа ея была составлена опись завѣщаннаго ей имущества, лишила себя возможности доказать составъ и цѣну этого имущества,—однако, это возраженіе не могло послужить Судебной Палатѣ основаніемъ къ отказу Кабанской въ искѣ, потому что законъ требуетъ составленія описи оставшемуся послѣ умершаго имуществу не безусловно, а лишь въ извѣстныхъ случаяхъ, и, слѣдовательно, указывая на принятіе движимости послѣ умершаго по описямъ (ст. 1226 и 1297 Т. X ч. 1), законъ не запрещаетъ наслѣдникамъ вступать въ обладаніе наслѣдствомъ и безъ соблюденія сего порядка. Во всякомъ случаѣ отъ суда зависитъ при отсутствіи описей наслѣдственному имуществу признать, есть ли въ дѣлѣ другія доказательства того, въ чемъ оно состояло и сколько оно стоило. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Николая и Ивана Кабанскихъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

475.—1872 года мая 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго Губернскаго Секретаря Николая Чемедурова, дворянина Дмитрія Бронскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Бугурусланскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Самарскаго уѣзда, Липовской волости, деревни Горокъ, крестьяне Петръ Антоновъ Павловъ, Иванъ Степановъ, Александръ Есинъ, Григорій Пелифоровъ, Петръ Прихлѣбинъ, Клементій Егоровъ и Ѳедоръ Кононовъ 6-го іюля 1871 года предъявили у Мирового Судьи 2-го участка Бугурусланскаго уѣзда искъ къ Губернскому Секретарю Николаю Чемодурову о взысканіи съ него 500 рублей въ вознагражденіе причиненныхъ имъ убытковъ; означенное свое требованіе просители основывали на томъ, что Чемодуровъ, отдавъ имъ въ 1866 году, по объясненію ихъ, внаймы земли 31 десятину для посѣва въ 1867 году и получивъ съ нихъ всѣ слѣдовавшія за то деньги, впослѣдствіи, при составленіи описи его имѣнію для продажи, не включилъ въ оную о заключенномъ съ ними договорѣ, вслѣдствіе чего новый владѣлецъ имѣнія не допустилъ ихъ до пользованія нанятою имъ землею, которую они уже вспахали частью сами, а частью наймомъ, отчего и понесли отыскиваемые ими нынѣ убытки, заключающіеся: въ 188 руб. наемныхъ денегъ, заплаченныхъ Чемодурову, въ 203 руб. 55 коп., составляющихъ стоимость обработки земли, въ 97 руб. 75 коп. процентовъ на объ эти суммы, въ 5 руб. 90 коп., заплаченныхъ за написаніе прошенія, и въ 4 руб. 80 коп. дорожныхъ издержекъ, употребленныхъ для подачи прошенія; въ подтвержденіе своего требованія истцы представили: 1) приговоръ крестьянъ деревни Горки, составленный на сельскомъ сходѣ 17 мая 1871 года въ удостовѣреніе того, что они дѣйствительно знаютъ и вѣдаютъ, что настоящіе истцы, крестьянинъ Петръ Антоновъ Павловъ съ товарищами, взяли въ 1866 году землю у помѣщика Чемодурова и что они ею не воспользовались; 2) удостовѣреніе Липовскаго Волостного Правленія о количествѣ означенной земли, вспаханной крестьянами самими и наймомъ; 3) удостовѣреніе старосты села Успенки въ томъ, что крестьянинъ Сизовъ вспахалъ крестьянину Павлову 10 десятинъ по 7 рублей 35 коп.; 4) удостовѣреніе крестьянина Савелья Ильина въ томъ, что онъ вспахалъ для крестьянина Степанова 3 десятины по 6 рублей; 5) расписку отвѣтчика

Чемодурова, выданную 26 іюля 1866 года въ томъ, что онъ отдалъ крестьянину Ивану Осипову (Степанову) 7 десятинъ, изъ коихъ 2 десятины рядомъ съ Пелифоровою, а 5 десятинъ рядомъ съ землею Гаврилы Павлова срокомъ съ 1867 г. по 1868 годъ, и получилъ въ задатокъ 10 рублей, а остальные уплатить къ 1-му сентября 1866 года, и, наконецъ, 6) удостовѣреніе писца Александрова въ полученіи 5 рублей 90 копеекъ за написаніе прошенія Мировому Судьѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ просители объяснили, что съ просьбою по сему же предмету они уже обращались къ Мировому Посреднику 1-го участка, которому представили расписки въ уплатѣ Чемодурову слѣдующихъ ему денегъ, но что расписки эти при смерти Мирового Посредника утрачены, и они не получили затѣмъ никакого удовлетворенія. Послѣ состоявшагося у Мирового Судьи заочнаго рѣшенія, при новомъ разбирательствѣ, вслѣдствіе отзыва, поданнаго отвѣтчикомъ Чемодуровымъ, повѣренный сего послѣдняго противъ предъявленнаго крестьянами деревни Горки иска объяснилъ, что довѣритель его не считаетъ себя обязаннымъ платить требуемыхъ съ него тѣми крестьянами денегъ, такъ какъ искъ ихъ подкрѣпляется сельскими приговорами, которые никакъ не могутъ быть приняты за доказательства, вслѣдствіе того, что они могутъ быть неправильными. Мировой Судья, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, призналъ искъ крестьянъ деревни Горокъ правильнымъ и представленными документами доказаннымъ, и потому, на основаніи ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 684 Т. X ч. 1 Зак. Гр., 22-го іюля 1871 года опредѣлилъ: съ Губернскаго Секретаря Чемодурова взыскать въ пользу крестьянина Петра Антонова Павлова и его товарищей всего 500 руб. сер. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Бугурусланскому Съѣзду Мировыхъ Судей Губернскій Секретарь Николай Чемодуровъ просилъ объ освобожденіи его отъ присужденнаго съ него взысканія, доказывая, что изъ числа крестьянъ, предъявившихъ къ нему искъ, онъ только Петру Антонову Павлову отдалъ въ 1866 году на одинъ хлѣбъ 13 десятинъ за 78 руб., въ число которыхъ онъ заплатилъ только 11 р., и такъ какъ онъ остальныхъ денегъ къ назначенному сроку не заплатилъ, то и не былъ допущенъ до распашки означенной земли, а что остальнымъ крестьянамъ онъ никакой земли не давалъ и никакихъ квитанцій не выдавалъ; относительно же представленной къ дѣлу расписки, выданной крестьянину Ивану Степанову, повѣренный Чемодурова объяснилъ, что онъ ее признаетъ, но что деньги не были имъ представлены къ условленному сроку, почему и земля не была ему отдана. Съѣздъ Мировыхъ Судей, по соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, нашелъ, что въ силу изъятія, сдѣланнаго въ 1-мъ примѣчаніи къ ст. 1700 Т. X ч. 1 по прод. 1863 года относительно найма крестьянами земель, сдача оной, согласно 8-го пункта Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, допускается и по договорамъ словеснымъ; что въ данномъ случаѣ существованіе этого договора вполнѣ удостовѣряется представленными къ дѣлу письменными документами и что независимо отъ сего самая расписка, выданная Чемодуровымъ Петру Павлову (*), положительно опровергаетъ правдивость его общаго противъ истцовъ возраженія, такъ какъ въ ней говорится, что земля Павлову отдана рядомъ съ однимъ изъ истцовъ же, Пелифоровымъ, а потому, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ отзыва и не видя возраженія противъ суммы взысканія въ пользу каждаго изъ истцовъ, Мировой Съѣздъ 13-го сентября 1871 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 163 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, повѣренный Чемодурова, дворянинъ Дмитрій Бронскій, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату означенное ходатайство свое основываетъ: во-1-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ стат. 105, 98, 101, 102, 411 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что призналъ за удостовѣреніемъ крестьянъ деревни Горской значеніе письменнаго документа, тогда какъ означенные крестьяне съ самаго начала дѣла являлись не такими офиціальными лицами, отъ которыхъ могли бы исходить формальныя свидѣтельства, не подлежащія контролю, повѣркѣ или освидѣтельствованію,

(*) Такъ въ подлинномъ.

но свидѣтелями, отъ которыхъ слѣдовало отобрать по обстоятельствамъ дѣла показанія въ порядкѣ состязательнаго производства; во-2-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ примѣчанія къ ст. 1700 Т. X ч. 1-й Закон. Гражд., такъ какъ сдѣланное въ отношеніи найма крестьянами земель у помѣщиковъ изъ общаго правила исключеніе обусловливается еще тѣмъ, что подобный словесный наемъ земли, согласно 8-го пункта Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по сему предмету и въ силу ст. 91 Общаго Положенія о крестьянахъ, долженъ быть внесенъ въ надлежащую книгу Волостного Правленія, чего въ настоящемъ дѣлѣ не соблюдено; въ-3-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., признавъ свидѣтельство крестьянъ за доказательство не только съемки и обработки земли, но и уплаты за нее денегъ, что ни въ какомъ случаѣ допущено быть не можетъ, и въ-4-хъ) на томъ, что, допустивъ всѣ эти нарушенія, Мировой Съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ нарушилъ и стат. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., такъ какъ истцы не представили никакихъ доказательствъ; цыфра ихъ иска не провѣрена, а письменное заочное показаніе свидѣтелей не подлежало и разсмотрѣнію Суда. Съ своей стороны истцы, крестьяне деревни Горки, просятъ объ оставленіи рѣшенія Мирового Съѣзда въ своей силѣ, доказывая, что указанныя повѣреннымъ Чемодурова въ жалобѣ статьи закона не могутъ освободить довѣрителя его отъ взысканія присужденныхъ съ него 500 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, признавъ искъ крестьянъ деревни Горки доказаннымъ представленными къ дѣлу письменными доказательствами, Мировой Съѣздъ означенное свое заключеніе вывелъ не изъ одной представленной къ дѣлу расписки Чемодурова, но вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ представленныхъ со стороны истцовъ къ дѣлу письменныхъ, какъ сказано въ рѣшеніи, документовъ; между тѣмъ, письменные документы эти, заключающіеся въ приговорѣ, составленномъ обществомъ крестьянъ деревни Горокъ, подтвердившими, что они дѣйствительно знаютъ и вѣдаютъ, что настоящіе истцы взяли въ 1866 году землю у помѣщика Чемодурова, и что они ею не воспользовались и въ удостовѣреніяхъ, выданныхъ имъ Волостнымъ Правленіемъ и сельскимъ старостою, крестьяниномъ Савеліемъ Ильинымъ, относительно обработки земли какъ самими истцами, такъ и по найму отъ нихъ другими лицами,—составляя только письменное свидѣтельство лицъ, въ дѣлѣ не участвовавшихъ, не могутъ, какъ это признано Правительствующимъ Сенатомъ, имѣть силы ни письменнаго доказательства (Рѣш. 1870 г. № 1348), ни свидѣтельскихъ показаній по несоблюденію правилъ, предписанныхъ стат. 83—100 Устава Гражданск. Судопр. для допроса и повѣрки на судѣ показаній свидѣтелей (Рѣш. 1870 г. № 439). Признавая посему, что Бугурусланскій Съѣздъ Мировыхъ Судей принятіемъ вышеозначенныхъ приговора и удостовѣреній за доказательство правильности иска крестьянъ деревни Горки нарушилъ статьи 83—102 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Чемодурова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ не имѣющихъ уже существеннаго значенія, опредѣляетъ: рѣшеніе Бугурусланскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бузулукскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

476.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію мѣщанина Матуса Сапира объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Сапиръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мирового Съѣзда, коимъ отказано ему, по бездоказательности, въ искѣ съ царанъ с. Балкоуцъ: Теодора Перепетчука, Петра Петенія и др. 496 руб. убытковъ за недоставку 315 пудовъ соли. Въ кассаціонной жалобѣ

своей Сапиръ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ неправильно указалъ въ своемъ рѣшеніи на признаніе его, просителя, котораго онъ вовсе не дѣлалъ; 2) что, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ допустилъ показаніе свидѣтеля Черкеза для удостовѣренія того обстоятельства, что между сторонами состоялась словесная мировая сдѣлка относительно недоставленной соли, тогда какъ событіе это требуетъ письменнаго удостовѣренія, и 3) что, отказавъ ему, просителю, въ искѣ убытковъ, на томъ основаніи, что по тому же предмету производился уже искъ въ Оргѣевскомъ Окружномъ Судѣ и что отвѣтчики не обязаны отвѣчать за убытки, причиненные просителю ихъ дѣяніемъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 684 и 1536 ст. 1 ч. X Т., ибо а) въ Окружномъ Судѣ производилось дѣло совершенно о другой соли, и б) если даже согласиться съ объясненіями отвѣтчиковъ, что соль была задержана Полиціею вслѣдствіе того, что они хотѣли ее продать, то и въ такомъ случаѣ отвѣтчики обязаны отвѣчать за свое дѣяніе и вознаградить за недоставленную соль. Всѣ эти объясненія не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 112 ст. Устава Гражд. Суд. неправильно, потому что заключеніе о томъ, содержалось-ли въ объясненіяхъ сторонъ признаніе или не было, и какое соотношеніе признаніе это имѣетъ къ обстоятельствамъ разсматриваемаго дѣла, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, правильность выводовъ котораго въ этомъ отношеніи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, вносить же въ протоколъ объясненія сторонъ, въ которыхъ судъ усматриваетъ признаніе, безъ просьбы о томъ стороны, судебныя мѣста, какъ уже разъяснено въ рѣш. Пр. Сената 1867 г. № 482 и др., закономъ вовсе не обязываются, ибо 3 п. 142 ст. Уст Гр. Суд. предписывается помѣщать въ рѣшеніи лишь краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся. Затѣмъ ссылка Сапира на нарушеніе Съѣздомъ 409 стат. Устава Граждан. Суд. неуважительна, потому что проситель при производствѣ дѣла не только не возражалъ противъ допущенія свидѣтеля Черкеза къ спросу, но даже самъ просилъ о допросѣ его; поэтому, ежели бы Съѣздъ и дѣйствительно допустилъ по сему предмету какое-либо нарушеніе, то оно во всякомъ случаѣ не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Наконецъ, объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 684 и 1536 ст. 1 ч. X Т. неосновательно, потому во-1-хъ) что признаніе существованія связи между дѣломъ, производившимся въ Окружномъ Судѣ, и настоящимъ вполнѣ зависѣло отъ суда, разсматривавшаго дѣло по существу, и такъ какъ для повѣрки правильности сего вывода падлежало бы войти въ обсужденіе имѣющихся при дѣлѣ документовъ и представленныхъ сторонами доказательствъ, то вопросъ этотъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; хотя же проситель заявляетъ, что въ Окружномъ Судѣ производилось дѣло объ убыткахъ за недоставку совершенно другой соли, но одностороннее возраженіе просителя не можетъ служить еще къ опроверженію вывода Съѣзда, постановленнаго имъ по обсужденіи совокупности всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, и во-2-хъ) что вопросъ о томъ, потерпѣло-ли извѣстное лицо убытокъ отъ дѣяній, изъ которыхъ оно выводитъ нарушеніе его правъ, или нѣтъ, какъ уже неоднократно было признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ, подлежитъ разрѣшенію суда, разсматривающаго существо дѣла, а не кассаціонной инстанціи, повѣряющей лишь правильность примѣненія закона къ обстоятельствамъ дѣла, судомъ установленнымъ; поэтому, ежели Съѣздъ въ данномъ случаѣ призналъ, что отвѣтчики своими дѣяніями не могли причинить Сапиру убытковъ, то выводомъ этимъ онъ нисколько не нарушилъ 684 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ статья эта могла бы быть нарушена или возложеніемъ отвѣтственности на лицъ, дѣйствія коихъ, по собственному признанію суда, не могли причинить вреда или ущерба, или, наоборотъ, освобожденіемъ лица, дѣйствія котораго признаны Судомъ нанесшими вредъ или убытокъ другому лицу, отъ обязанности дать сему послѣднему надлежащее вознагражденіе. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія тѣхъ законоположеній, на которыя указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Сапира, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

477.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Исаака Мееровича, купца Бунцельмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ домовладѣльца мѣщанина Самофалова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ купца Мееровича 36 р. арендныхъ по условію за квартиру денегъ и, сверхъ того, 549 р. за прожитые имъ 183 дня послѣ отказа отъ квартиры, по 3 р. въ сутки, согласно заявленію, сдѣланному чрезъ нотаріуса, нашла, что въ домашнемъ условіи о наймѣ квартиры срока пользованія домомъ Самофалова опредѣлено не было, почему Самофаловъ, по силѣ 1705 ст. 1 ч. X Т., имѣлъ право во всякое время отказать Мееровичу въ пользованіи его домомъ за условленную цѣну и предложить ему чрезъ нотаріуса или очистку дома къ назначенному сроку, или же болѣе возвышенную плату за наемъ дома; а засимъ уже отъ Мееровича зависѣло не согласиться на сдѣланное ему Самофаловымъ заявленіе платить за квартиру по 3 р. въ сутки, и въ такомъ случаѣ Мееровичъ обязанъ былъ подчиниться требованію Самофалова очистить домъ къ 1 іюня. Но такъ какъ Мееровичъ обязательства сего не исполнилъ и прожилъ въ домѣ Самофалова до 1 декабря, т. е. въ продолженіе 6 мѣсяцевъ послѣ сдѣланнаго ему чрезъ нотаріуса заявленія, то и обязанъ платить за это время по цѣнѣ, назначенной Самофаловымъ. Въ виду сего Судебная Палата, между прочимъ, опредѣлила: взыскать съ Мееровича въ пользу Самофалова 586 р. за пользованіе имъ квартирою въ домѣ Самофалова съ 7 апрѣля по 1 іюня по условію, а съ 1 іюня по 1 декабря—по цѣнѣ, назначенной Самофаловымъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Мееровича, купецъ Бунцельманъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 569, 570, 700, 1528 и 1530 ст. 1 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Мееровича, ссылаясь на нарушеніе указанныхъ статей закона, объясняетъ, что, по силѣ 700 и 1528 ст. 1 ч. X Т., договоръ только тогда обязателенъ для сторонъ, когда онъ основанъ на непринужденномъ произволѣ и взаимномъ согласіи договаривающихся лицъ; а такъ какъ Самофаловъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы Мееровичъ согласился на платежъ квартирныхъ денегъ въ размѣрѣ 3 руб. въ день, то и признаніе Судебною Палатою предложенія Самофалова, выраженнаго въ заявленіи чрезъ нотаріуса, обязательнымъ для Мееровича, является несогласнымъ съ приведенными узаконеніями. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ-ли домовладѣлецъ, по закону, право налагать по своему усмотрѣнію штрафъ на жильца въ случаѣ, если сей послѣдній не очиститъ занимаемой имъ въ домѣ его квартиры къ назначенному сроку и если притомъ жилецъ былъ предувѣдомленъ чрезъ нотаріуса, что при несогласіи на условія, предлагаемыя хозяиномъ, онъ обязанъ платить опредѣленную домовладѣльцемъ за квартиру сумму. Но вопросы эти уже нѣсколько разъ находились въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніяхъ своихъ по сему предмету (Сбор. рѣш. 1870 г. №№ 780 и 1725, рѣшеніе 1871 г. по дѣлу Шиманскаго) призналъ, что хотя собственникъ имущества и имѣетъ право распоряжаться своею собственостью по усмотрѣнію, но тѣмъ не менѣе ему не принадлежитъ право, въ случаѣ нанесенія ущерба или убытка его собственности, опредѣлять за это мѣру вознагражденія по собственному своему усмотрѣнію, если только противная сторона не согласна на вознагражденіе, отъ нея требуемое. Въ семъ случаѣ собственникъ за ущербъ и вредъ, причиненные его собственности, имѣетъ право на вознагражденіе только въ томъ размѣрѣ, который будетъ опредѣленъ рѣшеніемъ суда (ст. 574 Т. X ч. 1). Точно такъ и въ предлежащемъ дѣлѣ домовладѣлецъ Самофаловъ за неочищеніе Мееровичемъ въ его домѣ квартиры къ назначенному сроку имѣлъ право требовать порядкомъ гра-

жданскаго суда вознагражденія за причиненные ему Мееровичемъ вредъ и убытокъ, но не имѣлъ права опредѣлять мѣру этого вознагражденія заявленіемъ Мееровичу чрезъ нотаріуса, ибо во-1-хъ) отъ жильца зависѣло добровольно подчиниться или не подчиняться относительно требуемой съ него Самофаловымъ неусловленной платы за время, прожитое въ квартирѣ по истеченіи назначеннаго ему для выѣзда изъ квартиры срока, и во-2-хъ) заявленіе, сдѣланное нотаріусомъ отъ имени домовладѣльца жильцу объ условіяхъ дальнѣйшаго найма квартиры въ его домѣ, какъ признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1870 года за № 1725, необязательно для жильца, такъ какъ наемъ квартиры и размѣръ наемной платы устанавливаются не иначе, какъ по обоюдному о томъ соглашенію обѣихъ сторонъ (ст. 1691 Т. X ч. 1), которое, какъ и вообще всякій договоръ, предполагаетъ при заключеніи сдѣлки прежде всего существованіе непринужденной воли съ той и съ другой стороны; слѣдовательно, только по установленіи такого добровольнаго соглашенія, въ силу дѣйствующаго о договорѣ закона (ст. 1528 Т. X ч. 1), и могутъ возникнуть обязательныя для договаривающихся лицъ послѣдствія. Въ виду всего вышеизложеннаго, принимая во вниманіе, что со стороны Мееровича на предложенныя ему Самофаловымъ чрезъ нотаріуса условія о размѣрѣ платежа за квартиру согласія не послѣдовало, ибо оставленіе Мееровичемъ этого заявленія безъ отвѣта не послѣдовало, ибо оставленіе Мееровичемъ этого заявленія безъ отвѣта не могло ни въ какомъ случаѣ быть признаваемо за согласіе его подчиниться этимъ условіямъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, присудивъ Самофалову взысканіе арендныхъ денегъ за квартиру въ размѣрѣ, опредѣленномъ самимъ домохозяиномъ безъ особаго о томъ соглашенія съ жильцомъ, поступила въ прямое нарушеніе приведенной 1528 ст. и вслѣдствіе сего ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 1528 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Харьковскую Судебную Палату.

478.—1872 года марта 30 и мая 24-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Ѳедора Щурова объ отмѣнѣ рѣшенія Дорогобужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный жены купца Анны Дайновичъ представилъ 4-го мая 1871 г. Мировому Судьѣ ко взысканію подлинный вексель въ 150 руб., выданный 22-го августа 1858 г. мѣщаниномъ Ѳедоромъ Щуровымъ мѣщанкѣ Космовской и по передачной надписи перешедшій къ купчихѣ Дайновичъ. Противъ этого иска Щуровъ возразилъ, что Космовская уже представляла ко взысканію копію съ этого векселя въ Полицейское Управленіе, но что вслѣдствіе заявленнаго со стороны просителя спора объ уплатѣ Щуровымъ по оному 120 руб. дѣло доходило до разсмотрѣнія Городового Магистрата, рѣшеніемъ котораго отъ 30-го октября 1863 г. присуждены съ него только остальные 30 руб., которые впослѣдствіи съ него и были взысканы. Изъ представленной къ дѣлу копіи съ журнальной статьи Дорогобужскаго Городового Магистрата 30 октября 1863 г. видно, что Магистратъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Космовскою съ Щурова по копіи съ векселя отъ 22 августа 1858 года 150 руб., опредѣлилъ: какъ по 2 п. 749 ст. X Т. 2 ч. Космовская не претендуетъ на Щурова въ умышленномъ истребленіи имъ подлиннаго обязательства, то взыскать съ Щурова, на основаніи ст. 315 Т. X ч. 2, признанные имъ неуплаченными по тому утраченному документу 30 руб. съ процентами. Дорогобужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что, за непредставленіемъ Щуровымъ удостовѣреній, требуемыхъ ст. 2052—2054 Т. X ч. 1, въ уплатѣ долга, доказательство его въ уплатѣ Дайновичъ 120 руб. по настоящему векселю не имѣетъ основанія и не можетъ быть принято, за силою 81 ст. Уст. Гр. Суд., а потому, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, присудилъ взыскать съ Щурова въ пользу Дайновичъ по векселю, за уплатою 30 руб., остальные 120 руб. съ процентами по день платежа. Щуровъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣ-

шенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 129, 3 п. 186, 2 п. 571 Уст. Гр. Суд., 1 п. 633 и 513 Т. X ч. 2 и 88 и 89 правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе о взысканіи съ Щурова долга по выданному имъ Космовской векселю уже было въ разсмотрѣніи прежнихъ судебныхъ мѣстъ, но вслѣдствіе спора должника, доказывавшаго уплату по оному части долга, съ него была присуждена и взыскана лишь неуплаченная, по собственному его сознанію, сумма долга по тому обязательству, и требованіе истицы о взысканіи съ него остальной части долга было оставлено безъ удовлетворенія, и судебное рѣшеніе по означенному дѣлу вошло въ окончательную законную силу. По смыслу ст. 634 Т. X ч. 2, тяжбы, по коимъ окончательное рѣшеніе прежняго судебнаго мѣста вошло въ законную силу, вновь вчинаемы и перевершаемы быть не могутъ ни въ существѣ ихъ, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ. Хотя въ настоящее время Дайновичъ представила къ дѣлу подлинный вексель Щурова, не бывшій въ виду прежнихъ присутственныхъ мѣстъ при производствѣ дѣла по вышеозначенному иску, тѣмъ не менѣе, однако, это обстоятельство не могло служить Мировому Съѣзду основаніемъ къ новому разсмотрѣнію уже рѣшеннаго дѣла, потому что предметъ искового требованія какъ прежняго, такъ и настоящаго—одинъ и тотъ же, а именно требованіе о взысканіи одного и того же долга, т. е. предметъ, уже окончательно судомъ разрѣшенный. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что одно представленіе новыхъ доказательствъ, своевременно не представленныхъ, не составляетъ для новыхъ судебныхъ мѣстъ повода къ пересмотру и отмѣнѣ рѣшеній судовъ прежняго порядка, вошедшихъ въ законную силу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Дорогобужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 634 Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ельнинскихъ Мировыхъ Судей.

479.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Тольха, по довѣренности уполномоченнаго Правленіемъ Англійскаго Общества освѣщенія города Москвы газомъ, Фредерика Лесли, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Иностранцы Букье и Гольдсмитъ заключили 29 января 1865 г. контрактъ съ Московскою Городскою Думою на освѣщеніе Москвы текучимъ газомъ, съ правомъ (24 пунктъ контракта) передать контрактъ тотъ другимъ, но не иначе какъ съ согласія Думы и когда уличное освѣщеніе въ числѣ 2000 фонарей будетъ приведено въ исполненіе. Впослѣдствіи Высочайше утвержденнымъ 13 апрѣля 1867 г. положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено было Букье и Гольдсмиту передать освѣщеніе газомъ Москвы на принятыхъ ими условіяхъ акціонерной компаніи, образовавшейся для сего въ Англіи, съ тѣмъ, чтобы для управленія дѣлами по устройству освѣщенія было учреждено въ Россіи особое агентство компаніи. Между тѣмъ, главный инспекторъ общества освѣщенія Москвы газомъ, въ качествѣ повѣреннаго сего общества въ Россіи, иностранецъ Десмонъ, заключилъ 26-го апрѣля и 12 мая 1866 г. съ механикомъ Мишелемъ контракты, по которымъ послѣдній обязался обезпечить работы всякаго рода, относящіяся до устройства и ремонта освѣщенія въ Москвѣ частныхъ, общественныхъ и казенныхъ зданій. Съ своей стороны общество обѣщало доставлять Мишелю всѣ снаряды и трубы для установки рожковъ и поставить въ распоряженіе его на текущій счетъ полные выборы всѣхъ предметовъ, необходимыхъ для устройства и освѣщенія. Причемъ былъ опредѣленъ порядокъ отчетности и веденія вѣдомостей и книгъ Мишелемъ и постановлено было, что онъ не имѣетъ права сдать или продать это предпріятіе безъ письменнаго на то согласія общества, и что договоръ этотъ имѣетъ дѣйствіе по 1 мая 1869 года. Независимо отъ сего, тотъ же Десмонъ заключилъ 31 мая 1866 г. договоръ съ купцомъ Гей-

сомъ, который отъ своего имени и отъ имени фирмы Гельдеръ и К° принялъ на себя за опредѣленное вознагражденіе завѣдываніе по срокъ 1 мая 1869 г. магазинами общества. Послѣ заключенія этихъ договоровъ общество освѣщенія газомъ, Мишель и Гейсъ и торговый домъ Ридингеръ и К°, составили 3 сентября 1866 года меморандумъ, названный въ русскомъ переводѣ предварительною записью, въ томъ, что Ридингеръ и К° приняли на себя устройство всѣхъ работъ, согласно условіямъ концессіи, данной Городскою Думою Букье и Гольдсмиту; общество же передаетъ Ридингеру и К° магазины съ товарами за опредѣленное вознагражденіе и на опредѣленныхъ условіяхъ, причемъ Ридингеръ и К° обязуются во-1-хъ) войти въ соглашеніе съ Мишелемъ и Гейсомъ объ уничтоженіи ихъ контрактовъ и принимаютъ на себя отвѣтственность по контрактамъ съ обществомъ, не требуя отъ общества никакого вознагражденія, во-2-хъ) держать въ Москвѣ магазины газовыхъ аппаратовъ въ теченіе 5 лѣтъ и въ-3-хъ) привести въ исправность работы Мишеля и отвѣтствовать за оныя. На основаніи этого меморандума должно быть изготовлено формальное условіе. По дополнительной статьѣ къ означенному меморандуму сказано, что настоящее условіе считается вступившимъ въ дѣйствіе съ начала операціи между обществомъ и Мишелемъ, т. е. съ 1 марта 1866 года. Но означеннаго формальнаго условія и послѣ бывшихъ въ 1868 году между повѣреннымъ общества освѣщенія Москвы газомъ и Ридингеромъ и К° переговоровъ составлено не было. Тогда повѣренный общества освѣщенія гор. Москвы текучимъ газомъ, присяжный повѣренный Тольхъ, обратился 24 марта 1869 года въ Московскій Окружный Судъ съ искомъ къ торговому дому Ридингеръ и К°, объясняя, между прочимъ въ своей исковой просьбѣ, что Ридингеръ и К° приняли фактически условія, изъясненныя какъ въ договорѣ съ Мишелемъ и Гейсомъ, такъ и въ меморандумѣ, что Ридингеръ и К° производили работы и получали отъ общества деньги, но книгъ своихъ обществу не предъявляли, и общество не знаетъ, дѣйствительно ли Ридингеромъ и К° произведены тѣ работы, которыя показаны въ вѣдомостяхъ Ридингеръ и К°, за которыя ему были заплачены обществомъ деньги. А потому Тольхъ просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе: 1) о силѣ и значеніи упомянутыхъ документовъ въ отношеніи къ правамъ и обязанностямъ Ридингера и К° по произведеннымъ ими для общества работамъ, съ предварительнымъ признаніемъ ихъ виновными въ незаключеніи контракта, предположеннаго меморандумомъ; 2) о признаніи Ридингера и К° обязанными представить отчетъ по управленію дѣлами газоваго общества въ отношеніи произведенныхъ ими работъ, за которыя получено ими товаровъ на сумму 590,623 руб. 2 коп. и наличными деньгами 100,915 р. 34 к., и 3) о предоставленіи обществу права отыскивать всю сумму, какая окажется неправильно удержанною торговымъ домомъ Ридингеръ и К° подъ предлогомъ платы за работы, съ процентами. Въ судебное засѣданіе по этому дѣлу присяжный повѣренный Тольхъ, представляя копію съ искового прошенія Ридингеръ и К° о взысканіи съ газоваго общества неустойки по договору 26 апрѣля 1866 г., утверждалъ, что этимъ прошеніемъ отвѣтчики признали обязательность для нихъ того договора. Повѣренный же торговаго дома Ридингеръ и К°, докторъ правъ Фопъ-Глауеръ, отвергая вполнѣ искъ газоваго общества, доказывалъ, что Мишель по надписи на договорѣ 26 апрѣля 1866 г. передалъ Ридингеръ и К° лишь права свои относительно общества, такъ какъ передача обязанностей могла совершиться не иначе, какъ съ согласія общества, а потому надпись эта не даетъ обществу права требовать отъ Ридингеръ и К° какихъ-либо отчетовъ; что меморандумъ, свидѣтельствуя лишь о продажѣ частнымъ обществомъ товара, можетъ служить поводомъ ко взысканію продажной цѣны, если она не была уплачена, но не составляетъ основанія для истребованія отчетовъ, и что договоры съ Мишелемъ и Гейсомъ заключены вопреки 24 пун. концессіи, безъ согласія Думы. Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, Московскій Окружный Судъ нашелъ, что исковое требованіе повѣреннаго отъ газоваго общества заключается лишь въ признаніи за обществомъ права на полученіе отъ Ридингеръ и К° отчета по управленію работами, за которыя получена товарами и наличными деньгами показанная въ исковой просьбѣ сумма, ибо всѣ прочіе

предметы могутъ служить лишь доводами законности этого требованія, но не заключаютъ въ себѣ ходатайства о признаніи и возстановленіи самостоятельныхъ гражданскихъ правъ. Засимъ, обсудивъ это требованіе, Окружный Судъ призналъ опое недоказаннымъ, и потому, на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд., въ искѣ газоваго общества объ истребованіи отъ торговаго дома Ридингеръ и К° отчета въ произведенныхъ работахъ отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный отъ состоящаго въ Лондонѣ правленія общества освѣщенія Москвы текучимъ газомъ, великобританскій подданный Лесли, принесъ въ Московскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, вслѣдствіе которой Палата, обсудивъ дѣло, нашла, что повѣренный отвѣтчиковъ отвергалъ искъ, предъявленный къ довѣрителямъ его со стороны газоваго общества, между прочимъ, тѣмъ, что договоры общества съ Мишелемъ и Гейсомъ не имѣютъ обязательной силы для торговаго дома Ридингеръ и К°, какъ заключенные безъ согласія Московской Городской Думы, вопреки § 24 концессіи, данной Думою Букье и Гольдсмиту на освѣщеніе гор. Москвы текучимъ газомъ. Останавливаясь на этомъ возраженіи повѣреннаго отвѣтчиковъ, отъ разрѣшенія котораго зависитъ и самое право общества на искъ, Судебная Палата нашла, что по контракту 29 января 1865 года освѣщеніе гор. Москвы текучимъ газомъ предоставлено было Московскою Городскою Думою Букье и Гольдсмиту, съ правомъ передачи онаго другимъ лицамъ, но не иначе, какъ съ согласія Думы и когда уличное освѣщеніе въ числѣ 2000 фонарей будетъ приведено въ исполненіе (24 п. контракта). Въ силу этого права и на основаніи мнѣнія Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнаго 13 апрѣля 1867 г., Букье и Гольдсмиту разрѣшено было освѣщеніе газомъ гор. Москвы, на принятыхъ ими условіяхъ передать акціонерной компаніи, образовавшейся для сего въ Англіи, съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы для управленія дѣлами по устройству освѣщенія газомъ гор. Москвы было учреждено въ Россіи особое агентство компаніи. Такимъ образомъ, только съ 13 апрѣля 1867 года Англійская акціонерная компанія, вступивъ во всѣ права и обязанности контрагентовъ Думы, Букье и Гольдсмитъ, по освѣщенію гор. Москвы текучимъ газомъ, получила права на дѣйствія свои въ предѣлахъ Имперіи чрезъ особое учрежденное въ оной агентство компаніи. Между тѣмъ, контракты съ Мишелемъ на производство работъ по устройству и ремонту газоваго освѣщенія и съ Гейсомъ на завѣдываніе магазинами общества заключены главнымъ инспекторомъ общества Десмономъ,—съ первымъ 26 апрѣля, а съ послѣднимъ 31 мая 1866 г., предварительное же условіе—3 сентября того же года, т. е. до воспослѣдованія сказаннаго Высочайшаго повелѣнія, въ то время, когда освѣщеніе гор. Москвы газомъ лежало на обязанности Букье и Гольдсмита, которые безъ согласія Думы не имѣли права передать эту обязанность другимъ лицамъ, тѣмъ болѣе акціонерной компаніи, образовавшейся въ иностранномъ Государствѣ, такъ какъ признаніе права такихъ компаній на дѣйствія въ предѣлахъ Россійской Имперіи можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ установленномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ, признавая, что договоры общества съ Мишелемъ и Гейсомъ, а равно и предварительное условіе общества съ Мишелемъ, Гейсомъ и торговымъ домомъ „Ридингеръ и К°“ не могутъ служить основаніемъ настоящаго иска, какъ совершонные въ то время, когда права общества на дѣйствія по предмету освѣщенія гор. Москвы текучимъ газомъ не были признаны въ установленномъ порядкѣ, Судебная Палата, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., утвердила состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда, оставивъ апелляціонную жалобу Лесли безъ уваженія. На это рѣшеніе повѣренный уполномоченнаго правленіемъ Англійскаго общества освѣщенія гор. Москвы текучимъ газомъ, Фредерика Лесли, присяжный повѣренный Адольфъ Тольхъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что искъ со стороны газоваго общества былъ основанъ какъ на договорахъ общества съ Мишелемъ и Гейсомъ, такъ и на договорѣ общества съ торговымъ домомъ Ридингеръ и К°, при участіи Мишеля и Гейса; противъ этого послѣдняго договора спора со стороны отвѣтчика заявлено не было; между тѣмъ, Судебная Палата признала и этотъ договоръ недѣйствительнымъ, чѣмъ нарушила ст. 706 Уст. Гражданск. Судопроизводства. Затѣмъ, обращаясь къ

заключенію Судебной Палаты о признаніи договоровъ 26-го апрѣля и 31 мая 1861 года недѣйствительными, Тольхъ объясняетъ, что контрактъ Городской Думы съ Букье и Гольдсмитомъ былъ обязателенъ только для участвовавшихъ въ ономъ сторонъ, но не имѣлъ, по смыслу статьи 569 и 570 Тома X части 1, вліяніе на право третьихъ лицъ, газоваго общества, Мишеля, Гейса и Ридингеръ и К°, и не препятствовалъ имъ входить во взаимные между собою договоры, а потому Судебная Палата, принявъ въ основаніе своего рѣшенія контрактъ Думы съ Букье и Гольдсмитомъ по иску газоваго общества и Ридингеръ и К°, возникшему изъ другихъ договоровъ послѣднихъ съ Мишелемъ и Гейсъ, нарушила статьи 1536 Тома X части 1. Притомъ Палата не установила того, чтобы въ силу договоровъ 1866 года совершилась передача контракта 29 января Думы, а потому и послѣ заключенія обществомъ сихъ договоровъ отвѣтственными предъ Думою лицами оставались Букье и Гольдсмитъ, взаимныя отношенія которыхъ съ Думою продолжались до 13 апрѣля 1867 года, какъ сіе признано было Палатою. Такимъ образомъ означенные три договора 1866 года не противорѣчили, по объясненію просителя, условію, постановленному 24 пунктомъ контракта Букье и Гольдсмитъ съ Думою, относительно передачи того контракта безъ согласія Думы, а были самостоятельными договорами, совершенно сторонними для контракта Думы, а потому и такъ какъ ни Букье или Гольдсмитъ, ни Дума никакого спора противъ присвоенія себѣ обществомъ, совершеніемъ договоровъ 1866 года, принадлежащихъ имъ правъ не производили и не производятъ, то вопросъ о правахъ и обязанностяхъ Букье и Гольдсмита передъ Думою не касался правъ торговаго дома Ридингеръ и К°, и послѣдній дѣлать по сему предмету заявленія безъ уполномочія отъ Думы или отъ Букье и Гольдсмита не имѣлъ права. Въ виду сего Судебная Палата, войдя въ обсужденіе означеннаго предмета, нарушила, по мнѣнію просителя, ст. 4, 5?4 п. 4, 773 и 777 Уст. Гражд. Суд. Далѣе присяжный повѣренный Тольхъ объясняетъ, что Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи прибавила, что признаніе правъ компаній, образовавшихся въ иностранныхъ государствахъ, на дѣйствія въ предѣлахъ Россіи можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ установленномъ порядкѣ. Между тѣмъ, Палата не указала, какой же долженъ быть этотъ порядокъ, и тѣмъ нарушила 2 п. ст. 711 и 777 Уст. Гр. Судопр. Къ тому же по законамъ нашимъ каждый иностранецъ, находясь въ Россіи, пользуется, какъ лично, такъ и по имуществу, защитою закона и можетъ вступать во всякіе договоры, въ предѣлахъ ст. 1519—1523 Т. IX Зак. Сост. означенныхъ; а такъ какъ право по имуществамъ и договорамъ вообще производятъ право союза нѣсколькихъ личностей по имуществу и по дѣйствіямъ (ст. 543, 2126 и 2132 Т. X ч. 1), то съ допущеніемъ къ дѣйствію въ Россіи договоровъ, совершонныхъ за границею (ст. 456 и 707 Уст. Гражд. Судопр.), не противно закопу дѣйствіе такихъ союзовъ или товариществъ, составившихся за границею. Если же Судебная Палата заключеніе свое въ этомъ отношеніи основала на законахъ объ учрежденіи въ Россіи компаній на акціяхъ (ст. 2131, 2140, 2143, 2160 и 2197 Т. X ч. 1), то она неправильно истолковала эти законы, ограничивая оными права компаній на заключеніе договоровъ съ посторонними лицами. Въ настоящемъ дѣлѣ, по объясненію Тольха, предварительная запись съ Ридингеромъ и К° касалась тѣхъ только предметовъ, которыми ограничивались договоры съ Мишелемъ и съ Гейсомъ, а изъ этихъ договоровъ первый относился не къ Городской Думѣ, а къ частнымъ потребителямъ газоосвѣщенія, въ зданіяхъ имъ собственно принадлежащихъ, а второй имѣлъ своимъ предметомъ одно завѣдываніе магазинами общества и его товарами. Но Палата, вопреки ст. 339 Уст. Гражд. Суд., не вошла въ обсужденіе различія правъ газоваго общества съ своими контрагентами отъ правъ Думы съ ея контрагентами по освѣщенію Москвы. Равнымъ образомъ Судебная Палата оставила безъ обсужденія и то обстоятельство, что газовое общество въ исковомъ своемъ прошеніи основывало свое требованіе не только на упомянутыхъ контрактахъ, но и на томъ, что торговый домъ Ридингеръ и К° вступилъ фактически въ исполненіе работъ, принятыхъ на себя Мишелемъ, а равно принялъ отъ Гейса товары и магазины, а потому долженъ отвѣчать предъ обществомъ не только въ силу договора,

но и въ силу закона (ст. 684 Т. X ч. 1). Независимо отъ сего, Судебная Палата нарушила ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, ограничившись разсмотрѣніемъ одного 24 пункта контракта Думы, безъ соображенія онаго съ содержаніемъ всего контракта и съ другими документами, а также и ст. 456 и 480 Устава Гр. Суд. тѣмъ, что не обратила вниманія на то, что торговый домъ Ридингеръ и К° самъ считалъ себя вправѣ предъявить искъ къ газовому обществу на основаніи тѣхъ же контрактовъ общества, слѣдовательно, считалъ ихъ дѣйствительными. По всѣмъ этимъ основаніямъ присяжный повѣренный Тольхъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ вышеизложенное рѣшеніе Московской Судебной Палаты съ обстоятельствами дѣла, подлежавшими ея обсужденію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты объ отказѣ обществу освѣщенія Москвы текучимъ газомъ въ искѣ его, обращенномъ къ торговому дому Ридингеръ и К°, основано исключительно на томъ ея соображеніи, что всѣ тѣ договоры, которые были заключены въ 1866 году какъ газовымъ обществомъ съ Мишелемъ (26 апрѣля) и съ Гейсомъ (31 мая), такъ и между сими послѣдними и торговымъ домомъ Ридингеръ и К° (3 сентября) и которые послужили поводомъ къ возникшему между тяжущимися спору, недѣйствительны, за силою 24 пункта контракта, заключеннаго 29 января 1865 года Московскою Городскою Думою съ Букье и Гольдсмитомъ. Между тѣмъ, изъ актовъ подлиннаго производства по сему дѣлу оказывается, что повѣренный отвѣтчиковъ, докторъ правъ Глауеръ, отвергая правильность такового требованія газоваго общества, доказывалъ, между прочимъ, что договоры Мишеля (26 апрѣля) и Гейса (31 мая) не могутъ служить основаніемъ правъ истца, потому что они были заключены вопреки 24 пункта контракта Букье и Гольдсмита съ Городскою Думою, безъ согласія на то послѣдней. Въ такомъ же смыслѣ возраженія отвѣтчика собственно по сему предмету изложены и въ рѣшеніи Судебной Палаты. Установивъ, такимъ образомъ, тотъ фактъ, что указаніе отвѣтчика на 24 пунктъ контракта Городской Думы относилось лишь къ спору его противъ дѣйствительности договоровъ газоваго общества съ Мишелемъ и съ Гейсомъ, Судебная Палата тѣмъ не менѣе при постановленіи окончательнаго заключенія по дѣлу признала и договоръ съ торговымъ домомъ Ридингеръ и К° недѣйствительнымъ, потому что онъ заключенъ въ то время, когда освѣщеніе Москвы газомъ лежало на обязанности Букье и Гольдсмита, которые безъ согласія Думы, на основаніи 24 пункта контракта 1865 года, не могли передать эту обязанность другимъ лицамъ. Поступивъ такимъ образомъ, Судебная Палата вывела свое заключеніе не изъ тѣхъ требованій и возраженій тяжущихся, которыя, по ст. 339 и 694 Устава Гражд. Судопр., подлежали ея разрѣшенію, и тѣмъ нарушила правила, изложенныя въ статьяхъ 4 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Обращаясь засимъ къ обсужденію правильности рѣшенія Судебной Палаты по существу вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности договоровъ, заключенныхъ между газовымъ обществомъ, Мишелемъ, Гейсомъ и торговымъ домомъ Ридингеръ и К°, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата признала договоры эти вообще недѣйствительными за силою 24 пункта контракта Городской Думы съ Букье и Гольдсмитомъ, а засимъ признала и договоръ 3 сентября 1866 года необязательнымъ для торговаго дома Ридингеръ и К°. По смыслу ст. 569, 570, 693, 1528 и 1526 Т. X ч. 1, обязанность исполненія всякаго договора и обязательства лежитъ на лицахъ, вступившихъ въ договоръ, и затѣмъ и право требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено, принадлежитъ тому, чьи права опредѣлены тѣмъ договоромъ или обязательствомъ. Въ настоящемъ случаѣ контрактъ на освѣщеніе г. Москвы текучимъ газомъ, подъ условіемъ не передавать сего освѣщенія другимъ, безъ согласія Городской Думы, былъ заключенъ послѣднею съ Букье и Гольдсмитомъ. Слѣдовательно, этимъ контрактомъ устанавливались извѣстныя договорныя отношенія между Букье и Гольдсмитомъ съ одной стороны, а Московскою Городскою Думою—съ другой, а также, слѣдовательно, и право требовать исполненія во всемъ томъ, что тѣмъ контрактомъ было постано-

влено, и протестовать, въ случаѣ его нарушенія, принадлежало только сторонамъ, въ ономъ участвовавшимъ. Такимъ образомъ, и самый вопросъ о передачѣ освѣщенія Москвы текучимъ газомъ, безъ согласія Городской Думы, могъ быть возбужденъ только Думою, такъ какъ неисполненіемъ условія 24 пункта контракта могли быть нарушены только ея интересы, и лишь въ случаѣ предъявленія съ ея стороны такого спора послѣдствія онаго могли имѣть то или другое вліяніе на права и обязанности посторонних лицъ, насколько эти права и обязанности могли быть затронуты разрѣшеніемъ подобнаго спора. Но Московская Судебная Палата, не имѣя въ виду спора ни со стороны Думы, ни со стороны Букье или Гольдсмита на нарушеніе кѣмъ-либо правъ ихъ, установленныхъ заключеннымъ между ними контрактомъ, тѣмъ не менѣе, однако, на основаніи 24 пункта онаго, признала недѣйствительными договоры, въ которыхъ ни Дума, ни Букье или Гольдсмитъ участія не принимали. Такое заключеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано согласнымъ съ вышеприведенными законами объ обязанности договоровъ для лицъ, въ оныхъ участвовавшихъ, а потому Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ присяжнымъ повѣреннымъ Тольхомъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 569, 570 и 1528 Т. X ч. 1 и ст. 4 и 706 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

480.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Ставропольской губерніи, Титулярнаго Совѣтника Василія Лукашевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Я. Голубевъ).

Ставропольскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по прошенію уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Ставропольской губерніи о взысканіи съ отставного Подполковника Евстафія Ростованова убытковъ, въ количествѣ 1,509 р. 58 коп., за самовольную распашку казенной земли, рѣшеніемъ отъ 1 августа 1869 г. призналъ, что Ростовановъ произвелъ въ бывшихъ въ его оброчномъ содержаніи двухъ участкахъ казенной земли распашку въ большемъ противъ контрактовъ количествѣ на 1690 дес. съ саженями и причинилъ тѣмъ казнѣ убытки, но самую сумму этихъ убытковъ Окружный Судъ предоставилъ казнѣ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вслѣдствіе сего Управленіе Государственными Имуществами предъявило требованіе о взысканіи съ Ростованова 1,509 р. 58 коп. При повѣркѣ же членомъ Окружнаго Суда этого ходатайства Управленіе Государственными Имуществами представило два расчета количества причиненныхъ Ростовановымъ убытковъ, опредѣляя оное или въ суммѣ 1,509 руб. 58 коп., или въ суммѣ 1,691 р. Первый расчетъ въ суммѣ 1,509 р. 58 коп. оно основывало на томъ, что излишне распаханная отвѣтчикомъ земля истощилась и не могла быть отдана въ оброчное содержаніе въ продолженіе 3 и 4-хъ лѣтъ, а потому исчислило понесенный отъ того казною убытокъ въ размѣрѣ ежегодной платы за десятину, сообразно съ условіями, на коихъ арендовалъ землю Ростовановъ. Второй же расчетъ въ суммѣ 1,691 р. Управленіе основывало на примѣрныхъ контрактахъ съ другими лицами, въ которыхъ за излишнюю распашку земли положенъ былъ штрафъ по 1 руб. съ десятины. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ эти требованія и сдѣланное противъ оныхъ со стороны отвѣтчика возраженіе, нашелъ, что ни одинъ изъ расчетовъ, представленныхъ уполномоченнымъ Управленія Государственными Имуществами, не можетъ быть правильнымъ,—первый потому, что онъ былъ уже въ разсмотрѣніи Суда и рѣшеніемъ отъ 1 августа 1869 г. отвергнутъ и въ настоящее время не подкрѣпленъ никакими новыми доводами,—второй же потому, что штрафъ за излишнюю распашку, опредѣленный по контрактамъ съ другими лицами, не можетъ быть признанъ обязательнымъ для Ростованова, такъ какъ въ заключенныхъ съ нимъ контрактахъ такого штрафа по-

становлено не было. Но затѣмъ Окружный Судъ, имѣя въ виду, что общій доходъ, получавшійся въ 1865—1869 г. отъ отдачи казною земель подъ распашку, составлялъ по 50 коп. съ десятины, что причиненный по сему послѣднему расчету Ростовановымъ убытокъ простирается до 795 руб. 50 коп., опредѣлилъ взыскать съ Ростованова въ пользу Управленія Государственными Имуществами эту послѣднюю сумму. На это рѣшеніе уполномоченный Управленія Государственными Имуществами принесъ Тифлисской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ присудить съ Ростованова по одному изъ представленныхъ со стороны Управленія расчетовъ. Съ своей стороны Ростовановъ въ объясненіи на эту апелляцію опровергалъ правильность заявленнаго къ нему Управленіемъ Государственными Имуществами требованія и просилъ въ искѣ ему отказать и оградить просителя отъ напрасной отвѣтственности. Тифлисская Судебная Палата признала, согласно съ заключеніемъ Окружнаго Суда, что оба представленные казною расчета отыскиваемыхъ съ Ростованова убытковъ не заслуживаютъ уваженія; но вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что Окружный Судъ, отвергнувъ, по соображеніямъ вполнѣ правильнымъ, эти два расчета, не имѣлъ законнаго основаніи составлять свой собственный расчетъ убытковъ и принимать, такимъ образомъ, на себя обязанность, по стат. 900 Устава Гражданскаго Судопроизводства, лежащую безусловно на истцѣ. Посему и имѣя въ виду, что отвѣтчикъ въ объясненіи на апелляцію противной стороны, пользуясь стат. 764 Уст. Гр. Суд., просилъ объ освобожденіи его отъ всего требуемаго съ него взысканія, Судебная Палата, руководствуясь ст. 366, 773, 774 и 776, Управленію Государственными Имуществами въ искѣ отказала. Уполномоченный Управленія Государственными Имуществами, Титулярный Совѣтникъ Лукашевскій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, потому что Судебная Палата, признавъ искъ казны бездоказательнымъ и отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, объ отмѣнѣ котораго отвѣтчикъ не просилъ, нарушила тѣмъ ст. 367, 706, 764 и 773 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты въ предѣлахъ принесенной на оное со стороны Управленія Государственными Имуществами Ставропольской губерніи, Титулярнымъ Совѣтникомъ Лукашевскимъ, кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы тѣмъ рѣшеніемъ нарушены были указанныя въ жалобѣ стат. 367, 706, 764 и 773 Устава Гражд. Судопр. Проситель объясняетъ, что отвѣтчикъ во все производство дѣла не оспаривалъ представленный со стороны Управленія расчетъ о количествѣ понесенныхъ казною убытковъ, а опровергалъ самый фактъ распашки излишней земли, фактъ же этотъ не подлежалъ сомнѣнію въ виду рѣшенія Окружнаго Суда отъ 1-го августа 1869 года, вошедшаго въ законную силу, и потому ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не имѣли, по мнѣнію просителя, основанія входить въ повѣрку расчета, и, сдѣлавъ это, нарушили статью 367 Уст. Гр. Суд. Это возраженіе просителя опровергается содержаніемъ письменнаго возраженія отвѣтчика противъ предъявленнаго къ нему въ исполнительномъ порядкѣ производства требованія, въ которомъ Ростовановъ опровергалъ не только самое право казны на предъявленіе этого требованія, но и цыфры обоихъ расчетовъ о количествѣ этихъ убытковъ, объясняя: 1) что представленными со стороны Управленія Государственными Имуществами документами не подтверждается, чтобы казна понесла убытковъ на 1,509 р. 58 коп., и 2) что въ заключенномъ съ нимъ контрактѣ никакого штрафа положено не было, а потому жалоба Лукашевскаго на нарушеніе Судебною Палатою ст. 367 Уст. Граж. Суд. неосновательна. Далѣе Лукашевскій утверждаетъ, что Судебная Палата не имѣла права безъ нарушенія ст. 764 и 773 Уст. Гражд. Судопр. входить въ разсмотрѣніе той части рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ присуждено было съ Ростованова 795 руб. 50 коп., такъ какъ послѣдній въ объясненіи на апелляціонную жалобу не выразилъ своего неудовольствія на рѣшеніе суда по сему предмету и не просилъ объ отмѣнѣ онаго. Хотя Ростовановъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу и не употребилъ именно выраженія, что онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, тѣмъ не менѣе, однако, онъ указывалъ на тѣ основанія, по которымъ

онъ считаетъ требованіе съ него взысканія казною убытковъ не подлежащимъ удовлетворенію и просилъ: „въ искѣ апеллятору отказать и оградить его, просителя, отъ напрасной отвѣтственности“. Въ виду сего и такъ какъ это объясненіе было подано Ростовановымъ въ установленный ст. 760 Устава Гр. Суд. срокъ, то Судебная Палата не нарушила приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно касалось правъ обѣихъ обжаловавшихъ оное сторонъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Титулярнаго Совѣтника Лукашевскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

481.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Бондаренкова объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Бондаренковъ обратился 28-го января 1870 года къ Мировому Судьѣ Царицынскаго округа съ просьбою о взысканіи съ дубовскаго мѣщанина Василія Диденкова 326 рублей за пастьбу въ 1860 году скота на бывшей въ арендѣ у просителя выгонной землѣ посада Дубовки. Требованіе это Бондаренковъ основывалъ: во-1-хъ) на контрактѣ, заключенномъ имъ 26 февраля 1860 года съ Дубовскою Думою на оброчное содержаніе выгонной земли посада Дубовки для пастьбы скота; во-2-хъ) на указахъ Саратовскаго Губернскаго Правленія 1860 и 1865 годовъ, послѣдовавшихъ вслѣдствіе возникшихъ между Бондаренковымъ, Думою и жителями посада Дубовки прекаканій по предмету пользованія означенною землею, и въ-3-хъ) на явочномъ прошеніи, поданномъ Бондаренковымъ 30-го октября 1860 года, коимъ онъ заявлялъ Дубовской полиціи о томъ, что дубовскіе жители производятъ, вопреки контракту, распашку арендуемой имъ земли и пасутъ на оной всякій скотъ. Противъ этого иска повѣренный Диденкова, Кирѣевъ, возразилъ, что довѣритель его пасъ овецъ не на землѣ, отданной въ аренду Бондаренкову, а на той части выгона, которая, на основаніи 1 п. заключеннаго съ послѣднимъ Думою контракта, предоставлена была для пастьбы общественнаго дубовскихъ жителей скота. На состоявшіяся по сему спору рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда были принесены со стороны Диденкова кассаціонныя жалобы, и рѣшенія эти, по нарушенію Съѣздомъ при производствѣ дѣла установленнаго въ законахъ порядка, были Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнены и дѣло передано на разсмотрѣніе Съѣзда Камышинскихъ Мировыхъ Судей (Сбор. рѣш. 1870 года № 1049 и 1871 года № 277-й). При разбирательствѣ этого дѣла въ Камышинскомъ Мировомъ Съѣздѣ Бондаренковъ заявилъ, что довѣренность, данная Диденковымъ Кирѣеву для защиты его дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, недѣйствительна, ибо она засвидѣтельствована 2-го августа 1871 года Помощникомъ Пристава, а не Полицейскимъ Управленіемъ, какъ бы слѣдовало по прежнему порядку, и не явлена у нотаріуса или у Мирового Судьи, какъ бы слѣдовало со времени введенія въ дѣйствіе въ Саратовской губерніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года во всемъ ихъ объемѣ; но это заявленіе признано Съѣздомъ не заслуживающимъ уваженія, и тяжущіеся допущены были къ словеснымъ объясненіямъ, причемъ Кирѣевъ, опровергая искъ Бондаренкова по существу, доказывалъ также, что онъ за давностью потерялъ право на предъявленіе иска. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, Камышинскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что по смыслу контракта съ Думою Бондаренковъ имѣлъ право взыскивать деньги за пастьбу скота на выгонной землѣ съ фурщиковъ и тѣхъ мѣстныхъ жителей, которые занимаются перевозкой тяжестей, и что посему требованіе Бондаренкова о взысканіи платы съ Диденкова, какъ съ лица, не занимавшагося перевозкою тяжестей, является не согласнымъ съ контрактомъ; 2) что постановленіе Саратовскаго Губернскаго Правленія о предоставленіи Бондаренкову правъ искать убытки на основаніи контракта не стѣсняетъ судъ при разсмотрѣніи спорнаго вопроса и 3) что явочное прошеніе Бондаренкова можетъ служить доказательствомъ въ пользу

другихъ лицъ, а не составителя прошенія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 102, 105, 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ въ искѣ Бондаренкову отказалъ. Бондаренковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда потому во-1-хъ) что Съѣздъ допустилъ Кирѣева къ словеснымъ объясненіямъ на судѣ, безъ представленія имъ надлежащаго на то уполномочія, вопреки ст. 47 Уст. Гр. Суд., правилъ Нотаріальнаго Положенія и указа Правительствующаго Сената отъ 12 марта 1870 г. о порядкѣ засвидѣтельствованія довѣренностей, и во-2-хъ) потому, что Съѣздъ, отказавъ въ искѣ, нарушилъ ст. 1528, 1530, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1, ст. 81, 102, 105, 129, 472 и 478 Уст. Гр. Суд. и ст. 142 и 263 Т. X ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Бондаренковымъ рѣшенія Камышинскаго Мирового Съѣзда. Во-1-хъ) ситель жалуется на то, что Съѣздъ допустилъ къ представленію словесныхъ на судѣ объясненій повѣреннаго Диденкова, Кирѣева, тогда какъ послѣдній не былъ на то уполномоченъ довѣренностью, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтетельствованною. Жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, потому что довѣренность, даная Кирѣеву Диденковымъ, была засвидѣтельствована Помощникомъ Полицейскаго Пристава съ приложеніемъ печати Полицейскаго Управленія, а потому, по смыслу 47 ст. Уст. Гр. Суд., правильно и согласно съ ст. 25 и 26 врем. правилъ для устройства полиціи (Т. 2 Общ. Губ. Учр. прилож. къ ст. 2509 по продолж. 1863 г.) признана достаточнымъ удостовѣреніемъ уполномочія для ходатайства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Слѣдовательно, ни законъ 21 мая 1871 г. о введеніи въ дѣйствіе Нотаріальнаго Положенія въ Саратовской губерніи, какъ не измѣняющій силы приведенной 47 ст. Уст. Гр. Суд., ни указъ Правительствующаго Сената отъ 12 марта 1870 г., какъ опредѣляющій порядокъ засвидѣтельствованія довѣренностей на принесеніе въ Сенатъ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, къ настоящему случаю прямого отношенія не имѣютъ и не были нарушены Мировымъ Съѣздомъ. Во-2-хъ) Бондаренковъ указываетъ на то, что Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія заявленіе, сдѣланное со стороны отвѣтчика, о пропускѣ истцомъ давности на предъявленіе иска. Это заявленіе было въ виду Мирового Съѣзда и записано имъ въ протоколъ, но Съѣздъ не остановился на немъ, а перешелъ къ обсужденію спора тяжущихся по существу, изъ чего слѣдуетъ заключить, что Мировой Съѣздъ не призналъ оное заслуживающимъ уваженія. Но во всякомъ случаѣ оставленіе Съѣздомъ безъ особеннаго обсужденія довода отвѣтчика о давности, не нарушая нисколько интересовъ истца Бондаренкова, не можетъ служить для послѣдняго доводомъ просить на семъ основаніи объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Въ-3-хъ) Бондаренковъ жалуется на то, что Съѣздъ оставилъ, будто бы, безъ вниманія указы Губернскаго Правленія, истцомъ къ дѣлу представленные; эта жалоба опровергается содержаніемъ разсматриваемаго рѣшенія, изъ котораго видно, что Съѣздъ входилъ въ обсужденіе означенныхъ документовъ, но не нашелъ въ нихъ подтвержденія правъ просителя на полученіе требуемаго имъ съ Диденкова вознагражденія; выведенное же изъ нихъ Съѣздомъ заключеніе о томъ, что предоставленіе Губернскимъ Правленіемъ Бондаренкову права искать убытки, съ надлежащими доказательствами, не лишаетъ судъ при разсмотрѣніи дѣла права опредѣлить значеніе этихъ доказательствъ—не противорѣчитъ никакому закону. Въ-4-хъ) Бондаренковъ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно не призналъ представленное имъ къ дѣлу явочное прошеніе за доказательство справедливости его иска, такъ какъ во время подачи того прошенія имѣли значеніе ст. 142 (*) и 263 Т. X ч. 2, а потому примѣненіе Съѣздомъ ст. 472 и 478 Уст. Гр. Суд., къ отрицанію закона X Т. 2. ч., какъ въ свое время дѣйствовавшаго, проситель считаетъ нарушеніемъ вышеприведенныхъ статей. Эти возраженія несостоятельны. Мировой Съѣздъ не примѣнялъ вовсе къ дѣлу ст. 472 и 478 Уст. Гр. Суд. и не отвергалъ вообще значенія явочныхъ прошеній, т. е. не отвергалъ того, что подобныя проше-

*) Такъ въ подлинной кассаціонной жалобѣ.

нія могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣть значеніе доказательства. Но такъ какъ въ данномъ случаѣ Бондаренковъ подачею явочнаго прошенія желалъ удостовѣрить фактъ самовольной пастьбы скота на арендуемой имъ землѣ, то посему Съѣздъ, признавъ, что прошеніе это, какъ подписанное самимъ Бондаренковымъ, не можетъ служить подтвержденіемъ означеннаго событія, не нарушилъ никакого закона, ибо явочное прошеніе само по себѣ можетъ служить доказательствомъ времени заявленія о какомъ-либо дѣйствіи третьяго лица, а не подтвержденіемъ дѣйствительности этого дѣйствія. Въ-5-хъ) Бондаренковъ, жалуясь на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1528, 1530, 1536 и 1538 Т. X ч. 1, объясняетъ, что на основаніи этихъ законовъ договоръ обязателенъ только для лицъ, участвовавшихъ въ оном, а такъ какъ Диденковъ въ договорѣ просителя съ Думою не участвовалъ, то посему Съѣздъ не имѣлъ основанія извлекать изъ этого договора особое право для третьяго лица, а именно право Диденкова на пастьбу скота на арендуемой Бондаренковымъ землѣ. Изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи возникшаго между Бондаренковымъ и Диденковымъ спора о правѣ на вознагражденіе за пастьбу скота принялъ въ соображеніе контрактъ, заключенный первымъ изъ нихъ съ Думою, потому что истецъ именно силою этого контракта доказывалъ свое право на полученіе вознагражденія за убытки, причиненные ему отвѣтчикомъ, а послѣдній на смыслѣ того же контракта отвергалъ справедливость требованія истца. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, насколько сказанный контрактъ опредѣляетъ взаимныя права тяжущихся лицъ, о которыхъ шелъ споръ, не вышелъ изъ предѣловъ исковыхъ требованій и возраженій отвѣтчика и не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ объ обязательной силѣ договоровъ для лицъ, вступившихъ между собою въ договорныя отношенія. Что же касается, наконецъ, до жалобы просителя на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ смысла договора Бондаренкова съ Думою, и на то, что Съѣздъ не примѣнилъ въ семъ случаѣ къ разрѣшенію спора ст. 1539 Т. X ч. 1, то жалоба эта не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что толкованіе смысла спорныхъ договоровъ, по буквальному ихъ содержанію, или же по намѣренію и доброй совѣсти сторонъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бондаренкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

482.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію крестьянина-собственника Петра Александрова объ отмѣнѣ рѣшенія Корсунскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Сельское общество крестьянъ-собственниковъ сельца Котякова предъявило къ арендатору мельницы на рѣкѣ Барышѣ, въ дачѣ села Соплевки, крестьянину Петру Александрову искъ о понужденіи его понизить въ мельничномъ пруду воду, которая поднята такъ высоко, что затопила находившійся вверху рѣки бродъ, служившій для прогона скота на сельскій выгонъ по ту сторону Барыша, и лишила ихъ возможности пользоваться выгономъ. Корсунскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что водой мельничнаго пруда затопляются угодья крестьянъ, и, руководствуясь ст. 442 и 685 Т. X ч. 1 Св. Зак., постановилъ: воду въ прудѣ понизить до того уровня, чтобъ она не затопляла этихъ угодій. Александровъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе потому, во-1-хъ, что Съѣздъ не потребовалъ выполненія ст. 109 XII Т. 2 ч. Св. Зак., Уст. Гор. и Сельск. хоз.; 2) что Съѣздъ не назначилъ срока для пониженія, согласно ст. 685 Т. X 1 ч. Св. Зак., и 3)что Съѣздъ неправильно и вопреки рѣшенію Гражд. Кассац. Департамента Сената 1868 г. № 717 примѣнилъ къ дѣлу ст. 442 X Т. 1 ч. Св. Зак., которая предусматриваетъ затопленіе луговъ и пашни, а не угодій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) что ст. 109 XII Т. 2 ч. Св Зак. Уст. Гор. и Сельск. хоз., опредѣляя порядокъ отдачи земель казенныхъ и общественныхъ вѣдомства государственныхъ имуществъ внаймы подъ устройство мельницъ, не имѣетъ вовсе отношенія къ порядку разсмотрѣнія споровъ, возникающихъ по поводу затопленія мельницей сосѣднихъ владѣній; кромѣ того, еслибъ означенная статья и подлежала исполненію при отдачѣ Александрову мѣста подъ устройство мельницы, то невыполненіе установленныхъ въ ней правилъ ни въ какомъ случаѣ не могло бы лишать владѣльцевъ земли принадлежащаго имъ, по ст. 442 X Т. 1 ч., права ограждать свою собственность отъ затопленія; слѣдовательно, неисполненіе ст. 109 XII Т. при устройствѣ мельницы Александрова не слагало съ него обязанностей по отношенію къ сосѣднимъ землевладѣльцамъ и не могло имѣть вліянія на разрѣшеніе возникшаго по этому дѣлу спора; 2-е) что, на основаніи ст. 685 X Т. 1 ч. Св. Зак. по продолженію 1868 года и ст. 934 Уст. Гр. Судопр., назначеніе срока, въ теченіе котораго арендаторъ мельницы долженъ будетъ спустить воду, можетъ послѣдовать по просьбѣ истцовъ, если рѣшеніе не будетъ исполнено отвѣтчикомъ добровольно, а взыскатели обратятся въ судъ съ просьбой о разрѣшеніи произвести на счетъ отвѣтчика тѣ дѣйствія, которыя вмѣнены ему въ обязанность судебнымъ рѣшеніемъ; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не имѣлъ необходимости въ самомъ рѣшеніи по дѣлу назначать срокъ для пониженія воды на мельницѣ; и 3-е) что ст. 442 X Т. 1 ч. Св. Зак. запрещаетъ подъемомъ воды на мельницѣ затоплять владѣнія, лежащія отъ мельницы вверхъ по рѣкѣ; въ рѣшеніи Прав. Сената 1868 года № 717 было разъяснено, что примѣненіе этого закона къ случаю противоположному, именно къ затопленію плотины, лежащей отъ мельницы по теченію рѣки внизъ, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія; но въ настоящемъ дѣлѣ упомянутый законъ примѣненъ къ случаю, однородному съ тѣми, которые въ немъ указаны, такъ какъ очевидно, что затопленіе луговъ или пашни по разуму ст. 442 X Т. 1 ч., равносильно затопленію пастбища или мѣста прогона скота къ пастбищу; запрещеніе затоплять не только сосѣдніе луга и пашни, но и вообще угодья, заключается и въ приводимой Александровымъ ст. 109 XII Т. 2 ч. (п. 6), которая такимъ образомъ, дополняя постановленія, заключающіяся въ ст. 442 X Т. 1 ч., убѣждаетъ, что по разуму закона одинаково воспрещается затопленіе какихъ бы то ни было владѣній, вверхъ отъ мельницы лежащихъ, и что ко всякому случаю затопленія отъ подъема мельничной воды лежащихъ вверху владѣній примѣнима приведенная Съѣздомъ ст. 442 X Т. 1 ч. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія законовъ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Александрова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

483.—1872 года мая 31-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Шилова объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Соломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Иванъ Додоновъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ мѣщанина Шилова 500 р. по векселю. Противъ сего иска Шиловъ возражалъ, что предъявленный ко взысканію вексель долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ по силѣ прим. къ 545 ст. XI Т. Уст. о Векс., такъ какъ въ немъ имѣются поправка въ цыфрѣ, означающей сумму долга, и разница въ цыфрахъ, означающихъ время выдачи векселя, а именно: цыфрою написано „1870“, а прописью „1871“ и что у Судебнаго Слѣдователя производится уголовное дѣло объ отнятіи, будто-бы, имъ, Шиловымъ, сего векселя у Додонова, почему, согласно 8 ст. Устава Граждан. Судопр. и рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 613, разсмотрѣніе гражданскаго дѣла должно быть пріостановлено до окончанія того уголовнаго дѣла. Но Мировой Съѣздъ, по разборѣ дѣла, нашелъ, что имѣющіяся по-

правки и описки въ векселѣ не составляютъ такого обстоятельства, которое могло-бы повлечь за собою признаніе векселя утратившимъ силу вексельнаго права или простого обязательства и что просьба Шилова о пріостановленіи производства гражданскаго дѣла могла бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, ежели-бы при самомъ производствѣ настоящаго дѣла обнаружилось изъ обстоятельствъ онаго противозаконное дѣяніе, требующее уголовнаго преслѣдованія и имѣющее вмѣстѣ съ тѣмъ вліяніе на исходъ гражданскаго дѣла; но такъ какъ въ данномъ случаѣ подобнаго ничего нѣтъ, то и домогательство Шилова по сему предмету должно быть оставлено безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 81, 129 и 1 пун. 158 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 540, 546, 650 и 662 ст. XI Тома Уст. о Векселя., Мировой Съѣздъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи и заключенію Товарища Прокурора, опредѣлилъ: взыскать съ Шилова въ пользу Додонова по векселю 500 рублей. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Шиловъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, примѣнивъ прим. къ 545 ст. Устава о Векс. къ векселю его, просителя, заключающему въ себѣ описки и поправки въ суммѣ и срокѣ платежа, поступилъ въ нарушеніе сего примѣчанія, ибо, по буквальному смыслу онаго, векселя съ описками и поправками въ срокѣ платежа признаются безусловно недѣйствительными, и 2) не пріостановивъ производства гражданскаго дѣла впредь до разсмотрѣнія уголовнымъ судомъ такого уголовнаго обстоятельства, отъ котораго зависѣло разрѣшеніе гражданскаго иска, Мировой Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 8 ст. Устава Гражданск. Судопр. и рѣшенія Гражданскаго Кассац. Департ. 1869 года № 613, ибо, по ст. 30 Уст. Уголов. Судопр., окончательныя рѣшенія суда уголовнаго по вопросамъ: совершилось-ли событіе преступленія, было-ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, обязательно для суда гражданскаго въ томъ случаѣ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ. Оба эти возраженія не могутъ быть признаны уважительными. Указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ прим. къ 545 стат. Уст. о Век. представляется неосновательнымъ, потому что, по силѣ означеннаго примѣчанія, на векселяхъ ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы лишь поправки и оговорки въ означеніи суммы или срока платежа; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, на векселѣ, выданномъ Шиловымъ, подобныхъ поправокъ не имѣется, ибо и сумма долга и срокъ долга написаны безъ всякихъ описокъ; если же и имѣется на векселѣ разница во времени выдачи онаго, то обстоятельство это, какъ правильно призналъ Мировой Съѣздъ, не можетъ имѣть никакого значенія, ибо Додоновъ взыскивалъ съ Шилова по векселю только одинъ капиталъ безъ процентовъ, опредѣленіе же дѣйствительнаго времени выдачи векселя могло-бы имѣть значеніе лишь при взысканіи послѣднихъ. Посему, не придавъ имѣющейся на векселѣ разности существеннаго значенія и не отвергнувъ на этомъ основаніи обязательности сего векселя для Шилова, Мировой Съѣздъ не допустилъ нарушенія указываемаго просителемъ прим. къ 545 ст. Уст. о Вексел. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ и объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 8 ст. Устава Гражданскаго Судопр., ибо Шиловъ, хотя и ссылался на производящееся у Судебнаго Слѣдователя уголовное дѣло по обвиненію его, просителя, Додоновымъ въ отнятіи векселя, но вмѣстѣ съ тѣмъ не опровергалъ обстоятельствомъ этимъ самаго факта займа денегъ у Додонова и не доказывалъ уплаты оныхъ по векселю, а просилъ лишь о пріостановленіи производства гражданскаго дѣла. Такимъ образомъ, указаніе просителя на производящееся у Судебнаго Слѣдователя уголовное дѣло имѣло значеніе не возраженія по существу иска, а лишь отвода о томъ, что въ другомъ судѣ производится дѣло, имѣющее съ настоящимъ тѣсную связь. Между тѣмъ, въ жалобѣ своей, указывая на то, что Мировой Съѣздъ не уважилъ подобнаго его заявленія, Шиловъ вовсе не ссылается на нарушеніе Съѣздомъ 2 п. 69 и 1 п. 576 стат. Устава Гражданск. Судопр., предусматривающихъ подобнаго рода отводы, почему и жалоба его по сему предмету не можетъ подлежать удовлетворенію. При такомъ значеніи сдѣланнаго просителемъ указанія на производящееся у Судебнаго Слѣдователя уголовное дѣло ссылка Шилова

на рѣшеніе Правит. Сената 1869 года № 613 по дѣлу Тилло также не подтверждаетъ правильности его объясненія, ибо въ томъ дѣлѣ Тилло, ссылаясь на уголовное дѣло, производящееся у Судебнаго Слѣдователя, обстоятельствомъ этимъ прямо доказывала уплату Спасенихину слѣдуемыхъ по долговому акту денегъ, причемъ уголовное дѣло было возбуждено самою Тилло, и Правительствующимъ Сенатомъ при разсмотрѣніи того дѣла было признано, что разрѣшеніе уголовнаго обстоятельства въ томъ дѣлѣ должно было имѣть несомнѣнное вліяніе на исходъ гражданскаго иска; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, при неотрицаніи просителемъ ни самаго займа денегъ, ни того, что деньги эти не были заплачены по векселю, возникшее, по заявленію Додонова, у Судебнаго Слѣдователя уголовное дѣло, очевидно, не могло имѣть прямого соотношенія къ предмету возбужденнаго Додоновымъ иска по векселю денегъ. Посему, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шилова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

484.—1872 года мая 31-го дня. *По прошенію австрійской подданной Анны Лукашевичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Яскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Кнеримъ).

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что австрійская подданная Анна Лукашевичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Яскаго Мирового Съѣзда, коимъ опредѣлено обязать ее, Лукашевичъ, возвратить вдовѣ Губернскаго Секретаря Каролинѣ Лѣневичъ четыре лошади или же, при неотысканіи ихъ, взыскать съ Лукашевичъ въ пользу Лѣневичъ 150 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ своей просительница объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, допустивъ показанія свидѣтелей въ подтвержденіе существованія между нею и Лѣневичъ договора о поклажѣ, нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2100, 2111 и 2112 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ договоръ объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе можетъ быть доказываемъ только письменными документами. Но объясненіе это представляется неуважительнымъ, ибо Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, призналъ, что въ настоящемъ дѣлѣ споръ идетъ не о поклажѣ, а о возвращеніи Лѣневичъ находящагося у просительницы скота ея; придавъ такое значеніе предъявленному Лѣневичевою иску, Мировой Съѣздъ совершенно правильно призналъ, что споръ о правѣ собственности на движимое имущество можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, почему, допустивъ послѣднія, Съѣздъ нисколько не нарушилъ указываемыхъ просительницею законоположеній, которыя, касаясь вопроса о поклажѣ, не могутъ имѣть никакого примѣненія къ выводамъ, установленнымъ Мировымъ Съѣздомъ изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла. Правильность же такого вывода Съѣзда, относясь къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лукашевичъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

485.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію крестьянина Семена Сачкова объ отмѣнѣ рѣшенія Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Жена Коллежскаго Секретаря Марья Соловьева 14 іюля 1869 г. предъявила у Мирового Судьи 2 участка Алатырскаго уѣзда искъ къ крестьянину Семену Сачкову о взысканіи съ него 250 руб. сер. по сохранной распискѣ, выданной имъ 26 февраля 1865 г. Подпоручику Николаю Васильеву Волкову, отъ котораго она перешла къ ней, Соловьевой, по духовному завѣщанію. Противъ этого иска Сачковъ предъявилъ споръ, доказывая, что деньги 250 р. онъ взялъ не на сохраненіе, а для оборотовъ, и что они уплачены за него

Порѣцковскою конторою винома, которое Волковымъ получено; въ удостовѣреніе сего послѣдняго обстоятельства онъ представилъ двѣ расписки въ отпускѣ Волкову вина; но за отзывомъ повѣреннаго истицы, что расписки эти доказываютъ только объ оборотахъ Волкова съ конторою и что въ нихъ ничего не сказано о томъ, что уплата виномъ сдѣлана была по распискѣ, данной Сачковымъ, Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что сохранная расписка, представленная со стороны Соловьевой, составлена во всемъ согласно ст. 2111 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., рѣшеніемъ, состоявшимся 14 февраля 1870 года, опредѣлилъ: взыскать съ Семена Николаева Сачкова въ пользу Соловьевой 250 руб. сер. На рѣшеніе это Сачковъ хотя и принесъ Алатырскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, но Мировой Съѣздъ, отобравъ по ссылкѣ отвѣтчика показаніе отъ свидѣтеля Сергѣя Волчкова, пояснившаго, что имъ была получена изъ склада Мятлева бочка вина за долгъ Сачкова Волкову, но что это за долгъ былъ, не знаетъ, по выслушаніи словеснаго объясненія сторонъ, нашелъ: 1) что представленная Соловьевою сохранная расписка составлена съ соблюденіемъ опредѣленныхъ въ ст. 2111 Т. X ч. 1 условій; 2) что крестьянинъ Сачковъ хотя и говоритъ, что сохранная расписка была составлена вмѣсто заемнаго обязательства, и представилъ въ доказательство уплаты по ней особыя расписки объ отпускѣ Волкову изъ Порѣцковскаго склада вина вмѣсто денегъ, но что эти документы не соотвѣтствуютъ значенію расписокъ, установленныхъ на этотъ предметъ стат. 2054 Т. X ч. 1, потому что не выражаютъ, по какому именно акту сдѣлана по нимъ уплата виномъ, и что показаніе свидѣтеля ничего не разъясняетъ о долгѣ, тѣмъ болѣе, что показанія свидѣтелей не могутъ быть признаваемы доказательствомъ настоящаго событія по ст. 409 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая всѣ тѣ соображенія, на коихъ Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе, совершенно правильными, Мировой Съѣздъ 15 мая 1870 г., руководствуясь ст. 129 и 181 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ настоящее время поданнымъ чрезъ Алатырскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 16 декабря 1871 г. въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ крестьянинъ Семенъ Николаевъ Сачковъ ходатайствуетъ о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія вслѣдствіе вновь открытыхъ послѣ того обстоятельствъ, подтверждающихъ правоту его дѣла. Новыя эти обстоятельства, по объясненію его, заключаются въ томъ, что по смерти 17 августа 1871 г. бывшаго управляющаго имѣніемъ г. Мятлева, Степана Яковлева Ползикова, поступившій на его мѣсто мѣщанинъ Смородиновъ въ бумагахъ Порѣцковской экономіи отыскалъ два подлинныя письма Николая Волкова, писанныя къ Ползикову, изъ коихъ въ первомъ, писанномъ 2 апрѣля 1865 года, Волковъ, напоминая Ползикову о данномъ словѣ за поставку спирта вычесть слѣдующіе отъ него, Сачкова, по сохранной распискѣ 250 р. сер., просилъ исполнить это слово при настоящей поставкѣ спирта; а во второмъ, отъ 1 февраля 1866 года, благодаритъ уже Ползикова за отпущенное вино согласно договора въ счетъ должныхъ 250 р. и проситъ окончить его въ недостающей малой разницѣ; доказывая затѣмъ, что письма эти относятся къ долгу его по выданной имъ Волкову сохранной распискѣ, что представленными имъ въ Мировой Съѣздъ ордерами конторы Мятлева и показаніемъ Волкова подтверждается то, что вино отпущено Волкову 5 іюля и 7 сентября 1865 года именно за его долгъ, и представляя означенныя письма, въ подтвержденіе же того, что они находились у третьяго лица, почему они не могли быть имъ представлены при разсмотрѣніи дѣла, и того, что съ того времени, какъ они сдѣлались ему извѣстны, 4-хъ мѣсячный срокъ имъ не пропущенъ, увѣдомленіе его Порѣцковской вотчинной конторы 7-го декабря 1871 года и удостовѣреніе причта при церкви села Болтинки о смерти Ползикова, послѣдовавшей 17 августа 1871 года, Сачковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ ходатайство Семена Сачкова съ обстоятельствами представленнаго Мировымъ Съѣздомъ производства и съ содержаніемъ приложенныхъ при прошеніи Сачкова документовъ, Правительствующій Сенатъ для разрѣшенія вопроса, можетъ ли ходатайство это подлежать удовлетворенію, обращаясь къ раз-

смотрѣнію того, дѣйствительно ли доказательства, которыми онъ нынѣ опровергаетъ правильность предъявленнаго къ нему Соловьевою иска, сдѣлались ему извѣстны послѣ уже состоявшагося въ Алатырскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія, объ отмѣнѣ котораго онъ нынѣ проситъ, пропущенъ ли Сачковымъ срокъ, установленный закономъ для подачи о томъ просьбы, и могутъ ли доказательства эти имѣть существенное значеніе при разрѣшеніи спора, заявленнаго имъ противъ иска Соловьевой, находитъ, что письма Волкова, представляемыя Сачковымъ въ основаніе своего ходатайства о пересмотрѣ рѣшенія Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, писаны были не къ Сачкову, а къ третьему лицу, Ползикову, и, какъ видно изъ представленнаго при настоящемъ прошеніи Сачкова увѣдомленія Порѣцковской г. Мятлева конторы отъ 7 декабря 1871 года, отысканы уже послѣ смерти Ползикова, послѣдовавшей 17 августа 1871 года, при описи оставшихся послѣ него имущества и разныхъ документовъ, почему нѣтъ никакого основанія признавать, чтобы Сачкову могли быть извѣстны не только содержаніе, но и самое существованіе этихъ писемъ прежде передачи ему 7 декабря 1871 г. этихъ документовъ Порѣцковскою конторою, и чтобы поэтому онъ имѣлъ возможность представить ихъ въ судъ до состоявшагося въ Алатырскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 15 мая 1870 года рѣшенія; что поэтому не можетъ быть также признанъ пропущеннымъ со стороны Сачкова и установленный закономъ на подачу просьбы о пересмотрѣ рѣшенія срокъ, такъ какъ со времени не только передачи ему Порѣцковскою конторою 7 декабря 1871 года писемъ Волкова, но и со времени смерти Ползикова, послѣдовавшей 17 августа 1871 г., какъ видно изъ удостовѣренія причта церкви при селѣ Болтинкѣ, не прошло опредѣленнаго ст. 191 и пунк. 2-мъ ст. 192 Уст. Гр. Судопр. четырехъ-мѣсячнаго срока. Что же касается до того, могутъ ли письма эти имѣть при разсмотрѣніи дѣла существенное значеніе для измѣненія окончательнаго, постановленнаго Алатырскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи изъ обстоятельствъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ производства видно, что къ оставленію заявленнаго Сачковымъ противъ требованія Соловьевою спора безъ уваженія и къ присужденію съ него взысканія по сохранной распискѣ, выданной имъ Волкову, Мировымъ Съѣздомъ, между прочимъ, принято въ основаніе то обстоятельство, что въ представленныхъ Сачковымъ распискахъ объ отпускѣ Волкову вина за долгъ Сачкова не означено, къ какому документу онѣ относятся, т. е. что изъ нихъ не видно, чтобы отпускъ Волкову вина изъ Порѣцковской экономіи сдѣланъ былъ въ уплату долга ему Сачкова именно по сохранной распискѣ, между тѣмъ, въ настоящихъ письмахъ Волкова къ управляющему Порѣцковскою экономіею, Ползикову, упоминается объ обѣщаніи Ползикова заплатить долгъ Сачкова Волкову именно по сохраннсй распискѣ въ 250 рублей и о полученіи Волковымъ вина по обѣщанію Ползикова въ счетъ долга его въ 250 рублей, вслѣдствіе чего письма эти могутъ имѣть существенное значеніе при разрѣшеніи спора Сачкова. Признавая по симъ соображеніямъ ходатайство Сачкова о пересмотрѣ рѣшенія Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по вновь открывшимся обстоятельствамъ подлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 187 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ардатовскій (Симбирской губерніи) Съѣздъ Мировыхъ Судей.

486.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Михаила Радзіевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Коллежскій Секретарь Радзіевскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него солдаткою Лясковскою о заслуженномъ жалованьѣ по личному найму

и удержанномъ паспортѣ отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 112 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. и какъ основанное на какихъ-то совершенно не существующихъ правилахъ относительно выдачи переходныхъ листковъ совмѣстно съ паспортами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Радзіевскаго въ пользу Лясковской пяти руб. и отобраніи у него паспорта ея утвердилъ по тому соображенію, что Радзіевскій, признавъ фактъ служенія у него Лясковской въ теченіе болѣе мѣсяца, размѣръ получаемаго ею жалованья и нахожденіе у него паспорта Лясковской, доказательствъ уплаты жалованья и возврата паспорта никакихъ не представилъ, и что сіе послѣднее обстоятельство—невозвращеніе паспорта—подтверждается еще тѣмъ, что Радзіевскій до сихъ поръ не далъ Лясковской переходныхъ листковъ, ибо, по существующимъ правиламъ, паспорты возвращаются служащимъ при отходѣ ихъ вмѣстѣ съ помянутыми переходными листками. Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ дѣйствительно допустилъ раздробленіе сознанія отвѣтчика, ибо призналъ искъ доказаннымъ и присудилъ съ отвѣтчика взысканіе и отобраніе паспорта на томъ единственно основаніи, что онъ призналъ фактъ личнаго найма имъ истицы и нахожданія у него паспорта сей послѣдней, тогда какъ отвѣтчикъ, дѣлая это признаніе, въ то же время объяснилъ, что паспортъ возвращенъ имъ истицѣ и что должнымъ ей ничего не состоитъ, и во-2-хъ) что, ссылаясь на существующія правила, по которымъ паспорты возвращаются служащимъ при отходѣ ихъ вмѣстѣ съ переходными листками, Съѣздъ не указалъ, какія именно эти правила,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что такимъ образомъ Съѣздъ призналъ искъ Лясковской доказаннымъ по такому соображенію, которое, съ одной стороны, противорѣчитъ закону (112 стат. Уст. Гр. Судопр.) о доказательствахъ, а съ другой—не подкрѣплено вовсе ссылкою на какой-либо законъ, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

487.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію крестьянина Асафа Шестакова объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (Ярославской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Крестьянинъ Асафъ Шестаковъ въ прошеніи Правительствующему Сенату доказываетъ, что рѣшеніе Ростовскаго (Ярославской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него крестьянами Часкипымъ и Костылевымъ по распискѣ 200 р. съ процентами постановлено съ нарушеніемъ 2054 и 2046 ст. Т. X ч. 1 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ проситель присовокупляетъ, что съѣздъ, отмѣняя рѣшеніе Судьи въ отношеніи принятія свидѣтельскихъ показаній за доказательство по сему дѣлу, постановилъ рѣшеніе въ одно и то же время въ апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкѣ, и потому Шестаковъ проситъ рѣшенія Ростовскихъ Судьи и Съѣзда разсмотрѣть въ кассаціонномъ порядкѣ во всѣхъ частяхъ, кои будутъ подлежать власти кассаціоннаго суда, согласно 5 ст. Учр. Суд. Уст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отвергъ возраженіе просителя о томъ, что изъ расписки, предъявленной ко взысканію, не видно, кому она дана, такъ какъ изъ обстоятельствъ дѣла Съѣздъ усмотрѣлъ, что расписка эта дана Шестаковымъ именно въ полученіи денегъ общественныхъ для пріобрѣтенія на нихъ процентныхъ бумагъ на имя общества, что имъ, Шестаковымъ, не исполнено, а деньги, имъ взятыя, взысканы обществомъ съ попечителей. Т. X. ч. 1 ст. 2054 касается платежныхъ расписокъ, и какъ въ дѣлѣ семъ разрѣшался вовсе не вопросъ объ уплатѣ долгового документа, а о силѣ и обязательности для просителя представленной истцами расписки, то Съѣздъ не нарушилъ и не могъ нарушить означенной статьи. Равнымъ образомъ ни къ

чемъ не нарушилъ Съѣздъ и 2046 ст. Т. X ч. 1, присудивъ взыскать съ просителя по означенной распискѣ, такъ какъ неформальность оной и написаніе на простой бумагѣ не лишаетъ ее, по примѣчанію къ 3 ст. Т. X ч. 2 по прод. и 458 ст. Уст. Гр. Суд., силы и значенія. Посему и принимая во вниманіе, что Съѣздъ, включивъ въ рѣшеніе свое соображеніе о томъ, что принятое Мировымъ Судьею показаніе свидѣтелей за доказательство въ дѣлѣ семъ служить не можетъ, чрезъ то самое вовсе не смѣшалъ кассаціоннаго съ апелляціоннымъ порядкомъ разрѣшенія дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Шестакова незаслуживающею уваженія и потому опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить оную безъ послѣдствій.

488.—1872 года іюня 21-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Пименова объ отмѣнѣ рѣшенія Череповскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Въ Череповскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 30 января 1871 года состоялось рѣшеніе по иску крестьянина Пименова съ помѣщика Арцыбашева опознанной у него лошади. Рѣшеніемъ симъ Съѣзда признано, что находящаяся у Арцыбашева лошадь есть та самая, которая украдена у Пименова, и потому Съѣздъ, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 81, 102, 105, 112 и X Т. ч. 1 ст. 1511 и 1512, опредѣлилъ: опознанную у Арцыбашева лошадь возвратить Пименову. Получивъ эту лошадь 18 февраля, Пименовъ 11 іюня 1871 г. предъявилъ къ Арцыбашеву у Мирового Судьи искъ объ убыткахъ отъ невладѣнія лошадью въ теченіе $1^1/_2$ года, объ издержкахъ: а) на поѣздки въ Череповецъ; б) за копіи съ рѣшеній; в) за вознагражденіе свидѣтелей; г) за написаніе прошеній, всего въ 125 руб. 60 коп., и, кромѣ того, объ издержкахъ за веденіе дѣла по таксѣ. Арцыбашевъ возразилъ, что онъ купилъ лошадь у крестьянина Сергѣева, который самъ это подтвердилъ, и потому онъ не признаетъ себя обязаннымъ платить какія-либо издержки, понесенныя Пименовымъ вслѣдствіе кражи у него лошади, такъ какъ отъ отобранія у него лошади онъ, Арцыбашевъ, самъ несетъ большіе убытки. Мировой Судья, находя, что при пріобрѣтеніи лошади со стороны Арцыбашева не было ни проступка, ни упущенія какого-либо, указаннаго въ 644 и 684 ст. Т. X ч. 1, и, слѣдовательно, Арцыбашевъ владѣлъ лошадью добросовѣстно, то, по силѣ 640 и 626 ст. Т X ч. 1, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Судья постановилъ: въ искѣ Пименову съ Арцыбашева отказать. Въ апелляціи Пименовъ, между прочимъ, жаловался и на то, что Судья объ издержкахъ производства и за веденіе дѣла ничего въ рѣшеніи не постановилъ. Съѣздъ „нашелъ, что Судьею рѣшеніе постановлено правильно, а потому, на основаніи 129, 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 и 6 §§ таксы вознагр. присяж. повѣр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить и взыскать съ Пименова 12 р. 50 к. въ пользу Арцыбашева и возложить на Пименова судебныя издержки". Крестьянинъ Пименовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія всѣ доводы, приведенные въ его апелляціи, и ограничился утвержденіемъ рѣшенія Судьи въ нарушеніе 131, 133, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 574 и 684 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ дѣйствительно не привелъ никакихъ соображеній въ своемъ рѣшеніи, по которымъ онъ призналъ необходимымъ утвердить рѣшеніе Судьи, несмотря на то, что въ семъ рѣшеніи одна часть иска о судебныхъ издержкахъ и за веденіе дѣла, какъ правильно объяснялъ апелляторъ, оставлена Судьею вовсе безъ разрѣшенія, а въ отношеніи рѣшенія Судьи по другой части иска (объ убыткахъ) апелляторъ также доказывалъ неправильность онаго. Посему, имѣя въ виду, что таковымъ нарушеніемъ 142 ст. Устав. Гражд. Судопр. Съѣздъ лишилъ Правительствующій Сенатъ *возможности обсудить возраженія просителя противъ рѣшенія* Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Череповскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Кириловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

489.—1872 года января 19-го дня. *По прошенію купеческой жены Анны Тикуновой объ отмѣнѣ рѣшенія Вольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Саратовской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда производилось дѣло по поданному въ оную 20 октября 1867 г. купеческою женою Анною Тикуновою исковому прошенію, въ которомъ она, объяснивъ о томъ, что по смерти перваго мужа ея, мѣщанина Максимова, надъ малолѣтнимъ сыномъ ихъ, Иваномъ, и надъ капиталомъ въ 213 рублей 43 коп., вырученныхъ отъ продажи дома отца его, учреждена была опека съ назначеніемъ опекуномъ мѣщанина Петра Нарышкина, что ему же, Ивану Максимову, по духовному завѣщанію купчихи Авдотьи Кирсановой достались еще 1000 рубл., которые хранились у душеприказчика ея, Аласина, и что къ этому имуществу, по смерти Ивана Максимова, неправильно предъявила наслѣдственныя права свои жена фейерверкера Аѳимья Соколова, которая и успѣла получить свидѣтельство на выдачу ей завѣщанныхъ Кирсановою денегъ, тогда какъ наслѣдницею послѣ Ивана Максимова должна состоять дочь ея отъ второго брака, а умершему—единоутробная сестра Сусанна Тикунова, просила утвердить ее въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ покойнаго брата ея, Ивана, и деньги, слѣдующія ей въ наслѣдство, взыскать съ процентами 1000 рубл. съ жены фейерверкера Аѳимьи Соколовой и 213 руб. 43 коп. съ мѣщанина Нарышкина. Саратовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего, рѣшеніемъ, состоявшимся 11-го іюня 1869 года, признала купеческую дочь Сусанну Тикунову, на основаніи статьи 1140 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., ближайшею наслѣдницею къ имѣнію ея единоутробнаго брата, Ивана Максимова, и опредѣлила: отдать ей все оставшееся послѣ него имѣніе; по вступленіи уже означеннаго рѣшенія въ окончательную законную силу на приведеніе онаго въ исполненіе, 19 августа 1870 г. выданъ Палатою исполнительный листъ, а 10-го октября 1870 года повѣренный опекунши надъ малолѣтнею Тикуновою, матери ея, Анны Тикуновой, предъявилъ у Мирового Судьи 1-го участка Вольскаго уѣзда искъ къ мѣщанину Петру Никитину о взысканіи съ него, сверхъ 213 руб. 43 коп., еще 35 руб. 57 коп., такъ какъ денегъ, принадлежавшихъ Максимову, находилось у него не 213 рубл. 43 коп., какъ показано было въ прошеніи Саратовской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда только приблизительно, по неимѣнію въ виду отчетности, а 249 рублей и на всю эту сумму за семь лѣтъ, съ 30 го августа 1863 года по 1-е сентября 1870 года, процентовъ по 10%, какъ это дозволяетъ законъ, 174 рубл. 30 коп., а всего 209 рубл. 87 коп. Мировой Судья, имѣя въ виду, что о взысканіи сихъ процентовъ и денегъ съ Нарышкина, принадлежащихъ наслѣдникамъ Максимова, производилось дѣло въ Соединенной Палатѣ Гражданскаго и Уголовнаго Суда, что по этому дѣлу состоялось 11-го іюня 1869 года рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, что, по ст. 893 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ, а слѣдовательно, и для мировыхъ учрежденій, и что посему оно уже не подлежитъ перевершенію, 12-го ноября 1870 года опредѣлилъ: не разсматривая дѣла по существу, въ жалобѣ Тикуновой отказать. На это рѣшеніе повѣренный по дѣламъ малолѣтней Тикуновой, купецъ Тикуновъ, подалъ апелляціонную жалобу въ Мировой Съѣздъ Вольскаго судебнаго округа, который, принявъ во вниманіе, что въ исковомъ прошеніи Саратовской Палатѣ Тикунова положительно объявила количество оставшихся у Нарышкина денегъ послѣ Максимова, именно 213 руб. 43 коп.; что эти деньги Тикунова просила взыскать съ него съ процентами; что Палата, разрѣшивъ этотъ искъ, не присудила въ пользу Тикунова означенной суммы съ процентами, что состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе вошло въ законную силу,—нашелъ, что Мировой Судья, за силою ст. 893 Устава Гр. Суд., правильно не принялъ къ своему производству предъявленнаго Тикуновымъ иска, какъ уже бывшаго въ разсмотрѣніи Палаты, и потому, находя возраженіе апеллятора и его по-

вѣрепнаго незаслуживающимъ уваженія, 8-го декабря 1870 года постановилъ: опредѣленіе Мирового Судьи утвердить. Недовольная этимъ рѣшеніемъ опекунпа Тикунова подала въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой она, повторивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ, что Вольскій Мировой Съѣздъ явно нарушилъ прямой смыслъ и неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 893 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ во-1-хъ) статья эта, по сопоставленіи ея съ предыдущею, относится только до рѣшеній судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 года; во-2-хъ) на основаніи ст. 332 Уст. Гр. Суд., истецъ не вправѣ увеличивать свои требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, почему и она, предъявивъ въ Гражданской Палатѣ къ опекуну Максимову искъ въ суммѣ 213 руб. 43 коп., не считала себя вправѣ присоединять къ этой суммѣ открытыя впослѣдствіи 35 руб. 57 коп., а оставила за собою право предъявить объ этихъ деньгахъ отдѣльный искъ, почему непринятіе этого иска вольскими мировыми судебными установленіями не согласно съ 1-мъ пункт. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и въ-3-хъ) что хотя она въ исковомъ прошеніи и просила Палату взыскать съ Нарышкина 213 рублей 43 коп. съ процентами, но Палата, присуждая капитальную сумму, вопросъ о процентахъ оставила безъ разъясненія, т. е. не присудила ихъ и не отказала; по точному же смыслу ст. 895 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе суда вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, почему оно обязательно только по предметамъ разрѣшеннымъ; относительно же предметовъ, оставленныхъ безъ разрѣшенія, предоставляетъ свободу предъявить особый искъ, а потому и она имѣла право о процентахъ, о коихъ не было сужденія въ Палатѣ, предъявить особый искъ, и мировыя судебныя установленія неправильно отказались принять его. По симъ соображеніямъ Тикунова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Вольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы опекунши надъ малолѣтнею дочерью своею, жены купца Анны Тикуновой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просительницы о нарушеніи Вольскимъ Мировымъ Съѣздомъ прямого смысла ст. 893 Уст. Гр. Суд. и неправильномъ примѣненіи ея къ настоящему дѣлу, какъ относящейся только до рѣшеній судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ содержанія этой статьи никакъ нельзя вывести того заключенія, чтобы вошедшія въ окончательную законную силу рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ не были обязательны и для судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года,— напротивъ того, неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже было разъяснено, что эти послѣднія при разсмотрѣніи поступающихъ къ нимъ дѣлъ не вправѣ отступать отъ точнаго смысла вошедшихъ въ окончательную законную силу рѣшеній, постановленныхъ по тѣмъ же дѣламъ прежними судебными мѣстами, и что посему заключеніе Вольскаго Мирового Съѣзда о томъ, что, за вступленіемъ въ окончательную законную силу постановленія Саратовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда 11 іюня 1869 года, рѣшеніемъ которой Тикуновой, какъ опекуншѣ надъ малолѣтнею своею дочерью, присуждено съ Нарышкина 213 руб. 43 коп., онъ не считаетъ себя вправѣ входить въ разсмотрѣніе требованія ея о взысканіи съ него еще 35 руб. 57 к., о которыхъ она въ то время не просила, не можетъ быть признано нарушеніемъ ст. 893 Уст. Гр. Суд.; ссылка же Тикуновой на то, что она не могла въ то время предъявить дополнительное требованіе, по силѣ ст. 332 Уст. Гр. Суд., запрещающей увеличивать заявленныя уже требованія, не можетъ быть также признана основательною, такъ какъ приводимая ею ст. 332 устанавливаетъ это правило для дѣлъ, начатыхъ уже по Уставамъ 20-го ноября 1864 года; искъ же Тикуновой съ Нарышкина начатъ еще въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, которыми и постановлено по опому окончательное судебное рѣшеніе. Равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія и указаніе Тикунова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 895 Уст. Гр. Суд., такъ какъ вошедшее въ окончательную законную силу рѣшеніе Са-

ратовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда постановлено ею по дѣлу, начатому по поданному Тикуновою исковому прошенію, въ которомъ она просила о взысканіи съ Нарышкина не одного капитала, но и процентовъ на оный, почему вопросъ объ этихъ процентахъ составлялъ также предметъ рѣшеннаго Палатою дѣла, и потому, признавъ, что вопросъ этотъ новому разсмотрѣнію нынѣ подлежать не можетъ, Мировой Съѣздъ не нарушилъ приведенной просительницею ст. 895 Уст. Гражд. Суд. По симъ соображеніямъ, не находя законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Вольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купеческой жены Тикуновой, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

490.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Алексѣя Рогова, Коллежскаго Регистратора Николая Безобразова, объ отмѣнѣ рѣшенія Зубцовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

1870 года ноября 14, вслѣдствіе предписанія Мирового Судьи 3 участка Зубцовскаго уѣзда, Судебный Приставъ Зубцовскаго Мирового Съѣзда наложилъ арестъ на имущество, принадлежащее, какъ сказано въ описи, крестьянину Никитѣ Алексѣеву Рогову, который, принимая оное на сохраненіе, заявилъ, что, кромѣ избы, арестованное имущество ему не принадлежитъ. Вслѣдъ затѣмъ 20 ноября 1870 года отецъ Никиты Алексѣева, крестьянинъ Алексѣй Ульяновъ, предъявилъ у Мирового Судьи за себя и за находящуюся подъ опекою его малолѣтнюю внуку его, Пелагею Трофимову, искъ о признаніи за ними права собственности на большую часть арестованнаго Судебнымъ Приставомъ имущества, объясняя, что сынъ его, Никита Алексѣевъ, отъ него уже отдѣленъ и получилъ на свою часть имущество, которое уже продано частью имъ самимъ и частью за долги его; что земли сынъ его уже не обрабатывалъ, а обрабатывалъ ее въ 1870 г. онъ, Алексѣй Ульяновъ, съ женою своею и дѣтьми. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ подтвержденіе принадлежности ему и малолѣтней Пелагеѣ Трофимовой отыскиваемаго имъ имущества Алексѣй Ульяновъ самъ, а при разборѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный его, представилъ два удостовѣренія о томъ Краснохолмскаго Волостного Правленія, удостовѣреніе того же Волостного Правленія о томъ, что въ 1870 году землю обработалъ Алексѣй Ульяновъ съ женою, квитанцію Пристава 2 стана въ принятіи отъ Алексѣя Ульянова денегъ за проданныя ему съ аукціоннаго торга вещи, въ томъ числѣ шапку, и актъ раздѣла, учиненнаго имъ въ 1868 году съ сыновьями Козьмою и Никитою Алексѣевыми. Мировой Судья, выслушавъ данныя подъ присягою показанія свидѣтелей Ефима Степанова и Нестора Акимова, изъ которыхъ первый показалъ, что все описанное имущество принадлежитъ Алексѣю Ульянову, кромѣ избы, которая заложена ему по распискѣ, а послѣдній—что вороной жеребецъ принадлежитъ Пелагеѣ Трофимовой, у которой было на 1 душу земли, съ которой снимался хлѣбъ,—и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что со стороны Ульянова не представлено доказательствъ на право собственности на описанное имѣніе, а что, напротивъ, представленная копія съ раздѣла удостовѣряетъ, что по раздѣлу имъ оставлена за собою лишь одна горница, не вошедшая въ опись, и 2) что удостовѣреніе старшины и показанія свидѣтелей нельзя признать достаточнымъ утвержденіемъ правъ собственности на часть имѣнія Пелагеи Трофимовой, такъ какъ при существованіи опеки должна бы быть опись имѣнія и приговоръ отъ общества. Поэтому Мировой Судья, основываясь на ст. 129 Уст. Гр. Суд., 23 декабря 1870 года опредѣлилъ: въ прошеніи Алексѣю Ульянову о признаніи правъ собственности на описанное по иску Макалитиной имѣніе сына его, Никиты Рогова, какъ недоказанномъ, отказать. На это рѣшеніе повѣренный Алексѣя Ульянова подалъ апелляціонную жалобу въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Зубцовскаго мирового округа, объясняя въ жалобѣ своей, что для обезпеченія иска съ отвѣтчика истецъ, по смыслу ст. 125, 590 и слѣд.

Уст. Гр. Суд., обязанъ указать имущество, принадлежащее отвѣтчику; что, между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный истицы Макалитиной указалъ на имущество Алексѣя Ульянова и малолѣтней внуки его, Пелагеи Трофимовой, не представивъ никакихъ доказательствъ на принадлежность онаго должнику ея, Никитѣ Алексѣеву, и указывая на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что описанное имущество принадлежитъ Алексѣю Ульянову и его внукѣ, повѣренный Алексѣя Ульянова просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, какъ не согласное съ обстоятельствомъ дѣла и законами. Сверхъ того, въ доказательство принадлежности описаннаго имущества Алексѣю Ульянову и его внукѣ повѣренный его представилъ: 1) раздѣлъ Алексѣя Ульянова съ сыновьями Козьмою и Никитою и дочерью Пелагеею 2 мая 1868 года; 2) удостовѣреніе Краснохолмскаго Волостного Правленія и 3) копію съ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ 16 декабря 1870 г. по дѣлу Алексѣя Ульянова съ Ефимомъ Петровымъ о пчелахъ. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда изъ числа свидѣтелей, спрошенныхъ подъ присягою, нѣкоторые показали о принадлежности части описаннаго имущества Алексѣю Рогову и Пелагеѣ Трофимовой, а двое изъ нихъ—что Никита Алексѣевъ былъ довѣреннымъ истца и считался хозяиномъ, прибавивъ, что ему, стало быть, все и принадлежитъ по довѣрію. Съѣздъ Мировыхъ Судей, заключивъ изъ объясненія сторонъ, что малолѣтняя Пелагея Трофимова дочь умершаго старшаго сына Рогова, которому назначена была по раздѣлу часть отцовскаго имущества, и принявъ въ соображеніе, что дѣдъ Трофимовой, ея природный опекунъ, имѣетъ право отыскивать для внуки описанную наслѣдственную ея долю имущества, согласился съ выводами Мирового Судьи относительно недоказанности личныхъ правъ Рогова на извѣстную часть, въ томъ числѣ и на ульи пчелъ, за неопредѣленіемъ количества ихъ въ копіи съ рѣшенія Мировыхъ Посредниковъ, и потому, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., 20 февраля 1871 года опредѣлилъ: исключить, сообразно просьбѣ истца, изъ описи, составленной Судебнымъ Приставомъ: бурую корову въ 15 руб., двѣ овцы по 2 руб., амбаръ, крытый соломою, и сарай, тоже крытый соломой, согласно копіи съ раздѣла. Вслѣдъ затѣмъ Судебный Приставъ 8 марта 1871 года вошелъ въ Мировой Съѣздъ съ представленіемъ, испрашивая разрѣшенія, какое именно имущество исключено Съѣздомъ изъ описи, имъ составленной, такъ какъ по сличеніи копіи съ резолюціи съ тою описью оказалось исключеннымъ имущество отдѣльно живущаго сына Алексѣя Рогова, въ опись не вошедшее. Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе: 1) что ст. 161 Уст. Гражд. Суд. предоставляетъ суду, постановившему рѣшеніе, право давать ему истолкованіе въ случаѣ возникшаго недоразумѣнія; 2) что изъ неопредѣлительныхъ показаній сторонъ Съѣздъ вывелъ ошибочное заключеніе о принадлежности исключеннаго имущества опекаемой истцомъ его внукѣ, какъ дочери старшаго сына; 3) что такимъ образомъ изъ описи исключено имущество, въ нее не вошедшее, лишь по совпаденію названій нѣкоторыхъ изъ описанныхъ предметовъ, и 4) что затѣмъ, на основаніи вышеизложеннаго, рѣшеніе Судьи сохранило по резолюціи 20 февраля свою силу въ прочихъ частяхъ, т. е., что изъ описи, составленной Судебнымъ Приставомъ, не исключено ничего, 10 марта 1871 года постановилъ: объяснить Судебному Приставу все изложенное въ семъ постановленіи и дать знать на рапортъ его, что продано должно быть все имущество, включенное имъ въ опись, за непредставленіемъ доказательствъ о принадлежности его Алексѣю Ульянову Рогову и малолѣтней Пелагеѣ Трофимовой. Какъ на это постановленіе, такъ и на постановленное Мировымъ Съѣздомъ 20 февраля 1871 года рѣшеніе повѣренный Алексѣя Ульянова подалъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, хотя и отмѣнилъ часть рѣшенія Мирового Судьи, но, въ противность ст. 774 Уст. Гр. Суд., не объяснилъ этого въ своемъ рѣшеніи; 2) что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что повѣренный Макалитиной, какъ на способъ обезпеченія иска его довѣрительницы съ Никиты Алексѣева, указалъ на имущество, принадлежащее Алексѣю Ульянову и внукѣ его, Пелагеѣ Трофимовой, не представивъ никакихъ доказательствъ о принадлежности онаго Никитѣ Алексѣеву, и неправильно заставилъ ихъ доказывать принадлежность имъ

этого имущества, тогда какъ, по ст. 710 Т. X ч. 1, движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы законными способами и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ, а по ст. 1510 того же Тома и части, самая передача отъ продавца покупщику движимости совершается дѣйствительнымъ врученіемъ покупщику самаго имущества, и тогда какъ имѣлъ, кромѣ того, въ виду то обстоятельство, что Никита Алексѣевъ былъ отдѣленъ отъ своего отца, и тѣмъ нарушилъ смыслъ ст. 125, 590, 591 Уст. Гр. Суд., по которымъ обязанность указанія способовъ обезпеченія исковъ лежитъ на истцѣ, который и долженъ указать имущество, принадлежащее отвѣтчику, а никакъ не постороннимъ лицамъ; 3) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что опредѣлилъ исключить лишь нѣкоторыя вещи, тогда какъ къ дѣлу не представлено ни одного доказательства о принадлежности описаннаго имущества Никитѣ Алексѣеву, кромѣ двухъ свидѣтелей, которые показали, что Никита былъ довѣреннымъ у своего отца и по этой довѣренности распоряжался его имѣніемъ, изъ чего онъ заключилъ, какъ сказано въ протоколѣ, что „стало быть, Никитѣ и принадлежитъ все по довѣренности отца его“; принявъ же въ основаніе своего рѣшенія эти показанія или скорѣе соображенія свидѣтелей и отвергнувъ, въ противность ст. 456 Уст. Гр. Суд., представленныя къ дѣлу письменныя доказательства и показанія остальныхъ свидѣтелей, о принадлежности описанныхъ вещей Алексѣю Ульянову и его внукѣ, Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое постановилъ въ явное нарушеніе приведенныхъ имъ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что изъ этого рѣшенія не видно, на чемъ основано постановленіе объ исключеніи нѣкоторыхъ только вещей изъ описи, и объ оставленіи другихъ въ описи; и, наконецъ, 4) что Съѣздъ, въ противность ст. 282 Т. II ч. 1 и въ явное нарушеніе ст. 189 Уст. Гр. Суд., постановленіемъ 10 марта отмѣнилъ свое собственное рѣшеніе 20 февраля, объяснивъ Судебному Приставу, что продажѣ должно быть подвергнуто все описанное имъ имущество, безъ исключенія. По симъ основаніямъ повѣренный Алексѣя Ульянова проситъ, вслѣдствіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 125, 129, 189, 590, 591 и 774 Уст. Гр. Суд. и ст. 282 Т. II ч. 1, рѣшеніе онаго 20 февраля 1871 г., а равно и распоряженіе его по постановленію 10 марта отмѣнить и дѣло передать въ другой Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Алексѣя Ульянова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Зубцовскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 710 и 1510 Т. X ч. 1 и 125, 590 и 591 Устава Гражданскаго Судопроизводства требованіями отъ него доказательствъ въ подтвержденіе предъявленнаго имъ отъ своего имени и отъ имени малолѣтней внуки Пелагеи Трофимовой иска о правѣ собственности на описанное за долги сына его, Никиты, имущество, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ имущество то въ описи Судебнаго Пристава показано принадлежащимъ должнику Никитѣ Алексѣеву, и затѣмъ ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не устанавливали изъ обстоятельствъ дѣла того факта, чтобы оно при описи находилось не во владѣніи должника, почему и требованіе отъ Алексѣя Ульянова, являющагося уже при такомъ положеніи дѣла истцомъ, представленія доказательствъ въ подтвержденіе предъявленнаго имъ иска, не можетъ составлять объясняемаго просителемъ нарушенія; что же касается до того, правильно ли Мировой Съѣздъ призналъ искъ тотъ со стороны Алексѣя Ульянова недоказаннымъ, то обстоятельство это, составляя существо дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учрежд. Судеб. Устан., а затѣмъ и всѣ объясненія просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое неправильно основалъ на показаніяхъ также двухъ свидѣтелей, которыя по неопредѣлительности своей не могли опровергнуть показанія остальныхъ свидѣтелей и представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ, и тѣмъ нарушилъ ст. 81, 129 и 456 Устава Гражд. Судопр., не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, такъ какъ, на основаніи приведенныхъ статей, опредѣленіе значенія и силы какъ

свидѣтельскихъ показаній, такъ и письменныхъ документовъ предоставляется убѣжденію совѣсти суда, рѣшающаго дѣло по существу, отъ котораго поэтому зависитъ также и признаніе того, доказанъ ли искъ со стороны истца или нѣтъ; что же касается до указанія просителя на нарушеніе статьи 774 Устава Граждан. Судопр., то неозначеніе Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи своемъ, въ чемъ именно онъ утверждаетъ рѣшеніе Мирового Судьи и въ чемъ именно отмѣнилъ, составляя только упущеніе въ изложеніи рѣшенія, не можетъ быть признано такимъ существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, чтобы лишало самое постановленіе Съѣзда силы судебнаго рѣшенія. Обращаясь, наконецъ, къ той части кассаціонной жалобы повѣреннаго Алексѣя Ульянова, въ которой онъ указываетъ на измѣненіе Зубцовскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей собственнаго своего, вошедшаго въ законную силу, рѣшенія разъясненіемъ онаго, послѣдовавшимъ вслѣдствіе представленія Судебнаго Пристава о затрудненіи, встрѣченномъ имъ при исполненіи того рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленія суда, относящіяся до толкованія, не могутъ, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1871 года мая 26 го по дѣлу Барона Фитингофа съ Каѳановичемъ, подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства, такъ какъ входитъ въ разсмотрѣніе такого рода опредѣленія суда, т. е. повѣрять, правильно ли онъ истолковалъ свое собственное рѣшеніе, значило бы входить въ качествѣ ревизіонной инстанціи въ обсужденіе существа дѣла, и, въ случаѣ отмѣны рѣшенія, передавать оное для истолкованія его смысла другому суду, что было бы несогласно съ ст. 964 Уст. Граж. Суд., которою право толкованія рѣшенія, приводимаго въ исполненіе, предоставляется исключительно тому суду, который его постановилъ. Признавая посему кассаціонную жалобу повѣреннаго Алексѣя Ульянова въ этой ея части не подлежащею разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и не находя затѣмъ въ остальныхъ доводахъ, изложенныхъ въ ней просителемъ, законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія по сему дѣлу Зубцовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянина Алексѣя Рогова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

491.—1872 года февраля 16-го дня. *По прошенію мѣщанки Александры Гусевой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1868 года декабря 19-го дня московская мѣщанка Гусева и крестьянинъ Павелъ Пановъ заключили договоръ, по которому Гусева отдала Панову внаймы въ принадлежащемъ ей въ Москвѣ домѣ верхній этажъ срокомъ, считая съ 1-го декабря 1868 года, на четыре года, т. е. по 1-е декабря 1872 г., цѣною за каждый годъ по 240 руб. сер.; платежъ этихъ денегъ Пановъ обязался производить Гусевой слѣдующимъ образомъ: при заключеніи условія впередъ за годъ 240 рублей, а за слѣдующіе три года за каждую треть впередъ безостановочно, причемъ постановлено, что ежели онъ, Пановъ, не будетъ исправно въ сроки платить деньги, то она, Гусева, вольна ему, Панову, отказать во всякое время и взыскать съ него до срока сего договора всѣ деньги сполна. По этому договору, того же 19 декабря у нотаріуса явленному, деньги за годъ впередъ, какъ видно изъ сдѣланной на немъ надписи, Пановымъ уплачены, а 20-го декабря 1869 года повѣренный Гусевой, дѣйствительный студентъ Чижевъ, предъявилъ къ Панову искъ по случаю неплатежа имъ въ срокъ слѣдующихъ денегъ и просилъ Московскій Окружный Судъ уничтожить договоръ, заключенный съ Пановымъ, и взыскать съ него за 3 года, съ 1-го декабря 1869 по 1-е декабря 1872 года, по 240 руб., всего 720 рублей, возложивъ на него судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Не признавая этого иска, повѣренный отвѣтчика въ засѣданіи Окружнаго Суда объяснилъ, что неплатежъ денегъ произошелъ вслѣдствіе уклоненія самой Гусевой отъ принятія онѣхъ, въ подтвержденіе чего

онъ просилъ спросить, въ качествѣ свидѣтелей, дворника Захарова, носившаго деньги къ Гусевой, которая ихъ и не приняла подъ тѣмъ предлогомъ, что не нашла подлиннаго договора, на которомъ нужно сдѣлать надпись о полученіи, и на крестьянъ Малофѣева и Александрова, въ присутствіи коихъ самъ Пановъ предлагалъ Гусевой получить деньги; къ этому повѣренный Панова присовокупилъ, что объ уклоненіи Гусевой 2-го декабря подано было заявленіе Московской Управѣ Благочинія, которою оно возвращено только 20-го декабря по закрытіи уже присутствія у Мировыхъ Судей, почему деньги могли быть внесены только 2-го января 1870 года. Московскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, принявъ во вниманіе: 1) что въ случаѣ уклоненія лица, которому слѣдуетъ получить деньги, отъ полученія таковыхъ въ постановленный срокъ, плательщикъ, по силѣ статей 1652 и 2055 Тома X ч. 1 Законовъ Гражданскихъ и статьи 9 Устава Гражданскаго Судопроизв., для огражденія себя отъ послѣдствій неплатежа въ срокъ, долженъ съ наступленіемъ срока представить слѣдующія къ уплатѣ деньги въ надлежащее судебное или присутственное мѣсто, чего Пановымъ, какъ заявлено его повѣреннымъ, не было исполнено, и 2) что, за невзносомъ Пановымъ денегъ съ наступленіемъ срока въ надлежащее судебное или присутственное мѣсто, спросъ свидѣтелей, указанныхъ Пановымъ въ подтвержденіе того, что Гусева сама уклонилась отъ полученія оныхъ въ срокъ, назначенный по условію, хотя бы таковые свидѣтели и подтвердили это показаніе повѣреннаго Панова, не можетъ имѣть никакого значенія, и руководствуясь вышеприведенными узаконеніями и ст. 1536, 1538 и 670 Т. X ч. 1-й Зак. Гр. и ст. 868 и 1 п. 737 Уст. Гр. Суд., 4-го февраля 1870 года опредѣлилъ: спроса свидѣтелей, показанія которыхъ не могутъ имѣть значенія при разрѣшеніи дѣла, не допускать; договоръ, заключенный Пановымъ на наемъ въ домѣ Александры Гусевой, признать нарушеннымъ со стороны Панова, съ котораго взыскать на удовлетвореніе Гусевой наемной платы 720 руб., судебныхъ издержекъ 5 руб. 85 коп. и за веденіе дѣла 48 руб., помѣщеніе передать Гусевой и рѣшеніе обратить къ предварительному исполненію. На это рѣшеніе крестьянинъ Пановъ подалъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой онъ, доказывая, что Московскій Окружный Судъ неправильно призналъ договоръ съ Гусевою нарушеннымъ съ его стороны, потому что онъ, будто-бы, не внесъ арендной платы въ опредѣленный срокъ 1-го декабря, и ходатайствуя объ отобраніи показаній отъ выставленныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе уклоненія Гусевой отъ принятія 1-го декабря денегъ, объяснилъ, что правила, изложенныя въ ст. 1652 и 2055 Т. X ч. 1, не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу; что сама Гусева соглашалась принять отъ него платежъ денегъ послѣ срока, что видно изъ того, что первый платежъ произведенъ имъ не при заключеніи договора, а уже послѣ того; что, отступившись отъ своего права, Гусева не можетъ уже ссылаться на подобную съ его стороны неисправность и что при неясности содержанія контракта Гусева, по смыслу онаго, при разъясненіи онаго по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1539 Т. X ч. 1, вправѣ требовать отъ него при отказѣ ему отъ найма платы только за прожитое время, вслѣдствіе чего Пановъ просилъ вызвать и допросить свидѣтелей и, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ цѣлости оставить заключенный между нимъ и Гусевою договоръ въ своей силѣ; если же Палатою признано будетъ за Гусевою право отказать ему отъ найма, то во всякомъ случаѣ, отмѣнивъ часть рѣшенія Окружнаго Суда, освободить его отъ взысканія 720 р. въ видѣ неустойки. Московская Судебная Палата, отобравъ показанія отъ выставленныхъ Пановымъ свидѣтелей Захарова, Александрова и Малофѣева и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, причемъ изъ нихъ повѣренный Панова указалъ на то, что въ самомъ условіи есть неточности, такъ какъ въ немъ не выражено опредѣлительно число, въ которое Пановъ долженъ былъ вносить квартирныя деньги, а выражено глухо, что деньги платить по третямъ впередъ, нашла, во-1-хъ, что показанія свидѣтелей, спрошенныхъ Палатою по ссылкѣ апеллятора, не заключаютъ въ себѣ ясныхъ и полныхъ свѣдѣній о томъ, что сама Гусева отказалась отъ принятія у Панова въ срокъ 80 рублей арендной платы, вслѣдствіе чего показанія эти, на

основаніи ст. 411 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть признаны имѣющими доказательную силу касательно того обстоятельства, которое апелляторъ имѣлъ въ виду доказать этими свидѣтельскими показаніями, и во-2-хъ, что обязанность уплаты денегъ за наемъ помѣщенія, въ силу заключеннаго 19 декабря 1868 г. договора, на которомъ основанъ искъ Гусевой, могла возникнуть для Панова не прежде заключенія онаго, т. е. 19 декабря; что если и допустить предположеніе, что за первое полугодіе были уплачены Пановымъ деньги прежде сего срока, то таковая уплата, какъ предшествовавшая заключенію условія, очевидно, не могла быть сдѣлана во исполненіе принятыхъ по онымъ на себя Пановымъ въ отношеніи къ Гусеву обязанностей; въ-3-хъ) что на этомъ основаніи, за необозначеніемъ въ договорѣ, какого именно числа должны быть уплачиваемы Пановымъ деньги, нельзя не признать, что срокомъ и для послѣдующихъ уплатъ за каждое полугодіе, по точному разуму договора, заключеннаго не 1-го, а 19-го декабря 1868 года (ст. 1538 Т. X ч. 1), слѣдуетъ считать не 1-е, а 19-е число; въ-4-хъ) что такому опредѣленію срока уплатъ не противорѣчитъ и помѣщенное въ договорѣ условіе о томъ, чтобы срокъ найма считался съ 1-го декабря, такъ какъ симъ послѣднимъ условіемъ опредѣляется лишь время, въ теченіе коего домовладѣлица Гусева уступаетъ право пользованія съемщику Панову помѣщеніемъ въ ея домѣ, а не сроки платежа за оныя денегъ. По симъ соображеніямъ Московская Судебная Палата 27-го января 1871 года постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Гусевой отказать и, на основаніи ст 868 Уст. Гр. Суд., отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ обратить на мѣщанку Александру Гусеву. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату истица Александра Гусева проситъ рѣшеніе это отмѣнить на томъ основаніи во-1-хъ) что Судебная Палата нарушила ст. 409 Уст. Гр. Судопр., допустивъ показанія свидѣтелей при существованіи нотаріальнаго акта; во-2-хъ) не признавъ за этими показаніями, на основаніи ст. 411 Уст. Гр. Суд., доказательной силы, неправильно возбудила вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ понимать договоръ относительно срочныхъ платежей, такъ какъ самъ апелляторъ въ жалобѣ своей старался свидѣтельскими показаніями доказать, что обязательный срокъ платежа для обѣихъ сторонъ былъ не 19-е декабря, а 1-е декабря, и что въ это число онъ приносилъ ей деньги, которыхъ она не приняла, и затѣмъ, въ противность статьѣ 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства, допустила бездоказательное предположеніе о томъ, что за первое полугодіе деньги Пановымъ были заплачены прежде срока, чѣмъ нарушила статьи 9 Уст. Гражд. Суд., по которой Палата обязана разрѣшить дѣло по точному разуму существующихъ узаконеній, а равно и ст. 706 и 773 того же Уст., по которымъ она не имѣла права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о которыхъ тяжущимися не предъявлено требованія, и разсматривать такія части рѣшенія Окружнаго Суда, которыя сторонами обжалованы не были, и, наконецъ, въ-3-хъ, возбуждая вопросъ о толкованіи договора и опредѣляя срокомъ платежа 19-е число, вмѣсто 1-го, помимо воли тяжущихся, нарушила ст. 1530 Т. X ч. 1 Законовъ Гражданскихъ, которою право включать по своему усмотрѣнію въ договоры условія о срокѣ платежа предоставляется договаривающимся сторонамъ, и статью 1538 того же Тома и части, обязывающую договоры изъяснять по словесному ихъ смыслу безъ всякаго вмѣшательства суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ изложенные просительницею Гусевою въ кассаціонной ея жалобѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ означенныхъ поводовъ,—независимо отъ того, что Палата не только что не основала своего рѣшенія на показаніяхъ, отобранныхъ ею отъ выставленныхъ Пановымъ свидѣтелей, но и не признала за сими показаніями доказательной силы,—не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія и потому, что ссылка на свидѣтелей Пановымъ сдѣлана въ подтвержденіе того факта, что Гусева отказалась отъ принятія наемныхъ денегъ; отказъ же отъ принятія денегъ не можетъ быть, на точномъ основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд., отнесенъ къ числу тѣхъ событій, которыя должны быть удостовѣряемы письменными доказательствами (Сборн. рѣш. 1870 года

№ 1614); а потому и допущеніе въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній не можетъ быть признано нарушеніемъ со стороны Московской Судебной Палаты ст. 409 Уст. Гр. Суд. Что равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ объясненіе просительницы о нарушеніи Палатою ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд. возбужденіемъ вопроса о срокѣ, въ который слѣдовало производить платежи по договору, заключенному Пановымъ съ Гусевою, такъ какъ сдѣланное въ засѣданіи Палаты повѣреннымъ Панова указаніе на то, что въ договорѣ не выражено съ точностью, въ которое число должно производить платежи, давало Палатѣ полное право войти въ обсужденіе этого вопроса; еще менѣе можетъ разсмотрѣніе Палатою этого вопроса быть признано со стороны ея нарушеніемъ ст. 773 Уст. Гр. Суд., такъ какъ выраженное въ этой статьѣ правило, воспрещающее Палатѣ входить въ разсмотрѣніе необжалованныхъ частей рѣшенія Окружнаго Суда, можетъ быть разсматриваемо только какъ воспрещеніе входить въ разсмотрѣніе такихъ частей рѣшенія суда, которыя содержатъ въ себѣ признаніе за тою или другою стороною какого-либо права, или отказъ въ предъявленномъ ею требованіи, или, наконецъ, разрѣшеніе возникшаго во время производства дѣла частнаго вопроса; въ настоящемъ же случаѣ апелляціонная жалоба принесена Пановымъ на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда во всѣхъ его частяхъ, а потому и нарушенія ст. 773 Уст. Гр. Суд. со стороны Московской Судебной Палаты допущено быть не могло; возбуждая же вопросъ о срокѣ платежа наемныхъ денегъ, подлежавшій ея разсмотрѣнію вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Панова, Палата не поступила вопреки общаго смысла законовъ о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ во второй инстанціи, а потому и не могла нарушить ст. 9 Уст. Гр. Суд., какъ объясняетъ это просительница. Что же касается до выраженнаго въ рѣшеніи Палаты предположенія о платежѣ первыхъ наемныхъ денегъ до 19 декабря, въ чемъ просительница, Гусева, видитъ также нарушеніе вышеприведенныхъ узаконеній, то предположеніе это Палатою допущено только какъ соображеніе въ подтвержденіе вывода, сдѣланнаго ею изъ договора относительно срока платежа арендныхъ денегъ, и потому не можетъ составить никакого нарушенія указываемыхъ Гусевою узаконеній. Обращаясь, наконецъ, къ объясненію просительницы Гусевой о нарушеніи Судебною Палатою ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1-й, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не опредѣляла особаго внѣ установленнаго договоромъ срока платежа Пановымъ наемныхъ денегъ, слѣдовавшихъ Гусевой, а только, вслѣдствіе заявленія повѣреннымъ Панова о неопредѣлительномъ означеніи того срока въ самомъ договорѣ, объясняя, по возложенной на нее самымъ закономъ обязанности, смыслъ договора, признала, что, по словесному смыслу онаго, срокомъ платежа наемныхъ денегъ должно быть 19-е число, а не 1-е, съ котораго начинается только срокъ арендnаго содержанія; такое объясненіе со стороны суда, рѣшающаго дѣло по существу словеснаго смысла договора, представленаго въ основаніе иска, не можетъ составлять объясняемаго просительницею нарушенія ст. 1536 и 1538 X Т. 1 ч. Закон. Гражд., правильность же самаго вывода, сдѣланнаго Судебною Палатою изъ словеснаго смысла договора, какъ составляющаго существо дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою статьи 5-й Учр. Суд. Устан., подлежать не можетъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не находя въ поводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ мѣщанки Гусевой, законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанки Гусевой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

492.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію мѣщанъ Татьяны, Михаила, Петра и Ильи Бѣляевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Донцовъ 14 августа 1870 г. обратился къ Мировому Судьѣ 10 участка города Одессы съ просьбою о взысканіи съ мѣщанъ Михаила, Пе-

тра, Ильи и Татьяны Бѣляевыхъ по заемному письму, выданному ими 1 іюня 1863 г. въ занятыхъ у него 275 руб. срокомъ на 2 года, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ о присужденіи съ нихъ процентовъ съ 1 іюня 1863 г., расходовъ на протестъ и передачу заемнаго письма и 30 рублей вознагражденія за веденіе дѣла. Требованіе это отвѣтчики опровергали тѣмъ, что заемное письмо это выдано не за наличныя деньги, а какъ бы въ обезпеченіе того, что каждый изъ нихъ уплатитъ при читающуюся на его долю часть издержекъ, когда получатъ отыскиваемыя ими наслѣдственныя права на два дома въ городѣ Одессѣ въ 4 части подъ №№ 1 и 2, въ томъ числѣ и онъ самъ, Донцовъ, о чемъ дѣло еще не кончено, и тѣмъ, что заемное письмо это недѣйствительно, вслѣдствіе того, что въ выдачѣ онаго участвовалъ изъ нихъ Илья Бѣляевъ, бывшій въ то время еще несовершеннолѣтнимъ. По неявкѣ отвѣтчиковъ Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 16 октября 1870 года опредѣлилъ: взыскать съ одесскихъ мѣщанъ Михаила, Петра, Ильи и Татьяны Бѣляевыхъ въ пользу мѣщанина Ивана Донцова 275 рублей капитальной суммы, 90 рублей 70 коп. сер. процентовъ и 20 рублей судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла, всего 385 руб. 70 коп. сер. На это рѣшеніе отвѣтчики Бѣляевы обратились въ Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, въ которой, повторяя возраженія, заявленныя ими у Мирового Судьи, просили Донцову въ искѣ, на основаніи ст. 222 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненій сторонъ, основываясь на томъ: 1) что искъ Донцова къ Бѣляевымъ, какъ положительно доказанный, подлежитъ удовлетворенію и 2) что возраженіе апелляторовъ о томъ, что одинъ изъ подписавшихъ заемное письмо во время выдачи его былъ несовершеннолѣтенъ, по непредставленію въ томъ доказательствъ, не заслуживаетъ уваженія, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, а потому 18-го ноября 1870 года оное утвердилъ, а апелляціонную жалобу Бѣляевыхъ оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату отвѣтчики мѣщане Татьяна Аѳанасьева и дѣти ея Михаилъ, Петръ и Илья Бѣляевы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей, основывая означенное свое ходатайство на томъ: во-1-хъ) что заемное письмо выдано было Донцову не за наличныя деньги, а для обезпеченія издержекъ по веденію дѣла о наслѣдственныхъ послѣ дѣда ихъ Родіона Бѣляева долгахъ, которое Донцовъ принялъ на себя, но въ дѣйствительности не производилъ, и во-2-хъ) на томъ, что заемное письмо это подписано, въ числѣ прочихъ, изъ нихъ Ильею Бѣляевымъ, который въ то время былъ несовершеннолѣтнимъ, какъ это видно изъ представляемаго ими нынѣ свидѣтельства, котораго они при словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ представить не могли.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Бѣляевыхъ по заемному письму, представленному ко взысканію мѣщаниномъ Донцовымъ, на томъ основаніи, что онъ призналъ возраженія отвѣтчиковъ и настоящихъ просителей Бѣляевыхъ относительно безденежности означеннаго заемнаго письма и недѣйствительности онаго, по малолѣтству подписавшаго его, въ числѣ прочихъ, Ильи Бѣляева, недоказанными, что вопросъ о томъ, доказали ли истецъ свой искъ или отвѣтчикъ свои возраженія, составляетъ, какъ это уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, существо дѣла, не подлежащее, за силою стат. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, почему и всѣ объясненія просителей по сему предмету не могутъ и въ настоящемъ дѣлѣ быть приняты въ уваженіе и служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: что же касается до свидѣтельства, представленнаго имъ нынѣ въ подтвержденіе того, что Илья Бѣляевъ при выдачѣ заемнаго письма не вступилъ еще въ совершеннолѣтіе, то документъ этотъ, какъ не бывшій въ виду Мирового Съѣзда, не можетъ подлежать непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; хотя же просители и объясняютъ, что означенное свидѣтельство не могло быть представлено ими своевременно при словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ, но объясненіе это не можетъ быть принято

въ уваженіе, такъ какъ на несовершеннолѣтіе Ильи Бѣляева при выдачѣ заемнаго обязательства просители указывали какъ у Мирового Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, но ни при одномъ изъ этихъ заявленій они не только не представили въ подтвержденіе онаго надлежащихъ доказательствъ, но и не упоминали о томъ, что представляемое ими нынѣ свидѣтельство, выданное еще въ 1847 году, они къ разбирательству дѣла представить не могутъ и не просили о назначеніи имъ срока на представленіе онаго. Не находя засимъ законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителей объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бѣляевыхъ, на основаніи ст. 186 Устава Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

493.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію крестьянина Константина Безхлѣбнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1866 года августа 18-го крестьянинъ Иванъ Ѳедоровъ Козьминъ выдалъ крестьянину Константину Безхлѣбному на простой бумагѣ расписку въ томъ, что обязался ему заплатить 638 руб. 36 коп., полученные отъ него товаромъ изъ нихъ половину въ Кролевцѣ 14 числа, а остальные въ Кіевѣ на Покровъ того жъ 1866 г. Расписку эту съ сдѣланною на ней Захаромъ Ѳедоровымъ надписью объ уплатѣ 400 руб. крестьянинъ Константинъ Безхлѣбный 22-го мая 1869 года представилъ Мировому Судьѣ 3 участка Ковровскаго уѣзда и, за смертію Ивана Ѳедорова Козьмина, просилъ слѣдующія по ней деньги взыскать съ Захара Ѳедорова Козьмина. По предъявленіи означенной расписки отвѣтчику, онъ противъ сдѣланной на ней надписи возбудилъ споръ о подлогѣ, объясняя, что надписи этой онъ не дѣлалъ, но споръ этотъ по опредѣленію Владимирскаго Окружнаго Суда 8-го января 1870 года, за непредставленіемъ доказательствъ, оставленъ безъ разсмотрѣнія, и самое дѣло съ распискою возвращено Мировому Судьѣ, которому, по возобновленіи истцомъ требованія своего о взысканіи съ Захара Ѳедорова Козьмина слѣдующихъ по распискѣ денегъ, повѣренный сего послѣдняго объяснилъ, что послѣ смерти должника Ивана Ѳедорова Козьмина остались жена и двое дѣтей, которыя и должны были наслѣдовать послѣ него, что довѣритель его никакого наслѣдства не получалъ и что посему искъ свой крестьянинъ Безхлѣбный долженъ былъ предъявить къ женѣ и дѣтямъ умершаго должника, а не къ его довѣрителю. Съ своей стороны повѣренный истца Безхлѣбнаго доказывалъ, что наслѣдство послѣ Ивана Ѳедорова получилъ Захаръ Ѳедоровъ, который уплачивалъ долги умершаго своего брата, а именно крестьянину Ивану Козьмину, и продалъ лошадь крестьянину Дунаеву, причемъ въ подтвержденіе своихъ объясненій сослался на свидѣтелей, изъ коихъ двое, крестьяне Иванъ Зюзинъ и Яковъ Котковъ, спрошенные подъ присягою, подтвердили, что дѣйствительно оставшееся послѣ Ивана Ѳедорова имущество, заключавшееся въ товарѣ, двухъ повозкахъ и трехъ лошадяхъ, получилъ братъ его Захаръ Ѳедоровъ, который въ Пирятинѣ продалъ одну изъ лошадей; остальные же свидѣтели отозвались неизвѣстностью, кто получилъ наслѣдство послѣ Ивана Ѳедорова, причемъ изъ нихъ крестьянинъ Матвѣй Ивановъ присовокупилъ, что полагаетъ, что наслѣдство это принялъ Захаръ Козьминъ, такъ какъ онъ былъ въ то время при немъ, и они не были еще раздѣлены, вдова же умершаго Ивана Ѳедорова, Лукерья Никанорова, подтвердила, что она послѣ смерти своего мужа никакого товара или имущества не получала. Вслѣдствіе этихъ показаній истецъ просилъ Мирового Судью обратить взысканіе денегъ по распискѣ на Захара Ѳедорова, такъ какъ законъ и свидѣтели признали его наслѣдникомъ, на что повѣренный отвѣтчика возразилъ, что по закону наслѣдство послѣ Ивана Ѳедорова должно перейти къ дѣтямъ его и къ женѣ, а ежели онъ даже и получилъ какое-либо имущество послѣ брата, то неизвѣстно, сколько и на какую сумму, и обстоятельство это можно скорѣе назвать захватомъ чужой

собственности; поэтому повѣренный Захара Ѳедорова просилъ передать дѣло Мировому Судьѣ Пирятинскаго округа для производства онаго относительно захвата въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства; но Мировой Судья, не находя въ этомъ дѣлѣ никакого уголовнаго поступка со стороны Захара Ѳедорова, разсмотрѣлъ оное въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства и затѣмъ, принявъ въ соображеніе, что двое свидѣтелей положительно утверждаютъ подъ присягою, что послѣ Ивана Козьмина принялъ наслѣдство братъ его, Захаръ Козьминъ, что справедливость расписки, представленной Безхлѣбнымъ ко взысканію, Захаромъ Козьминымъ признана платежемъ по ней 400 руб. и что хотя онъ и предъявилъ послѣ того споръ о подлогѣ, но онаго не доказалъ,—призналъ искъ Безхлѣбнаго правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а возраженія повѣреннаго отвѣтчика несостоятельными, и потому, на основаніи ст. 81, 102, 105, 129 Уст. Гр. Суд., ст. 569, 570, 1254, 1258, 1259, 1261 Т. X ч. 1 Зак. Гр., 2 марта 1871 года опредѣлилъ: 1) взыскать съ крестьянина Захара Козьмина, или имущества, ему принадлежащаго, 238 р. 36 коп., коими и удовлетворить крестьянина Константина Безхлѣбнаго; 2) взыскать съ обѣихъ сторонъ за написаніе расписки вмѣсто гербовой на простой бумагѣ съ каждаго по 6 рублей. На это рѣшеніе повѣренный Захара Козьмина жаловался Ковровскому Съѣзду Мировыхъ Судей, объясняя, что, независимо отъ того, что истецъ ничѣмъ не доказалъ не только количества оставшагося послѣ Ивана Ѳедорова Козьмина имущества, но и того, что таковое оставалось признаніемъ его обязаннымъ платить долги умершаго, утверждаетъ за нимъ право наслѣдованія при существованіи исходящаго потомства, въ противность ст. 1134 Т. X ч. 1, и уничтожаетъ право законнаго наслѣдованія, изложеннаго въ ст. 1127 и 1128 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. Ковровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ вслѣдствіе такой жалобы настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, нашелъ: 1) что изъ заявленія повѣреннаго отвѣтчика, не опровергнутаго истцомъ, видно, что послѣ Ивана Козьмина, кромѣ жены его, остались дѣти; 2) что, согласно ст. 1127, 1128 и 1134 Т. X ч. 1 Зак. Гр., Ивану Козьмину должны были наслѣдовать дѣти и жена его, а не братъ Захаръ; 3) что изъ дѣла не видно, чтобы жена и дѣти Ивана Козьмина отказались отъ наслѣдства, оставшагося послѣ него, или чтобы наслѣдство это было завѣщано имъ брату его, Захару; 4) что потому, ежели Захаръ Козьминъ и воспользовался имѣніемъ брата своего, то воспользовался противозаконно, вслѣдствіе чего его нельзя считать наслѣдникомъ умершаго Козьмина и отвѣтственнымъ за долги послѣдняго; поэтому и на основаніи ст. 81, 105, 129, 181 Уст. Гр. Суд., ст. 1127, 1134 и 1259 Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ 13 мая 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка по сему дѣлу отмѣнить, отказавъ Безхлѣбному въ искѣ съ Захара Козьмина, такъ какъ послѣ Ивана Козьмина остались прямые наслѣдники его, дѣти, не отказавшіеся отъ наслѣдства, а братъ умершаго, Захаръ Козьминъ, не имѣетъ никакихъ правъ на это открывшееся наслѣдство. Крестьянинъ Константинъ Безхлѣбный въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 1259 и 1261 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 129 Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе этихъ узаконеній, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ Захара Ѳедорова Козьмина необязаннымъ заплатить долги умершаго брата его Ивана Ѳедорова Козьмина, тогда какъ онъ торговалъ съ нимъ вмѣстѣ и воспользовался оставшимся послѣ его смерти имуществомъ, что сознано его повѣреннымъ и признано Съѣздомъ, о смерти Ивана Ѳедорова никому не заявлялъ, продолжалъ торговлю въ свою прибыль, доходовъ не сохранилъ, о неплатежѣ долговъ не заявлялъ, а, напротивъ того, уплатилъ въ счетъ долга 400 руб. и такимъ образомъ исполнилъ тѣ указанныя въ ст. 1211 Т. X ч. 1 Зак. Гр. дѣйствія, вслѣдствіе которыхъ онъ долженъ быть признанъ принявшимъ наслѣдство, а затѣмъ, на основаніи ст. 1259 того же Тома и части, обязаннымъ отвѣтствовать за долги умершаго всѣмъ своимъ имуществомъ; сверхъ того, истецъ Безхлѣбный проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда и потому, что онъ неправильно призналъ, что Захаръ Козьминъ воспользовался имуществомъ противозаконно, такъ какъ рѣшеніемъ Правительству-

ющаго Сената за 1868 г. за № 441 разъяснено, что въ крестьянской семьѣ, члены которой не находятся въ раздѣлѣ, имѣютъ общее имущество и обязаны имущественно отвѣчать одинъ за другого, изъ чего также вытекаетъ обязанность Захара Козьмина платить долги своего брата. Возражая противъ этой кассаціонной жалобы и доказывая правильность постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, отвѣтчикъ Захаръ Ѳедоровъ Козьминъ съ своей стороны объясняетъ: платежъ долговъ за умершаго, безъ утвержденія наслѣдственнаго права и полученія наслѣдственнаго имущества и не наслѣдниками по закону или по завѣщанію, не можетъ имѣть мѣста, что истецъ неправильно указываетъ на то, будто бы повѣренный его, не отвергая факта, воспользовался имуществомъ, признавая это захватомъ чужой собственности, такъ какъ повѣренный его у Мирового Судьи только выразилъ, что если онъ, Захарь Ѳедоровъ, и получилъ что-либо изъ имѣнія брата, то это скорѣе можно назвать захватомъ чужой собственности, и что, наконецъ, Безхлѣбный ничѣмъ не подтверждаетъ того, чтобы онъ былъ участникомъ въ торговлѣ съ умершимъ братомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы крестьянина Безхлѣбнаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы, приводимые имъ въ подтвержденіе того, что Мировымъ Съѣздомъ допущено нарушеніе ст. 1259 и 1261 Т. X ч. 1 Зак. Гр., не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія; хотя, на основаніи ст. 1261 Т. X ч. 1 Зак. Гр., неучиненіе отзыва о неплатежѣ долговъ, несохраненіе доходовъ съ имѣнія умершаго, владѣніе и пользованіе имуществомъ въ личную себѣ прибыль и почитается принятіемъ наслѣдства, но дѣйствія эти, равно какъ умедленіе въ извѣщеніи о смерти лица тѣмъ, который при немъ находился, и нахожденіе въ рукахъ его нѣкотораго его имущества, не могутъ сами по себѣ служить основаніемъ къ возложенію на такое лицо отвѣтственности за долги умершаго, ежели при этомъ не будетъ признано, что имущество было имъ удержано и что оно имъ воспользовалось въ качествѣ наслѣдника (рѣш. 1870 г. № 1583). Поэтому и Ковровскій Мировой Съѣздъ, допустивъ возможность нахожденія у Захара Ѳедорова Козьмина имущества, оставшагося послѣ брата его Ивана Ѳедорова Козьмина, но, признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что если онъ воспользовался онымъ, то не въ качествѣ наслѣдника, не допустилъ нарушенія приводимыхъ просителемъ ст. 1259 и 1261 Т. X ч. 1 тѣмъ, что не возложилъ на него отвѣтственности за долгъ умершаго крестьянину Безхлѣбному; что же касается до указанія сего послѣдняго на то, что Захаръ Ѳедоровъ Козьминъ обязанъ былъ произвести платежъ слѣдующихъ ему по распискѣ умершаго Ивана Ѳедорова Козьмина денегъ на томъ основаніи, что они находились оба въ составѣ одной нераздѣленной еще въ то время крестьянской семьи, по разъясненію же Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанному въ Сборникѣ за 1868 годъ подъ № 440, члены крестьянской семьи, не находящейся въ раздѣлѣ, имѣютъ общее имущество и обязаны имущественно отвѣчать одинъ за другого, то и это указаніе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ, не установивъ изъ обстоятельствъ дѣла того факта, что Захаръ и Иванъ Ѳедоровы Козьмины состояли членами одной нераздѣленной крестьянской семьи, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія подводить Захара Ѳедорова Козьмина подъ дѣйствіе вышеприведеннаго разъясненія Правительствующаго Сената. Вопросъ же о томъ, дѣйствительно ли Захаръ и Иванъ Ѳедоровы состояли въ одной нераздѣленной крестьянской семьѣ, какъ относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствущаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Не находя засимъ въ кассаціонной жалобѣ крестьянина Безхлѣбнаго указаній на такія со стороны Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей нарушенія прямого смысла законовъ или формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя могли бы служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго тѣмъ Съѣздомъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Константина Безхлѣбнаго, на основаніи ст. 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

494.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію еврея Абрама Мидалье объ отмѣнѣ рѣшенія Холмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Абрамъ Мидалье 18 января 1871 г. предъявилъ у Мирового Судьи 3 участка Холмскаго округа искъ къ помѣщику Василію Калитину за устраненіе его отъ производства принятой имъ на себя гонтовой работы и въ поданномъ того числа прошеніи объяснилъ, что по словесному договору, заключенному въ мартѣ мѣсяцѣ 1870 года, принялъ онъ на себя приготовить помѣщику Василію Калитину 100 т. штукъ гонту для покрытія крышъ, цѣною по 2 р. 50 к. за тысячу, и получилъ въ задатокъ 53 р., причемъ Калитинъ обѣщалъ выдать ему при поступленіи на работу еще 50 р. и затѣмъ во время работы выдавать для расчету рабочихъ деньги и хлѣба сколько потребуется по существующимъ цѣнамъ; что, поступивъ на работу, онъ до 5 января 1871 г. приготовилъ гонту 16 т. штукъ и до 1000 штукъ кряжей для дальнѣйшей выдѣлки, но что Калитинъ обѣщанныхъ ему 50 р. не далъ и во время работы выдалъ только 10 р. деньгами, 10 пудовъ муки и 1 пудъ соли; когда же онъ потребовалъ у него еще денегъ, то въ выдачѣ оныхъ ему отказалъ, объявивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что работа его не годится и чтобы онъ болѣе оной не производилъ, тогда какъ сдѣланный имъ гонтъ совершенно годный; взявши же на себя работу у Калитина, онъ упустилъ другія работы, и чрезъ это потерпѣлъ убытку 475 р., которые и просилъ взыскать съ Калитина, освидѣтельствовавъ приготовленный имъ гонтъ чрезъ свѣдущихъ людей, помимо готовщиковъ, работавшихъ у помѣщика Голенищева-Кутузова, какъ имѣющихъ на него злобу. Противъ этого требованія помѣщикъ Василій Калитинъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно подрядилъ Мидалье приготовить 100 т. гонту, по 2 р. 50 к. за тысячу, но съ тѣмъ, чтобы онъ былъ такого свойства, чтобы 1 т. можно было покрыть 4 квадратныхъ сажени, выдавать же ему денегъ и хлѣба сколько потребуется онъ не обѣщалъ, и ежели отказалъ ему въ послѣдней его просьбѣ о выдачѣ 15 р., то потому, что Мидалье послѣднее время вовсе не работалъ и забранная имъ сумма, какъ деньгами, такъ и хлѣбомъ, превышала двойную стоимость сдѣланнаго имъ гонта; отъ работы же онъ ему не отказывалъ, но Мидалье самъ прекратилъ ее; вслѣдствіе сего онъ, Калитинъ, просилъ назначить свѣдущихъ людей для освидѣтельствованія гонта, выбрать изъ него только годный, или опредѣлить процентъ годности, и ежели Мидалье откажется продолжать работу, то присудить ему сумму, забранную Мидалье свыше цѣнности отработаннаго имъ гонта. Мидалье съ своей стороны, не соглашаясь съ тѣмъ, что онъ обязался гонтъ сдѣлать такой, чтобы одною тысячью можно было покрыть 4 квадратныхъ сажени, и признавая, что гонту имъ сдѣлано на 40 р., а перебрано у Калитина деньгами и продуктами на 81 р. 40 коп., противъ выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей помѣщика Петра Калитина и управляющаго самого Василія Калитина, рижскаго гражданина Цехановскаго, предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что они браковали его гонтъ, и Калитинъ сверхъ того находится въ родствѣ съ отвѣтчикомъ. Но отводъ этотъ Мировымъ Судьею, въ виду того, что родство между Калитинымъ оказалось въ 5 статьѣ, оставленъ безъ послѣдствій, какъ незаслуживающій, по стат. 86 Устава Гражданск. Судопроизводства, уваженій. Спрошенные вслѣдствіе сего свидѣтели Калитинъ и Цехановскій показали, что при нихъ Мидалье говорилъ, что одною тысячью его гонта можно покрыть четыре квадратныя сажени крыши. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что по 2-му и 3-му пунк. правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей споры по словеснымъ договорамъ только тогда принимаются къ разбирательству, когда дѣйствительность договора подтверждается особо приглашенными свидѣтелями, договоръ же между Калитинымъ и Мидалье былъ словесный и заключался безъ свидѣтелей, оставилъ спорные пункты означеннаго договора вовсе безъ обсужденія, равно какъ пунктъ относительно того, какихъ размѣровъ и

*

свойствъ должна была быть гонтина, такъ какъ свидѣтели, на которыхъ сослался по этому предмету Калитинъ, какъ видно изъ ихъ показаній, были при простомъ разговорѣ, происходившемъ вслѣдствіе спора о качествѣ уже сдѣланнаго гонта, а не при заключеніи договора. Признавъ затѣмъ, что не настоитъ никакой надобности въ вызовѣ свѣдущихъ людей для опредѣленія того, сдѣланъ ли гонтъ согласно съ условіемъ, Мировой Судья по существу иска нашелъ, что Мидалье того обстоятельства, чтобы Калитинъ воспрепятствовалъ ему продолжать работу, ничѣмъ не доказалъ, и что посему искъ его въ 475 рублей убытку съ Калитина отъ остановки работъ является голословнымъ и ни на чемъ не основаннымъ; что, напротивъ того, то обстоятельство, что Мидалье произвелъ работы на 40 руб., а денегъ забралъ 81 р. 40 к., подтверждено самимъ Мидалье и что посему отказъ его отъ возвращенія перебранныхъ 41 руб. 40 коп. подъ тѣмъ предлогомъ, что, будто бы, ему было запрещено продолжать работу, не заслуживаетъ уваженія. Посему и на основаніи ст. 81, 82, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья 19 марта 1871 года опредѣлилъ: 1) въ искѣ еврея Абрама Давыдова Мидалье съ помѣщика Василія Калитина отказать; 2) обязать Абрама Мидалье возвратить Калитину взятыя и неотработанныя имъ деньги 41 руб. 40 коп., и 3) оплаченный уже сдѣланный гонтъ оставить въ распоряженіи Калитина. На это рѣшеніе истецъ Мидалье жаловался Холмскому Съѣзду Мировыхъ Судей, объясняя, что онъ не могъ взяться за то, чтобы одною тысячью гонта можно было покрыть четыре квадратныя сажени крыши, такъ какъ гонтъ дѣлался изъ лѣса, приготовленнаго самимъ Калитинымъ, что Мировой Судья неправильно допустилъ къ свидѣтельству Калитина и Цехановскаго—перваго какъ родственника отвѣтчика, а послѣдняго—какъ завѣдывающаго его дѣлами, и доказывая, что Калитинъ устранилъ его отъ дальнѣйшей работы, отъ которой онъ самъ не имѣлъ надобности отказываться, и что Мировой Судья неправильно отказалъ ему въ вызовѣ свѣдущихъ людей для освидѣтельствованія сдѣланнаго имъ гонта, Мидалье просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, его отъ взысканія освободить и присудить ему 475 руб. понесенныхъ имъ убытковъ, допросивъ указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что выставленные Калитинымъ свидѣтели нарочно выбирали гонтъ тонкомѣрный, чтобы доказать нарушеніе со стороны его условія, а широкій гонтъ отбрасывали въ сторону. Холмскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненія, данныя сторонами, согласился совершенно съ основаніями, приведенными въ рѣшеніи Мирового Судьи, и, принявъ во вниманіе, что гонтъ еще не принятъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 21 мая 1871 г., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату еврей Абрамъ Мидалье, указывая на то, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, въ противность требованія закона, не указаны узаконенія, на которыхъ оно основано, и не прописаны объясненія его, которыми онъ доказывалъ неправильность рѣшенія Мирового Судьи, а домогался освидѣтельствованія сдѣланнаго имъ гонта посредствомъ свѣдущихъ людей, проситъ рѣшеніе Холмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, сверхъ того, во-1-хъ) вслѣдствіе нарушенія ст. 119 и 120 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ не было сдѣлано осмотра матеріала; во-2-хъ) вслѣдствіе нарушенія ст. 81 того же Устава, которое, по объясненію просителя, состоитъ въ томъ, что Съѣздъ, несмотря на то, что могъ ясно видѣть, что Калитинъ ему отъ работы отказалъ и не исполнилъ условія, не отказалъ ему въ искѣ, а ему, Мидалье, не присудилъ понесенныхъ имъ убытковъ, тогда какъ отвѣтчикъ опроверженія своего ничѣмъ не доказалъ, и, наконецъ, въ-3-хъ) вслѣдствіе неправильнаго допущенія къ свидѣтельству Калитина какъ родственника, а Цехановскаго—какъ управляющаго имѣніемъ Калитина и завѣдывающаго его дѣлами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу еврея Мидалье съ представленнымъ Мировымъ Съѣздомъ подлиннымъ производствомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя относительно допущеннаго Мировымъ Съѣздомъ нарушенія правилъ, установленныхъ въ законѣ для составленія рѣшеній въ окончательной формѣ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Изъ производства Мирового Съѣзда видно, что въ ономъ находится изготовленное

въ окончательной формѣ рѣшеніе по настоящему дѣлу, и хотя рѣшеніе это и названо протоколомъ засѣданія, но оно удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ закона относительно порядка составленія рѣшеній: въ немъ прописано все производство, бывшее у Мирового Судьи, содержаніе рѣшенія его, апелляціонная жалоба Мидалье, указаны вкратцѣ объясненія сторонъ при словесномъ состязаніи въ засѣданіи Съѣзда и, наконецъ, прописана сущность постановленнаго имъ рѣшенія; ежели же при этомъ самимъ Мировымъ Съѣздомъ и не приведены тѣ статьи закона, которыя имъ приняты въ основаніе своего рѣшенія, то въ этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать существеннаго нарушенія требованій закона, такъ какъ, принимая основанія, изложенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи, Съѣздъ тѣмъ самымъ принималъ и приведенныя въ томъ рѣшеніи узаконенія. Переходя затѣмъ къ указаніямъ просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ стат. 119, 120 и 81 Устава Гр. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду того, что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже было разъяснено то, что судъ, рѣшающій дѣло по существу, не обязанъ удовлетворять безусловно требованіе сторонъ объ осмотрѣ или отобраніи заключенія отъ свѣдущихъ людей, но можетъ оставлять таковое ходатайство безъ послѣдствій, когда находитъ, что дѣло достаточно разъяснено для постановленія по оному рѣшенія, или что требуемая стороною повѣрка доказательствъ не можетъ имѣть существеннаго въ дѣлѣ значенія, и равнымъ образомъ то, что опредѣленіе въ каждомъ дѣлѣ того, доказалъ ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, закономъ предоставлено также суду, рѣшающему дѣло по существу, и что правильность выведеннаго по сему предмету заключенія не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства, всѣ объясненія просителя Мидалье о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ указанныхъ имъ ст. 119, 120 и 81 Устава Гражд. Судопроизв., оставленіемъ лѣсного матеріала безъ освидѣтельствованія и отказомъ ему въ удовлетвореніи его исковыхъ требованій, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія. Что же касается до объясненія его о неправильномъ допущеніи Петра Калитина и Цехановскаго къ свидѣтельству по настоящему дѣлу, то и это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ показанія означенныхъ свидѣтелей, какъ видно изъ дѣла, не только не были приняты Мировымъ Судьею, а по немъ и Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе постановленнаго ими рѣшенія, но, напротивъ того, признаны ими неимѣющими значенія для разрѣшенія дѣла. Не находя вслѣдствіе сего въ доводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ еврея Мидалье, достаточно основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Холмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу еврея Мидалье, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

495.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Ивана Хабловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Николай Райко 12 августа 1861 года жаловался Симферопольскому Земскому Суду на самовольное завладѣніе Губернскимъ Секретаремъ Хабловскимъ принадлежащимъ ему скотомъ и хлѣбомъ, отъ чего онъ понесъ большой убытокъ, и просилъ произвести по этой жалобѣ разбирательство. Возникшее какъ по этой жалобѣ, такъ и относительно нанесенныхъ Хабловскимъ побоевъ мѣщанину Райко и оскорбленія Приставу Пекорскому, дѣло Судебный Слѣдователь при отношеніи отъ 6-го октября 1867 года представилъ на рѣшеніе въ Симферопольскій Уѣздный Судъ, который, имѣя въ виду, что гражданскія претензіи въ самовольномъ завладѣніи должны быть разрѣшены прежде, а потомъ уже уголовныя, 2-го ноября 1868 года

передалъ дѣло въ Симферопольское Уѣздное Полицейское Управленіе съ тѣмъ, чтобы оно по обоюднымъ претензіямъ мѣщанина Райко и чиновника Хабловскаго,—перваго о захватѣ Хабловскимъ имущества и второго о—должныхъ ему мѣщаниномъ Райко деньгахъ и проч., постановило опредѣленіе и, объявивъ оное съ правомъ частной жалобы, затѣмъ уже возвратило дѣло въ Судъ для сужденія Хабловскаго уголовнымъ порядкомъ за его противозаконные поступки. Симферопольское Уѣздное Полицейское Управленіе, находя, что вслѣдствіе самовольнаго захвата Хабловскимъ разнаго движимаго имущества на сумму по оцѣнкѣ 324 руб. 30 коп. мѣщанинъ Райко имѣетъ право на вознагражденіе за причиненный ему Хабловскимъ ущербъ въ имуществѣ, но что это вознагражденіе не можетъ быть опредѣлено полиціею, за силою ст. 4 Т. X ч. 2, положило объявить мѣщанину Райко, чтобы онъ объ опредѣленіи мѣры этого вознагражденія обратился въ падлежащее судебное мѣсто; вмѣстѣ съ тѣмъ Полицейское Управленіе отказало Хабловскому въ претензіи его къ мѣщанину Райко о неуплатѣ ему за пастьбу на его землѣ скота и за неотбываніе повинности, предоставивъ ему право искать себѣ удовлетвореніе особо установленнымъ порядкомъ, самое же дѣло для разсмотрѣнія уголовныхъ обстоятельствъ онаго 26-го декабря 1868 года возвратило въ Симферопольскій Уѣздный Судъ, которымъ оно впослѣдствіи, 1 февраля 1869 года, рѣшено. Затѣмъ, на основаніи постановленія Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, мѣщанинъ Райко чрезъ повѣреннаго своего, Коллежскаго Секретаря Федченка, 9-го сентября 1870 года предъявилъ у Мирового Судьи 2-го участка города Симферополя искъ къ Губернскому Секретарю Хабловскому о взысканіи съ него понесенныхъ имъ отъ захвата его имущества убытковъ въ суммѣ 324 рубля 30 копеекъ, сверхъ того, за потраву его хлѣба 43 руб. $82^1/_2$ коп. и выгоды на эти суммы, считая ихъ процентами, 131 руб. 50 коп., всего же 499 руб. 62 коп.; вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Райко просилъ возложить на Хабловскаго судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Разбирательство по этому дѣлу Мировымъ Судьею было назначено на 12 ноября 1870 г., но по просьбѣ Хабловскаго, заявившаго, что онъ не могъ представить доказательства въ опроверженіе иска, вслѣдствіе поздняго полученія повѣстки, отложено до 30 ноября, за неявкою же отвѣтчика на это число Мировымъ Судьею постановлено заочное рѣшеніе о взысканіи съ Хабловскаго въ пользу мѣщанина Райко въ вознагражденіе понесенныхъ имъ убытковъ 368 руб. $12^1/_2$ коп. и объ отказѣ истцу въ остальномъ его требованіи съ возложеніемъ на Хабловскаго судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Въ отзывѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ Хабловскій просилъ о новомъ разбирательствѣ дѣла, ссылаясь на то, что заочнымъ рѣшеніемъ судъ присуждаетъ истцу лишь доказанныя имъ требованія, и на то, что изъ представленныхъ со стороны Райко документовъ не только что не вытекаетъ тѣхъ обстоятельствъ или доказательствъ, по которымъ онъ обязанъ былъ бы заплатить 368 рубл. $12^1/_2$ коп., но что, напротивъ того, изъ опредѣленія Уѣзднаго Суда ясно усматривается, что претензія Райко, предъявленная въ гражданскомъ порядкѣ, разрѣшена Симферопольскимъ Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ и что Райко получилъ уже по ней удовлетвореніе. Вслѣдствіе сего отзыва Мировой Судья сдѣлалъ вновь вызовъ сторонамъ и, разсмотрѣвъ документы, представленные какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ, 21-го декабря 1870 года постановилъ второе заочное рѣшеніе, которымъ, согласно съ первымъ, опредѣлилъ: взыскать съ Хабловскаго въ пользу мѣщанина Райко 368 руб. $12^1/_2$ коп. и возложить на него судебныя издержки, въ просьбѣ же повѣреннаго Райко о взысканіи процентовъ на 368 руб. 12 коп., въ количествѣ 131 руб. 50 коп., отказать. Признавая постановленіе Мировымъ Судьею заочнаго рѣшенія неправильнымъ, Губернскій Секретарь Хабловскій подалъ въ Симферопольско-Ялтинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія и о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе другого Судьи, объяснилъ, что въ день назначенный для разбирательства, онъ являлся къ Мировому Судьѣ и, представивъ ему нѣкоторые изъ имѣвшихся у него документовъ, просилъ разборъ дѣла отложить на самое непродолжительное время вслѣдствіе случившейся съ нимъ болѣзни. Мировой же Судья, раз-

рѣшивъ ему удалиться изъ камеры, въ отсутствіе его постановилъ заочное рѣшеніе, тогда какъ онъ обязанъ былъ или отсрочить засѣданіе, или, не давая ему позволенія отлучиться, приступить къ разсмотрѣнію дѣла, и въ случаѣ желанія его оставить камеру, вправѣ былъ настоятельно требовать личнаго его присутствія и даже подвергнуть взысканію на основаніи ст. 67 Учр. Суд. Уст. Въ подтвержденіе этихъ обстоятельствъ Хабловскій просилъ спросить выставленныхъ имъ свидѣтелей. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ означенное дѣло и выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, причемъ изъ нихъ повѣренный Хабловскаго заявилъ, что оно, какъ возникшее изъ уголовнаго дѣла, рѣшеннаго Уѣзднымъ Судомъ, не подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, нашелъ, что рѣшеніе Мирового Судьи совершенно правильно мотивировано и постановлено, въ виду представленныхъ сторонами доказательствъ, законно; что присужденная тѣмъ рѣшеніемъ ко взысканію сумма 368 руб. $12^1/_2$ коп. опредѣлена на основаніи документовъ, за которыми Съѣздъ признаетъ полную юридическую достовѣрность; что заявленіе апеллятора о разборѣ дѣла безъ его присутствія Мировымъ Судьею не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Мировой Судья назначалъ три раза разбирательство: 12, 30 ноября и 21 декабря 1870 года, и отъ усмотрѣнія Судьи зависѣло, по точному смыслу ст. 75 Уст. Гр. Суд., дать или не дать отсрочку, по просьбѣ отвѣтчика, который, повидимому, явно уклонялся отъ суда; что заявленіе повѣреннаго апеллятора о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ неосновательно, такъ какъ споръ въ гражданскомъ порядкѣ, по отдѣленіи уголовнаго преслѣдованія Хабловскаго, Полицейскимъ Управленіемъ не рѣшенъ, а предоставлено ему, по 4 ст. Т. X ч. 2, искать въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, и такъ какъ въ томъ дляже случаѣ, ежели бы дѣло и было рѣшено Полицейскимъ Управленіемъ, Хабловскій имѣлъ бы право искать себѣ по суду удовлетворенія, что подтверждается статьею 79 Положенія 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и еще болѣе рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1867 годъ № 170, и, наконецъ, что требованіе повѣреннаго истца Райко относительно судебныхъ издержекъ, указанныхъ имъ въ объясненіи, въ суммѣ 44 руб. 10 коп., основательно, за исключеніемъ 2 рубл. за бумагу на довѣренность и 1 руб. за свидѣтельствованіе, то есть въ суммѣ 41 руб. 10 коп.; на основаніи этихъ соображеній и узаконеній, приведенныхъ выше, а равно и въ рѣшеніи Мирового Судьи, Съѣздъ 26 мая 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Хабловскаго въ пользу Райко 409 руб. $22^1/_2$ коп., рѣшеніе Мирового Судьи считать утвержденнымъ, апелляціонный же отзывъ оставить безъ послѣдствій по его неосновательности. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Правительствующему Сенату Губернскій Секретарь Хабловскій проситъ объ отмѣнѣ онаго, основывая свое ходатайство во-1-хъ) на томъ, что искъ Райко не могъ быть возобновленъ, такъ какъ дѣло по этому предмету, начатое въ бывшемъ Симферопольскомъ Земскомъ Судѣ, рѣшено какъ симъ послѣднимъ, такъ и Уѣзднымъ Судомъ, рѣшенія ихъ вошли въ законную силу и приведены въ исполненіе и что искъ этотъ не могъ быть, на основаніи ст. 809 и 902 Устава Гр. Суд., начатъ въ мировыхъ учрежденіяхъ за пропущеніемъ сроковъ; во-2-хъ) на томъ, что изъ представленныхъ имъ къ дѣлу данныхъ видно, что самъ Райко уклонялся отъ принятія принадлежащаго ему имущества, что жалоба его была уже разрѣшена Земскимъ Судомъ и что послѣ сего до 1870 года имъ нигдѣ не было заявлено объ убыткахъ, будто-бы ему причиненныхъ; въ-3 хъ) на томъ, что Съѣздъ неправильно призналъ неосновательнымъ заявленіе повѣреннаго его о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ производившееся въ Земскомъ Судѣ гражданское дѣло, имѣвшее тѣсную связь съ уголовнымъ преслѣдованіемъ, не было отдѣляемо одно отъ другого, и по нимъ какъ Земскимъ, такъ и Уѣзднымъ Судами постановлено одно только рѣшеніе, и, сверхъ того, въ рѣшеніи своемъ не выставилъ закона, приведеннаго имъ относительно неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ. Съ своей стороны повѣренный мѣщанина Райко въ объясненіи противъ означенной жалобы проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Губернскаго Секретаря Хабловскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность поводовъ, по которымъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоитъ въ томъ, 1) что Мировой Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло по такому иску, на предъявленіе котораго мѣщаниномъ Райко уже потеряно, за силою ст. 809 и 902 Уст. Граж. Суд., право и который не былъ подсудент мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ онъ не былъ отдѣленъ отъ уголовныхъ обязательствъ, въ томъ дѣлѣ заключавшихся, и разрѣшенъ вмѣстѣ съ нимъ какъ Земскимъ, такъ и Уѣздными Судами, рѣшенія коихъ вошли въ законную силу; 2) что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не выставилъ того закона, который повѣренный его приводилъ въ подтвержденіе неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, и, наконецъ, 3) что Мировой Съѣздъ неправильно присудилъ съ него въ пользу Райко убытки. Сообразивъ эти доводы, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что изложенныя въ ст. 899, вмѣсто которой проситедемъ, по ошибкѣ, указано на статью 809, и въ ст. 902 Уст. Гр. Суд., правила относительно сроковъ и порядка предъявленія исковъ объ убыткахъ могутъ быть примѣняемы къ тѣмъ искамъ, которые предъявлены въ порядкѣ исполнительнаго производства по предоставленному на то праву рѣшеніями судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года; настоящій же искъ мѣщанина Райко предъявленъ вслѣдствіе постановленія Симферопольскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, руководствовавшагося въ предоставленіи ему этого права ст. 24 Т. X ч. 2 Зак. Гр.; поэтому ст. 899 и 902 Уст. Гражд. Суд. не могли быть примѣнены къ настоящему дѣлу, а слѣдовательно, и нарушеніе этихъ узаконеній со стороны Мирового Съѣзда послѣдовать не могло, въ подтвержденіе же своихъ объясненій относительно того, что по гражданскому иску Хабловскаго состоялось вмѣстѣ съ приговоромъ по уголовнымъ обстоятельствамъ, находившимся въ связи съ тѣмъ искомъ, рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, и что вслѣдствіе того искъ мѣщанина Райко не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, проситель Хабловскій въ кассаціонной своей жалобѣ не указываетъ на то, когда именно состоялось это рѣшеніе, почему объясненіе это, за силою статьи 190 Устава Гражданскаго Судопроизводства и въ виду того, что оно не подтверждается имѣющимися въ подлинномъ производствѣ документами, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія; во-2-хъ) что указаніе просителя на то, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не прописанъ законъ, приведенный его повѣреннымъ въ подтвержденіе неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, не можетъ быть признано законнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ, независимо отъ того, что Хабловскій не указываетъ на узаконеніе, которое Мировымъ Съѣздомъ нарушено этимъ упущеніемъ, изъ протокола Мирового Съѣзда не видно, чтобы повѣренный Хабловскаго при словесномъ заявленіи въ засѣданіи Съѣзда о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, сдѣлалъ ссылку на какое-либо узаконеніе, и въ кассаціонной жалобѣ своей самъ Хабловскій указанія этого не указываетъ. Что же касается, наконецъ, до объясненій просителя о неправильномъ присужденіи Мировымъ Съѣздомъ взысканія съ него въ пользу мѣщанина Райко убытковъ, то эти объясненія, касаясь правильности выведеннаго Мировымъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ оному доказательствъ заключенія по существу иска мѣщанина Райко, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. По симъ соображеніямъ, не находя въ поводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Губернскаго Секретаря Хабловскаго, законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Губернскаго Секретаря Хабловскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

496.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію дочери Штабсъ-Капитана Маріи Бушинской объ отмѣнѣ рѣшенія Духовщинскаго Мирового Съѣзда по иску ея съ Капитана Николая Транковскаго 461 р. 50 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Марія Бушинская предъявила въ Мировомъ Съѣздѣ искъ о понужденіи Капитана Транковскаго къ возвращенію ей разнаго имущества на сумму 461 руб. 50 коп., которое, по случаю болѣзни ея матери, Анны Бушинской, впослѣдствіи умершей, было отдано Транковскому на сохраненіе. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ кромѣ лисьей шубы никакого имущества отъ Анны Бушинской не получалъ; что касается до лисьей шубы, то и она отдана не на сохраненіе, а въ видѣ обезпеченія занятыхъ у него денегъ. Въ подтвержденіе этого объясненія онъ представилъ расписку Анны Бушинской слѣдующаго содержанія: „1868 г. декабря 23 дня, я, нижеподписавшаяся, Штабсъ-Капитанша Бушинская, заняла у Капитана Николая Ильича Транковскаго денегъ 30 руб. срокомъ по 1 апрѣля 1867 г. подъ залогъ шубы, а если къ означенному сроку не уплачу, то воленъ Транковскій распорядиться по своему усмотрѣнію моимъ залогомъ". Съѣздъ Мировыхъ Судей Духовщинскаго округа отказалъ въ искѣ Маріи Бушинской на томъ основаніи, что она не представила требуемой 2111 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. расписку для доказательства отдачи Транковскому какого-либо имущества на сохраненіе, и что если заложенная Транковскому шуба принадлежала дѣйствительно ей, Маріи Бушинской, а не матери ея, Аннѣ Бушинской, то она могла предъявить искъ о возвращеніи ей шубы не къ Транковскому, а къ своей матери, или къ ея наслѣдникамъ. Марія Бушинская проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 101, 769 и 968—1070 ст. Уст. Гр. Суд., а также 1600 и 1664 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Но просьба эта не можетъ быть признана уважительною: въ отношеніи нарушенія 769 ст. потому, что при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ обѣимъ тяжущимся сторонамъ было предоставлено право представить равное число объясненій, а затѣмъ Предсѣдатель Съѣзда имѣлъ, по 176 ст., право прекратить пренія сторонъ, если находилъ дѣло достаточно разъясненнымъ тѣми объясненіями тяжущихся, которыя судомъ были уже выслушаны. Относительно нарушенія 101 ст.—изъ дѣла видно, что особаго протокола допроса свидѣтелей, представленныхъ сторонами, составлено не было, и къ дѣлопроизводству приложенъ только протоколъ засѣданія Съѣзда, въ которомъ не значится, что отобранныя отъ свидѣтелей показанія были имъ прочитаны. Но въ данномъ случаѣ нарушеніе это не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что ни одно изъ свидѣтельскихъ показаній, отобранныхъ какъ при предшествовавшемъ производствѣ дѣла въ Смоленскомъ Мировомъ Съѣздѣ, такъ и отобранныхъ въ Духовщинскомъ Мировомъ Съѣздѣ, не было симъ послѣднимъ принято въ соображеніе, такъ какъ Съѣздъ, руководствуясь точнымъ смысломъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ невозможнымъ принять свидѣтельскія показанія въ число доказательствъ. Статьи 1663 и 1664 1 ч. X Т. Зак. Гр. не были нарушены въ настоящемъ дѣлѣ, потому что Съѣздъ вовсе не признавалъ за Штабсъ-Капитаншею Анною Бушинскою право заложить Капитану Транковскому шубу, принадлежавшую не ей, заемщицѣ, а ея дочери, но находилъ, что искъ о неправильномъ закладѣ шубы долженъ бы былъ быть предъявленъ не къ Транковскому, а къ закладчицѣ, Аннѣ Бушинской, или къ ея наслѣдникамъ. Что касается до приводимыхъ въ касаціонной жалобѣ статей отъ 968 до 1070 Уст. Гр. Суд., то Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода принять правила, предписанныя въ этихъ статьяхъ, къ руководству по настоящему дѣлу, такъ какъ предметомъ его былъ искъ о возвратѣ поклажи, а не искъ убытковъ, причиненныхъ Бушинской Транковскимъ самовольною продажею заложенной ему шубы. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу Бушинской оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

497.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію купца Василія Перелыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Перелыгинъ обратился къ Мировому Судьѣ 6 уч. Воронежскаго Мирового округа съ просьбою отобрать отъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Перелешина 12 бочекъ подсолнечнаго масла, купленнаго просителемъ у него и задержаннаго Перелешинымъ въ то время, когда оно было уже нагружено на подводы. Перелешинъ же, на случай заочнаго разбирательства по неявкѣ его, въ прошеніи своемъ объяснилъ, что Перелыгинъ не сдѣлалъ съ нимъ расчета и долженъ ему 142 руб. 51 коп., почему и просилъ, на основаніи 1522 ст. Т. X ч. 1, задержанное имъ масло продать съ торговъ и удовлетворить его. Вслѣдствіе неявки обоихъ тяжущихся на разбирательство въ назначенный день, 9 февраля 1871 года, производство по этому дѣлу было прекращено, но вслѣдствіе просьбы повѣреннаго истца снова возобновлено. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло и признавая, что Перелешинъ не имѣлъ никакого права удерживать купленное у него Перелыгинымъ масло, постановилъ: обязать Перелешина немедленно возвратить Перелыгину масло съ тѣмъ, чтобы съ искомъ своимъ на 142 руб. 51 коп. Перелешинъ вѣдался отъ сего дѣла особо. Мировой Съѣздъ, разсматривая это дѣло по апелляціонной жалобѣ Перелешина, нашелъ, что въ дѣлѣ этомъ заключаются два различныхъ требованія: просьба Перелыгина о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подсолнечнымъ масломъ его и просьба Перелешина о взысканіи съ Перелыгина недоплаченныхъ денегъ 142 руб. 51 коп., и что хотя Мировой Судья не разсматривалъ по существу встрѣчнаго иска Перелешина, но Съѣздъ, на основаніи 38, 80 и 772 ст. Уст. Гражд. Судопр., долженъ разрѣшить оба иска. Посему и принимая во вниманіе, что, по 1510 и 1521 ст. Зак. Гражд., купля-продажа движимаго имущества совершается уплатою покупщикомъ цѣны онаго и передачею проданнаго отъ продавца покупщику и что Перелыгинъ не доказалъ, что масло было передано ему, ибо одно нахожденіе его на подводахъ не доказываетъ еще таковой передачи, Съѣздъ призналъ искъ Перелыгина неосновательнымъ. При отсутствіи же возраженія со стороны Перелыгина противъ иска и апелляціонной жалобы Перелешина искъ послѣдняго представляется достовѣрнымъ. Поэтому Съѣздъ присудилъ Перелыгина къ уплатѣ Перелешину изъ суммы 142 руб. 51 коп., за исключеніемъ 50 руб. 70 коп. за сало, какъ не относящихся къ встрѣчному иску Перелешина, 91 руб. 81 коп., а масло отобрать отъ Перелешина и передать Перелыгину. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Перелыгинъ указываетъ, что Съѣздъ, вопреки 145 ст. Уст. Гр. Судопр., вошелъ въ обсужденіе встрѣчнаго иска Перелешина, тогда какъ искъ этотъ заявленъ былъ противъ перваго его, Перелыгина, иска, прекращеннаго вслѣдствіе неявки обѣихъ сторонъ на разбирательства 9 февраля 1871 г. Затѣмъ Съѣздъ, по мнѣнію просителя, неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1510, 1513 и 1522 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ при самомъ заключеніи письменнаго договора купли-продажи, котораго не отвергаетъ и Перелешинъ, право собственности на масло перешло къ нему, какъ покупщику; и, наконецъ, что Съѣздъ нарушилъ 105 ст. Уст. Гр. Судопр., не разсмотрѣвъ представленныхъ имъ, просителемъ, писемъ Перелешина. Поэтому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Въ объясненіи противъ этой жалобы Перелешинъ, доказывая, что встрѣчный искъ былъ разсмотрѣнъ правильно, проситъ жалобу Перелыгина оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 145 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе встрѣчнаго иска Перелешина, который, будто бы, былъ прекращенъ, не подтверждается самымъ дѣломъ, изъ котораго видно, что хотя, за неявкою обѣихъ сторонъ на разбирательство 9 февраля 1871 г., дѣло было прекращено Мировымъ Судьею, но затѣмъ по просьбѣ повѣреннаго истца было возобновлено,

причемъ Перелешинъ возобновилъ также и свое требованіе; проситель же не заявлялъ ни Мировому Судьѣ, ни Мировому Съѣзду того, чтобы встрѣчный искъ Перелешина не подлежалъ ихъ разсмотрѣнію. Далѣе проситель указываетъ на неправильное, будто бы, примѣненіе къ дѣлу Съѣздомъ 1510, 1513 и 1522 ст. Т. X ч. 1, на основаніи коихъ отвергнуто право просителя на купленное имъ масло, тогда какъ право это пріобрѣтено имъ при самомъ заключеніи договора о покупкѣ, изъ рѣшенія же Съѣзда видно, что отказъ въ передачѣ означеннаго масла покупщику Перелыгину основанъ на томъ, что Перелыгинъ не доказалъ того, что масло дѣйствительно было куплено и поступило въ его распоряженіе, согласно съ стат. 1510 Т. X ч. 1, а потому право Перелыгина на передачу ему этого имущества можетъ возникнуть, по 1513 и 1522 стат. Зак. Гражд., только по уплатѣ денегъ за масло. Такое примѣненіе законовъ къ выводамъ Съѣзда изъ обстоятельствъ дѣла нельзя признать неправильнымъ; сужденіе же Съѣзда о томъ, что проситель не доказалъ своихъ требованій, относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената; наконецъ, Перелыгинъ видитъ нарушеніе 105 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства въ томъ, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе писемъ Перелешина, но такое указаніе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ проситель не объясняетъ, какое существенное значеніе имѣютъ въ данномъ случаѣ письма Перелешина и могутъ-ли они вообще служить какимъ-либо доказательствомъ въ подтвержденіе его требованія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Перелыгина, на основаніи 186 стат. Устава Гражданскаго Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

498.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію купца Матвѣя Бородина и мѣщанина Константина Глушкова объ отмѣнѣ рѣшенія Котельническаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Савва Вахрушевъ предъявилъ 11 сентября 1868 года искъ въ Котельническомъ Уѣздномъ Судѣ къ купцу Бородину и мѣщанину Глушкову за поставленный имъ на винокуренный заводъ Глушкова и Бородина хлѣбъ на сумму 653 руб. $7^1/_2$ коп., въ число коихъ ему уплачено въ два раза 200 руб., а остальные 453 рубля $7^1/_2$ коп. состоятъ въ долгу за компаніонами завода, Бородинымъ и Глушковымъ. Въ доказательство иска своего Вахрушевъ представилъ выданные ему конторою завода ярлыки съ обозначеніемъ количества доставленнаго хлѣба. Отвѣтчики возражали, что если бы и дѣйствительно былъ для завода купленъ хлѣбъ въ долгъ, то они не считаютъ себя отвѣтственными, такъ какъ управляющему заводомъ, Кускову, они не давали полномочія на закупку матеріаловъ въ долгъ, въ подтвержденіе чего представили копію съ довѣренности. Глушковъ, кромѣ того, объяснилъ, что по конторской книгѣ, представленной имъ для разсмотрѣнія Мировому Судьѣ, которому передано было дѣло изъ упраздненнаго Уѣзднаго Суда, отыскиваемыя Вахрушевымъ деньги значатся заплаченными. Вахрушевъ же, признавая уплату 200 руб., объ остальныхъ отозвался, что они и не могли быть ему уплачены въ означенное въ книгѣ время, потому что онъ находился въ то время въ тюремномъ замкѣ. Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго поступило въ апелляціонномъ порядкѣ это дѣло, нашелъ, что общій и буквальный смыслъ данной отвѣтчиками Кускову довѣренности свидѣтельствуетъ о томъ, что Кусковъ имѣлъ право покупать для завода хлѣбъ какъ на наличныя деньги, такъ и въ кредитъ; изъ объясненій же сторонъ видно, что Вахрушевъ постоянно доставлялъ на заводъ хлѣбъ въ долгъ, и компаньоны завода ни разу не изъявляли на Кускова претензіи за это; напротивъ, Глушковъ даже самъ однажды уплатилъ Вахрушеву 150 руб. долга. Признавая затѣмъ возраженіе объ уплатѣ недоказаннымъ, такъ какъ отмѣтки объ уплатѣ въ книгѣ Вахрушевымъ не подписаны, и руководствуясь 466, 472 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ присудилъ Бородина и Глушкова

къ уплатѣ Вахрушеву отыскиваемой имъ суммы. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бородинъ и Глушковъ объясняютъ, что Съѣздъ превратно и вопреки 2326 и 1539 ст. Т. X ч. 1 истолковалъ довѣренность ихъ Кускову; не привлекъ этого послѣдняго къ отвѣтственности и къ разъясненію дѣла, на основаніи 17 ст. Уст. Гр. Суд.; неправильно примѣнилъ къ дѣлу 129 статью Уст. Гр. Суд. и вообще постановилъ свое рѣшеніе съ нарушеніемъ 81, 105 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. Посему просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда и предоставить имъ, на основаніи 1331 ст. Уст. Гр. Судопр., право иска съ судей, участвовавшихъ въ постановленіи онаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бородинъ и Глушковъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ превратно, будто-бы, истолковалъ довѣренность, данную Кускову и, вопреки 17 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, не привлекъ къ отвѣтственности сего послѣдняго; изъ дѣла же видно, что Съѣздъ изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла и объясненій тяжущихся вывелъ заключеніе о томъ, что Кусковъ, въ качествѣ повѣреннаго Бородина и Глушкова, не былъ лишенъ права дѣлать закупку матеріаловъ для завода въ кредитъ; а такое заключеніе Съѣзда, за силою 5 ст. Учрежденія Судебныхъ Установ., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; привлекать же къ отвѣтственности или къ разъясненію дѣла Кускова Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого законнаго повода, такъ какъ никто изъ тяжущихся о семъ не ходатайствовалъ. Засимъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакихъ нарушеній указанныхъ просителями законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бородина и Глушкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

499.—1872 года марта 23-го дня. *По прошенію вдовы священника Надежды Заволоцкой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Семенъ Кругловъ 31 іюля 1870 г. предъявилъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 19 участка искъ къ вдовѣ священника Заволоцкой о взысканіи съ нея 316 руб., недоплаченныхъ ему въ число 546 р., на каковую сумму произведено имъ въ домѣ ея, Заволоцкой, штукатурной, малярной и печной работы изъ собственныхъ матеріаловъ; въ подтвержденіе своего иска Кругловъ представилъ два счета: одинъ Аѳанасьева, а другой Беркина на переданныя ими малярную и печную работы, и счеты матеріаламъ, купленнымъ имъ для произведенныхъ въ домѣ Заволоцкой работъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ въ подтвержденіе того, что работы эти были имъ дѣйствительно произведены, сослался на свидѣтелей и просилъ спросить ихъ подъ присягою; ежели же Заволоцкая будетъ ссылаться на уплату, то потребовать отъ нея расписку, а въ случаѣ спора противъ стоимости работъ, сдѣлать имъ оцѣнку. По неявкѣ отвѣтчицы Заволоцкой, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 3 августа 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ Заволоцкой въ пользу Круглова 316 р.; по вслѣдствіе отзыва, поданнаго повѣреннымъ Заволоцкой, назначено было новое разбирательство, на которомъ Заволоцкая объяснила, что по иску Круглова она не отвѣтчица, потому что никакого дѣла съ Кругловымъ не имѣла, и просила взыскать судебныя издержки; повѣренный же Круглова, добавивъ, что хотя нанималъ Круглова Заволоцкій, но что домъ принадлежитъ Заволоцкой, которая поэтому и должна заплатить за произведенныя въ немъ работы, и что условія никакого заключено не было, просилъ взыскать слѣдующія довѣрителю его деньги. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе: 1) что представленные въ основаніе иска документы Заволоцкою не подписаны, и 2) что повѣренный истца Круглова самъ подтвердилъ при разборѣ дѣла, что условій на производство въ домѣ работъ нѣтъ никакихъ, 14-го августа 1871 года въ искѣ Круглову съ Заволоцкой отказалъ по бездоказательности и возложилъ на него судебныя издержки въ пользу Заво-

лоцкой въ размѣрѣ 30 р. сер. На это рѣшеніе Кругловъ подалъ въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу; объясняя въ ней, что повѣренный Заволоцкой не отвергаетъ того, что работы имъ произведены, и потому долженъ доказать дѣйствительность произведеннаго платежа, что представленные имъ счеты должны быть приняты съ соображеніе, а указанные въ исковомъ прошеніи свидѣтели спрошены подъ присягою и что Мировой Судья, присуждая съ него 30 р. въ пользу Заволоцкой, не указалъ въ рѣшеніи своемъ, за что именно слѣдуетъ взысканіе съ него этихъ денегъ, апелляторъ Кругловъ просилъ Мировой Съѣздъ, въ случаѣ спора Заволоцкой противъ показанной имъ стоимости работъ и матеріаловъ, сдѣлать имъ освидѣтельствованіе и оцѣнку и затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, отъ взысканія 30 руб. его освободить и постановить рѣшеніе о взысканіи съ Заволоцкой недоплаченныхъ ею 316 р. и судебныхъ издержекъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что при разборѣ дѣла повѣренный отвѣтчицы призналъ фактъ производства работъ, но отозвался уплатою денегъ, нашелъ, что за признаніемъ отвѣтчикомъ иска Круглова за работы не предстоитъ надобности повѣрять доказательства истца въ подтвержденіе факта производства работъ и что возраженіе отвѣтчика о производствѣ платежа не подкрѣплено рѣшительно никакими доказательствами, и потому, признавъ искъ Круглова доказаннымъ, 26 октября 1871 года, на основаніи ст. 81, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Заволоцкой въ пользу Круглова за работы 316 р. и за веденіе дѣла 50 р. сер. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату отвѣтчица, вдова священника Надежда Заволоцкая, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 81, 129 и 472 Уст. Гр. Суд. и ст. 2226 Т. X ч. 1 Зак. Гр. Нарушеніе означенныхъ узаконеній просительница видитъ въ томъ: 1) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., по которой на обязанности истца лежало доказать цѣну иска, возложилъ на нее обязанность доказывать недоказанный ею искъ; 2) что въ виду возложенной ст. 129 Уст. Гр. Суд. на судъ обязанности постановлять рѣшеніе, не противорѣчащее закону, Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду никакихъ данныхъ для опредѣленія цѣны иска, не могъ основывать рѣшенія своего на томъ, что фактъ производства работъ не оспоренъ, такъ какъ о работѣ спора не было, а искъ предъявленъ былъ объ истребованіи 316 руб., и не могъ, за силою ст. 472 Уст. Гр. Суд., принимать противъ нея доказательствомъ представленные Кругловымъ счеты и накладныя, такъ какъ они ею не подписаны, тѣмъ болѣе, что въ виду заявленія Круглова о томъ, что письменнаго договора заключено не было, самый искъ его, на основаніи ст. 2226 Т. X ч. 1, по которой, если между нанимателемъ и нанявшимся не было письменнаго условія, они, въ случаѣ спора о работѣ или платежѣ, немогутъ ожидать никакого пособія отъ городской полиціи или словеснаго суда, оказывается неумѣстнымъ и лишеннымъ всякаго вѣроятія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе просительницы о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ, за признаніемъ Мировымъ Съѣздомъ требованій Круглова о платежѣ ему денегъ за произведенныя имъ въ домѣ Заволоцкой и противною стороною не отвергаемыя работы доказанными, присужденіе Заволоцкой къ платежу за тѣ работы отыскиваемыхъ Кругловымъ денегъ, по непредставленію ею доказательствъ въ подтвержденіе своего возраженія объ уплатѣ оныхъ, не можетъ составлять нарушенія ст. 81 Уст. Гр. Суд., которая обязываетъ и отвѣтчика представить въ подкрѣпленіе своихъ возраженій законныя доказательства; 2) что равнымъ образомъ не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія объясненія просительницы о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., вмѣняющей суду, рѣшающему дѣло, въ обязанность, по выслушаніи сторонъ и опредѣленіи, по убѣжденію совѣсти, значенія и силы доказательствъ, представленныхъ къ дѣлу, постановлять по оному рѣшеніе, не противорѣчащее закону, такъ какъ основаніе, по которому судъ пришелъ къ тому или другому убѣжденію по дѣлу, не можетъ подлежать повѣркѣ суда кассаціоннаго;

хотя же просительница Заволоцкая и объясняетъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое постановилъ въ нарушеніе ст. 472 Уст. Гр. Суд. и ст. 2226 Т. X ч. 1 Зак. Гр., но Правительствующій Сенатъ не можетъ такого объясненія ея признать правильнымъ въ отношеніи ст. 472 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое о взысканіи съ Заволоцкой въ пользу Круглова 316 р. основалъ не на представленныхъ симъ послѣднимъ счетахъ, а на томъ, что со стороны ея признана дѣйствительность производства Кругловымъ указанныхъ имъ работъ, и не представлено никакихъ доказательствъ объ учиненіи за нихъ платежа; въ отношеніи же ст. 2226 Т. X ч. 1 Закон. Гр., такъ какъ въ виду выраженнаго въ ст. 2227 того же Тома и части дозволенія цеховымъ мастерамъ принимать на себя работу, относящуюся къ ихъ ремеслу и по словеснымъ договорамъ, незаключеніе на то письменнаго договора не можетъ лишить ту или другую сторону безусловно права обратиться къ суду для полученія по такому словесному договору законнаго удовлетворенія. По симъ соображеніямъ, не находя законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просительницы объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу вдовы священника Надежды Заволоцкой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

500.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію купеческаго сына Василія Васильева объ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Деминъ взыскивалъ съ купеческаго сына Васильева 200 р. по векселю, 165 р. по простой домашней распискѣ и 40 р. за веденіе дѣла. Противъ сего иска повѣренный Васильева, основываясь на томъ, что вексель подписанъ Васильевымъ, какъ торгующимъ по свидѣтельству, а расписка, какъ торгующимъ по довѣренности, предъявилъ отводъ, объясняя, что долговые документы эти были выданы Васильевымъ по довѣренности матери его, почему и искъ Демина не можетъ къ нему относиться. Но Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что расписка и вексель, представленные Дeминымъ, по смыслу своему, а вексель и въ силу 6 п. 541 ст. XI Т. Уст. о Векс., не могутъ быть признаны за акты, выданные Васильевымъ по довѣренности отъ матери его, призналъ предъявленный имъ отводъ, какъ не соотвѣтствующій 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., незаслуживающимъ уваженія, и потому, на основаніи 81, 105, 129 и 181 ст. Уст. Гражданск. Судопр., согласно рѣшенію Мирового Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Васильева въ пользу Демина 405 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Васильевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 69 ст. Уст. Граж. Суд., 2326 ст. 1 ч. X Т. и 541 ст. XI Т. Уст. о Векс., объясняя, что изъ самой подписи векселя и расписки видно, что они выданы имъ не лично, а по довѣренности матери, что доказывается, сверхъ того, и самою довѣренностью, выданною ему матерью и представленною имъ къ дѣлу; посему Съѣздъ не вправѣ былъ признавать предъявленный имъ отводъ не заслуживающимъ уваженія; хотя же подпись на означенныхъ документахъ представляетъ отступленіе отъ формы, помѣщенной подъ № 10 въ прилож. къ 540 ст. Устава о Векс., но отступленіе это не имѣетъ существеннаго значенія на разрѣшеніе вопроса о дѣйствительности разсматриваемыхъ документовъ, если они соединяютъ въ себѣ существенныя принадлежности, указанныя въ законѣ (541, 544 и 545 ст. Уст. о Векс.).

Имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ разрѣшая вопросъ о томъ, были ли представленные Дeминымъ ко взысканію расписка и вексель выданы Васильевымъ лично отъ себя, или по уполномочію его матери, и должна ли послѣдняя отвѣчать по иску Демина, нисколько не отступилъ отъ точнаго смысла 541 статьи Устава Торгов., и такъ какъ Съѣздъ окончательное заключеніе свое по этому предмету вывелъ изъ содержанія самыхъ обстоятельствъ, то выводъ этотъ, какъ относящійся къ существу дѣла, за силою 5 статьи Учрежд. Судеб. Уст., не можетъ и подлежать обсужденію въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Се-

нать, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Васильева, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

501.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію купца Василія Бойка объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькovъ).

Въ Гадячскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе о взысканіи купцомъ Захаровичемъ съ купца Бойка 233 рубл. по векселю; Бойка проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія 1) по нарушенію Съѣздомъ 2054 ст. X Тома 1 ч., которое онъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ сдѣланную сыномъ просителя на письмѣ къ купцу Пошивайлу надпись о полученіи 150 рублей отъ Захаровича въ уплату по векселю не призналъ платежною, и 2) по нарушенію 8 статьи Устава тѣмъ, что не передалъ поступка Захаровича о взысканіи полученныхъ уже 150 руб. прокурорскому надзору для уголовнаго преслѣдованія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу просителя на нарушеніе Съѣздомъ 2054 стат. Тома X ч. 1 незаслуживающею уваженія, ибо Мировой Съѣздъ совершенно правильно и согласно съ приведенною статьею закона призналъ, что сдѣланная неуполномоченнымъ отъ Захаровича лицомъ надпись на письмѣ къ купцу Пошивайлу о полученіи 150 рублей по векселю не соотвѣтствуетъ требованію закона о платежныхъ распискахъ; объясненіе же Бойка, что кромѣ долга Захаровичу по векселю, представленному ко взысканію, у него не было съ нимъ болѣе расчетовъ, и потому расписка сына его, Захаровича, о полученіи 150 рублей должна считаться уплатою по тому именно векселю, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя о нарушеніи 8 статьи Устава, такъ какъ разрѣшеніе вопроса, есть ли поводъ къ возбужденію по гражданскому дѣлу уголовнаго преслѣдованія, кромѣ случая, опредѣлительно указаннаго въ 8 ст. Уст. Гражд. Суд., зависитъ непосредственно отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, слѣдовательно, возраженіе тяжущихся въ этомъ отношеніи не можетъ быть предметомъ обсужденія кассаціонной инстанціи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бойка, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

502.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Сѣрова объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣжецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

По соображеніи кассаціонной жалобы съ рѣшеніемъ Съѣзда, на которое она принесена, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, нашелъ, что мѣщанинъ Сѣровъ, состоявшій съ 1854 по 1864 г. опекуномъ надъ имѣніемъ купца Михаила Маркова во время его малолѣтства, предъявилъ въ апрѣлѣ 1871 года искъ о взысканіи съ Маркова слѣдующихъ ему, на основаніи 284 стат. 1 ч. X Тома Зак. Гражд., пяти процентовъ изъ собранныхъ въ количествѣ 1.865 р. 41 к. доходовъ въ суммѣ 93 руб. 25 к. Въ подтвержденіе этого требованія истецъ предъявилъ выданное ему изъ Бѣжецкаго Сиротскаго Суда свидѣтельство о томъ, что въ теченіе управленія Сѣрова имѣніемъ Маркова, съ 1854 по 1864 г., какъ видно изъ отчетовъ, собрано имъ всѣхъ доходовъ 1,865 руб. 41 коп., а вслѣдствіе возраженія отвѣтчика, что изъ означеннаго документа не видно, не получалъ ли Сѣровъ установленнаго для опекуновъ награжденія въ свое время и не показывалъ-ли его въ отчетѣ, истецъ представилъ свидѣтельство Бѣжецкаго Сиротскаго Суда въ томъ, что во время управленія Сѣровымъ и попечительницею мѣщанкою Марковою имѣніемъ сироты купца Ивана Маркова, сына его, Михаила Маркова, какъ видно изъ представленныхъ имъ въ Сиротскій Судъ отчетовъ съ 1854 по 1863 годъ, собрано имъ доходовъ

1,690 рублей 41 коп., которые употреблялись на поправку дома и надворнаго строенія, на уплату казенныхъ повинностей, на содержаніе оставшихся послѣ купца Маркова лошадей, на починку повозокъ и сбруи, на содержаніе малолѣтняго, на платье и обувь, за ученіе его и на учебныя книги; расхода же на уплату опекунамъ части изъ доходовъ ни въ одномъ изъ отчетовъ показываемо не было. По разсмотрѣніи въ такомъ видѣ дѣла, Бѣжецкій Мировой Съѣздъ призналъ право Сѣрова на искъ, по силѣ 284 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., доказаннымъ, а самую цыфру этого иска, по разнорѣчію представленныхъ Сѣровымъ свидѣтельствъ о количествѣ собранныхъ имъ доходовъ за время управленія имѣніемъ малолѣтняго Маркова, недоказанною, и потому въ искѣ Сѣрова отказалъ. Мѣщанинъ Сѣровъ, объясняя въ кассаціонной жалобѣ, что если бы Мировой Съѣздъ, согласно 78 и 368 ст. Устава Гражданскаго Судопр., потребовалъ отъ него разъясненія разности цыфръ, усмотрѣнной имъ въ двухъ свидѣтельствахъ Бѣжецкаго Сиротскаго Суда, изъ коихъ ни противъ одного со стороны отвѣчика никакого возраженія не было сдѣлано, то онъ узналъ-бы, что въ послѣднее свидѣтельство не вошла сумма 175 руб. доходовъ, собранныхъ за послѣднее время опекунства, такъ какъ за этотъ годъ не было представлено отчета; если же Съѣздъ не потребовалъ этого разъясненія, то, согласно 131 ст. Устава Гражд. Судопр., долженъ былъ присудить проценты съ меньшей изъ показанныхъ въ свидѣтельствахъ Сиротскаго Суда суммъ, а отказавъ ему въ искѣ, на который право его имъ самимъ признано, Съѣздъ, какъ будто бы, предоставилъ ему предъявить этотъ искъ вновь, находитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда неправильное примѣненіе 81, 82, 72, 131 и 368 ст. Устава Гражданск. Судопр. (разъясн. рѣшен. Правит. Сената 1867 г. № 271 и 1868 г. № 706), почему и проситъ означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Но Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно изъяснено, что 72 и 368 ст. Устава Гражданскаго Судопр. не возлагаютъ на гражданскій судъ непремѣнной обязанности, но даютъ ему лишь право отстрочивать разбирательство дѣла для разъясненія сторонами какого-либо существеннаго для рѣшенія дѣла обстоятельства, и потому, если Бѣжецкій Мировой Съѣздъ не встрѣтилъ затрудненія разрѣшить искъ Сѣрова по тѣмъ доказательствамъ, какія въ дѣлѣ уже заключались, то это не можетъ быть поводомъ къ обвиненію его въ нарушеніи указываемыхъ просителемъ правилъ судопроизводства, повѣрка же соображеній, по которымъ Съѣздъ не нашелъ причины потребовать отъ истца болѣе точныхъ доказательствъ о собранныхъ имъ съ имѣнія Маркова доходовъ, равнялась бы пересмотру дѣла въ существѣ и, слѣдовательно, выходила бы изъ круга обязанностей, возложенныхъ Судебными Уставами 10 ноября 1864 года на кассаціонный судъ (5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 стат. Устава Гражд. Судопр.). Затѣмъ, дѣйствительно въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1867 годъ № 271 изъяснено, что, по точному смыслу 131 ст. Устава Гражд. Судопр., судъ можетъ присудить истцу менѣе того, что онъ требовалъ, но, само собою разумѣется, въ томъ только случаѣ, когда это требованіе, хотя и уменьшенное, признано судомъ доказаннымъ; но какъ Бѣжецкій Мировой Съѣздъ призналъ цыфру вознагражденія, отыскиваемаго Сѣровымъ за опекунское управленіе имѣніемъ Маркова, ничѣмъ недоказанною, то, отказавъ ему въ этомъ искѣ за непредставленіемъ доказательствъ, собирать которыя или указывать истцу Съѣздъ, по точной силѣ 82 статьи Уст. Гражд. Суд., не имѣлъ права, Съѣздъ нисколько не нарушилъ ни 81, ни 131 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сѣрова оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

503.—1872 года февраля 14-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Кондратія Мачинскаго, мѣщанина Константина Новодеревскина, на опредѣленіе Чембарскаго Мирового Съѣзда.* (*)

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Чембарскомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло по иску купца

(*) Дѣло это разсмотрѣно въ распорядительномъ засѣданіи.

Антонина съ купеческаго сына Мачинскаго 28 руб. 5 коп. по распискѣ. При разсмотрѣніи сего дѣла Мировой Съѣздъ предварительно возбудилъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право повѣренный Мачинскаго, мѣщанинъ Новодерешкинъ, быть повѣреннымъ по дѣлу, перешедшему въ Мировой Съѣздъ отъ того Мирового Судьи, у котораго онъ состоитъ письмоводителемъ, и затѣмъ, признавая, что допущеніе Новодерешкина на Съѣздѣ въ качествѣ повѣреннаго было-бы противно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 554, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: Новодерешкина въ качествѣ повѣреннаго Мачинскаго, не допускать къ ходатайству по сему дѣлу. Признавая такое распоряженіе Съѣзда неправильнымъ, Новодерешкинъ въ принесенной Правительствующему Сенату частной жалобѣ объясняетъ, что, по смыслу 45 ст. Устава Гражд. Судопр. и согласно рѣшен. Общ. Собр. Кас. Д-товъ Правит. Сената 28-го ноября 1867 года по дѣлу Мирового Судьи Данилова, письмоводители мировыхъ судей, какъ не имѣющіе официальнаго положенія и не принимающіе никакого участія въ дѣлопроизводствѣ, могутъ быть повѣренными въ судахъ; вслѣдствіе сего Новодерешкинъ проситъ опредѣленіе Мирового Съѣзда отмѣнить и тѣмъ самымъ предоставить ему право на защиту довѣрителя его, Мачинскаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, имѣютъ ли право письмоводители мировыхъ судей ходатайствовать по дѣламъ у того же мирового судьи, при которомъ они состоятъ, уже возникалъ на практикѣ, и Правит. Сенатомъ, въ рѣшеніи по дѣлу Скворцова, состоявшемся 2 іюля 1871 года, признано, что хотя письмоводитель мирового судьи не состоитъ на государственной службѣ и не имѣетъ никакого официальнаго положенія, тѣмъ не менѣе, однако, къ нему можетъ и должно быть примѣнено дѣйствіе 4 пун. 979 ст. III Т. Уст. о службѣ по опред. отъ правительства, по силѣ которой служащіе чиновники не могутъ быть повѣренными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при должности находятся, ибо цѣль сего закона состоитъ именно въ томъ, чтобы отстранить всякое подозрѣніе въ лицепріятіи суда или судьи; если же законъ воспрещаетъ всѣмъ безъ исключенія служащимъ чиновникамъ быть повѣренными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они на службѣ состоятъ, не различая того, какую они должность занимаютъ и принимаютъ ли участіе въ производствѣ дѣлъ или нѣтъ, то точно также это запрещеніе должно быть распространяемо и на письмоводителей мировыхъ судей, потому что нравственныя основанія для служащихъ какъ въ государственной, такъ и въ частной службѣ одинаковы; причемъ Правительствующимъ Сенатомъ было указано и то, что рѣшеніе Сената по дѣлу Мирового Судьи Данилова, на которое въ настоящее время ссылается проситель въ подтвержденіе правильности своихъ соображеній, не только не противорѣчитъ вышеизложенному мнѣнію, но, напротивъ, прямо поотверждаетъ оное, ибо въ этомъ рѣшеніи вопросъ разрѣшался вовсе не о правѣ письмоводителя быть повѣреннымъ по дѣламъ у того же Мирового Судьи, а лишь о правильности взведеннаго на Мирового Судью обвиненія въ томъ, что онъ дозволилъ своему письмоводителю принять на себя ходатайство по дѣлу на Съѣздѣ, и Сенатъ не нашелъ основаній поставить это дѣйствіе письмоводителя въ вину Мировому Судьѣ собственно потому, что по дѣлу не было доказано, чтобы письмоводитель въ этомъ отношеніи дѣйствовалъ съ разрѣшенія Мирового Судьи. При такомъ разрѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ вопроса о правѣ письмоводителей мировыхъ судей быть повѣренными у нихъ же, мировыхъ судей, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что письмоводители мировыхъ судей не могутъ также ходатайствовать по дѣламъ и въ Мировомъ Съѣздѣ того округа, въ которомъ они состоятъ на службѣ, такъ какъ и въ этомъ случаѣ допущеніе сихъ лицъ къ ходатайству въ качествѣ повѣренныхъ могло бы одинаково невыгодно вліять на тяжущихся и вообще на лицъ, присутствующихъ во время засѣданія въ камерѣ Съѣзда, подрывая въ ихъ глазахъ вѣру въ правильность рѣшенія и безпристрастіе суда. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Новодерешкина оставить безъ послѣдствій.

504.—1872 года февраля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго Надворнаго Совѣтника Клавдія Стецевича, кандидата правъ Наума Зайцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена землевладѣльца Лейтенанта Романа Буцкаго, Анастасія Павлова Буцкая, имѣя отъ своего мужа формальную довѣренность на распоряженіе недвижимымъ его имѣніемъ, дер. Котовкою, съ правомъ заключать разныя условія и контракты съ частными лицами, продала Надворпому Совѣтнику Клавдію Карлову Стецевичу изъ означеннаго имѣнія по контракту 13 мая 1866 г. 354 пуда шерсти, по 7 рублей за пудъ, и, получивъ сполна всю выговоренную сумму, 2,478 руб., обязалась доставить шерсть въ Елисаветградъ и сдать Стецевичу не позже 27 мая 1867 г., или же въ тотъ же срокъ возвратить полученныя за шерсть деньги, а въ противномъ случаѣ заплатить покупщику штрафъ по 50 к. съ пуда проданной шерсти за каждый просроченный мѣсяцъ по день сдачи шерсти или возвращенія полученной за оную суммы 2,478 руб. Буцкая обязательства своего не исполнила, а, между тѣмъ, имѣніе ея мужа поступило въ вѣдѣніе Александрійской Дворянской Опеки, по распоряженію которой изъ находившихся въ оной денежныхъ суммъ Буцкаго выдана подъ расписку жены Стецевича 7 октября 1869 года капитальная сумма 2,478 руб., а условленную договоромъ неустойку предоставлено ему искать съ Буцкаго гдѣ и какъ надлежитъ по законамъ. Вслѣдствіе сего повѣреннымъ Стецевича предъявленъ былъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Буцкаго неустойки за 28 мѣсяцевъ и 10 дней по 177 руб. въ мѣсяцъ, а всего 5,015 руб. Разсмотрѣвъ дѣло по сему предмету въ апелляціонномъ порядкѣ, Одесская Судебная Палата нашла: во-1-хъ) что условіе о неустойкѣ добровольной не составляетъ необходимой принадлежности всякаго договора, но включеніе таковой въ договоръ, по разуму 1530 ст. 1 ч. X Т., предоставляется на волю договаривающихся сторонъ по обоюдному ихъ согласію. Поэтому означеніе въ довѣренности, что повѣренный можетъ отъ имени вѣрителя заключать условія и контракты, не даетъ повѣренному права включать въ договоръ обязательство о неустойкѣ, если на это не содержится въ довѣренности особаго, спеціальнаго уполномочія, ибо такое обязательство не находится въ прямой зависимости отъ самаго условія, или контракта, но отъ особаго взаимнаго соглашенія договаривающихся сторонъ, и во-2-хъ) что расписка на договорѣ въ полученіи слѣдующаго по оному платежа есть удостовѣреніе въ удовлетвореніи по оному стороны, имѣвшей право требовать исполненія всего договора, имѣющее равное значеніе съ отказомъ этой стороны отъ означеннаго права, и служитъ доказательствомъ прекращенія или исполненія означеннаго договора. Посему сторона, учинившая на договорѣ расписку въ полученіи слѣдующей по оному суммы, хотя бы и послѣ опредѣленнаго срока, затѣмъ, въ силу 1547 статьи X Т. ч. 1, не имѣетъ уже права предъявлять новыя требованія, основанныя на томъ, что уплата слѣдующей по договору суммы учинена не въ тотъ срокъ, который былъ опредѣленъ по взаимному согласію сторонъ. Примѣняя это соображеніе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата признала, что за отсутствіемъ въ довѣренности, выданной Романомъ Буцкимъ женѣ своей Анастасіи, положительнаго уполномочія на включеніе въ договоры, вступать въ которые ей было дано право, обязательства о неустойкѣ, она, Буцкая, обязываясь по договору 13 мая 1866 г. неустойкою въ 177 р. въ мѣсяцъ предъ Стецевичемъ въ случаѣ неуплаты ему 2,478 руб. задаточныхъ денегъ къ сроку 27 мая 1867 г., вышла изъ предѣловъ данной ей довѣренности, а посему вѣритель ея, Романъ Буцкій, на точномъ основаніи 2326 ст. Т. X ч. 1, не можетъ быть обязаннымъ платить ему неустойку, какъ включенную въ договоръ Анастасіею Буцкою, не имѣвшею на то уполномочія съ его, Романа Буцкаго, стороны. Независимо отъ сего, истецъ Стецевичъ, по мнѣнію Палаты, учинивъ 7-го октября 1869 года расписку на договорѣ 13-го мая 1866 года въ полученіи слѣдующей ему капитальной сум-

мы, тѣмъ самымъ созналь полученіе по этому договору удовлетворенія, и затѣмъ расписка эта должна быть разсматриваема какъ актъ отреченія его отъ права, предоставленнаго ему тѣмъ договоромъ, требовать уплаты означенныхъ денегъ въ срокъ, 27-го мая 1867 года, а въ случаѣ неисполненія сего со стороны Буцкой,—условленной неустойки. Посему, такъ какъ, въ силу 1547 ст. Тома X части 1, если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, добровольно отъ своего права отступится въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или въ части прекращается, то за учиненіемъ по довѣренности Стецевича расписки на договорѣ 13 мая 1866 года, которая должна почитаться отступленіемъ отъ права требовать уплаты въ назначенный срокъ, а при неисполненіи сего—неустойки, означенный договоръ, какъ прекратившійся, не можетъ уже служить основаніемъ иска. Въ виду изложенныхъ соображеній Судебная Палата отказала въ искѣ Стецевича. Повѣренный истца проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго точный смыслъ 570, 693, 1530, 1536, 1554, 1547, 1583, 2293 и 2326 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) по мнѣнію кандидата правъ, Зайцева, сужденіе Одесской Судебной Палаты, что повѣренный, уполномоченный на заключеніе всякихъ условій и контрактовъ, не можетъ включать въ договоръ обязательства о неустойкѣ, если не имѣетъ на это особаго, спеціальнаго полномочія, нарушаетъ ст. 1530, 1554, 1583, 2293 и 2326 Т. X ч. 1 Зак. Гр., по смыслу которыхъ а) условіе о неустойкѣ отнесено къ числу добровольныхъ, зависящихъ отъ обоюднаго соглашенія договаривающихся сторонъ, условій, и, слѣдовательно, условіе о неустойкѣ, если оно не составляетъ предмета отдѣльной записи, не можетъ быть признаваемо отдѣльнымъ отъ договора, самостоятельнымъ обязательствомъ, а есть составная часть того же договора; б) законъ не воспрещаетъ однимъ довѣрительнымъ актомъ уполномочивать повѣреннаго на совершеніе всѣхъ возможныхъ договоровъ; в) повѣренный, уполномоченный законно совершонною довѣренностью на заключеніе какого-либо договора, имѣетъ, въ силу этой довѣренности и самаго закона, право установлять всякія частныя условія, и если бы для обезпеченія договора неустойкою было необходимо спеціальное уполномочіе, то по тѣмъ же основаніямъ повѣренный не могъ бы включать въ договоръ и другія добровольныя условія, какъ то: о срокѣ, о платежѣ и т. п. Всѣ эти доводы просителя вполнѣ устраняются разъясненіемъ ст. 2326, 1583 и 1585 ч. 1 Т. X Зак. Гр., содержащимся въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сената 10 февраля 1871 года по дѣлу Кагана съ Колеминымъ № 175, которымъ признано, что установленіе обязательства неустойки повѣреннымъ не можетъ быть подразумѣваемо изъ довѣренности, въ которой право на ея назначеніе довѣрителемъ, по точному содержанію довѣренности, не предоставлено; слѣдовательно, этотъ поводъ кассаціи долженъ быть признанъ незаслуживающимъ уваженія; 2) кандидатъ правъ Зайцевъ усматриваетъ нарушеніе ст. 570, 693, 1536 и 1547 Т. X ч. 1 Зак. Гр. въ томъ, что расписка Стецевича на договорѣ 13 мая 1866 года въ полученіи 7 октября 1869 года слѣдующей ему капитальной суммы 2,478 р., признана Судебною Палатою равносильною акту отреченія Стецевича отъ права требовать уплаты означенныхъ денегъ въ срокъ 27 мая 1867 г. и, въ случаѣ неисполненія сего Буцкимъ, условленной неустойки. Въ статьѣ 1547 ч. 1 Т. X, которою Палата подкрѣпила свое заключеніе, сказано, что если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается. Для примѣненія этого закона къ данному случаю Палатѣ надлежало установить, что въ распискѣ Стецевича выражено ясно и опредѣлительно обязательство, за полученіемъ отъ Буцкаго 2,478 рублей, никакихъ дальнѣйшихъ требованій по договору 13 мая 1866 г. къ нему, Буцкому, впередъ не предъявлять; но какъ Палата не установила такого факта, то и примѣненіе ею ст. 1547 къ дѣлу оказывается не согласнымъ ни съ точнымъ смысломъ приведеннаго законоположенія, ни съ 1585 ст. 1 ч. X Т., по силѣ которой договорная неустойка

взыскивается независимо отъ исполненія по договору (см. рѣш. Гражд. Кас. Депар. 1871 г. № 960). Хотя такимъ образомъ въ рѣшеніи Палаты приведено разсужденіе, противорѣчащее положительному закону, но это не можетъ служить въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, потому что, за признаніемъ Стецевича неимѣющимъ вовсе права на искъ съ Буцкаго по договору 13 мая 1866 года, соображеніе Палаты о потерѣ Стецевичемъ права на взысканіе неустойки по тому договору было совершенно излишне, и какъ за исключеніемъ этого неправильнаго соображенія рѣшеніе Судебной Палаты въ прочихъ отношеніяхъ представляется законнымъ, то въ виду сего и руководствуясь 793 стат. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную просьбу Зайцева оставить безъ послѣдствій.

505.—1872 года февраля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой жены Елисаветы Муравлевой и вдовы купеческаго сына Маріи Васильевой, кандидата правъ Александра Маркопета, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смерти купца Николая Ивановича Патрикѣева осталось въ городѣ Москвѣ недвижимое имущество, заключающееся въ каменномъ домѣ Мясницкой части 1 кварт. № 105—100, половинѣ дома Тверской части 4-го квартала № 340—321 и четырехъ каменныхъ лавкахъ Городской части 1-го квартала № 134 и Тверской части 4 квартала № 354, 162—322, 141—352. Къ этому имуществу предъявили свои наслѣдственныя права четыре двоюродные брата умершаго: Николай, Павелъ, Илья и Иванъ Васильевичи Патрикѣевы; а двѣ родныя ихъ сестры, Елисавета Васильевна Муравлева и Марія Васильевна Васильева, предъявили къ нимъ искъ о выдѣлѣ имъ изъ означеннаго наслѣдства, согласно 1130, 1137 и 1241 ст. 1 ч. X Т., указныхъ частей. Противъ этого требованія отвѣтчики возражали, что сестры ихъ, по силѣ 1134 и 1135 ст. 1 ч. X Т., не имѣютъ права на выдѣлъ изъ такого наслѣдства, которое дошло къ нимъ, Патрикѣевымъ, не непосредственно отъ ихъ отца, то есть не по прямой линіи, а изъ боковой линіи. Разсмотрѣвъ возникшее изъ сего спора дѣло, Московская Судебная Палата признала, что, по буквальному смыслу 1137 статьи 1 части X Тома, имѣющими ближайшее право къ наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ законъ признаетъ братьевъ, сестеръ, дядей или тетокъ и ихъ нисходящихъ, причемъ, по 1136 статьѣ, равныя степени дѣлятъ наслѣдство поголовно, и только въ степень умершихъ вступаетъ ихъ потомство и наслѣдуетъ по праву представленія поколѣнно. Какъ изъ смысла этихъ статей, такъ и изъ сопоставленія ихъ съ статьей 1127, по которой при наслѣдованіи въ линіи нисходящей законъ признаетъ право наслѣдованія лишь за дѣтьми, а затѣмъ за всѣми нисходящими, начиная съ внуковъ, признаетъ лишь право представленія, Палата пришла къ заключенію, что при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ каждая ближайшая степень ближайшей линіи, въ силу закона, имѣетъ самосостоятельное, непосредственное право наслѣдованія. Такимъ образомъ, Илья, Николай, Павелъ и Иванъ Патрикѣевы, по заключенію Палаты, имѣютъ право наслѣдованія не по праву представленія своего отца,—дяди наслѣдодателя, но самостоятельно, какъ нисходящіе отъ него (ст. 1137) двоюродные братья умершаго Николая Патрикѣева, и какъ всѣ они находятся въ живыхъ и въ степень ихъ никто не вступаетъ (ст. 1136), то въ настоящемъ случаѣ и нѣтъ мѣста вопросу о наслѣдствѣ по праву представленія; вслѣдствіе сего, на точномъ основаніи 1135 ст. 1 ч. X Т., сестры ихъ, Муравлева и Васильева, не имѣютъ никакого права на наслѣдство. Посему и въ виду того, что даже при наслѣдствѣ по праву представленія сестры при братьяхъ своихъ, по точному смыслу 1126 статьи, не могли бы пользоваться правомъ представленія, ибо законъ признаетъ за женщинами это право лишь за недостаткомъ мужскаго, Палата опредѣлила: Муравлевой и Васильe-

вой въ искѣ отказать. Опровергая соображенія Палаты, повѣренный истицъ въ своей кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что по смыслу какъ приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты 1127, 1136 и 1137 ст. 1 ч. X Тома, такъ и 1123 и 1125 ст., право представленія имѣетъ мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда при открытіи наслѣдства лицо ближайшее или равное другимъ не находится въ живыхъ и мѣсто его заступаютъ его дѣти, и что при наслѣдованіи по праву представленія наслѣдство переходитъ одинаково къ лицамъ мужскаго и женскаго пола въ равныхъ частяхъ. По содержанію этой кассаціонной жалобы повѣреннаго Маркопета подлежатъ разрѣшенію Правительствующаго Сената два вопроса: 1) открывшееся послѣ Николая Патрикѣева наслѣдство переходитъ ли къ его двоюроднымъ братьямъ по праву представленія ихъ отца, или по непосредственному праву наслѣдства въ боковой линіи, и 2) имѣютъ ли сестры ихъ, Патрикѣевыхъ, право на выдѣлъ имъ указныхъ частей изъ наслѣдства ихъ двоюроднаго брата. Понятіе о правѣ представленія опредѣлено въ ст. 1123 Т. X ч. 1, „если при открытіи наслѣдства лицо ближайшее или равное другимъ по степени родства не находится уже въ живыхъ, то мѣсто его замѣняютъ и въ степень его вступаютъ его дѣти, а за смертію оныхъ,—внуки и другіе ихъ нисходящіе, по порядку степеней. Сіе называется правомъ представленія“. Согласно этому общему положенію наслѣдственнаго права, въ ст. 1127 о порядкѣ наслѣдованія въ линіи нисходящей постановлено: „ближайшее право наслѣдованія послѣ отца или матери принадлежитъ законнымъ ихъ дѣтямъ мужскаго пола; за смертію же ихъ заступаютъ ихъ мѣсто, по праву представленія, внуки, а когда и сихъ въ живыхъ не находится, то правнуки и такъ далѣе“. Точно также и въ правилахъ о наслѣдованіи въ линіяхъ боковыхъ, именно въ статьѣ 1136, сказано: „равныя степени дѣлятъ наслѣдство поголовно, а въ степень умершихъ вступаетъ ихъ потомство и наслѣдуетъ по праву представленія поколѣнно“. Изъ сопоставленія этихъ законоположеній видно, что, въ силу права представленія, за смертію ближайшаго наслѣдника, наслѣдство переходитъ къ его потомству, и какъ боковые родственники умершаго лица не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ его нисходящими потомками, то, очевидно, право представленія можетъ имѣть мѣсто только при раздѣлѣ наслѣдства между разными степенями равныхъ нисходящихъ линій. По смыслу же 1137 статьи, боковые родственники умершаго безъ нисходящихъ лица призываются къ наслѣдству по праву кровной связи ихъ съ наслѣдодателемъ, а не въ силу представленія тѣхъ восходящихъ степеней, которыя соединяютъ ихъ и наслѣдодателя съ общимъ родоначальникомъ. На семъ основаніи и въ данномъ случаѣ,—гдѣ имѣніе дѣлится между равными степенями и отсутствующихъ степеней нѣтъ,—дѣти Василія Патрикѣева наслѣдуютъ его племяннику, а ихъ двоюродному брату, Николаю Патрикѣеву, не по праву представленія своего отца, а какъ ближайшіе родственники умершаго владѣльца въ боковой линіи, по ст. 1134 и 1136 ч. 1 Т. X. Вопросъ о правѣ сестеръ при родныхъ братьяхъ на наслѣдство въ боковыхъ линіяхъ находился уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по дѣлу Лямина и Хомутинникова, рѣшенному 1871 г. ноября 4-го и 1872 года января 27-го (Сборн. 1872 года № 88), и высказанныя въ этомъ рѣшеніи соображенія по означенному предмету вполнѣ примѣняются къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла. Тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ вновь обратиться къ обсужденію того же вопроса, въ виду возраженія повѣреннаго Марконета, что дѣйствіе ст. 1135 Тома X ч. 1 не распространяется на случаи наслѣдованія по праву представленія, такъ какъ, на основаніи 1125 ст. Тома X ч. 1, наслѣдство по праву представленія дѣлится поколѣнно между всѣми нисходящими отъ умершаго наслѣдника, слѣдовательно, не между одними лицами мужскаго пола. Порядокъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ опредѣленъ въ ст. 1134—1140 Т. X ч. 1. Постановленія этихъ статей сводятся къ тремъ положеніямъ: ближайшая боковая линія исключаетъ дальнѣйшую; равныя линіи имѣютъ равное право на наслѣдство, также какъ и при наслѣдованіи въ нисходящихъ линіяхъ; сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наслѣдство. Первыя два положенія высказаны въ ст. 1136, которая, устанавливая первенствующее право на наслѣдство за ближайшею

линіею и опредѣляя равенство правъ равныхъ линій, вовсе не касается вопроса о вліяніи, какое имѣетъ на наслѣдственныя права различіе половъ. Этотъ послѣдній вопросъ разрѣшается 1135 ст., постановляющею, что сестры при родныхъ ихъ братьяхъ и ихъ потомкахъ не имѣютъ права на наслѣдство въ боковыхъ линіяхъ. Буквальный смыслъ этой статьи ясно показываетъ, что правило, въ ней изложенное, касается всѣхъ вообще боковыхъ линій, а не одной какой-либо линіи въ особенности. Подтвержденіемъ сему служитъ и сопоставленіе означенной статьи въ ст. 1137 того же Тома, въ которой наглядно указанъ тотъ порядокъ, въ какомъ наслѣдуютъ лица мужскаго и женскаго пола въ боковыхъ линіяхъ; въ статьѣ этой сказано, что ближайшее право къ наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ: братья и ихъ нисходящіе, въ недостаткѣ оныхъ наслѣдуютъ сестры съ ихъ нисходящими, затѣмъ, когда и сихъ нѣтъ,—родные дяди или тетки съ ихъ нисходящими и такъ далѣе. Употребленіемъ въ помянутой статьѣ при опредѣленіи правъ дядей и тетокъ раздѣлительнаго союза „или“ вмѣсто соединительнаго „и“ помѣщеніемъ слова „дяди“ прежде слова „тетки“ законъ выразилъ ту мысль, что дяди и тетки не могутъ быть призываемы къ наслѣдству совмѣстно, что наслѣдство переходитъ къ дядямъ преимущественно предъ тетками и что послѣднимъ открывается право на наслѣдство лишь за отсутствіемъ первыхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что правило, изображенное въ 1135 ст., объ устраненіи сестеръ отъ наслѣдства при братьяхъ, одинаково должно имѣть примѣненіе какъ въ первой боковой линіи, такъ и во второй, т. е. по отношенію къ дядямъ и теткамъ; однимъ словомъ, ст. 1135 предусматриваетъ порядокъ наслѣдованія не только во всѣхъ боковыхъ линіяхъ вообще, но и во всѣхъ степеняхъ родства въ боковыхъ линіяхъ, причемъ дѣйствіе помянутой статьи распространяется какъ на случаи непосредственнаго, самостоятельнаго наслѣдованія, такъ и на случаи наслѣдованія по праву представленія. Этотъ послѣдній выводъ несомнѣнно явствуетъ изъ соображенія 1135 ст. съ 1126 ст. 1 ч. X Т., которою узаконено, что „лица женскаго пола, въ томъ случаѣ, когда они, за недостаткомъ мужскаго, призываются къ наслѣдству, пользуются правомъ представленія такъ же, какъ и лица пола мужскаго“. Выраженія: „когда они, за недостаткомъ мужскаго, призываются къ наслѣдству“ показываютъ, что законъ нисколько не расширяетъ права лицъ женскаго пола при наслѣдованіи по праву представленія сравнительно съ наслѣдованіемъ по непосредственному праву, и что въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 1126 ст., женщины пользуются правомъ представленія наравнѣ съ мужчинами лишь тогда, когда онѣ призываются къ наслѣдству за недостаткомъ лицъ мужскаго пола. Если же принять во вниманіе, что ст. 1126 касается случаевъ призыва лицъ женскаго пола къ наслѣдованію за недостаткомъ лицъ мужскаго пола; что устраненіе лицъ женскаго пола отъ наслѣдованія при существованіи лицъ мужскаго пола установлено закономъ для наслѣдства въ боковыхъ линіяхъ (ст. 1137); что въ линіи нисходящей женщины допускаются къ наслѣдованію совмѣстно съ лицами мужскаго пола при равенствѣ степеней (ст. 1130) и что, по ст. 1124, право представленія въ восходящихъ линіяхъ не допускается, то окажется, что ст. 1126 можетъ имѣть примѣненіе лишь при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ. Вслѣдствіе сего и при наслѣдованіи по праву представленія, лица женскаго пола не имѣютъ права на совмѣстное наслѣдство съ лицами мужскаго пола; а если-бы законъ имѣлъ въ виду, въ видѣ изъятія изъ правила, содержащагося въ 1126 ст., при наслѣдованіи по праву представленія допустить лицъ женскаго пола къ совмѣстному съ мужскимъ поломъ наслѣдованію, то это было-бы прямо выражено въ 1126 стат. или, по крайней мѣрѣ, въ ней не было бы сдѣлано указаніе лишь на тѣ случаи, когда лица женскаго пола призываются къ наслѣдству за недостаткомъ мужскаго. Выводъ этотъ нисколько не противорѣчитъ стат. 1125, которая принадлежитъ также къ числу общихъ положеній о порядкѣ наслѣдованія по закону и предусматриваетъ тотъ случай, когда послѣ умершаго наслѣдника остается нѣсколько поколѣній. Въ семъ случаѣ всѣ нисходящіе получаютъ вмѣстѣ лишь ту часть, которую получилъ-бы самъ наслѣдникъ, если-бы находился въ живыхъ при открытіи наслѣдства. Но раздѣлъ этой части между нисходящими умершаго наслѣдника совершается по правиламъ, установленнымъ въ

ст. 1127—1140. Такимъ образомъ, изъ соображенія всѣхъ вышеизложенныхъ законоположеній нельзя не притти къ положительному заключенію, что сестры при родныхъ братьяхъ не допускаются къ наслѣдованію въ боковой линіи, какъ по непосредственному праву на наслѣдство, такъ и по праву представленія. Выводъ этотъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ исторіи русскаго наслѣдственнаго права, изъ коей положительно видно, что лица женскаго пола при наличности мужского никогда не призывались къ наслѣдованію. Единственнымъ изъятіемъ изъ этого было установленіе, при наслѣдованіи исходящей линіи, выдѣла части лицамъ женскаго пола; въ отношеніи же боковыхъ линій никогда не было допускаемо уравненія лицъ женскаго пола въ правахъ наслѣдованія съ лицами мужского пола; напротивъ того, законодательная власть постоянно удерживала то начало, что, при равенствѣ линій, женскій полъ исключается мужскимъ поломъ отъ наслѣдованія, а въ новоуказныхъ статьяхъ 14 марта 1676 г. и 10 августа 1677 года было высказано, что двоюродныя сестры при двоюродныхъ братьяхъ не допускаются къ наслѣдованію. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая, что Судебная Палата, устранивъ двоюродныхъ сестеръ Муравлеву и Васильеву отъ наслѣдованія совмѣстно съ родными братьями ихъ Патрикѣевыми въ имуществѣ умершаго двоюроднаго брата ихъ Николая Ивановича Патрикѣева, поступила вполнѣ согласно съ общимъ духомъ законоположеній, опредѣляющихъ порядокъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Муравлевой и Васильевой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

506.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію крестьянина Ѳедора Савина Колесника объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣренный козачекъ Евдокіи Муквичевой и Матрены Сердюковой, козакъ Клочка, взыскивалъ съ крестьянина Колесника 200 руб. долга по распискѣ, выданной въ маѣ мѣсяцѣ 1862 г. крестьяниномъ Саввою Колесникомъ (отцомъ отвѣтчика) козаку Алексѣю Муквину. Расписка эта, за неграмотностью должника, подписана солдатскимъ сыномъ Скороходомъ; при написаніи ея свидѣтелями были три неграмотныхъ лица: козаки Любичъ и Щеботулъ и крестьянинъ Мельникъ, и одно грамотное, крестьянинъ Романенко, который и приложилъ руку какъ за себя, такъ и за остальныхъ трехъ свидѣтелей. Роменскій Мировой Съѣздъ, признавъ представленную противъ Колесника расписку за домашнее обязательство, указанное въ ст. 2038 ч. 1 Т. X Зак. Гр., и удовлетворяющее требованіямъ этого постановленія, присудилъ взыскать съ Ѳедора Колесника въ пользу Муквичевой и Сердюковой 200 рублей съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія, и, сверхъ того, подвергъ обѣ тяжущіяся стороны взысканію тройныхъ гербовыхъ пошлинъ за написаніе расписки на простой бумагѣ. Приведенная Мировымъ Съѣздомъ ст. 2038 Закон. Гражд., опредѣляя порядокъ совершенія домовыхъ заемныхъ обязательствъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, постановляетъ, „что обязательства по займу пишутся на дому на гербовой бумагѣ, по количеству занимаемой суммы, и утверждаются подписью должника и не менѣе какъ двухъ, а въ случаѣ его безграмотности, трехъ или четырехъ свидѣтелей. Заемныя обязательства, недвижимымъ имѣніемъ не обезпечиваемыя, для дѣйствительности своей, кромѣ соблюденія сего правила и вообще законнаго составленія, ничего не требуютъ. Впрочемъ, подлинность ихъ можетъ быть удостовѣрена посредствомъ явки къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или частнаго маклера. Заемныя обязательства, обезпеченныя недвижимымъ имѣніемъ, должны быть утверждены сознаніемъ въ судѣ“. Принимая въ соображеніе, что въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 2038 ст. 1 ч. X Т., свидѣтельство частныхъ лицъ на заемномъ обязательствѣ, выдаваемомъ отъ имени лица безграмотнаго, допущено взамѣнъ установленнаго 882, 919 и 92[illegible] стат. 1 ч.

X Т. (Сбор. рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1867 г. № 290; 1869 г. № 1314 и др.) полицейскаго засвидѣтельствованія, нельзя не притти къ заключенію, что, требуя въ упомянутомъ выше случаѣ подписи трехъ или четырехъ свидѣтелей, законъ предполагаетъ свидѣтелей грамотныхъ, и что, слѣдовательно, расписка Саввы Колесника, на основаніи которой предъявленъ противъ сына его искъ Клочка, не удовлетворяетъ условіямъ 2038 ст. Закон. Гражд., такъ какъ на этомъ документѣ оказывается лишь одна подпись грамотнаго свидѣтеля, Романенка. Вслѣдствіе сего, не входя въ соображеніе другихъ объясненій просителя Колесника о томъ, что расписка отца его въ займѣ у Муквича денегъ съ залогомъ земли не соотвѣтствуетъ и по своему содержанію 2038 стат. 1 ч. X Т., что право Муквичевой и Сердюковой на взысканіе долга по этой распискѣ ничѣмъ не удостовѣрено и что Мировой Съѣздъ не уважилъ заявленнаго имъ, Колесникомъ, по 69 ст. Устава Гражданск. Судопр., отвода,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Роменскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2038 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Лохвицкихъ Мировыхъ Судей.

507.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію купца Михаила Родыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Утошниковъ выдалъ купцу Родыгину домашнюю расписку, въ которой изложилъ, что купилъ у него лошадь за 56 руб. 50 к. и деньги обязуется уплатить къ 25 іюля; если же денегъ въ срокъ не заплатитъ, то Родыгинъ вправѣ отобрать лошадь. Впослѣдствіи лошадь эта, по распоряженію Судебнаго Пристава, была описана за долгъ Утошникова бывшему помощнику полицеймейстера Помосову. Тогда Родыгинъ, объясняя, что Утошниковъ не уплатилъ ему денегъ за купленную лошадь, просилъ пріостановить продажу лошади и таковую возвратить ему или взыскать съ Утошникова по распискѣ 56 р. 50 к. Мировой Судья опредѣлилъ: проданную Утошникову лошадь признать собственностью Родыгина и затѣмъ лошадь эту не подвергать публичной продажѣ. На это рѣшеніе Помосовы, въ качествѣ третьихъ лицъ, принесли апелляціонную жалобу, въ которой объяснили, что спорная лошадь, какъ находившаяся во владѣніи Утошникова, на основаніи 534 ст. 1 ч. X Т., должна быть признана его собственностью и что представленная Родыгинымъ расписка, согласно 2 пун. 1529 ст. 1 ч. X Т., должна быть признана недѣйствительною, такъ какъ расписку эту Утошниковъ далъ для избѣжанія продажи той лошади. Посему Помосовы просили въ искѣ Родыгина отказать, возбудивъ противъ него и Утошникова уголовное преслѣдованіе за обманъ. По разборѣ сего дѣла, выслушавъ показанія выставленныхъ Помосовыми свидѣтелей и принимая на видъ, что спорную лошадь Утошниковъ купилъ не у Родыгина, а у Девятова, и что, на основаніи 710 ст. 1 ч. X Т., движимыя имущества могутъ быть покупаемы безъ всякихъ письменныхъ актовъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что лошадь эта, какъ находившаяся во владѣніи Утошникова, согласно 534 ст., должна быть признана собственностью Утошникова и подлежать продажѣ за долги его, а представленная Родыгинымъ расписка, какъ составленная съ предосудительною цѣлью, а именно во избѣжаніе продажи ея, на основаніи 2 п. 1529 стат. 1 ч. X Т., должна быть признана недѣйствительною, Утошниковъ же и Родыгинъ, какъ оказывающіеся виновными въ мошенничествѣ, по 1665 ст. Уложен. о наказ., должны подлежать уголовному преслѣдованію. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: Родыгина обязать возвратить спорную лошадь въ распоряженіе Судебнаго Пристава, а дѣло это, для разсмотрѣнія его въ уголовномъ порядкѣ по обвиненію Родыгина и Утошникова, передать Мировому Судьѣ 1 участка. Въ кассаціонной жалобѣ Родыгинъ объясняетъ: 1) Что Мировой Съѣздъ, возбудивъ противъ него уголовное преслѣдованіе за мошенничество, нарушилъ точный смыслъ 1665 ст. Улож. о нак., такъ какъ мошенничество признается лишь всякое, посредствомъ обмана учиненное, похищеніе чужого имущества, въ данномъ же случаѣ дѣяніе, въ коемъ онъ обвиняется Съѣздомъ, не соотвѣтствуетъ тре-

бованію 1665 ст., и составляетъ дѣяніе, предусмотрѣнное въ ст. 1166 и 1167 Улож. о наказ.; но для того, чтобы возбудить противъ него уголовное преслѣдованіе за участіе въ подлогѣ злостнаго должника, необходимо прежде всего, чтобы онъ, Утошниковъ, былъ признанъ злостнымъ должникомъ; между тѣмъ, въ настоящее время не только еще не состоялось объ этомъ опредѣленія суда, но даже никто не заявлялъ о его несостоятельности. Поэтому и Съѣздъ не имѣлъ права, въ силу 27 ст. Уст. Уг. Суд., возбуждать противъ него уголовное преслѣдованіе за составленіе расписки съ предосудительною, будто бы, цѣлію. 2) Возбужденіе Мировымъ Съѣздомъ противъ него обвиненія въ подлогѣ расписки преждевременно, такъ какъ Съѣздъ не исполнилъ обряда, требуемаго 110 ст. Устава Граждан. Судопр., и затѣмъ не передалъ этого дѣла Прокурору, а самъ разрѣшилъ вопросъ о подлогѣ собственною властію. 3) Признавъ расписку подложною, по показанію свидѣтеля Девятова, Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Устава Гражданскаго Судопр., такъ какъ показаніе свидѣтеля допущено въ опроверженіе такого событія, для котораго требуется письменное удостовѣреніе, и 4) Вопреки 142, 701 и 711 ст. Устава Граждан. Судопроизводства, въ рѣшеніи Съѣзда не опредѣлено, признается ли расписка подложною, или просто недѣйствительною. Посему Родыгинъ просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, а виновныхъ въ неправильномъ возбужденіи противъ него уголовнаго преслѣдованія Мировыхъ Судей подвергнуть отвѣтственности за неправосудіе по ст. 366—371 Улож. о наказ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя о нарушеніи 1665 ст. Улож. о наказ. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ окончательное сужденіе о дѣйствіяхъ обвиняемыхъ будетъ зависѣть отъ уголовнаго суда; 2) жалоба Родыгина на нарушеніе 110 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздъ вовсе не признавалъ выданную Утошниковымъ Родыгину расписку подложною, а слѣдовательно, не имѣлъ и надобности руководствоваться приведенною 110 ст.; 3) указаніе просителя на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, ибо свидѣтель Девятовъ былъ допрошенъ о томъ, у кого была куплена лошадь, т. е. о такомъ обстоятельствѣ, для удостовѣренія котораго законъ (710 ст. Т. X ч. 1) не требуетъ письменныхъ документовъ, и, наконецъ, 4) объясненіе Родыгина о нарушеніи 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, въ которомъ положительно сказано, что расписка Утошникова недѣйствительна за силою 2 п. 1529 ст. Т. X ч. 1. Посему, не находя основаній, по коимъ 186 ст. Уст. Гражд. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Родыгина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

508.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Алексѣя Коновалова, присяжнаго стряпчаго Френкеля, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькovъ).

3-го іюня 1860 года купецъ Куренковъ выдалъ почетному гражданину Коновалову квитанцію, писанную на простой бумагѣ, объ уступкѣ ему двухъ паевъ по Гродненскому акцизному откупу съ 1859 по 1863 г. за полученный отъ него вкладной капиталъ 10,625 руб. Въ квитанціи этой, между прочимъ, оказано, что въ числѣ принадлежащаго Куренкову по Гродненскому акцизному откупу складочнаго капитала состоитъ принадлежащихъ Коновалову на уступленные ему въ содержаніе того откупа два пая, по расчету изъ 85, складочнаго Коновалова капитала 10,625 р. съ процентами, какіе на эту сумму по откупнымъ счетамъ слѣдуютъ, и что всякій убытокъ и доходъ распредѣляется между ними по соразмѣрности паевъ. Представляя эту квитанцію при исковомъ прошеніи въ Окружный Судъ, повѣренный Коновалова, Френкель, объяснилъ, что квитанція эта составляетъ только проектъ предполагавшейся уступки паевъ, самая же сдѣлка объ уступкѣ паевъ не могла осуществиться какъ по неисполненію Куренковымъ предписанныхъ закономъ

правилъ и обрядовъ, такъ и потому, что впослѣдствіи означенная уступка сдѣлалась невозможною, ибо по неисправному платежу Куренковымъ обязательной въ казну откупной суммы онъ былъ устраненъ отъ откупа, а самый откупъ взятъ въ казенное управленіе съ 15 декабря 1861 г. Посему, имѣя въ виду, что сдѣлка о передачѣ паевъ не состоялась и что находящіеся у Куренкова 10,625 р., какъ составляющіе собственность Коновалова, по точной силѣ 609 ст. 1 ч. X Т., должны быть ему возвращены, Френкель просилъ взыскать съ Куренкова въ пользу Коновалова 10,625 р. съ процентами и судебными издержками. Затѣмъ при словесномъ состязаніи истецъ объяснилъ, что капиталъ Коновалова находился у Куренкова уже во время выдачи квитанціи; что формальнаго договора между сторонами составлено не было; что затѣмъ продажа паевъ сдѣлалась невозможною, такъ какъ откупъ былъ взятъ въ казенное управленіе; что сдѣлка Куренкова съ Коноваловымъ о передачѣ паевъ должна быть признана недѣйствительною, такъ какъ, на основаніи 121 ст. Положенія 1849 г., составляющаго, въ виду 62, 64 и 65 ст. V Т. Уст. объ акц., по дѣламъ откупа законъ, откупщикамъ дозволяется передавать части откупа съ вѣдома Казенной Палаты, а по силѣ 124 ст. негласныхъ товарищей имѣть воспрещается, причемъ договоры между товарищами должны быть совершаемы на гербовой бумагѣ, нотаріальнымъ порядкомъ. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчика возражалъ, что капиталъ Коновалова находился въ рукахъ Куренкова еще въ 1859 г., и Коноваловъ, за истеченіемъ 10 лѣтней давности, потерялъ право его требовать; что по условію Коноваловъ долженъ былъ получить послѣ выдѣла соотвѣтствующій его капиталу барышъ или убытокъ, смотря по тому, что принесетъ откупъ; оказался же убытокъ, и откупъ былъ взятъ въ казенное управленіе, и потому Коноваловъ не могъ получить никакого барыша; что сдѣлка о передачѣ паевъ между сторонами положительно состоялась; что хотя, по 323 ст. Полож. объ откупахъ, негласныхъ товарищей воспрещается имѣть, но въ послѣдующихъ статьяхъ сказано, что и негласные товарищи отвѣчаютъ передъ казною своими имуществами. По разборѣ дѣла Окружный Судъ, признавая сдѣлку между сторонами о передачѣ паевъ состоявшеюся и имѣя затѣмъ въ виду, что въ квитанціи было условлено дѣлить барыши и убытки по соразмѣрности паевъ, что представленный Коноваловымъ счетъ доказываетъ приведеніе въ исполненіе сего условія, что такимъ образомъ между Коноваловымъ и Куренковымъ возникаютъ гражданскія отношенія компаніоновъ, почему искъ Коновалова, имѣющій своимъ основаніемъ заемъ, представляется лишеннымъ юридическаго значенія, опредѣлилъ: въ искѣ Коновалова отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Коновалова развивалъ прежнія свои положенія. Но Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что по постановленіямъ объ акцизныхъ откупахъ, изложеннымъ въ Т. V въ 580, 581 и 584 ст. Уст. о пит. сборѣ и опредѣляющимъ правила компаніоновъ на акцизные сборы, негласныхъ товарищей имѣть воспрещается, компаніоны обязаны учинить между собою договоръ на гербовой бумагѣ съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ, и что договоръ сей компаніоны обязаны объявлять Казенной Палатѣ; но, принимая на видъ, что въ законѣ нѣтъ указанія на признаніе неявленныхъ договоровъ на передачу паевъ недѣйствительными, что изъ представленныхъ повѣреннымъ Куренкова генеральныхъ вѣдомостей по Гродненскому акцизному округу, подписанныхъ Коноваловымъ, видно, что по счету складочнаго капитала на содержаніе откуповъ значится капиталъ Коновалова 8,500 р., что процентовъ Коновалову причиталось за 1859 и 1860 гг. 1,700 р., а съ 1861 г. 354 р. 16¼ коп., и что по счету залоговъ за Коноваловымъ значится 10,000 руб., нельзя не притти къ убѣжденію: а) что договоръ о передачѣ двухъ паевъ состоялся у Куренкова съ Коноваловымъ прежде 3 іюня 1860 года, иначе ему не могли бы причитаться проценты за 1859 г.; б) что Коноваловъ имѣлъ въ откупѣ вкладочный капиталъ и, слѣдовательно, фактически былъ компаніономъ, и в) что принятіе Коновалова въ число компаніоновъ было извѣстно лицамъ, участвовавшимъ въ содержаніи сборовъ по откупу, такъ какъ Коноваловъ значится найщикомъ по вѣдомостямъ. На этомъ основаніи объясненіе Френкеля, что договоръ между Куренковымъ и Коноваловымъ не состоялся и былъ составленъ безъ согласія другихъ компаніоновъ, оказывается неоснова-

тельнымъ. Равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ и объясненіе Френкеля о неимѣніи Коноваловымъ паевъ по Гродненскому откупу. Что же касается произвольнаго, будто бы, перечисленія капитала Коновалова по генеральнымъ вѣдомостямъ, то въ виду принятія Коноваловымъ двухъ паевъ на опредѣленныхъ въ договорѣ 3 іюня 1860 г. условіяхъ, утвержденія договора подписью и удостовѣренія Коноваловымъ подписью же правильности и вѣрности генеральныхъ вѣдомостей, нельзя признать, чтобы включеніе его въ число пайщиковъ по откупу послѣдовало безъ его на то согласія, а тѣмъ менѣе, что оно зависѣло отъ формы и способа изложенія вѣдомостей. Если же Коноваловъ былъ вкладчикомъ капитала по содержанію откупа, то условія, на которыхъ онъ поступилъ въ число компаніоновъ, и самый договоръ 3 іюня 1860 г. для него обязательны, какъ въ отношеніи прибылей по округу, такъ и въ отношеніи убытковъ. А такъ какъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что по Гродненскому откупу оставалось по истеченіи 4-хъ лѣтія недоимки 842,960 р. 39 к., то домогательство Коновалова о привлеченіи Курепкова къ отвѣтственности въ платежѣ 10,625 р., внесенныхъ за участіе по откупу, представляется неправильнымъ и искъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., со стороны истца недоказаннымъ. Посему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Френкель объясняетъ: 1) такъ какъ всякій гражданскій искъ долженъ быть охраняемъ силою того закона, коимъ спорное право охранено и ограждено (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1866 г. № 42 и 1869 г. № 875), то и дѣла объ акцизномъ сборѣ должны быть разсматриваемы на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уст. о Пит. Сборѣ, а на основаніи ст. 56, 64 и 65 права и обязанности откупщиковъ опредѣляются періодическими откупными условіями. Имѣя затѣмъ въ виду, что, въ силу ст. 70 и 79 Основ. Зак. Т. 1, частные законы отмѣняютъ дѣйствіе общихъ, не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія, что дѣла откупныя должны рѣшаться на точномъ основаніи откупныхъ условій и Устава о Пит. Сборѣ. А такъ какъ Уставъ этотъ требуетъ въ отношеніи передачи паевъ по откупамъ: а) формальнаго согласія всѣхъ товарищей, а не одного передающаго компаніона, б) заключенія между товарищами формальнаго условія, а не домашняго, и в) предъявленія этого условія Правительствующему Сенату или Казенной Палатѣ для представленія на утвержденіе Министра Финансовъ, то отсюда несомѣнно слѣдуетъ, что простой домашній договоръ Коновалова съ Куренковымъ, не представленный на утвержденіе подлежащей власти, не могъ получить окончательной обязательной силы, тѣмъ болѣе, что, по § 124 Пол. объ Акц. 1849 г., воспрещается негласное товарищество. Посему Судебная Палата, придавъ силу и значеніе безгласному товариществу, по домашнему условію, допустила нарушеніе прямого смысла вышеприведенныхъ законовъ Уст. о пит. сборѣ и акцизѣ. 2) Придавая закону о негласномъ товариществѣ не безусловное значеніе, Палата нарушила 65 ст. Осн. Зак., по силѣ которой законы должны быть исполняемы по точному ихъ смыслу безъ всякаго измѣненія. Что законъ этотъ имѣетъ безусловное значеніе, это доказывается, во-1-хъ, тѣмъ, что, на основаніи § 113 Полож. объ Акц., откупщики не могли производить винокуреніе ни подъ своимъ именемъ, ни подъ чужимъ, равно и всякую торговлю питіями, а на основаніи § 112, товарищи откупщика не могли быть содержателями чарочныхъ откуповъ, ни ихъ компаніонами, ни залогодателями; во-2-хъ, что запрещеніе имѣть негласныхъ компаніоновъ помѣщено въ отдѣлѣ о передачѣ паевъ по акцизнымъ откупамъ (ст. 583 Уст. и § 124 Полож.) и затѣмъ ужé слѣдуетъ § 125 Полож., въ коемъ постановлено правило собственно для отклоненія тяжбъ между компаніонами, и, въ-3-хъ, что гласность товарищества является безусловно необходимою для предупрежденія стачекъ между акцизнымъ откупщикомъ и негласными его компаніонами и устраненія торговли питіями ко вреду государственной казны. 3) Такъ какъ негласное товарищество запрещается, то отсюда ясно, что и договоръ о негласномъ товариществѣ признается запрещеннымъ и лишеннымъ покровительства закона; поэтому, ежели бы Коноваловъ и участвовалъ въ Гродненскомъ откупѣ, то и въ такомъ случаѣ, вопреки 1528, 1529 п. 5, 2132 и 2151 ст. 1 ч. X Т., судъ не вправѣ былъ принять подъ свою охрану договоръ, клонившійся ко вреду интересовъ государственной

казны. А что подобные договоры безъ предъявленія въ Казенную Палату признаются недѣйствительными, въ этомъ убѣждаетъ рѣшеніе Общ. Собр. Пр. Сената по дѣлу купца Чебурахина (Сбор. рѣш. Т. I № 555, марта 14, 1857 г.) и 4) войдя въ обсужденіе расчетовъ откупа по вѣдомостямъ, составляющихъ предметъ, о которомъ Коноваловъ не заявлялъ иска, такъ какъ сужденіе о такихъ расчетахъ, за силою 28 ст. Уст. Гр. Суд., могло бы принадлежать только Коммерческому Суду, Судебная Палата нарушила 28, 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ и существеннымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты Коноваловъ приводитъ нарушеніе ею указываемыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ статей Питейнаго Устава, утверждая, что по силѣ оныхъ условіе его съ Куренковыми должно быть признано незакопнымъ, вслѣдствіе сего и переданныя Куренкову по такому условію деньги—подлежащими возвращенію, а потому, по мнѣнію просителя, Палата, признавъ условіе для нихъ обязательнымъ, нарушила приведенныя имъ статьи закона. Но возраженіе это оказывается неосновательнымъ, ибо Палата вовсе не отвергала обязательности для сдѣлокъ по передачѣ паевъ по питейнымъ откупамъ установленныхъ для сего спеціальнымъ закономъ формальностей, но по разсмотрѣніи настоящаго дѣла пришла къ заключенію, что хотя при уступкѣ Куренковымъ Коновалову паевъ по Гродненскому питейному откупу не были соблюдены предписанныя для сего правила, тѣмъ не менѣе передача эта состоялась, и притомъ ранѣе того времени, когда была выдана Куренковымъ Коновалову квитанція, послужившая послѣднему доказательствомъ иска, а потому несоблюденіе при такой передачѣ формальностей не можетъ служить для Коновалова основаніемъ къ обратному полученію отданныхъ Куренкову денегъ. Въ этомъ выводѣ Палаты не оказывается никакого нарушенія закона. Заключеніе же ея о томъ, что сдѣлка Коновалова съ Куренковымъ не была только проектомъ, что доказывалъ повѣренный истца, но что она дѣйствительно осуществилась, какъ выведенное изъ разсмотрѣнія представленныхъ къ дѣлу документовъ, относясь къ существу онаго, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается до жалобы Коновалова на нарушеніе 28, 131 и 706 ст. Уст Гр. Суд., то она равнымъ образомъ неуважительна, такъ какъ, войдя въ разсмотрѣніе представленныхъ сторонами документовъ, Палата поступила вполнѣ правильно и согласно съ 456 ст. Уст. Гр. Суд. и не нарушила приведенныхъ просителемъ статей Устава, тѣмъ болѣе, что документы эти Палата не считала за доказательства иска Коновалова, какъ онъ полагаетъ, и ничего по онымъ ему не присуждала. По симъ соображеніямъ, не находя основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Коноваловымъ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу его, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

509.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Михаила Сидорова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный по дѣламъ золотопромышленника Сидорова, купецъ Каминеръ, выдалъ 7 апрѣля 1870 г. кандидату правъ Леониду Блюмеру за веденіе имъ дѣла Сидорова съ Григорьевымъ квитанцію за № 45 на полученіе 500 руб. изъ дивидендовъ, причитающихся на паи Сидорова за 1869 годъ по Надеждинскому золотому пріиску. На основаніи этой квитанціи Блюмеромъ былъ предъявленъ у Мирового Судьи 29 участка искъ къ Сидорову въ суммѣ 499 руб., причемъ представлена и подлинная квитанція, засвидѣтельствованная полиціею. Повѣренный отвѣтчика противъ иска возражалъ, что Каминеръ не былъ уполномоченъ Сидоровымъ на выдачу квитанціи въ 500 руб., что удостовѣреніе квитанціи полиціею вовсе не доказываетъ того, чтобы Каминеръ имѣлъ надлежащее уполномочіе на выдачу таковой квитанціи, и что,

наконецъ, если бы Каминеръ и имѣлъ право на выдачу квитанціи, то и тогда Блюмеръ имѣлъ бы право на полученіе 500 руб. только изъ указаннаго въ ней источника, т. е. дивидендовъ на паи Сидорова по Надеждинскому пріиску, а не лично съ Сидорова. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ это дѣло, нашелъ, что искъ Блюмера доказывается: квитанціею, въ которой сказано, что она выдана по распоряженію Сидорова, и представленною повѣреннымъ ответчика довѣренностію Сидорова Каминеру, которою предоставлено послѣднему право передовѣрять данное ему полномочіе другимъ лицамъ и, кромѣ того, расходовать полученныя въ пользу Сидорова деньги на его дѣла и по его распоряженіямъ; что въ силу той же довѣренности Каминеръ обязанъ давать Сидорову отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и расходахъ и потому отъ Сидорова всегда зависитъ потребовать отъ Каминера расчета и привлечь его къ ответственности за дѣйствія, выходящія изъ предѣловъ довѣренности. Поэтому Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ Сидорова въ пользу Блюмера 499 руб. и судебныя издержки. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Сидоровъ указываетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 2326 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ онъ, проситель, уполномочивалъ Каминера лишь на расходованіе суммъ, которыя ему даны будутъ или которыя онъ получитъ на основаніи довѣренности, а не на заключеніе какихъ бы то ни было обязательствъ отъ его имени; что, вопреки законамъ о составленіи договора личнаго найма, Мировой Съѣздъ призналъ за Блюмеромъ право на вознагражденіе за ходатайство, тогда какъ послѣднимъ никакого письменнаго условія съ вѣрителемъ представлено не было и въ рѣшеніи Мирового Съѣзда содержаніе квитанціи изложено съ извращеніемъ смысла, такъ какъ въ немъ пропущены слова квитанціи: „долженъ получить изъ дивидендовъ, приходящихся на паи Сидорова по Надеждинскому пріиску“, вслѣдствіе чего, въ нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, взысканіе присуждено независимо отъ указаннаго въ квитанціи источника.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 2326 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что онъ неправильно истолковалъ смыслъ довѣренности, выданной Каминеру; но это возраженіе не заключаетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Рѣшеніемъ симъ признано, что Каминеръ уполномоченъ былъ на выдачу квитанціи Блюмеру, а такой выводъ Съѣзда изъ совокупнаго разсмотрѣнія представленныхъ къ дѣлу доказательствъ не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Засимъ нельзя признать основательнымъ объясненіе просителя о томъ, что Мировымъ Съѣздомъ признано право Блюмера на вознагражденіе за ходатайство по дѣлу безъ письменнаго акта, ибо это право признано за Блюмеромъ не Мировымъ Съѣздомъ, а повѣреннымъ просителя, Каминеромъ, въ выданной имъ квитанціи. Мировой же Съѣздъ призналъ только право Блюмера требовать уплаты долга, возникшаго изъ ходатайства Блюмера по дѣлу Сидорова и удостовѣреннаго квитанціею. Что же касается до того, что Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ Сидорова безъ указанія источника, изъ котораго Блюмеръ долженъ быть удовлетворенъ, то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ этомъ извращенія смысла квитанціи, а слѣдовательно, и нарушенія 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сидорова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

510.—1872 года марта 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены своей, урожденной Княжны Орбеліани, Тайнаго Совѣтника Николая Безакъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный жены своей Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Безакъ 16 февраля 1859 года обратился въ бывшій Тифлисскій Уѣздный Судъ съ искомъ объ отобраніи отъ Князей Константина и Николая Орбеліани и воз-

вращеніи въ собственность жены его урочищъ Боцветы или Пицуреты и и Ипнаръ или Кизилъ-Аджели. Искъ сей онъ основывалъ на томъ, что члены рода Князей Орбеліани по условію 18 мая 1851 г. положили предоставить раздѣлить всѣ родовыя имѣнія между 4 домами сего рода депутатамъ этихъ домовъ, съ тѣмъ, чтобы они при этомъ всѣ имѣнія, пріобрѣтенныя послѣ перваго раздѣла, бывшаго 200 лѣтъ тому назадъ, исключили изъ раздѣла и возвратили тѣмъ членамъ рода, кому по документамъ будетъ принадлежать, хотя бы оныя оказались во владѣніи другихъ членовъ, и если бы при этомъ явились какія-либо недоразумѣнія, и депутаты не усиѣли бы устранить споръ между собою касательно качества документовъ, то опредѣленіе достоинства ихъ и окончательное рѣшеніе вообще спора объ оныхъ предоставляется медіаторамъ по совѣсти безъ судебнаго разбора. По учиненному, согласно этой записи, депутатами раздѣльному акту 22 февраля 1854 г. досталось дому Георгія Орбеліани, къ которому принадлежитъ Софія Безакъ, въ числѣ прочихъ имѣній, урочище Боцветы. Урочище же Ипнаръ принадлежитъ дому Софіи Безакъ по документамъ, которые были въ разсмотрѣніи депутатовъ Князей Орбеліани, производившихъ раздѣлъ, и имѣніе Ипнаръ найдено принадлежащимъ дому Софіи Безакъ, и хотя депутатами акта о предоставленіи урочища Ипнаръ дому Георгія еще не составлено, но какъ запись 18 мая 1851 г., подписанная отвѣтчикомъ Княземъ Константиномъ Орбеліани, съ которымъ другой отвѣтчикъ Князь Николай Орбеліани состоитъ въ нераздѣльномъ участкѣ, приведена въ прочихъ частяхъ въ исполненіе, то отвѣтчики сіи не имѣютъ права удерживать въ своемъ владѣніи непринадлежащее имъ имѣніе Ипнаръ. Далѣе, объясняя, что при вводѣ жены его во владѣніе урочищемъ Ипнаръ объявилъ споръ въ 1858 году Губернскій Секретарь Николай Орбеліани, Безакъ, какъ выше сказано, просилъ Уѣздный Судъ, отобравъ отъ Князей Константина и Николая Орбеліани урочища Боцветы и Ипнаръ или Кизилъ-Аджели, коими они завладѣли послѣ раздѣла 1854 г., возвратить оныя въ собственность жены его Софіи Безакъ, урожденной Княжны Орбеліани. Уѣздный Судъ не разрѣшилъ этого дѣла, такъ какъ, сообщивъ по журналу 11 августа 1861 г. Тифлисскому и Александропольскому Уѣзднымъ Начальникамъ о производствѣ осмотра спорному имѣнію и собраніи другихъ справокъ, Судъ не получилъ сихъ справокъ до января 1863 года и засимъ передалъ это дѣло въ Межевую Закавказскую Палату, изъ которой оное было препровождено въ Межевую Комиссію въ 1866 году. При межеваніи землемѣромъ въ іюлѣ 1869 года имѣнія Кизилъ-Аджели Безакъ заявилъ землемѣру, что имѣніе это принадлежитъ женѣ его, но Князья Іосифъ, Григорій и Александръ Орбеліани самовольно пользуются доходами онаго, о чемъ въ бывшемъ Тифлисскомъ Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло, которое нынѣ передано въ Тифлисскій Окружный Судъ. Имѣя въ виду таковой споръ, который при межеваніи миролюбно означенными лицами не былъ конченъ, землемѣръ, на основаніи 259 ст. Полож. о размеж. и 4 п. указа Правительствующаго Сената 9 декабря 1867 г., передалъ дѣло на разсмотрѣніе и рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда. Тифлисскій Окружный Судъ $^{15}/_{17}$ декабря 1869 г. постановилъ рѣшеніе, въ которомъ значится, что Судъ разсматривалъ: 1) дѣло бывшаго Тифлисскаго Уѣзднаго Суда по иску повѣреннаго Тайной Совѣтницы Софіи Безакъ объ урочищахъ Пицурети и Ипнаръ, и 2) дѣло землемѣра по спору, возникшему при межеваніи дачи Кизилъ-Аджели или Ипнаръ между повѣреннымъ Софіи Безакъ и Князьями Александромъ и Григоріемъ Орбеліани. Затѣмъ изложены въ рѣшеніи обстоятельства одного лишь дѣла объ имѣніи Ипнаръ и соображенія Суда, по коимъ, принявъ во вниманіе, что спорное имѣніе заключаетъ, по отзыву Князей Орбеліани, 4 части, изъ коихъ одна принадлежитъ наслѣдникамъ Князя Николая Орбеліани, не заявившимъ на нее при межеваніи правъ, а потому какъ бы отказавшимся отъ той части, Судъ, руководствуясь 60, 64, 109, 110, 120, 121 и 232 ст. Меж. Полож., опредѣлилъ: признавъ право Софіи Безакъ на $^1/_4$ часть имѣнія Кизилъ-Аджели (оно же Ипнаръ), причитавшуюся на долю наслѣдниковъ Князя Николая Евстафьевича Орбеліани, остальныя затѣмъ части имѣнія оставить по-прежнему во владѣніи Князей Александра Евстафьевича и Іосифа, Григорія и Ивана Константиновичей Ор-

беліани; за неправый споръ взыскать въ пользу казны штрафъ съ Софіи Безакъ за 384 д. 840 квадр. саж. 77 руб. На рѣшеніе Окружнаго Суда подали апелляціонныя жалобы: во-1-хъ) повѣренный Софіи Безакъ, который просилъ рѣшеніе Суда отмѣнить и имѣніе Ипнаръ возвратить во владѣніе довѣрительницы его; во-2-хъ) Князь Александръ Евстафьевичъ Орбеліани, который доказывалъ, что Судъ неправильно присудилъ Софіи Безакъ 1/4 часть имѣнія Ипнаръ, ибо проситель съ покойнымъ братомъ своимъ Николаемъ, умершимъ бездѣтно въ мартѣ 1868 г., вмѣстѣ владѣли вообще родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, какъ и братья Князья Іосифъ, Григорій и Иванъ Константиновичи Орбеліани, и при межеваніи находились только онъ, Александръ, и Князь Григорій Орбеліани, какъ владѣльцы того имѣнія. Тифлисская Судебная Палата по общему Собранію Департаментовъ, выслушавъ дѣло по спору, возникшему при раздѣлѣ имѣнія Кизилъ-Аджели (оно же Ипнаръ) между Князьями Орбеліани и женою Тайнаго Совѣтника Безакъ (по каковому дѣлу въ засѣданіе Палаты явились повѣренный жены своей Безакъ и повѣренный Іосифа и Александра Орбеліани), опредѣлила: селеніе Кизилъ-Аджели или Ипнаръ оставить по дѣйствительному владѣнію за отвѣтчиками Князьями Александромъ Евстафьевичемъ, Іосифомъ, Григоріемъ и Иваномъ Константиновичами Орбеліани, рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда въ отношеніи присужденія 1/4 части спорнаго имѣнія Софіи Безакъ отмѣнить, взыскавъ съ Тайнаго Совѣтника Безакъ въ пользу казны, на основаніи 233 и 234 ст. Меж. Полож., за неправильный споръ штрафъ относительно всего имѣнія съ 511 дес. 1920 квадр. саж. 102 руб. 40 к. и за неправую апелляцію относительно 3/4 всего имѣнія съ 383 десят. 2040 квадр. саж. 77 руб. 80 коп., всего 179 руб. 20 коп. Повѣренный жены своей, Тайный Совѣтникъ Безакъ, принесъ Правительствующему Сенату на означенное рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что Палата а) по вопросу о давности нарушила статьи 691, 692, 1242 по продол. 1863 г. Т. X ч. 1, 111, 114 и 117 Меж. Полож. 1861 г. и ст. 70 и 136 Уст. Гражд. Суд., допустивъ при этомъ невѣрность изложенія двухъ событій—о неоспаривaніи, будто бы, проситемъ заявленія Князя Орбеліани касательно давности и о показаніи жителей селенія Кизилъ-Аджели по сему предмету; б) произвольно изложила и толковала 3 п. условія Князей Орбеліани 18 мая 1851 г. и этимъ нарушила законы о договорахъ и ст. 793 Уст. Гр. Суд., а равно постановленія главы второй раздѣла четвертаго Уст. Гр. Суд. и 1421 ст. сего Устава; в) постановила заключеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда касательно 1/4 части спорнаго имѣнія, вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., и г) вопреки 456 и 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., не обсудила доказательства просителя относительно двукратнаго письменнаго признанія отвѣтчиками, подтвержденнаго ими въ третій разъ словесно въ судѣ, касательно правъ Софіи Безакъ на спорное имѣніе. Къ сему проситель присовокупилъ, что, въ случаѣ недостаточности вышеприведенныхъ имъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, онъ проситъ Правительствующій Сенатъ обсудить еще слѣдующій доводъ о нарушеніи Палатою предѣловъ вѣдомства, заключающійся въ томъ, что, вопреки 1 и 3 п. и примѣчанія къ послѣднему Межевого Положенія 1861 г., настоящее дѣло разсматривалось и рѣшено въ межевомъ порядкѣ, тогда какъ по оному спора о границахъ не произошло, а оглашено на оное двумя сторонами право собственности въ полномъ составѣ, и притомъ, вопреки постановленію бывшаго Тифлисскаго Уѣзднаго Суда 23 января 1861 г., вошедшаго въ законную силу, дѣти Князя Константина допущены къ представленію новыхъ доказательствъ, чѣмъ Палата нарушила 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 года № 291, и допустила превышеніе власти.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на жалобѣ Тайнаго Совѣтника Безака за нарушеніе Тифлисскою Судебною Палатою предѣловъ вѣдомства. По сему предмету Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло разрѣшено какъ Тифлисскимъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Общимъ Собраніемъ Тифлисской Судебной Палаты въ порядкѣ, для дѣлъ межевыхъ Положеніемъ о размежеваніи Закавказскаго края 1861 г. іюня 29 и Высочайшимъ ука-

зомъ 1 декабря 1867 года установленномъ. По смыслу этихъ законовъ изъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства изъяты дѣла, разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ разрѣшенія возникшихъ при межеваніи пограничныхъ споровъ. На основаніи 1 ст. приведеннаго Положенія 29 іюня 1861 г., размежеваніе Закавказскаго края предпринято съ тою цѣлію, чтобы привести въ извѣстность границы поземельныхъ владѣній и разрѣшить возникающіе при межеваніи споры, утвердивъ безспорность границъ на будущее время постановленіемъ въ натурѣ формальныхъ межевыхъ знаковъ и выдачею владѣльцамъ законныхъ межевыхъ актовъ. Съ этою цѣлію ко времени открытія межеванія въ которой-либо губерніи должны были быть переданы въ существовавшую до 1867 г. Межевую Палату всѣ дѣла по спорамъ о границахъ владѣній и о раздѣлѣ общихъ дачъ и общихъ угодій, которыя по времени открытія межеванія останутся нерѣшенными въ судебныхъ мѣстахъ края (3 прим. къ 3 ст. Положенія 29-го іюня 1861 г.). Изъ сего слѣдуетъ, что разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежитъ ли искъ жены Тайнаго Совѣтника Софіи Безакъ объ имѣніи Кизилъ-Аджели или Ипнаръ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ межевомъ или въ общемъ порядкѣ судопроизводства, зависитъ отъ того, въ чемъ именно заключался предметъ искового требованія. Изъ дѣла видно, что жена Тайнаго Совѣтника Софія Безакъ какъ первопачально въ 1859 г. въ бывшемъ Тифлисскомъ Уѣздномъ Судѣ, такъ и впослѣдствіи, по поступленіи дѣла объ имѣніи Кизиль-Аджели или Ипнаръ изъ Тифлисскаго Уѣзднаго Суда въ бывшія Закавказскія Межевыя Учрежденія, предъявила искъ на это имѣніе, доказывая, что оно неправильно присвоивается Князьями Орбеліани, что оно составляетъ собственность ея, Софіи Безакъ, и потому просила все это имѣніе возвратить въ ея владѣніе. Таковой искъ свой Софія Безакъ основывала главнѣйше на купчихъ крѣпостяхъ, по коимъ имѣніе это пріобрѣтено предками ея, и на договорѣ членовъ фамиліи Князей Орбеліани 18 мая 1851 г., по которому условлена передача имѣній членами этой фамиліи тѣмъ изъ нихъ, коимъ таковыя принадлежатъ по документамъ. Отвѣтчики, съ своей стороны опровергая искъ Софіи Безакъ, доказывали права свои на оное. Такимъ образомъ, по содержанію искового требованія и представленныхъ въ подтвержденіе онаго документовъ, а равно и возраженій отвѣтчиковъ, разрѣшенію суда подлежалъ не какой-либо пограничный споръ, а споръ о правѣ собственности того или другого изъ тяжущихся на извѣстный участокъ земли, именуемый Кизилъ-Аджели или Ипнаръ. А такъ какъ, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ, слѣдовательно, и споръ о правѣ собственности на извѣстное недвижимое имущество, подлежитъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ порядкомъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства указаннымъ, то посему Тифлисская Судебная Палата и не имѣла достаточнаго основанія разсматривать дѣло сіе и постановлять по оному рѣшеніе въ порядкѣ, для дѣлъ межевыхъ Положеніемъ о размежеваніи Закавказскаго края установленномъ. Посему, не касаясь прочихъ возраженій Тайнаго Совѣтника Безака, въ кассаціонной жалобѣ приведенныхъ, и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 24 мая 1871 года мнѣніемъ Госуд. Сов., (*) Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Общаго Собранія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, какъ постановленное въ нарушеніе 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Гражданскаго Департамента Тифлисской же Судебной Палаты въ другомъ составѣ членовъ Палаты.

511.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію Коллежскаго Регистратора Михаила Чихачева объ отмѣнѣ рѣшенія Кинешемскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій Регистраторъ Михаилъ Чихачевъ по домашнему договору, заключенному 30-го января 1869 года, землю, оставшуюся отъ надѣла вре-

(*) Собраніе узаконеній 1871 года № 53.

менно-обязанныхъ крестьянъ деревни Погости, отдалъ въ арендное содержаніе поименованнымъ въ договорѣ временно-обязаннымъ крестьянамъ той деревни, въ томъ числѣ Фролу и Порфирію Ивановымъ, срокомъ на три года и съ платою за оную ежегодно по 75 рублей за круговою порукою 1-го сентября, 1-го января и 1-го мая по 25 рублей. Затѣмъ 19-го марта 1870 года крестьяне Фролъ и Порфирій Ивановы подали Мировому Судьѣ 3-го участка Кинешемскаго уѣзда заявленіе о томъ, что Чихачевъ землю, отданную имъ въ аренду, продаетъ, и просили, въ томъ случаѣ, ежели онъ при этомъ уничтожитъ заключенный съ нимъ договоръ, взыскать съ него 400 рублей сер. убытка. Послѣ того въ маѣ мѣсяцѣ того же года они же, Ивановы, заявили Мировому Судьѣ о самовольномъ запаханіи крестьянами одной съ ними деревни арендуемой ими земли и просили, прекративъ самоуправство тѣхъ крестьянъ, возстановить владѣніе ихъ тою землею до окончанія арендnаго срока; когда же вызванные по этому заявленію крестьяне объявили, что землею они пользуются вслѣдствіе того, что купили ее въ вѣчное владѣніе у Чихачевыхъ, то Фролъ и Порфирій Ивановы предъявили требованіе о взысканіи съ Чихачева убытку 400 рублей серебр. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ, призналъ Чихачева виновнымъ въ нарушеніи заключеннаго съ истцами договора и потому 22-го іюня 1870 года опредѣлилъ: взыскать съ Чихачева въ пользу истцовъ 198 рублей 32 коп. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Кинешемскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который вслѣдствіе заявленія крестьянъ Ивановыхъ, что они желаютъ возвратить въ арендное содержаніе землю, которою они пользовались по договору, а убытковъ не ищутъ, 15-го іюня 1870 года опредѣлилъ: за неподсудностью дѣла этого мировымъ установленіямъ, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ крестьянамъ отказать, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а судебныя издержки возложить на крестьянъ. Послѣ этого рѣшенія крестьяне Фролъ и Порфирій Ивановы въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1870 года вновь обратились къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Чихачева 400 рублей убытковъ отъ нарушенія заключеннаго съ ними арендnаго договора и 40 рублей судебныхъ издержекъ по прежнему производству, и при разборѣ дѣла указали на издержки, сдѣланныя ими на обработаніе и улучшеніе бывшей у нихъ въ арендномъ содержаніи земли. Противъ этого требованія Чихачевъ возражалъ, что крестьяне сами до того нарушили договоръ неплатежемъ денегъ и рубкою лѣса, что хлѣбъ съ арендованной земли они сняли и потому не могли понести убытка въ показанной ими суммѣ и что съ искомъ своимъ они должны обратиться къ покупщикамъ земли, которые до продажи вмѣстѣ съ ними арендовали эту землю. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе: 1) что фактъ продажи земли подтверждается Чихачевымъ; 2) что нарушеніе договора одною стороною не даетъ другой право его нарушить, и 3) что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣйствіемъ,—22-го января 1871 года, на основаніи ст. 105, 112 и 129 Уст. Гражд. Судопр. и статьи 684 Тома X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ Чихачева въ пользу крестьянъ Ивановыхъ убытковъ отъ нарушенія договора 400 рублей и судебныхъ издержекъ 40 рублей. На это рѣшеніе Чихачевъ подалъ въ Кинешемскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, доказывая въ ней, что то же дѣло уже было въ разсмотрѣніи Мирового Съѣзда, которымъ крестьянамъ въ искѣ убытковъ отказано, почему они, за силою ст. 589 Уст. Гр. Суд., не имѣютъ уже право на предъявленіе вновь того же иска; что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ, по которымъ можно было бы присудить требуемые ими убытки, которыхъ они не могли понести, потому что воспользовались хлѣбомъ въ 1869 и 1870 годахъ, и что въ виду размѣра арендной платы, которой причиталось съ нихъ въ годъ всего 16 руб. 66 коп., показанная ими сумма убытка оказывается баснословно увеличенною, что подтвердилось бы при добросовѣстной оцѣнкѣ, ежели бы она была сдѣлана по правиламъ 119—125 ст. Уст. Гр. Суд.; въ засѣданіи же Мирового Съѣзда повѣренный его присовокупилъ, что за невозвращеніе истцамъ арендуемой ими земли должны, на основаніи стат. 514, 521 и 1705 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., отвѣчать покупщики. Кинешемскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ: 1) что Чихачевъ не отвергаетъ того обстоятельства, что условіе на-

рушено имъ прежде срока продажею земли; 2) что онъ, Чихачевъ, хотя и говорилъ въ отвѣтахъ своихъ по настоящему дѣлу, что крестьяне не понесли никакихъ убытковъ, а въ апелляціонной жалобѣ цыфра убытковъ баснословная, но того, что крестьянами сдѣланы означенныя ими траты на улучшеніе земли, нигдѣ не отвергалъ, вслѣдствіе чего Мировому Судьѣ не предстояло надобности дѣлать осмотра или оцѣнки на мѣстѣ (ст. 119 и 122 Уст. Гр. Суд.), и искъ крестьянъ представляется доказаннымъ относительно понесенныхъ ими убытковъ чрезъ нарушеніе Чихачевымъ условія (статья 81 того же Устава); 3) что постановленнымъ Мировымъ Съѣздомъ 15-го іюня 1870 года рѣшеніемъ они не лишены права отыскивать убытки за нарушеніе условія, почему ст. 589 Уст. Гражд. Суд. не примѣнима; 4) что приведенныя повѣреннымъ Чихачева ст. 514, 521 и 1705 Тома X ч. 1 не могутъ быть въ данномъ случаѣ примѣнены къ тому, чтобы на основаніи ихъ крестьяне Ивановы съ искомъ объ убыткахъ обратились къ покупщикамъ земли, и что искъ этотъ къ Чихачеву предъявленъ правильно и согласно съ стат. 1536, 1548 части 1, и, наконецъ, 5) что 40 руб. судебныхъ издержекъ присуждено Мировымъ Судьею въ пользу крестьянъ Ивановыхъ совершенно правильно и согласно съ ст. 133 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, принявъ все вышеизложенное въ соображеніе и руководствуясь ст. 181, 129 Уст. Гр. Суд., 14-го мая 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, возложивъ судебныя издержки на Чихачева. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Коллежскій Регистраторъ Михаилъ Чихачевъ проситъ означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и въ подтвержденіе означеннаго своего ходатайства объясняетъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ искъ крестьянъ Ивановыхъ призналъ доказаннымъ въ явное нарушеніе 3 п. 54 и 81 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ заключеніе о томъ Съѣзда основано на одномъ голословномъ заявленіи тѣхъ крестьянъ; заключеніе же свое о томъ, что, будто бы, онъ не оспаривалъ сдѣланныхъ Ивановыми затратъ на улучшеніе земли, Мировой Съѣздъ вывелъ не изъ обстоятельствъ дѣла, такъ какъ онъ во все время производства онаго постоянно опровергалъ показаніе крестьянъ о количествѣ понесенныхъ ими убытковъ, объ осмотрѣ же на мѣстѣ онъ надобности не имѣлъ просить, такъ какъ на истцѣ лежитъ, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., обязанность доказать свой искъ; во-2-хъ) что заключеніемъ своимъ о томъ, что по рѣшенію 15 іюля 1870 года Ивановы, въ противность прямого и буквальнаго смысла онаго, не лишены права на искъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что оно постановлено не согласно съ обстоятельствомъ дѣла и противно закону; ст. 589 того же Устава тѣмъ, что возстановилъ Ивановымъ право иска, прекращенное силою судебнаго рѣшенія, вошедшаго въ окончательную законную силу, и ст. 891, 893 и 895 того же Устава тѣмъ, что отмѣнилъ собственное свое окончательное рѣшеніе по существу, и въ-3-хъ) что заключеніе Съѣзда о томъ, что ст. 514, 521 и 1705 Т. X ч. 1 въ данномъ случаѣ не примѣнимы, не согласно ни съ буквальнымъ смысломъ означенныхъ статей, ни въ особенности съ разъясняющими оныя рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 года за № 771 и 1869 года №№ 485 и 663, такъ какъ въ ст. 521 говорится, что вотчинникъ, несмотря на то, что имущество его находится во временномъ пользованіи посторонняго лица, можетъ, однако же, передать оное другому, не стѣсняя этимъ лишь правъ временнаго владѣльца; онъ же правъ Ивановыхъ по договору ничѣмъ не стѣснялъ и отъ нихъ зависитъ пользоваться или не пользоваться арендуемою ими землею. Съ своей стороны Ивановы въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу просятъ оставить оную безъ послѣдствій, доказывая, что опредѣленіе силы доказательствъ принадлежитъ суду и не подлежитъ повѣркѣ порядка кассаціоннаго производства, что Мировой Съѣздъ не допустилъ нарушенія ст. 129 и 589 Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ рѣшенія своего не отмѣнилъ, и что ст. 514, 521 и 1705 Т. X ч. 1 не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, такъ какъ убытки за нарушеніе договора они отыскиваютъ на основаніи ст. 684 Т. X ч. 1 Законовъ Гражданскихъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на указываемомъ проситемъ Чихачевымъ нарушеніи Миро-

вымъ Съѣздомъ ст. 414, 521 и 1705 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ заключеніе Мирового Съѣзда о непримѣнимости означенныхъ узаконеній къ иску, предъявленному крестьянами Ивановыми къ Михаилу Чихачеву. Статьи эти, какъ видно изъ совокупнаго соображенія оныхъ, дозволяютъ частному владѣльцу, удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію, отдѣлить отъ него владѣніе и передать или уступить оное другому по договору, дарственной записи, или другому какому-либо акту (ст. 514 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.), не лишая его въ такомъ случаѣ права уступить или продать кому-либо по своему произволу принадлежащее ему право собственности на таковое имущество, не стѣсняя, впрочемъ, правъ отдѣльнаго владѣнія (ст. 521 Т. X ч. 1 Зак. Гр.), которое составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено; въ настоящемъ случаѣ Чихачевъ по особому договору передалъ поименованнымъ въ ономъ крестьянамъ въ арендное содержаніе землю при деревнѣ Погостъ и до истеченія срока аренднаго договора продалъ ту землю; вслѣдствіе сего изъ числа арендаторовъ крестьяне Фролъ и Порфирій Ивановы предъявили къ Чихачеву искъ о взысканіи съ него убытковъ, понесенныхъ ими вслѣдствіе удаленія ихъ покупщиками отъ владѣнія арендуемой ими земли; противъ этого требованія Чихачевъ и повѣренный его, ссылаясь на вышеприведенныя узаконенія, возражали, что онъ имѣлъ право продать отданную въ аренду крестьянамъ Ивановымъ землю, что продажею этою онъ правъ ихъ на владѣніе отданною имъ въ аренду землею не стѣснялъ и что съ искомъ своимъ объ убыткахъ, понесенныхъ ими отъ устраненія ихъ отъ владѣнія оною, они должны обратиться къ покупателямъ; но Мировой Съѣздъ призналъ узаконенія, на которыхъ отвѣтчикъ основывалъ свое возраженіе о правѣ продать землю, отданную въ аренду Ивановымъ, не нарушая заключеннаго съ ними договора, не примѣнимыми къ настоящему дѣлу и не изложивъ въ рѣшеніи своемъ соображенія, на которомъ онъ основалъ такое заключеніе, нашелъ, что Чихачевымъ продажею земли, отданной Ивановымъ въ аренду, нарушенъ заключенный съ Ивановымъ договоръ, тогда какъ, по смыслу ст. 521 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., продажа земли, отданной впаймы, не составляетъ безусловнаго нарушенія аренднаго договора. Признавая вслѣдствіе сего, что Мировой Съѣздъ постановилъ по настоящему дѣлу рѣшеніе не согласно со смысломъ ст. 514 и 521 X Т. ч. 1 Зак. Гр., равно какъ съ общимъ духомъ законовъ, касающихся продажи недвижимыхъ имуществъ и обязательствъ по договорамъ на имущество, о чемъ уже есть подробное разъясненіе въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената 1868 года за № 711 и 1869 года за № 663, и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе остальныхъ изложенныхъ просителями въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ не имѣющихъ уже существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кинешемскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 521 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Костромской Съѣздъ Мировыхъ Судей.

512.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго государственныхъ крестьянъ четвертного владѣнія села Большого Хомутца, Коллежскаго Секретаря Ячменева, объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По спору о землѣ при селѣ Большомъ Хомутцѣ, Лебедянскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, возникшему въ 1859 г. между государственными крестьянами сего села, называемыми четвертными, и малоземельными (нынѣ душевого надѣла), Лебедянскій Уѣздный Судъ въ 1860 г., на основаніи 679, 681 и примѣч. къ 854 ст. Зак. Гр. Т. X ч. 2, частнымъ опредѣленіемъ постановилъ: возвратить четвертнымъ крестьянамъ оспоренную у нихъ душевыми крестьянами землю и оставить во владѣніи тѣхъ и другихъ то количество земли, коимъ они владѣли по отмежеваніи отъ нихъ помѣщиковъ, до нача-

*

тія сего спора, предоставивъ душевымъ крестьянамъ продолжать начатый ими споръ по документамъ. Опредѣленіе это оставлено въ своей силѣ указомъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объявленный тяжущимся сторонамъ чрезъ полицію 7 апрѣля 1870 г. Тогда въ томъ же мѣсяцѣ четвертные крестьяне засѣяли часть спорной съ душевыми крестьянами земли, а сіи послѣдніе, признавъ это нарушеніемъ ихъ владѣнія, обратились 13 августа 1870 года съ исковымъ прошеніемъ къ Мировому Судьѣ 4 участка Лебедянскаго округа и просили возстановить ихъ нарушенное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы они могли собрать въ свою пользу яровой хлѣбъ, посѣянный на спорной землѣ. Мировой Судья 6-го сентября 1870 года рѣшеніемъ постановилъ: нарушенное четвертными государственными крестьянами села Большого Хомутца у душевыхъ владѣній возстановить. Когда по выданному Мировымъ Судьею того же 6 сентября исполнительному листу Судебный Приставъ приступилъ уже къ исполненію означеннаго рѣшенія, то Мировой Судья, по просьбѣ четвертныхъ крестьянъ, 10 и 17 числа предписалъ Судебному Приставу обязать душевыхъ крестьянъ сохранить находящійся на спорной землѣ хлѣбъ въ цѣлости, а свезенный уже ими возвратить. Послѣднее изъ сихъ предписаній Судебный Приставъ представилъ въ Лебедянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, испросивъ, въ виду поданной уже на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобы, разрѣшеніе Съѣзда, какъ ему по таковому поступать. Въ двухъ апелляціонныхъ жалобахъ, поданныхъ четвертными крестьянами села Большого Хомутца на рѣшеніе Мирового Судьи, они просили отмѣнить рѣшеніе его 6-го сентября 1870 года, по неподсудности иска душевыхъ крестьянъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, за рѣшеніемъ спора между ними о землѣ при селѣ Хомутцахъ уже Общимъ Собраніемъ Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и пріостановить исполненіе сего рѣшенія не только въ отношеніи земли, но и относительно отдачи душевымъ крестьянамъ хлѣба, посѣяннаго ими, апелляторами, о которыхъ Мировой Судья не постановилъ никакого рѣшенія. Съѣздъ Мировыхъ Судей Лебедянскаго округа по дѣлу сему нашелъ, что посѣвъ четвертными крестьянами въ апрѣлѣ 1870 г. хлѣба на землѣ, находившейся до того времени во владѣніи душевыхъ крестьянъ, есть ничто иное, какъ самовольное завладѣніе этою землею; что возстановленіе нарушеннаго такимъ образомъ владѣнія душевыхъ крестьянъ, по просьбѣ ихъ, заявленной со времени завладѣнія въ теченіе 6 мѣсяцевъ, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., принадлежитъ власти мировыхъ судебныхъ учрежденій; что настоящій искъ душевыхъ крестьянъ не имѣетъ ничего общаго съ споромъ сихъ крестьянъ съ четвертными, производившимся въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ; что опредѣленіе Мирового Судьи о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею съ посѣяннымъ на оном хлѣбомъ должно почитаться правильнымъ, такъ какъ право владѣнія землею существенно связано съ правомъ пользованія всѣмъ на оном находящимся, если пользованіе чѣмъ-либо не ограничено (514 и 387 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1); что одно объявленіе Приставомъ тяжущимся сторонамъ указа Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената не заключаетъ въ себѣ передачи земли отъ душевыхъ къ четвертнымъ крестьянамъ; а по симъ соображеніямъ Съѣздъ, руководствуясь 387, 401, 514, 532 и 690 ст. Св. Зак. ч. 1, и ст. 29 пун. 4, 73, 181, 2 п. 156 и 184 Уст. Гр. Суд., согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, рѣшеніемъ 15-го октября 1870 года опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе землею съ посѣяннымъ на оном хлѣбомъ, душевыхъ крестьянъ села Большого Хомутца, которою завладѣли въ апрѣлѣ 1870 года четвертные крестьяне. Повѣренный государственныхъ крестьянъ четвертного владѣнія села Большого Хомутца, Коллежскій Секретарь Ячменевъ, въ поданной Правительствующему Сенату 30 октября 1870 г. кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что Лебедянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ дѣлѣ семъ нарушилъ смыслъ: а) 75 и 88 ст. Положенія о введен. въ дѣйств. Суд. Уст. 20 ноября 1864 года тѣмъ, что призналъ дѣло по иску душевыхъ крестьянъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, тогда когда имѣлъ въ виду, что споръ между ними о землѣ въ селѣ Большомъ Хомутцѣ былъ разрѣшенъ окончательнымъ рѣшеніемъ Общаго Собранія Мо-

сковскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ пользу ихъ, четвертныхъ крестьянъ, и что это рѣшеніе было приведено въ исполненіе, на основаніи 636 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2, приставомъ 2 стана Лебедянскаго уѣзда объявленіемъ онаго участвовавшимъ въ дѣлѣ сторонамъ; б) 531 и 532 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 тѣмъ, что признавъ въ виду отсужденія спорной земли Правительствующимъ Сенатомъ имъ, четвертнымъ крестьянамъ, и приведенія рѣшенія Сената въ исполненіе 7 апрѣля 1870 года, произведенный ими на сей землѣ послѣ того посѣвъ самовольнымъ и нарушившимъ владѣніе душевыхъ крестьянъ; в) ст. 131 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что опредѣлилъ возстановить владѣніе душевыхъ крестьянъ не одною только землею, но и съ посѣяннымъ на оной хлѣбомъ, тогда когда о хлѣбѣ крестьянами искового требованія предъявлено не было, и г) ст. 179 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что не истребовалъ заключенія Товарища Прокурора по предмету заявленнаго имъ, Ячменевымъ, отвода противъ повѣреннаго истцовъ, душевыхъ крестьянъ, и по симъ поводамъ Ячменевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда Лебедянскаго Мировыхъ Судей 15 октября 1870 года.

Принимая во вниманіе: а) что рѣшеніемъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената споръ тяжущихся сторонъ о правѣ собственности на земли при селѣ Большомъ Хомутцѣ не былъ рѣшенъ по существу признаніемъ права собственности изъ нихъ четвертныхъ и душевыхъ крестьянъ на опредѣленное количество въ извѣстной мѣстности за тѣми и другими земли, но оставлена была вся спорная между ними земля во владѣніи каждыхъ изъ нихъ, какъ таковое существовало послѣ отмежеванія отъ нихъ помѣщиковъ; б) что рѣшеніемъ своимъ 15 октября 1870 года Лебедянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по существу дѣла призналъ, что четвертными крестьянами въ апрѣлѣ 1870 года была засѣяна земля, находившаяся до того времени во владѣніи душевыхъ крестьянъ, противъ воли сихъ послѣднихъ,—Правительствующій Сенатъ не находитъ, чтобы заключеніе Мирового Съѣзда о признаніи посѣва четвертныхъ крестьянъ самовольнымъ нарушеніемъ владѣнія крестьянъ душевыхъ, и рѣшеніе вслѣдствіе того Съѣзда о возстановленіи спокойнаго владѣнія послѣднихъ были бы противны прямому смыслу статей закона, приведенныхъ въ основаніе первыхъ двухъ кассаціонныхъ доводовъ Ячменева. Такимъ же образомъ не заслуживаетъ уваженія и остальная часть его прошенія объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мирового Съѣзда по нарушенію 131 и 179 ст. Устава Гражданскаго Судопр., потому что изъ искового прошенія душевыхъ крестьянъ 19 августа 1870 г. и изъ рѣшенія Съѣзда видно, что они просили присудить имъ посѣянный четвертными крестьянами хлѣбъ и что рѣшеніе Съѣзда постановлено согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго государственныхъ крестьянъ четвертного владѣнія села Большого Хомутца, Коллежскаго Секретаря Ячменева, оставить безъ послѣдствій.

513.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Семена Иваницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ).

Послѣ смерти Коллежскаго Ассесора Ивана Рыбникова, послѣдовавшей 27-го января 1869 г., по распоряженію бывшей Нижегородской Палаты Гражданскаго Суда, произведены были публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ къ оставшемуся послѣ него имѣнію: недвижимому, состоящему въ двухъ домахъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, оцѣненныхъ въ 3500 р., 162 крестьянскихъ надѣла съ землею въ с. Кологріевѣ, Ардатовскаго уѣзда, на 17393 руб., 40 крестьянскихъ надѣловъ при д. Коноплянкѣ, Княгининскаго уѣзда, на 3066 р., движимому имѣнію на 1099 руб. и денежному капиталу 3500 руб., а всего на сумму 28,549 руб. По симъ публикаціямъ въ установленный срокъ предъявили свои права къ этому наслѣдству: 1) жена Капитана Варвара Муратовская,

2) изъ дворянъ дѣвица Елисавета Алексѣева и 3) Коллежскій Секретарь Семенъ Иваницкій. Нижегородскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло по закрытіи Нижегородской Палаты Гражданскаго Суда, нашелъ, что изъ имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ видно: 1) что право наслѣдованія Варвары Муратовской послѣ Ивана Рыбникова, какъ основанное на происхожденіи ея отъ Елисаветы Борисовой Аѳанасьевой, родной тетки по отцу покойнаго Рыбникова, вполнѣ доказано; 2) что хотя Иваницкій заявлялъ, что у Кондратія Рыбникова, отца наслѣдодателя, была сестра Матрена, дочь которой была его матерью, но доказательствъ тому никакихъ не представилъ, а просилъ только о выдачѣ ему для собранія таковыхъ свидѣтельства; 3) что дѣвица Алексѣева не представила доказательствъ, что она дѣйствительно дочь Ольги Ефимовой, дочери Матрены Борисовой, а посему постановленіемъ, состоявшимся въ охранительномъ порядкѣ 7 ноября 1869 г., постоновилъ: Варвару Муратовскую утвердить въ правахъ наслѣдства, въ просьбѣ Алексѣевой въ настоящее время отказать, а Иваницкому выдать просимое свидѣтельство для собранія и представленія въ мѣсячный срокъ доказательствъ о родствѣ его съ Рыбниковымъ. На это постановленіе Окружнаго Суда была принесена въ Московскую Судебную Палату частная жалоба Иваницкимъ. Въ жалобѣ этой Иваницкій, доказывая, что Окружный Судъ, предоставивши ему мѣсячный срокъ на представленіе необходимыхъ для разрѣшенія дѣла документовъ, на основаніи 331 и 386 ст. Уст. Гр. Суд., не долженъ былъ утверждать Муратовскую въ правахъ наслѣдства до представленія имъ этихъ документовъ и просилъ Московскую Судебную Палату постановленіе Окружнаго Суда, какъ преждевременное, отмѣнить. Между тѣмъ, Иваницкій предъявилъ въ судебномъ порядкѣ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ права свои на оставшееся послѣ Рыбникова наслѣдство, и, по разрѣшеніи этого дѣла Окружнымъ Судомъ, оно по апелляціямъ сторонъ поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты еще до разсмотрѣнія частной жалобы Иваницкаго. Судебная Палата въ отношеніи этой частной жалобы нашла, что, за предъявленіемъ Иваницкимъ своихъ правъ на наслѣдство послѣ Ивана Рыбникова въ исковомъ порядкѣ и за разрѣшеніемъ уже Окружнымъ Судомъ по сему иску дѣла, его жалоба о преждевременности утвержденія Муратовской въ правахъ наслѣдства представляется нынѣ утратившею свое значеніе и не требующею разрѣшенія, а потому 26 іюля 1871 г. опредѣлила: эту жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 14 января 1870 г. въ Нижегородскій Окружный Судъ, Иваницкій ходатайствовалъ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ Ивана Рыбникова, въ цѣломъ составѣ и объ устраненіи отъ участія въ наслѣдствѣ Варвары Муратовской. Въ прошеніи этомъ онъ утверждалъ и доказывалъ исповѣдными росписями, что онъ приходится троюроднымъ братомъ покойному Ивану Рыбникову; что мать его Анна была дочерью Матрены Борисовой, родной тетки наслѣдодателя. Нижегородскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ судебномъ засѣданіи 12 іюня 1870 г., нашелъ, что Иваницкій, какъ видно изъ представленныхъ имъ доказательствъ, имѣетъ на наслѣдство, оставшееся послѣ Ивана Рыбникова, одинаковыя права съ утвержденной уже въ правахъ къ этому наслѣдству Муратовскою и посему опредѣлилъ: Семена Иваницкаго, по праву представленія отъ бабки Матрены Борисовны, рожденной Рыбниковой, признать имѣющимъ право на полученіе половинной части наслѣдства, оставшагося послѣ бездѣтнаго Ивана Рыбникова; остальную же половину того наслѣдства оставить за Варварою Муратовскою по праву представленія отъ бабки, Елисаветы Борисовны, рожденной Рыбниковой, возложивъ на нихъ обязанности, указанныя въ ст. 1242 X Т. 1 ч. Св. Зак. На это рѣшеніе принесены были обѣими сторонами въ Московскую Судебную Палату апелляціонныя жалобы. Въ своей апелляціи Иваницкій доказывалъ: 1) что изъ представленныхъ Муратовскою свидѣтельствъ не оказывается, чтобы сынъ Ефима Аѳанасьева, Иванъ, родился отъ брака съ Елисаветой Борисовой, а не отъ другого; 2) изъ сопоставленія двухъ свидѣтельствъ Духовной Консисторіи оказывается, что Иванъ Аѳанасьевъ умеръ въ 1826 г., а дочь его Варвара родилась 30-го октября 1828 г., слѣдовательно, спустя гораздо болѣе узаконеннаго 119 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. времени послѣ смерти своего отца; 3) въ подтвержденіе брака Пра-

порщика Муратовскаго представлено, вопреки 122 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., свидѣтельство, выданное священникомъ церкви, а не духовными властями; 4) если бы Муратовская и была наслѣдницей, то не могла быть призванною къ наслѣдству, ибо лица женскаго пола призываются къ наслѣдству въ томъ лишь случаѣ, когда окажется недостатокъ въ мужскомъ (197, 204, 1126 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак.); по симъ основаніямъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и признать его въ правахъ наслѣдства ко всему имѣнію Рыбникова. Затѣмъ въ своей апелляціонной жалобѣ повѣренный Муратовской, Запольскій, объяснилъ, что онъ считаетъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части, которая касается признанія за Иваницкимъ правъ наслѣдованія къ имѣнію Рыбникова неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) признавая происхожденіе Иваницкаго отъ Матрены Борисовой Рыбниковой, бывшей въ замужествѣ за Козьмою Семеновымъ, Окружный Судъ уклонился отъ исковыхъ требованій Иваницкаго, который просилъ о признаніи за нимъ права наслѣдованія по происхожденію его отъ Матрены Борисовой въ замужествѣ за Козьмою Максимовымъ; 2) не существуетъ никакой связи между исповѣдными росписями 1803 и 1815 гг. и брачнымъ обыскомъ отца Иваницкаго, потому что въ одномъ документѣ говорится о дочери Прапорщика Максимова, а въ другомъ о семействѣ Коллежскаго Регистратора Семенова; посему Запольскій просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части, которая касается признанія за Иваницкимъ правъ наслѣдованія къ половинѣ имѣнія Рыбникова, и оставить оное во владѣніи Муратовской. Судебная Палата нашла, что изъ сопоставленія различныхъ документовъ, представленныхъ Муратовскою, не остается ни малѣйшаго сомнѣнія, что Варвара Муратовская есть дочь умершаго въ 1831 г. Ивана Аѳанасьева, роднаго сына Елисаветы Борисовой Рыбниковой, вышедшей въ 1782 г. въ замужество за Ефима Иванова Аѳанасьева и, родной тетки наслѣдодателя, слѣдовательно, Варвара Муратовская приходится наслѣдодателю двоюродною племянницею; изъ документовъ же, представленныхъ Иваницкимъ, родственная связь между Семеномъ Иваницкимъ и наслѣдодателемъ, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., остается недоказанною. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи Варвары Муратовской въ правахъ наслѣдства оставить въ силѣ, признавъ апелляціонную жалобу Иваницкаго незаслуживающею уваженія, относительно же утвержденія Иваницкаго въ правахъ наслѣдства, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, признавъ апелляціонную жалобу Муратовской заслуживающею уваженія. На рѣшеніе Московской Судебной Палаты Иваницкій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, за исключеніемъ вопросовъ, касающихся существа дѣла и не подлежащихъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи, выставлены слѣдующіе поводы для отмѣны и пересмотра рѣшенія: 1) Московская Судебная Палата признала частную жалобу, принесенную на частное опредѣленіе Нижегородскаго Окружнаго Суда, состоявшееся въ порядкѣ охранительнаго производства, о преждевременномъ утвержденіи Муратовской въ правахъ наслѣдства, утратившею свое значеніе и нетребующею разрѣшенія, вслѣдствіе предъявленія просителемъ своего требованія о признаніи его въ правахъ наслѣдства въ исковомъ порядкѣ, чѣмъ и нарушила ст. 791, 783, 777, 705, 566 и 367 Уст. Гр. Суд., такъ какъ по силѣ этихъ законовъ Палата обязана частный вопросъ, возбужденный частнымъ опредѣленіемъ и своевременно обжалованный, своевременно разрѣшить, а не собирать изъ другихъ производствъ справокъ о томъ, предъявленъ ли по этому дѣлу искъ или нѣтъ; 2) Судебная Палата, въ нарушеніе 337 и 367 ст. Уст. Гражд. Судопр., основала свое рѣшеніе о бракѣ Елисаветы Рыбниковой не на документахъ, ибо она разсматривала право Муратовской главнымъ образомъ по двумъ только свидѣтельствамъ Нижегородской Духовной Консисторіи за №№ 9988 и 1490, но не имѣла въ виду свидѣтельства той же Духовной Консисторіи за № 1491 о бракѣ Елисаветы Борисовой съ Ефимомъ Аѳанасьевымъ; 3) послѣ подачи апелляціонной жалобы и объявленія на оную Судебная Палата допустила представленіе документовъ со стороны повѣреннаго Муратовской, а именно исповѣдной росписи за 1801 г. и брачнаго свидѣтельства, каковые докумен-

ты въ виду суда 1-й степени не были и въ опредѣленіе 7 ноября 1869 года не вошли, чѣмъ нарушила 768 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1868 г. № 601; 4) Судебная Палата не изложила въ своемъ рѣшеніи содержанія документовъ, представленныхъ Муратовскою, чѣмъ дала полную возможность придать одному изъ нихъ такое значеніе, котораго онъ не имѣетъ; такъ изъ свидѣтельства Нижегородской Духовной Консисторіи за № 1491 выведено, что Елисавета Рыбникова вышла въ 1782 г. замужъ за Ефима Иванова Аѳанасьева, между тѣмъ, изъ копіи этого свидѣтельства видно, что Елисавета Борисова вышла за Ефима Аѳанасьева, но изъ опаго не видно, чтобы сей послѣдній былъ сыномъ Ивана Аѳанасьева, а равно, чтобы онъ былъ женатъ на Елисаветѣ Рыбниковой; въ этомъ Иваницкій видитъ нарушеніе 339 и 367 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) Судебная Палата, въ нарушеніе 711 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас. Деп. № 329, въ рѣшеніи своемъ о правахъ наслѣдства Муратовской не привела даже въ основаніе закона, а, оставляя рѣшеніе Окружнаго Суда 12 іюня 1870 г. въ силѣ, приняла въ основаніе опредѣленіе этого Суда 7 ноября 1869 г. Далѣе Иваницкій, представляя при своей жалобѣ слѣдующіе документы: 1) копію съ протокола Нижегородской Духовной Консисторіи 15 января 1870 г. за № 265; 2) справку Нижегородскаго Окружнаго Суда 13 октября 1871 г. съ копіи свидѣтельства Нижегородской Духовной Консисторіи отъ 22 февраля 1869 г. за № 1491; 3) копіи съ допошеній Почниковскаго Городничаго, выданныя 30-го сентября 1871 года изъ Нижегородскаго Губернскаго Правленія за №№ 3655 и 3656, съ формулярными списками о службѣ Аѳанасьева; 4) копіи съ исповѣдныхъ росписей за №№ 1769, 1770, 1789, 1811, 1817, 1824 и 1825; 5) свидѣтельство благородныхъ лицъ о тождествѣ Анны Кузьминой, дочери Козьмы Максимова Семенова и жены его Матрены Борисовой, рожденной Рыбниковой, въ замужествѣ за Иваницкимъ, не бывшіе въ виду при постановленіи рѣшенія Московской Судебной Палаты и нечаянно открывшіеся послѣ воспослѣдованія онаго,—проситъ, на основаніи 805 ст. Уст. Гр. Суд., подвергнуть дѣло вновь пересмотру, такъ какъ представленные документы по существенному своему содержанію имѣютъ вліяніе на измѣненіе состоявшагося 26 іюля 1871 г. рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціи подлежатъ лишь рѣшенія по существу дѣла; изъ частныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ, какъ разъяснено рѣшеніями Гр. Кассац. Деп. (1867 года №№ 24, 133, 419 и др.), подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ только такія, которыя разрѣшаютъ существо дѣла или преграждаютъ путь къ достиженію правосудія. Частное опредѣленіе Московской Судебной Палаты 26 іюля 1871 г. не имѣетъ такого свойства, ибо существенный вопросъ этого дѣла, заключающійся въ опредѣленіи наслѣдственныхъ правъ Иваницкаго и Муратовской, былъ разрѣшенъ особымъ постановленіемъ Судебной Палаты, состоявшимся 26-го іюля 1871 г., по апелляціоннымъ жалобамъ Муратовской и Иваницкаго, такъ что сторонамъ дана была полная свобода къ защитѣ своихъ правъ и къ опроверженію правъ другого; 2) Иваницкій находитъ нарушеніе 339 и 367 ст. въ томъ обстоятельствѣ, что Палата основала свое рѣшеніе о бракѣ Елисаветы Рыбниковой не на свидѣтельствѣ Духовной Консисторіи за № 1491, а на другихъ документахъ. Статьи 339 и 367 вовсе не обязываютъ судебное мѣсто основывать свое рѣшеніе на всякомъ представленномъ сторонами документѣ и тѣмъ менѣе принимать документы въ томъ значеніи, какое придаетъ имъ тяжущійся, а лишь выражаютъ то начало состязательнаго процесса, по которому судебное мѣсто не можетъ основывать свое рѣшеніе на какихъ-либо иныхъ документахъ, кромѣ тѣхъ, которые представлены сторонами; если въ настоящемъ дѣлѣ Палата и основала бы свое рѣшеніе не на свидѣтельствѣ Духовной Консисторіи за № 1491 (что, впрочемъ, не доказано просителемъ), то этимъ не нарушила бы ст. 339 и 367 Уст. Гр. Суд. 3) Въ ст. 768 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Касс Деп. 1868 года за № 601 не заключается запрещенія ссылаться при апелляціонномъ производствѣ на новыя доказательства, не бывшія въ виду при разсмотрѣніи дѣла въ первой инстанціи. Такого запрещенія не заключается нигдѣ въ Уставѣ Гражд. Суд.,—напротивъ того, статьи

174 и 771 сего Устава, опредѣляя способъ повѣрки доказательствъ при апелляціонномъ производствѣ, тѣмъ самымъ указываютъ, что въ виду апелляціонной инстанціи могутъ быть новыя доказательства, требующія повѣрки. Посему Московская Судебная Палата, принявъ отъ Муратовской новыя доказательства при апелляціонной жалобѣ, не могла нарушить 768 ст. Уст. Гр. Суд. 4) То обстоятельство, что Судебная Палата вывела изъ свидѣтельства Духовной Консисторіи за № 1491 такое заключеніе, которое изъ него, по мнѣнію просителя, не вытекаетъ, не можетъ въ данномъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ Палата основываетъ свое рѣшеніе не на одномъ какомъ-либо документѣ, а на сопоставленіи всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ. 5) Равнымъ образомъ Палата не нарушила 711 и 774 ст. Уст. Гражд. Суд., потому что, признавъ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ рѣшеніе Суда, въ которомъ указаны законы, послужившіе оному основаніемъ, Палата тѣмъ самымъ признала правильною и ссылку на этотъ законъ. Притомъ, какъ это разъяснено не разъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1867 года № 329), одно неприведеніе въ рѣшеніи законовъ, на коихъ оно основано, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, если въ немъ никакой законъ не нарушенъ. 6) Представленіе новыхъ актовъ, не бывшихъ въ виду судебныхъ мѣстъ при постановленіи рѣшенія, не составляетъ еще законнаго основанія къ пересмотру рѣшенія. Уст. Гр. Суд. (794 и 805 ст.), охраняя силу и твердость окончательныхъ рѣшеній отъ неосновательныхъ домогательствъ, направленныхъ къ ихъ колебанію, требуетъ отъ тяжущихся доказательствъ въ подтвержденіе того, что вновь представленный документъ дѣйствительно открытъ послѣ воспослѣдованія рѣшенія и не могъ быть своевременно въ Судъ представленъ, и чтобы этотъ документъ раскрывалъ такія стороны дѣла, которыя могутъ имѣть вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго судебнаго рѣшенія (рѣш. Касс. Деп. 1867 г. № 37). Между тѣмъ, Иваницкій не представилъ никакого доказательства, что представленные нынѣ при кассаціонной жалобѣ документы не могли быть представлены своевременно въ теченіе производства дѣла въ Московской Судебной Палатѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, признавъ, что въ кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Семена Иваницкаго не указано ни одного изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ и пересмотру рѣшенія Московской Судебной Палаты,—опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 792, 793, 794 и 805 ст. Уст. Граждан. Судопроиз., оставить безъ послѣдствій.

514.—1872 года марта 16-го и апрѣля 27-го чиселъ. *По прошенію Подполковника Павла Берга и купца Куприяна Лаврентьева объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Крестьянинъ Семеновъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Вязниковскаго судебнаго округа съ просьбою о взысканіи съ лѣсной конторы Подполковника Берга и купца Лаврентьева 270 р. 8 к., недоплаченныхъ ему за поставленный для конторы овесъ и въ подтвержденіе своего иска представилъ расчетную книжку, выданную изъ конторы Берга и Лаврентьева и подписанную ихъ приказчикомъ. Мировой Судья, за неявкою отвѣтчиковъ, постановилъ въ первый разъ заочное рѣшеніе, присудивъ съ нихъ взысканіе означенной суммы. По врученіи копій съ этого рѣшенія отвѣтчику Лаврентьеву и по явкѣ его къ Судьѣ, разбирательство, за неявкою истца, было отсрочено; по назначеніи же вновь разбирательства, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ дѣйствовали у Судьи чрезъ своихъ повѣренныхъ. Состоявшимся затѣмъ рѣшеніемъ Судья подтвердилъ свое заочное рѣшеніе. При этомъ второмъ разбирательствѣ повѣренный Лаврентьева, изложивъ предварительно свои возраженія противъ представленной истцомъ книжки, указалъ и на то, что дѣло это, за силою 32 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, не подсудно вязниковскимъ мировымъ установленіямъ; но Мировой Судья, не уваживъ отвода, рѣшилъ дѣло по существу. Въ апелляціи Лаврентьевъ

снова указалъ на неподсудность иска вязниковскимъ мировымъ установленіямъ, со стороны же истца представлено было въ Съѣздъ удостовѣреніе Исправника о томъ, что у Берга и Лаврентьева дѣйствительно имѣется въ той мѣстности коптора, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ и нашелъ нужнымъ поручить Мировому Судьѣ 1 участка собрать точныя свѣдѣнія, на какихъ данныхъ основано означенное удостовѣреніе Исправника. Затѣмъ, по полученіи этихъ свѣдѣній, принявъ во вниманіе, что искъ Семенова предъявленъ былъ въ то время, когда Лаврентьевъ жилъ въ Вязниковскомъ уѣздѣ при своей лѣсной конторѣ, и что отводъ о неподсудности былъ заявленъ повѣреннымъ отвѣтчика уже послѣ объясненій по существу дѣла, на основаніи 32, 33 и 1 п. 69 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ отводъ этотъ не заслуживающимъ уваженія. Засимъ, разобравъ дѣло по существу и имѣя въ виду, что заборъ овса приказчикомъ Коноплевымъ былъ сдѣланъ для конторы Берга и Лаврентьева, что подтверждается предшествующею запискою въ той же книгѣ уплаты 216 руб., поэтому и настоящая поставка овса должна быть признана обязательною для Берга и Лаврентьева, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Берга и Лаврентьева въ пользу Семенова 270 руб. 8 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Бергъ и Лаврентьевъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняя: 1) что Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ принимать къ разсмотрѣнію искъ, предъявленный Семеновымъ къ конторѣ ихъ, безъ указанія въ исковомъ прошеніи представителя или уполномоченнаго конторы, чрезъ которыхъ компаніи только и могутъ отвѣчать на судѣ; въ этомъ они усматриваютъ нарушеніе 27, 32, 35, 36 и 54 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, будто-бы, отводъ о подсудности былъ предъявленъ не своевременно, ибо отводъ этотъ былъ заявленъ вслѣдъ за разсмотрѣніемъ расчетной книги, что еще не составляетъ объясненій по существу дѣла; 3) что, основавъ свое рѣшеніе на расчетной книжкѣ, подписанной приказчикомъ, котораго они для сего не уполномочивали, Мировой Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) предписавъ Мировому Судьѣ по собственной иниціативѣ собрать справки о существованіи конторы, тогда какъ эта обязанность лежала на истцѣ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 367 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, по силѣ которой судъ обязанъ рѣшать дѣло лишь на доказательствахъ, представленныхъ сторонами, и 5) сверхъ этого Бергъ объясняетъ, что, вопреки 58 ст. Уст. Гражд. Судопр., онъ не получилъ отъ Мирового Судьи повѣстки о днѣ засѣданія.

По выслушаніи Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненіе Берга, что онъ не былъ вызванъ къ слушанію дѣла во время его производства у Мирового Судьи, опровергается подлиннымъ дѣлопроизводствомъ, изъ котораго видно, что повѣстка о вызовѣ къ Судьѣ была послана какъ въ контору, такъ и одному изъ товарищей Берга. Далѣе объясненія просителя о томъ, что настоящее дѣло не было подсудно Мировому Судьѣ, у котораго оно разбиралось, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла видно, что отводъ о неподсудности былъ заявленъ несвоевременно, а именно послѣ того, какъ повѣренный Лаврентьева, Лебедевъ, вошелъ въ разсмотрѣніе книжки, представленной истцомъ, и далъ противъ нея отзывъ. Такимъ образомъ, отводъ этотъ, какъ представленный несвоевременно, за силою 69 ст., не могъ быть принятъ въ уваженіе. Точно также и жалоба просителя на нарушеніе 470 и 472 ст., по которымъ книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, а равно счеты, записки и всякія домашнія бумаги не могутъ быть приняты за доказательство, когда они не подписаны должникомъ, но только ведены имъ или писаны, неосновательна, ибо Мировой Съѣздъ въ данномъ случаѣ не придавалъ значенія доказательства ни книгамъ розничныхъ торговцевъ, ни другимъ какимъ-либо домашнимъ бумагамъ, а основалъ свой выводъ собственно на томъ, что представленныя къ дѣлу копіи съ расчетной книги утверждены были подписью Коноплева, который, по заключенію Съѣзда, дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ Берга и Лаврентьева. Наконецъ, хотя дѣйствительно Съѣздъ, поручивъ произвести чрезъ Мирового Судью дознаніе, поступилъ несогласно съ 367 ст. Уст. Гр. Суд., по которой судъ не собираетъ

самъ доказательствъ или справокъ, но такое дѣйствіе Съѣзда въ данномъ случаѣ не имѣло особаго значенія, такъ какъ произведенное дознаніе въ виду несвоевременнаго, какъ выше сказано, предъявленія отвода, не освобождало бы судъ отъ разсмотрѣнія дѣла по существу, а потому и отступленіе Съѣздомъ отъ 367 ст. не представляется столь существеннымъ, чтобы приговоръ Съѣзда не могъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Берга и Лаврентьева, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

515.—1872 года февраля 3-го и апрѣля 27-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Захара Вѣхова, мѣщанина Града, объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедла; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Рославльскій купецъ Иванъ Павловъ Вѣховъ и повѣренный брата его, купца Захара Павлова Вѣхова, дворянинъ Барабановъ, 17 октября 1870 года поданными къ Рославльскому Мировому Судьѣ 5 участка прошеніями просили, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣть и рѣшить по совѣсти споръ ихъ о неплатежѣ Захаромъ Вѣховымъ Ивану Вѣхову должныхъ по счетамъ за взятый товаръ 4,417 руб. 23 коп. Мировой Судья, выслушавъ въ публичномъ засѣданіи того же 17 октября 1870 года взаимныя объясненія обѣихъ споряцихъ сторонъ, предложилъ имъ окончить дѣло миромъ и, записавъ состоявшееся между ними мировое соглашеніе, подписанное сторонами, въ протоколъ, постановилъ: согласно 71 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить мировую сдѣлку тяжущихся и выдать исполнительный листъ. Поданную на это постановленіе Мирового Судьи отвѣтчикомъ Захаромъ Вѣховымъ 8 апрѣля 1871 года жалобу съ просьбою уничтоженія всего производства Рославльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей оставилъ безъ разсмотрѣнія за пропущеніемъ сроковъ на подачу апелляціонной и кассаціонной жалобы. Затѣмъ, по просьбѣ Захара Вѣхова, Мировой Судья 31-го мая 1871 года возстановилъ ему право на обжалованіе въ 2-хъ недѣльный срокъ постановленія его отъ 17-го октября 1870 года, и по принесенной тогда Захаромъ Вѣховымъ новой жалобѣ Рославльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ соображеніе: что рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное по сему дѣлу, на основаніи 30 ст. Уст. Гражд. Судопр., могло быть обжаловано въ порядкѣ принесенія жалобъ на третейское рѣшеніе; что изъ приведенныхъ жалобщикомъ Захаромъ Вѣховымъ основаній къ уничтоженію рѣшенія Мирового Судьи, первое—о недѣйствительности просьбы повѣреннаго его, Барабанова, о рѣшеніи спора съ братомъ его по совѣсти, не можетъ быть принято потому, что уголовное преслѣдованіе Барабанова по обвиненію въ злоупотребленіи довѣрія его, Захара Вѣхова, еще не окончено производствомъ; второе—о неправильности допущеннаго Мировымъ Судьею мирового соглашенія при разборѣ дѣла, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., не вытекаетъ изъ смысла этого законоположенія, по которому разборъ дѣла не ограничивается никакимъ особымъ изъятіемъ изъ общаго порядка производства дѣлъ у Мирового Судьи и не исключаетъ права и обязанности Мирового Судьи допустить и окончаніе сего рода дѣлъ мировою сдѣлкою сторонъ, и третіе—объ отсутствіи въ довѣренности Барабанова спеціальнаго уполномочія на веденіе дѣла, по 30 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ равнымъ образомъ уваженія, такъ какъ въ довѣренности Вѣхова имъ предоставлено Барабанову полное представленіе его личности,—рѣшеніемъ 30 іюня 1871 года постановилъ: оставить жалобу повѣреннаго Захара Вѣхова безъ послѣдствій. Въ семъ постановленіи Мировой Съѣздъ означилъ, что оно окончательное и не подлежитъ обжалованію. Принося Правительствующему Сенату на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, повѣренный купца Захара Вѣхова, мѣщанинъ Градъ, проситъ отмѣнить таковое по нарушенію 173, 815, 8 и 30 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ рѣшилъ дѣло по жалобѣ его безъ прочтенія въ засѣданіи Съѣзда 30 іюня 1871 года обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Судьи 17 октября.

1870 года; что Съѣздъ объявилъ свое рѣшеніе неподлежащимъ обжалованію; что Съѣздъ по заявленіямъ Захара Вѣхова объ уголовномъ преслѣдованіи Барабанова не пріостановилъ разсмотрѣнія этого дѣла въ гражданскомъ порядкѣ до окончанія уголовнаго суда надъ Барабановымъ; что Съѣздъ неправильно, по смыслу 30 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ возможность утвержденія Мировымъ Судьею заранѣе составленной сторонами мировой сдѣлки вмѣсто постановленія Мировымъ Судьею рѣшенія по совѣсти и нашелъ допускаемыми просьбы повѣренныхъ о рѣшеніи дѣлъ по 30 ст. Уст. Гр. Суд., когда нѣтъ въ довѣренности, имъ данной, ясной оговорки предоставленія имъ права на подобный разборъ. Въ объясненіи противъ сей кассаціонной жалобы истецъ Иванъ Вѣховъ проситъ таковую оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ по кассаціонной жалобѣ отвѣтчика Захара Вѣхова рѣшеніе Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его прежде всего представляется существенный въ семъ дѣлѣ вопросъ: не нарушилъ-ли Мировой Съѣздъ 30 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, не уничтоживъ по жалобѣ Захара Вѣхова постановленія Мирового Судьи 17 октября 1870 года, призналъ непротивнымъ закону предъявленіе ему просьбы о рѣшеніи по совѣсти дѣла по иску Ивана Вѣхова со стороны отвѣтчика Захара Вѣхова его повѣреннымъ Барабановымъ, не представившимъ довѣренности объ уполномочіи его именно на такой предметъ. Установленное 30 ст. Уст. Гражд. Суд. правило содержитъ въ себѣ законное дозволеніе мировому судьѣ принимать къ своему разсмотрѣнію, кромѣ подвѣдомыхъ ему, по силѣ ст. 29, дѣлъ, и всякіе другіе споры и иски гражданскіе, когда обѣ тяжущіяся стороны будутъ просить его о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти. Рѣшенія дѣлъ, на семъ основаніи постановленныя мировыми судьями, суть окончательныя, и, какъ объяснилъ Гр. Касс. Д—тъ въ рѣшеніи своемъ 1869 года № 1299, подлежатъ обжалованію и уничтоженію только тогда, когда можетъ быть признано, что все производство ничтожно по начатію его вопреки условіямъ, подъ которыми оно допускается по закону. Законъ, въ статьѣ 30 Уст. Гр. Суд., установилъ исключительный порядокъ судопроизводства, особенно важный потому, что таковымъ даетъ право единолично судьѣ рѣшить гражданскій споръ окончательно только по внутреннему убѣжденію его совѣсти, не стѣсняясь общею его обязанностію, лежащею на немъ, въ случаяхъ разсмотрѣнія дѣлъ въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), сообразовать свое рѣшеніе съ постановленіями положительнаго закона, опредѣляющими и ограждающими гражданскія права. Въ сихъ видахъ нельзя не признать, что просьба споряшихъ сторонъ, составляющая, по закону (ст. 30 Уст. Гр. Суд.), непремѣнное условіе законности и дѣйствительности производства и рѣшенія мирового судьи всякаго гражданскаго спора окончательно по совѣсти, представляетъ особенную важность и должна быть обращена къ мировому судьѣ въ такой формѣ, которая не допускала бы ни малѣйшаго сомнѣнія въ дѣйствительности воли лица, отъ имени котораго она исходитъ, относительно уполномоченія мирового судьи на окончательное рѣшеніе извѣстнаго ея дѣла по совѣсти. Въ таковой просьбѣ споряшей стороны слѣдуетъ видѣть уполномочіе мирового судьи на окончательное по совѣсти рѣшеніе дѣла, по особому довѣрію просящаго къ судебной власти, представляемой мировымъ судьею. Посему изъ ближайшаго смысла статьи 30 Уст. Гр. Суд. выходитъ, что законъ сей требуетъ, чтобы просьба объ окончательномъ рѣшеніи по совѣсти дѣла была личная самой споряшей стороны, то-есть непосредственно ею принесенная мировому судьѣ въ подписанномъ ею на его имя прошеніи. Распространительное толкованіе такого смысла ст. 30 Уст. Гр. Суд. можно допустить только тогда, когда споряшею стороною была выдана повѣренному довѣренность съ предоставленіемъ ему положительно особаго права просить отъ имени довѣрителя мирового судью о рѣшеніи опредѣленнаго ея дѣла окончательно по совѣсти, на основаніи 30 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо въ такомъ случаѣ только будетъ достовѣрно, что споряшая сторона дѣйствительно желала чрезъ посредство своего особо уполномоченнаго повѣреннаго просить мирового судью объ окончательномъ по совѣсти рѣшеніи ея спорнаго дѣла и облечь мирового судью сею особою по волѣ ея властію. Даже спеціальныя уполномоченія повѣреннаго вообще на прекращеніе дѣла

довѣрителя миромъ, или на предоставленіе рѣшенія дѣла довѣрителя посредниками на правѣ третейскаго суда, не могутъ почитаться достаточными на предметъ заявленія повѣреннымъ просьбы о рѣшеніи дѣла на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., потому что сего рода просьбы предполагаютъ волю спорящей стороны о рѣшеніи спора судебною властію, а не объ устраненіи спора способомъ мирового соглашенія. Признавая засимъ, что Захаръ Вѣховъ лишенъ правъ, принадлежавшихъ ему по закону, на защиту его спора противъ иска Ивана Вѣхова, вслѣдствіе неправильнаго принятія Мировымъ Судьею къ своему разсмотрѣнію, на основаніи 30 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства неподсуднаго ему въ общемъ порядкѣ дѣла по иску Ивана Вѣхова, по просьбѣ повѣреннаго Захара Вѣхова, не бывшаго на такую просьбу уполномоченнымъ, и вслѣдствіе неправильнаго утвержденія рѣшеніемъ Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей постановленія Мирового Судьи о состоявшемся мировомъ соглашеніи сторонъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 30 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить рѣшеніе Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 30 іюня 1871 г. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Смоленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

516.—1872 года апрѣля 6-го и 27-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Павла Пынѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова мѣщанина Льва Пынѣева, Аграфена, искала съ братьевъ покойнаго мужа ея, мѣщанъ Ивана и Павла Пынѣевыхъ, 230 р. по векселю, выданному ей мужемъ. Отвѣтчики отозвались, что заплатить не могутъ и не желаютъ, а просятъ обратить взысканіе на движимость покойнаго ихъ брата и на принадлежащую ему часть въ домѣ. Мировой Судья 3 Александровскаго участка присудилъ взыскать по векселю 230 руб. съ процентами съ оставшагося движимаго и недвижимаго имѣнія Льва Пынѣева. При разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей Александровскаго округа по апелляціи мѣщанина Павла Пынѣева повѣренный его заявлялъ, что искъ Пынѣевой не можетъ относиться къ Ивану и Павлу Пынѣевымъ, потому что не доказано, чтобъ они получили какое-либо наслѣдство послѣ Льва Пынѣева; а повѣренный истицы, подтверждая, что отвѣтчики къ имѣнію Льва Пынѣева наслѣдственныхъ правъ не предъявляли, объяснилъ, что они поэтому представляются въ дѣлѣ лицами посторонними и не имѣютъ права жаловаться на рѣшеніе Судьи. 19 декабря 1869 года Мировой Съѣздъ утвердилъ обжалованное рѣшеніе, а 22 ноября 1871 года Павелъ Пынѣевъ подалъ въ Съѣздъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ прошеніе о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда вслѣдствіе открывшагося новаго обстоятельства, заключающагося въ томъ, что постановленіемъ Владимирскаго Окружнаго Суда 3 іюня 1871 г. онъ утвержденъ наслѣдникомъ брата своего Ивана Пынѣева и на основаніи этого постановленія введенъ 16 августа 1871 года во владѣніе домомъ, который обращенъ на удовлетвореніе взыскательницы Аграфены Пынѣевой, какъ имущество, принадлежавшее Льву Пынѣеву. Непремѣнный Членъ Александровскаго Съѣзда, признавъ, что срокъ на подачу прошенія о пересмотрѣ рѣшенія для Павла Пынѣева слѣдуетъ исчислять со дня постановленія Окружнаго Суда отъ 3-го іюня 1871 г., и, руководствуясь ст. 189, 191, 192 и 755 Уст. Гр. Судопр., возвратилъ Пынѣеву прошеніе за пропускомъ срока. Жалуясь на это распоряженіе, Павелъ Пынѣевъ объясняетъ, что одно постановленіе Окружнаго Суда еще не составляло полнаго укрѣпленія за нимъ дома; что при вводѣ во владѣніе могъ быть предъявленъ противъ его правъ споръ; что онъ сдѣлался дѣйствительнымъ и единственнымъ владѣльцемъ дома только со времени безспорнаго ввода его во владѣніе 16-го августа 1871 года и что съ этого дня долженъ считаться ему и 4-хъ мѣсячный срокъ для подачи прошенія о пересмотрѣ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ обжалованное распоряженіе Непремѣннаго Члена Александровскаго Съѣзда со ст. 189 Уст. Гр. Суд. по продол. 1868 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что,

на основаніи этой статьи Устава, Непремѣнный Членъ Съѣзда не только вправѣ, но и обязанъ въ отношеніи къ подаваемымъ ему просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній руководствоваться порядкомъ, установленнымъ для Судебныхъ Палатъ, а потому и возвращать подобныя просьбы, на основаніи ст. 801 по продолж. 1868 года и ст. 755 Устава, если окажется, что просьба подана по истеченіи установленнаго закономъ срока. Изъ сего слѣдуетъ, что вопросъ о томъ, миновалъ ли срокъ для подачи объ отмѣнѣ рѣшенія, начавшійся со дня, положительно указаннаго закономъ, долженъ быть разрѣшаемъ властью Непремѣннаго Члена Съѣзда на томъ же основаніи, какъ подобный вопросъ по дѣлу, производившемуся въ Судебной Палатѣ, разрѣшается опредѣленіемъ Палаты безъ вызова противной стороны, простымъ расчетомъ времени, протекшаго отъ установленнаго закономъ начала срока до дня полученія просьбы, съ примѣненіемъ общихъ правилъ объ исчисленіи сроковъ, постановленныхъ въ ст. 816—831 Уст. Гр. Судопр.; но въ тѣхъ случаяхъ, когда предстоитъ не только опредѣлить день окончанія срока, начавшагося съ извѣстнаго, закономъ опредѣленнаго момента, но и установить самый моментъ, съ котораго должно было считаться теченіе срока, правильное разрѣшеніе возникающаго вопроса о началѣ срока можетъ послѣдовать не иначе, какъ по сообщеніи копіи съ просьбы противной сторонѣ и по выслушаніи ея объясненія на основаніи ст. 4 Уст. Гр. Суд. Посему и принимая во вниманіе, что срокъ, опредѣленный для прошеній о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открывшимся обстоятельствамъ, на основаніи ст. 192 п. 2 и ст. 797 п. 2 Уст. Гражд. Судопр., исчисляется не со дня, установленнаго уже, какъ начало срока, при прежнемъ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ и Судебной Палатѣ, а съ того времени, когда новое обстоятельство сдѣлалось извѣстнымъ просителю, что указаніе просителя на день, въ который новое обстоятельство сдѣлалось ему съ достовѣрностью извѣстнымъ, можетъ представляться спорнымъ или безспорнымъ, смотря по тому, возражаетъ ли на это противникъ и какіе съ обѣихъ сторонъ по этому предмету представляются доказательства и доводы, и что поэтому предварительно разрѣшенія вопроса о степени справедливости указанія просителя необходимо дать высказаться его противнику, который, получивъ копію съ прошенія о пересмотрѣ рѣшенія, объясненіе свое обязанъ представить уже въ Правительствующій Сенатъ, а не въ Съѣздъ или Судебную Палату (стат. 801 по продолж. 1868 года и 758 Устава Гражданскаго Судопроизводства), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что начало срока для принесенія просьбы о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открывшимся обстоятельствамъ можетъ быть установляемо лишь Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената по разсмотрѣніи объясненій обѣихъ сторонъ, а до сообщенія просьбы противной сторонѣ, т. е. до представленія ея въ Сенатъ, должно быть опредѣляемо согласно указанію просителя. Примѣняя это общее правило къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Непремѣнный Членъ Съѣзда Мировыхъ Судей Александровскаго округа, разрѣшивъ вопросъ о томъ, съ какого дня слѣдуетъ считать Пынѣеву срокъ для представленія прошенія объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, поступилъ неправильно и не согласно съ ст. 4, 189, 758 и 801 (по продолж. 1868 г.) Уст. Гр. Суд., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное распоряженіе отмѣнить, предписавъ Александровскому Съѣзду въ принятіи и представленіи прошенія Пынѣева въ Правительствующій Сенатъ поступить по установленному порядку.

517.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Филевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный Филевскаго, дворянинъ Персидскій, представилъ при прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, выданную его вѣрителю козакомъ Бѣлобловскимъ расписку на 245 рублей и просилъ взыскать означенную сумму съ процентами. Противъ этого Бѣлобловскій заявилъ, что онъ никогда не занималъ денегъ у Филевскаго и не только не давалъ ему расписки на

245 рублей, но даже и не знаетъ его, а также не знаетъ никого изъ подписавшихся на предъявленной Филевскимъ распискѣ и находитъ ее подложною, тѣмъ болѣе, что онъ никогда не занималъ ни у кого денегъ. Вслѣдствіе этого Мировой Судья передалъ настоящее дѣло Товарищу Прокурора, а сей послѣдній препроводилъ оное въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая, съ возвращеніемъ дѣла въ Нѣжинское Уѣздное Полицейское Управленіе, предписала произвести разслѣдованіе. Спрошенные за присягою свидѣтели показали, что Бѣлобловскій выдалъ Филевскому расписку на сумму 245 руб., что по просьбѣ Бѣлобловскаго они расписывались на распискѣ въ качествѣ свидѣтелей и что Бѣлобловскій притомъ говорилъ, что онъ долженъ уплатить Филевскому по распискѣ 245 руб. Черниговская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что козакъ Бѣлобловскій подложнаго составленія расписки, представленной ко взысканію Филевскимъ, ничѣмъ не доказалъ, а по разслѣдованію обнаружено, что таковая дѣйствительно выдана Бѣлобловскимъ Филевскому, а поэтому опредѣлила: признавъ расписку Бѣлобловскаго, данную имъ Филевскому на 245 руб., дѣйствительною, дѣло возвратить Мировому Судьѣ 2-го участка, о чемъ Филевскому и Бѣлобловскому объявить. Мировой Судья, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и руководствуясь ст. 81, 129, 125, 133 Уст. Гр. Суд.; 2020 и 2038 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ козака Ивана Бѣлобловскаго въ пользу мѣщанина Ивана Филевскаго по распискѣ, выданной въ 1868 году, 245 руб., процентовъ 18 рублей 12½ коп. и судебныхъ издержекъ 24 руб., всего 287 руб. 12½ коп.; сверхъ того, взыскать съ обѣихъ сторонъ гербовыхъ пошлинъ за написаніе расписки на простой бумагѣ по 3 руб. съ каждой, затѣмъ въ обезпеченіе настоящаго иска повѣреннаго Персидскаго сообщить Становому Приставу о наложеніи ареста на имущество Бѣлобловскаго. На это рѣшеніе Иванъ Бѣлобловскій подалъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 2038 стат. X Т. 1 ч., такъ какъ означенная статья закона, говоря о дѣйствительности заемнаго обязательства, имѣетъ въ виду только случаи, когда обязательство признано давшимъ оное, и тогда только взысканіе по домашнему обязательству приравнивается, согласно 2038 ст. Т. X ч. 1, взысканію по крѣпостному заемному письму. Въ настоящемъ же случаѣ, когда обязательство представляется противъ безграмотнаго, который его не признаетъ, и такъ какъ на немъ нѣтъ требуемаго ст. 881 и 882 Т. X ч. 1 удостовѣренія въ подлинности акта, то 2038 ст. X Т. 1 ч. не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія взысканія. Вслѣдствіе этого Бѣлобловскій просилъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ свидѣтельскія показанія, имѣющіяся въ настоящемъ дѣлѣ, нашелъ, что Бѣлобловскій выдалъ расписку на 245 руб. вслѣдствіе того, что Филевскій взялся ходатайствовать по его дѣлу объ уворованныхъ деньгахъ, что не противорѣчитъ ст. 2017 Т. X ч. 1; между тѣмъ, Филевскій не представилъ доказательствъ того, что онъ ходатайствовалъ по этому дѣлу; посему, хотя расписка удовлетворяетъ ст. 2038 Т. X ч. 1, но какъ содержаніе ея не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то Съѣздъ, руководствуясь стат. 81 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи въ искѣ Филевскаго отказать, взыскавъ съ него въ пользу Бѣлобловскаго судебныхъ издержекъ 10 рубл. Филевскій проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 2017, 2038 Т. X ч. 1, 81, 195 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе указанныхъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ. Въ нарушеніе статьи 409 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе факта существованія долга, основаннаго на предъявленной имъ ко взысканію распискѣ. Затѣмъ Съѣздъ, признавая, что расписка соотвѣтствуетъ требованіямъ ст. 2038 Т. X ч. 1 и была выдана Бѣлобловскимъ за услуги что, по мнѣнію Съѣзда, не противорѣчитъ ст. 2017 Т. X ч. 1, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ расписку эту недостаточнымъ доказательствомъ, указавъ, что она не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, и въ нарушеніе какъ указанныхъ статей, такъ и ст. 81 Устава Гражд. Суд., возложилъ на обязанность его, просителя, представить доказательства произведенныхъ услугъ; между тѣмъ, вопросъ о

томъ, была ли выдана эта расписка за услуги и дѣйствительно ли существовали эти услуги, вовсе не составлялъ предмета спора сторонъ и не былъ заявленъ въ апелляціонной жалобѣ; такимъ образомъ, Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціонной жалобы и требованій сторонъ и явился защитникомъ гражданскихъ правъ апеллятора. Независимо отъ сего, въ нарушеніе стат. 195 Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи настоящаго дѣла участвовалъ Почетный Мировой Судья Клобуковъ, женатый на родной сестрѣ защитника Бѣлобловскаго, Петра Раковича.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: отвѣтчикъ Бѣлобловскій въ апелляціонной своей жалобѣ недѣйствительность представленной ко взысканію расписки доказывалъ исключительно тѣмъ, что она выдана лицомъ безграмотнымъ, подпись котораго, вопреки 882 ст. Т. X ч. 1, не засвидѣтельствована полиціею. Между тѣмъ, Съѣздъ, вмѣсто того, чтобы ограничиться разсмотрѣніемъ этого только довода, приведеннаго апеллятором, вошелъ въ разсмотрѣніе обстоятельства, вовсе не заявленнаго отвѣтчикомъ и не составлявшаго предмета спора, а именно того, что расписка эта выдана за услуги, которыхъ въ дѣйствительности не было, т. е., что она не соотвѣтствуетъ своему содержанію. Войдя такимъ образомъ въ разсмотрѣніе довода, не заявленнаго апеллятором, и отмѣнивъ затѣмъ рѣшеніе Судьи на основаніи этого довода, Съѣздъ допустилъ прямое нарушеніе ст. 773 Уст. Гр. Суд., обязательной, согласно ст. 80, и для мировыхъ судебныхъ установленій. Обращаясь затѣмъ къ указанію просителя на нарушеніе ст. 195 Уст. Гр. Суд., оказывается, что Мировой Судья Клобуковъ, участвовавшій въ рѣшеніи настоящаго дѣла, дѣйствительно, какъ видно изъ представленія Съѣзда, женатъ на родной сестрѣ повѣреннаго отвѣтчика Бѣлобловскаго, Раковича. Хотя настоящее указаніе кассатора на нарушеніе ст. 195 Уст. Гр. Суд. представляется несвоевременнымъ, такъ какъ отводъ этотъ не былъ заявленъ имъ въ Съѣздѣ, а потому и не можетъ нынѣ служить поводомъ отмѣны рѣшенія, тѣмъ не менѣе таковое дѣйствіе Мирового Судьи и Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ и подлежитъ разсмотрѣнію въ распорядительномъ засѣданіи Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) рѣшеніе Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 773 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Конотопскаго Мирового Съѣзда, и 2) вопросъ объ участіи въ рѣшеніи дѣла Мирового Судьи Клобукова разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

518.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію крестьянки Анисьи Медвѣдевой объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубъ въ).

По смерти крестьянина Петра Кобелева жена его Ѳеодосія Григорьева 10 октября 1854 года предъявила ко взысканію въ Курскую Городскую Полицію заемное письмо отъ имени умершаго мужа ея, выданное 10 октября 1853 г., въ занятыхъ у нея 300 руб. сер., срокомъ на одинъ годъ и за указные проценты; заемное письмо это, не явленное ни по написаніи, ни по срокѣ, вслѣдствіе предъявленнаго со стороны сестры должника Кобелева, мѣщанки Сухоруковой, спора о фальшивомъ, будто бы, составленіи онаго, Городская Полиція 28-го марта 1857 г. передала въ Курскій Уѣздный Судъ; но Судъ 12-го іюня 1861 года возвратилъ дѣло для постановленія по оному, на основаніи ст. 21, 22, 24 Т. X ч. 2 Зак. Гр., приговора въ Курскую Городскую Полицію, которая, по опредѣленію 28 іюля того же 1861 года, въ искѣ Кобелевой въ безспорномъ порядкѣ отказала, предоставивъ ей, на основаніи ст. 24 Т. X ч. 2, право начать искъ въ судебномъ мѣстѣ. Вслѣдствіе этого постановленія Кобелева 23 іюля 1870 г. предъявила у Курскаго Мирового Судьи 5 участка искъ къ сестрѣ умершаго, крестьянкѣ Анисьѣ Медвѣдевой, какъ получившей вмѣстѣ съ нею по завѣщанію умершаго должника принадлежащій ему домъ, о взысканіи съ нея половины всей причитавшейся по тому

заемному письму капитальной суммы, неустойки и процентовъ, и составляющей по ея расчету 305 руб. 25 коп. За неявкою отвѣтчицы, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 27 января 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ Медвѣдевой 309 руб. 75 коп. и судебныхъ издержекъ 10 рублей. На это рѣшеніе повѣренный Медвѣдевой подалъ отзывъ, доказывая въ немъ, что искъ Кобелевой преждевременный, такъ какъ споръ, предъявленный Сухоруковымъ въ полиціи противъ заемнаго письма, Уѣзднымъ Судомъ еще не разрѣшенъ; что вмѣстѣ съ тѣмъ искъ этотъ преувеличенъ и предъявленъ къ одной довѣрительницѣ его, Медвѣдевой, вопреки 2 и 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., не по принадлежности, такъ какъ Кобелева, которой изъ незавѣщаннаго имущества мужа ея на сумму 5,075 рублей $87^1/_2$ коп. ассигнац. слѣдовала 4 часть на сумму 268 рублей $96^3/_4$ коп., получила такового по собственному ея сознанію на 537 рублей $93^3/_4$ копеекъ, и хотя она имущество это и раздѣлила съ довѣрительницею его, Медвѣдевою, но раздѣлъ этотъ по опредѣленію Курской Городской Полиціи 8-го ноября 1856 года уничтоженъ и послѣ того со стороны сестры ихъ, Сухоруковой, въ ноябрѣ 1857 г. подано въ Курскій Уѣздный Судъ о выдѣлѣ слѣдующей ей законной части изъ того движимаго имущества прошеніе, по которому дѣло должно находиться въ Окружномъ Судѣ, или въ архивѣ онаго въ дѣлахъ Уѣзднаго Суда; кромѣ того, при происходившемъ у Мирового Судьи разбирательствѣ повѣренный Медвѣдевой заявилъ, что онъ требованіе Кобелевой находитъ неосновательнымъ на томъ основаніи, что она пропустила земскую давность на право взысканія по заемному письму, такъ какъ она съ 1854 года по 23 іюля 1870 года не имѣла по дѣлу никакого хожденія; на что повѣренный истицы возразилъ, что хотя довѣрительница его прошеній въ присутственныя мѣста не подавала, но что тѣмъ не менѣе давность въ настоящемъ случаѣ не примѣнима, такъ какъ самое дѣло производилось. Мировой Судья, въ виду сознанія повѣреннаго истицы въ томъ, что довѣрительницею его съ 1854 года по 1870 годъ не было подаваемо по настоящему дѣлу никакихъ прошеній, нашелъ возраженія отвѣтчика о потерѣ истицею права на искъ за нехожденіе по дѣлу въ теченіе времени болѣе 10 лѣтъ вполнѣ заслуживающими уваженія, и потому, руководствуясь ст. 694 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ, состоявшимся 10 іюня 1871 года, въ искѣ повѣренному Кобелевой отказалъ. Но Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кобелевой и принявъ во вниманіе, что дѣло о взысканіи Кобелевой съ крестьянки Медвѣдевой денегъ по заемному письму, выданному мужемъ первой, впослѣдствіи умершимъ, женѣ своей, производилось въ Городской Полиціи и Уѣздномъ Судѣ съ 11 октября 1854 г. по 28 іюля 1861 года, менѣе 10 лѣтъ, и затѣмъ со времени послѣдовавшаго опредѣленія Городской Полиціи 28 іюля 1861 года съ зачисленіемъ дѣла конченнымъ по день предъявленія иска Мировому Судьѣ по 23 іюля 1870 года также не прошло 10 лѣтъ, призналъ Кобелеву, на основаніи статьи 694 Т. X ч. 1, не пропустившею срокъ 10 лѣтней давности на предъявленіе сего иска и потому, отмѣнивъ 19 августа 1871 г. рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлилъ: взыскать, на основаніи ст. 921, 1250, 2039 и 2030 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 133 Уст. Гр. Судопроизв., съ крестьянки Анисьи Медвѣдевой въ пользу Кобелевой половину капитала по заемному письму 150 руб., процентовъ съ 11 октября 1854 г. со дня предъявленія заемнаго письма по 10 іюня 1871 г., согласно апелляціи повѣреннаго Кобелевой, за 16 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ 150 руб. и издержекъ по производству дѣла 10 р., всего-же 310 р. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянка Анисья Медвѣдева проситъ рѣшеніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить по неправильному толкованію и по нарушенію ст. 694 и 2094 Т. X ч. 1 Закон. Гражд. Неправильное толкованіе ст. 694 Т. X части 1 Зак. Гражд. просительница видитъ въ заключеніи Мирового Съѣзда, что отъ 11-го октября 1854 г. по день рѣшенія полиціи 28 іюля 1861 г., а отъ того времени до предъявленія иска 23 іюля 1870 года, не прошло 10-ти лѣтней давности, тогда какъ изъ доказательствъ, въ дѣлѣ имѣющихся, видно, что во все это время Кобелева никакого хожденія по дѣлу не имѣла; въ означенной же ст. 694 и въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за

1868 г. подъ № 763 ясно говорится, что если истецъ самъ не предпринимаетъ тѣхъ дѣйствій по хожденію, какія законъ предписываетъ ему для огражденія своего права, то хотя бы производство дѣла въ судѣ или въ полиціи и продолжалось, оно уже не можетъ остановить теченія давности; въ настоящемъ же случаѣ законъ этотъ, по объясненію просительницы, тѣмъ болѣе имѣетъ свое мѣсто, что Кобелева, не повторяя своихъ требованій съ 1854 г., даже не знала о состоявшемся въ полиціи постановленіи, которое ей не объявлялось до 1870 г., и что, за непринятіемъ мировыми судебными установленіями возбужденнаго вопроса о давности, домашнее заемное письмо въ подлинности его не разсматривалось, такъ какъ Уѣзднымъ Судомъ достоинство его опредѣлено не было. Нарушеніе ст. 2039 Т. X ч. 1 Зак. Гр. просительница Медвѣдева видитъ въ исчисленіи процентовъ по непротестованному заемному письму съ 11 октября 1854 г., тогда какъ документъ этотъ ни полиціею, ни судомъ правильнымъ не признавался, а, между тѣмъ, изъ рѣшенія полиціи видно, что Кобелева изъ имущества и капитала своего мужа получила гораздо болѣе, чѣмъ ей слѣдовало, и такъ какъ онъ къ Мировому Судьѣ представленъ только въ іюлѣ 1870 г., то и проценты слѣдовало, по объясненію просительницы, опредѣлить, на основаніи ст. 2039 Т. X ч. 1 Зак. Гр., только съ этого времени.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просительницы Медвѣдевой, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать въ доводахъ, приводимыхъ ею въ подтвержденіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 694 и 2039 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства ея объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся 19 января—26 апрѣля 1872 г. по дѣлу Мальцева, признано, что представленіе обязательства ко взысканію въ полицію прерываетъ теченіе давности и что со времени судебнаго постановленія, предоставляющаго право на предъявленіе вновь иска, срокъ давности для дѣйствительности онаго долженъ почитаться вновь начавшимся со дня того постановленія; поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ срокъ давности для предъявленія Кобелевою иска долженъ считаться начавшимся со времени постановленія Курскою Городскою Полиціею 28 іюля 1861 г. опредѣленія, предоставившаго Кобелевой начать искъ свой въ судебномъ мѣстѣ; съ возобновленіемъ же срока на предъявленіе иска и съ прекращеніемъ въ полиціи начавшагося въ ономъ производства не можетъ быть и рѣчи о потерѣ Кобелевою права на искъ нехожденіемъ по оному. Признавая вслѣдствіе сего, что въ заключеніи Мирового Съѣзда о непотерѣ Кобелевою права на искъ съ Медвѣдевой по заемному письму умершаго мужа ея, Кобелевой, не представляется объясняемаго просительницею нарушенія ст. 694 Т. X ч. 1 Зак. Гр., и переходя затѣмъ къ объясненіямъ просительницы о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 2039 Т. X ч. 1 Зак. Гр. въ отношеніи исчисленія процентовъ по тому заемному письму, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эти объясненія ея не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ ни просительница Медвѣдева о несостоятельности своей не заявляла, ни Съѣздъ факта этого изъ обстоятельствъ дѣла не устанавливалъ,—Правительствующимъ же Сенатомъ уже неоднократно разъяснено (рѣш. 1869 года № 1039 и другія), что ограниченіямъ, изложеннымъ въ означенной статьѣ въ отношеніи исчисленія процентовъ по неявленнымъ обязательствамъ, кредиторы подвергаются при несостоятельности должника, каковой въ отношеніи Медвѣдевой въ настоящемъ дѣлѣ не обнаружено. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянки Анисьи Медвѣдевой, какъ незаслуживающую уваженія, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

519.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію купца Ивана Шабанова объ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ поступившее въ оную по

апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Генералъ-Маіора Кузьмина на рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда дѣло по иску довѣрителя его съ Пошехонской купчихи Маріи Поликарповой Шабановой 2,000 руб. убытковъ на исправленіе арендуемой ею у Кузьмина мельницы, рѣшеніемъ, состоявшимся 5 ноября 1870 года, предоставила Кузьмину въ порядкѣ исполнительнаго производства право доказывать какъ количество убытковъ, понесенныхъ имъ отъ произведенныхъ на заводѣ исправленій, такъ равно и стоимость тѣхъ исправленій, которыя еще не произведены, но должны быть отнесены на счетъ Шабановой, и судебныя издержки, на основаніи ст. 868 Устава Гражданскаго Судопроизв., возложила на Шабанову. Представляя удостовѣреніе Ярославскаго Окружнаго Суда объ означенномъ рѣшеніи и о количествѣ понесенныхъ судебныхъ издержекъ, Генералъ-Маіоръ Кузьминъ 14 февраля 1871 г. предъявилъ у Мирового Судьи 2-го участка Пошехонскаго округа искъ какъ о взысканіи съ Шабановой на основаніи означеннаго рѣшенія судебныхъ издержекъ 78 руб. 5 коп., такъ и, сверхъ того, за приглашеніе повѣреннаго, слѣдующихъ по Высочайше утвержденной таксѣ съ опредѣленной въ 2,000 руб. цѣны иска за объѣ инстанціи 200 руб. По вызову Мирового Судьи явившійся, за смертію Шабановой, сынъ ея Иванъ Дмитріевъ Шабановъ иска Кузьмина не призналъ на томъ основаніи, что послѣ смерти матери его ничего не осталось, причемъ объяснилъ, что самъ онъ при жизни своей матери былъ только ея повѣреннымъ, распоряжался ея доходами по ея приказанію, что объ ея смерти онъ никому не заявлялъ, такъ какъ послѣ нея ничего не осталось, кромѣ сарафана, и что описи никакой не было. Мировой Судья, по выслушаніи словеснаго объясненія сторонъ, 12-го марта 1871 года постановилъ: на основаніи ст. 166 Т. XI Уст. Торг., взыскать съ Ивана Дмитріева Шабанова 278 руб. 5 коп. въ пользу Генералъ-Маіора Кузьмина. На это рѣшеніе Иванъ Шабановъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Пошехонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Доказывая въ жалобѣ этой, что Мировой Судья не имѣлъ права вызывать его, такъ какъ искъ предъявленъ былъ не къ нему, а къ его матери; что искъ этотъ не можетъ относиться къ нему и какъ къ наслѣднику, такъ какъ истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ воспользовался какимъ-либо имуществомъ послѣ его матери, которая умерла, будучи уже мѣщанкою, вслѣдствіе чего и исполненіе ст. 163 Т. XI Уст. Торг. не было уже обязательно; что самый искъ, на основаніи ст. 215 Уст. Гр. Суд., долженъ былъ быть предъявленъ тому Мировому Судьѣ, въ вѣдомствѣ котораго окажется ея имущество, и, наконецъ, что вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣлено несогласно съ установленною для того таксою, такъ какъ размѣръ этого вознагражденія въ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ истцу присуждается только право на убытки, опредѣляется не по цѣнѣ иска, а на основаніи п. 3-го той таксы, соразмѣрно важности дѣла, времени и труду, употребленнымъ повѣреннымъ, цыфру же эту гораздо правильнѣе можетъ опредѣлить тотъ судъ, который рѣшалъ дѣло,—отвѣтчикъ Шабановъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и его отъ всякой отвѣтственности освободить. Пошехонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненія сторонъ, причемъ повѣренный Шабанова, подтверждая доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ своего довѣрителя, присовокупилъ, что настоящее дѣло, на основаніи ст. 868-й Уст. Гр. Суд., неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, и по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, принявъ въ соображеніе, что Иванъ Шабановъ жилъ вмѣстѣ съ своею матерью, Марьею Шабановою, до самой смерти ея, отдѣльно отъ прочихъ братьевъ своихъ и управлялъ всѣми ея дѣлами; что изъ признанія самого Шабанова у Мирового Судьи видно, что послѣ матери его „остался сарафанъ“, который, однако же, не былъ имъ представленъ куда слѣдуетъ въ исполненіе стат. 1266 Т. X ч. 1-й Зак. Гражд., молчаніе же его доселѣ объ этомъ сарафанѣ и пользованіе онымъ составляетъ принятіе наслѣдства, не говоря уже о томъ, что невѣроятно, чтобы не осталось ничего другого послѣ смерти Шабановой, кромѣ сарафана, цѣнность коего не опредѣлена, нашелъ отводъ, заявленный Шабановымъ въ отвѣтѣ по имущественному иску матери, не заслуживающимъ уваженія, тѣмъ болѣе, что прочіе родственники Шабанова, какъ не принявшіе никакого наслѣдства послѣ нея, за умолчаніемъ Ивана Шабанова

объ оном̀ъ и за отдѣльнымъ своимъ жительствомъ, не могутъ отвѣтствовать за нее по имуществу за силою ст. 1261 Т. X ч. 1-й Зак. Гр. Затѣмъ относительно возраженія Шабанова, что вознагражденіе за веденіе дѣла должно быть опредѣлено не по цѣнѣ иска, а по другимъ обстоятельствамъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что возраженіе это опровергается рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 года за № 1209, гдѣ положительно сказано, что цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи, и Высочайше утвержденнымъ 3-го іюля 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, гдѣ именно выражено, что „за ходатайство по дѣлу въ двухъ инстанціяхъ вознагражденіе соразмѣрно цѣнѣ иска“ и, наконецъ, что послѣднее возраженіе о подсудности настоящаго дѣла Окружному Суду, а не мировымъ установленіямъ, не имѣетъ силы въ виду стат. 29 и 896 Уст. Гр. Судопр. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ при полномъ убѣжденіи и на основаніи ст. 129 и 181 Уст. Гражд. Судопр. и рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1868 г. за № 552-мъ, 20 мая 1871 г. постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Купецъ Шабановъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, объясняя въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, что Мировой Съѣздъ: во-1-хъ) оставленіемъ безъ уваженія заявленнаго имъ отвода и признаніемъ его отвѣтственнымъ во всемъ искѣ нарушилъ ст. 1259 и 1543 Т. X ч. 1-й Зак. Гр., такъ какъ при возраженіи его, что послѣ смерти матери его остались еще другіе наслѣдники, онъ могъ бы отвѣчать по предъявленному къ ней иску только въ части соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, ежели было бы доказано, что онъ наслѣдствомъ воспользовался; во-2-хъ) возложеніемъ на него отвѣтственности въ искѣ, какъ на наслѣдника, на основаніи сдѣланнаго, будто бы, имъ признанія, что онъ воспользовался сарафаномъ, нарушилъ ст. 112 Уст. Гр. Суд., такъ какъ такого признанія у Мирового Судьи онъ не дѣлалъ и протокола о томъ составлено не было; въ-3-хъ) присужденіемъ съ него 278 руб. 5 коп. нарушилъ ст. 1259 и 1261 Т. X ч. 1-й, такъ какъ истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ воспользовался чѣмъ-либо изъ наслѣдства и чтобы онъ умолчалъ объ оставшемся сарафанѣ и воспользовался имъ; одно же молчаніе и незаявленіе формальнаго отказа не можетъ еще почитаться принятіемъ наслѣдства, когда имущества послѣ умершаго не осталось, равно какъ и отказъ безъ дѣйствительнаго осуществленія своего отреченія не избавляетъ отъ отвѣтственности; въ-4-хъ) необсужденіемъ возраженія его относительно неподсудности настоящаго дѣла и освобожденіемъ отъ отвѣтственности передъ Кузьминымъ остальныхъ наслѣдниковъ Маріи Шабановой, о чемъ никто не просилъ, нарушилъ ст. 215, 257 и 773 Устава Гражд. Судопроизв., и, наконецъ, въ-5-хъ) разсужденіемъ, что вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣляется во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія цѣною иска, нарушилъ п. 3 и 13 Высочайше утвержденнаго 3-го іюля мнѣнія Государственнаго Совѣта, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ присуждено истцу не извѣстное какое-либо вознагражденіе, а только предоставлено въ порядкѣ исполнительнаго производства доказывать количество понесенныхъ убытковъ, почему и вознагражденіе за веденіе дѣла слѣдовало, на основаніи вышеприведенныхъ статей, опредѣлить не по цѣнѣ иска, а соразмѣрно значенія или важности самаго дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Шабанова, Правительствующій Сенатъ находитъ: что возраженіе купца Шабанова въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи относительно того, что искъ Кузьмина не относится къ нему одному, такъ какъ послѣ его матери Маріи Шабановой остались еще другіе наслѣдники, не можетъ быть признаваемо отводомъ, каковымъ и по буквальному смыслу 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. и по разъясненіямъ Гражд. Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. 1869 г. № 6) можетъ быть признаваемо такое возраженіе отвѣтчика, которымъ онъ, устраняя себя отъ отвѣтственности по иску, заявляетъ, что требованіе истца во всей его цѣлости должно относиться къ другому отвѣтчику; поэтому объясненіе купца Шабанова о томъ, что отвѣтчикомъ въ искѣ Кузьмина онъ можетъ быть только въ части онаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, еже-

ли было бы доказано, что онъ воспользовался какимъ-либо послѣ Маріи Шабановой имуществомъ, не можетъ быть разсматриваемо какъ отводъ, и затѣмъ опредѣленіе размѣра этой отвѣтственности подлежало уже обсужденію Съѣзда сообразно имѣвшимся въ виду его обстоятельствамъ, а правильность сдѣланнаго симъ послѣднимъ изъ тѣхъ обстоятельствъ дѣла вывода, какъ касающагося существа дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою какъ ст. 5 Учр. Суд. Уст., такъ и ст. 11 Уст. Гр. Суд.; поэтому и всѣ объясненія купца Шабанова о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 1259 и 1543 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. возложеніемъ на него одного всей отвѣтственности по настоящему иску не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующго Сената. Хотя же купецъ Шабановъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ устранялъ себя совершенно отъ отвѣтственности по предъявленному Кузьминымъ иску, на томъ основаніи, что истцомъ ничѣмъ не доказано, чтобы онъ пользовался какимъ-либо имуществомъ послѣ матери, но возраженіе отвѣтчика, которымъ онъ устраняетъ отъ себя отвѣтственность по иску не потому, что онъ относится не къ нему, а къ другому отвѣтчику, но потому, что по дѣлу не доказано такое обстоятельство, которое въ томъ случаѣ, ежели бы оно было доказано, ставило его въ отвѣтственность передъ истцомъ, не составляетъ отвода, а возраженіе по существу иска; опредѣленіе же того, доказано ли по дѣлу это обстоятельство или нѣтъ, закономъ предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу, и правильность выведеннаго симъ послѣднимъ по сему обстоятельству заключенія не подлежитъ также повѣркѣ суда, разсматривающаго дѣло только въ порядкѣ кассаціоннаго производства; вслѣдствіе сего и объясненія купца Шабанова о неправильномъ возложеніи отвѣтственности на него, какъ на наслѣдника послѣ Маріи Шабановой, воспользовавшагося оставшимся послѣ нея имуществомъ, какъ касающіяся существа, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; что же касается до указываемаго просителемъ Шабановымъ нарушенія со стороны Мирового Съѣзда ст. 773 и 112 Уст. Гр. Суд., то оба указанія эти не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія,— первое потому, что ст. 773 Уст. Гражд. Суд. возлагаетъ на обязанность второй инстанціи суда входить въ разсмотрѣніе только обжалованныхъ частей рѣшенія первой инстанціи, Шабановъ же самъ въ апелляціонной жалобѣ своей указывалъ на то, что отвѣтственности въ искѣ Кузьмина должны бы подлежать и другіе сыновья Шабановой,—поэтому на обязанности Съѣзда лежало, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., обсудить и это его возраженіе; объ освобожденіи же остальныхъ братьевъ Шабанова отъ отвѣтственности въ искѣ Кузьмина Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ никакого постановленія не дѣлалъ, а ежели въ оном и объяснилъ, „что прочіе родственники Шабановой, какъ не принявшіе никакого наслѣдства послѣ нея, за умолчаніемъ Ивана Шабанова объ оном и за отдѣльнымъ своимъ жительствомъ, не могутъ отвѣтствовать за нее по имуществу“, то какъ объ одномъ изъ основаній, припятыхъ имъ къ устраненію возраженія Ивана Шабанова относительно того, что онъ не можетъ быть отвѣтчикомъ во всемъ искѣ Кузьмина; послѣднее же потому, что невнесеніе признанія въ протоколъ, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1867 г. № 233; 1868 г. № 78), не ограничиваетъ судъ въ правѣ принимать объясненіе или признаніе одной изъ сторонъ въ соображеніе при постановленіи рѣшеній; сужденіе же о томъ, заключалось-ли въ объясненіи Шабанова признаніе и опредѣленіе силы и значенія онаго, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу и повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства не подлежитъ. Переходя затѣмъ къ объясненіямъ просителя Шабанова относительно оставленія Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія заявленія его въ апелляціонной жалобѣ о подсудности иска Кузьмина тому Мировому Судьѣ, въ вѣдомствѣ котораго откроется имущество Маріи Шабановой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, независимо отъ того, что отводъ этотъ, какъ заявленный уже послѣ перваго засѣданія по дѣлу непосредственно Мировому Съѣзду, и не могъ подлежать его разсмотрѣнію, Мировой Съѣздъ, за признаніемъ Ивана Шабанова отвѣтственнымъ, какъ наслѣд-

ника послѣ Маріи Шабановой, лицомъ въ искѣ Кузьмина, не имѣлъ уже и надобности входить въ разсмотрѣніе этого отвода, такъ какъ, на основаніи стат. 215 Устава Гражданскаго Судопроизводства, иски предъявляются по мѣсту открытія наслѣдства, въ томъ случаѣ, когда нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ. Обращаясь, наконецъ, къ объясненію просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ пун. 3 и 13 Высочайше утвержден. таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за веденіе дѣла и не касаясь 13 пун. означенной таксы, такъ какъ проситель Шабановъ не объясняетъ, въ чемъ именно Мировымъ Съѣздомъ нарушенъ означенный пунктъ, Правит. Сенатъ находитъ, что разсужденіе Мирового Съѣзда о безусловномъ опредѣленіи размѣра вознагражденія сообразно цѣнѣ иска составляетъ въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты предоставлено Кузьмину право доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства количество понесенныхъ имъ убытковъ и цѣнность несдѣланныхъ въ мельницѣ исправленій, прямое нарушеніе п. 3 означенной таксы, въ которомъ положительно опредѣлено, что въ подобныхъ дѣлахъ вознагражденіе повѣреннаго опредѣляется судомъ сообразно какъ значенію и важности самаго дѣла для тяжущихся, такъ средствамъ ихъ, а также времени и труду, которые необходимы были со стороны повѣреннаго, въ размѣрѣ отъ 50 до 1,200 руб.; разсужденіе же Мирового Съѣзда не подтверждается и рѣшеніемъ Гражданск. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената, на которое Мировымъ Съѣздомъ сдѣлана ссылка, такъ какъ рѣшеніе это относится къ тѣмъ случаямъ, когда вознагражденіе повѣренному опредѣляется по цѣнѣ иска, а не къ тѣмъ, въ которыхъ вознагражденіе это опредѣляется, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, не по цѣнѣ иска, а по другимъ основаніямъ, опредѣленнымъ въ самой таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая изложенное въ кассаціонной жалобѣ купца Шабанова ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей подлежащимъ удовлетворенію только въ отношеніи присужденія съ него въ пользу Кузьмина вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ 200 р., въ остальныхъ же частяхъ жалобу эту незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію пун. 3 Высочайше утвержденной для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ таксы, рѣшеніе Пошехонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ части присужденія вознагражденія за веденіе дѣла отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Романово-Борисоглѣбскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

520.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго турецкаго подданнаго Егора Евангелиди, козака Малахія Лакиды, объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Матвѣй Кисличенко въ прошеніи, поданномъ 24-го августа 1870 г. Бахмутскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что по домашнему компанейскому условію, заключенному съ турецкимъ подданнымъ Егоромъ Евангелиди, содержали они въ арендѣ землю помѣщика Фурсова, что Евангелиди изъ собранной въ урожай 1869 г. общей компанейской пшеницы продалъ 74 четверти, по 10 руб. четверть, и всѣ вырученныя деньги удержалъ за собою. Вслѣдствіе сего Кисличенко просилъ о взысканіи изъ этихъ денегъ съ Евангелиди, принадлежащей ему, Кисличенку, половины, т. е. 370 рубл.; при семъ прошеніи Кисличенко представилъ указываемое имъ условіе и просилъ въ доказательство дѣйствительности описываемаго имъ событія продажи Евангелиди пшеницы допросить свидѣтелей. Повѣренный Евангелиди, козакъ Малахій Лакида, противу этого иска предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, заключающійся въ томъ, что Кисличенко завелъ у Мирового Судьи три исковыхъ дѣла на Евангелиди, что всѣмъ этимъ тремъ искамъ служитъ основаніемъ компанейское условіе, что такимъ образомъ, имѣя общее основаніе, они составляютъ одинъ неравдѣль-

ный искъ, и какъ искъ этотъ превышаетъ 500 р., то онъ и долженъ подлежать разсмотрѣнію и рѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ. Остальныя два иска, предъявленные Кисличенкомъ къ Евангелиди, состояли: первый о взысканіи 160 р. 18 к. причитавшихся на долю Кисличенка наличныхъ денегъ, значившихся по компанейской кассовой книгѣ, а второй—о взысканіи 210 руб. за нераздѣленныя компанейскія сѣно и солому и за проданную Евангелиди общую вѣялку. Мировой Судья оставилъ отводъ повѣреннаго Евангелиди безъ уваженія и затѣмъ, по выслушаніи сторонъ и свидѣтелей, нашелъ, что условіе, представленное Кисличенкомъ, хотя и домашнее, но видно, что оно заключено по обоюдному согласію и распространялось на урожай спорной пшеницы; свидѣтельскими же показаніями подтвердилось невыполненіе со стороны Евангелиди условія. Вслѣдствіе сего, руководствуясь ст. 81, 102—105, 129 и 473 Устава Гражданскаго Судопр., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Евангелиди въ пользу Кисличенка 370 руб., а съ обоихъ въ доходъ казны, за неуплату гербоваго сбора по состоявшемуся между ними условію, въ 25 разъ противу установленнаго размѣра, т. е. по 15 руб. съ каждаго. На это рѣшеніе Евангелиди принесъ апелляціонную жалобу въ Бахмутскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что иски Кисличенка къ Евангелиди, хотя имѣютъ тѣсную между собою связь, но дѣла о нихъ могутъ быть разсматриваемы отдѣльно, потому что иски эти вытекаютъ изъ разныхъ основаній, и что отъ Кисличенка зависѣло предъявить ихъ одновременно или въ разное время, вслѣдствіе чего заявленный Лакидою отводъ о неподсудности не заслуживаетъ уваженія; 2) что объясненія Лакиды, что договоръ, заключенный Евангелиди съ Кисличенкомъ, недѣйствителенъ потому что не засвидѣтельствованъ въ установленномъ порядкѣ, и что на совершеніе его, вопреки стат. 2140 ч. 1 Тома X, не испрошено предварительное разрѣшеніе, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ ст. 2140 ч. 1 Т. X къ настоящему случаю не относится, и Лакида хотя и не признаетъ компанейской сдѣлки и расчета за пшеницу, но вмѣстѣ съ тѣмъ не отвергаетъ существованія таковой сдѣлки, о чемъ подтверждаетъ и въ своей апелляціи; домашнее же письменное условіе, не отрицаемое заключившими его лицами, не лишается обязательной силы потому только, что оно написано на простой бумагѣ или не засвидѣтельствовано установленнымъ порядкомъ; 3) что Евангелиди и Кисличенко, заключивъ домашній договоръ, по которому первый принялъ послѣдняго въ товарищество для веденія хозяйственныхъ оборотовъ на арендуемой Евангелиди землѣ, условились всѣ доходы дѣлить между собою поровну. На договорѣ этомъ имѣются надписи объ исполненіи, сдѣланныя рукою Евангелиди, который, прекративъ существованіе его, продалъ 74 четверти пшеницы, принадлежащей общему ихъ пользованію, что подтверждается свидѣтельскими показаніями, допущеніе которыхъ въ настоящемъ случаѣ не противорѣчитъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ для укрѣпленія правъ собственности на движимость не требуется никакихъ письменныхъ актовъ; 4) что при неотрицаніи сторонами существованія домашняго договора Мировой Судья обязанъ былъ взыскать гербовыя пошлины. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 81, 102, 105 и 129 ст. Устава Гражданск. Судопр. и 1536 ст. ч. 1 Т. X, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признавъ дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ, т. е. взыскать съ Егора Евангелиди за 37 четвертей пшеницы 370 р. въ пользу Кисличенка и за неуплату гербоваго сбора въ доходъ казны на сумму 740 р. въ 25 разъ съ обѣихъ сторонъ взыскать по 15 рублей. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный Евангелиди, Лакида, принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Лакида, повторяя утвержденія о неподсудности иска Кисличенка мировымъ установленіямъ, объясняетъ, что какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Съѣздѣ онъ отрицалъ существованіе компанейской сдѣлки, но Съѣздъ, несмотря на то, въ рѣшеніи своемъ изъясняетъ, что имъ признана эта сдѣлка; что если и допустить, что со стороны его признано существованіе этой сдѣлки, то она по ничтожности своей не могла служить основаніемъ къ присужденію денегъ съ Евангелиди; что неправильно допущены по дѣлу свидѣтельскія показанія, и, наконецъ, что Съѣздъ неправильно присудилъ штрафъ за неуплату гербоваго сбора въ 25 разъ. Признавая, что, такимъ образомъ, Съѣздомъ нарушены: 1) стат. 29,

п. 3 ст. 273 Уст. Гр. Суд. и ст. 874, 1704, 2132 и 2140 ч. 1 Т. X принятіемъ къ своему разсмотрѣнію дѣла, ему не подсуднаго, и по такому акту, который не носитъ признаковъ акта; 2) ст. 131 Уст. Граж. Суд. тѣмъ, что вошелъ въ разсмотрѣніе подписей Евангелиди на актѣ о полученныхъ по оному отъ Кисличенка деньгахъ, когда истецъ на эти подписи не ссылался; 3) ст. 409 того же Устава допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній, и 4) ст. 462 наложеніемъ штрафа въ 25 разъ вмѣсто тройного штрафа,—Лакида проситъ рѣшеніе Бахмутскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя иски Кисличенка къ Евангелиди и имѣютъ одно и то же основаніе, а именно обязательное ихъ отношеніе другъ къ другу по состоявшемуся между ними товарищескому условію, тѣмъ не менѣе иски эти проистекаютъ изъ трехъ послѣдовательныхъ и притомъ различныхъ нарушеній со стороны Евангелиди означеннаго условія. Каждое изъ этихъ нарушеній, въ отдѣльности взятое, съ самаго воспослѣдованія онаго давало Кисличенку право на требованіе въ подлежащемъ судѣ немедленнаго возстановленія нарушенныхъ его правъ, а на судъ возлагало обязанность безостановочнаго разбора правильности такого требованія. Такимъ образомъ, по каждому нарушенію условія Кисличенко имѣлъ право на самостоятельный искъ и на отдѣльное разсмотрѣніе онаго судомъ, и какъ каждый изъ этихъ исковъ по цѣнѣ своей былъ подсуденъ мировымъ установленіямъ, то Кисличенко вправѣ былъ обратиться съ онымъ къ Мировому Судьѣ, а сей послѣдній и Съѣздъ правильно приняли эти иски, каждый въ отдѣльности, къ своему разсмотрѣнію. Одно то обстоятельство, что иски эти проистекаютъ изъ нарушенія одного и того же условія, не могло служить основаніемъ къ совокупному ихъ разсмотрѣнію, а тѣмъ менѣе къ измѣненію подсудности, по той причинѣ, что цѣна всѣхъ этихъ исковъ, вмѣстѣ взятая, превосходитъ цѣну 500 руб. По симъ соображеніямъ и въ томъ вниманіи, что Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства воспрещаются иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи, хотя бы они относились и къ одному лицу (258), но въ означенномъ Уставѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы иски, происходящіе изъ одного основанія, не могли быть предъявляемы отдѣльно другъ отъ друга, нельзя не признать, что объясненія Лакиды о нарушеніи Съѣздомъ по настоящему дѣлу законовъ о подсудности оказываются основательными; 2) что, на основаніи статьи 459 Устава, опредѣленіе силы домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда; на семъ основаніи объясненіе Лакиды, что Съѣздъ, присудивъ взысканіе съ Евангелиди по такому документу, который не имѣетъ, будто бы, признаковъ акта, нарушилъ ст. 874, 1704, 2132 и 2140 ч. 1 Т. X, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената; 3) въ ст. 131 Уст. Гражд. Суд. изъяснено, что Мировой Судья не имѣетъ права постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися; посему какъ Кисличенко съ Евангелиди присуждено именно то, что онъ просилъ, то статья эта и не представляется нарушенною Съѣздомъ; то же обстоятельство, что Съѣздъ при семъ присужденіи вошелъ въ разсмотрѣніе подписей, сдѣланныхъ Евангелиди на условіи, тогда какъ Кисличенко на эти подписи не ссылался, не можетъ почитаться нарушеніемъ ст. 131, потому что Кисличенко, представивъ въ доказательство своего иска условіе, тѣмъ самымъ предоставилъ оное всестороннему разсмотрѣнію судебной власти, а слѣдовательно, и сдѣланныя на условіи Евангелиди надписи; 4) что при разрѣшеніи Съѣздомъ настоящаго дѣла не произошло и нарушенія статьи 409, такъ какъ вопросъ о правѣ, т. е. о существованіи обязательныхъ между Кисличенкомъ и Евангелиди товарищескихъ отношеній, разрѣшенъ не на удостовѣреніи о томъ свидѣтелей, а на основаніи предъявленнаго со стороны Кисличенка домашняго документа, который Съѣздъ призналъ доказывающимъ существованіе между Кисличенкомъ и Евангелиди товарищества; свидѣтельскія же показанія приняты со стороны Съѣзда въ доказательство нарушенія условія, каковое нарушеніе могло по самому роду своему быть доказано не иначе, какъ чрезъ удостовѣреніе посредствомъ спроса очевидцевъ событія, и, слѣдовательно, таковой спросъ,

по ст. 409, долженъ былъ быть допущенъ, и 5) что, на основаніи пун. 7 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, подвергаются денежному взысканію въ 25 разъ противу установленнаго размѣра гербоваго сбора виновные въ неуплатѣ такового при выдачѣ заемныхъ писемъ, векселей или другихъ торговыхъ денежныхъ обязательствъ; условіе на товарищество по содержанію въ арендѣ земли, заключенное между Кисличенкомъ и Евангелиди, ни къ одному изъ актовъ, упоминаемыхъ въ означенномъ пунктѣ, не принадлежитъ, а относится къ тому роду актовъ, о которыхъ говорится въ ст. 461 и 462 Уст. Гражд. Суд., и посему Съѣздъ, опредѣливъ ко взысканію съ Евангелиди за написаніе этого условія на простой бумагѣ штрафъ въ 25 разъ противу цѣны гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать условіе, поступилъ несогласно какъ съ сказанными статьями Уст. Гр. Суд., такъ и съ п. 7 мн. Государств. Совѣта 18 іюня 1868 года. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Евангелиди, Лакиды, по существу дѣла незаслуживающею уваженія, а рѣшеніе Бахмутскаго Мирового Съѣзда правильнымъ, за исключеніемъ только относительно количества денежнаго штрафа, подлежащаго ко взысканію съ Евангелиди за написаніе условія на простой бумагѣ, опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Бахмутскаго Мирового Съѣзда въ семъ послѣднемъ отношеніи, по нарушенію вышеприведенныхъ законовъ, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Изюмскій Мировой Съѣздъ.

521.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Василія Способнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій Секретарь Способный обращался въ Одесскій Окружный Судъ съ частною жалобою на Александрійскую Дворянскую Опеку за то, что опекунъ надъ имѣніемъ Шадурскаго, Поручикъ Гельмерсенъ, не отдалъ ему въ аренду опекаемаго имъ имѣнія и что хотя онъ обращался въ Опеку съ заявленіемъ о своемъ желаніи взять это имѣніе въ аренду, но Опека предложила ему обратиться съ своимъ ходатайствомъ къ опекуну. Эту жалобу Способнаго Опека вмѣстѣ съ объясненіемъ опекуна представила въ Окружный Судъ. Судъ, имѣя въ виду, что Способный съ жалобою на дѣйствія опекуна въ Опеку не обращался, тогда какъ дѣйствія опекуновъ въ порядкѣ подчиненности подлежатъ разсмотрѣнію опекунскихъ учрежденій, и что на постановленіе Опеки о предоставленіи ему обратиться для взятія имѣнія въ аренду къ опекуну Способный подалъ жалобу въ Окружный Судъ уже по истеченіи установленнаго правилами 17 февраля 1869 г. мѣсячнаго срока, Окружный Судъ оставилъ частную жалобу Способнаго безъ разсмотрѣнія. Засимъ опекунъ Гельмерсенъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой, изъяснивъ, что по вышеупомянутой жалобѣ Способнаго онъ, Гельмерсенъ, былъ вызываемъ повѣсткою въ Одесскій Окружный Судъ къ разбору дѣла, чрезъ что онъ понесъ издержекъ 232 руб. 68 коп., просилъ Судью, на основаніи 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать сію сумму съ Способнаго. Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Способнаго въ пользу Гельмерсена судебныхъ издержекъ 72 руб. 20 коп. По апелляціи обѣихъ сторонъ Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Окружный Судъ отказалъ Способному въ жалобѣ его на Опеку и опекуна, за пропущеніемъ срока на обжалованіе дѣйствій Опеки, т. е. отказалъ ему въ самомъ правѣ на искъ, и такое опредѣленіе Суда, коимъ отказывается истцу въ самомъ правѣ на искъ, признано рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 года № 133 рѣшеніемъ по существу. Признавая посему возраженіе Способнаго о томъ, что судебныя издержки и за веденіе дѣла установлены только для дѣлъ, по которымъ послѣдовали рѣшенія по существу, не заслуживающимъ уваженія и имѣя въ виду, что истецъ доказалъ слѣдующія судебныя издержки: а) за доставленіе Судебнымъ Приставомъ повѣстки и прогоны 7 руб. 35 к., б) за гербовую бумагу для объясненія 40 коп., за копію опредѣленія Суда 70 коп. и за веденіе дѣла, на основаніи 3 п. таксы, слѣдуетъ признать пра-

во за Гельмерсеномъ на взысканіе 20 руб., Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 133, 181, 868 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Судьи отмѣнить и взыскать съ Способнаго 28 руб. 45 коп. и издержекъ производства 10 руб. Коллежскій Секретарь Способный просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 896, 898, 899, 868 и 81 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобы на Дворянскія Опеки приносятся въ Окружный Судъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 17 февраля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта; по закону сему означенныя жалобы бываютъ двухъ родовъ: а) на медленность, на отказъ въ совершеніи предписаннаго закономъ дѣйствія и вообще на отступленіе опекунскими установленіями отъ законнаго порядка; и б) на самое существо постановленій, если оными нарушаются права личныя или имущественныя просителя или лица, состоящаго подъ опекою; что жалобы, приносимыя на опекунскія установленія, подаются въ сіи послѣднія и вмѣстѣ съ объясненіями оныхъ должны быть доставлены ими въ Окружный Судъ не позднѣе мѣсячнаго срока со времени подачи жалобы; по жалобамъ на медленность, на отказъ опекунскихъ установленій въ совершеніи предписаннаго закономъ дѣйствія или на отступленіе ими отъ законнаго порядка установленія сіи ограничиваются доставленіемъ Окружному Суду своего объясненія, не требуя возраженій отъ частныхъ лицъ; по жалобѣ же, принесенной на самое существо постановленія, опекунскія установленія сообщаютъ оную опекуну или тому лицу, правъ котораго касается жалоба, для представленія, буде желаетъ, возраженій въ Окружный Судъ; что жалобы сіи разрѣшаются Окружнымъ Судомъ по выслушаніи заключенія Прокурора и на постановленія Окружнаго Суда приносятся жалобы Судебной Палатѣ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 784 и 786 Уст. Гр. Суд. Принимая во вниманіе, что опекунскія установленія не составляютъ судебной инстанціи и хотя жалобы на оныя разрѣшаются Окружными Судами, но сіи послѣдніе по дѣламъ опекунскимъ дѣйствуютъ также по особымъ правиламъ, а не по Уставу Гражданскаго Судопроизводства въ качествѣ судебной инстанціи; постановленіе же, изображенное въ 868 ст. Уст. Гр. Суд., по которому тяжущійся, получившій отказъ въ искѣ, обязанъ возвратить противной сторонѣ понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки и вознаградить ее за веденіе дѣла, относится до дѣлъ тяжебныхъ, къ числу которыхъ опекунскія дѣла, производящіяся въ опекунскихъ установленіяхъ и поступающія по жалобамъ въ Окружные Суды, не принадлежатъ.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ присудилъ взыскать съ Способнаго судебныя издержки по дѣлу опекунскому и вознагражденіе за веденіе сего дѣла, въ противность точнаго смысла 868 ст. Уст. Гр. Суд., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

522.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію козака Платона Коновца объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькокъ).

Собственникъ Терентій Козинецъ 2-го августа 1870 года обратился къ Мировому Судьѣ 3-го участка Кролевецкаго округа съ просьбою о взысканіи съ козака Платона Коновца 135 рублей въ вознагражденіе за убытокъ, понесенный имъ отъ того, что пчелы изъ пасѣки Коновца трехъ лошадей его, Козинца, пущенныхъ имъ на сѣнокосъ, закусали до того, что двѣ изъ нихъ пали, а третья находится въ такомъ положеніи, что не подаетъ никакой надежды на выздоровленіе. Съ своей стороны козакъ Платонъ Коновецъ 15-го сентября того же года предъявилъ къ Терентію Козинцу встрѣчный искъ о взысканіи съ него убытковъ до 400 руб., понесенныхъ имъ отъ того, что при нападеніи пчелъ на лошадей, пущенныхъ Козинцемъ по неизвѣстной ему причинѣ не на свой покосъ, а на покосъ Богаевскаго, въ то самое время,

когда вся пчела шла на гречу за медомъ, одной мухи погибло до десяти мѣръ. Мировой Судья, выслушавъ показанія свидѣтелей и основываясь на представленныхъ къ дѣлу удостовѣреніяхъ въ томъ, что заѣденныя лошади стоили 85 рублей, испорченная же лошадь, стоившая прежде 50 руб., въ настоящее время стоитъ не болѣе 6 рублей, 16 октября 1870 года, за неявкою отвѣтчика, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ козака Платона Коновца въ удовлетвореніе Козинца 129 рубл.; но вслѣдствіе поданнаго Коновцомъ отзыва назначено было новое разбирательство, при которомъ выставленные по дѣлу свидѣтели, подтвердивъ дѣйствительность нападенія пчелъ Коновца на лошадей Козинца, присовокупили, что они не живыхъ пчелъ не видѣли, и потому ничего не могутъ объяснить о потерѣ пчелъ Коновца отъ закусанія лошадей; повѣренный же отвѣтчика объяснилъ, что убытокъ, понесенный его довѣрителемъ, произошелъ отъ неосторожности и неприсмотра за лошадьми со стороны терентія Козинца. Мировой Судья, разсмотрѣвъ вновь настоящее дѣло, нашелъ, что дѣйствительность убытка, понесеннаго Терентіемъ Козинцемъ, подтверждается представленнымъ имъ удостовѣреніемъ и показаніями свидѣтелей, но что относительно потери со стороны Коновца доказательствъ не представлено, и потому, на основаніи стат. 81, 82 и 129 Устава Гражданскаго Судопр. и ст. 673 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., 17 ноября 1870 года опредѣлилъ взыскать съ козака Платона Коновца въ удовлетвореніе собственника Терентія Козинца 129 руб., претензію же Коновца къ Козинцу о потерѣ его пчелъ, чрезъ что онъ понесъ убытка на 400 рублей, какъ ничѣмъ недоказанную, оставить безъ послѣдствій. Оставаясь недовольнымъ этимъ рѣшеніемъ, козакъ Платонъ Коновецъ обратился въ Кролевецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, доказывая въ ней, что Мировой Судья при рѣшеніи настоящаго дѣла не обратилъ вниманія на видимое и неоспоримое доказательство его иска, состоящее въ томъ, что три лошади не могутъ быть закусаны почти-что до смерти небольшимъ количествомъ пчелы, которая, ужаливъ только разъ, затѣмъ умираетъ, и на то, что въ законѣ нѣтъ указанія на вознагражденіе за убытки, причиненные насѣкомыми, что ст. 121 Уст. о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, не можетъ относиться къ настоящему случаю и что ст. 673 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., на которой Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе, къ оному не примѣнима, такъ какъ въ ней говорится о вознагражденіи въ случаѣ истребленія или поврежденія имущества чрезъ преступленія, упомянутыя въ ст. 2185—2206 Улож. о наказ., замѣненныхъ по продолж. 1868 г. ст. 1606—1625 Улож. о наказ. и ст. 98 и 152 Уст. о наказ. и относящихся къ истребленію и поврежденію имущества зажигательствомъ, къ нарушенію Устава пожарнаго и къ поврежденію канавъ, изгородей и движимаго имущества. Вслѣдствіе сего апелляторъ просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи объ уплатѣ 129 руб. Козинцу и постановить опредѣленіе о вознагражденіи его за убытки, причиненные ему Козинцемъ чрезъ подводъ лошадей подъ самый перелетъ пчелъ, въ подтвержденіе чего апелляторъ Коновецъ сослался на свидѣтелей. По дополненіи дѣла приведеніемъ въ извѣстность цѣнности лошадей истца Терентія Козинца и выслушаніи объясненій сторонъ, причемъ повѣренный со стороны отвѣтчика Коновца, доказывая, что пасѣка его довѣрителя стоитъ на одномъ мѣстѣ лѣтъ 50, и никогда не было случаевъ, подобныхъ настоящему, что пчела шла густыми массами по просѣкамъ, сдѣланнымъ въ кустарникахъ, лежащихъ вокругъ пасѣки, и что жители села Чеплѣевки, въ томъ числѣ и Козинецъ, были предупреждены, чтобы не пускали лошадей подъ перелетъ пчелы, но что Козинецъ нарочно пустилъ своихъ лошадей на сѣнокосъ Богаевскаго, разобравъ для этого ограду, просилъ взыскать съ Козинца въ пользу довѣрителя его за потерю пчелы; повѣренный же со стороны истца Козинца возразилъ, что лошади были на сѣнокосѣ его довѣрителя, а не на сѣнокосѣ Богаевскаго, и что Коновецъ никогда не предупреждалъ довѣрителя его, чтобы онъ не пускалъ лошадей. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что доказательства повѣреннаго Платона Коновца о томъ, что пасѣка его довѣрителя уже съ давнихъ поръ выставляется на то мѣсто, гдѣ она стояла въ лѣто 1870 года, когда были заѣдены лошади истца, не заслуживаютъ уваженія, ибо если до тѣхъ поръ не было случаевъ, подобныхъ

описанному въ прошеніи истца Коновца, то это не можетъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ, чтобы такіе случаи не могли повторяться въ будущемъ, а, между тѣмъ, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его упущеніями, тѣмъ болѣе, что всѣми хозяевами пасѣкъ принято во время цвѣтенія гречи вывозить пасѣки на оную, что совершенно избавляетъ отъ случаевъ, подобныхъ разбираемому; Коновецъ же невызовомъ пасѣки стѣснялъ право пользованія имуществомъ своихъ сосѣдей, въ томъ числѣ и Козинца, причемъ чрезъ это упущеніе нанесъ Козинцу убытокъ, который онъ могъ устранить. Вслѣдствіе сего и на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Граж. Суд. и ст. 684 Т. X ч. 1 Закон. Гражд., Мировой Съѣздъ 27-го апрѣля 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ козака Платона Коновца въ пользу истца-собственника, Терентія Козинца, за заѣденныхъ трехъ лошадей 75 рублей; что же касается до встрѣчнаго иска повѣреннаго Коновца, то искъ этотъ, какъ неосновательный, оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату козакъ Платонъ Коновецъ проситъ означенное рѣшеніе Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить во-1-хъ) по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 684 Тома X ч. 1 Закон. Гражд., которое проситель видитъ въ томъ, что по содержанію означенной статьи всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, если онъ не былъ принужденъ къ тому стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Мировой же Съѣздъ призналъ со стороны его упущеніемъ то, что онъ не вывезъ пасѣки на гречу, тогда какъ пасѣка эта до 60 лѣтъ находится на одномъ мѣстѣ, далеко отъ селенія, и никогда не было подобнаго настоящему случаю, который слѣдовало бы скорѣе отнести къ упущенію Козинца, который подвелъ лошадей для пастьбы въ такое время, несмотря на близость пасѣки и на направленіе полета пчелъ, и присудилъ съ него взысканіе въ пользу Козинца, не принявъ въ соображеніе того, что вывозомъ пасѣки на гречу онъ не могъ бы предотвратить этого случая, такъ какъ хозяинъ пасѣки не можетъ заставить пчелъ нападать или не нападать на животныхъ и людей, или дѣлать полетъ по указанію; отъ хозяина же людей зависитъ не подводить ихъ близко къ пасѣкѣ, почему случай этотъ могъ бы повторяться, куда бы онъ ни вывезъ пасѣку, ежели бы Козинецъ подвелъ своихъ лошадей; во-2-хъ) по нарушенію ст. 31 пун. 1 Уст. Гражд. Суд., которое, по объясненію просителя, состоитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что онъ, Козинецъ, невывозомъ пасѣки стѣснилъ право своихъ сосѣдей пользованія имуществомъ, принялъ въ основаніе своего рѣшенія права эти, которыя составляютъ предметъ ему неподсудный; въ-3-хъ) по допущенію Мировымъ Съѣздомъ нарушенія ст. 142 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ въ постановленномъ имъ рѣшеніи невыясненнымъ и необъясненнымъ подлежавшаго разрѣшенію его вопроса, было ли Козинцу возможно или нѣтъ предотвратить закусаніе лошадей его пчелами, такъ какъ въ томъ случаѣ, ежели бы Съѣздъ призналъ это возможнымъ, Козинецъ не имѣлъ бы права на полученіе удовлетворенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы козака Коновца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы, приводимые проситедемъ въ подтвержденіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 684 Т. X ч. 1 и состоящіе въ томъ, что оставленіе пасѣки на томъ мѣстѣ, гдѣ она постоянно и прежде находилась, не могло причинить убытку Козинцу, который самъ состоитъ въ томъ виновнымъ тѣмъ, что допустилъ подвести своихъ лошадей подъ полетъ пчелъ, и въ томъ, что вызовомъ пасѣки своей на гречу онъ, Коновецъ, не могъ предотвратить нападеніе пчелъ на лошадей Козинца, ежели бы они были пущены вблизи отъ нихъ, заключаютъ въ себѣ одни возраженія противъ выведеннаго Мировымъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла по существу онаго заключенія относительно виновности Коновца въ упущеніи, причинившемъ убытокъ Козинцу, обязанности его вознаградить его за тотъ убытокъ и возможности предотвратить оный вывозомъ пасѣки на гречу во время ея цвѣтенія; между тѣмъ, вопросъ о томъ, было ли допущено отвѣтчикомъ такого рода упущеніе, что оно даетъ другому лицу право требовать отъ него вознагражденія за убытки, а также и вопросъ о томъ, могъ ли отвѣтчикъ Ко-

новецъ предотвратить причиненный Козинцу убытокъ, могутъ быть разрѣшены только судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу (Сборникъ рѣшеній 1869 года № 1187; 1868 года № 491), вслѣдствіе чего и означенныя возраженія просителя не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ правильность выведеннаго судомъ изъ обстоятельствъ дѣла заключенія по существу онаго повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою статьи 5 Учрежд. Суд. Уст. и стат. 11 Уст. Гр. Суд., подлежать не можетъ. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать основательнымъ объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 1 лун. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ узаконеніе это заключаетъ въ себѣ только правило, по которому изъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій изъемлются дѣла, касающіяся права собственности на недвижимое имущество или права владѣнія, основаннаго на формальномъ актѣ; Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ не входилъ и не имѣлъ надобности входить въ разсмотрѣніе этого вопроса, не составлявшаго и предмета дѣла, а потому и не могъ допустить указываемаго просителемъ Коновцемъ нарушенія 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд.; что же касается, наконецъ, до объясненія просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., то и въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ признать доводы его достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ въ изготовленіи тѣмъ Съѣздомъ въ окончательной формѣ рѣшенія по настоящему дѣлу соблюдены всѣ существенныя требованія вышеприведенной ст. 142 Уст. Гр. Суд. и, между прочимъ, изложены тѣ соображенія, по которымъ онъ присудилъ Коновца къ платежу въ пользу Козинца 75 р. и отказалъ во встрѣчномъ его искѣ къ сему послѣднему; ежели же въ томъ рѣшеніи и не изложенъ подробный разборъ всѣхъ доводовъ, приведенныхъ сторонами въ подтвержденіе или опроверженіе предъявленныхъ по дѣлу требованій, то обстоятельство это, какъ уже было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ составлять такого существеннаго упущенія, чтобы служить къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу козака Платона Коновца, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

523.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію Князя Василія Джурича объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Испр. дол. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Штабъ-Ротмистръ Ипполитъ и Поручикъ Николай Сарандинаки и сестра ихъ, Сабо, заключили съ Княземъ Джуричемъ въ 1863 году запродажную запись, по которой первые продали послѣднему деревню Павло-Очаковку и хуторъ Страшной, Екатеринославской губерніи, по берегу Азовскаго моря при Очаковской косѣ за 235,000 руб. сер., изъ коихъ часть уплачена была при совершеніи запродажи, другую надлежало уплатить при совершеніи купчей крѣпости, а на остальную сумму выдать закладную. Затѣмъ 2 августа 1863 года совершены были какъ купчая крѣпость, такъ и закладная. Впослѣдствіи, по неуплатѣ Княземъ Джуричемъ капитала и процентовъ по означенной закладной, Сарандинаки представили оную ко взысканію въ Таганрогскій Окружный Судъ и просили о взысканіи съ Князя Джурича 147,162 руб. 83 коп. По этому иску состоялось въ Окружномъ Судѣ 14-го августа 1869 г. заочное рѣшеніе, коимъ отыскиваемая Сарандинаки сумма была имъ присуждена. Вслѣдъ затѣмъ 9 сентября 1869 года Джуричъ подалъ въ Окружный Судъ прошеніе, названное имъ въ заголовкѣ: „отзывъ на заочное рѣшеніе и встрѣчный искъ“. Въ этой бумагѣ Джуричъ, ссылаясь на ст. 728 Уст. Гр. Суд., доказалъ неправильность требованія Сарандинаки отъ просителя уплаты денегъ по закладной при такихъ обстоятельствахъ, когда они сами должны уплатить ему большую сумму въ вознагражденіе за убытки, причиненные ему, Джуричу, отъ неполученія всего купленнаго имъ у Сарандинаки имѣнія; вслѣдствіе чего Джуричъ заявилъ, что

предъявляетъ къ нимъ встрѣчный искъ, и, изложивъ основанія этого иска и указавъ сумму онаго (149,000 рублей), между прочимъ, просилъ Окружный Судъ: 1) принять этотъ отзывъ на заочное рѣшеніе и признать то рѣшеніе недѣйствительнымъ; 2) объясненную имъ цыфру убытковъ повѣрить, и 3) сумму, требуемую Саранди-наки по закладной, исключить изъ суммы, которая слѣдуетъ Джуричу по настоящему его встрѣчному иску. При разсмотрѣніи этого ходатайства Джурича въ публичномъ засѣданіи Окружнаго Суда Саранди-наки доказывалъ, что отзывъ Джурича не подлежитъ принятію. Но Окружный Судъ, по опредѣленію 12 сентября 1869 года, нашелъ, что отзывъ этотъ предъявленъ въ срокъ и содержитъ въ себѣ какъ просьбу о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ, такъ и отвѣтъ по существу; а такъ какъ Джуричемъ не было представлено исковыхъ пошлинъ, слѣдующихъ при отзывѣ, а только пошлины по встрѣчному иску, то, по требованію Суда, означенныя пошлины были повѣреннымъ Джурича представлены того же 12 сентября. Разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло по существу, Окружный Судъ рѣшеніемъ 20 октября 1869 г. присудилъ съ Джурича въ пользу Саранди-наки взысканіе по закладной и, признавъ право Джурича требовать съ Саранди-наки убытки отъ невладѣнія Очаковскою косою, предоставилъ ему количество оныхъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы Одесской Судебной Палатѣ. Саранди-наки жаловался какъ на постановленіе Окружнаго Суда отъ 12 сентября 1869 года относительно принятія отзыва отъ Князя Джурича, объясняя, что съ непринятіемъ сего отзыва не представлялось Князю Джуричу права предъявлять встрѣчный искъ, такъ и на рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла. Джуричъ же просилъ присудить ему съ Саранди-наки отыскиваемые убытки, не возбуждая новаго по сему предмету производства. Одесская Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 18 февраля 1870 г., признала жалобу Саранди-наки на опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 12 сентября 1869 г. незаслуживающею уваженія, а по обсужденіи существа встрѣчнаго иска Князя Джурича отказала ему въ его требованіи, оставивъ рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Джурича по закладной безъ разсмотрѣнія по необжалованію тяжущимся этой части рѣшенія Суда. На рѣшеніе Палаты была принесена кассаціонная жалоба со стороны одного Князя Джурича, разсмотрѣвъ которую Правительствующій Сенатъ призналъ, что Палата въ рѣшеніи по настоящему дѣлу неправильно истолковала смыслъ ст. 1427 Т. X ч. 1, а посему Сенатъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты объ отказѣ во встрѣчномъ искѣ Князя Джурича съ Саранди-наки за убытки, понесенные отъ невладѣнія Очаковскою косою, отмѣнилъ и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты. Харьковская Судебная Палата нашла: 1) что ей, за отмѣною Сенатомъ всего рѣшенія Одесской Судебной Палаты, подлежитъ разсмотрѣть апелляціонныя жалобы, обѣими сторонами принесенныя, въ полномъ ихъ объемѣ, и 2) что въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Саранди-наки, кромѣ опроверженія правильности рѣшенія Окружнаго Суда по существу дѣла, была изложена и жалоба на опредѣленіе Суда отъ 12 сентября 1869 года о принятіи отъ Князя Джурича отзыва на заочное рѣшеніе. Вслѣдствіе сего Палата обратилась къ обсужденію этого послѣдняго предмета и въ семъ отношеніи нашла, что, по смыслу ст. 340—342 Уст. Гр. Суд., въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи по дѣлу требуется не изложеніе, а только заявленіе встрѣчнаго иска, послѣ чего докладъ дѣла по первоначальному иску отлагается и на изложеніе встрѣчнаго иска въ надлежащемъ видѣ дается отъ трехъ до семи дней, а изъ этого очевидно, по заключенію Палаты, что законъ не требуетъ изложенія отзыва на заочное рѣшеніе и встрѣчнаго иска въ одной бумагѣ. Посему Палата, не касаясь изложенія Княземъ Джуричемъ его встрѣчнаго иска, нашла, что въ остальной части поданной имъ бумаги не содержится, вопреки ст. 729 Уст. Гр. Судопр., ни отвѣта по существу иска Саранди-наки, ни указанія на таковой. Непризнаніе Княземъ Джуричемъ за Саранди-наки права требовать уплаты по закладной лишь на томъ основаніи, что они сами должны ему большую сумму, Палата не сочла за возраженіе противъ искового прошенія Саранди-наки, тѣмъ болѣе потому, что требованіе объ этой большей суммѣ не было предъявлено

до подачи отзыва на заочное рѣшеніе, и разрѣшеніе на изложеніе сего требованія въ опредѣленный срокъ могло быть дано Судомъ лишь въ томъ случаѣ, когда бы отзывъ удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ закона и по обстоятельствамъ дѣла подлежалъ принятію. Далѣе Харьковская Судебная Палата нашла, что Джуричъ въ поданной имъ 9 сентября 1869 года бумагѣ не только не отвергаетъ правильности иска Сарандинаки ни въ отношеніи права, ни въ отношеніи суммы, но самъ проситъ удержать требуемую сумму изъ той, на которую онъ предъявляетъ встрѣчный искъ, и хотя въ просительномъ пунктѣ Князь Джуричъ проситъ признать заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ, но просьба эта можетъ истекать не изъ содержанія отзыва на заочное рѣшеніе, въ которомъ возраженія противъ иска не было, а изъ соображенія встрѣчнаго иска, въ которомъ онъ проситъ исключить требуемую Сарандинаки сумму изъ той, на которую предъявилъ встрѣчный искъ. Независимо отъ сего, Судебная Палата привела еще во 1-хъ) что, по силѣ ст. 258 Уст. Гр. Суд., и прямые иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, не должны быть соединены въ одно дѣло, а въ настоящемъ случаѣ первоначальный искъ основанъ на закладной, а встрѣчный—на купчей крѣпости, и во-2-хъ) что купчая эта была выдана Джуричу тремя лицами, а встрѣчный искъ предъявленъ къ двумъ изъ трехъ продавцовъ. Вслѣдствіе всего этого, а равно въ виду заявленія повѣреннаго Князя Джурича, Гриневича, что поданная его довѣрителемъ бумага не есть отзывъ въ смыслѣ ст. 727—733 Уст. Гр. Суд., Харьковская Судебная Палата опредѣлила: принятіе Таганрогскимъ Окружнымъ Судомъ отзыва Князя Джурича на заочное рѣшеніе и уничтоженіе сего рѣшенія признать неправильнымъ и потому все производство по встрѣчному иску уничтожить. На это рѣшеніе Князь Василій Джуричъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: во-1-хъ) проситель доказываетъ, что Палата нарушила ст. 773, 811, 892, 893 и 894 и 3 п. 793 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Одесскою Судебною Палатою жалоба Сарандинаки на частное опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 12 сентября 1869 г. относительно принятія Судомъ отзыва на заочное рѣшеніе была признана неуважительною, и затѣмъ во встрѣчномъ искѣ Князю Джуричу было отказано по существу его требованія. А такъ какъ кассаціонная жалоба была принесена однимъ только Княземъ Джуричемъ, и только на отказъ ему во встрѣчномъ искѣ по существу онаго, и такъ какъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты было отмѣнено только по предмету этой кассаціонной жалобы, то посему Харьковская Судебная Палата не имѣла права входить въ обсужденіе тѣхъ частей рѣшенія Одесской Палаты, которыя, какъ никѣмъ изъ тяжущихся не обжалованныя, не были и отмѣнены Сенатомъ. При этомъ Судебная Палата нарушила и ст. 809, 810, 772 и 774 Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣвъ апелляціонной жалобы его на рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ бы Палата обязана была сдѣлать во исполненіе рѣшенія Правительствующаго Сената, а разсмотрѣла предметъ, не подлежавшій ея обсужденію; во 2-хъ) проситель объясняетъ, что Харьковская Судебная Палата нарушила ст. 729 Уст. Гр. Суд., признавъ, что Судъ можетъ отказать въ принятіи отзыва на заочное рѣшеніе не только по неформальности онаго, но и потому, что онъ по содержанію своему не заключалъ въ себѣ, по мнѣнію Суда, возраженія по существу иска. Кромѣ того, Князь Джуричъ доказываетъ, что Харьковская Судебная Палата неправильно примѣнила къ настоящему случаю ст. 729 Уст. Гр. Суд. еще и потому, что отзывъ его на заочное рѣшеніе и по содержанію своему соотвѣтствовалъ требованію означеннаго закона, ибо содержалъ въ себѣ самостоятельный отвѣтъ по существу иска Сарандинаки и встрѣчный искъ, который уже самъ по себѣ составляетъ возраженіе противъ первоначальнаго иска; въ-3-хъ) Князь Джуричъ указываетъ на неправильное толкованіе Харьковскою Судебною Палатою ст. 340—342 Уст. Гр. Суд. Палата признала, что по смыслу этихъ законовъ въ первой отвѣтной бумагѣ требуется не изложеніе, а только заявленіе встрѣчнаго иска, и что засимъ законъ не требуетъ изложенія отзыва на заочное рѣшеніе и встрѣчнаго иска въ одной бумагѣ; исходя изъ этого положенія, Судебная Палата раздробила произвольно отзывъ Князя Джурича на двѣ части и затѣмъ построила свои выводы односторонне на той

части отзыва, который, по заключенію Палаты, долженъ былъ заключать въ себѣ возраженіе противъ иска Саранднпаки; въ-4-хъ) Князь Джуричъ объясняетъ, что Палата неправильно истолковала значеніе словъ повѣреннаго просителя Гриневича и тѣмъ нарушила ст. 249 и 3 п. 793, а также 2326 Т. X ч. 1, признавъ, что, будто бы, Гриневичъ отрекся отъ отзыва, поданнаго его довѣрителемъ. Неправильность такого толкованія доказывается уже тѣмъ, что Гриневичъ въ тотъ же день внесъ потребованныя отъ него пошлины собственно за отзывъ; въ-5-хъ) Князь Джуричъ указываетъ еще на два приведенныя Судебною Палатою соображенія, которыя также считаетъ неправильными, а именно: онъ находитъ, что Судебная Палата поступила неправильно, примѣнивъ къ настоящему дѣлу ст. 258 Уст. Гражд. Суд., и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушила ст. 39, 226, 340 и 341 Уст. Гр. Суд., признавъ, что встрѣчный искъ можетъ быть допущенъ только тогда, когда онъ проистекаетъ изъ одного основанія съ первоначальнымъ. Равнымъ образомъ Судебная Палата неправильно привела то соображеніе, что купчая крѣпость выдана была Джуричу братьями Саранднпаки и сестрою ихъ Сабо, а встрѣчный искъ предъявленъ лишь къ двумъ первымъ; этимъ Судебная Палата нарушила ст. 339 Уст. Гр. Суд., ибо противная сторона подобнаго возраженія не представляла; въ-6-хъ) наконецъ, Джуричъ обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената на форму рѣшенія Харьковской Судебной Палаты; Палата, изложивъ свои соображенія по принятому ею къ обсужденію предмету, употребила выраженіе: „Палата опредѣляетъ“, давая какъ бы этимъ понять, что постановленіе ея имѣетъ значеніе не рѣшенія, а частнаго опредѣленія. Между тѣмъ, означенное постановленіе составляетъ рѣшеніе по существу дѣла, ибо Судебная Палата рѣшила онымъ окончательно судьбу встрѣчнаго иска Джурича. Во всякомъ случаѣ постановленіе Судебной Палаты слѣдуетъ отнести къ такого рода постановленіямъ, на которыя, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, могутъ быть допущены просьбы объ отмѣнѣ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Князь Джуричъ проситъ отмѣнить вышеизложенное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Саранднпаки, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, и повѣреннаго Князя Джурича, присяжнаго повѣреннаго Острякова, а равно заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ прежде всего разрѣшить возбужденный сторонами вопросъ о томъ, какъ должно разсматривать обжалованное Княземъ Джуричемъ постановленіе Харьковской Судебной Палаты: какъ рѣшеніе, или какъ частное опредѣленіе, и подлежитъ ли засимъ принесенная Джуричемъ на это постановленіе Палаты жалоба обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Указанія просителя на форму постановленія Судебной Палаты и на употребленныя въ заключеніи ея слова: „Палата опредѣляетъ“ не можетъ имѣть значенія для разрѣшенія сего вопроса, ибо въ законѣ не постановлено существенныхъ внѣшнихъ различій между рѣшеніемъ и частнымъ опредѣленіемъ (ст. 711 и 712 Уст. Гр. Суд.). Разрѣшеніе вышеприведеннаго вопроса должно зависѣть отъ совокупнаго соображенія какъ предмета, подлежавшаго разсмотрѣнію Суда, такъ и порядка судопроизводства, въ которомъ дѣло это Судомъ разсматривалось. Постановленія судебнаго мѣста относятся или къ существу дѣла или къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ; въ первомъ случаѣ они называются рѣшеніями, во второмъ—опредѣленіями (ст. 705). Изъ сего слѣдуетъ, что апелляціонная инстанція обязана разрѣшать частные, возникающіе изъ дѣла, вопросы частными опредѣленіями, а при окончательномъ разрѣшеніи предметовъ, заявленныхъ въ апелляціонной жалобѣ, принесенной въ срокъ и съ соблюденіемъ законнаго порядка, обязана постановить рѣшеніе (ст. 772—774 Устава Гражд. Суд.). Такимъ образомъ, всякое постановленіе второй судебной инстанціи, послѣдовавшее въ разрѣшеніе апелляціонной жалобы, должно быть признано рѣшеніемъ, хотя бы онымъ разрѣшался и не самый предметъ спора, подавшій поводъ къ тяжбѣ по существу онаго, а какой-либо частный случай, или отдѣльный предметъ апелляціи. Въ виду сего постановленіе Харьковской Судебной Палаты, послѣдовавшее въ разрѣшеніе апелляціонныхъ жалобъ Саранднпаки и Князя Джурича, которымъ окончена была возникшая

между ними тяжба, должно быть признано рѣшеніемъ, подлежащимъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ. Вслѣдствіе сего, разсматривая эту кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Князь Джуричъ первымъ поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія приводитъ нарушеніе Судебною Палатою ст. 773, 811, 892, 893, 894 и 3 пун. 793 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ Джуричъ видитъ въ томъ, что Харьковская Судебная Палата вошла въ разсмотрѣніе рѣшенія Таганрогскаго Окружнаго Суда по предметамъ апелляціонной жалобы Саранди наки, несмотря на то, что рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, въ разрѣшеніе той жалобы послѣдовавшее, не было ими обжаловано и было отмѣнено Сенатомъ только по кассаціонной жалобѣ одного Князя Джурича. Изъ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по дѣлу Саранди наки съ Джуричемъ видно, что означенная Палата прежде всего остановилась на разрѣшеніи вопроса, возбужденнаго апелляціонною жалобою Саранди наки о томъ, правильно ли поступилъ Окружный Судъ, принявъ по опредѣленію его отъ 12 сентября 1869 года отзывъ Джурича на заочное рѣшеніе Суда. Разрѣшивъ этотъ вопросъ утвердительно, Одесская Судебная Палата перешла къ разсмотрѣнію по существу обжалованнаго сторонами рѣшенія и признала встрѣчный искъ Князя Джурича по существу заявленныхъ имъ къ Саранди наки требованій не подлежащимъ удовлетворенію. На основаніи ст. 895 Устава Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, и, слѣдовательно, оно обязательно для тяжущихся, въ отношеніи которыхъ оно было постановлено. Предметъ встрѣчнаго иска Князя Джурича заключалъ въ себѣ требованіе о присужденіи ему съ Саранди наки вознагражденія за убытки отъ невладѣнія частію проданнаго послѣдними первому имущества; но въ этомъ искѣ Князю Джуричу было Судебною Палатою отказано, и принесеніе на это рѣшеніе кассаціонной жалобы Княземъ Джуричемъ, до отмѣны онаго Правительствующимъ Сенатомъ (ст. 814 Уст. Гр. Суд.), не измѣняло установленныхъ означеннымъ рѣшеніемъ между Княземъ Джуричемъ и Саранди наки отношеній по рѣшенному спору, а потому Саранди наки и не имѣли повода просить объ отмѣнѣ такого окончательнаго судебнаго рѣшенія, которое постановлено было въ ихъ пользу и которымъ, въ силу ст. 895 Уст. Гр. Суд., они были ограждены отъ заявленныхъ къ нимъ Княземъ Джуричемъ притязаній. Такая просьба объ отмѣнѣ рѣшенія со стороны Саранди наки не могла и подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо, какъ сіе было уже разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, тяжущіяся лица могутъ просить объ отмѣнѣ рѣшеній только въ тѣхъ случаяхъ, когда этими рѣшеніями нарушены ихъ собственныя права; окончательнымъ же рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты права Саранди наки нарушены не были. Переходя засимъ къ порядку, установленному въ законахъ для производства дѣлъ послѣ отмѣны окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по ст. 810 Уст. Гражд. Суд., судебное установленіе, въ которое обращено дѣло, производитъ вызовъ тяжущихся, и дальнѣйшій затѣмъ ходъ дѣла подчиняется общимъ правиламъ. Если рѣшеніе отмѣнено вслѣдствіе нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, то производство дѣла продолжается съ того дѣйствія или распоряженія, которое признано поводомъ къ кассаціи рѣшенія. Засимъ судебное установленіе, не входя при новомъ разсмотрѣніи переданнаго къ нему дѣла въ обсужденіе правильности отмѣненнаго рѣшенія, постановляетъ новое рѣшеніе, какъ бы прежняго не существовало (стат. 811). Когда же отмѣнено не все рѣшеніе, а отмѣнены только нѣкоторыя части онаго, то тогда эти только части и признаются какъ бы не существовавшими и замѣняются новымъ рѣшеніемъ, а всѣ прочія части, какъ не отмѣненныя, остаются въ своей силѣ (Сборн. рѣш. 1868 года № 111). Примѣненіе этихъ правилъ гражданскаго судопроизводства къ предлежащему случаю необходимо приводитъ къ тому заключенію, что, за отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Одесской Судебной Палаты относительно отказа Князю Джуричу во встрѣчномъ его искѣ, тѣ права, которыя были пріобрѣтены противною стороною силою сего рѣшенія, уничтожились и снова сдѣлались спорными, а потому и дѣло должно было быть

поставлено въ то положеніе, въ какомъ оно находилось до постановленія того рѣшенія, и что засимъ въ данномъ случаѣ, за уничтоженіемъ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Харьковская Судебная Палата обязана была разсмотрѣть рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда по всѣмъ предметамъ, касавшимся встрѣчнаго иска Князя Джурича въ предѣлахъ принесенныхъ на оное обѣими сторонами апелляціонныхъ жалобъ. А такъ какъ въ апелляціи Саранди наки, кромѣ возраженій по существу дѣла, заключалась и жалоба на принятіе Окружнымъ Судомъ отъ Князя Джурича отзыва на заочное рѣшеніе, отъ принятія котораго, какъ доказывалъ апелляторъ, зависѣло и принятіе къ разсмотрѣнію встрѣчнаго иска, то посему Харьковская Судебная Палата не нарушила указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Князя Джурича законовъ, разсмотрѣвъ дѣло по сему иску въ полномъ его объемѣ. Другимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты Князь Джуричъ приводитъ нарушеніе Палатою ст. 809, 810, 772 и 774 Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что она не вошла въ разсмотрѣніе его апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда. Но и это указаніе не заслуживаетъ уваженія, потому что Судебная Палата, признавъ, что самый встрѣчный искъ просителя неправильно принятъ Окружнымъ Судомъ къ производству, не имѣла затѣмъ основанія входить въ обсужденіе существа рѣшенія Окружнаго Суда. Обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы Князя Джурича на нарушеніе Судебною Палатою стат. 729, 340—342 Устава Гражданск. Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата признала неправильнымъ самое принятіе Окружнымъ Судомъ отъ Князя Джурича отзыва на заочное рѣшеніе, въ которомъ былъ предъявленъ имъ и встрѣчный искъ къ Саранди наки, потому что отзывъ этотъ не содержалъ въ себѣ, согласно стат. 729 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отвѣта по существу первоначальнаго иска Саранди наки, и потому еще, что въ немъ заключалось изложеніе встрѣчнаго иска, тогда какъ, по стат. 340—342, законъ требуетъ въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ по дѣлу засѣданіи не изложенія, а лишь заявленія встрѣчнаго иска; изъ этого, по мнѣнію Судебной Палаты, очевидно, что законъ не требуетъ изложенія отзыва на заочное рѣшеніе и встрѣчнаго иска въ одной бумагѣ. Эти соображенія Судебной Палаты не могутъ быть признаны согласными съ точнымъ смысломъ приведенныхъ ею ст. 729 и 340—342 Уст. Гр. Суд. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства означены формальности, требуемыя закономъ для написанія, и правила для изложенія подаваемыхъ въ судъ прошеній. Но всѣ эти формальности и правила имѣютъ одинаковое значеніе. Соблюденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, именно въ законѣ указанныхъ (напр., въ ст. 266, 267 и 755 Уст. Гр. Суд.), безусловно обязательно для тяжущихся при подачѣ ими въ судъ состязательныхъ бумагъ, такъ что отступленіе отъ нихъ влечетъ за собою возвращеніе прошенія; другія же постановлены лишь для руководства тяжущихся. Къ этимъ послѣднимъ должно быть отнесено въ извѣстной степени и правило, содержащееся въ ст. 729 Уст. Гражд. Судопр., т. е. по смыслу этого закона отзывъ на заочное рѣшеніе долженъ непремѣнно содержать въ себѣ просьбу о признаніи рѣшенія недѣйствительнымъ и отвѣтъ по существу искового прошенія; но самый способъ изложенія этого отвѣта еще не даетъ суду права не принимать этого отзыва къ производству, тѣмъ болѣе, что тяжущійся не лишенъ права при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла не только дополнять и разъяснять представленные имъ въ оправданіе свои доводы и объясненія, но и представлять новыя доказательства (ст. 331 Уст. Гр. Судопр.). Соображая съ этой стороны поданную Княземъ Джуричемъ въ Окружный Судъ бумагу, названную имъ отзывомъ на заочное рѣшеніе и встрѣчнымъ искомъ, съ обстоятельствами дѣла, оказывается, что Саранди наки въ своемъ исковомъ прошеніи требовали взысканія съ Князя Джурича 147,000 руб. въ удовлетвореніе по закладной, каковая сумма и была истцамъ присуждена рѣшеніемъ Таганрогскаго Окружнаго Суда. Въ отзывѣ на это рѣшеніе Князь Джуричъ просилъ признать это рѣшеніе недѣйствительнымъ, объясняя, что по обстоятельствамъ дѣла онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить Саранди наки требуемыхъ ими денегъ, потому что истцы сами должны ему большую сумму. На этомъ основаніи Князь Джуричъ, предъявляя къ Саранди наки встрѣчный искъ, просилъ сум-

му, требуемую сими послѣдними, исключить изъ суммы, какая слѣдуетъ Джуричу по его встрѣчному иску. Въ виду такого содержанія отзыва Джурича Судебная Палата не имѣла основанія признавать оный не соотвѣтствующимъ правилу, изложенному въ ст. 729 Уст. Гр. Суд., ибо отзывъ этотъ, заключая въ себѣ возраженія противъ требованія Саранди наки о взысканіи съ просителя извѣстной суммы, заключалъ въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтъ противъ искового прошенія. Равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ и другое основаніе, принятое Судебною Палатою къ отказу въ принятіи поданнаго Джуричемъ въ Окружный Судъ отзыва, а именно то ея соображеніе, что законъ не требуетъ изложенія въ одной бумагѣ отзыва на заочное рѣшеніе и встрѣчнаго иска, такъ какъ, по смыслу ст. 340—343 Уст. Гражд. Суд., въ первой отвѣтной бумагѣ требуется не изложеніе, а только заявленіе встрѣчнаго иска. По смыслу статьи 340—342 Уст. Гражд. Судопр., встрѣчный искъ можетъ быть заявленъ или письменно, въ первой отвѣтной бумагѣ (каковою можетъ быть и отзывъ на заочное рѣшеніе по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1870 года № 1890) или же, если таковая не была подана, то и словесно въ первомъ засѣданіи по дѣлу; въ послѣднемъ случаѣ судъ можетъ, по просьбѣ той или другой стороны, или по своему усмотрѣнію, отсрочить докладъ дѣла, назначивъ дополнительный срокъ, отъ трехъ до семи дней, въ теченіе котораго отвѣтчикъ обязанъ представить письменное изложеніе своего иска. Совокупный смыслъ этихъ двухъ статей ясно показываетъ, что означенный дополнительный срокъ дается отвѣтчику для изложенія встрѣчнаго иска въ письменной формѣ, тогда когда искъ этотъ былъ имъ заявленъ словесно въ засѣданіи суда, и что, слѣдовательно, когда онъ съ самаго начала предъявленъ на письмѣ въ первой отвѣтной бумагѣ, то изложеніе въ этой бумагѣ и основаній того иска не должно служить поводомъ къ отказу въ принятіи онаго; а посему вышеизложенное толкованіе Судебною Палатою ст. 340—342 Уст. Гр. Суд. оказывается не согласнымъ съ точнымъ смысломъ этихъ статей закона. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 729 и 340—342 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

524.—1872 года мая 17-го дня. *По прошенію мѣщанина Ланцева объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Мѣщанинъ Ланцевъ, пріобрѣвъ въ 1870 году съ публичнаго торга землю, принадлежащую крестьянамъ Дмитрію и Ивану Ѳедоровымъ и Михаилу Гусевымъ, въ количествѣ $35^1/_2$ десятинъ, и получивъ на оную 24-го января, 25 іюня и 15 іюля 1870 года три данныя, 18-го сентября того же года обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка Орловскаго уѣзда съ словесною жалобою на самоуправное завладѣніе тою землею обществомъ крестьянъ деревни Путимца и при происходившемъ по означенной жалобѣ разбирательствѣ объяснилъ, что завладѣніе это состояло въ томъ, что общество крестьянъ деревни Путимцъ, не допустивъ тѣхъ, которымъ земля эта была отдана имъ въ аренду, къ посѣву, сами въ маѣ мѣсяцѣ 1870 г. посѣяли на $7^1/_2$ десятин. яровой хлѣбъ, а на остальныхъ осенью того же года озимый хлѣбъ. Ходатайствуя поэтому о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о вознагражденіи его за понесенные имъ убытки, истецъ Ланцевъ присовокупилъ, что земля эта находится въ чрезполосномъ владѣніи и что самъ онъ ею прежде никогда не владѣлъ. Противъ этого повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ, что крестьяне деревни Путимца землею владѣютъ изстари и что они не понимаютъ требованія Ланцева. Мировой Судья рѣшеніемъ, состоявшимся 25 сентября 1870 г., въ искѣ Ланцеву отказалъ на томъ основаніи, что при невладѣніи имъ землею и нарушенія онаго не было. На это рѣшеніе повѣренный мѣщанина Ланцева подалъ въ Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой онъ объяснилъ, что довѣрителемъ его указаніе

на то, что онъ купленною землею Гусевыхъ не владѣлъ, сдѣлано въ томъ только смыслѣ, что онъ по покупкѣ оной ею не пользовался; что искъ его довѣрителя вполнѣ доказанъ показаніемъ повѣреннаго отвѣтчиковъ Семена Трофимова, такъ какъ владѣніе ихъ изстари этою землею не могло быть потому, что до продажи она находилась во владѣніи Гусевыхъ, а со дня укрѣпленія за Ланцевымъ—во владѣніи сего послѣдняго, до дня нарушеннаго владѣнія; что со времени нарушеннаго владѣнія не прошло 6 мѣсяцевъ и что посему на обязанности Мирового Судьи лежало, на основаніи ст. 73 и 81 Уст. Гр. Судопр., возстановить нарушенное владѣніе. Посему повѣренный Ланцева просилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, возложивъ на отвѣтчиковъ уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла, а о возстановленіи нарушеннаго владѣнія постановить опредѣленіе, предоставивъ его довѣрителю за непользованіе землею отыскивать съ отвѣтчиковъ убытки. При производствѣ, по порученію Мирового Съѣзда, Мировымъ Судьею изслѣдованія для опредѣленія того, было ли за Гусевыми фактическое владѣніе землею, купленною съ публичнаго торга Ланцевымъ, и въ какихъ именно границахъ земля эта находится, окольные люди, въ числѣ 6 человѣкъ, показали: что земля, принадлежавшая прежде государственнымъ крестьянамъ Дмитрію, Михаилу и Ивану Ѳедоровымъ Гусевымъ и купленная въ 1869 и 1870 годахъ съ аукціоннаго торга мѣщаниномъ Иваномъ Ѳедоровымъ Ланцевымъ, находилась въ чрезполосномъ владѣніи съ государственными крестьянами деревни Путимца въ урочищѣ Тяпкиномъ, и затѣмъ, по предположенію землемѣра въ 1869 году, въ количествѣ $35^1/_2$ десятинъ, поступила въ общую дачу государственныхъ крестьянъ деревни Путимца, а Гусевымъ была назначена земля опять въ общей дачѣ съ тѣми же крестьянами, но въ особую дачу отдѣлена не была, а осталась въ общей нарѣзкѣ (такъ что указать ее невозможно) съ крестьянами деревни Путимца, которые заявили споръ о принадлежности имъ земли, бывшей во владѣніи Гусевыхъ, въ количествѣ 96 десятинъ, и запахали всю землю, которая прежде была во владѣніи Гусевыхъ, что сдѣлано весною 1870 года. Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ: 1) что существо предъявленнаго Ланцевымъ къ обществу крестьянъ деревни Путимца иска заключается не въ возстановленіи нарушеннаго обществомъ дѣйствительнаго владѣнія его, Ланцева, а въ признаніи за нимъ, Ланцевымъ, права на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, пріобрѣтеннымъ покупкою съ публичнаго торга отъ крестьянъ Гусевыхъ; 2) что такого рода искъ, согласно ст. 37 Уст. Гражд. Суд., не подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ учрежденій, и потому 2 іюля 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Мѣщанинъ Иванъ Ланцевъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, объясняя въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, что при производствѣ Мировымъ Судьею дознанія онъ самъ, а на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный его заявили, что земля, бывшая во владѣніи Гусевыхъ и которою усильно завладѣли крестьяне деревни Путимца, можетъ быть указана на мѣстѣ какъ имъ, Ланцевымъ, такъ и сторонними людьми и самими Гусевыми, но что это заявленіе его оставлено безъ вниманія, и что оставленіе земли во владѣніи крестьянъ общества деревни Путимца, которые, ежели они и считали ее своею собственностью, должны были, по ст. 691 Т. X ч. 1-й, начать о томъ искъ, составляетъ прямое нарушеніе ст. 531 Т. X ч. 1-й Зак. Гражд., такъ какъ состоявшая во владѣніи Гусевыхъ земля не могла быть отнята обществомъ крестьянъ самовольно и самоуправно, безъ судебнаго о томъ опредѣленія; ст. 574 того же Тома и части—такъ какъ земля та оставлена во владѣніи тѣхъ лицъ, которыя ею самовольно завладѣли, а слѣдовательно, Гусевъ и онъ, какъ покупщикъ части той земли безъ суда, лишенъ права владѣть ею; ст. 532 того же Тома и части—такъ какъ отказано ему въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія, несмотря на то, что просьба его о томъ заявлена въ установленный срокъ, чрезъ что нарушены и ст. 29 пун. 4 и 73 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ отдача земли, которою самовольно завладѣли другія лица, во владѣніи ея вотчинника въ тѣхъ границахъ, въ которыхъ она до того находилась, есть возстановленіе нарушеннаго владѣнія ея вотчинника, а не опредѣленіе правъ на ту землю, и что, кромѣ того, от-

казомъ ему, по ст. 31 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 131 и 706 того же Устава, такъ какъ онъ не просилъ о признаніи за нимъ права собственности на ту землю, а только о возстановленіи ея владѣнія въ прежнихъ границахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ доводы, приведенные просителемъ Ланцевымъ въ подтвержденіе объясняемаго имъ нарушенія со стороны Орловскаго Мирового Съѣзда узаконеній, указанныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ искѣ мѣщанину Ланцеву отказалъ на томъ основаніи, что искъ этотъ имѣетъ предметомъ признаніе за Ланцевымъ права на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, пріобрѣтеннымъ покупкою съ публичнаго торга отъ крестьянъ Гусевыхъ. Такое разсужденіе Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Мѣщанинъ Ланцевъ, какъ видно изъ записанной въ протоколѣ словесной его жалобы и разбирательства, происходившаго по означенному дѣлу, просилъ не о признаніи за нимъ права на владѣніе землею, пріобрѣтенною имъ съ публичнаго торга и принадлежавшею до того крестьянамъ Гусевымъ, но о возстановленіи самаго владѣнія онаго. Означенное ходатайство свое онъ основывалъ на томъ, что общество крестьянъ дер. Путимца, самовольно завладѣвъ землею этою, бывшею, по объясненію его, до весны 1870 г. во владѣніи Гусевыхъ, тѣмъ самымъ нарушило его право владѣнія, перешедшее къ нему отъ Гусевыхъ, какъ покупщику означенной земли, съ публичнаго торга; ежели же при этомъ мѣщанинъ Ланцевъ объяснялъ, что самъ онъ означенною землею не владѣлъ, то объясненіе это не могло давать Мировому Съѣзду права не признавать нарушеніе его владѣнія означенною землею, такъ какъ вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ права собственности на оную Ланцевъ пріобрѣталъ и принадлежавшее Гусевымъ право на судебную защиту отъ оказавшагося посторонняго завладѣнія ею; поэтому, не установивъ изъ обстоятельствъ дѣла ни того факта, что владѣніе прежнихъ собственниковъ Гусевыхъ землею, пріобрѣтенною Ланцевымъ, не было нарушено, ни того, что со времени этого нарушенія прошло болѣе шести мѣсяцевъ, Мировой Съѣздъ отказомъ Ланцеву въ ходатайствѣ его о возстановленіи владѣнія землею, принадлежавшею Гусевымъ, права коихъ въ отношеніи къ этой землѣ перешли къ нему, Ланцеву, нарушилъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., по которой возстановленіе нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, ежели просьба о томъ заявлена до истеченія 6-ти мѣсячнаго срока со времени происшедшаго завладѣнія, возложено на мировыя судебныя установленія. Признавая вслѣдствіе сего, что рѣшеніе Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объ отказѣ мѣщанину Ланцеву въ искѣ его, предъявленномъ къ обществу деревни Путимца о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею, бывшею крестьянъ Гусевыхъ, какъ постановленное съ нарушеніемъ вышеприведеннаго 4-го пункта статьи 29 Устава Гражд. Судопр., не можетъ оставаться въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мценскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

525.—1872 года января 27-го и мая 23-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы булочнаго мастера Анны-Елисаваты Керстъ, присяжнаго повѣреннаго Юстина Полуянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный вдовы Керстъ просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ сдѣлать постановленіе о вводѣ ея во владѣніе домомъ, оставшимся послѣ мужа ея и которымъ она владѣетъ спокойно, безспорно и непрерывно болѣе 12 лѣтъ, представивъ въ доказательство сего полицейское свидѣтельство и два окладныхъ листа и ссылаясь, въ случаѣ надобности, на свидѣтельство окольныхъ людей. Окружный Судъ постановленіемъ 10 ноября 1867 года отказалъ въ этой просьбѣ на томъ основаніи, что, по буквальному смыслу 925 и слѣд. ст. X Т. 1 ч., 1424 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., вводъ во владѣніе можетъ быть произведенъ только по представленіи установленнаго акта

укрѣпленія, удостовѣряющаго переходъ къ просителю права на недвижимое имѣніе; что, слѣдовательно, вводъ во владѣніе установленъ только для случаевъ перехода имущества отъ одного лица къ другому по актамъ укрѣпленія; что, между тѣмъ, отличительнымъ признакомъ пріобрѣтенія правъ на имѣніе по давности владѣнія служитъ именно отсутствіе надлежащаго акта укрѣпленія, доказывающаго принадлежность имѣнія владѣльцу, и что засимъ вводъ во владѣніе не можетъ быть допущенъ въ случаяхъ пріобрѣтенія имущества по праву земской давности. Дѣло это восходило на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 449 и 1870 г. № 339) и по указу его передано въ Харьковскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ дѣло въ засѣданіи 13 іюня 1870 г. и сообразивъ относящіеся къ этому предмету законы, нашла, что хотя въ 1424 ст. Уст. Гр. Суд. и сказано, что для удовлетворенія просьбы о вводѣ во владѣніе должно представить актъ укрѣпленія на переходъ недвижимаго имущества, но правило это, по самымъ словамъ этой статьи, можетъ относиться только къ тѣмъ случаямъ, гдѣ имѣніе переходитъ отъ одного владѣльца къ другому по совершонному на этотъ предметъ особому акту; полученіе же права на имущество на основаніи давности возникаетъ безъ этого перехода, въ силу самаго владѣнія уже существующаго, которое и превращается въ право собственности единственно по своей продолжительности, безспорности и непрерывности. Изъ этого ясно, что требованіе представленія акта укрѣпленія до ходатайства о вводѣ во владѣніе по давностному владѣнію относиться не можетъ. Между тѣмъ, вводъ во владѣніе, составляя какъ бы официальное врученіе имущества, указанъ въ числѣ способовъ укрѣпленія онаго за извѣстнымъ лицомъ (707 ст. X Т. 1 ч.), и въ соблюденіи этого обряда нуждаются всѣ пріобрѣтатели недвижимыхъ имуществъ, какъ тѣ, къ которымъ они переходятъ по актамъ, такъ и тѣ, за которыми имущество укрѣпляется по праву давностнаго владѣнія. Отказъ во вводѣ владѣнія давностнаго владѣльца былъ бы равносиленъ уничтоженію предоставляемаго ему 533 ст. X Т. 1 ч. права собственности на оное, ибо, оставляя за нимъ владѣніе, лишилъ бы его другихъ сопряженныхъ съ правомъ собственности правъ пользованія и распоряженія. Посему и по несуществованію въ законахъ нашихъ положительнаго запрещенія вводить во владѣніе давностныхъ владѣльцевъ, подобно тому, какъ это постановлено относительно запродажныхъ записей (1684 ст. Т. X ч. 1), Судебная Палата, руководствуясь 9 ст. Уст. Гр. Суд., признала, что тѣ владѣльцы, которые подкрѣпятъ давность своего владѣнія недвижимымъ имѣніемъ установленными въ VIII главѣ того же Устава доказательствами, должны, по заявленіи о томъ ходатайства, быть вводимы во владѣніе означеннымъ имуществомъ въ томъ же порядкѣ, который установленъ въ 1424 и слѣд. ст. Устава. Примѣняя эти общія разсужденія къ разсматриваемому дѣлу, Судебная Палата признала, что просьба повѣреннаго вдовы Керстъ о вводѣ ея во владѣніе домомъ по праву давности подлежитъ удовлетворенію, но что прежде исполненія сего обряда должно быть доказано порядкомъ, въ 409 и 412 ст. Уст. Гр. Суд. указаннымъ, существованіе самаго давностнаго владѣнія ея этимъ имуществомъ на правѣ собственности. На основаніи изложенныхъ соображеній и приведенныхъ законовъ, Судебная Палата опредѣлила предписать С.-Петербургскому Окружному Суду: 1) допросить установленнымъ порядкомъ указанныхъ повѣреннымъ Керстъ свидѣтелей о томъ, дѣйствительно ли Керстъ владѣетъ съ 1855 г. на правѣ собственности принадлежавшимъ ея мужу домомъ, 2) произвесть по сему предмету дознаніе чрезъ окольныхъ людей и 3) по исполненіи сего, представить допросъ и дознаніе въ Харьковскую Судебную Палату. По представленіи С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ Харьковской Судебной Палатѣ производства о допросѣ свидѣтелей и дознаніи чрезъ окольныхъ людей, дѣло разсматривалось вновь въ засѣданіи Палаты 20 января 1871 г. Принявъ въ соображеніе разныя ст. X Т. 1 ч. и Устава Гр. Суд. и основываясь на приведенныхъ ею разсужденіяхъ, Палата признала, что давностному владѣльцу не принадлежитъ право обращаться съ ходатайствомъ о вводѣ его въ семъ качествѣ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ. Затѣмъ, принимая во вниманіе: 1) что соображенія, изложенныя въ опредѣленіи Палаты 13 іюня 1870 г.

по сему дѣлу, не могутъ быть признаваемы обстоятельствомъ, стѣсняющимъ Палату какъ въ оцѣнкѣ доводовъ и доказательствъ просительницы Керстъ, такъ и въ примѣненіи къ нимъ подлежащихъ законовъ, на томъ основаніи, что въ законную силу вступаютъ только резолюціи (891 и 924 статьи Уст. Гр. Суд.), а не соображенія, на коихъ резолюціи основаны; 2) что притомъ произведенные, на основаніи опредѣленія Палаты 13-го іюня, допросъ свидѣтелей и дознаніе чрезъ окольныхъ людей вовсе не доказываютъ, что владѣніе Керсть происходило въ видѣ собственности и продолжалось въ теченіе установленнаго срока земской давности, и 3) что въ особенности по дѣлу этому не доказано то существенное по закону условіе для признанія давностнаго владѣнія, что владѣніе это распространялось на такое имущество, которое подлежитъ ея дѣйствію, такъ какъ Керстъ, послѣ котораго остался домъ, владѣемый его вдовою, былъ прусскій подданный, а посему къ наслѣдованію послѣ него должна быть примѣнена статья закона о наслѣдованіи послѣ иностранцевъ въ Россіи (1247 ст. X Т. 1 ч.); по этой же статьѣ, равно и по силѣ 1 пун. 1239 и 1246 ст. X Т. 1 ч., для сужденія о распространеніи закона о давности на оставленное Керстомъ имѣніе слѣдовало представить Суду удостовѣреніе о производствѣ установленнаго вызова его наслѣдниковъ,— Судебная Палата постановила: ходатайство повѣреннаго Керсть о вводѣ ея во владѣніе домомъ по давности владѣнія признать неподлежащимъ удовлетворенію, частное опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 10 ноября 1867 года оставить въ своей силѣ. Повѣренный Керсть въ кассаціонной жалобѣ указываетъ прежде всего на то, что Харьковская Палата опредѣленіемъ 13-го іюня 1870 года признала ходатайство его о вводѣ Керсть во владѣніе домомъ по праву давности подлежащимъ удовлетворенію и лишь нашла нужнымъ поручить Окружному Суду повѣрить доказательства о существованіи давностнаго владѣнія; что опредѣленіе это, въ виду 1421 и 1445 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ необжалованное, вошло въ законную силу, но что, несмотря на то, та же Палата, получивъ отъ Окружнаго Суда затребованныя свѣдѣнія, въ опредѣленіи 20 го января 1871 года пришла къ совершенно противоположному выводу и признала ходатайство просителя о вводѣ Керсть во владѣніе неподлежащимъ удовлетворенію. Проситель видитъ въ этомъ нарушеніе Палатою 282 ст. II Т. 1 ч., 711, 712, 714, 924, 891, 1421 и 1425 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что, по смыслу 711, 712, 714 и 924 ст. Уст. Гр. Суд., вступаютъ въ законную силу не резолюціи, какъ полагаетъ Палата, а рѣшенія и опредѣленія; что никакой судъ не вправѣ отмѣнить свое рѣшеніе, а если предметъ ходатайства разрѣшается опредѣленіемъ, то судъ, разрѣшивъ это ходатайство, не можетъ уже перевершать свое опредѣленіе собственною властію; что и частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы только вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается.

По докладѣ дѣла, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Керсть, Правительствующій Сенатъ обратился сперва къ обсужденію возбужденнаго просителемъ вопроса, вправѣ ли была Харьковская Судебная Палата, за послѣдовавшимъ уже въ опредѣленіи ея 13-го іюня 1870 года признаніемъ, что просьба повѣреннаго вдовы Керсть о вводѣ ея во владѣніе домомъ по праву давности подлежитъ удовлетворенію, входить въ засѣданіи 20-го января 1871 года въ новое обсужденіе сего предмета и постановить, что означенная просьба повѣреннаго Керсть не подлежитъ удовлетворенію. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ опредѣленія Палаты 20-го января 1871 года, что она, остановясь на выводѣ, противоположномъ тому, который выраженъ въ опредѣленіи ея 13-го іюня 1870 года о правѣ давностныхъ владѣльцевъ недвижимыми имѣніями просить о вводѣ ихъ во владѣніе, считала высказанное по этому предмету въ семъ послѣднемъ опредѣленіи для себя необязательнымъ, потому что въ законную силу вступаютъ только резолюціи, а не соображенія, на коихъ онѣ основаны. Разсматривая опредѣленія Палаты 13-го іюня 1870 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оно заключаетъ въ себѣ: во-1-хъ) соображеніе о томъ, можетъ ли, по смыслу нашихъ законовъ, быть допущенъ вводъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ на основаніи давностнаго владѣнія; во-2-хъ) выведенное

изъ этихъ соображеній общее заключеніе, что давностные владѣльцы должны быть вводимы во владѣніе, если подтвердятъ давность своего владѣнія надлежащими доказательствами; въ-3-хъ) разрѣшеніе дѣла Керстъ по существу признаніемъ, что просьба повѣреннаго ея о вводѣ ея во владѣніе домомъ подлежитъ удовлетворенію, и въ-4-хъ) постановленіе о повѣркѣ представленныхъ со стороны Керстъ доказательствъ давностнаго владѣнія, которыя за отказомъ ей судебными мѣстами въ самомъ правѣ на вводъ во владѣніе не были вовсе повѣряемы. Такимъ образомъ, опредѣленіемъ Палаты 13-го іюня 1870 года положительно разрѣшенъ какъ вопросъ о правѣ на вводъ во владѣніе по давности владѣнія, такъ и сущность настоящаго дѣла, именно ходатайство повѣреннаго Керстъ, которое признано Палатою подлежащимъ удовлетворенію. Это опредѣленіе, какъ никѣмъ въ свое время не обжалованное, не могло подлежать пересмотру, а поэтому Палата не вправѣ уже была въ засѣданіи 20 го января 1871 года входить въ новое обсужденіе вышеозначеннаго, окончательно разрѣшеннаго вопроса и разрѣшать его вторично въ противоположномъ смыслѣ, но должна была ограничиться лишь разсмотрѣніемъ представленнаго Окружнымъ Судомъ производства о допросѣ свидѣтелей и дознаніи чрезъ окольныхъ людей. Разсужденіе Палаты, что опредѣленіе ея 13-го іюня 1870 года не можетъ стѣснять ее въ обсужденіи права Керстъ на вводъ во владѣніе домомъ, потому что въ законную силу вступаютъ только резолюціи, а не соображенія, оказывается лишеннымъ основанія, такъ какъ изъ вышеизложеннаго и изъ содержанія опредѣленія 13-го іюня 1870 года видно, что въ немъ по вопросу о вводѣ во владѣніе давностныхъ владѣльцевъ заключаются не одни только соображенія, но и прямое рѣшеніе, признавшее за этими владѣльцами право на вводъ во владѣніе, если давность ихъ владѣнія доказана. При такихъ обстоятельствахъ, считая неподлежащимъ обсужденію Правительствующаго Сената, правильно ли Палата въ засѣданіи 20-го января 1871 года разрѣшила вопросъ о томъ, имѣютъ ли давностные владѣльцы право просить о вводѣ ихъ во владѣніе, такъ какъ вопросъ этотъ, за окончательнымъ разрѣшеніемъ его Палатою въ опредѣленіи 13-го іюня 1870 года, не могъ уже быть Палатою вновь обсуждаемъ, и затѣмъ находя, что Палата, въ нарушеніе 891 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣленіемъ 20-го января 1871 года отмѣнила окончательное опредѣленіе свое 13-го іюня 1870 года, разрѣшившее дѣло по существу, и что, кромѣ того, при разсмотрѣніи доказательствъ Керстъ о давности ея владѣнія Палата вошла въ обсужденіе правъ Керстъ какъ наслѣдницы послѣ мужа, т. е. такого предмета, о которомъ по дѣлу не было предъявлено требованія, чѣмъ Палата нарушила 706 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. и поступила въ противность разъясненію Правительствующаго Сената по этому же дѣлу въ рѣшеніи его 1870 года № 339,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся 20-го января 1871 г. опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

526.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго Князя Евгенія Витгенштейна объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькинъ).

Купецъ Юлій Борель, представляя 29 сентября 1867 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ заемное письмо въ 4,500 рублей, выданное 13-го апрѣля 1860 года Княземъ Петромъ Витгенштейномъ на его, Бореля, имя срокомъ по 1-е іюня 1861 года, просилъ, по неизвѣстности ему настоящаго пребыванія Князя Витгенштейна, вызвать его къ суду чрезъ публикацію и затѣмъ въ присужденіи слѣдующихъ по этому письму денегъ поступить по законамъ. Князь Петръ Витгенштейнъ по сдѣланному вызову къ суду не явился, а потому С.-Петербургскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что искъ Бореля основанъ на документѣ, явочнымъ порядкомъ совершенномъ, 4-го марта 1869 года заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Князя Петра Витгенштейна въ пользу Бореля 4,500 руб. съ процентами съ 1 іюня

1861 года и неустойкою, обративъ на Князя же Витгенштейна и судебныя по дѣлу издержки. Затѣмъ повѣренный Князя Евгенія Витгенштейна, Михайловъ, вошелъ 17-го января 1872 года чрезъ Окружный Судъ съ прошеніемъ въ Правительствующій Сенатъ. Въ прошеніи этомъ Михайловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда. Такое ходатайство Михайловъ основываетъ съ одной стороны на томъ, что рѣшеніемъ этимъ нарушены права его довѣрителя, въ дѣлѣ не участвовавшаго, а съ другой—на томъ, что по дѣлу открылось новое обстоятельство, не бывшее въ виду при постановленіи рѣшенія. Нарушеніе правъ Князя Евгенія Витгенштейна Михайловъ объясняетъ тѣмъ, что по выданному Борелю исполнительному листу взысканіе обращено на имѣніе Князя Евгенія Витгенштейна, состоящее въ Подольской губерніи, бывшее до смерти отвѣтчика по иску Бореля брата его, Петра Витгенштейна, въ общемъ ихъ владѣніи. Новымъ же обстоятельствомъ Михайловъ указываетъ на то, что Князь Петръ Витгенштейнъ не былъ въ живыхъ не только во время постановленія рѣшенія, но и въ самый день предъявленія Борелемъ иска, что объ этомъ не было и не могло быть извѣстно Суду, такъ какъ истецъ объявилъ, что онъ не знаетъ мѣстожительства отвѣтчика, и производство по его иску было заочное, и, такимъ образомъ, былъ судъ безъ отвѣтной стороны, чего Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства не допускается. Представляя въ доказательство того, что Князь Петръ Витгенштейнъ умеръ въ ночь съ 9-го на 10-е февраля 1866 года, т. е. еще до предъявленія Борелемъ иска, свидѣтельство Главнаго Штаба, Михайловъ присовокупилъ, что срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія имъ не пропущенъ, такъ какъ только 18-го сентября 1871 года Становой Приставъ 1 стана Могилевскаго уѣзда (Подольской губ.) предъявилъ управляющему имѣніемъ Князя Евгенія Витгенштейна исполнительный листъ, выданный Борелю. Затѣмъ 6 апрѣля 1872 г. Михайловъ подалъ частную жалобу Правительствующему Сенату на С.-Петербургскій Окружный Судъ въ томъ, что Судъ возвратилъ ему при объявленіи прошеніе, при которомъ имъ представленъ письменный документъ въ доказательство того, что срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія довѣрителемъ его не пропущенъ.

Имѣя въ виду, что, по ст. 750 Уст. Гражд. Судопр., жалобы на рѣшенія Окружнаго Суда вслѣдствіе открытія новыхъ обстоятельствъ подаются въ Судебную Палату, которой тотъ Окружный Судъ подвѣдомъ, и что въ ст. 962, 1197 и 1198 того же Устава указанъ порядокъ, въ которомъ должны искать себѣ удовлетвореніе третьи лица, въ случаѣ нарушенія ихъ правъ при исполненіи рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ прошеніе повѣреннаго Князя Витгенштейна, Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія не можетъ ни по объясняемому имъ новому обстоятельству, ни по нарушенію правъ Князя Витгенштейна, какъ третьяго лица, при исполненіи рѣшенія послѣдовавшему, подлежать разсмотрѣнію Сената. Вслѣдствіе сего, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Михайлова отъ 17 января 1872 г. оставить безъ послѣдствій, объявивъ ему, что, за таковымъ разрѣшеніемъ этого прошенія, жалоба его на С.-Петербургскій Окружный Судъ, изложенная въ прошеніи 6 апрѣля 1872 г., не требуетъ со стороны Правительствующаго Сената распоряженія.

527.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ душевого владѣнія села Большого-Хомутца, Титулярнаго Совѣтника Клыкова и повѣреннаго крестьянъ четвертного владѣнія села Большого-Хомутца, Коллежскаго Секретаря Ячменева, объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный душевыхъ крестьянъ села Большого-Хомутца предъявилъ у Мирового Судьи искъ о возстановленіи владѣнія довѣрителей его 270 дес. земли, нарушеннаго крестьянами четвертного владѣнія того же села, и въ подтвержденіе сего иска сослался на свидѣтелей. Противъ сего иска повѣренный четвертныхъ крестьянъ возражалъ, что настоящее дѣло не подсудно мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ со времени завладѣнія прошло

болѣе 6-ти мѣсяцевъ, и что спорная земля, по распоряженію Губернскаго Правленія, въ исполненіе указа Правительствующаго Сената, отдѣлена изъ владѣнія душевыхъ крестьянъ и передана четвертнымъ крестьянамъ. По разборѣ дѣла, Лебедянскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что со времени владѣнія до начатія иска прошло менѣе 6-ти мѣсяцевъ, призналъ дѣло по иску душевыхъ крестьянъ подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ; затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя самовольное завладѣніе четвертными крестьянами у душевыхъ земли въ озимомъ полѣ дѣйствительно произошло, но владѣніе крестьянъ душевого владѣнія этою землею тѣмъ не менѣе не можетъ быть возстановлено, ибо послѣ этого спорная земля передана во владѣніе четвертныхъ крестьянъ по распоряженію правительственныхъ учрежденій и лицъ; но такъ какъ душевые крестьяне вполнѣ доказали самый фактъ завладѣнія, то они во всякомъ случаѣ имѣютъ право на полученіе судебныхъ издержекъ. Посему, руководствуясь 81, 129, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. 1 ч. X Т., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: искъ повѣреннаго душевыхъ крестьянъ признать доказаннымъ, но, принявъ во вниманіе представленные повѣреннымъ отвѣтчиковъ документы о томъ, что спорная земля передана во владѣніе четвертныхъ крестьянъ, владѣнія душевыхъ крестьянъ не возстанавливать, судебныя же издержки возложить на четвертныхъ крестьянъ, виновныхъ въ нарушеніи владѣнія. На рѣшеніе это обѣ стороны принесли кассаціонныя жалобы; повѣренный крестьянъ душевого владѣнія проситъ: во-1-хъ) объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 9, 73, 80, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр., 321 ст. 2 ч. X Т. и во-2-хъ) о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открывшемуся обстоятельству, а повѣренный четвертныхъ крестьянъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 29, 101, 131, 706 ст. Уст. Гражд. Суд., 636 ст. 2 ч. X Т. и 75 и 88 ст. правилъ Высочайше утвержденныхъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь первоначально къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго душевыхъ крестьянъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Клыкова, Мировой Съѣздъ во-1-хъ) нарушилъ 73 ст. Уст. Гр. Суд. и 321 ст. 2 ч. X Т., войдя въ разсмотрѣніе представленныхъ отвѣтчикомъ документовъ; но изъ дѣла оказывается, что документы эти были приняты Съѣздомъ не въ доказательство права собственности отвѣтчиковъ на спорную землю, а лишь для разъясненія того факта, что во время предъявленія сего иска въ дѣйствительности самовольнаго завладѣнія уже не было, такъ какъ спорная земля была передана четвертнымъ крестьянамъ по распоряженію правительства. А такъ какъ ст. 73 Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія входить въ разсмотрѣніе лишь такихъ документовъ, которые удостовѣряютъ право собственности на недвижимое имѣніе, то обсужденіемъ означенныхъ документовъ Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителемъ статей закона; во-2 хъ) признавъ искъ душевыхъ крестьянъ доказаннымъ, Мировой Съѣздъ, по мнѣнію повѣреннаго Клыкова, былъ обязанъ, согласно 9 ст. Уст. Гр. Суд., возстановить нарушенное ихъ владѣніе. Такое объясненіе не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, призналъ доказаннымъ не самый искъ душевыхъ крестьянъ, а лишь отдѣльный фактъ въ дѣлѣ, который въ моментъ постановленія по сему дѣлу рѣшенія уже не имѣлъ никакого значенія; а такъ какъ рѣшеніями прежнихъ судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и Правительствующаго Сената, спорная земля была передана во владѣніе четвертныхъ крестьянъ, то, очевидно, мировому суду не представлялось уже никакой возможности отмѣнять своею властію вышеозначенныя распоряженія; въ-3-хъ) указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ, вопреки 80, 701 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не привелъ въ своемъ рѣшеніи законовъ и соображеній, положительно опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Съѣзда, въ которомъ законы и соображенія, по коимъ Съѣздъ отказалъ въ искѣ душевыхъ крестьянъ, подробно изложены, а слѣдовательно, и требованіе 142 ст. Уст. Гр. Суд. съ точностію исполнено. Что же касается просьбы повѣреннаго душевыхъ крестьянъ о допущеніи пересмотра вышеозначеннаго

рѣшенія по вновь открывшемуся документу, а именно: копіи съ постановленія Губернскаго Правленія, коимъ уничтожены дѣйствія уѣзднаго землемѣра по предмету раздѣленія между душевыми и четвертными крестьянами земли и лѣса, то, имѣя въ виду: 1) что, по ст. 187 Уст. Гр. Суд., просьбы о пересмотрѣ рѣшеній допускаются лишь въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, между тѣмъ, въ данномъ случаѣ проситель Клыковъ ничѣмъ не доказалъ, что существованіе помянутаго постановленія Губернскаго Правленія сдѣлалось ему извѣстнымъ послѣ рѣшенія дѣла на Съѣздѣ; изъ представленнаго же документа усматривается, что постановленіе Губернскаго Правленія состоялось не только съ вѣдома, но даже по просьбѣ самого Клыкова, вслѣдствіе чего, ежели онъ придавалъ документу этому какое-либо значеніе, то имѣлъ полную возможность представить его во время разбирательства дѣла; 2) что безъ разсмотрѣнія существа дѣла невозможно было бы опредѣлить, къ какой именно землѣ относится помянутое постановленіе Губернскаго Правленія,—Правительствующій Сенатъ признаетъ просьбу Клыкова о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда не подлежащею удовлетворенію. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго четвертныхъ крестьянъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ячменевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда собственно по двумъ основаніямъ: первымъ поводомъ проситель выставляетъ то обстоятельство, что Мировой Съѣздъ, вопреки 29, 101 ст. Уст. Гр. Суд., 636 ст. 2 ч. X Т. и 75 и 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, не уважилъ заявленнаго имъ отвода о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, тогда какъ: а) со времени завладѣнія прошло болѣе 6-ти мѣсяцевъ, и б) дѣло это окончательно рѣшено прежними мѣстами, опредѣленія коихъ приведены уже въ исполненіе. Но возраженія эти не могутъ заслуживать уваженія во-1-хъ) потому, что опредѣленіе, по обстоятельствамъ дѣла,—времени, съ котораго началось завладѣніе, зависѣло отъ Мирового Съѣзда, который, въ виду установленнаго имъ факта, и призналъ, что со времени завладѣнія прошло менѣе 6 мѣсяцевъ, и правильность сего вывода, какъ вытекающаго изъ существа дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и во-2-хъ) потому, что ежели бы дѣло это и было рѣшено прежними судебными мѣстами, то во всякомъ случаѣ обстоятельство это могло служить основаніемъ лишь къ признанію заявленнаго по тому же предмету въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ иска неуважительнымъ, а никакъ не къ признанію его по сему основанію неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. И дѣйствительно, Мировой Съѣздъ отказалъ истцамъ въ требованіи ихъ о возстановленіи владѣнія единственно въ виду вышеозначенныхъ опредѣленій прежнихъ судебныхъ мѣстъ, коими спорная земля была передана во владѣніе четвертныхъ крестьянъ. Затѣмъ Ячменевъ указываетъ на неправильное присужденіе Мировымъ Съѣздомъ съ четвертныхъ крестьянъ судебныхъ издержекъ. Въ этомъ отношеніи жалоба просителя представляется заслуживающею вниманія. На основаніи 868 Уст. Гражд. Судопр., судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возлагаются на того изъ тяжущихся, который судебнымъ рѣшеніемъ будетъ обвиненъ въ искѣ, слѣдовательно, противъ котораго постановлено рѣшеніе. Въ настоящемъ дѣлѣ исковое требованіе душевыхъ крестьянъ оставлено Съѣздомъ безъ удовлетворенія; такимъ образомъ, обвиненною стороною въ данномъ случаѣ являются душевые крестьяне, на которыхъ, въ силу указанной статьи, и должны были быть возложены судебныя издержки. Хотя же Мировой Съѣздъ въ оправданіе присужденія судебныхъ издержекъ съ четвертныхъ крестьянъ и ссылается на то, что самый фактъ завладѣнія признанъ доказаннымъ, но одно признаніе судомъ извѣстныхъ обстоятельствъ, не имѣющихъ вліянія на окончательное рѣшеніе дѣла, доказанными, не можетъ служить еще основаніемъ къ возложенію, вопреки 868 статьѣ, судебныхъ издержекъ на того изъ тяжущихся, въ пользу котораго состоялось рѣшеніе суда. По симъ соображеніямъ, признавая состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Мирового Съѣзда въ существѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лебедянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 868 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить только въ отношеніи судебныхъ издержекъ и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Липецкій Мировой Съѣздъ.

528.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра Петрова, мѣщанина Аркадія Андрющенкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Колонистъ Михаилъ Семке выдалъ купцу Александру Петрову вексель на 2,785 руб., писанный въ Воронежѣ 31-го декабря 1869 года, срокомъ по предъявленіи. Повѣренный Петрова, Огурцовъ, представилъ этотъ вексель по смерти векселедателя при прошеніи 21 апрѣля 1870 г. въ Острогожскій Окружный Судъ и просилъ взыскать съ сына и наслѣдника векселедателя, колониста Рибенсдорфской колоніи Степана Семке, 2,785 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Отвѣтчикъ, вызванный на 6 октября 1870 года, прислалъ чрезъ повѣреннаго, Губенка, 8 октября отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что отецъ его, ведя торговлю въ компаніи съ колонистомъ той же колоніи, Мартыномъ Лемеръ, незадолго предъ своею смертію передалъ Лемеру 1,800 р. для уплаты Петрову; Лемеръ же въ свою очередь заключилъ съ Петровымъ сдѣлку, въ силу которой онъ перевелъ на себя долгъ Семке въ означенной суммѣ, 1,800 р., выдавъ въ томъ тогда же на имя Петрова расписку. Расписка эта находилась у повѣреннаго Петрова, Андрющенкова, почему Семке просилъ Острогожскій Окружный Судъ: 1) о привлеченіи Лемера въ качествѣ третьяго лица, какъ отвѣтчика по настоящему дѣлу, въ суммѣ 1,800 рублей, 2) объ истребованіи подлинной расписки отъ повѣреннаго истца, Андрющенкова. Острогожскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что представленный ко взысканію вексель составленъ установленнымъ порядкомъ; 2) что, по силѣ ст. 457 Уст. Гр. Суд., актъ этотъ имѣетъ силу доказательства какъ между сторонами, участвовавшими въ договорѣ, такъ и между ихъ наслѣдниками; 3) что, на основаніи ст. 921 Т. X ч. 1, къ актамъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, принадлежатъ и расписки, даваемыя отъ грамотныхъ, и 4) что, по силѣ ст. 475 Уст. Гр. Суд., расписка въ исполненіи обязательства, сдѣланная не на самомъ актѣ, составляетъ доказательство въ пользу того, кому она выдана, если въ ней означено, къ какому именно обязательству она относится, а посему рѣшеніемъ 15-го октября 1870 г. Окружный Судъ постановилъ взыскать: 1) съ наслѣдниковъ колониста Михаила Семке по векселю 985 р.; 2) съ колониста Мартына Лемера по распискѣ 1,800 рублей; 3) съ истца Петрова тройную пошлину за гербовую бумагу, на которой должна быть написана представленная въ судъ расписка, 13 руб. 50 коп.; 4) судебныя издержки возложить въ двухъ частяхъ на отвѣтчика Лемера, а въ одной части на наслѣдниковъ колониста Семке. На это рѣшеніе принесены были Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонныя жалобы повѣреннымъ истца Петрова и повѣреннымъ привлеченнаго къ дѣлу Лемера. Повѣренный перваго, Андрющенковъ, въ своей жалобѣ указалъ на то, 1) что повѣренный Семке 8 октября несвоевременно привлекъ Лемера къ дѣлу, такъ какъ первое засѣданіе было назначено на 6-е октября (ст. 653 Уст. Гр. Стд.); 2) что расписка Лемера не имѣетъ самостоятельнаго значенія, а есть только поручительное обязательство; 3) что отвѣтчикомъ Семке искъ Петрова по векселю въ 2,785 р. съ процентами ни въ цѣломъ, ни въ части не опровергнутъ; 4) что, по силѣ статьи 1529 п. 4 Т. X ч. 1 и въ виду существующихъ законовъ, ст. 788 Т. X ч. 1 и ст. 180, 184 и 186 Уст. о Кол. Т. XII, Судъ не имѣлъ права признавать домашнюю расписку Лемера, безъ соблюденія установленныхъ правилъ выдашную, за актъ, подходящій подъ категорію актовъ, упомянутыхъ въ ст. 921 Т. X. ч. 1 и 475 Уст. Граждан. Суд., такъ какъ эти статьи къ колонистамъ примѣнимы быть не могутъ; 5) что Судъ подвергнулъ истца штрафу вопреки ст. 462 Уст. Гр. Суд., такъ какъ штрафъ не взыскивается за написаніе на неустановленной бумагѣ расписокъ, которыя по закону считаются ничтожными (рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1869 года № 1065), и 6) Судъ, въ нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Судопр., присудилъ Петрову то, чего онъ не просилъ, т. е. взысканія съ Лемера 1500 руб. По симъ основаніямъ

апелляторъ просилъ: 1) взыскать съ Семке остальные по векселю 1,800 руб.; 2) взыскать проценты со всей суммы иска со дня предъявленія его; 3) освободить Петрова отъ взысканія тройной пошлины за гербовую бумагу и 4) судебныя издержки возложить на отвѣтчика Семке. Повѣренный Лемера въ своей апелляціонной жалобѣ объяснилъ: 1) что привлеченіе его довѣрителя къ дѣлу было несвоевременно, вопреки статьѣ 653 Устава Гражданскаго Судопроизводства; 2) что расписка, по силѣ статей 184—186 Уст. о Кол. 2 части XII Т. и 910 статьи X Тома 1 части, не можетъ быть принята за доказательство; 3) что право требовать уплату отъ посредниковъ и подписателей принадлежитъ не векселедателю, а векселедержателю; 4) что по предъявленіи настоящаго иска Петровъ не привлекалъ Лемера къ отвѣтственности и потерялъ посему на это право; Семке не имѣетъ никакого права привлекать Лемера къ отвѣту. Посему повѣренный Лемера просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно взысканія съ Лемера 1,800 р. отмѣнить. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло въ судебномъ засѣданіи 20 марта 1871 г., нашла: 1) что та часть рѣшенія Окружнаго Суда, въ которой опредѣлено взысканіе съ Семке по иску Петрова 985 руб., съ возложеніемъ на перваго $^1/_3$ части судебныхъ издержекъ, не подлежитъ, за силою ст. 773 Уст. Гражд. Суд., разсмотрѣнію Судебной Палаты, такъ какъ рѣшеніе Суда со стороны Семке не обжаловано; 2) что вторая часть рѣшенія Суда, относительно взысканія съ Лемера 1,800 руб., съ возложеніемъ на него $^2/_3$ судебныхъ издержекъ, подлежитъ отмѣнѣ на основаніи ст. 4, 256, 257 и 654 Уст. Гр. Суд., потому что Петровъ предъявилъ искъ къ одному Семке, не привлекая Лемера вовсе къ отвѣтственности въ качествѣ третьяго лица, и 3) что касается доводовъ апеллятора Петрова, то Палата нашла: а) что отвѣтчикъ Семке своевременно привлекъ 8 октября 1870 г. Лемера къ настоящему дѣлу, такъ какъ засѣданія въ Судѣ до того времени не было, и, по стат. 657 Уст. Гр. Суд., допускается отсрочка засѣданія для привлеченія третьяго лица; б) что вексель 31 декабря 1869 года, а равно переводная по этому векселю расписка 13 февраля 1870 г. подписаны выдавшими эти акты лицами и признаны обѣими тяжущимися сторонами, причемъ Лемеръ не только не отвергаетъ выдачи имъ расписки, но въ апеляціонной жалобѣ положительно объясняетъ, что Петровъ, принявъ отъ Семке вексель на 2,785 руб., впослѣдствіи взялъ отъ него, Лемера, расписку съ обязательствомъ послѣдняго заплатить за Семке 1800 руб.; повѣренный Петрова и съ своей стороны въ апелляціонной жалобѣ подтверждаетъ выдачу этой расписки Лемеромъ Петрову, а потому, за силою ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд., расписка 3 февраля 1870 г. правильно принята Окружнымъ Судомъ за основаніе къ освобожденію Семке отъ обязанности уплатить сполна означенную въ векселѣ сумму 2,785 руб., такъ какъ въ распискѣ той содержится безусловное обязательство Лемера уплатить Петрову 1,800 руб., и эту сумму подписать уплатою на векселѣ, выданномъ Михаиломъ Семке (ст. 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. 1); в) взысканіе тройной гербовой пошлины представляется также правильнымъ, потому что законъ (ст. 2031, 2036, 2045 и 2046 Т. X ч. 1) не освобождаетъ отъ написанія на установленной гербовой бумагѣ подобныя расписки на сумму свыше 150 руб., такъ какъ по существу своему акты эти относятся къ заемнымъ обязательствамъ. По изложеннымъ основаніямъ и руководствуясь приведенными законами и стат. 766 Уст. Гр. Суд., Палата постановила: рѣшеніе Острогожскаго Окружнаго Суда относительно взысканія съ Лемера 1,800 руб. отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты повѣренный Петрова, Андрющенковъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой выставляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) Палата, признавъ, что отвѣтчикъ Семке правильно и своевременно привлекъ Лемера въ качествѣ третьяго лица къ настоящему дѣлу на основаніи ст. 657 Уст. Гр. Суд., неправильно примѣнила къ сему дѣлу эту статью, на основаніи которой, по вступленіи прошенія о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу, Предсѣдатель Суда можетъ отсрочить день засѣданія, но въ настоящемъ дѣлѣ рѣчь идетъ не объ отсрочкѣ засѣданія, а о разрѣшеніи вопроса, своевременно ли привлеченъ Лемеръ, въ качествѣ третьяго лица, къ дѣлу. Въ этомъ

случаѣ слѣдуетъ руководствоваться ст. 653 Уст. Гр. Суд., которая постановляетъ, что отвѣтчикъ, считающій себя вправѣ просить о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу, долженъ подать о томъ прошеніе не позже того срока, который назначенъ ему на явку въ судъ. Въ настоящемъ дѣлѣ явка въ судъ назначена была на 6 октября; въ назначенный день явились обѣ тяжущіяся стороны и просили отсрочить засѣданіе на 10 октября; затѣмъ 8 октября подано было прошеніе Семке о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу; очевидно, что Семке пропустилъ законный срокъ, назначенный для привлеченія третьяго лица къ дѣлу, а Судебная Палата, признавъ это привлеченіе Лемера къ дѣлу своевременнымъ, неправильно примѣнила ст. 657 Уст. Гр. Суд. и нарушила ст. 653 Уст. Гр. Суд.; 2) Судебная Палата неправильно приписала объясненіямъ его, кассатора, и повѣреннаго Лемера, изложеннымъ въ апелляціонныхъ жалобахъ, смыслъ признанія, чѣмъ и нарушила стат. 479 и 480 Уст. Гр. Судопр.; 3) расписка колониста Лемера, писанная по-русски и подписанная по-нѣмецки лицомъ, не знающимъ русской грамоты, и выданная колонистомъ Лемеромъ безъ дозволенія его начальства, признана Судебною Палатою обязательною для договаривающихся сторонъ и доказательствомъ въ пользу Семке, чѣмъ нарушены ст. 921, 569, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. 1, 180, 184 и 186 Уст. о кол. Т. XII Св. Зак. По смыслу ст. 921 Т. X ч. 1, расписки, даваемыя грамотными, признаются дѣйствительными; но ст. 921 не можетъ быть примѣнена къ такому акту, который писанъ по-русски, а подписанъ по-нѣмецки лицомъ, не знающимъ русской грамоты, безъ формальнаго засвидѣтельствованія его подписи, что все равно какъ бы подписанъ за неграмотнаго. По статьѣ же 180 Уст. о кол. ч. 2 Т. XII Св. Зак., колонисты сами собою, безъ дозволенія ихъ начальства, въ письменныя обязательства входить не могутъ; слѣдовательно, расписка, выданная колонистомъ Лемеромъ безъ дозволенія его начальства, не можетъ имѣть обязательной силы. Судебная Палата, признавъ за доказательство въ пользу отвѣтчика Семке противъ формально совершеннаго законнымъ порядкомъ векселя домашнюю расписку колониста Лемера, писанную на простой бумагѣ и выданную безъ дозволенія его начальства, вопреки стат. 180, 184, 186 Уст. о Кол. Т. XII, нарушила, кромѣ того, ст. 9 и 366 Уст. Гр. Судопр.; 4) по силѣ ст. 663 Т. XI Уст. о Векс. и ст. 2039 Т. X ч. 1, кредиторъ, предъявляя ко взысканію безсрочный документъ, имѣетъ право на полученіе процентовъ со дня предъявленія иска, но, несмотря на просьбу кассатора о томъ, ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не присудили ему процентовъ, чѣмъ и нарушили вышеозначенныя статьи и ст. 773 Уст. Гр. Суд.; 5) Судебная Палата признала правильнымъ рѣшеніе Суда относительно взысканія тройныхъ пошлинъ за написаніе расписки Лемера на простой бумагѣ, тогда какъ расписка эта была представлена Петровымъ въ Судъ не за доказательство въ его пользу, а была истребована Судомъ по просьбѣ Семке, и такимъ образомъ нарушена ст. 462 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: засѣданіе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу происходило, какъ видно изъ подлиннаго производства, 10 октября, а посему въ признаніи Палатою правильнымъ привлеченія Лемера къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, прошеніемъ, поданнымъ Семке 8 октября, и не усматривается нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ о привлеченіи третьихъ лицъ къ дѣлу. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе на нарушеніе ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, какъ полагаетъ проситель, неправильно усмотрѣла въ апелляціонныхъ жалобахъ его и Лемера признаніе: рѣшеніями Правительствующаго Сената неоднократно разъяснено, что сужденіе по вопросу о томъ, составляетъ ли письменное или словесное объясненіе тяжущихся судебное признаніе, а также опредѣленіе доказательной силы и значенія признанія, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою стат. 5 Учрежд. Судебн. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, а затѣмъ должно быть признано правильнымъ и заключеніе Палаты о томъ, что вексель и расписка, какъ акты, признанные тяжущимися, для нихъ обязательны. Принявъ въ основаніе своего рѣшенія собственное сознаніе тяжу-

щихся, Палата не имѣла уже надобности руководствоваться приведенными просителемъ въ 3-мъ пунктѣ кассаціонной его жалобы законами, а затѣмъ не могла и нарушить ихъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы просителя на неприсужденіе въ его пользу процентовъ, оказывается, что таковое ходатайство просителя, заявленное имъ какъ въ 1-й, такъ и во 2 й инстанціи, оставлено Палатою вовсе безъ разсмотрѣнія, чѣмъ и нарушена 773 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, должно быть признано заслуживающимъ уваженія и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе 462 ст. Уст. Гр. Суд., взысканіемъ съ него, Петрова, тройныхъ пошлинъ за написаніе расписки на простой бумагѣ; расписка эта была представлена истцомъ Петровымъ не въ огражденіе его правъ и не въ основаніе иска, а была представлена имъ по требованію Окружнаго Суда, какъ видно изъ протокола 15 октября 1870 г., вслѣдствіе просьбы отвѣтчика Семке. Палата, разсматривая дѣло въ предѣлахъ требованій сторонъ, вовсе не опредѣляла вытекающіе изъ означенной расписки права и обязанности лицъ, совершившихъ оную, и такъ какъ Петровъ по распискѣ этой ничего съ выдавшаго ее, привлеченнаго въ качествѣ третьяго лица къ настоящему дѣлу, колониста Лемера не взыскивалъ, то Палата по этой распискѣ ничего въ пользу истца Петрова не присудила и въ этой части отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, но затѣмъ и въ виду изложенныхъ соображеній взысканіе съ Петрова тройныхъ пошлинъ за написаніе на простой бумагѣ означенной расписки Лемера не можетъ быть признано правильнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 462 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскую Судебную Палату.

529.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго Полковника Петра Ханыкова, почетнаго гражданина Горовица, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

1862 года января 14-го Полковникъ Петръ Ханыковъ выдалъ крестьянину Семену Лѣсняку на простой бумагѣ расписку въ томъ, что занялъ у него 1000 руб. сер. срокомъ по продажѣ водки 1000 ведеръ или до 15 іюня того же года. Расписку эту повѣренный Лѣсняка 21-го декабря 1870 года представилъ въ Екатеринославскій Окружный Судъ и просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Полковника Ханыкова въ пользу его довѣрителя капитальной суммы съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія, предоставивъ довѣрителю его право въ исполнительномъ порядкѣ искать вознагражденія за самовольное удержаніе капитала въ продолженіе 7 лѣтъ 11 мѣсяцевъ и 20 дней, т. е. со дня просрочки. Противъ этого иска повѣренный Ханыкова заявилъ, что представленная ко взысканію расписка давно уже оплачена и, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что Ханыковъ, бывши въ 1862 г. въ своемъ имѣніи, въ которомъ жилъ Лѣснякъ, и нуждаясь въ деньгахъ, поручилъ ему достать оныя чрезъ продажу вина; что по совѣту винокура Ханыкова, мѣщанина Волынскаго, Лѣснякъ согласился самъ купить это вино и, заплативъ Ханыкову 1,000 руб., взялъ съ него въ этой суммѣ расписку какъ бы въ обезпеченіе исправнаго полученія вина, но, получивъ оное, не возвратилъ по принадлежности самой расписки, которую и представилъ нынѣ ко взысканію; въ подтвержденіе того, что расписка эта дѣйствительно оплачена Ханыковымъ отпускомъ Лѣсняку вина, повѣренный отвѣтчика представилъ письмо о томъ мѣщанина Соколова на имя Ханыкова и просилъ для повѣрки этого факта спросить въ качествѣ свидѣтелей означенныхъ выше мѣщанъ Волынскаго и Соколова и другихъ лицъ, которыхъ указалъ послѣдній. Екатеринославскій Окружный Судъ, сообразивъ обстоятельства сего дѣла, нашелъ ходатайство повѣреннаго отвѣтчика Ханыкова о спросѣ свидѣтелей въ отношеніи того, дѣйствительно ли истецъ Лѣснякъ, вмѣсто уплаты 1,000 руб. по распискѣ, получилъ на ту сумму отъ Ханыкова водки, не подлежащимъ удовлетворенію, за силою ст. 409 Уст. Граж.

Суд., такъ какъ, по 2050, 2052 и 2054 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, полученіе платежа или уплаты по распискѣ принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ требуется письменное удостовѣреніе; засимъ, принявъ во вниманіе, что такового удостовѣренія должникъ Хапыковъ не представилъ и что подлинности представленной противъ него истцомъ Лѣснякомъ расписки онъ не отвергъ, Судъ нашелъ, что онъ, на основаніи ст. 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 921, 2039 и 2050 Т. X ч. 1, долженъ, согласно оной, уплатить кредитору Лѣсняку капитальную сумму съ процентами, которая, за силою ст. 706 Уст. Гр. Суд., должна быть уплачена съ 21 декабря 1870 г., такъ какъ истецъ требуетъ оные лишь со дня представленія документа ко взысканію, и Судъ не вправѣ присудить болѣе требованія. Что же касается до требовенія Лѣсняка о предоставленіи ему сверхъ сего еще права на взысканіе съ Ханыкова въ исполнительномъ порядкѣ вознагражденія за самовольное удержаніе капитала со времени просрочки обязательства, то въ этомъ отношеніи Судъ нашелъ, что требуемое Лѣснякомъ вознагражденіе можетъ основываться не на ст. 641 Т. X ч. 1, а на самомъ актѣ, и что право это, такъ какъ, по ст. 2039 Т. X ч. 1, по неявленному долговому заемному письму кредиторъ имѣетъ право при несостоятельности должника получить съ него, кромѣ капитальной суммы, одни лишь проценты на оную со времени просрочки обязательства, можетъ быть признано за нимъ на взысканіе сихъ только процентовъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, какъ проситъ истецъ. По симъ соображеніямъ Екатеринославскій Окружный Судъ 9 февраля 1871 г. опредѣлилъ: 1) въ ходатайствѣ отвѣтчика о спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей отказать; 2) съ Полковника Ханыкова взыскать въ пользу крестьянина Лѣсняка по обязательству 14 января 1862 г. 1000 руб. съ процентами съ 21 декабря 1870 г.; 3) признать за Лѣснякомъ право на взысканіе съ Ханыкова въ порядкѣ исполнительнаго производства таковыхъ же процентовъ съ 15 іюня 1862 г. по 21 декабря 1870 г.; 4) взыскать съ обѣихъ тяжущихся сторонъ за написаніе представленнаго обязательства на простой бумагѣ штрафныя деньги по 9 руб. съ каждаго и 5) судебныя издержки и за веденіе дѣла возложить на отвѣтчика, а рѣшеніе предварительному исполненію не подвергать. На это рѣшеніе повѣренный Ханыкова подалъ Одесской Судебной Палатѣ 24 марта 1871 г. апелляціонную жалобу, въ которой онъ, повторяя заявленное при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ ходатайство о спросѣ свидѣтелей и ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. за № 122; 1869 г. за № 254 и 1870 г. за № 375, объяснилъ, что ссылка на нихъ сдѣлана была не въ подтвержденіе уплаты денежной, а въ подтвержденіе того, что возникшая при объясненныхъ имъ обстоятельствахъ расписка служила лишь обезпеченіемъ словеснаго договора о движимомъ имуществѣ, что вино, согласно словесному договору, было отпущено и что такимъ образомъ расписка была погашена, каковыя обстоятельства не принадлежатъ къ числу тѣхъ событій, которыя могутъ быть доказываемы не иначе, какъ письменными доказательствами; указывая затѣмъ на дополненіе къ 1 примѣч. къ ст. 3 Т. X ч. 2, предписывающей присуждать проценты по домашнимъ обязательствамъ, писаннымъ на простой бумагѣ лишь со времени предъявленія ихъ ко взысканію, повѣренный Ханыкова объяснилъ, что въ отношеніи присужденія истцу права отыскивать съ отвѣтчика въ порядкѣ исполнительнаго производства процентовъ съ 15 іюля 1862 г. по 21-го декабря 1870 г. рѣшеніе Окружнаго Суда подлежитъ во всякомъ случаѣ отмѣнѣ, и вслѣдствіе того просилъ, по повѣркѣ представленныхъ отвѣтчикомъ доказательствъ, въ искѣ крестьянину Лѣсняку отказать, возложивъ на него судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Одесская Судебная Палата, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашла: 1) что ходатайство повѣреннаго апеллятора Ханыкова о спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе платежа по распискѣ, выданной имъ 14 января 1862 г. Лѣсняку, не подлежитъ удовлетворенію за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. 1; 2) что, согласно дополненію къ 3 ст. X Т. ч. II по прод. 1863 г., проценты по означенной распискѣ, какъ признанной за подлинную Ханыковымъ, должны быть присуждены въ пользу Лѣсняка только со времени начатія имъ настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ, т. е. съ 21 декабря

1870 г., за время же, протекшее со дня выдачи сей расписки по день представленія оной въ Судъ, Лѣснякъ не имѣетъ права требовать съ Ханыкова процентовъ, и потому, руководствуясь ст. 773, 776 и 870 Уст. Гр. Суд., 2-го іюня 1871 года опредѣлила: 1) въ ходатайствѣ повѣреннаго Полковника Ханыкова о спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей отказать, 2) рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 9 февраля 1871 г., въ отношеніи признанія за Лѣснякомъ права на взысканіе съ Ханыкова въ порядкѣ исполнительнаго производства процентовъ съ 15 іюня 1862 г. по 21 декабря 1870 г. отмѣнить, въ прочихъ же частяхъ рѣшеніе то оставить въ своей силѣ, и 3) издержки производства возложить въ $^2/_3$ на Ханыкова, а въ $^1/_3$ части на Лѣсняка. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Ханыкова, почетный гражданинъ Горовицъ, ссылаясь на рѣшенія, напечатанныя въ Сборникѣ за 1870 г. подъ №№ 375 и 1808, проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить на томъ основаніи, что Палата, не допустивъ по настоящему дѣлу свидѣтелей, нарушила во-1-хъ) ст. 409, 410 и 458 Уст. Гр. Суд., такъ какъ обстоятельство, на которое было указано повѣреннымъ со стороны Ханыкова, т. е. возникновеніе домашняго акта, представленнаго въ основаніе иска, могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, равно какъ и отдача Лѣсняку спирта, и во-2-хъ) ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. 1 Зак. Гр., ибо въ настоящемъ случаѣ дѣло касалось не отдачи денегъ, а отдачи купленнаго движимаго имущества, за которое деньги уплачены впередъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Ханыкова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителя о нарушеніи Одесскою Судебною Палатою указанныхъ имъ въ жалобѣ ст. 409, 410 и 485 Уст. Гр. Суд., а равно и ст. 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. 1 Зак. Гр., не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже положительно признано, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты за доказательство платежа долга по письменному документу; хотя же проситель въ кассаціонной жалобѣ сей и объясняетъ, что свидѣтельскія показанія могли быть допущены въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ на нихъ сдѣлана была ссылка въ разъясненіе обстоятельствъ, изъ которыхъ возникъ представленный въ основаніе иска домашній актъ, и въ подтвержденіе отдачи купленнаго движимаго имущества, за которое деньги уплачены впередъ, но объясненіе это не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія: въ Окружномъ Судѣ повѣренный со стороны Ханыкова просилъ спросить свидѣтелей въ подтвержденіе того факта, что расписка, выданная Лѣсняку, оплачена отпускомъ вина, въ апелляціонной же жалобѣ повѣренный Ханыкова эту ссылку на свидѣтелей объяснилъ въ томъ смыслѣ, что она была сдѣлана въ подтвержденіе того, что расписка служила только обезпеченіемъ словеснаго договора о движимомъ имуществѣ и того, что, согласно словесному договору, вино Лѣсняку было отпущено, чѣмъ и была погашена расписка; какъ то, такъ и другое обстоятельство не могли быть доказываемы свидѣтельскими показаніями,—первое потому, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1870 г. № 1531), за основаніе для дополненія письменныхъ договоровъ не заключающимися въ нихъ условіями относительно исполненія оныхъ, а послѣднее потому, что въ виду буквальнаго содержанія выданнаго Лѣсняку документа, по которому Ханыковъ занялъ у Лѣсняка 1000 р. на указанный въ томъ документѣ срокъ, принятіе показанія свидѣтелей доказательствомъ исполненія Ханыковымъ этого обязательства составляло бы недопускаемое закономъ принятіе свидѣтельскаго показанія доказательствомъ платежа долга; равнымъ образомъ не можетъ быть признана заслуживающимъ уваженія ссылка просителя на рѣшенія Правительствующаго Сената, напечатанныя въ Сборникѣ за 1870 годъ подъ №№ 375 и 1808, такъ какъ въ рѣшеніяхъ этихъ Правительствующій Сенатъ призналъ возможность допущенія свидѣтельскихъ показаній,—въ первомъ въ подтвержденіе понудительнаго, а не добровольнаго исполненія обязательства, въ послѣднемъ же въ подтвержденіе безденежности домашняго акта; въ настоящемъ же дѣлѣ со стороны Ханыкова не отвергалось полученіе имъ отъ Лѣснякова показан-

ныхъ въ выданной ему распискѣ 1000 руб. По симъ соображеніямъ, не находя въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ въ кассаціонной своей жалобѣ узаконеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Петра Ханыкова, почетнаго гражданина Горовица, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

530.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Расторгуева объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1867 года іюня 28 дня камышинская мѣщанка Дарья Бѣлокумова заключила съ мѣщанами Александромъ Расторгуевымъ и Андреемъ Петелинымъ на простой бумагѣ торговую записку, по которой продала имъ отъ 15,000 до 18,000 обожженнаго краснаго кирпича для лицевой кладки, по 5 руб. за тысячу, который принятъ на мѣстѣ выгруженный и разсортированный у горновъ; при совершеніи условія Бѣлокумова получила 70 руб., а остальныя, сколько причитаться будетъ, она должна была получить при окончательной перевозкѣ кирпича ими на мѣсто. Затѣмъ 7 іюля 1871 года повѣренный Расторгуева, которому Петелинъ передалъ и свою половину кирпича, почетный гражданинъ Канинъ, объяснивъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 5 участка Камышинскаго округа, что Бѣлокумова въ число проданнаго ею кирпича поставила только 4000 и тѣмъ вынудила Расторгуева покупать кирпичъ у другихъ заводчиковъ, причемъ онъ переплатилъ имъ по 5 руб. за каждую тысячу и отъ этого понесъ убытку 70 руб., просилъ Мирового Судью обязать Бѣлокумову исполнить договоръ отпускомъ 14000 кирпича или взыскать съ нея 70 руб. въ вознагражденіе понесенныхъ имъ убытковъ и за исключеніемъ 20 руб., причитающихся ей за 4000 кирпича, остальные 50 руб. изъ полученныхъ ею наличными деньгами 70 руб., а также за веденіе дѣла 10% съ суммы иска, а всего съ судебными издержками 132 руб. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы, мужъ ея, мѣщанинъ Бѣлокумовъ, не отвергая дѣйствительности представленнаго со стороны истца договора, объяснилъ, что по оному кирпичъ весь сданъ Расторгуеву, и въ доказательство того сослался на свидѣтелей, которые возили тотъ кирпичъ; что же касается до представленнаго Расторгуевымъ договора, то хотя послѣ отпуска кирпича онъ и требовалъ возвращенія онаго, но Расторгуевъ отозвался, что онъ договоръ тотъ затерялъ. Изъ числа вызванныхъ на 30 іюня 1871 г., по ссылкѣ отвѣтчицы, свидѣтелей унтеръ-офицеръ Матвѣй Алексѣевъ, явясь 25 іюля къ Мировому Судьѣ и заявивъ, что онъ, отправляясь на работы, не можетъ дожидаться до 30 іюля, затѣмъ спрошенный Мировымъ Судьею по подпискѣ показалъ, что онъ въ 1869 году перевезъ съ завода Бѣлокумовой мѣщанину Расторгуеву 5300 кирпичей и кончилъ возку къ 10 августа; когда же по окончаніи возки Бѣлокумовъ требовалъ отъ Расторгуева возврата условія, то онъ отозвался, что условіе потерялъ. Остальные же спрошенные въ засѣданіи 30 іюля свидѣтели: Яковъ Михеевъ, Михаилъ Радановскій и Никифоръ Штыковъ показали, что 4 года тому назадъ они перевезли съ завода Бѣлокумовой Расторгуеву,—первый около 4000, второй около 2000, а послѣдній около 4000 кирпича, но отпускалъ ли Бѣлокумовъ тотъ кирпичъ по условію, заключенному съ Расторгуевымъ, имъ неизвѣстно, и не знаютъ того, существовало ли у нихъ какое-либо условіе. Кромѣ означенныхъ свидѣтелей, Бѣлокумовъ представилъ въ засѣданіе солдата Алексѣя Сафонова, который, вслѣдствіе заявленія со стороны повѣреннаго истца, что онъ находился при разбирательствѣ, спрошенный Мировымъ Судьею, въ видахъ разъясненія дѣла, показалъ, что года 4 тому назадъ, но вѣрно не помнитъ, при немъ Бѣлокумовъ просилъ у Расторгуева возвратить ему условіе, по которому доставлялся кирпичъ, но Расторгуевъ отозвался, что условіе то затерялъ. Затѣмъ при словесномъ состязаніи повѣренный Бѣлокумовой объяснилъ, что сверхъ 18000 кирпича по условію онъ доста-

вилъ Расторгуеву еще 6000 кирпича, которые перевезены ему особыми возчиками, и что кромѣ означенныхъ 24000 кирпичей онъ ему болѣе не продавалъ; повѣренный же истца утверждалъ, что довѣритель его покупалъ у Бѣлокумовыхъ кирпичъ и кромѣ вышеозначенныхъ 24000. Спрошенные по ссылкѣ Бѣлокумова свидѣтели Иванъ Ѳедоровъ и Степанъ Васильевъ показали, что года 2 или болѣе тому назадъ они съ товарищами перевезли Расторгуеву съ завода Бѣлокумова тысячъ шесть кирпича, но былъ ли тотъ кирпичъ купленъ по условію или на наличныя деньги, того они не знаютъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ доказаннымъ показаніями возчиковъ, что кирпичъ Расторгуевымъ полученъ, и свидѣтельскими показаніями, что Бѣлокумовъ требовалъ отъ Расторгуева условія по пріемѣ имъ кирпича, но что тотъ не возвратилъ его, ссылаясь на то, что онъ его затерялъ, и потому, на основаніи ст. 81, 101, 104, 105, 129 и 462 Уст. Гр. Суд., 11 августа 1871 года опредѣлилъ: въ искѣ Расторгуева отказать, взыскавъ съ него въ пользу свидѣтелей 5 руб. и за написаніе условія на простой бумагѣ пошлинъ въ пользу казны съ обѣихъ сторонъ по 1 рублю 20 коп. На это рѣшеніе повѣренный Расторгуева подалъ Камышинскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья допустилъ по настоящему дѣлу, въ противность статьи 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, свидѣтельскія показанія, которыя, независимо отъ того, что ими не удостовѣряется исполненіе Бѣлокумовою договора отпускомъ кирпича, не могутъ служить доказательствомъ ни пріема кирпича, ни потери условія; что отъ Матвѣя Алексѣева онъ отобралъ показаніе 29 іюля, тогда какъ засѣданіе было назначено на 30 іюля, свидѣтеля же Сафонова допустилъ къ показанію, несмотря на то, что онъ находился при допросѣ другихъ свидѣтелей и при всемъ ходѣ судоговоренія; что Мировой Судья отложилъ разборъ дѣла на 11 августа по одному заявленію повѣреннаго Бѣлокумовой и возложилъ платежъ вознагражденія свидѣтелямъ на Расторгуева, тогда какъ, по ст. 103 Уст. Гр. Суд., по дѣламъ гражданскимъ вознагражденіе свидѣтелямъ взыскивается со стороны, сдѣлавшей на нихъ ссылку; вслѣдствіе сего повѣренный Расторгуева просилъ вызвать свидѣтеля Матвѣя Алексѣева и, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Бѣлокумовой убытковъ и судебныхъ издержекъ 132 руб. и въ пользу свидѣтелей 5 руб., или обязать ее исполнить условіе съ вознагражденіемъ за убытки. Но Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, 5 октября 1871 г. рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи ст. 129 и 181 Уст. Гр. Суд., утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Расторгуевъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и означенное свое ходатайство основываетъ во-1-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на свидѣтельскихъ показаніяхъ, тѣмъ самымъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ уплата по договорамъ, произведена ли она капиталомъ или товаромъ, должна по закону подтверждаться лишь письменными доказательствами; во-2-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ, несмотря на то, что въ апелляціонной жалобѣ повѣреннымъ его было указано на отобраніе Мировымъ Судьею показанія отъ свидѣтелей Матвѣя Алексѣева до дня, назначеннаго для разбирательства по дѣлу, а отъ Сафонова, находившагося во все время судебныхъ преній, безъ присяги и безъ присяжной подписи, упущенія этого не исправилъ вторичнымъ допросомъ означенныхъ свидѣтелей и такимъ образомъ нарушилъ формы и обряды судопроизводства, предписанные ст. 95, 97 и 98 Уст. Гр. Судопр., и, наконецъ, въ-3-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 103 Устав. Гражд. Судопр., присудивъ съ него вознагражденіе свидѣтелямъ, тогда какъ вознагражденіе это взыскивается со стороны, сдѣлавшей на нихъ ссылку, а не со стороны, проигравшей тяжбу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніяхъ 1872 г. января 14-го по дѣлу Неймана и того же года 8 марта и 27 апрѣля по дѣлу Бѣлицкаго уже признано, что передача проданныхъ по договору движимыхъ вещей можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями и что посему объясненіе просителя

о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. допущеніемъ въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія; 2) что Мировой Съѣздъ не отбиралъ показаній ни отъ Матвѣя Алексѣева, ни отъ солдата Сафонова, а потому и не могъ допустить указываемаго просителемъ нарушенія изложенныхъ въ ст. 95, 97 и 98 Уст. Гр. Суд. правилъ относительно порядка допроса свидѣтелей. Хотя же проситель Расторгуевъ и объясняетъ, что Мировой Съѣздъ нарушеніе этихъ статей допустилъ тѣмъ, что не передопросилъ въ своемъ засѣданіи означенныхъ свидѣтелей и такимъ образомъ не исправилъ допущенныхъ Мировымъ Судьею нарушеній этихъ статей, но объясненія эти Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными; отобраніе Мировымъ Судьею отъ свидѣтеля Матвѣя Алексѣева показанія прежде дня, назначеннаго для засѣданія, вслѣдствіе заявленія его о невозможности ему оставаться до того дня, по случаю отправленія его на работы, какъ допускаемое ст. 377 Уст. Гр. Суд., не могло само по себѣ служить для Мирового Съѣзда основаніемъ для передопроса означеннаго свидѣтеля, къ чему не обязывало его и указаніе на этого свидѣтеля, сдѣланное въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Расторгуева, ежели онъ самъ не признавалъ этого по обстоятельствамъ дѣла необходимымъ; равнымъ образомъ и сдѣланное повѣреннымъ Расторгуева въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи указаніе на допущеніе солдата Сафонова къ показанію, несмотря на то, что онъ находился при дачѣ показанія другими свидѣтелями и при разбирательствѣ по дѣлу, и на отобраніе этого показанія безъ присяги и безъ присяжной подписки, не могло служить для Мирового Съѣзда основаніемъ къ передопросу означеннаго Сафонова, такъ какъ показаніе имъ дано у Мирового Судьи не въ качествѣ свидѣтеля, къ чему самъ повѣренный Расторгуева его въ то время не допустилъ, въ апелляціонной же жалобѣ и въ засѣданіи Съѣзда онъ объ отобраніи отъ него показанія въ качествѣ свидѣтеля не просилъ. Что же касается, наконецъ, до указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 103 Уст. Гр. Суд. возложеніемъ на него вознагражденія свидѣтелямъ, на которыхъ онъ ссылки не дѣлалъ, то въ этомъ постановленіи Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать такого существеннаго нарушенія указываемой просителемъ ст. 103 Уст. Гр. Суд., которое могло бы служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ вознагражденіе свидѣтелямъ хотя и падаетъ первоначально, на основаніи этой же 103 ст., на тяжущагося, по ссылкѣ коего они допрашиваются, но можетъ быть при окончательномъ рѣшеніи дѣла присуждено съ обвиненной стороны, какъ обязанной, по ст. 886 Уст. Гр. Суд., вознаградить оправданную сторону за всѣ судебныя издержки и расходы по веденію дѣла (рѣшенія 1871 года № 792 и № 1154). По симъ соображеніямъ, не находя въ доводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Расторгуева, законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Александра Расторгуева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

531.—1872 года іюня 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Янкеля Камиргородскаго и Хаима Бердичевскаго, Титулярнаго Совѣтника Василія Красинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный мѣщанъ Камиргородскаго и Бердичевскаго, Титулярный Совѣтникъ Красинскій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску довѣрителей его съ землевладѣльца Косюры за неотдачу имъ проданной по домашнему условію 500 пудовъ пшеницы—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1679, 1513, 1521, 1686 ст. Т. X ч. 1 и 462 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Красинскій предъявилъ 14 мая 1871 года къ Косюрѣ

искъ за то, что сей послѣдній, продавъ вѣрителямъ его 11 августа 1869 года 500 пудовъ пшеницы по домашнему письменному условію и получивъ задатокъ 100 руб., не сдалъ пшеницы понынѣ, и потому Красинскій просилъ заставить Косюру или сдать пшеницу по цѣнамъ, какія будутъ существовать при сдачѣ имъ пшеницы, или же возвратить задаточныя деньги и проценты на оныя. Документъ, по которому этотъ искъ предъявленъ, написанъ на простой бумагѣ и такого содержанія: „продалъ я чигир. мѣщанину Бердичевскому и бобринецкому мѣщанину Камиргородскому яровой пшеницы урожая сего года 500 пудовъ цѣною за пудъ 86 коп. Пшеница должна быть готова къ 10 сентября и очищена на млинокъ; въ задатокъ получено мною 100 руб., остальныя деньги по наборкѣ. Пшеница должна быть сухая и чистая, въ чемъ подписомъ удостовѣряю 1869 года августа 11. Землевладѣлецъ Василій Косюра". Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что пшеница его вѣрителемъ была продана, задатокъ полученъ, пшеница была готова и покупщики въ срокъ не явились. Мировой Судья, имѣя въ виду, что истецъ не принялъ въ срокъ 10-го сентября купленной пшеницы и не доказалъ, чтобы пшеница была у Косюры не готова, опредѣлилъ: въ искѣ отказать. По апелляціи повѣреннаго истцовъ, доказывавшаго, что съ момента покупки пшеницы она сдѣлалась собственностію покупателей и, слѣдовательно, явились ли они въ срокъ за пріемкой пшеницы или не явились, это не можетъ лишить ихъ права получить свою пшеницу, Съѣздъ нашелъ, что Бердичевскій и Камиргородскій не заплатили Косюрѣ за пшеницу всѣхъ денегъ, давъ въ обезпеченіе ихъ сдѣлки только задатокъ, а потому не могли ею распоряжаться; а такъ какъ существенный признакъ продажи есть тотъ, что покупатель можетъ распорядиться купленною имъ вещью, то потому въ настоящемъ дѣлѣ сдѣлка между Косюрою и истцами должна быть отнесена къ запродажѣ, почему, руководствуясь 1679, 1681, 1687 стат. Т. X ч. 1 и 103, 129, 133 и 462 ст. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ сдѣлку, по которой предъявленъ искъ въ настоящемъ дѣлѣ, отнесъ къ запродажнымъ актамъ на томъ основаніи, что по оной истцы заплатили Косюрѣ не всѣ деньги, а лишь задатокъ, и потому не могли распоряжаться пшеницею, и имѣя въ виду, что, по закону (Т. X ч. 1 стат. 1513, 1514, 1521), уплата всѣхъ денегъ не составляетъ непремѣннаго признака или принадлежности купли и продажи, которая можетъ имѣть мѣсто и при невзносѣ покупщикомъ всей цѣны за купленный товаръ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ допустилъ соображенія, несогласныя съ приведенными законами, и потому, не входя въ обсужденіе вопроса, къ какому роду актовъ представленная въ семъ дѣлѣ расписка,—къ актамъ продажи, запродажи или поставки, должна быть отнесена, опредѣляетъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 1513, 1521 и 1679 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

532.—1872 года февраля 14-го дня. *По жалобѣ чиновника К. на постановленіе С. Мирового Съѣзда.* (*)

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Отставной чиновникъ К. въ принесенной 11-го ноября 1871 года въ С. Мировой Съѣздъ просьбѣ объяснилъ, что онъ 13-го іюня сего года передалъ письмоводителю Мирового Судьи С. конвертъ съ 13 кассаціонными жалобами, подлежавшими представленію въ Мировой Съѣздъ, что С., уполномоченный Мировымъ Судьею принимать въ его отсутствіе просьбы, передалъ означенный конвертъ Мировому Судьѣ Т., но что сей послѣдній не представилъ, какъ бы по порядку слѣдовало, принесенныхъ ситителемъ кассаціонныхъ жалобъ въ Мировой Съѣздъ. Доказывая, что такой поступокъ Мирового Судьи предусмотрѣнъ въ ст. 338, 362, 341, 426 и 434 Улож о наказ., К. просилъ Съѣздъ предоставить ему право подать новые отзывы по дѣламъ его

*) Дѣло это разсмотрѣно въ распорядительномъ засѣданіи.

довѣрителей, а о возбужденіи о дѣйствіяхъ Мирового Судьи дисциплинарнаго взысканія представить Правительствующему Сенату. Противъ этой жалобы Мировой Судья Т. объяснилъ Съѣзду, что онъ запрещалъ лицамъ, занимавшимся у него письмоводствомъ, принимать за него просьбы, и что во время подачи К. упоминаемыхъ имъ жалобъ, т. е. 13-го іюня, онъ, Мировой Судья, былъ въ отпуску, и въ канцеляріи его было выставлено объявленіе, что должность его исполняетъ Почетный Мировой Судья В. Мировой Съѣздъ, выведя на справку, что Т. съ 10-го по 24 іюня 1871 года находился въ отпуску съ разрѣшенія Съѣзда и что должность его въ его отсутствіе исправлялъ Мировой Судья В., нашелъ, что Т. не можетъ быть подвергнутъ отвѣтственности по взведенному на него К. обвиненію. На вышеприведенное постановленіе Мирового Съѣзда К. принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 426 Улож. о наказ. и ст. 292 Учрежд. Суд. Уст., обязанъ былъ поданную имъ на Мирового Судью жалобу представить Правительствующему Сенату; что Съѣздъ не долженъ былъ освобождать Т. отъ отвѣтственности на томъ только основаніи, что Т. во время подачи просителемъ 13 кассаціонныхъ жалобъ находился въ отпуску, ибо онъ, К., обвинялъ Мирового Судью въ сокрытіи жалобъ, полученныхъ имъ, по возвращеніи изъ отпуска, отъ своего письмоводителя. Посему К. проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 1070 и 1079 Уст. Угол. Суд., рѣшеніе С. Мирового Съѣзда отмѣнить, Мирового Судью 2-го уч. предать суду, предоставивъ просителю право искать съ него вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные ему преступными его дѣйствіями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что К. ничѣмъ не доказалъ ни того, чтобы Мировой Судья Т. уполномочивалъ своего письмоводителя принимать въ его отсутствіе за него просьбы, ни того, чтобы выручennый К. по его показанію 13-го іюня С. конвертъ съ 13 кассаціонными жалобами былъ симъ послѣднимъ переданъ Мировому Судьѣ по его возвращеніи. Посему и имѣя въ виду, что Мировой Судья 2 участка съ 10 по 24 іюня находился въ отпуску съ разрѣшенія Мирового Съѣзда, что должность его исправлялъ почетный Мировой Судья В., которому К. и долженъ былъ принести свои жалобы для представленія ихъ въ Мировой Съѣздъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу К. на Мирового Судью Т. и на С. Мировой Съѣздъ оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, изъ постановленія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ сдѣлалъ общее распоряженіе о томъ, чтобы мировые судьи, въ случаѣ своей отлучки, поручали пріемъ срочныхъ бумагъ своимъ письмоводителямъ или другимъ аккредитованнымъ лицамъ и выставляли о томъ на дверяхъ особое объявленіе. Такое распоряженіе Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ и согласнымъ съ установленнымъ закономъ порядкомъ производства дѣлъ мировыми судьями. По смыслу стат. 41 и 42 Учрежд. Суд. Уст., 51 и 144 Устава Гражданскаго Судопр. и ст. 43, 148 и 149 Устава Уголов. Судопр., Мировой Судья во время исправленія имъ должности (ст. 44 Учр. Суд. Уст.) обязанъ безотлучно пребывать во ввѣренномъ ему участкѣ и принимать приносимыя ему просьбы вездѣ и во всякое время. Но въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится правила, дозволяющаго мировому судьѣ передавать своею властію возложенныя закономъ лично на него обязанности другимъ лицамъ, а тѣмъ менѣе лицамъ постороннимъ, не имѣющимъ никакого официальнаго положенія и значенія въ составѣ мирового института. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное общее постановленіе С. Мирового Съѣзда отмѣнить и предписать ему принять немедленно мѣры къ исправленію неправильно сдѣланнаго имъ распоряженія и къ возстановленію установленнаго законами порядка.

533.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Андронова объ отмѣнѣ рѣшенія Скопинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Варонъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Скопинскій Мировой Судья, разобравъ дѣло по иску мѣщанина Андро-

нова съ мѣщанина Котельникова 125 рублей по распискѣ, перешедшей къ истцу по передаточной надписи отъ купца Чирикова, призналъ искъ доказаннымъ и, основываясь на заявленіи отвѣтчика о неимѣніи имъ средствъ уплатить присужденную сумму одновременно, счелъ возможнымъ допустить разсрочку въ уплатѣ оной, а потому опредѣлилъ: считать обязаннымъ мѣщанина Котельникова уплатить мѣщанину Андронову по распискѣ 125 рублей въ слѣдующіе сроки: 19 марта (1871 г.) 20 руб., остальныя ежемѣсячно по 5 р., отсылая ихъ въ мѣсто жительства Андронова. По апелляціи истца дѣло разсматривалось Скопинскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который, находя рѣшеніе Судьи правильнымъ, утвердилъ его. Въ кассаціонной жалобѣ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Андроновъ, между прочимъ, объясняетъ, что Котельниковъ ничѣмъ не доказалъ неимѣнія у него наличныхъ средствъ къ уплатѣ присужденныхъ 125 рублей; посему и мировымъ установленіямъ не было основанія предоставлять Котельникову право разсрочки тѣхъ денегъ; въ этомъ отношеніи со стороны Съѣзда проситель видитъ нарушеніе 136 статьи Устава Гражд. Судопр.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 136 ст. Устава Гражданск. Судопр., въ случаѣ неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной рѣшеніемъ суммы, Мировой Судья можетъ разсрочить уплату на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ должника къ уплатѣ. Но, признавая за судомъ право на такія разсрочки, законъ, однако же, не предоставляетъ примѣненіе сего права безотчетному усмотрѣнію суда, а, напротивъ того, по буквальному содержанію приведенной 136 стат., только въ крайнихъ случаяхъ даетъ возможность суду воспользоваться этимъ правомъ. Употребленное въ ней выраженіе „въ случаѣ неимѣнія никакихъ наличныхъ средствъ“ ясно показываетъ, что право суда на разсрочку ограничено именно этимъ условіемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что предварительно примѣненія къ каждому данному случаю 136 ст. Устава Гражданскаго Судопр. суду, по представленнымъ доказательствамъ, надлежитъ удостовѣриться въ существованіи такого условія, т. е. въ неимѣніи у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ къ уплатѣ и „въ способахъ къ таковой должника“ и только по исполненіи сего судъ можетъ допустить разсрочку въ платежѣ присужденной рѣшеніемъ суммы. Переходя отъ сихъ соображеній къ разсматриваемому дѣлу, оказывается, что Скопинскій Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Судьи о разсрочкѣ уплаты Котельниковымъ Андронову 125 рублей, основанное лишь на заявленіи отвѣтчика о неимѣніи имъ средствъ къ одновременному внесенію тѣхъ денегъ, при отсутствіи положительныхъ доказательствъ, которыя могли бы убѣдить судъ въ справедливости такого заявленія, поступилъ въ прямое нарушеніе 136 ст. Устава Гражд. Судопр. Посему и не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Андроновымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: по нарушенію 136 ст. Устава Гр. Суд., рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Пропскій Мировой Съѣздъ.

534.—1872 года марта 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Титулярнаго Совѣтника Каролины Павловой, Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Повѣренный опекуна надъ имѣніемъ умершаго Титулярнаго Совѣтника Николая Мельгунова предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ въ двухъ прошеніяхъ, поданныхъ 1 іюля и 28-го августа 1867 года, къ наслѣдницѣ Статскаго Совѣтника Карла Янишъ, вдовѣ Титулярнаго Совѣтника Каролинѣ Павловой искъ по шести заемнымъ письмамъ, выданнымъ Яншемъ Николаю Мельгунову. Всѣ эти заемныя письма, въ капитальной суммѣ простирающіяся на 20003 руб. сер., были выданы въ 1849 и 1850 годахъ, и сроки, на которые они были выданы, истекли между 14 мая 1850 г. и 1 мая

1851 г. Повѣренный Павловой, Смирновъ, объявилъ, что заемныя письма не подлежатъ удовлетворенію, потому что по нимъ пропущена земская давность; что если и допустить, какъ это объясняетъ повѣренный истца, что изъ этихъ заемныхъ писемъ были представляемы ко взысканію въ Московскую Управу Благочинія три 11 мая 1860 г. повѣреннымъ Мельгунова и остальныя въ январѣ 1861 г. самимъ Мельгуновымъ, то такое дѣйствіе не можетъ прерывать давность, такъ какъ въ это время ни Павловой на жительствѣ въ Москвѣ не было, ни недвижимаго имущества ея тамъ не находилось и, наконецъ, что со стороны истца ничѣмъ не доказана тождественность заемныхъ писемъ, по коимъ предъявленъ искъ, съ тѣми, которыя представлялись въ 1860 и 1861 годахъ въ Московскую Управу Благочинія, и тождественность эта, напротивъ, опровергается, такъ какъ Управа Благочинія, выдавая по представленнымъ въ оную заемнымъ письмамъ деньги, дѣлала постановленія о сдѣланіи о таковыхъ выдачахъ надписей на заемныхъ письмахъ; на заемныхъ же письмахъ, нынѣ представленныхъ въ Окружный Судъ, таковыхъ надписей не имѣется. Дѣло по этому иску, по разрѣшеніи онаго въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, по апелляціи повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ Мельгунова перешло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая опредѣлила: взыскать съ Павловой по этимъ заемнымъ письмамъ 20003 руб. капитальной суммы съ процентами и неустойкою и, согласно ст. 1575 ч. 2 Т. X и 2020 ст. ч. 1 Т. X, съ процентами на всю присужденную сумму съ возложеніемъ на Павлову судебныхъ издержекъ. Правительствующій Сенатъ, разсматривавшій дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ Мельгунова, нашелъ, что означенный повѣренный по производству дѣла призналъ, что въ счетъ отыскиваемой имъ суммы часть денегъ, болѣе 4000 руб., уже получена его довѣрителемъ, и этимъ самымъ уменьшилъ свое первоначальное требованіе, заявленное въ исковомъ прошеніи. Вслѣдствіе сего, признавая, что Судебная Палата присужденіемъ въ пользу истца 20003 руб. нарушила ст. 706 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Палаты и дѣло передалъ при указѣ 17 іюля 1870 г. для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату. Эта послѣдняя Палата нашла, что возраженія повѣреннаго Павловой, Смирнова, противу иска Мельгунова по содержанію своему распадаются на двѣ части. Въ одной изъ нихъ говорится о неправильномъ начатіи самимъ Мельгуновымъ иска по заемнымъ письмамъ въ Московской Управѣ Благочинія, а въ другой—о неправильныхъ дѣйствіяхъ по сему иску Управы Благочинія, которыя поэтому должны считаться необязательными для Павловой. Неправильность начатія иска Мельгуновымъ въ Московской Управѣ Благочинія Смирновъ выводитъ изъ того обстоятельства, что во время предъявленія сего иска Павлова не имѣла въ Москвѣ недвижимаго имущества и сама проживала не въ Москвѣ, а за границею, и что самъ Яшинъ тоже отсутствовалъ изъ Москвы во время представленія ко взысканію съ него въ Московскую Управу Благочинія заемныхъ писемъ. Входя въ разсмотрѣніе этихъ послѣднихъ доводовъ, Судебная Палата считаетъ нужнымъ прежде всего остановиться на тѣхъ законоположеніяхъ, которыя опредѣляли въ прежнее время вѣдомство безспорныхъ дѣлъ по заемнымъ обязательствамъ безъ залога. Въ 14 ст. X Т. 2 ч. изъяснено, что крѣпостныя и домовыя заемныя письма безъ заклада представляются для взысканія въ городскія и земскія полиціи или по нахожденію имѣнія должника, или по мѣсту его жительства, если же сіе послѣднее просителю неизвѣстно во время предъявленія иска, то по послѣднему мѣсту жительства отвѣтчика, какъ о томъ постановлено въ ст. 248 того же Тома и части, которая хотя и помѣщена въ отдѣленіи о формахъ и принадлежностяхъ исковыхъ прошеній, подаваемыхъ въ судебныя мѣста, но, на основаніи 20 ст. X Т. 2 ч., распространена и на прошенія, подаваемыя въ полицію. Такъ какъ въ приведенныхъ законахъ не находится никакихъ объясненій о преимуществѣ того или другого основанія для опредѣленія подсудности исковъ, то очевидно, что выборъ того или другого основанія представлялся совершенно на волю истца. Тѣмъ не менѣе, однако, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что при предъявленіи подобнаго рода исковъ въ судебныхъ мѣстахъ прежняго времени, а равно и при передачѣ

въ суды тѣхъ исковъ изъ другихъ мѣстъ, въ томъ числѣ и изъ полиціи, поосудность опредѣлялась, на основаніи 744 и 745 ст. X Т. 2 ч., уже не нахожденіемъ имѣнія, а непремѣнно мѣстопребываніемъ отвѣтчика. Поэтому, для избѣжанія тѣхъ затрудненій, которыя должны были встрѣчаться при передачѣ изъ полиціи въ судебныя мѣста дѣлъ, начатыхъ по нахожденію имѣнія, судебная практика съ давняго времени выработала то правило, что заемныя обязательства должны представляться ко взысканію безспорнымъ порядкомъ не по мѣсту нахожденія имѣнія должника, а по мѣсту его пребыванія, или, въ случаѣ неизвѣстности онаго истцу, по послѣднему мѣсту жительства; да и само законодательство наше, хотя и не уничтожало изъясненнаго въ 14 ст. X Т. 2 ч. правила о предъявленіи заемныхъ обязательствъ ко взысканію по мѣсту нахожденія имущества должника, отдавала предпочтеніе выработанному судебною практикою правилу, какъ то можно видѣть изъ той же ст. 14 X Т. 2 ч., по которой заемныя письма, подаваемыя отъ служащихъ чиновниковъ въ Губернскія Правленія, отсылались въ полиціи непремѣнно по мѣстопребыванію отвѣтчика, а равно изъ ст. 75 X Т. 2 ч. о предъявленіи ко взысканію заемныхъ писемъ въ Петербургѣ—также по мѣсту жительства отвѣчика. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата усмотрѣла, что сроки платежей по упоминаемымъ здѣсь заемнымъ письмамъ назначены, какъ выше изъяснено, между 14 мая 1850 г. и 1 мая 1851 г., а въ августѣ мѣсяцѣ 1854 г. производилось уже въ Московской Управѣ Благочинія дѣло о взысканіи Мельгуновымъ денегъ съ Яниша по симъ обязательствамъ. Хотя изъ дѣла не видно, когда именно начатъ былъ Мельгуновымъ этотъ искъ, но самый фактъ производства имъ въ 1854 году взысканія съ Яниша по этимъ именно заемнымъ письмамъ вполнѣ подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ копіями съ нѣкоторыхъ бумагъ изъ переписки Московской Управы Благочинія и не подлежитъ никакому сомнѣнію. А такъ какъ Янишъ имѣлъ въ то время домъ въ Москвѣ и передъ выѣздомъ изъ Москвы имѣлъ тамъ послѣднее мѣсто жительства, то изъ сего слѣдуетъ. что искъ, по которому производилось въ 1854 г. означенное дѣло, начатъ Мельгуновымъ въ Московской Управѣ Благочинія правильно и потому долженъ быть признанъ прерывающимъ теченіе земской давности. Затѣмъ эти же заемныя письма представлялись въ Московскую Управу Благочинія въ 1860, 1861 и 1862 гг. для взысканія по опымъ денегъ съ Павловой, какъ наслѣдницы умершаго Яниша. Имѣющіяся въ дѣлѣ данныя показываютъ, что Павлова во время предъявленія къ ней этихъ послѣднихъ исковъ находилась за границею, но вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣряютъ, что предъ выѣздомъ своимъ за границу она жила въ Москвѣ, и что тамъ было послѣднее ея мѣсто жительства, чего не отрицаетъ и ея повѣренный Смирновъ. На основаніи сего и вышеприведенныхъ узаконеній слѣдуетъ признать, что и предъявленіе исковъ въ Московскую Управу Благочинія въ 1860, 1861 и 1862 гг. къ самой Павловой сдѣлано Мельгуновымъ правильно и что оно также должно считаться прерывающимъ теченіе земской давности. Этотъ послѣдній выводъ еще болѣе подтверждается во-1-хъ) тѣмъ, что въ Московской Управѣ Благочинія, какъ видно изъ дѣла, сосредоточено было въ то время производство о всѣхъ долгахъ Павловой и во-2-хъ) тѣмъ, что самъ Смирновъ, ходатайствуя въ Уѣздномъ Судѣ о признаніи дѣла о долгахъ Павловой спорнымъ, не только ничего не говорилъ о неподвѣдомственности претензіи Мельгунова Московской Управѣ Благочинія и вообще московскимъ присутственнымъ мѣстамъ, а, напротивъ, просилъ о производствѣ сего дѣла тамъ же, въ Москвѣ, но только не безспорнымъ, а спорнымъ порядкомъ. Указаніе Смирнова на то обстоятельство, что Мельгуновъ во время предъявленія означенныхъ исковъ къ Павловой состоялъ ея повѣреннымъ, также не можетъ служить поводомъ къ признанію иска его неправильнымъ, ибо въ законахъ нашихъ нѣтъ правила, по которому бы повѣренные не имѣли права взыскивать долговъ съ своихъ довѣрителей. Переходя затѣмъ къ другой части возраженій Смирнова, Палата усматриваетъ, что возраженіями этими онъ доказываетъ неправильность дѣйствій самой Московской Управы Благочинія по означеннымъ искамъ Мельгунова, которыя поэтому и должны считаться необязательными для его довѣрительницы, и преимущественно об-

ращаетъ вниманіе на невызовъ Павловой къ отвѣту установленнымъ въ законахъ порядкомъ и на непредъявленіе ей представленныхъ Мельгуновымъ ко взысканію заемныхъ писемъ. Но эти указываемыя Смирновымъ упущенія не имѣютъ никакого значенія при разрѣшеніи вопроса о пропущеніи или непропущеніи Мельгуновымъ десятилѣтней давности на начатіе настоящаго иска, ибо упущенія тѣ, какъ выражается и самъ Смирновъ, сдѣланы Московскою Управою Благочинія, а не Мельгуновымъ, который, какъ не принимавшій въ нихъ никакого участія, не можетъ подлежать за нихъ и отвѣтственности. Поэтому для разрѣшенія означеннаго вопроса, согласно съ 213 стат. X Т. 2 ч., необходимо имѣть въ виду не дѣйствія Московской Управы Благочинія, а дѣйствія самого Мельгунова, и такъ какъ выше изъяснено, что по заемнымъ письмамъ, срокъ которымъ наступилъ между 14 числомъ мая 1850 г. и 1 числомъ мая 1851 г., онъ предъявлялъ въ установленномъ порядкѣ иски къ Янишу и Павловой въ 1854, 1860, 1861 и 1862 г., то изъ сего слѣдуетъ, что и на предъявленіе настоящаго иска въ 1867 году имъ не пропущена десятилѣтняя давность и что споръ въ этомъ отношеніи Смирнова долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій. Кромѣ сего, для полноты дѣла слѣдуетъ упомянуть, что на словесномъ состязаніи въ Палатѣ Смирновъ высказалъ предположеніе, что Московская Управа Благочинія, выдавая деньги Мельгунову въ уплату по заемнымъ письмамъ, вѣроятно, дѣлала для на нихъ и надписи о сихъ уплатахъ; отсутствіе же такихъ надписей на представленныхъ нынѣ заемныхъ письмахъ приводитъ его къ выводу, что эти послѣднія заемныя письма не тождественны съ тѣми, которыя представлялись въ Управу Благочинія; но подобный выводъ, какъ основанный, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., не на доказательствахъ, а на одномъ предположеніи его, не можетъ заслуживать уваженія. Затѣмъ, припимая во вниманіе, что Смирновъ, какъ выше уже изъяснено, никакихъ другихъ возраженій противъ настоящаго иска не дѣлаетъ, Палата признала искъ этотъ подлежащимъ удовлетворенію, и, обращаясь затѣмъ къ опредѣленію суммы, подлежащей взысканію съ Павловой по претензіи опекуновъ Мельгунова, Палата усмотрѣла, что и въ этомъ отношеніи Смирновъ во все время производства сего дѣла никакого спора противъ объявленной истцами цѣны иска въ капитальной суммѣ 20003 р. не заявлялъ; но самъ повѣренный истцовъ при словесномъ состязаніи въ Палатѣ объяснилъ, что, въ виду сдѣланныхъ Московскою Управою Благочинія уплатъ по заемнымъ письмамъ самому Мельгунову, онъ признаетъ, что изъ уплатъ сихъ на представленныя нынѣ ко взысканію заемныя письма слѣдуетъ отнести 1069 р. и что онъ на эту сумму уменьшаетъ цѣну настоящаго иска въ капитальной его суммѣ, противъ чего Смирновъ также никакихъ возраженій не сдѣлалъ. Поэтому, признавая искъ подлежащимъ удовлетворенію не въ первоначально заявленной капитальной суммѣ, а съ уменьшеніемъ оной на 1069 р., Судебная Палата 29 мая 1871 года опредѣлила: взыскать съ Павловой по предъявленнымъ заемнымъ письмамъ капитальную сумму 18934 руб. съ неустойкою и процентами со дня выдачи означенныхъ писемъ. На это рѣшеніе повѣренный Павловой, Смирновъ, обратился съ кассаціонною жалобою въ Правительствующій Сенатъ. Въ этой жалобѣ повѣренный Павловой, доказывая, что предъявленіе заемныхъ писемъ, выданныхъ Янишемъ, въ 1860, 1861 и 1862 годахъ въ Московскую Управу Благочинія, не можетъ прерывать земской давности, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ: 1) что Харьковская Судебная Палата, принявъ въ руководство для признанія, что со стороны опекуна надъ имѣніемъ Мельгунова давность не пропущена, судебную практику и ст. 20, 75, 245, 744 и 745 ч. 2 Т. X, нарушила ст. 557, 559, 565, 572 и 1549 ч. 1 Т. X и 1 примѣч. къ ст. 213 ч. 2 Т. X, по которымъ для перерыва теченія земской давности нужно предъявить искъ въ подлежащемъ мѣстѣ и въ установленномъ порядкѣ, до введенія же Судебныхъ Уставовъ 1864 года такимъ подлежащимъ мѣстомъ, по ст. 3 и 14 ч. 2 Т. X, для заемныхъ писемъ безъ залога были городскія и земскія полиціи по мѣстопребыванію отвѣтчика или нахожденію его имѣнія. На семъ основаніи, какъ Павлова въ 1860 и 1861 годахъ въ Москвѣ не находилась, какъ это и признано Судебною Палатою, то предъявленіе въ это время заемныхъ писемъ въ Московскую Управу Благочинія теченія

давности прервать не могло; 2) что Судебная Палата, разрѣшивъ вопросъ о тождествѣ заемныхъ писемъ, представленныхъ въ Управу Благочинія, съ тѣми, по которымъ начатъ настоящій искъ, на томъ основаніи, что со стороны Павловой не доказано, что сіи послѣднія заемныя письма были не тѣ, которыя представлялись въ Управу, нарушила ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ въ силу этого закона на истцѣ лежало доказать свои утвержденія, а не на отвѣтчикѣ подтверждать свои отрицанія. При семъ Палата, отвергая заявленіе его о нетождествѣ заемныхъ писемъ, основанное на ссылкѣ на представленныя истцомъ копіи съ постановленій Управы, нарушила ст. 456 Уст. Гр. Суд., по которой всякій документъ долженъ быть разсмотрѣнъ судомъ, и, наконецъ, 3) Судебная Палата, присуждая взысканіе, вычла изъ общей суммы иска только 1069 руб. на томъ основаніи, что истцомъ уменьшенъ искъ только на эту сумму и что онъ, повѣренный Павловой, противу этого и вообще противу цѣны иска не возражалъ, тогда какъ изъ дѣла оказывается, что истецъ еще до поступленія дѣла въ Харьковскую Судебную Палату признавалъ, что въ уплату получено 4251 руб. 26 коп., что уплата именно этой суммы, въ виду признанія истца, установлена Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ 17 іюля 1870 г. и что, за такимъ установленіемъ, со стороны Сената объясненія истца о количествѣ полученной имъ суммы не имѣли никакого значенія и, слѣдовательно, со стороны его, повѣреннаго Павловой, не представлялось надобности дѣлать возраженія противу этихъ объясненій. Отсюда очевидно нарушеніе Палатою ст. 480 Уст. Гр. Суд., опредѣляющей значеніе собственнаго признанія. По всѣмъ симъ основаніямъ повѣренный Павловой проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ имѣвшихъ до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. обязательную силу законахъ судопроизводства (ч. 2 Т. X) подсудность дѣлъ по заемнымъ обязательствамъ, предъявляемымъ ко взысканію въ порядкѣ безспорномъ, положительно была опредѣлена. По ст. 14 ч. 2 Т. X предъявляемыя ко взысканію въ семъ порядкѣ заемныя обязательства должны были быть представляемы въ полицію или по мѣсту жительства отвѣтчика, или по мѣсту нахожденія его имѣнія. На семъ основаніи при установленномъ Харьковскою Судебною Палатою обстоятельствѣ, что Павлова въ 1860, 1861 и 1862 г., т. е. въ то время, когда заемныя письма наслѣдодателя ея, Яниша, были со стороны Мельгунова представлены ко взысканію въ Московскую Управу Благочинія, въ Москвѣ не жила и недвижимаго имѣнія тамъ не имѣла, нельзя признать, что Московская Управа Благочинія была подлежащимъ, закономъ установленнымъ мѣстомъ для производства по этимъ заемнымъ письмамъ взысканія. Судебная Палата въ признаніи Управы Благочинія такимъ мѣстомъ, несмотря на отсутствіе Павловой въ означенное время изъ Москвы, руководствовалась ст. 248 ч. 2 Т. X и судебною практикою, но ни ст. 248 ч. 2 Т. X, ни судебная практика при существованіи положительнаго закона (ст. 14 ч. 2 Т. X) о подсудности безспорныхъ дѣлъ по заемнымъ обязательствамъ не могли служить законнымъ основаніемъ къ означенному признанію. Тѣмъ не менѣе такое неправильное разсужденіе Палаты, что Мельгуновъ въ 1860, 1861 и 1862 гг. имѣлъ законное основаніе обратиться съ заемными письмами въ Управу и построенное на этомъ разсужденіи заключеніе о непропускѣ со стороны Мельгунова срока земской давности на начатіе въ 1867 г. искового противу Павловой въ Московскомъ Окружномъ Судѣ дѣла не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, такъ какъ заключеніе Палаты о непропускѣ срока земской давности въ сущности, по обстоятельствамъ дѣла, представляется правильнымъ. Судебная Палата признала, что шесть заемныхъ писемъ, по которымъ Мельгуновымъ начатъ искъ, суть тѣ самыя, которыя въ числѣ другихъ представлялись въ 1860, 1861 и 1862 годахъ въ Управу Благочинія, и что произведенныя Мельгунову симъ присутственнымъ мѣстомъ изъ собранныхъ съ имѣнія Павловой доходовъ выдачи денегъ шли и на погашеніе долга и по этимъ шести заемнымъ письмамъ. Такое установленіе Судебною Палатою тождественности заемныхъ писемъ, представленныхъ въ Окружный Судъ, съ тѣми, которыя были предъявлены въ 1860 и 1861 годахъ въ Управу, соста-

вляетъ существо дѣла и посему, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Объясненіе Смирнова, что Палатою при семъ нарушена ст. 366 Уст. Гр. Суд., оказывается неосновательнымъ. Смирновъ утверждаетъ, что Палата при установленіи означеннаго обстоятельства основалась на томъ, что со стороны Павловой не доказано, что представленныя въ Окружный Судъ заемныя письма не тѣ, которыя представлялись ко взысканію въ Управу, тогда какъ, въ силу этой статьи, на истцѣ лежало доказать свои утвержденія, а не на отвѣтчикѣ подтвердить свои отрицанія. Такое утвержденіе Смирнова опровергается самымъ содержаніемъ рѣшенія Палаты. Въ рѣшеніи этомъ Палата вовсе не отвергала обязанности истца доказать тождественность заемныхъ писемъ и не возлагала на отвѣтчика представить доказательства правильности отрицанія утверждаемаго истцомъ обстоятельства. Напротивъ, изъ рѣшенія оказывается, что Палата установила тождественность заемныхъ писемъ на соображеніи всѣхъ представленныхъ со стороны истца къ дѣлу доказательствъ, причемъ отвергла возраженія Смирнова, объяснивъ, что они основаны не на дѣйствительныхъ данныхъ, а на одномъ предположеніи. Такимъ образомъ, сущность рѣшенія Палаты заключается въ томъ, что дѣлаемыя Смирновымъ возраженія не колеблютъ сдѣланнаго Палатою вывода изъ доказательствъ Мельгунова. При семъ со стороны Палаты никакого нарушенія ст. 456 Устава Гражданскаго Судопроизводства не было, такъ какъ всѣ указанные Смирновымъ документы въ подтвержденіе объясненій его о нетождественности заемныхъ писемъ были въ виду Палаты при рѣшеніи дѣла. Опредѣливъ однажды, что заемныя письма, по которымъ начато дѣло въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, тѣ самыя, которыя представлялись въ Управу и по которымъ Управа производила платежи, Палата въ виду того, что Павлова, которой таковое распоряженіе, какъ показываетъ дѣло, было извѣстно, на оное не жаловалась и такимъ образомъ признала его правильность, присужденіемъ съ Павловой взысканія по заемнымъ письмамъ не могла нарушить приведенныхъ Смирновымъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ о земской давности. Это подтверждается содержаніемъ ст. 220 ч. 2 Т. X. Въ силу этого закона земская давность исчисляется со времени произведенія послѣдней по заемному обязательству уплаты; по заемнымъ же обязательствамъ Павловой со дня произведенныхъ по онымъ Управою въ 1860, 1861 и 1862 годахъ уплатъ до начатія въ 1867 году дѣла въ Окружномъ Судѣ не прошло десяти лѣтъ. Наконецъ, въ рѣшеніи Палаты нѣтъ и нарушенія ст. 480 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что она вычла изъ общей суммы иска 1069 рублей, а не 4251 руб. 26 коп., такъ какъ при производствѣ дѣла выяснилось, что признаніе повѣреннаго Мельгунова о полученіи 4251 рубля 26 коп. въ уплату относилось вообще ко всѣмъ долговымъ актамъ, имѣвшимся у Мельгунова отъ Япиша, и что изъ этихъ 4251 руб. 26 коп. на долю шести заемныхъ писемъ, по которымъ нынѣ производится дѣло, приходится всего 1069 р. Правительствующій Сенатъ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ не устанавляетъ фактической стороны оныхъ, а потому и объясненія Смирнова о томъ, что Сенатъ въ указѣ 17-го іюля 1870 года призналъ, что по заемнымъ письмамъ произведена уплата 4251 руб. 26 коп. и что за силою такого рѣшенія Сената Палата не имѣла права признавать полученный на эти шесть заемныхъ писемъ платежъ въ суммѣ меньшей противу той, которая въ указѣ Сената означена, представляется тоже неосновательнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Павловой, Смирнова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

535.— 1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Богданова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзжаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1870 года января 30 дня крестьянинъ Фролъ Ефремовъ Хлѣбодаровъ выдалъ сѣвскому мѣщанину Ивану Богданову вексель на 37 руб., срокомъ

на три мѣсяца; вексель этотъ, по безграмотству векселедателя Хлѣбодарова, подписанъ, по его личной просьбѣ, крестьяниномъ-собственникомъ Родіономъ Сафоновымъ и засвидѣтельствованъ въ дѣйствительности въ Орлинскомъ Волостномъ Правленіи. При предъявленіи означеннаго векселя 1 іюля 1871 г. ко взысканію отвѣтчикъ Хлѣбодаровъ у Мирового Судьи 4-го участка Сѣвского мирового округа объяснилъ, что денегъ онъ по векселю не бралъ, но выдалъ его по мировой сдѣлкѣ съ Богдановымъ, чтобы онъ не жаловался на него за кражу у него съ товарищами дровъ, но что по открытіи его поступка онъ былъ заключенъ въ тюрьму; почему о безденежности означеннаго векселя братъ его заявлялъ Орлинскому волостному старшинѣ и старостѣ деревни Ивачевой, Левченкову, каковое обстоятельство означенные волостной старшина Лаврухинъ и староста Левченковъ подтвердили, объяснивъ, что братъ Хлѣбодарова приходилъ въ Волостное Правленіе заявлять о безденежности выданнаго Богданову векселя. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ производящагося у него уголовнымъ порядкомъ дѣла о кражѣ у Богданова заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, что при разбирательствѣ онаго Фролъ Хлѣбодаровъ заявилъ, что онъ окончилъ дѣло о поступкѣ его съ Богдановымъ примиреніемъ, а Богдановъ заявленіе это подтвердилъ, не объяснивъ, въ чемъ заключалась мировая, но что онъ былъ подвергнутъ тюремному заключенію, такъ какъ дѣло это примиренію не подлежитъ, нашелъ, что безденежность векселя еще болѣе подтверждается тѣмъ, что кража совершена съ 29 подъ 30 января 1871 г., а вексель выданъ также 30 января, и потому, придя къ убѣжденію, что вексель Хлѣбодаровымъ выданъ не въ займѣ денегъ, а вслѣдствіе совершоннаго поступка кражи для избѣжанія наказанія, на основаніи ст. 81, 129 Уст Гр. Суд. и ст. 2014 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., 26-го іюля 1871 года опредѣлилъ: въ искѣ Богданову отказать, такъ какъ вексель, выданный Хлѣбодаровымъ, есть безденежный, за написаніе же обязательства на неузаконенномъ бланкѣ взыскать съ обѣихъ сторонъ гербовыхъ пошлинъ по 2 руб. 50 коп. въ доходъ казны. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Сѣвскому Мировому Съѣзду мѣщанинъ Богдановъ, ссылаясь на то, что при засвидѣтельствованіи векселя Хлѣбодаровъ не заявлялъ волостному старшинѣ Лаврухину о томъ, что онъ выданъ имъ не какъ должникомъ по займу денегъ, затѣмъ объяснилъ, что выдача этого документа въ тотъ день, подъ который сдѣлана у него покража, какъ одно случайное совпаденіе, не можетъ служить доказательствомъ того, что онъ взятъ по мировой сдѣлкѣ, тѣмъ болѣе, что и при разбирательствѣ по уголовному дѣлу хотя и говорилось о мировой сдѣлкѣ, но ни одинъ фактъ не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы онъ взялъ съ него какой-либо документъ; что законъ допускаетъ ничтожность займовъ, въ особенности только въ двухъ случаяхъ, когда обязательство вынуждено, или выдано хотя и безъ принужденія, но посредствомъ обмѣна; что въ виду важности обвиненія законъ требуетъ представленія болѣе явныхъ и очевидныхъ доказательствъ, и что, на основаніи ст. 2017 Т. X ч. 1, законъ не признаетъ безденежными обязательства, выданныя за работы, услуги и тому подобное; вслѣдствіе чего нельзя опровергать безденежностью обязательство, выданное по договору, такъ какъ предметы, гарантированные онымъ, имѣютъ денежную цѣнность; поэтому, если даже допустить, что обязательство выдано ему отвѣтчикомъ по мировой за причиненный ему ущербъ покражею лѣсныхъ матеріаловъ, то и въ такомъ случаѣ Мировому Судьѣ не предстояло надобности входить въ разсмотрѣніе того, дѣйствительно ли онъ понесъ убытокъ, такъ какъ потерпѣвшій отъ покражи имѣетъ по закону неоспоримое право прекратить дѣло относительно гражданской отвѣтственности мировою сдѣлкою съ обидѣвшимъ, между тѣмъ какъ уголовное преслѣдованіе за поступокъ получаетъ извѣстное по закону направленіе независимо отъ воли потерпѣвшаго. Сѣвскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что апелляторъ мѣщанинъ Иванъ Богдановъ въ жалобѣ своей не представилъ достаточныхъ опроверженій противъ добытыхъ чрезъ судебное слѣдствіе Мировымъ Судьею фактовъ о безденежности представленнаго Богдановымъ векселя; поэтому, признавая рѣшеніе Мирового Судьи и всѣ соображенія, послужившія основаніемъ къ постановленію сего рѣшенія, правильными и принимая во вниманіе, что и самый вексель не соотвѣтствуетъ

установленной въ ст. 922 Т. X ч. 1 формѣ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи стат. 922 и 2014 Т. X ч. 1 Зак. Гражданск., 2 сентября 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Богдановъ проситъ означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, во-1-хъ, по нарушенію статей 106 и 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировымъ Съѣздомъ допущены показанія свидѣтелей въ опроверженіе выданнаго ему Хлѣбодаровымъ векселя, законнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго; во-2-хъ) по нарушенію ст. 2114 Т. X ч. 1, такъ какъ всѣ исчисленные въ означенной статьѣ случаи, по которымъ заемъ почитается ничтожнымъ, не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу; въ-3-хъ) по нарушенію ст. 684 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., такъ какъ заключеніе Мирового Судьи о томъ, что вексель, выданный ему Хлѣбодаровымъ за причиненный ему ущербъ, долженъ считаться безденежнымъ вслѣдствіе того, что виновный за поступокъ понесъ тюремное заключеніе, не соотвѣтствуетъ содержанію означенной статьи, по силѣ которой всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ; въ-4-хъ) по нарушенію ст. 129 и 82 Уст. Гр. Суд., такъ какъ основанія къ отказу ему въ искѣ выведены не изъ обстоятельствъ, приведенныхъ сторонами, а изъ уголовнаго производства, руководствоваться которыми судъ не имѣлъ права, и, наконецъ, въ-5-хъ) по неправильному примѣненію ст. 922 Т. X ч. 1 Зак. Гр., въ которой ничего не упоминается о векселяхъ, порядокъ удостовѣренія коихъ опредѣляется особыми законными постановленіями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ тѣмъ изложеннымъ просителемъ въ кассаціонной своей жалобѣ доводамъ, по которымъ онъ признаетъ самое рѣшеніе по существу постановленнымъ съ нарушеніемъ со стороны Мирового Съѣзда прямого смысла приведенныхъ имъ въ той жалобѣ узаконеній и съ неправильнымъ примѣненіемъ оныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ, отказомъ ему въ искѣ, ст. 2014 Т X ч. 1 Зак. Гражд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ содержанія этой статьи видно, что къ числу причинъ, по которымъ заемъ почитается ничтожнымъ, отнесенъ и тотъ случай, когда онъ будетъ по суду признанъ безденежнымъ,—каковымъ въ настоящемъ дѣлѣ онъ и признанъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, утвержденнымъ Мировымъ Съѣздомъ,—но что тѣмъ не менѣе въ отказѣ Богданову въ искѣ его съ Хлѣбодарова Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать какъ нарушенія прямого смысла узаконеній о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, такъ и неправильнаго примѣненія къ векселю, представленному Богдановымъ ко взысканію съ Хлѣбодарова, правилъ, установленныхъ закономъ для составленія домашнихъ актовъ. На основаніи ст. 644 Т. X ч. 1, виновный въ совершеніи какого-либо преступленія или проступка, несмотря на то, съ предумышленіемъ или безъ онаго учинено имъ сіе преступленіе, обязанъ вознаградить за всѣ непосредственно причиненные симъ дѣяніемъ его вредъ и убытки; эта гражданская отвѣтственность лежитъ на виновномъ независимо отъ наказанія, которому онъ подлежитъ по закону за совершонное имъ дѣяніе, и независимо отъ того даже, будетъ ли дѣяніе его признано преступнымъ или будетъ ли оно ему вмѣнено въ вину (ст. 31 Уст. Уг. Суд.); отъ лица, потерпѣвшаго отъ его дѣянія, зависитъ вознагражденіе за причиненные ему вредъ и убытки требовать отъ него передъ судомъ, войти съ нимъ по этому предмету въ соглашеніе, или освободить его вовсе отъ этой отвѣтственности, но такое отреченіе потерпѣвшаго лица отъ своего гражданскаго права на вознагражденіе за вредъ и убытки въ тѣхъ дѣлахъ, которыя не могутъ быть по закону прекращены примиреніемъ, не прекращаетъ производства дѣла объ уголовной отвѣтственности обвиняемаго (ст. 19 и 20 Уст. Угол. Суд.), а потому и понесеніе обвиненныхъ приговоромъ суда наказанія за его преступленіе не можетъ само по себѣ служить основаніемъ къ признанію недѣйствительною имущественной сдѣлки его съ лицомъ, потерпѣвшимъ отъ его преступленія, возникшей изъ приведенной выше отвѣтственности его за причиненные имъ вредъ и убытки. Примѣняя соображе-

нія эти къ настоящему дѣлу и признавая вслѣдствіе сего, что присужденіе Хлѣбодарова къ паказанію за участіе въ кражѣ у мѣщанина Богданова дровъ не могло служить основаніемъ къ освобожденію его отъ гражданской передъ нимъ отвѣтственности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ вексель, представленный Богдановымъ, выданнымъ Хлѣбодаровымъ для освобожденія себя отъ отвѣтственности за свой поступокъ, и освободивъ его, Хлѣбодарова, отъ платежа по немъ денегъ на томъ основаніи, что онъ за свой поступокъ былъ подвергнутъ уже тюремному заключенію, лишилъ Богданова принадлежащаго ему по закону права получить отъ Хлѣбодарова, независимо отъ того, былъ ли онъ подвергнутъ наказанію или нѣтъ, вознагражденіе за вредъ и убытокъ, причиненные ему его дѣяніемъ, и тѣмъ нарушилъ ст. 644 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., которая ему предоставляетъ это право. Что же касается до отказа мѣщанину Богданову въ искѣ на томъ основаніи, что представленный имъ документъ въ порядкѣ его составленія не соотвѣтствуетъ требованіямъ ст. 922 Уст. Граждан. Суд., то такое примѣненіе въ настоящемъ дѣлѣ узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ составленія актовъ домашнихъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, такъ какъ мѣщаниномъ Богдановымъ представленъ былъ ко взысканію вексель, порядокъ же составленія векселей и послѣдствія отступленій отъ того порядка опредѣляются особыми узаконеніями, изложенными по 2 ч. XI Т. Св. Зак. въ Уст. о Векселяхъ, на основаніи коихъ и могъ быть разрѣшенъ вопросъ о томъ, соблюдены ли при составленіи представленнаго Богдановымъ векселя тѣ законныя предписанія и условія, неисполненіе коихъ лишаетъ такой документъ законной своей силы. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и не входя затѣмъ въ обсужденіе остальныхъ указанныхъ просителемъ въ кассаціонной своей жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ неимѣющаго уже существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: по нарушенію ст. 644 и 922 Т. X ч. 1 Зак. Граж., рѣшеніе Сѣвскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Дмитровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

536.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію крестьянина Александра Митрофанова объ отмѣнѣ рѣшенія Судогодскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Крестьянинъ Корнилъ Желѣзовъ 18 августа 1871 года представилъ къ Мировому Судьѣ 3 участка Судогодскаго уѣзда расписку, выданную ему 2-го января 1869 г. при трехъ свидѣтеляхъ: мѣщанахъ Григоріи Коробликовѣ, Григоріи Петровѣ и крестьянинѣ Крыловѣ крестьяниномъ Александромъ Митрофановымъ и имъ собственноручно подписанную, въ томъ, что занялъ у него 218 руб. 20 коп. съ обязательствомъ заплатить изъ нихъ 75 руб. 20-го января, а 143 руб. 20 коп. 15 февраля 1869 года, причемъ, какъ значится въ распискѣ, Митрофановъ въ обезпеченіе вѣрной уплаты на означенные сроки оставилъ у вилькомирскаго обывателя Григорія Коробликова паспортъ до уплаты Коробликову означенныхъ денегъ для врученія Корнилу Желѣзову. Объяснивъ при этомъ въ прошеніи своемъ, что Митрофановъ уклоняется отъ платежа означенныхъ денегъ, Желѣзовъ просилъ взыскать съ Митрофанова должные имъ 218 руб. 20 коп. При происходившемъ по этому прошенію 21 того же августа разбирательствѣ, на вопросъ завѣдывавшаго 3 участкомъ Почетнаго Мирового Судьи Петрова, признаетъ ли онъ эту расписку и имъ ли она подписана, Митрофановъ объяснилъ, что она подписана имъ; вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья 21-го августа 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Митрофанова 218 руб. 20 коп. и оными удовлетворить Желѣзова, причемъ взыскать съ каждаго изъ нихъ по 7 р. 50 к. въ пользу казны за написаніе расписки не на надлежащемъ гербовомъ листѣ. На это рѣшеніе крестьянинъ Митрофановъ подалъ Судогодскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что у Мирового Судьи расписки на 218 руб. 20 коп. онъ не признавалъ, а за-

являлъ, что имъ была дана расписка въ томъ, что получилъ причитавшуюся на его долю четвертую часть товара, взятаго на продажу у крестьянина Желѣзова, съ тѣмъ, чтобы деньги за эту часть заплатить Желѣзову, въ чемъ и были свидѣтелями мѣщане Григорій Коробликовъ, Григорій Петровъ и крестьянинъ Крыловъ; поэтому и объявилъ онъ тогда Мировому Судьѣ, что расписку на принятый товаръ онъ подписалъ самъ; расписка же на 218 р. 20 к. недѣйствительна потому, что у Желѣзова денегъ онъ никогда не занималъ и денежной расписки ему не выдавалъ, въ чемъ и ссылался онъ тогда на указанныхъ имъ свидѣтелей и на самого Желѣзова, и просилъ Корнила Желѣзова предать законной отвѣтственности, по что Мировой Судья, не записавъ всего этого въ протоколъ, всѣ его возраженія изъ виду упустилъ, спору его о безденежности не далъ законнаго хода, не исполнилъ предписаннаго въ ст. 110 Уст. Гр. Суд. порядка по случаю заявленнаго имъ спора о недѣйствительности расписки и отказомъ въ допросѣ свидѣтелей лишилъ его возможности представить доказательства къ своему оправданію; поэтому Митрофановъ просилъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и отъ взысканія присужденныхъ съ него 218 руб. 20 к. его освободить, а о недѣйствительности расписки на 218 руб. 20 коп. начать противъ Желѣзова дѣло въ установленномъ закономъ порядкѣ. Судогодскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ словесныя объясненія явившихся въ засѣданіе онаго сторонъ и сообразивъ обстоятельства, въ дѣлѣ имѣющіяся, 17 ноября 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а жалобу Митрофанова оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянинъ Митрофановъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, доказывая, что при постановленіи онаго со стороны Мирового Съѣзда допущено нарушеніе ст. 180, 110, 555, 142, 701, 711 и 177 Уст. Гр. Судопр. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ во-1-хъ) въ томъ, что въ постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу участвовалъ Мировой Судья 3 участка, у котораго оно было въ производствѣ; во-2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ апелляціонной его жалобѣ; не далъ законнаго хода заявленію его о безденежности представленной ко взысканію съ него расписки и не исполнилъ порядка, предписаннаго закономъ по заявленному имъ въ апелляціонной жалобѣ спору о подлогѣ въ означенной распискѣ; въ рѣшеніи же своемъ не помѣстилъ никакихъ по сему предмету соображеній и не объяснилъ причинъ, по которымъ не вызывалъ и не спросилъ свидѣтелей, на которыхъ имъ была сдѣлана ссылка, и въ-3-хъ) въ томъ, что тяжущимся сторонамъ не было предложено Предсѣдателемъ Съѣзда окончить дѣло примиреніемъ, ежели дѣло это разсматривалось въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; ежели же оно разсматривалось въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства—то въ томъ, что оно рѣшено безъ прокурорскаго надзора; къ этому проситель присовокупилъ еще, что по полученіи чрезъ повѣреннаго копіи съ рѣшенія Мирового Съѣзда обнаружилось, что и самая расписка выдана на имя Коробликова, а не на имя Желѣзова, предъявившаго настоящій искъ, и что объ этомъ обстоятельствѣ онъ, по малограмотности своей, не могъ безъ повѣреннаго узнать у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ и объяснить объ ономъ на судѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя Митрофанова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя изъ подлиннаго производства Мирового Съѣзда и не видно положительно того, чтобы въ постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу участвовалъ Мировой Судья 3-го участка, но что во всякомъ случаѣ нарушенія ст. 180 Уст. Гр. Суд. Мировымъ Съѣздомъ допущено не было, такъ какъ означенная статья воспрещаетъ принимать участіе въ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ и въ постановленіи по оному рѣшенія тому Мировому Судьѣ, на рѣшеніе или на дѣйствіе коего принесена жалоба; изъ подлиннаго же производства видно, что рѣшеніе по оному постановлено завѣдывавшимъ 3-мъ участкомъ Почетнымъ Мировымъ Судьею Петровымъ и что означенный Мировой Судья въ постановленіи рѣшенія Мирового Съѣзда не участвовалъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненій просителя относительно того, что обстоятельства, изложенныя

имъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, остались со стороны Мирового Съѣзда безъ разсмотрѣнія, а также и указанія его на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ статьи 142 Устава Гражд. Судопроизводства, заключающееся въ томъ, что Мировой Съѣздъ не изложилъ въ рѣшеніи своемъ тѣхъ соображеній, по которымъ имъ не дано дальнѣйшаго хода изложеннымъ имъ въ апелляціонной жалобѣ заявленіямъ относительно недѣйствительности расписки, по которой присуждено съ него взысканіе, и оставлено безъ удовлетворенія ходатайство его о спросѣ указанныхъ имъ въ той жалобѣ свидѣтелей,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя первое изъ этихъ объясненій просителя не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ содержаніе апелляціонной жалобы его изложено въ протоколѣ Мирового Съѣзда, обращенномъ въ рѣшеніе, и, слѣдовательно, было въ виду его при постановленіи имъ рѣшенія, но что въ отношеніи указанія его на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 142 Уст. Гр. Судопр. кассаціонная жалоба его представляется вполнѣ заслуживающею уваженія. Статья 142 Устава Гр. Суд., устанавливая правила для составленія въ окончательной формѣ рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій, налагаетъ на судъ, между прочимъ, обязанность излагать въ рѣшеніи своемъ какъ сущность онаго, такъ и тѣ соображенія, которыя послужили ему основаніемъ для постановленія того рѣшенія; исполненіе такого требованія закона со стороны мировыхъ съѣздовъ тѣмъ болѣе представляется необходимымъ, что, въ виду ст. 5 Учрежд. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражд. Суд., по которымъ Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ кассаціоннаго суда, не входитъ въ разсмотрѣніе существа дѣла, отсутствіе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда соображеній, послужившихъ основаніемъ къ постановленію онаго, лишая тяжущіяся стороны возможности опровергать правильность примѣненія судомъ закона къ обстоятельствамъ дѣла, а кассаціонный судъ единственнаго средства для повѣрки основательности указаній просителей на допущенныя судомъ нарушенія законовъ и неправильное примѣненіе оныхъ, давало бы суду возможность предоставленное ему по закону право устанавливать фактическую сторону дѣла и опредѣлять по убѣжденію совѣсти силу и значеніе представленныхъ къ оному доказательствъ распространить далѣе предѣловъ того права и на самое примѣненіе законовъ къ обстоятельствамъ дѣла; поэтому отсутствіе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда тѣхъ соображеній, на которыхъ судъ основалъ свое рѣшеніе, не можетъ не быть признано существеннымъ упущеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Хотя Правительствующимъ Сенатомъ и оставлялись въ своей силѣ рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, въ коихъ было допущено вышеозначенное упущеніе, но въ тѣхъ случаяхъ, когда Мировымъ Съѣздомъ утверждались основанныя на соображеніяхъ рѣшенія Мировыхъ Судей и когда онъ не былъ лишенъ возможности повѣрить правильность возраженій просителей противъ толкованія или примѣненія судомъ законовъ; въ настоящемъ же случаѣ какъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, такъ и утвержденное имъ рѣшеніе Мирового Судьи въ томъ видѣ, въ какомъ они изложены въ окончательной формѣ, не представляютъ къ тому никакого основанія, такъ какъ ни въ томъ, ни въ другомъ не заключается ни одного соображенія въ подтвержденіе сущности рѣшенія, а потому упущеніе это не можетъ не служить въ настоящемъ дѣлѣ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, и тѣмъ болѣе, что Митрофановъ въ апелляціонной своей жалобѣ Мировому Съѣзду указывалъ на то, что всѣ возраженія, изложенныя имъ въ той жалобѣ, онъ предъявлялъ Мировому Судьѣ, который не внесъ ихъ въ протоколъ и оставилъ ихъ безъ вниманія; Мировой же Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ безъ всякаго объясненія тѣхъ причинъ, по коимъ онъ призналъ возможнымъ, несмотря на возраженіе Митрофанова противъ дѣйствительности представленной Желѣзовымъ расписки, присудить по ней взысканіе въ пользу истца. При такомъ отсутствіи въ рѣшеніи Мирового Съѣзда соображеній, на которыхъ оно основано, умолчаніе о причинахъ, по которымъ онъ оставилъ безъ удовлетворенія ходатайство Митрофанова о допросѣ указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался въ подтвержденіе бездепежности домашней расписки и обстоятельствъ, при коихъ послѣдовала выдача оной, предста-

вляется также существеннымъ со стороны Мирового Съѣзда нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Законъ предоставилъ мировому суду обширное право не допрашивать выставленныхъ сторонами свидѣтелей, когда онъ признаетъ дѣло достаточно разъясненнымъ для постановленія правильнаго по убѣжденію совѣсти рѣшенія, не противорѣчащаго закону; право опредѣлять по убѣжденію совѣсти силу отобранныхъ имъ свидѣтельскихъ показаній, но не предоставилъ произволу суда оставлять безъ удовлетворенія ходатайство сторонъ о допросѣ свидѣтелей, когда на нихъ основываются доводы сторонъ въ подтвержденіе предъявленныхъ имъ требованій или возраженій, и когда ссылка на нихъ сдѣлана въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, которыя по закону могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями; поэтому, оставляя въ такихъ случаяхъ безъ удовлетворенія ходатайство сторонъ о допросѣ свидѣтелей, судъ долженъ объяснить тѣ причины, по которымъ онъ воспользовался своимъ правомъ, безъ чего дѣйствія его въ этомъ отношеніи являются не допускаемымъ въ дѣлѣ правосудія произволомъ и нарушеніемъ права каждаго на судебную защиту. На основаніи всего вышеизложеннаго и принимая въ соображеніе, что въ протоколѣ Мирового Съѣзда, обращенномъ въ рѣшеніе, не значится, чтобы со стороны Предсѣдателя Мирового Съѣзда исполнена была обязанность, возложенная на него стат. 177 Уст. Гр. Суд., относительно склоненія тяжущихся сторонъ къ окончанію дѣла примиреніемъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ затѣмъ объясненій, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Митрофанова, какъ неимѣющихъ уже существеннаго значенія, опредѣляетъ: по нарушенію ст. 142 и 177 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Судогодскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Владимирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

537.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію купеческаго сына Ивана Бадейкина объ отмѣнѣ опредѣленія Сычевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1867 г. сентября 29 Сычевскій Мировой Посредникъ, по просьбѣ купца Парфена Бадейкина, присудилъ взыскать съ крестьянина Павла Макарова за произведенную скотомъ его потраву и за прокормленіе онаго, всего 76 руб. 52½ коп., но Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ рѣшеніе это отмѣнилъ, признавъ дѣло подсуднымъ общимъ учрежденіямъ; вслѣдствіе сего Бадейкинъ 24-го ноября 1867 года обратился съ просьбою объ удовлетвореніи его за произведенную скотомъ крестьянина Макарова потраву въ Сычевское Уѣздное Полицейское Управленіе, которое, возвративъ съ надписью поданное по сему предмету 4-го декабря 1867 года крестьяниномъ Павломъ Макаровымъ прошеніе, 5-го февраля 1868 г. опредѣлило: взыскать съ Макарова 76 рублей 52½ коп. и за прокормъ его лошади съ 24-го ноября 1867 г. по день возвращенія оной Макарову по 7½ коп. въ сутки. На это опредѣленіе, объявленное ему 24-го февраля 1868 г., Макаровъ 5-го марта того же года подалъ Полицейскому Управленію жалобу для представленія оной въ Вяземскій Уѣздный Судъ, но Полицейское Управленіе, по постановленію 3 го іюля 1868 г., признавъ жалобу эту неподлежащею принятію, пріобщило оную къ дѣлу и опредѣлило постановленіе о взысканіи съ Макарова денегъ привесть въ исполненіе. По жалобѣ крестьянина Макарова Смоленское Губернское Управленіе это послѣднее постановленіе признало неправильнымъ и, отмѣнивъ оное со всѣми послѣдствіями, предоставило крестьянину Макарову, буде онъ не доволенъ опредѣленіемъ Полицейскаго Управленія, обратиться на оное съ жалобою по принадлежности, о чемъ и дано знать Полицейскому Управленію указомъ отъ 4-го іюня 1869 года. Вслѣдствіе сего Павелъ Макаровъ 29-го іюля 1871 г. предъявилъ у Мирового Судьи 2 участка Сычевскаго округа искъ къ купеческому сыну Ивану Бадейкину о взысканіи съ него 250 р. за нескосъ травы, за удержаніе и невозвращеніе лошади и за неправильное вчинаніе иска въ Полицейскомъ Управленіи. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе: 1) что дѣло это было уже рѣшено Мировымъ Посредникомъ, и

это рѣшеніе вошло въ законную силу, и 2) что изъ находящейся при дѣлѣ копіи съ опредѣленія Губернскаго Управленія видно, что истцу предоставлено только право на подачу жалобы на Сычевское Полицейское Управленіе, 11-го сентября 1871 г. опредѣлилъ: производство дѣла, на основаніи ст. 79 и 105 Уст. Гражд. Суд., прекратить. Но Сычевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе принесенной крестьяниномъ Макаровымъ апелляціонной жалобы, призналъ оное по существу своему подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и въ виду того, что оно не было разобрано по существу въ первой инстанціи, 9-го ноября 1871 г. опредѣлилъ: возвратить оное для постановленія рѣшенія Мировому Судьѣ 2 участка. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату купеческій сынъ Иванъ Бадейкинъ проситъ опредѣленіе Мирового Съѣзда отмѣнить, доказывая, что Макарову предоставлено было Смоленскимъ Губернскимъ Управленіемъ право только обжаловать опредѣленіе Сычевскаго Полицейскаго Управленія, что онъ этого въ законный срокъ не сдѣлалъ и затѣмъ потерялъ уже на то всякое право, мировыя же учрежденія не имѣютъ права перевершать или возстановлять новымъ производствомъ дѣла, рѣшенныя судебно-полицейскимъ порядкомъ, по коимъ рѣшенія вошли въ законную силу и приводятся въ исполненіе; въ подтвержденіе же того, что рѣшеніе Полицейскаго Управленія 5-го февраля 1868 г. приводится въ исполненіе, Бадейкинъ представилъ при кассаціонной жалобѣ удостовѣреніе Сычевскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія отъ 2 марта 1872 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купеческій сынъ Иванъ Бадейкинъ жалуется на опредѣленіе Сычевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по которому Съѣздъ, признавъ дѣло по иску Макарова съ Бадейкинымъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, положилъ препроводить оное на рѣшеніе Мирового Судьи. Принимая въ соображеніе, что вслѣдствіе означеннаго опредѣленія Мирового Съѣзда искъ Макарова будетъ подлежать еще разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, что окончательное рѣшеніе сихъ послѣднихъ можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ и что при этомъ можетъ быть просителемъ обжаловано и настоящее опредѣленіе Мирового Съѣзда, которое въ настоящемъ положеніи дѣла, какъ не преграждающее просителю дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія, не подлежитъ отдѣльному обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купеческаго сына Ивана Бадейкина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

538.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошеніямъ солдатки Маріи Алексѣевой объ отмѣнѣ рѣшенія Сапожковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Солдатка Марія Алексѣева 24 августа 1871 г. обратилась къ Мировому Судьѣ 5 участка Сапожковскаго округа съ просьбою о взысканіи съ брата ея, крестьянина Козьмы Алексѣева, должныхъ ей 400 рублей ассигн., и при разбирательствѣ у Мирового Судьи объяснила, что она дала отцу своему 396 руб. ассигн. при братѣ Козьмѣ Алексѣевѣ, что отецъ ея взамѣнъ этихъ денегъ отдавалъ ей горницу и что она ходила съ нимъ въ Волостное Правленіе, чтобы написать расписку, но что старшина ея не принялъ, потому что за отцомъ ея числились недоимки. Противъ этого требованія крестьянинъ Козьма Алексѣевъ объяснилъ, что онъ сестрѣ своей, солдаткѣ Алексѣевой, должнымъ ничего не состоитъ, а если бралъ отецъ его, то онъ объ этомъ не знаетъ, при кончинѣ же своей отецъ ихъ не дѣлалъ завѣщанія о томъ, чтобы отдать ей горницу. Спрошенные по указанію истицы Алексѣевой свидѣтели показали: Михеевскій волостной старшина Трофимъ Федуловъ, что лѣтъ семь тому назадъ приходилъ въ Волостное Правленіе крестьянинъ Алексѣй Крякинъ съ дочерью своею Марьею и хотѣлъ передать ей свою горницу, но что онъ въ этомъ отказалъ, такъ какъ на немъ было недоимки болѣе 70 рублей; крестьяне Ефремъ Усковъ и Яковъ Штыковъ—что они слышали

отъ умершаго Кракина, что онъ долженъ дочери своей Марьѣ и что онъ хотѣлъ отдать ей горницу взамѣнъ денегъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе разнорѣчивыя показанія солдатки Марьи Алексѣевой въ томъ, что она въ прошеніи объяснила, что Козьма состоитъ ей долженъ 400 рубл. ассигн., а въ показаніи говоритъ, что отецъ ея былъ ей долженъ 396 руб. ассигн. и что за эти деньги онъ отдавалъ ей горницу, и то, что ею не представлено требуемыхъ по закону никакихъ доказательствъ, 8 сентября 1871 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., въ искѣ Марьѣ Алексѣевой съ крестьянина Козьмы Крягина отказать. На это рѣшеніе истица Марья Алексѣева подала въ Сапожковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой она, объясняя, что свидѣтелями не показано всѣхъ обстоятельствъ, относящихся до ея иска, просила вызвать ихъ въ Съѣздъ и спросить ихъ о томъ подъ присягою, но Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи 7 декабря 1871 г. настоящаго дѣла, рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату солдатка Марья Алексѣева проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить вслѣдствіе нарушенія при производствѣ дѣла ст. 95 и 177 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Мировымъ Съѣздомъ свидѣтели ея не были спрошены подъ присягою и что Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ примиренію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы просительницы Алексѣевой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемая ею ст. 95 Устава Гр. Судопр., какъ это уже было признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1869 г. № 370; 1870 г. № 886), не обязываетъ Мировой Съѣздъ удовлетворять безусловно всякому требованію тяжущихся сторонъ о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ уже Мировымъ Судьею безъ присяги, но предоставляетъ суду оставлять подобное ходатайство безъ удовлетворенія, когда онъ самъ признаетъ, что дѣло достаточно разъяснено для постановленія правильнаго рѣшенія безъ передопроса свидѣтелей или то, что показанія свидѣтелей не могутъ по закону быть приняты за доказательство тѣхъ событій, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана на нихъ ссылка; поэтому одно то обстоятельство, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ удовлетворенія ходатайство просительницы Алексѣевой о передопросѣ подъ присягою спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, не можетъ быть признано безусловнымъ нарушеніемъ ст. 95 Уст. Гр. Суд.; хотя же Мировой Съѣздъ и обязанъ былъ по содержанію ст. 142 Уст. Гр. Суд. указать въ рѣшеніи своемъ соображенія, по которымъ онъ оставилъ ходатайство это безъ удовлетворенія, но какъ на упущеніе это просительница въ жалобѣ своей не указываетъ, то оно и не можетъ служить для Правительствующаго Сената, повѣряющаго въ порядкѣ кассаціоннаго производства дѣйствія суда въ предѣлахъ указаній самого просителя, поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія; вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе, что объясненіе просительницы Алексѣевой относительно нарушенія ст. 177 Устава Гражд. Судопр. опровергается содержаніемъ имѣющагося въ производствѣ Мирового Съѣзда протокола засѣданія, изъ котораго видно, что въ оный внесено то, что примиренія между тяжущимися не послѣдовало,—Правительствующій Сенатъ, не находя достаточнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просительницы объ отмѣнѣ постановленнаго Сапожковскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу рѣшенія, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу солдатки Маріи Алексѣевой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

539.—1872 года мая 11-го дня. *По двумъ прошеніямъ повѣреннаго купцовъ Семена Кондратьева и Николая Шустова, Коллежскаго Совѣтника Даніила Алферова, объ отмѣнѣ и о пересмотрѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирим).

Надворный Совѣтникъ Степанъ Шелашниковъ по домашней распискѣ отъ 26 августа 1868 г. продалъ мѣщанину Петру Рыжкову принадлежащее ему строеніе безъ земли, находящееся въ имѣніи его Московскаго уѣзда, при.

дер. Леоновой, съ тѣмъ, чтобы Рыжковъ оставилъ строеніе на томъ же мѣстѣ и платилъ поземельныя деньги въ теченіе 12 лѣтъ, на что должно быть особое условіе. Условіе это, по которому Шелашниковъ отдалъ принадлежащую ему землю въ аренду Рыжкову на 12 лѣтъ, было заключено между ними домашнимъ порядкомъ 1 сентября 1868 года, и въ немъ было, между прочимъ, постановлено: 1) что Рыжковъ не имѣетъ права въ купленномъ на свозъ домѣ открывать питейнаго заведенія безъ разрѣшенія Шелашникова; 2) что Рыжковъ можетъ передать этотъ договоръ другому лицу, но на тѣхъ же условіяхъ, и 3) что Рыжковъ долженъ платить арендныя деньги за каждые полгода впередъ въ опредѣленные сроки, а въ случаѣ неисполненія сего Шелашниковъ имѣетъ право отказать отъ условія и удержать за собою соразмѣрную неплатежу часть строенія. Впослѣдствіи Рыжковъ продалъ означенное строеніе на свозъ купцу Семену Кондратьеву, а 22-го марта 1871 года повѣренный Шелашникова, Гуржа, обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою на то, что Кондратьевъ, которому Рыжковымъ было передано упомянутое условіе, открылъ 1-го января 1871 года, безъ дозволенія довѣрителя Гуржи питейное заведеніе и не уплатилъ арендныхъ денегъ за два срока, а потому просилъ Мирового Судью уничтожить условіе 1-го сентября 1868 года и взыскать недоплаченныя деньги. Противъ этого иска повѣренный Кондратьева возразилъ, что для довѣрителя его необязательно условіе 1-го сентября 1868 года, ибо онъ въ немъ не участвовалъ, и что земля, на которой стоитъ купленный имъ у Рыжкова домъ, принадлежитъ не Шелашникову, а казнѣ, и, находясь на обрѣзѣ Нижегородскаго шоссе, арендуется Кондратьевымъ у Правленія IV Округа Путей Сообщенія. Повѣренный же Шелашникова съ своей стороны утверждалъ, что земля, на которой построенъ былъ 40 лѣтъ тому назадъ домъ, составляетъ собственность его довѣрителя и не входитъ въ обрѣзъ шоссе. Мировой Судья, выслушавъ 24 марта 1871 года объясненія сторонъ и не входя въ обсужденіе вопроса о принадлежности земли, какъ ему неподсуднаго, нашелъ, что фактическое владѣніе оною Шелашниковымъ, а равно и сила условій объ арендѣ этой земли уже признаны судомъ; что Рыжковъ подтвердилъ на разбирательствѣ 9-го марта, что означенное условіе передано Кондратьеву, а потому Мировой Судья опредѣлилъ, въ силу того договора, признать Кондратьева обязаннымъ снести купленный имъ у Рыжкова и находящійся на землѣ Шелашникова домъ и очистить землю. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Кондратьева доказывалъ, что дѣло это не подсудно мировому суду, такъ какъ домъ, о коемъ въ ономъ идетъ рѣчь, есть имущество недвижимое, и затѣмъ, опровергая требованіе истца по существу, просилъ Мировой Съѣздъ произвести измѣреніе земли. Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло 19 мая 1871 года и принимая во вниманіе, что по условіямъ, заключеннымъ съ Шелашниковымъ, Рыжковъ пріобрѣлъ покупкою домъ, но съ обязательствомъ арендовать находящуюся подъ онымъ землю Шелашникова въ продолженіе 12 лѣтъ, а по второму условію Шелашниковъ имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія договора, требовать сноса строенія, нашелъ, что такъ какъ домъ, проданный на свозъ, составляетъ имущество движимое, то посему отводъ повѣреннаго Кондратьева не заслуживаетъ уваженія. По существу дѣла Съѣздъ, имѣя въ виду, что Кондратьевымъ пріобрѣтенъ домъ, купленный Рыжковымъ у Шелашникова на извѣстныхъ условіяхъ, обязательныхъ и для Кондратьева, а имъ не заплачены арендныя деньги, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи о сносѣ строенія, по нарушенію Кондратьевымъ условія, правильнымъ. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный кондратьева, Коллежскій Совѣтникъ Алферовъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу и проситъ оное отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ ст. 1, 2 п. 31, 3 и 3 п. 69, 81, 119, 131 и 1289 Уст. Гр. Суд. и ст. 541, 542, 569, 570, 1536, 1538 и 1259 Т. X ч. 1. Независимо отъ сего, онъ же, Алферовъ, по довѣренности купца Николая Шустова, купившаго у Кондратьева домъ, о которомъ шло дѣло, принесъ Правительствующему Сенату просьбу о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда отъ 19 мая 1871 года, такъ какъ оно нарушаетъ права Шустова, въ дѣлѣ томъ не участвовавшаго.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Кондратьева, Коллежскій Совѣтникъ Алферовъ, первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ нарушеніе Съѣздомъ законовъ о подсудности принятіемъ къ своему разсмотрѣнію иска Шелашникова, не подлежавшаго вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, въ силу ст. 31 п. 2, 81, 1289 Уст. Гражд. Суд. и ст. 541 и 542 Т. X ч. 1, потому что представленными со стороны Кондратьева документами было доказано, что земля, на которой стоитъ купленный имъ у Рыжкова домъ, принадлежитъ вѣдомству Путей Сообщенія; Шелашниковымъ же не было представлено доказательствъ на принадлежность ему этой земли. Подсудность дѣлъ опредѣляется прежде всего предметомъ искового требованія, и, на основаніи 1 пун. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежатъ вѣдомству Мирового Судьи, между прочимъ, иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостію, основанномъ на формальномъ актѣ. Искъ Шелашникова не заключалъ въ себѣ ничего подобнаго, а имѣлъ своимъ предметомъ жалобу на Кондратьева за неуплату имъ арендныхъ денегъ по домашнему условію, заключенному съ Рыжковымъ и переданному Кондратьеву, и требованіе о понужденіи послѣдняго, какъ преемника договорныхъ правъ и обязательствъ Рыжкова, къ исполненію того условія, на основаніи котораго истецъ считалъ отвѣтчика обязаннымъ снести домъ, куплепный имъ на свозъ. Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ этого искового требованія, Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ 1-го п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд. Возраженіе же отвѣтчика, что самая земля, па которой стоитъ домъ, принадлежитъ не истцу, а казенному вѣдомству, не могло при бывшихъ въ виду Съѣзда обстоятельствахъ дѣла измѣнять подсудность онаго, ибо Съѣздъ не касался и не могъ касаться вопроса о правѣ собственности на землю, фактическимъ обладателемъ которой былъ признанъ Шелашниковъ, а со стороны казеннаго вѣдомства права на эту землю предъявлено не было; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ и не имѣлъ повода отказываться отъ разсмотрѣнія дѣла за силою ст. 1289 и 3 п. 69 Уст. Гр. Суд. Также не уважительно указаніе Алферова на то, что Съѣздъ поступилъ въ этомъ случаѣ вопреки 1-й и 4-го пун. 69 ст. Уст. Гражд. Суд., потому что 4 п. 69 ст. къ настоящему случаю вовсе не относится, такъ какъ Шелашниковъ не былъ лишенъ права защищать свои интересы, которые онъ считалъ нарушенными отвѣтчикомъ, а на основаніи 1-й ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Далѣе повѣренный Кондратьева, Алферовъ, жалуется на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 569, 570, 1536, 1538 и 1259 Т. X части 1 и ст. 131 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ къ своему производству искъ Шелашникова къ Кондратьеву, основанный на договорѣ перваго изъ нихъ съ Рыжковымъ, тогда какъ Кондратьевъ въ этомъ договорѣ не участвовалъ, а потому условіе это и не могло быть признано обязательнымъ для довѣрителя просителя. Изъ дѣла видно, что Шелашниковъ обратился съ требованіемъ исполненія условій договора, заключеннаго имъ съ Рыжковымъ, къ Кондратьеву, потому что договоръ этотъ былъ послѣднему переданъ Рыжковымъ. Мировой Судья, рѣшеніе котораго Съѣздъ призналъ правильнымъ, установилъ тотъ фактъ, что означенное условіе было передано Кондратьеву при покупкѣ имъ у Рыжкова дома. Въ виду такихъ установленныхъ судомъ событій дѣла, въ повѣрку правильности которыхъ, какъ фактической стороны дѣла, Правительствующій Сенатъ входить не можетъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Мировой Съѣздъ не нарушилъ законовъ о договорномъ правѣ, признавъ, что, съ принятіемъ правъ по договору, къ третьему лицу переходитъ и отвѣтственность за неисполненіе онаго, въ условіи опредѣленная. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба Алферова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 119 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, ибо Кондратьевъ просилъ Съѣздъ объ измѣреніи земли съ цѣлью доказать тѣмъ, что земля эта не составляетъ собственности Шелашникова, а принадлежитъ казенному вѣдомству. Но такъ какъ вопросъ о правѣ собственности на землю ни въ какомъ случаѣ не подлежалъ обсужденію Мирового Съѣзда, то посему ему и не было надобности принимать мѣры къ разъясненію онаго. Об-

ращаясь засимъ къ другой просьбѣ Алферова, поданной имъ по довѣренности Шустова, о разрѣшеніи пересмотра того же рѣшенія Мирового Съѣзда по дѣлу Шелашникова съ Кондратьевымъ, потому что рѣшеніе это, по объясненію просителя, нарушаетъ права его довѣрителя, въ дѣлѣ не участвовавшаго, то просьба эта не подлежитъ удовлетворенію, ибо покупка Шустовымъ у Кондратьева дома, о которомъ шла рѣчь въ упомянутомъ дѣлѣ, сама по себѣ не составляетъ такого обстоятельства, которое давало бы покупщику право считать собственныя его права нарушенными рѣшеніемъ, такъ какъ онъ могъ пріобрѣсти на домъ лишь тѣ права, какія имѣлъ на него продавецъ Кондратьевъ, и вступить въ дѣло въ лицѣ сего послѣдняго, который, какъ лицо, въ дѣлѣ участвовавшее, не можетъ просить о пересмотрѣ рѣшенія на основаніи ст. 188 Устава Гражданск. Судопр. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: какъ кассаціонную жалобу Алферова, такъ и просьбу его о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда оставить, на основаніи 186 и 188 статей Устава Гражданск. Судопр., безъ послѣдствій.

540.—1872 года іюня 7-го дня. *По частной жалобѣ жены Коллежскаго Ассесора Настасьи Оранской и жены Коллежскаго Регистратора Антонины Кривобоковой на возвращеніе Харьковскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы ихъ на рѣшеніе Палаты по дѣлу ихъ съ Капитаномъ Медяновымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Трипау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

Жена Коллежскаго Ассесора Настасья Оранская и жена Коллежскаго Регистратора Антонина Кривобокова, въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи жалуясь на возвращеніе имъ Харьковскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы, поданной ими на рѣшеніе Палаты по дѣлу ихъ съ Капитаномъ Медяновымъ, объясняютъ, что Палата не имѣла законнаго основанія оставлять жалобу ихъ безъ движенія по неприложенію копіи съ обжалованнаго рѣшенія для противной стороны, и что самую жалобу Палата возвратила, не объявивъ имъ установленнымъ порядкомъ своего опредѣленія объ оставленіи оной безъ движенія, и потому просятъ, отмѣнивъ распоряженіе Харьковской Судебной Палаты, принять кассаціонную ихъ жалобу и дать ей ходъ согласно Уставу Гражданскаго Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу просительницъ Оранской и Кривобоковой съ послѣдовавшими уже со стороны Правительствующаго Сената разъясненіями на счетъ правилъ, при соблюденіи коихъ кассаціонная жалоба подлежитъ принятію, а также относительно порядка объявленія опредѣленій объ оставленіи жалобъ безъ движенія или возвращенія оныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ ст. 800 Устава Гражданскаго Судопр. и не выражено положительно того, чтобы при копіяхъ съ кассаціонныхъ жалобъ просители обязаны были представить и копію съ обжалованнаго рѣшенія для сообщенія оной противной сторонѣ, но что затѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ Сборн. за 1869 годъ подъ № 693, уже признано, что изложенныя въ томъ рѣшеніи соображенія о необходимости приложенія копій со всѣхъ документовъ при копіяхъ съ исковыхъ прошеній, частныхъ прошеній и жалобъ должны относиться и къ жалобамъ апелляціоннымъ, а въ силу дополненія къ ст. 801 Устава Гражданскаго Судопр. по продол. 1868 года распространяется и на жалобы кассаціонныя, и что посему при копіяхъ съ кассаціонныхъ жалобъ должны быть представлены и копіи со всѣхъ приложенныхъ къ симъ жалобамъ документовъ; что, въ случаѣ неисполненія сего, копія съ кассаціонной жалобы не можетъ быть сообщена противной сторонѣ, а слѣдовательно, и самая жалоба должна остаться безъ движенія; поэтому и принимая въ соображеніе, что въ отношеніи копіи съ обжалованнаго рѣшенія, составляющей также приложенный къ жалобѣ документъ, не сдѣлано никакого исключенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата имѣла законное основаніе кассаціонную жалобу просительницъ оставить безъ движенія за неприложеніе при копіи съ оной копіи съ обжалованнаго рѣ-

шенія для сообщенія оной противной сторонѣ. Признавая въ этомъ отношеніи жалобу просительницъ Оранской и Кривобоковой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ тѣмъ не менѣе не можетъ признать правильнымъ возвращеніе затѣмъ просительницамъ кассаціонной ихъ жалобы за непредставленіемъ ими означенной копіи въ срокъ, исчисленный Палатою, такъ какъ самое опредѣленіе Палаты объ оставленіи жалобы ихъ безъ движенія не было имъ объявлено въ установленномъ для того законномъ порядкѣ. По точному смыслу дополненія къ ст. 801 Устава Гражд. Судопр. по прод. 1868 года, при подачѣ прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній примѣняются правила относительно представленія апелляціонныхъ жалобъ, и вслѣдствіе того прошенія эти, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 269 пун. 3, 756 п. 1 и 3 и 800 Устава Гражданск. Судопр., оставляются безъ движенія по опредѣленію Палаты, объявленному просителю; такимъ образомъ, изъ постановленнаго въ ст. 704 и 714 Устава общаго правила, по которому рѣшенія и опредѣленія считаются объявленными въ день, назначенный для тяжущихся для прочтенія изложеннаго въ окончательной формѣ рѣшенія или частнаго опредѣленія сдѣлано въ ст. 756 и 801 (по продол. 1868 г.) изъятіе, въ силу котораго опредѣленія объ оставленіи безъ движенія апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ, независимо отъ провозглашенія ихъ въ публичномъ засѣданіи, объявляются подателямъ ихъ письменно, и со дня врученія этого письменнаго объявленія исчисляются сроки для исправленія усмотрѣнныхъ въ жалобѣ недостатковъ или для обжалованія судебнаго опредѣленія (ст. 779). Принимая въ соображеніе, что дѣйствіе этого изъятія не могло быть ограничено постановленнымъ въ частномъ наказѣ Харьковской Судебной Палатѣ правиломъ; что Харьковская Судебная Палата въ объявленіи своего опредѣленія объ оставленіи кассаціонной жалобы, поданной просительницами Оранскою и Кривобоковою, безъ движенія, съ назначеніемъ имъ срока на представленіе недостающей копіи съ рѣшенія Палаты, не соблюла вышеизложеннаго установленнаго закономъ порядка,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что до объявленія имъ требованія Палаты въ установленномъ для того порядкѣ онѣ не могутъ быть признаны потерявшими уже право на представленіе требуемой отъ нихъ копіи съ рѣшенія Палаты для сообщенія оной противной сторонѣ, причемъ онѣ обязаны будутъ представить вновь возвращенныя имъ Палатою въ залогъ правой кассаціи деньги, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: представленное при частной жалобѣ Оранской и Кривобоковой прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты съ приложенными къ оному копіями препроводить въ Харьковскую Судебную Палату, предписавъ ей поступить въ отношеніи къ нему согласно съ ст. 756 Уст. Гр. Суд. и послѣдовавшими уже со стороны Правительствующаго Сената разъясненіями.

541.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію повѣренныхъ: мѣщанина Сергѣя Пустовалова—Коллежскаго Секретаря Прѣзжева и опекуновъ купца Алексѣя Лежнева—присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькевъ).

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1852 года купецъ Иванъ Лежневъ составилъ духовное завѣщаніе, которымъ онъ все свое имѣніе, какъ родовое недвижимое, такъ и движимое, завѣщалъ брату своему, купцу Алексѣю Лежневу, съ тѣмъ, чтобы онъ выдѣлилъ женѣ его Варварѣ слѣдующія ей указныя части и выдалъ ей 10,000 руб. взамѣнъ тѣхъ, которые ею были принесены въ приданое и имъ, Лежневымъ, издержаны. По смерти Лежнева 21-го марта 1854 года завѣщаніе это было утверждено Московскою Гражданскою Палатою не во всемъ пространствѣ его, а только въ предѣлахъ содержанія онаго за исключеніемъ распоряженій о родовомъ имѣніи. Затѣмъ относительно указныхъ частей, слѣдовавшихъ Варварѣ Лежневой, вышедшей впослѣдствіи въ замужество за Поручика Миролюбова, происходила въ Московскихъ Сиротскомъ Судѣ и Гражданской Палатѣ переписка, въ продолженіе которой скончалась и Миролюбова, завѣщавъ слѣдующія ей указныя части отцу своему,

купцу Филиппу Пустовалову, съ тѣмъ, чтобы онъ выдѣлилъ указныя части, слѣдующія мужу ея, Миролюбову. По возобновленіи сими послѣдними ходатайства о выдѣлѣ изъ имѣнія Ивана Лежнева указныхъ частей, слѣдовавшихъ женѣ его Варварѣ, по второму мужу Миролюбовой, Московскій Сиротскій Судъ имъ въ томъ отказалъ, но Московская Палата Гражданскаго Суда, вслѣдствіе принесенной ей со стороны Пустовалова и Миролюбова жалобы, 10 іюня 1858 года постановила предписать Сиротскому Суду, чтобы онъ выдалъ Пустовалову и Миролюбову изъ имѣнія Ивана Лежнева все, что будетъ причитаться женѣ его Варварѣ на указныя ея части; когда же послѣ того Сиротскій Судъ, для приведенія въ извѣстность указныхъ частей, слѣдовавшихъ женѣ Лежнева, Варварѣ, по второму мужу Миролюбовой, призналъ необходимымъ опредѣлить сумму удовлетворенія предъявленной къ умершему претензіи Селиверстова, а Московская Палата Гражданскаго Суда жалобу на постановленіе о томъ Сиротскаго Суда, принесенную повѣреннымъ Пустовалова и Миролюбова, оставила безъ послѣдствій, то Правительствующій Сенатъ по 7-му Департаменту, къ которому тотъ же повѣренный обратился съ жалобою, по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что неопредѣленность могущаго пасть на имѣніе взысканія не служитъ препятствіемъ къ учиненію раздѣла, и потому 23 января 1861 года предписалъ Палатѣ распорядиться назначеніемъ наслѣдникамъ Лежнева установленнаго ст. 1318 Т. X ч. 1 Зак. Гр. срока на полюбовный раздѣлъ. Вслѣдствіе сего Московскій Сиротскій Судъ, которому Московскою Гражданскою Палатою передано было исполненіе означеннаго указа, срокъ этотъ назначилъ съ 16 декабря 1864 г., и, за истеченіемъ онаго 23 августа 1867 г., представилъ Московской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда о производствѣ судебнаго раздѣла, предписавъ вмѣстѣ съ тѣмъ опекунамъ надъ имѣніемъ Лежнева допустить повѣреннаго мѣщанина Сергѣя Пустовалова, къ которому перешли права Филиппа Пустовалова, къ совмѣстному владѣнію онымъ; на это опредѣленіе Московскаго Сиротскаго Суда опекуны Алексѣя Лежнева жаловались Московской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, доказывая, что права Лежневой, по второму мужу Миролюбовой, на указныя части изъ имѣнія умершаго ея мужа не были при жизни ея признаны судебнымъ мѣстомъ, и что поэтому преемники ея не имѣютъ нынѣ правъ на участіе въ томъ имѣніи. Въ такомъ видѣ дѣло это, какъ не рѣшенное, по воспослѣдованіи Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года правилъ о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, передано было Московскою Палатою Гражданскаго и Уголовнаго Суда въ Московскій Окружный Судъ, въ который повѣренный мѣщанина Пустовалова 31 іюля 1869 года обратился съ просьбою о производствѣ судебнаго раздѣла; повѣренный же опекуновъ Алексѣя Лежнева въ засѣданіи Окружнаго Суда просилъ ходатайство просителя о раздѣлѣ имущества Ивана Лежнева, заявленное имъ въ порядкѣ охранительнаго производства, оставить безъ послѣдствій по неимѣнію въ виду судебнаго признанія правъ Миролюбовой на указныя части. Московскій Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что по смыслу узаконеній, относящихся къ порядку судопроизводства охранительнаго, а равно и правилъ о раздѣлѣ наслѣдства, изложенныхъ въ 1315 и слѣдующихъ статьяхъ Т. X ч. 1 Зак. Гр., раздѣлъ наслѣдства производится между наслѣдниками, состоящими въ общемъ владѣніи извѣстнаго имущества, права которыхъ, будучи утверждены судебною властію, не подлежатъ сомнѣнію и спору; что хотя духовное завѣщаніе Миролюбовой, на которомъ повѣренный Сергѣя Пустовалова основываетъ права своего довѣрителя на участіе въ наслѣдствѣ Лежневыхъ, и было явлено въ Гражданской Палатѣ, но чтобы право Варвары Миролюбовой на указныя части изъ того имѣнія утверждено было за нею судебною властію, того повѣренный Пустовалова не утверждаетъ и представленные имъ документы не доказываютъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду съ одной стороны, что повѣренный опекуновъ Алексѣя Лежнева отрицаетъ права Сергѣя Пустовалова на участіе въ наслѣдствѣ Лежневыхъ, а съ другой—что, при отсутствіи положительныхъ доказательствъ признанія этого права за Варварою Миролюбовою, разрѣшеніе спора можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ соблюденіемъ порядка искового производства, нашелъ что удовле-

твореніе ходатайства повѣреннаго Пустовалова въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства уважено быть не можетъ, и потому, на основаніи изложенныхъ соображеній и приведенныхъ узаконеній, 4 декабря 1869 года опредѣлилъ: въ виду заявленнаго повѣреннымъ опекуновъ Алексѣя Лежнева спора о правѣ Сергѣя Пустовалова на участіе въ наслѣдствѣ Лежневыхъ, ходатайство повѣреннаго его о раздѣлѣ наслѣдства въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе повѣренный Пустовалова обратился въ Московскую Судебную Палату съ жалобою, доказывая въ ней, что Окружный Судъ не имѣлъ права отказывать въ производствѣ раздѣла въ порядкѣ охранительномъ, такъ какъ дѣло это передано изъ Палаты на основаніи стат. 41 Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года правилъ для дальнѣйшаго производства на основаніи стат. 1409—1423 Устава Гражданск. Судопроизв., и тѣмъ болѣе, что это направленіе дано оному указомъ Правительствующаго Сената 23-го января 1861 г.; что самый споръ, заявленный повѣреннымъ опекуновъ Лежневыхъ, не могъ заслуживать уваженія какъ по основаніямъ, приведеннымъ въ подтвержденіе онаго, такъ и потому, что повѣренный опекуновъ Алексѣя Лежнева не имѣлъ достаточнаго уполномочія на предъявленіе онаго, и что Судъ не имѣлъ права отказъ въ производствѣ раздѣла основывать на неутвержденіи правъ Миролюбовой судебнымъ порядкомъ, какъ потому, что объ этомъ не было ему сдѣлано сторонами заявленія, такъ и потому, что утвержденіе въ правахъ наслѣдства не требуется безусловно закономъ, а зависитъ отъ воли наслѣдниковъ. Съ своей стороны повѣренный опекуновъ Алексѣя Лежнева, возражая противъ этой жалобы и доказывая несостоятельность опой, вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ, что она, какъ относящаяся къ разъясненію смысла рѣшенія Правительствующаго Сената, должна была быть подана, на основаніи примѣчанія къ ст. 45 Высочайше утвержденныхъ правилъ 10-го марта 1869 года, не Судебной Палатѣ, а Правительствующему Сенату. Московская Судебная Палата, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, признавъ жалобу повѣреннаго Пустовалова, на основаніи ст. 25 и 31 правилъ 10 марта 1869 года, подлежащею разсмотрѣнію Палаты и оставивъ заявленіе того повѣреннаго о неимѣніи повѣреннымъ опекуновъ Алексѣя Лежнева достаточнаго уполномочія на предъявленіе иска безъ уваженія, затѣмъ по существу постановленія Окружнаго Суда нашла, что состоявшимся въ 1858 г. опредѣленіемъ Московской Гражданской Палаты уже признано за Варварою Лежневою право на полученіе указной части изъ имѣнія ея мужа, Ивана Лежнева; что затѣмъ Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ 1860 году жалобу наслѣдниковъ Варвары Лежневой на встрѣченное Гражданскою Палатою затрудненіе въ порядкѣ выдѣла имъ означенной части и признавъ заключеніе Палаты по этому предмету неправильнымъ, предписалъ о приступленіи къ раздѣлу имѣнія Ивана Лежнева на общемъ основаніи; что при такихъ обстоятельствахъ дѣла и за представленіемъ повѣреннымъ Сергѣя Пустовалова надлежащихъ доказательствъ правъ его довѣрителя на наслѣдованіе послѣ Варвары Лежневой Окружный Судъ, заканчивая на правахъ Гражданской Палаты означенное частное дѣло о раздѣлѣ имѣнія Ивана Лежнева междуего наслѣдниками, не имѣлъ основанія обращать Пустовалова, для укрѣпленія за нимъ перешедшаго отъ Варвары Лежневой права и предоставленія ему участія въ раздѣлѣ оставшагося послѣ Ивана Лежнева наслѣдства, къ порядку искового судопроизводства, а тѣмъ менѣе вновь возбуждать разрѣшенный уже по сему дѣлу Гражданскою Палатою и Правительствующимъ Сенатомъ вопросъ о правѣ самой Лежневой на полученіе указной части изъ имѣнія ея мужа, вопреки существующимъ правиламъ о законной силѣ опредѣленій и пространствѣ правъ судебныхъ инстанцій; что повѣренный опекуновъ Алексѣя Лежнева, ежели онъ находитъ, что поданная Варварою Лежневою въ Сиротскій Судъ просьба о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія мужа, послужившая, какъ видно изъ дѣла, и для Гражданской Палаты и для Правительствующаго Сената основаніемъ при рѣшеніи сего частнаго дѣла, должна быть признана недѣйствительною, какъ обращенная не въ надлежащее судебное мѣсто, и Варвара Лежнева должна лишиться права на указную часть, то отъ него зависитъ предъявить по сему предмету установленнымъ

порядкомъ искъ, разрѣшеніе коего, по ст. 496 Т. X ч. 2 Св. Зак., нисколько не будетъ стѣснено настоящимъ частнымъ производствомъ и послѣдовавшими по оному опредѣленіями, но что отсюда не слѣдуетъ, чтобы Сергѣй Пустоваловъ долженъ былъ быть обращенъ къ сему порядку вслѣдствіе одного только заявленія сонаслѣдника, правильность коего еще ничѣмъ не удостовѣрена. По всѣмъ симъ основаніямъ Московская Судебная Палата, отмѣнивъ 16 ноября 1870 года обжалованное опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда, опредѣлила предписать ему произвести между Алексѣемъ Лежневымъ и наслѣдникомъ Варвары Лежневой, Сергѣемъ Пустоваловымъ, судебный раздѣлъ имѣнія Ивана Лежнева установленнымъ порядкомъ. На это постановленіе Московской Судебной Палаты обратились съ кассаціонными жалобами обѣ стороны; изъ нихъ повѣренный опекуновъ Алексѣя Лежнева, присяжный повѣренный Бениславскій, ходатайство свое объ отмѣнѣ постановленія Палаты во всемъ его объемѣ основываетъ: во 1-хъ) на томъ, что принятіемъ настоящаго дѣла къ своему производству Палата, по объясненію его, просителя, нарушила 1 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣчанія къ ст. 45 правилъ 10 марта 1849 г., такъ какъ жалоба Пустовалова, разрѣшеніе которой зависѣло отъ толкованія смысла рѣшенія Правительствующаго Сената, подлежала разсмотрѣнію не Судебной Палаты, а Правительствующаго Сената, постановившаго то рѣшеніе; во-2-хъ) на томъ, что Палата признаніемъ правъ Лежневой, никакимъ судебнымъ мѣстомъ не утвержденныхъ и не разсмотрѣнныхъ въ существѣ, нарушила ст. 1152 Т. X ч. 1 Зак. Гр., въ силу которой наслѣдники не имѣютъ права на указную часть вдовы, узаконеннымъ порядкомъ не просившей о выдѣлѣ ей таковой при жизни, а тѣмъ самымъ и силу ст. 68 Осн. Зак., и въ-3-хъ) на томъ, что допущеніемъ къ участію въ имущественныхъ правахъ лица, не представившаго Суду никакихъ требуемыхъ закономъ основаній своего права на участіе въ раздѣлѣ, Палата нарушила ст. 1315 и 1317 Т. X. ч. 1 Зак. Гр. и ст. 1409—1423 Уст. Гр. Суд. Повѣренный же мѣщанина Пустовалова, Коллежскій Секретарь Пріѣзжевъ, съ своей стороны проситъ отмѣнить въ постановленіи Палаты ту часть соображеній ея, которою предоставляется опекунамъ купца Алексѣя Лежнева право на искъ противу правъ Варвары Лежневой на указныя части изъ имѣнія Ивана Лежнева и которою предопредѣлена, по ст. 496 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., отмѣна послѣдовавшихъ по дѣлу опредѣленій, причемъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената, напечатанное въ Сборникѣ 1867 года подъ № 419, и доказывая, что постановленіе Палаты можетъ быть обжаловано нынѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ соображенія ея изложены въ видѣ приговора, о правильности или неправильности котораго не можетъ быть рѣшенія, которое можно бы было обжаловать въ кассаціонномъ порядкѣ, затѣмъ въ подтвержденіе своего ходатайства объясняетъ: во-1-хъ) что, предоставляя опекунамъ Алексѣя Лежнева право на искъ, Палата нарушила стат. 339, 367, 706 и 772 Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ они объ этомъ не просили; ст. 1, 4 и 9 Устава Граж. Суд., такъ какъ право на искъ принадлежитъ всякому въ силу закона, судебныя же мѣста обязаны разсматривать и разрѣшать силою закона споръ о правѣ вслѣдствіе просьбы о томъ, но не направлять тяжущихся къ вчинанію исковъ, и предоставлять имъ право на искъ законами къ обязанности и власти судебныхъ мѣстъ не отнесено; ст. 565 Т. X ч. 1 и 13 Т. X ч. 2 Зак. Гражд., такъ какъ противъ признанныхъ въ 1858 году правъ Миролюбовой спора въ теченіе 10 лѣтъ заявлено не было, и, наконецъ, ст. 711 и 712 Уст. Гражд. Судопр., допустивъ въ соображеніяхъ своихъ, на которыхъ должно быть основано и существо рѣшенія, противорѣчіе, такъ какъ въ первой части своихъ соображеній Палата признаетъ, что Судъ не имѣлъ права возбуждать разрѣшенный уже Гражданскою Палатою и Правительствующимъ Сенатомъ вопросъ о правѣ Варвары Лежневой на полученіе указныхъ частей, а затѣмъ добавляетъ, что опекуны Алексѣя Лежнева могутъ противъ этого права ея предъявить искъ, и во-2-хъ) что Палата, предоставляя опекунамъ Алексѣя Лежнева право на искъ, словами постановленія своего „что разрѣшеніе онаго нисколько не будетъ стѣснено настоящимъ частнымъ производствомъ и послѣдовавшими по оному опредѣленіями“ указала Суду, который будетъ производить

этотъ искъ, что онъ опредѣленія эти можетъ отмѣнить, и, предрѣшивъ, такимъ образомъ, дѣло, вопреки ст. 12 Уст. Граж. Суд., допустила нарушеніе предѣловъ своей власти; предначертаніемъ же отмѣны опредѣленій по дѣлу хотя и не поименованныхъ, но, очевидно, Московской Гражданской Палаты и Правительствующаго Сената, нарушила ст. 549 и 554 Т. X ч. 2, такъ какъ опредѣленіе Палаты могло подлежать отмѣнѣ только Правительствующимъ Сенатомъ при обжалованіи онаго въ законные сроки и стат. 237, 223 и 224 Т. I Учр. Правит. Сен., такъ какъ рѣшенія Сената окончательныя и отмѣна оныхъ немыслима.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію вопроса, могутъ ли въ настоящемъ положеніи дѣла подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената просьбы повѣренныхъ опекуновъ Алексѣя Лежнева и мѣщанина Пустовалова объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 792 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, а не частныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ; изъятіе изъ этого общаго правила Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 года № 60; 1870 года № 1350 и друг.) допущено для тѣхъ только частныхъ опредѣленій, которыми или разрѣшается не частный какой-либо возникшій изъ дѣла вопросъ, а самое существо дѣла и послѣ котораго уже не можетъ быть постановлено рѣшенія по существу, или преграждается дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія; частныя же опредѣленія, какъ въ то же время призналъ Правительствующій Сенатъ, могутъ быть обжалуемы при обжалованіи рѣшенія по существу, когда дѣло совершитъ весь свой апелляціонный ходъ и завершится окончательнымъ рѣшеніемъ; эти общія правила, какъ видно изъ рѣшенія, напечатаннаго въ Сборникѣ 1870 года №№ 1456 и 1512, должны быть примѣняемы и къ просьбамъ объ отмѣнѣ постановленій судебныхъ установленій, состоявшихся въ порядкѣ охранительнаго производства. Принимая вслѣдствіе сего въ соображеніе, что постановленіемъ Московской Судебной Палаты, объ отмѣнѣ коего заявлено ходатайство по настоящему дѣлу, данъ дальнѣйшій ходъ дѣлу о судебномъ раздѣлѣ имущества Ивана Лежнева, что такое постановленіе не можетъ считаться преграждающимъ дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія, такъ какъ по тому же дѣлу можетъ еще быть постановлено окончательное по существу рѣшеніе, при обжалованіи котораго стороны будутъ имѣть возможность обжаловать и настоящее постановленіе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ нѣтъ законнаго основанія входить нынѣ же въ разсмотрѣніе ходатайства какъ повѣреннаго опекуновъ купца Алексѣя Лежнева, такъ и повѣреннаго мѣщанина Пустовалова объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонныя жалобы повѣреннаго мѣщанина Пустовалова, Коллежскаго Секретаря Пріѣзжева, и опекуновъ Алексѣя Лежнева, присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, на основаніи ст. 792 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

542.—1872 года мая 17-го дня. *По прошенію Управляющаго Акцизными сборами въ Таврической губерніи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Рукера, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

По подряду на выволочку соли изъ крымскихъ озеръ, взятому купцомъ Павловскимъ, принято было въ 1840 году въ залогъ имѣніе купчихи Памнуловой, заключающееся въ землѣ Евпаторійскаго уѣзда при дачахъ Каспорю, Баджай и Каргага. По оказавшейся несостоятельности купца Павловскаго въ выполненіи принятаго имъ на себя подряда Крымское Соляное Правленіе 26-го марта 1846 года отнеслось въ Таврическое Губернское Правленіе о продажѣ представленныхъ Павловскимъ залоговъ. При составленіи описи имѣнію Памнуловой канцелярист Волковской предъявилъ споръ о принадлежности ему земли въ дачѣ Каргага; вслѣдствіе сего Губернское Правленіе,

пріостановивъ продажу означеннаго имѣнія, по журналу 5-го января 1843 г. предписало Общему Присутствію Евпаторійскихъ Уѣзднаго Суда и Городового Магистрата, чтобы оно, разсмотрѣвъ права собственности залогодательницы Памнуловой на спорную землю, сдѣлало постановленіе: въ какой мѣрѣ и кого надлежитъ подвергнуть денежному взысканію за означенную землю на пополненіе убытковъ казны, въ случаѣ, ежели та земля не будетъ присуждена къ продажѣ; затѣмъ, при назначеніи въ публичную продажу остальнаго имѣнія Памнуловой, принятаго въ залогъ по подряду Павловскаго, возникъ подобный же споръ со стороны мѣщанина Саатчи, о чемъ Таврическое Губернское Правленіе представило на разрѣшеніе 1 Д—та Прав. Сен., который 31-го мая 1846 года предписалъ Губернскому Правленію дѣло по этому спору предоставить разсмотрѣнію того же Общаго Присутствія Евпаторійскихъ Уѣзднаго Суда и Городового Магистрата съ тѣмъ, чтобы оно сдѣлало подобное же, какъ и по первому дѣлу, постановленіе объ отвѣтственности виновныхъ въ возмещеніе убытковъ казны. Въ Евпаторійскомъ Уѣздномъ Судѣ обще съ Городовымъ Магистратомъ составлена была записка изъ этого дѣла, которое, на основаніи правилъ 11 октября 1865 г., передано было въ числѣ нерѣшенныхъ въ Таврическую Палату Гражданскаго Суда, которою также рѣшенія постановлено не было; по воспослѣдованіи же Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, уполномоченный для закрытія Таврической Гражданской Палаты Статскій Совѣтникъ Штрандманъ дѣло это въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1869 г. препроводилъ къ Управляющему Акцизными сборами Таврической губерніи, увѣдомивъ его, что ежели Акцизное Управленіе желаетъ продолжать оное, то можетъ, на основаніи ст. 35 означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, препроводить оное въ 9-ти мѣсячный срокъ въ подлежащее судебное мѣсто съ опредѣлительнымъ заявленіемъ своихъ требованій и доказательствъ. Получивъ это дѣло, Управляющій Акцизными сборами въ Таврической губерніи 17 іюля 1869 г. представилъ оное на зависящее распоряженіе Симферопольскаго Окружнаго Суда, причемъ, ссылаясь на ст. 25 и 33 правилъ 10 марта 1869 г., объяснилъ, что приведенная Статскимъ Совѣтникомъ Штрандманомъ ст. 35 означенныхъ правилъ къ настоящему дѣлу вовсе не относится, такъ какъ въ статьѣ той говорится собственно о тѣхъ дѣлахъ, которыя начаты по искамъ и требованіямъ казенныхъ управленій, дѣло же, препровожденное Статскимъ Совѣтникомъ Штрандманомъ, начато по иску не казеннаго управленія, а частнаго лица, и не противъ казеннаго управленія, а противъ такого же частнаго лица, и заключаетъ въ себѣ споръ между залогодательницею купчихою Памнуловою съ одной и канцеляристомъ Волковскимъ съ наслѣдниками мѣщанина Саатчи—съ другой стороны о правѣ собственности на имѣніе Памнуловой, заложенное купцомъ Павловскимъ по соляной операціи, до казны же оно касается только въ томъ отношеніи, что при рѣшеніи означеннаго спора судебное мѣсто, согласно указу Правительствующаго Сената отъ 31 мая 1846 года, должно постановить, въ какой мѣрѣ и кого надлежитъ подвергнуть денежному за то имѣніе взысканію для возмещенія казенной недоимки, въ томъ случаѣ, ежели означенное имѣніе не будетъ присуждено къ продажѣ; что для учиненія этого постановленія особенныхъ со стороны казны доказательствъ не требуется, такъ какъ права казны на взысканіе недоимокъ съ залоговъ положительно опредѣлены самимъ закономъ, и что засимъ къ настоящему дѣлу относятся не 35, а 25 и 33 стат. правилъ 10 марта 1869 г., по которымъ дѣло это должно было быть передано прямо въ Окружный Судъ, тѣмъ болѣе, что судебное производство по оному уже совершенно окончено еще Уѣзднымъ Судомъ и остается только постановить рѣшеніе. Симферопольскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло, нашелъ, что, на основаніи ст. 35 правилъ Высочайше утвержденныхъ 10-го марта 1869 года, Управленіе Акцизными сборами Таврической губерніи, препровождая настоящее дѣло, производившееся въ бывшей Таврической Гражданской Палатѣ, обязано было изложить опредѣлительно какъ требованія свои, такъ и доказательства, но что Управляющій Акцизными сборами въ сообщеніи своемъ отъ 15 іюля 1869 года проситъ Судъ постановить рѣшеніе о томъ, въ какой мѣрѣ и кого надлежитъ подвергнуть денежному взысканію

для возмещенія казенной недоимки по выволочкѣ купцомъ Павловскимъ соли, обезпеченной залогомъ купчихи Памнуловой, о принадлежности которой ей, Памнуловой, заявленъ былъ Таврическому Губернскому Правленію споръ со стороны Волковского и Саатчи; что такое требованіе Управляющаго Акцизными сборами не можетъ быть признано положительнымъ заявленіемъ требованій и доказательствъ, ибо онъ не объясняетъ, съ кого именно и по какимъ основаніямъ онъ требуетъ взысканіе казенной недоимки, залогомъ Памнуловой обезпеченной; что хотя онъ упоминаетъ при этомъ, что въ виду заявленныхъ по этому дѣлу частными лицами споровъ и послѣдовавшаго въ 1846 г. указа Правительствующаго Сената настоящее дѣло должно быть разрѣшено Судомъ независимо отъ требованій казны, но что заявленіе это не можетъ быть признано правильнымъ, ибо во-1-хъ) со стороны частныхъ лицъ иска по сему дѣлу не предъявлено, а при отсутствіи иска Судъ не можетъ постановить рѣшенія на точномъ основаніи ст. 2, 3 и 256 Уст. Гр. Судопроизв. и во-2-хъ) приведенный указъ Правительствующаго Сената не можетъ подлежать нынѣ исполненію за силою Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г. правилъ, на основаніи которыхъ (ст. 35) возникшія въ прежнихъ учрежденіяхъ дѣла казенныхъ управленій разрѣшаются не иначе, какъ послѣ опредѣлительнаго заявленія имъ своихъ требованій и доказательствъ. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что Управленіе Акцизными сборами въ девятимѣсячный срокъ со времени поступленія въ оный изъ Таврической Гражданской Палаты настоящаго дѣла требованій своихъ не заявило и что за истеченіемъ уже такового срока дѣло это можетъ быть возобновлено не иначе, какъ подачею искового прошенія, Симферопольскій Окружный Судъ 15 іюля 1870 г. опредѣлилъ: означенное дѣло производствомъ прекратить. На это опредѣленіе, сообщенное Акцизному Управленію 19 сентября 1870 г. въ копіи, Управляющій Акцизными сборами 9 октября 1870 года подалъ въ Симферопольскій Окружный Судъ, для представленія въ Судебную Палату, жалобу, въ представленіи которой Окружный Судъ, по опредѣленію 5 ноября 1870 г., за пропускомъ установленнаго на подачу оной двухнедѣльнаго срока, отказалъ и самую жалобу 20 ноября ему возвратилъ; на это распоряженіе Управляющій Акцизными сборами 26 ноября обратился въ Одесскую Судебную Палату съ жалобою, доказывая въ ней, что 785 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой Судъ отказалъ въ представленіи въ Палату поданной имъ жалобы, относится только до случаевъ, въ ней исчисленныхъ, и что жалобы на частныя опредѣленія, имѣющія значеніе рѣшенія по существу по вопросу о правѣ, каковымъ представляется опредѣленіе Окружнаго Суда о прекращеніи производства по настоящему дѣлу, не могутъ быть оставляемы безъ разсмотрѣнія за пропускомъ двухнедѣльнаго срока. Одесская Судебная Палата, находя: 1) что частная жалоба Статскаго Совѣтника Руккера принесена на опредѣленіе Симферопольскаго Окружнаго Суда о возвращеніи ему жалобы, предметъ которой заключался въ ходатайствѣ его, Руккера, объ отмѣнѣ распоряженія уполномоченнаго для принятія мѣръ къ закрытію Таврической Гражданской Палаты, относительно передачи, на основаніи правилъ 10-го марта 1869 года, въ Акцизное Управленіе дѣла канцеляриста Волковского и наслѣдниковъ Саатчи съ купчихою Памнуловою на тотъ предметъ, чтобы Управленіе это, ежели оно желаетъ продолжать это дѣло согласно ст. 35 упомянутыхъ правилъ, препроводило бы оное въ Окружный Судъ съ опредѣлительнымъ заявленіемъ своихъ требованій и доказательствъ, и 2) что по разуму законоположеній, содержащихся въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, не установлено права принесенія Судебной Палатѣ жалобъ на опредѣленія Окружныхъ Судовъ по предметамъ, соотвѣтствующимъ вышеизъясненному предмету жалобы Руккера, жалобу, принесенную имъ на опредѣленіе Симферопольскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 15 іюля 1870 года, оставила по опредѣленію 3 февраля 1871 г. безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Управляющій Акцизными сборами въ Таврической губерніи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Руккеръ, проситъ означенное опредѣленіе отмѣнить, причемъ въ подтвержденіе своего ходатайства объясняетъ, что Палата неправильно истолковала содержаніе его жалобы, въ которой онъ жаловался не на то, что Окружный Судъ не отмѣнилъ распоря-

женія Статскаго Совѣтника Штрандмана о присылкѣ къ нему дѣла, а на то, что призналъ, что за пропущеніемъ установленнаго 35 статьею правилъ 10 марта 9-ти мѣсячнаго срока дѣло это можетъ быть возобновлено Акцизнымъ Управленіемъ не иначе, какъ подачею искового прошенія; что заключеніе Палаты о томъ, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится правилъ, предоставляющихъ приносить жалобы на Окружный Судъ за неотмѣну распоряженія уполномоченнаго для закрытія Таврической Гражданской Палаты, постановлено ею, въ нарушеніе ст. 707, 773 и 777 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по такому обстоятельству, которое въ жалобѣ его не содержалось, и что выраженное въ ст. 783 Уст. Гр. Суд. воспрещеніе приносить частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, такъ какъ обжалованное имъ опредѣленіе Симферопольскаго Окружнаго Суда не принадлежитъ къ числу тѣхъ опредѣленій, которыми, по ст. 705 Уст. Гр. Суд., разрѣшается частный вопросъ, возникающій изъ дѣла, а имѣетъ значеніе рѣшенія по существу вопроса о правѣ, послѣ котораго оно, какъ прекращенное производствомъ, дальнѣйшаго апелляціоннаго хода имѣть уже не можетъ. Къ этому Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Руккеръ присовокупилъ, что постановленіе Окружнаго Суда представляется для Акцизнаго Управленія совершенно неисполнимымъ, такъ какъ Пампулова не оспаривала правъ Акцизнаго Управленія на взысканіе недоимки съ принадлежащаго ей имѣнія, Волковской же и Саатчи, съ прекращеніемъ Окружнымъ Судомъ дѣла по ихъ спору, представляются въ настоящемъ случаѣ лицами совершенно посторонними, вслѣдствіе чего Акцизному Управленію не о чемъ и не противъ кого будетъ подавать искъ, а между тѣмъ, за силою вышепомянутаго постановленія Окружнаго Суда, Управленіе не можетъ взыскивать сей недоимки и административнымъ порядкомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматриваетъ, что Одесская Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе жалобы Управляющаго Акцизными сборами, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Руккера, на томъ основаніи, что самое опредѣленіе Симферопольскаго Окружнаго Суда, которымъ прекращено производство по переданному въ оный, на основаніи правилъ 10 марта 1869 года, Таврическимъ Акцизнымъ Управленіемъ дѣлу по спорамъ канцеляриста Волковскаго и наслѣдниковъ мѣщанина Саатчи о принадлежности имъ имѣнія купчихи Пампуловой, принятаго въ залогъ по подряду купца Павловскаго на выволочку соли и на которое имъ подана была для представленія въ Судебную Палату жалоба, она признала неподлежащимъ обжалованію. Имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 31 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, дѣла, переданныя въ Окружный Судъ, подчиняются относительно порядка обжалованія по всѣмъ правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, и обращаясь вслѣдствіе сего, для опредѣленія правильности или неправильности заключенія по настоящему дѣлу Одесской Судебной Палаты, къ разсмотрѣнію заключающихся въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства правилъ относительно порядка обжалованія частныхъ опредѣленій Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 743 Уст. Гр. Суд., на всякое рѣшеніе по существу дѣла можетъ быть принесена апелляціонная жалоба; что затѣмъ относительно частныхъ опредѣленій Окружныхъ Судовъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ особаго подробнаго перечисленія тѣхъ опредѣленій, которыя могутъ быть обжалованы Судебной Палатѣ; ст. 783 Уст. Гр. Суд. содержитъ въ себѣ только одно общее правило, что жалобы на частныя опредѣленія Окружнаго Суда не допускаются отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла, и затѣмъ указаніе на тѣ случаи, въ которыхъ, въ видѣ изъятія изъ этого общаго правила, частныя жалобы допускаются отдѣльно отъ апелляцій; въ слѣдующихъ же ст. 784—791 содержатся одни правила, которыми устанавливается срокъ на подачу жалобъ и дальнѣйшій затѣмъ порядокъ производства по этимъ жалобамъ; но изъ содержанія всѣхъ означенныхъ статей нельзя еще вывести того заключенія, чтобы законъ допускалъ частныя жалобы только при

апелляціи по существу дѣла и отдѣльно отъ опой исключительно въ тѣхъ случаяхъ, которые перечислены въ ст. 783 Уст. Гр. Суд. Напротивъ того, изъ соображенія этихъ статей, на которыхъ сдѣланы ссылки, ясно обнаруживается, что, за сдѣланнымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства положительнымъ исключеніемъ, частныя жалобы могутъ быть допускаемы какъ на тѣ опредѣленія Окружныхъ Судовъ, послѣ которыхъ можетъ еще быть постановлено рѣшеніе по существу, но, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 783 Уст. Гражд. Суд., не иначе, какъ при апелляціи по существу, такъ и на тѣ опредѣленія, послѣ которыхъ производство дѣла прекращается и затѣмъ не можетъ уже послѣдовать рѣшенія по существу; хотя въ случаѣ прекращенія производства истецъ имѣетъ право возобновить производство дѣла подачею новаго искового прошенія, но это право не можетъ лишить его права обжаловать опредѣленіе Суда о прекращеніи производства по прежнему дѣлу, такъ какъ съ прекращеніемъ производства можетъ прекратиться и самое право на искъ, почему нельзя не допустить сторону, признающую это прекращеніе неправильнымъ, принести жалобу на такое постановленіе о томъ Суда. Переходя отъ этихъ соображеній къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что сущность постановленія Симферопольскаго Окружнаго Суда 15 іюля 1870 г. заключается въ постановленіи о прекращеніи производства по оному на томъ томъ основаніи, что Управляющимъ Акцизными сборами въ Таврической губерніи при передачѣ дѣла въ Окружный Судъ не было сдѣлано опредѣлительнаго заявленія требованій своихъ и доказательствъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній и статьи 31 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, постановленіе это могло подлежать обжалованію Одесской Судебной Палатѣ и что посему заключеніе означенной Палаты о томъ, что оно обжалованію не подлежало, представляется несогласнымъ съ стат. 31 Высочайше утвержденнаго 10-го марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Одесскою Судебною Палатою вышеприведенной статьи 31 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, опредѣленіе означенной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

543.—1872 года января 27-го и мая 23-го чиселъ. *По прошенію Полковника Полозова объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ жены Штабъ-Ротмистра Заливской, разсмотрѣвъ 18-го декабря 1870 года претензіи, предъявленныя къ ней Полковникомъ Николаемъ Полозовымъ, опредѣлило: претензіи Полозова по заемному письму въ капитальной суммѣ 2450 рублей и процентахъ 423 руб. 96 коп. по распискѣ 1-го января 1859 года въ капитальной суммѣ 3574 рубля и по распискѣ 2-го октября 1861 года въ капитальной суммѣ 2900 руб. и въ неустойкѣ 1000 руб. признать подлежащими удовлетворенію и отнести по первому документу къ 1 роду долговъ и ко второму разряду удовлетворенія, а по послѣднимъ—къ 3 роду долговъ и къ четвертому разряду удовлетворенія; въ остальныхъ же затѣмъ требованіяхъ объ удовлетвореніи по заемному письму неустойкою 78 рублей, по распискѣ 1-го января 1859 года 327 руб. 10 коп. и 2000 руб. и по условію 22-го августа 1857 года за веденіе дѣлъ 9593 руб. 62 коп. Полозову отказать, и, по ст. 1964 Тома XI ч. 2, изъ счета долговъ Заливской исключить. Оставаясь означеннымъ постановленіемъ конкурснаго управленія, копія съ котораго выдана ему 23-го января 1871 года, довольнымъ въ отношеніи только удовлетворенія его по заемному письму, Полозовъ на остальныя части онаго 28 января 1871 года обратился въ Московскій Окружный Судъ съ жалобою, въ которой, доказывая, что конкурсное управленіе неправильно нѣкоторыя изъ его претензій причислило къ 3 роду долговъ и четвертому разряду удовлетворенія, а дру-

гія совершенно изъ счета долговъ Заливской исключило, и объясняя, что ему по означеннымъ претензіямъ слѣдуетъ 17,260 руб. 75 коп., просилъ изъ нихъ 14,962 руб. 85 коп. причислить къ 1 роду долговъ и второму разряду удовлетворенія, а 2297 руб.—ко 2 роду долговъ и третьему разряду удовлетворенія, а несообразное съ этимъ опредѣленіе конкурснаго управленія отмѣнить; но Московскій Окружный Судъ жалобу эту, по опредѣленію, состоявшемуся 6-го апрѣля и въ окончательной формѣ объявленному 20-го апрѣля 1871 года, оставилъ безъ уваженія. На это опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда Полозовъ 10-го мая 1871 года подалъ въ Окружный Судъ, для представленія въ Московскую Судебную Палату, апелляціонную жалобу, въ которой просилъ присудить слѣдующіе ему по условію 22 августа 1857 года 17,260 руб. 75 коп., которые, на основаніи ст. 1960 п. 3 и 1980 Т. XI Уст. о несост., подлежатъ причисленію къ 1-му роду долговъ и ко второму разряду удовлетворенія, а несообразное съ тѣмъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что апелляціонныя жалобы приносятся только на рѣшенія Суда по существу дѣла (ст. 705 и 743 Уст. Гражд. Суд.); что существомъ дѣла о несостоятельности должно быть признано открытіе тѣхъ законныхъ признаковъ, по коимъ извѣстное лицо можетъ быть признано должникомъ несостоятельнымъ, что влечетъ за собою извѣстное ограниченіе его гражданскихъ правъ, и затѣмъ опредѣленіе самаго свойства несостоятельности, и только судебныя постановленія по этимъ двумъ предметамъ могутъ быть признаваемы въ силѣ рѣшеній, такъ какъ этими постановленіями начинается и заканчивается все дѣло; всѣ же опредѣленія конкурснаго управленія по претензіямъ различныхъ кредиторовъ должны быть признаны частными вопросами, возникающими изъ дѣла, и что правильность такого заключенія подкрѣпляется и тѣмъ еще соображеніемъ, что признаніе подобныхъ опредѣленій въ силѣ рѣшеній имѣло бы своимъ послѣдствіемъ крайнее замедленіе въ производствѣ сего рода дѣлъ, такъ какъ на подачу апелляціонныхъ жалобъ установлены болѣе продолжительные сроки, нежели на подачу частныхъ жалобъ. Примѣнивъ эти общія соображенія къ настоящему дѣлу и приявъ во вниманіе: 1) что Полозовъ жалуется на то, что претензіи его отнесены не къ тѣмъ родамъ долговъ, къ которымъ, по его мнѣнію, онѣ должны быть отнесены; 2) что по жалобѣ Полозова на опредѣленіе конкурснаго управленія было постановлено Окружнымъ Судомъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, опредѣленіе, а не рѣшеніе; 3) что, слѣдовательно, и жалоба на это опредѣленіе, согласно 18 статьѣ закона 1-го іюля 1868 года и 785 статьѣ, могла быть подана въ двухнедѣльный срокъ; 4) что обжалованное опредѣленіе было объявлено Полозову 20-го апрѣля, жалоба же принесена имъ 10-го мая, то есть по истеченіи двухнедѣльнаго срока,—Судебная Палата 11-го августа 1871 г. постановила: жалобу Полковника Полозова на опредѣленіе Окружнаго Суда, за пропускомъ срока на принесеніе оной, оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе, объявленное въ окончательной формѣ 25-го августа 1871 года, Полозовъ подалъ 4-го сентября 1871 года Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой доказывая, что опредѣленіе это не согласно съ существомъ дѣла и прямымъ смысломъ статей 705, 711, 743, 783 Уст. Гражд. Суд. и статьей 18 временныхъ правилъ 1-го іюля 1868 года для производства дѣлъ о несостоятельности, объясняетъ: 1) что разсмотрѣнію Судебной Палаты подлежало не одно постановленіе конкурснаго управленія, но и разрѣшеніе жалобы его на то Окружнымъ Судомъ, постановленіе коего, какъ относящееся къ существу дѣла, подлежало обжалованію порядкомъ апелляціоннымъ; 2) что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что существомъ дѣла по искамъ съ несостоятельныхъ должниковъ должно признавать только заключеніе о признаніи должника несостоятельнымъ, ограниченіе гражданскихъ правъ его и затѣмъ опредѣленіе самаго свойства несостоятельности, и что только на постановленія по этимъ предметамъ, какъ касающимся существа дѣла, допускаются жалобы апелляціонныя, противорѣчитъ прямому буквальному смыслу ст. 18 временныхъ правилъ 1 іюля 1868 г., по которой на рѣшенія Окружныхъ Судовъ по дѣламъ о несостоятельности допускается подача апелляціонныхъ жалобъ не по двумъ только предметамъ, приводимымъ

Судебною Палатою, а безъ ограниченія оныхъ, и послѣ признанія несостоятельности и даже послѣ утвержденія конкурснаго управленія, въ противномъ же случаѣ ст. 18 означенныхъ правилъ не имѣла бы практическаго примѣненія; 3) что признаніе Судебною Палатою постановленія Окружнаго Суда опредѣленіемъ, а не рѣшеніемъ, и выводимый изъ того Палатою пропускъ двухнедѣльнаго срока опровергается самымъ принятіемъ Окружнымъ Судомъ и извѣщеніемъ его о принятіи и представленіи въ Палату его жалобы, и 4) что существо дѣла его заключается въ искѣ его съ несостоятельной должницы, Заливской, по явочному условію должныхъ ею 17,260 руб. 75 к., изъ которыхъ конкурснымъ управленіемъ 7,474 р. отнесены къ 3 роду долговъ и 4 разряду удовлетворенія, т. е. по признаніи этой части долга судомъ, но и то изъ остатка имущества несостоятельной должницы по уплатѣ всѣхъ другихъ долговъ ея; а остальные 9,786 руб. 75 коп. вовсе не признаны и изъ счета долговъ исключены; а потому опредѣленіе Окружнаго Суда, оставшееся въ своей силѣ, такое противорѣчащее ст. 1960 Т. XI Уст. о несост. опредѣленіе, имѣетъ значеніе рѣшенія и подлежитъ, по ст. 705, обжалованію не частнымъ, а апелляціоннымъ порядкомъ, что подтверждается и ст. 783 Уст. Гр. Суд., въ которой приведены всѣ случаи, подлежащіе обжалованію въ частномъ порядкѣ, и подъ которые жалоба его по настоящему дѣлу не подходитъ; ссылаясь затѣмъ на рѣшенія Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 1867 года за №№ 133 и 419 въ подтвержденіе того, что постановленіе Палаты подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ дѣло дальнѣйшаго апелляціоннаго хода имѣть не можетъ, и потому оно въ отношеніи правъ участвующихъ въ опомъ лицъ имѣетъ послѣдствія равносильныя съ послѣдствіями окончательнаго судебнаго рѣшенія, Полковникъ Полозовъ проситъ повелѣть кому слѣдуетъ принять къ разсмотрѣнію апелляціонную жалобу его для постановленія по ней законнаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя Полозова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, оставивъ апелляціонную жалобу Полковника Полозова на постановленіе Московскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по жалобѣ его на опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной должницы, Заливской, относительно причисленія части изъ предъявленныхъ имъ къ Заливской претензій къ 3 роду долговъ и къ 4 разряду удовлетворенія, и относительно совершеннаго отказа ему въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, съ исключеніемъ оныхъ изъ счетовъ долговъ Заливской, безъ послѣдствій, какъ поданную по истеченіи двухнедѣльнаго срока, установленнаго ст. 785 Уст. Гр. Суд. для подачи частныхъ жалобъ, означенное заключеніе свое основала на томъ, что Московскимъ Окружнымъ Судомъ по жалобѣ Полозова на конкурсное управленіе по дѣламъ Заливской постановлено было не рѣшеніе, а опредѣленіе; что, на основаніи ст. 705 и 743 Уст. Гр. Суд., апелляціонныя жалобы приносятся только на рѣшеніе по существу дѣла; что существомъ дѣла о несостоятельности могутъ быть признаны: открытіе тѣхъ законныхъ признаковъ, по коимъ извѣстное лицо можетъ быть признано несостоятельнымъ должникомъ, что влечетъ за собою извѣстное ограниченіе его гражданскихъ правъ, и затѣмъ опредѣленіе самаго свойства его несостоятельности; что поэтому въ силѣ рѣшеній по дѣламъ о несостоятельности могутъ быть признаваемы тѣ только судебныя постановленія, которыя относятся къ этимъ двумъ предметамъ, и что всѣ опредѣленія конкурснаго управленія по претензіямъ различныхъ кредиторовъ должны быть признаваемы частными вопросами, изъ дѣла возникающими. Такое заключеніе Московской Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать вытекающимъ ни изъ содержанія ст. 18 временныхъ правилъ 1-го іюля 1868 года о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, ни изъ остальныхъ затѣмъ узаконеній, приведенныхъ Палатою. Статья 18 означенныхъ правилъ, какъ видно изъ самаго содержанія ея, допускаетъ подачу какъ частныхъ, такъ и апелляціонныхъ жалобъ на постановленія Окружныхъ Судовъ по дѣламъ о несостоятельности, смотря по тому, относится ли постановленіе Суда къ числу опредѣленій или къ числу рѣшеній; но ни въ этой 18 ст., ни въ послѣдующихъ затѣмъ статьяхъ озна-

ченныхъ правилъ нѣтъ положительнаго указанія на то, какія именно изъ постановленій Окружныхъ Судовъ по дѣламъ о несостоятельности должны быть отнесены къ числу опредѣленій и какія къ числу рѣшеній; а потому, въ виду ст. 9 Уст. Гр. Суд., разграниченіе между этими постановленіями должно быть установлено на основаніи тѣхъ общихъ правилъ, которыя содержатся въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, и затѣмъ, согласно съ ст. 705 означеннаго Устава, слѣдуетъ признать, что по дѣламъ о несостоятельности къ числу рѣшеній должны быль отнесены тѣ постановленія Судовъ, которыми разрѣшается существо подлежавшаго разсмотрѣнію ихъ дѣла, а къ числу опредѣленій тѣ, которыми разрѣшаются одни лишь частные, изъ дѣла возникающіе вопросы. Хотя Московская Судебная Палата находитъ, что существо дѣла о несостоятельности составляетъ только обнаруженіе законныхъ признаковъ несостоятельности извѣстнаго лица, причемъ ограничиваются извѣстныя гражданскія его права, и затѣмъ опредѣленіе самаго свойства несостоятельности, но такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ; рѣшеніемъ по существу должно быть признаваемо, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 года № 419), такое постановленіе, которымъ разрѣшается вопросъ о правѣ, и на такія постановленія, ежели въ законѣ не сдѣлано на то положительнаго исключенія, могутъ быть приносимы, на основаніи статьи 743 Уст. Гражд. Суд., жалобы апелляціонныя, а не частныя; въ дѣлахъ же о несостоятельности разрѣшенію судебныхъ установленій могутъ подлежать не одни вопросы о правахъ несостоятельныхъ должниковъ, но и вопросы о правахъ кредиторовъ на полученіе по предъявленнымъ къ нимъ претензіямъ удовлетворенія изъ имущества тѣхъ должниковъ; поэтому и не можетъ быть законнаго основанія признавать существомъ дѣла о несостоятельности одни только указываемые Палатою предметы и относить опредѣленія по претензіямъ различныхъ кредиторовъ къ частнымъ лишь вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда ими разрѣшаются вопросы о правѣ кредиторовъ на полученіе по своимъ претензіямъ удовлетворенія изъ имущества несостоятельныхъ должниковъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіемъ конкурснаго управленія по дѣламъ Заливской, на которое Полозовымъ принесена жалоба Московскому Окружному Суду, не только что часть изъ предъявленныхъ имъ претензій причислена къ 3 роду долговъ, а къ 4 разряду удовлетворенія, по вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторыхъ его претензіяхъ ему вовсе отказано съ исключеніемъ оныхъ изъ числа долговъ Заливской, и что поэтому постановленіе Московскаго Окружнаго Суда, утвердившее такое опредѣленіе, не можетъ не быть отнесено къ числу рѣшеній по существу, какъ разрѣшившее вопросъ о правѣ Полозова на полученіе имущественнаго удовлетворенія по предъявленнымъ имъ къ Заливской претензіямъ, вслѣдствіе чего оно и могло быть обжаловано подачею на оное апелляціонной жалобы; хотя же Московская Судебная Палата въ числѣ основаній, по которымъ она признала, что Полозовъ обязанъ былъ на постановленіе Окружнаго Суда принести къ двухнедѣльный срокъ частную жалобу, приводитъ, что изъ производства Окружнаго Суда видно, что имъ постановлено не рѣшеніе, а опредѣленіе, но обстоятельство это не можетъ измѣнить значенія означеннаго постановленія и ограничить право Полозова на принесеніе апелляціонной жалобы, такъ какъ частнымъ опредѣленіемъ можетъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 года № 133), быть признано такое только опредѣленіе, которое постановлено въ смыслѣ и предѣлахъ, указанныхъ закономъ, т. е. такое, которымъ разрѣшены частные вопросы, изъ дѣла возникающіе, а не существо онаго; допустивъ противное, значило бы предоставить на произволъ судовъ постановлять въ видѣ частныхъ опредѣленій рѣшенія по существу и поставлять права тяжущихся въ зависимость не отъ содержанія, а отъ формы постановленій. Признавая по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, что Московская Судебная Палата не имѣла законнаго основанія признавать срокъ на обжалованіе Полозовымъ постановленія Московскаго Окружнаго Суда пропущеннымъ, а затѣмъ уклоняться отъ разсмотрѣнія поданной имъ апелляціонной жалобы по существу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по на-

рушенію ст. 705 Устава Граждан. Судопр., опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

544.—1872 года іюня 21-го дня. *По прошенію жены Коллежскаго Ассесора Надежды Кудрявцевой объ отмѣнѣ рѣшенія Инсарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькovъ).

Въ Инсарскомъ Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло по иску, предъявленному Коллежскою Ассесоршею Надеждою Кудрявцевою къ женѣ Поручика Екатеринѣ Коноваловой объ истребованіи отъ нея взятыхъ у нея на сохраненіе 690 р., а въ случаѣ растраты—о взысканіи съ нея той же суммы съ процентами и, согласно ст. 2115 и 2118 Т. X ч. 1, убытками на 300 руб. и судебными издержками; но Уѣздный Судъ, по разсмотрѣніи спора, предъявленнаго Коноваловою, доказывавшей, что она деньги брала у Кудрявцевой не на сохраненіе, а взаймы, 8-го октября 1865 года опредѣлилъ: взыскать съ Коноваловой 690 рублей и удовлетворить ими Кудрявцеву послѣ всѣхъ другихъ могущихъ открыться взысканій по документамъ, законнымъ образомъ совершоннымъ, а съ Кудрявцевой взыскать стоимость гербовой бумаги и пошлины заемнаго письма втрое, а также за 15 листовъ негербовой бумаги, употребленной по дѣлу въ Судѣ, сверхъ сего убытки и издержки, проѣсти и волокиты въ пользу Коноваловой. На это рѣшеніе Кудрявцева жаловалась Пензенской Палатѣ Гражданскаго Суда, которая, отвергнувъ апелляцію повѣреннаго ея, какъ неосновательную, 15 сентября 1866 г. рѣшеніе Уѣзднаго Суда о признаніи расписокъ простыми долговыми документами утвердила во всей силѣ. Правительствующій же Сенатъ, къ которому Кудрявцева также обращалась съ жалобою, нашелъ правильными рѣшенія судебныхъ мѣстъ, опредѣлившихъ произвести удовлетвореніе Кудрявцевой требуемою ею по распискамъ суммою съ послѣдствіями, указанными въ стат. 2114 Т. X ч. 1; относительно же присужденія въ пользу отвѣтчицы Коноваловой съ Кудрявцевой убытковъ, проѣстей и волокитъ и судебныхъ издержекъ, по ст. 2118 Т. X части 1, преждевременными, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы сама Коновалова заявляла объ этомъ предъ судомъ ходатайство. На основаніи этого рѣшенія, изложеннаго въ указѣ Пензенской Палатѣ Гражданскаго Суда отъ 20 го января 1870 года, Кудрявцева взыскала по выданному ей исполнительному листу присужденныя ей деньги и затѣмъ 22 февраля 1871 г. обратилась къ Мировому Судьѣ Городского участка Инсарскаго округа съ просьбою о присужденіи съ Коноваловой взысканіи 290 руб. 49 к., составляющихъ проценты со времени предъявленія ею требованія по выданнымъ Коноваловою распискамъ, по 12 мая 1870 года, когда получена ею капитальная по тѣмъ распискамъ сумма, процентовъ на эту сумму съ 12 мая 1870 года по день удовлетворенія и издержекъ, употребленныхъ на производство взысканія и настоящаго дѣла. Цѣну этого иска повѣренный Кудрявцевой при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи опредѣлилъ въ 331 руб. 64 к. Выслушавъ объясненіе сторонъ, Мировой Судья нашелъ, что Кудрявцева предъявляла уже претензію о процентахъ, судебныхъ издержкахъ и убыткахъ при первоначальномъ искѣ, но что рѣшеніями судебныхъ мѣстъ оные не присуждены и что посему не представляется законнаго основанія къ присужденію оныхъ и въ настоящее время; вслѣдствіе сего Мировой Судья въ искѣ ихъ, равно судебныхъ издержекъ и прочихъ убытковъ 15 мая 1871 г. Кудрявцевой отказалъ, подвергнувъ ее платежу за веденіе дѣла повѣренному Коноваловой въ размѣрѣ двухъ третей 10 процентовъ съ рубля искомой суммы 331 р. На это рѣшеніе повѣренный истицы Кудрявцевой подалъ въ Инсарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу и просилъ о присужденіи въ пользу довѣрительницы отыскиваемой имъ суммы и судебныхъ издержекъ, причемъ въ опроверженіе постановленнаго Мировымъ Судьею рѣшенія объяснилъ, что хотя Кудрявцева при прежнемъ производствѣ и заявляла требованіе о процентахъ, но, на основаніи ст. 2115 и 2116 Т. X ч. 1, за невозвращеніе поклажи, и судебныя

мѣста, а равно и Правительствующій Сенатъ въ разсмотрѣніе права ея на эти проценты не входили, и, опредѣливъ произвести взысканіе съ Коноваловой по распискамъ съ послѣдствіями, указанными ст. 2114 Т. X ч. 1 Зак. Гр., тѣмъ самымъ приписали распискамъ этимъ силу заемныхъ обязательствъ, которыя по закону, выраженному въ ст. 2020, 2039 Т. X ч. 1 и 1 примѣч. къ ст. 3 Т. X ч. 2 по прод. 1863 года, подлежатъ оплатѣ капитала съ процентами, которыхъ она могла лишиться только при несостоятельности Коноваловой, которой въ виду не имѣется, и что, независимо отъ того, довѣрительница его имѣетъ право на полученіе процентовъ и на основаніи ст. 626 и 641 Т. X ч. 1, такъ какъ Коновалова, обязавшись произвести уплату долга въ срокъ и не исполнивъ сего, владѣла капиталомъ довѣрительницы его съ 12 апрѣля 1860 года по 12 мая 1870 года, т. е. слишкомъ 7 лѣтъ, зная, что она владѣетъ этимъ имуществомъ не по праву, а какъ по незаконнымъ сохраннымъ распискамъ, каковое владѣніе должно, по смыслу вышеприведенныхъ статей, считаться недобросовѣстнымъ. Инсарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ: 1) что Коновалова долгъ Кудрявцевой 690 руб. по сохраннымъ распискамъ сознала и обязалась уплатить въ февралѣ 1864 года, но не уплатила, потому что Кудрявцева, отрицая долгъ, требовала судебнымъ порядкомъ возвращенія поклажи, вслѣдствіе чего уплата долга по сохраннымъ распискамъ послѣдовала только по окончаніи дѣла, въ чемъ виновна сама Кудрявцева, требовавшая неправильно возврата поклажи; 2) что Кудрявцева по суду поклажи не доказала и, не доказавши поклажи, сама подвергается отвѣтственности, изъясненной въ статьѣ 2118 Тома X части 1, и 3) что при требованіи по сохраннымъ распискамъ поклажи Кудрявцева просила и о взысканіи процентовъ, убытковъ и судебныхъ издержекъ, но что рѣшеніями судебныхъ мѣстъ таковыхъ не присуждено, и что по симъ даннымъ не представляется основанія присуждать Коновалову ко взысканію процентныхъ денегъ по означеннымъ распискамъ; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 20 августа 1871 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 2118 Т. X ч. 1, въ искѣ Кудрявцевой отказать, предоставивъ повѣренному Коноваловой искъ о взысканіи за веденіе дѣла, примѣняясь къ ст. 868 Уст. Гражд. Суд., начать отъ дѣла сего особо. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату жена Коллежскаго Ассесора Надежда Кудрявцева проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и означенное ходатайство свое основываетъ на томъ, что, по объясненію ея, Мировымъ Съѣздомъ при постановленіи того рѣшенія допущено: во-1-хъ) нарушеніе ст. 2114 и 2039 Т. X ч. 1 Зак. Гр. Нарушеніе означенныхъ узаконеній просительница видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ ей въ искѣ процентовъ по распискамъ Коноваловой, тогда какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената расписки эти признаны заемными обязательствами, въ силу чего и опредѣлено произвести по нимъ взысканіе съ Коноваловой съ послѣдствіями, указанными въ ст. 2114 Т. X ч. 1 Зак. Гр., т. е. послѣ удовлетворенія всѣхъ другихъ заемныхъ обязательствъ Коноваловой, въ законномъ порядкѣ совершонныхъ и явленныхъ; заемныя же обязательства, по силѣ ст. 2039 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., при погашеніи капитальнаго долга подлежатъ оплатѣ съ узаконенными процентами, чего Коноваловою не исполнено; во-2-хъ) неправильное толкованіе и неумѣстное примѣненіе стат. 2118 Тома X части 1, такъ какъ статья эта относится къ тому случаю, когда при разсмотрѣніи на судѣ дѣла о возвратѣ имущества, отданнаго на сохраненіе, судъ признаетъ, что нѣтъ надлежащихъ доказательствъ ни въ дѣйствительности поклажи, ни въ дѣйствительности займа; въ настоящемъ же случаѣ на обязанности Съѣзда лежало разрѣшить вопросъ не о возвратѣ поклажи, о чемъ состоялось уже рѣшеніе Правительствующаго Сената, а о взысканіи процентовъ по сохраннымъ распискамъ, признаннымъ по суду заемными обязательствами. Сверхъ того, Кудрявцева въ основаніе своего ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ и нарушеніе онымъ существенныхъ обрядовъ и формъ производства дѣла. Нарушенія эти, по объясненію просительницы, заключаются: во-1-хъ) въ томъ, что, въ нарушеніе ст. 195 Уст. Гр. Судопр., Мировой Судья Ушаковъ не устранилъ себя отъ сужденія по настоящему

дѣлу, тогда какъ онъ женатъ на родной племянницѣ Коноваловой, о чемъ повѣренный его заявлялъ на словесномъ состязаніи Мировому Съѣзду, но заявленіе это оставлено безъ вниманія и, въ противность ст. 196 того же Устава, не внесено въ протоколъ; во-2-хъ) въ томъ, что объ отдѣльномъ мнѣніи Почетнаго Мирового Судьи Тучкова не упомянуто въ протоколѣ судебнаго засѣданія, и голосъ его, въ нарушеніе стат. 181 и 699 Устава Гражд. Суд., не записанъ въ протоколѣ, который долженъ содержать въ себѣ все происходившее на судѣ, и въ-3-хъ) въ томъ, что Предсѣдатель Съѣзда хотя и склонялъ тяжущихся къ окончанію дѣла примиреніемъ, но, въ противность ст. 70 и 177 Уст. Гр. Суд., не по предварительномъ съ ними объясненіи или во время производства дѣла, а тогда уже, когда постановлено было окончательное рѣшеніе, и судъ вышелъ изъ совѣщательной комнаты для объявленія своей резолюціи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просительницы Кудрявцевой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя приведенная Мировымъ Съѣздомъ ст. 2118 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, такъ какъ предметъ онаго заключается въ требованіи Кудрявцевою взысканія съ Коноваловой процентовъ по сохраннымъ распискамъ, признаннымъ по суду выданными взамѣнъ заемныхъ обязательствъ, но что ссылка Мирового Съѣзда на означенную статью не можетъ имѣть существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ главнымъ основаніемъ къ отказу Кудрявцевой во взысканіи процентовъ съ Коноваловой послужило, какъ видно изъ совокупности всѣхъ соображеній, то обстоятельство, что при производствѣ перваго дѣла Кудрявцева просила о присужденіи ей процентовъ по распискамъ Коноваловой, но что судебныя мѣста, присуждая въ пользу ея взысканіе съ Коноваловой 690 р., процентовъ на эту сумму ей не присудили, и что за такимъ главнымъ основаніемъ, принятымъ Мировымъ Съѣздомъ къ отказу въ настоящемъ искѣ Кудрявцевой, и объясненіе ея о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 2114 и 2039 Т. X ч. 1 Зак. Гр. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію указаній просительницы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ обрядовъ и формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Кудрявцева, не воспользовавшись предоставленнымъ ей по закону правомъ отвода Мирового Судьи отъ сужденія по дѣлу ея съ Коноваловой, не можетъ въ настоящее время, какъ это уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, ссылаться на участіе Мирового Судьи Ушакова въ сужденіи по дѣлу ея съ Коноваловой, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по означенному дѣлу; хотя же она и объясняетъ, что заявленіе повѣреннаго ея, сдѣланное при словесномъ состязаніи, о неимѣніи Мирового Судьи Ушакова права участвовать въ сужденіи по оному, не записано въ протоколѣ, но объясненіе это, какъ не подтвержденное никакимъ доказательствомъ, не можетъ быть принято въ уваженіе; 2) что невнесеніе Мировымъ Съѣздомъ въ протоколъ засѣданія по настоящему дѣлу отдѣльнаго мнѣнія Мирового Судьи Тучкова не можетъ составлять нарушенія указываемыхъ просительницею ст. 181 и 699 Уст. Гр. Суд., какъ потому, что въ статьяхъ этихъ нѣтъ никакого указанія, чтобы отдѣльныя мнѣнія Судей были вносимы въ протоколъ, къ которымъ они, на основаніи ст. 164 Учр. Суд. Уст., только пріобщаются, такъ и потому, что протоколы должны заключать въ себѣ все, что происходило на судѣ, а не въ совѣщательной комнатѣ, и, наконецъ, 3) что хотя изъ послѣдовательности статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, относящихся къ порядку производства дѣлъ въ Мировыхъ Съѣздахъ, и слѣдуетъ притти къ заключенію, что къ исполненію возложенной на Предсѣдателя Мирового Съѣзда ст. 177 Уст. Гр. Суд. обязанности относительно склоненія тяжущихся къ примиренію онъ долженъ приступить до удаленія Судей въ совѣщательную комнату для постановленія резолюціи, но что исполненіе имъ этой обязанности по настоящему дѣлу по возвращеніи уже изъ совѣщательной комнаты, но до провозглашенія постановленной резолюціи, не можетъ составлять такого существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, которое должно было бы имѣть послѣдствіемъ отмѣну самаго рѣшенія,

тѣмъ болѣе, что права сторонъ этимъ нисколько не нарушены, такъ какъ, имѣя, на основаніи ст. 1357 Уст. Гр. Суд., право прекратить дѣло миромъ во всякомъ положеніи онаго, отъ нихъ зависѣло, въ случаѣ желанія кончить настоящее дѣло миромъ, объявить о томъ до провозглашенія Предсѣдателемъ Съѣзда постановленной судомъ резолюціи. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не находя достаточнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просительницы Кудрявцевой объ отмѣнѣ рѣшенія Ипсарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу жены Коллежскаго Ассесора Надежды Кудрявцевой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

545.—1872 года февраля 3-го и мая 23-го чиселъ. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Александра Зайцева объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1870 г. августа 2 дня купеческая жена Анна Конькова выдала присяжному повѣренному Зайцеву расписку въ томъ, что, пригласивъ его для веденія въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ дѣла о взысканіи съ нея купеческими дѣтьми Лисичкиными 4,077 руб., обязуется, по окончаніи этого дѣла не въ пользу Лисичкиныхъ, заплатить Зайцеву 10% съ этой суммы, въ которой искъ Лисичкиныхъ будетъ отвергнутъ, за лишеніе же Зайцева довѣренности безъ законнаго основанія, а равно и за окончаніе дѣла сего миромъ безъ согласія Зайцева она, Конькова, обязалась заплатить ему 400 руб. сер. 15-го сентября 1870 г. состоялось въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе, которымъ Анна Конькова признана обязанною вознаградить Лисичкиныхъ за убытки, происшедшіе для нихъ отъ невладѣнія ими землею, и предоставлено имъ право количество этихъ убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства; а 22 октября Зайцевъ чрезъ сдѣланное нотаріусу заявленіе обратился къ Коньковой съ требованіемъ о возвращеніи отобранныхъ у него мужемъ ея, Коньковой, относящихся къ дѣлу бумагъ, причемъ объяснилъ, что, согласно заключеннаго съ нею договора, онъ считаетъ себя обязаннымъ обжаловать невыгодное для Коньковой рѣшеніе Окружнаго Суда и что недоставленіе ему въ тотъ же день требуемыхъ имъ бумагъ и 25 руб. судебныхъ пошлинъ онъ будетъ считать за отказъ въ дальнѣйшемъ веденіи дѣла, равносильный уничтоженію довѣренности. На это заявленіе Конькова того же 23 октября объяснила, что веденіе дѣла съ Лисичкиными она передастъ другому довѣренному или сама поведетъ оное, что бумаги она не считаетъ нужнымъ возвращать Зайцеву, такъ какъ апелляціонную жалобу подастъ она сама, и что довѣренность, выданную Зайцеву, она прошеніемъ, поданнымъ 21 октября въ Орловскій Окружный Судъ, уничтожила. Вслѣдствіе такого отзыва Коньковой Зайцевъ 23 октября предъявилъ у Мирового Судьи 1 участка гор. Орла къ Коньковой искъ о взысканіи съ нея 400 р., согласно заключеннаго съ нимъ договора, и о возложеніи на нее уплаты судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. По этому прошенію 30 октября у Мирового Судьи состоялось заочное рѣшеніе о взысканіи съ Коньковой въ пользу Зайцева 400 р. и 26 руб. 66 к. за веденіе дѣла, согласно 1 п. Высочайше утвержденной таксы, но вслѣдствіе поданнаго Коньковою отзыва рѣшеніе это было признано недѣйствительнымъ, и затѣмъ, послѣ назначеннаго вновь разбирательства, Мировой Судья, принявъ въ соображеніе всѣ обстоятельства дѣла, нашелъ, что Конькова уничтожила довѣренность, данную Зайцеву безъ всякой причины, которую можно было признать законною, и потому, руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., 7 декабря 1870, опредѣлилъ: на основаніи ст. 1536 Т. X ч. 1 Зак. Гр., взыскать съ Коньковой въ пользу Зайцева 400 руб. сер. и, на основаніи ст. 723 Уст. Гр. Суд., по заочному рѣшенію взыскать съ Коньковой 26 р. и при настоящемъ разборѣ 26 р., а всего 452 р. въ пользу Зайцева. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Орловскому Съѣзду Мировыхъ Судей повѣренный Коньковой доказывалъ, что записка, представленная Зайцевымъ, какъ незасвидѣтельствованная въ установлен-

номъ порядкѣ, должна, на основаніи ст. 2224 Т. X ч. 1 Зак. Гр., считаться необязательною, что она обязывала Зайцева вести дѣло съ Лисичкинымъ только въ Окружномъ Судѣ и что постановленіемъ по оному тѣмъ Судомъ рѣшенія участіе Зайцева въ производствѣ того дѣла прекращалось, что во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ Конькова довѣренности, выданной Зайцеву, не уничтожала и что Зайцевъ, сдѣлавъ самъ во время того производства ко вреду его довѣрительницы упущенія и проигравъ дѣло въ Окружномъ Судѣ, не имѣетъ права требовать вознагражденіе; относительно же присужденія съ Коньковой за веденіе дѣла въ пользу Зайцева 52 руб. повѣренный ея объяснилъ, что Мировой Судья взысканіе это присудилъ неправильно, такъ какъ ст. 723 Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу не относится и присужденное вознагражденіе не соотвѣтствуетъ ни суммѣ иска, ни ст. 2 Высочайше утвержденной таксы. Опровергая доводы, изложенные въ означенной жалобѣ, повѣренный Зайцевъ въ засѣданіи Мирового Съѣзда объяснилъ, что Конькова обязалась заплатить неустойку, если безъ законнаго основанія лишитъ Зайцева довѣренности до совершеннаго окончанія дѣла, что Зайцевъ никакого предусмотрѣннаго закономъ повода къ лишенію его полномочія не подалъ и что самое дѣло не можетъ считаться вполнѣ оконченнымъ даже въ-1-ой судебной инстанціи, такъ какъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда за истцами лишь признано право на взысканіе убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ, и при этомъ производствѣ Зайцевъ еще могъ бы опровергнуть весь искъ. Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что главнымъ основаніемъ иска присяжнаго повѣреннаго Зайцева представляется выданное ему Коньковою 2 августа 1870 г. обязательство, по содержанію котораго и подлежитъ разрѣшить вопросъ, въ чемъ именно заключается предусмотрѣнное сторонами нарушеніе и допущено ли оно Коньковою, нашелъ, что если представляется сомнительнымъ, въ какомъ смыслѣ должно быть принято условленное ограниченіе права Коньковой на прекращеніе полномочія Зайцева, то для разъясненія этого сомнѣнія слѣдуетъ обратиться къ первой части того обязательства, въ которой опредѣлена цѣль и граница означеннаго полномочія; затѣмъ, усмотрѣвъ изъ точнаго смысла этой части обязательства, что Конькова условилась съ Зайцевымъ о веденіи ея дѣла въ Окружномъ Судѣ, что въ обязательствѣ этомъ нѣтъ никакого указанія на право Зайцева удерживать за собою дальнѣйшее ходатайство по дѣлу, и принявъ въ соображеніе, что оговоренное въ условіи нарушеніе могло быть совершено только въ предѣлахъ договорныхъ отношеній, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Конькова должна была бы отвѣтствовать неустойкою въ 400 р. въ томъ лишь случаѣ, если бы лишила Зайцева довѣренности до окончанія дѣла въ Окружномъ Судѣ, и притомъ по возбужденному уже производству, а не по тому, которое могло бы изъ него вновь возникнуть и о которомъ также въ условіи ничего не сказано, и что расширительное толкованіе договора по примѣненію къ неустойкѣ, которой домогается истецъ Зайцевъ, не опирается ни на какой существенный доводъ. Разрѣшая затѣмъ вопросъ, должно ли дѣло Коньковой съ Лисичкинымъ почитаться оконченнымъ въ Окружномъ Судѣ, и принявъ во вниманіе, что самъ Зайцевъ, требуя отъ Коньковой предоставленія ему возможности перенести дѣло въ Судебную Палату, признавалъ въ заявленіи своемъ нотаріусу, что оно въ Окружномъ Судѣ окончено, и притомъ въ ущербъ правъ его довѣрительницы, что самъ Зайцевъ признавалъ свои обязанности по отношенію къ Коньковой оконченными, какъ видно изъ того, что по рѣшеніи дѣла въ Судѣ онъ возвратилъ всѣ документы и деньги Коньковой ея мужу, который собственно и поручилъ ему дѣло своей жены, и что Конькова непосредственно отъ себя подала апелляціонную жалобу,—Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что объ стороны признавали договоръ свой прекращеннымъ и что, слѣдовательно, не можетъ имѣть мѣсто и искъ о взысканіи по оному. Что же касается до включеннаго въ обязательство Коньковой выраженія „безъ законнаго основанія", то Мировой Съѣздъ нашелъ, что оно въ настоящемъ спорѣ не имѣетъ дѣйствительнаго значенія, такъ какъ безусловно законнымъ основаніемъ къ прекращенію довѣрія является во всякомъ случаѣ воля на то довѣрителя, и что равнымъ образомъ не имѣетъ отношенія къ дѣлу поднятый сторонами вопросъ о томъ, удовлетво-

рительно или нѣтъ велъ Зайцевъ порученное ему дѣло въ Судѣ. На основаніи этихъ соображеній, признавъ искъ Зайцева незаслуживающимъ уваженія, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 129 и 133 Уст. Гр. Судопр. и ст. 1536 и 1539 п. в, Т. X ч. 1 Зак. Гр., 4 февраля 1871 г. опредѣлилъ: 1) во взысканіи съ купчихи Анны Коньковой 400 р. неустойки присяжному повѣренному Зайцеву отказать; 2) рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и 3) взыскать съ Зайцева въ пользу Коньковой 40 руб. за веденіе настоящаго дѣла въ двухъ инстанціяхъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату присяжный повѣренный Зайцевъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію п. в. 1539 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 723 Уст. Гр. Сул. Нарушеніе означенныхъ узаконеній, по объясненію просителя, заключается, во-1-хъ, въ томъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ на п. в. ст. 1539 Т. X ч. 1 Зак. Гр., а не на ст. 1538 того же Тома и части, тогда какъ онъ, хотя сперва нашелъ, что ежели представляется сомнительнымъ, въ какомъ смыслѣ должно быть принято условленное ограниченіе права Коньковой на прекращеніе полномочія Зайцева, то для разъясненія этого сомнѣнія слѣдуетъ обратиться къ первой части обязательствъ, гдѣ опредѣлены цѣль и граница полномочія, но въ послѣдующихъ затѣмъ соображеніяхъ не только не указалъ, въ чемъ именно заключается неясность или сомнѣніе въ словесномъ смыслѣ договора, но, напротивъ того, прямо объяснилъ, что принятые Съѣздомъ выводы изъ договора даются точнымъ его смысломъ и, во-2-хъ, въ томъ, что Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи во всѣхъ частяхъ, тогда какъ Мировой Судья, присуждая ему 400 р., присудилъ ему 52 р. судебныхъ издержекъ, въ томъ числѣ и заочнаго производства, которыя взыскиваются съ обвиненнаго по рѣшенію отвѣтчика, хотя бы впослѣдствіи заочное рѣшеніе и было отмѣнено.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя Зайцева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе его на то, что Мировой Съѣздъ нарушилъ п. в. ст. 1539 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. тѣмъ, что принялъ это узаконеніе, а не ст. 1538 того же Тома и части, въ основаніе постановленнаго имъ рѣшенія, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ, встрѣтивъ сомнѣніе въ словесномъ смыслѣ той части обязательства Коньковой, въ которой ограничено было право ея на уничтоженіе выданной Зайцеву довѣренности и на прекращеніе дѣла миромъ, и объяснивъ это ограниченіе на основаніи предшествовавшей части того же обстоятельства, въ словесномъ смыслѣ которой онъ сомнѣнія не встрѣтилъ, имѣлъ полное право въ рѣшеніи своемъ относительно спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса привести не ст. 1538 Т. X ч. 1, на которую указываетъ проситель, а п. в. ст. 1539 того же Тома и части, предоставляющей суду право при встрѣченномъ имъ сомнѣніи въ словесномъ смыслѣ договора изъяснять оный по намѣренію его и доброй совѣсти, объясняя неясныя статьи онаго по тѣмъ, кои не сомнительны, и вообще по разуму всего договора. Не находя вслѣдствіе сего въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указываемаго просителемъ нарушенія п. в. ст. 1539 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и переходя къ разсмотрѣнію объясненій его относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 723 Уст. Гр. Суд.. Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Зайцевъ нарушеніе ст. 723 Уст. Гр. Суд. видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, отмѣняя вторичное рѣшеніе Мирового Судьи во всѣхъ его частяхъ, тѣмъ самымъ отмѣнилъ и ту часть того рѣшенія, которою въ числѣ 52 руб. судебныхъ издержекъ присуждены ему 26 руб. по заочному рѣшенію. Имѣя въ виду, что, на основаніи означенной ст. 723, судебныя издержки заочнаго производства взыскиваются съ обвиненнаго по рѣшенію отвѣтчика, хотя бы впослѣдствіи заочное рѣшеніе и было отмѣнено, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для точнаго опредѣленія значенія означенной 723 ст. и правъ, пріобрѣтаемыхъ на основаніи оной истцомъ, въ пользу котораго постановлено заочное рѣшеніе, необходимо войти въ разсмотрѣніе того, остается ли безусловная на отвѣтчикѣ, противъ котораго постановлено заочное рѣшеніе, возложенная на него заочнымъ рѣшеніемъ обязанность вознаградить истца за веденіе дѣла, и въ томъ случаѣ, когда это

рѣшеніе будетъ впослѣдствіи отмѣнено. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ тѣмъ основаніямъ, которыя послужили поводомъ къ возложенію на отвѣтчика упоминаемой въ ст. 723 Уст. Гр. Судопр. отвѣтственности, къ содержанію означенной статьи и къ тѣмъ узаконеніямъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, которыми опредѣляются случаи, въ которыхъ тяжущійся обязанъ, по требованію противной стороны, вознаградить ее за веденіе дѣла, и принимая въ соображеніе, что указанная въ ст. 723 Устава Гражданскаго Судопроизводства отвѣтственность возложена на отвѣтчика единственно для того, чтобы предоставленное ему право отзыва на заочное рѣшеніе не послужило поводомъ къ умышленному замедленію и къ допущенію въ каждомъ дѣлѣ сперва заочнаго рѣшенія, а потомъ уже рѣшенія въ состязательномъ порядкѣ; что средствомъ, ограждающимъ производство дѣла отъ такого произвольнаго замедленія, признано возложеніе на отвѣтчика обязанности внести при отзывѣ пошлины по цѣнѣ иска независимо отъ пошлинъ при апелляціонной жалобѣ и возвратить всѣ судебныя издержки, понесенныя истцомъ, по случаю постановленія заочнаго рѣшенія; что, по буквальному содержанію ст. 723 Уст. Гражд. Судопр., съ обвиненнаго заочнымъ рѣшеніемъ отвѣтчика взыскиваются—и въ томъ случаѣ, когда впослѣдствіи заочное рѣшеніе будетъ отмѣнено—судебныя издержки заочнаго производства; что, напротивъ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущійся обязанъ вознаградить противную сторону и за веденіе дѣла по Высочайше утвержденной таксѣ, обязанность эта выражена въ законѣ положительно, и, наконецъ, что, по закону и согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1870 года № 528), право на вознагражденіе за веденіе дѣла по таксѣ имѣетъ: во-1-хъ) по ст. 868 Уст. Гр. Суд., тотъ тяжущійся, въ пользу котораго постановлено рѣшеніе, и во-2-хъ) по ст. 869 Уст. Гражд. Судопр. и 9 пун. Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, отвѣтчикъ, когда, заявленный имъ отводъ будетъ уваженъ,—Правительствующій Сенатъ не можетъ не притти къ тому заключенію, что на отвѣтственности отвѣтчика, противъ котораго постановлено заочное рѣшеніе, должны, въ случаѣ отмѣны того рѣшенія, оставаться тѣ только судебныя издержки, которыя истцомъ понесены по случаю постановленія заочнаго рѣшенія вслѣдствіе неявки отвѣтчика по вызову суда, но не вознагражденіе издержекъ за веденіе дѣла по Высочайше утвержденной таксѣ, на возмещеніе которыхъ тяжущійся получаетъ право, когда онъ оправданъ рѣшеніемъ, не отмѣненнымъ по существу, или въ тѣхъ случаяхъ, когда право это ему положительно предоставлено закономъ. Выводъ этотъ подтверждается и содержаніемъ 2 пунк. ст. 718 Уст. Гр. Судопр., разъясненнаго Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ же рѣшеніи 1870 г. № 528; на основаніи этого узаконенія отвѣтчикъ, если не явится истецъ, имѣетъ право просить о прекращеніи производства дѣла и о взысканіи съ истца судебныхъ издержекъ, но не вознагражденія за веденіе дѣла по Высочайше утвержденной таксѣ; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ сторономъ явившеюся понесены напрасныя издержки: истцомъ по случаю постановленія заочнаго рѣшенія по неявкѣ отвѣтчика, отвѣтчикомъ—по случаю напраснаго вызова его къ суду по неявкѣ истца; ежели же законъ не предоставляетъ отвѣтчику право требовать отъ истца вознагражденія за веденіе дѣла по Высочайше утвержденной таксѣ въ случаѣ прекращенія дѣла по неявкѣ сего послѣдняго, то нѣтъ основанія предоставлять истцу право на требованіе съ отвѣтчика этого вознагражденія собственно за заочное производство. Хотя же означеннымъ 2 п. ст. 718 Уст. Гражд. Суд. предоставлено отвѣтчику право требовать взысканія съ истца сверхъ того убытковъ, причиненныхъ ему вызовомъ къ суду, но ни это право, ни равнымъ образомъ право отвѣтчика, по отводу коего прекращено судомъ начатое по исковому прошенію производство, требовать отъ истца вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ, опредѣленномъ 9 п. Высочайше утвержденной таксы, не могутъ служить основаніемъ для признанія отвѣтчика обязаннымъ вознаградить истца за веденіе дѣла по заочному рѣшенію, впослѣдствіи отмѣненному, въ виду того существеннаго различія, которое представляется между положеніемъ отвѣтчика, по требованію коего прекращено производство за неявкою истца, или въ томъ случаѣ, когда заявленный имъ

отводъ будетъ судомъ уваженъ, и положеніемъ истца, въ пользу котораго постановлено заочное рѣшеніе противъ отвѣтчика. Въ первомъ случаѣ возобновленіе дѣла зависитъ отъ истца, и, въ случаѣ неподачи имъ новаго искового прошенія, отвѣтчикъ не будетъ имѣть возможности получить вознагражденіе за веденіе дѣла, такъ какъ не можетъ послѣдовать по существу дѣла рѣшеніе, которымъ оно могло быть ему присуждено. Напротивъ того, въ случаѣ постановленія заочнаго рѣшенія противъ неявившагося отвѣтчика, истецъ можетъ получить это вознагражденіе, ежели заочное рѣшеніе вступитъ въ законную силу о неподачѣ отвѣтчикомъ ни отзыва, ни апелляціонной жалобы; въ случаѣ же подачи имъ отзыва или апелляціонной жалобы—на основаніи вновь постановленнаго рѣшенія, ежели при этомъ искъ его будетъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію; то же обстоятельство, что при отказѣ въ искѣ позднѣйшимъ рѣшеніемъ истецъ не получитъ вознагражденіе за веденіе дѣла по заочному производству, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ, по закону, при рѣшеніи дѣла по существу право на вознагражденіе за веденіе получаетъ сторона, признанная по суду оправданною, а потому и нѣтъ основанія оставлять за истцомъ, предъявившимъ требованія, оказавшіяся по окончательному рѣшенію не подлежащими удовлетворенію, право на вознагражденіе за веденіе дѣла по заочному рѣшенію только потому, что отвѣтчикъ не явился по вызову суда ко дню, назначенному для слушанія дѣла. При этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять въ соображеніе и то, что неявка отвѣтчика не рѣдко происходитъ какъ отъ причинъ, отъ него не зависѣвшихъ, такъ и вслѣдствіе того, что отвѣтчикъ по извѣстной ему изъ доставленной при повѣсткѣ копіи съ искового прошенія истца неосновательности его требованій, не нашелъ нужнымъ явиться въ судъ, имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 722 Уст. Гр. Суд., въ заочномъ рѣшеніи судъ присуждаетъ истцу требованія, имъ доказанныя. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу и усматривая изъ обстоятельствъ онаго, что по заочному рѣшенію, состоявшемуся 30 октября 1870 г., Мировой Судья, присуждая въ пользу Зайцева взысканіе съ Коньковой 400 р., вмѣстѣ съ тѣмъ присудилъ съ нея въ пользу Зайцева же 26 руб. 66 коп. не судебныхъ издержекъ, а за веденіе дѣла, согласно 1 п. Высочайше утвержденной таксы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ Зайцеву въ искѣ съ Коньковой и отмѣнивъ вторичное рѣшеніе Мирового Судьи и въ той части, которою ему, въ числѣ 52 руб. судебныхъ издержекъ, присуждено 26 руб. по заочному рѣшенію, не допустилъ указываемаго просителемъ нарушенія ст. 723 Уст. Гражд. Судопр.; хотя же проситель въ подтвержденіе доводовъ, приведенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ, ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената, напечатанное въ Сбор. за 1870 г. подъ № 1299, но ссылка эта не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ признано только, что на отвѣтственности отвѣтчика остаются судебныя издержки по заочному производству, а не вознагражденіе за веденіе дѣла. Не находя засимъ законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Зайцева, на основаніи 186 ст. Уст. Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

546.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію купца Василія Пятыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ В. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Цеховой Юшинъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ купца Пятыгина, содержавшаго номера Новокупеческаго подворья, за доставленное ему купанье, въ заборѣ котораго онъ выдавалъ свои за штемпелями марки съ 1 іюня по 22 октября 1870 г., и остался должнымъ 196 р. 75 коп., въ доказательство чего представилъ выписку изъ книги объ отпускѣ купанья и марокъ на 93 р. 75 коп. Мировой Судья по заочному рѣшенію присудилъ Юшину означенную сумму съ Пятыгина, а Мировой Съѣздъ, раз-

смотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго отвѣтчика, нашелъ, что, по объясненію сего послѣдняго, значащійся на маркахъ штемпель былъ наложенъ имъ, Пятыгинымъ, и что Пятыгинъ, не отвергая того, что по маркамъ было отпускаемо Юшинымъ кушанье въ содержимое имъ Новокупеческое подворье, ничѣмъ не доказалъ, чтобы отвѣтственность въ платежѣ за доставляемое кушанье по маркамъ съ штемпелемъ для содержимаго имъ подворья лежало не на немъ, а на квартирантахъ, и чтобы съ послѣднихъ имъ не было получено за сіе денегъ, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., въ удовлетвореніе Юшина взыскать съ Пятыгина по маркамъ 93 руб. 75 коп. и за веденіе дѣла 10 руб., въ остальномъ же искѣ Юшину по бездоказательности отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Пятыгинъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 81, 470 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ отъ Юшина за доказательство иска такіе документы, которые по закону доказательствомъ служить не могутъ, согласно рѣшенію Сената 1869 г. № 485, такъ какъ на маркахъ тѣхъ нѣтъ подписи просителя и не означено цѣны товара и кѣмъ и для кого онъ забранъ, какъ это объяснено въ рѣшеніи Сената 1868 года № 36; посему просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, признаетъ кассаціонную жалобу Пятыгина незаслуживающею уваженія, потому что приводимые имъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не составляютъ никакихъ нарушеній закона, которыя видитъ въ нихъ Пятыгинъ. На основаніи приведенной имъ 472 ст. Уст. Гр. Суд., счеты, записки и всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательствъ въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если не будутъ должникомъ подписаны. Они могутъ быть приняты доказательствомъ противъ того, кѣмъ были ведены и писаны. А какъ въ настоящемъ случаѣ Пятыгинъ не отвергалъ того, что онъ выдавалъ свои за штемпелями марки, а равно и того, что по этимъ маркамъ отпускалось Юшинымъ для содержимаго имъ, Пятыгинымъ, подворья кушанье, то Съѣздъ, принявъ эти марки за доказательство противъ должника Пятыгина и основавъ засимъ рѣшеніе свое по убѣжденію совѣсти на приведенныхъ имъ законахъ, нисколько не нарушилъ тѣмъ ст. 472, такъ и 81 ст. Устава Гр. Суд. Вопросъ же о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, неумѣстнымъ оказывается и указаніе просителя на ст. 470 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ къ дѣлу сему со стороны тяжущихся лицъ никакихъ книгъ по торговлѣ представлено не было, а потому Съѣздъ и не могъ нарушить этой статьи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Пятыгина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

547.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію купца Веніамина Рѣзникова объ отмѣнѣ рѣшенія Новозыбковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Вербицкій жаловался Мировому Судьѣ за описаніе его движимаго имущества Судебнымъ Приставомъ за долгъ умершей мѣщанки Вербицкой купцу Рѣзникову. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: арестованное Судебнымъ Приставомъ имущество, какъ принадлежащее умершей Вербицкой, оставить на пополненіе долга Рѣзникова, за что оно и описано. Въ апелляціонной жалобѣ Вербицкій просилъ допросить подъ присягою выставленныхъ имъ свидѣтелей въ удостовѣреніе того, что описанныя вещи принадлежатъ ему, просителю. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что по претензіи Рѣзникова съ Вербицкой постановлено было заочное рѣшеніе, но Вербицкая, не получивши копіи рѣшенія, умерла и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ признаетъ, что по дѣлу Рѣзникова нѣтъ еще рѣшенія, а коль скоро нѣтъ рѣшенія, то и предварительнаго обезпеченія иска не можетъ быть допущено, такъ какъ этотъ искъ основанъ на распискахъ, не предъявленныхъ наслѣдникамъ Вербицкой и ими еще не признан-

ныхъ, почему, на основаніи 125 статьи Устава Гражд. Судопроизв., Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а арестъ съ имущества, наложенный по претензіи Рѣзникова, снять. Въ кассаціонной жалобѣ ситель объясняетъ, что Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе по такому предмету, который не былъ возбужденъ апелляторомъ Вербицкимъ, нарушилъ 163 ст. Устава Гражд. Судопр., разъясненную рѣшен. Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 690.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Вербицкій какъ въ жалобѣ своей, поданной Мировому Судьѣ на дѣйствія Пристава, такъ и въ апелляціонной, принесенной въ Съѣздъ на рѣшеніе Судьи, доказывалъ, что описанное Приставомъ имущество по претензіи Рѣзникова принадлежитъ ему, а не умершей Вербицкой, и просилъ имущество это, по допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, отъ ареста освободить; но Мировой Съѣздъ, вмѣсто того, чтобы обсудить требованіе Вербицкаго, указанное имъ въ апелляціи, и постановить рѣшеніе въ предѣлахъ его жалобы, вошелъ въ разсмотрѣніе самаго заочнаго рѣшенія, на основаніи котораго было описано спорное имущество Вербицкихъ и на которое никѣмъ изъ тяжущихся сторонъ жалобъ приносимо не было, и, признавъ рѣшеніе это недѣйствительнымъ, на семъ основаніи освободилъ описанное имущество отъ ареста, чѣмъ явно нарушилъ 131 ст. Уст. Гражд. Суд., запрещающую постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, а равно 773 статью того же Устава, на основаніи которой апелляціонный судъ входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія низшаго суда, которыя тою или другою стороною обжалованы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новозыбковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію указанныхъ выше ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Городняпскаго Мирового Съѣзда.

548.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію вдовы Губернскаго Секретаря Ольги Байцуровой объ отмѣнѣ рѣшенія Суджанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я Голубевъ).

Вдова Губернскаго Секретаря Байцурова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Суджанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску ея объ отвращеніи нарушенія правъ владѣнія ея землею крестьяниномъ Спѣваковымъ отмѣнить какъ потому, что искъ ея доказанъ, такъ и потому, что мировой судъ по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ на право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Байцурова, предъявляя въ іюнѣ 1871 года искъ о нарушеніи Спѣваковымъ владѣнія ея землею, объяснила, что она въ 1869 году продала Спѣвакову собственной земли 10 десятинъ, съ тѣмъ условіемъ, по домашнему акту, чтобы ей, Байцуровой, послѣ совершенія купчей крѣпости воспользоваться двумя посѣвами; что купчая совершена въ мартѣ 1870 года, и она въ 1870 году воспользовалась однимъ посѣвомъ на проданной Спѣвакову землѣ и владѣла ею какъ прежняя владѣлица, и что въ началѣ іюня 1871 года Спѣваковъ самоуправно запахалъ до 4 десятинъ и тѣмъ нарушилъ ея владѣніе, тогда какъ она въ проданныхъ Спѣвакову трехъ клинахъ имѣетъ свою собственную землю, не вошедшую въ продажу. Съѣздъ нашелъ, что домашняя расписка, на которой Байцурова основываетъ свое право воспользоваться послѣ купчей двумя посѣвами, по 921 ст. Т. X ч. 1, не можетъ быть принята въ удостовѣреніе правъ ея на дальнѣйшее пользованіе проданною землею; что Спѣваковъ засѣялъ землю не самовольно, а по покупкѣ у нея по сдѣланному 9-го іюня 1871 года вводу его во владѣніе, и какъ засимъ Спѣваковъ уже сдѣлался владѣльцемъ купленной земли, то не онъ, а Байцурова нарушаетъ его владѣніе дальнѣйшимъ притязаніемъ на владѣніе проданною ею же землею; объясненіе Байцуровой, будто Спѣваковъ засѣялъ земли до 4 десятинъ, т. е. болѣе проданнаго ему количества, не только ничѣмъ не доказано, но и опровергается показаніями свидѣтелей, удосто-

вѣрившихъ, что Спѣваковымъ засѣяно земли 2 1/2 десятины, слѣдовательно, не болѣе причитающагося ему по покупкѣ количества. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить нарушенное Байцуровою владѣніе Спѣвакова. Оставляя безъ обсужденія возраженія Байцуровой о доказанности ея иска, какъ касающіяся фактической стороны дѣла, не подлежащей, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и принимая во вниманіе, что и жалоба просительницы на то, что Съѣздъ, вопреки закона, вошелъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, неосновательна, ибо Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе лишь на томъ, что Спѣваковъ вступилъ во владѣніе землею не самовольно, а по вводу,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Байцуровой не заслуживаетъ уваженія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить опую, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

549.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію цехового Ѳедора Любушкина объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Цеховой Любушкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа по иску его съ ямщика Корягина 267 рубл. по домашнему заемному письму, подписанному за неграмотнаго Корягина другимъ лицомъ и двумя свидѣтелями, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 809, 801, 1420, 812, 1380 и 402 ст. Т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, кромѣ указанныхъ въ рѣшеніи Судьи основаній къ отказу просителю въ искѣ по означенному домашнему акту, привелъ еще то, что актъ сей не можетъ быть признанъ законнымъ по той причинѣ, что свидѣтели, подписавшіеся въ удостовѣреніе вѣрности его, не исполнили условій, требуемыхъ 809 статьею Тома X части 1. Принимая во вниманіе, что въ 809 ст. Тома X ч. 1 заключается указаніе лишь на то, въ чемъ состоитъ существо свидѣтельства лицъ, подписывающихся на крѣпостныхъ актахъ въ качествѣ свидѣтелей, но ни въ статьѣ сей, ни въ формѣ крѣпостныхъ актовъ, приложенной къ 1420 ст. Т. X ч. 1, не установлено, чтобы въ подписи свидѣтелей было выражено указанное въ 809 ст. существо свидѣтельства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ 809 ст. Т. X ч. 1, но, имѣя въ виду во-1-хъ) что и за устраненіемъ этого соображенія Съѣзда рѣшеніе онаго о недостаточности представленнаго просителемъ въ подтвержденіе иска домашняго акта представляется правильнымъ по основаніямъ, приведеннымъ въ рѣшеніи Судьи и принятымъ Съѣздомъ, ибо актъ сей, будучи подписанъ за неграмотнаго другимъ лицомъ, вопреки 882 ст. Т. X ч. 1, не засвидѣтельствованъ полиціею, и во-2-хъ) что жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Судопр. неосновательна, ибо Съѣздъ отвергъ заявленіе о допросѣ свидѣтеля, выставленнаго просителемъ въ доказательство нахожденія у отвѣтчика счета забраннаго имъ товара, на томъ основаніи, что проситель не исполнилъ 2 п. 443 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Любушкина не подлежитъ удовлетворенію, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

550.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію дѣйствительнаго студента Ивана Гомолицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Дѣйствительный студентъ Гомолицкій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него Титулярнымъ Совѣтникомъ Примѣровымъ за наемъ дачи 140 рубл. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 546, 547, 542, 1700 и 1702 ст. Тома X части 1, а равно 81, 112, 576 и 584 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 546, 547, 542 ст. Т. X и 576 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Примѣровъ предъявилъ къ просителю искъ за занятую Гомолицкимъ дачу не въ качествѣ повѣреннаго собственника дачи, а въ качествѣ лица, которому дача сія принадлежитъ вмѣстѣ съ братомъ его, и, слѣдовательно, Примѣровъ, какъ владѣлецъ дачи, ни въ какомъ случаѣ не могъ быть лишенъ права на искъ потому только, что онъ не представилъ довѣренности отъ другого совладѣльца своего, и отвѣтчикъ могъ бы возражать лишь о томъ, что требуемая истцомъ за наемъ дачи сумма можетъ быть присуждаема ему лишь въ той части, въ которой онъ состоитъ совладѣльцемъ дачи съ своимъ братомъ, но отводить самый искъ отвѣтчикъ не имѣлъ никакого права, такъ какъ изъ 546, 547 и 542 ст. Т. X ч. 1 вовсе не слѣдуетъ, чтобы каждый изъ владѣльцевъ общаго нераздѣльнаго имѣнія не имѣлъ права ходатайствовать въ судѣ по дѣламъ, до имѣнія сего касающимся, независимо отъ прочихъ совладѣльцевъ. Хотя Съѣздъ и допустилъ неправильное толкованіе 1700 ст. Т. X ч. 1, признавъ, что, за силою 1702 ст. Т. X ч. 1, требованіе письменныхъ договоровъ для найма подгородныхъ дачъ на лѣтній сезонъ, какъ противное обычаю, и подавно неудобно, но, имѣя въ виду, что въ дѣлѣ семъ споръ возбужденъ не о томъ, нанималъ ли проситель дачу или нѣтъ, а лишь объ условіяхъ найма, которыя Съѣздъ опредѣлилъ на основаніи показанія самого просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ неправильное соображеніе Съѣзда о смыслѣ 1700 ст. Т. X ч. 1 не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Наконецъ, что касается до жалобы просителя на то, что Съѣздъ признаніе просителя вывелъ посредствомъ раздробленія даннаго имъ на судѣ показанія, то изъ дѣла видно, что проситель въ апелляціи объяснилъ, что дворникъ, сдававшій ему дачу Примѣровыхъ, предложилъ ему цѣну за оную 100 рублей съ условіемъ, что если хозяинъ не починитъ дачи тотчасъ по переѣздѣ просителя, то онъ не платитъ за нее ни копейки, кромѣ задатка 10 рублей сер., или, если и сего не пожелаетъ, то воленъ съѣхать и получить задатокъ обратно. Находя, что самъ Гомолицкій призналъ объявленную ему цѣну за дачу 100 руб., а его переѣздъ на нее долженъ быть принятъ какъ за его соглашеніе на таковыя условія, объясненіе же, что, будто бы, по словесному договору дача должна была быть отдѣлана, является недоказаннымъ за отрицаніемъ дворникомъ и Примѣровымъ, Съѣздъ призналъ, что засимъ искъ Примѣрова, по силѣ 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., является лишь доказаннымъ за наемъ его дачи въ 90 руб. Такимъ образомъ, Съѣздъ, за сознаніемъ просителя, что цѣна за дачу, заявленная ему дворникомъ при наймѣ дачи, была въ 100 рублей и, за безспорностію факта переѣзда просителя на дачу, имѣлъ полное основаніе искъ владѣльца за наемъ дачи признать доказаннымъ въ 90 рублей; а какъ всякій нанимающій квартиру обязанъ доказать уплату причитающихся за наемъ оной денегъ въ силу одного факта пользованія квартирою, то Съѣздъ правильно отнесъ къ обязанности просителя подтвердить доказательствами показаніе свое о томъ, что онъ по условіямъ найма не обязанъ платить за дачу ни копейки, кромѣ задатка, по причинѣ непроизведенія хозяиномъ обѣщанныхъ, будто бы, при наймѣ починокъ, ибо доказать, что таковыя условія дѣйствительно существовали при наймѣ дачи за 100 рублей могъ самъ проситель, утверждавшій объ оныхъ, а не владѣлецъ дачи, отрицавшій оныя. По симъ соображеніямъ, находя жалобу Гомолицкаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

551.—1872 года іюля 5 дня. *По прошенію крестьянина Петра Максюты объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. М. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Максюта проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Миргородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его къ мѣщанину Свѣту о

возвращеніи имъ просителю трехъ 5% выкупныхъ свидѣтельствъ 100 руб. достоинства, изданія 1860 года, отмѣнить на томъ основаніи: а) что Съѣздъ, измѣнивъ просьбу апеллятора, отмѣнилъ и ту часть рѣшенія Судьи, объ отмѣнѣ которой отвѣтчикъ не просилъ; б) Съѣздъ постановилъ рѣшеніе вопреки 112 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ изъ прежде производившагося дѣла Съѣздъ могъ усмотрѣть сознаніе Свѣта, что онъ полученныя отъ просителя банковые билеты назвалъ въ распискѣ выкупными свидѣтельствами умышленно или по ошибкѣ, и в) Съѣздъ уничтожилъ выданное просителю Свѣтомъ обязательство, вопреки 1545 ст. Т. X ч. 1, ибо договоры уничтожаются лишь съ согласія договорившихся сторонъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья по дѣлу сему постановилъ рѣшеніе, коимъ, по буквальному смыслу условія, заключеннаго Максютою съ Свѣтомъ, на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: 1) обязать Свѣта возвратить Максютѣ три 5% выкупныя свидѣтельства 1-го выпуска изданія 1860 года 100 руб. достоинства каждое съ купонами при нихъ, при каковомъ возвращеніи Максюта долженъ уплатить Свѣту 200 руб.; 2) въ случаѣ невозврата Свѣтомъ Максютѣ этихъ свидѣтельствъ натурою, то взыскать съ него въ пользу Максюты 300 руб. съ % со дня предъявленія иска. Въ апелляціонной жалобѣ Свѣтъ, доказывая, что распис ка его 10 октября 1867 года выдана была Максютѣ на несуществующій предметъ, что Максюта, выдавая за принадлежность себѣ какихъ то выкупныхъ свидѣтельствъ, присвоиваетъ себѣ, вопреки ст. 1529 Т. X ч. 1, такое право, какого онъ по состоянію своему имѣть не могъ, просилъ „рѣшеніе Судьи относительно обязанности его, Свѣта, возвратить Максютѣ не существовавшія свидѣтельства отмѣнить, въ остальной же части утвердить; судебныя и за веденіе дѣла издержки по всему производству возложить на Максюту“. Въ рѣшеніи же Съѣзда 2-го октября 1871 года изъяснено, что Свѣтъ въ апелляціи проситъ Съѣздъ рѣшеніе Судьи отмѣнить въ той части, которою онъ обязанъ возвратить истцу взятыя у него въ ссуду выкупныя свидѣтельства или уплатѣ, въ противномъ случаѣ, 300 руб. съ % со дня предъявленія къ нему иска; въ остальной части, обязующей Максюту уплатить Свѣту 200 руб., утвердить. Съѣздъ, находя, что какъ Максюта требуетъ возвращенія ссуженыхъ имъ, какъ значится въ распискѣ, Свѣту трехъ 5% выкупныхъ свидѣтельствъ изданія 1860 года 1-го выпуска, а выкупныя свидѣтельства 1860 года издаваемы не были, то, за отсутствіемъ предмета договора, должно признать и самый договоръ недѣйствительнымъ и вытекающее изъ него обязательство для отвѣтчика Свѣта по отношенію къ Максютѣ ничтожнымъ. Равнымъ образомъ какъ уплата Максютою Свѣту 200 р. вытекаетъ изъ признанія договора ссуды, который признанъ недѣйствительнымъ, то ходатайство Свѣта объ оставленіи въ силѣ части рѣшенія Мирового Судьи, коею Максюта обязанъ уплатить Свѣту 200 руб., не заслуживаетъ уваженія. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи по иску Максюты къ Свѣту отмѣнить и въ искѣ Максютѣ отказать. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ апелляціонное требованіе Свѣта изложилъ не въ томъ видѣ, какъ оно выражено было въ его апелляціонной жалобѣ, и именно: Съѣздъ просилъ „рѣшеніе Судьи относительно обязанности его, Свѣта, возвратить Максютѣ несуществовавшія свидѣтельства отмѣнить, а въ остальной части утвердить“, Съѣздъ же изложилъ эту жалобу въ такомъ видѣ, что Свѣтъ проситъ „рѣшеніе Судьи отмѣнить въ той части, которою онъ обязанъ возвратить истцу взятыя у него въ ссуду выкупныя свидѣтельства или уплатѣ въ противномъ случаѣ 300 руб. съ %, въ остальной части, обязующей Максюту уплатить Свѣту 200 руб. утвердить“, и что вслѣдствіе такого неправильнаго изложенія содержанія апелляціоннаго требованія Свѣта Съѣздъ постановилъ рѣшеніе въ нарушеніе 773 ст. Устава Гражд. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Миргородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Хорольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

552.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію мѣщанина Аврама Фрейдина объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

1871 года іюля 13-го дня мѣщанинъ Аврамъ Фрейдинъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Роменскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что дворянинъ Иларіонъ Сиротинъ продалъ ему расписку съ правомъ полученія по ней съ козачки Подрѣзовой 70 руб. 70 коп., но что, по представленіи означенной расписки ко взысканію, рѣшеніемъ Мирового Судьи ему въ томъ отказано, такъ какъ Сиротинъ былъ уполномоченъ Подрѣзовою только на взысканіе означенныхъ въ той распискѣ денегъ, и что тѣмъ рѣшеніемъ предоставлено ему право взыскать съ дворянина Сиротина; поэтому, представляя копію съ означенной расписки, а равно и съ состоявшагося 17 іюня 1872 года рѣшенія Мирового Судьи, мѣщанинъ Фрейдинъ просилъ взыскать съ дворянина Иларіона Сиротина уплаченные ему по распискѣ 70 р. 70 к. и за веденіе дѣла 7 р. 7 к., а всего 77 р. 77 к.; повѣренный же дворянина Сиротина просилъ освободить его отъ этого взысканія, доказывая, что онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности, въ противность ст. 69, 653—660 и 663 Уст. Гр. Суд., безъ вызова его къ суду для личныхъ объясненій, и что ст. 2058 Т. X ч. 1 освобождаетъ его отъ платежа по представленной Фрейдиномъ распискѣ, такъ какъ она имъ передана по надписи безъ оборота. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что по рѣшенію, состоявшемуся 17-го іюня и вошедшему уже въ законную силу, предоставлено Фрейдину право заплаченные Сиротину за расписку Сербина деньги 70 рублей 70 копеекъ взыскивать съ Сиротина, и что изъ надписи, сдѣланной Сиротинымъ на этой распискѣ 16-го апрѣля 1871 года, видно, что онъ значащіяся въ ней деньги полностію отъ Фрейдина получилъ, чего и на судѣ не отвергалъ повѣренный Сиротина, Коломіецъ, а потому, принявъ въ соображеніе, что Фрейдинъ, заплативъ Сиротину по этой распискѣ деньги, лишенъ предоставленнаго ему Сиротинымъ права взыскивать эти деньги съ Марѳы Подрѣзовой, такъ какъ въ томъ искѣ ему отказано, Мировой Судья призналъ справедливымъ обязать Сиротина возвратить Фрейдину полученныя имъ деньги, а самому вѣдаться съ Подрѣзовою, съ которою онъ имѣлъ расчеты, разъяснить которыя нѣтъ никакой возможности по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ дѣлѣ; вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья 17 августа 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Иларіона Сиротина въ пользу Аврама Фрейдина 70 руб. 70 коп. и за веденіе дѣла 1 рубль серебромъ. На это рѣшеніе повѣренный Сиротина, дворянинъ Коломійцевъ, обратился въ Роменскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, въ которой доказывалъ, что, освободивъ Подрѣзову по иску Фрейдина, Мировой Судья привлекъ Сиротина къ отвѣтственности безъ вызова его для словесныхъ объясненій; что предоставленіе ему права обратиться съ искомъ своимъ къ Подрѣзовой не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ она рѣшеніемъ Мирового Судьи уже освобождена отъ отвѣтственности, и что Мировой Судья обязанъ былъ къ настоящему случаю примѣнить ст. 2058 Т. X ч. 1, и такъ какъ ст. 2016 того же Тома воспрещаетъ споры о безденежности всякаго рода актовъ, законно составленныхъ, обязать Подрѣзову полученные ею отъ Сиротина деньги заплатить Фрейдину, тѣмъ болѣе, что Подрѣзова продала расписку, данную Сербинымъ на имя мужа ея, Дмитрія Подрѣзова, которую продавать она права не имѣла; къ этому повѣренный Сиротина, по предъявленіи ему въ засѣданіи Мирового Съѣзда представленной Фрейдинымъ копіи съ расписки, по которой онъ требовалъ взысканія съ Сиротина, присовокупилъ, что она не согласна съ подлинною распискою, такъ какъ подлинная написана, какъ ему положительно извѣстно, на имя Дмитрія Подрѣзова, а не жены его Марѳы Подрѣзовой. Роменскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, не нашелъ возможнымъ, вслѣдствіе заявленнаго сомнѣнія, безъ представленія Фрейдинымъ подлинной расписки, признать искъ Фрей-

дина съ Сиротина заслуживающимъ уваженія, и потому, руководствуясь стат. 81, 105, 112, 129, 458, 463 и 181 Уст. Гр. Суд., 6-го октября 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ мѣщанину Аб. раму Фрейдину отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Фрейдинъ проситъ означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, доказывая, что при постановленіи онаго Мировой Съѣздъ допустилъ: во-1-хъ) нарушеніе ст. 250 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что принялъ отъ повѣреннаго Сиротина заявленіе о нетождественности, будто бы, представленной имъ на судѣ копіи съ расписки, засвидѣтельствованной Мировымъ Судьею, съ подлинною распискою, хранящеюся при прежнемъ дѣлѣ, сдѣланное имъ въ формѣ спора о подлогѣ, тогда какъ, по силѣ данной ему довѣренности, онъ права на это не имѣлъ; во-2-хъ) нарушеніе ст. 109 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что допустилъ возможность сомнѣваться въ дѣйствительности копіи, засвидѣтельствованной Мировымъ Судьею; въ-3-хъ) нарушеніе ст. 110 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не исполнилъ обряда, предписаннаго этою статьею; въ 4-хъ) нарушеніе стат. 105, 81 и 129 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и отказалъ ему въ искѣ, не опредѣливъ силы и значенія представленнаго имъ документа, и, наконецъ, въ-5-хъ) нарушеніе ст. 76 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не выдалъ ему свидѣтельства на полученіе отъ Мирового Судьи и представленіе въ Мировой Съѣздъ подлинной расписки; съ своей стороны отвѣтчикъ Сиротинъ проситъ кассаціонную жалобу Фрейдина оставить безъ послѣдствій по неосновательности оной.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла въ предѣлахъ кассаціонной жалобы мѣщанина Фрейдина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ доводы, по которымъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ во-1-хъ) нарушенія ст. 250 и 110 Уст. Гр. Судопр. не могло послѣдовать со стороны Мирового Съѣзда въ виду того, что спора о подлогѣ въ представленной Фрейдинымъ копіи съ расписки, засвидѣтельствованной Мировымъ Судьею, повѣренный Сиротина не заявлялъ, а заявилъ только сомнѣніе въ точности опой; во-2-хъ) объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ стат. 109 Уст. Гражд. Судопр. опровергается содержаніемъ ст. 463 Уст. Гражд. Судопр., которою предоставляется заявлять сомнѣніе въ точности копіи съ акта, засвидѣтельствованнаго кѣмъ слѣдуетъ, что повѣреннымъ Сиротина и было сдѣлано; въ-3-хъ) нарушеніе со стороны Мирового Съѣзда и стат. 105, 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр. допущено не было, ибо, отказывая Фрейдину въ искѣ, Мировой Съѣздъ не призналъ за представленною Фрейдинымъ копіею съ расписки силы доказательствъ, вслѣдствіе заявленнаго относительно точности ея содержанія сомнѣнія, и тѣмъ самымъ опредѣлилъ силу и значеніе ея въ настоящемъ дѣлѣ, и, наконецъ, въ-4-хъ) не было допущено нарушенія ст. 76 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, на основаніи этой статьи, свидѣтельство на получеше нужныхъ къ дѣлу свѣдѣній изъ какого-либо присутственнаго мѣста или отъ должностного лица выдается по просьбѣ о томъ стороны, изъ дѣла же не видно, чтобы Фрейдинъ заявилъ въ Мировомъ Съѣздѣ просьбу о выдачѣ ему подобнаго свидѣтельства. Не находя вслѣдствіе сего въ указаніяхъ просителя Фрейдина на допущенныя, по его объясненію, со стороны Роменскаго Мирового Съѣзда нарушенія законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу тѣмъ Съѣздомъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Аврама Фрейдина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

553.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію купца Логгина Мещерякова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена колониста Марья Шейферъ 23-го іюля 1871 года обратилась къ Мировому Судьѣ 2-го участка города Саратова съ прошеніемъ, въ которомъ

объяснила, что по исполнительному листу на взысканіе съ мужа ея, колониста Ѳедора Шейфера, въ пользу купца Мещерякова Судебный Приставъ Прорвинъ запечаталъ лавку, въ которой она, Марья Шейферъ, на основаніи довѣренности и приказчичьяго свидѣтельства, производила торговлю отъ купца Шмита, и остановилъ торговлю; почему она, опасаясь отвѣчать передъ Шмитомъ за убытки, которые произойдутъ отъ остановки торговли, и за допущеніе неправильнаго опечатанія лавки, просила предварительно разбирательства дѣла о принадлежности Шмиту товара, опечатаннаго въ лавкѣ Судебнымъ Приставомъ, дать сему послѣднему предписаніе объ отпечатаніи онаго, послѣ чего она обязуется представить документы, коими докажется означенная принадлежность и по которымъ возможно будетъ постановить по сему предмету рѣшеніе. При разбирательствѣ по сему дѣлу со стороны Мещерякова Коллежскій Секретарь Поповъ объяснилъ, что Судебный Приставъ запечаталъ лавку потому, что Марья Шейферъ, когда Приставъ потребовалъ отъ нея представленія документовъ на принадлежность лавки, отозвалась неграмотностью, а сама ушла, когда Приставъ хотѣлъ осмотрѣть конторку. Купецъ же Шмитъ объяснилъ, что лавка взята Шейферъ у Козлова на свое имя, что онъ давалъ ей свидѣтельство и довѣренность на торговлю и также деньги, но что товара самъ не покупалъ, и чей товаръ у нея въ лавкѣ—не знаетъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что Шейферъ, называя лавку съ товаромъ принадлежащею Шмиту, того не доказала, тогда какъ купецъ Шмитъ самъ отказался отъ принадлежности лавки и объяснилъ, что кому принадлежитъ тотъ товаръ, онъ не знаетъ, и потому, на основаніи ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., 26 іюля 1871 года опредѣлилъ: колонисткѣ Марьѣ Шейферъ въ просьбѣ объ отпечатаніи лавки, по бездоказательности, отказать. На это рѣшеніе Марья Шейферъ обратилась въ Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, доказывая, что въ запечатанной Судебнымъ Приставомъ лавкѣ она производила торговлю по формальному контракту и по приказчичьему свидѣтельству 1 разряда отъ купца Шмита, отъ котораго получила два билета: одинъ на право открытія торговаго заведенія, а другой на производство самаго торга отъ его имени и на покупку товаровъ денегъ 5,000 рублей, въ пріемѣ которыхъ она расписалась въ его книгѣ; что противу справедливости сихъ документовъ никакихъ доказательствъ и возраженій не представлено и что Мировой Судья далъ неправильное толкованіе показанію Шмита, который, объясняя, что не знаетъ, чья лавка и чей товаръ, хотѣлъ этимъ выразить только то, что не знаетъ, кто собственникъ самой лавки и чьей фабрики товаръ. Къ этому истица Шейферъ присовокупила, что хотя Шмитъ и представлялъ Мировому Судьѣ подлинный контрактъ, которымъ онъ уполномочивалъ ее производить отъ его имени торговлю, но что Мировой Судья, по неизвѣстной причинѣ, онаго не принялъ, она же имѣющейся у нея копіи съ того контракта представить не можетъ, такъ какъ она находится въ запечатанной лавкѣ, и что жалобу эту она считаетъ себя вправѣ принести какъ потому, что самое дѣло начато по ея просьбѣ, такъ и потому, что отъ исхода онаго зависитъ и собственное ея положеніе, въ виду того, что по окончаніи года она должна отдать Шмиту отчетъ какъ полученнымъ отъ него 5000 рублямъ, такъ и въ барышахъ на нихъ; за оставленіемъ же торговли она не будетъ имѣть возможности дать этотъ отчетъ, въ особенности когда опечатанный товаръ подвергнется неправильной продажѣ; на этомъ основаніи апелляторша Марія Шейферъ просила отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ей въ распечатаніи находящагося въ завѣдываніи ея лавки съ товаромъ Шмита. Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ, что явившійся въ засѣданіе отъ имени купца Мещерякова чиновникъ Поповъ, за непредставленіемъ довѣренности, не имѣетъ права защиты по сему дѣлу, и затѣмъ, разсмотрѣвъ обстоятельства онаго, нашелъ, что торговля описанной лавки производится по свидѣтельству и довѣренности купца Шмита, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ давались Шейферъ и на покупку товаровъ деньги, доказательствъ же того, что въ описанной лавкѣ товаръ принадлежитъ Шейферу, въ дѣло не вступило, и потому, на основаніи вышеизложеннаго и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., 8 августа 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу от-

мѣнить, освободивъ описанную лавку изъ подъ ареста. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату купецъ Мещеряковъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, основывая означенное свое ходатайство на допущенномъ, по его объясненію, нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ во-1-хъ) ст. 193 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Мировой Съѣздъ вмѣсто передачи дѣла другому Мировому Судьѣ самъ разрѣшилъ оное по существу; во-2-хъ) 4 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что принялъ къ разсмотрѣнію апелляціонную жалобу Маріи Шейферъ, поданную безъ уполномочія на то довѣренностію Шмита; въ 3-хъ) ст. 131 Уст. Гражданск. Судопр. тѣмъ, что описаннную лавку освободилъ изъ подъ ареста въ пользу не просившаго о томъ Шмита; въ 4-хъ) ст. 165, 170, 171 и 764 Устава Гражд. Судопроизв. тѣмъ, что, вызвавъ его, Мещерякова, въ засѣданіе 8-го августа, подъ предлогомъ непредставленія довѣренности, не допустилъ повѣреннаго его, Попова, къ представленію объясненія и существенныхъ доказательствъ о принадлежности товара Шейферу, тогда какъ довѣренность его находилась въ виду Съѣзда съ самаго начала дѣла, и копія съ апелляціонной жалобы сообщена ему же, Попову, только 11 августа, и, наконецъ, въ-5-хъ) ст. 6 и 8 Уст. Гр. Суд. непередачею прокурорской власти обнаружившейся изъ совокупности обстоятельствъ настоящаго дѣла неправильной торговли товаромъ Шейфера, жены его Маріи Шейферъ отъ колониста Шмита, что, по смыслу ст. 1664 Т. XV ч. 1, составляетъ преступное дѣяніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы просителя Мещерякова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе его о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 193 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе, такъ какъ настоящее дѣло Мировой Съѣздъ разсматривалъ въ порядкѣ апелляціонномъ и, слѣдовательно, по смыслу стат. 772 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не только вправѣ, но и обязанъ былъ постановить рѣшеніе по существу; съ своей же стороны проситель не объясняетъ, почему именно дѣло это могло бы подлежать разсмотрѣнію Мирового Съѣзда въ порядкѣ кассаціонномъ; что равнымъ образомъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 4 п. 584 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, по содержанію котораго Съѣздъ обязанъ былъ бы не принимать настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію въ томъ случаѣ, ежели бы апелляціонная жалоба Маріи Шейферъ подана была ею отъ имени или по довѣренности купца Шмита безъ надлежащаго на то отъ него уполномочія. Между тѣмъ, жалоба эта Маріею Шейферъ была подана и самое дѣло начато, хотя и въ защиту правъ Шмита, но отъ своего имени, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ и не былъ обязанъ возбуждать вопроса о томъ, имѣла ли она достаточное отъ Шмита полномочіе на подачу той жалобы; возбужденіе при такомъ положеніи дѣла означеннаго вопроса составило бы со стороны Мирового Съѣзда возбужденіе вопроса о самомъ правѣ Маріи Шейферъ на предъявленіе настоящаго иска; но вопросъ этотъ могъ бы быть возбужденъ не иначе, какъ по заявленіи о томъ самихъ сторонъ (Сбор. рѣш. 1867 г. № 241), изъ представленнаго же Мировымъ Съѣздомъ подлиннаго дѣла не видно, чтобы со стороны Мещерякова было сдѣлано о томъ заявленіе; что же касается до недопущенія Мировымъ Съѣздомъ къ словесному состязанію по настоящему дѣлу явившагося въ засѣданіе онаго въ качествѣ повѣреннаго со стороны Мещерякова чиновника Попова, то въ этомъ распоряженіи Правительствующій Сенатъ не можетъ признать какого-либо нарушенія со стороны Мирового Съѣзда существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, такъ какъ при нешахожденіи въ самомъ производствѣ по настоящему дѣлу ни довѣренности, которою бы Поповъ былъ уполномоченъ Мещеряковымъ на веденіе онаго, ни протокола, въ которомъ было бы записано заявленіе Мещерякова о предоставленіи ему означеннаго полномочія, постановленіе Съѣзда о недопущеніи его къ ходатайству по настоящему дѣлу представляется вполнѣ согласнымъ съ 4 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., а затѣмъ и распоряженіе Съѣзда о вызовѣ къ слушанію дѣла самого Мещерякова, а не Попова, не можетъ составлять нарушенія указываемыхъ просителемъ узаконеній; хотя же прося-

тель въ настоящее время и объясняетъ, что Мировой Съѣздъ имѣлъ въ виду довѣренность, данную Попову съ самаго начала дѣла, что копія съ апелляціонной жалобы послана была не ему, Мещерякову, а Попову, и что она ему вручена только 11 августа, тогда какъ вызовъ сдѣланъ на 8 августа, но всѣ эти объясненія его не могутъ быть приняты въ уваженіе за силою ст. 190 Уст. Гражд. Суд., какъ не подтвержденныя ни имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, ни какими-либо другими представленными со стороны Мещерякова доказательствами. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненія просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что и этотъ приводимый Мещеряковымъ поводъ не можетъ быть принятъ основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ, постановляя рѣшеніе объ освобожденіи изъ подъ ареста лавки, описанной по требованію Мещерякова по взысканію, производимому имъ съ мужа истицы, Ѳедора Шейфера, Мировой Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ сущности заявленныхъ истицею Маріею Шейферъ требованій; ежели же Мировой Съѣздъ при этомъ и призналъ, что торговля, описанная въ лавкѣ производится по довѣренности и свидѣтельству Шмита, который давалъ Шейферъ и деньги на покупку товара, то это заключеніе Мирового Съѣзда, ежели даже и признать въ немъ нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Суд., не можетъ служить для Мещерякова основаніемъ для ходатайства объ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенія, такъ какъ за признаніемъ по оному недоказаннымъ, чтобы товаръ, находящійся въ описанной лавкѣ, принадлежалъ должнику его, колонисту Ѳедору Шейферу, присужденіе онаго тому или другому лицу не могло имѣть въ настоящемъ дѣлѣ существеннаго для него значенія и не могло составлять нарушенія его правъ, правильность же заключенія Мирового Съѣзда по сему предмету, какъ относящагося къ существу дѣла, не можетъ, какъ это уже было неоднократно признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ, подлежать повѣркѣ его въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Наконецъ, не можетъ быть принятъ въ уваженіе и послѣдній приводимый проителемъ въ кассаціонной жалобѣ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, заключающійся въ нарушеніи ст. 6 и 8 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже было неоднократно разъяснено, что вопросъ о томъ, заключаются ли въ дѣлѣ уголовныя обстоятельства, слѣдующія передачѣ прокурорскому надзору для возбужденія по нимъ преслѣдованія, по неразрывной связи съ самымъ существомъ дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. На основаніи всего вышеизложеннаго, не находя достаточнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Логгина Мещерякова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

554.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію провизора Ванцлебена объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1869 года сентября 10-го присуждено съ мѣщанина Войчинскаго въ пользу Ванцлебена 100 р. съ процентами со дня предъявленія иска до уплаты и 5 р. за веденіе дѣла; на приведеніе означеннаго рѣшенія въ исполненіе 12 сентября 1869 г. выданъ исполнительный листъ провизору Ванцлебену, который, не получивъ по немъ удовлетворенія, обратился къ Мировому Судьѣ 26 участка съ просьбою о личномъ задержаніи должника за неплатежъ присужденныхъ ему денегъ; но Мировой Судья, въ виду отзыва должника, что онъ имѣетъ малолѣтнихъ дѣтей, и представленнаго имъ свидѣтельства Вице-Декана костела Св. Станислава о томъ, что у него, Войчинскаго, 27 марта 1870 г. родился сынъ, нашелъ, что, по 4 пун. 1225 ст. Уст. Гр. Суд., несостоятельный должникъ, имѣющій дѣтей, отъ личнаго задержанія за долги освобождается,

и потому въ просьбѣ Банцлебена отказалъ. На это опредѣленіе Банцлебенъ жаловался С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду, который 13 февраля 1871 г. опредѣленіе Мирового Судьи по изложеннымъ въ немъ соображеніямъ призналъ совершенно правильнымъ и въ просьбѣ Банцлебена о личномъ задержаніи Войчинскаго отказалъ; по вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу статьи 136 Устава Гражданскаго Судопроизводства и въ виду того, что несостоятельность Войчинскаго къ платежу всѣхъ присужденныхъ съ него денегъ разомъ удостовѣрена протоколомъ Судебнаго Пристава и надписью на исполнительномъ листѣ, разсрочилъ Войчинскому уплату присужденныхъ Банцлебену денегъ по 10 рублей въ мѣсяцъ. Не получая отъ должника денегъ и по сдѣланной ему разсрочкѣ провизоръ Банцлебенъ 12 іюля 1871 года вновь обратился къ Мировому Судьѣ 26-го участка съ просьбою о личномъ задержаніи Войчинскаго, причемъ представилъ какъ прежній исполнительный листъ, такъ и исполнительный листъ, выданный ему 16 января 1871 года, какъ повѣренному Пиге и имъ впослѣдствіи переданный Банцлебену по надписи въ собственность на взысканіе 40 руб. сер., присужденныхъ Столичнымъ Мировымъ Судьею 26-го участка съ Войчинскаго въ пользу Пиге, сумму же, подлежащую ко взысканію по обоимъ исполнительнымъ листамъ, Банцлебенъ опредѣлилъ въ 151 руб. Противъ этого требованія мѣщанинъ Войчинскій, ссылаясь на прежнее производство, по которому онъ уже освобожденъ отъ личнаго задержанія, объяснилъ, что назначенныхъ къ платежу ежемѣсячно по 10 руб. онъ не могъ и въ настоящее время не можетъ уплачивать по случаю крайности при содержаніи 5-ти душнаго семейства съ разстроеннымъ здоровьемъ, и вслѣдствіе того просилъ въ домогательствѣ Банцлебена по безправію, а равно и по точному смыслу ст. 1225 п. 4-го Уст. Гр. Суд., отказать. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что изъ подобнаго же дѣла, по которому также Банцлебенъ просилъ подвергнуть личному задержанію Войчинскаго, видно, что Банцлебену въ просьбѣ его, на основаніи ст. 1225 п. 4-го Уст. Гр. Суд., отказано и рѣшеніе Съѣздомъ утверждено, нашелъ, что неплатежъ Войчинскимъ по разсрочкѣ не измѣняетъ нисколько правильности его ссылки на 4 п. 1225 ст. Уст. Гр. Суд., и потому, руководствуясь упомянутою статьею, 24 іюля 1871 года въ просьбѣ Банцлебена о подвергнутіи Войчинскаго личному задержанію отказалъ. На это опредѣленіе провизоръ Банцлебенъ жаловался Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей, доказывая, что Войчинскій, какъ видно изъ его отзыва, не желаетъ воспользоваться опредѣленною Мировымъ Съѣздомъ разсрочкою, а прямо отказывается отъ всякаго платежа, что Мировой Судья, въ противность ст. 81 Уст. Гр. Суд., повѣрилъ голословному заявленію должника Войчинскаго о существованіи младенца и что въ настоящее время, въ силу ст. 1224—1234 Уст. Гр. Суд., онъ долженъ быть подвергнутъ личному задержанію за неплатежъ присужденныхъ съ него денегъ. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи словесныхъ объясненій истца и разсмотрѣвъ дѣло, призналъ доводы Мирового Судьи совершенно правильными и вполнѣ согласными съ точнымъ смысломъ 4-го пун. ст. 1225 Уст. Гр. Суд., возраженіе же Банцлебена голословнымъ, и потому 31 августа 1871 года опредѣлилъ: ходатайство его о подвергнутіи Войчинскаго личному задержанію оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату провизоръ Банцлебенъ проситъ отмѣнить означенное опредѣленіе по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 1224, 81, 105, 136, 893 Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію п. 4 ст. 1225 того же Устава. Нарушеніе вышеприведенныхъ узаконеній и неправильное толкованіе 4 пун. 1225 ст. Уст. Гр. Суд., по объясненію просителя, заключаются въ томъ во-1-хъ) что рѣшеніемъ своимъ по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ 4 пун. 1225 ст. Уст. Гр. Суд. истолковалъ въ томъ смыслѣ, что коль скоро въ семействѣ есть малолѣтнія дѣти, то какъ отецъ, такъ и мать, каждый въ отдѣльности и оба вмѣстѣ, до 16-ти лѣтняго возраста ихъ ребенка, никогда не подлежатъ личному задержанію, тогда какъ, по смыслу означенной статьи, нельзя отнять отъ малолѣтнихъ дѣтей отца и мать, и то только тогда, ежели было бы доказано, что малолѣтнія дѣти, находящіяся на ихъ исключительномъ и личномъ попеченіи, остаются безъ средствъ къ существованію, и

во-2 хъ) что Мировой Съѣздъ освободилъ Войчинскаго отъ личнаго задержанія по бездокозательному его заявленію о существованіи младенца, тогда какъ въ виду того, что онъ, Банцлебенъ, какъ истецъ, доказалъ свое право ст. 105, 1224 Устава Гражд. Суд., на Войчинскомъ, какъ на отвѣтчикѣ, лежала, по смыслу стат. 81 Устава Гр. Суд., обязанность доказать то обстоятельство, на которое онъ ссылался, т. е. какъ существованіе малолѣтнихъ дѣтей, такъ и то, что они, въ случаѣ удаленія отца, останутся безъ средствъ къ существованію.

Выслушавъ словесное объясненіе просителя Банцлебена и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, дѣлая въ отношеніи родителей, у которыхъ есть малолѣтнія дѣти, изъятіе изъ общаго выраженнаго въ ст. 1224 Уст. Гр. Суд. правила, по которому должникъ подвергается по опредѣленію суда личному задержанію, ежели не уплачиваетъ присужденнаго съ него взысканія и не можетъ указать способа исполненія рѣшенія, законъ имѣлъ въ виду безпомощное состояніе, въ которомъ могутъ остаться малолѣтнія дѣти въ случаѣ подвергнутія родителей ихъ личному за долги задержанію; поэтому очевидно, что одно малолѣтство дѣтей неисправныхъ должниковъ не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы въ отношеніи къ родителямъ ихъ допустить изъятіе изъ общаго правила о личномъ задержаніи и что для этого необходимо, какъ это и положительно выражено въ 4-мъ п. ст. 1225 Уст. Гр. Суд., чтобы состоящія на ихъ попеченіи малолѣтнія дѣти чрезъ такое удаленіе родителей „остались безъ средствъ къ существованію“. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей ходатайство провизора Банцлебена о личномъ задержаніи мѣщанина Войчинскаго за неплатежъ слѣдующихъ ему по представленнымъ имъ исполнительнымъ листамъ денегъ, при неуказаніи должникомъ способовъ къ приведенію въ исполненіе значащихся въ тѣхъ исполнительныхъ листахъ рѣшеній, оставилъ безъ послѣдствій, на основаніи одного заявленія Войчинскаго о томъ, что онъ имѣетъ малолѣтнихъ дѣтей, не установивъ не только того факта, что отъ личнаго его задержанія они останутся безъ средствъ къ существованію, но и самаго дѣйствительнаго существованія дѣтей. Признавая посему, что отказомъ провизору Банцлебену въ личномъ задержаніи мѣщанина Войчинскаго безъ установленія того, что Войчинскій имѣетъ малолѣтнихъ дѣтей на своемъ попеченіи, и что они, въ случаѣ подвергнутія его личному задержанію за долги, останутся безъ средствъ къ существованію, нарушилъ 4 п. ст. 1225 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

555.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Петра Вяземскаго, Губернскаго Секретаря Корпинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Костромского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По довѣренности вдовы Штабъ-Ротмистра Авдотьи Горняковской помѣщикъ Николай Соловьевъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 1-го участка Костромского судебнаго мирового округа 23-го февраля 1871 года прошеніи объяснилъ, что въ общемъ владѣніи довѣрительницы его и Князя Вяземскаго состоитъ въ селѣ Красномъ площадь, изъ которой на долю Горняковской причитается одна седьмая часть, вслѣдствіе чего владѣли оною шесть лѣтъ Князь Вяземскій, а седьмой годъ Горняковская, которою въ 1864 году площадь эта была отдана въ арендное содержаніе купцу Шпажникову; когда же въ 1871 году, т. е. по прошествіи шести лѣтъ, наступила очередь Горняковской владѣть площадью, то повѣренный Князя Вяземскаго, дворянинъ Садовскій, означенное право ея на владѣніе площадью нарушилъ, отдалъ площадь по договору, засвидѣтельствованному 30-го октября 1870 года, въ арендное содержаніе крестьянамъ села Краснаго Чижикову, Сорокину и Смирнову,

съ 1-го января 1871 года срокомъ на 6 лѣтъ, отчего она терпитъ убытка 500 руб.; вслѣдствіе сего и ссылаясь въ качествѣ свидѣтелей на крестьянъ села Краснаго Пелія Алексѣева Пушилова, Василія Демидова Огородникова и Василія Гурьева Шпажникова, повѣренный Горняковской просилъ Мирового Судью возстановить нарушенное повѣреннымъ Князя Вяземскаго владѣніе помянутою площадью или же взыскать съ имущества его довѣрителя понесенные Горняковскою убытки. Противъ этого требованія повѣренный со стороны Князя Вяземскаго при разбирательствѣ у Мирового Судьи объяснилъ, что дѣло это неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ со времени владѣнія Князя Вяземскаго протекло болѣе 6 мѣсяцевъ, и площадь эту Князь Вяземскій отдавалъ въ аренду еще въ 1868 году. Спрошенные по сему дѣлу свидѣтели показали: Петръ Григорьевъ, что въ 1864 г. Горняковская пользовалась площадью и отдала оную въ аренду Шпажникову, который и собиралъ съ торговцевъ деньги, что пользоваться этою площадью приходится ей каждыя семь лѣтъ, такъ какъ въ оной она имѣетъ 7-ю часть, и что съ 1-го января она сначала пользовалась площадью, но что потомъ Князь Вяземскій отдалъ ее Павлу Чижикову; въ чемъ заключалось пользованіе Горняковскою площадью спачала 1871 года, онъ не знаетъ, равно какъ и того, собирала ли она въ означенномъ году деньги за площадь. Василій Огородниковъ—что въ 1864 году пользовалась площадью Горняковская, отъ которой, сколько помнитъ, содержалъ ее въ арендѣ Шпажниковъ, и что въ 1871 году должна пользоваться ею Горняковская потому, что пользованіе ея приходитъ чрезъ шесть лѣтъ въ седьмой, такъ какъ ей принадлежитъ седьмая часть; Пелій Алексѣевъ Пушиловъ—что пользованіе площадью было такимъ образомъ, что Князь Вяземскій пользуется 6 лѣтъ, Горняковская седьмой годъ, но что въ которомъ году было ея пользованіе, не помнитъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, признавъ свидѣтельскими показаніями доказаннымъ, что площадью въ селѣ Красномъ, шесть частей которой принадлежатъ на правѣ собственности Князю Вяземскому, а седьмая Горняковской, пользовались шесть лѣтъ Князь Вяземскій, а одинъ, т. е. седьмой годъ, Горняковская, что пользованіе площадью, слѣдуя такому порядку, въ 1871 году съ 1 января принадлежало Горняковской, и что, по показанію свидѣтеля Григорьева, пользованіе это уже началось, но что оно было нарушено Княземъ Вяземскимъ, нашелъ, что право Горняковской на пользованіе площадью нарушено въ январѣ, что шестимѣсячнаго срока не пропущено, такъ какъ просьба о возстановленіи этого права подана въ февралѣ, и что посему заявленіе повѣреннаго Князя Вяземскаго о пропущеніи противною стороною сказаннаго срока не заслуживаетъ уваженія, а право владѣнія Горняковскою въ 1871 году площадью, нарушенное Княземъ Вяземскимъ, подлежитъ, согласно 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., возстановленію. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 129, 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья 19 іюня 1871 года опредѣлилъ: владѣніе площадью въ селѣ Красномъ вдовою Штабъ-Ротмистра Горняковскою, нарушенное Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Княземъ Вяземскимъ, возстановить на весь 1871 годъ. На это рѣшеніе повѣренный Князя Вяземскаго подалъ въ Костромской Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой онъ, повторяя заявленіе свое о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Красносельская площадь находится во владѣніи Князя Вяземскаго болѣе 10 лѣтъ, и представляя копіи съ договоровъ, заключенныхъ въ 1868 и 1870 годахъ на отдачу этой площади въ арендное содержаніе, и копію съ полюбовной сказки, составленной 2-го декабря 1844 года между Княземъ Вяземскимъ и Горняковскою на размежеваніе чрезполосной земли по селу Красному, затѣмъ объяснилъ, что показанія свидѣтелей о томъ, что Горняковская владѣетъ площадью черезъ каждыя 6 лѣтъ и что она владѣла ею въ 1864 году, опровергается тѣмъ, что Шпажниковъ, по праву, данному ему контрактомъ Горняковской, взыскивалъ съ Князя Вяземскаго за владѣніе имъ площадью въ 1864 году и что владѣніе площадью Княземъ Вяземскимъ обусловливается полюбовною сказкою, вслѣдствіе чего дѣло это не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, и, на основаніи 1 пун.

31 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Костромской Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненій сторонъ, нашелъ, что изъ представленныхъ повѣреннымъ Князя Вяземскаго условій, заключенныхъ въ 1868 и 1870 годахъ, и изъ полюбовной сказки не видно, чтобы Красносельская площадь находилась во владѣніи Князя Вяземскаго болѣе десяти лѣтъ, а что, напротивъ того, изъ послѣдней видно только то, что Горняковская съ 1844 г. имѣетъ право на одну седьмую часть площади и что, слѣдовательно, имѣетъ право владѣть площадью одинъ годъ чрезъ каждыя шесть лѣтъ, и потому, имѣя въ виду свидѣтельскія показанія, которыя утверждаютъ право владѣнія Горняковской площадью въ селѣ Красномъ черезъ шесть лѣтъ въ седьмой, именно въ 1871 г., и что повѣренный отвѣтчика не опровергъ, какъ должно, тѣ свидѣтельскія показанія, 7-го сентября 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи признать правильнымъ и оное утвердить, возстановивъ, по силѣ ст. 73 Уст. Гр. Суд., право Горняковской пользоваться площадью въ селѣ Красномъ на 1871 годъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Князя Вяземскаго проситъ рѣшеніе Костромского Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить во-1-хъ) по неподсудности, на основаніи 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд., настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ Красносельская площадь находилась въ безспорномъ владѣніи Князя Вяземскаго болѣе 10 лѣтъ; во-2-хъ) по неправильному толкованію Мировымъ Съѣздомъ полюбовной сказки, въ которой о правѣ Горняковской на 7 часть площади ничего не говорится, и въ-3-хъ) на томъ основаніи, что, возстановляя владѣніе Горняковской, Мировой Съѣздъ уничтожилъ дѣйствіе контракта, заключеннаго въ 1870 году управляющимъ имѣніемъ Князя Вяземскаго съ крестьянами Чижиковыми, чего ему по закону, указанному въ ст. 29 и 202 Уст. Гр. Суд., не предоставлено.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго со стороны Князя Вяземскаго и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, по смыслу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., въ дѣлахъ, возникающихъ по спорамъ о недвижимой собственности, вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій подлежатъ иски о возстановленіи нарушеннаго дѣйствительнаго владѣнія имѣніемъ, и притомъ въ томъ случаѣ, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, а не о самомъ правѣ на владѣніе онымъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Костромской Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣвшій въ виду возраженіе Князя Вяземскаго, доказывавшаго, что владѣніе сего послѣдняго Красносельскою площадью продолжалось болѣе 10 лѣтъ безспорно, что Горняковская площадью тою не владѣла и что посему нарушенія ея владѣнія со стороны Князя Вяземскаго не было, не устанавливалъ на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ того факта, что Горняковская дѣйствительно владѣла Красносельскою площадью, что фактическое владѣніе ея нарушено со стороны Князя Вяземскаго и что со времени этого нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, а на основаніи представленной къ дѣлу копіи съ полюбовной сказки и показаній спрошенныхъ по оному свидѣтелей установилъ, что Горняковская, имѣя съ 1844 года право на одну седьмую часть площади, имѣетъ право владѣть площадью одинъ годъ черезъ каждыя шесть лѣтъ и что на основаніи этого права, подтвержденнаго свидѣтельскими показаніями, она имѣетъ право владѣть площадью въ 1871 году, и затѣмъ постановленнымъ по настоящему дѣлу рѣшеніемъ возстановилъ не фактическое владѣніе Горняковской площадью въ селѣ Красномъ, а право ея на пользованіе оною въ 1871 году. Имѣя въ виду, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1868 г. № 773; 1869 г. № 487; 1870 г. № 1454 и др.), въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ на обязанности мирового суда лежитъ удостовѣриться, по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ, только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о томъ, съ какого времени такое владѣніе продолжается; въ томъ же случаѣ, когда со стороны отвѣтчика возникаетъ споръ о самомъ правѣ на владѣніе имѣніемъ, не входя въ разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, постановить рѣшеніе о томъ только, у кого имѣніе это должно оставаться во владѣніи; и при-

нимая въ соображеніе, что, на основаніи, ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд., отъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій изъяты дѣла о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, утверждепномъ на формальномъ актѣ, каковымъ не можетъ не быть признана полюбовная сказка на размежеваніе чрезполосныхъ земель,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Костромской Съѣздъ Мировыхъ Судей, постановивъ рѣшеніе не о возстановленіи нарушеннаго дѣйствительнаго владѣнія Горняковской Красносельскою площадью, а о правѣ на пользованіе тою площадью въ теченіе 1871 г., на основаніи права владѣнія опою по полюбовной сказкѣ на размежеваніе чрезполосныхъ земель, допустилъ прямое нарушеніе какъ 4 п. 29, такъ и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Костромского Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кинешемскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

556.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію крестьянина Арсенія Прядки объ отмѣнѣ рѣшенія Ширятинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій Регистраторъ Иванъ Троцкій въ поданномъ Мировому Судьѣ 2 участка Ширятинскаго судебнаго мирового округа 6-го іюня 1871 года прошеніи объяснилъ, что крестьянинъ-собственникъ Арсеній Трофимовъ Прядка, устроивъ на своей землѣ, прилегающей къ рѣчкѣ Чумчакѣ, водяную мельницу, сдѣлалъ на днѣ той рѣчки запруду, отъ которой вода при спускѣ ея изъ верхнихъ мельницъ, принадлежащихъ женѣ его, хотя и на одно колесо, поднимается до того, что наполняетъ канаву и разливается по берегу, чего прежде не было, и тогда когда мельница молола на два и на три колеса; доказывая затѣмъ, что отъ такого поднятія крестьяниномъ Прядкою воды затопленъ былъ принадлежащій ему огородъ, отъ чего онъ понесъ убытка не менѣе 10 рублей, и что усиленнымъ, чрезъ сдѣланную Прядкою запруду, теченіемъ воды оторвало отъ его берега часть, стоящую до 100 рублей, Троцкій просилъ Мирового Судью поступить съ Прядкою по законоположенію и взыскать съ него 110 рублей въ вознагражденіе понесенныхъ имъ убытковъ; въ подтвержденіе своихъ объясненій Троцкій сослался на указанныхъ имъ въ прошеніи свидѣтелей. Мировой Судья, по выслушаніи объясненія сторонъ и отобраніи показаній отъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, нашелъ, что съ весны 1871 года отвѣтчикъ Прядка безъ согласія участниковъ во владѣніи рѣки Чумчака устроилъ на ней мельницу ниже мельницы Троцкой, для чего, запрудивъ русло рѣки, устроилъ тамъ лотки, поднявъ ихъ подошву выше рѣчного дна на одинъ аршинъ, чрезъ что въ томъ же году Троцкій имѣлъ воду на своихъ грядкахъ во время зеленыхъ праздниковъ, и огородъ его остался не воздѣланъ, и что отъ чрезмѣрнаго поднятія рѣки саженей сто того огорода обвалилось; вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что, для огражденія въ будущемъ отъ дальнѣйшихъ убытковъ, Троцкій проситъ относительно мельницы Прядки поступить согласно существующимъ узаконеніямъ, Мировой Судья, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., ст. 442, 684 и 685 Т. X ч. 1 и соображаясь съ оцѣнкою земли въ Полтавской губерніи по положенію о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, 16 іюня 1871 года опредѣлилъ: обязать Прядку къ 1 августа снести устроенную имъ на рѣкѣ Чумчакѣ мельницу и въ то же время взыскать съ него въ удовлетвореніе Троцкаго за учиненное имъ препятствіе воздѣлать въ 1871 году огородъ 10 рублей и за сто саженъ обвалу 4 руб. 33 коп., всего 14 руб. 33 коп. На это рѣшеніе крестьянинъ Арсеній Прядка обратился въ Ширятинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, доказывая въ ней, что онъ имѣлъ, на основаніи ст. 442 Т. X ч. 1, право устроить мельницу, такъ какъ въ томъ мѣстѣ, на которомъ она устроена, оба берега принадлежатъ ему, что запрудъ онъ никакихъ не дѣлалъ, вслѣдствіе чего вода въ рѣкѣ, имѣя свое естественное теченіе, никакого вреда берегу наносить не можетъ, и что его мельница молоть можетъ только тогда, когда находится въ дѣйствіи мельница Троцкаго; вмѣстѣ съ

тѣмъ, указывая на то, что, вслѣдствіе поздняго доставленія ему повѣстки о явкѣ къ Мировому Судьѣ, выставленные имъ свидѣтели не имѣли времени осмотрѣть мѣстность и потому не могли объяснить дѣло такъ, какъ оно было въ дѣйствительности, просилъ Мировой Съѣздъ вновь спросить какъ означенныхъ свидѣтелей, такъ и тѣхъ, которые имъ вновь указаны въ апелляціонной жалобѣ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ засѣданіе котораго явились истецъ Троцкій и повѣренный отвѣтчика Прядки, Губернскій Секретарь Кестнеръ, по отобраніи показаній отъ представленныхъ симъ послѣднимъ свидѣтелей Бондаренка и Чечеля подъ напоминаніемъ присяги, Игнатія Шевченка подъ присягою, призналъ нужнымъ, въ виду разнорѣчивыхъ и сбивчивыхъ показаній тѣхъ свидѣтелей и ходатайства Троцкаго, произвести для разъясненія дѣла и положительной повѣрки доказательствъ сторонъ осмотръ мельницы, устроенной Прядкою, а равно и заливаемыхъ водою земли Троцкаго и береговъ рѣки и производство этого осмотра поручилъ Почетному Мировому Судьѣ Лизогубу, что имъ и было исполнено 15 августа 1871 года въ присутствіи Троцкаго, самого Арсенія Прядки и четырехъ понятыхъ, составивъ объ оказавшемся по осмотру протоколъ. Мировой Судья все дѣло представилъ въ Мировой Съѣздъ, въ засѣданіи котораго 3-го сентября явились съ одной стороны повѣренный отвѣтчика Прядки, Губернскій Секретарь Кестнеръ, и истецъ Троцкій, представившій свидѣтелей Никодима Кривошея, Марка Муха и Андрея Рулина, которыхъ и просилъ допросить въ подтвержденіе того, что обвалы береговъ произошли со времени устройства Прядкою мельницы; Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ уваженія заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о недопросѣ означенныхъ свидѣтелей, отобралъ отъ нихъ показанія: отъ первыхъ двухъ подъ напоминаніемъ присяги, а отъ послѣдняго подъ присягою, послѣ чего повѣренный отвѣтчика заявилъ, что, по смыслу ст. 383, 384, 385 и 386 Т. X ч. 1, ст. 34 Уст. Угол. Суд., 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло неподсудно судебнымъ мировымъ установленіямъ, такъ какъ мельница принадлежитъ къ числу недвижимыхъ имуществъ. Ширятинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, сообразивъ апелляціонную жалобу Прядки съ законами и обстоятельствами дѣла, вполнѣ разъясненными, по заключенію Съѣзда, показаніями свидѣтелей, актомъ осмотра и, наконецъ, состязаніемъ сторонъ, нашелъ, что убытки, понесенные Троцкимъ отъ обрушенія земли и подтопа огорода, суть необходимыя послѣдствія устроенныхъ отвѣтчикомъ Прядкою запрудки и на ней лодей и что дальнѣйшее существованіе сихъ послѣднихъ и въ будущемъ угрожаетъ Троцкому новыми убытками, и потому, за силою ст. 163 Уст. Гр. Суд., приведенныхъ Мировымъ Судьею узаконеній и 5 пун. Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, 3 сентября 1871 года опредѣлилъ: 1) обязать Прядку снять съ заставками лодьи и уничтожить устроенную подъ ними стѣнку (запруду), все же прочее устройство мельницы, какъ находящееся на рѣкѣ и землѣ Прядки и не приносящее Троцкому вредъ, оставить; 2) относительно взысканія Троцкому съ Прядки 14 руб. 33 коп. убытковъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и 3) возместить Троцкому издержки по веденію дѣла въ двухъ инстанціяхъ въ размѣрѣ 3 рублей, возложивъ ихъ на Прядку. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, крестьянинъ Арсеній Прядка въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что Мировой Судья не имѣлъ права постановлять рѣшенія о сносѣ мельницы, такъ какъ всякая мельница, въ силу ст. 386 Т. X ч. 1, составляетъ недвижимое имущество, а вопросъ о недвижимомъ имуществѣ, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Судопр., не подлежитъ разсмотрѣнію Мирового Судьи, и притомъ мельница составляетъ торговое заведеніе, закрытіе котораго даже въ случаѣ преступленія, какъ видно изъ ст. 34 Уст. Гр. Суд., воспрещено мировымъ установленіямъ; съ своей же стороны Мировой Съѣздъ дѣло это разсмотрѣлъ, не выслушавъ, въ противность ст. 179 Уст. Гр. Суд., заключенія Товарища Прокурора; 2) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 148 Учр. Суд. Уст., поручилъ производство осмотра Почетному Мировому Судьѣ Лизогубу, тогда какъ онъ родной племянникъ того Мирового Судьи, на котораго принесена имъ была жалоба, что было неизвѣстно какъ ему, просителю, такъ и повѣренному его; 3) что Мировой Судья Лизогубъ, въ нарушеніе ст. 171 Уст. Гр. Судопр., къ осмотру на

мѣстѣ вызвалъ не повѣреннаго его, а его самого, просителя, человѣка неграмотнаго, не знающаго даже, какимъ образомъ долженъ былъ быть произведенъ осмотръ, и самый осмотръ тотъ произвелъ неправильно; 4) что Мировой Съѣздъ въ засѣданіе 3 сентября, въ нарушеніе той же стат. 171 Уст. Гр. Судопр., вызвалъ также не повѣреннаго его, а его же, просителя; 5) что, въ нарушеніе ст. 177, Предсѣдатель Съѣзда не предлагалъ тяжущимся покончить дѣло миромъ и, наконецъ, 6) что, въ нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ состязательнаго процесса, Мировой Съѣздъ допустилъ спросъ свидѣтелей послѣ окончательнаго уже состязанія сторонъ и постановилъ рѣшеніе 3 сентября въ составѣ такихъ судей, которые не присутствовали въ засѣданіи 3 августа, когда допрашивали свидѣтелей его, Прядки, показавшихъ въ пользу его единогласно, и потому не могли принять въ соображеніе показанія тѣхъ свидѣтелей и происходившаго того числа состязанія сторонъ, тогда какъ, по смыслу 129 ст., для постановленія правильнаго рѣшенія необходимо принять въ соображеніе въ совокупности всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 179 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ предметъ настоящаго дѣла заключался не въ искѣ о правѣ собственности на недвижимое имущество или о правѣ на владѣніе таковымъ, утвержденномъ на формальномъ документѣ, каковыя дѣла, по силѣ 1 пун. 31 ст. Устава Гражданскаго Судопр., изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, но въ искѣ дворянина Троцкаго о правѣ его участія частнаго, нарушеннаго крестьяниномъ Прядкою устройствомъ на рѣкѣ Чумчакѣ запруды, причинившей вредъ землямъ его, Троцкаго, лежащимъ вверху той рѣки, а потому и Мировой Съѣздъ, не встрѣтивъ сомнѣнія въ подсудности настоящаго дѣла, вопроса о томъ не возбуждалъ, не постановлялъ о томъ никакого опредѣленія, а затѣмъ и не имѣлъ надобности требовать заключенія по сему предмету Товарища Прокурора. Что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 148 Учреж. Суд. Уст., воспрещающей присутствовать въ одномъ засѣданіи судьямъ, находящимся въ указанныхъ въ той статьѣ степеняхъ родства и свойства, какъ потому, что указаніе его на родство Почетнаго Мирового Судьи Лизогуба съ Мировымъ Судьею, рѣшавшимъ дѣло, въ противность ст. 190 Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не подтверждено, такъ и потому, что выраженное въ той статьѣ запрещеніе, ежели оно, согласно разъясненію Гражд. Кассац. Д-та, напечатанному въ Сборн. за 1868 г. за №№ 173 и 182, не служитъ препятствіемъ къ тому, чтобы въ засѣданіи суда, разсматривающаго дѣло во второй инстанціи, присутствовалъ родственникъ Судьи, рѣшившаго дѣло въ первой инстанціи; не можетъ равнымъ образомъ служить препятствіемъ и къ тому, чтобы по порученію Съѣзда повѣрку доказательствъ производилъ родственникъ Судьи, рѣшившаго дѣло въ первой инстанціи; что затѣмъ указаніе просителя на неправильность производства Почетнымъ Мировымъ Судьею осмотра и на нарушеніе ст. 171 Устава Гражданск. Судопр., какъ имъ, Почетнымъ Мировымъ Судьею Лизогубомъ, такъ и Мировымъ Съѣздомъ вызовомъ первымъ къ осмотру, а послѣднимъ въ засѣданіе, назначенное для разсмотрѣнія дѣла не повѣреннаго его, а его самого, просителя, не можетъ быть принято основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, такъ какъ на невызовъ повѣреннаго его Мировымъ Судьею, а равно и на неправильность производства самаго осмотра проситель Прядка Мировому Съѣзду не жаловался, и, бывъ притомъ самъ при осмотрѣ, никакого о томъ заявленія не дѣлалъ, въ засѣданіи же Съѣзда, въ которомъ постановлено рѣшеніе по настоящему дѣлу, повѣренный его находился, вслѣдствіе чего и указываемое имъ нарушеніе никакого существеннаго значенія имѣть не могло. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ стат. 177 Устава Гражданскаго Судопр., то указаніе это опровергается имѣющимся въ дѣлѣ протоколомъ засѣданія Съѣзда 3 го сентября 1871 года, въ которомъ положительно сказано, что Предсѣдатель склонялъ тяжущихся къ прекра-

ценію дѣла миромъ, но что мировая сдѣлка не состоялась; наконецъ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и послѣднее объясненіе просителя относительно неправильнаго отобранія отъ свидѣтелей показаній, а равно и относительно постановленія 3 сентября 1871 года рѣшенія не въ составѣ тѣхъ Судей, которые присутствовали въ засѣданіи 3-го августа при отобраніи показаній отъ свидѣтелей, выставленныхъ имъ, Прядкою, такъ какъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится правила ни о томъ, чтобы свидѣтелямъ допросъ былъ произведенъ до словеснаго состязанія сторонъ, и притомъ изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что словесное состязаніе между сторонами происходило и послѣ допроса свидѣтелей, ни о томъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе назначенія повѣрки доказательствъ или по другимъ какимъ-либо законнымъ причинамъ не могло быть постановлено окончательнаго по дѣлу рѣшенія въ первомъ же засѣданіи, въ послѣдующемъ затѣмъ засѣданіи присутствовали тѣ же Судьи, что и въ первомъ засѣданіи; хотя соблюденіе указываемаго просителемъ порядка, съ одной стороны, и имѣло бы несомнѣнную пользу, но, съ другой стороны, безусловное исполненіе онаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ было бы совершенно невозможно, какъ, напримѣръ, въ случаѣ измѣненія личнаго состава Мировыхъ Судей, въ другихъ же случаяхъ имѣло бы послѣдствіемъ замедленіе окончанія дѣла; что же касается до того, что Судьи, присутствовавшіе въ засѣданіи 3 сентября по настоящему дѣлу, не имѣя въ виду показаній свидѣтелей, спрошенныхъ 3 августа, и доводовъ, представленныхъ того же числа сторонами при словесномъ состязаніи, не могли, какъ объясняетъ проситель, при постановленіи рѣшенія принять въ соображеніе всѣ обстоятельства дѣла, то это объясненіе его не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ изъ протокола показаніямъ свидѣтелей они могли видѣть содержаніе оныхъ; относительно же доводовъ, представленныхъ при словесномъ состязаніи, отъ самого повѣреннаго просителя зависѣло въ засѣданіи 3 сентября представить всѣ тѣ доводы, которые онъ считалъ для Судей необходимымъ имѣть въ виду для постановленія правильнаго, по его мнѣнію, рѣшенія по настоящему дѣлу. Не находя по симъ соображеніямъ законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Ширятинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Арсенія Прядки, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

557.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственной почетной гражданки Ольги Сидоровой, Коллежскаго Ассесора Константина Охременка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный потомственной почетной гражданки Ольги Васильевой Сидоровой, Коллежскій Ассесоръ Охременко, обратился 9 ноября 1871 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовалъ о взысканіи съ наслѣдника Поручика Дмитрія Егоровича Бенардаки, сына его, Коллежскаго Совѣтника Николая Дмитріевича Бенардаки, 26,787 руб. 23 коп. сер. съ процентами, на основаніи договора отъ 19 марта 1861 года, состоявшагося по расчетамъ между умершими Дмитріемъ Бенардаки и мужемъ истицы, Михаиломъ Сидоровымъ, по золотопромышленнымъ дѣламъ, такъ какъ права Сидорова на взысканіе означенной суммы перешли къ Ольгѣ Сидоровой. На засѣданіи Окружнаго Суда отъ 22-го іюня 1871 г. повѣренный отвѣтчика Николая Дмитріевича Бенардаки, Статскій Совѣтникъ Гогинъ, предъявилъ отводъ о неподсудности настоящаго иска С.-Петербургскому Окружному Суду, на основаніи 222 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и 2551 статьи Тома VII Устава Горн., и въ подтвержденіе означеннаго заявленія представилъ засвидѣтельствованную имъ копію съ совершоннаго 1858 г. февраля 4-го дня между Поручикомъ Дмитріемъ Бенардаки, Титулярнымъ Совѣтникомъ Зиновьевымъ, Губернскимъ Секретаремъ Лопатинымъ, царскосельскимъ купцомъ Лопаткинымъ и временнымъ купцомъ

Михаиломъ Сидоровымъ условія на разработку золотоносныхъ пріисковъ и учрежденіе компаніи подъ фирмою Бенардаки и К°, изъ котораго, между прочимъ, видно, что по обширности дѣлъ компаніи въ Сибири учреждена главная контора, правильно устроенная, съ опредѣленіемъ для завѣдыванія оною особаго управляющаго, отвѣтствующаго за правильность письменнаго производства и счетоводства и за точное исполненіе конторою компанейскихъ условій и распоряженій въ той мѣрѣ, въ какой это можетъ касаться обязанностей и занятій конторы. Контора эта должна находиться при сѣверныхъ пріискахъ, какъ главномъ пунктѣ разработки пріисковъ Бенардаки и Лопатина (п. 8). С.-Петербургскій Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 3 августа 1871 года призналъ отводъ, предъявленный повѣреннымъ Бенардаки, незаслуживающимъ уваженія; когда же на означенное постановленіе Статскій Совѣтникъ Гогинъ обратился 24-го августа 1871 года съ частною жалобою въ С.-Петербургскую Судебную Палату, то частнымъ опредѣленіемъ отъ 8-го октября 1871 года, изготовленнымъ въ окончательной формѣ 22-го октября, Палата отмѣнила обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда и признала искъ Сидоровой неподсуднымъ С.-Петербургскому Окружному Суду на томъ основаніи, что по объясненію повѣреннаго Бенардаки, не опровергнутому противною стороною, золотопромышленное товарищество между Бенардаки и Михаиломъ Сидоровымъ, передавшимъ претензію свою Ольгѣ Сидоровой, существуетъ и въ настоящее время и управленіе онымъ сосредоточено въ Сибири въ гор. Красноярскѣ; что предметомъ иска Ольги Сидоровой служитъ споръ о неисполненіи договора Бенардаки съ Сидоровымъ 19 марта 1861 г., и сама истица въ исковомъ прошеніи объясняетъ, что Бенардаки не сдѣлалъ расчета съ Сидоровымъ въ слѣдующихъ ему по означенному договору суммахъ. На означенное частное опредѣленіе повѣренный Ольги Сидоровой, Коллежскій Ассесоръ Охременко, обратился въ Правительствующій Сенатъ 27-го ноября 1871 года въ кассаціонною жалобою, въ которой, ссылаясь на неправильное толкованіе, будто, Палатою статей 220 и 222 и на нарушеніе ст. 573 и 456 Уст. Гр. Суд., основаніемъ къ обжалованію частнаго опредѣленія Палаты по настоящему дѣлу выставляетъ то, что у Сидоровой отнята всякая возможность начать гдѣ бы то ни было искъ съ Бенардаки, а потому, ссылаясь на соображенія, изложенныя въ рѣшеніяхъ Кассаціоннаго Департамента за 1869 годъ подъ №№ 133 и 149, онъ, Охременко, полагаетъ, что настоящее частное опредѣленіе Судебной Палаты, имѣя значеніе рѣшенія по существу, не можетъ лишать Сидорову права на обжалованіе онаго въ кассаціонномъ порядкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократными опредѣленіями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ только рѣшенія судебныхъ мѣстъ, т. е. такія постановленія, которыми разрѣшается самое существо дѣла, а не вопросы, подлежащіе въ указанныхъ закономъ предѣлахъ разсмотрѣнію въ частномъ порядкѣ. Хотя къ числу постановленій, подлежащихъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, и отнесены Правительствующимъ Сенатомъ опредѣленія такого рода, которыми прегражденается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла, а засимъ уже и не можетъ быть рѣшенія по существу, которое можно обжаловать въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1867 года № 419), но къ числу подобныхъ постановленій не могутъ быть отнесены ни опредѣленія о неподсудности иска судебнымъ мѣстамъ извѣстнаго округа, ни опредѣленія, коими признано, что извѣстный искъ по свойству своему вообще не подсуденъ судебнымъ мѣстамъ, образованнымъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 года, а подлежитъ, по свойству своему или по другимъ признакамъ, разсмотрѣнію другихъ судебныхъ учрежденій Россійской Имперіи. Ибо, независимо отъ того, что, по смыслу 239, 583 и 763 ст. Уст. Гр. Суд., отводы о подсудности отнесены именно къ тѣмъ вопросамъ судопроизводства, которые должны быть возбуждены прежде всѣхъ другихъ отводовъ (статья 574) и могутъ, по возбужденіи ихъ въ Окружномъ Судѣ, переходить на разсмотрѣніе Судебной Палаты не иначе, какъ вслѣдствіе частныхъ жалобъ (ст. 587 и 588 Уст. Гр. Суд.), принесенныхъ въ самый краткій срокъ, самое постановленіе Палаты объ изъятіи извѣстнаго дѣла изъ

вѣдѣнія Окружнаго Суда, въ коемъ предъявленъ искъ, вовсе не преграждаетъ еще истцу путь къ осуществленію принадлежащихъ ему правъ въ другихъ судебныхъ установленіяхъ (рѣш. 1867 г. № 391; 1868 г. № 152). Вслѣдствіе сего, руководствуясь сими соображеніями и признавая на основаніи оныхъ опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты объ изъятіи дѣла по иску Сидоровой изъ подсудности С.-Петербургскаго Окружнаго Суда не подлежащимъ по жалобѣ Охременка обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Коллежскаго Ассесора Охременка, на основаніи 792 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

558.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію крестьянки Дарьи Іудиной на опредѣленіе Устюженскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно: въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей Устюженскаго округа 7-го іюня 1871 года разсматривалась частная жалоба повѣреннаго крестьянки Іудиной на дѣйствія Мирового Судьи 3-го участка, выдавшаго крестьянину Хрисанфу Михайлову вторичный исполнительный листъ вслѣдствіе рѣшенія Устюженскаго Мирового Съѣзда, приведеннаго въ исполненіе выдачею Михайлову и Семену Никитину исполнительнаго листа. Признавая частную жалобу повѣреннаго Іудиной принесенною не въ порядкѣ, установленномъ 166 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, оставляя жалобу повѣреннаго Іудиной безъ разсмотрѣнія по существу, постановилъ: неправильныя дѣйствія Судьи 3 участка, допущенныя имъ при выдачѣ исполнительнаго листа, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи. Таковое засѣданіе состоялось въ Съѣздѣ 8 ноября 1871 г. и на опредѣленіе отъ означеннаго числа крестьянка Дарья Іудина обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, представленною при рапортѣ Непремѣннаго Члена Съѣзда Мировыхъ Судей Устюженскаго округа. Между тѣмъ, ни изъ означеннаго рапорта, ни изъ отмѣтки на жалобѣ Іудиной не усматривается внесенія просительницею установленнаго ст. 190 Уст. Гр. Суд., по прод. 1868 г., залога.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократными опредѣленіями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что непредставленіе при кассаціонной жалобѣ установленнаго закономъ залога служитъ поводомъ къ возвращенію просителю, не исполнившему требованія 190 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 года, представленной имъ жалобы, а посему, имѣя въ виду, что жалоба, не подлежавшая принятію, не можетъ быть разсмотрѣна Правительствующимъ Сенатомъ въ отношеніи вопроса объ уважительности или неуважительности изложеннаго въ оной ходатайства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Іудиной, принятая вопреки указаннаго выше сего закона, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаясь, на основаніи 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., къ обсужденію дѣйствій Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу въ порядкѣ надзора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ дѣла сего усматривается, что въ 1868 г. у Мирового Судьи 3 участка, по просьбѣ законныхъ наслѣдниковъ крестьянина Никитина, состоялось рѣшеніе по дѣлу о раздѣлѣ, оцѣненнаго свыше 100 р. имущества Никитина. На рѣшеніе Мирового Судьи вдова Никитина, Дарья Іудина, обратилась съ апелляціонною жалобою въ Мировой Съѣздъ, но постановленіемъ отъ 11-го ноября 1868 г. рѣшеніе Мирового Судьи утверждено; когда же на рѣшеніе Съѣзда Іудина подала кассаціонную жалобу, то и эта послѣдняя, по опредѣленію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента отъ 16 октября 1869 года, оставлена безъ послѣдствій. Рѣшеніе Мирового Съѣзда отъ 11 ноября 1868 г. приведено въ исполненіе 22 декабря. Между тѣмъ, одновременно съ указаннымъ выше дѣломъ производилось въ мѣстномъ Волостномъ Правленіи дѣло по просьбѣ Іудиной объ укрѣпленіи за нею того же самаго наслѣдства Никитина. Волостной Судъ, какъ видно изъ дѣла, постановилъ имѣніе Никитина отдать его вдовѣ. Хотя рѣшеніе это и было отмѣнено 27-го

марта 1868 г. Съѣздомъ Мировыхъ Посредниковъ, но Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе признало постановленіе Съѣзда Посредниковъ незаконнымъ и поручило ему измѣнить таковое. Вслѣдствіе этого послѣ исполнительныхъ дѣйствій Судебнаго Пристава, основанныхъ на рѣшеніи Мирового Съѣзда, Волостной Старшина отобралъ отъ законныхъ наслѣдниковъ Никитина имущество, ими уже раздѣленное, и отдалъ таковое Дарьѣ Іудиной. Лишенные права, предоставленнаго имъ рѣшеніемъ надлежащаго Суда, наслѣдники Никитина обратились къ Мировому Судьѣ съ просьбою о приведеніи рѣшенія Мирового Съѣзда въ исполненіе, и это требованіе ихъ было удовлетворено Мировымъ Судьею выдачею вновь исполнительнаго листа безъ соблюденія правила, указаннаго въ ст. 932 Уст. Гр. Суд. Когда на это распоряжденіе были принесены жалобы повѣреннымъ Іудиной, то Съѣздъ, во-первыхъ, призналъ жалобу ту неподлежащею обсужденію его, за силою 166 ст. Уст. Граждан. Суд., а засимъ, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣйствій Мирового Судьи въ порядкѣ надзора, хотя и усмотрѣлъ въ нихъ уклоненіе отъ ст. 932 Уст. Гр. Судопр., не призналъ, однако, это уклоненіе настолько важнымъ и существеннымъ, чтобы привлекать за это Мирового Судью къ отвѣтственности, и утвердилъ самое постановленіе его о выдачѣ второго исполнительнаго листа. Таковыя постановленія представляются неправильными по слѣдующимъ соображеніямъ: Въ 166 ст. Уст. Гр. Суд. хотя и указано, что частныя жалобы на распоряженія Мирового Судьи, за исключеніемъ случаевъ, въ той статьѣ указанныхъ, могутъ быть приносимы только вмѣстѣ съ апелляціею, но этимъ правиломъ выражено только то, что по дѣламъ, по которымъ можетъ быть рѣшеніе по существу, могущее подлежать обсужденію въ апелляціонномъ порядкѣ, жалобы отдѣльно отъ апелляціи не допускаются, но отнюдь въ ст. 166 не содержится того, чтобы дѣла, по которымъ апелляціонныхъ жалобъ быть не можетъ, такъ какъ никакого рѣшенія по существу у Мирового Судьи не состоялось и не предвидится, разрѣшались бы, вопреки ст. 11 Уст. Гр. Суд., Мировымъ Судьею въ послѣдней инстанціи безъ допущенія на оныя жалобы. А такъ какъ, по смыслу 166 ст., на частное постановленіе Судьи только и можетъ быть принесена въ Съѣздъ жалоба частнымъ порядкомъ, и требовать отъ частныхъ лицъ исполненія апелляціоннаго обряда для обжалованія частнаго опредѣленія, за которымъ никакого рѣшенія послѣдовать не можетъ, представляется неправильнымъ, то Съѣзду Мировыхъ Судей не слѣдовало частную жалобу Іудиной оставлять безъ разсмотрѣнія на основаніи 166 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего, по отношенію къ опредѣленію распорядительнаго засѣданія Съѣзда, въ которомъ разсматривался вопросъ о нарушеніи Мировымъ Судьею закона выдачею второго исполнительнаго листа, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 932 Уст. Гр. Судопр., на которую сослался Мировой Съѣздъ, указанъ порядокъ замѣны исполнительнаго листа, не исполненнаго еще, на случай утраты, похищенія или истребленія онаго. Если такой исполнительный листъ, не возвращенный еще въ судъ, на основаніи 957 ст. Уст. Гр. Суд., съ выдачею лицу, противъ котораго рѣшеніе исполнилось, подлежащей расписки, почему-либо на лицо не находится, то по ходатайству лица, по просьбѣ котораго тотъ листъ выданъ, обсужденію суда можетъ подлежать вопросъ о замѣнѣ утраченнаго листа другимъ, но и этотъ вопросъ подлежитъ разрѣшенію не иначе, какъ по выслушаніи объясненія того лица, противу котораго рѣшеніе приводится въ исполненіе. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ указаннаго въ ст. 932 Ут. Гр. Судопроизводства случая вовсе въ виду мировыхъ установленій не было, ибо не только исполнительный листъ, выданный Михайлову и Никитину, не утраченъ до исполненія онаго, но на основаніи онаго рѣшеніе Мирового Съѣзда приведено въ исполненіе, и самый листъ, по вводѣ Михайлова и Никитина во владѣніе присужденною имъ землею, возвращенъ уже Мировому Судьѣ. Такимъ образомъ, когда впослѣдствіе времени оказалось, что волостное начальство, подчиненное, на основаніи 158 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ по исполненію рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій, вопреки рѣшенію Съѣзда Мировыхъ Судей, вошедшему въ законную силу, отняло у Михайлова и Никитина землю, поступившую къ нимъ на основаніи исполнительнаго листа, и передало таковую землю Іудиной, руководствуясь при

этомъ рѣшеніемъ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, то отсюда возникъ непредвидѣнный въ 932 ст. Уст. Гр. Суд. вопросъ о нарушеніи 893 ст. Уст. Гр. Суд., который, какъ въ виду означенныхъ статей, такъ равно и ст. 925 Уст. Гр. Суд., подлежалъ обсужденію суда по требованію Михайлова и Никитина не иначе, какъ въ состязательномъ порядкѣ. То обстоятельство, указанное въ донесеніи Съѣзда Мировыхъ Судей, что выдача второго исполнительнаго листа послѣдовала при обстоятельствахъ, совершенно выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, не можетъ извинять мировыя учрежденія въ томъ, что дѣло, по существу своему спорное, изъято изъ состязательнаго порядка, а посему, находя, что Мировому Судьѣ не слѣдовало разрѣшать прошенія Михайлова и Никитина въ частномъ порядкѣ безъ сообщенія копіи съ того прошенія тому лицу, которое въ немъ указано отвѣтчикомъ, и что, съ другой стороны, Мировому Съѣзду не слѣдовало оставлять жалобы Іудиной безъ разсмотрѣнія на основаніи 166 ст. Уст. Гражд. Суд., а при разсмотрѣніи дѣйствій Мирового Судьи въ распорядительномъ засѣданіи не слѣдовало таковыя дѣйствія признавать правильными, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ жалобу Іудиной, на основаніи 190 ст. Уст. Гражд. Суд. по продол. 1868 г., безъ разсмотрѣнія, возвратить оную въ Съѣздъ для поступленія по точному смыслу означеннаго закона, обративъ въ то же время, на основаніи 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., вниманіе Устюженскаго Съѣзда Мировыхъ Судей на допущенное имъ по настоящему дѣлу неправильное толкованіе 166 и 932 ст. Уст. Гр. Суд.

559.—1872 года іюля 5-го дня. *По прошенію вдовы Коллежскаго Секретаря Анны Левицкой объ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно: въ Правительствующемъ Сенатѣ производилось слѣдственное дѣло о землѣ, оспариваемой оброкосодержателемъ Филибертомъ въ казенномъ участкѣ Таврической губерніи, Мелитопольскаго уѣзда, у смежныхъ владѣльцевъ, въ числѣ которыхъ находилась и вдова Коллежскаго Секретаря Анна Левицкая. Разсмотрѣвъ означенное дѣло, Правительствующій Сенатъ, между прочимъ, опредѣлилъ: казенный участокъ № 12 въ количествѣ 3630 десятинъ и остающуюся затѣмъ землю отдать частнымъ лицамъ, въ опредѣленіи Сената исчисленнымъ, а въ числѣ ихъ землю подъ лит. м. въ количествѣ 256 десятинъ 633 саж. Коллежской Секретаршѣ Аннѣ Левицкой, колонисту Карлу Орейну и женѣ его Марьѣ. А такъ какъ изъ дѣла видно, что спорные участки подъ лит. к., в. и м. отдавались въ 1846 году въ оброкъ вмѣстѣ съ безспорною землею участка № 12 и по контракту, заключенному съ оброкосодержателемъ Бѣлымъ, кромѣ 3630 десятинъ безспорной земли отдавались и участки спорные подъ лит. к. в. и м. въ количествѣ 1020 десят., то Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: на основаніи 530 и 609 ст. Т. X ч. 1, основанныхъ на Высочайшемъ указѣ 1851 года, возвратить изъ казны полученный въ 1857 году за спорные участки оброкъ сколько по расчету придется каждому изъ лицъ, получающихъ эти участки по числу получаемыхъ имъ десятинъ. Для объявленія участвующимъ лицамъ о таковомъ опредѣленіи Сената указы посланы 21 октября 1870 года. Когда, по полученіи сего указа на мѣстѣ, вдова Анна Левицкая обратилась съ просьбою въ Управленіе Государственными Имуществами Таврической губерніи о передачѣ въ ея владѣніе 256 десятинъ 633 саж. изъ участка подъ № 12, то Управленіе объ удовлетвореніи такого ходатайства предписало 1 іюля 1871 г. землемѣру Управленія Мацкевичу, и согласно сему 27 іюля 1871 года, въ присутствіи понятыхъ, изъ казеннаго участка № 12 отрѣзаны Анны Левицкой 238 дес. 230 саж., а колонисту Орейну съ женою 18 дес. 1800 саж. Послѣ сего, а именно 31 іюля 1871 года, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Бѣлый обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Мелитопольскаго округа Мировыхъ Судей съ прошеніемъ, въ которомъ, изложивъ содержаніе указа Сената, объяснилъ, что въ теченіе 14 лѣтъ онъ содержалъ казенный участокъ № 12 и осенью 1870 года, а равно весною 1871 года, роздалъ зе-

млю крестьянамъ смежныхъ селеній подъ посѣвы. Послѣ отрѣзки Аннѣ Левицкой земли, слѣдующей на ея долю, одинъ изъ крестьянъ арендаторовъ, Козьма Ковтунъ, возилъ къ нему, Бѣлому, четыре копны пшеницы, но былъ остановленъ сыномъ Левицкой, приказавшимъ свезти пшеницу ту къ нему на хуторъ. Вслѣдствіе сего онъ, Бѣлый, просилъ постановить опредѣленіе объ отобраніи отъ Левицкой, по распоряженію которой хлѣбъ тотъ заарестованъ, четырехъ копенъ пшеницы или же о взысканіи съ нея по 10 руб. за копну, а всего 40 руб. съ издержками. Когда по означенному исковому прошенію вызывалась отвѣтчица Анна Левицкая, то отъ этой послѣдней поступилъ отзывъ, въ которомъ, ссылаясь на ст. 624 Т. X ч. 1, она признавала за собою право на распоряженіе произведеніями земли, отсужденной въ ея собственность, и заявила, что если Бѣлый права свои на скошенный Ковтуномъ хлѣбъ основываетъ на какомъ-либо актѣ, то долженъ обратиться съ просьбою противу того, съ кѣмъ тотъ актъ совершонъ, къ ней же, Левицкой, искъ Бѣлаго не относится; а потому, заявляя, на основаніи пун. 3 статьи 69 Устава Гр. Суд., отводъ противъ жалобы истца, Левицкая просила отказать Бѣлому въ искѣ, выяснивъ при постановленіи по жалобѣ его и право ея не только на 4 копны, но и на всѣ произведенія, произрастающія на всемъ пространствѣ принадлежащей ей земли для устраненія подобныхъ настоящему исковъ на будущее время. Когда же, по неявкѣ Левицкой на разбирательство, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 1-го августа 1871 года постановилъ четыре копны пшеницы, отобранныя вдовою Коллежскаго Секретаря Анною Левицкою у крестьянина Ковтуна, отобрать отъ Левицкой и передать Бѣлому и по сему рѣшенію истцу былъ выданъ исполнительный листъ, то Анна Левицкая обратилась съ апелляціонною жалобою въ Мелитопольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей и просила отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 3-го участка и постановить новое о признаніи за нею права какъ на задержанныя уже 4 копны пшеницы, такъ и на остальной хлѣбъ, находящійся на прирѣзанной ей землѣ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ нашелъ, что ст. 626 Т. X ч. 1, на которую ссылается Левицкая, не относится къ настоящему случаю, потому что она имѣетъ въ виду собственника полнаго, не стѣсненнаго отношеніями, установленными разными обязательствами. По вышеприведенному рѣшенію Правительствующаго Сената за неправильное владѣніе казенною землею, выдѣленною изъ участка № 12 смежнымъ владѣльцамъ, въ томъ числѣ и Левицкой, указанъ единственный видъ вознагражденія, заключающійся въ возвращеніи оброка, полученнаго казною. Иванъ Бѣлый въ силу договора, заключеннаго съ Управленіемъ Государственными Имуществами до передачи земли Левицкой, былъ владѣльцемъ нанимаемой имъ спорной земли при казенномъ участкѣ № 12 и пріобрѣлъ исключительное право распоряженія движимымъ имуществомъ, согласно 401 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гражд., хлѣбомъ, сжатымъ имъ лично или тѣми лицами, которымъ онъ дозволилъ снять и убрать хлѣбъ, и тѣми четырьмя копнами, которыя слѣдовали Бѣлому отъ крестьянина Козьмы Ковтуна. Это пріобрѣтенное право Ивана Бѣлаго не прекратилось съ передачею земли изъ его владѣнія Левицкой, но, напротивъ, исключая всякое стороннее вторженіе, даетъ Бѣлому возможность, по 531, 574 и 609 ст. Т. X части 1 Зак. Гр., требовать охраненія его отъ насилія и самоуправства и немедленнаго возвращенія имущества, къ которому это право относится. Поэтому, на основаніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ и законовъ, ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей, оставляя отводъ Анны Левицкой, предъявленный къ Ивану Бѣлому, безъ послѣдствій, опредѣлилъ: собранный Иваномъ Бѣлымъ и задержанный Анною Левицкою хлѣбъ признать принадлежащимъ Ивану Бѣлому, а Левицкую считать обязанною возвратить оный Бѣлому. На это рѣшеніе, постановленное 3 августа 1871 г., вдова Левицкая принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мелитопольскому Съѣзду Мировыхъ Судей прежде всего слѣдовало разрѣшить вопросъ: подсудно ли ему притязаніе Бѣлаго на 4 копны, такъ какъ этотъ вопросъ былъ поставленъ ею въ зависимость отъ разрѣшенія другого вопроса: о правѣ ея, Левицкой, на весь хлѣбъ, находящійся на отведенномъ ей участкѣ и стоящій болѣе 1,000 руб. Кромѣ

того, если Мировой Съѣздъ по существу дѣла призналъ спорный хлѣбъ доходомъ, полученнымъ уже Бѣлымъ, то долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, обязанъ ли Бѣлый возвратить таковой доходъ, на основаніи 530 и 626 ст. Т. X части 1, законному владѣльцу, такъ какъ рѣшеніе Сената ему объявлено 12 апрѣля, какъ-то видно изъ прилагаемаго къ кассаціонной жалобѣ удостовѣренія Мелитопольскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія отъ 23 ноября 1871 года. Возражая засимъ противу толкованія Съѣздомъ 626 ст. Т. X ч. 1, Левицкая объясняетъ, что хотя Правительствующій Сенатъ въ своемъ рѣшеніи и указалъ видъ вознагражденія, но таковое указаніе сдѣлано за прошедшее время до объявленія Бѣлому рѣшенія и не лишаетъ ее права получить доходы съ земли за настоящее время. Что касается приведенной Съѣздомъ 401 ст. Т. X части 1, то эта статья вовсе не опредѣляетъ правъ Бѣлаго на какія-либо имущества, а только перечисляетъ предметы, составляющіе движимыя имущества; но и эти имущества не всегда остаются за пріобрѣвшими ихъ (ст. 630 Тома X ч. 1). Засимъ, признавая ст. 531, 574 и 609 Т. X ч. 1 не относящимися къ настоящему дѣлу и оставляя поэтому доводы Мирового Съѣзда, на толкованіи тѣхъ статей основанные, безъ опроверженія, вдова Левицкая, ссылаясь на удостовѣреніе Полицейскаго Управленія отъ 23 ноября 1871 г., проситъ рѣшеніе Мелитопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Бердянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей Левицкая усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ принялъ неправильно къ своему разсмотрѣнію дѣло по иску Бѣлаго въ то время, какъ означенный искъ вовсе не былъ подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Неподсудность же дѣла сего Мировому Судьѣ и Съѣзду Левицкая доказываетъ тѣмъ, что она въ поданномъ ею заявленіи просила о признаніи за нею права на весь хлѣбъ, находящійся на отошедшемъ въ ея собственность участкѣ, и таковое требованіе свое оцѣнила въ 1,000 руб. Обращаясь къ обсужденію означеннаго кассаціоннаго повода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Левицкая въ объясненіи, поданномъ противу искового прошенія Бѣлаго, и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи и просила не только объ отказѣ въ искѣ Бѣлому, но и объ опредѣленіи ея правъ на хлѣбъ, находящійся на остальной землѣ и не отыскиваемый истцомъ, таковое заявленіе ея не могло быть признано ни Мировымъ Судьею, ни Съѣздомъ за встрѣчный искъ, при заявленіи котораго на сумму болѣе 500 руб. дѣло по иску Бѣлаго въ 40 руб. могло бы быть признано неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, ибо, на основаніи ст. 29 и 272 Уст. Гр. Суд., подсудность дѣла опредѣляется по цѣнѣ, выраженной въ исковомъ прошеніи. Хотя же Мировой Судья и обязанъ признавать дѣло по иску на сумму, не превышающую 500 руб., неподсуднымъ болѣе мировымъ учрежденіямъ, коль-скоро отвѣтчикомъ будетъ предъявленъ встрѣчный искъ, неразрывно связанный съ первоначальнымъ искомъ, и если притомъ этотъ встрѣчный искъ по цѣнѣ своей не подлежитъ вѣдомству Мирового Судьи, но для того, чтобы прошеніе, поданное въ судъ, могло быть признано за встрѣчное исковое прошеніе, необходимо во-1-хъ) чтобы при подачѣ онаго были соблюдены правила, указанныя въ ст. 340, 341 и 342 Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) чтобы требованіе, признаваемое за встрѣчное и неразрывно связанное съ искомъ (ст. 39 Уст. Гр. Судопр.), было направлено противу того лица, которое по дѣлу явилось истцомъ. Ни одного изъ сихъ требованій Левицкая не исполнила, ибо по иску Бѣлаго, предъявленному къ ней, она въ объясненіи противу искового прошенія, названномъ ею отзывомъ, не предъявила никакого требованія, которое могло бы быть признано встрѣчнымъ, а заявила такое требованіе, которое къ Бѣлому вовсе не относилось. Вслѣдствіе сего и имѣя, кромѣ того, въ виду, что самое заявленіе о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ въ первый разъ опредѣлительно выражено только въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ, за силою какъ приведенныхъ выше сего статей закона, такъ равно и ст. 571 п. 1 и ст. 574 Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ Кассаціоннымъ Департаментомъ, признаетъ первый по-

водъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, выраженный въ кассаціонной жалобѣ Левицкой, не заслуживающимъ уваженія. Что касается затѣмъ другого основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, заимствованнаго изъ того, что Съѣздъ не обсудилъ вопроса о томъ, обязанъ ли Бѣлый возвратить Левицкой, на основаніи 530 и 626 ст. Т. X ч. 1, доходъ съ земли, признанный Сенатомъ ея собственностію, то означенный вопросъ по иску Бѣлаго, жаловавшагося на самоуправное отнятіе у него хлѣба, снятаго имъ съ земли, бывшей у него въ арендѣ, и не подлежалъ обсужденію Съѣзда. Если же Левицкая почему-либо признавала, что по смыслу указа Правительствующаго Сената отъ 21 декабря 1870 года она имѣетъ право на произведенія земли, отсужденной въ ея владѣніе, то съ искомъ по сему предмету она должна была обратиться, по установленному въ законѣ порядку, противу тѣхъ лицъ, которыхъ она признаетъ своими отвѣтчиками. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что противу толкованія Съѣздомъ 531, 574 и 609 ст. Т. X ч. 1 Левицкая не возражаетъ, что содержащіяся въ жалобѣ ея указанія на нарушеніе Съѣздомъ законовъ о подсудности, а равно смысла 530 и 626 ст. Т. X ч. 1, не заслуживаютъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Анны Левицкой на рѣшеніе Мелитопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

560.—1872 года іюля 12-го дня. *По прошенію Коллежскаго Регистратора Александра Якимова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ряжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Ряжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску Якимова съ крестьянина Алексѣя Дмитріева 40 руб. въ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ имъ отъ самовольнаго своза Дмитріевымъ избы, купленной имъ вмѣстѣ съ имѣніемъ Есаковыхъ съ публичнаго торга, переданное на его разсмотрѣніе Правительствующимъ Сенатомъ, за отмѣною состоявшагося по оному рѣшенія Скопинскаго Мирового Съѣзда, нашелъ, что для разрѣшенія настоящаго дѣла необходимо разсмотрѣть право Якимова на спорную избу, которое онъ основываетъ на формальныхъ актахъ: данной, по которой пріобрѣтена имъ изба съ имѣніемъ Есаковыхъ, и описи сему имѣнію, составленной для его продажи. Принимая же во вниманіе, что означенная изба, какъ строеніе въ населенномъ имѣніи, согласно ст. 384—386 Т. X 1 ч., есть недвижимое имущество; что, между тѣмъ, иски о правѣ на владѣніе таковыми имуществами, основанномъ на формальныхъ актахъ, за силою ст. 31 п. 1 Уст. Гражд. Суд., вѣдомству мировыхъ учрежденій не подлежатъ, Мировой Съѣздъ призналъ настоящее дѣло себѣ не подсуднымъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Якимовъ проситъ объ отмѣнѣ его по нарушенію ст. 29 пун. 1, 31 пун. 1, 73, 105, 202 Уст. Гражд. Судопр. и 148 Учр. Суд. Уст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по объясненію Якимова Съѣздъ, признавъ себѣ не подсуднымъ, на основаніи ст. 31 п. 1 Уст. Гражд. Суд., искъ его съ Дмитріева 40 руб. вознагражденія за убытки, понесенные имъ отъ самовольнаго своза послѣднимъ избы изъ купленнаго имъ имѣнія Есаковыхъ, поступилъ въ нарушеніе смысла ст. 29 п. 1 Устава Гражд. Суд. И дѣйствительно, изъ дѣла видно, что искъ просителя касался не правъ владѣнія его избою, какъ нашелъ Съѣздъ, а права его, Якимова, на вознагражденіе убытковъ, происшедшихъ отъ самовольнаго сноса Дмитріевымъ тої избы; иски же о вознагражденіи убытковъ, вытекающіе изъ права на владѣніе недвижимою собственностію, на точномъ основаніи ст. 29 п. 2 и 31 п. 1 Уст. Гражд. Суд. (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1869 года №№ 703 и 1019), подлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій, и потому Съѣздъ, признавъ себѣ не подсуднымъ настоящее дѣло, нарушилъ приведенные законы. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ поводовъ, указываемыхъ просителемъ къ отмѣнѣ

рѣшенія Съѣзда, во избѣжаніе предрѣшенія дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ряжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію статьи 29 пун. 2 и 31 пун. 1 Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Раненбургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

561.—1872 года іюля 12-го дня. *По прошенію крестьянина Ильи Исакова объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Илья Исаковъ взыскивалъ съ крестьянина Григорія Шелгунова 158 руб. судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла по иску сего послѣдняго съ него 480 руб., согласно предоставленному ему рѣшеніемъ Старорусскаго Мирового Съѣзда праву, и въ доказательство своего иска представилъ сначала копію съ резолюціи, а потомъ копію съ рѣшенія Съѣзда, которымъ отказано было Шелгунову въ искѣ съ Исакова 480 руб. съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла въ пользу Исакова. Кромѣ того, Исаковъ представилъ три удостовѣренія Станового Пристава о разстояніи мѣста жительства его отъ мѣста пребыванія Мировыхъ Судей и Съѣзда, въ которыхъ разбиралось дѣло по иску Шелгунова. Въ апелляціонной жалобѣ сумма иска уменьшена Исаковымъ до 83 рублей. Повѣренный отвѣтчика Шелгунова отвергалъ право истца на взысканіе судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла на томъ основаніи, что, согласно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года, № 21, если рѣшеніемъ суда право на искъ судебныхъ издержекъ не предоставлено оправданной сторонѣ, то взысканіе таковыхъ не можетъ быть предметомъ самостоятельнаго иска; рѣшеніемъ же Старорусскаго Мирового Съѣзда это право Исакову не предоставлено. Разсмотрѣвъ это дѣло, Порховской Мировой Съѣздъ, признавая за истцомъ Исаковымъ право на взысканіе съ Шелгунова судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, но не имѣя въ виду достаточныхъ данныхъ для опредѣленія размѣра взысканія, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи по этому дѣлу, коимъ въ искѣ Исакову отказано, и возложилъ на него взысканіе судебныхъ издержекъ въ пользу Шелгунова въ размѣрѣ 15 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Исаковъ объясняетъ, что, въ силу 9 п. 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 п. Высочайше утвержденной таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, право на вознагражденіе признается за стороною, выигравшею дѣло, а размѣръ онаго опредѣляется по усмотрѣнію суда, и что поэтому Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ только по отсутствію данныхъ для опредѣленія размѣра взысканія, нарушилъ силу вышеприведенныхъ узаконеній.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 867 ст. Уст. Гр. Суд., сумма взысканія со стороны обвиненной въ пользу оправданной за веденіе дѣла опредѣляется сообразно таксѣ, Высочайше утвержд. 3 іюля 1868 г., а по 5 п. означенной Высочайше утвержд. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ размѣръ вознагражденія по дѣламъ, въ коихъ цѣна иска менѣе 500 руб., опредѣляется въ установленныхъ этимъ пунктомъ предѣлахъ по усмотрѣнію суда. Дѣйствія этого правила по разъясненію Сената (рѣшеніе Гражд. Кассац. Департамента 1870 г. № 458) примѣняются и къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ; вслѣдствіе сего нельзя не притти къ тому заключенію, что судъ, признавая за извѣстнымъ лицомъ право на взысканіе съ противной стороны издержекъ по веденію дѣла и отказывая въ такомъ взысканіи только по неимѣнію въ виду данныхъ для опредѣленія размѣра взысканія, тѣмъ самымъ отказывается отъ исполненія возложенной на него закономъ обязанности опредѣлить размѣръ требуемаго вознагражденія сообразно установленнымъ на этотъ предметъ правиламъ. Прилагая сказанное къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Порховской Мировой Съѣздъ, отказавъ Исакову во взысканіи съ Шелгунова издержекъ на веденіе дѣла

по иску сего послѣдняго съ Исакова 480 руб., въ которомъ ему Старорусскимъ Мировымъ Съѣздомъ отказано, допустилъ нарушеніе 867 ст. Уст. Гр. Суд., а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 867 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Псковской Мировой Съѣздъ.

562.—1872 года іюля 12-го дня. *По прошенію унтеръ-офицера Давида Едвабнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Петрозаводско-Повѣнецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Унтеръ-офицеръ Давидъ Едвабный взыскивалъ чрезъ Мирового Судью съ межевщика Павла Соболева 78 руб. по двумъ заемнымъ обязательствамъ: отъ 24 декабря 1869 г. на 28 руб. и отъ 16 ноября 1870 г. на 50 руб., писаннымъ на установленной для заемныхъ писемъ гербовой бумагѣ. Отвѣтчикъ Соболевъ, признавая себя должнымъ только 30 руб., объяснилъ, что 24 декабря 1869 г. онъ занялъ у Едвабнаго 20 руб. срокомъ по 1 мая 1870 г. и выдалъ расписку на 28 руб.; затѣмъ при наступленіи срока платежа по этой распискѣ онъ не могъ внести всей должной суммы, вслѣдствіе чего въ ноябрѣ, по требованію Едвабнаго, выдалъ взамѣнъ первой другую расписку въ 50 руб., включивъ въ нее проценты за просроченное время, но при этомъ Едвабный не возвратилъ ему расписки отъ 24 декабря 1869 г., отговариваясь неимѣніемъ ея при себѣ; точно также при уплатѣ по второй распискѣ въ декабрѣ 1870 г. 20 руб. Едвабный не далъ ему отмѣтить на распискѣ эту уплату. Въ подтвержденіе своего заявленія Соболевъ сослался на свидѣтелей, которые, будучи спрошены Мировымъ Судьею, подтвердили изложенныя Соболевымъ обстоятельства. Мировой Судья присудилъ взыскать съ Соболева въ пользу Едвабнаго 30 руб.; рѣшеніе это утверждено и Мировымъ Съѣздомъ, разсматривавшимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Едвабнаго, въ которой онъ указывалъ, между прочимъ, на неправильное допущеніе Мировымъ Судьею свидѣтельскихъ показаній по ссылкѣ Соболева, въ нарушеніе 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ Едвабный проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Судопр., 2031 ст. Т. X ч. 1, 329 ст. Т. X ч. 2 и рѣшенія Гражд. Кассаціон. Департамента 1870 г. № 1183.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ проситель выводитъ изъ того, что Мировой Съѣздъ въ доказательство заявленія Соболева объ уплатѣ части долга по предъявленнымъ ко взысканію распискамъ принялъ свидѣтельскія показанія, тогда какъ расписки эти хотя и составлены съ отступленіемъ отъ указаннаго въ 2036 стат. Т. X ч. 1 порядка, т. е. нигдѣ не явлены для засвидѣтельствованія, но, будучи признаны отвѣтчикомъ подлинными, составляютъ противъ него совершенное доказательство. Сообразивъ эти доводы съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніе 409 ст. Уст. Гражд. Суд. и послѣдовавшія въ разъясненіе ея рѣшенія Правительствующаго Сената указываютъ на то, что домашніе нигдѣ не явленные долговые документы могутъ быть оспариваемы свидѣтельскими показаніями лишь въ томъ случаѣ, если споромъ опровергается дѣйствительность или самое содержаніе акта; но коль-скоро такой документъ не отвергается въ отношеніи его достовѣрности, т. е. коль-скоро нѣтъ спора ни противъ подписанія онаго, ни противъ содержанія той сдѣлки, которою опредѣлены юридическія отношенія заключившихъ ее лицъ, а доказывается лишь то, что требуемая по такому документу сумма уже уплачена, или же зачтена при послѣдующихъ расчетахъ, что въ существѣ выражаетъ также ничто иное, какъ желаніе отвѣтчика доказать, что сдѣланная ему ссуда погашена, судъ не можетъ и не вправѣ основывать своихъ рѣшеній на свидѣтельскихъ показаніяхъ, такъ какъ, по 2052 и 2054 ст. Т. X ч. 1, для удостовѣренія уплаты долга положительно требуется письменный актъ, т. е. платежная расписка, или подпись на самомъ долговомъ документѣ. Въ настоящемъ случаѣ

Соболевъ не отвергалъ подлинности предъявленныхъ Едвабнымъ ко взысканію расписокъ, а возражалъ только, что часть долга по нимъ уже уплачена и что отмѣтки объ этой уплатѣ не сдѣлано только по отпирательству Едвабнаго. Едвабный же въ апелляціонной жалобѣ совершенно правильно указывалъ, что свидѣтельскія показанія въ доказательство заявленія Соболева не могутъ быть приняты, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., и Съѣздъ, не принявъ въ уваженіе этого возраженія, допустилъ прямое нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петрозаводско-Повѣнецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Лодейнопольско-Олонецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

563.—1872 года іюля 12-го дня. *По прошенію отставнаго Подпоручика Князя Георгія Эристова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Постановленіемъ Горійскаго Уѣзднаго Управленія 27 февраля 1860 года было присуждено взыскать съ Князя Эристова въ пользу Князя Шаликова 1,300 руб. по распискѣ перваго, выданной за подписью свидѣтелей, которая, равно и подпись Князя Эристова, удостовѣрена Горійскимъ Городничимъ. Послѣ происходившей переписки въ Тифлисскомъ Губернскомъ Правленіи и у Намѣстника Кавказскаго о приведеніи означеннаго постановленія въ исполненіе, Князь Шаликовъ, не получая удовлетворенія, въ іюлѣ 1870 года обратился въ Тифлисскій Окружный Судъ съ просьбою взыскать съ Князя Эристова по распискѣ капитальной суммы 1,300 руб., процентовъ 986 руб. 5 коп. Тифлисскій Окружный Судъ 30 октября 1870 года постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ Князя Эристова 1,300 руб. съ % съ 12 ноября 1858 г. по день уплаты. Князь Эристовъ 11 декабря 1870 г. подалъ Суду отзывъ на сіе рѣшеніе и, доказывая безденежность представленной Княземъ Шаликовымъ расписки, просилъ заемъ по распискѣ сей счесть ничтожнымъ и освободить его отъ всякаго взысканія въ пользу Князя Шаликова. Окружный Судъ, признавъ безденежность расписки вполнѣ доказанною, отказалъ Князю Шаликову въ искѣ. По апелляціи Князя Шаликова, Тифлисская Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и присудила съ Князя Эристова взыскать въ пользу Шаликова 1,300 р. съ % съ 12 ноября 1858 г. по день уплаты и съ неустойкою въ 3 %. Князь Эристовъ проситъ Правительствующій Сенатъ это рѣшеніе Палаты отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 1 п. 584, 366, 480, 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Судопр. и съ допущеніемъ къ словесному состязанію бывшаго повѣреннаго просителя безъ всякаго уполномочія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесное объясненіе повѣреннаго Князя Эристова, Статскаго Совѣтника Руадзе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ доводы просителя къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты не заслуживаютъ уваженія, ибо во-1-хъ) Палата, какъ она доноситъ, вызвала къ слушанію настоящаго дѣла повѣреннаго Звиноградскаго, а не самого Князя Эристова, потому что Князь Эристовъ, вопреки 763 ст. Уст. Гр. Суд., не указалъ мѣста жительства своего, а жительство Звиноградскаго, бывшаго повѣреннаго Князя Эристова въ Окружномъ Судѣ, было видно изъ дѣла. Хотя Палата не была обязана, по той же 763 ст., вызывать и Звиноградскаго, но обстоятельство это, вслѣдствіе котораго повѣренному просителя предоставлена была возможность представлять возраженія свои на судѣ, никакъ не можетъ служить Князю Эристову основаніемъ ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Что же касается до объясненія Князя Эристова, что Звиноградскій послѣ разрѣшенія дѣла въ Окружномъ Судѣ уже не состоялъ его повѣреннымъ, и самая довѣренность отъ него отобрана просителемъ, то это объясненіе неосновательно, ибо одно непахожденіе подлинной довѣренности при дѣлѣ Окружнаго Суда не могло служить Палатѣ основаніемъ къ недопущенію Звиноградскаго къ словесному состязанію въ качествѣ

повѣреннаго Князя Эристова, такъ какъ сей послѣдній, по 251 стат. Устава Гр. Суд., обязанъ былъ о прекращеніи даннаго Звиноградскому уполномочія извѣстить Судъ; во-2-хъ) постановленіе Горійскаго Уѣзднаго Управленія, какъ учрежденія не судебнаго, за силою 79 § Положенія 19 октября 1865 года о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., не могло служить судебнымъ установленіямъ препятствіемъ къ принятію настоящаго дѣла къ ихъ разсмотрѣнію, тѣмъ болѣе, что самъ проситель въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда просилъ объ освобожденіи его отъ взысканія, наложеннаго на него означеннымъ постановленіемъ Уѣзднаго Управленія, и посему Палата не нарушила 584 ст. Уст. Гражд. Суд.; въ-3-хъ) возраженіе просителя о нарушеніи 366 и 480 ст Уст. Гр. Суд. касается существа дѣла, и потому, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; въ-4-хъ) Палата отказала просителю въ допросѣ свидѣтелей не потому, чтобы она, вопреки 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., признала обстоятельство о безденежности расписки не подлежащимъ опроверженію показаніями свидѣтелей, а потому, что самъ Князь Эристовъ не считалъ этого документа безденежнымъ при производствѣ дѣла въ Полицейскомъ Управленіи и что засимъ спросъ свидѣтелей по сему предмету оказывается излишнимъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Князя Эристова, на основаніи 793 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

564.—1872 года іюля 12-го дня: *По прошенію Надворнаго Совѣтника Дмитрія Халютина за себя и по довѣренности братьевъ его: Маіора Ивана, Коллежскаго Регистратора Павла, Титулярныхъ Совѣтниковъ Сергѣя и Василія и Штабсъ-Капитана Ѳедора Халютиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Надворный Совѣтникъ Дмитрій Халютинъ за себя и по довѣренности братьевъ своихъ Маіора Ивана, Коллежскаго Регистратора Павла, Титулярныхъ Совѣтниковъ Сергѣя и Василія и Штабсъ-Капитана Ѳедора Халютиныхъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску Халютиныхъ съ купца Сазонова 10130 руб. съ % по контракту, какъ уплаченныхъ Сазоновымъ отцу истцовъ уже послѣ учрежденія надъ симъ послѣднимъ опеки, отмѣнить на томъ основаніи, что рѣшеніе Палаты постановлено съ нарушеніемъ 542 ст. Т. X ч. 1, 240 ст. Уст. о пред. и прес. прест., Т. XIV, 589 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., и по неправильному толкованію 172 ст. Т. X ч. 2.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Соловьева, по довѣренности Сазонова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, хотя утвердила рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда, коимъ искъ Халютиныхъ о признаніи платежа купцомъ Сазоновымъ отцу истцовъ 10,130 руб., по контракту за лѣсъ, недѣйствительнымъ и о вторичномъ взысканіи съ Сазонова этой суммы оставленъ безъ удовлетворенія, но привела къ сему свои соображенія, заключающіяся главнѣйше въ томъ во-1-хъ) что истцы не отрицаютъ дѣйствительности уплаты 10,130 руб. отцу ихъ отвѣтчикомъ Сазоновымъ; во-2-хъ) что на имѣніе отца истцовъ было наложено 19 марта 1865 года запрещеніе въ видахъ пресѣченія ему возможности распорядиться оставшимся за нимъ имуществомъ въ ущербъ законныхъ правъ его жены и неотдѣленнаго сына Владимира, но не вообще его наслѣдниковъ, а слѣдовательно, истцы по праву наслѣдства послѣ брата Владимира могли бы считать права свои нарушенными, а слѣдовательно, и предъявить настоящій искъ въ такомъ только случаѣ, если бы было доказано, что полученныя ихъ отцомъ отъ Сазонова деньги дѣйствительно были имъ растрачены въ ущербъ брата ихъ Владимира, на что ими не представлено никакихъ доказательствъ, и въ-3-хъ) что какъ на имѣніе Леонтія Халютина было наложено запрещеніе не по малолѣтству или душевнымъ недугамъ, а по особому распоряженію правительства, то, по силѣ дѣй-

ствовавшей въ то время 172 ст. Т. X ч. 2, отецъ истцовъ не устранялся и фактически не былъ устраненъ, какъ доказалъ отвѣтчикъ, отъ права производить взысканія по дѣламъ, до собственности его относящимся, а слѣдовательно, и получать по онымъ удовлетворенія, и что поэтому возраженіе истцовъ, будто бы, прекращеніе отцомъ ихъ производившагося въ Одесскомъ Полицейскомъ Управленіи взысканія съ Сазонова и Волкова и предоставленіе первому права на полученіе съ послѣдняго слѣдующихъ ему денегъ составляетъ прямое нарушеніе 20 ст. Уст. Гр. Суд. и 1383 Т. X ч. 1, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ изъ контракта видно, что Сазоновъ и Волковъ, заключавшіе тотъ договоръ, были отвѣтственны одинъ за другого предъ Халютинымъ, и, слѣдовательно, право Сазонова на полученіе съ Волкова уплаченныхъ за него денегъ вытекало изъ того самаго договора, и такая сдѣлка никакъ не можетъ разсматриваться какъ дѣйствіе, воспрещаемое означенными статьями закона. Кассаторъ нарушеніе и неправильное толкованіе приведенныхъ въ жалобѣ его законовъ объясняетъ тѣмъ, что, за учрежденіемъ надъ отцомъ его Леонтіемъ Халютинымъ опеки, обязательство Сазонова о лѣсѣ не могло быть погашено платежемъ въ руки Леонтія Халютина, и платежъ долженъ былъ быть произведенъ законнымъ порядкомъ, напримѣръ, въ опеку, или представленъ въ судебное мѣсто и т. п., и лишь такой платежъ не нарушилъ бы интересовъ Владимира Халютина. Соображая эту жалобу Дмитрія Халютина съ рѣшеніемъ Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата право Леонтія Халютина, послѣ учрежденія надъ нимъ, по особому распоряженію правительства, опеки, получать удовлетвореніе по дѣламъ, до собственности его относящимся, вывела изъ 172 ст. Т. X ч. 2. Между тѣмъ, эта статья заключала въ себѣ лишь указаніе на то, кто въ судебныхъ мѣстахъ имѣлъ право ходатайствовать по тяжбамъ и искамъ, касающимся до собственности лицъ, надъ имѣніемъ коихъ учреждена опека не по малолѣтству или душевнымъ недугамъ, но по взысканіямъ или по особымъ распоряженіямъ правительства, о томъ же, чтобы по дѣламъ симъ состоящія подъ опекою лица могли получать и самое удовлетвореніе, изъ статьи сей не только не вытекаетъ, но это противорѣчитъ 237—240 ст. Уст. о пред. и пресѣч. прест., по смыслу которыхъ, когда учреждена надъ кѣмъ-либо опека по причинѣ расточительности или мотовства, то всѣ распоряженія, касающіяся его имѣнія, производятся опредѣленными къ нему опекунами, которые поступаютъ на правѣ кураторовъ. Посему, признавая, что Палата рѣшеніе свое основала на неправильномъ толкованіи 172 ст. Т. X ч. 2, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой Гражданскій Департаментъ Московской Судебной Палаты.

565.—1872 года іюля 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго Полковника Осоргина, дворянина Ященка, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный Полковника Осоргина, дворянинъ Ященко, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Казанской Судебной Палаты по иску съ довѣрителя его купцомъ Назаровымъ 1,950 рублей, недоплаченныхъ за наемъ квартиры по контракту, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1545, 1547 и 1536 стат. Т. X ч. 1. и 480 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. А повѣренный купца Назарова, Надворный Совѣтникъ Каменскій, проситъ Правительствующій Сенатъ жалобу Ященка оставить безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по контракту 1863 года октября 15 дня Полковникъ Осоргинъ нанялъ у купца Назарова принадлежащее сему послѣднему въ г. Самарѣ дворовое мѣсто съ каменнымъ флигелемъ и каменною лавкою срокомъ по 1 января 1870 года по 650 рублей въ годъ. По 4 пункту контракта подлинный долженъ находиться у Осоргина, а копія у Назарова. 2-го іюня

1870 года Назаровъ предъявилъ искъ къ Осоргину за неуплату арендныхъ по контракту денегъ за 1867, 1868 и 1869 годы и при этомъ представилъ копію контракта, на которой имѣется надпись: „подлинный контрактъ, вслѣдствіе передачи квартиры Пашкову, для руководства получилъ завѣдывающій Самарскимъ оптовымъ Пашкова складомъ Аѳанасій Петровъ Ядринцовъ". Отвѣтчикъ Осоргинъ возразилъ, что квартира передана имъ Пашкову, о чемъ доказываетъ какъ помянутая подпись, сдѣланная на копіи контракта, у Назарова хранившейся, такъ и полученіе Назаровымъ въ 1866 г. по контракту денегъ отъ Пашкова. Окружный Судъ, признавъ, что договоръ между Осоргинымъ и Назаровымъ долженъ быть признанъ утратившимъ для Осоргина обязательную силу, опредѣлилъ: въ искѣ Назарова отказать. По апелляціи Назарова Палата опредѣлила: взыскать съ Осоргина по контракту 1,959 рублей. Проситель видитъ нарушеніе 1545, 1547 и 1536 ст. Т. X ч. 1 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что въ статьяхъ этихъ не установлено, чтобы лицо, имѣющее право требовать исполненія обязательства, обязано было отказъ отъ своего права означить собственноручною надписью на хранящемся у него документѣ, и что Палата не коснулась сужденіемъ ни о внутреннемъ содержаніи допущенной Назаровымъ на копіи контракта надписи Ядринцева, ни о признаніи Назарова о полученіи имъ денегъ по контракту отъ новаго квартиранта. Принимая во вниманіе во-1-хъ) что Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъясняемо, что отреченіе отъ права по письменному договору можетъ быть сдѣлано лишь въ письменной же формѣ и что толкованіе смысла подобнаго письменнаго акта, представленнаго въ доказательство отреченія отъ правъ по договору, должно быть сдѣлано тѣмъ же порядкомъ, какъ и толкованіе смысла самаго договора, т. е. согласно 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1; во-2-хъ) что толкованіе смысла договора относится къ фактической сторонѣ дѣла и потому не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); въ-3-хъ) что точно также и установленіе факта признанія одной стороны тяжущейся въ пользу другой также принадлежитъ судебнымъ инстанціямъ, рѣшающимъ дѣло по существу; въ-4-хъ) что Палата, признавъ сдѣланную на копіи контракта третьимъ лицомъ (Ядринцевымъ) надпись необязательною для контрагента (Назарова) и постановивъ, что отреченіе отъ права по договору должно быть выражено письменнымъ актомъ лица, имѣющаго право требовать исполненія обязательства, нисколько не нарушила законовъ о договорахъ и вполнѣ обсудила значеніе означенной надписи,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго Полковника Осоргина, дворянина Яценка, не подлежитъ удовлетворенію и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

566.—1872 года іюля 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственной почетной гражданки Екатерины Селецкой, присяжнаго повѣреннаго Вольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Мологскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный почетной гражданки Екатерины Селецкой, присяжный повѣренный Вольскій, предъявилъ 6-го августа 1870 года у Мирового Судьи 2 участка города Рыбинска къ мѣщанкѣ Екатеринѣ Потаповой искъ о возстановленіи права его довѣрительницы на пользованіе общими съ Потаповою воротами къ владѣемому его довѣрительницею пополамъ съ нею, Потаповою, дому съ принадлежащимъ къ оному дворомъ и прочею землею; въ поданномъ того числа Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что общее ихъ право пользованія означенными воротами признано за ними состоявшимъ 27-го іюня 1849 года и вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Ярославской Палаты Гражданскаго Суда, и что съ этого времени довѣрительница его пользовалась въѣздомъ въ ворота безпрепятственно до конца мая или начала іюня мѣсяца 1870 г., когда совладѣлица ея, Потапова, присвоила себѣ одной право пользованія воротами и запретила въѣздъ въ нихъ его довѣрительницѣ. За неявкою отвѣтчицы, Мировой Судья, отобравъ показанія отъ двухъ свидѣтелей,

удостовѣрившихъ, что въ маѣ мѣсяцѣ 1870 года Селецкая пользовалась воротами, и принявъ въ соображеніе, что право ея пользованія тѣми воротами подтверждается копіею съ рѣшенія Ярославской Гражданской Палаты, 14-го августа 1870 года постановилъ: возстановить право пользованія Селецкой общими съ отвѣтчицею воротами. На это заочное рѣшеніе повѣренный Потаповой подалъ отзывъ и при вновь назначенномъ у Мирового Судьи разбирательствѣ объяснилъ, что рѣшеніе Ярославской Гражданской Палаты о владѣніи Селецкою обще съ Потаповою воротами состоялось въ 1849 г., между тѣмъ какъ довѣрительница его введена во владѣніе частью дома своего въ 1856 году; что при томъ вводѣ во владѣніе никакого спора о правѣ владѣнія воротами не заявляла и что, по ст. 192 Т. X ч. 1, Селецкая потеряла всякое право на эти ворота, такъ какъ съ того времени прошло болѣе 10 лѣтъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что по рѣшенію Ярославской Палаты Гражданскаго Суда владѣніе воротами принадлежитъ Селецкой обще съ Потаповою и что свидѣтельскими показаніями подтвердилось, что Селецкая владѣла ими и въ маѣ мѣсяцѣ 1870 г., на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., 24 августа 1870 года опредѣлилъ: возстановить право Екатерины Селецкой владѣнія воротами обще съ мѣщанкою Потаповою. На это рѣшеніе повѣренный Потаповой подалъ Рыбинскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что Селецкая въ подтвержденіе своего иска надлежащихъ доказательствъ не представила; что показанія свидѣтелей не могутъ еще служить подтвержденіемъ правильности требованія истицы, такъ какъ она могла быть допущена Потаповою до пользованія воротами въ маѣ мѣсяцѣ по просьбѣ ея или по особой сдѣлкѣ, и что притомъ эти свидѣтели не были передопрошены при новомъ разбирательствѣ, почему онъ и былъ лишенъ права, предоставленнаго ст. 86, 95 и 99 Устава Гражданск. Судопр. Повторяя затѣмъ объясненія свои относительно необязательности для довѣрительницы его рѣшенія Ярославской Гражданской Палаты и относительно потери Селецкою пропускомъ десятилѣтней давности на предъявленіе спора противъ ввода ея во владѣніе права на ворота, повѣренный Потаповой просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ повѣренному Селецкой отказать. За отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ постановленнаго Рыбинскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія по настоящему дѣлу, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мологскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, въ засѣданіи котораго повѣренный истицы Селецкой просилъ принять во вниманіе ст. 420 Тома X части 1 Св. Зак. Гражд., въ которой сказано, что кто былъ первымъ пріобрѣтателемъ имущества по законному укрѣпленію, можетъ, независимо отъ лица посторонняго, владѣть, пользоваться и распоряжаться тѣмъ имуществомъ до тѣхъ поръ, пока не передастъ правъ своихъ другому, и притомъ объяснилъ, что довѣрительница его, Селецкая, пользуясь воротами на основаніи законнаго акта, имѣла и право собственности на владѣніе, а гдѣ право собственности, у того и право владѣнія; что довѣрительница его имѣла болѣе правъ на владѣніе, какъ получившая гораздо ранѣе, нежели Потапова введена во владѣніе, законный актъ, по которому главное право принадлежитъ ей, Селецкой; что опредѣленіе Гражданской Палаты, какъ вошедшее въ законную силу, должно быть обязательно для каждаго, и что Потапова, принявши имѣніе, приняла и всѣ обязательства, связанныя съ этимъ имѣніемъ. Съ своей стороны повѣренный Потаповой, указавъ на то, что Селецкая, потерявъ свое право, не можетъ уже просить о возстановленіи владѣнія, присовокупилъ, что показаніями свидѣтелей не доказано, въ чьемъ именно владѣніи имѣніе находилось; что владѣніе это не могло быть общее, такъ какъ дворъ разгороженъ заборомъ и есть другія ворота, и что если Селецкая пользовалась воротами, то не вслѣдствіе какихъ-либо данныхъ, дающихъ ей на это право, а по обоюдному согласію и дозволенію его довѣрительницы Потаповой, въ чемъ онъ сослался на свидѣтелей. Спрошенные Мировымъ Съѣздомъ, по ссылкѣ сторонъ, свидѣтели показали: со стороны истицы Селецкой, крестьянинъ Петръ Никифоровъ, что, находясь 13 лѣтъ въ услуженіи у Селецкой, онъ всякій разъ, когда встрѣчалась надобность отворять ворота, ходилъ за позволеніемъ и ключами къ Потаповой; со стороны Потаповой, мѣщанинъ Николай Волковъ и крестьянка Марѳа Ковалева, что

ключи отъ воротъ находились у Потаповой, и что, въ случаѣ надобности, Селецкая посылала за ними къ Потаповой, которая въ томъ не отказывала до мая 1870 года, когда обнаружилась поломка воротъ прислугою Селецкой. Мологскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла, принявъ въ соображеніе, что мировыя судебныя учрежденія не вправѣ входить въ разсмотрѣніе документовъ о правѣ собственности, но обязаны только, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., удостовѣриться о владѣніи собственностью, отъ нарушенія котораго прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, слѣдовательно, основываться только на показаніяхъ свидѣтелей, отрицающихъ или подтверждающихъ фактъ владѣнія, нашелъ, что возраженіе повѣреннаго Селецкой, ссылающагося на рѣшеніе Гражданской Палаты относительно утвержденія его правъ собственности Селецкой на ворота дома, принадлежащаго ей, Потаповой (*), а затѣмъ и указаніе его на ст. 420 Т. X ч. 1, въ которой разъясняется право собственности, какъ нераздѣльное съ владѣніемъ и пользованіемъ, не могутъ быть приняты за доказательство иска Селецкой, что возраженіе повѣреннаго Потаповой подтверждается вполнѣ показаніями свидѣтелей какъ выставленныхъ имъ, такъ и свидѣтелемъ со стороны Селецкой, которые утверждаютъ единогласно, что Селецкая пользовалась воротами всякій разъ съ дозволенія Потаповой; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, придя къ убѣжденію, что дозволеніе пользоваться воротами, ключи отъ которыхъ находились у Потаповой, не составляетъ того права пользованія, которое есть часть права собственности, 22 сентября 1871 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 29 п. 4, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., Селецкой въ жалобѣ на Потапову о нарушеніи ею правъ общаго пользованія воротами отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный истицы Селецкой, присяжный повѣренный Вольскій, проситъ рѣшеніе Мологскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить: во-1-хъ) по нарушенію 4 п. ст. 29 и ст. 73 Уст. Гр. Суд.; нарушеніе этихъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на томъ, что пользованіе съ дозволенія не есть составная часть права собственности, вошелъ въ разсмотрѣніе существа самаго права, тогда какъ Съѣздъ, убѣдившись изъ показаній свидѣтелей въ томъ, что Селецкая дѣйствительно владѣла воротами, и въ томъ, что со времени нарушенія владѣнія не прошло шести мѣсяцевъ, не долженъ былъ входить въ разсмотрѣніе ни условій, при которыхъ происходило это владѣніе, ни законности или незаконности онаго, и разсматривать при такихъ условіяхъ владѣніе или пользованіе есть составная часть права собственности, а обязанъ былъ возстановить владѣніе, хотя бы оно было незаконное и безправное, т. е. что Селецкая владѣла воротами безъ права владѣть и что Потапова была вправѣ не давать ей ключей; эти взаимныя ихъ права могли быть доказываемы не иначе, какъ въ порядкѣ искового производства по правиламъ о законахъ собственности, а потому Мировой Съѣздъ, признавая, что владѣніе Селецкой не есть такое владѣніе, на которое указываетъ законъ о правѣ собственности, такъ какъ оно было съ позволенія Потаповой, разрѣшилъ вопросъ не о фактическомъ, а о правовомъ владѣніи; во-2-хъ) по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ не указалъ закона, которымъ онъ руководствовался, придавая позволенію Потаповой и нахожденію у нея ключей значеніе, характеризующее владѣніе, и въ-3-хъ) по нарушенію ст. 105 Уст. Гр. Суд., состоящему, по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ не принялъ въ соображеніе представленный къ дѣлу указъ Гражданской Палаты, изъ котораго было бы видно, что владѣніе было общее и что при этомъ условіи нахожденіе ключей у Потаповой и позволеніе ея не имѣли никакого значенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенныя повѣреннымъ Селецкой въ кассаціонной жалобѣ объясненія въ подтвержденіе дѣйствительнаго нарушенія Мологскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей приведенныхъ имъ въ той жалобѣ указаній не могутъ быть признаны достаточнымъ основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства его объ отмѣнѣ постано-

---

*) Такъ въ подлинномъ.

вленнаго тѣмъ Съѣздомъ рѣшенія, такъ какъ въ заключеніи Мирового Съѣзда объ отказѣ Селецкой въ жалобѣ ея на Потапову, на томъ основаніи, что дозволеніе пользоваться воротами, ключи отъ которыхъ находились у Потаповой, не составляетъ того права пользованія, которое есть часть права собственности, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать указываемаго просителемъ нарушенія приведенной въ основаніе иска 4 пункта 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, которая не можетъ быть примѣнима къ тому случаю, когда обнаружится, что требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія предъявлено къ собственнику имущества отъ такого лица, которому имущество то было передано только во временное пользованіе; такового рода иски о правѣ пользованія, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1870 года № 1627), должны быть предъявляемы общимъ исковымъ порядкомъ, но никакъ не на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр.; поэтому и Мировой Съѣздъ, установивъ на основаніи отобранныхъ имъ свидѣтельскихъ показаній тотъ фактъ, что Селецкая пользовалась воротами только съ дозволенія Потаповой, не имѣлъ основанія примѣнять къ предъявленному Селецкою требованію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., а слѣдовательно, и не могъ нарушить онаго, правильность же установленія Мировымъ Съѣздомъ факта пользованія Селецкой воротами съ дозволенія Потаповой, касаясь существа дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учр. Судеб. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., подлежать не можетъ; равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ усмотрѣть въ вышеприведенномъ заключеніи Мирового Съѣзда нарушенія ст. 73 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе ни права собственности тяжущихся сторонъ на спорное имущество, ни документовъ, удостовѣряющихъ оное, но ограничился приведеніемъ въ извѣстность дѣйствительнаго положенія того имущества до предъявленія со стороны Селецкой иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія онымъ, и ежели онъ жалобу Селецкой оставилъ безъ послѣдствій на томъ основаніи, что пользованіе ея воротами, съ позволенія Потаповой, не составляетъ того права пользованія, которое есть составная часть права собственности, то въ этомъ не можетъ еще заключаться нарушенія вышеприведенной статьи, такъ какъ для опредѣленія того, подлежало ли требованіе Селецкой о возстановленіи нарушеннаго ея пользованія воротами удовлетворенію, Мировой Съѣздъ не могъ не опредѣлить того, составляло ли пользованіе ея воротами такое владѣніе недвижимымъ имуществомъ, которое могло быть возстановлено на основаніи 4 п. ст. 29 и ст. 73 Уст. Гр. Судопр. Что же касается до указанія просителя на то, что Мировой Съѣздъ не привелъ узаконенія, на основаніи котораго онъ позволенію Потаповой и нахожденію у нея ключей придалъ значеніе, характеризующее владѣніе, и тѣмъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., то само по себѣ обстоятельство это не можетъ, какъ это уже неоднократно признано Правительствующимъ Сенатомъ, служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. Переходя, наконецъ, къ разсмотрѣнію указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 105 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія указа Ярославской Гражданской Палаты, то и въ этомъ отношеніи объясненія просителя не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ документъ этотъ Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ самаго рѣшенія, имѣлъ въ виду при постановленіи онаго, ежели же онъ не вошелъ въ разсмотрѣніе этого документа для опредѣленія того, въ чемъ именно заключалось право Селецкой на пользованіе воротами, принадлежащими ей на основаніи рѣшенія Ярославской Гражданской Палаты, то въ этомъ Мировой Съѣздъ поступилъ не въ нарушеніе ст. 105 и другихъ относящихся къ сему предмету статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, а въ точное исполненіе оныхъ, такъ какъ Мировой Съѣздъ при разсмотрѣніи требованія о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ обязанъ руководствоваться не тѣми правами на имущество, какія по представленнымъ къ дѣлу документамъ принадлежатъ сторонѣ, приносящей жалобу, и которыми она могла бы пользоваться, а тѣми, которыми она дѣйствительно пользовалась; установленіе же сего послѣдняго обстоятельства, составляя существо дѣла, относится къ обя-

занности мирового суда, и правильность сдѣланныхъ имъ въ этомъ отношеніи выводовъ повѣркѣ кассаціоннаго суда не подлежитъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго Мологскимъ Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго потомственной почетной гражданки Екатерины Селецкой, присяжнаго повѣреннаго Вольскаго, на основаніи 186 ст. Устав. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

567.—1872 года іюля 20-го дня. *По прошенію крестьянина Павла Грачева объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Отставной рядовой Антонъ Чипулистъ представилъ Вязниковскому Мировому Судьѣ расписку умершаго крестьянина Василія Грачева въ должныхъ ему, Чипулисту, 100 рубляхъ, прося о взысканіи этихъ денегъ со вдовы Василія Грачева и племянника его Филиппа, какъ указанныхъ въ распискѣ плательщикахъ, и съ отца послѣдняго, Павла Грачева, воспользовавшагося оставшимся послѣ брата Василія Грачева имуществомъ. Дѣло по этому иску, по жалобѣ повѣреннаго Чипулиста на рѣшеніе Мирового Судьи, дошло до разсмотрѣнія Вязниковскаго Мирового Съѣзда, въ который Павелъ Грачевъ обратился съ объясненіемъ о томъ, что Чипулистъ неправильно указалъ его отвѣтчикомъ въ своемъ искѣ, такъ какъ послѣ Василія Грачева остались жена и дѣти, и, слѣдовательно, по закону, они состоятъ наслѣдниками въ имуществѣ Василія Грачева, если бы таковое осталось, чего со стороны Чипулиста также не доказано. Независимо отъ сего, Павелъ Грачевъ объянилъ, что искъ Чипулиста не подсуденъ мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ Чипулистъ, какъ проживающій на землѣ, отведенной ему сельскимъ обществомъ, къ которому онъ, Грачевъ, принадлежитъ, состоитъ въ томъ же обществѣ, и посему, въ силу п. 3 ст. 31 Уст. Гр. Суд., ст. 62 и 96 Пол. о крестьян., искъ Чипулиста подсуденъ Волостному Суду. По разсмотрѣніи дѣла, Съѣздъ нашелъ, что расписка, представленная Чипулистомъ, писана собственноручно Василіемъ Грачевымъ, что не опровергнуто у Мирового Судьи со стороны отвѣтчиковъ и наслѣдниковъ, при сознаніи ихъ, что Василій Грачевъ былъ не безграмотный. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что означенная расписка соотвѣтствуетъ требованію, указанному въ ст. 917 ч. 1 Т. X, Съѣздъ рѣшеніемъ 3 февраля 1872 г. присудилъ взыскать съ наслѣдниковъ Василія Грачева слѣдуемыя Чипулисту по распискѣ деньги. На это рѣшеніе Павелъ Грачевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Съѣздъ не принялъ во вниманіе, что Чипулистъ, въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., не доказалъ, что онъ съ сыномъ Филиппомъ и вдова Василія Грачева воспользовались какимъ-либо послѣ Василія Грачева имуществомъ и что хотя Чипулистомъ и было представлено въ Съѣздъ удостовѣреніе Волостного Правленія о томъ, что онъ, Павелъ Грачевъ, съ братомъ числится по ревизскимъ сказкамъ въ одномъ семействѣ, но обстоятельство это не могло служить основаніемъ къ привлеченію его къ отвѣтственности, и посему Съѣздъ, присудивъ съ него взысканіе, нарушилъ ст. 1259 ч. 1 Тома X; 2) что со стороны его былъ возбужденъ отводъ отъ подсудности дѣла мировымъ установленіямъ, но Съѣздъ оставилъ этотъ отводъ безъ обсужденія и даже не спросилъ, въ нарушеніе стат. 179 Устава Гр. Суд., заключенія Прокурора, и 3) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 171 того же Уст., не вызвалъ его къ докладу дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, независимо отъ спора о ничтожности представленной Чипулистомъ ко взысканію расписки, былъ возбужденъ со стороны Павла Грачева и вопросъ о правѣ Чипулиста на обращеніе этого взысканія къ нему, основанный на томъ, что Чипулистъ не доказалъ, что онъ состоитъ наслѣдникомъ брата своего Василія Грачева, но Вязниковскій Мировой Съѣздъ ограничился лишь разсмотрѣніемъ спора противу расписки и, признавъ оный неосновательнымъ, присудилъ взысканіе съ наслѣдниковъ Грачева, оставивъ

безъ обсужденія какъ объясненія Грачева о правѣ Чипулиста на предъявленіе къ нему иска, такъ и представленное Чипулистомъ въ доказательство такого права удостовѣреніе Волостного Правленія. Оставленіемъ безъ разрѣшенія означеннаго вопроса Съѣздъ нарушилъ ст. 105, 129 и 456 Уст. Гражд. Судопр., по которымъ ни одинъ изъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія, и рѣшеніе должно быть постановлено по соображеніи всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ. Вслѣдствіе сего и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе правильности указаній Грачева на отступленіе со стороны Съѣзда при производствѣ дѣла отъ предписанныхъ на то правилъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ.

568.—1872 года іюля 20-го дня. *По прошенію вдовы Поручика Маріи Чанышевой объ отмѣнѣ рѣшенія Спасскаго (Тамбовской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Поручикъ Николай Мосоловъ 3 іюня 1869 года жаловался Елатомскому Мировому Судьѣ на однодачную владѣлицу Марью Чанышеву за нарушеніе его владѣнія скосомъ сѣна въ отхожихъ за Окою покосахъ, доставшихся ему по размежеванію дачи. Повѣренный отвѣтчицы противу сего возразилъ, что сѣно кошено было въ томъ участкѣ потому, что тамъ было прежнее владѣніе Чанышевой, а происходившее размежеваніе, коимъ участокъ назначенъ Мосолову, уничтожено со всѣми послѣдствіями указомъ Сената отъ 16 мая 1869 года. Дѣло по этой жалобѣ Мосолова, по разсмотрѣніи Елатомскими Судьею и Съѣздомъ, доходило по жалобѣ Чанышевой до Правительствующаго Сената, которымъ вслѣдствіе усмотрѣнныхъ нарушеній закона было передано въ Шацкій Мировой Съѣздъ, а по жалобѣ Мосолова на рѣшеніе этого Съѣзда переслано Сенатомъ для разрѣшенія въ Спасскій Съѣздъ. Мосоловъ въ доказательство дѣйствительности своего владѣнія спорнымъ покосомъ представилъ копію съ дознанія, сдѣланнаго Елатомскимъ Полицейскимъ Управленіемъ, изъ котораго видно, что Мосоловъ отдавалъ въ пользованіе временнообязаннымъ его крестьянамъ въ отмежеванномъ ему участкѣ рыбныя озера и, кромѣ того, дѣлалъ присмотръ за лѣсомъ, находящимся въ этомъ участкѣ чрезъ сосѣдняго владѣльца крестьянина Шабалова. Спасскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что Чанышева скосомъ сѣна въ отхожихъ за Окою покосахъ нарушила владѣніе Мосолова, такъ какъ изъ обстоятельствъ дѣла, выяснившихся на судѣ, видно, что владѣльцемъ этихъ покосовъ во время скоса сѣна Чанышевою былъ Мосоловъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 73 и 81 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Съѣздъ 5-го августа 1871 года опредѣлилъ: признать за Мосоловымъ владѣніе лугами за рѣкою Окою, о которыхъ онъ предъявилъ искъ Елатомскому Мировому Судьѣ. На это рѣшеніе Чанышева принесла кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Чанышева объясняетъ: 1) что дознаніе Елатомскаго Полицейскаго Управленія по обстоятельствамъ, онымъ раскрытымъ, не могло служить основаніемъ для разрѣшенія, вопроса, въ чьемъ дѣйствительно владѣніи былъ спорный участокъ, что для разрѣшенія этого вопроса слѣдовало произвести дознаніе въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 412 и послѣд. Устава Гражданск. Судопр., и что Съѣздъ, не сдѣлавъ это, нарушилъ какъ означенную статью, такъ и ст. 29 (п. 4) Уст.; 2) что резолюція Съѣзда изложена не Предсѣдателемъ, а Секретаремъ Съѣзда, чѣмъ нарушена ст. 700 Устава Гражданскаго Судопр., потому что Секретарь, находясь въ совѣщательной комнатѣ при постановленіи приговора Судьями, могъ имѣть вліяніе на исходъ дѣла; 3) въ резолюціи Съѣзда, въ нарушеніе ст. 701 Устава Граждан. Судопр., не означены имена членовъ и Товарища Прокурора, а также отчество участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; 4) рѣшеніе, изложенное въ окончательной формѣ, подписано однимъ Предсѣдателемъ, а членами, какъ это требуется стат. 182 Устава Гражданск. Судопр., не подписано; 5) что послѣ дачи Товарищемъ Прокурора заключенія повѣренный Мосолова представлялъ Съѣзду новыя объясненія, тогда какъ по-

слѣднее слово принадлежало не ему, а довѣренному отъ нея, Чанышевой, но онъ къ сему допущенъ не былъ; 6) что Мировой Судья Ведепянинъ, находившійся при разборѣ дѣла, не участвовалъ вмѣстѣ съ прочими Судьями при сужденіи въ совѣщательной комнатѣ; объ этомъ повѣренный не заявлялъ Съѣзду, прося о семъ занести въ протоколъ, но получилъ отказъ. По симъ основаніямъ Чанышева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Спасскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Чанышевой незаслуживающею уваженія. Нарушенія ст. 412 Устава Гражданскаго Судопроизводства со стороны Съѣзда не послѣдовало. По содержанію этой статьи назначеніе дознанія чрезъ окольныхъ людей о продолжительности владѣнія зависитъ отъ усмотрѣнія суда, такъ какъ въ ней говорится, что судъ можетъ, а не обязанъ назначать такого рода дознанія. Съѣздъ призналъ, что Мосоловъ доказалъ свое владѣніе сѣнными покосами въ продолженіе болѣе чѣмъ полгода до возбужденія дѣла представленнымъ имъ дознаніемъ Елатомскаго Полицейскаго Управленія и за такимъ признаніемъ имѣлъ основаніе не прибѣгать къ другимъ указаннымъ въ законѣ способамъ, къ приведенію въ ясность спорнаго обстоятельства. Объясненіе Чанышевой, что полицейское дознаніе по заключающимся въ немъ обстоятельствамъ не можетъ составлять доказательства владѣнія Мосолова покосами, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, такъ какъ дознаніе это принадлежитъ къ числу письменныхъ доказательствъ, указанныхъ въ ст. 459 Уст. Гр. Суд., обсужденіе доказательной силы которыхъ, по силѣ той же статьи, зависитъ исключительно отъ судебнаго мѣста, рѣшающаго дѣло по существу. Заявленіе Чанышевой о томъ, что резолюція Съѣзда написана не Предсѣдателемъ, а Секретаремъ Съѣзда, а рѣшеніе подписано изъ трехъ членовъ, рѣшавшихъ дѣло, однимъ Предсѣдателемъ и Секретаремъ, хотя и заключаетъ въ себѣ указаніе на нарушеніе ст. 700 и 182 Уст. Гр. Суд., но одно такое отступленіе отъ формъ судопроизводства при отсутствіи другихъ существенныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія не можетъ вести къ такой отмѣнѣ. Къ этому тѣмъ менѣе представляется основанія, что резолюція подписана всѣми членами Съѣзда, рѣшавшими дѣло, и такимъ образомъ они подтвердили дѣйствительность своего рѣшенія, изложеннаго Секретаремъ, а не подписанное двумя членами рѣшеніе во всемъ согласно, чего не отвергаетъ и Чанышева, съ подписанною всѣми членами резолюціею. Еще менѣе по своей несущественности можетъ служить къ удовлетворенію ходатайства Чанышевой о кассаціи рѣшенія Съѣзда необозначеніе въ резолюціи, согласно ст. 701 Уст. Гр. Суд., ея и Мосолова отчествъ. Необозначеніе въ резолюціи именъ и отчествъ членовъ, участвовавшихъ въ рѣшеніи, и Товарища Прокурора, дававшаго заключеніе, также не составляетъ нарушенія ст. 701 Уст. Гр. Суд., такъ какъ этою статьею требуется показаніе однихъ ихъ прозваній, что Съѣздомъ исполнено. Чанышева жалуется, между прочимъ, и на то, что, по дачѣ Товарищемъ Прокурора заключенія, Мосоловъ былъ допущенъ къ объясненію, а ея повѣренному дать такого объясненія не дозволили. Хотя таковая жалоба Чанышевой и подтверждается надписью на протоколѣ засѣданія, сдѣланною ея повѣреннымъ, но по неимѣнію въ виду, въ чемъ заключалось объясненіе Мосолова, и по неразъясненію Чанышевою въ кассаціонной жалобѣ, ни повѣреннымъ ея въ надписи на протоколѣ, что онъ хотѣлъ объяснить Съѣзду, не представляется возможности судить, было ли сдѣлано Съѣздомъ въ допущеніи Мосолова къ объясненію и въ отказѣ въ таковомъ объясненіи повѣренному Чанышевой какое-либо нарушеніе закона. По ст. 347 Уст. Гр. Суд., послѣ заключенія Прокурора тяжущіеся могутъ только указывать на ошибки въ изложеніи Прокуроромъ обстоятельствъ дѣла, если таковыя были допущены. На семъ основаніи, если объясненія Мосолова заключались только въ указаніи на неправильности изложенія дѣла, сдѣланныя Товарищемъ Прокурора въ заключеніи, а объясненія повѣреннаго Чанышевой выходили изъ требованій ст. 347 Уст., то со стороны Съѣзда въ дозволеніи Мосолову и въ отказѣ повѣренному Чанышевой дать объясненія не было сдѣлано отступленія отъ закона. Наконецъ, что касается до того, что изъ трехъ наличныхъ членовъ Съѣзда только два совѣщались по ея дѣлу,

а третій въ томъ никакого участія не принималъ, то Чанышева такого своего утвержденія ничѣмъ, согласно ст. 190 Уст. Гр. Суд., не подтвердила, а потому оно и обсужденію Правительствующаго Сената, какъ голословное, подлежать не можетъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Чанышевой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

569.—1872 года іюля 20-го дня. *По прошенію крестьянина Акакія Тетерина объ отмѣнѣ рѣшенія Варнавинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Акакій Тетеринъ въ поданномъ Варнавинскому Мировому Судьѣ Алалыкину прошеніи объяснилъ, что по контракту, заключенному съ Варнавинскою Земскою Управою, онъ взялъ на себя устройство моста чрезъ р. Ваю, съ тѣмъ, чтобы ему безплатно, какъ въ контрактѣ сказано, было отпущено изъ удѣльныхъ лѣсныхъ дачъ 2007 деревъ, но въ дѣйствительности ему таковыхъ доставлено только 710 деревъ. Выводя, что цѣнность неотпущенныхъ деревъ составляетъ 281 руб. 98 коп. и указывая, что, кромѣ того, имъ произведено сверхсмѣтныхъ работъ по устройству насыпи на 158 руб. 40 к., Тетеринъ просилъ, по отказу Управы отъ уплаты этихъ денегъ, о присужденіи оныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Тетеринъ предъявилъ противу Мирового Судьи Алалыкина отводъ, такъ какъ онъ, въ качествѣ Предсѣдателя Земской Управы, принималъ участіе въ дѣлѣ. О таковомъ отказѣ Мировой Судья представилъ на разрѣшеніе Мирового Съѣзда, который, признавъ отводъ неуважительнымъ, предписалъ Мировому Судьѣ дѣло по иску Тетерина принять къ своему производству. По разсмотрѣніи дѣла, Мировой Судья и Варнавинскій Мировой Съѣздъ Тетерину въ искѣ отказали. Въ кассаціонной жалобѣ въ числѣ другихъ доводовъ, по которымъ, по его заключенію, рѣшеніе Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ, Тетеринъ указываетъ и на то, что Мировой Съѣздъ, вопреки 195 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ неуважительною просьбу его объ отводѣ отъ сужденія дѣла Мирового Судьи Алалыкина.

Усматривая изъ объясненій, данныхъ по производству дѣла Тетеринымъ и не отвергаемыхъ Мировымъ Судьею Алалыкинымъ, что Алалыкинъ, въ качествѣ Предсѣдателя Варнавинской Земской Управы, участвовалъ въ заключеніи съ Тетеринымъ контракта на постройку моста, а затѣмъ и въ отказѣ со стороны Управы въ удовлетвореніи требованія Тетерина объ уплатѣ ему за неотпущенныя дерева и за сверхсмѣтныя работы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что составившійся такимъ образомъ у Алалыкина взглядъ на справедливость требованій Тетерина при разсмотрѣніи оныхъ въ Управѣ могъ имѣть вліяніе на исходъ дѣла при разборѣ его Алалыкинымъ въ качествѣ Мирового Судьи, а посему Алалыкина нельзя не признать лицомъ, имѣющимъ участіе въ дѣлѣ и подходящимъ подъ дѣйствіе ст. 195 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Варнавинскаго Мирового Съѣзда, дѣло передать для новаго рѣшенія въ Семеновскій (Нижегородской губер.) Съѣздъ Мировыхъ Судей.

570.—1872 года іюля 20-го дня. *По прошенію крестьянина Николая Голопапы объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова Губернскаго Секретаря Юлія Раковичъ заключила 2-го февраля 1869 г. съ крестьяниномъ Николаемъ Голопапою письменное условіе, явленное въ Волостномъ Правленіи, по которому отдала Голопапѣ въ наемъ 323 десятины земли срокомъ на 2 года, по 4 руб. въ годъ за каждую десятину. Въ задатокъ по условію Раковичъ получила 100 руб. Чрезъ два мѣсяца послѣ заключенія условія Голопапа объявилъ Раковичъ объ отказѣ отъ условія

въ виду того, что оно оказалось товарищамъ его невыгоднымъ, причемъ возвратилъ ей и самое условіе. Раковичъ 30 мая 1869 г. отдала землю внаймы другимъ лицамъ, а 30 апрѣля 1870 г. Голопапа подалъ Нѣжинскому Мировому Судьѣ прошеніе объ истребованіи отъ Раковичъ задатка, такъ какъ, согласно словесному между ними условію, Раковичъ обязалась возвратить задатокъ въ случаѣ, если отдастъ землю въ наемъ безъ ущерба для себя. Раковичъ противу этого требованія предъявила встрѣчный искъ, въ которомъ доказывала, что Голопапа заключилъ условіе съ нею отъ своего имени, безъ участія другихъ лицъ, что не имѣлъ права отказываться отъ исполненія условія до истеченія опредѣленнаго въ немъ срока и что она лишилась до 30 мая 1869 г. дохода съ земли. Вслѣдствіе сего Раковичъ просила взыскать съ Голопапы слѣдующіе по условію за 4 мѣсяца 417 рублей 50 коп., а за вычетомъ задатка въ 100 руб., остальные 317 руб. 50 коп. Мировой Судья удовлетворилъ ходатайство Раковичъ. Рѣшеніе Нѣжинскаго Съѣзда, состоявшееся въ пользу Голопапы, было вслѣдствіе кассаціонной жалобы Раковичъ уничтожено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по нарушенію Съѣздомъ статьи 570 и 1547 ч. 1 Т. X и дѣло передано на разсмотрѣніе Конотопскаго Мирового Съѣзда. Этотъ послѣдній Съѣздъ нашелъ, что изъ собственныхъ признаній сторонъ обнаруживается: 1) что Раковичъ, вслѣдствіе отказа Голопапы отъ исполненія условія, отдала свою землю въ аренду другому лицу только въ концѣ мая 1869 г., слѣдовательно, лишилась арендной платы почти за четыре мѣсяца, что по расчету составляетъ 417 руб.; 2) что Голопапа въ подтвержденіе своего иска и въ опроверженіе встрѣчнаго, основаннаго на письменномъ условіи, никакихъ письменныхъ доказательствъ, требуемыхъ ст. 105, 106 и 409 Уст. Гр. Суд., не представилъ, а равно не доказалъ письменнымъ актомъ отреченія Раковичъ отъ письменнаго съ нимъ условія, какъ это требуется ст. 1547 ч. 1 Т. X, ибо хотя Раковичъ и признала при судоговореніи, что она согласилась на уничтоженіе договора, но подъ условіями, которыхъ Голопапа не выполнилъ, и тѣмъ причинилъ ей убытки, цѣнимые ею даже выше отыскиваемой съ Голопапы суммы. По симъ соображеніямъ Конотопскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105, 106, 112, 129, 181, 409, 462 и 896 Уст. Гр. Суд., ст. 570, 1536, 1547 ч. 1 Т. X, ст. 142 Уст. о Пошл. Т. V по прод. 1863 г. и ст. 91 общ. Пол. о крестьян. 19 февраля 1861 года, опредѣлилъ: 1) взыскать съ Голопапы 417 руб. на томъ основаніи, что Раковичъ представила доказательства, что ею, согласно рѣшенію Нѣжинскаго Мирового Съѣзда, уплачено Голопапѣ 100 руб. задаточныхъ денегъ; 2) сверхъ того, взыскать съ Голопапы 16 руб. 82 коп. въ возвратъ заплаченныхъ Раковичъ, какъ видно изъ представленной ею квитанціи Судебнаго Пристава при исполненіи рѣшенія Нѣжинскаго Съѣзда, и 3) за написаніе условія вмѣсто гербовой на простой бумагѣ на сумму въ 2584 р. взыскать въ пользу казны съ обѣихъ сторонъ тройную цѣну гербовой бумаги, т. е. по 21 р. съ каждой. Въ кассаціонной жалобѣ Голопапа объясняетъ, что Раковичъ не представила никакого письменнаго доказательства на то, что онъ, Голопапа, отказался отъ исполненія договора, что, напротивъ, нарушительницею договора была она и что посему Съѣздъ, присуждая съ него деньги въ пользу Раковичъ, нарушилъ ст. 570, 693 и 1547 ч. 1 Т. X, и 2) что ст. 462 Уст. Гр. Суд., ст. 142 Уст. о Пошл. Т. V и ст. 91 Положен. о крестьян., по которымъ присуждено взыскать съ него тройную гербовую пошлину за написаніе договора на простой бумагѣ, примѣнены неправильно, такъ какъ по прод. 1864 къ Полож. о крест. на наемъ крестьянами земель на срокъ не свыше 3-хъ лѣтъ могутъ быть заключаемы и словесные договоры съ засвидѣтельствованіемъ оныхъ по желанію въ Волостныхъ Правленіяхъ въ указанномъ на то въ ст. 91 общ. Полож. о крестьян. порядкѣ. На семъ основаніи Голопапа проситъ рѣшеніе Конотопскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вопросъ о томъ, кто по смыслу условія и по обстоятельствамъ дѣла долженъ считаться нарушителемъ договора, относится къ существу дѣла, и окончательное разрѣшеніе его зависитъ вполнѣ отъ суда, рѣшающаго дѣло, и, слѣдовательно, и объясненія Голопапы, что Съѣздъ неправильно призналъ его нарушителемъ условія, заключеннаго съ Раковичъ,

не можетъ подлежать ревизіи Сената въ порядкѣ, указанномъ ст. 186 Уст. Гр. Суд., и 2) договоръ о наймѣ Голопапою у Раковичъ земли былъ не словесный, а письменный, а такого рода договоры, если они простираются на сумму свыше пятисотъ рублей, должны быть писаны на установленной гербовой бумагѣ, за исключеніемъ лишь договоровъ о наймѣ крестьянами земельныхъ участковъ у тѣхъ помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они водворены (мнѣніе Государственнаго Совѣта 19-го февраля 1861 по продолженію 1864 года къ Своду Законовъ); посему, какъ по дѣлу не видно, чтобы Голопапа былъ водворенъ на землѣ Раковичъ, и самъ онъ того не указываетъ, то и письменный договоръ его съ Раковичъ, какъ простиравшійся на сумму свыше 500 рублей, долженъ былъ быть написанъ на гербовой бумагѣ, и, слѣдовательно, Съѣздъ въ распоряженіи о взысканіи съ Голопапы тройной пошлины за написаніе договора на простой бумагѣ имѣлъ основаніе руководствоваться приведенными имъ въ рѣшеніи законами. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Голопапы, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

571.—1872 года іюля 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Калужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ обѣихъ сторонъ, выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго крестьянина Груздева и показанія свидѣтеля, нашелъ: 1) что апелляціонная жалоба повѣреннаго мѣщанина Иванова, Титулярнаго Совѣтника Немѣшаева, на рѣшеніе Мирового Судьи 6-го участка, какъ поданная имъ безъ надлежащиго на то уполномочія, не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда, ибо, по смыслу ст. 250 Уст. Гр. Суд., обязательной, по ст. 80, и для мировыхъ судебныхъ учрежденій, предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу должно быть положительно выражено въ довѣренности, въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на эти дѣйствія; а хотя изъ протокола Мирового Судьи и усматривается, что Ивановъ уполномочилъ Немѣшаева отвѣчать за себя и вести это дѣло, но такъ какъ въ этомъ уполномочіи не выражено, что Немѣшаевъ имѣетъ право приносить апелляціонныя и другія жалобы, то, за силою ст. 250 Уст. Гр. Суд., Немѣшаевъ и не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ со стороны Иванова на принесеніе какихъ бы то ни было жалобъ по дѣлу его съ Груздевымъ; 2) что рѣшеніе Мирового Судьи 6 участка, которымъ присуждено взыскать съ Иванова въ пользу Груздева 150 руб. за убытки, ему причиненные спускомъ воды съ мельницы Иванова, какъ оставшееся, за устраненіемъ принесенной на него жалобы, необжалованнымъ, не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда, какъ вошедшее въ законную силу, на основаніи п. 2 ст. 156 Уст. Гр. Суд., и 3) что апелляціонная жалоба повѣреннаго Груздева на вторую часть рѣшенія Мирового Судьи 6 участка, въ которой Груздеву отказано въ искѣ съ Иванова 66 руб. за 22-хъ дневный простой мельницы, должна быть признана основательною, такъ какъ стоимость каждаго простойнаго дня удостовѣрена присяжными свидѣтельскими показаніями. На основаніи этихъ соображеній, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 102, 181, пун. 2-мъ 156, 80 и 120 Уст. Гражд. Суд. и 684 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: 1) жалобу повѣреннаго Иванова, Титулярнаго Совѣтника Немѣшаева, какъ неуполномоченнаго на принесеніе таковой узаконенною довѣренностью, оставить безъ разсмотрѣнія; 2) рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ силѣ и въ дополненіе къ присужденному имъ взысканію взыскать съ Иванова на удовлетвореніе Груздева 66 руб. Мѣщанинъ Ивановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 46 и 250 Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе указанныхъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи указываетъ, что имъ, просителемъ, не принесена въ установленный срокъ апелляція; но это опровергается фактомъ припятія апелляціонной жалобы, которая, если бы была имъ принесена не въ срокъ, а

равно если бы уполномочіе, данное имъ Немѣшаеву, не соотвѣтствовало ст. 45-й Устава Гражданскаго Судопроизводства, должна была бы быть ему возвращена съ надписью обратно, между тѣмъ, она была принята Мировымъ Судьею, и повѣстка на явку въ Мировой Съѣздъ къ разбирательству дѣла была послана не ему, Иванову, а повѣренному его, Немѣшаеву; независимо отъ этого, ст. 46 Уст. Гражд. Суд. не требуетъ такихъ довѣренностей, какія требуетъ ст. 250 того же Устава, и достаточно, по ст. 46, заявленія на словахъ или письмѣ со стороны тяжущагося объ избраніи имъ себѣ повѣреннаго. А такъ какъ онъ, проситель, заявилъ Мировому Судьѣ, что уполномочиваетъ Немѣшаева вести дѣло въ полномъ объемѣ, то Мировой Судья и долженъ былъ положительно выразить въ протоколѣ такое его уполномочіе. Затѣмъ ст. 250, принятая Мировымъ Съѣздомъ за основаніе отказа въ разсмотрѣніи его апелляціонной жалобы, по мнѣнію его, Иванова, не относится до мировыхъ учрежденій, для которыхъ существуетъ ст. 46 Уст. Гр. Судопр., и хотя допускается, но не считается обязательной форма довѣренности, указанная въ ст. 250. Далѣе проситель объясняетъ, что апелляціонная жалоба подана имъ, проситемъ, самимъ, а не его повѣреннымъ, и хотя она написана повѣреннымъ и отъ его имени, но отъ этого, по мнѣнію просителя, дѣйствительность таковой жалобы не должна измѣниться.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ настоящемъ дѣлѣ мѣщанинъ Ивановъ, хотя и уполномочилъ, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи, Титулярнаго Совѣтника Немѣшаева отвѣчать за себя и вести дѣло, но не выразилъ здѣсь положительно уполномочіе на принесеніе Немѣшаевымъ апелляціонной жалобы, какъ того безусловно требуетъ ст. 250 Уст. Гр. Суд., обязательная, по ст. 80 того же Устава, и для мировыхъ судебныхъ установленій (Сб. рѣш. 1867 г. № 525). Равнымъ образомъ, въ виду ст. 46 и 47 Устава Гражданскаго Судопроизводства, подача Мировому Судьѣ самимъ довѣрителемъ Ивановымъ апелляціонной жалобы, написанной и подписанной Немѣшаевымъ, не можетъ быть признана замѣняющей требованіе указанныхъ статей. По изложеннымъ соображеніямъ Немѣшаевъ и не могъ считаться уполномоченнымъ на принесеніе апелляціонной жалобы, а засимъ и не усматривается нарушенія Съѣздомъ указанной проситемъ ст. 250 Уст. Гр. Суд. Обращаясь затѣмъ къ жалобѣ просителя на оставленіе Съѣздомъ апелляціонной жалобы его безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ: по точному смыслу пункта 4 ст. 584, обязательной, въ силу ст. 80, и для мировыхъ судебныхъ установленій (Сб. рѣш. 1868 г. №№ 73, 242; 1869 г. № 475 и др.), судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла; вопросъ этотъ возбуждается судомъ помимо желанія сторонъ, независимо отъ ихъ заявленій, и ст. 584 должна быть, за силою ст. 777 Уст. Гр. Суд., также примѣнимой къ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ (Сб. рѣш. 1868 г. № 52; 1869 г. № 12 и друг.), равно обязательна какъ для 1-й, такъ и для 2-й степени суда; этимъ правомъ и воспользовался въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, оставивъ апелляціонную жалобу Немѣшаева безъ разсмотрѣнія. По симъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ проситемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу, за силою ст. 186 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

572.—1872 года іюля 20-го дня. *По прошенію мѣщанъ Ивана, Михаила, Васьлія, Татьяны и Анны Молодожниковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Остащковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Териховъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Остащковскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ мѣщанъ Петра и Ивана Молодожниковыхъ не уплаченныхъ ими по векселю 60 руб. съ %. Въ день разбирательства дѣла къ Мировому Судьѣ явились повѣренный Терихова, Разумп-

хинъ, и вмѣсто Петра Молодожникова жена его Анна Молодожникова, а Иванъ Молодожниковъ не явился за отлучкою. На предъявленный искъ Молодожникова объяснила, что она сама отъ имени мужа уплачивала деньги Терихову и давала разный товаръ въ уплату долга по предъявленному векселю и представила неподписанный счетъ. Повѣренный Терихова счета этого, какъ неподписаннаго его довѣрителемъ, не призналъ. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что вексель не оспоренъ и что должники не представили заслуживающихъ уваженія доказательствъ уплаты долга, опредѣлилъ: на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Судопр., взыскать съ Петра и Ивана Молодожниковыхъ остальную по векселю сумму 60 рублей и процентовъ по срокамъ уплаты со дня протеста по день удовлетворенія. На это рѣшеніе повѣренная Петра Молодожникова, жена его Анна, подала въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой просила рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, постановить опредѣленіе по предъявленному ею счету и вызвать на судъ лично самого Терихова и дочь его Анну, которая можетъ подтвердить фактъ уплаты. Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что для доказательства своего заявленія объ уплатѣ денегъ по векселю повѣренная Молодожникова считаетъ необходимымъ личное присутствіе при судоговореніи самого истца Терихова, а не его повѣреннаго; въ виду же закона, дозволяющаго по гражданскимъ дѣламъ вмѣсто сторонъ присутствовать повѣреннымъ ихъ, и отказа повѣреннаго Разумихина отъ личнаго присутствія на судѣ его довѣрителя, Съѣздъ не счелъ себя вправѣ удовлетворить требованіе Молодожниковой о личной явкѣ истца; признавая затѣмъ возраженія Молодожниковой ничѣмъ недоказанными, Съѣздъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., утвердить. Иванъ, Михаилъ, Василій, Илья, Татьяна и Анна Молодожниковы, именуя себя наслѣдниками отвѣтчика Петра Молодожникова и ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда, въ жалобѣ своей объясняютъ: Съѣздъ, несмотря на заявленную о томъ просьбу, не вызвалъ истца Терихова лично въ судъ, что представлялось необходимымъ для сдѣланія съ нимъ расчета, совершенно неизвѣстнаго его повѣренному; равнымъ образомъ Съѣздъ не уважилъ ходатайство о вызовѣ свидѣтелей въ подтвержденіе факта уплаты по предъявленному ко взысканію векселя.

По соображеніи жалобы просителей съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: По ст. 14 Уст. Гр. Суд., тяжущіеся имѣютъ право присылать вмѣсто себя въ судъ повѣренныхъ по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ, а посему жалоба кассаторовъ на невызовъ Съѣздомъ самого отвѣтчика лично въ судъ является лишенною законнаго основанія. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія жалоба просителей на невызовъ Съѣздомъ указанныхъ ими свидѣтелей, такъ какъ показанія означенныхъ свидѣтелей, выставленныхъ исключительно въ доказательство факта уплаты по векселю, не могли быть вовсе допущены въ настоящемъ дѣлѣ, ибо вообще уплата по обязательству (ст. 2050 и 2054 Т. X ч. 1) признается такимъ событіемъ, въ подтвержденіе котораго свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы, по силѣ 409 стат. Устава Гражд. Судопр., за доказательство. Положеніе это относительно векселей высказано ясно и опредѣлительно въ стат. 1647 Т. XI ч. 2: „доказательства чрезъ свидѣтелей не пріемлются въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по законамъ требуются письменныя доказательства, какъ, напримѣръ, въ спорахъ о наймѣ корабля, въ бодмереѣ, застрахованіи и по другимъ договорамъ, векселямъ и обязательствамъ, кои по закону должны быть заключаемы письменно“. Не усматривая засимъ, въ рѣшеніи Съѣзда указанныхъ просителями нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

573.—1872 года іюля 20-го дня. *По прошенію Поручика Чарторижскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Волчанскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Мировой Судья 2 участка Волчанскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по про-

шенію Поручика Чарторижскаго объ устраненіи крестьянъ Ѳедора и Александра Орловыхъ отъ пользованія 50 десят. его земли и о взысканіи съ нихъ за пользованіе этою землею 400 руб., постановилъ устранить Орловыхъ отъ пользованія означенною землею и взыскать съ нихъ въ пользу Чарторижскаго 400 р. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ разбиралось въ Волчанскомъ Мировомъ Съѣздѣ, куда и Чарторижскій прислалъ отзывъ, въ которомъ просилъ вызвать и допросить въ качествѣ свидѣтеля крестьянина Гладкина. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненія Орловыхъ, нашелъ: 1) что искъ Поручика Чарторижскаго не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ отвѣтчики Орловы представленіемъ заключеннаго ими съ Чарторижскимъ условія и расписки его въ полученіи отъ нихъ денегъ доказали, что пользуются землею не произвольно; 2) что заявленіе Чарторижскаго о томъ, будто бы представленный договоръ есть лишь проектъ договора, который, за уклоненіемъ Орловыхъ отъ его составленія, не состоялся, представляется неосновательнымъ, ибо онъ ничѣмъ не доказалъ, что Орловы, а не онъ, отъ сего уклонялись, и 3) что договоръ о наймѣ земли, представленный Орловыми, написанъ на простой бумагѣ, вмѣсто установленной гербовой въ 3 руб. 50 коп. (для суммы въ 1200 руб.); посему обѣ стороны, согласно ст. 462 Уст. Гр. Суд. и 140 Уст. о Пошл., обязаны уплатить въ казну тройную цѣну гербовой бумаги, т. е. по 10 руб. 50 коп. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь ст. 1536 Т. X ч. 1, 81, 82, 105, 112, 181, 458, 462, 867, 868 ст. Уст. Гр. Суд. и п. 5 таксы, Высочайше утвержденной для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка отмѣнить, въ искѣ Поручику Чарторижскому съ крестьянъ Орловыхъ 400 рублей отказать, возложивъ на него судебныя издержки въ пользу Орловыхъ, и взыскать съ Чарторижскаго и Орловыхъ въ казну по 10 руб. 50 коп. гербовыхъ пошлинъ за написаніе договора на простой бумагѣ. Поручикъ Викторъ Чарторижскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Волчанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 58, 59, 61, 88 и 171 Устава Гражд. Суд. Нарушеніе законовъ этихъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ не принялъ во вниманіе просьбы его о вызовѣ свидѣтеля Гладкаго, который могъ подтвердить то обстоятельство, что Орловы отказывались отъ совершенія контракта, и 2) повѣстка на явку въ Съѣздъ къ разбирательству настоящаго дѣла была вручена по мѣсту жительства его въ г. Харьковѣ, отстоящемъ отъ Волчанскаго Съѣзда на 70 верстъ, женѣ его, 26 октября, дѣло же разсматривалось 27; такимъ образомъ, онъ, проситель, лишенъ былъ возможности представить личныя свои объясненія Съѣзду, обратная же повѣстка была получена Съѣздомъ 13-го ноября, а потому Съѣздъ и не имѣлъ права разсмотрѣть дѣло 27 октября.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 172 Уст. Гр. Суд., въ случаѣ неявки обѣихъ тяжущихся сторонъ, разсмотрѣніе дѣла отлагается до слѣдующаго Съѣзда, о чемъ и объявляется сторонамъ. Если объявленіе признается по этой статьѣ необходимымъ при вторичномъ назначеніи слушанія дѣла, то оно, безъ сомнѣнія, необходимо и при первоначальномъ назначеніи дѣла къ слушанію. Кромѣ того, изъ соображенія правилъ, содержащихся по тому же предмету въ книгѣ второй Устава Гражданскаго Судопроизводства (о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ установленіяхъ), явствуетъ, что обрядъ извѣщенія тяжущихся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла по апелляціонной жалобѣ въ Мировомъ Съѣздѣ, долженъ быть признанъ обрядомъ существеннымъ (Сб. рѣш. 1867 г. № 2). Обращаясь засимъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, когда означенный обрядъ можетъ быть признанъ исполненнымъ своевременно, оказывается, что, по ст. 817 Уст. Гражд. Суд., обязательной и для мировыхъ судебныхъ учрежденій (Сбор. рѣш. 1868 года № 93; 1869 года № 523 и друг.), продолжительность срока, назначаемаго по усмотрѣнію суда, должна быть сообразна съ возможностью исполнить то дѣйствіе, для коего срокъ назначается. Изъ разсмотрѣнія же подлиннаго по сему дѣлу производства оказывается, что повѣстка съ извѣщеніемъ о днѣ разбирательства дѣла Чарторижскаго въ Волчанскомъ Съѣздѣ вручена женѣ Чарторижс-

скаго въ городѣ Харьковѣ 26-го октября, какъ видно изъ надписи, сдѣланной на ней Приставомъ, то есть наканунѣ разбирательства дѣла на Съѣздѣ, доставленіе же повѣстки о днѣ слушанія дѣла въ Съѣздѣ наканунѣ дня слушанія можетъ быть признано своевременнымъ, если лицо имѣетъ жительство въ томъ самомъ городѣ, гдѣ Съѣздъ находится; но очевидно, что въ предлежащемъ дѣлѣ доставленіе Чарторижскому въ гор. Харьковѣ 26 октября повѣстки съ извѣщеніемъ о слушаніи дѣла его 27-го октября на Мировомъ Съѣздѣ въ г. Волчанскѣ не можетъ быть признано своевременнымъ, вслѣдствіе же такового поздняго извѣщенія Чарторижскій былъ лишенъ возможности прибыть въ Съѣздъ своевременно и представить свои объясненія при разбирательствѣ, что составляетъ одно изъ существенныхъ правъ тяжущихся. Засимъ, считая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе жалобы просителя на невызовъ Съѣздомъ указаннаго имъ свидѣтеля, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Волчанскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 170 и 172 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.

574.—1872 года іюля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Машковой, дворянина Василія Коростелева, объ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: Машкова, не получивъ за январь 1871 года отъ Еремина условленной между ними по словесному договору платы 37 рубл. 50 коп. за арендуемый Ереминымъ у нея домъ, отказала ему въ пользованіи этимъ домомъ и чрезъ повѣреннаго своего, Коростелева, просила Мирового Судью понудить Еремина къ очищенію занимаемаго имъ дома и взыскать съ него слѣдуемую арендную плату, причемъ повѣренный ея представилъ копію съ резолюціи Шуйскаго Мирового Съѣзда слѣдующаго, между прочимъ, содержанія: „владѣніе Машковой домомъ, принадлежавшимъ крестьянкамъ Гандуринымъ, нарушенное крестьянкою Кубасовою, возстановить, на основаніи статьи 73 Устава Гражданск. Судопроизводства, не входя въ разсмотрѣніе договора, на основаніи котораго она владѣетъ домомъ; искъ же повѣренаго Кубасовой объ изъятіи означеннаго дома изъ владѣнія Машковой и о признаніи арендпаго неформальнаго условія, заключеннаго Машковымъ съ Гандуриными, недѣйствительнымъ оставить безъ разсмотрѣнія по 3 п. 584 ст. того же Устава“. Повѣренный отвѣтчика Еремина, мѣщанинъ Наумовъ, при разбирательствѣ настоящаго дѣла Мировымъ Судьею, опровергая искъ, объяснилъ, что 20 декабря 1870 г. его довѣритель заключилъ условіе объ арендѣ означенпаго дома съ другою личностью, съ купчихою Щербаковою, которой этотъ домъ проданъ племянницею Гандуриныхъ, крестьянкою Кубасовою, наслѣдовавшею имъ по смерти ихъ, въ концѣ 1866 года. Противъ этого объясненія повѣренный истицы Машковой представилъ копію съ подписки крестьянки Кубасовой въ томъ, что 9 февраля 1869 г. она исполнительный листъ Шуйскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о возстановленіи владѣнія каменнымъ домомъ мѣщанки Машковой, нарушеннаго ею, Кубасовою, слышала и обязуется предоставить владѣніе домомъ ей, Машковой. Свидѣтель Имба, допрошенный Мировымъ Судьею, показалъ, что Еремипъ квартировалъ 5 лѣтъ у Машковой и платилъ арендныя деньги Машкову до его смерти, а затѣмъ по возстановленіи Шуйскимъ Мировымъ Съѣздомъ владѣнія Машковой, нарушеннаго Кубасовою, Еремипъ до января 1871 года платилъ ежемѣсячно 37 руб. 50 коп. за аренду дома ей, Машковой. Мировой Судья 3-го участка Шуйскаго мирового округа, разобравъ это дѣло и опредѣливъ по убѣжденію и совѣсти значеніе и силу представленныхъ повѣреннымъ Машковой, Коростелевымъ, доказательствъ, нашелъ искъ его подлежащимъ удовлетворенію, а объясненія повѣреннаго Еремина, мѣщанина Наумова, незаслуживающими уваженія, ибо документы его, какъ представленные, въ противность ст. 57 Уст. Гр. Суд., лишь въ день разбирательства, не могли быть разсмотрѣны, а потому и руководствуясь ст. 81, 105, 57 и 129 Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ:

обязать крестьянина Еремина немедленно очистить квартиру въ домѣ Машковой, взыскавъ съ него аренду за январь мѣсяцъ сего года. Шуйскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Еремина, Наумова, настоящее дѣло и представленные имъ документы: 1) копію съ свидѣтельства Иваповскаго Сельскаго Управленія, выданную крестьянкѣ Кубасовой въ томъ, что ей выдѣленъ означеннымъ обществомъ въ исключительную собственность участокъ земли со всѣми на немъ постройками, на что и выдано ей, Кубасовой, 2 іюля 1870 г. за № 1172 владѣтельное свидѣтельство; 2) выпись изъ нотаріальной крѣпостной книги о томъ, что 4 іюля 1870 года купецъ Щербаковъ, по довѣренности Кубасовой, продалъ купчихѣ Щербаковой недвижимое имѣніе Кубасовой, состоящее изъ двухъ усадебныхъ участковъ земли, съ находящимися на этихъ участкахъ постройками: каменнымъ домомъ и проч., почему Щербакова и введена во владѣніе означеннымъ имѣніемъ, и 3) копію съ условія, заключеннаго Ереминымъ съ Щербаковою въ томъ, что онъ снялъ у нея въ аренду нижній этажъ упоминаемаго дома съ 1 января 1871 года по 1 января 1884 года, нашелъ, что этими документами доказывается принадлежность права на недвижимое имущество Щербаковой и что, такимъ образомъ, искъ повѣреннаго Машковой, Коростелева, неоснователенъ, а потому постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, въ искѣ Коростелеву отказать на основаніи ст. 1432 Уст. Гр. Судопр. и 707 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. Въ принесенной Правительствующему Сенату повѣренпымъ Машковой, Коростелевымъ, кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе, онъ проситъ отмѣнить его по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 521, 1705 Т. X ч. 1, 73, 700, 705, 891, 653, 662 и 456 Уст. Гр. Судопр. Изъ сихъ законовъ проситель видитъ нарушеніе во-1-хъ) ст. 521 и 1705 въ томъ, что Съѣздъ, не уничтоживъ продолжающагося еще условія Машкова съ Гандуринымъ о пользованіи спорнымъ домомъ, вопреки сему условію прекратилъ право пользованія Машковой этимъ домомъ; во-2-хъ) ст. 73 въ томъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имущество; въ-3-хъ) ст. 700, 705 и 891 въ томъ, что первымъ своимъ рѣшеніемъ 28 января 1869 года Съѣздъ возстановилъ нарушенное Кубасовою право владѣнія означеннымъ домомъ, а вторымъ рѣшеніемъ 25 мая 1871 г. прекратилъ это право въ пользу Щербаковой и призналъ искъ Машковой неосновательнымъ, слѣдовательно, по одному и тому же дѣлу постановилъ два совершенно разнородныхъ рѣшенія и тѣмъ самымъ превысилъ предоставленную ему законами власть; въ-4-хъ) ст. 653 и 662 въ томъ, что Съѣздъ опредѣлилъ права Щербаковой на домъ Машковой безъ всякой просьбы Щербаковой и безъ привлеченія ея, въ качествѣ третьяго лица, къ процессу Ереминымъ и въ-5-хъ) нарушеніе ст. 456 въ томъ, что Съѣздъ оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія представленные имъ, просителемъ, документы и особенно главнѣйшій изъ нихъ—условіе Машкова съ Гандуринымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по соображеніи жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: по силѣ 105 ст. Уст. Гражд. Суд., всякаго рода акты и бумаги, представленные тяжущимися, принимаются Мировымъ Судьею при рѣшеніи дѣла въ соображеніе, а по силѣ 456 ст. того же Устава ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть имъ отвергнуть безъ разсмотрѣнія. Строгое соблюденіе правилъ, изложенныхъ въ этихъ статьяхъ, составляетъ, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, необходимое условіе состязательнаго процесса, на основаніи котораго судъ рѣшаетъ дѣло только по доказательствамъ, представленнымъ тяжущимися, а вмѣстѣ съ тѣмъ необходимое обезпеченіе для тяжущихся въ томъ, что всѣ ихъ доводы были въ виду суда, а не ускользнули отъ его вниманія. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Шуйскій Мировой Съѣздъ не только не опредѣлилъ значеніе и силу условія Машкова съ Гандуринымъ, которое въ числѣ прочихъ документовъ, представленныхъ повѣренными истицы въ доказательство иска, находится при дѣлѣ, но даже въ своемъ рѣшеніи объ этомъ документѣ вовсе не упомянулъ. Вслѣдствіе сего и не усматривая, чтобы Съѣздъ при рѣшеніи дѣла, во исполненіе ст. 105 и 456 Устава Гражд. Судопроизв., принялъ во вниманіе означенный документъ,

Правительствующій Сенатъ, считая уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ указанныхъ просителемъ нарушеній, опредѣляетъ: рѣшеніе Шуйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 105 и 456 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ковровскій Мировой Съѣздъ.

575.—1872 года іюля 20-го дня. *По прошенію мекленбургскаго подданнаго Фридриха Гаазе объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Фридрихъ Гаазе снялъ у технолога Михаила Колянковскаго мельницу, обязавшись къ опредѣленному въ условіи сроку подвести подъ мельницу на свой счетъ фундаментъ и употребить для этого не менѣе 30 куб. саженъ булыжнаго камня. За неисполненіе этихъ работъ къ сроку Колянковскій предъявилъ къ Гаазе искъ въ 480 руб. по слѣдующему расчету: за кладку 30-ти саженъ по 12 руб.—360 руб., за 1000 пуд. извести по 10 коп.,—100 р. и за недостающія 4 сажени камня по 5 рублей—20 р. Мировой Судья присудилъ истцу 480 р., а Лужскій Мировой Съѣздъ, по производствѣ осмотра на мѣстѣ, согласно съ заключеніемъ эксперта, призналъ: а, что для окончанія фундамента недостаетъ $8^3/_4$ саж. камня на 44 р., б, что доработка этого камня со стоимостью извести обойдется въ 240 руб. и в, что одну изъ стѣнъ фундамента, сложенную на извести, слѣдуетъ передѣлать на цементъ, что обойдется въ 139 руб., и по означенному расчету присудилъ Колянковскому 423 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Гаазе объясняетъ, что самъ истецъ требовалъ только за 4 сажени камня по 5 руб., всего 20 рублей, за каждую сажень кладки искалъ по 12 руб., слѣдовательно, за недостающія $8^3/_4$ саж. камня ему слѣдовало присудить лишь 105 р., да за известь 100 р., всего 205 р., за кладку же стѣны на цементъ истецъ не искалъ вовсе; между тѣмъ, Съѣздъ присудилъ ему за камень 44 р., за кладку и известь 240 р. и за передѣлку стѣны на цементъ 139 р., чѣмъ нарушилъ ст. 131 Уст. Гражд. Суд. Сверхъ того, Гаазе видитъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе ст. 1536 X Т. 1 ч. Св. Зак., такъ какъ Съѣздъ призналъ, что часть кладки должна быть на цементѣ, а въ договорѣ этого не опредѣлено, и нарушеніе ст. 684 и 1623 X Т. 1 ч., такъ какъ по силѣ условія ни о какихъ убыткахъ отъ неокончанія работъ къ сроку не могло быть рѣчи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что, на основаніи ст. 131 Уст. Гр. Суд. и неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (рѣшенія 1867 № 205; 1869 года № 640 и др.), судъ не вправѣ ни постановлять рѣшеніе о предметахъ, о которыхъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лужскій Мировой Съѣздъ безъ всякаго со стороны истца требованія призналъ необходимымъ передѣлать часть фундамента на цементѣ и присудилъ ему по этой статьѣ 139 рублей, которыхъ истецъ не отыскивалъ вовсе, а по статьямъ иска, во-1-хъ, за камень и, во-2-хъ, за кладку неоконченнаго фундамента и известь присудилъ истцу болѣе, нежели по его собственному расчету онъ имѣлъ право требовать. Усматривая въ такихъ дѣйствіяхъ Съѣзда прямое нарушеніе одного изъ существенныхъ правилъ гражданскаго процесса и не останавливаясь на другихъ указываемыхъ просителемъ неправильностяхъ, допущенныхъ Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

576.—1872 года іюля 20-го дня. *По прошенію землевладѣльца Гершки Кофа объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Землевладѣлецъ колоніи Большой Сандерменухи, Гершка Кофъ, искалъ съ землевладѣльца Маіора Петра Писарева 1325 руб. за то, что, задержавъ

восемь воловъ, принадлежащихъ Кофу, подъ предлогомъ потравы его поля, Писаревъ о потравѣ не заявлялъ, продержалъ воловъ у себя 1 годъ и 9 мѣсяцевъ и, возвративъ изъ нихъ семь головъ, продолжаетъ удерживать еще одного вола. Въ доказательство того, что о задержанныхъ животныхъ Писаревъ не заявлялъ, Гершка Кофъ сослался на резолюцію мѣстнаго Мирового Посредника отъ 30 сентября 1868 года, надписанную на его прошеніи, о возвратѣ воловъ, изъ которой видно, что Посредникъ оставилъ прошеніе Кофа безъ послѣдствій какъ потому, что Писаревъ никакого объявленія о потравѣ не подавалъ, такъ и потому, что Кофъ не представилъ доказательствъ, на коихъ основывалъ свои требованія. Херсонскій Окружный Судъ обязалъ Писарева возвратить Кофу оставшагося у него вола и призналъ за Кофомъ право отыскивать съ Писарева вознагражденіе за убытки. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Писарева, признала, что скотъ Кофа взятъ объѣздчикомъ Писарева при потравѣ его сѣна; что Писаревъ, въ силу правилъ, приложенныхъ къ ст. 31 Т. IX по прод. 1863 года (Полож. о губерн. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежд.), имѣлъ полное и неотъемлемое право задержать скотъ до полученія удовлетворенія за потраву и что право Кофа требовать возвращенія скота открывалось лишь послѣ удовлетворенія Писарева за потраву; посему и такъ какъ со стороны истца не доказано, чтобъ онъ удовлетворилъ Писарева, Палата отказала Кофу въ искѣ объ убыткахъ за удержаніе воловъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, повѣренный Кофа, Поповъ, главнымъ образомъ указываетъ на нарушеніе со стороны Палаты приложенія къ ст. 31 особаго приложенія къ Т. IX Св. Зак. по продолж. 1863 г. Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣл. учрежденіяхъ, на основаніи котораго Писаревъ о задержаніи скота обязанъ былъ объявить не позднѣе третьяго дня, объяснивъ, желаетъ ли получить вознагражденіе по таксѣ или по оцѣнкѣ, и самой потравѣ слѣдовало произвести освидѣтельствованіе; всего этого Писаревымъ не исполнено, а потому Палата, признавъ за Писаревымъ право задержать животныхъ и не возвращать ихъ до полученія вознагражденія, нарушила, по объясненію Попова, ст. 5, 7, 8, 9, 12 и 13 указаннаго имъ приложенія къ ст. 31 Полож. о губ. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи „правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій“, приложенныхъ къ ст. 31 Положен. о губерн. и уѣздн. по крестьян. дѣламъ учрежд. (IX Т. Св. Зак. по продолж. 1863 года), хозяинъ земли, задержавшій на своемъ полѣ чужихъ животныхъ, въ такомъ только случаѣ не лишается права на вознагражденіе за произведенную ими потраву, если въ тотъ же или по крайней мѣрѣ на другой день, а при особыхъ обстоятельствахъ не позже какъ на третій день, объявитъ старостѣ или сотскому какъ о задержанномъ скотѣ, такъ и о вознагражденіи, какое онъ желаетъ получить за потраву (статья 5); затѣмъ, если онъ довольствуется вознагражденіемъ по таксѣ, и хозяинъ животныхъ заплатитъ это вознагражденіе, задержанный скотъ немедленно возвращается его хозяину (ст. 7); если же задержавшій животныхъ потребуетъ большого вознагражденія, то на другой же день по объявленіи о потравѣ производится освидѣтельствованіе и оцѣнка потравленнаго въ присутствіи обѣихъ сторонъ и понятыхъ (ст. 8); размѣръ вознагражденія опредѣляется подлежащей судебной властію (ст. 12 прилож. и ст. 2 прилож. къ ст. 1 Положен. о губ. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ по продолж. 1868 года), и животныя возвращаются ихъ хозяину по уплатѣ присужденной съ него суммы (ст. 13 прилож. по продолж. 1863 года). Изъ соображенія приведенныхъ правилъ слѣдуетъ заключить, что самое право хозяина потравленнаго поля на вознагражденіе за потраву обусловлено своевременнымъ съ его стороны объявленіемъ о задержанныхъ имъ животныхъ и о слѣдующемъ ему вознагражденіи; поэтому не объявившій своевременно о задержанномъ скотѣ и тѣмъ потерявшій право на вознагражденіе за потравленное не можетъ быть признаваемъ вправѣ и удерживать у себя чужихъ животныхъ долѣе срока, въ который онъ обязанъ былъ объявить о ихъ задержаніи, такъ какъ съ потерей его права на вознагражденіе уничтожилась

и обязанность хозяина животныхъ ожидать требованія о вознагражденіи, оцѣнки потравленнаго и платить за убытки отъ потравы. Обращаясь къ обжалованному рѣшенію Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата признала за Писаревымъ полное и неотъемлемое право задержать скотъ Кофа до полученія удовлетворенія за потраву на томъ лишь основаніи, что волы Кофа задержаны на землѣ Писарева во время потравы; такой выводъ Палаты хотя и подкрѣпленъ въ рѣшеніи ея ссылкой на правила объ охраненіи полей, приложенныя къ ст. 31 Положенія о губ. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, но заключаетъ въ себѣ неправильное толкованіе означенныхъ правилъ, по смыслу которыхъ право на вознагражденіе за потраву и на удержаніе чужихъ животныхъ до платежа этого вознагражденія принадлежитъ хозяину потравленнаго лишь въ томъ случаѣ, если онъ въ установленный срокъ объявилъ кому слѣдовало о задержанныхъ имъ животныхъ и о слѣдующемъ ему вознагражденіи; не принявъ этого въ соображеніе, несмотря на заявленіе истца Кофа о томъ, что Писаревъ въ положенный срокъ о задержаніи воловъ не объявилъ, и поставивъ право Писарева на вознагражденіе только въ зависимость отъ того, была ли произведена волами Кофа потрава, Судебная Палата дала столь неправильное толкованіе приведенному ею закону, что рѣшеніе ея не можетъ оставаться въ силѣ. На этомъ основаніи и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по иску Кофа въ 1325 руб. отмѣнить по нарушенію приложенія 1 къ ст. 31 Положенія о губернскихъ и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (особ. прилож. къ Т. IX Св. Зак., по продолж. 1863 г.) и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

577.—1872 года іюля 20-го дня. *По прошенію вдовы Генералъ-Лейтенанта баронессы Корфъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Егоръ Быковскій обратился къ Мировому Судьѣ съ искомъ на баронессу Корфъ, объяснивъ, что въ 1868 году онъ купилъ въ дачахъ Шишкова одну десятину сосноваго лѣса на срубъ, вырубилъ ее по указанію объѣздчика, а въ 1870 г. пріѣхалъ туда за срубленнымъ лѣсомъ, котораго еще не успѣлъ убрать, и, наваливъ его, повезъ черезъ дачу баронессы Корфъ, по распоряженію которой лѣсъ у него отнятъ; требуя возврата лѣса, истецъ просилъ взыскать съ отвѣтчицы 50 руб. за причиненный ему убытокъ. Мировой Судья отказалъ истцу, за непредставленіемъ письменнаго акта о покупкѣ лѣса на срубъ, но Бузулукскій Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ это рѣшеніе по апелляціи Быковскаго, нашелъ, что срубленный лѣсъ, какъ движимое имущество, слѣдуетъ признать собственностью того, кто имъ владѣетъ, пока противное не будетъ доказано (согласно ст. 534 X Т. 1 ч. Свод. Зак.); что задержаніе бревенъ у Быковскаго по распоряженію Корфъ не отвергнуто на судѣ ея повѣреннымъ и подтверждено свидѣтельскими показаніями; что затѣмъ отвѣтчицѣ надлежало доказать принадлежность этихъ бревенъ ей и что она доводовъ своихъ по этому предмету не подкрѣпила никакими доказательствами; поэтому Съѣздъ, на основаніи ст. 534 X Т. 1 ч. Св. Зак. и ст. 81, 82, 112, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., присудилъ бревна истцу, предоставивъ ему искать и убытки. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе баронесса Корфъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ требуетъ доказательствъ отъ отвѣтчика, не имѣя доказательствъ истца, не даетъ значенія признанію Быковскаго, что лѣсъ купленъ у нея и вывозился изъ ея дачи, основываетъ свое рѣшеніе на голословныхъ объясненіяхъ истца, и, сверхъ того, рѣшеніе Съѣзда постановлено при участіи Мирового Судьи, производившаго по этому дѣлу разбирательство.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нахожденіе спорныхъ бревенъ, во время ихъ задержа-

лія, во владѣніи истца Быковскаго Съѣздъ установилъ не на основаніи объясненій истца, а на основаніи свидѣтельскихъ показаній и объясненій повѣреннаго отвѣтчицы; признавъ, такимъ образомъ, фактъ владѣнія бревнами доказаннымъ, Съѣздъ вправѣ былъ, на основаніи ст. 534 X Т. 1 ч. Св. Зак. и ст. 81, 82 Уст. Гр. Суд., перейти къ обсужденію вопроса, доказала ли отвѣтчица свои возраженія, и признать возраженія эти недоказанными; что касается признанія Быковскаго, указываемаго баронессою Корфъ, то изъ дѣла не видно, чтобъ Быковскій признавалъ лѣсъ свой купленнымъ и вырубленнымъ въ дачѣ отвѣтчицы,—напротивъ, онъ утверждалъ во время производства дѣла, что купилъ и вырубилъ лѣсъ въ дачѣ Шишкова; поэтому нарушенія ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается; наконецъ, изъ производства по этому дѣлу видно, что Мировой Судья Янишевскій, участвовавшій въ постановленіи рѣшенія Съѣзда, производилъ это дѣло въ 1-й степени суда, постановилъ по немъ заочное рѣшеніе и принялъ отзывъ отвѣтчицы на это рѣшеніе, но дальнѣйшее разбирательство дѣла имъ не производилось и рѣшеніе, обжалованное Съѣзду, постановлено другимъ судьей; при такихъ обстоятельствахъ (какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 683) Судья Янишевскій не имѣлъ повода устранять себя отъ разсмотрѣнія дѣла на Съѣздѣ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеній, указываемыхъ баронессою Корфъ, и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу баронессы Корфъ оставить безъ послѣдствій.

578.—1872 года іюля 26-го дня. *По прошенію козака Ивана Мухина объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Козакъ Иванъ Карытинъ обратился 16 августа 1871 года къ Мировому Судьѣ Черкасскаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что козакъ Иванъ Мухинъ занялъ на лѣвомъ берегу рѣки Дона принадлежащее просителю болѣе 30 лѣтъ мѣсто, на которомъ онъ складывалъ свой лѣсъ для продажи. Жалуясь на это дѣйствіе Мухина, Карытинъ просилъ Мирового Судью освободить означенное мѣсто отъ сложеннаго на ономъ Мухинымъ лѣса. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что онъ занялъ мѣсто общественное пустопорожнее, которое въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ никѣмъ занято не было, и что общественное мѣсто волено занять всякій, пока оно не занято еще другимъ. Мировой Судья, находя, что фактъ занятія спорнаго мѣста отвѣтчикомъ подтвержденъ собственнымъ его сознаніемъ, и имѣя въ виду существованіе обычая, что на отведенныя, по распоряженію начальства, мѣста на пристани владѣлицы ихъ смотрятъ какъ на собственность, постановилъ: освободить мѣсто, принадлежащее на пристани козаку Карытину. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Мухинъ доказывалъ, что спорное мѣсто, по показанію Карытина, было симъ послѣднимъ занимаемо лишь съ сентября до весны, безъ особаго отвода, а что въ остальное время оно оставалось свободнымъ, принадлежа обществу Аксайской станицы; посему онъ, Мухинъ, какъ такой же, какъ и Карытинъ, членъ общества, имѣетъ равное съ нимъ на это мѣсто право. Карытинъ же съ своей стороны утверждалъ, что спорное мѣсто отведено разъ навсегда дядѣ его 30 лѣтъ тому назадъ и что они съ тѣхъ поръ постоянно торгуютъ на ономъ лѣсомъ. Черкасскій Мировой Съѣздъ, обсудивъ дѣло, изъ обстоятельствъ онаго и объясненій сторонъ усмотрѣлъ, что Мухинъ занялъ спорное мѣсто съ августа мѣсяца 1871 года; что прежде того мѣсто это находилось около 30 лѣтъ въ распоряженіи Карытина, отъ котораго оно не было отобрано и Аксайскимъ станичнымъ обществомъ, а потому и руководствуясь 4 п. 29, 73, 112, 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ оставилъ спорное биржевое мѣсто въ распоряженіи Карытина. Мухинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по неправильному примѣненію Съѣздомъ ст. 73 и 130 Уст. Гр. Суд. и по нарушенію ст. 4, 456, 438, 2 пун. 343, 112 и 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 699 и 707 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ обжалованное рѣшеніе въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Мухина, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ ономъ нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ. Мухинъ доказываетъ, что настоящее дѣло не подлежало вовсе принятію мировыми судебными установленіями, такъ какъ, по стат. 4 Уст. Гр. Суд., судъ можетъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и что посему Мировой Съѣздъ не долженъ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію спора Карытина о правѣ собственности на недвижимое имущество, на которое онъ имѣлъ лишь право временнаго пользованія и которое принадлежало въ собственность мѣстному станичному обществу (ст. 699 и 707 Т. X ч. 1). Въ виду сего Съѣздомъ, по объясненію Мухина, неправильно, къ разрѣшенію спора о правѣ собственности на недвижимость, примѣнены ст. 73 и 130 Уст. Гр. Суд. Всѣ эти возраженія просителя не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій, а потому Мировой Судья и Съѣздъ не имѣли законнаго основанія отказывать Карытину въ принятіи его искового требованія, предметъ котораго состоялъ не въ спорѣ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, а заключалъ въ себѣ просьбу о возстановленіи гражданскаго его права, которое, по мнѣнію истца, ему принадлежало и которое онъ считалъ нарушеннымъ отвѣтчикомъ. Причемъ Мировой Съѣздъ не входилъ въ обсужденіе того вопроса, кому принадлежитъ право собственности на спорное имущество, а разсмотрѣлъ въ предѣлахъ искового требованія лишь вопросъ о томъ, въ чьемъ фактическомъ пользованіи имущество это должно находиться, впредь до разрѣшенія самаго права на владѣніе подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ, если о томъ будетъ предъявленъ установленнымъ порядкомъ споръ. Изъ сего слѣдуетъ, что Черкасскій Мировой Съѣздъ, принявъ искъ Карытина къ разсмотрѣнію и разрѣшивъ возникшій между тяжущимися споръ о правѣ распоряженія въ данное время спорнымъ мѣстомъ на основаніи тѣхъ обстоятельствъ, которыя выяснились на судѣ и въ повѣрку которыхъ Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ входить не можетъ, ни въ чемъ не нарушилъ ни 4, ни 73 ст. Уст. Гр Суд.; что же касается до жалобы Мухина на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 130 ст. Уст. Гр. Суд., то и эта жалоба неосновательна, потому что обѣ стороны ссылались на обычай, существующій относительно пользованія участками земли на берегу рѣки Дона, а потому и сдѣланное Съѣздомъ въ рѣшеніи его указаніе, въ числѣ другихъ статей закона, и на 130 статью Устава Гражданск. Судопроизвод. не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, тѣмъ болѣе, что въ основаніе своего рѣшенія Съѣздъ принялъ не какой-либо обычай, а рѣшилъ это на основаніи другихъ соображеній и на сдѣланныхъ имъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ выводахъ. Равнымъ образомъ неуважительна и жалоба Мухина на нарушеніе Съѣздомъ 2 п. 343 ст. Уст. Гражд. Суд. На основаніи этого закона (которому для дѣлъ, производящихся въ мировыхъ съѣздахъ, соотвѣтствуетъ ст. 179 Уст. Гр. Суд.) прокуроры даютъ свое заключеніе по дѣламъ земскихъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ никакое учрежденіе или общество не участвовало, а споръ шелъ между частными лицами, изъ которыхъ каждое отыскивало и защищало свой личный интересъ, а потому Мировой Съѣздъ не былъ обязанъ требовать по оному заключенія Товарища Прокурора. Наконецъ, указаніе Мухина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 456, 438, 112 и 81 Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ не принялъ, по объясненію просителя, во вниманіе представленныхъ имъ доказательствъ, неправильно истолковалъ данное имъ показаніе и бездоказательное требованіе Карытина призналъ подлежащимъ удовлетворенію, не заслуживаетъ уваженія, потому что оцѣнка представленныхъ сторонами доказательствъ, опредѣленіе силы и значенія данныхъ ими на судѣ объясненій и разрѣшеніе вопроса, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло (ст. 11 Уст. Гражд. Суд.), и заключеніе его по этимъ предметамъ, относясь до существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ по-

рядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Мухина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

579.—1872 года іюля 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Николая и жены его Анны Скворцовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьяне Ефимъ и Яковъ Щетинины по договору, заключенному съ Мезиновскою экономіею Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Николая и жены его Анны Скворцовыхъ, получили право на сѣнокосъ въ Рябовскихъ лѣсахъ этой экономіи на три года съ 1-го октября 1870 г., за что Щетинины, въ свою очередь, обязались возить дрова изъ этихъ лѣсовъ на сахарный заводъ Скворцовыхъ. По 9-му пункту договора на Щетининыхъ опредѣлена неустойка въ 500 руб., если бы они отказались отъ исполненія условія. Щетинины на первомъ же году не устояли на договорѣ, вслѣдствіе чего Скворцовы обратились къ Богодуховскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Щетининыхъ неустойки. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія Богодуховскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что при заключеніи съ Щетиниными договора не соблюдены закономъ установленныя правила, а именно: договоръ не подписанъ свидѣтелями отъ неграмотныхъ Щетининыхъ и засвидѣтельствованъ Волостнымъ Правленіемъ, тогда какъ опредѣленная въ немъ неустойка превышаетъ 300 руб. Вслѣдствіе чего и руководствуясь ст. 816, 919, 1742 ч. 1 Т. X, рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1869 года №№ 565 и 847 и ст. 91 Общ. Полож. о крест., Съѣздъ призналъ договоръ недѣйствительнымъ, а потому рѣшеніемъ 12 января 1872 года опредѣлилъ: Скворцовымъ въ искѣ отказать. Повѣренный Скворцовыхъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что ст. 816 ч. 1 Т. X относится только къ актамъ крѣпостнымъ, а не домашнимъ, и потому Съѣздъ неправильно ее примѣнилъ, равно какъ и два рѣшенія Гр. Кас. Деп., которыя къ настоящему дѣлу не подходятъ; 2) что ст. 919 и 1742 также не требуютъ свидѣтелей при подписаніи домашнихъ актовъ; 3) п. 3 ст. 1742 также исполненъ, такъ какъ условіе засвидѣтельствовано въ Волостномъ Правленіи; 4) хотя и не соблюдены правила ст. 91 Пол. о кр. при засвидѣтельствованіи условія, но это не давало права признавать условіе недѣйствительнымъ, такъ какъ оно признано сторонами и судомъ, и потому, по ст. 569 и 570 ч. 1 Т. X и ст. 458, 460 и 461 Уст., для Щетининыхъ обязательно. На семъ основаніи повѣренный Скворцовыхъ проситъ рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокура, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о дѣйствительности обязательствъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ (1867 г. № 290; 1869 г. № 85 и др. рѣшенія) тѣмъ, что такого рода обязательства, если подпись рукоприкладчика за неграмотнаго не засвидѣтельствована мѣстною полиціею, не признаются дѣйствительными при отсутствіи со стороны неграмотнаго сознанія въ выдачѣ обязательства. Въ настоящемъ дѣлѣ подпись на договорѣ за неграмотныхъ Щетининыхъ посторонняго лица не засвидѣтельствована мѣстною полиціею; хотя же самый договоръ и явленъ въ Волостномъ Правленіи, но явка эта,—такъ какъ договоръ превышалъ ту сумму, до которой, по ст. 91 Общ. Полож. о крест., дозволяется свидѣтельствованіе въ Волостныхъ Правленіяхъ разнаго рода сдѣлокъ,—не можетъ имѣть законной силы, а слѣдовательно, и замѣнить требуемое стат. 882 ч. 1 Т. X. засвидѣтельствованіе мѣстной полиціи подписи рукоприкладчика за неграмотнаго. Объясненія повѣреннаго Скворцовыхъ, что договоръ сознанъ Щетиниными и признанъ Съѣздомъ и потому, въ силу ст. 458, 460 и 461 Уст. Гр. Суд., долженъ быть для нихъ обязательнымъ, опровергается обстоятельствами дѣла, изъ которыхъ оказывается, что такого признанія ни со стороны отвѣтчиковъ, ни со стороны Съѣзда не

было. При такихъ обстоятельствахъ договоръ не можетъ быть принимаемъ доказательствомъ въ искѣ противу Щетининыхъ. Хотя далѣе повѣренный Скворцовыхъ въ кассаціонной жалобѣ и правильно указываетъ на то, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ неподлежаще примѣнилъ къ дѣлу ст. 816 и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. №№ 565 и 847, а равно неправильно истолковалъ ст. 919 и 1742 ч. 1 Т. X, признавъ, что документы, отъ неграмотныхъ выдаваемые, должны быть подписаны не только другимъ лицомъ, но еще и свидѣтелями, но это ошибочное толкованіе Съѣздомъ означенныхъ статей не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ послѣдовавшій въ ономъ отказъ Скворцовымъ въ искѣ по обстоятельствамъ дѣла вполнѣ правиленъ и со стат. 882, 919 и 921 ч. 1 Т. X сообразенъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Скворцовыхъ, на основаніи стат. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

580.—1872 года іюля 26-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Сѣрова объ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьянинъ Бѣлозерскаго уѣзда дер. Тимохина Василій Сѣровъ въ прошеніи, поданномъ Пошехонскому Мировому Судьѣ, объясняя, что крестьянинъ Пошехонскаго уѣзда дер. Кобина Ефимъ Яковлевъ, прибывъ къ нему съ крестьяниномъ Степаномъ Григорьевымъ, выпросилъ принадлежащую ему, Сѣрову, тихвинку для сплава своего товара, съ условіемъ по сплавѣ доставить ее на указанное мѣсто, но сего не исполнилъ, почему онъ вынужденъ былъ для отысканія тихвинки послать нарочныхъ людей, которые нашли ее разломанною. Вслѣдствіе сего Сѣровъ просилъ судить Яковлева уголовнымъ судомъ и присудить съ него стоимость тихвинки 75 руб. и 45 руб. убытковъ. Мировой Судья, находя, что мѣстомъ совершенія преступленія былъ Череповецкій уѣздъ, передалъ дѣло Череповецкому Мировому Судьѣ, который, признавая, что дѣло это, какъ возникшее изъ словеснаго условія, подлежитъ разсмотрѣнію въ гражданскомъ порядкѣ, возвратилъ его Пошехонскому Судьѣ. Это пререканіе между Судьями доходило до разсмотрѣнія Пошехонскаго Мирового Съѣзда, который, признавая дѣло по жалобѣ Сѣрова гражданскимъ искомъ, предписалъ 30 марта 1871 г. Пошехонскому Судьѣ разобрать его въ гражданскомъ порядкѣ. На судоговореніи у Пошехонскаго Мирового Судьи Яковлевъ объяснилъ, что къ Сѣрову за наймомъ его тихвинки онъ обратился по указанію Степана Григорьева, и Сѣровъ, не зная его вовсе, далъ лодку съ тѣмъ, чтобы на ней шелъ Григорьевъ; такимъ образомъ, Сѣровъ довѣрилъ лодку не ему, а Григорьеву, и потому сей послѣдній, какъ оставившій ее самовольно, а не онъ, Яковлевъ, долженъ отвѣчать предъ Сѣровымъ. Мировой Судья, по допросѣ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, нашелъ, что Сѣровъ иска своего не подкрѣпилъ письменными доказательствами, по ст. же 1700 ч. 1 Т. X, договоръ о наймѣ рѣчныхъ судовъ долженъ быть письменный; словесный же договоръ можетъ быть тогда дѣйствителенъ, когда сторона признаетъ обстоятельства, на которыхъ утверждаются права его противника; но когда возникаетъ споръ о дѣйствительности словеснаго договора и его условій, тогда судъ не вправѣ такому договору придавать силу и значеніе, которыхъ онъ не имѣетъ, ни обращаться къ свидѣтельскимъ показаніямъ для разъясненія его смысла. Сѣровъ хотя и желаетъ подкрѣпить свой искъ свидѣтельскими показаніями, но, по ст. 409, показанія эти могутъ служить доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменныхъ удостовѣреній. На семъ основаніи Мировой Судья опредѣлилъ: Сѣрову въ искѣ отказать. Дѣло это было перенесено Сѣровымъ въ Съѣздъ, причемъ онъ доказывалъ, что оно должно производиться въ уголовномъ порядкѣ. Пошехонскій Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья обязанъ былъ подчиниться рѣшенію Съѣзда, признавшаго дѣло сіе не могущимъ разбираться въ уголовномъ порядкѣ безъ разрѣшенія гражданскихъ обстоятельствъ онаго, а потому Мировой

Судья не вышелъ изъ указаннаго ему порядка, и какъ жалоба истца на неспросъ свидѣтелей не имѣетъ основанія, ибо свидѣтели были спрошены, но только за ихъ показаніями не признано доказательной силы, нашелъ заключеніе Мирового Судьи, что искъ Сѣрова не доказанъ, правильнымъ, а потому 21 сентября 1871 г. опредѣлилъ: жалобу Сѣрова оставить безъ уваженія, причемъ взыскать съ него въ пользу Яковлева 49 руб. 50 коп. за веденіе дѣла. Въ кассаціонной жалобѣ Сѣровъ, опровергая заключеніе Съѣзда о томъ, что опредѣленіе онаго о производствѣ дѣла въ гражданскомъ порядкѣ было для Мирового Судьи обязательно, доказываетъ, что требованіе его съ Яковлева подлежало разбору согласно его просьбѣ въ уголовномъ порядкѣ. На семъ основаніи и въ виду того, что Съѣздъ присужденіемъ съ него по иску въ 120 руб. вознагражденія Яковлеву въ 49 руб. 50 коп. нарушилъ стат. 5 Высочайше утвержденнаго 3-го іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Сѣровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Пошехонскаго Съѣзда.

Усматривая, что Сѣровъ въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ никакихъ другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго Мирового Съѣзда, какъ только то, что данное Мировымъ Съѣздомъ въ предписаніи Мировому Судьѣ 30 марта 1871 года направленіе его дѣлу съ Яковлевымъ было необязательно для Мирового Судьи и что Мировой Судья, несмотря на положительное предписаніе Съѣзда о разборѣ этого дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, долженъ былъ разобрать его въ уголовномъ порядкѣ въ виду требованія о томъ его, Сѣрова, Правительствующій Сенатъ находитъ это приводимое Сѣровымъ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ мировые съѣзды составляютъ высшую по отношенію къ мировымъ судьямъ инстанцію, рѣшенія и опредѣленія которой по судебнымъ дѣламъ для сихъ послѣднихъ вполнѣ обязательны (ст. 284 ч. 1 Т. II Св. Зак.). На семъ основаніи и Пошехонскій Мировой Судья, получивъ предписаніе Съѣзда о разборѣ дѣла по жалобѣ Сѣрова въ гражданскомъ порядкѣ, не имѣлъ никакого законнаго права измѣнить данное Съѣздомъ этому дѣлу направленіе. Вслѣдствіе сего и въ томъ вниманіи, что, на основаніи ст. 5 Высочайше утвержденнаго 3 іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, мировыя судебныя учрежденія вознагражденіе за ходатайство по дѣламъ ниже 500 руб. имѣютъ право назначать по своему усмотрѣнію, лишь бы это вознагражденіе не превышало 50 руб., не находя и въ присужденіи Съѣздомъ съ Сѣрова по иску его въ 120 руб. вознагражденія Яковлеву въ 49 руб. 50 коп. нарушенія вышесказанной ст. 5,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сѣрова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

581.—1872 года іюля 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Моисея Заславскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купеческаго брата Кателя и мѣщанина Кобелева, мѣщанинъ Городецкій, просилъ Мирового Судью 1 участка г. Херсона взыскать, на основаніи находящихся у него счетовъ и записокъ, съ мѣщанина Моисея Заславскаго 219 руб., слѣдуемые съ него послѣ подведенія итоговъ компанейской торговли ихъ, истцовъ и отвѣтчика, мясомъ. При своемъ прошеніи Городецкій представилъ: 1) довѣренность, данную ему обоими истцами 8-го января 1870 г. (и явленную тогда же у Херсонскаго нотаріуса Фонъ-Юнга подъ № 75) на веденіе настоящаго дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ съ правомъ защищать ихъ права письменно и словесно, приносить апелляціонныя жалобы, просить объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, и проч.; 2) копію съ постановленія Херсонскаго Словеснаго Суда по этому дѣлу отъ 18 декабря 1862 г., которымъ опредѣлено: назначить Кателю, Кобелеву и Заславскому семидневный со дня объявленія сего срокъ для расчета между собою по ихъ торговлѣ, съ тѣмъ, что сторона, уклонившаяся въ теченіе

этого срока отъ такового расчета, будетъ признана виновною, а съ тѣмъ вмѣстѣ и отвѣтственною передъ противною стороною. Мировой Судья, по вторичномъ разборѣ этого дѣла, 24 іюня 1870 г. опредѣлилъ: 1) въ искѣ повѣреннаго Кателя и Кобелева, на основаніи ст. 81, 102, 105 и 444 Уст. Гр. Суд., отказать по бездоказательности, и 2) взыскать съ нихъ за веденіе дѣла, на основаніи ст. 133 и 868 Уст. Гр. Суд., 15 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонной жалобѣ повѣренный Кателя и Кобелева, Городецкій, прежде изложенія причинъ, по которымъ онъ находитъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, обратилъ вниманіе Съѣзда на то, что еще почти за три мѣсяца до разбирательства этого дѣла, именно 1 апрѣля 1870 г., одинъ изъ его довѣрителей, мѣщанинъ Кобелевъ, умеръ, въ доказательство чего Городецкій представилъ выпись изъ метрической книги за № 20; что, слѣдовательно, на основаніи 5 п. 2330 ст. X Т. 1 ч., довѣренность, въ силу которой онъ ходатайствовалъ, должна была считаться прекращенною съ 1 апрѣля въ отношеніи не только Кобелева, но и Кателя. Посему, полагая, что за смертію Кобелева приговоръ Мирового Судьи, какъ постановленный по ходатайству лица, полномочіе котораго уже раньше по закону прекратилось, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Городецкій просилъ Съѣздъ: отмѣнивъ рѣшеніе Судьи со всѣми его послѣдствіями, признать искъ его довѣрителей къ Заславскому какъ бы вовсе не предъявленнымъ и небывшимъ въ производствѣ. Въ судебномъ же засѣданіи Мирового Съѣзда Городецкій заявилъ, что, по силѣ ст. 682 Устава Гражданскаго Судопроизводства, настоящее дѣло должно быть рѣшено на основаніи документовъ и доводовъ, представленныхъ имъ по день рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею, такъ какъ отвѣтчикъ Заславскій во время производства дѣла о смерти одного изъ истцовъ не заявилъ постановленія Мирового Судьи о принятіи отъ него, Городецкаго, какъ повѣреннаго Кобелева и Кателя, апелляціонной жалобы, не обжаловалъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 743—763 Уст. Гр. Суд., возраженія противъ апелляціонной жалобы его не подалъ и самъ къ разбору дѣла въ Съѣздъ не явился; самая же довѣренность его, Городецкаго, какъ выданная по компанейскому дѣлу, даже послѣ смерти одного изъ компаніоновъ не должна считаться уничтоженною, тѣмъ болѣе, что нѣтъ въ виду къ тому причинъ, указанныхъ въ ст. 2334 Т. X ч. 1. Поэтому и на основаніи доводовъ своей апелляціонной жалобы по существу дѣла Городецкій просилъ Съѣздъ взыскать съ Заславскаго въ пользу его довѣрителей 219 руб., возложивъ на него издержки судебныя и за веденіе дѣла. Херсонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненія повѣреннаго Городецкаго и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: что хотя одинъ изъ довѣрителей повѣреннаго Городецкаго, Кобелевъ, и умеръ послѣ выдачи ему довѣренности, но такъ какъ довѣренность эта дана была имъ вмѣстѣ съ Кателемъ, какъ отъ одного юридическаго лица, то она въ настоящемъ случаѣ, за смертію одного довѣрителя, не можетъ считаться довѣренностью уничтоженною, и къ которой могъ бы быть примѣненъ п. 5-й ст. 2330 Т. X ч. 1, тѣмъ болѣе, что вопросъ о смерти Кобелева не былъ возбужденъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, и повѣренный Городецкій узналъ о ней только послѣ рѣшенія, состоявшагося у Мирового Судьи. Обращаясь затѣмъ къ существу дѣла и признавъ искъ повѣреннаго Кобелева и Кателя положительно доказаннымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 105, 112 и 444 Уст. Гр. Суд. и 2334 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Заславскаго неуплаченные по компанейскимъ расчетамъ Кателю и Кобелеву 219 руб. и судебныя издержки въ количествѣ 21 руб. Мѣщанинъ Заславскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ: во-1-хъ) ст. 2330 Т. X ч. 1 и п. 1 и 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд., которое онъ, проситель, видитъ въ томъ, что Съѣздъ, признавъ довѣренность, выданную Городецкому Кателемъ и Кобелевымъ, дѣйствительною, несмотря на то, что одинъ изъ довѣрителей его, Кобелевъ, умеръ до начатія дѣла у Мирового Судьи и что Городецкій не представилъ отъ преемниковъ правъ умершаго никакого уполномочія на веденіе этого дѣла, нарушилъ тѣмъ ст. 2330 Т. X ч. 1, въ которой не сказано о томъ, что если одинъ изъ вѣрителей останется въ живыхъ, то довѣренность сохраняетъ

свою силу, и п. 1 и 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) ст. 634 Т. X. ч. 2 и ст. 88 Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., въ томъ, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, уже рѣшенное Херсонскимъ Словеснымъ Судомъ и вошедшее въ окончательную законную силу; въ 3-хъ) ст. 81 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ призналъ искъ Кобелева и Кателя положительно доказаннымъ, тогда какъ они ничѣмъ иска своего не доказали, а отвѣтчикъ, по силѣ этой 81 ст., обязанъ тогда только доказывать свои возраженія, когда истецъ доказалъ свой искъ; въ-4-хъ) ст. 112 и 444 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Съѣздъ нашелъ въ дѣлѣ признаніе иска и отказъ въ предоставленіи документа, тогда какъ ни его, Заславскаго, повѣренный, ни онъ самъ не признали на судѣ никакого обстоятельства, которое бы могло служить къ утвержденію правъ противной стороны и тогда какъ тотъ счетъ, который онъ, Заславскій, призналъ находящимся у него, онъ по требованію Городецкаго и представилъ въ судъ, болѣе же онъ никакихъ счетовъ не имѣлъ.-Противъ этой жалобы купеческій братъ Катель подалъ Правительствующему Сенату объясненіе, въ которомъ подробно опровергаетъ ее и проситъ оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, находитъ: Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать юридическимъ лицомъ товарищество не только Кателя и Кобелева, но и всѣхъ трехъ ихъ, т. е. включая и Заславскаго, тѣмъ болѣе, что товарищество это, каково бы оно ни было, во всякомъ случаѣ, задолго до настоящаго дѣла уже прекратилось. Еще менѣе имѣлъ Съѣздъ основанія признавать однихъ истцовъ—юридическимъ лицомъ по тому соображенію, „что они оба, вмѣстѣ, выдали Городецкому одну довѣренность на веденіе одного и того же дѣла“, и въ виду этого признать доказанное повѣреннымъ Городецкимъ обстоятельство смерти одного изъ довѣрителей, именно Кобелева, неимѣющимъ никакого вліянія на дѣйствительность этой довѣренности. Напротивъ того, по ст. 2330 п. 5 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., дѣйствіе довѣренности прекращается, между прочимъ, смертію довѣрителя; слѣдовательно и на основаніи ст. 2334 того же Тома и части, полномочіе, данное херсонскимъ мѣщаниномъ Даніиломъ Кобелевымъ Городецкому, между прочимъ, на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи, прекратилось относительно Городецкаго съ момента полученія имъ извѣстія о смерти довѣрителя Кобелева; послѣ этого Съѣздъ обязанъ былъ поступить въ производствѣ настоящаго дѣла сообразно съ правиломъ, изложеннымъ во 2 п. 77 ст. Уст. Гр. Суд., но отнюдь не долженъ былъ допускать Городецкаго къ веденію дѣла вопреки указанной 2330 ст. 5 п.; правильность же соображенія Съѣзда о томъ, что о смерти Кобелева не было возбуждено вопроса при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и что повѣренный истцовъ узналъ объ этой смерти только послѣ состоявшагося рѣшенія у Мирового Судьи опровергается содержаніемъ ст. 250, 584 п. 4 и 576 п. 3 Уст. Гр. Суд., по которымъ: 1) согласно разъясненію Правительствующаго Сената, въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 345, 1869 г. № 512 и 1868 г. № 242, полномочіе на подачу жалобы должно быть полное въ самое время ея подачи въ судъ; 2) судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла, и 3) отводы о неимѣніи повѣреннымъ полномочія на веденіе дѣла могутъ быть не только предъявляемы самими тяжущимися во всякомъ положеніи дѣла, но и возбуждаемы самимъ судомъ по его усмотрѣнію. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая жалобу просителя Заславскаго на нарушеніе Съѣздомъ ст. 2330 Т. X ч. 1 заслуживающею уваженія и считая засимъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ нарушеній законовъ, указываемыхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ п. 5 ст. 2330 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Днѣпровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

582.—1872 года іюля 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества резешей села Китросъ, мѣщанина Давида Вайсмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Резешка Ведрашкова въ словесной просьбѣ объяснила Мировому Судьѣ 9 участка Кишиневскаго округа, что односельцы ея, жители деревни Китросъ батрина (поколѣнія) Черна-Фрунзы предоставили ей исключительное право на аренду принадлежащаго имъ въ означенной деревнѣ участка земли, вслѣдствіе чего, исходатайствовавъ себѣ установленнымъ порядкомъ патентъ, она, Ведрашкова, устроила на этой землѣ корчму; но корчма эта закрыта по распоряженію Уѣзднаго Полицейскаго Управленія вслѣдствіе ходатайства о томъ шинкарки Глузманъ, которой по контракту съ прочими жителями села Китросъ батрина Вележки предоставлено право на продажу питій на ихъ землѣ. Считая такое распоряженіе Полицейскаго Управленія неправильнымъ, Ведрашкова просила Мирового Судью возстановить ея право на продажу питій въ шинкѣ, которое означеннымъ распоряженіемъ нарушено, причемъ представила явленное въ полиціи свидѣтельство отъ жителей села Китросъ семейства Фрунзы въ томъ, что они дѣйствительно сдали свою корчму истицѣ на пять лѣтъ, предоставивъ ей право, исходатайствовавъ отъ надлежащаго начальства патентъ, производить въ этой корчмѣ торговлю. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчица Глузманъ представила контрактъ, заключенный ею съ резешами вотчины Китросъ, по которому они сдали въ аренду общественную корчму, находящуюся на ихъ землѣ. Въ контрактѣ этомъ сказано, что никто изъ нихъ, жителей вотчины Китросъ, какъ подписавшихъ, такъ и неподписавшихъ это условіе, не имѣютъ права торговать горячими напитками въ ихъ селѣ; въ случаѣ же нарушенія кѣмъ-либо изъ нихъ этого условія они обязуются отвѣчать предъ Глузманъ за всѣ понесенные ею отъ того убытки. Мировой Судья, находя, что отвѣтчица ничѣмъ не доказала своего исключительнаго права на продажу питей въ вотчинѣ Китросъ, потому что на представленномъ ею контрактѣ не значится ни одного изъ лицъ, заключившихъ контрактъ съ Ведрашковой, что истица Ведрашкова имѣетъ право производить торговлю горячими напитками въ принадлежащемъ ей участкѣ земли изъ батрина Черна на вотчинѣ Китросъ въ силу законовъ, опредѣляющихъ право собственности на недвижимость, и что потому постановленіе Полицейскаго Управленія о закрытіи ея, Ведрашковой, корчмы неправильно,—призналъ, на основаніи ст. 105, 129 и 478 Уст. Гр. Суд., 420, 423 и 426 Т. X ч. 1, за Ведрашковою право на производство торговли горячими напитками въ принадлежащей ей корчмѣ и отмѣнилъ постановленіе Полицейскаго Управленія о закрытіи ея корчмы. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Глузманъ и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Ведрашковой, присяжнаго стряпчаго Ліона, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 82, 105, 129 и 478 Уст. Гр. Суд. и 310 п. 7 Уст. о питейномъ сборѣ, постановленное по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ правильнымъ, утвердить, а апелляціонную жалобу Глузманъ оставить безъ послѣдствій. Повѣренный общества резешей села Китросъ, Давидъ Вайсманъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда, какъ нарушающее права его довѣрителей, въ дѣлѣ не участвовавшихъ. Проситель нарушеніе правъ своихъ довѣрителей видитъ въ слѣдующемъ: 1) признаніемъ за Ведрашковой права содержать корчму въ ихъ селѣ наносится прямой ущербъ ихъ общественной корчмѣ, которая вслѣдствіе существованія другой теряетъ свою стоимость; 2) въ силу контрактовъ его вѣрителей съ Глузманъ они обязаны отвѣчать предъ Глузманомъ за всѣ убытки, понесенные ею отъ открытія въ селѣ ихъ Ведрашковою другой корчмы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по соображеніи настоящей жалобы съ обстоятельствами дѣла и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: по силѣ 188 стат. Устава Гражданскаго Судопр., просьбы лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ только слу-

чаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права. Въ настоящемъ дѣлѣ уполномоченный отъ общества резешей, Вайсманъ, въ своей просьбѣ видитъ нарушеніе правъ его довѣрителей рѣшеніемъ Мирового Съѣзда отъ 9-го октября 1870 года въ томъ отношеніи, что общественная корчма, отданная въ содержаніе Глузманъ, теряетъ свою стоимость, пока будетъ существовать корчма, открытая Ведрашковою, и что вслѣдствіе именно такого открытія ея общество обязано отвѣтствовать предъ Глузманъ за происходящіе отъ того убытки. Въ подтвержденіе сего проситель ссылается на два контракта, изъ коихъ первый заключенъ его довѣрителями съ Глузманъ на срокъ съ 30 октября 1867 года на три года, т. е. по 30 октября 1870 г., а второй контрактъ—съ 1-го января 1871 года. Въ первомъ изъ помянутыхъ контрактовъ сказано, что „никто изъ нихъ, жителей вотчины Китросъ, какъ подписавшихъ, такъ и неподписавшихъ это условіе, не имѣетъ права торговать горячими напитками въ ихъ селѣ; въ случаѣ же нарушенія кѣмъ-либо изъ нихъ этого условія они обязуются отвѣчать предъ Глузманъ, за всѣ понесенные ею отъ того убытки“. Но этимъ еще не опредѣляется самая отвѣтственность всего общества села Китросъ передъ Глузманъ, и вопросъ сей въ судебномъ порядкѣ не разрѣшенъ. Настоящимъ же рѣшеніемъ Съѣзда признано, что Глузманъ не доказала своего исключительнаго права на продажу питей въ вотчинѣ Китросъ, такъ какъ на представленномъ ею контрактѣ не значится ни одного изъ членовъ общества, заключившихъ контрактъ съ Ведрашковою, а посему Ведрашкова имѣетъ право производить торговлю въ принадлежащей ей корчмѣ. Но рѣшеніемъ этимъ ничего не присуждается съ общества Китросъ и не возбраняется лицамъ, подписавшимъ условіе Глузманъ, предъявить искъ къ лицамъ, подписавшимъ условіе Ведрашковой, буде считаютъ на то себя вправѣ. Срокъ же второго условія, представленнаго повѣреннымъ просителей при кассаціонной жалобѣ, наступалъ съ 1-го января 1871 года, т. е. послѣ того, какъ состоялось рѣшеніе Съѣзда, которое, слѣдовательно, и не могло нарушить права еще не существовавшаго. Признавая, такимъ образомъ, что Вайсманъ, вопреки приведенной выше 188 статьѣ, не доказалъ, чтобы права его довѣрителей были рѣшеніемъ Съѣзда нарушены, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго общества резешей села Китросъ, Давида Вайсмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда оставить, на основаніи 188 статьи Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

583.—1872 года іюля 26-го дня. *По прошенію мѣщанъ Александра и Сергѣя Заболониныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Шлиссельбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гамъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Заболониныхъ, нашелъ: 1) что подписка, данная Заболониными Раменскому 11 апрѣля 1871 года, при заключеніи которой Раменскій уплатилъ 350 руб., есть такъ называемая расписка о задаткѣ; 2) что, въ силу ст. 1687 Т. X ч. 1 Св. Зак., расписка эта, за пропущеніемъ 6-ти недѣльнаго срока, утратила свою силу въ томъ отношеніи, что Раменскій не можетъ требовать съ Заболониныхъ совершенія купчей крѣпости на домъ ихъ; 3) что Раменскій не отказывается, однако, отъ покупки дома, а только упустилъ пропущеніемъ срока право требовать совершенія купчей крѣпости, но не теряетъ права на полученіе задатка своего обратно. По симъ основаніямъ Съѣздъ постановилъ: первую часть обжалованнаго рѣшенія Мирового Судьи, коей постановлено понудить Заболониныхъ къ совершенію купчей крѣпости, отмѣнить, утвердивъ вторую часть рѣшенія относительно взысканія Заболониныхъ въ пользу Раменскаго уплаченныхъ имъ денегъ. Александръ и Сергѣй Заболонины, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію ст. 1687 Т. X ч. 1 и 131 Устава Гражданскаго Судопр., нарушеніе этихъ законовъ видятъ въ слѣдующемъ: 1) Раменскій просилъ Мирового Судью только о понужденіи ихъ, просителей, совершить купчую крѣпость, не требуя воз-

врата денегъ; Судья же, присудивъ въ его пользу 350 руб. безъ требованія о томъ Раменскаго, нарушилъ ст. 131 Устава Гражданскаго Судопр., и 2) Раменскій требованіе о совершеніи купчей крѣпости заявилъ по истеченіи уже 10-ти недѣль, т. е. тогда, когда предъявленная имъ расписка потеряла, на основаніи статьи 1687 Тома X ч. 1, свою силу и стала необязательною для обѣихъ сторонъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: присужденіе Мировымъ Судьею въ пользу Раменскаго 350 руб. безъ просьбы его о томъ дѣйствительно не можетъ быть признано согласнымъ съ ст. 131 Уст. Гр. Суд., но затѣмъ Заболонины, какъ видно изъ подлиннаго по сему дѣлу производства, не обжаловали Съѣзду этой части рѣшенія и не указывали въ апелляціонной своей жалобѣ на то, что рѣшеніе Мирового Судьи выходитъ изъ предѣла исковыхъ требованій. Неоднократными же рѣшеніями Правительствующаго Сената разъяснено, что тяжущійся, не обжаловавшій апелляціонному суду неокончательнаго рѣшенія первой инстанціи или какой-либо части этого рѣшенія, или вообще нарушенія, допущеннаго первою инстанцію, не можетъ уже затѣмъ жаловаться на это въ порядкѣ кассаціонномъ, а посему настоящее указаніе просителя на нарушеніе стат. 131 Уст. Граж. Судопр. не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь засимъ къ жалобѣ просителей на нарушеніе стат. 1687 Т. X ч. 1, по предмету пропуска шестинедѣльнаго срока, оказывается, что Заболонины во время производства дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ не заявляли о потерѣ Раменскимъ права на возвращеніе задатка за истеченіемъ шестинедѣльнаго срока, а затѣмъ Съѣздъ, на точномъ основаніи стат. 132 Устав. Гражд. Судопр., очевидно, не имѣлъ права возбуждать самъ этого вопроса. По симъ основаніямъ и не усматривая въ просьбѣ просителя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу, за силою стат. 186 Устав. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

584.—1872 года іюля 26-го дня. *По прошенію крестьянина Осипова объ отмѣнѣ рѣшенія Бугульминскаго Мирового Съѣзда по дѣлу съ крестьяниномъ Ивановымъ о лошади.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія проситель указываетъ на то, что одинъ изъ трехъ Судей, участвовавшихъ въ рѣшеніи его дѣла, а именно Шулешкинъ, не можетъ быть признанъ имѣющимъ званіе Судьи, въ подтвержденіе чего представилъ засвидѣтельствованныя копіи съ опредѣленія Бугульминскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося въ распорядительномъ засѣданіи 16 іюля 1871 года, и съ указа Правительствующаго Сената по 1-му Департаменту отъ 17 августа 1871 г. за № 34971. Обращаясь къ разсмотрѣнію сего предмета жалобы и представленныхъ просителемъ документовъ, оказывается: Бугульминскій Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе болѣзни Мирового Судьи Малокіенка, вошелъ въ 1 Департаментъ Правительствующаго Сената съ представленіемъ объ увольненіи его отъ службы, на основаніи ст. 229 Учр. Суд. Уст., до разрѣшенія этого представленія; Бугульминское Уѣздное Земское Собраніе избрало въ добавочные участковые Мировые Судьи Шулешкина, съ тѣмъ, чтобы онъ, въ случаѣ увольненія Малокіенка, занялъ его мѣсто, а затѣмъ Бугульминскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ предписать Шулешкину принять должность участковаго Мирового Судьи, не ожидая утвержденія его въ оной Правительствующимъ Сенатомъ и увольненія Малокіенка. Представленіе же Съѣзда объ увольненіи Малокіенка отъ должности Судьи оставлено Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій. Такимъ образомъ, не наступило то условіе, въ зависимость отъ котораго была поставлена самая дѣйствительность избранія Шулешкина, а посему оказывается, что въ рѣшеніи настоящаго дѣла на Съѣздѣ,

вопреки точному смыслу ст. 56 Учр. Суд. Уст., участвовало только двое Мировыхъ Судей. Считая засимъ уже излишнимъ входить по другимъ указаннымъ проситедемъ нарушеніямъ въ разсмотрѣніе самаго рѣшенія Съѣзда, не имѣющаго силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 56 Учр. Суд. Уст., рѣшеніе Бугульминскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бугурусланскаго Мирового Съѣзда.

585.—1872 года іюля 26-го дня. *По прошенію купца Аѳанасія Ачкасова объ отмѣнѣ рѣшенія Щигровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій Секретарь Николай Маковъ по довѣренности своего отца, Губернскаго Секретаря Измаила Макова, предъявилъ къ купцу Аѳанасію Ачкасову искъ о неустойкѣ въ 500 руб. за нарушеніе договора объ арендѣ земли; въ довѣренности, выданной Николаю Макову, Измаилъ Маковъ запретилъ ему входить въ какія-либо мировыя сдѣлки съ Ачкасовымъ безъ особаго на то уполномочія, но при разбирательствѣ у Мирового Судьи (6 мая 1871 г.) Измаилъ Маковъ находился на лицо самъ и заявилъ, что не желаетъ окончить дѣло миромъ. Въ тотъ же день состоялось заочное рѣшеніе, которое по отзыву Ачкасова признано недѣйствительнымъ; при вторичномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи Измаилъ Маковъ лично не находился, и Мировой Судья не предлагалъ сторонамъ окончить дѣло миромъ. Въ апелляціи на рѣшеніе Судьи Ачкасовъ указывалъ и на это обстоятельство какъ на нарушеніе ст. 70 и 145 Уст. Гр. Суд. При разсмотрѣніи дѣла въ засѣданіи Мирового Съѣзда находились на лицо какъ Николай Маковъ, такъ и довѣритель его, а равно и повѣренный отвѣтчика Ачкасова, и Предсѣдатель предлагалъ сторонамъ окончить дѣло примиреніемъ, но согласія на ато не послѣдовало. Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу Ачкасова безъ уваженія и, признавъ искъ Макова доказаннымъ свидѣтельскими показаніями, отказалъ повѣренному Ачкасова въ осмотрѣ мѣстности. Въ кассаціонной жалобѣ купецъ Ачкасовъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, оставивъ въ силѣ рѣшеніе Мирового Судьи, нарушилъ ст. 70, 152 и 193 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Судья, постановляя рѣшеніе въ отсутствіи Измаила Макова, не могъ предложить сторонамъ примиренія, а отзывъ истца, что онъ мириться не желаетъ, данный при заочномъ производствѣ, не могъ быть принятъ въ соображеніе по уничтоженіи заочнаго рѣшенія, и 2) что, отказавъ въ осмотрѣ мѣстности и основавшись на свидѣтельскихъ показаніяхъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 119, 174, 102 и 105 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ изъ показаній свидѣтелей не видно, о той ли землѣ они говорятъ, которая сдана была въ аренду Ачкасову.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (ст. 70 и 177 Уст. Гр. Суд.), обязывая мировыя судебныя установленія принимать мѣры для склоненія тяжущихся къ примиренію, не допускаетъ, однако, какого-либо въ этомъ дѣйствіи принужденія; слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны, или одна изъ сторонъ, положительно заявляютъ о своемъ нежеланіи примириться, Мировому Судьѣ или Предсѣдателю Съѣзда остается сообразоваться съ этимъ заявленіемъ, и неисполненіе въ такихъ случаяхъ ст. 70 и 177 Уст. не можетъ служить поводомъ къ кассаціи (рѣш. Сената 1869 года № 428); съ другой стороны, установить предѣлы полномочія, даннаго повѣренному, зависитъ вполнѣ отъ воли довѣрителя (X Т. 1 ч. Св. Зак. ст. 2326); изъ этого общаго правила допущено лишь изъятіе, установленное въ ст. 48 Устава Гражданск. Судопр., въ силу котораго для дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судьямъ, повѣренный признается вправѣ окончить дѣло миромъ, хотя бы о такомъ его правѣ и не было упомянуто въ довѣренности; но и эта статья Устава Гражд. Судопр., очевидно, не отнимаетъ у довѣрителя права воспретить своему повѣренному всякія мировыя сдѣлки; въ такихъ случаяхъ заявленіе повѣреннаго, что онъ не считаетъ себя вправѣ приступить къ примиренію, равносильно заявленію

довѣрителя о нежеланіи его мириться. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что, по ст. 152 Уст. Гр. Суд., съ принятіемъ отзыва на заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ признается лишь это рѣшеніе, а не объясненія сторонъ, данныя на судѣ до постановленія этого рѣшенія, и что по настоящему дѣлу какъ Мировымъ Судьей, такъ и Предсѣдателемъ Съѣзда принимались зависѣвшія отъ нихъ мѣры къ примиренію тяжущихся, Правительствующій Сенатъ признаетъ объясненія Ачкасова о нарушеніи ст. 70 и 152 Уст. Гр. Судопр. неосновательными. Указанная Ачкасовымъ въ кассаціонной его жалобѣ ст. 193 Уст. Гр. Суд. и не могла быть нарушена Съѣздомъ, какъ вовсе не относящаяся къ апелляціонному производству дѣла на Съѣздѣ; что же касается той части жалобы Ачкасова, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе ст. 102, 105, 119 и 174 Уст. Гражд. Суд., то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній предоставлено мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ, а послѣдствіе такого опредѣленія составляетъ сущность рѣшенія, которая, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Судопр., не подлежитъ повѣркѣ верховнаго кассаціоннаго суда (кассац. рѣшен. 1867 г. №№ 172, 249; 1868 г. № 249); слѣдовательно, если Мировой Судья или Съѣздъ признаютъ показанія выслушанныхъ свидѣтелей вполнѣ достаточными для разъясненія спорнаго обстоятельства и для постановленія правильнаго рѣшенія, для нихъ не можетъ быть обязательно, по требованію стороны, недовольной показаніями свидѣтелей, отсрочивать рѣшеніе дѣла и назначать осмотръ на мѣстѣ или вообще повѣрку доказательствъ; законъ не обязываетъ судей по каждой ссылкѣ тяжущихся производить повѣрку доказательствъ, но предоставляетъ суду опредѣлить, признается ли такая повѣрка необходимой; поэтому отказъ суда въ осмотрѣ на мѣстѣ не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ это уже разъяснено рѣшеніями Сената (1867 года № 98; 1870 г. № 948). На основаніи приведенныхъ соображеній и руководствуясь ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ачкасова оставить безъ послѣдствій.

586.—1872 года іюля 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Лихутина объ отмѣнѣ рѣшенія Можайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Лихутинъ по условію 19-го сентября 1869 года купилъ на срубъ за 500 р. лѣсъ у крестьянъ деревни Копытова; въ числѣ семи крестьянъ-продавцевъ названъ и Алексѣй Григорьевъ, по неграмотности котораго подписался сельскій староста Антонъ Григорьевъ; условіе это явлено однимъ Лихутинымъ у Мирового Судьи 1-го Можайскаго участка, какъ у заступающаго мѣсто нотаріуса. Алексѣй Григорьевъ, объясняя, что своей седьмой части въ лѣсѣ Лихутину не продавалъ, предъявилъ къ Лихутину искъ, требуя воспретить ему рубку лѣса или взыскать съ него 120 рублей. Мировой Судья 3 го Можайскаго участка въ искѣ Григорьеву отказалъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе Григорьевъ заявилъ, что условія съ Лихутинымъ не совершалъ, въ явкѣ его не участвовалъ и подписываться за себя никого не уполномочивалъ, и просилъ дѣлу дать ходъ по ст. 110 Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Дѣло было препровождено чрезъ Прокурора въ Московскій Окружный Судъ, который, не усматривая въ дѣлѣ заявленія о подлогѣ, возвратилъ его къ Прокурору. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ обстоятельства этого дѣла, Мировой Съѣздъ, за несоблюденіемъ порядка, установленнаго для засвидѣтельствованія подписи безграмотнаго продавца, призналъ Григорьева не участвовавшимъ въ продажѣ лѣса и, сославшись на ст. 1421 X Т. 1 ч. Св. Зак., присудилъ ему съ Лихутина 120 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Лихутинъ объясняетъ, что дѣйствія Мирового Судьи, принявшаго условіе къ явкѣ, какъ необжалованныя въ установленный срокъ Окружному Суду въ порядкѣ, указанномъ ст. 57—64 Нотар. Полож., не подлежали разсмотрѣнію Мирового Судьи; самое условіе о продажѣ лѣса, какъ изслѣдованное Окружнымъ Судомъ и непризнанное подложнымъ, должно

оставаться въ силѣ, а ст. 1421 X Т. 1 ч. Св. Закон., относящаяся къ купчимъ крѣпостямъ, не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу. Поэтому, вслѣдствіе неправильнаго примѣненія означенной статьи X Т. и нарушенія ст. 456 и 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 57—64 Нотар. Полож., Лихутинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что необжалованіе въ срокъ дѣйствій нотаріуса, или заступающаго его мѣсто, по совершенію акта или засвидѣтельствованію его явки, не можетъ стѣснять судъ въ опредѣленіи силы и значенія акта; разсматривая актъ, на которомъ одна изъ сторонъ основываетъ свое право, судъ, по ст. 456—478 Уст. Гражд. Суд., не только вправѣ, но и обязанъ обсудить представленныя другою стороной возраженія противъ дѣйствительности этого акта,—будутъ ли эти возраженія касаться содержанія документа, или его формальной стороны,—а въ случаѣ признанія акта неформальнымъ (какъ въ настоящемъ дѣлѣ), опредѣлить силу его по своему утмотрѣнію, согласно ст. 459 Уст. Гр. Судопр.; безъ всякаго сомнѣнія окончательный выводъ суда, изложенный въ его рѣшеніи, не долженъ и въ этомъ случаѣ противорѣчить закону (ст. 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства); но въ настоящемъ дѣлѣ такого противорѣчія съ закономъ въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается; для дѣйствительности актовъ, составляемыхъ отъ имени неграмотныхъ, требуется соблюденіе особыхъ формальностей, установленныхъ съ тою цѣлью, чтобы не оставалось сомнѣнія, что неграмотное лицо участвовало въ совершеніи договора (X Тома 1 части Свода Законовъ статьи 882, 919 и 921). Эти формальности при совершеніи условій между Лихутинымъ и Григорьевымъ не соблюдены, а потому Съѣздъ, признавъ, что Григорьевъ въ заключеніи условія не участвовалъ, поступилъ согласно съ требованіемъ закона; что же касается ссылки на ст. 1421 Т. X 1 ч. Свод. Зак., опредѣляющую порядокъ совершенія, отъ имени неграмотныхъ, купчихъ крѣпостей, то по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1867 года № 24; 1869 года № 259) ссылка въ рѣшеніи Суда на статьи закона, не относящіяся прямо къ разрѣшаемому обстоятельству, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если въ немъ вообще не допущено неправильнаго толкованія смысла закона. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда такихъ нарушеній закона, которыя служили бы достаточнымъ поводомъ къ его отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Лихутина оставить безъ послѣдствій.

587.—1872 года іюля 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Козьмы Кирѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Царицынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По иску купеческаго сына Авксентія Лысенкова Царицынскій Мировой Съѣздъ освободилъ отъ описи балаганъ, описанный за долгъ купца Аѳанасія Лысенкова по требованію взыскателя, мѣщанина Кирѣева. Искъ Авксентія Лысенкова предъявленъ былъ только мѣщанину Кирѣеву; Аѳанасій Лысенковъ къ отвѣту вызванъ не былъ и не участвовалъ въ производствѣ дѣла ни въ первой, ни во второй степени суда. Тяжущіеся не указывали на эту неправильность въ производствѣ дѣла ни Мировому Судьѣ, ни Съѣзду Мировыхъ Судей, и отвѣтчикъ Кирѣевъ, указывая на это въ первый разъ въ своей кассаціонной жалобѣ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 1092, 1198, 165, 746 и 756 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе Мировымъ Судьею формъ судопроизводства, какъ это разъяснено Сенатомъ (рѣшеніе 1867 года № 104), не можетъ быть признано за поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, разсматривавшаго дѣло во второй инстанціи; разсматривая дѣло въ предѣлахъ апелляціи и требованій сторонъ, на основаніи ст. 131 и 163 Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ хотя и можетъ по праву надзора за Мировымъ Судьею (статья 64

Учрежд. Судеб. Устан.) замѣтить Судьѣ его упущенія, сторонами не обжалованныя, но этимъ нисколько не увеличиваются права тяжущихся сторонъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 года № 690); поэтому Съѣздъ не вправѣ отмѣнить въ пользу одной изъ сторонъ послѣдствія такихъ, допущенныхъ Мировымъ Судьею нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя этой стороною не были обжалованы; изъ этого слѣдуетъ, что рѣшеніе апелляціоннаго суда, не исправившее допущеннаго въ первой степени суда, но необжалованнаго сторонами, нарушенія формъ судопроизводства, не можетъ по этой лишь причинѣ подлежать отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Въ настоящемъ дѣлѣ жалоба Кирѣева не можетъ быть уважена еще и потому, что указываемое имъ несоблюденіе установленныхъ формъ судопроизводства могло имѣть послѣдствіемъ нарушеніе правъ и интересовъ не лица, принесшаго кассаціонную жалобу, а лица посторонняго (Аѳанасья Лысенкова), по разъясненію же Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 111 и 1869 г. № 529) всякій можетъ ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія только самъ за себя, и потому части рѣшенія, которыя касаются лицъ, не обжаловавшихъ рѣшенія, не подлежатъ ни обсужденію, ни измѣненію или отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. По приведеннымъ соображеніямъ и на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кирѣева оставить безъ уваженія.

588.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго Поручика Моисея Ангелова, лѣкаря Ишрейта, объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Землевладѣлица Клеопатра Градовская, по контракту, заключенному съ повѣреннымъ Поручика Моисея Ангелова лѣкаремъ Ишрейтомъ, отдала сему послѣднему въ арендное содержаніе принадлежащую ей землю. Въ этомъ контрактѣ были опредѣлены сроки, въ которые арендаторъ долженъ платить деньги за наемъ земли, и за неисполненіе договора постановлена общая, какъ сказано въ контрактѣ, неустойка въ 500 руб. Градовская, основываясь на этомъ контрактѣ, предъявила къ Ангелову искъ о взысканіи съ него 500 руб. за несвоевременную уплату арендныхъ денегъ. Дѣло по сему иску, вслѣдствіе предъявленнаго противъ онаго со стороны Ангелова спора, поступило на разсмотрѣніе Александрійскаго Мирового Съѣзда, который, признавъ отвѣтчикомъ по этому дѣлу Ангелова, а не Ишрейта, нашелъ, что дѣйствительность самаго факта нарушенія Ангеловымъ договора неуплатою по сроку 7-го августа 1870 года слѣдовавшихъ съ него по контракту денегъ доказывается представленными къ дѣлу письменными доказательствами, изъ которыхъ видно, что вмѣсто 7 августа деньги уплачены Градовской только 18-го ноября 1870 года, а потому присудилъ взыскать съ Ангелова въ пользу Градовской 500 рубл. за нарушеніе договора. Повѣренный Ангелова, лѣкарь Ишрейтъ, въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ ст. 162 и 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538, 1539, 1547, 1585 Тома X ч. 1 и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 748.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ жалобѣ повѣреннаго Ангелова, Ишрейта, законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда. Проситель полагаетъ: во-1-хъ) что Съѣздъ нарушилъ ст. 162 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла и разрѣшилъ оное 20 августа 1871 года прежде, нежели окончился срокъ на обжалованіе рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Судьею 4 числа того же мѣсяца. Въ предлежащемъ дѣлѣ это указаніе Ишрейта не имѣетъ значенія, ибо разрѣшеніе второю инстанціею суда дѣла по апелляціонной жалобѣ одной стороны прежде истеченія апелляціоннаго срока для другой въ такомъ только

случаѣ могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, если бы чрезъ то тяжущіяся лица были лишены правъ судебной защиты, какъ сіе и разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 748, на которое проситель ссылается. Въ настоящемъ же случаѣ повѣренный Ангелова находился въ засѣданіи Съѣзда по означенному дѣлу, но не сдѣлалъ никакого заявленія о разновременномъ назначеніи дѣла къ докладу и не просилъ объ отсрочкѣ засѣданія. Вслѣдствіе сего, такъ какъ повѣренный Ангелова, присутствуя при докладѣ дѣла, могъ объяснить все, что что считалъ нужнымъ къ огражденію интересовъ своего довѣрителя, слѣдовательно, не былъ лишенъ правъ судебной защиты, то засимъ сдѣланное имъ нынѣ въ кассаціонной жалобѣ указаніе на нарушеніе Съѣздомъ ст. 162 Уст. Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; во-2-хъ) Ишрейтъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1547 ст. Т. X ч. 1, объясняя, что Градовская, принявъ арендную плату 18 ноября, послѣ назначеннаго контрактомъ срока, сдѣлала такимъ образомъ отсрочку платежа, и не имѣла уже послѣ того права предъявлять искъ о неустойкѣ. Это возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что принятіе въ уплату денегъ по договору послѣ назначеннаго въ оном для того срока не служитъ еще доказательствомъ отреченія одного изъ договорившихся сторонъ отъ правъ, принадлежащихъ ей по договору, слѣдовательно, и полученіе Градовскою денегъ послѣ срока, назначеннаго въ контрактѣ, само по себѣ еще не доказываетъ ея согласія на измѣненіе условія о неустойкѣ; въ-3 хъ) Ишрейтъ находитъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе ст. 1536, 1538, 1534 и 1585 Т X ч. 1, ибо въ договорѣ не сказано, чтобы неустойка могла быть взыскана нѣсколько разъ, а какъ Градовской уже была разъ присуждена Мировымъ Судью неустойка за несрочный взносъ арендной платы, то посему вторичное требованіе неустойки за нарушеніе того же пункта договора не можетъ имѣть мѣста. И это объясненіе просителя также не заслуживаетъ уваженія. Неустойка по закону служитъ обезпеченіемъ исправнаго исполненія договора, а потому нѣтъ основанія предполагать, что сторона, обязавшаяся по договору подъ страхомъ неустойки уплачивать слѣдующія по контракту деньги въ извѣстные сроки и не исполнившая одинъ разъ этого обязательства, имѣетъ право, уплативъ разъ неустойку, безотвѣтственно затѣмъ не исполнять условій договора на будущее время. А такъ какъ, по смыслу ст. 1585 Т. X ч. 1, взысканіе неустойки не прекращаетъ силы договора, если въ самомъ договорѣ не постановлено о семъ особливыхъ условій, то посему та сторона, которая оградила исправное исполненіе другою стороною условій договора неустойкою, вправѣ требовать взысканія этой неустойки за всякое отдѣльное или повторенное нарушеніе того условія договора, за которое она была положена. Разъясненіе же смысла самаго договора и вытекающихъ изъ онаго для договорившихся лицъ отношеній состоитъ во власти суда и, составляя предметъ существа рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ не находитъ, чтобы Мировой Съѣздъ присужденіемъ съ Ангелова неустойки за неуплату имъ на срокъ 7 августа денегъ нарушилъ приведенные въ кассаціонной жалобѣ законы, хотя бы за несрочный платежъ аренды по другому сроку съ Ангелова и была прежде того присуждена неустойка; наконецъ, въ-4 хъ) Ишрейтъ доказываетъ нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ сказалъ, что Градовскою представлены письменныя доказательства уплаты арендныхъ денегъ не 7-го августа, а 18 ноября, между тѣмъ какъ такихъ письменныхъ доказательствъ при дѣлѣ не видно. Градовская исковое требованіе свое основывала на томъ, что она получила арендныя деньги не 7-го августа, какъ бы слѣдовало по договору, а 18-го ноября, и противъ этого ни отвѣтчикъ Ангеловъ, ни повѣренный его Ишрейтъ во все время производства дѣла по сему предмету не возражали, а потому Съѣздъ, признавъ искъ Градовской доказаннымъ, не нарушилъ ст. 81 Уст. Гражд. Суд., какъ сіе полагаетъ проситель. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ангелова, Ишрейта, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

589.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила и купца Ѳедора Иконниковыхъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Ярославскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 6-го сентября 1868 г. и въ окончательной формѣ изготовленнымъ 16-го числа того же мѣсяца, присуждено было взыскать въ пользу купца Александра Семенова по предъявленнымъ имъ векселямъ съ мѣщанина Александра и купцовъ Михаила и Ѳедора Иконниковыхъ 10,000 руб. съ процентами. На это рѣшеніе повѣренный Михаила и Ѳедора Иконниковыхъ, Коллежскій Ассесоръ Дмитрій Чистяковъ, подалъ 12 октября 1868 года апелляціонную жалобу, которая и была Окружнымъ Судомъ представлена вмѣстѣ съ дѣломъ въ Московскую Судебную Палату. Но Палата, усмотрѣвъ, что въ довѣренности, выданной Иконниковыми Чистякову, послѣдній не былъ уполномоченъ на принесеніе апелляціи, представленную Окружнымъ Судомъ жалобу его оставила по опредѣленію отъ 24 ноября 1869 г. безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ Иконниковы принесли 29 ноября 1869 г. новую апелляціонную жалобу, которую Судебная Палата имъ возвратила за пропускомъ апелляціоннаго срока. Тогда Иконниковы обратились 28 октября 1870 г. въ Окружный Судъ съ просьбою о возстановленіи пропущеннаго ими срока, объясняя, что срокъ этотъ пропущенъ не по ихъ винѣ, ибо если выданная ими Чистякову довѣренность была недостаточна на принесеніе апелляціи, то Окружный Судъ долженъ былъ тогда же возвратить оную (2 п. 755 стат. Устава Гражд. Судопр.), и въ такомъ случаѣ они имѣли бы возможность принести своевременно новую апелляцію. Окружный Судъ призналъ эту просьбу Иконниковыхъ заслуживающею уваженія, но Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по жалобѣ Семенова опредѣленіе Окружнаго Суда по сему предмету, нашла, что хотя повѣренный Иконниковыхъ и объясняетъ, что просрочка въ принесеніи апелляціи произошла не по его винѣ и не по винѣ его довѣрителей, но что тѣмъ не менѣе указанныя имъ причины просрочки не подходятъ подъ случаи, предусмотрѣнные въ ст. 778 Уст. Гр. Суд., а потому Палата оставила ходатайство Иконниковыхъ о возстановленіи имъ права апелляціи безъ удовлетворенія. Въ принесенной на это опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ Ѳедоръ и Михаилъ Иконниковы просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Палатою при производствѣ дѣла сего 768 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію Палатою въ ея постановленіи ст. 778 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Иконниковы нарушеніе Судебною Палатою ст. 768 Уст. Гр. Суд. видятъ въ томъ, что повѣренный ихъ не былъ ею допущенъ къ представленію словесныхъ объясненій на томъ основаніи, что при производствѣ Палаты не было подлинной довѣренности, ими Чистякову выданной, тогда какъ, по объясненію просителей, изъ обжалованнаго Семеновымъ опредѣленія Окружнаго Суда видно было, что Чистяковъ былъ повѣреннымъ Иконниковыхъ, и тогда какъ отъ него, какъ отъ повѣреннаго ихъ, было принято Палатою письменное по настоящему дѣлу объясненіе. Эта жалоба Иконниковыхъ не заслуживаетъ уваженія, ибо сами просители не указываютъ на то, чтобы въ виду Судебной Палаты при производствѣ въ оной дѣла, возникшаго по частной жалобѣ Семенова на возстановленіе Иконниковымъ апелляціоннаго срока, находилась подлинная довѣренность, выданная Иконниковыми, или установленная съ оной копія,—а потому, какъ указываютъ нынѣ Иконниковы въ кассаціонной ихъ жалобѣ, таковая довѣренность и была при дѣлѣ въ Окружномъ Судѣ, то, такъ какъ дѣло это въ Палату представляемо не было; это обстоятельство, а равно и принятіе Палатою отъ Чистякова письменнаго объясненія не могли послужить ей достаточнымъ основаніемъ къ допущенію Чистякова къ словеснымъ объясненіямъ на судѣ, ибо, не имѣя въ виду довѣренности, Палата не имѣла удостовѣренія въ томъ, что таковая дѣйствительно существуетъ и не уничтожена, а засимъ не мог-

ла судить о пространствѣ даннаго Чистякову уполномочія. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ обжалованномъ Иконниковыми постановленіи Судебной Палаты неправильнаго толкованія ст. 778 Уст. Гражд. Судопроизв. По смыслу этого закона возстановленіе права апелляціи можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда просрочка послѣдовала непосредственно отъ вины должностного лица и когда со стороны частнаго лица, подающаго прошеніе или жалобу, соблюдены были при этомъ всѣ требуемыя закономъ условія. Всякое иное толкованіе сего закона, какъ это именно разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената отъ 15-го октября 1870 года по дѣлу Сухотина (Сборн. рѣшен. № 1303), дало бы съ одной стороны поводъ частнымъ лицамъ уклоняться отъ точнаго соблюденія указанныхъ въ законѣ формальностей, а съ другой—стѣснило бы высшія инстанціи въ постановленіи правильныхъ заключеній, при всей очевидности этихъ отступленій. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, оказывается, что повѣренный Иконниковыхъ, Чистяковъ, принесъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда безъ достаточнаго на то уполномочія, а когда по этой причинѣ означенная жалоба была Палатою оставлена безъ разсмотрѣнія, то новая апелляція была принесена Иконниковыми уже по истеченіи установленнаго на то срока. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, во-1-хъ, что неправильное и несогласное съ законами принятіе Окружнымъ Судомъ первой апелляціонной жалобы, со стороны Иконниковыхъ принесенной, не можетъ служить для нихъ основаніемъ къ ходатайству о возстановленіи апелляціоннаго срока, ибо условія, при коихъ жалоба на судебное рѣшеніе подлежитъ принятію или же не можетъ быть представлена въ высшій судъ, положительно опредѣлены въ законѣ, и во-2-хъ) что ошибка, допущенная Окружнымъ Судомъ при принятіи апелляціонной жалобы, поданной Чистяковымъ безъ надлежащаго на то уполномочія, не могла продлить для довѣрителей его установленнаго закономъ апелляціоннаго срока ко вреду другой тяжущейся стороны,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: ходатайство Иконниковыхъ объ отмѣнѣ обжалованнаго ими опредѣленія Судебной Палаты оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

590.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго Подпоручика Абасъ-Бека и брата его Абиль-Гасанъ-Бека, Надворнаго Совѣтника Григорія Измирова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Потѣховъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Подпоручикъ Абасъ-Бекъ и братъ его Абиль-Гасанъ-Бекъ предъявили 31 декабря 1858 г. въ бывшемъ Дербентскомъ Губернскомъ Судѣ искъ о возвращеніи изъ владѣнія казны двухъ участковъ земли, принадлежавшихъ отцу ихъ Ага-Мамедъ-Беку. Кубино-Бакинскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, рѣшеніемъ, состоявшимся 19 ноября 1864 г., постановилъ: отыскиваемую Абасъ-Бекомъ и Абиль-Гасанъ-Бекомъ землю возвратить изъ казеннаго вѣдомства во владѣніе истцовъ. На это рѣшеніе Кубинскій Уѣздный Начальникъ принесъ Бакинской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда апелляціонную жалобу. Палата признала, что жалоба эта поступила въ срокъ, и затѣмъ по существу дѣла нашла, что оно произведено столь неправильно, что безъ новаго производства рѣшить оное невозможно, а потому, на основаніи ст. 545 Т. X ч. 2, рѣшеніе Уѣзднаго Суда 19 ноября 1864 г. отмѣнила и возвратила дѣло въ Судъ для дополненія и постановленія новаго рѣшенія, не стѣсняясь прежнимъ. Дѣло, не получивъ окончанія въ Кубино-Бакинскомъ Уѣздномъ Судѣ, было передано въ Бакинскій Окружный Судъ, который по опредѣленію отъ 13 февраля 1869 г. прекратилъ оное производствомъ, предоставивъ истцамъ право возобновить его подачею новаго искового прошенія. Вслѣдствіе сего повѣренный Абасъ-Бека и Абиль-Гасанъ-Бека, Титулярный Совѣтникъ Фонъ-Вельке, вошелъ въ Бакинскій Окружный Судъ 16 іюня 1870 года съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, доказывая права своихъ довѣрителей на упомянутыя выше земли, и

непропущеніе ими со времени достиженія совершеннолѣтія давности на предъявленіе этихъ правъ, сверхъ того, объяснилъ, что Уѣздный Начальникъ принесъ на рѣшеніе Кубино-Бакинскаго Уѣзднаго Суда отъ 19-го ноября 1864 г. апелляціонную жалобу уже по пропускѣ апелляціоннаго срока, что жалоба эта неправильно была принята Бакинскою Палатою и что посему означенное рѣшеніе, состоявшееся въ пользу просителей, вошло въ законную силу. Противъ этого иска уполномоченный по дѣламъ казны возражалъ тѣмъ, что истцы предъявили въ первый разъ искъ въ Дербентскомъ Губернскомъ Судѣ уже по истеченіи давности со времени достиженія ими совершеннолѣтія. При разсмотрѣніи этого дѣла Фонъ-Вельке, между прочимъ, заявилъ, что прежде разсмотрѣнія вопроса о давности слѣдуетъ разобрать силу рѣшенія Уѣзднаго Суда 19-го ноября 1864 года. Но Окружный Судъ, по выслушаніи заключенія по сему предмету Прокурора, постановилъ: разсмотрѣть вопросъ о давности. По этому послѣднему вопросу со стороны истцовъ во время производства настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ Тифлисской Судебной Палатѣ, въ подтвержденіе того, что Абасъ-Бекъ родился въ 1830 году, а Абиль-Гасанъ-Бекъ въ 1832 г. и что потому, предъявивши искъ въ декабрѣ 1858 года, они давности не пропустили, представили: во-1-хъ) свидѣтельство Кубинскаго Духовнаго Суда шаро, и 2) письменное свидѣтельство четырехъ кубинскихъ жителей. Управляющимъ же Государственными Имуществами въ опроверженіе сего были представлены выписки изъ камеральнаго описанія Кубанскаго уѣзда: 1) произведеннаго въ августѣ мѣсяцѣ 1842 г., въ которомъ Абасъ-Бекъ записанъ 20, а Абиль-Бекъ 15 лѣтъ, и симъ доказывалъ, что въ годъ предъявленія иска первый изъ нихъ имѣлъ 36, а послѣдній 31 годъ и 4 мѣсяца, и 2) произведеннаго въ 1831 году, въ которой Гасанъ-Беку показано отъ роду 4 года. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, остановилась прежде на вопросѣ, въ какой силѣ могутъ быть приняты съ формальной стороны представленныя уполномоченнымъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ выписи изъ камеральныхъ описаній, въ виду того, что вѣрность ихъ съ подлинными удостовѣрена имъ же. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что во все производство дѣла повѣренный истцовъ не выражалъ и не выражаетъ сомнѣнія въ точности представленной противникомъ копіи, не нашла повода сомнѣваться въ тождествѣ этихъ копій съ подлинникомъ. Затѣмъ, переходя къ обсужденію доводовъ тяжущихся по вопросу о давности, Судебная Палата нашла, что изъ числа представленныхъ къ дѣлу доказательствъ для опредѣленія возраста истцовъ (ст. 214 и 215 Т. X ч. 1) могло бы быть принято лишь одно письменное свидѣтельствъ четырехъ кубинскихъ жителей, если бы не было положительныхъ основаній считать оное недостовѣрнымъ. Указавъ эти основанія, Судебная Палата пришла къ заключенію, что свидѣтельство это не удовлетворяетъ условіямъ, опредѣленнымъ 2 п. 214 ст. Т. X ч. 1. Имѣя затѣмъ въ виду: 1) что нѣтъ никакихъ основаній предполагать законную возможность сосредоточенія въ духовныхъ судахъ шаріата свѣдѣній о возрастѣ лицъ мусульманскаго сословія, и 2) что хотя камеральныя описанія не вполнѣ соотвѣтствуютъ установленнымъ въ законѣ способамъ производства народной переписи, но при несуществованіи въ Закавказскомъ краѣ какого бы то ни было рода метрикъ камеральныя описанія, производимыя въ опредѣленные сроки, по распоряженію правительства, должны быть приняты, согласно 438 ст. Уст. Гражд. Суд., за единственный возможный способъ удостовѣренія въ возрастѣ настоящихъ истцовъ. По симъ основаніямъ Палата, имѣя въ виду, что искъ начатъ Абасъ-Бекомъ и братомъ его 31-го октября (*) 1858 г., по истеченіи установленнаго въ законахъ срока для начатія исковъ, утвердила состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ въ означенномъ искѣ истцамъ было отказано. На это рѣшеніе повѣренный Абасъ-Бека и Абиль-Гасанъ-Бека, Надворный Совѣтникъ Измировъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по нарушенію ст. 9,

(*) Такъ въ подлинникѣ.

129, 694, 339, 463, 2 п. 111, 410, 543, 366 и 367 Уст. Граж. Суд. и ст. 124 Тома X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одно изъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Абасъ-Бека и Абиль-Гасанъ-Бека, Измирова, основаній не заключаетъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Измировъ жалуется: во-1-хъ) на то, что Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе приведеннаго со стороны истцовъ какъ въ исковой, такъ и въ апелляціонной жалобахъ довода о вступленіи рѣшенія Уѣзднаго Суда отъ 19 ноября 1864 г. въ законную силу (ст. 893 Уст. Гр. Суд.), чѣмъ Палата нарушила ст. 129, 694 и 339 Уст. Гр. Суд. Но законъ не обязываетъ апелляціонную инстанцію противъ каждаго довода, заявленнаго въ апелляціи, излагать въ рѣшеніи своемъ опроверженія или соображенія отдѣльно, и если рѣшеніе суда первой степени оставлено Палатою въ своей силѣ, несмотря на сдѣланныя въ апелляціи возраженія, то это даетъ право заключать, что апелляціонная инстанція не признала ихъ заслуживающими уваженія. Такъ въ настоящемъ случаѣ заявленіе повѣреннаго истцовъ о томъ, что первое по сему дѣлу рѣшеніе Кубино-Бакинского Уѣзднаго Суда 19 ноября 1864 года, состоявшееся въ пользу истцовъ, вошло въ законную силу, и что засимъ возраженіе отвѣтчика о пропускѣ истцами давности на начатіе иска не можетъ уже быть предметомъ сужденія, было въ виду какъ Окружнаго Суда, такъ и Судебной Палаты, какъ это видно изъ протоколовъ судебныхъ засѣданій Суда и Палаты, но ни тотъ, ни другая не остановились на этомъ вопросѣ, слѣдовательно, тѣмъ самымъ признали, что рѣшеніе Уѣзднаго Суда 1864 года не можетъ служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію настоящаго иска. Изъ дѣла къ тому же оказывается, что на упомянутое рѣшеніе Уѣзднаго Суда 1864 года была принесена со стороны казеннаго вѣдомства апелляція, которая признана была Бакинскою Гражданскою Палатою принесенною въ срокъ, что по этой апелляціи дѣло было разсмотрѣно Палатою, рѣшеніе Уѣзднаго Суда 1864 года признано ничтожнымъ, въ силу ст. 545 Т. X ч. 2, и отмѣнено, а дѣло передано для новаго рѣшенія въ низшую инстанцію, вслѣдствіе чего оно и возобновлено было истцами въ Бакинскомъ Окружномъ Судѣ и поступило на разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты. Въ виду такого положенія дѣла нѣтъ основанія обвинять Палату въ нарушеніи приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ; во-2-хъ) Измировъ объясняетъ, что онъ выразилъ въ Палатѣ свое сомнѣніе касательно вѣрности выписей изъ камеральныхъ описаній за 1831 и 1842 годы, потому что эти выписи не завѣрены надлежащею властію; а потому Палата, принявъ за доказательство возраста истцовъ копіи съ незасвидѣтельствованныхъ актовъ, нарушила ст. 463 Уст. Гражд. Суд., давъ этимъ частнымъ копіямъ преимущество предъ свидѣтельствомъ 4 кубинскихъ жителей,—доказательствомъ, допускаемымъ самымъ закономъ (ст. 124 Т. X ч. 1), а также предъ удостовѣреніемъ шаріата,—Судебная Палата нарушила и ст. 9 и 2 п. 711 Уст. Гражд. Суд. Относительно этихъ возраженій просителя изъ подлиннаго производства оказывается, что со стороны истцовъ, какъ сіе правильно замѣтила Судебная Палата, не было заявлено сомнѣнія въ томъ, чтобы представленныя уполномоченнымъ со стороны Управленія Государственными Имуществами и имъ однимъ завѣренныя выписи изъ камеральныхъ описаній не были вѣрны съ подлинными описаніями, а истцы вообще опровергали значеніе въ настоящемъ дѣлѣ камеральныхъ описаній, доказывая, что они не могутъ служить доказательствомъ времени рожденія или возраста показанныхъ въ нихъ лицъ. Въ виду сего указаніе Измирова въ его кассаціонной жалобѣ на то, что Судебная Палата приняла за доказательство частныя, не въ надлежащемъ порядкѣ засвидѣтельствованныя копіи, не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо Судебная Палата не имѣла основанія заподозрить вѣрность представленныхъ одною стороною копій съ документовъ съ подлинными, когда подобнаго сомнѣнія противною стороною заявлено не было, слѣдовательно, Палата, обсудивъ доказательную силу этихъ документовъ, ни въ чемъ не нарушила правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Что же касается

до указанія просителя на ст. 124 Т. X ч. 1, въ силу которой, по его объясненію, свидѣтельству четырехъ кубинскихъ жителей о возрастѣ истцовъ слѣдовало дать преимущество предъ камеральными описаніями, то это указаніе не заслуживаетъ уваженія, потому что ст. 124 Т. X ч. 1 установляетъ способъ опредѣленія въ извѣстныхъ случаяхъ законности рожденія, а не возраста; въ статьѣ же 214 Т. X ч. 1, на которую сослалась Судебная Палата и которая относится собственно до сего послѣдняго предмета, только свидѣтельство достовѣрныхъ лицъ принимается за доказательство возраста; а такъ какъ Палата признала, по указаннымъ ею основаніямъ, свидѣтельство четырехъ кубинскихъ жителей недостовѣрнымъ, то и не могла дать оному преимущества предъ камеральными описаніями. Хотя Измировъ отвергаетъ вообще значеніе камеральныхъ описаній въ дѣлахъ судебныхъ, какъ доказательство возраста, и доказываетъ невѣрность ихъ съ дѣйствительностью, однако, объясненія его относительно сего предмета не могутъ быть признаны основательными. Въ закавказскихъ губерніяхъ не существуетъ ни ревизскихъ сказокъ, ни метрикъ для мусульманъ; посему Судебная Палата, въ виду возникшаго между тяжущимися сторонами спора относительно возраста истцовъ, для опредѣленія права ихъ на предъявленіе иска, по необходимости должна была войти въ опредѣленіе относительной достовѣрности тѣхъ документовъ, которые были сторонами представлены для разрѣшенія спорнаго по дѣлу вопроса. То обстоятельство, что Палата приняла въ этомъ случаѣ въ соображеніе камеральныя описанія, не составляетъ нарушенія какого-либо закона, ибо эти описанія, какъ составленныя лицами официальными, для опредѣленной правительствомъ цѣли, не могутъ быть лишены значенія и въ дѣлахъ судебныхъ. Самое же опредѣленіе Палатою этого значенія, какъ предметъ существа, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; въ-3-хъ) не заслуживаетъ уваженія жалоба Измирова на то, что Судебная Палата дала предпочтеніе камеральнымъ описаніямъ предъ свидѣтельствомъ шаріата. Проситель утверждаетъ, что въ этомъ отношеніи Судебная Палата нарушила ст. 410, 543, 366 и 367 Уст. Гр. Суд., такъ какъ шаріатъ, какъ видно изъ статьи 1469 Т. X ч. 2, есть также учрежденіе правительственное, почему Палата могла опровергнуть данное шаріатомъ удостовѣреніе только въ виду доказаннаго въ ономъ подлога; между тѣмъ, противъ подлинности онаго не было заявлено сомнѣнія. Палата и не отвергала подлинности представленнаго къ дѣлу удостовѣренія шаріата, но не признала за нимъ значенія несомнѣннаго доказательства времени рожденія упомянутыхъ въ ономъ лицъ на томъ основаніи, что въ шаріатѣ не сосредоточивались свѣдѣнія о возрастѣ мусульманъ; а въ представленномъ со стороны истцовъ свидѣтельствѣ шаріата не указаны источники, на коихъ основаны изложенныя въ немъ свѣдѣнія. Такое заключеніе Палаты не противорѣчитъ никакому закону, ибо ни въ статьѣ 1469, на которую указываетъ проситель, ни въ другихъ статьяхъ 2 ч. X Т., въ которыхъ опредѣляется значеніе, какъ вообще Духовнаго Суда шаро или шаріата, такъ и постановленныхъ имъ приговоровъ (ст. 1461, 1469—1471 Т. X ч. 2, нынѣ по продолж. 1868 года уже отмѣненныхъ), не было такого правила, чтобы выданныя шаріатомъ свидѣтельства о лѣтахъ мусульманъ составляли предписанныя закономъ удостовѣренія ихъ возраста; въ-4-хъ) наконецъ, указаніе Измирова на то, что въ рѣшеніи Палаты время предъявленія довѣрителями ихъ иска показано не вѣрно (вмѣсто 31 декабря, сказано 31 октября 1858 г.), не составляетъ также повода къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо это очевидная описка переписчика, не имѣвшая никакого вліянія на исходъ дѣла и на правильность рѣшенія Судебной Палаты. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Абасъ-Бека и Абиль-Гасанъ-Бека, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

591.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію купца Андрея Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Кирсановскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Василій Аверинъ просилъ Мирового Судью Кирсановскаго

уѣзда о взысканіи съ купца Андрея Попова 150 рублей по распискѣ. Поповъ на судоговореніи обязательность для него этой расписки опровергалъ тѣмъ, что она выдана по картежной игрѣ, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, отказалъ Аверину, на основаніи ст. 2014 ч. 1 Т. X, въ искѣ. Кирсановскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Аверина, призналъ, что расписка выдана Поповымъ за карточный долгъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что, на основаніи ст. 2019 ч. 1 Т. X Свод. Закон., карточный долгъ тогда только считается недѣйствительнымъ, когда учиненъ съ вѣдома о томъ заимодавца, и что изъ дѣла не видно, чтобы Аверину было извѣстно, что Поповъ игралъ съ нимъ, не имѣя денегъ. На семъ основаніи Съѣздъ 1 ноября 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Попова въ пользу Аверина 150 р. Въ кассаціонной жалобѣ Поповъ проситъ рѣшеніе Съѣзда, по неправильному толкованію ст. 2019 ч. 1 Т. X и по нарушенію ст. 2014 той же части, отмѣнить.

Усматривая изъ настоящаго дѣла, что со стороны Съѣзда признано, что расписка въ 150 рублей выдана Поповымъ Аверину вслѣдствіе проигрыша ему этой суммы въ карты, и принимая во вниманіе, что, по ст. 2014 ч. 1 Т. X, заемные акты, выданные по игрѣ, или займы, учиненные, съ вѣдома заимодавца, для игры, почитаются ничтожными, и что въ ст. 2019 той же части изъяснено, что только такіе займы, учиненные для игры, сохраняютъ полную свою силу, которые послѣдовали безъ свѣдѣнія о томъ заимодавца,—Правительствующій Сенатъ, въ признаніе со стороны Съѣзда расписки Попова для него обязательною на томъ основаніи, что Аверинъ, играя съ нимъ въ карты, не зналъ, что у Попова нѣтъ денегъ для уплаты проигрыша, находитъ нарушеніе статьи 2014 и неправильное примѣненіе ст. 2019 части 1 Тома X. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Кирсановскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Тамбовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

592.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Василія Борисова, присяжнаго повѣреннаго Казимира Пашковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Управляющій имѣніемъ Князя Лопухина предъявилъ у Мирового Судьи Порховскаго уѣзда искъ къ крестьянину дер. Березни Василью Борисову въ томъ, что онъ поднятіемъ плотины на рѣкѣ Уходѣ при своей мельницѣ затопляетъ луга Кн. Лопухина, а устройствомъ плотины на принадлежащемъ Кн. Лопухину каналѣ засариваетъ этотъ каналъ. На это Борисовъ объяснилъ, что мельница существуетъ въ настоящемъ видѣ болѣе 20 лѣтъ, а плотина при каналѣ устроена съ дозволенія Кн. Лопухина уже 10 лѣтъ тому назадъ, и въ доказательство того просилъ спросить указанныхъ имъ свидѣтелей. При семъ Борисовъ присовокупилъ, что затопленіе луговъ хотя и происходитъ, но вреда отъ этого не бываетъ, такъ какъ во время покосовъ вода спускается. Мировой Судья, основываясь на признаніи Борисова, что потопленіе луговъ бываетъ, не признавъ нужнымъ допрашивать свидѣтелей, постановилъ: 1) воспретить Борисову затоплять покосы чрезъ поднятіе воды запрудою на мельницѣ; 2) обязать Борисова снять постановленную имъ на каналѣ плотину; 3) предоставить Кн. Лопухину отыскивать убытки отъ дѣла особо. Это рѣшеніе, обжалованное Борисовымъ, оставлено 11-го ноября 1871 года Порховскимъ Съѣздомъ въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Борисова, Пашковскій, указываетъ на то, что иски о правѣ участія частнаго подлежатъ мировому суду, когда со времени нарушенія прошло не болѣе года, а какъ мельница существуетъ въ настоящемъ видѣ болѣе 20 лѣтъ, а плотина при каналѣ болѣе 10 лѣтъ, то принятіемъ къ своему производству иска Лопухина Мировой Судья нарушилъ п. 4 и 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд.

Усматривая, что Борисовъ предъявленный къ нему управляющимъ имѣніемъ Кн. Лопухина искъ опровергалъ какъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ тѣмъ, что мельница въ настоящемъ ея видѣ существуетъ болѣе 20 лѣтъ, а плотина при каналѣ устроена болѣе 10 лѣтъ съ дозволенія самого Кн. Лопухина, въ доказательство чего просилъ спросить выставленныхъ имъ свидѣтелей, но такое ходатайство Борисова, несмотря на то, что отъ спроса указанныхъ свидѣтелей зависѣло опредѣленіе подсудности дѣла, оставлено безъ удовлетворенія, и такимъ образомъ нарушена стат. 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по которой при постановленіи рѣшенія должны быть принимаемы въ соображеніе всѣ представленныя къ дѣлу доказательства,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Псковской Мировой Съѣздъ.

593.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію крестьянина Ильи Пастухова объ отмѣнѣ рѣшенія Славяносербскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

При производствѣ у Мирового Судьи Славяносербскаго округа дѣла по иску крестьянина Ильи Пастухова съ мѣщанина Лукьянченкова по векселямъ 460 руб. со стороны Пастухова, какъ на источникъ удовлетворенія этого требованія, указаны были деньги Лукьянченкова въ количествѣ 350 рубл., находившіяся у крестьянина Гусарева. Вслѣдствіе сего Мировой Судья обязалъ Гусарева 7-го января 1871 г. подпискою хранить означенныя деньги у себя; когда затѣмъ Пастухову деньги по векселямъ съ Лукьянченкова были присуждены и къ Гусареву явился Судебный Приставъ съ исполнительнымъ листомъ, то Гусаревъ отозвался, что онъ продалъ свой домъ тестю Лукьянченкова, причемъ полученныя отъ Лукьянченкова деньги засчиталъ въ счетъ слѣдовавшихъ съ тестя покупныхъ за домъ денегъ. Пастуховъ, основываясь на подпискѣ Гусарева, данной Мировому Судьѣ, обратился къ сему послѣднему съ просьбою о взысканіи съ Гусарева 350 р. по этой подпискѣ и 23 р. 33 к. судебныхъ издержекъ. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Гусарева 350 руб. и судебныя издержки. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Гусарева, нашелъ, что искъ Пастухова основанъ на отзывѣ Гусарева, даномъ Судебному Приставу; отзывъ этотъ не только не содержитъ въ себѣ обязательства, но даже изъ него нельзя вывести заключенія, что между Гусаревымъ и Пастуховымъ существовали какія-либо правовыя отношенія. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи Гусаревъ отозвался, что деньги, полученныя отъ Лукьянченкова, онъ засчиталъ въ счетъ слѣдовавшихъ ему отъ тестя Лукьянченкова, что совершилось до предъявленія исполнительнаго листа о наложеніи ареста на эту сумму. Изъ этого отзыва тоже нельзя вывести убѣжденія, чтобы между Гусаревымъ и Пастуховымъ было заключено какое-либо обязательство, по которому послѣдній имѣлъ право требовать съ перваго 350 руб. При апелляціонной жалобѣ Гусаревъ приложилъ копію съ подписки, данной имъ Мировому Судьѣ въ томъ, что онъ изъ 350 р. денегъ Лукьянченкова, находящихся у него, за исключеніемъ 50 руб. за квартиру, 300 рублей обязывается не возвращать Лукьянченкову, а хранить впредь у себя до рѣшенія Мировымъ Судьею дѣла по иску Пастухова съ Лукьянченкова. Въ силу этой подписки Гусаревъ становится отвѣтственнымъ лицомъ предъ Мировымъ Судьею, но ничѣмъ не обязывается предъ Пастуховымъ, съ которымъ не заключалъ никакого договора объ уплатѣ послѣднему 350 рублей. Признать же вышеномянутую подписку договоромъ, по которому Пастуховъ имѣлъ бы право на искъ, значило бы поступить въ нарушеніе ст. 1528 ч. 1 Т. X. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ призналъ, что Пастуховъ иска своего съ Гусарева ничѣмъ, согласно статьѣ 81, не доказалъ, а потому 4 мая 1871 года опредѣлилъ: въ искѣ этомъ Пастухову отказать. Пастуховъ находитъ, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены стат. 81, 112, 129, 454, 479, 480 и 640 Уст. Гр. Суд. и 569, 570, 684, 1536 и 1567 ч. 1 Т. X.

Принимая во вниманіе, что поводомъ къ исковому судопроизводству могутъ быть не одни только договорныя отношенія, но и разныя, какъ это показываетъ стат. 684 ч. 1 Т. X, дѣйствія, причинившія кому-либо вредъ и убытки; что Пастуховъ искъ свой основываетъ на томъ, что Гусаревъ, несмотря на подписку, данную Мировому Судьѣ о храненіи находившихся у него денегъ Лукьянченкова, не исполнилъ сего и такимъ своимъ дѣйствіемъ лишилъ его возможности получить удовлетвореніе въ своемъ требованіи на Лукьянченковѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Пастухова по такому своему содержанію подходитъ подъ ст. 684 ч. 1 Т. X и что посему Мировой Съѣздъ, отказавъ въ ономъ на томъ только основаніи, что Пастуховъ не доказалъ существованія между нимъ и Лукьянченковымъ договорныхъ отношеній, поступилъ въ нарушеніе ст. 684 ч. 1 Т. X. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Славяносербскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 684 ч. 1 Т. X и ст. 1078, 631—640 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бахмутскій Мировой Съѣздъ.

594.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію мѣщанина Максима Пазухина объ отмѣнѣ рѣшенія Сумского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Максимъ Пазухинъ отдалъ домъ свой мѣщанину Василью Кандибѣ въ наемъ на три года съ 3 мая 1867 г. подъ гостиницу съ полученіемъ за все это время всѣхъ наемныхъ денегъ впередъ (525 руб.). Въ контрактѣ, между прочимъ, было сказано, что если Пазухинъ домъ продастъ, то обязанъ доплатить въ вознагражденіе убытковъ Кандибѣ 300 руб. Пазухинъ домъ продалъ Сушкову, по требованію котораго Мировой Съѣздъ предписалъ очистить его отъ гостиницы. Тогда Кандиба обратился съ требованіемъ къ Мировому Судьѣ о взысканіи съ Пазухина условленнаго вознагражденія за убытки, равно какъ и денегъ, заплаченныхъ за недожитое время. Пазухинъ привлекъ къ отвѣтственности Сушкова на томъ основаніи, что Сушковъ получилъ отъ него 100 р. съ тѣмъ, чтобы раздѣлаться съ Кандибою по контракту. Мировой Судья присудилъ въ пользу Кандибы съ Сушкова 500 рубл. Мировой Съѣздъ, разбиравшій дѣло по апелляціи Сушкова, освободилъ Сушкова отъ взысканія, возложивъ уплату 500 р. въ пользу Кандибы на Пазухина. На это рѣшеніе Пазухинъ принесъ кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Пазухинъ объясняетъ, что онъ не вызывался на Съѣздъ къ разбору дѣла, и если былъ при разборѣ, то по случайной туда явкѣ. Находя въ такомъ невызовѣ къ рѣшенію дѣла нарушеніе ст. 61 Уст. Гр. Судопр. и указывая, что за неналоженіемъ Кандибою при взятіи дома въ аренду, съ уплатою денегъ за всѣ три года впередъ, запрещенія, какъ это требуетъ ст. 1703 ч. 1 Т. X, контрактъ не можетъ признаваться дѣйствительнымъ, а слѣдовательно, и присужденіе съ него Съѣздомъ по такому недѣйствительному акту взысканія нельзя признать законнымъ,—Пазухинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что вопросъ о томъ, можетъ ли невызовъ тяжущагося къ разбирательству дѣла на Съѣздѣ, хотя онъ на таковомъ разбирательствѣ находился и представлялъ свои объясненія, быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, доходилъ уже по разнымъ дѣламъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ отрицательно (рѣш. 1867 г. № 488 и 1868 г. №№ 518 и 654) и 2) что вопросъ о томъ, можетъ ли контрактъ, заключенный Пазухинымъ съ Кандибою, быть признанъ дѣйствительнымъ и имѣть послѣдствія для Пазухина за неналоженіемъ на нанятый домъ запрещенія, несмотря на уплату наемной платы впередъ за три года, при производствѣ дѣла не возбуждался и заявленъ Пазухинымъ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ; посему какъ въ порядкѣ кассаціоннаго производства дѣло можетъ быть разсматриваемо только въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно разсмат-

ривалось судебными инстанціями, вопросъ этотъ не подлежитъ разсмотрѣнію Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Пазухина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

595.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Дмитрія Мясникова объ отмѣнѣ рѣшенія Малоархангельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный государственныхъ крестьянъ дер. Лимовой и хутора Лимового въ прошеніи, поданномъ Малоархангельскому Мировому Судьѣ 6 іюля 1871 г., изъяснилъ: 1) что для сообщенія деревни Лимовой съ хуторомъ того же названія, между которыми протекаетъ рѣка Сосна, съ давняго времени иждивеніемъ означенныхъ крестьянъ былъ устроенъ мостъ; 2) что содержатель находящейся ниже сказаннаго моста мельницы, купецъ Дмитрій Мясниковъ, въ 1865 г. передѣлкою плотины этой мельницы затопилъ сказанный мостъ; 3) что вслѣдствіе жалобы крестьянъ на таковой подтопъ распоряженіемъ губернскаго начальства плотина была спущена и что потомъ, снисходя на просьбу Мясникова, общества крестьянъ дер. Лимовой и хутора Лимового въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1865 г. постановили приговоръ о предоставленіи Мясникову пустить мельницу въ ходъ съ тѣмъ, чтобы со стороны его былъ устроенъ на свой счетъ новый мостъ, и притомъ такъ, чтобы оный не затоплялся дѣйствіемъ устроенной при мельницѣ плотины, каковой мостъ онъ долженъ содержать въ исправности во все время нахожденія у него въ арендѣ мельницы; 4) что на таковой приговоръ Мясниковъ изъявилъ согласіе данною 13 сентября 1865 года подпискою; 5) что подписка эта исполнялась имъ съ 1866 по 1871 г., но въ 1871 году Мясниковъ отъ починки моста отказался. Вслѣдствіе чего повѣренный государственныхъ крестьянъ, представляя приговоръ общества и подписку Мясникова, просилъ о понужденіи его къ исполненію своей обязанности. Въ представленномъ приговорѣ общества отъ 13-го сентября 1865 г. изъяснено, что крестьяне положили дозволить Мясникову пустить мельницу въ ходъ съ тѣмъ, чтобы онъ на свой счетъ устроилъ новый мостъ и впредь содержалъ бы оный въ исправности, пока будетъ арендаторомъ мельницы. Въ подпискѣ же Мясникова, данной того же 13 сентября 1865 года, сказано, что, на основаніи приговора крестьянъ дер. Лимовой и хутора Лимового, онъ, Мясниковъ, обязуется исправить подтопленный имъ мостъ, а въ будущемъ году устроитъ новый мостъ въ лучшемъ видѣ. На судоговореніи у Судьи Мясниковъ обязанность исправлять мостъ опровергалъ тѣмъ, что подпискою онъ обязался только устроить новый мостъ въ 1866 г., что имъ и исполнено, но не принималъ на себя ремонта онаго. Мировой Судья нашелъ: 1) что Мясниковъ устройствомъ и содержаніемъ моста съ 1865 по 1871 г. вполнѣ подтвердилъ свое согласіе на условія сельскаго общества, выраженныя въ приговорѣ, и 2) что хотя со стороны Мясникова и представленъ въ опроверженіе правильности требованія истцовъ указъ Орловскаго Губернскаго Правленія Полицейскому Управленію, но указъ этотъ не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію его отъ починки моста потому, что вопросъ о томъ, обязанъ ли Мясниковъ содержать мостъ или нѣтъ, есть вопросъ спорный и, слѣдовательно, не могъ подлежать разрѣшенію Губернскаго Правленія, да Правленіе и не разрѣшало его, а предписывало только полиціи объявить обществу объ отказѣ Мясникова. Вслѣдствіе сего и признавая, что отъ исполненія Мясниковымъ взятой на себя обязанности по устройству моста право участія частнаго крестьянъ дер. Лимовой и хутора Лимового нарушено, Мировой Судья, на основаніи ст. 73, 81, 105, 113 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: объявить Мясникову, что на его обязанности лежитъ во все время содержанія мельницы устройство и содержаніе моста по данному имъ на то обязательству и что если онъ его не будетъ исполнять, то крестьяне имѣютъ право устроивать мостъ на его счетъ. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Мясникова, принимая во вниманіе, что Мясниковъ въ данной подпискѣ обязался содержать мостъ согласно пригово-

ру общества и что приговоръ этотъ не могъ быть ему неизвѣстенъ, сколько по сдѣланной на оный ссылкѣ въ подпискѣ, столько же и потому, что онъ составленъ одновременно съ подпискою и что въ приговорѣ этомъ сказано, что онъ долженъ содержать мость во все время аренды мельницы, и, наконецъ, что если бы Мясниковъ дѣйствительно принялъ на себя только устройство моста въ 1865 г. и починку онаго въ 1866 г., то онъ не исправлялъ бы его потомъ до 1871 г., 4 октября 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Мясникова объясняетъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не опредѣлено, какого рода юридическія отношенія были предметомъ его обсужденія: договорныя ли, или вопросъ о нарушенномъ правѣ крестьянъ на участіе частное, но во всякомъ случаѣ рѣшеніе Съѣзда подлежитъ кассаціи, какъ бы ни опредѣлить, что было предметомъ разрѣшенія Съѣзда. Въ рѣшеніи Съѣзда не указано закона, на основаніи котораго дѣло разрѣшено, и потому какъ чрезъ то неизвѣстно, разсматривалъ ли Съѣздъ договорныя отношенія сторонъ или жалобу крестьянъ на нарушеніе права ихъ на участіе частное, то тѣмъ самымъ нарушена ст. 142 Уст. Нарушены ст. 131 и 706 Уст., такъ какъ крестьяне просили только о понужденіи Мясникова къ устройству моста, а Судья и Съѣздъ возложили на Мясникова содержаніе этого моста во все время аренды. Если разсматривать, что разбирался вопросъ о правѣ участія частнаго, то нарушены ст. 29 Уст., такъ какъ подтопъ послѣдовалъ въ 1865 г., а требованіе объ устраненіи его поступило въ 1871 г. Нарушена ст. 73 потому, что для разрѣшенія дѣла приняты во вниманіе разные документы. Вмѣсто уничтоженія нарушенія права, Мировой Съѣздъ возложилъ обязанность на Мясникова устроить мостъ, и тѣмъ нарушена ст. 442 ч. 1 Т. X. Если разсматривать дѣло какъ нарушеніе договора, то нарушены ст. 54 Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ производству искового прошенія, такъ какъ въ немъ не означено цѣны иска, и Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ, не обозначивъ, до какой суммы могутъ простираться издержки по устройству моста на счетъ Мясникова въ продолженіе 4 лѣтъ, присудилъ крестьянамъ съ Мясникова болѣе той суммы, которою опредѣляется подсудность мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ и безъ техническихъ свѣдѣній можно сказать, что починка моста въ эти 4 года будетъ составлять болѣе 500 р. (ст. 29). Хотя со стороны Мясникова вопросъ о подсудности не возбуждался, согласно ст. 69, но, по ст. 584, Съѣздъ самъ долженъ былъ возбудить этотъ вопросъ. Наконецъ, Съѣздъ, принявъ въ основаніе приговоръ общества, а не подписку, рѣшилъ такимъ образомъ дѣло на основаніи побочныхъ обстоятельствъ и тѣмъ нарушилъ ст. 1538, 1539, 1528, 700 и 701 ч. 1 Т. X.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Мясникова незаслуживающею уваженія. Въ поданномъ Мировому Судьѣ исковомъ прошеніи повѣренные крестьянъ дер. Лимовой и хутора Лимового жаловались на то, что Мясниковъ, несмотря на данную этимъ крестьянамъ подписку исправлять мостъ во все время, когда будетъ состоять арендаторомъ мельницы, этой принятой на себя обязанности не исполняетъ. Такимъ образомъ, содержаніе этого искового прошенія и сдѣланныя со стороны Мясникова противу онаго по производству дѣла возраженія показываютъ, что предметомъ обсужденія Съѣзда могъ быть и въ дѣйствительности былъ, какъ самое рѣшеніе обнаруживаетъ, споръ о договорныхъ отношеніяхъ крестьянъ сказанныхъ хутора и деревни съ Мясниковымъ, а не жалоба крестьянъ на Мясникова о нарушеніи симъ послѣднимъ права участія частнаго этихъ крестьянъ. На семъ основаніи изъ кассаціонныхъ поводовъ, которые приведены повѣреннымъ Мясникова противу рѣшенія Съѣзда, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежать могутъ только тѣ, которые касаются существа спора, бывшаго предметомъ разсмотрѣнія Съѣзда, т. е. договорныхъ отношеній крестьянъ и Мясникова. Въ семъ отношеніи оказывается, что со стороны Съѣзда нарушенія ст. 142 Уст. Гр. Суд. не допущено, такъ какъ въ рѣшеніи выведены соображенія, на которыхъ оно основано, и хотя при семъ не указано на законъ, но одно такое неуказаніе, какъ уже разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 779, не можетъ быть поводомъ къ

кассаціи рѣшенія, если сущность рѣшенія не противорѣчитъ закону и если нѣтъ другихъ болѣе существенныхъ нарушеній обрядовъ и формъ судопроизводства. Статьи 31 и 706 Уст. Гр. Суд. не нарушены тѣмъ, что Съѣздъ обязалъ Мясникова производить ремонтъ моста во все время, въ которое мельница будетъ находиться въ его оброчномъ содержаніи, такъ какъ сущность жалобы крестьянъ заключалась въ томъ, что Мясниковъ не исполняетъ принятой на собя по подпискѣ обязанности содержать мостъ въ исправности. Объясненіе повѣреннаго Мясникова, что исковое прошеніе крестьянъ по необозначенію въ ономъ цѣны иска не подлежало принятію, не можетъ быть принято въ уваженіе. Ни Мясниковъ, ни его повѣренный во все производство дѣла не дѣлали никакихъ указаній на то, что дѣло по цѣнѣ иска не подлежало вѣдомству мировыхъ установленій, а при такомъ отсутствіи спора со стороны отвѣтчика по сему предмету ни Мировому Судьѣ, ни Съѣзду не представлялось основанія возбуждать вопросъ о подсудности дѣла по цѣнѣ иска. Наконецъ, что касается до утвержденій повѣреннаго Мясникова, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на содержаніи подписки Мясникова, а на побочномъ обстоятельствѣ, а именно на приговорѣ крестьянъ отъ 13-го сентября 1865 г., въ составленіи котораго Мясниковъ не принималъ участія, и что этимъ нарушены 700, 701, 1528, 1536 и 1538 ст. Уст. Гражд. Судопр., то указаніе это также неосновательно. Содержаніе рѣшеній Мирового Судьи и Мирового Съѣзда показываетъ, что въ основаніе оныхъ принятъ не приговоръ крестьянъ, а данная Мясниковымъ подписка, причемъ приговоръ принятъ только къ соображенію для ближайшаго опредѣленія, вытекающаго изъ подписки обязанностей Мясникова и права крестьянъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мясникова, на основаніи статьи 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

596.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію козака Никиты Калачева объ отмѣнѣ рѣшенія Хоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 4-го участка Хоперскаго округа, разобравъ дѣло о взысканіи козакомъ Пономаревымъ съ козака Никиты и жены его Натальи Калачевыхъ, нашелъ: козакъ Дмитрій Пономаревъ 18 сентября 1870 г. подалъ прошеніе Мировому Судьѣ, въ которомъ изъяснилъ, что въ 1853 году онъ, Пономаревъ, поступилъ въ зятья въ домъ къ козаку Никитѣ Калачеву, женившись на его падчерицѣ Екатеринѣ; при этомъ заключилъ условіе съ женою Калачева (матерью Екатерины), по которому онъ, Пономаревъ, долженъ получить третью часть имѣнія, если проживетъ у Калачева 15 лѣтъ, а какъ онъ прожилъ 17 лѣтъ и жена его Екатерина умерла, имущества же у Калачева находится на 1,500 руб., то просилъ отобрать третью часть имущества у Калачева и передать ему. Отвѣтчикъ Калачевъ объяснилъ: что условія, заключеннаго его женою съ Пономаревымъ, онъ не признаетъ, что изъ 17 лѣтъ Пономаревъ жилъ у него не болѣе 6 лѣтъ, что, полагая по 30 р. въ годъ, ему слѣдуетъ 180 руб. и что за это онъ даетъ Пономареву часть имущества; Пономаревъ же заявилъ, что онъ жилъ у Калачева 9 лѣтъ и въ годъ полагаетъ себѣ 50 руб.; изъ свидѣтелей, указанныхъ обѣими сторонами, ни одинъ не знаетъ, сколько именно лѣтъ Пономаревъ проживалъ у Калачева, но относительно цѣнности работы два свидѣтеля подтвердили, что годъ работы Пономарева стоитъ 30 руб. По симъ обстоятельствамъ Мировой Судья, на основаніи ст. 112, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Калачева въ пользу Пономарева 180 руб. На это рѣшеніе Калачевъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, а Пономаревъ въ поданномъ, въ свою очередь, объясненіи настаивалъ о взысканіи денегъ съ Калачева за большій срокъ его у Калачева проживанія и съ расчетомъ по 50 р. въ годъ. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что Калачевъ основываетъ свою просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи на слѣдующихъ доводахъ: 1) что жена его не имѣла права, принимая Поно-

марева за зятья, заключать съ нимъ условія на выдѣлъ части изъ имѣнія ея мужа; 2) что падчерица его, Калачева, не имѣла права наслѣдовать въ его имѣніи, равно также и Пономарева; 3) что Мировой Судья, присуждая, на основаніи ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд., за пожилое, явно нарушилъ ст. 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и 4) что Мировой Судья не принялъ его заявленія, что онъ, снаряжая зятя на службу, истратилъ на него 300 рублей. По соображеніи доводовъ апеллятора Калачева и усматривая, что изъ нихъ первые два не заслуживаютъ уваженія, потому что рѣшеніе Мирового Судьи основано не на условіи, заключенномъ женою Калачева съ Пономаревымъ, а третій—потому, что Калачевъ самъ сознался дѣйствительность работы у него Пономарева въ теченіе 6 лѣтъ, и, наконецъ, четвертый потому, что ни изъ чего не видно, чтобы Калачевъ заявлялъ Мировому Судьѣ о тратѣ на зятя, и такъ какъ это составляетъ новое требованіе, то и не можетъ быть разсмотрѣно Съѣздомъ, въ противность статьѣ 163 Уст. Гражд. Судопр., а посему Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Калачевъ принесъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ онаго по нарушенію ст. 112, 129, 163, 332, 333 и 747 Уст. Гр. Судопр. Нарушеніе сихъ законовъ, по мнѣнію просителя, заключается въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ опредѣлилъ взысканіе безъ его, просителя Калачева, признанія условія, выданнаго его женою Пономареву и необязательнаго для него, Калачева, по ст. 114 и 115 Т. X ч. 1, чѣмъ и нарушилъ ст. 112 Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ постановилъ свое рѣшеніе въ противность ст. 129 Устава Гр. Суд., ибо судъ долженъ постановлять рѣшенія по совѣсти, не противныя закону, и для сего въ семъ дѣлѣ долженъ имѣть въ виду ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, такъ какъ Пономаревъ основываетъ свой искъ на договорѣ съ его женою, а не съ нимъ, Калачевымъ, и 3) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 163, 332, 333 и 747 Уст. Гражд. Судопр., не принялъ оправданія его, Калачева, объ издержкахъ, произведенныхъ при отправленіи Пономарева на службу.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніе свое Съѣздъ постановилъ, какъ видно изъ подлиннаго производства, не на основаніи сознанія условія, заключеннаго женою просителя съ Пономаревымъ, а на совокупности другихъ имѣющихся въ дѣлѣ обстоятельствъ, а посему указываемое просителемъ нарушеніе ст. 112 Уст. Гражд. Суд., 1536 и 1538 Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ указываемому просителемъ нарушенію ст. 163 Устава Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что изъ подлиннаго по сему дѣлу производства оказывается, что проситель какъ у Судьи, такъ и въ Съѣздѣ указывалъ на издержки, понесенныя имъ при отправленіи Пономарева на службу; что ст. 163 Уст. Гр. Суд., воспрещающая тяжущимся при апелляціонномъ производствѣ предъявлять новыя требованія, не лишаетъ, однако, ихъ права ссылаться на имѣющіяся въ дѣлѣ обстоятельства и доказательства, а равно представлять новыя доказательства, не бывшія въ виду первой инстанціи; что посему отказъ Съѣзда разсмотрѣть означенное заявленіе просителя составляетъ нарушеніе этой статьи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Хоперскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 163 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Усть-Медвѣдицкій Мировой Съѣздъ.

597.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію мѣщанина Лукашева объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Рославльскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Лукашевымъ съ мѣщанки Харламовой 500 руб. по векселю, выданному братомъ ея, Луцковымъ, нашелъ: истецъ Лукашевъ, которому Мировой Судья отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что искъ этотъ не долженъ относиться къ Харламовой, такъ какъ она отказалась отъ принятія наслѣдства послѣ

умершаго Луцкова, въ апелляціонной жалобѣ доказываетъ, что мѣщанка Харламова уже вступила во владѣніе всѣмъ имуществомъ, какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ, оставшимся послѣ смерти брата ея, учителя Луцкова, и часть изъ этого имущества уже продала, въ удостовѣреніе чего проситъ вызвать указанныхъ повѣреннымъ его при разборѣ дѣла у Мирового Судьи свидѣтелей и отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Изъ показаній свидѣтелей, спрошенныхъ на Съѣздѣ подъ присягою, выяснилось: а) что Луцковъ еще при жизни своей составилъ опись своему имуществу и просилъ Харламову, какъ родную сестру, продать это имущество и вырученныя деньги употребить частію на покрытіе нѣкоторыхъ мелкихъ долговъ, сдѣланныхъ имъ во время болѣзни, а остальныя на похороны его, Луцкова; б) что когда Харламова отъ этого отказывалась, то Луцковъ предлагалъ свои вещи для этой цѣли постороннимъ лицамъ, которыя также на это не согласились; в) что по смерти Луцкова Харламова просила постороннихъ лицъ, чтобы кто-нибудь изъ нихъ принялъ на себя распродажу вещей Луцкова и вырученныя деньги употребилъ для опредѣленной Луцковымъ надобности, но никто на это не согласился, и г) что въ силу только этихъ крайнихъ обстоятельствъ Харламова приняла вещи своего брата, Луцкова, часть изъ нихъ продала и деньги употребила на погребеніе умершаго, такъ какъ наличныхъ денегъ послѣ Луцкова не осталось. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что хотя Харламова и продала имущество Луцкова, но не какъ наслѣдница, а единственно съ тою цѣлью, чтобы вырученными за него деньгами покрыть расходы по погребенію умершаго, и что объ отреченіи отъ наслѣдства она официально заявила Мировому Судьѣ, по опредѣленію котораго приняты были охранительныя мѣры и имущество сдано Харламовой, не какъ наслѣдницѣ, а какъ хранительницѣ, Мировой Съѣздъ, признавая Харламову не вступившею въ права наслѣдства къ имуществу умершаго Луцкова, опредѣлилъ: согласно ст. 81 и 129 Устава Гражд. Судопр., мѣщанину Аѳанасію Лукашеву въ искѣ 500 р. по векселю съ мѣщанки Харламовой отказать, предоставивъ ему искать эту сумму съ имущества, оставшагося послѣ Луцкова, предъявивъ искъ къ опекуну, когда таковой будетъ назначенъ. Лукашевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, кромѣ соображеній по существу дѣла, приводитъ въ своей просьбѣ слѣдующія къ тому основанія: 1) Харламова тотчасъ послѣ смерти брата вступила во владѣніе его имуществомъ, а потому одинъ формальный отказъ отъ наслѣдства безъ дѣйствительнаго осуществленія своего отреченія не можетъ составлять законнаго основанія къ освобожденію отъ отвѣтственности по обязательствамъ, лежащимъ на наслѣдствѣ; посему рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ ст. 1254, 1259 и 1261 Т. X ч. 1; 2) Съѣздъ принялъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла возраженіе Харламовой о томъ, что, будто бы, она распродала движимое имущество покойнаго Луцкова, по словесному приказанію, для его погребенія, но, по ст. 1023 Т. X ч. 1, словесныя завѣщанія никакой силы не имѣютъ; по ст. 81 Устава Гражд. Судопр., Харламова обязана доказать свои возраженія, чего ею не исполнено, такъ какъ она никакихъ письменныхъ къ тому доказательствъ не представила, а показанія свидѣтелей, по статьѣ 409 Устава Гражданск. Судопроизводства, вовсе не могли быть допущены, и 3) независимо отъ этого, показанія свидѣтелей имъ не были прочитаны и ими какъ грамотными не подписаны, вслѣдствіе чего показанія свидѣтелей изложены въ протоколѣ не точно, а, между тѣмъ, приняты Съѣздомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; въ этомъ проситель видитъ нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи настоящей просьбы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ свидѣтели на настоящемъ дѣлѣ были допрошены Съѣздомъ по просьбѣ его же, просителя, выраженной имъ въ апелляціонной жалобѣ; рѣшеніями же Правительствующаго Сената неоднократно разъясняемо было, что никто не можетъ жаловаться на то, что сдѣлано или признано судомъ согласно его же просьбѣ. Обращаясь засимъ къ указанію просителя на нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Суд., оказывается, что жалоба эта подтверждается имѣющимся въ виду Правительствующаго Сената подлин-

нымъ производствомъ, гдѣ нѣтъ никакого слѣда, чтобы показанія допрошенныхъ въ Съѣздѣ свидѣтелей были имъ прочитаны и на протоколѣ засѣданія Съѣзда, въ которомъ записаны показанія допрошенныхъ Съѣздомъ свидѣтелей, нѣтъ вовсе ихъ подписей, какъ сего требуетъ ст. 101 Уст. Гражд. Суд.; изъ надписей же на обратныхъ повѣсткахъ, коими они вызывались въ Съѣздъ, видно, что трое изъ нихъ грамотны. Признавая обрядъ судопроизводства, установленный статьею 101, столь существеннымъ, что несоблюденіе его лишаетъ опредѣленіе силы судебнаго рѣшенія, и засимъ считая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Рославльскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 101 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Смоленскаго Мирового Съѣзда.

598.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію мѣщанина Абрама Пистоля объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Абрамъ Пистоль искалъ съ Мордка Рабиновича по распискѣ 32 рубля. Мировой Судья 4-го Бендерскаго участка, находя, что отвѣтчикъ объясненія своего о платежѣ долга не подтвердилъ доказательствами, присудилъ съ него 32 руб., разсрочивъ уплату ихъ на три года. Бендерскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца и признавъ рѣшеніе Судьи правильнымъ, оставилъ апелляцію безъ послѣдствій и возложилъ на Пистоля судебныя издержки въ размѣрѣ 5 р.; рѣшеніе свое Съѣздъ основалъ на ст. 81, 105, 129 и 136 Уст. Гр. Суд., 2050 и 2052 ст. X Т. 1 ч. Свод. Закон.; за написаніе расписки (отъ 5 іюня 1865 года) на простой бумагѣ Съѣздъ присудилъ объ стороны къ платежу тройной гербовой пошлины, по 1 руб. 50 коп.; вмѣстѣ съ тѣмъ, усмотрѣвъ въ апелляціи Пистоля оскорбительныя выраженія для Мирового Судьи 4-го участка и руководствуясь ст. 261 и 755 Уст. Гр. Суд., а также рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 343, Съѣздъ постановилъ: подлинную апелляціонную жалобу передать Прокурору Кишиневскаго Окружнаго Суда для возбужденія судебнаго преслѣдованія противъ апеллятора Пистоля. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Пистоль объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ: во-1-хъ) ст. 142 Уст. Гражд. Суд., не изложивъ мотивовъ рѣшенія и законовъ, на которыхъ оно основано; во-2-хъ) ст. 136 и 129 Уст. Гр. Суд., допустивъ разсрочку присужденнаго взысканія безъ доказательствъ о неимуществѣ должника; въ-3-хъ) стат. 133 и 868 Уст. Гр. Суд., присудивъ издержки производства не ему, какъ оправданной сторонѣ, а отвѣтчику, обвиненному въ искѣ; въ-4-хъ) ст. 462 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой съ каждой стороны слѣдовало взыскать гербовой пошлины по суммѣ расписки (32 руб.) не 1 руб. 50 коп., а только по 45 коп., и въ-5-хъ) ст. 64, 76, 262 и 272 Учрежд. Суд. Уст., оставивъ безъ преслѣдованія неправильныя дѣйствія Мирового Судьи по этому дѣлу. При этомъ Пистоль указываетъ и на неправильное примѣненіе ст. 2060 и 2061 X Т. 1 ч. и ст. 266 и 755 Устава Гражданскаго Судопроизводства, какъ неотносящихся къ обстоятельствамъ, разсмотрѣннымъ на Съѣздѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе: 1) что въ рѣшеніи Съѣзда приведены какъ мотивы рѣшенія, такъ и законы, на которыхъ оно основано; 2) что, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1868 г. № 511), правильность или неправильность постановленій мировыхъ судей о разсрочкѣ долга, по ст. 136 Уст. Гр. Судопр., не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ, на основаніи стат. 5 Учр. Суд. Устан. и ст. 11 Уст. Гр. Суд.; 3) что оправданной стороной въ настоящемъ дѣлѣ при постановленіи рѣшенія Съѣзда являлся не истецъ, апелляція котораго оставлена Съѣздомъ безъ послѣдствій, а отвѣтчикъ, не приносившій жалобы на рѣшеніе Судьи, и потому Съѣздъ имѣлъ основаніе присудить въ пользу отвѣтчика, на основаніи ст. 133 и 868 Уст. Гр. Судопр., издержки апелляціоннаго производства; 4) что расписка Рабиновича по вре-

мени ея написанія, 5-го іюня 1865 года, должна быть писана не на гербовомъ листѣ въ 15 коп., установленномъ позднѣйшимъ закономъ 18-го іюня 1868 г., а на листѣ въ 50 копеекъ, согласно приложенію къ стат. 4 (прим.) Устава о Пошлин. V Тома Свод. Законовъ по продолженію 1863 года, слѣдовательно, расчетъ тройной пошлины, присужденной Съѣздомъ, на основаніи стат. 462 Уст. Гр. Суд., сдѣланъ вѣрно, и 5) что рѣшеніе свое Съѣздъ основалъ на ст. 2050 и 2052 X Т. 1 ч. Св. Зак., относящихся вообще до заемныхъ обязательствъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и расписка Рабиновича, и что вообще ошибка суда въ ссылкѣ на законъ, если рѣшеніе не противорѣчитъ закону, по разъясненіямъ Прав. Сената, не составляетъ повода къ кассаціи,— Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Пистоля незаслуживающею уваженія, а потому опредѣляетъ: жалобу Пистоля, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

599.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію крестьянина Поликарпа Суслопарова объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Арендаторъ пашенныхъ участковъ на землѣ, принадлежащей городу Малмыжу, купеческій сынъ Александръ Худяковъ, искалъ съ другого арендатора сосѣднихъ съ нимъ городскихъ участковъ, крестьянина Поликарпа Суслопарова, 90 руб. сер. за убытки, причиненные ему тѣмъ, что Суслопаровъ не загородилъ своихъ участковъ, тогда какъ всѣ арендаторы на снятыхъ ими участкахъ изгородь поставили, а въ прогалъ, не огороженный Суслопаровымъ, приходитъ скотъ и истребляетъ озимь, посѣянную истцомъ. Суслопаровъ отвѣчалъ, что хотя потрава сдѣлана, но не отъ его вины, потому что слѣдующую на его долю по раздѣлу часть изгороди онъ поставилъ, и что хотя арендаторы городской земли просили его загородить и то мѣсто, которое не огорожено, но онъ отказался, потому что изгородь раздѣлена между арендаторами городскихъ участковъ въ общемъ полѣ, несоразмѣрно количеству арендуемой земли. Мировой Судья 1 Малмыжскаго участка, осмотрѣвъ на мѣстѣ городское поле, потравленную озимь и измѣривъ устроенную арендаторами изгородь, призналъ, что арендаторы участковъ, распредѣляя между собой обязанность обнести поле изгородью, назначили Суслопарову поставить изгородь на меньшемъ протяженіи, нежели слѣдовало по количеству снятой имъ земли: что по этому распредѣленію ему слѣдовало огородить 144 саж., а онъ огородилъ только 109, и что потрава хлѣба Худякова произошла отъ того, что Суслопаровъ не огородилъ остальныхъ 35 саженъ. Поэтому, обязавъ отвѣтчика поставить изгородь на протяженіи 35 саж., Судья присудилъ съ него 90 руб. на основаніи ст. 684 X Т. 1 ч. Св. Зак. Въ апелляціи на это рѣшеніе Суслопаровъ указывалъ, что вознагражденіе за потраву поля опредѣляется на основаніи приложенія къ ст. 31 Положен. о Губерн. и уѣздн. по крестьянск. дѣламъ учрежд. и объяснялъ, что онъ не обязанъ огораживать поля. Малмыжскій Съѣздъ нашелъ, что Суслопаровъ обязанъ огораживать поле по существующему въ Малмыжскомъ уѣздѣ обычаю огораживать засѣянныя поля (на который ссылался истецъ), что потрава поля Худякова произошла по винѣ Суслопарова и что правила объ охраненіи луговъ и полей (прилож. 1 къ ст. 31 Полож. о губ. и уѣзд. по кр. дѣл. учр.) не освобождаютъ Суслопарова отъ вознагражденія за убытки. По этимъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Сенату, Суслопаровъ объясняетъ, что обычай, указанный въ рѣшеніи Съѣзда, существуетъ въ уѣздѣ и не распространяется на городскую землю, что вознагражденіе за потраву опредѣляется не на основаніи обычая, а на основаніи правилъ, приложенныхъ къ ст. 31 Полож. о губ. и уѣздн. по кр. дѣл. учр. (IX Т. Св. Зак. по прод. 1863 г.), и что, не принявъ всего этого въ соображеніе, Съѣздъ нарушилъ означенныя правила, ст. 130, 129 и 9 Уст. Гр. Судопр., а постановивъ рѣшеніе, не имѣющее законнаго основанія, нарушилъ ст. 711 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находитъ: 1) что самъ Суслопаровъ не отрицаетъ существованія обычая, принятаго Съѣздомъ въ основаніе рѣшенія, но утверждаетъ лишь, что онъ существуетъ въ уѣздѣ и не распространяется на уѣздный городъ; но очевидно, что обычай огораживать поля, по объясненію обѣихъ сторонъ дѣйствительно существующій, примѣненъ въ настоящемъ дѣлѣ не къ городу, а къ полю, которое хотя принадлежитъ къ городу Малмыжу, но составляетъ не часть самаго города, а полевую пашенную землю, находящуюся при городѣ; 2) что правила объ охраненіи луговъ и полей, приложенныя къ ст. 31 Полож. о губ. и уѣздн. по кр. дѣл. учр., предусматриваютъ лишь тѣ случаи, когда хозяинъ потравленнаго поля, задержавъ на нихъ чужихъ животныхъ, отыскиваетъ съ хозяина этихъ животныхъ вознагражденія за потраву, но не объемлютъ всѣхъ, въ которыхъ владѣльцу поля можетъ быть нанесенъ вредъ дѣяніемъ или упущеніемъ другого лица и въ которыхъ право владѣльца на вознагражденіе за убытки основывается на ст. 684 Уст. Гражд. Судопр., примѣненной и къ настоящему дѣлу въ рѣшеніи Мирового Судьи; слѣдовательно, заключеніе Съѣзда о томъ, что правила, приложенныя къ ст. 31 Полож. о губ. и уѣздн. по кр. дѣл. учр., не освобождаютъ Суслопарова отъ вознагражденія за убытки, причиненные его дѣяніемъ, представляется совершенно правильнымъ; 3) что въ рѣшеніи Съѣзда приведены, согласно ст. 142 Уст. Гр. Суд., и соображенія, на которыхъ оно основано, и законы которыми Съѣздъ руководствовался, а потому и въ въ этомъ отношеніи жалоба Суслопарова представляется неосновательной. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Суслопарова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

600.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Гудкова объ отмѣнѣ рѣшенія Чембарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Чембарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, оставивъ безъ уваженія искъ въ 52 рубля, предъявленный мѣщаниномъ Семеномъ Евсеевымъ къ мѣщанину Василію Гудкову, отказалъ отвѣтчику въ вознагражденіи за веденіе дѣла въ размѣрѣ 5 руб. 20 коп.; этотъ отказъ Съѣздъ основалъ на томъ, что отвѣтчикъ не доказалъ дѣйствительной траты при производствѣ дѣла 5 руб. 20 к. и что вознагражденіе по таксѣ, для присяжныхъ повѣренныхъ установленной, не можетъ быть присуждено потому, что такса эта установлена лишь для присяжныхъ повѣренныхъ. Жалуясь на эту часть рѣшенія Съѣзда, Гудковъ проситъ отмѣнить ее по нарушенію ст. 133, 867 и 868 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр., въ рѣшеніяхъ 1870 г. №№ 937, 458 и 630) мировыя судебныя установленія, по ст. 133, 868 и 80 Устава Гражд. Судопр., въ случаѣ просьбы оправданной стороны присуждаютъ ей вознагражденіе за веденіе дѣла при самомъ рѣшеніи этого дѣла, хотя бы эта сторона и не имѣла повѣреннаго, а размѣръ этого вознагражденія опредѣляютъ, примѣняясь къ п. 5 ст. 1 Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, по своему усмотрѣнію, не свыше 50 рублей,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ по вопросу о вознагражденіи Гудкова за веденіе дѣла нарушилъ ст. 133 и 868 Уст. Гр. Суд., а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Чембарскаго Съѣзда въ обжалованной части, по нарушенію ст. 133 и 868 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Пензенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

601.—1872 года августа 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго компаніи земледѣльческихъ туковъ подъ фирмою Таннъ»въ, Таубворцель и К°, присяжнаго стряпчаго Натуччи, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Домовладѣлецъ гор. Москвы, Коллежскій Совѣтникъ Румянцевъ, искалъ отъ компаніи земледѣльческихъ туковъ, обязавшейся по условію очищать по

мѣрѣ надобности помойныя ямы и отхожія мѣста въ его домѣ, во-1-хъ) 100 р. штрафа, уплаченнаго имъ по приговору Мирового Судьи за неочистку означенныхъ мѣстъ, и во-2-хъ) 15 р., уплаченныхъ имъ за очистку нечистотъ вольнымъ рабочимъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, признавъ, что уплата штрафа есть убытокъ, причиненный Румянцеву компаніей, на основаніи ст. 684 X Т. 1 ч. Св. Зак., присудилъ компанію къ платежу всей суммы иска. Повѣренный компаніи, жалуясь на рѣшеніе Съѣзда въ отношеніи къ присужденнымъ съ компаніи 100 р., объясняетъ, что, на основаніи ст. 15 Уст. Угол. Судопр. и рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 322, присужденный съ Румянцева штрафъ составляетъ личное наказаніе и не можетъ подлежать возврату, а потому и ст. 684 X Т. 1 ч. Св. Зак. къ настоящему дѣлу не примѣнима.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи приведенныхъ присяжнымъ стряпчимъ Натуччи ст. 15 Уст. Угол. Судопр. и рѣшенія Правительствующаго Сената никто не можетъ быть наказанъ за уголовный проступокъ другого и никто не можетъ быть освобожденъ отъ наказанія за проступокъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ дѣйствовалъ по приказанію другого: примѣненіе этого положенія къ настоящему дѣлу представляется неумѣстнымъ, потому что компанія земледѣльческихъ туковъ присуждена Московскимъ Съѣздомъ не къ платежу штрафа въ видѣ уголовнаго взысканія за проступокъ другого лица, а къ возмещенію убытковъ, причиненныхъ другому лицу, на основаніи ст. 684 X Т. 1 ч. Св. Закон., а потому и жалоба повѣреннаго компаніи не заслуживаетъ уваженія. На этомъ основаніи и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго компаніи земледѣльческихъ туковъ оставить безъ послѣдствій.

602.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Дмитрія Московскаго, Губернскаго Секретаря Михаила Пробенка, объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Иванъ Репнинъ обратился 12 мая 1871 года къ Мировому Судьѣ Тульскаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что содержатель мельницы при сельцѣ Мелеховкѣ, купеческій сынъ Дмитрій Московскій, держитъ на опой воду въ значительномъ количествѣ, и гораздо въ большемъ противъ прежняго, и чрезъ то затопляетъ усадьбу его, просителя, а потому ходатайствовалъ объ обязаніи Московскаго спустить на мельницѣ воду и присудить съ него вознагражденіе за причиненные дѣйствіями его Репнину убытки. Противъ этого иска Московскій, между прочимъ, возразилъ, что онъ держитъ воду въ прудѣ на той же высотѣ, какъ и въ прежніе годы, и что отвѣтчикомъ по сему иску долженъ быть не онъ, арендаторъ мельницы, а владѣлецъ оной; въ апелляціонной же жалобѣ на постановленное по иску Репнина Мировымъ Судьею рѣшеніе Московскій доказывалъ, что подтопъ построекъ и усадьбы Репнина, послужившій основаніемъ настоящаго иска, начался лѣтъ пять тому назадъ, а потому, на основаніи 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло это неправильно принято Мировымъ Судьею къ своему разсмотрѣнію. Тульскій Мировой Съѣздъ, находя, что отводъ Московскаго не былъ представленъ имъ въ 1-й инстанціи и что искъ Репнина долженъ относиться къ Московскому, а не къ Цингеру, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ признано было, что отвѣтчикъ не имѣетъ права держать воду выше одного аршина съ четвертью сверхъ выпускной трубы и обязанъ вознаградить Репнина за причиненные ему убытки, количество коихъ послѣдній можетъ искать отъ дѣла сего особо. Повѣренный Московскаго, Губернскій Секретарь Пробенко, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 5 п. 29, 571, 584, 142, 701, 711, 177 и 129 ст. Уст. Граждан. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московскій при первомъ отвѣтѣ противъ предъ-

явленнаго къ нему иска о подтопѣ мельницею его усадьбы истца Репнина заявилъ Мировому Судьѣ, что онъ держитъ на мельницѣ воду на той же высотѣ, какъ и въ прежніе годы. На основаніи же 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., иски о правѣ участія частнаго (ст. 442, 445—451 Т. X ч. 1) подлежатъ вѣдомству Мирового Судьи въ такомъ только случаѣ, когда со времени нарушенія прошло не болѣе года. Изъ сего слѣдуетъ, что въ дѣлахъ подобнаго рода на обязанности мировыхъ судебныхъ установленій лежитъ прежде всего опредѣлить срокъ, когда послѣдовало нарушеніе, ибо отъ разрѣшенія сего обстоятельства зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ и правильное опредѣленіе подсудности дѣла (рѣшен. Правительствующаго Сената 1871 года №№ 416 и 480). Но какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ, которому Московскій именно указывалъ на неподсудность, вслѣдствіе сего обстоятельства, настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ, оставили это возраженіе отвѣтчика безъ всякаго обсужденія. Имѣя въ виду, что такимъ образомъ Съѣздъ, не изложивъ въ рѣшеніи своемъ соображеній по одному изъ существенныхъ по дѣлу обстоятельствъ, на которое отвѣтчикомъ сдѣлано было указаніе, поступилъ вопреки требованія закона, изъясненнаго въ 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу сему состоявшееся, по нарушенію приведенной 129 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Крапивенскихъ Мировыхъ Судей.

603.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію мѣщанина Николая Волкова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По контракту, заключенному 18 декабря 1869 г., служащій при Ижорскихъ заводахъ Алексѣй Ѳедоровъ отдалъ внаймы въ принадлежащемъ ему домѣ помѣщеніе мѣщанину Николаю Волкову, срокомъ на три года за 140 руб. въ годъ. Въ контрактѣ этомъ было, между прочимъ, постановлено, что Волковъ обязанъ уплату наемныхъ денегъ производить по третямъ впередъ, а равно вносить въ теченіе условнаго времени въ обезпеченіе отъ пожарнаго случая страховыя деньги въ общество при этомъ Волкову было предоставлено право передать и до истеченія срока условіе это другому, съ тѣмъ, что пріисканный Волковымъ человѣкъ долженъ представить одобрительный о своемъ поведеніи аттестатъ. Ѳедоровъ 14 іюня 1871 г. предъявилъ Мировому Судьѣ гор. С.-Петербурга искъ о взысканіи съ Волкова денегъ за наемъ помѣщенія съ 18 апрѣля 1871 г. по срокъ контракта, такъ какъ Волковъ оставилъ квартиру, не передавъ оной, согласно условію контракта, другому и не заплативъ за два года страховой преміи, каковую также просилъ съ Волкова взыскать. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 15 сентября 1871 года это дѣло, нашелъ: 1-е) что такъ какъ квартира и по выѣздѣ Волкова считается за нимъ, то Волковъ, согласно контракту, обязанъ платить за нее по третямъ впередъ, а не по срокъ контракта, и 2-е) что срочныхъ платежей не сдѣлано за двѣ трети—18 го апрѣля и 18-го августа, а потому, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Судопр. и ст. 1536 и 570 Т. X ч. 1, призналъ искъ Ѳедорова подлежащимъ удовлетворенію за это время въ суммѣ 93 руб. $33^1/_2$ коп., а равно присудилъ съ него страховыя деньги за 1871 годъ въ количествѣ 13 руб. 50 к., въ остальномъ же искѣ, какъ преждевременномъ, Мировой Съѣздъ Ѳедорову отказалъ. Волковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія на томъ основаніи, что имъ нарушены ст. 570, 1536 и 1539 и не принята во вниманіе ст. 1547 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Волковъ въ его кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ долженъ былъ разрѣшить настоящее дѣло по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1539 Т. X ч. 1, такъ какъ въ дѣлѣ этомъ возбуждено сомнѣніе, по какой срокъ обязанъ онъ былъ платить Ѳедорову за наемъ квартиры—по день-ли

выѣзда, или по срокъ найма. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія, ибо, по смыслу ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, договоры при исполненіи должны быть разъясняемы по точному ихъ разуму и по словесному ихъ смыслу, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ найдетъ, что словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, то онъ имѣетъ право изъяснить договоръ по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539 Т. X ч. 1). Но въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ не встрѣтилъ никакого сомнѣнія въ смыслѣ договора, послужившаго поводомъ къ спору между Ѳедоровымъ и Волковымъ, а потому и не былъ обязанъ примѣнять къ разрѣшенію сего спора правила, въ ст. 1539 Т. X ч. 1 постановленныя. Засимъ правильность толкованія судомъ спорнаго договора по буквальному его содержанію, какъ предметъ существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ неосновательна и жалоба просителя на то, что Съѣздъ не примѣнилъ къ дѣлу ст. 1547 Т. X ч. 1. Волковъ объясняетъ, что онъ, выѣхавъ изъ квартиры до срока, отступился отъ своего права владѣть квартирою, и, слѣдовательно, сила договора должна, по статьѣ 1547, прекратиться. Статья эта предоставляетъ каждому вступившему въ договоръ лицу отступиться отъ своего права по договору, но такая уступка не можетъ нарушать правъ по договору другого контрагента. Такъ, въ настоящемъ случаѣ Волковъ могъ отказаться отъ своего права занимать помѣщеніе въ домѣ Ѳедорова, но этотъ отказъ не лишалъ сего послѣдняго права требовать отъ Волкова, въ силу ст. 570 Т. X ч. 1, исполненія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, а именно уплаты денегъ за числящееся за нимъ помѣщеніе, до тѣхъ поръ, пока онъ, согласно условіямъ контракта, не передастъ этого помѣщенія другому. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Волкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

604.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію Маіора Василія Козловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; *заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ*).

Членъ Борзенской Уѣздной Земской Управы, козакъ Павелъ Науменко, въ поданномъ Мировому Судьѣ Борзенскаго округа прошеніи, обвиняя Маіора 20-го Галицкаго полка, Василія Козловскаго, въ распространеніи несправедливыхъ, оскорбительныхъ для его чести и вредныхъ для его службы слухахъ, просилъ Мирового Судью поступить съ Козловскимъ за оклеветаніе его по силѣ гражданскихъ законовъ и взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца за безчестье 50 рублей и за веденіе дѣла 50 рублей. Науменко обвинялъ Козловскаго въ томъ, что сей послѣдній распространялъ по уѣзду слухъ, что, будто, Науменко купилъ у купца Петрова для нуждъ земства хворостъ за 400 руб. и, выведя въ расчетъ 800 руб., просилъ зятя Петрова, Поручика Орлова, расписаться въ книгѣ въ полученіи этой послѣдней суммы. Мировой Судья, по допросѣ выставленныхъ со стороны Науменка свидѣтелей, въ искѣ ему съ Козловскаго отказалъ. Но Борзенскій Мировой Съѣздъ, опредѣливъ смыслъ свидѣтельскихъ показаній, усмотрѣлъ въ разсказѣ Козловскаго о дѣйствіяхъ Науменка по покупкѣ хвороста ложное обвиненіе Науменка въ поступкѣ, противномъ правиламъ чести, и принимая во вниманіе, что подобная клевета пущена Козловскимъ предъ самыми выборами гласныхъ земства, слѣдовательно, съ цѣлію повредить Науменку, Съѣздъ присудилъ взыскать съ Козловскаго въ пользу Науменка за безчестье 50 р., за веденіе дѣла 1 р. и въ пользу 4-хъ свидѣтелей по 1 руб., всего 4 рубля. Маіоръ Козловскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 219 и 166 Уст. Угол. Суд., 81, 82, 103 и 104 Уст. Гр. Судопр. и по неправильному примѣненію ст. 136 Уст. о наказ., налаг. мир. суд., и рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. №№ 771 и 856.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Козловскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда,

Во-1-хъ) Козловскій полагаетъ, что такъ какъ искъ Науменка за клевету, по примѣненію къ 136 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., вытекаетъ изъ обвиненія въ уголовномъ проступкѣ, то посему искъ этотъ, какъ предъявленный на военнослужащаго, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд., подлежалъ военному суду, и что при рѣшеніи этого дѣла, какъ имѣющаго видъ уголовнаго процесса, на основаніи 166 ст. Уст. Угол. Суд., слѣдовало потребовать заключенія Товарища Прокурора. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что, по смыслу 18 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., проступки противъ чести и правъ частныхъ лицъ, означенные, между прочимъ, въ ст. 136 и 137 того Устава, подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ обиду, вредъ или убытокъ, или же тѣхъ, которые должны, по закону, имѣть о нихъ попеченіе, и при этомъ отъ воли обиженнаго зависитъ или начать искъ гражданскій о безчестьѣ (ст. 667 и 668 Т. X ч. 1), или же уголовный о наказаніи виновнаго. Въ первомъ случаѣ, т. е. если обиженный будетъ просить опредѣленнаго въ законахъ гражданскихъ вознагражденія, то производство дѣла по сему предмету въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства по смыслу ст. 138 Уст. о нак., нал. мир. суд., мѣста имѣть не можетъ. По искамъ же, предъявленнымъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, нахожденіе отвѣтчика въ военной службѣ не измѣняетъ общей подсудности дѣлъ. Въ виду сего, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ со стороны Науменка былъ предъявленъ къ Козловскому гражданскій искъ, подсудный мировымъ судебнымъ установленіямъ, то посему сіи послѣднія не имѣли ни основанія, ни права отказываться отъ разсмотрѣнія этого гражданскаго иска и примѣнять къ оному ст. 219 Уст. Угол. Суд., опредѣляющую подсудность военнослужащихъ по дѣламъ уголовнымъ. Засимъ, разсматривая гражданское дѣло въ гражданскомъ порядкѣ, Мировой Съѣздъ не былъ обязанъ примѣнять къ производству онаго порядокъ, установленный для дѣлъ уголовныхъ, и требовать, по ст. 166 Уст. Угол. Суд., заключенія Товарища Прокурора. Во-2-хъ) Козловскій доказываетъ, что свидѣтельскими показаніями обвиненіе его въ клеветѣ не подтвердилось и что поэтому Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему случаю рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года за №№ 771 и 856, и что такъ какъ Науменко не представилъ доказательствъ по предмету употребленія имъ земскихъ суммъ на покупку хвороста, то и искъ Науменка за клевету, какъ недоказанный, не подлежалъ удовлетворенію. И это возраженіе Козловскаго не заключаетъ въ себѣ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо опредѣленіе силы и значенія какъ свидѣтельскихъ показаній (ст. 102 Уст. Гр. Судопр.), такъ и вообще представленныхъ сторонами доказательствъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), зависитъ отъ власти суда, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія, относясь до существа онаго, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд.). Въ-3-хъ) Козловскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 103 и 104 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ вознагражденіе свидѣтелямъ съ него, просителя, тогда какъ эти свидѣтели были вызваны истцомъ. По ст. 839 и 843 Уст. Гр. Суд. сборы по производству дѣла отнесены къ числу судебныхъ издержекъ, а по ст. 868 Уст. Гр. Суд. обязанность вознаградить тяжущагося за понесенныя имъ по дѣлу судебныя издержки лежитъ на сторонѣ обвиненной. А потому Мировой Съѣздъ, признавъ искъ Науменка подлежащимъ удовлетворенію, имѣлъ право возложить на отвѣтчика, согласно требованію истца, понесенныя симъ послѣднимъ судебныя издержки, въ томъ числѣ и взысканіе въ пользу свидѣтелей. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Маіора Козловскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

605.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію купца Семена Парцевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Московской Судебной Палатѣ производилось дѣло между мѣщаниномъ Николаемъ Зарубинымъ и купцомъ Семеномъ Парцевскимъ по взаимнымъ

ихъ одинъ къ другому претензіямъ, по которому Палата, рѣшеніемъ 8 октября 1869 г. состоявшимся, присудила въ пользу Зарубина съ Парцевскаго 800 руб., а по встрѣчному иску послѣдняго постановила обязать Зарубина представить отчетъ по завѣдыванію имъ виннымъ складомъ Парцевскаго, причемъ Палата судебныя издержки по иску Зарубина возложила на Парцевскаго, а по встрѣчному иску послѣдняго на Зарубина. На основаніи сего рѣшенія Парцевскій 10 декабря 1869 года предъявилъ Мировому Судьѣ Калужскаго озруга искъ о взысканіи съ Зарубина судебныхъ издержекъ въ количествѣ 206 руб. Мировой Судья заочнымъ по сему иску рѣшеніемъ, постановленнымъ имъ 20 іюня 1870 г., присудилъ взыскать съ Зарубина требуемую Парцевскимъ сумму. Копія съ этого рѣшенія была сообщена 11-го августа 1870 года повѣренному Зарубина, который 24 того же августа обратился къ Мировому Судьѣ съ словесною просьбою о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Мировой Судья сперва призналъ постановленіе 20 іюня 1870 г. вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ, но затѣмъ, выслушавъ объясненіе по сему предмету повѣреннаго Зарубина, 12 марта 1871 г. постановилъ: приговоръ 20 іюня 1870 г. считать первымъ заочнымъ, и сдѣлалъ на этомъ постановленіи 22 апрѣля отмѣтку о томъ, что „распоряженіе его отъ 12 марта объявлено истцу Парцевскому, который просилъ о назначеніи срока для разбора его просьбы; назначенъ таковой 24 апрѣля въ 11 часовъ“. По неявкѣ истца Парцевскаго 22 апрѣля, Мировой Судья производство по просьбѣ его о взысканіи съ Зарубина судебныхъ издержекъ, на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Суд., прекратилъ, но когда Парцевскій, явясь 27 апрѣля, просилъ Мирового Судью разсмотрѣть его искъ, то Мировой Судья назначилъ разборъ дѣла на 3 мая 1871 года. Затѣмъ 4 мая Мировой Судья, выслушавъ объясненія обѣихъ сторонъ и имѣя въ виду, что за прекращеніемъ дѣла 24 апрѣля срокъ на возбужденіе онаго истцомъ пропущенъ, опредѣлилъ: „въ искѣ Парцевскому отказать“. На это рѣшеніе Парцевскій принесъ Калужскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: во-1-хъ) что ему не было объявлено въ установленномъ порядкѣ о назначеніи разбора дѣла его на 24 апрѣля и что онъ на это число вызванъ не былъ, и во-2-хъ) что срокъ на начатіе иска о вознагражденіи за веденіе дѣла есть общій десятилѣтній, такъ какъ срокъ, опредѣленный въ 921 ст. Уст. Гр. Суд., относится только до исковъ о судебныхъ издержкахъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Калужскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что истцомъ пропущенъ шестимѣсячный срокъ на предъявленіе иска, назначенный 921 ст. Уст. Гр. Суд., считая таковой съ 8 октября 1869 г. по 27 апрѣля 1871 г., когда Парцевскимъ было возобновлено дѣло, прекращенное производствомъ по постановленію Мирового Судьи отъ 24 апрѣля. Объясненіе Парцевскаго о томъ, что онъ не былъ вызываемъ на это число, Съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія, ибо хотя повѣстки послано ему не было, но означенное постановленіе Мирового Судьи отъ 24 апрѣля относительно объявленія лично Парцевскому о явкѣ не было Парцевскимъ обжаловано, а потому онъ, явясь 27-го апрѣля, просилъ возобновить дѣло, слѣдовательно, подчинился распоряженію Мирового Судьи, изложенному въ опредѣленіи его 24 апрѣля, и тѣмъ самымъ удостовѣрилъ дѣйствительность личнаго приглашенія его на 24 апрѣля, объявленное ему 22 апрѣля, что замѣняетъ вызовъ чрезъ повѣстку. Затѣмъ, признавая, что, по смыслу 839, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленный 921 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ относится и до начатія исковъ о вознагражденіи за веденіе дѣла, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Парцевскому въ искѣ. Парцевскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 145, 47, 58, 59 и 61 Уст. Гражд. Суд., объясняя, что онъ не былъ вызванъ къ разбору дѣла съ Зарубинымъ на 24 апрѣля, что протоколъ Мирового Судьи относительно сего предмета отъ 22-го апрѣля просителемъ не подписанъ, и ничѣмъ не доказано, чтобы онъ въ это число являлся къ Мировому Судьѣ и вызовъ Мирового Судьи слышалъ, и, наконецъ, что просьба его 27 апрѣля о разсмотрѣніи дѣла не доказываетъ, чтобы онъ подчинился вызову на 24 апрѣля. Кромѣ того, Парцевскій указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 868 и 921 Уст. Гр. Суд. примѣненіемъ къ иску о вознагражденіи за веденіе дѣла шестимѣсячнаго срока, назначеннаго для начатія исковъ о судебныхъ издержкахъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ обсужденію жалобы Парцевскаго на постановленіе Мирового Съѣзда по предмету вызова просителя Мировымъ Судьею къ разбору дѣла, находитъ, что, на основаніи 61 ст. Уст. Гр. Суд., вызовъ на судъ тяжущихся производится посредствомъ повѣстокъ, за подписью Мирового Судьи, съ означеніемъ въ нихъ, между прочимъ, дня, и, если нужно, то и часа явки, а равно и тѣхъ послѣдствій, которымъ можетъ подвергнуться вызываемый за неявку, а въ ст. 66 опредѣленъ и самый порядокъ врученія повѣстокъ тяжущимся, или, въ случаѣ ихъ отсутствія, лицамъ, въ ст. 64 указаннымъ. Въ предлежащемъ дѣлѣ Мировой Судья, принявъ отзывъ отвѣтчика на заочное рѣшеніе и назначивъ затѣмъ разборъ дѣла на 24 апрѣля, повѣстки о томъ истцу не послалъ, какъ бы слѣдовало по ст. 61 Уст. Гражд. Суд. Хотя въ дѣлѣ есть отмѣтка, сдѣланная Мировымъ Судьею 22 апрѣля 1871 года, о томъ, что Парцевскій просилъ о назначеніи срока для разбора дѣла его съ Зарубинымъ и что таковой назначенъ на 24 апрѣля, однако, эта отмѣтка, Парцевскимъ не подписанная, не можетъ замѣнить требуемаго закономъ формальнаго извѣщенія тяжущагося о днѣ доклада его дѣла, потому что, если это распоряженіе было сдѣлано Мировымъ Судьею вслѣдствіе личной къ нему явки и словесной просьбы Парцевскаго, то Мировой Судья долженъ былъ взять отъ него подписку въ томъ, что онъ извѣщенъ о днѣ, положительно назначенномъ для разбирательства сего дѣла. Въ виду сего разсужденіе Мирового Съѣзда о томъ, что Парцевскій, явясь 27 апрѣля и возобновивъ свое ходатайство о разсмотрѣніи его претензіи къ Зарубину, тѣмъ самымъ подчинился вызову его на 24 апрѣля, не имѣетъ законнаго основанія, ибо въ дѣлѣ нѣтъ никакого удостовѣренія, чтобы Парцевскій явился 27 апрѣля именно вслѣдствіе вызова его на 24 апрѣля, т. е. что онъ былъ своевременно извѣщенъ о назначеніи на это число разбора дѣла его съ Зарубинымъ, слѣдовательно, нельзя признать его и подчинившимся этому вызову, тѣмъ болѣе еще и потому, что Парцевскій по предоставленному тяжущимся 166 статьею Уст. Гр. Суд. праву въ апелляціи на послѣдовавшее по его иску рѣшеніе обжаловалъ предшествовавшія распоряженія по сему дѣлу Мирового Судьи о прекращеніи онаго за неявкою истца и утверждалъ, что онъ не явился къ суду 24 апрѣля собственно потому, что на это число вызова ему сообщено не было. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе съ одной стороны, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ достаточнаго удостовѣренія о формальномъ или, по крайней мѣрѣ, подтвержденномъ подписью тяжущагося извѣщенія его о днѣ разбора его иска Мировымъ Судьею, тогда какъ подобное извѣщеніе необходимо и составляетъ одинъ изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, а съ другой—что распоряженія Мирового Судьи были обжалованы Парцевскимъ въ его апелляціонной жалобѣ, но Мировымъ Съѣздомъ въ уваженіе не приняты, и не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Парцевскаго поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда, опредѣляетъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію при производствѣ дѣла стат. 61 и 66, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Перемышльскихъ Мировыхъ Судей.

606.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію купца Тимоѳея Евдокимова объ отмѣнѣ рѣшенія Сумскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Маіоръ Николай Авксентьевъ выдалъ 15 октября 1870 г. лѣкарскому ученику Григорію Недосенку вексель въ занятыхъ у него 200 руб., на которомъ поручителемъ подписался купецъ Тимоѳей Евдокимовъ. Вексель этотъ, за уплатою по оному 100 руб., былъ представленъ въ остальной суммѣ ко взысканію съ должника, и взысканіе это было съ него присуждено Мировымъ Судьею; вслѣдствіе сего Недосенку былъ выданъ исполнительный листъ, но удовлетворенія по означенному обязательству не послѣдовало, потому что, какъ удостовѣрилъ Судебный Приставъ, „по розыску у должника имu-

щества не оказалось". Тогда Педосенко обратился съ искомъ къ поручителю Авксентьеву. Сумскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ, на основаніи 1557 и 1562 ст. Т. X ч. 1, поручительство Авксентьева на векселѣ ручательствомъ безсрочнымъ. Засимъ, имѣя въ виду, что фактическимъ доказательствомъ несостоятельности Авксентьева къ уплатѣ Педосенку 106 р. служитъ удостовѣреніе Судебнаго Пристава о томъ, что у Авксентьева ни денегъ, ни имущества не оказалось, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., ст. 1557, 1558 и 1562 Т. X ч. 1, присудилъ взыскать съ Евдокимова въ пользу Авксентьева 100 руб. Евдокимовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ стат. 1557, 1558 и 1560 Т. X ч. 1 по продолж. 1863 года и стат. 81 и 129 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ поручительство Евдокимова за Авксентьева ручательствомъ безсрочнымъ, присудилъ съ перваго изъ нихъ взысканіе въ пользу кредитора въ виду того, что фактическимъ доказательствомъ несостоятельности Авксентьева къ уплатѣ долга служитъ удостовѣреніе Судебнаго Пристава о томъ, что у него имущества по розыску не оказалось. Такое заключеніе Мирового Съѣзда не согласно съ точнымъ смысломъ ст. 1558 Т. X ч. 1 по продолж. 1863 г., т. е. того именно закона, на которомъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе. Ибо, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (наприм., въ рѣшеніяхъ 1867 г. №№ 321, 386, 1868 г. № 609 и 1869 года № 163), отвѣтственность безсрочнаго поручительства, въ силу приведеннаго закона, начинается лишь тогда, когда самъ должникъ будетъ признанъ несостоятельнымъ установленнымъ на сей предметъ порядкомъ; фактическая же несостоятельность должника, удостовѣренная лишь засвидѣтельствованіемъ Судебнаго Пристава о томъ, что у должника имущества на удовлетвореніе взысканія по исполнительному листу не оказалось, не составляетъ основанія къ привлеченію безсрочнаго поручителя къ отвѣтственности. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сумского Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію точнаго смысла ст. 1558 Т. X ч. 1 по продолж. 1863 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Судженскихъ Мировыхъ Судей.

607.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственной почетной гражданки Александры Каретниковой, Коллежскаго Совѣтника Михаила Усова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій Совѣтникъ Михаилъ Усовъ 11-го августа 1871 года подалъ Мировому Судьѣ г. С.-Петербурга просьбу о взысканіи съ почетной гражданки Александры Ивановой Каретниковой въ пользу его довѣрительницы Александры Андреевой Каретниковой 179 руб. 20 коп. судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла, рѣшеннаго Мировымъ Судьею 12 февраля 1871 года на основаніи стат. 30 Уст. Гражд. Судопр. Посланная Мировымъ Судьею Александрѣ Ивановой Каретниковой повѣстка возвращена съ отмѣткою, что она 11 августа 1871 г. выбыла въ Боровичи. Вслѣдствіе сего и за отзывомъ Статскаго Совѣтника Кладо, вызваннаго, по просьбѣ Усова, въ качествѣ повѣреннаго Александры Ивановой Каретниковой, что онъ болѣе повѣреннымъ сей послѣдней не состоитъ, Мировой Судья 11 сентября 1871 г. опредѣлилъ: дѣло производствомъ прекратить какъ не подлежащее къ предъявленію къ Кладо и за выѣздомъ Александры Ивановой Каретниковой изъ С.-Петербурга. Затѣмъ 2 ноября 1871 г. Усовъ подалъ Мировому Судьѣ новое прошеніе, въ которомъ, указывая, что Александра Иванова Каретникова возвратилась въ С.-Петербургъ, просилъ о взысканіи съ нея судебныхъ издержекъ. Мировой Судья нашелъ, что рѣшеніе, по которому Усовъ отыскиваетъ вознагражденіе, состоялось 12 февраля, слѣдовательно, срокъ, установленный

ст. 921 Уст. Гр. Суд. на искъ издержекъ, окончился 12 августа и что хотя наканунѣ этого срока Усовъ и предъявилъ искъ, но, за невручениемъ отвѣтчицѣ повѣстки по нежительству ея въ мировомъ участкѣ, дѣло это само собою, въ силу закона, подлежало прекращенію, какъ начатое вопреки ст. 32 Уст. Гр. Судопр., и хотя затѣмъ Усовъ 2 ноября вновь заявилъ искъ, но это заявленіе, какъ послѣдовавшее послѣ срока, не можетъ быть принято въ уваженіе. На семъ основаніи Мировой Судья 1 декабря 1871 г. Усову въ искѣ отказалъ. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Усова, нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи по изложеннымъ въ немъ соображеніямъ правильнымъ, а потому 18-го января 1871 года опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Усова оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Усовъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ неправильно призналъ, что дѣло имъ, Усовымъ, 11 августа 1871 года начато вопреки стат. 32 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Каретникова въ день подачи искового прошенія, т. е. 11-го августа, была въ С.-Петербургѣ; если же Каретниковой въ день вручения повѣстки 12 августа въ С.-Петербургѣ не оказалось, а повѣренный ея, Кладо, отозвался, что онъ довѣренности отъ нея болѣе не имѣетъ, то слѣдовало, согласно ст. 205 и 206, послать повѣстку въ Боровичи или, по ст. 293, вызвать Каретникову чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ; 2) что Съѣздъ нарушилъ ст. 773 Уст. Гр. Суд., не войдя въ разсмотрѣніе возбужденнаго имъ вопроса объ обязанности Кладо отвѣчать по предъявленному имъ, Усовымъ, 11 августа иску; 3) что Съѣздомъ нарушена та же статья тѣмъ, что, разсматривая дѣло по апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи 1-го декабря 1871 года, не вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу и не разобралъ вопроса объ основательности требованія судебныхъ издержекъ, оспариваемаго со стороны Александры Ивановой Каретниковой въ принципѣ, и 4) что прошеніе, поданное имъ 2 ноября 1871 г., не было исковымъ прошеніемъ, а только заявленіемъ о прибытіи Каретниковой въ С.-Петербургъ, поданнымъ къ первоначальному исковому прошенію, а потому и слѣдовало дать сему послѣднему надлежащій ходъ. На семъ основаніи Усовъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Усова неосновательною. Признаніе предъявленнаго Усовымъ 11 августа 1871 г. иска къ Александрѣ Ивановой Каретниковой неподсуднымъ, за непроживаніемъ ея въ мировомъ участкѣ, послѣдовало со стороны Мирового Судьи въ рѣшеніи 11 сентября 1871 г. Рѣшеніе это со стороны Усова оставлено безъ обжалованія и потому вошло въ окончательную законную силу. По ст. 893 Уст. Гражд. Судопр. рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся и для суда, постановившаго оное, но для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ. На семъ основаніи Мировой Судья, разрѣшая дѣло по прошенію Усова, поданному 2 ноября 1871 г., и Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Усова, обязаны были руководствоваться рѣшеніемъ Мирового Судьи 11-го сентября. Посему, какъ заключеніе Мирового Судьи и Съѣзда о томъ, что искъ, предъявленный Усовымъ къ Александрѣ Ивановой Каретниковой 11 августа, былъ неподсуденъ Мировому Судьѣ, основано на признаніи таковой неподсудности въ сказанномъ рѣшеніи, не подлежащемъ обсужденію за силою ст. 893 Уст. Гр. Судопр., то засимъ не представляется основанія въ заключеніи этомъ видѣть нарушеніе ст. 32 Уст. Граждан. Суд. Далѣе Усовъ объясняетъ, что со стороны Съѣзда нарушены ст. 205, 206, 293 и 773 Уст. Гражд. Судопр. Усовъ признаетъ нарушеніе этихъ статей въ томъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія указаніе его на то, что Мировой Судья, по возвращеніи ему посланной Александрѣ Ивановой Каретниковой повѣстки съ извѣщеніемъ, что она выбыла въ Боровичи, долженъ былъ послать ей туда эту повѣстку или вызвать ее посредствомъ публикаціи въ вѣдомостяхъ, и что Мировой Судья неправильно призналъ Кладо не состоящимъ болѣе повѣреннымъ Александры Ивановой Каретниковой, тогда какъ со стороны сей послѣдней въ уничтоженіи данной Кладо довѣренности не соблюденъ порядокъ, указанный въ ст. 2331 Зак. Гр. ч. 1 Т. X. Эти объясненія Усова также неосновательны, такъ какъ

предметомъ разсмотрѣнія Съѣзда по апелляціи Усова, принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи 1-го декабря, могло быть одно это рѣшеніе и дѣйствія Судьи, предшествовавшія оному, а не дѣйствія его по исковому прошенію Усова 11 августа и не состоявшееся по оному рѣшеніе 11 сентября, которое, какъ выше сказано, вошло для Усова, за необжалованіемъ, въ законную силу. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что за прекращеніемъ Мировымъ Судьею дѣла по исковому прошенію Усова, поданному 11 августа, по неподсудности онаго, прошеніе Усова, поданное 2 ноября, не могло составлять продолженія, какъ онъ объясняетъ, дѣла уже оконченнаго, а было новымъ исковымъ прошеніемъ, и что Мировой Судья и Съѣздъ, признавъ предъявленный въ этомъ прошеніи искъ просроченнымъ, не имѣли затѣмъ основанія входить въ разсмотрѣніе существа его, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Усова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

608.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію жены Коллежскаго Ассесора Александры Ивановой объ отмѣнѣ рѣшенія Глуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Кролевецкомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло по иску жены Коллежскаго Ассесора Ивановой съ дворянина Корпики вознагражденія за неточное выполненіе принятой имъ на себя обязанности устройства крыши на домѣ Ивановой. Послѣдовавшее въ Съѣздѣ по сему иску рѣшеніе было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло при указѣ отъ 13 августа 1871 г. было передано для новаго разсмотрѣнія въ Глуховскій Мировой Съѣздъ. Глуховскій Мировой Съѣздъ назначилъ разборъ его на 3 октября 1871 года и на это число вызывалъ повѣсткою повѣреннаго Ивановой, Федченка. Въ прошеніи, полученномъ въ Съѣздѣ 29-го сентября 1871 года, Федченко просилъ разборъ дѣла отложить до слѣдующаго Съѣзда на томъ основаніи, что онъ, какъ членъ Кролевецкой Земской Управы, обязанъ находиться въ очередномъ уѣздномъ земскомъ собраніи, сессія котораго начинается съ 29 сентября, причемъ въ доказательство справедливости того, что онъ по дѣламъ службы не можетъ явиться на Съѣздъ, приложилъ свидѣтельство Земской Управы. Тѣмъ не менѣе разборъ дѣла по иску Ивановой въ назначенное число состоялся и къ разбору онаго со стороны Ивановой явился купецъ Константинъ Мановскій. При этомъ повѣренный Корпики заявилъ, что Мановскій не можетъ быть допущенъ къ защитѣ дѣла потому, что онъ не состоитъ повѣреннымъ Ивановой, такъ какъ довѣренность, которая была отъ Ивановой ему выдана, простирается только на защиту дѣла ея въ Кролевецкомъ Съѣздѣ и что за окончаніемъ въ ономъ производства сила этой довѣренности сама собою утратилась. Несмотря на такое заявленіе, Съѣздъ допустилъ Мановскаго быть повѣреннымъ Ивановой, хотя въ довѣренности, выданной, Мановскому дѣйствительно, какъ указалъ повѣренный Корпики, было сказано, что, за разрѣшеніемъ дѣла на Кролевецкомъ Съѣздѣ, онъ долженъ передать ходатайство Федченку, котораго она, Иванова, не устраняетъ отъ обязанности повѣреннаго. По разсмотрѣніи дѣла Глуховскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь статьями 81, 112 и 129 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Корпики въ пользу Ивановой 30 рублей, въ остальномъ же искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Иванова въ числѣ другихъ доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда указываетъ и на нарушеніе Съѣздомъ ст. 46 Уст. Гражд. Суд.

Принимая во вниманіе, что Мановскій былъ уполномоченъ Ивановою на веденіе дѣла съ Корпикою только на время производства его въ Кролевецкомъ Съѣздѣ и что посему съ окончаніемъ дѣла въ этомъ Съѣздѣ данная Мановскому Ивановою довѣренность сама собою уничтожилась, и, слѣдовательно, Глуховскій Мировой Съѣздъ, допустивъ Мановскаго къ защитѣ означеннаго дѣла по сказанной, потерявшей свою силу довѣренности, нарушилъ ст. 46 и 47 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ, по вы-

слушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: за таковымъ нарушеніемъ закона, рѣшеніе Глуховскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Сосницкій Мировой Съѣздъ.

609.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію мѣщанина Петра Тидгена объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Лемзальскій мѣщанинъ Петръ Тидгенъ въ прошеніи, поданномъ Порховскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что крестьянинъ Михаилъ Рѣченскій, переправляя свой плотъ чрезъ запруду при арендуемой имъ мельницѣ на рѣчкѣ Льзнѣ, повредилъ плотину, чѣмъ причинилъ ему убытковъ на 200 р. Вслѣдствіе чего Тидгенъ просилъ о взысканіи этихъ денегъ съ Рѣченскаго. Дѣло по этому иску дошло до разсмотрѣнія Порховскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями вполнѣ подтверждается задержаніе плотовъ Рѣченскаго запрудою мельницы, содержимою Тидгеномъ, и какъ по прим. 2 къ ст. 363 Уст. Пут. Сообщ. ч. 1 Т. XII всѣ вододѣйствующія заведенія должны быть приведены въ такое положеніе, чтобы гонка плотовъ и сплавъ дровъ не могли встрѣчать ни малѣйшаго препятствія, то Рѣченскій имѣлъ право прогонять свои плоты чрезъ запруду Тидгена, несмотря на препятствіе, представляемое плотиною, а тѣмъ болѣе тогда, когда запруда его была повреждена, какъ о семъ доказала большая часть свидѣтелей. Вслѣдствіе чего Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 102, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Тидгену въ искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Тидгенъ объясняетъ: 1) что примѣненіе 2 прим. къ ст. 363 Уст. Пут. Сообщ. ч. 1 Т. XII къ дѣлу не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ оно касается лишь сплавныхъ рѣкъ, къ которымъ рѣка Льзна причислена быть не можетъ; 2) что въ рѣшеніи Съѣзда нарушена ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 684 ч. 1 Т. X, такъ какъ показаніями свидѣтелей обнаружено, что ему дѣйствительно причиненъ убытокъ. Вслѣдствіе сего Тидгенъ проситъ рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ ст. 85 Уст. Пут. Сообщ. ч. 1 Т. XII изъяснено, что изъятіе какихъ-либо рѣкъ изъ числа сплавныхъ общаго пользованія совершается на основаніи особыхъ о томъ постановленій. Содержаніе этой статьи показываетъ, что всѣ рѣки признаются сплавными общаго пользованія, и какъ со стороны Тидгена не было представлено никакихъ доказательствъ, что рѣчка Льзна изъята изъ этого общаго пользованія, то Съѣздъ имѣлъ право примѣнить къ дѣлу ст. 363 Уст. Пут. Сообщ. ч. 1 Т. XII; 2) что, по ст. 684 ч. 1 Т. X, одно причиненіе убытковъ не даетъ еще безусловнаго права на присужденіе вознагражденія за оное съ виновнаго. По этой статьѣ виновный въ убыткахъ освобождается отъ отвѣтственности, если они произошли отъ стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ предотвратить не могъ. Посему, какъ по дѣлу обнаружено, что поврежденіе плотины на мельницѣ Тидгена произошло отъ несогласнаго съ указаніемъ ст. 363 Уст. Пут. Сообщ. ч. 1 Т. XII устройства оной, то есть по винѣ самого Тидгена, то Съѣздъ въ отказѣ Тидгену въ искѣ съ Рѣченскаго не нарушилъ ни ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., ни статьи 684 ч. 1 Т. X. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Тидгена, на основаніи статьи 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

610.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Совѣтника Андрея Малинина, присяжнаго повѣреннаго Еврейнова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

18 мая 1856 года Малининъ выдалъ Рутковскому явленное у нотаріуса заемное письмо на 1,100 руб. за указные проценты срокомъ на годъ и

уплатилъ по оному по частямъ 576 руб. Послѣ смерти Рутковскаго жена его Александра Рутковская представила 10 сентября 1863 года это заемное письмо ко взысканію въ Управу Благочинія, которая постановила взыскать съ Малинина 524 руб. съ неустойкою и процентами со дня выдачи обязательства и сдѣлала распоряженіе о вычетѣ законной части изъ получаемаго Малининымъ по службѣ содержанія, изъ котораго Рутковская получила 824 руб. Малининъ жаловался Правительствующему Сенату на неправильное исчисленіе Управою Благочинія процентовъ. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что на заемномъ письмѣ сдѣлана надпись о полученіи въ уплату 576 руб., а потому это заемное письмо должно быть разсматриваемо какъ долговой документъ въ 524 р., и затѣмъ расчетъ процентовъ долженъ быть произведенъ съ 524 руб.; посему указомъ 6-го ноября 1869 года Правительствующій Сенатъ предписалъ Управѣ Благочинія составить новый расчетъ процентовъ. Вслѣдствіе сего Управа Благочинія, усмотрѣвъ, что съ Малинина взыскано болѣе дѣйствительно причитающихся съ него денегъ на 207 рублей $56^1/_2$ копеекъ, предоставилъ ему обратиться въ надлежащее судебное мѣсто съ просьбою о взысканіи сихъ денегъ. По предъявленному Малининымъ иску С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ 7 ноября 1870 г. опредѣлилъ: взыскать съ Рутковской излишне взысканные въ ея пользу съ Малинина 207 руб. $56^1/_2$ коп. 28 сентября 1871 г. повѣренный Рутковской, присяжный повѣренный Матросовъ, предъявилъ къ Малинину у Столичнаго Мирового Судьи 26 участка искъ на 433 руб. 83 к. недоплаченныхъ процентовъ на капиталъ 1,100 руб. по упомянутому заемному письму. Отвѣтчикъ Малининъ противъ иска возразилъ, что дѣло это уже рѣшено въ Мировомъ Съѣздѣ, что рѣшеніемъ Съѣзда ему присуждено 207 руб. $56^1/_2$ коп. и что рѣшеніе это вошло въ окончательную силу, а посему новому разсмотрѣнію не подлежитъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что заявленіе отвѣтчика о томъ, что настоящій искъ уже судомъ разсмотрѣнъ и Рутковской отказано, не подтверждается представленными къ дѣлу копіями съ рѣшенія Управы Благочинія, Правительствующаго Сената, Мирового Судьи 6 участка и Мирового Съѣзда; что по существу искъ доказанъ представленными истцомъ документами, а отвѣтчикъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ возраженій не представилъ, а посему и руководствуясь ст. 81, 105 и 194 Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Малинина въ пользу Рутковской 433 руб. 83 к. и 22 р. судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла. Въ принесенной С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ Малининъ объяснилъ, что если Рутковская постановленіе Управы Благочинія о присужденіи съ него, Малинина, въ ея пользу 524 руб. съ процентами и неустойкою считала для себя неправильнымъ, то должна была въ то же время принести на оное жалобу Правительствующему Сенату установленнымъ порядкомъ и въ положенный закономъ срокъ; не сдѣлавъ этого, она вполнѣ подчинилась таковому и теперь возобновлять иска не вправѣ; равнымъ образомъ вошло въ законную силу и не обжаловано Рутковскою своевременно постановленіе Управы Благочинія о предоставленіи ему, Малинину, права обратиться въ надлежащее судебное мѣсто со взысканіемъ съ Рутковской излишне выданныхъ ей Управой денегъ. Въ виду сего Мировому Судьѣ не слѣдовало входить въ разсмотрѣніе расчета, сдѣланнаго Управой Благочинія въ исполненіе указа Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ Малининъ просилъ Съѣздъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Судьи. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и признавъ доводы Мирового Судьи, принятые имъ въ основаніе его рѣшенія, правильными, а возраженія апеллятора незаслуживающими уваженія, Съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мпрового Судьи утвердить и взыскать съ Малинина въ пользу Рутковской 433 руб. 83 коп. съ судебными издержками въ размѣрѣ 43 руб. Малининъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 2020 Т. X ч. 1-й, 1, 24, 72, 79, 95, 97, 641—650 Т. X ч. 2, 129, 142 и 891—895 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Присудивъ Рутковской требуемую ему сумму, Съѣздъ нарушилъ ст. 1, 24, 79, 95—101,

650 Т. X ч. 2, такъ какъ за силою этихъ статей Съѣздъ, за разрѣшеніемъ Сенатомъ вопроса о размѣрѣ процентовъ, подлежащихъ взысканію, не имѣлъ уже права перерѣшать этотъ вопросъ. 2) Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 891, 893, 894 и 895 Уст. Гр. Суд. потому, что въ то время, когда онъ постановлялъ рѣшеніе, уже существовало другое рѣшеніе того же Съѣзда, состоявшееся 7-го ноября 1870 года по тому же самому предмету, между тѣми же лицами и на томъ же основаніи, и 3) Съѣздъ, въ нарушеніе 129 и 142 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., въ своемъ рѣшеніи не приводитъ ни закона, ни соображеній, на которыхъ основано утвержденіе расчета процентовъ, составленнаго Рутковскою.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается на указываемомъ просителемъ нарушеніи 891—895 ст. Уст. Гр. Суд. Законъ, охраняя твердость и непоколебимость судебныхъ рѣшеній, запрещаетъ судебнымъ установленіямъ собственною своею властью отмѣнять и перерѣшать постановленныя ими и вошедшія въ законную силу рѣшенія, такъ что всякое рѣшеніе суда, по силѣ 891 и 895 стат. Уст. Гр. Суд., по какому-либу спорному вопросу обязательно какъ для тяжущихся, такъ и для самаго суда, постановившаго рѣшеніе, и не можетъ быть измѣнено иначе, какъ только въ случаяхъ и порядкѣ, указанныхъ въ законѣ (ст. 185—194 Уст. Гр. Суд.). Обращаясь затѣмъ къ предлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по просьбѣ Малинина производилось въ Столичномъ С.-Петербургскомъ Мировомъ Съѣздѣ дѣло объ уплатѣ по заемному письму на сумму 1,100 р., выданному Малининымъ Рутковскому и перешедшему къ женѣ сего послѣдняго, и Съѣздъ 7 ноября 1870 г. постановилъ взыскать обратно съ Рутковской въ пользу Малинина излишне взысканные съ него въ ея пользу Управою Благочинія 207 руб. 56¼ к. Рѣшеніе это вошло въ законную силу, такъ какъ не было въ опредѣленный закономъ срокъ и въ установленномъ порядкѣ обжаловано Рутковскою. Затѣмъ Рутковская, находя произведенный расчетъ процентамъ неправильнымъ, предъявила вновь искъ къ Малинину о недоплаченныхъ процентахъ, и Съѣздъ, вторично разсмотрѣвъ это дѣло между тѣми же лицами, по тому же предмету и по тѣмъ же основаніямъ, присудилъ Рутковской искомую сумму, чѣмъ и нарушилъ ст. 891 и 895 Уст. Гр. Суд.; слѣдовательно, жалоба Малинина въ этомъ отношеніи вполнѣ основательна. Въ виду нарушенія столь существенныхъ обрядовъ судопроизводства, приговоръ Съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, и Правительствующій Сенатъ, считая посему излишнимъ входить въ расмотрѣніе прочихъ поводовъ кассаціи, приведенныхъ просителемъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 891 и 895 стат. Уст. Гражданск. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

611.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Кошкарова объ отмѣнѣ рѣшенія Мещовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Лифляндскій уроженецъ Андрей Павловъ Поспѣловъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Мещовскаго округа прошеніи объяснилъ, что 7 апрѣля 1870 г. онъ поступилъ къ помѣщику села Борятина Дмитрію Кошкарову въ должность управляющаго съ платою 500 руб. въ годъ; прослужилъ у него одинъ годъ и 24 дня и получилъ въ счетъ жалованья въ продолженіе года 300 руб.; сдавши затѣмъ имѣніе новому управляющему, онъ при увольненіи его получилъ отъ Кошкарова 100 руб. и отъ жены его 25 руб., а остальные 106 р. 51 коп. Кошкаровъ удержалъ. Кромѣ того, по уговору онъ долженъ былъ получать свѣжей говядины два фунта въ день, что и получалъ по 1-е апрѣля 1868 г., но съ 1 апрѣля ему было отказано въ говядинѣ, и онъ долженъ былъ покупать таковую на свой счетъ, на что израсходовалъ 23 руб. 70 коп., а потому и просилъ присудить ему съ Кошкарова 129 руб. 91 коп. сер. Отвѣтчикъ Кошкаровъ на предъявленную ему жалобу Поспѣлова объ-

яснилъ, что истецъ долженъ представить доказательства, т. е. представить условіе, по которому онъ, отвѣтчикъ, обязался ему платить 500 р. жалованья; далѣе истецъ Поспѣловъ, находясь у него управляющимъ, распоряжался не такъ, какъ слѣдовало, отчего у него произошли разныя упущенія. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ представленныя истцомъ доказательства, нашелъ, что искъ Поспѣлова 106 р. 51 к. сер. достаточно доказывается книжкою, въ которой записывалась выдача жалованья женою Кошкарова; въ этой книжкѣ въ заголовкѣ обозначено жалованье, за которое жилъ Поспѣловъ въ должности управляющаго, т. е. 500 р. въ годъ; что же касается до иска Поспѣловымъ денегъ за говядину, то такъ какъ это требованіе ничѣмъ не подтверждается, то и не можетъ быть удовлетворено. Сдѣланныя отвѣтчикомъ Кошкаровымъ заявленія о разныхъ распоряженіяхъ управляющаго доказываютъ только, что въ послѣднее время Кошкаровъ управляющимъ былъ недоволенъ, а потому, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: обязать Коллежскаго Ассесора Дмитрія Александрова Кошкарова уплатить лифляндскому уроженцу Андрею Павлову Поспѣлову 106 р. 51 к. сер. недоплаченнаго жалованья, признавъ искъ Поспѣлова денегъ за говядину, по недоказательности, неподлежащимъ удовлетворенію. Въ принесенной въ Мещовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонной жалобѣ Кошкаровъ объяснилъ, что искъ свой Поспѣловъ основалъ на книжкѣ, въ которой самая существенная часть, а именно наемъ имъ, Кошкаровымъ, Поспѣлова за 500 руб., написана рукою сего послѣдняго, что посему искъ этотъ, какъ недоказанный, не могъ быть принятъ Мировымъ Судьею, а посему и просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Поспѣловъ въ подтвержденіе иска представилъ въ Съѣздъ письма, писанныя ему Кошкаровымъ и разъясняющія обстоятельства дѣла. Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, Съѣздъ, имѣя въ виду письмо Кошкарова къ Поспѣлову, въ которомъ онъ изъявляетъ согласіе на всѣ условія его и заборную книжку, въ которой послѣ заголовка, въ которомъ обозначена цѣна найма, есть запись жены Кошкарова, нанимавшей, по словамъ Кошкарова, Поспѣлова, и основываясь на 129, 105 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка утвердить, предоставивъ Кошкакрову право предъявить особо отъ сего дѣла искъ о причиненныхъ ему, будто бы, убыткахъ Поспѣловымъ. Кошкаровъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 2201, 2218, 2229 и 1536 Т. X ч. 1 и 472 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ, вопреки приведеннымъ законамъ, основалъ свое рѣшеніе о рядной платѣ за личный наемъ на основаніи писемъ и заборной книжки, не подписанной даже просителемъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (1868 г. №№ 156, 832 и друг.), что правила о совершеніи договора личнаго найма, въ ст. 1534 и 2224 Т. X ч. 1 постановленныя, не могутъ быть принимаемы въ томъ смыслѣ, чтобы иски этого рода имѣли значеніе лишь при существованіи формальныхъ договоровъ, и что, напротивъ, они могутъ быть доказываемы на судѣ и другими письменными, хотя и неформальными документами, къ числу которыхъ принадлежатъ расчетныя книжки и письма; что затѣмъ опредѣленіе силы и значенія представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, и посему, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. По симъ соображеніямъ и на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кошкарова оставить безъ послѣдствій.

612.—1872 года августа 9-го дня. *По просьбѣ душетскаго гражданина Ивана Тертерова объ отмѣнѣ рѣшенія Владикавказскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В Полѣново; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

29 іюля 1871 г. повѣренный истца Тертерова, Папіевъ, представляя Миро-

вому Судьѣ 1 участка Владикавказскаго округа договоръ о подрядѣ и поставкѣ 60 саженъ дровъ, заключенный на простой бумагѣ 19 марта 1869 г. довѣрителемъ его Тертеровымъ съ Поручикомъ Темурко Боровымъ, просилъ взыскать съ отвѣтчика Борова 120 р. неустойки по договору, судебныя издержки и за веденіе дѣла, объяснивъ, что Поручикъ Боровъ, обязанный по представленному договору доставить на заводъ его довѣрителя 60 саженъ дровъ къ 1-му іюля 1869 года, договора не исполнилъ. По представленному договору Поручикъ Темурко Боровъ обязался: 1) доставить на кирпичный заводъ Тертерова опредѣленнаго въ договорѣ качества 60 саженъ дровъ; поставка дровъ должна быть начата 1-го мая 1869 г., а окончена къ 1-му іюля того же года; 2) въ случаѣ невыполненія договора заплатить Тертерову неустойки 120 р. Тертеровъ же съ своей стороны обязался: 1) заплатить поставщику Борову за каждую доставленную по договору сажень дровъ 7 р. 80 коп. и во-2-хъ) выдать Борову въ счетъ будущей уплаты за дрова въ видѣ задатка 60 рублей. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ Боровъ объяснилъ, что приказчикъ истца, Паніевъ, принялъ только 19 саж. дровъ, причемъ, вычтя 60 руб., взятые имъ, Боровымъ, въ задатокъ, остальные слѣдуемыя за доставленныя 19 саженъ 88 р. уплатилъ; что отъ принятія остальныхъ 41 саж. довѣренный Иванъ Паніевъ отказался, объявивъ, что хозяинъ Иванъ Тертеровъ не оставилъ ему денегъ для уплаты за дрова; что объясненіе его могутъ подтвердить представленные имъ свидѣтели, и просилъ Мирового Судью взыскать съ истца Тертерова убытки въ суммѣ 102 рубл., понесенные имъ вслѣдствіе непринятія на заводъ Тертерова по договору 41 сажени дровъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и давъ предпочтеніе показанію свидѣтеля Семена Чачабаидзе предъ показаніями остальныхъ свидѣтелей и руководствуясь 102, 105, 112, 124 и 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 1528, 1530, 1536 Т. X ч. 1, Мировой Судья опредѣлилъ: 1) взыскать съ поручика Темурко Борова въ пользу Тертерова 101 рубл., а въ остальной части иска отказать по бездоказательности; 2) Поручику Темурко Борову во встрѣчномъ искѣ отказать; 3) съ Борова взыскать въ пользу Тертерова за веденіе дѣла 6 рубл. 72 коп.; 4) за написаніе договора на простой бумагѣ взыскать по 6 руб. съ каждой стороны. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Боровъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья не имѣлъ основанія давать предпочтеніе показанію свидѣтеля Чачабаидзе предъ показаніями другихъ свидѣтелей, тѣмъ болѣе, что свидѣтель Чачабаидзе, будучи приказчикомъ Тертерова и не принявшій вмѣстѣ съ Паніевымъ отъ него, Борова, дровъ, является лицомъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ; затѣмъ, представивъ лично въ Съѣздъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, апелляторъ просилъ спросить ихъ подъ присягою и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ виду показаній свидѣтелей Съѣздъ призналъ возраженія отвѣтчика, Поручика Борова, доказанными, а право истца, гражданина Тертерова, на неустойку потерянымъ, такъ какъ нарушителемъ договора является самъ истецъ Тертеровъ. Обращаясь засимъ къ встрѣчному иску Поручика Борова о взысканіи 102 р. убытковъ съ гражданина Тертерова, понесенныхъ первымъ вслѣдствіе невыполненія послѣднимъ договора, Съѣздъ не усмотрѣлъ ни въ обстоятельствахъ, бывшихъ въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, ни въ показаніяхъ свидѣтелей, давшихъ показанія въ Съѣздѣ, никакихъ доказательствъ на то, что, вслѣдствіе непринятія на заводѣ гражданина Тертерова отъ Поручика Борова дровъ, послѣдній понесъ 102 руб. убытковъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 102, 129 и 462 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ Мировыхъ Судей Владикавказскаго округа, признавая искъ повѣреннаго Тертерова, Паніева, о взысканіи 120 руб. неустойки по договору съ Поручика Борова и встрѣчный искъ послѣдняго къ первому о взысканіи убытковъ въ суммѣ 102 руб. недоказанными, опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Поручика Борова 101 руб. въ пользу Тертерова отмѣнить; 2) въ остальныхъ частяхъ означенное рѣшеніе оставить въ силѣ. На рѣшеніе это Тертеровъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ поводамъ: 1) допросивъ выставленныхъ Боровымъ свидѣтелей и основавъ на ихъ показаніяхъ рѣшеніе, Съѣздъ нарушилъ 1 и 2 п. 82 и 1 п. 86 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ

всѣ эти свидѣтели суть или родственники Борова, или лица, заинтересованныя въ настоящемъ дѣлѣ; 2) Съѣздъ неправильно устранилъ отъ свидѣтельства Чачабаидзе, свидѣтеля болѣе другихъ достовѣрнаго, такъ какъ онъ во время разбирательства дѣла не былъ уже приказчикомъ у просителя; 3) проситель былъ лишенъ возможности присутствовать при разбирательствѣ дѣла по слѣдующей причинѣ: онъ былъ вызванъ въ Съѣздъ повѣсткою къ 11 часамъ утра и явился; затѣмъ было прервано засѣданіе Съѣзда, и Судебный Приставъ объявилъ, что засѣданіе прерывается до пяти часовъ вечера, но, несмотря на это, дѣло было разсмотрѣно въ три часа, въ отсутствіе его, Тертерова; такимъ образомъ, онъ, проситель, былъ лишенъ возможности защищать свои права и предъявить отводъ свидѣтелей, а посему и приговоръ Съѣзда, постановленный при нарушеніи столь существеннаго обряда судопроизводства, не можетъ, на основаніи 2 пун. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., имѣть силы судебнаго рѣшенія; 4) допустивъ свидѣтельскія показанія противъ письменнаго условія, Съѣздъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гражд. Судопр. и 1536 Т. X ч. 1.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе 1 и 2 п. 83 и 1 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по смыслу этихъ статей родственники тяжущихся и лица, заинтересованныя въ дѣлѣ, могутъ сами отказаться отъ свидѣтельства или могутъ быть отведены тяжущимися сторонами; суду же законъ не предоставляетъ права отвода такихъ свидѣтелей безъ просьбы о томъ тяжущихся; въ настоящемъ дѣлѣ ни просителемъ, ни его повѣреннымъ не былъ предъявленъ отводъ свидѣтелей, а потому Съѣздъ вполнѣ правильно допросилъ ихъ; 2) что изъ подлиннаго по сему дѣлу производства оказывается, что свидѣтель Чачабаидзе былъ отведенъ противною стороною, какъ лицо, коего выгода зависѣла отъ рѣшенія дѣла въ пользу Тертерова, а потому Съѣздъ, на основаніи 4 пунк. 86 ст. Уст. Гражд. Судопр., имѣлъ право устранить его отъ свидѣтельства; разрѣшеніе же вопроса о томъ, былъ ли дѣйствительно свидѣтель Чачабаидзе заинтересованъ въ дѣлѣ, относясь къ существу дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи; 3) что жалоба просителя о лишеніи его вслѣдствіе распоряженій Предсѣдателя Съѣзда возможности присутствовать при разбирательствѣ дѣла и защищать свои права вполнѣ подтверждается подлиннымъ по сему дѣлу производствомъ. По смыслу же ст. 173 Уст. Гр. Судопр., тяжущіяся стороны должны быть допущены къ словесному состязанію, и законъ предоставляетъ имъ всѣ средства къ защитѣ правъ своихъ къ опроверженію возраженій противника; лишеніе тяжущихся этого права есть одно изъ существенныхъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, а потому, считая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе послѣдняго указаннаго просителемъ нарушенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Владикавказскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Пятигорскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

613.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію мѣщанина Макара Жалдака объ отмѣнѣ рѣшенія Городницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Городницкій Мировой Судья 1-го участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску мѣщанина Жалдака съ крестьянина Трофимова 232 руб. 56 коп. проѣстей и волокитъ, нашелъ, что, по точному разуму стат. 1808, 1810 и 1811 X Т. ч. 2, проигравшій тяжбу обязанъ вознаградить выигравшаго за проѣсти и волокиты въ размѣрѣ 6 коп., считая со дня начатія по день рѣшенія дѣла; что истецъ Жалдакъ выигралъ въ Сенатѣ дѣло по иску Трофимова къ нему за земли, начавшееся 12-го іюля 1859 года и кончившееся 28 февраля 1870 г., а посему и руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Трофимова въ пользу Жалдака 232 руб. 56 коп. На это рѣшеніе

повѣренный Трофимова, Поручикъ Норпевскій, подалъ въ Городницкій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что, по смыслу 1809 ст. X Т. ч. 2, удѣльные крестьяне отъ взысканія проѣстей и волокитъ изъемлются, а какъ вѣритель его государственный крестьянинъ, то и не подлежитъ взысканію; что, кромѣ того, Жалдакъ потерялъ свое право на взысканіе съ его вѣрителя проѣстей и волокитъ, потому что первому не предоставлено судомъ права отыскивать таковыя съ послѣдняго; вмѣстѣ съ тѣмъ имъ пропущенъ 6-ти мѣсячный срокъ на подачу иска, а посему просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка и его вѣрителя отъ взысканія освободить. Мировой Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что по симъ дѣламъ не слѣдуетъ удовлетворять за проѣсти и волокиты ни истцовъ, ни отвѣтчиковъ, а посему и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ возраженій апеллятора, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд. и 1809 X Т. ч. 2, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка отмѣнить и Жалдаку въ искѣ отказать. Мѣщанинъ Жалдакъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда, по нарушенію стат. 153, 1808, 1809 и 1811 Т. X ч. 2, объясняетъ, что отъ взысканія проѣстей и волокитъ освобождаются, на основаніи 1809 ст. Т. X ч. 2, дѣла крестьянъ, мурзъ, татаръ, мордвы, чувашъ и черемисъ между собою, но не дѣла ихъ съ лицами другихъ сословій, какъ это толкуетъ Съѣздъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1809 Т. X ч. 2, по буквальному своему смыслу и по смыслу указовъ, на которыхъ статья эта основана, постановляетъ, что отъ взысканія проѣстей и волокитъ освобождаются дѣла крестьянъ, мурзъ, татаръ, мордвы, чувашъ и черемисъ, независимо отъ того, принадлежитъ ли одна, или обѣ тяжущіяся стороны къ указаннымъ лицамъ. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Городницкаго Мирового Съѣзда указаннаго просителемъ нарушенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Жалдака, на основаніи 186 статьи Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

614.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію мѣщанина Абрама Медолье объ отмѣнѣ рѣшенія Холмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Помѣщикъ Николай Кононовъ, объясняя, что по словесному договору, Медолье напимался покрыть гонтомъ крыши сельскихъ его построекъ и получилъ отъ него впередъ 171 рубл. 50 коп., но гонту не сдѣлалъ и крышъ не покрылъ, предъявилъ на Медолье искъ о возвратѣ 171 рубл. 50 копеекъ. Холмскій Мировой Съѣздъ, основываясь на признаніи Медолье, что онъ обязывался сработать гонтъ, но этого не исполнилъ, а деньги получилъ, присудилъ съ него 171 рубль 50 копеекъ. Въ рѣшеніи своемъ Съѣздъ, между прочимъ, объяснилъ, что споръ о договорѣ по найму Медолье долженъ быть разрѣшенъ на основаніи правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ. Абрамъ Медолье проситъ отмѣнить это рѣшеніе, объясняя, что правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ не примѣнимы къ настоящему дѣлу, возникшему между дворяниномъ и мѣщаниномъ, и что дѣло это слѣдовало рѣшить на основаніи статьи 130 Устава Гражданск. Судопр., такъ какъ по обычаю, существующему въ Холмскомъ уѣздѣ, дѣланіе гонта производится по словесному договору.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Медолье неосновательной, какъ потому: во-1-хъ) что правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ (прилож. 2 къ стат. 31 IX Тома Полож. о Губерн. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежд., продолжен. 1863 года) примѣнимы ко всякому личному найму для исполненія сельскихъ работъ, независимо отъ того, къ какому сословію принадлежитъ наниматель или нанимающійся, такъ и потому во-2-хъ) что принять или не принять въ уваженіе указываемый тяжущимся обычай зависитъ отъ усмотрѣнія Судьи,

обязанность котораго прежде всего заключается въ томъ, чтобы споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшить на основаніи закона, опредѣляющаго и ограждающаго это право (рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 42; 1868 года № 175). Посему и на основаніи статьи 186 Устава Гражданскаго Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Медолье оставить безъ послѣдствій.

615.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію жены Титулярнаго Совѣтника Дарьи Прозоровой объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

За долги купца Ивана Плетникова, въ томъ числѣ и за долгъ дочери его, Дарьѣ Прозоровой, въ 500 руб., назначенъ былъ къ публичной продажѣ въ Тамбовскомъ Губернскомъ Правленіи принадлежавшій ему домъ. Въ день торга, 16 января 1862 г., сыновья Плетникова, Иванъ, Дмитрій и Павелъ, подали въ Губернское Правленіе прошеніе о томъ, чтобы, за уплатою ими части долговъ ихъ отца и за отсрочкою взысканія со стороны остальныхъ его кредиторовъ, въ томъ числѣ и со стороны ихъ сестры, Прозоровой, домъ отца былъ оставленъ за ними; при этомъ они объяснили, что „обязались“ уплатить разсроченные долги Прозоровой и другимъ кредиторамъ отца. Ссылаясь на это прошеніе Плетниковыхъ, Дарья Прозорова предъявила къ нимъ искъ въ 500 рублей, но Мировой Судья въ искѣ ей отказалъ. Это рѣшеніе Судьи утверждено и Тамбовскимъ Съѣздомъ на томъ основаніи, что Плетниковы обязались заплатить долги отца подъ тѣмъ условіемъ, если домъ его перейдетъ къ нимъ, а изъ дѣла не видно, чтобъ они получили этотъ домъ въ свое владѣніе. Рѣшеніе Съѣзда состоялось 11-го октября 1871 года, а 12 ноября того же года Прозорова получила изъ Тамбовскаго Губернскаго Правленія копію съ указа Правительствующаго Сената отъ 18-го мая 1864 года, изъ котораго видно, что, разсмотрѣвъ по жалобѣ на Губернское Правленіе дѣло о продажѣ дома Ивана Плетникова, Правительствующій Сенатъ предписалъ оставить домъ его за его сыновьями и выдать имъ на этотъ домъ данную. Представляя эту копію съ указа Сената, Прозорова ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда по случаю открытія новаго обстоятельства. Въ объясненіи на просьбу Прозоровой отвѣтчикъ Павелъ Плетниковъ излагаетъ, что Прозорова съ мужемъ своимъ болѣе 10-ти лѣтъ жила въ домѣ отца и знала всѣ обстоятельства, до этого дома касающіяся, что поэтому ей также извѣстно, что съ ея же согласія отецъ ихъ продалъ этотъ домъ за 6,000 руб. другой ихъ сестрѣ, Душанской, и при продажѣ уплачены всѣ долги отца, а въ томъ числѣ и Дарьѣ Прозоровой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что, ходатайствуя о пересмотрѣ рѣшенія, проситель обязанъ доказать, когда сдѣлалось ему извѣстнымъ новое обстоятельство, служащее, по его объясненію, поводомъ къ пересмотру рѣшенія, какъ это и разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшенія 1867 года №№ 37 и 97), и 2) что Прозорова ничѣмъ не доказала, чтобы о существованіи указа Правительствующаго Сената отъ 18 мая 1864 г. ей сдѣлалось извѣстнымъ послѣ рѣшенія Мировымъ Съѣздомъ дѣла по ея иску,—Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 187 и п. 2 ст. 192 Устава Граждан. Судопр., опредѣляетъ: просьбу Прозоровой оставить безъ послѣдствій.

616.—1872 года августа 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго сельскаго общества деревни Логочихи, крестьянина Осипова, объ отмѣнѣ рѣшенія Гжатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Церковный причтъ села Злаутоустова искалъ съ сельскаго общества деревни Логочихи 220 руб. за пользованіе его лугомъ, объясняя, что по сло-

весному договору крестьяне сняли этотъ лугъ на 10 лѣтъ съ платой по 220 рублей въ годъ; семь лѣтъ сряду платили эту сумму, а за 8-й годъ не платятъ, хотя въ этомъ году скотъ свой на лугу пасли и лугъ потравили. Отвѣтчики объяснили, что условія на 10 лѣтъ не заключали, что семь лѣтъ дѣйствительно платили причту за лугъ по 220 руб., а на 8-й годъ заявили, что пользоваться лугомъ не будутъ; что скотъ свой чрезъ этотъ лугъ они на 8-мъ году прогоняли и скотомъ лугъ потравили, но тамъ ходилъ и чужой скотъ, который они даже загоняли. Мировой Судья призналъ искъ правильнымъ, и Гжатскій Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи крестьянъ, утвердилъ рѣшеніе Судьи, признавъ, что въ томъ году, за который предъявленъ искъ, лугъ находился въ пользованіи крестьянъ и что плата за это пользованіе должна соотвѣтствовать размѣру прежнихъ платежей. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда уполномоченный отъ сельскаго общества, Осиповъ, объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 12 Устава Уголовн. Судопр., стат. 9 Устава Гражданск. Судопр. и ст. 148 и 152 Уст. о наказ., на основаніи которыхъ дѣло о потравѣ чужого луга слѣдовало производить уголовнымъ порядкомъ, и стат. 5 Положенія объ охраненіи полей и луговъ, опредѣляющаго порядокъ вознагражденія за потраву; что Съѣздомъ нарушены также: ст. 1701 X Тома 1 ч. Свод. Закон., такъ какъ истцы обязаны были представить письменный договоръ объ арендѣ, ст. 112 Устава Гражд. Судопроизводства, ибо допущено раздроблепіе признанія, и, наконецъ, ст. 163 Устава Гаажданскаго Судопр., ибо не разсмотрѣнъ тотъ пунктъ апелляціи, гдѣ было объяснено, что мотивы, принятые въ рѣшеніи Мирового Судьи, неправильны.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) въ настоящемъ дѣлѣ истцы возбудили противъ отвѣтчиковъ не уголовное преслѣдованіе за проступокъ, предусмотрѣнный Уставомъ о наказан., налаг. Миров. Суд., а гражданскій искъ о платежѣ вознагражденія за ущербъ, причиненный имъ тѣмъ, что отвѣтчики пользовались ихъ лугомъ для прогона и корма своего скота; право на искъ вознагражденія за ущербъ, причиненный имуществу, принадлежитъ каждому собственнику въ силу ст. 693 X Т. 1 ч. Свод. Закон., и споръ о такомъ правѣ подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго по ст. 1 Устава Граждан. Судопроизводства; 2) правила объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы, приложенныя къ ст. 31 Положен. о губ. и уѣздн. по крест. дѣл. учрежден. (Т. IX Свод. Закон. особ. прилож. по продолж. 1863 года), опредѣляя порядокъ взысканія съ хозяина домашнихъ животныхъ, задержанныхъ на чужомъ полѣ, вознагражденія въ пользу хозяина поля, не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ, въ которыхъ можетъ быть нанесенъ ущербъ собственнику поля и въ которыхъ вознагражденіе за этотъ ущербъ можетъ быть отыскиваемо по общимъ правиламъ судопроизводства въ силу принадлежащаго собственнику права защиты своего имущества; 3) по смыслу рѣшенія Съѣзда отвѣтчики въ настоящемъ дѣлѣ присуждены къ платежу не арендной платы по договору о наймѣ недвижимаго имущества, а вознагражденія за доказанное пользованіе чужимъ лугомъ, слѣдовательно, нарушеніе статьи 1701 X Тома 1 части Свод. Закон. о порядкѣ засвидѣтельствованія договора объ арендѣ не могло имѣть мѣста; 4) точно также въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается и раздробленія признанія отвѣтчиковъ: они заявили, что арендnаго условія на 10 лѣтъ не заключали, но семь лѣтъ пользовались лугомъ, а также и въ теченіе 8-го года, за который предъявленъ искъ, прогоняли чрезъ этотъ лугъ свой скотъ и пользовались лугомъ для корма; на основаніи этого заявленія Съѣздъ призналъ, что пользованіе лугомъ въ спорномъ году доказано, но изъ рѣшенія Съѣзда нельзя заключить, чтобы на основаніи того же признанія отвѣтчиковъ онъ установилъ и существованіе между тяжущимися арендnаго договора, на 10-ти лѣтній срокъ заключеннаго; и 5) Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено (рѣшеніе 1868 г. № 849), что законъ не обязываетъ апелляціонную инстанцію отвѣчать отдѣльно на каждый доводъ, приведенный въ апелляціи, и что если рѣшеніе суда первой степени оставлено въ силѣ, несмотря на сдѣланныя въ апелляціи заявленія о его неправильности, то изъ этого уже слѣдуетъ, что апелляціонный судъ призналъ

эти заявленія незаслуживающими уваженія. Не усматривая такимъ образомъ въ рѣшеніи Съѣзда указываемыхъ Осиповымъ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи статьи 186 Уст. Гражд. Суд., жалобу Осипова оставить безъ послѣдствій.

617.—1872 года августа 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Ильи Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Кромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Илья Ивановъ предъявилъ Мировому Судьѣ Кромскаго округа искъ къ мѣщанину Никифору Иванову, объясняя, что сей послѣдній взялъ въ аренду у Путилина садъ и пригласилъ его, просителя, въ товарищи по этой арендѣ, вслѣдствіе чего онъ далъ Никифору Иванову 150 руб., которые тотъ вручилъ Путилину въ задатокъ; но въ товарищи его, истца, не принялъ и денегъ не возвращаетъ, а потому просилъ Мирового Судью взыскать съ Никифора Иванова упомянутые 150 руб. Отвѣтчикъ противъ этого иска возразилъ, что онъ Илью Иванова въ товарищи по арендѣ сада не приглашалъ, а получилъ съ него 150 р. въ уплату состоявшаго за нимъ долга. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ сторонами свидѣтелей, призналъ искъ Ильи Иванова правильнымъ. Но Кромскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Никифора Иванова, не нашелъ въ показаніяхъ свидѣтелей подтвержденія справедливости требованія Ильи Иванова. Кромѣ того, Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскія показанія въ настоящемъ случаѣ и приняты быть не могутъ за силою 409 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо, на основаніи 2132 ст. Т. X ч. 1, товарищества образуются посредствомъ договоровъ, къ коимъ прилагаются общія правила о договорахъ (ст. 1536—1553 X Т. ч. 1). Посему Мировой Съѣздъ въ искѣ Ильѣ Иванову отказалъ и присудилъ съ него въ пользу Никифора Иванова, согласно заявленной симъ послѣднимъ въ апелляціонной жалобѣ просьбѣ и примѣняясь къ 5 пункту таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, 15 р. за веденіе дѣла. Илья Ивановъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 163, 409 Устава Гражд. Суд., ст. 367 и 396 Учрежд. Судебн. Устан. и 2132 Т. X ч. 1

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Ильею Ивановымъ рѣшенія Мирового Съѣзда. Жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ искъ его недоказаннымъ, тогда какъ свидѣтели подтвердили, что Никифоръ Ивановъ приглашалъ его, просителя, въ товарищи, не заслуживаетъ уваженія, потому что въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу (ст. 102 Уст. Гр. Суд.), и потому правильность этого опредѣленія, относясь до существа рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Равнымъ образомъ не уважительна жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 2132 Т. X ч. 1 и на неправильное примѣненіе имъ къ дѣлу ст. 409 Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ вполнѣ согласно ст. 2132 Т. X ч. 1 и 409 Уст. Гр. Суд. призналъ, что, въ виду отсутствія письменныхъ доказательствъ, существованіе словеснаго договора товарищества не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Далѣе Илья Ивановъ полагаетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 163 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что присудилъ въ пользу Никифора 15 руб. за веденіе дѣла, тогда какъ это требованіе было имъ заявлено въ первый разъ лишь въ апелляціонной жалобѣ и ничѣмъ не доказано, а вознагражденіе по таксѣ, по ст. 367 и 396, установлено исключительно для присяжныхъ повѣренныхъ. Всѣ эти объясненія просителя неосновательны во-1-хъ) потому, что требованіе вознагражденія за судебныя издержки, въ томъ числѣ и за веденіе дѣла (ст. 839 и 867 Уст. Гр. Суд.), не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ новыхъ требованій, предъявленіе которыхъ воспрещено ст. 163 Уст. Гр. Суд. (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 922), и во-2-хъ) потому, что, по-

смыслу ст. 867 и 868 Уст. Гр. Суд., оправданный тяжущійся имѣетъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла, несмотря на то, былъ ли имъ для сего приглашенъ повѣренный или нѣтъ, и не обязанъ представлять по сему предмету какихъ-либо доказательствъ (рѣшеніе 1869 г. № 1000 и 1871 г. № 118), а вознагражденіе за веденіе дѣла цѣною ниже 500 р. опредѣляется по усмотрѣнію суда въ размѣрѣ не свыше 50 руб. по 5 пункту таксы, Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г., который примѣняется и къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшенія 1870 г. № 1573; 1871 г. №№ 183 и 439). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ильи Иванова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

618.—1872 года августа 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Щукина объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Тверской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Лебедевымъ съ Ивана Щукина 41 р. 27 коп., нашелъ, что изъ представленныхъ повѣреннымъ Лебедева счетныхъ книгъ ясно видно, что заборъ харчевой провизіи изъ лавки Лебедева Щукинымъ производился и что счетъ сводился между ними каждомѣсячно, и послѣ каждаго отдѣльнаго счета за Щукинымъ оставалось долгу на слѣдующій мѣсяцъ рубля по 3, 4 и 5, такъ что ко времени окончательнаго расчета, т. е. къ 24 октября 1871 года, состояло за нимъ долгу 41 рубл. 27 коп. Хотя въ означенныхъ книгахъ и нѣтъ подписи руки Щукина ни подъ счетомъ на каждый отдѣльный мѣсяцъ, ни подъ общимъ итогомъ, какъ того требуетъ 470 ст. Устава Гражданскаго Судопр., чтобы подобныя доказательства имѣли силу юридическаго значенія, но изъ разъясненія той же 470 статьи въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1868 г. №№ 36 и 43 ясно видно, что мировымъ установленіямъ предоставлено право принимать въ соображеніе, на основаніи 105 и 129 стат. Устава Гражданскаго Судопр., всякаго рода акты, какъ совершонные и явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія бумаги, и постановлять по убѣжденію совѣсти рѣшеніе; между тѣмъ, Щукинъ не представилъ никакихъ доказательствъ, что деньги Лебедеву имъ уплачены, а потому заявленіе его объ уплатѣ оныхъ по своей голословности не подлежитъ уваженію. Посему Мировой Съѣздъ, признавая искъ Лебедева доказаннымъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ взыскать съ Щукина въ пользу Лебедева 41 руб. 27 коп., разсрочивъ уплату, согласно заявленію истца, по 5 руб. въ мѣсяцъ, начиная съ 1-го февраля 1872 г. На это рѣшеніе Съѣзда Щукинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію 81, 105, 129 и 472 стат. Устава Гражданск. Судопр., объясняя, что въ противность симъ узаконеніямъ Мировой Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія составленные и подписанные истцомъ Лебедевымъ счеты и тѣмъ придалъ имъ такую доказательную силу, которой они, въ силу приведенныхъ законовъ, вовсе не имѣютъ. Въ объясненіи на жалобу Щукина Лебедевъ, доказывая ея неосновательность, проситъ рѣшеніе Съѣзда утвердить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Тверского Мирового Съѣзда о доказательной силѣ неподписанныхъ Щукинымъ счетовъ въ представленныхъ Лебедевымъ книгахъ не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ какъ съ 470 ст. Устава Гражданскаго Судопр., принятой Съѣздомъ въ основаніе рѣшенія, такъ и съ послѣдовавшими въ разъясненіе оной рѣшеніями Правительствующаго Сената, на кои сослался Мировой Съѣздъ (рѣш. 1868 г. за №№ 36 и 43). Хотя въ приведенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ и предоставилъ мировымъ судебнымъ установленіямъ принимать за доказательство и неподписанные должникомъ счеты, но, однако же, не призналъ

за судомъ такого права безусловно,—напротивъ того, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ изъ упомянутыхъ рѣшеній выражено, что право это можетъ имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, когда въ виду суда есть другія доказательства долга (рѣш. № 36) или когда рѣшеніе постановлено по соображеніи книгъ (неподписанныхъ) съ прочими доказательствами и обстоятельствами дѣла (рѣшен. № 43). Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ обвинилъ Щукина въ искѣ, основавшись единственно лишь на представленныхъ Лебедевымъ книгахъ, счеты въ которыхъ не были подписаны отвѣтчикомъ, а потому при отрицаніи послѣднимъ долга и при отсутствіи другихъ доказательствъ, которыя совмѣстно съ означенными документами могли бы привести судъ къ признанію иска Лебедева подлежащимъ удовлетворенію, выводъ Съѣзда объ обязанности для Щукина неподписанныхъ имъ счетовъ представляется неправильнымъ и нарушающимъ точный смыслъ 470 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Щукина заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію вышеприведенной 470 ст. Уст. Граж. Суд., рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новоторжскій Мировой Съѣздъ.

619.—1872 года августа 16-го дня. *По прошенію крестьянки Хавроньи Кожиной объ отмѣнѣ опредѣленія Княгининскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Таликвистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянка Хавронья Кожина въ прошеніи, поданномъ 20-го декабря 1871 года Княгининскому Мировому Судьѣ, объясняя, что у умершаго въ 1868 г. мужа ея Степана Кожина въ деревнѣ Полянахъ было общее съ матерью и братомъ какъ недвижимое, такъ и движимое имѣніе и что по смерти мужа ея это имѣніе осталось во владѣніи сказанныхъ двухъ лицъ, просила о выдѣлѣ ей съ малолѣтнимъ сыномъ Петромъ причитающейся части. Мировой Судья призналъ, за силою пун. 1 ст. 31 Устава Гражданскаго Судопр., просьбу Кожиной неподлежащею его разрѣшенію. Тогда повѣренный Кожиной обратился 12 февраля 1872 г. съ прошеніемъ къ тому же Мировому Судьѣ, въ которомъ, сознавая правильность заключенія его о неподсудности мировымъ установленіямъ дѣла о выдѣлѣ Кожиной части изъ общаго владѣнія, просилъ о порученіи Судебному Приставу описать оное въ предупрежденіе растраты впредь до рѣшенія дѣла въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что опись имущества со стороны Мирового Судьи допускается или для обезпеченія предъявленнаго иска, подлежащаго разбирательству мировыхъ учрежденій (ст. 125 и послѣд.), или же вслѣдствіе требованія о принятіи охранительныхъ мѣръ, (ст. 1403), нашелъ, что требованіе повѣреннаго Кожиной, такъ какъ оно касается до такого имущества, искъ о которомъ, по его же указанію, подлежитъ разрѣшенію Окружнаго Суда, не можетъ подлежать со стороны его Мирового Судьи, удовлетворенію. Въ жалобѣ Съѣзду повѣренный Кожиной указывалъ, что, въ силу стат. 1226, 1235, 1165 ч. 1 Т. X, Мировой Судья обязанъ былъ принять охранительныя мѣры по просьбѣ Кожиной, поданной за себя и въ лицѣ малолѣтняго ея сына. Мировой Съѣздъ, руководствуясь пун. 1 ст. 31 Уст., жалобу повѣреннаго Кожиной оставилъ безъ послѣдствій. На это постановленіе Съѣзда, Кожина принесла частную жалобу, въ которой, объясняя, что постановленіемъ Съѣзда нарушены ст. 1226, 1235, 1165, 1105 ч. 1 Т. X и ст. 167 Уст. Гр. Суд., проситъ оное отмѣнить.

Усматривая изъ дѣла, что по собственному изъясненію Кожиной имущество умершаго въ 1868 году мужа ея Степана Кожина, о предохраненіи котораго отъ растраты она 12 февраля 1872 года вошла съ прошеніемъ къ Мировому Судьѣ, находится въ настоящее время во владѣніи ея свекрови и деверя и что дѣло о выдѣлѣ его подлежитъ вѣдѣнію Нижегородскаго Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ обстоятельствахъ вышеозначенная просьба Кожиной по существу своему составляетъ требованіе объ обезпеченіи имѣющаго предъявиться ею иска къ свекрови

и къ деверю о сказанномъ имуществѣ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что, по ст. 125 и послѣд. и ст. 590 и послѣд. Уст. Гр. Суд., обезпеченіе исковъ производится по предъявленіи оныхъ тѣми судами, которымъ оные подсудны, Правительствующій Сенатъ не признаетъ въ отказѣ Мирового Съѣзда въ прошеніи Кожиной нарушенія приводимыхъ ею статей закона, а потому, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: жалобу Кожиной оставить безъ послѣдствій.

620.—1872 года августа 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Израиля Самойловича объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Крестьянинъ Дмитрій Красько въ прошеніи, поданномъ Нѣжинскому Мировому Судьѣ за себя и по довѣренности крестьянъ Михаила Шендрика, Григорія Пономарева и Романа Ищенка, изъяснилъ, что въ 1863 г. заключили они съ нѣжинскимъ мѣщаниномъ Израилемъ Самойловичемъ условіе, явленное въ Хоружевскомъ Волостномъ Правленіи, по которому приняли на себя перевозку табаку въ г. Вознесенскъ изъ склада крестьянина Недогарка въ слободѣ Терпахъ (Харьковской губ.) и что это условіе со стороны ихъ исполнено, по Самойловичъ не доплатилъ имъ 100 рублей 40 коп. Вслѣдствіе сего Красько просилъ о взысканіи съ Самойловича этихъ денегъ. По разрѣшеніи этого дѣла Мировымъ Судьею въ пользу крестьянъ, оно по апелляціи повѣреннаго Самойловича перешло на разсмотрѣніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда. Въ апелляціи повѣренный Самойловича искъ крестьянъ опровергалъ тѣмъ, что довѣритель его никакихъ дѣлъ съ означенными крестьянами не имѣлъ и никакого условія въ Хоружевскомъ Волостномъ Правленіи не заключалъ. Въ опроверженіе этой апелляціонной жалобы Красько представилъ: 1) копію съ условія, выданную ему изъ книгъ Хоружевскаго Волостного Правленія съ удостовѣреніемъ, что въ полученіи подлиннаго условія собственноручно расписался нѣжинскій мѣщанинъ Израиль Самойловичъ, и 2) удостовѣреніе крестьянина Недогарка въ томъ, что въ 1863 году изъ склада его отправленъ въ г. Вознесенскъ на имя Израиля Самойловича табакъ съ Краськомъ и товарищами. Мировой Съѣздъ нашелъ, что изъ представленной Краськовымъ копіи съ условія, засвидѣтельствованной Хоружевскимъ Волостнымъ Правленіемъ, видно, что это условіе подписано Самойловичемъ и подлинное выдано ему подъ расписку въ книгѣ Волостного Правленія, то засимъ, въ виду ст. 463 Уст. Гр. Судопр., не можетъ быть сомнѣнія относительно дѣйствительности содержанія его. Вслѣдствіе сего, признавая искъ Красько доказаннымъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 Уст. Гр. Суд., 2 декабря 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ Самойловича въ пользу Красько 100 руб. 40 коп. На это рѣшеніе Самойловичъ принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой онъ изъясняетъ, что Съѣздъ при имѣніи въ виду объясненій его повѣреннаго о томъ, что онъ никогда никакой сдѣлки съ истцами не заключалъ, признаніемъ представленной Красько копіи для него обязательною и присужденіемъ по ней взысканія нарушилъ ст. 831 ч. 1 Т. X и ст. 463, 8 пун. 110 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненіе Самойловича о томъ, что съ него присуждено взысканіе по копіи съ условія, неосновательнымъ. Обстоятельства дѣла показываютъ, что Красько право свое на полученіе съ Самойловича недоплаченныхъ за перевозку табака денегъ основывалъ не на означенной копіи съ условія, а на подлинномъ условіи, находящемся у Самойловича, а когда повѣренный сего послѣдняго объявилъ, что его довѣритель письменнаго условія въ Хоружевскомъ Волостномъ Правленіи съ Красько и его товарищами не заключалъ, то Красько, въ опроверженіе этого утвержденія, представилъ удостовѣреніе Волостного Правленія, сдѣланное на копіи съ условія въ томъ, что въ полученіи подлиннаго условія въ книгахъ Правленія собственноручно расписался Самойловичъ. Такимъ образомъ оказывается, что копія предъявлена Краськовымъ и Съѣздомъ принята только какъ доказательство суще-

ствованія договорныхъ отношеній между Самойловичемъ и Красько съ товарищами и нахожденія документа по сему предмету въ рукахъ Самойловича. Присужденіе же со стороны Съѣзда денегъ съ Самойловича послѣдовало, какъ изъ рѣшенія оказывается, съ одной стороны, на заключеніи, выведенномъ изъ представленныхъ Красько доказательствъ объ исполненіи принятой имъ съ товарищами обязанности, а съ другой—на отсутствіи со стороны Самойловича удостовѣренія въ уплатѣ всего крестьянамъ слѣдующаго. Признавая, что при таковыхъ принятыхъ Съѣздомъ основаніяхъ къ своему рѣшенію со стороны его не нарушены ни ст. 831 ч. 1 Т. X, ни ст. 463 Уст. Градж. Суд., и находя, что Съѣздъ не былъ обязанъ ни прибѣгать къ установленному ст. 110 Уст. Гр. Судопр. обряду, ни обращать дѣло, согласно ст. 8 того же Устава, къ уголовному порядку, на томъ основаніи, что повѣреннымъ Самойловича никакого спора о подлогѣ подписи Самойловича въ книгѣ Волостного Правленія заявлено не было,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Самойловича, на основаніи стат. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

621.—1872 года августа 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Бушуева объ отмѣнѣ рѣшенія Сычевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Дворянинъ Иванъ Ломоносовъ въ прошеніи, поданномъ 9 іюня 1871 г. Сычевскому Мировому Судьѣ, объясняя, что мѣщанинъ Василій Бушуевъ по домашнему условію 15 марта 1871 г. взялъ у него въ починку тарантасъ и таратайку, изъ которыхъ первый онъ обязанъ исправить къ 10 мая, а послѣднюю къ 18 апрѣля, но сего не исполнилъ, просилъ о понужденіи Бушуева возвратить ему означенные экипажи въ исправленномъ видѣ. При судоговореніи тяжущіеся дѣло окончили мировою сдѣлкою, по которой Бушуевъ обязался доставить экипажи Ломоносову въ исправленномъ видѣ къ 15 августа, въ противномъ же случаѣ заплатить 50 руб. неустойки, и, сверхъ того, 20 р., если работы не будутъ исполнены, согласно условію, 15 марта 1871 г. Затѣмъ повѣренный Ломоносова, Урашевскій, 17 августа 1871 г. просилъ Мирового Судью, за неисполненіемъ Бушуевымъ мировой сдѣлки, взыскать съ него 70 рублей; Бушуевъ же съ своей стороны просилъ о взысканіи съ Ломоносова 65 рублей за починку экипажей, утверждая, что условіе имъ выполнено, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей, которые могутъ подтвердить, что починка экипажей окончена до срока, что Ломоносовъ до срока же, а именно 14-го августа, взялъ тарантасъ, а таратайка, также исправленная, осталась у него, Бушуева, только потому, что Ломоносовъ обѣщался прислать за ней, но сего по настоящее время не исполнилъ. Повѣренный Ломоносова просилъ свидѣтелей, на основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд., не допрашивать, а потребовать письменнаго удостовѣренія въ выполненіи мировой сдѣлки. Мировой Судья, отказавъ въ спросѣ свидѣтелей, нашелъ что Бушуевъ мировой сдѣлки къ сроку не исполнилъ, а потому присудилъ съ него 50 р. неустойки. Мировой Съѣздъ оставивъ безъ послѣдствій просьбу Бушуева, изложенную въ апелляціонной жалобѣ о допросѣ свидѣтелей, призналъ также Бушуева неустоявшимъ въ условіи, а потому, руководствуясь ст. 81, 105, 106 и 129 Уст. Гр. Суд., 9 ноября 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Бушуевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что Мировой Съѣздъ отказомъ въ спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и оставленіемъ безъ обсужденія права его на полученіе съ Ломоносова условленной за починку экипажей платы нарушилъ ст. 39, 142, 456, 409 и 711 Уст. Гр. Суд. и ст. 710, 1585 и 2227 ч. 1 Т. X. Вмѣстѣ съ симъ Бушуевъ, представляя метрическое свидѣтельство Ломоносова, изъ котораго оказывается, что онъ при заключеніи мировой сдѣлки былъ несовершеннолѣтнимъ, доказываетъ, что рѣшеніе Сычевскаго Мирового Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ и по сему вновь открывшемуся обстоятельству.

Усматривая, что Сычевскій Мировой Съѣздъ отказъ въ спросѣ выставленныхъ Бушуевымъ свидѣтелей основалъ на ст. 106 Уст. Гр. Суд., по

которой содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, и принимая во вниманіе, что Бушуевъ просилъ о спросѣ свидѣтелей не съ цѣлью опроверженія заключенной съ Ломоносовымъ мировой сдѣлки, а въ доказательство того, что мировая сдѣлка, по объясненію Ломоносова не исполненная имъ, Бушуевымъ, въ точности выполнена и что такимъ образомъ Ломоносовъ не имѣетъ права на неустойку, а, напротивъ, онъ, Бушуевъ, долженъ, за такимъ исполненіемъ своей обязанности, получить съ Ломоносова условленную за работу плату,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ обстоятельствахъ дѣла разрѣшеніе спорныхъ отношеній между тяжущимися сторонами зависитъ отъ установленія, было ли дѣйствительно то событіе, которое съ одной стороны утверждается, а съ другой—отрицается, чего достигнуть иначе нельзя, какъ посредствомъ спроса свидѣтелей. Признавая, вслѣдствіе сего, въ отказѣ Мирового Съѣзда въ спросѣ свидѣтелей Бушуева нарушеніе ст. 129 и 409, а равно неправильное примѣненіе ст. 106 Уст. Гр. Суд. и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе вопроса, можетъ ли допущена быть отмѣна рѣшенія Съѣзда на основаніи ст. 187 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Сычевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 и 409 и неправильному примѣненію ст. 106 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Гжатскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

622.—1872 года августа 16-го дня. *По прошеніямъ повѣреннаго Коллежскаго Ассесора Иванова, мѣщанина Струменскаго, и Надворнаго Совѣтника Нарановича объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣвовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Иванова, мѣщанинъ Струменскій, обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Царскосельскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Надворнаго Совѣтника Нарановича 400 руб. по векселю, причемъ представилъ и подлинный вексель, выданный Коллежскимъ Секретаремъ Кабатомъ Нарановичу и по бланковой падписи сего послѣдняго перешедшій къ купческому брату Минкину, который, протестовавъ настоящій вексель, передалъ его Коллежскому Ассесору Иванову по надписи слѣдующаго содержанія: „1870 г. декабря 11-го дня право полученія по сему векселю передано Коллежскому Ассесору Ивану Николаевичу Иванову. Купеческій братъ Яковъ Марковичъ Минкинъ“. Нарановичъ вексель призналъ и обязался уплачивать по 6 руб. въ мѣсяцъ впредь до уплаты капитала и всѣхъ процентовъ, начиная съ 1-го февраля 1871 года, на что повѣренный Иванова изъявилъ согласіе и просилъ дѣло относительно отвѣтственности Нарановича по означенному векселю зачислить оконченнымъ; а посему Мировой Судья постановилъ составить о семъ протоколъ и дѣло производствомъ прекратить. Засимъ неучаствовавшее въ дѣлѣ лицо, купеческій братъ Яковъ Марковичъ Минкинъ, черезъ повѣреннаго своего подалъ въ Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что онъ, поручая Иванову получить по векселю деньги, не предоставлялъ ему никакихъ другихъ правъ, а посему, признавая сдѣлку, состоявшуюся у Мирового Судьи, незаконною, Минкинъ просилъ признать таковую сдѣлку недѣйствительною, а самый вексель выдать ему, просителю. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что Минкинъ, поручая Коллежскому Ассесору Иванову получить по векселю деньги, не давалъ ему никакого права какъ только полученіе имъ самимъ денегъ, что видно изъ самой надписи на векселѣ, въ которой сказано: „право полученія по сему векселю денегъ передаю Коллежскому Ассесору Иванову“, да и самый законъ (ст. 625 Векс. Уст.) говоритъ, что послѣ того, какъ вексель протестованъ, онъ не можетъ иначе быть передаваемъ, какъ только для полученія денегъ. Векселедержатель, учинивъ протестъ и лишая векселедателя кредита во всѣхъ коммерческихъ учрежденіяхъ, тѣмъ самымъ сдѣлалъ уже почти невозможнымъ продажу векселя и явно изъ-

явилъ желаніе свое получить деньги посредствомъ судебнаго вмѣшательства, такъ какъ онъ не прибѣгалъ къ перепискѣ документа на дальнѣйшій срокъ, почему безъ явнаго отреченія отъ этого намѣренія слѣдуетъ смотрѣть на передачу, какъ на послѣдствія протеста. Имѣя въ виду вышеизложенное и находя мировую сдѣлку недѣйствительною, такъ какъ Ивановъ ни самъ, ни чрезъ своего повѣреннаго не имѣлъ права входить въ сдѣлки, Съѣздъ опредѣлилъ: мировую сдѣлку, заключенную повѣреннымъ Иванова, Струменскимъ, съ Надворнымъ Совѣтникомъ Николаемъ Нарановичемъ, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы повѣренный Иванова, Струменскій, и Нарановичъ. Просители въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія приводятъ нарушеніе ст. 665 Уст. Гр. Суд., объясняя, что повѣренный Минкина, заявляя особыя права собственности на вексель, по которому совершена была сдѣлка, не могъ иначе правъ этихъ доказывать, какъ только въ общемъ исковомъ порядкѣ, а потому Царскосельскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду указанную выше статью закона, не былъ вправѣ принимать къ своему разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ споръ о правѣ собственности, когда споръ этотъ не былъ еще разсмотрѣнъ низшею судебною инстанціею.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на указанномъ просителями нарушеніи ст. 665 Уст. Гр. Суд., находитъ: по статьѣ этой третье лицо, заявляющее свои особенныя права, не зависимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, т. е. такія, которыя не были еще разсмотрѣны и обсуждены судомъ, можетъ вступить въ дѣло не иначе, какъ подачею о томъ искового прошенія, и, слѣдовательно, не можетъ заявить этихъ своихъ особенныхъ правъ на состоящее въ спорѣ имущество принесеніемъ апелляціонной жалобы на послѣдовавшее о томъ имуществѣ рѣшеніе суда первой степени. Допущеніе вступленія третьяго лица, заявляющаго на спорное имущество свои особенныя права, не зависимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, въ дѣло посредствомъ подачи на послѣдовавшее о томъ имуществѣ рѣшеніе первой инстанціи апелляціонной жалобы, какъ неоднократно уже разъяснено было Прав. Сенатомъ, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Обращаясь на основаніи сихъ общихъ, изъ точнаго смысла существующихъ законовъ вытекающихъ соображеній, къ разсмотрѣнію предлежащаго обсужденію рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, оказывается: Ивановъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Нарановичу по векселю; при разбирательствѣ дѣла стороны окончили его миромъ, о чемъ Мировымъ Судьею и былъ составленъ протоколъ. Затѣмъ неучаствовавшее въ дѣлѣ лицо, купеческій братъ Минкинъ, подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, ходатайствуя объ уничтоженіи состоявшейся у Мирового Судьи между Ивановымъ и Нарановичемъ мировой сдѣлки, заявляя свои права собственности на предъявленный Ивановымъ ко взысканію вексель; Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по таковой апелляціонной жалобѣ и признавъ мировую сдѣлку, заключенную между Ивановымъ и Нарановичемъ, ничтожною, тѣмъ самымъ, въ явное нарушеніе указанной 665 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, разсмотрѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ исковыя требованія не участвовавшаго въ дѣлѣ лица, Минкина. Признавая, въ виду столь существеннаго нарушенія закона, излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителями нарушеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 665 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

623.—1872 года августа 16-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Брилліантова объ отмѣнѣ рѣшенія Старорусскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго СенаторъМ. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

6-го іюля 1871 г. Нефедьева обратилась къ Старорусскому Мировому Судьѣ 1 участка съ просьбою отъ отобраніи отъ Брилліантова разныхъ сере-

*

бряныхъ и другихъ цѣнныхъ вещей, отданныхъ ему Нефедьевою на сохраненіе, въ чемъ представила расписку Брилліантова. Изъ представленной расписки, выданной Нефедьевою Брилліантовымъ, видно, что Брилліантовъ получилъ отъ Нефедьевой 150 руб., взятые у него заимообразно покойнымъ мужемъ послѣдней подъ залогъ означенныхъ вещей и что вещи эти по желанію Нефедьевой оставлены у него для сохраненія. Мировой Судья, разрѣшая это дѣло заочно вслѣдствіе неявки отвѣтчика и признавая искъ доказаннымъ, на основаніи 81, 105, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 2108, 2115 и 2117 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: означенныя истицею вещи отобрать отъ Брилліантова, возвратить Нефедьевой и взыскать съ него вознагражденіе за веденіе дѣла 15 р. Если же вещи Брилліантовымъ растрачены, то возбудить о немъ уголовное преслѣдованіе, предоставивъ право Нефедьевой отыскивать съ него дѣйствительную стоимость вещей и убытки, отъ того происшедшіе. Брилліантовъ просилъ Мирового Судью вновь разсмотрѣть это дѣло, вызвавъ на разбирательство въ качествѣ свидѣтелей: отца истицы Пичкарева, еврея Курлика и крестьянина Сидора Блинова, которые доказали бы, что не онъ задерживалъ вещи, а сама Нефедьева не хотѣла принять ихъ отъ него. Вслѣдствіе этого отзыва было назначено новое разбирательство дѣла. На судоговореніи Брилліантовъ, признавая, что вещи, показанныя въ прошеніи, дѣйствительно находятся у него, объяснилъ, что эти вещи онъ неоднократно возвращалъ Нефедьевой, но она не принимала ихъ подъ расписку, а желала получить оныя безъ расписки, но онъ опасался возвратить вещи безъ расписки потому, что всѣ эти вещи достались по наслѣдству малолѣтней дочери покойнаго Нефедьева, а не Нефедьевой. Затѣмъ онъ просилъ взыскать съ Нефедьевой за сохраненіе вещей 20 рублей и сторожу 16 рублей и за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Мировой Судья нашелъ: 1) что Брилліантовъ призналъ, что вещи, показанныя въ прошеніи Нефедьевой, находятся у него; слѣдовательно, фактъ принятія имъ поклажи доказанъ; 2) требованіе Брилліантова о взысканіи съ Нефедьевой денегъ за храненіе вещей не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ Брилліантовъ не доказалъ, чтобы онъ принималъ отъ Нефедьевой вещи на сохраненіе за деньги, и 3) что возраженіе отвѣтчика о томъ, что Нефедьева отъ него вещей не принимала, также не имѣетъ основанія, такъ какъ Брилліантовъ имѣлъ полную возможность обратиться съ этимъ требованіемъ къ подлежащей власти, а потому и на основаніи 81, 105, 112, 129, 1 пун. 138 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: заочное рѣшеніе оставить въ своей силѣ. На рѣшеніе это Брилліантовъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, объясняя, что, по 2111 ст. Т. X ч. 1, истецъ, въ случаѣ запирательства отвѣтчика, долженъ представить документъ, доказывающій отдачу имъ вещей на сохраненіе; что представленный же Нефедьевой документъ не только не доказываетъ ея права иска, но совершенно его опровергаетъ, а посему просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, въ искѣ Нефедьевой отказать, обративъ на нее судебныя издержки и за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, а также предоставить ему право преслѣдовать ее за присвоеніе непринадлежащаго ей имущества. При разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ повѣренный Брилліантова, Соболевъ, прибавилъ, что вещи могли потребовать отъ Брилліантова только тѣ лица, которымъ онѣ принадлежатъ; принадлежатъ же онѣ покойному мужу истицы, наслѣдницею котораго есть его дочь; поэтому и на основаніи 2 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд. онъ заявилъ отводъ противъ Нефедьевой. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и принимая во вниманіе, что, по 229 стат. X Т. ч. 1, опека надъ малолѣтними и ихъ имуществомъ принадлежитъ живымъ родителямъ, и затѣмъ находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, ибо Нефедьева принадлежащія малолѣтней ея дочери вещи имѣла полное право требовать отъ Брилліантова, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу Брилліантова оставить безъ послѣдствій. Брилліантовъ просить Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Старорусскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 69, 343, 346, 571 Уст. Гражд. Суд., 229, 1536, 1538, 1539 и 2111 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) по настоящему дѣлу, вопреки 343 ст. Уст. Гражд. Суд., давалъ

заключеніе Товарищъ Прокурора Новгородскаго Окружнаго Суда, хотя въ дѣлѣ этомъ нѣтъ ни одного изъ случаевъ, по которымъ въ дѣлахъ гражданскихъ требуется заключеніе Прокурора; самое же заключеніе, въ нарушеніе 346 ст. того же Устава, занесено въ протоколъ безъ изложенія сущности онаго; 2) Съѣздъ неправильно истолковалъ представленный Нефедьевою документъ и призналъ его сохранной распиской, чѣмъ нарушилъ 1536, 1538, 1539 и 2111 ст. Уст. Гражд. Суд.; 3) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу и истолковалъ 229 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ Нефедьева не была назначена опекуншею надъ имуществомъ ея малолѣтней дочери, которой, какъ наслѣдницѣ послѣ смерти отца своего, принадлежатъ отыскиваемыя вещи; что затѣмъ, не принявъ отвода, предъявленнаго повѣреннымъ просителя, Съѣздъ нарушилъ 69 и 571 ст. Уст. Гражд. Суд. Противъ кассаціонной жалобы Нефедьева принесла объясненіе, въ которомъ, возражая противъ доводовъ кассатора, проситъ оставить его жалобу безъ послѣдствій.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба просителя на то, что Товарищъ Прокурора далъ свое заключеніе по такому дѣлу, по которому онъ не былъ обязанъ, за силою 343 ст. Уст. Гражд. Суд., давать заключенія, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ это не принадлежитъ къ числу тѣхъ нарушеній существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, кои лишаютъ постановленіе значенія судебнаго рѣшенія и имѣютъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія; равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе 346 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ заключеніе Товарища Прокурора по настоящему дѣлу внесено въ протоколъ Съѣзда, тѣмъ болѣе, что правило, указанное въ 346 ст., относится собственно къ общимъ судебнымъ мѣстамъ и не можетъ быть безусловно примѣняемо къ мировымъ установленіямъ; 2) опредѣленіе силы и значенія письменныхъ доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, принадлежитъ, какъ неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, суду, разсматривающему дѣло по существу, и посему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Слѣдовательно, вопросъ о томъ, правильно ли Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла призналъ представленный Нефедьевою документъ сохранною распискою, обсужденію Правительствующаго Сената не подлежитъ; 3) сохранная расписка была выдана Брилліантовымъ на имя самой истицы Нефедьевой, и посему вещи, отданныя ему на сохраненіе, должны были быть возвращены пріемщикомъ ей же, Нефедьевой, независимо отъ того, составляютъ ли эти вещи ея собственность или собственность ея малолѣтней дочери. По симъ соображеніямъ и не находя въ жалобѣ просителя ни одного изъ законныхъ поводовъ для отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Брилліантова оставить безъ послѣдствій.

624.—1872 года августа 16-го дня. *По прошенію однодворца Ивана Дементьева объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Священникъ села Городищъ Михаилъ Соловьевъ представилъ Мировому Судьѣ 4-го участка Буинскаго округа двѣ расписки, выданныя ему однодворцемъ деревни Никитиной, Семеномъ Качашовымъ, и просилъ взыскать должную сумму 34 рубля 74 копейки съ получившаго послѣ Качашова наслѣдство зятя его Ивана Дементьева. Мировой Судья, признавъ искъ правильнымъ, опредѣлилъ: взыскать съ Дементьева отыскиваемую сумму. Дементьевъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что въ духовномъ завѣщаніи не содержится обязательства уплачивать долги завѣщателя, сдѣланныя послѣ смерти завѣщателя. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, опредѣлилъ въ искѣ священнику Соловьеву отказать и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣ-

ми послѣдствіями. Дѣло это затѣмъ восходило по кассаціонной жалобѣ священника Соловьева на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 17 августа 1871 г. предписалъ, по нарушенію 1259 ст. Т. X ч. 1, рѣшеніе Буинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Симбирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Симбирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что обѣ расписки, представленныя ко взысканію, засвидѣтельствованы 24 сентября 1867 года въ Городищенскомъ Волостномъ Правленіи, что отвѣтчикъ Дементьевъ, по собственному сознанію, принялъ наслѣдство послѣ умершаго своего зятя Кочашова; а посему и на основаніи ст. 105, 112, 129, 173 и 773 Уст. Гр. Суд., 1259 ст. X Т. 1 ч. и рѣш. Гр. Касс. Д-та 1868 г. №№ 610, 777 и 838, опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка Буинскаго округа, а апелляціонную жалобу однодворца Ивана Дементьева оставить безъ послѣдствій. Дементьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 288, 921, 1010, 1104 Т. X ч. 1. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что представленныя расписки, вопреки 882 и 921 ст. X Т. 1 ч., не были засвидѣтельствованы за неграмотностію Качашова ни полиціею, ни нотаріальнымъ порядкомъ, и посему не могли служить Съѣзду основаніемъ къ присужденію искомой суммы, и что имѣніе поступило по духовному завѣщанію въ распоряженіе просителя въ то время, когда за Качашовымъ не считалось никакихъ долговъ, а посему онъ, проситель, и не обязанъ,согласно 1010 и 1104 ст. X Т. 1 ч., отвѣчать за долгъ, совершонный послѣ поступленія имѣнія въ его распоряженіе.

По соображеніи жалобы просителей съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ судебныя рѣшенія въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коихъ они по требованію сторонъ состоялись; что проситель при разбирательствѣ предлежащаго дѣла у Мирового Судьи и на Съѣздѣ не указывалъ на недѣйствительность расписокъ, какъ незасвидѣтельствованныхъ, по безграмотству Качашова, порядкомъ, закономъ установленнымъ; что Съѣздъ самъ, на основаніи 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не могъ входить въ разсмотрѣніе и постановить рѣшеніе о предметѣ, о коемъ не было заявлено тяжущимися, а посему и указаніе просителя въ жалобѣ на обстоятельство, не бывшее въ виду суда, разсматривавшаго дѣло по существу, не можетъ нынѣ подлежать кассаціонному обсужденію. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба просителя на нарушеніе ст. 1010 и 1104 Т. X ч. 1, такъ какъ законъ (ст. 1259 Т. X ч. 1) ясно постановляетъ, что къ принявшему наслѣдство вмѣстѣ съ имуществомъ и правами по оному переходитъ и обязанность платить долги умершаго, независимо отъ того, сдѣланы ли долги до составленія духовнаго завѣщанія или послѣ онаго, такъ какъ духовное завѣщаніе воспринимаетъ свое дѣйствіе и укрѣпляетъ имущественныя права за наслѣдникомъ лишь съ момента смерти завѣщателя. По симъ соображеніямъ и не находя въ жалобѣ просителя ни одного изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

625.—1872 года августа 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Евтихія и купеческаго брата Никиты Синицыныхъ, Коллежскаго Секретаря Ратомскаго-Кмиты, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Ратомскій-Кмита искалъ съ Иваненко-Прохорова 200 р. за квартиру въ домѣ Синицыныхъ, и Мировой Судья 1-го участка гор. Харькова присудилъ истцу означенную сумму, но рѣшеніе Судьи отмѣнено Съѣздомъ, который призналъ, что Ратомскій-Кмита не уполномоченъ Синицыными на предъявленіе иска. Представляя копію съ этого рѣшенія Съѣзда и ссылаясь на изложенное въ ней признаніе Иваненко-Прохорова, Синицыны просили о взысканіи съ него сознаннаго имъ долга за квартиру въ 200 р. Въ представлен-

ной ими копіи съ рѣшенія, въ той части, гдѣ изложены обстоятельства дѣла, сказано: „Иваненко-Прохоровъ нанялъ у купца Синицына квартиру срокомъ съ 1 мая 1869 г. по 1 мая 1871 г., цѣною за 300 р. и съ обязанностью производить уплату арендной суммы по третямъ впередъ; изъ слѣдующихъ Синицыну за квартиру денегъ Прохоровъ по настоящее время уплатилъ только 100 р., остальныхъ же не отдавалъ, ибо таковыя отъ него, какъ утверждаетъ онъ, еще требуемы не были". Мировой Судья 1 уч. города Харькова, усматривая изъ послѣдняго выраженія, что Иваненко-Прохоровъ признавалъ на судѣ долгъ въ 200 р., присудилъ его къ платежу этой суммы; но Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, нашелъ, что на такомъ выраженіи Иваненко-Прохорова, какое приведено въ рѣшеніи Съѣзда, еслибъ оно и было употреблено, нельзя построить иска; что оно относится къ другому дѣлу и могло бы, по ст. 112 Устава Гражданскаго Судопроизводства, служить къ утвержденію правъ противной стороны лишь въ томъ дѣлѣ; что признаніе, которымъ желаетъ воспользоваться сторона, по ея просьбѣ, должно быть записано въ протоколъ по ст. 479 Устава Гражданскаго Судопроизводства, но такого протокола не представлено и въ разсматриваемомъ дѣлѣ признанія, въ смыслѣ законномъ, нѣтъ; поэтому Съѣздъ отказалъ Синицынымъ въ искѣ. Повѣренный Синицыныхъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 112 и 479 Уст. Гр. Судопроизв., указывая на то, что оба иска о платежѣ 200 рублей за квартиру, предъявленные къ Иваненко-Прохорову, тождественны, и, слѣдовательно, признаніе, учиненное по одному изъ нихъ, дѣйствительно и въ отношеніи къ другому, и что по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1867 г. № 233; 1868 №№ 78 и 371) судъ не обязанъ принимать за доказательство только то признаніе, которое записано въ протоколъ; судъ можетъ и безъ просьбы стороны записать въ протоколъ высказанное на судѣ признаніе, и даже внѣ суда учиненное признаніе можетъ быть принято за доказательство.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сдѣланные судомъ, на основаніи разсмотрѣнныхъ имъ доказательствъ, выводы о дѣйствительности или недѣйствительности самаго факта признанія, какъ уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 209; 1868 г. №№ 78 и 571; 1869 г. № 677), касаясь существа дѣла, не подлежатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ. На этомъ-то основаніи Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ, что судъ, руководствуясь убѣжденіемъ совѣсти, можетъ усмотрѣть признаніе не только въ объясненіи стороны, записанномъ по требованію противника въ протоколъ, но и въ такомъ объясненіи, которое въ протоколъ не записано или заключается въ какомъ-либо документѣ, представленномъ въ судъ къ производству дѣла, и что выводъ суда въ этомъ отношеніи не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ его рѣшенія (рѣшен. 1867 г. № 233; 1868 г. №№ 78, 371, 571; 1869 г. № 855); но если заключеніе о томъ, было ли стороною въ томъ или въ другомъ видѣ учинено признаніе, предоставляется совѣстливому усмотрѣнію суда, то съ другой стороны очевидно, что если сторона указываетъ на содержаніе какого-либо документа въ доказательство того, что противникъ ея учинилъ признаніе извѣстнаго обстоятельства, а судъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, придетъ къ выводу, что въ указываемомъ документѣ признанія этого не заключается, то и такой выводъ суда не можетъ служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія, какъ относящійся къ самому существу дѣла. Изъ разсматриваемаго рѣшенія Съѣзда видно, что въ документѣ, представленномъ истцами, Съѣздъ не усмотрѣлъ признанія отвѣтчикомъ долга, и заключеніе Съѣзда по этому предмету повѣркѣ верховнаго кассаціоннаго суда не подлежитъ; разсужденіе Съѣзда о томъ, что еслибъ въ указываемыхъ истцомъ выраженіяхъ и было признаніе, то оно могло бы служить доказательствомъ лишь въ томъ дѣлѣ, при производствѣ котораго высказано, хотя и не вполнѣ согласно съ разъясненіями, данными по этому вопросу Правительствующимъ Сенатомъ, но не могло имѣть вліянія на исходъ дѣла, такъ какъ Съѣздъ на ряду съ этимъ установилъ, что признанія въ этихъ выраженіяхъ не заключается, а потому и разсужденіе это поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія служить не можетъ; что же ка-

сается приведеннаго Съѣздомъ довода о томъ, что къ дѣлу не представлено протокола, въ которомъ было бы, на основаніи ст. 479 Уст. Гражд. Судопр., записано учиненное отвѣтчикомъ на судѣ признаніе, то доводъ этотъ приведенъ Съѣздомъ, очевидно, лишь въ подтвержденіе того, что Съѣздъ не усматриваетъ въ дѣлѣ доказательства признанія, которое прямо предусмотрѣно закономъ и которому поэтому онъ обязанъ былъ бы дать полную вѣру; но разсматриваемый доводъ еще не убѣждаетъ въ томъ, чтобы Съѣздъ, вопреки разъясненіямъ Правительствующаго Сената, отвергалъ всякую возможность для суда усмотрѣть признаніе и въ такихъ объясненіяхъ стороны, которыя въ протоколѣ не записаны. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ дѣлѣ достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Синицыныхъ на основаніи статьи 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

626.—1872 года августа 16-го дня. *По прошенію Подполковника Ивана Протасьева объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Подполковникъ Протасьевъ искалъ съ Губернскаго Секретаря Смердова 150 руб. по распискѣ, въ которой Смердовъ обязался принять отъ Протасьева обратно переданный ему вексель Глазунова и заплатить ему 150 р., если Протасьевъ не получитъ платежа отъ Глазунова, по его несостоятельности. Мировой Судья присудилъ Смердова къ платежу 150 руб., но Рязанскій Съѣздъ призналъ, что, по ст. 1558 и 1562 X Т. 1 ч., разъясненнымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1867 г. №№ 321 и 386 и 1869 года № 522, поручитель отвѣтствуетъ лишь по дѣйствительной и доказанной несостоятельности должника, если притомъ взыскатель обращался прежде всего къ должнику, а потому призналъ искъ Протасьева преждевременнымъ, какъ предъявленный къ поручителю, помимо должника, безъ доказательствъ о несостоятельности послѣдняго. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Протасьевъ объясняетъ, что въ распискѣ Смердова не упомянуто ни слова о поручительствѣ, а потому нѣтъ основанія признавать ее за договоръ о поручительствѣ,—это долговое обязательство, обезпеченное со стороны Смердова векселемъ Глазунова, и, придавъ ему превратное значеніе, Съѣздъ нарушилъ ст. 1528, 1530, 1538 и 1539 X Т. 1 ч. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу жалобы Протасьева разсмотрѣнію Сената подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Мировой Съѣздъ примѣнилъ законы о поручительствѣ къ распискѣ, выданной Смердовымъ. Въ этой распискѣ дѣйствительно не упомянуто, что Смердовъ подписываетъ ее, какъ поручитель по Глазуновѣ, но содержаніе расписки имѣетъ, очевидно, тотъ смыслъ, что Смердовъ припялъ на себя платежъ по векселю Глазунова, еслибъ Протасьевъ не получилъ этого платежа отъ самого Глазунова, въ случаѣ его несостоятельности, и тѣмъ самымъ обезпечилъ Протасьеву своею имущественною отвѣтственностью исправное выполненіе обязанности, принятой на себя Глазуновымъ при выдачѣ векселя; такое обязательство, принятое на себя Смердовымъ, составляетъ, по смыслу ст. 635 XI Т. Св. Зак. Уст. Вексельн. и ст. 1554—1562 X Т. 1 ч. Св. Зак., поручительство по векселю, означенное въ особенномъ актѣ и подвергающее поручившагося отвѣтственности на основаніи общаго порядка, для поручительства по обязательствамъ установленнаго. Изъ этого слѣдуетъ, что Рязанскій Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ распискѣ Смердова правила о порядкѣ отвѣтственности поручителей, поступилъ правильно и опредѣленіемъ юридическаго значенія этой расписки не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законовъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Протасьева, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

627.—1872 года августа 16-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Травина объ отмѣнѣ рѣшенія Кирилловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный Совѣтникъ Иванъ Травинъ искалъ съ бывшаго своего повѣреннаго, Титулярнаго Совѣтника Павла Смирнова, 165 рублей 80 коп., полученныхъ съ должниковъ Травина и ему неотданныхъ. Въ доказательство иска Травинъ представилъ реестръ, писанный и подписанный Смирновымъ, въ которомъ на одной сторонѣ означены суммы, полученныя Смирновымъ съ разныхъ лицъ, по довѣренности Травина, всего на 165 рублей 80 коп., а на другой сторонѣ означены суммы, полученныя Травинымъ отъ Смирнова какъ деньгами, такъ и исполнительными листами, всего на 300 руб. 86 коп. Бѣлозерскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ Травину въ искѣ на основаніи ст. 81 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, признавъ, что реестръ Смирнова не доказываетъ, чтобы взысканныя имъ въ пользу Травина деньги были употреблены имъ въ свою пользу и не отданы Травину и что, за непредставленіемъ другихъ доказательствъ, истецъ не исполнилъ лежащей на немъ обязанности доказать свои требованія. По жалобѣ Травина Правительствующій Сенатъ (рѣшен. 1870 г. № 631) отмѣнилъ рѣшеніе Бѣлозерскаго Съѣзда, признавъ, что, вопреки порядка, установленнаго ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ возложилъ на истца обязанность доказать такое обстоятельство, удостовѣрить которое обязанъ былъ отвѣтчикъ, такъ какъ отъ Смирнова зависѣло или на поданномъ Травину счетѣ объяснить, что и остальные 165 р. 80 коп. тогда же, т. е. одновременно съ подачею отчета, вручены его довѣрителю, или же взять отъ Травина особую въ полученіи этихъ денегъ расписку, или же, наконецъ, представить суду другое письменное удостовѣреніе въ томъ, что и означенная сумма передана его довѣрителю. Кирилловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе котораго передано было это дѣло, также отказалъ въ искѣ Травину, признавъ представленный имъ документъ безденежнымъ. При этомъ Съѣздъ основывался на слѣдующихъ соображеніяхъ: реестръ, подписанный Смирновымъ, не имѣетъ формы ни договора, ни долгового обязательства, по которому Смирновъ являлся бы отвѣтчикомъ предъ Травинымъ, и, на основаніи ст. 105 Устава Гражд. Судопроизводства, можетъ быть принятъ только въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; чтобы Смирновъ задерживалъ деньги, принадлежащія Травину, изъ дѣла не выяснилось; истецъ не представилъ ни договора, по которому отвѣтчикъ былъ у него повѣреннымъ, ни самой довѣренности, ни вообще какихъ-либо другихъ доказательствъ, которыми подкрѣплялся бы единственный представленный имъ документъ. Травинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Кирилловскаго Съѣзда, какъ нарушающее ст. 81, 105, 129, 177, 813 и 815 Устава Гражд. Суд., объясняя, что съ его стороны представлено доказательство, удостовѣряющее, что отвѣтчикъ получилъ деньги, принадлежащія истцу, и что полученія денегъ самъ отвѣтчикъ не оспаривалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію въ предѣлахъ жалобы Травина послѣдовавшаго по дѣлу рѣшенія Кирилловскаго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что стат. 105 Устава Гражданскаго Судопр. обязываетъ мировыя установленія принимать при рѣшеніи дѣла въ соображеніе всякаго рода акты и бумаги, представленные тяжущимся. Цѣль этого постановленія заключается именно въ томъ, чтобы ни одно письменное доказательство, представленное на судъ, не было отвергнуто судомъ безъ опредѣленія его силы и значенія въ разсматриваемомъ спорѣ; сила же и значеніе такихъ доказательствъ прежде всего должны быть опредѣляемы по соображеніи формы и содержанія разсматриваемаго документа съ относящимися къ нему постановленіями закона. Въ настоящемъ дѣлѣ представленный истцомъ документъ (лист. 13) есть счетъ, записка или вообще домашняя бумага, писанная и подписанная отвѣтчикомъ и удостовѣряющая о томъ, какія изъ суммъ, принадлежащихъ истцу, переданы ему отвѣтчикомъ и какія только получены отвѣтчикомъ по званію повѣреннаго истца, но истцу

не переданы. Такого рода домашнія записки и счеты признаются по закону (Т. X ч. 1 Св. Зак. ст. 2045—2047; кассаціон. рѣшен. 1867 года № 467) домашними долговыми обязательствами и, по ст. 472 Устава Граждан. Судопр., обязательной, на основаніи ст. 80 Устав., и для мировыхъ судебныхъ установленій, могутъ быть приняты доказательствомъ противъ того, кѣмъ были ведены или писаны. Изъ этого слѣдуетъ, что соображенія Съѣзда, признавшаго, что реестръ Смирнова не составляетъ долгового обязательства, противорѣчитъ закону, равно какъ и разсужденія Съѣзда о томъ, что истецъ не представилъ доказательства, по которому Смирновъ являлся-бы предъ нимъ отвѣтствующимъ лицомъ; за представленіемъ же со стороны истца доказательства, допускаемаго закономъ, на отвѣтчикѣ лежала обязанность доказать свои возраженія противъ иска. Признавая поэтому, что Кирилловскій Съѣздъ возложилъ на истца обязанность доказывать такое обстоятельство, удостовѣрить которое долженъ былъ истецъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кирилловскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 81 Устава Граж. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Череповскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

628.—1872 года августа 16-го дня. *По прошенію крестьянина Ильи Куликова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Надворный Совѣтникъ Гакенъ искалъ съ пастуха Куликова за пропавшую корову 100 рублей, ссылаясь на заключенное съ пастухомъ условіе. Харьковскій Мировой Съѣздъ, признавъ за истцомъ право на взысканіе убытковъ за пропавшую по винѣ Куликова корову, на основаніи статей 81, 105 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1536 и 1538 стат. X Тома 1 части Свод. Закон., предоставилъ истцу доказывать сумму этихъ убытковъ. Куликовъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда, потому что исполнительный порядокъ для взысканія убытковъ установленъ ст. 896 Уст. Гражд. Судопр. лишь для общихъ судебныхъ установленій и что Съѣздъ обязанъ былъ, на основаніи статей 81, 82, 131, 174 и 772 Устава Гражд. Суд., разрѣшить дѣло окончательно, отказавъ въ искѣ Гакену.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не усматривая въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства какихъ-либо постановленій, предписывающихъ примѣнять ст. 896 этого Устава лишь въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 80 Устава, и мировыя судебныя установленія, въ тѣхъ случаяхъ, когда признаютъ обвиненную сторону обязанной вознаградить оправданную сторону за убытки, но не найдутъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присуждаемаго взысканія, вправѣ предоставить оправданной сторонѣ отыскивать эту сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства согласно ст. 896 Устава. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Куликова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

629.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію Ахалцыхскаго жителя Захарія Вардзелова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Кутаисскій житель Степанъ Тумановъ и ахалцыхскіе жители Захарій Вардзеловъ и Михаилъ Богдада-Швили заключили между собою 1-го марта 1857 года домашнее условіе, по которому, внеся въ товарищескую кассу: Тумановъ 1,000 руб., а остальные двое по 500 руб., согласились вести на общій капиталъ разныя торговыя дѣла. Этимъ условіемъ распоряженіе товарищескими дѣлами возложено было на Вардзелова и Богдада-Швили, которые обязались вести по всѣмъ расчетамъ особыя книги, называемыя довтаръ, и постановлено было, что прибыли дѣлятся на 5 частей, изъ коихъ Тумановъ

долженъ получать двѣ части, а Вардзеловъ и Богдада-Швили вмѣстѣ три части. Тумановъ, представивъ 3 іюля 1868 года означенное условіе въ Кутаисскій Окружный Судъ при исковой просьбѣ, объяснилъ въ оной, что онъ прекратилъ съ Вардзеловымъ и Богдада-Швили товарищескія дѣла въ 1861 году, что Богдада-Швили расчетъ съ просителемъ очистилъ, Вардзеловъ же, за многими просьбами, такового не окончилъ, а потому Тумановъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ Вардзелова 6,000 руб., изъ коихъ часть онъ остался долженъ по расчетамъ по товариществу, часть по особымъ распискамъ, а часть вслѣдствіе уплаты Тумановымъ долговъ Вардзелова. Отвѣтчикъ опровергалъ искъ Туманова тѣмъ, что расчеты по товарищескому условію между ними окончены въ мартѣ мѣсяцѣ 1859 года и что по собственноручной распискѣ истца въ коммерческой книгѣ онъ по расчету остался долженъ Вардзелову 2,840 руб., а потому, предъявляя къ Туманову встрѣчный искъ, просилъ взыскать съ него какъ означенную сумму, такъ и проценты и убытки, а всего 7,458 руб. 50 коп. Тумановъ, представляя расписку Вардзелова, писанную въ 1861 году, въ доказательство неокончанія между ними расчетовъ по товариществу, опровергалъ встрѣчное требованіе Вардзелова какъ тѣмъ, что подписи его, Туманова, не имѣютъ значенія признанія долга, такъ и тѣмъ, что нѣкоторыя цыфры внесены въ книгу самимъ Вардзеловымъ уже послѣ подписи въ оной Туманова. Вслѣдствіе сего заявленія возбуждено было уголовное производство по обвиненію Вардзелова въ подлогѣ, но впослѣдствіи дѣло по сему предмету было прекращено. Затѣмъ, по возобновленіи гражданскаго дѣла, Окружный Судъ, обсудивъ взаимныя исковыя требованія Туманова и Вардзелова, нашелъ: 1) что доказательствъ окончанія расчетовъ по товарищеской сдѣлкѣ къ дѣлу не представлено, а потому искъ Туманова въ части, основанной на условіи 1 марта 1857 года, представляется преждевременнымъ, кромѣ 500 руб., которые Вардзеловъ обязанъ безусловно возвратить въ силу договора; 2) что остальныя требованія Туманова, какъ истекающія изъ другихъ основаній, не подлежатъ разсмотрѣнію, и 3) что книга, представленная Вардзеловымъ, по неформальности веденія оной, значенія доказательства имѣть не можетъ, почему какъ возраженіе отвѣтчика, такъ и встрѣчный его искъ, основанный единственно на этой книгѣ, представляются бездоказательными. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ постановилъ: 1) присудить Туманову съ Вардзелова 500 руб. съ процентами со дня предъявленія иска, а въ остальныхъ 500 руб. отказать; 2) въ разсмотрѣніе требованій Туманова по остальнымъ предметамъ его иска не входить, предоставивъ ему предъявить по нимъ искъ особо, и 3) во встрѣчномъ искѣ Вардзелова, какъ неосновательномъ, ему отказать. На это рѣшеніе была принесена апелляціонная жалоба однимъ только Вардзеловымъ. Тифлисская Судебная Палата признала, что обсужденію ея по содержанію этой апелляціи подлежатъ два вопроса: 1) правильно ли присуждено Окружнымъ Судомъ съ Вардзелова 500 руб. и 2) въ какой мѣрѣ представляется доказаннымъ его встрѣчный искъ къ Туманову, и нашла, что какъ возраженіе Вардзелова противъ иска Туманова вообще, такъ и встрѣчныя его требованія основаны на представленной къ дѣлу коммерческой книгѣ, выданной въ нарушеніе правилъ, постановленныхъ въ ст. 519 и 520 Т. XI Уст. Торг. и заключающей въ себѣ приписки и поправки, а потому, за силою 1 п. 468 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣющей силы доказательства; искъ же Туманова, какъ истекающій изъ разныхъ основаній, за силою ст. 258 Уст. Гражд. Суд., во всѣхъ его частяхъ, а въ томъ числѣ и въ части, присужденной Окружнымъ Судомъ, не подлежитъ разсмотрѣнію. По симъ основаніямъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи взысканія съ Вардзелова 500 руб. съ процентами отмѣнила, оставивъ оное въ прочихъ частяхъ въ его силѣ. Вардзеловъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію въ ономъ ст. 458, 472, 479, 480, 258, 366, 8110, 111, 700 и 891 Уст. Гражд. Суд. и ст. 30 Уст. Угол. Суд. и по неправильному примѣненію ею къ дѣлу ст. 519 и 520 Т. XI Уст. Торг. и ст. 468 Уст. Гражд. Судопроизвод. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Тумановъ, излагая обстоятельства дѣла и доказывая справедливость заявленныхъ имъ къ Вардзелову требованій, проситъ Правительствующій Сенатъ при-

судить ему тѣ права, въ коихъ ему было отказано рѣшеніями Окружнаго Суда и Судебной Палаты, причемъ, однако, не указываетъ, какой, по мнѣнію его, законъ нарушенъ въ постановленномъ Палатою рѣшеніи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что Вардзеловъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу его съ Тумановымъ: онъ объясняетъ во 1-хъ) что Палата, отвергнувъ значеніе представленной къ дѣлу коммерческой книги, несмотря на признаніе оной и статей, въ ней помѣщенныхъ, самимъ истцомъ Тумановымъ, нарушила ст. 458, 472, 479 и 480 Уст Гр. Судопр. и неправильно примѣнила къ дѣлу какъ ст. 519 и 520 Т. XI Уст. Торг., потому что въ Закавказскомъ краѣ гильдій не существуетъ и книгъ по указаннымъ въ приведенныхъ статьяхъ правиламъ никто не ведетъ, такъ и 1 п. 468 ст. Устава Гражд. Судопр. потому, что въ означенной книгѣ нѣтъ ни одной подчистки. Всѣ эти объясненія Вардзелова не заслуживаютъ уваженія, ибо хотя Тумановъ и не оспаривалъ подлинности самой подписи его въ книгѣ, тѣмъ не менѣе онъ доказывалъ представленными имъ документами, что подпись эта не имѣетъ того значенія, какое приписывалъ ей Вардзеловъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя цыфры въ книгѣ приписаны уже послѣ самимъ Вардзеловымъ. Въ виду такихъ возраженій одного изъ тяжущихся Судебная Палата не нарушила никакого закона, примѣнивъ къ дѣлу ст. 519 и 520 Т. XI Уст. Торг. и 1 п. 468 ст. Устава Гражданскаго Судопр. въ томъ смыслѣ, что коммерческая книга, на которой Вардзеловъ основывалъ свое требованіе, не составляетъ безусловнаго доказательства въ его пользу, такъ какъ книга эта не можетъ быть причислена къ роду тѣхъ торговыхъ книгъ, которыя установлены означенными статьями Торговаго Устава и такъ какъ въ ней находятся приписки и поправки, лишающія, по словамъ 1 п. 468 ст. Уст. Гражд. Судопр., купеческія книги значенія доказательства. Равнымъ образомъ указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 458, 479 и 480 Устава Гр. Суд. не составляетъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія, потому что опредѣленіе преимущественной силы домашнихъ актовъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, заключается ли въ показаніяхъ тяжущагося признаніе, подтверждающее права его противника, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу; во-2-хъ) Вардзеловъ жалуется на нарушеніе Судебною Палатою ст. 258 и 366 Устава Гражданскаго Судопр., объясняя, что если Палата оставила искъ Туманова безъ разсмотрѣнія, какъ вытекающій изъ разныхъ основаній, и предоставила ему по каждому предмету начать искъ особо, то должна была предоставить такое же право и ему, Вардзелову. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Палата разсматривала настоящее дѣло по тѣмъ только предметамъ, по коимъ рѣшеніе Окружнаго Суда было обжаловано Вардзеловымъ, такъ какъ со стороны Туманова апелляціи на оное принесено не было. Разсмотрѣвъ такимъ образомъ дѣло лишь въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, Судебная Палата отмѣнила ту часть рѣшенія Суда, которою присуждено было съ апеллятора въ пользу истца взысканіе 500 руб. въ силу условія 1 марта 1857 г. Основаніемъ къ такому заключенію послужило Судебной Палатѣ то соображеніе, что означенные 500 руб. были присуждены Туманову вслѣдствіе такого его искового прошенія, въ которомъ были смѣшаны исковыя требованія, вытекающія изъ разныхъ основаній. Слѣдовательно, примѣнивъ къ этому случаю ст. 258 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата нисколько не нарушила этого закона, запрещающаго смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи иски, истекающіе изъ разныхъ основаній. Но при этомъ Судебная Палата не могла оставить безъ разсмотрѣнія и встрѣчнаго иска Вардзелова, такъ какъ въ порядкѣ предъявленія онаго имъ соблюдены были предписанныя на сей предметъ въ законѣ правила, а на отказъ въ этомъ искѣ Окружнымъ Судомъ Вардзеловымъ была принесена апелляція. Правильность же разрѣшенія требованій Вардзелова по существу оныхъ и признаніе ихъ не подкрѣпленными надлежащими доказательствами, какъ предметъ существа рѣшенія, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и въ-3-хъ) Вардзеловъ доказываетъ, что Окружный Судъ, давъ дѣлу уголовное направленіе въ опредѣленіи 21 марта 1869 года, призналъ, что разрѣшеніе

встрѣчнаго иска зависѣло отъ разрѣшенія спора о подлогѣ въ книгѣ, имѣющей существенное по дѣлу значеніе, и что, за силою этого опредѣленія, Окружный Судъ не имѣлъ уже права впослѣдствіи отвергнуть эту зависимость; между тѣмъ, въ рѣшеніи 29-го декабря 1870 г. по существу дѣла Судъ лишилъ означенный документъ значенія доказательства, и тѣмъ Окружный Судъ, а равно и Судебная Палата, утвердившая его рѣшеніе, нарушили ст. 30 Уст. Угол. Суд. и ст. 8, 110, 111, 700 и 891 Уст. Гражд. Суд. Но и это объясненіе просителя не уважительно. Когда во время производства гражданскаго дѣла, по заявленію одной изъ тяжущихся сторонъ, актъ, представленный въ числѣ доказательствъ, заподозрѣнъ будетъ въ подлогѣ, то судъ передаетъ этотъ актъ Прокурору для возбужденія уголовнаго преслѣдованія (ст. 563 Уст. Гр. Суд.); при возобновленіи же пріостановленнаго по сему случаю гражданскаго производства для суда гражданскаго, при опредѣленіи доказательной силы и значенія оспариваемаго акта обязательно окончательное рѣшеніе уголовнаго суда въ отношеніи тѣхъ только уголовныхъ обвиненій и обстоятельствъ, которыя разсмотрѣны и признаны подложными или вообще имѣющими преступное свойство (ст. 30 Уст. Угол. Суд. и 565 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что передача заявленія одного изъ тяжущихся о подлогѣ въ актѣ Прокурору для надлежащаго изслѣдованія и затѣмъ прекращеніе уголовнаго по сему предмету производства сами по себѣ еще не могутъ лишить гражданскій судъ, по возобновленіи въ ономъ дѣла, права разсмотрѣть обязательную для сторонъ силу спорнаго документа по правиламъ гражданскаго судопроизводства. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Вардзелова законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Что же касается до просьбы Туманова, заявленной имъ въ объясненіе на кассаціонную жалобу Вардзелова о присужденіи просителю, какъ онъ выражается, тѣхъ правъ, въ коихъ ему отказано рѣшеніями Окружнаго Суда и Судебной Палаты, то, имѣя въ виду, что при означенномъ объясненіи не приложено установленнаго ст. 800 Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 г. залога, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное ходатайство Туманова оставить безъ разсмотрѣнія.

630.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію крестьянина Артемія Нижегородова объ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Козакъ Селиверстъ Синельниковъ въ поданной 4-го октября 1871 года Мировому Судьѣ Бузулукскаго округа просьбѣ объяснилъ, что 1-го октября онъ привелъ въ Бузулукъ на ярмарку двухъ принадлежащихъ ему лошадей; но лошади эти были у него отобраны полиціею вслѣдствіе заявленія крестьянина Артемія Нижегородова, будто онѣ тѣ самыя, которыя были украдены у Нижегородова въ 1868 году; хотя лошади были просителю, по его просьбѣ, возвращены но при этомъ онъ долженъ былъ представить 100 руб. въ обезпеченіе иска впредь до окончанія дѣла. А такъ какъ дѣйствія Нижегородова причинили Синельникову убытки, то посему онъ просилъ Мирового Судью въ вознагражденіе за сіе взыскать съ Нижегородова 68 руб. Прежде, нежели Мировой Судья приступилъ къ разбору этого иска, Полицейское Управленіе препроводило на его распоряженіе произведенное полиціею дознаніе вслѣдствіе сдѣланнаго Нижегородовымъ заявленія объ опознанныхъ имъ двухъ лошадяхъ, украденныхъ у него въ 1868 г. По явкѣ затѣмъ Синельникова и повѣреннаго Нижегородова на судъ, первый изъ нихъ, доказывая принадлежность ему лошадей, просилъ взыскать съ Нижегородова убытки, а послѣдній просилъ Мирового Судью возвратить его довѣрителю лошадей и взыскать съ Синельникова 200 руб. въ возмещеніе той пользы, которую могла работа ихъ принести Нижегородову. Мировой Судья, произведя осмотръ спорныхъ лошадей и допросивъ свидѣтелей, опредѣлилъ: лошадей признать собственностію Синельникова и по вступленіи рѣшенія въ закон-

ную силу возвратить ему залогъ 100 руб., предоставивъ Синельникову право съ требованіемъ убытковъ обратиться въ судъ съ болѣе точными доказательствами. Вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе Нижегородовымъ апелляціонной жалобы, Бузулукскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мировому Судьѣ была подана просьба только отъ Синельникова о взысканіи съ Нижегородова убытковъ по поводу возбужденнаго имъ полицейскаго дознанія, а потому Судья, въ силу 3 п. 4 стат. Уст. Гражд. Судопр., неправильно вошелъ въ разрѣшеніе спора о правѣ собственности на опознанныхъ у Синельникова лошадей, основываясь въ этомъ случаѣ на одномъ неправильно переданномъ ему полиціею дознаніи. Посему и имѣя въ виду, что, по ст. 590—592 Уст. Гражд. Судопр., обезпеченіе допускается только по тѣмъ искамъ, которые предъявлены въ установленномъ порядкѣ, Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи относительно права собственности на лошадей отмѣнилъ, оставивъ оное въ прочихъ частяхъ въ своей силѣ и съ предоставленіемъ Синельникову права получить залогъ обратно. Нижегородовъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, такъ какъ при явкѣ къ разбору дѣла повѣренный его просилъ о возвращеніи ему лошадей, а потому Съѣздъ не имѣлъ основанія сказать, что со стороны его, просителя, просьбы о томъ заявлено не было.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что Нижегородовъ при первой явкѣ на судъ къ отвѣту по иску Синельникова словесно заявилъ чрезъ повѣреннаго, о принадлежности ему опознанныхъ у Синельникова лошадей и просилъ о возвращеніи ему оныхъ; во-2-хъ) что въ виду такого ходатайства Мировой Судья не имѣлъ права, въ силу ст. 51 Уст. Гр. Суд., оставлять это требованіе безъ разсмотрѣнія; въ-3-хъ) что хотя полиціею и было препровождено къ Мировому Судьѣ произведенное ею о тѣхъ лошадяхъ дознаніе, но что поводомъ къ принятію Мировымъ Судьею къ своему разсмотрѣнію взаимныхъ требованій сторонъ послужило не сообщеніе Полицейскаго Управленія, а исковая просьба Синельникова и своевременно заявленное тому же Судьѣ требованіе Нижегородова, и въ-4-хъ) что равнымъ образомъ при разрѣшеніи этихъ взаимныхъ требованій тяжущихся Мировой Судья основалъ свое заключеніе не на означенномъ дознаніи, а на произведенномъ имъ самимъ осмотрѣ и на показаніяхъ допрошенныхъ имъ свидѣтелей. Вслѣдствіе сего, признавая, что при такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія оставлять безъ разсмотрѣнія споръ Нижегородова о принадлежности ему лошадей, за удержаніе которыхъ Синельниковъ требовалъ присужденія ему съ Нижегородова вознагражденія, ибо, по ст. 51 Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ могутъ быть приносимы исковыя просьбы какъ письменныя, такъ и словесныя, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію приведенной ст. 51 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бугурусланскихъ Мировыхъ Судей.

631.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію управляющаго имѣніемъ Коллежскаго Совѣтника Владимира Мятлева, мѣщанина Ивана Смородинова, объ отмѣнѣ рѣшенія Алатырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Управлявшій имѣніемъ Коллежскаго Совѣтника Владимира Мятлева, купецъ Ползиковъ, поручилъ крестьянину Сачкову обревизовать дѣйствія крестьянина Александра Данилова, бывшаго старостою въ Семеновской экономіи Мятлева. Вслѣдствіе сего составлены были двѣ вѣдомости: одна прихода, а другая расхода суммъ по имѣнію; въ послѣдней изъ нихъ, подписанной Даниловымъ, показано въ остаткѣ 188 р. 10¾ к. Представляя эти вѣдомости Мировому Судьѣ Алатырскаго округа, Сачковъ просилъ присудить съ Данилова 198 р. 10¾ к. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что показанный по вѣдомости остатокъ означаетъ ту сумму, которая должна была остаться, но что въ наличности у него не осталось ни копейки, потому что изъ

означенной въ остаткѣ суммы были выдаваемы деньги разнымъ лицамъ по запискамъ Ползикова и Сачкова, по которымъ сидѣльцы питейныхъ домовъ и другіе торговцы отпускали рабочимъ вино и съѣстные припасы. Алатырскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и представленные сторонами документы, записки и квитанціи, нашелъ, что, по ст. 82 и 441, судъ не вправѣ безъ указанія сторонъ назначать повѣрку доказательствъ съ подлинными книгами и актами, къ дѣлу не представленными, хотя бы и находилъ въ таковой повѣркѣ для разъясненія дѣла надобность; въ настоящемъ случаѣ истецъ представилъ вѣдомость и квитанцію, но подлинныхъ актовъ, съ коими Съѣздъ могъ бы сдѣлать повѣрку вѣдомости Данилова, не представилъ; посему, соглашаясь съ заключеніемъ Мирового Судьи, что глухая подпись въ вѣдомости за одинъ мѣсяцъ, безъ всякой связи съ прежнимъ и съ текущимъ счетоводствомъ, не можетъ быть принята доказательствомъ долга, Съѣздъ призналъ искъ Сачкова недоказаннымъ и отказалъ ему въ его требованіи. Управляющій имѣніемъ Мятлева, мѣщанинъ Смородиновъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда во-1-хъ) потому, что Съѣздъ, признавъ необходимымъ повѣрку доказательствъ, долженъ былъ, согласно ст. 72 и 175 Уст. Гр. Суд., дать сторонамъ возможность разъяснить тѣ доказательства, которыя ими были представлены; во-2-хъ) потому, что Съѣздъ, вопреки ст. 472 и 112 Уст. Гр. Суд., не принялъ за доказательство подписанную Даниловымъ и признанную имъ вѣдомость; въ-3-хъ) потому, что Съѣздъ въ виду заявленнаго самимъ отвѣтчикомъ сомнѣнія въ справедливости его возраженій долженъ былъ, по ст. 105 Уст. Гр. Судопр., повѣрить эти возраженія съ представленными со стороны истца документами и постановить рѣшеніе на основаніи ст. 9, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., и въ-4-хъ) потому, что Съѣздъ, въ нарушеніе 4 п. 142 ст. Устава Гражданск. Судопр., не указалъ основаній, почему онъ считаетъ подпись Данилова на вѣдомости неясною.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія Мировымъ Съѣздомъ при производствѣ сего дѣла ст. 72 и 175 Уст. Гр. Суд., какъ сіе полагаетъ проситель. По смыслу ст. 72 и 175 Уст. Гр. Суд., мировые судьи могутъ предлагать сторонамъ вопросы для разъясненія дѣла, но статьи эти не даютъ суду права требовать отъ тяжущихся, безъ ихъ указаній, представленія того или другого документа, могущаго, по мнѣнію суда, разъяснить споръ, такъ какъ, по ст. 82 Уст. Гр. Суд., мировые судьи не собираютъ сами доказательствъ или справокъ, а основываютъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Слѣдовательно, и въ настоящемъ случаѣ отъ истца зависѣло представить Съѣзду всѣ тѣ документы, которые могли служить доказательствомъ его иска; но Мировой Съѣздъ не былъ обязанъ ни указывать истцу, какіе именно документы онъ долженъ былъ представить въ подтвержденіе его требованій и въ опроверженіе возраженій отвѣтчика, ни отсрочивать, безъ просьбы о томъ сторонъ, разрѣшеніе дѣла за непредставленіемъ тяжущимся достаточныхъ доказательствъ. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ ни 112, ни 472 ст. Уст. Гражд. Суд., постановивъ, что одна подпись Давыдова на вѣдомости не составляетъ доказательства долга, ибо Даниловъ не признавалъ, чтобы показанная по вѣдомости въ остаткѣ сумма оставалась за нимъ въ долгу, а, напротивъ того, представленными имъ записками доказывалъ, что изъ этого остатка были выдаваемы разнымъ лицамъ деньги по распоряженію управляющаго имѣніемъ Ползикова и истца Сачкова. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ не было признанія отвѣтчикомъ справедливости требованія противной стороны, а потому Съѣзду не было основанія разрѣшать споръ силою 112 ст. Уст. Гр. Суд. По статьѣ же 472 Уст. Гр. Суд. счеты и другія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если не будутъ должникомъ подписаны. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы всякая бумага, на которой есть подпись отвѣтчика, составляла неопровержимое доказательство основаннаго на этой бумагѣ требованія истца. Законъ признаетъ значеніе доказательства за подписанными должникомъ счетами и другими домашними бумагами, но вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаетъ на судъ обязанность опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ

силу этого доказательства (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), т. е. предоставляетъ власти суда разрѣшеніе вопроса о томъ, доказываетъ ли подписанный одною стороною домашній актъ по своему содержанію и въ виду представленныхъ отвѣтчикомъ въ опроверженіе искового требованія документовъ то событіе или то обстоятельство, на которомъ истецъ утверждаетъ свое право. Посему и въ дѣлѣ Данилова Съѣздъ имѣлъ право, нисколько не нарушая смысла ст. 472 Уст. Гр. Суд., войти въ обсужденіе вопроса о томъ, на сколько подписанная Даниловымъ вѣдомость служитъ къ подтвержденію предъявленныхъ къ нему требованій и составляетъ ли она доказательство существованія за нимъ долга. Затѣмъ самое заключеніе суда въ этомъ отношеніи, какъ составляющее выводъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, доводовъ сторонъ и представленныхъ ими документовъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Наконецъ, жалоба Смородинова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 105 ст. и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда, изъ котораго видно, что Съѣздъ принялъ въ соображеніе всѣ представленные къ дѣлу документы и указалъ тѣ основанія, которыя послужили ему къ отказу въ искѣ Сачкову. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Смородинова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

632.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію крестьянина Макара Андреева объ отмѣнѣ рѣшенія Солигаличскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Солигаличскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, возникшее по иску дворянина Кира Передкова, предъявленному по довѣренности жены его, о подтопѣ Ромашковской мельницы, принадлежащей довѣрительницѣ его, Воздвиженскою мельницею, арендуемою у Жадовскаго крестьяниномъ Маромъ Андреевымъ, и усматривая изъ представленнаго при апелляціи Передкова акта Станового Пристава Буйскаго уѣзда, Крылова (составленнаго въ 1870 году), что Ромашковская мельница имѣетъ подтопъ отъ поднятія воды на Воздвиженской мельницѣ, опредѣлилъ, въ отмѣну рѣшенія по сему дѣлу Мирового Судьи, понизить, согласно акту Пристава Крылова, воду на Воздвиженской мельницѣ на $5^1/_4$ вершк., предоставивъ Передкову искъ объ убыткахъ, вслѣдствіе подтопа, начать отъ сего дѣла особо. На это рѣшеніе Андреевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ того рѣшенія, потому что Мировой Съѣздъ, вопреки ст. 129 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія представленный просителемъ актъ осмотра Воздвиженской мельницы, произведенный 9 іюня 1871 года Мировымъ Судьею Галичскаго округа; если же Мировой Съѣздъ признавалъ, что этотъ послѣдній актъ не имѣетъ доказательной силы, то онъ долженъ былъ, согласно 4 п. 142 ст. Уст. Гражд. Суд., высказать тѣ соображенія, которыя привели его къ такому выводу, или же назначить, по ст. 119 Уст. Гр. Суд., новый осмотръ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., мировые судьи при рѣшеніи дѣлъ обязаны принимать въ соображеніе всѣ документы и бумаги, представленные тяжущимися и приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти и согласно съ законами. Между тѣмъ, въ предлежащемъ дѣлѣ Солигаличскій Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на документѣ, представленномъ истцомъ, и оставилъ безъ всякаго обсужденія документъ, представленный со стороны отвѣтчика, не бывшій въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, и которымъ отвѣтчикъ опровергалъ правильность предъявленнаго противъ него иска. Имѣя въ виду, что такимъ образомъ Мировой Съѣздъ, не указавъ въ своемъ рѣшеніи основаній, по коимъ доказательства, представленныя одною изъ тяжущихся сторонъ, оставлены имъ безъ вниманія, поступилъ вопреки требованію закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Солигаличскаго

Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 129 Устава Гражд. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Галичскихъ Мировыхъ Судей.

633.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Евлампія Иващенка объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Прусскій подданный Фридрихъ Шиттъ въ прошеніи, поданномъ Черниговскому Мировому Судьѣ, объясняя, что по договору, заключенному съ Статскимъ Совѣтникомъ Егоромъ и женою его Маріею Иващенковыми, взялъ онъ въ аренду принадлежащее имъ въ с. Горбовѣ имѣніе подъ условіемъ, что въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо изъ сторонъ этого договора виновный подвергается неустойкѣ въ 200 руб.; 2) что имѣніе Иващенковъ въ с. Горбовѣ впослѣдствіи перешло въ собственность ихъ сына, Коллежскаго Секретаря Евлампія Иващенка, который самовольно устроилъ кузницу на арендуемой имъ, Шиттомъ, землѣ. Вслѣдствіе сего Шиттъ просилъ обязать Иващенка снести эту кузницу и взыскать съ него неустойку. На судоговореніи Иващенко показалъ, что устройство кузницы послѣдовало съ согласія Шитта, но доказательствъ въ этомъ не имѣетъ. Мировой Судья, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 569, 570, 1530, 1536, 1583 и 1585 ч. 1 Т. X., рѣшеніемъ 7 декабря 1871 г. опредѣлилъ: обязать Иващенка снести кузницу къ 1 марта 1872 г., причемъ взыскать съ него 200 р. неустойки. Въ апелляціи Иващенко объяснилъ, что по контракту Шитту отдано не все имѣніе, а только пахотныя и сѣнокосныя земли съ двумя мельницами, а какъ кузница устроена у самой дороги на пустопорожнемъ мѣстѣ, которое не было никогда ни вспахиваемо, ни оставляемо подъ траву, то устройствомъ кузницы контрактъ не нарушенъ и убытка Шитту никакого не причинено. Вслѣдствіе сего и ссылаясь на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что кузница устроена на пустопорожнемъ мѣстѣ, Иващенко просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Съѣздъ, находя, что Шитту по контракту отданы всѣ земли въ с. Горбовѣ и что кузница устроена на землѣ, отданной Шитту, чего не только не оспариваетъ Иващенко, но подтверждаетъ, показывая, что устроилъ кузницу съ согласія Шитта, призналъ, что съ устройствомъ кузницы отнята у Шитта часть земли, и, слѣдовательно, по словесному смыслу контракта, онъ оказывается нарушеннымъ, почему Иващенко и обязанъ заплатить Шитту неустойку; что же касается до ссылки Иващенка на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что земля, на которой устроена кузница, есть пустопорожняя, то свидѣтели эти не подлежатъ допросу, потому что показанія этихъ свидѣтелей, за силою стат. 409 Уст. Гр. Судопр., не могутъ имѣть никакого значенія въ виду существованія контракта. На семъ основаніи Съѣздъ 19 января 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Иващенко объясняетъ: 1) что Шиттъ предъявилъ споръ о правѣ на владѣніе недвижимостью, и потому дѣло это неподсудно, за силою ст. 31 Уст. Гр. Суд., мировымъ установленіямъ; 2) что если признать искъ Шитта за просьбу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, то Съѣзду слѣдовало удостовѣриться, въ чьемъ владѣніи была земля, чего имъ, въ нарушеніе стат. 409 Устава, не сдѣлано, а если искъ этотъ Съѣздъ относилъ къ иску убытковъ, то просьба Шитта не подлежала, по ст. 54 и 266 Уст. Гр. Суд., принятію по необозначенію цѣны иска; 3) что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1538 и 1585 ч. 1 Т. X признаніемъ контракта нарушеннымъ, такъ какъ Шитту по содержанію контракта отданы въ аренду не всѣ земли, а только пахотныя и сѣнокосныя, и въ контрактѣ никакой неустойки на случай постройки чего-либо на отданной въ аренду землѣ не положено. На этомъ основаніи Иващенко проситъ рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Иващенка не заслуживающею уваженія. Шиттъ ни иска о правѣ на владѣніе недвижимостью, ни иска объ убыткахъ къ Иващенку не предъявлялъ, а просилъ Мирового Судью

о возстановленіи его владѣнія землею, на контрактѣ основанномъ и со стороны Иващенка нарушенномъ постройкою на этой землѣ кузницы, причемъ Шиттъ ходатайствовалъ о взысканіи опредѣленной контрактомъ неустойки. При такихъ предѣлахъ исковой просьбы Шитта, когда въ ней вопроса ни о правѣ на недвижимость, ни вопроса объ убыткахъ, понесенныхъ имъ постройкою кузницы, не возбуждалось, со стороны мировыхъ установленій въ принятіи этой исковой къ своему разсмотрѣнію не было нарушенія ни ст. 31, ни ст. 54 и 266 Уст. Гр. Суд. На судоговореніи у Мирового Судьи Иващенко самъ показалъ, что выстроилъ кузницу съ дозволенія Шмитта и такимъ показаніемъ своимъ разъяснилъ, что земля находилась во владѣніи Шитта, а потому Съѣзду не представлялось основанія искать дальнѣйшаго разъясненія посредствомъ свидѣтелей обстоятельства о томъ, кто владѣлъ землею до сдѣланной постройки. Затѣмъ, что касается до объясненій Иващенка, что Съѣздъ неправильно вывелъ изъ заключеннаго съ Шиттомъ контракта, что онъ получилъ въ арендное владѣніе всѣ принадлежащія ему въ имѣніи по селу Горбово земли и что сдѣланная имъ постройка не составляетъ такого нарушенія контракта, которое давало право Шитту на неустойку, то всѣ эти объясненія касаются существа дѣла и потому разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражд. Суд., подлежать не могутъ, а слѣдовательно, и провѣрка указаній Иващенка о сдѣланномъ Съѣздомъ нарушеніи выставленныхъ имъ законовъ послѣдовать не можетъ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Иващенка, на основаніи статьи 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

634.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію крестьянина Алексѣя Сивухина объ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Сивухинъ, принося Мировому Судьѣ 4-го участка Новохоперскаго уѣзда исковое прошеніе о взысканіи съ Преснякова 303 руб. 33 коп. по товарищескимъ расчетамъ, приложилъ къ оному три письма, подтверждающія, по его мнѣнію, правильность его требованія; въ удостовѣреніе сего представилъ въ Мировой Съѣздъ при апелляціонной жалобѣ копію съ искового прошенія съ распискою на оной письмоводителя Мирового Судьи 4-го участка о полученіи тѣхъ писемъ. Такимъ образомъ, представленіе ихъ въ Мировой Съѣздъ, по смыслу 165 ст. Уст. Гр. Суд., лежало на Мировомъ Судьѣ, обязанномъ, въ силу приведеннаго закона, полученную имъ апелляціонную жалобу со всѣми приложеніями и актами производства представить въ Мировой Съѣздъ. На семъ основаніи обвиненіе Сивухина Съѣздомъ въ непредставленіи писемъ, на коихъ онъ основалъ свои требованія, оказывается неправильнымъ и несогласнымъ съ 82 ст. Уст. Гр. Суд., которая запрещаетъ суду собирать доказательства или справки, но не даетъ права на обвиненіе тяжущихся въ непредставленіи документовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе представлены въ первую инстанцію суда, на обязанности которой и лежитъ представленіе ихъ въ Мировой Съѣздъ. Изъ сего слѣдуетъ, что отказъ Мирового Съѣзда въ ходатайствѣ Сивухина объ истребованіи находящихся у Мирового Судьи писемъ представляется неправильнымъ и нарушающимъ приведенныя узаконенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новохоперскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ.

635.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ деревни Кузнечихи, Вознесенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянъ дер. Кузнечихи, Вознесенскій, въ прошеніи, по-

данномъ Балахнинскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что на землѣ его довѣрителей, крестьянъ деревни Кузнечихи, находятся двѣ оброчныя статьи: трактирное заведеніе и питейный домъ; что по такому нахожденію этихъ оброчныхъ статей на землѣ сказанныхъ крестьянъ и доходъ съ оныхъ долженъ составлять ихъ собственность, между тѣмъ, онъ идетъ въ пользу всѣхъ крестьянъ 2-го округа Большепесошенской волости, въ составъ которой вошла и деревня Кузнечиха. Признавая такое право крестьянъ означенной волости на доходъ съ этихъ оброчныхъ статей неправильнымъ и указывая, что дохода этого сказанными крестьянами перебрано съ 1868 по 1870 годъ 442 рубля, повѣренный Вознесенскій просилъ о взысканіи этихъ денегъ съ крестьянъ Большепесошенской волости въ пользу своихъ довѣрителей. Дѣло по этому иску, по которому крестьяне Большепесошенской волости доказывали право своего участія въ доходахъ съ оброчныхъ статей тѣмъ, что земля, на которой онѣ выстроены, входитъ въ составъ земель всей волости, а слѣдовательно, трактирное заведеніе съ питейнымъ домомъ составляютъ собственность не одной дер. Кузнечихи, а всей волости, дошло до разсмотрѣнія Балахнинскаго Мирового Съѣзда. Съѣздъ нашелъ, что для разрѣшенія вопроса, кто долженъ пользоваться доходами, нужно сначала опредѣлить право собственности на имущество, что выходитъ изъ предѣловъ власти мировыхъ учрежденій, а стороны объ этомъ и предъявляютъ въ настоящее время споръ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., искъ крестьянъ дер. Кузнечихи признать неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. На это рѣшеніе повѣренный крестьянъ дер. Кузнечихи, Вознесенскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что со стороны его довѣрителей предъявленъ искъ къ обществу Большепесошенскихъ крестьянъ не о правѣ собственности на оброчныя статьи, а о возвратѣ собранныхъ съ нихъ доходовъ, указываетъ, что Балахнинскій Мировой Съѣздъ, признавъ это дѣло себѣ неподсуднымъ, нарушилъ ст. 29 Уст. Гражд. Суд., по которой всѣ иски объ убыткахъ, не превышающіе 500 р., подсудны мировымъ учрежденіямъ. На семъ основаніи Вознесенскій проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія ст. 29 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ вовсе не признавалъ, чтобы ему искъ крестьянъ д. Кузнечихи о доходахъ съ оброчныхъ статей не былъ подсуденъ, но находилъ, что въ настоящее время по обстоятельствамъ дѣла искъ этотъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію, такъ какъ обсужденіе его зависитъ отъ опредѣленія, какое право собственности имѣютъ крестьяне дер. Кузнечихи какъ на землю, такъ и на находящіяся на оной оброчныя статьи—исключительное-ли, какъ они утверждаютъ, или же совмѣстное со всѣми крестьянами 2 округа Большепесошенскаго общества. Разрѣшеніе же сего вопроса, какъ имѣющаго предметомъ недвижимую собственность, Съѣздъ, за силою ст. 31 Уст. Гр. Суд., правильно призналъ себѣ неподсуднымъ. Признавая на семъ основаніи жалобу повѣреннаго крестьянъ деревни Кузнечихи, Вознесенскаго, неосновательною, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить таковую, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

636.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію крестьянина Семена Скоборы съ товарищами на непринятіе отъ него Ростовскимъ на-Дону Съѣздомъ кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Семенъ Скобора съ товарищами, въ числѣ 13 человѣкъ, въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи изъясняютъ, что Непремѣнный Членъ Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда возвратилъ имъ кассаціонную жалобу на томъ основаніи, что ими представлено залога только 10 руб., а не по числу лицъ, подавшихъ жалобу. Признавая такое распоряженіе Непремѣннаго члена Съѣзда не согласнымъ съ ст. 190 Уст. Гражд. Судопр., Скобора съ товарищами просятъ предписать этой жалобѣ дать надлежащій ходъ.

*

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 190 Уст. Гр. Суд., дополненной Высочайше утвержденнымъ 1 іюля 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда представляется въ залогъ 10 рублей, безъ чего просьба не принимается. На семъ основаніи заключеніе Непремѣннаго Члена Съѣзда, что при кассаціонной жалобѣ долженъ быть представляемъ залогъ по числу лицъ, отъ имени которыхъ подается кассаціонная жалоба, представляется неправильнымъ. Тѣмъ не менѣе неправильность такого заключенія не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства просителей о дачѣ этой кассаціонной жалобѣ законнаго хода, такъ какъ и изъ рапорта Съѣзда, при которомъ представлена настоящая частная жалоба, и изъ приложеннаго къ этому рапорту протокола Непремѣннаго Члена оказывается, что поводомъ къ возвращенію жалобы, независимо отъ непредставленія залога по числу лицъ, было и то обстоятельство, что довѣріе Скоборы съ товарищами, коимъ они уполномочили на подачу кассаціонной жалобы Николая Левизова, не было засвидѣтельствовано установленнымъ порядкомъ. По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Скоборы съ товарищами оставить безъ послѣдствій, Ростовскому же Мировому Съѣзду поручить указать Непремѣнному Члену на несогласное съ ст. 190 Уст. Гр. Судопр. требованіе его отъ нѣсколькихъ лицъ, приносящихъ одну кассаціонную жалобу, залога по числу этихъ лицъ.

637.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ с. Новой Слободы, крестьянина Василія Самохина, объ отмѣнѣ рѣшенія Путивльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій Совѣтникъ Тюряковъ обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Путивльскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что жители села Новой Слободы, государственные крестьяне, всѣмъ обществомъ, насильно завладѣли его сѣнокосомъ на пространствѣ около 80 десятинъ и сѣно скосили въ свою пользу за 1861, 1862, 1863, 1864 и 1865 годы, и хотя по принесеннымъ имъ въ то время жалобамъ Путивльскому Земскому Суду были въ первыхъ годахъ произведены дознанія и завладѣнія открыты, но онъ получилъ удовлетвореніе только за одинъ 1862 годъ, а за остальные по 120 рублей въ годъ, всего 480 рублей, не получилъ, а потому просилъ присудить ему означенныя деньги, причемъ въ доказательство своего иска представилъ три копіи съ приговоровъ Путивльскаго Земскаго Суда и Полицейскаго Управленія, состоявшихся 4-го сентября 1861 года, 28-го февраля и 10-го декабря 1863 года. Изъ копій этихъ видно: первой—что по претензіи Тюрякова, заявленной 25-го августа 1861 года Земскому Суду, объ отвращеніи насилія крестьянъ села Новой Слободы отъ завладѣнія ими его сѣнокоса, Земскимъ Судомъ, по произведеніи дознанія, 4-го сентября того же года опредѣлено: насиліе крестьянъ отвратить, скошенное ими сѣно на землѣ Тюрякова 15 стоговъ, равно находящееся въ копнахъ и рядахъ, предоставить ему, Тюрякову; второй—что по таковой же претензіи Тюрякова, заявленной 2-го августа 1862 года, Земскимъ Судомъ 28 февраля 1863 года опредѣлено: насиліе крестьянъ отвратить, а за забранное ими сѣно взыскать съ нихъ на удовлетвореніе Тюрякова, по оцѣнкѣ сторонніхъ людей, 58 р. 85 к.; наконецъ, изъ третьей копіи съ приговора Путивльскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія видно, что по новой претензіи Тюрякова о томъ же, заявленной имъ 9 іюля и 9 августа 1863 года, Полицейскимъ Управленіемъ, по произведеніи дознанія, 10 декабря того же 1863 года опредѣлено: взыскать съ крестьянъ сел. Новой Слободы на удовлетвореніе Тюрякова за скошенное и увезенное ими сѣно по 120 рубл.; о томъ, приведены ли всѣ эти приговоры въ дѣйствительное исполненіе, свѣдѣній не имѣется. При разборѣ этого дѣла у Мирового Судьи повѣренный крестьянъ сел. Новой Слободы, Самохинъ, объяснилъ, что означенный сѣнокосъ зачисленъ за ними ка-

дастровою комиссіею въ 1845, 1846 и 1848 годахъ, но затѣмъ, когда по рѣшенію Уѣзднаго Суда имъ было запрещено пользоваться тѣмъ сѣнокосомъ и съ нихъ взыскано въ пользу всѣхъ владѣльцевъ 225 р,, то съ тѣхъ поръ, т. е. съ 1862 г., они сѣнокосомъ тѣмъ не пользуются и таковой находится впустѣ. Выставленный же со стороны Тюрякова свидѣтель Голыбинъ показалъ, что съ 1861 г. новослободскіе крестьяне, каждый годъ до настоящаго года, косили и травили сѣнокосъ Тюрякова и что арендную плату такового онъ считаетъ по 2 руб. въ годъ съ десятины. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Судья нашелъ, что искъ Тюрякова доказанъ какъ упомянутыми копіями рѣшеній Земскаго Суда, такъ и свидѣтельскимъ показаніемъ Голыбина, а потому и руководствуясь ст. 81, 129, 131 Уст. Гр. Суд., 528, 609 и 610 Т. X части 1, опредѣлилъ: взыскать съ общества крестьянъ с. Новой Слободы въ пользу Тюрякова 480 руб. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отъ крестьянъ Самохина, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора и признавая постановленное по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и съ приведенными въ немъ законами согласнымъ, опредѣлилъ таковое утвердить. Повѣренный крестьянъ общества Новой Слободы, Самохинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1-е) истецъ Тюряковъ, въ доказательство иска своего, представилъ двѣ копіи съ приговоровъ Путивльскаго Земскаго Суда и Полицейскаго Управленія, изъ коихъ, между прочимъ, видно, что дѣло объ этомъ самомъ сѣнокосѣ и о взысканіи съ довѣрителей его убытковъ было уже въ разсмотрѣніи полиціи, которою и постановлены уже приговоры о взысканіи тѣхъ убытковъ за 1861 годъ 4 сентября, а за 1863 г. 10-го декабря того же года. При таковыхъ обстоятельствахъ дѣла Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что дѣла, производящіяся въ прежнихъ судебныхъ и полицейскихъ мѣстахъ, не иначе могутъ перейти на разсмотрѣніе новыхъ судебныхъ учрежденій, какъ по прекращеніи ихъ въ старыхъ судахъ, порядкомъ, указаннымъ въ 63, 64 и 67 ст. правилъ, Высочайше утвержденныхъ 19 октября 1865 г., обязанъ былъ не принимать къ своему разсмотрѣнію искъ Тюрякова объ убыткахъ за 1861 и 1863 г., потому что истецъ Тюряковъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ доказательствъ того, что дѣла тѣ по полиціи имъ прекращены установленнымъ порядкомъ, и 2-е) въ отношеніи иска Тюрякова объ убыткахъ за 1864 и 1865 г. Мировой Судья и Съѣздъ нарушили 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ дѣлѣ рѣшительно нѣтъ никакихъ доказательствъ со стороны истца о томъ, что довѣрители его дѣйствительно завладѣли, будто бы, именно 80 десятинами сѣнокоса.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на то, что дѣло о спорномъ сѣнокосѣ и о взысканіи убытковъ съ его довѣрителей было уже въ разсмотрѣніи Земскаго Суда и Полицейскаго Управленія, а посему и не должно разбираться въ мировыхъ судебныхъ инстанціяхъ, не можетъ вовсе подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ возраженіе это, заявленное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не было приведено отвѣтчиками ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ. Неоднократными же рѣшеніями Правительствующаго Сената установлено, что въ порядкѣ кассаціоннаго производства дѣло можетъ быть разсматриваемо Правительствующимъ Сенатомъ только въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коемъ оно по требованіямъ и заявленіямъ сторонъ подлежало разсмотрѣнію судебныхъ инстанцій. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гражд., Суд. признаніемъ, что спорный сѣнокосъ дѣйствительно заключаетъ въ себѣ 80 десятинъ, какъ заявилъ истецъ; противъ этого обстоятельства, заявленнаго истцомъ въ исковомъ прошеніи, ни сами отвѣтчики, ни повѣренный ихъ спора не предъявляли и вовсе не возражали. Хотя, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., обязанность отвѣтчика представить доказательства въ подтвержденіе своихъ возраженій возникаетъ тогда, когда истецъ съ своей стороны представитъ доказательство въ подтвержденіе своего требованія или заявленія, однако, по смыслу приведенной статьи судъ не можетъ признать недоказаннымъ такое обстоятельство, которое отвѣтчикомъ оставле-

по безъ всякаго возраженія, такъ какъ молчаніе въ подобномъ случаѣ равносильно признанію. За невозраженіемъ со стороны общества крестьянъ противъ заявленнаго истцомъ Тюряковымъ количества десятинъ спорнаго сѣнокоса, Съѣзду не было, за силою ст. 81 Уст. Гр. Судопр., основанія требовать доказательствъ по сему предмету. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Самохина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

638.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію дворянина Донченка объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ 1866 году жена Поручика Марія Зыкова отдала дворянину Ивану Донченку по контракту на пять лѣтъ въ арендное содержаніе имѣніе свое, состоящее изъ 43 десятинъ разнородной земли. По контракту этому Донченко, между прочимъ, обязался ежегодно уплачивать, по требованію начальства, безпрекословно и неупустительно, какъ въ контрактѣ сказано, поземельные и другіе сборы по имѣнію, а за окончаніемъ срока аренды, т. е. 1-го іюля 1871 г., сдать земли осѣмененными съ половины. Затѣмъ Коллежскій Ассесоръ Кривуша, по довѣренности отъ Зыковой, предъявилъ у Мирового Судьи 3-го участка Борзенскаго округа искъ къ Донченку; причемъ объяснилъ, что Донченко 1) ниву возвращаетъ только на одну десятину, вмѣсто принятыхъ въ аренду пяти десятинъ, такъ какъ остальная земля, по нерадѣнію Донченка, захвачена во время его аренды смежниками; 2) одинъ изъ сѣнокосовъ сдаетъ скошеннымъ въ свою пользу, тогда какъ въ силу условія земли должны быть сданы осѣмененными съ половины, а слѣдовательно, Зыковой должна поступить и половина сѣна изъ урожая сего года; 3) нѣкоторыя изъ пахатныхъ нивъ, всего 7 десятинъ 441 саж., оставилъ неосѣмененными вопреки контракту, и 4) не уплатилъ поземельныхъ денегъ 3 рубля за прошлые годы и 3 рубля за настоящій. Посему Кривуша просилъ Судью взыскать съ Донченка 50 рублей неустойки, обязать Донченка возвратить Зыковой половину скошеннаго сѣна, состоящаго въ имѣніи въ 2-хъ стогахъ, и предоставить Зыковой право взыскивать съ Донченка исполнительнымъ порядкомъ убытки отъ несдачи указанныхъ выше земель осѣмененными и чрезъ порчу сѣна, наложивъ на имущество Донченка арестъ. Далѣе Кривуша объяснилъ, что Донченко въ 1866 году получилъ весь урожай съ арендованныхъ земель съ половины, причемъ какъ въ этомъ, такъ и въ нарушеніи Донченкомъ контракта Кривуша сослался на свидѣтелей. Мировой Судья 3 участка, разобравъ дѣло, на основаніи показаній свидѣтелей и приведенныхъ въ рѣшеніи его соображеній и законовъ, признавъ нарушеннымъ со стороны Донченка только одинъ пунктъ контракта, именно неуплатою имъ поземельныхъ и другихъ сборовъ по имѣнію, почему и опредѣлилъ: взыскать съ Донченка въ пользу Зыковой неустойки по контракту 50 руб., вознагражденіе же спрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей обратилъ на счетъ Зыковой. На рѣшеніе Судьи Кривуша и Донченко подали апелляціонныя жалобы. Мировой Съѣздъ, обсудивъ всѣ обстоятельства настоящаго дѣла и значеніе представленныхъ сторонами доказательствъ, нашелъ: истецъ Кривуша прежде всего старается доказать нарушеніе Донченкомъ контракта по арендѣ земель Зыковой. Нельзя не согласиться, что Донченко нарушилъ этотъ контрактъ: во-первыхъ, онъ, какъ доказывается свидѣтельскими показаніями, сдалъ нѣкоторыя земли осѣмененными съ 3-й копны, тогда какъ по контракту долженъ сдать съ половины; во-вторыхъ, вопреки контракту, несвоевременно уплачивалъ денежные сборы по имѣнію, оставилъ неуплаченными до сихъ поръ деньги за межеваніе, дворянскія повинности и поземельные сборы, какъ видно изъ представленныхъ Кривушею по дѣлу документовъ; въ третьихъ, Донченко не сдалъ установленнымъ порядкомъ и своевременно имѣніе Зыковой по окончаніи срока аренды. За признаніемъ же Донченкомъ нарушившимъ контрактъ, онъ обязанъ уплатить въ пользу Зыковой и слѣдуемую по контракту неустойку, согласно 1585 ст. X Т. 1 ч. Далѣе Кривуша ищетъ

съ Донченка убытки о возвращеніи Донченку половинной части сѣна изъ сѣнокосовъ по имѣнію Зыковой, судебныя издержки и за веденіе дѣла. На основаніи ст. 684 Т. X ч. 1, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ; не подлежитъ сомнѣнію, что отъ несдачи Донченкомъ своевременно и какъ слѣдуетъ арендованнаго имѣнія Зыковой послѣдняя не могла не потерпѣть убытковъ, но какъ размѣръ оныхъ не опредѣленъ, то Кривуша можетъ искать ихъ въ исполнительномъ порядкѣ, согласно ст. 896 Уст. Гр. Судопр.; что же касается до судебныхъ издержекъ и взысканія за веденіе дѣла, то Кривуша имѣетъ на это право въ виду ст. 133 и 868 Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 года таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ. Наконецъ, остается рѣшить, долженъ ли Донченко сдать Зыковой и сѣнокосы съ половины. По показанію одного изъ свидѣтелей, Донченко, принимая въ 1866 году въ аренду имѣніе Зыковой, получилъ въ свою пользу и половинную часть обработаннаго сѣна; въ виду этого, а равно толкуя, на основаніи ст. 1539 Т. X ч. 1, означенный пунктъ контракта по намѣренію и доброй совѣсти, такъ какъ словесный смыслъ его представляетъ нѣкоторое сомнѣніе, слѣдуетъ признать, что Зыкова должна получить половинную часть сѣна съ сѣнокосовъ, обработанныхъ Донченкомъ въ семъ году. По изложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 81, 129, 133, 896 Уст. Гр. Суд., 1536, 1537 и 1538 Т. X ч. 1, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка, состоявшееся по сему дѣлу, отмѣнить; 2) взыскать съ дворянина Ивана Донченка въ пользу дворянки Маріи Зыковой 50 р. неустойки по контракту, заключенному 1866 г. іюня 30 дня и нарушенному Донченкомъ; 3) предоставить дворянкѣ Маріи Зыковой отыскивать исполнительнымъ порядкомъ съ дворянина Донченка убытки, причиненные ей послѣднимъ вслѣдствіе нарушенія вышеозначеннаго контракта; 4) въ виду третьяго пункта сего рѣшенія, въ искѣ повѣреннаго Зыковой за сѣно отказать; 5) взыскать съ дворянина Донченка въ пользу Зыковой вознагражде нія за веденіе дѣла 10 руб., обративъ на того же Донченка и взысканіе вознагражденія, присужденнаго Мировымъ Судьею свидѣтелямъ, спрошеннымъ у Судьи, въ размѣрѣ 2 руб. 10 коп. Донченко ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію стат. 570, 1537, 1538 1539, 1585 Т. X ч. 1, 101, 103, 104 и 456 Уст. Гражд. Судопр. Нарушеніе законовъ этихъ, по объясненію просителя, заключается въ слѣдующемъ: 1) Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи сего дѣла принялъ во вниманіе контрактъ, заключенный между имъ, Донченкомъ, съ Зыковою, причемъ руководствовался ст. 1538 и 1539 Т. X ч. 1, тогда какъ совмѣстное примѣненіе сихъ статей немыслимо и составляетъ поводъ отмѣны рѣшенія; 2) приведенная Съѣздомъ ст. 1537 Т. X ч. 1, говоряцая о контрактахъ, заключенныхъ между частными лицами съ казною, а посему вовсе не относящаяся къ настоящему дѣлу, приведена Съѣздомъ неправильно; 3) Съѣздъ, въ явное нарушеніе ст. 456 Уст. Гражд. Суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія письменные документы, представленные имъ, просителемъ, въ судъ въ доказательство правильной уплаты имъ всѣхъ недоимокъ, числящихся на имѣніи Зыковой, и пришелъ къ ошибочному признанію его, Донченка, нарушителемъ контракта; 4) вопреки ст. 570 и 1585 Т. X ч. 1, Съѣздъ предоставилъ право Зыковой отыскивать съ просителя убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, тогда какъ, если въ договорѣ постановлены условія о неустойкѣ, то контрагенты не имѣютъ уже права отыскивать убытковъ, причиненныхъ нарушеніемъ контракта, за исключеніемъ одной неустойки; 5) въ нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Суд., показанія неграмотныхъ свидѣтелей не подписаны ни однимъ изъ членовъ Мирового Съѣзда, и 6) наконецъ, Съѣздъ присудилъ съ него, Донченка, вознагражденіе свидѣтелямъ, на которыхъ сдѣлалъ ссылку повѣренный Кривуша, чѣмъ нарушены ст. 103 и 104 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ резолюціи Съѣзда по настоящему дѣлу, писанной собственноручно Предсѣдателемъ Съѣзда и подписанной всѣми

участвовавшими въ рѣшеніи дѣла Судьями, ст. 1537 и 1538 Т. X ч. 1 не приведены; затѣмъ одно приведеніе статей этихъ въ рѣшеніи Съѣзда, изложенномъ въ окончательной его формѣ, и притомъ только въ резолютивной его части, очевидно, должно быть признано за простую ошибку въ ссылкѣ на законъ, тѣмъ болѣе, что и въ соображеніяхъ Съѣзда объ означенныхъ статьяхъ не упоминается; а относительно ст. 1539 Т. X ч. 1 изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ, признавая словесный смыслъ контракта представляющимъ нѣкоторое сомнѣніе, обратился къ толкованію онаго по намѣренію и доброй совѣсти, согласно стат. 1539 Т. X ч. 1. По неимѣнію положительнаго на сей случай правила въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, разрѣшая настоящій вопросъ на основаніи ст. 9 Уст. Гражд. Суд. и 913 Уст. Уг. Суд., должно признать, что таковая ошибка въ ссылкѣ на законъ при данныхъ обстоятельствахъ дѣла не можетъ составлять законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, а посему и не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на неправильное приведеніе ст. 1537 Т. X ч. 1 и на совмѣстное примѣненіе ст. 1538 и 1539 Т. X ч. 1. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе ст. 456 Уст. Гражд. Суд. оставленіемъ, будто бы, безъ разсмотрѣнія представленныхъ имъ документовъ, такъ какъ проситель не только не представляетъ никакихъ въ подтвержденіе сего доказательствъ, но даже не указываетъ, какіе именно документы онъ считаетъ неразсмотрѣнными Съѣздомъ; одна же ссылка на то, что въ рѣшеніи Съѣзда не прописаны представленные имъ документы, не можетъ служить, какъ неоднократно уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, доказательствомъ оставленія оныхъ безъ разсмотрѣнія, ибо, по 3 п. ст. 142 Уст. Гр. Судопр., судебныя мѣста не обязаны въ рѣшеніяхъ излагать или прописывать всѣ акты, представляемые тяжущимися, а должны только помѣщать краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся (Сб. рѣш. 1868 года № 368 и др.). 3) Изъ разсмотрѣнія подлиннаго по сему дѣлу производства оказывается: повѣренный Зыковой, Кривуша, отыскивалъ, кромѣ установленной въ договорѣ неустойки, убытки отъ несвоевременной сдачи земель, и Съѣздъ, присудивши въ его пользу неустойку, кромѣ того, призналъ за истцомъ право на убытки, предоставивъ ему доказывать размѣръ оныхъ въ исполнительномъ порядкѣ. Въ этомъ проситель Донченко видитъ нарушеніе ст. 570 и 1585 Т. X ч. 1, объясняя, что взысканіе неустойки, обусловленной въ контрактѣ, уже само собою исключаетъ возможность взысканія убытковъ сверхъ означенной неустойки. Изъ соображенія сей жалобы просителя съ законоположеніями Т. X. ч. 1 Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое мнѣніе кассатора не вытекаетъ изъ смысла законовъ и прямо противорѣчитъ ст. 1585 Т. X 1 ч. и, наоборотъ, изъ сопоставленія означенной статьи и ст. 569, 570, 572, 593, 684 и 1584 X Т. 1 ч. оказывается, какъ подробно разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. за № 310, что взысканіе неустойки не исключаетъ права требовать вознагражденія за убытки, причиненные неисполненіемъ договора, развѣ бы въ немъ было именно положено противное. По симъ основаніямъ настоящее указаніе просителя на нарушеніе ст. 570 и 1585 Т. X ч. 1 является лишеннымъ законнаго основанія. 4) Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію жалобы просителя Донченка на нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Судопроизв. тѣмъ, что показанія неграмотныхъ свидѣтелей не подписаны членомъ Съѣзда, оказывается, что показанія означенныхъ свидѣтелей записаны въ протоколъ Съѣзда собственноручно членомъ Съѣзда съ отмѣткою его рукою подъ каждымъ показаніемъ, что свидѣтель неграмотенъ, и затѣмъ самый протоколъ подписанъ какъ имъ, такъ и другими членами Съѣзда; кромѣ того, проситель, указывая на нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Судопр., не жалуется на неточность изложенія въ протоколѣ свидѣтельскихъ показаній; поводомъ же къ отмѣнѣ рѣшенія можетъ служить только такое нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, которое имѣло существенное вліяніе на обнаруженіе истины и на правильность самаго рѣшенія. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что при данныхъ обстоятельствахъ дѣла указаніе просителя на нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Судопр. не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія. 5) Наконецъ, не за-

служиваетъ уваженія и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 103 и 104 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ съ него вознагражденія свидѣтелямъ, допрошеннымъ по просьбѣ противной стороны. Во время производства дѣла у Мирового Судьи повѣренный Зыковой сослался въ подтвержденіе иска на свидѣтелей, которые и были допрошены Судьею, и взысканіе вознагражденія имъ было обращено на Зыкову; затѣмъ Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе въ пользу Зыковой и обративъ на Донченка, согласно просьбѣ Зыковой, взысканіе означеннаго вознагражденія, поступилъ совершенно правильно и согласно съ ст. 868 Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу Донченка, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

639.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію Коллежскаго Регистратора Садовничаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 3 участка Елисаветградскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Коллежскимъ Регистраторомъ Садовничимъ съ Ротмистра Бошняка 437 руб. 39 к., нашелъ, что искъ Садовничаго правиленъ и что ссылка Бошняка на давность выданной расписки принята во вниманіе быть не можетъ, такъ какъ искъ по распискѣ предъявленъ былъ Елисаветградскому Уѣздному Полицейскому Управленію въ 1867 году, а потому, на основаніи ст. 81, 105 и 409 Уст. Гр. Суд., 2052, 559 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ Бошняка въ пользу Садовничаго по распискѣ, писанной 1859 года 15 февраля, 437 рублей 39 коп. и судебныхъ издержекъ 40 руб. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Ротмистръ Бошнякъ объяснилъ: 1) что въ рѣшеніи Мирового Судьи сказано, что расписка выдана на имя Вильгельма Петерсона, между тѣмъ какъ расписка та выдана на имя Вильгельма Ѳедоровича, и посему Мировой Судья заключилъ, что Вильгельмъ Петерсонъ и Вильгельмъ Ѳедоровичъ одно и то же лицо, чего изъ дѣла не видно; почему въ разъясненіе этого обстоятельства и сослался на рѣшеніе Сената 1867 года № 480; 2) расписка выдана 15 февраля 1859 года, слѣдовательно, она потеряла всякое значеніе за протеченіемъ земской давности, и хотя Мировой Судья не призналъ этого обстоятельства, ссылаясь на то, что по ней было производство въ Елисаветградскомъ Полицейскомъ Управленіи, рѣшеніе котораго отмѣнено Херсонскою Гражданскою Палатою, но изъ представленной копіи рѣшенія Палаты видно, что въ производствѣ Палаты было дѣло о взысканіи съ него Садовничимъ по распискѣ 437 р. 39 к., но почему Мировой Судья призналъ, что дѣйствительно эта самая расписка была представлена ко взысканію, изъ дѣла не видно, и 3) рѣшеніемъ Палаты уничтожено рѣшеніе Елисаветградскаго Полицейскаго Управленія, какъ не подлежащее его вѣдомству. Посему Бошнякъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ истца Садовничаго судебныхъ издержекъ 43 р. 70 к. Мировой Съѣздъ, усматривая изъ дѣла, что хотя о взысканіи съ Ротмистра Бошняка по распискѣ, выданной имъ Петерсону, и состоялось рѣшеніе Полицейскаго Управленія, но рѣшеніе то Херсонскою Гражданскою Палатою, по признанію его спорнымъ и неподлежаще поданнымъ, уничтожено; а посему и на основаніи ст. 1549 Т. X ч. 1, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и Бошняка отъ взысканія освободить. Садовничій проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 1549 Т. X ч. 1. Нарушеніе это проситель видитъ въ слѣдующемъ: Съѣздъ призналъ, что расписка потеряла свою силу за протеченіемъ земской давности, потому что хотя по распискѣ дѣло и было рѣшено въ Полицейскомъ Управленіи, но такъ какъ рѣшеніе это отмѣнено Гражданскою Палатою, то производство въ Полицейскомъ Управленіи не могло прервать теченія земской давности. Таковое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, если бы при прежнемъ судопроизводствѣ расписка была представлена прямо въ Уѣздный Судъ, до признанія ея спорной, тогда какъ ее слѣдовало представить въ Полицейское Управленіе, или была бы представлена въ Полицейское Управленіе, но

не въ то, въ вѣдомствѣ котораго находится отвѣтчикъ, и эти присутственныя мѣста отказали бы въ искѣ или возвратили бы прошеніе, какъ не подлежащее ихъ разсмотрѣнію, то въ этомъ случаѣ дѣйствительно производство не могло прервать теченія земской давности. Но онъ, проситель, расписку представилъ ко взысканію въ Полицейское Управленіе, которое рѣшило дѣло по существу, а если Палата уничтожила рѣшеніе Полицейскаго Управленія, то вовсе не потому, что оно не вправѣ было разсматривать дѣло, какъ не подлежащее его разсмотрѣнію, а потому, что признала дѣло спорнымъ, то очевидно, что подобное производство дѣла прерывало теченіе земской давности.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Херсонская Палата Гражданскаго Суда, какъ видно изъ ея указа, признала взысканіе Садовничаго съ Бошняка 437 руб. 39 коп. по распискѣ спорнымъ вслѣдствіе заявленія отвѣтчикомъ во время производсва дѣла въ Полицейскомъ Управленіи спора, подкрѣпленнаго ссылкою на свидѣтелей, а посему и отмѣнила рѣшеніе Елисаветградскаго Полицейскаго Управленія, но Палата отнюдь не признавала, какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда, что искъ Садовничаго былъ имъ неподлежаще поданъ, и дѣйствительно неподлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ можетъ считаться только то, которому искъ въ моментъ его предъявленія неподсуденъ; въ настоящемъ же случаѣ искъ Садовничаго до предъявленія противъ него спора былъ, на основаніи прежнихъ правилъ судопр. (ст. 3 Т. X ч. 2 Св. Зак. Гр. изд. 1857 г.), подсуденъ Полицейскому Управленію. Засимъ признаніе Съѣздомъ иска Садовничаго неподлежащимъ удовлетворенію, за пропускомъ десятилѣтней давности, является нарушеніемъ приведенной Съѣздомъ ст. 1549 Т. X ч. 1. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 1549 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Херсонскаго Мирового Съѣзда.

640.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію мѣщанки Елисаветы Злыгостевой объ отмѣнѣ рѣшенія Сарапульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Солдатская жена Солина въ исковомъ прошеніи, поданномъ Сарапульскому Мировому Судьѣ 2 участка, объяснила, что мѣщанинъ Михайло Злыгостевъ подъ закладъ разныхъ вещей, безъ совершенія формальнаго документа, взялъ у нея заимообразно 80 руб. на два мѣсяца, но вещей обратно не беретъ и денегъ не платитъ, почему и просила взыскать съ него 80 руб. Повѣренный Злыгостева, Василій Мартыновъ, заявилъ, что вещи были заложены и деньги взяты у Солиной не его довѣрителемъ, а матерью его, мѣщанкой Елисаветой Злыгостевой; вслѣдствіе сего повѣренный Солиной, Губернскій Секретарь Моревъ, просилъ о вызовѣ въ судъ въ качествѣ третьяго лица Елисаветы Злыгостевой, и, въ случаѣ признанія ею иска, взыскать съ нея 80 р. Повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что его довѣрительница брала у Солиной заимообразно безъ назначенія срока уплаты 80 руб. подъ закладъ разныхъ вещей, но не считаетъ себя обязанною платить эти деньги, предоставляя Солиной право обратить въ собственность заложенныя у нея вещи или получить удовлетвореніе отъ продажи оныхъ съ аукціоннаго торга, такъ какъ вещи эти испорчены и не имѣютъ той цѣнности, какую имѣли при закладѣ. По соображеніи обстоятельствъ дѣла, Мировой Судья нашелъ: изложенныя въ ст. 48—56 Т. X ч. 2 правила о взысканіи по обязательствамъ съ закладомъ движимаго имущества относятся только къ тѣмъ случаямъ, когда заемъ съ закладомъ совершонъ съ соблюденіемъ установленныхъ въ законѣ правилъ; сдѣлка же, совершонная безъ соблюденія сихъ правилъ, не имѣетъ значенія обязательствъ съ закладомъ движимаго имущества и не пользуется тѣми преимуществами въ удовлетвореніи, которыя присвоены означеннымъ обязательствамъ, а даетъ только право заимодавцу требовать обратно данныя имъ взаймы деньги, а должнику свои вещи (рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1867 г. №№ 212, 275; 1868 г. №№ 9, 340, 379 и друг.). Въ виду выше-изложеннаго

предоставленіе Солиной заложенныхъ вещей вмѣсто уплаты ей долга, за несогласіемъ на то ея повѣреннаго, не можетъ быть допущено судомъ. Что же касается до заявленія повѣреннаго Злыгостевой, что заложенныя вещи испорчены Солиной, то таковое, какъ голословное и не признанное противною стороною, не можетъ имѣть никакого значенія при рѣшеніи настоящаго дѣла. На основаніи сихъ соображеній и ст. 81, 105 и 129 Уст. Гражданск. Судопроизводства, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ сарапульской мѣщанской жены Елисаветы Злыгостевой въ пользу солдатской жены Маріи Солиной 80 руб. и за веденіе дѣла 8 р., въ требованіи же повѣреннымъ послѣдней процентовъ и неустойки отказать. Повѣренный отвѣтчицы подалъ на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что довѣрительница его взяла заимообразно у Солиной 80 руб. подъ закладъ разныхъ вещей, стоящихъ до 150 руб., что при совершеніи заклада не были соблюдены правила, установленныя 1663—1678 ст. Т. X ч. 1, то есть заложенныя вещи не были описаны, оцѣнены и опечатаны для пресѣченія способовъ употребленія ихъ, вслѣдствіе чего Солина, имѣя таковыя въ полномъ распоряженіи, употребляла и носила оныя, почему вещи эти потеряли болѣе половины своей цѣнности и въ настоящее время не стоятъ даже и суммы займа; что, по силѣ ст. 51 X Т. 2 ч., заложенное имущество поступаетъ въ собственность домовладѣльца, если закладчикъ навсегда уступитъ таковое заимодавцу въ платежъ долга; о продажѣ заложеннаго имущества съ аукціона, по 82 ст. могутъ просить только или самъ закладчикъ или кредиторы его безъ залога, и тогда, по 53 ст., недовырученная сумма взыскивается съ съ того, кто просилъ о продажѣ, слѣдовательно, если довѣрительница его уступаетъ заложенныя вещи Солиной, то таковыя съ аукціона продаваемы быть не могутъ, а должны поступить въ ея собственность безповоротно въ платежъ займа. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный отвѣтчицы просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и довѣрительницу его отъ взысканія освободить, предоставивъ все заложенное имущество въ собственность Солиной въ погашеніе долга. По соображеніи обстоятельствъ дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ: что Солина искъ свой къ Злыгостевой въ 80 руб. доказала сознаніемъ, выраженнымъ на судѣ повѣреннымъ отвѣтчицы; домогательство же послѣдняго объ удовлетвореніи долга вещами, принадлежащими Злыгостевой и служащими обезпеченіемъ настоящаго долга, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ, по несовершенію установленнымъ порядкомъ акта о закладѣ движимаго имущества (1667—1673 ст. Т. X ч. 1), заемъ 80 руб. у Солиной нельзя признать договоромъ займа съ закладомъ движимаго имущества, и нѣтъ никакого законнаго основанія присудить Солину, вмѣсто денегъ 80 руб., принять оставленныя ей вещи, потому что, даже въ случаѣ совершенія установленнымъ въ законѣ порядкомъ акта о займѣ съ залогомъ движимаго имущества, заложенныя вещи могли бы быть предоставлены Солиной только въ случаѣ несостоявшихся торговъ и съ ея согласія. Но нигдѣ законъ (ст. 1064, 1068, 1187 Уст. Гр. Суд., 1677, 1678 Т. X ч. 1 и 51—53 Т. X ч. 2) не обязываетъ заимодавца безъ его согласія брать въ уплату долга тѣ вещи, подъ залогъ которыхъ сдѣлана имъ ссуда. Что же касается до заявленія повѣреннымъ Злыгостевой, что заложенныя вещи испорчены Солиной, то заявленіе это, какъ голословное, не имѣетъ никакого значенія при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, признавая доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ, неосновательными, на основаніи ст. 81, 112, 129 Уст. Гражд. Судопр., 1667, 1676 и 1677 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Злыгостевой оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Злыгостева принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, просительница объясняетъ, что она заняла у Солиной деньги подъ закладъ разныхъ вещей, что предоставленіемъ закладодержательницѣ заложенныхъ вещей въ собственность она, просительница, освобождается отъ уплаты занятыхъ денегъ, но что Съѣздъ, вопреки ст. 51, 52, 53 Т. X ч. 2 и 1068 Уст. Гр. Суд., присудилъ взыскать съ нея означенныя деньги.

По соображеніи жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и съ

законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, признавъ, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ договора заклада движимаго имущества, поступилъ вполнѣ согласно съ дѣйствующими законами, установляющими (ст. 1669 и 1773 Т. X ч. 1), что договоръ заклада движимаго имущества долженъ быть облеченъ въ форму письменнаго акта и что всякій такой договоръ безъ письменнаго акта считается недѣйствительнымъ. Рѣшеніе же свое о взысканіи съ просительницы 80 руб. Съѣздъ основалъ на собственномъ ея, просительницы, сознаніи, опредѣленіе значенія котораго, относясь къ существу дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., подлежать обсужденію кассаціонной инстанціи. По симъ соображеніямъ и не находя въ жалобѣ просительницы ни одного изъ законныхъ поводовъ для отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Граж. Суд., жалобу Злыгостевой оставить безъ послѣдствій.

641.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію купеческихъ сыновей Александра и Ивана Порошиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Муромскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купеческіе сыновья Порошины искали съ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Петра Киселева заслуженнаго жалованья по книжкѣ, въ которой размѣръ условленной платы означенъ умершимъ Киселевымъ, а уплаты отмѣчались однимъ изъ опекуновъ малолѣтнихъ, Хохловымъ. Мировой Судья, имѣя въ виду признаніе явившагося къ отвѣту опекуна Иванова, присудилъ отвѣтчиковъ къ платежу 367 руб. 36 коп. На рѣшеніе Судьи принесла апелляцію опекунша, мать малолѣтнихъ, Варвара Киселева, и Муромскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по ея жалобѣ, отказалъ Порошинымъ въ искѣ, признавъ, что они, по ст. 685 и 686 Уст. Торг., не вправѣ искать жалованья безъ договора. Порошины просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 19, 81, 105, 129, 461 и 458 Уст. Гражд. Судопр., объясняя, что одна опекунша Киселева не могла обжаловать рѣшенія Судьи, которому остальные опекуны подчинились; что признаніе, учиненное опекуномъ Ивановымъ, уплаты, произведенныя опекуномъ Хохловымъ, и самая книжка, выданная Киселевымъ, составляютъ достаточныя доказательства въ пользу истцовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи статьи 19 Устава Гражданскаго Судопроизводства, за малолѣтнихъ, состоящихъ подъ опекой, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны; правило это находится въ связи съ законами гражданскими, на основаніи которыхъ защита имущественныхъ правъ малолѣтняго возлагается на его опекуна или опекуновъ (ст. 225, 266, 274, 282); положительнаго числа опекуновъ законъ не установляетъ, предоставляя назначать къ имуществу, которое досталось малолѣтнему (или малолѣтнимъ) или одного опекуна, и притомъ по преимуществу отца или мать, или же нѣсколько опекуновъ (ст. 227—231, 253). Соображеніе правилъ, установляющихъ порядокъ дѣйствій, права и обязанности опекуновъ, изложенныхъ въ ст. 262—297 X Т. 1 ч. Св. Зак., приводитъ къ убѣжденію, что если имущество малолѣтняго ввѣрено нѣсколькимъ опекунамъ, то каждый изъ опекуновъ пользуется одинаковыми правами, хотя бы въ числѣ ихъ находился одинъ изъ родителей малолѣтняго, что дѣлами малолѣтняго завѣдываютъ всѣ опекуны вмѣстѣ, получая всѣ вмѣстѣ и положенное за то вознагражденіе, и что личность малолѣтняго представляютъ лишь всѣ опекуны вмѣстѣ, а не одинъ изъ нихъ. Изъ этого слѣдуетъ, что искать или отвѣчать на судѣ за малолѣтняго, ввѣреннаго попеченію нѣсколькихъ опекуновъ, на основаніи ст. 19 Уст. Гр. Судопр., могутъ, какъ представители стороны, лишь всѣ опекуны вмѣстѣ, а потому жалоба, поданная однимъ изъ нѣсколькихъ опекуновъ, безъ уполномочія отъ его товарищей по опекѣ, не можетъ быть

признаваема жалобой, поданной одною изъ тяжущихся сторонъ. Примѣняя эти общіе выводы къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Муромскій Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе рѣшенія Мирового Судьи по апелляціи опекунши Киселевой безъ жалобы ея опекуновъ, нарушилъ ст. 19 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой отъ имени малолѣтнихъ Киселевыхъ могли дѣйствовать на судѣ лишь всѣ ихъ опекуны совокупно. На этомъ основаніи, не входя въ разсмотрѣніе другихъ выставляемыхъ Порошиными поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Муромскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 19 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Меленковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

642.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію крестьянина-собственника Павла Тимашева объ отмѣнѣ рѣшенія Тимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Павелъ Тимашевъ, нанявшись по договору работать въ теченіе года на шахтѣ Тильмана въ Бахмутскомъ уѣздѣ, ушелъ съ работы до срока, и по иску Тильмана рѣшеніемъ Тимскаго Съѣзда присужденъ къ платежу въ его пользу 173 руб. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, Тимашевъ объясняетъ, что по одному съ нимъ договору нанялся на работу къ Тильману несовершеннолѣтній крестьянинъ Воскобойниковъ, не имѣвшій права вступать въ обязательства, а потому и самый договоръ слѣдовало признать недѣйствительнымъ; сверхъ того, онъ нанялся къ Тильману за 110 р., а договоръ засвидѣтельствованъ въ Волостномъ Правленіи, которое можетъ свидѣтельствовать акты лишь до 100 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 218 и 222 Т. X ч. 1 Св. Зак., продолж. 1863 г.) обязательство, выданное отъ имени несовершеннолѣтняго, признается недѣйствительнымъ и не налагаетъ на него никакихъ обязанностей въ отношеніи къ лицу, вступившему съ нимъ въ договоръ; изъ этого слѣдуетъ, что договоръ, заключенный между лицомъ правоспособнымъ и лицомъ несовершеннолѣтнимъ, не произведя для перваго изъ нихъ права требовать исполненія по договору и не налагая на второго обязанность его исполнить, признается ничтожнымъ по отношенію къ обѣимъ „сторонамъ“, но законъ не установилъ, чтобы участіе несовершеннолѣтняго лица въ договорѣ, въ которомъ и помимо него оказываются двѣ правоспособныя стороны, уничтожало такой договоръ во всемъ его объемѣ, со всѣми правами и обязанностями, установленными по волѣ этихъ сторонъ; напротивъ, въ подобныхъ случаяхъ, за устраненіемъ изъ договора лица несовершеннолѣтняго, въ отношеніи остающихся сторонъ договоръ долженъ быть признаваемъ дѣйствительнымъ, производящимъ для одной стороны право требовать исполненія и налагающимъ на другую сторону обязанность его исполнить согласно ст. 569 и 570 X Т. 1 ч. Св. Зак. На этомъ основаніи договоръ, заключенный между Тильманомъ и Тимашевымъ, и по устраненіи отвѣтственности несовершеннолѣтняго Воскобойникова, долженъ оставаться въ силѣ, какъ установившій извѣстныя правовыя отношенія между лицами правоспособными. Что же касается объясненія Тимашева о томъ, что Волостное Правленіе не имѣло права свидѣтельствовать этого договора, то обстоятельство это не могло имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла, такъ какъ Тимашевъ не оспариваетъ, что дѣйствительно заключилъ съ Тильманомъ тотъ договоръ, на основаніи котораго онъ призванъ къ отвѣту, а при такомъ условіи всякій домашній договоръ, нигдѣ не явленный, имѣетъ силу, равную съ актами, совершонными и засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами (ст. 458 Уст. Гр. Суд.). По этимъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Тимашева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

643.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію мѣщанки Елисаветы Протопоповой объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Ставропольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло объ истребованіи рядовымъ Черкашинымъ отъ тещи его, мѣщанки Протопоповой, движимаго имущества и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что Протопопова въ засѣданіи Съѣзда созналась въ томъ, что взяла у Черкашина нѣкоторыя вещи, а потому, на основаніи ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Судопр., постановилъ отобрать эти вещи отъ Протопоповой. Протопопова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію приведенныхъ Съѣздомъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, объясняя, что она сознанія не дѣлала, а только разъясняла обстоятельства дѣла; что искъ Черкашина не подкрѣпленъ доказательствами и что копія съ апелляціи Черкащина сообщена ей послѣ засѣданія Съѣзда.

Не усматривая изъ дѣла, чтобы Протопопова заявляла на Съѣздѣ Мировыхъ Судей о невыдачѣ ей копіи съ апелляціонной жалобы и имѣя въ виду, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената вопросы о томъ, было-ли со стороны тяжущагося сдѣлано признаніе какого-либо обстоятельства, какую доказательную силу имѣетъ это признаніе и доказалъ ли истецъ свои требованія, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: жалобу Протопоповой, на основаніи статьи 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

644.—1872 года августа 23 дня. *По прошенію купца Павла Рѣдозубова объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Рѣдозубовъ жалуется на ту часть рѣшенія Балахнинскаго Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него крестьяниномъ Левичевымъ 234 р. остальныхъ по распискѣ, выданной имъ въ 1339 руб. 70 коп., въ которой постановлено взыскать съ обѣихъ сторонъ за написаніе расписки на простой бумагѣ по 112 руб. 50 коп. гербовыхъ пошлинъ. Въ постановленіи этомъ Рѣдозубовъ видитъ нарушеніе ст. 142 и 29 Уст. Гражданскаго Судопроизводства и ст. 7 отдѣла II Высочайше утвержд. 18 іюля 1868 года мнѣнія Государствен. Совѣта, объясняя, что расписка его выдана за товаръ, составляетъ документъ торговый и подлежитъ оплатѣ пошлиной въ 25 разъ въ размѣрѣ 37 руб. 50 коп.

Усматривая изъ рѣшенія Съѣзда, что въ немъ, вопреки ст. 142 (п. 4) Уст. Гражд. Судопр., не указано, какими соображеніями руководствовался Съѣздъ, опредѣляя взысканіе гербовыхъ пошлинъ именно въ 112 руб. 50 к., и имѣя въ виду, что вслѣдствіе этого невозможно опредѣлить, какимъ закономъ Съѣздъ руководствовался въ исчисленіи этой суммы пошлинъ, а, между тѣмъ, по ст. 7 отдѣл. II Высочайше утвержд. 18-го іюня 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и приложенному къ нему расписанію, торговыя денежныя обязательства на сумму отъ 1001 до 2000 руб. должны быть писаны на листѣ въ 1 руб. 50 коп., и по этому расчету количество гербовой пошлины, взятой 25 разъ, окажется менѣе присужденнаго Съѣздомъ,—Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Балахнинскаго Съѣзда въ отношеніи взысканія гербовыхъ пошлинъ, по нарушенію ст. 142 п. 4 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго по этому вопросу разсмотрѣнія передать въ Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

645.—1872 года августа 23-го дня. *По прошенію землевладѣльца Подпоручика Крыжина объ отмѣнѣ рѣшенія Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску крестьянъ деревни Алашеевки о возстановленіи имъ прогона скота на пастбище, запаханнаго землевладѣльцемъ Крыжинымъ, Ардатовскій (Симб. губ.) Мировой Съѣздъ обязалъ Крыжина сѣять въ его полѣ тотъ-же хлѣбъ, какой засѣваютъ другіе владѣльцы. Это рѣшеніе отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (1871 г. № 444) по нарушенію ст. 9 и 29 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Съѣздъ, вопреки ст. 142 Уст. Гражд. Суд., не изложилъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, на основаніи которыхъ онъ стѣснилъ право Крыжина пользоваться своей собственностью. Алатырскій Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго передано было дѣло, нашелъ, что крестьяне ищутъ возстановленія нарушеннаго права участія частнаго (п. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд.), призналъ доказаннымъ, что Крыжинъ, засѣявъ въ 1870 году яровымъ хлѣбомъ двѣ десятины въ паровомъ полѣ, лишилъ крестьянъ прогона для скота, которымъ они пользовались еще весной того же года, и, на основаніи ст. 29 и 129 Уст. Гр. Суд., возстановилъ крестьянамъ право прогона въ томъ видѣ, какъ они пользовались имъ до весны 1870 года. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Крыжинъ объясняетъ, что, не указавъ законнаго основанія къ такому рѣшенію, постановивъ рѣшеніе, несогласное съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената и состоявшеюся между владѣльцами дачи полюбовною сказкой, Съѣздъ нарушилъ ст. 142 и 813 Уст. Гражданскаго Судопроизводства и ст. 814 X Т. 3 ч. Св. Зак., а нарушивъ его право собственности, утвержденное на формальномъ актѣ, и оправдавъ крестьянъ по иску недоказанному, Съѣздъ поступилъ вопреки ст. 31 Уст. Гражд. Судопр. и 81 того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Алатырскій Съѣздъ въ постановленномъ по этому дѣлу рѣшеніи подробно изложилъ тѣ соображенія, на которыхъ оно основано, а тѣмъ самымъ поступилъ и согласно разъясненію Правительствующаго Сената, данному по этому дѣлу. При этомъ Съѣздъ, разсмотрѣвъ, на основаніи п. 5 ст. 29 Уст. Гр. Суд., лишь вопросъ о томъ, нарушено-ли право участія крестьянъ въ пользованіи прогономъ, вовсе не касался правъ той или другой стороны на землю, утвержденныхъ на формальныхъ актахъ и не подлежавшихъ его обсужденію, по ст. 31 п. 1 Уст. Гражд. Суд., слѣдовательно, не могъ и нарушить этихъ правъ; что же касается вопроса о томъ, доказалъ-ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, то, относясь къ существу дѣла, вопросъ этотъ, по неоднократнымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ. По этимъ соображеніямъ и на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Крыжина оставить безъ послѣдствій.

646.—1872 года сентября 6-го дня. *По прошенію фельдшера Ивана Лукина объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что рѣшеніемъ Съѣзда, основаннымъ на показаніяхъ спрошенныхъ по дѣлу сему свидѣтелей, отказывается въ искѣ Лукина о взысканіи по условію съ 22-хъ крестьянъ Покровской слободы неустойки 220 р. и о возвращеніи выданныхъ имъ задаточныхъ денегъ 242 р. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Лукинъ указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что показанія свидѣтелей, на которыхъ основано рѣшеніе Съѣзда, не были имъ прочитаны и ими не подписаны; жалоба эта подтверждается имѣющимся въ виду Правитель-

ствующаго Сената подлиннымъ производствомъ, гдѣ нѣтъ никакого слѣда, чтобы показанія допрошенныхъ на Съѣздѣ свидѣтелей были ими прочитаны, и на протоколѣ засѣданія Съѣзда, въ которомъ записаны показанія означенныхъ свидѣтелей, нѣтъ вовсе ихъ подписей, какъ сего требуетъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая установленный 101 ст. Уст. Гр. Суд. обрядъ судопроизводства, какъ это неоднократно объяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, столь существеннымъ, что несоблюденіе его лишаетъ опредѣленіе силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Лебедянскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 101 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Данковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

647.—1872 года сентября 6-го дня. *По прошенію артиста ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ Николая Арди объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Софіи Петровской, Боковъ, предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Арди по распискѣ слѣдующаго содержанія: „1870 г. января 29 дня я, нижеподписавшійся, получилъ отъ Софіи Петровской 500 р. Артистъ Николай Арди“. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика возразилъ, что въ распискѣ нѣтъ существенныхъ принадлежностей долгового акта, а именно: что деньги должны быть возвращены и въ какой срокъ, а потому онъ не считаетъ вѣрителя его должнымъ Петровской, что деньги эти взяты по особенному словесному условію между Арди и Петровской, какъ принадлежащая ему сумма, а не заемъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Арди, нашелъ, что отвѣтчикъ призналъ подлинность расписки и не доказалъ, что она дана довѣрителемъ на основаніи особаго словеснаго договора; кромѣ того, Арди, не обозначивъ въ распискѣ обязательства своего уплатить означенную въ ней сумму денегъ Петровской, не означилъ также и того, что Петровская не можетъ ихъ отъ него требовать, когда пожелаетъ, а потому, на основаніи 81, 105, 129 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣняясь къ ст. 2045 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: искъ Петровской по распискѣ Арди признать правильнымъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу. Въ кассаціонной жалобѣ проситель изъясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ явное нарушеніе 81, 458 и 112 ст. Уст. Гр. Судопр., 1538, 1539, 1012, 2045 Т. X ч. 1 и съ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, изложенныхъ въ ст. 129 п. 4, 142, 173, 80, 339 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заемъ представляетъ договоръ, по которому заимодавецъ ссужаетъ свой капиталъ безвомездно или за извѣстное процентное вознагражденіе другому лицу—должнику, который обязывается возвратить занятыя деньги съ условленнымъ за пользованіе капиталомъ ростомъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 29); поелику же законъ допускаетъ заключать заемъ только письменно (ст. 2031 Т. X ч. 1), съ изъятіемъ изъ сего общаго правила, по 2032 ст. Т. X ч. 1, только для губерній Черниговской и Полтавской, гдѣ займы словесные могутъ быть допускаемы до суммы 12 руб., то изъ сего слѣдуетъ, что означенныя существенныя качества договора займа должны быть означены въ самомъ актѣ, и при отсутствіи ихъ не могутъ быть подразумѣваемы или дополняемы со стороны истца словесными объясненіями или свидѣтельскими показаніями. Примѣняя означенныя соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что расписка, данная Арди Петровской, не заключаетъ въ себѣ существенныхъ признаковъ договора займа, ибо въ ней не обозначено, что деньги, полученныя Арди, даны были ему Петровскою взаймы и, ни того, что Арди обязанъ ихъ возвратить,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого законнаго основанія придавать означенной распискѣ значеніе долгового обязательства, а равно относитъ оную къ разряду документовъ, значащихся въ ст. 2045

Т. X ч. 1. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Черкасскаго Мирового Съѣзда нарушеніе 2031 и 2045 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Ростово-Таганрогскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

648.—1872 года сентября 6-го дня. *По прошенію мѣщанина Луки Дайминскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Торопецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Лука Дайминскій просилъ Мирового Судью 3-го участка Торопецкаго округа понудить довѣреннаго Князя Лобанова-Ростовскаго, мѣщанина Дмитріева, къ возвращенію взятаго на выгонѣ скота его, въ количествѣ 19 штукъ, и взыскать съ него 6 рублей убытковъ и за удой коровъ по 3 рубля въ день, объясняя притомъ, что по контракту съ экономіей Князя Лобанова-Ростовскаго ему, Дайминскому, предоставлено право пользованія выгономъ, которымъ онъ и пользовался до апрѣля мѣсяца 1871 г., когда Дмитріевъ отдалъ выгонъ другимъ крестьянамъ, такъ что онъ, Дайминскій, долженъ былъ пасти скотъ по пустырямъ; но Дмитріевъ 29 мая захватилъ его скотъ и не возвращаетъ его. Дмитріевъ съ своей стороны въ поданномъ прошеніи объяснилъ, что Дайминскій вмѣсто пользованія указаннымъ ему, согласно контракту, выгономъ въ маѣ мѣсяцѣ сталъ пасти скотъ на покосахъ, отданныхъ имъ, Дмитріевымъ, внаймы изъ копны крестьянамъ, вслѣдствіе чего онъ и долженъ былъ задержать скотъ, о чемъ заявилъ сельскому старостѣ; посему и просилъ Мирового Судью взыскать съ Дайминскаго за потраву 6 руб. и за прокормъ скота въ теченіе 14 дней 66 р. 50 к. Мировой Судья, разсмотрѣвъ контрактъ и допросивъ двухъ свидѣтелей и принимая во вниманіе, что Дайминскому по контракту предоставлено было пользоваться выгономъ только на указанныхъ мѣстахъ, а скотъ его взятъ Дмитріевымъ, по собственному его сознанію, не съ выгона, а съ пустырей, прилегающихъ къ селу Хворостину, призналъ первоначальный искъ его неправильнымъ, а по встрѣчному иску Дмитріева, какъ доказанному показаніями свидѣтелей и сознаніемъ самого Дайминскаго, присудилъ взыскать съ него 6 р. за потраву и 66 руб. 50 коп. за прокормъ (по 25 коп. за штуку въ сутки). Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Дайминскаго, нашелъ, что Дмитріевъ, какъ участникъ покоса, имѣетъ право иска за потраву, что Дайминскій по контракту могъ требовать отъ Дмитріева выгонъ для своего скота, а не гонять его по произволу, и что въ дѣйствіи Дмитріева по задержанію скота Дайминскаго нѣтъ проступка, подлежащаго уголовному преслѣдованію, а потому и присудилъ взыскать съ Дайминскаго за потраву 6 р. и за уходъ за скотомъ 12 руб., отмѣнивъ по этому предмету рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Дайминскій указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1536, 1539 и 1691 ст. Т. X ч. 1 и ст. 69 п. 3, 81, 88, 105, 119, 129 и 131 Уст. Гражд. Суд. и проситъ отмѣнить это рѣшеніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Дайминскій въ жалобѣ своей, между прочимъ, указываетъ, что Мировые Судья и Съѣздъ, въ нарушеніе 131 ст. Уст. Гражд. Суд., оставили безъ разсмотрѣнія претензію его къ Дмитріеву, заключавшуюся во взысканіи съ него за удой коровъ по 3 руб. въ день, несмотря на заявленіе его, Дайминскаго, объ этомъ и въ прошеніи Мировому Судьѣ, и въ апелляціонной жалобѣ. Усматривая изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, что имъ дѣйствительно оставлено безъ разсмотрѣнія и обсужденія одно изъ исковыхъ требованій Дайминскаго, именно требованіе о вознагражденіи его за удой 3-хъ коровъ по 3 р. въ день, и принимая во вниманіе, что несоблюденіе этого основного правила судопроизводства составляетъ одно изъ существенныхъ нарушеній порядка судопроизводства, признаваемыхъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1869 г. № 429) поводомъ къ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Торопецкаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 131 статьи Устава Гражданскаго Судопро-

изводства, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Великолуцкій Мировой Съѣздъ.

649.—1872 года сентября 6-го дня. *По прошенію крестьянина Силы Манжелея объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова дворянина Софья Васюра-Тимченкова просила Мирового Судью 1-го участка Кобелякскаго округа возстановить владѣніе ея землею 13¼ дес., нарушенное крестьяниномъ Силою Манжелеемъ, который, купивъ съ торговъ землю паслѣдниковъ ея мужа, исходатайствовалъ у землемѣра Кременчугской Межевой Комиссіи новую частную нарѣзку, по коей прирѣзалъ и ея землю къ своей и самоправно скосилъ 15 копенъ ея сѣна, и взыскать съ него за сѣно, а также убытковъ и издержекъ, 55 руб. Манжелей, чрезъ повѣреннаго своего представивъ данную, вводный листъ и планъ, по которымъ онъ владѣетъ землею, предъявилъ два отвода противъ иска Васюры-Тимченковой, основанные на томъ, что онъ владѣетъ землею по формальнымъ документамъ, и потому дѣло это неподсудно мировымъ учрежденіямъ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., и что планъ составлялъ землемѣръ, который и долженъ отвѣчать, если онъ составленъ неправильно. Кромѣ того, повѣренный отвѣтчика просилъ пріостановить производство дѣла до представленія имъ свидѣтельства изъ Межевой Комиссіи объ измѣненіи границъ владѣнія Васюры-Тимченковой генеральнымъ межеваніемъ, или произвести осмотръ на мѣстѣ. Мировой Судья, признавъ отводы Манжелея неуважительными и допросивъ по ссылкѣ Васюры-Тимченковой свидѣтелей, нашелъ дѣло достаточно разъясненнымъ и постановилъ рѣшеніе, на которое Манжелей принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что предъявленный Манжелеемъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ не можетъ быть уваженъ, ибо искъ Софьи Васюры-Тимченковой основанъ не на формальныхъ документахъ, а на показаніяхъ свидѣтелей, и потому, за силою 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсуденъ мировымъ учрежденіямъ; равнымъ образомъ не можетъ быть уваженъ и другой отводъ Манжелея о томъ, что искъ Васюры-Тимченковой относится къ землемѣру, какъ не соотвѣтствующій 69 ст. Уст. Гр. Суд., на которой онъ основанъ, и бездоказательный. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что со времени нарушенія владѣнія до предъявленія иска не прошло 6 мѣсячнаго срока и что требованіе Васюры-Тимченковой о возстановленіи ея владѣнія и удовлетвореніи за 15 копенъ скошеннаго сѣна, какъ доказанное, подлежитъ удовлетворенію, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о возстановленіи владѣнія Васюры-Тимченковой и вознагражденіи ея за 15 копенъ скошеннаго сѣна по стоимости ихъ по существующимъ цѣнамъ. Крестьянинъ Манжелей проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 3 п. 69 статьи, 8 статьи, 1 п. 31 и 4 п. 29 статьи Устава Гражданск. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ Манжелей видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ уваженія предъявленные имъ отводы, основанные на 1 п. 31 ст. и 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., и, вопреки 8 ст. Уст., не пріостановилъ производства дѣлъ впредь до разрѣшенія вопроса о виновности землемѣра, производившаго нарѣзку земли, о чемъ постановлено было въ рѣшеніи Мирового Судьи сообщить Прокурору Полтавскаго Окружнаго Суда, и что Съѣздъ неправильно, будто бы, призналъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе владѣнія Васюры-Тимченковой имъ, Манжелеемъ, такъ какъ нарушеніемъ владѣнія признается насильственный и самовольный захватъ чужого недвижимаго имѣнія, а онъ, Манжелей, владѣлъ имѣніемъ на основаніи документовъ. Въ этихъ доводахъ просителя Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Васюра-Тимченкова, предъявляя искъ о возстановленіи владѣнія ея землею, основывала владѣніе это, а также и фактъ нару-

шенія онаго Манжелеемъ, не на формальныхъ актахъ, а на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ это дѣло подсуднымъ себѣ и не принявъ въ уваженіе отводъ Манжелея, основанный на документахъ, по которымъ онъ владѣетъ своею землею, поступилъ совершенно правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 73 ст. Уст. Гр. Суд., которая предписываетъ мировымъ судьямъ не входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Относительно второго отвода Манжелея, о томъ, что искъ Васюры-Тимченковой долженъ относиться вовсей цѣлости къ землемѣру, производившему нарѣзку земли, Мировой Съѣздъ призналъ, что отводъ этотъ не соотвѣтствуетъ 69 ст. Уст. Гр. Суд. и бездоказателенъ. Правильность этого заключенія Съѣзда, какъ относящагося до существа дѣла, т. е. до опредѣленія фактическихъ свойствъ самаго отвода и степени его доказательности, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Точно также не подлежитъ разсмотрѣнію и то указаніе просителя, что Мировой Съѣздъ неправильно, будто бы, призналъ нарушеніе Манжелеемъ владѣнія Васюры-Тимченковой, ибо обстоятельство это выведено Съѣздомъ изъ свидѣтельскихъ показаній, сущность которыхъ не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Наконецъ, Съѣздъ не обязанъ былъ пріостановить производство дѣла до разрѣшенія вопроса о виновности землемѣра въ уголовномъ судѣ, ибо Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, не нашелъ въ дѣлѣ никакого обстоятельства, подлежащаго разсмотрѣнію уголовнаго суда, и притомъ, во всякомъ случаѣ, если даже судъ и находитъ въ дѣлѣ такое обстоятельство, то производство дѣла, по смыслу 8 ст. Уст. Гр. Суд., онъ пріостанавливаетъ только въ томъ случаѣ, когда разрѣшеніе гражданскаго дѣла зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства, а опредѣленіе степени этой зависимости предоставлено суду (рѣш. Гражд. Кас. Департ. 1868 года № 205 и др.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу его, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

650.—1872 года сентября 6-го дня. *По прошенію Надворнаго Совѣтника Николая Нарановича объ отмѣнѣ рѣшенія Царкосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій Секретарь Николай Кабатъ выдалъ 16 февраля 1870 года вексель въ 400 руб. Надворному Совѣтнику Николаю Нарановичу. Вексель этотъ съ бланковою надписью Нарановича былъ по срокѣ протестованъ купеческимъ братомъ Яковомъ Минкинымъ, который сдѣланною на ономъ 11-го декабря 1870 г. надписью право полученія по сему векселю передалъ Коллежскому Ассесору Ивану Иванову. Повѣренный сего послѣдняго, мѣщанинъ Струменскій, представилъ означенный вексель Мировому Судьѣ и просилъ о взысканіи по оному денегъ съ Нарановича, который требованіе истца призналъ правильнымъ и обязался уплачивать по векселю по 6 рублей въ мѣсяцъ впредь до уплаты капитала и процентовъ. Струменскій на это предложеніе согласился, вслѣдствіе чего Мировой Судья, признавъ дѣло конченнымъ, составилъ о семъ 13 января 1872 г. протоколъ и дѣло производствомъ прекратилъ. Но повѣренный Якова Минкина, Эйзенбергъ, принесъ 4 февраля 1872 г. на это постановленіе Мирового Судьи апелляціонную жалобу въ Царкосельскій Мировой Съѣздъ, доказывая, что вексель Кабата былъ переданъ Иванову только для полученія по оному денегъ и уже послѣ протеста онаго и что Мировой Судья не имѣлъ права принимать иска Струменскаго къ своему производству, ибо Струменскій имѣлъ довѣренность на хожденіе по дѣламъ только самого Иванова. А потому Минкинъ просилъ Мировой Съѣздъ означенную сдѣлку Струменскаго съ Нарановичемъ уничтожить и вексель признать собственностію апеллятора. Царкосельскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по этой апелляціи, нашелъ, что Минкинъ, поручая Иванову полученіе денегъ, не давалъ ему никакого права какъ только полученіе имъ самимъ денегъ, что видно изъ надписи, да и самый законъ (ст. 625 Уст.

Торг.) говоритъ, что послѣ того какъ вексель протестованъ онъ не можетъ быть иначе передаваемъ, какъ только для полученія денегъ. Посему Мировой Съѣздъ 12 февраля 1872 г. опредѣлилъ: мировую сдѣлку, заключенную повѣреннымъ Иванова, Струменскимъ, съ Нарановичемъ, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Въ принесенной Правительствующему Сенату на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Нарановичъ проситъ объ отмѣнѣ онаго какъ по нарушенію Съѣздомъ, при производствѣ дѣла формъ и обрядовъ судопроизводства (ст. 170, 171 и 817 Уст. Гр. Суд.), такъ и по неправильному толкованію Съѣздомъ 625 ст. Уст. Торг., на которой основано рѣшеніе. Независимо отъ сего, проситель доказываетъ, что Съѣздъ не имѣлъ права и принимать дѣла къ своему производству по апелляціонной жалобѣ Минкина, за силою ст. 663, 664 и 665 Уст. Гр. Суд., ибо Минкинъ, не участвовавшій въ дѣлѣ Иванова съ Нарановичемъ, заявляетъ въ апелляціонной жалобѣ свои особыя права на вексель, выданный Нарановичу Кабатомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на разсмотрѣніи вопроса о томъ, согласно ли съ точнымъ смысломъ ст. 663—665 Уст. Гр. Суд. поступилъ Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло вслѣдствіе принесенной Минкинымъ апелляціонной жалобы на постановленіе Мирового Судьи. Вопросъ о томъ, въ какихъ случаяхъ, какимъ порядкомъ третье лицо можетъ вступить въ дѣло, въ которомъ оно не принимало до того участія, подробно разобранъ и разъясненъ въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, помѣщенныхъ въ Сборн. рѣшеній за 1869 годъ №№ 13 и 15. Примѣняя изложенныя въ этихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, оказывается, что со стороны Иванова было предъявлено исковое требованіе о взысканіи въ его пользу по векселю, выданному Кабатомъ Нарановичу и перешедшему съ бланковою надписью послѣдняго къ Минкину, которымъ была сдѣлана надпись, что право полученія по сему векселю онъ передаетъ Иванову. Мировой Судья прекратилъ производство по этому иску вслѣдствіе принятія истцомъ Ивановымъ предложенія отвѣтчика Нарановича произвести уплату по тому векселю по частямъ, въ опредѣленные сроки. Въ апелляціонной же жалобѣ Минкинъ доказывалъ, что Ивановъ лично не имѣлъ никакихъ правъ на этотъ вексель, который былъ ему переданъ не въ собственность, а лишь для взысканія по оному денегъ, а потому просилъ признать тотъ вексель собственностью апеллятора. Изъ сего ясно, что Минкинъ, заявляя такое требованіе, доказывалъ свои особыя права на предъявленный Ивановымъ ко взысканію вексель, отличныя отъ правъ, уже предъявленныхъ на этотъ документъ другимъ лицомъ, а потому эти особенныя права Минкинъ долженъ былъ заявить особымъ искомъ, а не путемъ апелляціи. А такъ какъ въ апелляціонной жалобѣ Минкинъ заявилъ новое, не бывшее въ виду Мирового Судьи требованіе, то посему это требованіе не могло подлежать непосредственному обсужденію Мирового Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Царскосельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію статьи 665 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей.

651.—1872 года сентября 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Поручика Ангелики Мотовиловой, Коллежскаго Регистратора Василія Головинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Князь Александръ Волконскій выдалъ 14-го ноября 1866 года Подпоручику Андрею Мотовилову крѣпостное заемное письмо въ 5800 рубл. срокомъ по 1-е марта 1868 года. Это заемное письмо по срокѣ было протестовано и передано Ангеликѣ Мотовиловой, которая предетавила его въ мартѣ 1868 г. ко взысканію въ Ардатовское Полицейское Управленіе. Князь Волконскій долгъ призналъ и указалъ въ обезпеченіе онаго свои имѣнія въ Рязанской

и Тверской губерніяхъ и арендные платежи съ села Андреевки, Симбирской губерніи, съ тѣмъ, выраженнымъ имъ въ поданномъ въ Ардатовское Полицейское Управленіе прошеніи условіемъ, чтобы сіе послѣднее имѣніе не было включено въ свидѣтельство на залогъ онаго въ обществѣ поземельнаго кредита. Въ разрѣшеніе этого прошенія Ардатовское Полицейское Управленіе опредѣленіемъ 16-го марта 1868 года постановило: 1) увѣдомить Алатырскій Уѣздный Судъ, что искъ Мотовиловой можетъ быть не включенъ въ выдаваемое на залогъ (села Андреевки) свидѣтельство; 2) сообщить въ Алатырское Полицейское Управленіе, чтобы обязало арендатора села Андреевки не выдавать Князю Волконскому арендныхъ денегъ; 3) сообщить въ Рязанское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе о томъ, чтобы слѣдующая Князю Волконскому ссуда, если договоръ съ крестьянами утвержденъ, была передана въ Полицейское Управленіе для уплаты долга Мотовиловой, и 4) испросить разрѣшеніе на опись и продажу Тверского имѣнія Князя Волконскаго. Но когда залогъ села Андреевки въ обществѣ поземельнаго кредита не состоялся, Князь Волконскій и Мотовилова заключили 11-го мая 1868 года условіе, явленное у маклера, въ томъ, что такъ какъ долгъ Мотовиловой препятствуетъ совершенію ссуды, то Мотовилова, снисходя на просьбу Князя Волконскаго, взысканіе должныхъ имъ по заемному письму денегъ отсрочиваетъ съ тѣмъ, чтобы въ удовлетвореніе свое получить, согласно постановленію Ардатовскаго Полицейскаго Управленія (16 марта 1868 года), во-1-хъ) арендными деньгами, слѣдующими Князю Волконскому съ арендатора села Андреевки; во-2-хъ выкупною ссудою за Рязанское имѣніе и въ-3-хъ) чрезъ продажу или залогъ Тверского имѣнія; посему и должна просить Симбирскую Гражданскую Палату объ исключеніи ея претензіи изъ выданнаго Князю Волконскому свидѣтельства, дабы сдѣлать возможнымъ залогъ. Съ своей стороны Князь Волконскій, въ согласность того же постановленія Полицейскаго Управленія, вѣрность уплаты долга Мотовиловой означенными способами обезпечиваетъ всѣмъ своимъ достояніемъ, и, кромѣ того, если уплата производиться не будетъ, подвергаетъ себя платежу неустойки въ 5000 руб. Затѣмъ 17-го мая 1868 года Князь Волконскій и Мотовилова послали въ Ардатовское Полицейское Управленіе общее прошеніе, въ коемъ, упомянувъ о заключенномъ ими 11-го мая договорѣ, изложили, что по сему договору принято въ обезпеченіе ея иска по заемному письму, съ особенными для того условіями, Тверское имѣніе и выкупная сумма за Рязанское имѣніе, какую Князь Волконскій получитъ отъ правительства; сіи имѣнія Князь Волконскій, по обоюдному съ Мотовиловою согласію, имѣетъ непосредственное право продать, заложить или съ крестьянами совершить выкупной договоръ; но чтобы отъ всего такового переданы были Мотовиловой въ уплату долга, (*) о томъ имѣютъ Князь Волконскій и Мотовилова подать особыя прошенія въ тѣ учрежденія, откуда выдаются выкупныя суммы. Если Князю Волконскому при совершеніи сказанныхъ продажи, залога или выкупного договора недостанетъ изъ тѣхъ суммъ въ полной уплатѣ долга, то Мотовиловой дополучить изъ арендной суммы съ села Андреевки. Посему Князь Волконскій и Мотовилова просили Полицейское Управленіе всѣ дѣйствія по иску Мотовиловой прекратить, за силою упомянутаго маклерского договора, и не препятствовать Князю Волконскому получить и впредь получать присланныя и могущія присылаться на его имя деньги. Впослѣдствіи, а именно 1-го мая 1869 года, Мотовилова предъявила въ Симбирской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда искъ о взысканіи съ Князя Волконскаго 5,000 р. неустойки за неисполненіе условія отъ 11 мая 1868 г. неуплатою денегъ по заемному письму. Но Палата признала этотъ искъ о неустойкѣ преждевременнымъ, такъ какъ со стороны Мотовиловой не представлено доказательствъ о томъ, чтобы она обращалась съ требованіемъ объ удовлетвореніи долга къ тѣмъ обезпеченіямъ, которыя опредѣлены въ общемъ прошеніи ихъ отъ 17 мая 1868 г. и такъ какъ желаніе ея подкрѣпить правильность иска содержаніемъ условія 11 мая не можетъ имѣть силы за упомянутымъ прошеніемъ, которое свидѣтельствуетъ (ст. 1547 Тома X ч. 1)

(*) Такъ въ подлинномъ.

о волѣ Мотовиловой подчиниться тому порядку удовлетворенія долга, какой въ немъ опредѣленъ. Тогда Мотовилова обратилась 22-го февраля 1871 года въ Симбирскій Окружный Судъ съ искомъ о взысканіи съ Князя Волконскаго по заемному письму 1866 г. капитала, узаконенной неустойки и процентовъ. Противъ этого требованія Князь Волконскій возразилъ, что Мотовилова договоромъ 11 мая и прошеніемъ 17 мая уплату долга по заемному письму отсрочила до указанныхъ въ договорѣ событій, наступленіемъ которыхъ обусловлена самая уплата долга. А потому и ссылаясь на приведенное выше рѣшеніе Симбирской Гражданской Палаты, коимъ, по мнѣнію отвѣтчика, настоящій искъ разрѣшенъ и признанъ преждевременнымъ, Князь Волконскій просилъ Окружный Судъ въ настоящемъ искѣ Мотовиловой отказать. Дѣло, вслѣдствіе сего спора и апелляціи, принесенной Княземъ Волконскимъ на рѣшеніе по оному Окружнаго Суда, поступило на разсмотрѣніе Казанской Судебной Палаты, которая признала, что между заемныхъ письмомъ и послѣдующими сдѣлками, между Княземъ Волконскимъ и Мотовиловою заключенными, существуетъ связь, которую не отвергаетъ и повѣренный Мотовиловой. Затѣмъ относительно значенія этихъ сдѣлокъ Судебная Палата, изъясняя смыслъ оныхъ по ст. 1536 Тома X ч. 1, нашла: 1) что Мотовилова согласилась на отсрочку долга съ тѣмъ, чтобы получить удовлетвореніе изъ тѣхъ имуществъ, которыми искъ ея обезпечивался; 2) что, отсрочивая долгъ, она предоставила Князю Волконскому самую продажу, залогъ или выкупъ съ тѣмъ, чтобы деньги по симъ сдѣлкамъ поступали къ ней, и 3) вѣрность уплаты этими способами Мотовилова обезпечила себѣ неустойкою. Въ виду же того, что документы эти содержатъ въ себѣ не только соглашеніе объ отсрочкѣ долга до продажи, залога или отдачи на выкупъ своихъ имѣній, но и соглашеніе о самомъ порядкѣ удовлетворенія, Судебная Палата не усмотрѣла основанія признать эти акты простымъ договоромъ объ обезпеченіи иска Мотовиловой. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, подлежитъ ли нынѣ искъ Мотовиловой удовлетворенію, Судебная Палата приняла во вниманіе, что Мотовилова отсрочила Князю Волконскому уплату своего на немъ долга до наступленія предположенныхъ сторонами событій; что такая отсрочка, состоявшись въ формѣ особаго договора 11 мая, заключеннаго по другой волѣ и согласію, не содержитъ ничего противозаконнаго какъ по своей цѣли (ст. 1529 Т. X ч. 1), такъ и по формѣ, ибо ст. 2040 Тома X ч. 1 указываетъ только, что отсрочка можетъ быть дѣлаема тремя способами, но не допускаетъ такого толкованія, чтобы, помимо этихъ способовъ, отсрочка не могла быть выражена въ видѣ отдѣльнаго, самостоятельнаго договора, а потому, если Мотовилова договорилась съ Княземъ Волконскимъ объ отсрочкѣ долга съ тѣмъ, чтобы удовлетвореніе получить отъ продажи, залога или выкупа принятыхъ ею въ обезпеченіе имѣній, то она обязана исполнить этотъ договоръ по точному его разуму и не вправѣ домогаться удовлетворенія своего долга иными, чѣмъ условлено, способами. Посему и такъ какъ Мотовилова не доказала, что удовлетвореніе ея условными способами почему-либо сдѣлалось невозможнымъ, то и требованіе ея о взысканіи съ Князя Волконскаго денегъ по заемному письму, погашеніе котораго опредѣлено послѣдующими соглашеніями, какъ несогласное съ ними, Судебная Палата признала неподлежащимъ удовлетворенію, и по этимъ основаніямъ и руководствуясь стат. 316, 457, 458, 706, 774, 776 Устава Гражданскаго Судопр. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 29, въ искѣ Мотовиловой отказала. На это рѣшеніе Коллежскій Регистраторъ Василій Головинскій по довѣренности жены Поручика Ангелики Мотовиловой принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во-1-хъ) что Казанская Судебная Палата, измѣнивъ смыслъ вошедшаго въ законную силу рѣшенія Симбирской Гражданской Палаты, нарушила 88 ст. Положенія 19 октября 1865 года (о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г.); во-2-хъ) что Палата для приданія договору о неустойкѣ значенія договора объ отсрочкѣ неправильно сдѣлала ссылку на постановленіе Ардатовскаго Полицейскаго Управленія и на обоюдное прошеніе Мотовиловой и Князя Волконскаго и тѣмъ нарушила 5, 6 и 7 стат. (*)

(*) Такъ въ подлинномъ прошеніи.

Высочайше утвержденнаго 11-го октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, такъ какъ вопросъ шелъ не о существѣ никѣмъ не оспариваемаго обязательства, а только о способахъ взысканія, которое при введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года должно было подчиниться правиламъ этихъ Уставовъ какъ въ предъявленіи иска въ судебныхъ установленіяхъ, такъ и въ способахъ исполненія рѣшенія; въ-3-хъ) что Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ неправильно истолковала ст. 1536, 1538, 2040 и 2050 Тома X ч. 1 и неправильно въ подтвержденіе своего заключенія сослалась на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Дриммеръ (Сборн. рѣшен. 1868 г. № 29) и, придавъ договору о неустойкѣ значеніе договора объ отсрочкѣ, нарушила ст. 1573 п. 2, 1583 и 1585 Тома X ч. 1, и въ-5-хъ) наконецъ, нарушила 47 ст. Положен. 10-го марта 1869 года (о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы) и 9 ст. Устава Гражданск. Судопр. По симъ основаніямъ Головинскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Казанской Судебной Палаты нарушенія законовъ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Мотовиловой, Головинскаго. Проситель объясняетъ, что Судебная Палата измѣнила вошедшее въ законную силу рѣш. Симбирской Палаты Угол. и Гр. Суда, послѣдовавшее по дѣлу о взысканіи Мотовиловою съ Князя Волконскаго неустойки, и тѣмъ нарушила 88 ст. Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Эта жалоба не заслуживаетъ уваженія. Приводимая Головинскимъ 88 ст. Положенія 19 октября 1865 г. къ настоящему случаю никакого примѣненія не имѣетъ, ибо она запрещаетъ принятіе и производство въ одно и то же время одного и того же дѣла судебными мѣстами прежняго порядка и новаго устройства; дѣло же по иску Мотовиловой о взысканіи съ Князя Волконскаго неустойки было окончено производствомъ въ Симбирской Судебной Палатѣ во время предъявленія Мотовиловою въ Симбирскомъ Окружномъ Судѣ иска о взысканіи съ Князя Волконскаго по заемному письму 1868 г., къ тому же и содержаніе этихъ двухъ исковыхъ требованій было не одно и то же. Обсужденію Симбирской Соединенной Палаты подлежалъ искъ Мотовиловой о взысканіи съ Князя Волконскаго неустойки, опредѣленной договоромъ ихъ 11 мая 1868 года, и Симбирская Палата признала его преждевременнымъ, такъ какъ Мотовилова не обращалась съ требованіемъ долга къ тѣмъ обезпеченіямъ, которыя опредѣлены въ общемъ ея и Князя Волконскаго прошеніи 17 мая 1868 г., которое, по заключенію Симбирской Палаты, свидѣтельствуетъ о волѣ Мотовиловой подчиниться порядку удовлетворенія долга, который въ ономъ опредѣленъ. Но при этомъ Симбирская Палата не касалась вопроса о правѣ Мотовиловой на взысканіе долга по заемному письму, ибо подобнаго требованія тогда Мотовиловою заявляемо не было. Съ этимъ требованіемъ Мотовилова обратилась, по воспослѣдованіи означеннаго рѣшенія Симбирской Соединенной Палаты въ Симбирскій Окружный Судъ, каковое требованіе, вслѣдствіе принесенной со стороны Князя Волконскаго апелляціи на рѣшеніе Суда, и составляло предметъ, подлежавшій обсужденію Казанской Судебной Палаты. Изъ сего видно, что рѣшеніе Симбирской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда относительно неустойки по условію 11 мая 1868 года не могло стѣснять Казанскую Судебную Палату при обсужденіи ею иска Мотовиловой о правѣ ея нынѣ же получить удовлетвореніе по заемному письму Князя Волконскаго. Неосновательна также жалоба Головинскаго на нарушеніе Судебною Палатою смысла ст. 2040 Т. X ч. 1. Головинскій доказываетъ, что законъ этотъ имѣетъ смыслъ ограничительный, т. е. что онъ не допускаетъ другихъ способовъ отсрочки платежа по заемнымъ письмамъ, кромѣ тѣхъ, кои указаны въ означенной статьѣ, и основываетъ это мнѣніе свое на томъ, что въ противномъ случаѣ, при существованіи правила, въ статьѣ 1528 Т. X ч. 1 выраженнаго, по которому договоры составляются по взаимному согласію сторонъ, особыя правила о способахъ, какими можетъ быть сдѣлана отсрочка, были бы излишни. Въ приведенной

2040 ст. Т. X ч. 1 постановлено, что срокъ, на который дано заемное письмо, можетъ быть продолженъ безъ замѣны сего заемнаго письма новымъ актомъ, и что такая отсрочка можетъ быть дѣлаема тремя способами: или надписью на самомъ заемномъ обязательствѣ, или прошеніемъ въ то присутственное мѣсто, гдѣ актъ находится, или распискою съ обязанностію заимодавца сдѣлать при первой возможности надпись о томъ на самомъ заемномъ письмѣ. Изъ смысла этого закона нельзя, однако, вывести заключенія, чтобы въ силу онаго кредиторъ и должникъ были лишены права опредѣлить и другимъ особымъ договоромъ способъ и порядокъ уплаты долга по заключенному между ними заемному обязательству. Не входя въ настоящее время въ обсужденіе вопроса о томъ, насколько подобный договоръ можетъ касаться какихъ-либо правъ третьихъ лицъ, въ ономъ не участвовавшихъ, такъ какъ вопросъ этотъ въ предлежащемъ дѣлѣ не возбуждается, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что такой договоръ не можетъ не быть признанъ обязательнымъ для тѣхъ, кто добровольно принялъ въ ономъ участіе. Допустить противное значило бы предоставить одному изъ контрагентовъ право отказаться по одному своему личному произволу отъ исполненія принятаго на себя обязательства. Предоставленіе подобнаго права было бы не согласно съ основнымъ правиломъ закона, по которому всякій договоръ и всякое обязательство производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ (ст. 570 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что если кредиторъ добровольно согласился особымъ договоромъ отсрочить уплату долга по заемному письму на извѣстное время и на извѣстныхъ условіяхъ, или же получить эту уплату опредѣленными, по особому договору, порядкомъ и способами, то нѣтъ основанія признавать этотъ договоръ безусловно ничтожнымъ и недѣйствительнымъ потому только, что онъ по формѣ его составленія не соотвѣтствуетъ правиламъ, въ ст. 2040 Т. X ч. 1 установленнымъ. Когда же о смыслѣ такого договора возникаетъ между сторонами споръ, то отъ суда зависитъ разрѣшить этотъ споръ на основаніи общихъ правилъ о договорахъ (ст. 1536 и слѣд. Т. X ч. 1), какъ въ настоящемъ случаѣ и поступила Казанская Судебная Палата. Далѣе Головинскій, объясняя, что Судебная Палата неправильно придала договору о неустойкѣ значеніе договора объ отсрочкѣ и тѣмъ нарушила стат. 1573 п. 2, 1583 и 1585 Т. X ч. 1, доказываетъ, что „Мотовиловою по дѣйствовавшему до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. порядку и по правиламъ мнѣнія Государственнаго Совѣта 11 октября 1865 г. были приняты мѣры по исполненію безспорнаго взысканія по крѣпостному заемному письму, а отнюдь не касались самаго существа заемнаго письма, которое потому находилось въ рукахъ заимодавца, сохранившаго право дѣйствовать по силѣ его и потому не принявшаго ни одного изъ способовъ отсрочки, указанныхъ въ ст. 2040 Т. X ч. 1; вслѣдствіе сего маклерское условіе 11 мая 1868 года должно, по мнѣнію просителя, быть разсматриваемо какъ договоръ о неустойкѣ; если же онъ не имѣетъ значенія договора о неустойкѣ, то оно совершенно ничтожно“. Всѣ эти объясненія просителя не доказываютъ нарушенія Судебною Палатою ст. 1573 п. 2, 1583 и 1585 Т. X ч. 1. Настоящій искъ Мотовиловой не заключалъ въ себѣ требованія о взысканіи съ Князя Волконскаго неустойки, опредѣленной договоромъ 11 мая 1868 г., а предметомъ его было требованіе Мотовиловой о взысканіи съ Князя Волконскаго капитала и процентовъ по заемному письму послѣдняго, а потому Судебная Палата не примѣнила, да и повода не имѣла примѣнять къ этому дѣлу законовъ о неустойкѣ. Что же касается до жалобы Головинскаго на нарушеніе Судебною Палатою стат. 2050 Т. X ч. 1 и на то, будто бы Палата придала упомянутому договору 11 мая 1868 г. не то значеніе, которое онъ въ дѣйствительности имѣлъ, то въ этомъ отношеніи изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она не касалась существа, выданнаго Княземъ Волконскимъ заемнаго письма и не уничтожила силы этого акта, какъ заемнаго обязательства. Хотя, по статьѣ 2050 Т. X ч. 1, обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу занятой суммы, но этотъ законъ не препятствуетъ, какъ сіе объяснено выше, кредитору и должнику войти между собою въ особое относительно уплаты долга соглашеніе, лишь бы это соглашеніе не нарушало

интересовъ посторонних лицъ. Въ предлежащемъ же дѣлѣ по содержанію возраженій отвѣтчика противъ искового требованія обсужденію Судебной Палаты именно подлежало условіе, заключенное между тяжущимися лицами, по предмету исполненія заемнаго письма, выданнаго Мотовиловой Княземъ Волконскимъ, ибо содержаніемъ этого условія, а равно и прошенія, поданнаго ими 17-го мая въ Полицейское Управленіе, отвѣтчикъ доказывалъ, что время для требованія съ него судебнымъ порядкомъ взысканія долга еще не наступило. Обсуждая это возраженіе и приведенныя къ подкрѣпленію онаго основанія, Судебная Палата изъ содержанія и смысла этихъ документовъ вывела заключеніе, что Мотовилова договорилась съ Княземъ Волконскимъ объ отсрочкѣ долга по заемному письму съ тѣмъ, чтобы удовлетвореніе получить отъ продажи, залога и выкупа принятыхъ ею въ обезпеченіе имѣній, что таковые продажу, залогъ и выкупъ сихъ имѣній Мотовилова предоставила самому Князю Волконскому и что потому она не вправѣ домогаться удовлетворенія своего долга иными, чѣмъ условлено, способами; а такъ какъ Мотовилова не доказала, чтобы удовлетвореніе ея этими способами сдѣлалось невозможнымъ, то посему Палата и отказала въ искѣ. Такимъ образомъ, изъ смысла рѣшенія Судебной Палаты оказывается, что Палата признала, что принятая на себя Княземъ Волконскимъ по договору 11 мая 1868 года неустойка служила обезпеченіемъ исправнаго исполненія тѣхъ именно условій, кои постановлены были въ томъ договорѣ и на которыя Мотовилова согласилась. Головинскій находитъ этотъ выводъ Судебной Палаты неправильнымъ, утверждая, что условіе 11 мая 1868 года имѣло единственною цѣлію обезпечить неустойкою исполненіе вообще заемнаго письма 1866 г. Условіе о неустойкѣ можетъ составлять или предметъ особаго договора, по коему одна изъ сторонъ обязывается, въ случаѣ неисполненія какого-либо дѣйствія въ условленномъ порядкѣ, заплатить извѣстную сумму, или же быть включено въ тотъ самый актъ, исполненіе котораго обезпечивается неустойкою; но опредѣленіе того, къ какимъ именно условіямъ договора неустойка относится, а равно и связь неустоечной записи съ договоромъ, въ обезпеченіе котораго она выдана, можетъ быть въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлена лишь содержаніемъ самаго договора, и опредѣленіе этой связи принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу. Въ условіи, заключенномъ Мотовиловою съ Княземъ Волконскимъ, было буквально выражено, что Мотовилова взысканіе должныхъ ей Княземъ Волконскимъ по заемному письму денегъ отсрочиваетъ съ тѣмъ, чтобы удовлетвореніе по оному получить опредѣленными въ договорѣ способами, а Князь Волконскій обязался заплатить Мотовиловой неустойку, если уплата производиться не будетъ. Въ виду такого содержанія договора нѣтъ основанія обвинять Палату въ извращеніи буквальнаго смысла или въ неправильной квалификаціи подлежавшаго ея обсужденію акта. Правильность же самаго толкованія смысла этого договора, а равно и разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, какъ предметъ существа дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Засимъ всѣ указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою Высочайше утвержденныхъ правилъ 11 октября 1865 года объ измѣненіи законовъ о судопроизводствѣ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, и ст. 47 правилъ 10 марта 1869 года о порядкѣ производства дѣлъ въ этихъ мѣстахъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы 1864 года, не заслуживаютъ уваженія, ибо рѣшеніе Судебной Палаты основано не на постановленіи Ардатовскаго Полицейскаго Управленія отъ 16 марта 1868 г., какъ сіе доказываетъ Головинскій, а на условіи, заключенномъ Мотовиловою съ Княземъ Волконскимъ. При этомъ Судебная Палата не входила и не имѣла основанія входить въ обсужденіе правильности или неправильности какъ означеннаго постановленія, такъ и вообще мѣръ, какія могли быть принимаемы полицейскими мѣстами для обезпеченія взысканія по заемному письму Князя Волконскаго, такъ какъ взысканіе по этому обязательству, начатое Мотовиловою въ безспорномъ порядкѣ прежняго судопроизводства, было по просьбѣ самой Мотовиловой прекращено, и взысканіе по означенному заемному обязательству было возобновлено Мотовиловою въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, которыми предъявленный ею по сему акту искъ былъ разсмотрѣнъ

въ предѣлахъ требованій и возраженій сторонъ, согласно правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мотовиловой, Головинскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

652.—1872 года сентября 6-го дня. *По прошенію мѣщанина Пинкуса Ринберга объ отмѣнѣ рѣшенія Тираспольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Пинкусъ Ринбергъ представилъ 3 марта 1871 г. Мировому Судьѣ Тираспольскаго округа ко взысканію вексель на 100 руб., выданный 4 декабря 1866 года отъ имени мѣщанина Ивана Сиренка. Вексель этотъ за неграмотнаго Сиренка подписанъ Коллежскимъ Регистраторомъ Ѳедоровымъ, подпись котораго засвидѣтельствована Полицейскимъ Надзирателемъ, и въ такомъ видѣ вексель, по написаніи, явленъ Сиренкомъ у городового маклера. Дѣло сіе, вслѣдствіе спора Сиренка, не признавшаго себя повѣреннымъ Ринбергъ, доходило до разсмотрѣнія Тираспольскаго Мирового Съѣзда, который отказалъ Ринбергу въ искѣ, потому что искъ этотъ основанъ на векселѣ, хотя и явленномъ у маклера, но подписанномъ за неграмотнаго постороннимъ лицомъ, безъ узаконенной ст. 548 Т. XI ч. 2 Устава о Вексел. довѣренности. Ринбергъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію Съѣздомъ ст. 82, 129, 367, 706 Уст. Гр. Суд. и ст. 548 и 651 Т. XI ч. 2. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Сиренковъ проситъ, между прочимъ, возложить на Ринберга судебныя издержки по производству сего дѣла въ Сенатѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента уже много разъ было разъясняемо (напр., рѣш. 1867 г. № 310; 1869 г. №№ 252, 543, 1016; 1870 г. №№ 394, 1274 и друг.), что вексель, подписанный за безграмотнаго векселедателя лицомъ, не уполномоченнымъ на то узаконенною довѣренностію, не можетъ быть признанъ судомъ за доказательство займа (ст. 548 Уст. о Векс.), если тотъ, отъ чьего имени вексель выданъ, не учинилъ въ долгѣ признаніе, которое, за силою ст. 112 Уст. Гражд. Суд., устраняетъ необходимость дальнѣйшихъ доказательствъ. Въ виду сего, признавая рѣшеніе Тираспольскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 548 Т. XI ч. 2, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принесенную на оное Ринбергомъ кассаціонную жалобу оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, возложивъ на него, согласно просьбѣ Сиренка, судебныя издержки по производству сего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ.

653.—1872 года сентября 6-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Аѳиногена Александрова объ отмѣнѣ рѣшенія Валуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Опекунъ малолѣтнихъ дворянъ Даниловыхъ, Поручикъ Петръ Анисимовъ, обратился къ Мировому Судьѣ Бирюченскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Губернскаго Секретаря Аѳиногена Александрова проѣстей и волокитъ, а равно и судебныхъ издержекъ по дѣлу о землѣ, производившемуся въ Воронежской Гражданской Палатѣ съ 11 іюля 1850 г. по 22 декабря 1866 г. и съ 10 октября 1867 г. по 20 декабря 1868 г. Бирюченскій Мировой Съѣздъ, до разсмотрѣнія котораго доходилъ возникшій по сему иску между Анисимовымъ и Александровымъ споръ, присудилъ съ Даниловыхъ проѣсти и волокиты за производство упомянутаго дѣла о землѣ только съ 10 октября 1867 г., во всемъ же остальномъ требованіи Съѣздъ Анисимову отказалъ. Но по кассаціонной жалобѣ послѣдняго Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію имъ ст. 1733 Т. X ч. 2 (Сборн. рѣш.

1870 года № 1125) и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Валуйскаго Мирового Съѣзда, въ который Александровъ подалъ прошеніе, объясняя въ оном, что хотя отцомъ его и подана была въ Уѣздный Судъ просьба 11 іюля 1850 г., но что просьба эта оставалась въ Уѣздномъ Судѣ безъ движенія до 30 апрѣля 1862 г., а потому, если и слѣдуетъ присудить съ него, просителя, проѣсти и волокиты по тому дѣлу, то лишь со времени привлеченія по оному Данилова къ отвѣту, т. е. съ 30 апрѣля 1862 г., и не по 6, а по 3 коп. въ сутки, такъ какъ требованіе было предъявлено Александровымъ не къ одному Данилову, но и къ Дементьеву. Посему и считая также заявленное Анисимовымъ количество судебныхъ издержекъ преувеличеннымъ, Александровъ признавалъ себя обязаннымъ заплатить отвѣтчику вмѣсто требуемыхъ послѣднимъ 494 руб. съ копейками лишь 84 руб. 33 коп. и просилъ съ остальной излишне требуемой истцомъ суммы присудить ему, Александрову, судебныя издержки въ размѣрѣ 10% по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, всего 41 руб. 10 коп. Валуйскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и представленные къ оному документы, нашелъ: 1) что данныя, содержащіяся въ удостовѣреніи Воронежской Гражданской Палаты, подтверждаютъ тотъ фактъ, что между Даниловымъ и Александровымъ тяжебное производство о недвижимой собственности продолжалось въ теченіе двухъ періодовъ времени: съ 11 іюля 1850 г. по 22 декабря 1866 г. и съ 10 октября 1867 г. по 20 декабря 1868 года; но изъ этихъ же данныхъ видно, что въ первомъ періодѣ отвѣтчиками поэтому были не одинъ Даниловъ, а также и Дементьевъ, а потому за этотъ первый періодъ времени Съѣздъ присудилъ съ Александрова въ пользу Даниловыхъ по 3 коп. (180 руб. 3 коп.), а за послѣдній періодъ по 6 коп. въ сутки (26 руб. 10 коп.) по расчету дней, и 2) что, независимо отъ проѣстей и волокитъ, Даниловы имѣютъ право на вознагражденіе за судебныя издержки, и изъ числа показанной истцомъ по сему предмету суммы 107 руб. 94 коп. Съѣздъ призналъ доказанными издержки на гербовую бумагу, припечатаніе объявленій, пересылку бумагъ по почтѣ и канцелярскія пошлины, всего въ количествѣ 27 руб. 41½ коп.; въ требованіи же вознагражденія за сочиненіе жалобъ и за путевые расходы Съѣздъ Анисимову отказалъ. Александровъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, доказывая, что оно не согласно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, коимъ отмѣнено было рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда по иску Анисимова, и что, кромѣ того, въ рѣшеніи Валуйскаго Мирового Съѣзда нарушены ст. 1811 Т. X ч. 2, 81, 870, 913, 2 п. 156 и 191 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во-1-хъ) жалоба Анисимова на то, будто рѣшеніе Валуйскаго Мирового Съѣзда не согласно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, по которому настоящее дѣло было передано на разсмотрѣніе Валуйскаго Съѣзда, не заслуживаетъ уваженія, потому что хотя Сенатъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Бирюченскаго Мирового Съѣзда привелъ лишь нарушеніе въ оном ст. 1733 Т. X ч. 2, не входя въ обсужденіе прочихъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Анисимова поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, тѣмъ не менѣе, однако, рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда было отмѣнено въ полномъ его составѣ, а не по одной какой-либо его части, а потому Валуйскій Мировой Съѣздъ не только имѣлъ право, но и былъ обязанъ войти въ обсужденіе всего дѣла, а равно и представленныхъ въ оный обѣими сторонами доводовъ и доказательствъ (ст. 331 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Правительствующаго Сената 1868 года № 52) и постановить по дѣлу новое рѣшеніе, какъ бы прежнее не существовало (статья 811 Устава Гражданскаго Судопроизводства); во-2-хъ) не заслуживаетъ также уваженія жалоба Александрова на нарушеніе Съѣздомъ статьи 1811 Т. X ч. 2. Проситель доказываетъ, что началомъ дѣла для исчисленія проѣстей и волокитъ надобно считать не день подачи въ судъ прошенія, а тотъ день, когда это прошеніе было сообщено противной сторонѣ, ибо проѣсти и волокиты составляютъ вознагражденіе за расходы по дѣлу; со стороны же Анисимова ничѣмъ не доказано, какъ бы слѣдовало по ст. 81 Уст. Гр. Судопр., чтобы Даниловъ понесъ какіе-либо расходы по дѣлу съ 10 октября 1850 года по 30 апрѣля

1862 г. По смыслу ст. 1811 Т. X ч. 2 и примѣч. къ ней, взысканіе проѣстей и волокитъ производится съ одной стороны въ наказаніе виновному, а съ другой—въ удовлетвореніе оправданному, и количество оныхъ исчисляется со времени начатія по день рѣшенія дѣла, со включеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней; посему для опредѣленія количества слѣдующей за проѣсти и волокиты суммы судъ долженъ только разсмотрѣть, когда дѣло, по коему проѣсти и волокиты отыскиваются, началось и когда кончилось. А такъ какъ началомъ каждаго дѣла считается подача по оному истцомъ прошенія, то посему Съѣзду, въ виду приведеннаго закона, не было надобности ни входить въ разсмотрѣніе того обстоятельства, когда именно Уѣзднымъ Судомъ дано было движеніе прошенію, съ подачи котораго началась тяжба, по коей Анисимовъ отыскивалъ проѣсти и волокиты, ни требовать отъ истца особыхъ какихъ-либо доказательствъ въ дѣйствительности понесенныхъ Даниловымъ расходовъ по дѣлу, такъ какъ никакихъ особыхъ доказательствъ, кромѣ опредѣленія времени начала и рѣшенія дѣла, по дѣламъ о взысканіи проѣстей и волокиты законъ не устаповляетъ (рѣш. 1868 г. № 586). Въ-3-хъ) не можетъ также служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда жалоба Александрова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 810 и 913 Уст. Гр. Судопр. неприсужденіемъ ему вознагражденія за веденіе настоящаго дѣла по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ съ той суммы иска, въ которой Анисимову было отказано, ибо, на основаніи ст. 133 Уст. Гр. Суд., мировые судьи, постановляя рѣшеніе, присуждаютъ обвиненную сторону къ возмещенію оправданной сторонѣ издержекъ производства, если сія послѣдняя того потребуетъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Анисимовъ не былъ обвиненъ въ искѣ, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія присуждать Александрову требуемое имъ вознагражденіе за веденіе дѣла, по которому онъ не былъ оправданъ. Наконецъ, въ-4-хъ) неосновательна жалоба Александрова на нарушеніе Съѣздомъ 2 п. 156 и 191 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ выдалъ Анисимову исполнительный листъ прежде истеченія четырехъ мѣсячнаго срока на принесеніе кассаціонной на рѣшеніе жалобы, ибо, на основаніи статьи 184 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, рѣшенія Мирового Съѣзда почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Александрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

654.—1872 года сентября 6-го дня. *По прошенію жены дьякона Настасьи Вѣревской объ отмѣнѣ постановленія Кобелякскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Жена дьякона Настасья Вѣревская предъявила Мировому Судьѣ Кобелякскаго округа искъ о взысканіи съ козаковъ Горбачевыхъ неуплаченныхъ ими по закладной денегъ и въ письменномъ по сему предмету прошеніи заявила, что она избрала повѣреннымъ по означенному дѣлу Губернскаго Секретаря Порубаева, съ тѣмъ, что онъ имѣетъ право приносить и апелляціонныя жалобы; но подпись Вѣревской на этомъ прошеніи никѣмъ не засвидѣтельствована. По неявкѣ въ назначенный Мировымъ Судьею для разбора этого дѣла день ни истицы, ни повѣреннаго ея, оно, по постановленію Мирового Судьи отъ 26 іюля 1871 года, было прекращено. Затѣмъ, согласно словесной просьбѣ Вѣревской, означенное дѣло было Мировымъ Судьею возобновлено, и въ постановленной о томъ 9 августа резолюціи Мировой Судья присовокупилъ, что Вѣревская поручила защищать дѣло Губернскому Секретарю Порубаеву, который на рѣшеніе Мирового Судьи по иску Вѣревской принесъ Кобелякскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что подпись Вѣревской на прошеніи, въ коемъ значится ея заявленіе о предоставленіи Порубаеву права принести апелляціонную жалобу, никѣмъ не засвидѣтельствована, и руководствуясь ст. 47 и 250 Уст. Гр. Суд., оставилъ апелляцію Порубаева безъ разсмотрѣнія. Вѣревская проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого постановленія Мирового Съѣзда во-1-хъ) потому, что ст. 250 Уст. Гражд. Суд. относится, по ея мнѣнію, къ порядку производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а не

въ мировыхъ установленіяхъ, и во-2-хъ) потому, что, заявивши письменно въ исковомъ прошеніи, что она довѣряетъ Порубаеву принести апелляціонную жалобу, она исполнила требованіе ст. 47 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и принимая во вниманіе во-1-хъ) что правило, выраженное въ ст. 250 Уст. Гр. Суд., обязательно какъ для общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ и для мировыхъ судебныхъ установленій (рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 525 и мн. друг.) и во-2-хъ) что ст. 47 Уст. Гражд. Суд. положительно требуетъ, чтобы подпись довѣрителя на письменномъ прошеніи, въ коемъ сдѣлано заявленіе объ избраніи имъ повѣреннаго, была засвидѣтельствована мировымъ судьею, нотаріусомъ, полиціею или мѣстнымъ волостнымъ начальствомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кобелякскій Мировой Съѣздъ не нарушилъ означенныхъ статей закона, оставивъ апелляціонную жалобу Порубаева безъ разсмотрѣнія, такъ какъ подпись Вѣревской на прошеніи объ избраніи ею Порубаева своимъ повѣреннымъ, съ правомъ принести апелляціонную жалобу, не только никѣмъ не была засвидѣтельствована, но и самое дѣло по этому прошенію было, за неявкою истицы или ея повѣреннаго, производствомъ прекращено (ст. 145 Уст. Гр. Суд.). При возобновленіи же дѣла, вслѣдствіе словесной о томъ просьбы Вѣревской, Мировымъ Судьею удостовѣрено лишь словесное ея заявленіе о томъ, что она поручаетъ защиту своего дѣла Порубаеву, но при этомъ не было упомянуто о правѣ Порубаева принести апелляционную жалобу, тогда какъ, если сего положительно довѣрителемъ не выражено, то повѣренный не признается уполномоченнымъ на такое дѣйствіе (статья 250 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Вѣревской, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

655.—1872 года сентября 7-го дня. *По прошенію крестьянина Аѳанасія Юдина объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ)

Крестьянинъ Юдинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него мѣщаниномъ Власовымъ неустойки за непоставку дровъ по письменному условію отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе приведеннаго закона объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ отказалъ ему въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей для разъясненія счета отпуска и пріемки дровъ. Изъ рѣшенія Съѣзда усматривается, что Съѣздъ нашелъ излишнимъ допрашивать указанныхъ Юдинымъ свидѣтелей, потому что призналъ спорное обстоятельство несомнѣнно разъясненнымъ письменными документами—условіемъ и контрактною книгою Юдина, на которую обѣ стороны ссылались, равно показаніемъ крестьянина Лаврова, подъ расписку котораго дрова отпущены. Находя, что при таковыхъ данныхъ отъ усмотрѣнія Съѣзда зависѣло признать допросъ указанныхъ Юдинымъ свидѣтелей необходимымъ или излишнимъ и что заключеніе Съѣзда въ этомъ отношеніи, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., а потому опредѣляетъ: жалобу Юдина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

656.—1872 года сентября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина и временнаго московскаго 1-й гильдіи купца Григорія Сушкина, мѣщанина Кафіеля Мицкунера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный почетнаго гражданина Сушкина, мѣщанинъ Мицкунеръ, предъявилъ искъ о снятіи ареста съ имущества Сушкина, описаннаго за

долгъ директора фабрики сего послѣдняго, Леблана, Мошинскому. Повѣренный Мошинскаго возражалъ, что долгъ, за который описано имущество, сдѣланъ фабрикою Сушкина, которой представитель Лебланъ. Мировой Судья, находя, что спора о принадлежности описаннаго имущества Сушкину никѣмъ не возбуждалось и что описывалось имущество за долги по фабрикѣ, а Лебланъ являлся только представителемъ этой фабрики, отказалъ въ искѣ Сушкина. Повѣренный сего послѣдняго въ апелляціи доказывалъ, что Лебланъ по договору съ Сушкинымъ не имѣлъ права недвижимое имущество фабрики обращать на уплату долговъ своихъ и что какъ Сушкинъ не есть ни наслѣдникъ Леблана, ни поручитель за него, ни довѣритель, то долгъ Леблана Мошинскому въ суммѣ 126 руб. къ Сушкину не относится и сей послѣдній отвѣчать за оный не долженъ. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Судьи. Повѣренный Сушкина, Мицкунеръ, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 4, 17, 46 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе означенныхъ статей объясняетъ тѣмъ, что искъ Мошинскаго вовсе не предъявлялся Сушкину, а Лебланъ не имѣлъ отъ Сушкина никакой довѣренности на ходатайство по дѣламъ, что взысканіе съ Сушкина не могло быть присуждено безъ указанія его въ исковомъ прошеніи какъ отвѣтчика и безъ выслушанія его объясненія, и что Съѣздъ обязанъ былъ помѣстить въ своемъ рѣшеніи соображенія, на коихъ оно основано. Принимая во вниманіе, что рѣшеніемъ Судьи, утвержденнымъ Мировымъ Съѣздомъ, отказано Сушкину въ искѣ на томъ основаніи, что имущество, съ котораго Сушкинъ просилъ снять арестъ, наложенный за долгъ Леблана Мошинскому, описано за долги по фабрикѣ Сушкина, а Лебланъ являлся только представителемъ этой фабрики; Сушкинъ же въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что рѣшеніе, по которому имущество его описано на удовлетвореніе иска Мошинскаго, не обязательно для него, Сушкина, какъ неучаствовавшаго въ дѣлѣ Мошинскаго съ Лебланомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что таковое возраженіе Сушкина касается вопроса объ обязательности для Сушкина рѣшенія по дѣлу Мошинскаго съ Лебланомъ, и потому не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу о снятіи ареста съ имущества Сушкина, ибо если проситель находилъ, что рѣшеніе по иску Мошинскаго, по которому имущество его описано, для него не обязательно, то долженъ былъ объ отмѣнѣ онаго просить установленнымъ порядкомъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Сушкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

657.—1872 года сентября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Штабсъ-Капитана Матрены и сына ея, Титулярнаго Совѣтника, Василія Стремоуховыхъ, ученаго управителя Александра Магидова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1863 г. августа 29 дня Титулярный Совѣтникъ Василій Стремоуховъ, по довѣренности отца своего, Гвардіи Штабсъ-Капитана Павла Стремоухова, засвидѣтельствованной въ Зміевскомъ Уѣздномъ Судѣ 1863 г. января 8, выдалъ женѣ своей, Елисаветѣ Стремоуховой, заемное письмо на занятые у нея 30000 р. с. срокомъ на 6 лѣтъ. На заемномъ письмѣ семъ имѣются подписи двухъ свидѣтелей. Что это заемное письмо представлено лично и собственноручно подписано Титулярнымъ Совѣтникомъ Василіемъ Стремуховымъ и что подъ онымъ подписались два свидѣтеля, въ томъ засвидѣтельствовало Россійско-Императорское Генеральное Консульство въ Парижѣ надписью на заемномъ письмѣ того же 29-го августа—10-го сентября 1863 г. Затѣмъ имѣется на письмѣ засвидѣтельствованіе въ Департаментѣ Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ 23-го февраля 1868 года. Наконецъ, заемное письмо, на основаніи 200 ст. Уст. о пошл., явлено 1869 года августа

27-го дня у Харьковскаго нотаріуса съ перепискою копіи съ онаго на гербовой бумагѣ. 17-го ноября 1869 года повѣренный жены Титулярнаго Совѣтника Елисаветы Стремоуховой предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи по означенному заемному письму 30,000 рублей съ процентами съ 29-го августа 1863 г. и неустойкою съ наслѣдниковъ Павла Стремоухова: сына и вдовы его Василія и Матрены Стремоуховыхъ. Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ помянутыхъ наслѣдниковъ умершаго Павла Стремоухова въ пользу Елисаветы Стремоуховой капитальной суммы 30,000 руб. съ процентами за 6 лѣтъ 2 мѣсяца и 19 дней 11,195 руб., всего 41,195 руб. съ процентами на эту сумму съ 17-го ноября 1869 года по день удовлетворенія, единовременно, неустойки 900 руб. и судебныхъ издержекъ 1276 руб. 95 коп. и взысканіе это возложилъ на отвѣтчика Василія въ $^6/_7$, а на отвѣтчицу Матрену Стремоухову въ $^1/_7$ части. Рѣшеніе подвергнуто немедленному исполненію. По апелляціи повѣреннаго отвѣтчиковъ Харьковская Судебная Палата изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣла, что въ принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, не опровергая ни преемственности правъ его довѣрителей послѣ умершаго Павла Стремоухова, ни подлинности положеннаго въ основаніе иска Стремоуховой заемнаго письма и правильности исчисленія присужденной Судомъ по оному суммы, возражаетъ лишь, что упомянутая довѣренность 8-го января 1863 года, какою уполномоченъ былъ Василій Стремоуховъ на управленіе дѣлами отца своего, не бывъ засвидѣтельствована въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, по формѣ своей и по своему содержанію давала право Василію Стремоухову кредитоваться за отца своего только въ предѣлахъ Имперіи, а не за границею, и потому выданное на основаніи этой довѣренности заемное письмо, по мнѣнію апеллятора, недѣйствительно и необязательно для отвѣтчиковъ Стремоуховыхъ, тѣмъ болѣе, что заграничныя консульства, гдѣ оно засвидѣтельствовано, не вправѣ совершать акты, выдаваемые вообще повѣренными, за силою ст. 911—916 ч. 1 Т. X и прилож. къ ст. 2025 Уст. Торг. по продол. 1863 года ст. 2, 12, 16 и 18. Сверхъ того, повѣренный отвѣтчиковъ утверждаетъ, что это заемное письмо безденежно, и въ подтвержденіе сего ссылается на представленную къ дѣлу частную переписку Елизаветы Стремоуховой съ свекромъ и съ своимъ мужемъ, а также на указываемыхъ свидѣтелей, коихъ проситъ допросить. По соображеніи настоящихъ возраженій съ обстоятельствами дѣла и законами, Судебная Палата нашла, что ст. 2348 и 2349 Т. I Свод. Зак. Учрежд. Минист. возлагаютъ на Департаментъ Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ обязанность удостовѣрять представленныя ему засвидѣтельствованія русскихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ на документахъ, отправляемыхъ за границу, по ни въ этихъ статьяхъ, ни въ узаконеніяхъ, опредѣляющихъ порядокъ совершенія и исполненія довѣренностей (ст. 2308—2329 ч. 1 Т. X), не содержится никакого указанія о томъ, чтобы довѣренности, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныя въ Россіи, для приведенія ихъ въ дѣйствіе за границею, были предварительно представляемы для удостовѣренія въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, тѣмъ болѣе, подъ страхомъ недѣйствительности совершонныхъ по нимъ повѣренными сдѣлокъ; что довѣренность, данная отцомъ Стремоуховымъ сыну, не ограничивая по содержанію своему дѣйствій повѣреннаго никакою опредѣленною мѣстностію, а, напротивъ, предоставляя ему „распоряжаться имуществомъ своего довѣрителя безотчетно, неограниченно и полновластно, а также кредитоваться на счетъ этого имущества и вообще поступать какъ ему угодно“, очевидно, давала Василію Стремоухову полное право кредитоваться не только въ предѣлахъ Имперіи, но и за границею, такъ какъ стат. 1536, 1538, 2307 и 2326 того же Тома не допускаютъ предположенія въ актахъ такихъ изъятій, какія въ нихъ не предусмотрѣны, и что, наконецъ, заемное письмо 29 августа 1863 года, выданное истицѣ Стремоуховой ея мужемъ, какъ по отсутствію въ законахъ воспрещенія на утвержденіе заграничными консульствами актовъ отъ имени повѣренныхъ, такъ и по точному соблюденію въ составленіи того обязательства обряда, предписаннаго для совершенія крѣпостныхъ и свидѣтельства явочныхъ актовъ за границею въ ст. 914 ч. 1 Т. X и послѣдующихъ,

совмѣщаетъ въ себѣ всѣ условія, необходимыя для признанія его актомъ не домашнимъ, а составленнымъ при содѣйствіи установленной для сего общественной власти, и засимъ оно не можетъ быть опровергаемо, въ виду ст. 410 и 459 Уст. Гр. Суд., ни свидѣтельскими показаніями, ни представленною къ дѣлу частною перепискою истицы Стремоуховой, на кои ссылается повѣренный отвѣтчиковъ въ доказательство безденежности документа, служащаго основаніемъ ея иска. При такихъ данныхъ, принимая во вниманіе, что, по силѣ стат. 2050 и 2051 ч. 1 Т. X, обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу занятой суммы въ срокъ и съ причитающимся ростомъ, что опредѣленный въ заемномъ письмѣ Василія Стремоухова 29-го августа 1863 года шестилѣтній срокъ уже истекъ и на немъ не имѣется установленныхъ въ ст. 2052 и 2054 того же Тома надписей о платежѣ, а равно и особыхъ о семъ расписокъ со стороны отвѣтчиковъ не представлено, Судебная Палата признала рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи въ пользу истицы Стремоуховой съ Василія и Матрены Стремоуховыхъ капитальной по заемному письму суммы съ процентами и единовременною неустойкою правильнымъ и засимъ апелляціонную жалобу отвѣтчиковъ неподлежащею довлетворенію, а потому, на основаніи приведенныхъ узаконеній, а также ст. 868 Уст. Граж. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, судебныя издержки апелляціоннаго производства возложить на отвѣтчиковъ. Ученый управитель Магидовъ, по довѣренности отвѣтчиковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Палаты отмѣнить по нарушенію въ ономъ прямого смысла стат. 911—916, 2014 п. 1 Т. X ч. 1, 410 и 459 ст. Устава Гражд. Суд. и прилож. къ статьѣ 2025 Устава Торгов. по продолженію 1863 года пп. 2, 12, 16 и 18 и 2348 и 2349 стат. Т. 1 Учрежд. Мин.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Магидовъ нарушеніе вышеприведенныхъ статей объясняетъ слѣдующими соображеніями: во-1-хъ) Палата неправильно признала, что безденежность заемныхъ писемъ, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть доказываема частною перепискою истицы. Въ практикѣ всегда признавалось право доказывать безденежность домашними актами (рѣшеніе Гражд. Кассаціон. Департамента 1867 г. № 73; 1869 г. № 1049), и посему ссылка Палаты на 410 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. представляется неумѣстною. Отвѣтчики ссылались на свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе представленныхъ ими домашнихъ актовъ, а домашніе акты могутъ быть подтверждаемы и опровергаемы свидѣтельскими показаніями. Ссылка же на ст. 459 Уст. Гр. Суд. была бы прилична тогда только, если бы не было спеціальнаго закона (2014 ст. Т. X ч. 1), дозволяющаго доказывать на судѣ безденежность заемныхъ писемъ, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныхъ; 459 ст. не примѣнима къ спорамъ о безденежности заемныхъ писемъ точно такъ, какъ она не примѣняется къ платежнымъ распискамъ при существованіи для сихъ послѣднихъ особеннаго закона; во-2-хъ) Палата, разрѣшая утвердительно вопросъ о правѣ приводить въ дѣйствіе за границею довѣренности, засвидѣтельствованныя въ Россіи безъ удостовѣренія Департамента Внутреннихъ Сношеній, выводитъ такое заключеніе изъ того, что хотя въ 2348 и 2349 стат. Т. I Учрежд. Министерствъ требуется означенное удостовѣреніе на документахъ, вообще отправляемыхъ за границу, но не сказано, чтобы это требованіе относилось и къ довѣренностямъ, а какъ Палата не объяснила, почему она довѣренность, совершонную на письмѣ подлежащею властію, не считаетъ документомъ, то Палата нарушила 2348 и 2349 ст. Т. I Учр. Мин., безусловно требующихъ представлять для удостовѣренія въ Департаментъ Внутреннихъ Сношеній всѣ документы, предназначаемые для отправленія за границу или для приведенія въ дѣйствіе за границею; въ-3-хъ) Палата признала, что какъ въ довѣренности отца Стремоухова сыну дѣйствія послѣдняго не были ограничены опредѣленною мѣстностію, то онъ могъ кредитоваться и за границею, ибо ст. 1536, 1538, 2307 и 2326 Т. X ч. 1, по мнѣнію Палаты, не допускаютъ предполагать въ актахъ никакихъ изъятій, какія въ нихъ не предусмотрѣны. Но это соображеніе Палаты совершенно несогласно съ установившимися въ практикѣ нашихъ судовъ

пріемами толкованія неторговыхъ довѣренностей, и посему, если Стремоуховъ-отецъ, предоставившій сыну вообще кредитоваться, не сказалъ, однако, кредитоваться за границею и не представилъ своей довѣренности для засвидѣтельствованія въ Департаментъ Внутреннихъ Сношеній, то Палата не имѣла права предполагать подобный смыслъ въ довѣренности; въ-4-хъ) по отсутствію въ законахъ воспрещенія на утвержденіе заграничными консульствами актовъ отъ имени повѣренныхъ, Палата не могла выводить заключеніе о правильности совершенія спорнаго заемнаго письма, ибо если въ отношеніи частныхъ лицъ все, не воспрещенное закономъ, считается дозволеннымъ, то при опредѣленіи компетенціи правительственныхъ учрежденій, наоборотъ, все, на что не уполномочена власть прямымъ предписаніемъ закона, признается выходящимъ изъ предѣловъ ея компетенціи и, слѣдовательно, незаконнымъ. Посему какъ въ законѣ не сказано, что въ консульствахъ можно совершать акты чрезъ повѣренныхъ, то и слѣдуетъ признать, что актъ, совершенный въ Парижскомъ консульствѣ отъ лица, пребывающаго въ Россіи чрезъ его повѣреннаго, есть актъ незаконный и, слѣдовательно, недѣйствительный. Сообразивъ всѣ доводы, въ кассаціонной жалобѣ Магидова приведенные, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ 2349 ст. Т. I Учр. Министерствъ и въ замѣнившемъ нынѣ оную приложеніи къ 2319 ст. Т. I Учр. Мин. по продолженію 1869 г. и установлено, что къ предметамъ занятій Департамента Внутреннихъ Сношеній относится удостовѣреніе засвидѣтельствованій россійскихъ присутственныхъ мѣстъ и начальствующихъ лицъ на тѣхъ актахъ и документахъ, кои подлежатъ къ отправленію въ мѣста, находящіяся въ Европѣ и Америкѣ, но изъ смысла сего закона вовсе не слѣдуетъ, чтобы сдѣлки, совершонныя за границею повѣреннымъ, признавались недѣйствительными только потому, что довѣренность, по которой повѣренный дѣйствовалъ, хотя и засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ въ Россіи, не была явлена въ Департаментѣ Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ для удостовѣренія находящагося на оной засвидѣтельствованія россійскаго присутственнаго мѣста. Точный смыслъ приведеннаго закона заключается лишь въ томъ, что удостовѣреніе означеннаго Департамента составляетъ для мѣстъ и лицъ, за границею находящихся, законное ручательство того, что засвидѣтельствованіе на предъявленномъ актѣ или документѣ сдѣлано именно тѣмъ присутственнымъ мѣстомъ или начальствующимъ лицомъ, которое въ актѣ или документѣ значится. Посему представляется правильнымъ выводъ Палаты о неуважительности возраженія отвѣтчиковъ касательно недѣйствительности выданнаго Стремоуховымъ, по довѣренности отца, за границею заемнаго письма по неимѣнію на ономъ удостовѣренія Департамента Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Равнымъ образомъ объясненіе кассатора о нарушеніи Палатою смысла 911—916 статей Тома X части 1 и прилож. къ 2025 ст. Уст. Торгов. по продол 1863 года ст. 2, 12, 16 и 18 тѣмъ, что Палата признала отсутствіе въ законахъ воспрещенія на утвержденіе заграничными консульствами актовъ отъ имени повѣренныхъ, неосновательно, ибо во всѣхъ сихъ просителемъ приводимыхъ законахъ вовсе не содержится правила о воспрещеніи утвержденія заграничными консульствами актовъ отъ имени повѣренныхъ, за границею пребывающихъ. Что касается жалобы просителя на нарушеніе Палатою 459 ст. Уст. Гр. Суд., то жалоба въ этомъ отношеніи заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Палата дѣйствительно неправильно признала, что заемное письмо не домашнее, а составленное при содѣйствіи установленной для сего общественной власти, не можетъ быть опровергаемо частною перепискою истицы, представленною повѣреннымъ отвѣтчиковъ въ доказательство бездепежности документа, ибо при существованіи законовъ, что заемныя письма, кромѣ крѣпостныхъ, могутъ быть признаны судомъ безденежными (2014 ст. Т. X ч. 1), за отнесеніемъ, по 438 ст. Уст. Гр. Суд., къ числу письменныхъ доказательствъ не только актовъ, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другихъ бумагъ, при существованіи правила (410 ст. Уст. Гр. Суд.), что только свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты въ опроверженіе содержанія письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствован-

ныхъ, Палата не имѣла основанія отвергать безъ разсмотрѣнія переписку истицы, представленную отвѣтчиками въ доказательство безденежности заемнаго письма, тѣмъ болѣе, что акты домашніе, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или Судомъ, по подлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, имѣютъ между договаривавшимися сторонами, ихъ наслѣдниками и преемниками равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами. По симъ соображеніямъ, усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушеніе 459 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

658.—1872 года сентября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго Штабсъ-Капитана Константина и Губернскаго Секретаря Николая Глѣбовыхъ и жены врача Варвары Грузинской, Инженеръ-Штабсъ-Капитана Алексѣя Кикина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный Штабсъ-Капитана Константина и Губернскаго Секретаря Николая Глѣбовыхъ и жены врача Варвары Грузинской, Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ Кикинъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску съ довѣрителей его Княжною Ухтомскою и женою Надворнаго Совѣтника Анною Розановою 3205 руб. 72 коп. отмѣнить, какъ постановленное въ отмѣну прямого смысла двухъ уже вошедшихъ въ силу рѣшеній: Московскихъ Уѣзднаго Суда 28 іюня 1866 г. и Гражданской Палаты 1853 г. сентября 11-го.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ: 28 іюня 1866 г. Московскаго Уѣзднаго Суда во-2-мъ Департаментѣ состоялось по дѣлу о долгахъ умершаго Статскаго Совѣтника Александра Глѣбова частное опредѣленіе, коимъ Судъ тотъ постановилъ: доставшіяся наслѣдникамъ Глѣбова, Норовымъ и Князьямъ Ухтомскимъ, Вологодское и Кадниковское имѣнія, за удовлетвореніемъ долговъ Глѣбова, согласно прошенію владѣльцевъ сихъ имѣній, отдать въ ихъ распоряженіе, а Норову и Князьямъ Ухтомскимъ предоставить право переплаченныя ими за сонаслѣдниковъ своихъ, Глѣбовыхъ, кредиторамъ наслѣдодателя деньги отыскивать, если желаютъ, отъ дѣла сего особо, въ установленномъ закономъ порядкѣ. По предъявленіи, вслѣдствіе сего, наслѣдницами одного изъ помянутыхъ Князей Ухтомскихъ, Княжною Александрою Ухтомскою и Анною Розановою, иска къ Глѣбовымъ о переплаченныхъ отцомъ первыхъ за Глѣбовыхъ деньгахъ въ суммѣ 3205 р. 72 коп., Московская Судебная Палата 31 мая 1871 года постановила рѣшеніе, коимъ признала, что какъ вышепомянутое рѣшеніе 2 Департамента Московскаго Уѣзднаго Суда 28 іюня 1866 г. вошло, на основаніи 2 и 3 п. 633 ст. X Т. кн. 2, въ законную силу и какъ по рѣшенію тому Уѣздный Судъ призналъ, что Глѣбовы не доплатили причитавшихся на ихъ часть долговъ и за нихъ переплатили другіе изъ наслѣдниковъ Александра Глѣбова, въ томъ числѣ Князь Ѳедоръ Ухтомскій, 3205 руб. 72 коп., то засимъ, въ виду 893 ст. Уст. Гр. Суд., Московскому Окружному Суду не было никакого законнаго основанія входить ни въ оцѣнку правильности сдѣланнаго Уѣзднымъ Судомъ расчисленія, ни постановлять опредѣленіе о признаніи истицъ недоказавшими наслѣдственныхъ своихъ правъ послѣ умершаго дяди ихъ, такъ какъ истицы предъявили искъ въ той суммѣ, какая признана была Уѣзднымъ Судомъ принадлежавшею ихъ отцу, Ѳедору Ухтомскому, и посему Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и присудить съ Глѣбовыхъ въ пользу истицъ 3205 руб. 72 коп. Принимая во вниманіе, что во-2-мъ Департаментѣ Московскаго Уѣзднаго Суда 28 іюня 1866 г. состоялось не рѣшеніе, а частное опредѣленіе, коимъ лишь предоставлено Норову и Князьямъ Ухтомскимъ переплаченныя за Глѣбовыхъ кредиторамъ наслѣдодателя деньги отыскивать въ установленномъ порядкѣ; что по приведенной Московскою Судебною Палатою 633 ст. Т. X ч. 2 вступаетъ въ окончательную законную силу рѣшеніе,

а не частное опредѣленіе Суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, по неправильному примѣненію сей статьи къ означенному частному опредѣленію Уѣзднаго Суда, признала искъ Княжны Ухтомской и Анны Розановой подлежащимъ удовлетворенію въ силу помянутаго опредѣленія Уѣзднаго Суда, безъ дальнѣйшей оцѣнки правильности иска по существу, и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 633 ст. Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

659.—1872 года сентября 7-го дня. *По прошенію смотрителя Селижаровской почтовой станціи, Григорія Родіонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Осташковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи священникомъ Колосовымъ съ Родіонова 356 р., нашелъ, что между ними состоялся договоръ съ согласія дочери Колосова, по которому Родіоновъ долженъ былъ жениться на дочери Колосова, а Колосовъ ко дню свадьбы, къ 29 апрѣля, обязался доставить извѣстную сумму денегъ и разное имущество въ приданое дочери, какового обязательства по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не исполнилъ; вслѣдствіе сего между нимъ и Родіоновымъ 20 мая послѣдовала миролюбивая сдѣлка, условія которой снова не были исполнены Колосовымъ, почему 24 мая Колосовъ далъ Родіонову подписку, обязуясь къ 1-му іюля заплатить Родіонову 300 р. и на 100 р. выдать вексель или расписку съ тѣмъ, что, въ случаѣ неисполненія сего, сватовство между дочерью Колосова и Родіоновымъ прекращается, и Колосовъ не долженъ искать съ Родіонова ничего ему отданнаго. Колосовъ за нѣсколько дней до 1 іюля посылалъ Родіонову чрезъ Голубева 150 руб., а остальные предлагалъ Родіонову получить изъ жалованья, но Родіоновъ не принялъ такой уплаты; вслѣдствіе сего, считая обязательство 24 мая нарушеннымъ со стороны Колосова, отказался отъ бракосочетанія съ его дочерью и отъ возврата полученныхъ денегъ и приданаго. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами, Съѣздъ усмотрѣлъ: 1) что, на основаніи 1001 ст. Т. X ч. 1, назначеніе дочери приданаго зависитъ отъ воли родителей и составляетъ даръ, а слѣдовательно, собственность дочери, и какъ нѣтъ спора о количествѣ приданаго, то, по силѣ 1006 статьи, собственность дочери Колосова, находящаяся въ распоряженіи Родіонова, ясно опредѣлена; 2) что, по 1008 ст., запрещается въ рядныхъ записяхъ помѣщать неустойку на случай несостоятельности брака, а потому расписка Колосова отъ 24 мая не можетъ быть признана дѣйствительною; 3) что миролюбивая сдѣлка 20 мая представляетъ полный неоспоримый документъ, по которому, въ случаѣ невноса Колосовымъ денегъ, сватовство прекращается, а затѣмъ никакія неустойки допускаемы быть не могутъ, и 4) что искъ отца о возвратѣ приданаго его несовершеннолѣтней дочери совершенно законный. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Родіонова въ пользу дочери Колосова 356 руб., обязавъ его возвратить ей вещи, принятыя въ видѣ приданаго. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Родіоновъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ 4 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что присудилъ съ него взысканіе въ пользу дочери Колосовой, которая не была истицею; 2) что Колосовъ отыскивалъ данное въ приданое имущество, какъ свою собственность; между тѣмъ, Съѣздъ присудилъ взысканіе не въ пользу того, кто искалъ: въ этомъ Родіоновъ видитъ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что Мировой Съѣздъ, признавъ приданое, какъ даръ, собственностью дочери Колосова, нарушилъ 101, 106, 108 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ, за несовершившимся бракомъ, приданое должно быть сочтено собственностью самого Колосова, и 4) что Мировой Съѣздъ, въ виду состоявшейся миролюбивой сдѣлки, долженъ былъ разрѣшить дѣло на основаніи 570, 1445, 1447 и 1547 ст. Т. X ч. 1 и 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе 4 и 81 ст. Уст. Гр.

Суд. незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ, признавъ законность и правильность иска отца о возвратѣ приданаго его несовершеннолѣтней дочери, не допустилъ нарушенія приведенныхъ законовъ, присудивъ съ Родіонова взысканіе въ пользу дочери Колосова, за которую, по случаю ея несовершеннолѣтія, отецъ имѣлъ законное право искать и отвѣчать на судѣ. Посему и имѣя въ виду, что прочія объясненія Родіонова или касаются указанія на нарушеніе такихъ законовъ (101, 106, 108 ст. Т. X ч. 1), которые не имѣютъ никакого отношенія къ разсматриваемому дѣлу, а потому и не могли быть нарушенными, или существа судебнаго рѣшенія,—какъ опредѣленіе силы и значенія миролюбивой сдѣлки,—не подлежащаго повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Родіонова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

660.—1872 года сентября 7-го дня. *По прошенію купеческаго сына Александра Короткова объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По иску купеческаго сына Александра Короткова къ крестьянину Денисову Мировой Судья г. Тулы постановилъ рѣшеніе, коимъ опредѣлилъ: на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., согласно заявленію обѣихъ тяжущихся сторонъ, обязать крестьянина Денисова для заработка забранныхъ имъ у Короткова жалованья 14 руб. и штрафныхъ за самовольныя отлучки съ заведенія Короткова и просрочки 47 руб., всего 61 руб., поступить на заведеніе Короткова съ 13 августа 1871 г. и означенные 61 р. заработать, а если Денисовъ къ этому сроку не явится, то взыскать съ него въ пользу Короткова 61 р. На рѣшеніе это, объявленное Мировымъ Судьею съ указаніемъ порядка его обжалованія, Денисовъ принесъ Тульскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой опровергалъ правильность сдѣланнаго Мировымъ Судьею расчета за самовольную отлучку съ заведенія и просрочку. Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ представленные къ дѣлу документы, опредѣлилъ: взыскать съ Денисова въ пользу Короткова 22 р. 42 к. и затѣмъ считать обязательство Денисова къ Короткову оконченнымъ и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. На это рѣшеніе Съѣзда Корот-ковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе расчетовъ, сдѣланныхъ Денисовымъ и имъ, просителемъ, у Мирового Судьи, согласно собственному сознанію Денисова, и что соглашеніе его съ Денисовымъ, записанное въ протоколѣ Мирового Судьи, должно почитаться совершенно оконченнымъ и, по силѣ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, должно быть принято къ исполненію; войдя въ обсужденіе этого обстоятельства, Мировой Съѣздъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ приведенныя статьи закона, и 2) что соглашеніе между нимъ, Коротковымъ, и Денисовымъ у Мирового Судьи должно быть признано мировою сдѣлкою, дѣла же, оконченныя примиреніемъ, не могутъ быть возобновляемы; а потому Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе дѣла, нарушилъ, по мнѣнію Короткова, 71 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ указанія просителя на нарушеніе 71 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 1538 Т. X ч. 1 незаслуживающими уваженія на томъ основаніи, что на разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи между тяжущимися не состоялось примиренія въ смыслѣ, 71 ст. Уст. Гр. Суд. указанномъ, такъ какъ соглашеніе не было ими подписано, какъ того требуетъ приведенная 71 ст., и Мировой Судья, разобравъ дѣло, постановилъ рѣшеніе, объяснивъ и порядокъ его обжалованія. Слѣдовательно, разсмотрѣвъ дѣло по принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобѣ, Мировой Съѣздъ не допустилъ нарушенія 71 ст., а, напротивъ того, согласно съ 162 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, поступилъ совершенно правильно, постановивъ рѣшеніе, нисколько не стѣсняясь обжалованнымъ постановленіемъ Мирового Судьи и указанными въ оном для отвѣтчика условіями. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Короткова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

661.—1872 года сентября 7-го дня. *По прошенію крестьянъ Архипа Никитина, Севастьяна Александрова, Назара Осипова, Петра Гаврилова и Евстафія Назарова объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Повѣренный помѣщицы Фанны Захаровой въ поданномъ 29-го апрѣля 1871 г. Вышневолоцкому Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что крестьяне Архипъ Никитинъ, Севастьянъ Александровъ, Назаръ Осиповъ и Петръ Гавриловъ въ минувшемъ 1870 г. сняли самовольно съ поля, принадлежащаго Захаровой, рожь, чѣмъ причинили убытка на 300 рублей, вслѣдствіе чего повѣренный Захаровой просилъ о взысканіи этихъ денегъ съ сказанныхъ крестьянъ. Къ разбору дѣла, независимо отъ указанныхъ повѣреннымъ Захаровой отвѣтчиковъ, явился и крестьянинъ Евстафій Назаровъ. Всѣ эти крестьяне показали, что они дѣйствительно сняли указываемую повѣреннымъ Захаровой рожь, которую продали соучастнику своему, Севастьяну Александрову, за 150 руб., что въ этомъ участвовалъ и Евстафій Назаровъ, что рожь эта была посѣяна крестьянами деревни Аѳанасовой по арендному условію отъ Захаровой и что все это сдѣлали они не самовольно, а въ силу того, что купили съ публичныхъ торговъ землю помѣщицы Ирицкой, которою еще не введены во владѣніе. Мировой Судья, основываясь на такомъ сознаніи крестьянъ и принимая во вниманіе, что, за продажею крестьянами изъ пяти частей ржи четырехъ Севастьяну Александрову за 150 руб., цѣнность всей ржи составляетъ 180 рублей, опредѣлилъ: взыскать въ пользу Захаровой со сказанныхъ крестьянъ 180 руб., въ остальномъ же искѣ Захаровой отказать. Это рѣшеніе Мирового Судьи, обжалованное крестьянами, было разсмотрѣно 22-го сентября 1871 года Вышневолоцкимъ Мировымъ Съѣздомъ и по принятымъ Мировымъ Судьею основаніямъ оставлено въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ сказанные пять крестьянъ объясняютъ: 1) что исковое прошеніе принято Мировымъ Судьею къ производству, вопреки п. 4 ст. 29 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, по истеченіи шести мѣсяцевъ со времени происшествія; 2) что равнымъ образомъ дѣло не было подсудно мировымъ установленіямъ и въ силу пун. 1 ст. 31 Устава Гражданскаго Судопр., такъ какъ въ ономъ шелъ вопросъ о владѣніи недвижимымъ имѣніемъ, основанномъ на формальномъ актѣ; 3) что присужденіе съ нихъ денегъ послѣдовало въ нарушеніе ст. 81 и 112 Устава Гражданскаго Судопроизвод., 531, 1683 и 1684 ч. 1 Тома X, потому что повѣренный Захаровой ничѣмъ не доказалъ того, что земля, съ которой снята рожь, принадлежитъ Захаровой, или же признанія, что они сняли рожь Захаровой, дѣлаемо не было. По симъ основаніямъ Архипъ Никитинъ съ товарищами проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существо настоящаго дѣла заключается не въ спорѣ Захаровой о правѣ на владѣніе недвижимою собственностью и не въ жалобѣ на завладѣніе, а въ ходатайствѣ о присужденіи вознагражденія за причиненные убытки снятіемъ крестьянами принадлежащей ей ржи. Иски такого рода, если они не превышаютъ 500 рублей, по пун. 2 ст. 29 Устава Гражданскаго Судопр., подсудны мировымъ учрежденіямъ, и предъявленіе оныхъ въ этихъ учрежденіяхъ не ограничивается никакимъ срокомъ. Посему, какъ повѣренный Захаровой предъявилъ къ крестьянамъ искъ въ 300 руб., то Мировой Судья и Съѣздъ правильно приняли оный къ своему производству и такимъ принятіемъ не нарушили ни п. 4 ст. 29, ни п. 1 ст. 31 Устава Гражданскаго Судопр. Вслѣдствіе сего и принимая затѣмъ во вниманіе, что вопросы о томъ, доказалъ ли повѣренный Захаровой свой искъ и было ли со стороны крестьянъ признаніе въ томъ, что они сняли рожь, принадлежащую этой помѣщицѣ, составляетъ существо дѣла, разрѣшеніе котораго предоставлено суду, окончательно рѣшающему оное, и потому указаніе просителей о томъ, что при семъ разрѣшеніи нарушены ст. 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., а равно другіе ими приведенные законы, не можетъ подлежать повѣркѣ

Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянъ Архипа Никитина съ товарищами, на основаніи 186 стат. Устава Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

662.—1872 года сентября 7-го дня. *По прошенію козаковъ Аѳанасія и Давида Подоляковъ объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Козакъ Трофимъ Можчаровъ и жена его Ефимья въ прошеніи, поданномъ въ іюлѣ 1870 года Стародубскому Мировому Судьѣ, объяснили: 1) что они въ продолженіе 11-ти лѣтъ находились въ услуженіи козачки Варвары Подолякиной, не получая за службу свою никакого вознагражденія, что могутъ подтвердить указываемые ими свидѣтели; 2) что Подолякина, желая вознаградить ихъ безмездную службу, духовнымъ завѣщаніемъ отказала имъ все свое имѣніе; 3) что это духовное завѣщаніе, вслѣдствіе непредставленія его къ засвидѣтельствованію въ годичный срокъ, было признано по суду недѣйствительнымъ и оставшееся послѣ Подолякиной имѣніе отсуждено племянникамъ ея Аѳанасію и Давиду Подолякинымъ. Признавая, что эти два лица, какъ наслѣдники Подолякиной, обязаны вознаградить ихъ за службу ихъ теткѣ и оцѣнивая эту службу въ 440 рублей за всѣ 11-ть лѣтъ, Можчаровы просили о взысканіи съ Подолякиныхъ этихъ денегъ. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что показаніями свидѣтелей вполнѣ доказывается то, что Подолякина, признавая права Можчаровыхъ на вознагражденіе ихъ за труды со стороны ея, разсчиталась съ ними въ видѣ платы собственнымъ своимъ имѣніемъ, завѣщавъ имъ оное; хотя же Можчаровы ни при жизни завѣщательницы, ни послѣ ея смерти этимъ способомъ вознагражденія не воспользовались, тѣмъ не менѣе на наслѣдникахъ Подолякиной, въ силу ст. 1259 ч. 1 Т. X, лежитъ прямая обязанность удовлетворить ихъ, Можчаровыхъ, платою за трудъ, посвященный 11-ти лѣтнему служенію Подолякиной. Обращаясь къ опредѣленію этого размѣра вознагражденія, Мировой Судья принялъ въ основаніе показаніе свидѣтеля Тимоѳея Дюндика, какъ болѣе другихъ по отношенію ко времени правильное. По показанію этого свидѣтеля, плата работнику отъ 10 до 20 лѣтъ тому назадъ существовала по 15 руб., а работницѣ по 10 руб. въ годъ. Хотя отвѣтчики Подоляки, не признавая правильности иска Можчаровыхъ, объяснили, что, сознавая право Можчаровыхъ на вознагражденіе, они не искали съ нихъ убытковъ, понесенныхъ отъ вовлеченія ихъ въ тяжбу за имѣніе, но такое объясненіе, какъ не подтвержденное никакими доказательствами, не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время они не лишаются права искать съ Можчаровыхъ эти убытки. На семъ основаніи Мировой Судья присудилъ Можчаровымъ съ Подоляковъ 275 руб. Мировой Съѣздъ, куда Подолякины подали жалобу, нашелъ, что заявленіе Подолякиныхъ о пропущеніи Можчаровыми земской давности на искъ не подкрѣплено никакими доказательствами и опровергается представленною ими метрикою о смерти Подолякиной, такъ что если принять къ исчисленію срока земской давности даже не время отчужденія отъ Можчаровыхъ имѣнія, а день смерти Подолякиной, то оказывается, что искъ предъявленъ до истеченія давности, такъ какъ Подолякина умерла 9 декабря 1861 года, а искъ Можчаровыми предъявленъ 6-го іюня 1870 года. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію того, обязаны ли Подолякины вознаградить истцовъ за служеніе, по показанію свидѣтелей, въ теченіе 11 лѣтъ у Подолякиной, Съѣздъ нашелъ, что хотя изъ обстоятельствъ дѣла и не выяснилось существованіе договора между Можчаровыми и Подолякиной о личномъ наймѣ, но обнаружено обязательство Подолякиной вознаградить Можчаровыхъ какъ за трудъ, такъ и матеріальные расходы тѣмъ, что она, Подолякина, завѣщала имъ имѣніе свое; но такъ какъ желаніе Подолякиной о вознагражденіи Можчаровыхъ этимъ имѣніемъ не осуществилось вслѣдствіе побочныхъ обстоятельствъ, то Подолякины, принявшіе наслѣдство, обязаны, какъ лежащій на нихъ долгъ,

вознаградить Можчаровыхъ за труды ихъ въ теченіе 11-ти лѣтъ, проведенныхъ въ доставшемся имъ, Подолякинымъ, по наслѣдству имѣніи. На семъ основаніи Съѣздъ 3-го февраля 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Подолякины объясняютъ, что они признаютъ рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда неправильнымъ по слѣдующимъ обстоятельствамъ: 1) дѣло о духовномъ завѣщаніи Варвары Подолякиной было въ разсмотрѣніи Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда и окончательно рѣшено означенною Палатою и, слѣдовательно, за силою ст. 2782 ч. 1 Т. II и 88 Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., не могло быть вновь возбуждаемо; 2) ст. 1259 ч. 1 Т. X, которою руководствовался Съѣздъ, обязательна для лицъ, принявшихъ имущество послѣ смерти владѣльца онаго, они же, Подолякины, получили имѣніе Варвары Подолякиной по судебному рѣшенію; 3) личный наемъ, по ст. 2201 и 2206 ч. 1 Т. X, долженъ быть доказываемъ не свидѣтельскими показаніями, а письменнымъ договоромъ, и, по ст. 1544 и 2228 ч. 1 Тома X, такой договоръ обязателенъ лишь для лицъ, его заключившихъ, но не для ихъ наслѣдниковъ; 4) что Можчаровы пропустили земскую давность на предъявленіе иска, и 5) что искъ Можчаровыхъ, по ст. 54 Уст. Гражд. Суд., не подлежалъ принятію, такъ какъ онъ бездоказателенъ. На семъ основаніи Подолякины просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу козаковъ Подолякиныхъ неподлежащею удовлетворенію. Можчаровы предъявили къ Подолякинымъ въ мировыхъ установленіяхъ требованіе о вознагражденіи за службу наслѣдодательницѣ ихъ Варварѣ Подолякиной. Искъ этотъ не имѣетъ никакого соотношенія съ дѣломъ о духовномъ завѣщаніи Варвары Подолякиной, производившимся въ Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Посему принятіе мировыми установленіями къ своему разсмотрѣнію требованія Можчаровыхъ не составляетъ возбужденія дѣла о духовномъ завѣщаніи, окончательно рѣшеннаго Палатою, а слѣдовательно, и не ведетъ къ нарушенію ст. 282 ч. 1 Тома II и ст. 88 Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. Искъ Можчаровыхъ, какъ изъ дѣла видно, не былъ вовсе основанъ на утвержденіи о существованіи между ними и Варварою Подолякиною договора о личномъ наймѣ. Основаніемъ этого иска служила безмездная 11 лѣтняя служба Варвары Подолякиной и право на полученіе за оную вознагражденія, основанное на выраженномъ сею послѣднею признаніи этого права въ духовномъ завѣщаніи отказомъ по оному Можчаровымъ своего имѣнія, что, однако, не осуществилось за оставленіемъ духовнаго завѣщанія безъ засвидѣтельствованія. Мировой Судья и Съѣздъ въ присужденіи Можчаровымъ вознагражденія руководствовались также не признаніемъ о существованіи между ними и Варварою Подолякиною договорныхъ о личномъ наймѣ отношеній, а на установленномъ на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ обстоятельствѣ, что Можчаровы дѣйствительно состояли въ продолженіе 11-ти лѣтъ на безмездной службѣ у Варвары Подолякиной и что она признала за собою обязанность ихъ вознаградить за эту службу. При такомъ принятомъ Мировымъ Судьею и Съѣздомъ основаніи къ присужденію Можчаровымъ ихъ иска указанія Подолякиныхъ на нарушеніе Съѣздомъ законовъ о личномъ наймѣ не имѣютъ основанія. Наслѣдство по закону, въ силу ст. 1104 ч. 1 Т. X, есть совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Посему всѣ оставшіяся по умершемъ обязательства переходятъ на его наслѣдниковъ, и притомъ совершенно безразлично—въ спорномъ судебномъ или въ порядкѣ безспорнаго производства перейдетъ къ нимъ наслѣдство. На семъ основаніи объясненія Подолякиныхъ, что они, получивъ имѣніе по судебному рѣшенію, не обязаны исполнить признанную Варварою Подолякиной обязанность вознаградить Можчаровыхъ, представляются неправильными. Наконецъ, что касается до утвержденій Подолякиныхъ, что Съѣздомъ въ рѣшеніи нарушены законы о земской давности, то утвержденія эти при отсутствіи въ кассаціонной жалобѣ указаній на то, въ чемъ именно эти законы нарушены, не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ Пра-

вительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Подоляковъ, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

663.—1872 года сентября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго Штабъ-Лѣкаря Павла Лейгони объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Штабъ-Лѣкарь Павелъ Лейгони и жена мѣщанина Александра Рѣшитько заключили между собою 20 марта 1869 г. явленное у нотаріуса условіе, въ которомъ Рѣшитько, упомянувъ о сдѣланномъ того же числа у Лейгони займѣ на одинъ годъ 4500 руб. подъ залогъ дома, обязалась уплатить занятую сумму въ срокъ, а въ случаѣ, если отъ кредитора дана будетъ отсрочка на годъ или болѣе, то о семъ должна быть сдѣлана на настоящемъ условіи надпись; если же должница въ срокъ, опредѣленный по закладной или по отсрочкѣ процентовъ и капитальной суммы, не уплатитъ и доведетъ Лейгони до представленія закладной ко взысканію, то подвергаетъ себя платежу ему 900 руб. неустойки. Повѣренный Лейгони, Бѣлинскій, представляя 22-го января 1871 года при поданномъ въ Харьковскій Окружный Судъ прошеніи означенное условіе и копію съ состоявшагося 8 октября 1870 г. въ томъ же Судѣ рѣшенія, коимъ присуждена съ Рѣшитько должная по закладной сумма, просилъ взыскать съ нея, какъ нарушившей условіе, 900 руб. неустойки. Изъ копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда видно, что, представляя ко взысканію закладную, совершонную 20 марта 1869 года срокомъ на одинъ годъ, Бѣлинскій, по довѣренности Лейгони, просилъ взыскать капитала 4500 р., проценты съ 20 мая 1870 г., всего 4571 руб. 25 к. и проценты со дня предъявленія иска, и что Окружный Судъ въ заочномъ рѣшеніи 5 октября 1870 г. удовлетворилъ эти требованія. Въ день, назначенный для слушанія дѣла, отвѣтчица Рѣшитько не явилась, и Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ 15 февраля 1871 г., присудилъ взыскать съ Рѣшитько 900 руб. На это рѣшеніе Рѣшитько принесла апелляціонную жалобу. Харьковская Судебная Палата нашла, что Рѣшитько по неустоечному условію обязалась занятыя ею по закладной у Лейгони деньги въ количествѣ 4500 руб. возвратить въ срокъ, закладною опредѣленный, т. е. 20 марта 1870 г., а если послѣдуетъ на одинъ годъ или болѣе отсрочка, о которой надпись должна быть сдѣлана на условіи, то въ указанный по ней срокъ; если сего не исполнитъ и доведетъ Лейгони до представленія закладной ко взысканію, то подвергаетъ себя платежу 900 р. неустойки въ пользу Лейгони. Надписи объ отсрочкѣ на условіи не имѣется, а потому при разсмотрѣніи правильности предъявленнаго отъ Лейгони къ Рѣшитько иска слѣдуетъ опредѣлить, обязана ли была сія послѣдняя уплатить истцу 20 марта 1870 года слѣдовавшую по закладной сумму и нарушила ли она, въ случаѣ неуплаты, особое условіе, 20-го марта 1869 года относительно неустойки заключенное. Въ числѣ приложенныхъ Бѣлинскимъ при исковомъ прошеніи въ доказательство правильности его иска бумагъ находится засвидѣтельствованная копія съ заочнаго рѣшенія, постановленнаго Харьковскимъ Окружнымъ Судомъ 8-го октября 1870 года по иску Лейгони съ Рѣшитько по закладной, а изъ этой копіи оказывается, что, прося о взысканіи капитальной суммы, Бѣлинскій ходатайствовалъ о взысканіи на оную процентовъ не съ 20 марта 1870 года окончательнаго срока закладной крѣпости, а съ 20 мая того года; что Окружный Судъ въ соображеніяхъ своихъ высказалъ, что проценты со времени просрочки по заявленію повѣреннаго истца уплачены по 20 мая 1870 г., и, присуждая проценты, Судъ исчислилъ оные съ 20 мая по 27 августа 1870 г. (день предъявленія иска по закладной) въ количествѣ 71 р. 25 к. Затѣмъ изъ приложенной при апелляціонной жалобѣ отвѣтчицы копіи съ искового прошенія Бѣлинскаго, поданнаго въ Окружный Судъ 27 августа, равнымъ образомъ видно, что, предъявляя искъ по закладной, онъ въ отношеніи процентовъ пишетъ къ ней, что они уплачены сполна, какъ до срока, такъ и за два мѣсяца послѣ просрочки, т. е. по 20 мая 1870 г. Сопоставляя эти выводы съ выраженнымъ отвѣтчицею въ апелляці-

онной жалобѣ объясненіемъ о томъ, что, за уплатою процентовъ на капитальную сумму съ 20 марта по 20 мая 1870 года, условіе 20 марта 1869 года отмѣнено, согласно 1545 ст. X Т. 1 ч., по обоюдному согласію договорившихся сторонъ и что затѣмъ, не уплативъ капитальной суммы 20 марта 1870 года, она не могла нарушить означенное условіе, Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что это объясненіе мѣщанки Рѣшитько заслуживаетъ уваженія. Признавая на основаніи этихъ соображеній искъ Лейгони не подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата, руководствуясь 1536, 1538 и 1545 ст. X Т. 1 ч., 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 11 декабря 1871 года опредѣлила: рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда отмѣнить, въ искѣ Лейгони отказать, возложивъ на него судебныя издержки по всему производству. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Лейгони объясняетъ, что Палатою нарушены: 1) ст. 1536 и 570 ч. 1 Т. X потому, что отказъ Лейгони въ искѣ основанъ не на содержаніи условія, а на побочномъ обстоятельствѣ, и именно на томъ, что условіе о неустойкѣ, будто бы, отмѣнено уплатою процентовъ по закладной за два мѣсяца; 2) ст. 1545 и 1547 ч. 1 Т. X, такъ какъ всякій договоръ уничтожается по взаимному соглашенію; въ случаѣ же утвержденій одной стороны о послѣдовавшемъ отреченіи другой стороны отъ принадлежащихъ ей по договору правъ, такое утвержденіе должно быть подтверждено письменнымъ актомъ, и 3) ст. 339 и 367 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата приняла въ основаніе своего рѣшенія объясненіе Рѣшитько въ апелляціонной жалобѣ, что условіе отмѣнено женою Лейгони по обоюдному съ нею согласію, тогда какъ въ дѣлѣ никакихъ доказательствъ не имѣется объ уполномочіи Лейгони жены своей на такого рода сдѣлку. По симъ основаніямъ повѣренный Лейгони, Бѣлинскій, проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ ближайшаго разсмотрѣнія рѣшенія Харьковской Судебной Палаты оказывается, что отказъ Палаты въ присужденіи Лейгони неустойки послѣдовалъ не потому, чтобы со стороны Палаты признавалось, что неустоечная запись отмѣнена, какъ это объясняетъ повѣренный Лейгони, Бѣлинскій, а по той причинѣ, что Палатою, съ одной стороны, изъ содержанія записи выведено заключеніе, что право Лейгони на неустойку, въ случаѣ отсрочки уплаты по закладной, обусловлено непремѣннымъ назначеніемъ особою надписью на условіи новаго срока, въ который уплата эта должна послѣдовать, а съ другой—признано, что, за несдѣланіемъ такой надписи по истеченіи срока закладной, со стороны Лейгони осталось недоказаннымъ, на какихъ условіяхъ послѣдовало съ Рѣшитько соглашеніе объ отсрочкѣ и дѣйствительно ли, какъ онъ утверждаетъ, эта отсрочка дана только на два мѣсяца, за которые приняты проценты, а не на большій срокъ. При такомъ заключеніи Палаты о смыслѣ неустоечной записи объясненія повѣреннаго Лейгони о послѣдовавшемъ въ рѣшеніи Палаты нарушеніи ст. 1545 и 1547 ч. 1 Т. X ст. 339 и 367 Уст. Гр. Суд., а равно утвержденія его о томъ, что Палата основала свое рѣшеніе не на содержаніи условія, а на побочномъ обстоятельствѣ, представляются неправильными. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Лейгони, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

664.—1872 года сентября 7-го дня. *По прошенію купца Егора Доброхотова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Егоръ Доброхотовъ, получивъ по безоборотной бланковой надписи почетнаго гражданина Захара Морозова расписку въ 900 р., выданную Морозову 5 декабря 1854 г. крестьяниномъ Кокуневымъ, представилъ ее ко взысканію въ Покровскій Земскій Судъ. Кокуневъ, признавъ расписку за свою, объяснилъ, что деньги по оной уплатилъ въ разное время лично самому Захару Морозову, но платежныя расписки послѣдняго имъ затеряны,

а затѣмъ, по воспослѣдованіи рѣшенія Владимирской Гражданской Палаты, при апелляціонной жалобѣ въ Правительствующій Сенатъ по 7-му Департ. Кокуневъ представилъ двѣ платежныя расписки, подписанныя Захаромъ Морозовымъ: одну отъ 10 февраля 1855 г. на 500 р., другую отъ 10 мая того же года на 350 р., объяснивъ, что третьей расписки въ 50 руб. онъ найти не могъ. При предъявленіи этихъ расписокъ Доброхотову, послѣдній отозвался, что ни признать, ни отвергать ихъ не можетъ, по незнанію руки Захара Морозова. Основываясь на такомъ отзывѣ Доброхотову, Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 16 декабря 1869 г., признавъ представленныя Кокуневымъ расписки на 850 р. платежными, присудилъ ко взысканію съ Кокунева въ пользу Доброхотова 50 р. На основаніи этого рѣшенія Сената Доброхотовъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ Захара Морозова, торгующимъ подъ фирмою „Богородско-Глуховская фабрика Захара Саввича Морозова“, объяснивъ, что, получивши отъ Захара Морозова расписку Кокунева въ 900 р., оплаченную на 850 р., онъ тѣмъ самымъ понесъ на эту сумму убытки, такъ какъ Сенатъ присудилъ ему только 50 р., а потому Доброхотовъ просилъ означенные 850 р. взыскать съ наслѣдниковъ Захара Морозова. Въ засѣданіи Московскаго Окружнаго Суда 23 января 1871 года повѣренный отвѣтчиковъ заявилъ, что безъ предъявленія довѣрителямъ его платежныхъ расписокъ, представленныхъ Кокуневымъ въ Сенатъ, о существованіи которыхъ довѣрители его по сіе время не знали, нельзя судить, дѣйствительно ли Захаръ Морозовъ передалъ Доброхотову оплаченную расписку въ 900 руб. и точно ли платежныя расписки выданы умершимъ Морозовымъ Кокуневу. Окружный Судъ по ходатайству повѣреннаго истца постановилъ: выдать свидѣтельство для пересылки изъ Владимирскаго Окружнаго Суда пересланныхъ въ оный изъ 7-го Департ. Правительствующаго Сената двухъ подлинныхъ расписокъ, представленныхъ Кокуневымъ въ Сенатъ при апелляціонной жалобѣ. По непредставленію упомянутыхъ расписокъ къ назначенному Окружнымъ Судомъ сроку (какъ объяснилъ Доброхотовъ, по оплошности его повѣреннаго), въ Окружномъ Судѣ состоялось рѣшеніе, коимъ претензія истца была признана подлежащею удовлетворенію. По апелляціи отвѣтчиковъ Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что указъ Правительствующаго Сената послѣдовалъ по апелляціонному дѣлу о взысканіи Доброхотовымъ съ Кокунева 900 р. по распискѣ, безъ привлеченія къ этому дѣлу Морозовыхъ—отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, и во-2-хъ) что Правительствующій Сенатъ не входилъ въ подробное разсмотрѣніе силы и значенія представленныхъ Кокуневымъ платежныхъ расписокъ и къ отказу въ искѣ Доброхотову 850 руб. принялъ во вниманіе лишь то обстоятельство, что Доброхотовъ противъ дѣйствительности тѣхъ расписокъ никакого положительнаго возраженія не сдѣлалъ. Изъ соображенія рѣшенія Сената нельзя, по мнѣнію Палаты, вывести, чтобы представленныя Кокуневымъ расписки признаны были Сенатомъ составленными и выданными покойнымъ Морозовымъ Кокуневу, а засимъ и рѣшеніе это не можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ предъявленнаго Доброхотовымъ къ наслѣдникамъ Морозова иска объ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ передачи ему отцомъ отвѣтчиковъ оплаченнаго документа; доказательствомъ сего иска могли бы служить подлинныя платежныя расписки, необходимость представленія которыхъ признавалъ и Окружный Судъ, выдавшій истцу свидѣтельство на требованіе сихъ документовъ изъ Владимирскаго Окружнаго Суда, но, несмотря на то, онѣ не представлены истцомъ ни въ Окружный Судъ, ни въ Судебную Палату. Признавая вслѣдствіе сего, что Доброхотовъ, вопреки 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не доказалъ, чтобы двѣ платежныя расписки на 850 р. выданы были умершимъ Морозовымъ и чтобы эти расписки удостовѣряли полученіе имъ отъ Кокунева платежа на означенную сумму, Московская Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, отказала Доброхотову въ искѣ. На это рѣшеніе Палаты Доброхотовъ подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу. Основанія, приводимыя Доброхотовымъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Правительствующій Сенатъ, признавъ расписки, представленныя Кокуневымъ, платежными, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что пріобрѣтенное имъ,

Доброхотовымъ, отъ Морозова обязательство на 850 руб. погашено, т. е. что Морозовъ уступилъ такое право, котораго самъ не имѣлъ, а потому заключеніе Палаты, что платежныя расписки могутъ подлежать оспариванію со стороны Морозова или его наслѣдниковъ, представляется, по мнѣнію просителя, неправильнымъ и нарушающимъ точный смыслъ 893 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., въ силу которой вступившее въ законную силу рѣшеніе обязательно для всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ въ Имперіи; 2) далѣе проситель объясняетъ, что Палатою нарушена 895 стат. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что коль-скоро обязательство, имъ, проситемъ, представленное, признано Сенатомъ погашеннымъ, то погашеніе это равно касается какъ перваго кредитора Морозова, такъ и всѣхъ правопреемниковъ его, т. е. и его кассатора, и что самое рѣшеніе Сената касалось и Морозовыхъ, такъ какъ право его, кассатора, на взысканіе по распискѣ Кокунева вытекало изъ того же самаго нераздѣльнаго обязательства, выданнаго въ пользу Морозова; 3) затѣмъ Доброхотовъ считаетъ нарушенными въ рѣшеніи Палаты 2058 и 2044 стат. Т. X ч. 1; по его мнѣнію, то обстоятельство, что Морозовъ не участвовалъ въ разрѣшенномъ Правительствующимъ Сенатомъ дѣлѣ, не можетъ умалить правъ его, Доброхотова, ибо а) участіе Морозова, за силою 2058 стат., не могло имѣть мѣста впредь до окончательнаго признанія Сенатомъ платежныхъ расписокъ дѣйствительными и б) что возраженія должника Кокунева, по нераздѣльности правъ кредитора Морозова и правопреемника послѣдняго, т. е. его кассатора, должны почитаться въ одинаковой силѣ какъ по отношенію къ нему, проситѣлю, такъ и по отношенію къ Морозову; 4) наконецъ, въ выводѣ Палаты о необходимости войти въ обсужденіе платежныхъ расписокъ Морозова, окончательно уже разсмотрѣнныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, Доброхотовъ видитъ со стороны ея нарушеніе предѣловъ власти. Въ заключеніе Доброхотовъ проситъ Правительствующій Сенатъ, снисходя къ его бѣдности, въ случаѣ, если кассаціонная его жалоба не будетъ уважена, возвратить ему приложенный при оной залогъ. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Доброхотова Морозовы, доказывая необязательность для нихъ рѣшенія Правительствующаго Сената, просятъ оставить рѣшеніе Палаты въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Доброхотова на нарушеніе 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. незаслуживающею уваженія, такъ какъ, по смыслу 895 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только по отношенію спорнаго предмета, отыскиваемаго или оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ же основаніи; такимъ образомъ, въ силу приведеннаго закона дѣло, по коему рѣшеніе вошло въ окончательную законную силу, не можетъ быть вновь вчинаемо и обязательно лишь для тяжущихся сторонъ, въ отношеніи которыхъ оно было постановлено; но подобное окончательное рѣшеніе нисколько не обязательно для лицъ, не участвовавшихъ въ томъ дѣлѣ, по коему оно послѣдовало. Изъ сего слѣдуетъ, что Московская Судебная Палата, признавъ необязательность для Морозовыхъ состоявшагося въ 7 департаментѣ Правительствующаго Сената по спору между Доброхотовымъ и Кокуневымъ рѣшенія, поступила вполнѣ правильно и согласно съ приведенными законами. Равнымъ образомъ неуважительно указаніе просителя на нарушеніе Палатою 2044 и 2058 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ Палата не отрицала, какъ полагаетъ проситель, правъ его на предъявленіе къ наслѣдникамъ Морозова иска за передачу отцомъ ихъ Доброхотову оплаченнаго документа, но признала лишь, что предъявленный проситемъ искъ, за непредставленіемъ тѣхъ расписокъ Морозова, кои были представлены Кокуневымъ въ Правительствующій Сенатъ по 7-му Д-ту, не подкрѣпленъ со стороны истца никакими доказательствами, такъ какъ Правительствующій Сенатъ, отказывая Доброхотову во взысканіи съ Кокунева 850 руб., единственнымъ къ тому основаніемъ принялъ то обстоятельство, что Доброхотовъ противъ дѣйствительности представленныхъ отвѣтчикомъ Кокуневымъ расписокъ Морозова никакого возраженія не сдѣлалъ. Изъ сего очевидно, что объясненія просителя о томъ, что, будто бы, Правительствующій Сенатъ призналъ тѣ расписки пла-

тежпыми, лишено основанія, а слѣдовательно, и заключеніе Судебной Палаты о необходимости предъявленія тѣхъ расписокъ отвѣтчикамъ Морозовымъ представляется вполнѣ правильнымъ и ни въ чемъ не нарушающимъ приведенныя въ жалобѣ Доброхотова узаконенія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что ходатайство просителя о возвращеніи представленнаго при кассаціонной жалобѣ залога не подлежитъ удовлетворенію, за силою дополн. къ 800 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Доброхотова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

665.—1872 года сентября 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Стрижева объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Григорій Стрижевъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ бывшую Нижегородскую Палату Гражданскаго Суда, объяснилъ, что, имѣя по торговлѣ дѣла съ отставнымъ Поручикомъ Огурцовымъ, онъ выдалъ 27 мая 1866 г. тестю Огурцова, купцу Василію Мичурину, въ обезпеченіе представленнаго въ Нижегородскую Казенную Палату, въ качествѣ залога по соляной операціи, свидѣтельства на домъ жены Мичурина, Авдотьи Мичуриной, вексель въ 17,000 руб. срокомъ на три мѣсяца, написанный на бумагѣ 33-хъ рублеваго достоинства. Въ удостовѣреніе того, что означенный вексель полученъ былъ именно въ обезпеченіе указаннаго свидѣтельства, купецъ Мичуринъ съ своей стороны того же 27 мая 1866 г. выдалъ ему, Стрижеву, собственноручную расписку, въ которой обязался при возвращеніи чрезъ три мѣсяца свидѣтельства возвратить ему, Стрижеву, полученный отъ него вексель. Съ окончаніемъ срока этого векселя, по соглашенію съ Мичуринымъ, Стрижевъ взамѣнъ онаго 27-го августа того же 1866 г. выдалъ два векселя, срокомъ на одинъ мѣсяцъ, одинъ въ 15,000 р., а другой въ 2,000 р., причемъ получилъ обратно отъ повѣреннаго Мичурина, Мутовкина, первоначальный вексель, на которомъ Мутовкинъ сдѣлалъ надпись, что послѣдніе два векселя получены имъ для доставленія Мичурину взамѣнъ перваго векселя. По полученіи въ декабрѣ 1866 г. изъ Казенной Палаты свидѣтельства на домъ жены Мичурина, онъ, Стрижевъ, неоднократно обращался къ Мичурину, чтобы размѣняться обезпечивающими другъ друга документами, но безуспѣшно. Вслѣдствіе сего Стрижевъ просилъ Палату признать выданные имъ 27 августа 1866 г. два векселя въ 15,000 руб. и въ 2,000 руб. безденежными и сдѣлать распоряженіе о возвращеніи ему оныхъ Мичуринымъ. Представленная при семъ Стрижевымъ расписка Мичурина слѣдующаго содержанія: „1866 года мая 27 дня нижегородскій 2-й гильдіи купецъ Григорій Даниловичъ Стрижевъ далъ мнѣ вексель въ семнадцать тысячъ руб. сер. въ обезпеченіе даннаго свидѣтельства Нижегородской Гражданской Палаты на домъ жены моей, Авдотьи Мичуриной, оцѣненный въ 17,000 руб., представленный залогомъ по соляной операціи въ Нижегородскую Казенную Палату, и если Стрижевъ возвратитъ сказанное свидѣтельство не позже трехъ мѣсяцевъ со времени дачи того векселя, то я долженъ возвратить ему, Стрижеву, вексель; въ томъ и далъ сію расписку почетный гражданинъ нижегородскій купецъ Василій Мичуринъ“. На представленномъ же вмѣстѣ съ тѣмъ надорванномъ векселѣ, писанномъ на гербовой бумагѣ 33 рублеваго достоинства 26-го мая 1866 г. въ суммѣ 17,000 р., на оборотѣ имѣется надпись: „27 августа 1866 г. взамѣнъ этого векселя получилъ два векселя вновь—одинъ въ 15,000 р., а другой въ 2000—срокомъ на одинъ мѣсяцъ для доставленія Мичурину. Довѣренный Осипъ Тр. Мутовкинъ“. На исковое прошеніе Стрижева Мичуринъ объяснилъ, что вексель въ 17,000 руб. былъ возвращенъ Стрижеву безъ всякой надписи, такъ какъ свидѣтельство на домъ жены его, Мичурина, бывшее въ залогѣ отъ имени Огурцова, не могло быть скоро освобождено; что надпись, которая впослѣдствіи оказалась на этомъ векселѣ, сдѣлана Мутовкинымъ произвольно, безъ уполномочія его, Мичурина, и потому не можетъ имѣть законной силы; что возвратомъ векселя уничтожилась и выданная

имъ, Мичуринымъ, 27 мая 1866 г. расписка и распространяться на другіе векселя, выданные Стрижевымъ, не можетъ; что, предвидя невозможность пользоваться свидѣтельствомъ Мичуриной въ теченіе 7 мѣсяцевъ, Стрижевъ не имѣлъ основанія давать безденежные векселя; что, наконецъ, законность векселей, данныхъ Стрижевымъ, изъ коихъ одинъ въ 2000 р. вскорѣ послѣ протеста оправдалъ платежемъ, доказывается собственноручной его подписью, въ полученіи по нимъ наличными деньгами и тѣмъ, что онъ въ срокъ никому нигдѣ не заявлялъ о безденежности оныхъ и при протестѣ не находилъ основанія о томъ заявить. Вслѣдствіе сего Мичуринъ просилъ Палату наложить на Стрижева взысканіе по векселю въ 15,000 р., переданному имъ по торговымъ его дѣламъ въ другія руки, безъ оборота на него, съ указанными процентами. Противъ этого Стрижевъ возразилъ, что у него дѣла съ Огурцовымъ были общія, что гдѣ нужно было Огурцовъ обезпечивалъ ихъ своимъ достояніемъ, свидѣтельствомъ на свой домъ и на домъ тещи своей, Мичуриной, почему и онъ, Стрижевъ, долженъ былъ чѣмъ-нибудь обезпечивать Огурцова; вотъ почему имъ былъ выданъ Мичурину, довѣренному Огурцова, 27 мая 1866 г. вексель въ 17,000 руб. Возвратить свидѣтельство на домъ Мичуриной нельзя было въ срокъ, назначенный въ распискѣ, такъ какъ надо было замѣнить свидѣтельствомъ на домъ Огурцова, которое имъ, Стрижевымъ, освобождено изъ залога лишь въ декабрѣ 1866 года, и потому чрезъ Мичурина представлено въ Казенную Палату взамѣнъ свидѣтельства на домъ его жены. При такомъ ходѣ дѣла онъ, Стрижевъ, не имѣлъ права требовать возврата векселя, даннаго 27 мая, и Мичуринъ не имѣлъ надобности возвращать его, какъ ненужный, а при наступленіи срока Мичуринъ долженъ былъ, чтобы сохранить силу обезпеченія, или протестовать вексель 27 мая, или требовать замѣна его новымъ; въ первомъ ему отказано, такъ какъ вексель былъ написанъ на бумагѣ, на которой законъ дозволяетъ писать вексель лишь въ 15,000 р.; такимъ образомъ, Мичурину оставалось лишь замѣнить помянутый вексель, который 24 августа 1866 г. и замѣненъ другими въ 15,000 р. и въ 2,000 р. Въ опроверженіе на это Мичуринъ объяснилъ, что въ распискѣ его отъ 27 мая 1866 г. слова: вексель въ 17,000 р. полученъ имъ, Мичуринымъ, взамѣнъ даннаго свидѣтельства на домъ его жены, написаны имъ для увѣренія Стрижева, что свидѣтельство, по освобожденіи его Огурцовымъ изъ подъ залога, будетъ передано ему, Стрижеву; между тѣмъ, означенное свидѣтельство было въ рукахъ у Огурцова, и онъ, Мичуринъ, не могъ въ одно и то же время вручить его двоимъ лицамъ; что хотя по смыслу расписки, имъ данной, вексель въ 17,000 руб. онъ могъ бы Стрижеву, какъ ненужный, не возвращать, однако, Стрижевъ позаботился получить его обратно, ему же, Мичурину, представлять вексель этотъ къ протесту не было никакой надобности, и Мутовкинъ не имѣлъ права безъ его уполномочія представлять какіе-либо его векселя къ протесту или дѣлать на долговыхъ документахъ надписи; посему надпись Мутовкина, оказавшаяся на векселѣ, въ 17,000 р., вѣроятно, сдѣлана гораздо послѣ и придумана для уклоненія отъ платежа по векселю 15,000 руб., что доказывается тѣмъ, что Стрижевъ при протестѣ 2 векселей въ октябрѣ 1866 г. не оглашалъ этого и векселя въ 17,000 руб. не представлялъ и при первоначально поданной 19 января 1867 г. просьбѣ; что времени возвращенія имъ Стрижеву векселя въ 17,000 руб. точно указать не можетъ, но припоминаетъ, что отдалъ вексель по требованію Стрижева, расписки же своей отъ него, какъ ненужной, не требовалъ. При произведенномъ согласно указу Гражданской Палаты дознаніи; Мутовкинъ безъ присяги далъ слѣдующее показаніе: онъ дѣйствительно былъ въ 1866 г. повѣреннымъ у купца Мичурина по довѣренности, совершонной въ Нижегородской Гражданской Палатѣ въ январѣ 1864 года и данной ему на управленіе рѣшительно по всѣмъ его дѣламъ. Затѣмъ 27 мая 1866 года, въ 9 часовъ утра, въ бытность его у Мичурина, Стрижевъ просилъ его написать вексель въ 17,000 рублей и на замѣчаніе его, что цѣнность листа бумаги не соотвѣтствуетъ цѣнности векселя, Мичуринъ отвѣтилъ: „у насъ это дѣлается для одной формы“; тогда онъ, Мутовкинъ, написалъ вексель на бумагѣ для векселей въ 15,000 руб. По истеченіи ему срока онъ, по порученію Мичурина, отдалъ его въ протестъ маклеру

Розанову, который объяснилъ, что векселя протестовать нельзя, ибо сумма его не соотвѣтствуетъ цѣнности вексельнаго листа, но, впрочемъ, вексель оставилъ у себя, обѣщаясь извѣстить объ этомъ Стрижева. Когда Стрижевъ узналъ о желаніи Мичурина протестовать вексель, то просилъ дозволенія замѣнить его другимъ; Мичуринъ на то согласился, и у Розанова во время ярмарки были написаны его конторщикомъ два векселя: одинъ въ 15,000 р., другой въ 200 р., которые Стрижевъ, подписавъ, ему, Мутовкину, и отдалъ, а онъ, взявъ отъ Розанова вексель въ 17,000 руб., тамъ же сдѣлалъ на немъ надпись о замѣнѣ его другими векселями и, немного надорвавъ сверху, отдалъ Стрижеву. Когда кончился срокъ двумъ новымъ векселямъ, онъ ихъ, по порученію Мичурина, также протестовалъ у Розанова. Спрошенные затѣмъ подъ присягой, при бытности Стрижева и повѣреннаго Мичурина, Мѣшкова, маклеръ Розановъ и крестьянинъ Хохловъ, бывшій его писецъ, вполнѣ подтвердили показаніе Мутовкина относительно событій, бывшихъ въ конторѣ его, Розанова, сперва въ послѣднихъ числахъ августа мѣсяца 1866 г., а потомъ во все время ярмарки при наличности Стрижева и Мутовкина. По упраздненіи Нижегородской Гражданской Палаты, дѣло это передано въ Нижегородскій Окружный Судъ. Окружный Судъ нашелъ, что выдача Стрижевымъ Мичурину 27 августа 1866 года двухъ векселей: одного въ 15,000 руб., а другого въ 2,000 руб., взамѣнъ векселя въ 17,000 руб., даннаго 27 мая того же года, вполнѣ доказана, и что такъ какъ безденежность векселя въ 17,000 рублей признана обѣими сторонами, то и векселя въ 15,000 руб. и въ 2,000 руб. должны быть признаны также безденежными, почему рѣшеніемъ, состоявшимся 5-го декабря 1869 г., постановилъ: выданные Стрижевымъ Мичурину два векселя отъ 27-го августа 1866 года,—одинъ въ 15,000 руб., а другой въ 2000 руб.,—признать безденежными, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возложить на отвѣтчика. На это рѣшеніе повѣренный Мичурина, Погодинъ, принесъ апелляціонную жалобу. Судебная Палата нашла, что споръ свой о безденежности двухъ векселей Стрижевъ основываетъ главнымъ образомъ на томъ, что означенные векселя выданы были Мичурину взамѣнъ первоначальнаго векселя отъ 27 мая 1866 года въ 17,000 руб., по которому онъ денегъ отъ Мичурина не получалъ, а выдалъ оный лишь въ обезпеченіе полученнаго отъ Мичурина свидѣтельства на домъ жены его, Авдотьи Мичуриной, въ подтвержденіе чего представилъ расписку Мичурина отъ 27 мая 1866 г. Смыслъ этой расписки показываетъ, что между Стрижевымъ и Мичуринымъ состоялся договоръ, по которому послѣдній предоставлялъ первому въ пользованіе свидѣтельство на заложенный домъ жены своей, а Стрижевъ выдалъ ему въ обезпеченіе цѣлости залога вексель въ суммѣ, равной цѣнности этого залога, съ тѣмъ, что если онъ возвратитъ въ теченіе условленнаго времени принятый залогъ, то вексель получаетъ обратно, въ случаѣ же дальнѣйшаго удержанія залога, выданный вексель, а вмѣстѣ и всѣ права по этому векселю остаются въ пользу Мичурина. Вексель, выданный на этихъ условіяхъ, не можетъ почитаться безденежнымъ, такъ какъ показанная въ оном валюта представляла собою цѣнность полученнаго залога, которую цѣнность векселедатель, предоставляя векселеприобрѣтателю, въ случаѣ невозвращенія ему въ срокъ даннаго залога, право удержать, тѣмъ самымъ предоставляетъ послѣднему требовать отъ себя, какъ вознагражденіе за дальнѣйшее удержаніе залога. По силѣ 570, 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., всякій договоръ возлагаетъ на договаривающіяся стороны обязанность точнаго исполненія онаго. Обстоятельства дѣла указываютъ, что истецъ Стрижевъ не только не отвергаетъ, но усиленно домогается доказать въ своихъ доводахъ, что онъ получилъ указанное свидѣтельство въ свое распоряженіе при выдачѣ векселя въ 17,000 руб. и, не имѣя возможности возвратить оное въ срокъ, упросилъ Мичурина дать ему отсрочку, для чего и выдалъ ему взамѣнъ первоначальнаго векселя новые 2 векселя на ту же сумму, срокомъ на одинъ мѣсяцъ, между тѣмъ, и въ этотъ срокъ указаннаго свидѣтельства не возвратилъ, а представилъ оное лишь 19 января 1867 года въ Полицейское Управленіе. Такимъ образомъ, по смыслу выраженнаго 27 мая въ распискѣ обязательства, Мичуринъ получилъ полное право на удержаніе у себя векселя въ 17,000 руб., или замѣнившихъ

оный, по указанію Стрижева, векселей въ 15,000 руб. и 2000 руб., а вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ и право требовать отъ Стрижева безпрекословнаго исполненія тѣхъ векселей, т. е. уплаты значащейся въ нихъ суммы. За устраненіемъ, такимъ образомъ, возможности, на основаніи доводовъ, приводимыхъ истцомъ, признать вексель въ 17,000 руб. и замѣнившіе оный, по увѣренію Стрижева, векселя 27 августа 1866 г. одинъ въ 15,000 руб., а другой въ 2000 руб. безденежными и потерявшими свою обязательную силу и дѣйствіе, остальные доводы истца, клонящіеся къ утвержденію того, что векселя въ 15,000 руб. и въ 2000 руб. не были самостоятельными обязательствами, а выданы лишь взамѣнъ первоначальнаго векселя въ 17,000 руб., теряютъ всякое значеніе и не подлежатъ обсужденію Палаты. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата 2 августа 1871 года опредѣлила: обжалованное Мичуринымъ рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда отмѣнить, признавъ исковое прошеніе Стрижева незаслуживающимъ уваженія. Въ принесенной Правительствующему Сенату на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Стрижевъ проситъ отмѣнить его по нарушенію Судебною Палатою ст. 1536, 570, 1538, 1539 и 1529 Т. X части 1 Св. Зак. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: по смыслу данной Мичуринымъ въ обмѣнъ на вексель въ 17,000 руб. расписки, главнымъ и существеннымъ предметомъ договора между нимъ, Стрижевымъ, и Мичуринымъ было обезпеченіе векселемъ, конечно, не свидѣтельства, какъ только акта, самого по себѣ не имѣющаго никакой цѣны и значенія, а имущества, имъ представляемаго, векселю равноцѣннаго, т. е. заложеннаго въ казнѣ дома жены Мичурина; такъ какъ домъ Мичуриной въ свою очередь и самъ служилъ обезпеченіемъ казны по соляной операціи, то, очевидно, существенная и главная цѣль обезпеченія его чрезъ выдачу векселя состояла въ томъ, чтобы домъ этотъ, съ наступленіемъ сроковъ уплаты казнѣ денегъ по операціи, не подвергся продажѣ на удовлетвореніе ея требованій. Такимъ образомъ, по смыслу расписки, выданный имъ вексель до самой этой минуты долженъ служить обезпеченіемъ дома Мичуриной, а съ наступленіемъ оной, если домъ не будетъ высвобожденъ изъ подъ залога иными средствами, долженъ поступить, вмѣсто его, на удовлетвореніе правъ казны или Мичуриной за проданный домъ. Слѣдовательно, по силѣ расписки, право для Мичурина или жены его на удовлетвореніе по векселю могло наступить только тогда, когда бы домъ Мичуриной подвергался опасности быть проданнымъ на удовлетвореніе требованій казны по самой операціи. Отсюда, по мнѣнію просителя, понятно, что всякое иное требованіе удовлетворенія по векселю не вытекало бы изъ существа самаго договора, измѣняло бы значеніе векселя, какъ имущества обезпечивающаго, и потому извращало бы главную цѣль, для которой онъ былъ выданъ; понятно, что по истеченіи упоминаемаго въ распискѣ 3-хъ мѣсячнаго срока, коль-скоро для Мичуриной не наступала еще опасность лишиться дома по залогу въ казнѣ, ни Мичуринъ, ни жена его не имѣли права требовать съ него, просителя, по векселю денегъ не только въ вознагражденіе, о чемъ и рѣчи нѣтъ въ распискѣ, но и для высвобожденія дома изъ подъ залога, имѣя только право удержать его при себѣ въ томъ же значеніи, т. е. въ значеніи имущества обезпечивающаго. При такомъ пониманіи расписки Мичурина, какъ договора, совершенно сообразномъ съ буквальнымъ ея смысломъ и существомъ самаго дѣла и оправдываемомъ смысломъ законовъ объ обезпеченіяхъ вообще и казны въ частности, условіе, выраженное въ ней относительно срока, на какой данъ былъ вексель, и относительно возвращенія свидѣтельства и самаго векселя представляется условіемъ частнымъ, имѣющимъ значеніе только побудительное къ скорѣйшему освобожденію изъ подъ залога дома, и, слѣдовательно, обстоятельствомъ, не относящимся къ существу договора и нисколько не измѣняющимъ его силы и значенія, т. е. обстоятельствомъ побочнымъ. Слѣдовательно, Палата, основавъ свое рѣшеніе, на этомъ условіи, основала его не на существѣ самаго договора, не на существенномъ его смыслѣ и значеніи, а на обстоятельствѣ побочномъ, и потому неправильно примѣнила къ нему 1536 ст. Зак. Граж., а истолковавъ условіе не по буквальному его смыслу и вопреки смыслу самаго договора, имѣющаго главною цѣлью обезпеченіе за-

ложеннаго въ казнѣ имущества, нарушила 570 ст., предоставляющую одной изъ сторонъ, въ случаѣ неисполненія обязательства, право требовать только того, что въ немъ постановлено, а вмѣстѣ съ тѣмъ и 1538 ст., обязывающую договоры изъяснять по словесному ихъ смыслу, опустивъ притомъ изъ виду послѣдующую 1539 ст., прямо относящуюся къ настоящему дѣлу, и 1529 ст., воспрещающую включать въ договоры, подъ опасеніемъ ихъ недѣйствительности, условія, клонящіяся къ лихоимственнымъ изворотамъ, къ каковымъ не можетъ быть не отнесено условіе расписки, если дѣйствительно, по смыслу оной, онъ, проситель, долженъ вознаградить Мичурина суммою, равною цѣнности дома, за то только, что въ срокъ не возвратилъ свидѣтельства, безъ всякаго ущерба для владѣльца того дома.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенная жалоба просителя не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: во-1-хъ) всякій договоръ содержитъ въ себѣ извѣстныя дѣйствія договаривающихся лицъ, и эти дѣйствія, въ случаѣ спора, должны быть разрѣшаемы на основаніи условій, постановленныхъ въ договорѣ. Если судъ, для разрѣшенія возникшаго спора относительно исполненія договора, разъясняетъ дѣйствія договорившихся лицъ по точному разуму и словесному смыслу договорныхъ условій и на основаніи обстоятельствъ, сопровождавшихъ ихъ дѣйствія, въ такомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о нарушеніи судомъ 1536 и 1538 стат. 1 ч. X Т., ибо дѣйствія договорившихся и обстоятельства, относящіяся къ исполненію договора, составляютъ предметъ дѣла, подлежащій разрѣшенію суда, разсматривающаго дѣло по существу. Вопросъ о нарушеніи такимъ судомъ указанныхъ 1536 и 1538 ст. можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ только тогда, когда бы рѣшеніе по дѣлу, возникшему изъ договора, основано было не на томъ договорѣ, а на обстоятельствахъ побочныхъ, чѣмъ былъ бы нарушенъ прямой смыслъ приведенныхъ законовъ. Обращаясь отъ этихъ общихъ разсужденій и только съ этой точки зрѣнія къ обжалованному рѣшенію Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ него, что Палата истолковала выданную 27-го мая 1866 года Мичуринымъ Стрижеву записку, по ея смыслу, какъ договоръ, по которому первый предоставилъ послѣднему въ пользованіе залоговое свидѣтельство на домъ своей жены, а Стрижевъ въ обезпеченіе цѣлости залога выдалъ вексель въ суммѣ, равноцѣнной этому залогу съ тѣмъ, что если онъ, Стрижевъ, возвратитъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ принятый залогъ, то вексель получаетъ обратно; въ случаѣ же дальнѣйшаго удержанія залога, выданный вексель, а вмѣстѣ и всѣ права по этому векселю остаются въ пользу Мичурина; что затѣмъ, убѣдившись изъ обстоятельствъ дѣла въ невозвращеніи Стрижевымъ Мичурину указаннаго въ этой запискѣ свидѣтельства въ условленный между ними срокъ, Палата, руководствуясь 570, 1536 и 1538 стат. X Т. ч. 1, признала за Мичуринымъ полное право на удержаніе у себя векселя въ 17,000 руб., или замѣнившихъ оный, по указанію Стрижева, векселей въ 15,000 рублей и въ 2000 руб., а вмѣстѣ съ тѣмъ и право требовать отъ Стрижева безпрекословной уплаты по этимъ векселямъ. Такимъ образомъ, Палата основала свое рѣшеніе прямо на точномъ разумѣ и словесномъ смыслѣ этой записки, содержащей въ себѣ договоръ между Мичуринымъ и просителемъ, ибо условіе о срокѣ, въ который проситель Стрижевъ обязался возвратить Мичурину данное ему послѣднимъ свидѣтельство на домъ своей жены, а Мичуринъ съ своей стороны обязался въ такомъ случаѣ возвратить Стрижеву данный имъ вексель,—это условіе прямо выражено въ той запискѣ—договорѣ, единственномъ притомъ въ дѣлѣ актѣ, по поводу котораго завязался между тяжущимися гражданскій споръ; слѣдовательно, Палата правильно примѣнила къ этому договору ст. 1536 и 1538 X Т. 1 ч., изъ которыхъ первая обязываетъ судъ изъяснять договоры по точному разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а вторая—по словесному ихъ смыслу, и отнюдь не основала свое рѣшеніе на обстоятельствѣ побочномъ, какъ неосновательно жалуется на то проситель; во-2-хъ) Палата, признавъ за Мичуринымъ право на удержаніе у себя перваго векселя и послѣдующихъ замѣнившихъ его векселей Стрижева, основала такое признаніе свое на самомъ договорѣ между тяжу-

щимися, такъ какъ по этому договору Мичуринъ тогда только не имѣлъ бы права на удержаніе векселей Стрижева, если бы Стрижевъ исполнилъ свое обязательство—возвратилъ бы Мичурину въ условленный срокъ данное ему послѣднимъ свидѣтельство на домъ своей жены; но какъ Стрижевъ этого обязательства именно не исполнилъ, то договоръ его съ Мичуринымъ и произвелъ для послѣдняго право требовать отъ перваго удовлетворенія, въ договорѣ томъ ими постановленнаго, т. е. удержанія у себя векселей Стрижева; требованіе же Мичуринымъ впослѣдствіи отъ Стрижева уплаты по этимъ векселямъ вытекаетъ уже чисто изъ вексельнаго права Мичурина, потому что одно удержаніе у себя векселей Стрижева, безъ осуществленія Мичуринымъ вексельнаго права, ими предоставляемаго, дѣлало бы выговоренное имъ себѣ въ договорѣ со Стрижевымъ удовлетвореніе ничтожнымъ; въ-3) Палата, примѣнивъ къ договору тяжущихся ст. 1538 X Т. 1 ч., тѣмъ самымъ выразила, что она въ словесномъ смыслѣ договора не встрѣтила важныхъ сомнѣній; въ виду этого она и не обязана была руководствоваться здѣсь статьею 1539, установленною законодателемъ на случай именно такихъ сомнѣній въ словесномъ смыслѣ договора; вслѣдствіе этого мнѣніе просителя, что эта 1539 статья прямо относится къ настоящему дѣлу и что Палата, упустивъ ее при обсужденіи дѣла изъ виду, тѣмъ самымъ нарушила ее, совершенно неосновательно, и въ-4-хъ) по 1529 статьѣ 1-й части X Тома, договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной. По договору между Стрижевымъ и Мичуринымъ первый далъ послѣднему вексель въ обезпеченіе цѣлости и возврата въ теченіе трехъ мѣсяцевъ даннаго ему Мичуринымъ залогового свидѣтельства на домъ жены своей. Въ виду 1530 ст. 1 ч. X Т., по которой условія о срокѣ, о неустойкѣ, объ обезпеченіяхъ и т. п. не противны законамъ и включеніе ихъ въ договоръ зависитъ единственно отъ обоюднаго согласія и усмотрѣнія договаривающихся сторонъ, нѣтъ основанія считать выраженное въ договорѣ Мичурина со Стрижевымъ желаніе Мичурина обезпечить себѣ цѣлость и возвратъ въ условленный срокъ означеннаго свидѣтельства достиженіемъ цѣли законопротивной; отъ Стрижева зависѣло какъ согласиться на включеніе въ договоръ такого условія, такъ и выполнить его. Поэтому Палата совершенно правильно не примѣнила къ договору тяжущихся указываемую просителемъ 1529 ст., какъ къ договору тому не относящуюся. На основаніи приведенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Палаты указанныхъ просителемъ нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Григорія Стрижева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты оставить, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

666.—1872 года сентября 12-го дня. *По прошенію купца Ефима Павлова объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Моршанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи купцомъ Павловымъ съ мѣщанина Шабордина 460 р. по векселю, утвердилъ состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ, на основаніи выписки изъ метрическихъ книгъ, удостовѣренной церковнымъ причтомъ, признано, что Шабординъ во время выдачи обязательства былъ несовершеннолѣтенъ, а потому, согласно ст. 220 и 222 X Т. 1 ч., въ искѣ съ него отказано. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Павловъ объясняетъ, что домашнія неформальныя бумаги не могутъ служить доказательствомъ возврата.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по законамъ гражданскимъ „запрещается принимать доказательствомъ о возрастѣ одно собственное показаніе частнаго лица“ (ст. 216 X Т. 1 ч.), но предоставляется опредѣлять возрастъ метрическими книгами, свидѣтельствами крестившаго священника, воспріемника и даже, за неимѣніемъ ихъ, свидѣтельствами другихъ достовѣрныхъ людей, а также исповѣдными росписями, дворянскими родословными, городовыми обыватель-

скими книгами и ревизскими сказками (ст. 214 и 215 X Т. 1 ч.); установляя, такимъ образомъ, какими доказательствами опредѣляется возрастъ, законы гражданскіе не указываютъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда для доказательства о возрастѣ представлена выписка изъ метрическихъ книгъ, такая выписка могла бы имѣть силу лишь по удостовѣреніи ея Консисторіею,—напротивъ, въ статьяхъ о доказательствахъ брачнаго союза и законности рожденія (стат. 34—36, 121—124 X Т. 1 ч.) содержится именно то правило, что только за невозможностью получить свидѣтельство Консисторіи, основанное на метрическихъ книгахъ, дозволяется принимать за доказательство другіе церковные и гражданскіе акты; изъ этого слѣдуетъ, что для доказательства собственно возраста лица, а не законности его рожденія, нѣтъ основанія требовать представленія свидѣтельства Консисторіи, и что удостовѣреніе церковнаго причта, основанное на метрическихъ книгахъ, за силою ст. 214 X Т. 1 ч. Св. Закон., можетъ быть принимаемо въ этомъ случаѣ за достаточное доказательство. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія какихъ-либо законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., жалобу Павлова оставить безъ послѣдствій.

667.—1872 года сентября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Поручика Екатерины Цитовичъ и дѣвицы Анны Стамати объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ)

Вдова Николая Стамати, умершаго въ 1856 году, Елисавета, назначенная опекуншею двухъ дочерей, по постановленію Хотинской Дворянской Опеки, съ 1861 года пользовалась вдовьею частью изъ имѣнія мужа и вступила во 2-й бракъ съ дворяниномъ Никшичемъ. Дворянская Опека, основываясь на тит. 30 гл. 12 Донича и кн. 5 тит. V Арменопула, воспретила Елисаветѣ Никшичъ дальнѣйшее пользованіе вдовьею частію, но по жалобѣ Никшичъ Бессарабскій Областной Судъ постановленіемъ 6 ноября 1862 года призналъ, что, по Доничу тит. 37 гл. 6, доходы со вдовьей части изъ имѣнія Стамати слѣдуютъ ей пожизненно. 9 декабря 1870 г. Никшичъ предъявила къ дочерямъ своимъ отъ перваго брака, Екатеринѣ Цитовичъ и Аннѣ Стамати, искъ о возвращеніи приданаго, принесеннаго ею при вступленіи въ бракъ съ Николаемъ Стамати, а дочери ея предъявили къ ней встрѣчный искъ о возвратѣ вдовьей части и полученныхъ съ нея доходовъ. Кишиневскій Окружный Судъ, отказавъ въ искѣ Никшичъ, присудилъ съ нея въ пользу Цитовичъ и Стамати 3650 руб. съ процентами. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло лишь въ отношеніи встрѣчнаго иска, по жалобѣ Никшичъ, отмѣнила рѣшеніе Суда и отказала Цитовичъ и Стамати въ искѣ на томъ основаніи, что опредѣленіе Областного Суда 6-го ноября 1862 года, какъ необжалованное и вошедшее въ законную силу, не можетъ подлежать отмѣнѣ. Присяжный повѣренный Кохманскій, по довѣренности Екатерины Цитовичъ и Анны Стамати, проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Палаты по нарушенію ст. 496, 633 и 634 X Т. 2 ч. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣйствовавшимъ до введенія Суд. Уст. 1864 г. законамъ о судопроизводствѣ гражданскомъ не могли быть вновь вчинаемы и перевершаемы „тяжбы, по коимъ окончательное рѣшеніе вступило въ законную силу“ (стат. 634 X Т. 2 ч. Сводъ Закон.); вступить же въ законную силу могло только рѣшеніе судебнаго мѣста, разсматривавшаго споръ между истцомъ и отвѣтчикомъ (ст. 633 X Т. 2 ч.). Изъ дѣла видно, что подобнаго судебнаго рѣшенія по спору между Никшичъ и ея дочерьми постановляемо не было, вопросъ о правѣ Никшичъ на вдовью частью изъ имѣнія Стамати разсматривался по ея односторонней просьбѣ Хотинскою Дворянскою Опекою и Бессарабскимъ Областнымъ Судомъ, какъ высшимъ въ области опекунскимъ установленіемъ; Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣшеніе 1869 года № 935), что опекунскія установленія (сиротскіе суды, дворянскія опеки) не суть мѣста судебныя, слѣдовательно, и судебныхъ рѣшеній по-

становлять не могутъ; такимъ же образомъ и Гражданскія Палаты (въ равной степени съ которыми состоялъ и Бессарабскій Областной Гражданскій Судъ), дѣйствуя въ дѣлахъ по опекамъ какъ высшія, ревизіонныя, опекунскія инстанціи, не могли постановлять судебныхъ рѣшеній. Признавая поэтому, что постановленіе Бессарабскаго Областного Суда 6-го ноября 1862 г., послѣдовавшее по жалобѣ на Дворянскую Опеку, не можетъ быть признаваемо рѣшеніемъ судебнымъ, не могло разрѣшать спора о правѣ гражданскомъ (ст 1 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1 X Т. 2 ч.) и не могло вступать въ силу закона,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты въ отношеніи встрѣчнаго иска Цитовичъ и Стамати, по нарушенію ст. 634 X Т. 2 ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

668.—1872 года сентября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Павла и Агавьи Онищуковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

4-го августа 1870 года козачка Анна Яцукова введена во владѣніе лугомъ, находившимся въ спорѣ между нею и крестьянами Онищуковыми и присужденнымъ ей по рѣшенію Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, а въ іюлѣ 1871 года предъявила искъ о возстановленіи ея владѣнія, нарушеннаго Онищуковыми, которые скосили траву на этомъ лугѣ. Борзенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Яцуковой на рѣшеніе Мирового Судьи 3-го участка, призналъ, на основаніи вводнаго листа, что лугомъ владѣла Яцукова, и, руководствуясь статьей 29 п. 4 и 73 Уст. Гражд. Судопр., возстановилъ ея владѣніе. Повѣренный Онищуковыхъ, Гольдмерштейнъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію стат. 29 п. 4, 31 и 73 Уст. Гражд. Суд., объясняя, что, основавшись на вводномъ листѣ, Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе документа, удостовѣряющаго право собственности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Съѣздъ не разсматривалъ вопроса о томъ, кому принадлежитъ право собственности на лугъ, а слѣдовательно, не могъ касаться и документовъ, удостовѣряющихъ это право, что, напротивъ, Съѣздъ ограничился обсужденіемъ вопроса о томъ, въ чьемъ владѣніи находился лугъ въ то время, когда отвѣтчики скосили на немъ траву, и что, разрѣшая этотъ вопросъ, Съѣздъ вправѣ былъ принять въ соображеніе вводный листъ какъ доказательство вступленія во владѣніе имуществомъ,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ повѣреннымъ Онищуковыхъ законовъ, а потому и руководствуясь статьею 186 Устава Гражданскаго Судопр., опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Онищуковыхъ оставить безъ послѣдствій.

669.—1872 года сентября 12-го дня. *По прошенію мѣщанина Георгія Бажала объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Титулярный Совѣтникъ Апушкинъ, по довѣренности дворянки Анастасіи Фронзетти, обратился 28-го августа 1871 года къ Мировому Судьѣ 5 го участка Сорокскаго мирового округа и объяснилъ, что довѣрительница его вмѣстѣ съ другими лицами утверждена Кишиневскимъ Окружнымъ Судомъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ умершаго дворянина Циро. Послѣ сего между сонаслѣдниками состоялся раздѣлъ имѣнія, по которому на долю Анастасіи Фронзетти досталось, между прочимъ, усадебное мѣсто, занятое подъ домъ дворового человѣка Георгія Бакала. Такъ какъ Бакалъ довѣрительницѣ его болѣе не нуженъ, то она желаетъ его разсчитать, а потому онъ, Апушкинъ, просилъ обязать Бакала очистить уса-

*

дебное мѣсто Фронзетти. На засѣданіи Мирового Судьи, происходившемъ 28-го августа 1871 года, отвѣтчикъ Бакалъ объяснилъ, что домъ, о сносѣ котораго ходатайствуетъ Апушкинъ, купленъ имъ у еврея Іаська, зятя еврея Розенблата, съ письменнаго согласія умершаго помѣщика Циро, за 50 рубл., причемъ этотъ послѣдній за вѣрную службу Бакала предоставилъ ему въ вѣчное пользованіе полдесятины земли подъ домомъ; на этомъ основаніи онъ, Бакалъ, женился и живетъ въ домѣ. При означенномъ объясненіи отвѣтчикъ представилъ документъ слѣдующаго содержанія: „1870 года февраля 5-го дня симъ удостовѣряю, что еврей Іаська съ моего позволенія продалъ собственно ему принадлежащій домъ въ селеніи Ванцыпѣ Георгію Бакалу за пятьдесятъ руб. Съ своей стороны я предоставляю Бакалу и его наслѣдникамъ за вѣрную его службу вѣчное пользованіе сказаннымъ домомъ и, кромѣ того, дарю въ вѣчность полдесятины земли кругомъ. Сказаннымъ домомъ и землею Бакалъ и его наслѣдники имѣютъ пользоваться безплатно. Въ чемъ съ приложеніемъ печати подписываюсь Е. Циро“. Послѣ подписи приложена печать. Обозрѣвъ означенный документъ, повѣренный Фронзетти заявилъ, что онъ не имѣетъ никакого значенія и что Циро, если желалъ дарить Бакалу землю, долженъ былъ составить о томъ формальный актъ; такъ какъ такового акта не составлено, то отсюда слѣдуетъ, что Циро пожелалъ только дозволить Бакалу жить въ домѣ какъ служителю, права же собственности Бакалъ не имѣетъ на означенный домъ и таковой долженъ быть возвращенъ его, Апушкина, довѣрительницѣ. При дальнѣйшемъ объясненіи стороны согласились между собою отложить разсмотрѣніе настоящаго дѣла для переговоровъ между собою; когда же засимъ 1 сентября 1871 г., явясь вновь къ Мировому Судьѣ, онѣ заявили, что согласія между ними не состоялось, то Мировой Судья нашелъ, что Титулярный Совѣтникъ Апушкинъ не требуетъ возстановленія нарушеннаго владѣнія, а отыскиваетъ право собственности на домъ, купленный отвѣтчикомъ Бакаломъ, и что на искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія уже пропущенъ 6 мѣсячный срокъ. Поэтому, руководствуясь п. 4, ст. 29 Уст. Гр. Суд. и разъясненіями Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, а также ст. 81, 112, 129 Уст. Гражд. Суд., онъ, Мировой Судья, полагаетъ: не признавая права собственности за отвѣтчикомъ Георгіемъ Бакаломъ на спорный домъ, на что Мировой Судья не уполномоченъ, признать предъявленный Апушкинымъ искъ себѣ неподсуднымъ и предоставить ему, Апушкину, разобраться въ спорѣ своемъ съ Бакаломъ за домъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ установленнымъ порядкомъ, оставивъ домъ этотъ по-прежнему во владѣніи Бакала. На означенное постановленіе новый повѣренный дворянки Анастасіи Фронзетти, норокскій нотаріусъ Владимиръ Герценштейнъ, принесъ Сорокскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой по соображеніямъ, въ той жалобѣ изложеннымъ, просилъ въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи побудить отвѣтчика Георгія Бакала снести свой домъ съ усадебной земли Анастасіи Фронзетти, за что эта послѣдняя согласна уплатить ему 50 руб., употребленныхъ имъ на покупку дома. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Георгій Бакалъ живетъ въ принадлежащемъ ему домѣ, построенномъ на землѣ Анастасіи Фронзетти, и что при требованіи истицы объ очищеніи ея земли отъ этой постройки онъ, Бакалъ, обязанъ былъ или перенести свое строеніе на другое мѣсто, или же уступить его Фронзетти за извѣстное вознагражденіе, которое она ему предлагаетъ, такъ какъ безъ согласія ея домъ его, Бакала, ни подъ какимъ видомъ не можетъ оставаться на землѣ Фронзетти. Признавая затѣмъ настоящій искъ Фронзетти къ Бакалу объ очищеніи ея земли изъ подъ строенія Бакала основательнымъ и ею совершенно доказаннымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признать отвѣтчика обязаннымъ въ теченіе мѣсячнаго срока со дня объявленія ему настоящаго рѣшенія снести свою постройку съ земли Фронзетти или войти съ нею относительно этой постройки въ добровольное соглашеніе: въ противномъ же случаѣ предоставить Анастасіи Фронзетти право обратиться къ содѣйствію полиціи о снятіи постройки на счетъ Георгія Бакала, а затѣмъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 5-го участка, какъ съ вышеизложеннымъ не согласное. Означенное постановленіе Съѣзда, какъ вид-

но изъ дѣла, состоялось безъ участія прокурорскаго надзора. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной установленнымъ порядкомъ Правительствующему Сенату 15-го декабря 1871 года, кишиневскій мѣщанинъ Георгій Бакалъ объясняетъ, что Съѣздъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла упустилъ изъ виду, что спорный домъ не имъ построенъ на землѣ, нынѣ доставшейся Фронзетти, а таковой пріобрѣтенъ только имъ, Бакаломъ, отъ другого лица съ разрѣшенія нынѣ умершаго помѣщика Циро, выдавшаго ему на владѣніе полудесятиною документъ за собственноручнымъ подписаніемъ его. Вслѣдствіе сего искъ Фронзетти является уже искомъ о правѣ собственности на землю, и Мировой Судья, устранивъ означенный искъ отъ своего разсмотрѣнія, поступилъ вполнѣ правильно. Постановивъ таковое заключеніе, Судья, кромѣ того, во всякомъ случаѣ не разрѣшилъ иска Фронзетти по существу, а посему Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе по существу, очевидно, нарушилъ ст. 12 Уст. Граж. Суд. и не исполнилъ, кромѣ того, и требованія ст. 129, не объяснивъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, на которыхъ таковое основано. Независимо отъ сего, обязавъ его, Бакала, снести домъ на указанныхъ въ рѣшеніи условіяхъ, Съѣздъ крайне стѣснилъ отвѣтчика въ имущественномъ отношеніи и, отсудивъ отъ него домъ въ пользу Фронзетти, допустилъ неправильное толкованіе 336 статьи Т. X ч. 1. Вслѣдствіе сего и усматривая главнымъ образомъ въ постановленіи Съѣзда нарушеніе пун. 4 ст. 29 и 73 Устава Гражд. Суд., разъясненныхъ Кассаціоннымъ Департаментомъ, Георгій Бакалъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и самое дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію рѣшенія Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, находитъ, что мѣщанинъ Бакалъ, независимо отъ соображеній по существу вопроса о правѣ его на владѣніе домомъ, къ сносу котораго онъ обязанъ Мировымъ Съѣздомъ, доказываетъ неосновательность послѣдовавшаго въ Съѣздѣ рѣшенія, между прочимъ: 1) тѣмъ, что по жалобѣ на постановленіе Мирового Судьи, возбудившаго вопросъ о подсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ и разрѣшившаго только этотъ вопросъ, Съѣздъ, вопреки ст. 12 Уст. Гражд. Суд., вошелъ въ обсужденіе иска повѣреннаго Фронзетти по существу и тѣмъ 2) что, разрѣшивъ дѣло, не подсудное мировымъ учрежденіямъ, на основаніи п. 4 ст. 29, Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не выразилъ соображеній, руководившихъ оный при постановленіи рѣшенія по существу иска Фронзетти. Сообразивъ означенные поводы къ отмѣнѣ рѣшенія съ обстоятельствами, подлежавшими обсужденію Мирового Съѣзда, и съ стат. 12, 162 и 166 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья 5-го участка Сорокскаго округа, возбудивъ по иску повѣреннаго Фронзетти вопросъ о подсудности, призналъ настоящее дѣло не подлежащимъ разбору мировыхъ учрежденій и, не постановивъ рѣшенія по существу, предоставилъ истицѣ съ требованіемъ своимъ обратиться въ надлежащій судъ. По жалобѣ, принесенной на таковое постановленіе Судьи, Съѣзду Мировыхъ Судей только и подлежало войти въ обсужденіе правильности возбужденнаго Мировымъ Судьею отвода; если же въ жалобѣ къ отмѣнѣ такового постановленія не встрѣчалось достаточныхъ поводовъ, то, на основаніи 163 ст. Уст. Граж. Суд., вопросы, не разрѣшенные Мировымъ Судьею по дѣлу, въ существѣ имъ не разсмотрѣнному, не подлежали и обсужденію Мирового Съѣзда. Между тѣмъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей Сорокскаго округа, обойдя вовсе вопросъ о подсудности, подлежавшій разсмотрѣнію, на основаніи 179 ст. Уст. Гражд. Суд., не иначе какъ при участіи прокурорскаго надзора, приступилъ прямо къ разсмотрѣнію иска Фронзетти по существу и не выставилъ въ рѣшеніи своемъ вовсе никакихъ основаній къ устраненію отъ своего обсужденія того именно вопроса, который только и разрѣшался Мировымъ Судьею. Въ таковомъ дѣйствіи Съѣзда, независимо отъ того, подлежала ли жалоба повѣреннаго Фронзетти, на основаніи 166 статьи Устава Гр. Суд. и ст. 19 Пол. о Нот. части, обсужденію Съѣзда или нѣтъ, нельзя не усмотрѣть нарушенія какъ ст. 12, такъ равно и неисполненія требованія стат. 170 Уст. Гражд. Судопр., неоднократно разъясненныхъ Правительству-

ющимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что состоявшееся въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей постановленіе, по нарушенію ст. 12 Уст. Гражд. Судопр., не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сорокскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Ясскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

670.—1872 года сентября 12-го дня. *По прошенію купца Петра Кравцова объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Павелъ Волковъ 15 декабря 1870 г. обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Стародубскаго мирового округа съ исковымъ прошеніемъ противъ купца 2-й гильдіи Петра Кравцова и ходатайствовалъ о принужденіи отвѣтчика, во исполненіе заключеннаго съ нимъ Волковымъ 19 сентября 1866 г. условія, выдать купчую крѣпость на пріобрѣтенный имъ, Кравцовымъ, съ публичнаго торга домъ мѣщанина Прохора Сироткина. Постановленіемъ отъ 26 апрѣля 1866 г. Мировой Судья отказалъ Волкову въ разсмотрѣніи иска по неподсудности онаго мировымъ учрежденіямъ, но по жалобѣ истца на таковое постановленіе Съѣздъ Мировыхъ Судей Стародубскаго округа, по опредѣленію отъ 2 іюля 1871 г., въ отмѣну постановленія Мирового Судьи, предписалъ ему 15 того же іюля принять дѣло по иску Волкова къ разбирательству по существу. Когда засимъ производство по настоящему предмету поступило вновь на обсужденіе Судьи, то мѣщанинъ Волковъ, въ дополненіе къ первоначальному исковому прошенію своему, подалъ Судьѣ прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ, на основаніи того же условія отъ 19 сентября 1866 года, взыскать съ Кравцова 496 руб. 30 коп., такъ какъ по подписямъ на условіи въ счетъ покупной платы за домъ выдано Кравцову 318 руб., а остальная сумма издержана имъ, Волковымъ, на починки и поправки по дому. Разсмотрѣвъ какъ первоначальное исковое прошеніе, такъ и дополнительную просьбу истца, Мировой Судья 24 сентября 1871 г. постановилъ: взыскать съ купца Кравцова въ пользу мѣщанина Волкова триста семьдесятъ три руб., въ случаѣ же согласія Волкова платежъ этотъ можетъ быть замѣненъ выдачею Кравцовымъ купчей крѣпости на имущество, означенное въ договорѣ. На таковое рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны обратились въ Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонными жалобами. Отвѣтчикъ Кравцовъ въ принесенной имъ 11 октября 1871 г. жалобѣ доказывалъ, что Мировой Судья не обратилъ вниманія на то, что Волковъ долженъ быть признанъ уплатившимъ не 318 руб., а всего 250 руб. А такъ какъ засимъ онъ не выполнилъ условій договора, а по смыслу 3 п. договора, въ случаѣ неустойки Волковъ лишается всей задаточной суммы, такъ какъ, кромѣ того, Волковъ, проживая въ домѣ 5 лѣтъ, пользовался съ онаго доходами, то Кравцовъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и потребовать отъ Волкова удовлетвореніе. Съ своей стороны истецъ Волковъ въ поданной имъ 20 октября 1871 г. апелляціи, жалуясь на присужденіе ему не всей отыскиваемой имъ суммы, просилъ, въ случаѣ отказа Кравцова отъ выдачи ему купчей крѣпости, присудить съ него 481 руб. 32 коп.; въ то же время, излагая въ жалобѣ своей объясненіе на жалобу Кравцова, просилъ эту послѣднюю оставить безъ послѣдствій. Съѣздъ Мировыхъ Судей Стародубскаго округа, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 4 ноября 1871 г. настоящее дѣло, нашелъ, что обсужденію онаго прежде всего подлежитъ вопросъ, дѣйствительно ли Волковъ не выполнилъ принятаго имъ обязательства по заключенному имъ съ купцомъ Кравцовымъ договору и затѣмъ имѣетъ ли онъ, Волковъ, право требовать отъ Кравцова выдачи ему акта согласно договору. Засимъ, обращаясь къ разсмотрѣнію содержанія договора и къ расчету произведенныхъ по оному уплатъ, Съѣздъ нашелъ, что Волковъ не только уплатилъ причитающіеся съ него 315 руб., но даже переплатилъ 3 руб. 37 коп. А посему и имѣя въ виду, что въ первоначальномъ исковомъ прошеніи своемъ Волковъ ищетъ выполненія Кравцовымъ заключеннаго между ними до-

говора, что мѣщанинъ Волковъ принятую имъ на себя по заключенному имъ съ Кравцовымъ договору обязанность выполнилъ вполнѣ, а потому имѣетъ съ своей стороны право, на основаніи ст. 570 Т. X ч. 1, требовать отъ Кравцова выдачи ему акта на помянутое въ договорѣ имущество и что какъ объясненія купца Кравцова, такъ и апелляціонная жалоба его не заслуживаютъ уваженія, Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь ст. 55, 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г. № 5 и стат. 569, 570 и 1536 Т. X ч. 1. Зак. Гр., по большинству голосовъ опредѣлилъ: оставивъ апелляціонныя жалобы Кравцова и Волкова безъ уваженія, рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка въ той части опаго, по коей присуждено съ купца Кравцова въ пользу Волкова взысканіе, отмѣнить, утвердивъ другую часть рѣшенія Мирового Судьи, обязавъ купца Петра Кравцова выдать мѣщанину Павлу Волкову купчую крѣпость на означенное въ заключенномъ между ними договорѣ имущество. На таковое рѣшеніе купецъ 2 гильдіи Петръ Кравцовъ обратился въ Правительствующій Сенатъ установленнымъ порядкомъ съ кассаціонною жалобою, въ которой объясняетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи, обжалованное имъ Съѣзду, постановлено условно и ему, Кравцову, по оному предоставлено еще на произволъ уплатить Волкову 373 руб. или выдать ему купчую, но Съѣздъ уже обязываетъ его положительно выдать купчую. Между тѣмъ, въ апелляціонной жалобѣ и въ первоначальномъ исковомъ прошеніи такового требованія Волковымъ вовсе не предъявлено, и Съѣздъ долженъ былъ обсудить дошедшее до его разбирательства дѣло на основаніи апелляціонной жалобы и не присуждать того, чего истецъ и апелляторъ вовсе не просили, тѣмъ болѣе, что вопросъ, разрѣшенный Съѣздомъ, вовсе мировымъ учрежденіямъ не подсуденъ. Таковымъ постановленіемъ Съѣздъ, по мнѣнію Кравцова, нарушилъ ст. 3, п. 1 ст. 31, ст. 131 и 473 Уст. Гр. Судопр., а также ст. 282 Т. II Общ. Учр. Губ. Затѣмъ, доказывая неправильное толкованіе Съѣздомъ содержанія самаго договора, одинаково обязательнаго для обѣихъ тяжущихся сторонъ и для суда, въ который на основаніи того договора предъявленъ искъ, Кравцовъ въ семъ отношеніи усматриваетъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 1536, 1539 Т. X ч. 1 и ст. 81, 105 и 459 Уст. Гр. Суд., а посему проситъ рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Стародубскаго мирового округа отмѣнить и дѣло его съ Волковымъ передать на разсмотрѣніе другого Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, приступая къ обсужденію обстоятельствъ настоящаго дѣла, прежде всего находитъ, что обжалованное купцомъ Кравцовымъ рѣшеніе Стародубскаго Съѣзда Мировыхъ Судей состоялось по апелляціоннымъ жалобамъ какъ истца Волкова, такъ равно и отвѣтчика Кравцова на рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка Стародубскаго округа. Когда же Мировой Съѣздъ въ отмѣну той части рѣшенія Судьи, которою Волкову присуждено 373 руб., призналъ, что денежное взысканіе Волкова, предъявленное имъ къ Кравцову не въ исковомъ прошеніи, а въ дополнительной просьбѣ, не подлежало обсужденію Судьи, то на таковое постановленіе Съѣзда жалобы со стороны Волкова Правительствующему Сенату не принесено. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что жалоба на рѣшеніе Съѣзда принесена однимъ только отвѣтчикомъ Кравцовымъ, Правительствующій Сенатъ, не касаясь тѣхъ частей, которыя, какъ необжалованныя Волковымъ, вошли по отношенію къ нему въ законную силу, находитъ: Мировой Судья 3 участка, на разсмотрѣніе котораго обращено Съѣздомъ исковое прошеніе Волкова, въ которомъ онъ ходатайствовалъ о принужденіи Кравцова къ выдачѣ ему документовъ на пріобрѣтенный отвѣтчикомъ домъ мѣщанина Сироткина, руководствуясь исковымъ прошеніемъ и просьбою, поданною Волковымъ въ дополненіе къ исковому прошенію, присудилъ истцу 373 руб., а въ случаѣ согласія Кравцова на выдачу купчей крѣпости дозволилъ ему замѣнить уплату причитающейся, по мнѣнію Мирового Судьи, истцу суммы выдачею таковой крѣпости. Таковое постановленіе Судьи указываетъ во всякомъ случаѣ на то, что удовлетвореніе первоначальнаго искового требованія, въ томъ видѣ, въ каковомъ оно заявлено Волковымъ въ прошеніи отъ 15 декабря 1870 г., Мировой Судья не призналъ возможнымъ. Какими соображеніями руководствовался при семъ

Мировой Судья, изъ дѣла не усматривается, но очевидно по смыслу рѣшенія отъ 24 сентября 1871 г., что Судья призналь главнымъ образомъ подлежащимъ удовлетворенію денежный искъ Волкова, а выдачу купчей крѣпости и замѣну оной взысканія въ 373 р., присужденныхъ Волкову, поставилъ въ полную зависимость отъ желанія Кравцова. На случай неизъявленія отвѣтчикомъ согласія выдать ему купчую крѣпость, Волковъ ходатайствовалъ передъ Мировымъ Съѣздомъ о присужденіи ему 481 р. 38 коп. и въ таковой его жалобѣ съ своей стороны не возбуждалъ сомнѣнія противу правильности заключенія Мирового Судьи въ томъ, въ чемъ въ опомъ заключается отказъ Волкову въ удовлетвореніи первоначальнаго его искового требованія, безъ согласія на опое Кравцова. При такой обстановкѣ дѣла Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ искъ Волкова о взысканіи съ Кравцова 481 руб. не подлежавшимъ обсужденію Судьи, безъ жалобы на вторую часть рѣшенія Судьи, которою выдача купчей крѣпости поставлена въ зависимость отъ воли Кравцова, не имѣлъ основанія подъ видомъ утвержденія второй части рѣшенія Судьи постановить о безусловной обязанности Кравцова выдать Волкову купчую крѣпость, ибо таковой обязанности Мировымъ Судьею никогда на Кравцова не возлагалось и требованія объ отмѣнѣ въ семъ отношеніи или объ измѣненіи второй части рѣшенія Волковымъ заявлено не было. Въ таковомъ постановленіи Съѣзда, какъ правильно указываетъ отвѣтчикъ Кравцовъ, заключается нарушеніе 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., по которой судебное мѣсто не имѣетъ права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о которыхъ сторонами требованій не заявлено, и, кромѣ того, усматривается неправильное примѣненіе 774 ст. Уст. Гр. Суд. ибо, излагая въ рѣшеніи своемъ, что часть постановленія Мирового Судьи утверждена, Съѣздъ Мировыхъ Судей въ то же время не имѣетъ права придавать тому рѣшенію такой смыслъ, котораго изъ обжалованнаго постановленія Мирового Судьи выводить не было основанія. Вслѣдствіе сего, находя рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Стародубскаго мирового округа постановленнымъ съ нарушеніемъ 131 и 773 статей Уст. Гр. Суд. и обративъ вниманіе означеннаго Съѣзда на то, что въ рѣшеніи, изготовленномъ въ окончательной формѣ, указаніе на то, что оно состоялось по большинству голосовъ, не согласно съ 182 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ, не касаясь засимъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ вопросовъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Стародубскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 131, 773 ст. Уст. Граждан. Судопр, отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мглинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

671.—1872 года сентября 12-го дня. *По прошенію купца Андрея Голова объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Солецкій второй гильдіи купецъ Андрей Головъ 24 августа 1870 года предъявилъ у Вышневолоцкаго Мирового Судьи 1 участка противу вышневолоцкаго мѣщанина Ивана Костылева искъ въ 500 р. сер., основанный на томъ, что отвѣтчикъ изъ числа 200 четвертей пшена, припятаго имъ для отправки къ Голову въ Новгородъ и въ Старую Руссу, не доставилъ истцу 40 четвертей. Въ означенномъ прошеніи мѣстожительство истца означено во 2 ч. г. Новгорода, а мѣсто жительства отвѣтчика—въ Вышнемъ Волочкѣ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ предварительно разбора дѣла по существу изложенное въ исковомъ прошеніи ходатайство Голова объ обезпеченіи иска, постановленіемъ отъ 24 августа 1870 г. положилъ искъ купца Голова обезпечить наложеніемъ запрещенія на недвижимое имѣніе отвѣтчика, состоящее въ Вышнемъ-Волочкѣ, ходатайство же Голова о наложеніи ареста на движимость отвѣтчика оставить безъ удовлетворенія. Затѣмъ для разсмотрѣнія иска Голова по существу тяжущимся посланы были повѣстки, коими они вызывались на 16-е октября; когда же означеннаго числа ни истецъ, ни отвѣтчикъ не явились, то Мировой Судья опредѣлилъ: дѣло исключить изъ очереди впредь до новой просьбы о разбирательствѣ которой-либо изъ

сторонъ. Подавъ 3 декабря 1870 года просьбу о разсмотрѣніи вновь дѣла по иску Голова и о снятіи стѣснительнаго для него запрещенія, отвѣтчикъ Костылевъ, по вызовѣ сторонъ новыми повѣстками на 25 января 1871 года, означеннаго числа черезъ повѣреннаго своего, Львова, заявилъ словесно о желаніи своемъ предъявить къ Голову встрѣчный искъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья постановленіемъ отъ 25 января 1871 года отложилъ вновь разбирательство настоящаго дѣла, предоставивъ Львову заявленное имъ встрѣчное исковое требованіе изложить письмомъ, но въ 7 дневный срокъ. Въ виду сего постановленія повѣренный отвѣтчика подалъ Мировому Судьѣ 1 февраля 1871 года прошеніе, въ которомъ, не возражая противу иска Голова, просилъ за труды Костылева по отправкѣ пшена взыскать съ истца 348 руб. сер. на основаніи представленнаго имъ въ доказательство такового требованія письма Голова и по руководству Высочайше утвержденною таксою о вознагражденіи присяжныхъ повѣренныхъ за ходатайство по дѣламъ судебнымъ. По предъявленіи встрѣчнаго искового прошенія истцу вызовѣ сторонъ повѣстками въ засѣданіе Судьи на 8 апрѣля, Головъ телеграммою изъ Новгорода отъ 7 апрѣля просилъ Мирового Судью по внезапной болѣзни повѣреннаго его отложить засѣданіе по настоящему дѣлу. Признавъ причину неявки купца Голова заслуживающею уваженія, Мировой Судья по постановленію отъ 8 апрѣля отложилъ разборъ настоящаго дѣла до 12 числа. Послѣ сего телеграммою отъ 11 числа изъ Петербурга повѣренный Голова, увѣдомляя Мирового Судью, что по болѣзни онъ и 12 числа явиться не можетъ, просилъ о новой отсрочкѣ засѣданія на 15 число. Мировой Судья, приступивъ 12 числа по просьбѣ явившагося въ засѣданіе повѣреннаго отвѣтчика, Львова, къ разбирательству дѣла заочнымъ порядкомъ и признавъ дальнѣйшую отсрочку дѣла невозможною, постановилъ: 1) настоящее дѣло по предмету взысканія Головымъ съ мѣщанина Костылева 500 руб. прекратить, а наложенное, вслѣдствіе ходатайства истца, запрещеніе съ имущества отвѣтчика снять, о чемъ объявить Голову черезъ посылку къ нему копіи съ опредѣленія; 2) слѣдующія мѣщанину Костылеву съ Голова въ вознагражденіе за комиссію по предмету полученія и отправки пшена деньги 348 руб. взыскать съ Голова и таковыми удовлетворить Костылева. По врученіи копіи съ сего заочнаго рѣшенія повѣренному Голова, Чугалинскому, этотъ послѣдній того же числа подалъ Мировому Судьѣ отзывъ, въ которомъ просилъ, признавъ заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ, учинить новое разбирательство совмѣстно съ искомъ его довѣрителя о взысканіи съ Костылева 500 р. за оставленное имъ у себя пшено, каковой искъ, вслѣдствіе прекращенія Мировымъ Судьею перваго, онъ вмѣстѣ съ симъ подалъ вновь. При этомъ онъ, Чугалинскій, счелъ необходимымъ заявить, что Костылеву за комиссію слѣдуетъ не 348 руб., а всего только 29 руб., т. е. по 5 коп. съ мѣста. По означенному прошенію Мировой Судья 20 апрѣля 1871 года заключилъ: отзывъ, какъ поданный въ срокъ, 151 ст. Уст. Гражд. Судопр. установленный, пріобщить къ дѣлу, къ разбирательству котораго вызвать на 5 іюня по иску въ 348 руб., въ качествѣ истца, повѣреннаго Костылева, Львова, и въ качествѣ отвѣтчика повѣреннаго Голова, Чугалинскаго, а состоявшееся 12-го апрѣля 1871 года заочное рѣшеніе по отношенію къ иску Костылева на 348 руб. съ купца Голова, на основаніи 152 ст. Уст. Гражд. Суд., признать недѣйствительнымъ. Затѣмъ повѣстками 12 апрѣля 1871 года повѣренные обѣихъ сторонъ вызывались вновь на засѣданіе 5 іюня. Выслушавъ означеннаго числа словесное объясненіе новаго повѣреннаго купца Голова, Коллежскаго Регистратора Анитова, и возраженіе повѣреннаго Костылева, Львова, Мировой Судья постановилъ: 1) слѣдующія вышневолоцкому мѣщанину Костылеву съ купца Голова за комиссію по предмету полученія и отправки пшена его, Голова, 290 четвертей деньги 29 руб. взыскать съ Голова и удовлетворить таковыми истца Костылева; 2) въ искѣ остальныхъ 319 руб. истцу Костылеву отказать, и 3) издержки по веденію сего дѣла въ $^{1}/_{12}$ возложить на отвѣтчика Голова, а въ $^{11}/_{12}$ — на истца Костылева. На означенное рѣшеніе обѣ стороны подали въ Мировой Съѣздъ апелляціонныя жалобы. Повѣренный Костылева просилъ въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи присудить довѣрителю его вмѣсто 29 руб. полную сумму иска, т. е. 348 руб. Повѣренный же

купца Голова, Коллежскій Регистраторъ Анитовъ, въ поданной имъ жалобѣ указалъ на то, что Мировой Судья, разсмотрѣвъ первопачально какъ искъ Голова, такъ и встрѣчный искъ Костылева, какъ и слѣдовало, совокупно, постановилъ по обоимъ одно заочное рѣшеніе; затѣмъ, принявъ отзывъ о новомъ совокупномъ разсмотрѣніи сихъ исковъ, отдѣлилъ требованіе Костылева отъ первоначальнаго иска къ нему Голова и рѣшеніемъ отъ 5 іюня присудилъ Костылеву 29 руб. Въ виду того, что Костылевъ предъявилъ требованіе о взысканіи 348 руб. подъ видомъ встрѣчнаго иска, Головъ хотя неподсудный Мировому Судьѣ Вышневолоцкаго уѣзда по жительству его въ Новгородѣ, долженъ былъ явиться отвѣтчикомъ по 38 ст. Уст. Гражд. Суд., а затѣмъ Мировой Судья, по принятіи на заочное рѣшеніе отзыва, долженъ былъ всецѣло примѣнить къ тому рѣшенію 152 ст. Уст. Граж. Суд. Но, между тѣмъ, Судья, разбивъ дѣло по иску Голова и по встрѣчному иску Костылева на части, лишилъ его довѣрителя возможности доказать свое требованіе и не обратилъ вниманія на то, что, признавъ требованіе Костылева за самостоятельный искъ, дѣло по таковому иску уже не было подсудно Судьѣ Вышневолоцкаго уѣзда въ силу 32 и 79 ст. Уст. Гражд. Суд. Засимъ, указывая на то, что Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ неправильно сослался на сознаніе Чугалинскаго, такъ какъ противная сторона на оное не указывала, и возражая засимъ по существу противу требованія Костылева, Анитовъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, опредѣливъ въ пользу его довѣрителя съ Костылева вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ 35 руб. На засѣданіе Мирового Съѣзда отъ 21 іюня повѣренный Голова, Анитовъ, вновь сдѣлалъ заявленіе о неподсудности дѣла по требованію Костылева Мировому Судьѣ. Имѣя въ виду, что таковое заявленіе сдѣлано въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, Съѣздъ положилъ разрѣшить оное при разсмотрѣніи и разрѣшеніи дѣла совокупно съ существомъ иска въ предѣлахъ апелляціонныхъ жалобъ. Засимъ, по выслушаніи объясненія сторонъ по существу дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что такъ какъ отвѣтчикъ Головъ не предъявлялъ отвода о подсудности предъявленнаго къ нему повѣреннымъ Костылева, Львовымъ, иска, въ судѣ 1-й степени, то заявленіе повѣреннаго его, Анитова, о неподсудности того иска Мировому Судьѣ 1 участка, по силѣ 32 ст. Уст. Гражд. Суд., выраженное въ апелляціонной жалобѣ, не можетъ подлежать удовлетворенію, а затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка основано на правильныхъ соображеніяхъ и апелляціонныя жалобы Анитова и Львова становятся неосновательными; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 21-го іюня 1871 г. опредѣлилъ: состоявшееся 5 іюня 1871 г. опредѣленіе Мирового Судьи 1 участка, какъ правильное, утвердить, а апелляціонныя жалобы Анитова и Львова оставить безъ уваженія. На означенное рѣшеніе со стороны Костылева, получившаго 17 августа 1871 г. исполнительный листъ, жалобы не принесено. Съ своей же стороны купецъ Головъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой излагаетъ, что Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло по его апелляціонной жалобѣ и имѣя въ виду заявленіе о допущенномъ Мировымъ Судьею нарушеніи закона, никакого заключенія по сему предмету не сдѣлалъ, а признавъ рѣшеніе Судьи правильнымъ лишь въ общихъ выраженіяхъ. Въ таковомъ образѣ изложенія рѣшенія заключается нарушеніе 142 ст. Уст. Гр. Суд., а кромѣ того, разрѣшивъ возбужденный повѣреннымъ его, Голова, вопросъ о подсудности настоящаго дѣла безъ участія прокурора, судъ допустилъ нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, въ виду рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. за № 410 и 1869 г. за № 260, Головъ проситъ рѣшеніе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, приступая къ обсужденію обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи принесенной повѣреннымъ истца, Голова, апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, обсужденію Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей подлежали слѣдующіе вопросы: 1) правильно ли поступилъ Мировой Судья, отказавъ истцу Голову въ разсмотрѣніи иска его, совокупно съ встрѣчнымъ искомъ Костылева, и 2) своевременно ли обратился купецъ Головъ съ

просьбою на дѣйствія Мирового Судьи, заключающіяся въ томъ, что онъ принялъ къ своему обсужденію искъ Костылева къ Голову, не проживающему въ округѣ, подсудномъ Вышневолоцкому Мировому Судьѣ. Что касается перваго вопроса, то изъ дѣла видно, что постановленіемъ отъ 12 апрѣля 1871 г. Мировой Судья, оставивъ искъ Голова безъ разсмотрѣнія, постановилъ рѣшеніе по одному встрѣчному иску Костылева. Независимо отъ правильности или неправильности сего постановленія, Головъ подчинился оному, подавъ отзывъ именно только на рѣшеніе Судьи по предмету взысканія съ него въ пользу Костылева 348 р. и ходатайствуя въ отзывѣ объ уменьшеніи взысканія въ пользу Костылева до 29 руб. Объяснивъ далѣе въ томъ же отзывѣ, что по дѣлу о взысканіи, производимомъ имъ съ Костылева, онъ подалъ особое прошеніе, Головъ тѣмъ самымъ лишилъ себя права жаловаться на дѣйствія Судьи, предшествовавшія постановленію отъ 5 іюня, и въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе не имѣлъ уже основанія возбуждать вопроса о подсудности, не возбужденнаго въ отзывѣ повѣреннаго его отъ 12-го апрѣля на рѣшеніе, послѣдовавшее того же числа (ст. 572 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 68). Хотя же въ рѣшеніи Мирового Съѣзда и не изложены въ подробности основанія, по которымъ рѣшеніе Мирового Судьи признано правильнымъ, но таковой способъ изложенія рѣшенія Съѣзда, признавшаго правильнымъ всѣ доводы, принятые Мировымъ Судьею къ разрѣшенію настоящаго дѣла, не составляетъ нарушенія пун. 3 ст. 142, признаннаго въ рѣшеніи Правительствующаго Сената отъ 1860 г. за № 242 и въ другихъ на немъ основанныхъ рѣшеніяхъ, поводомъ къ отмѣнѣ постановленій Съѣзда Мировыхъ Судей. Что же касается того обстоятельства, что Съѣздъ, признавъ правильно отзывъ о неподсудности дѣла по иску Костылева несвоевременно предъявленнымъ, устранилъ этотъ вопросъ отъ своего обсужденія безъ участія лица прокурорскаго надзора, то и въ таковомъ дѣйствіи Съѣзда Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указаннаго просителемъ нарушенія 179 ст. Уст. Гр. Суд., ибо заключеніе лица прокурорскаго надзора, какъ то уже неоднократно признано Правительствующимъ Сенатомъ, обязательно при обсужденіи по существу своевременно возбужденнаго вопроса о подсудности, разрѣшеніе же предварительнаго вопроса о своевременности или несвоевременности предъявленія отвода безъ участія Прокурора не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда неподлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Голова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

672.—1872 года сентября 12-го дня. *По прошенію чиновника IX класса Алексѣя Будаевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Перемышльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На разсмотрѣніе Правительствующаго Сената поступила въ декабрѣ 1870 года кассаціонная жалоба почетнаго гражданина Михаила Засыкина на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него чиновникомъ IX класса Будаевскимъ 484 руб. 35 коп. Усматривая изъ производства Мирового Съѣзда, что въ апелляціонной жалобѣ Засыкина на рѣшеніе Мирового Судьи, между прочимъ, возбуждался вопросъ о подсудности дѣла по иску Будаевскаго мировымъ установленіямъ по цѣнѣ предъявленнаго истцомъ взысканія, что къ разсмотрѣнію сего вопроса по существу Съѣздъ приступилъ безъ участія лица прокурорскаго надзора, Правительствующій Сенатъ, по нарушенію Калужскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 179 Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ постановленіе онаго и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Перемышльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. По полученіи дѣла сего означенный Съѣздъ, приступивъ вновь къ обсужденію дѣла сего при участіи Товарища Прокурора, нашелъ, что истецъ Будаевскій въ первоначальномъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, просилъ о взысканіи съ Засыкина 484 руб. 35 коп. и судебныхъ издержекъ по Высочайше утвержденной таксѣ присяжныхъ повѣренныхъ 32 руб. 28½ коп., а всего 516 руб.

63½ коп.; что, по силѣ 1 пун. стат. 29 и 55 Устава Гражд. Судопр. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1869 годъ № 200, основаніемъ для опредѣленія цѣны иска, а слѣдовательно, и подсудности дѣла должна служить первоначально показанная въ исковомъ прошеніи сумма взысканія, каковая въ настоящемъ дѣлѣ превышаетъ 500 рубл., а потому опредѣлилъ: признать настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ и рѣшеніе Мирового Судьи Калужскаго 5 участка отмѣнить. Усматривая въ такомъ постановленіи неправильное толкованіе ст. 29, 55 и 133 Уст. Гр. Суд., а равно рѣшенія Правительствующаго Сената за 1869 г. № 200, на которое сослался Съѣздъ, чиновникъ IX класса Будаевскій въ принесенной имъ Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Перемышльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и о передачѣ дѣла въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи стат. 55 Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается та сумма, которая показана въ исковомъ прошеніи подлежащею, по мнѣнію истца, взысканію до дня подачи имъ искового прошенія. Взысканія же, которыя могутъ возникнуть только послѣ подачи такового прошенія вслѣдствіе судебнаго по дѣлу производства, къ числу которыхъ относятся и судебныя издержки, сумма которыхъ исчисляется на основаніи Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, къ цѣнѣ иска, для разрѣшенія вопроса о подсудности, причисляемы быть не могутъ. Вслѣдствіе сего, усматривая въ постановленіи Перемышльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей неправильное толкованіе статей 29 и 55 Устава Гражданск. Судопр. и разъяснившаго оныя рѣшенія Правительствующаго Сената за 1869 годъ подъ № 200, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Перемышльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло по иску Будаевскаго съ Михаиломъ Засыпкинымъ передать для новаго разсмотрѣнія въ Козельскій Мировой Съѣздъ.

673.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію цехового Максимова объ отмѣнѣ рѣшенія Сапожковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Исправляющ. долж. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Максимовъ взыскивалъ съ Поручицы Варыпаевой по долговой распискѣ 164 руб. 5 коп., но такъ какъ онъ этой расписки въ судъ не представилъ, то Судья въ искѣ Максимова по бездоказательности отказалъ. При апелляціи на это рѣшеніе Максимовъ представилъ означенную долговую расписку, но Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду: во-1-хъ) что представленіе той расписки при апелляціонной жалобѣ надлежитъ признать новымъ, основнымъ письменнымъ доказательствомъ, которое не было въ разсмотрѣніи въ первой инстанціи, и 2-е) что во всякомъ случаѣ эта расписка не подлежитъ нынѣ разрѣшенію на судѣ 2-й степени, за силою 12 и 57 ст. Уст. Гражд. Судопр., а потому опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Максимова оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ: 1-е) что отказъ Съѣзда въ разсмотрѣніи представленнаго имъ при апелляціи доказательства не согласенъ съ 174 и 774 стат. Уст. Гр. Судопр.; 2-е) что ст. 57 Уст. Гр. Суд., по объясненію рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 года за № 12, не лишаетъ истца права представлять новыя доказательства во все время производства дѣла, а потому Съѣздъ, отвергая безъ разсмотрѣнія представленную имъ расписку Варыпаевой, нарушилъ 57 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд., и 3-е) что 12 статья Устава Граждан. Судопр. неумѣстно примѣнена къ сему дѣлу, какъ это объяснено рѣшеніемъ Сената 1868 года за № 719. Посему проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Испр. дол. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 12 и 57 Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленную при апелляціонной жалобѣ Максимова долговую расписку, не воспрещаетъ тяжущимся представлять въ

высшую степень суда въ видѣ доказательствъ новые документы, не бывшіе въ разсмотрѣніи 1-й инстанціи. Обязанность суда состоитъ только въ наблюденіи, чтобы съ представленіемъ новыхъ доказательствъ не было заявлено никакихъ новыхъ требованій, что было бы противно ст. 163 Уст. Гр. Суд., какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1868 года № 719; 1870 г. № 98 и др.; а какъ Максимовъ представилъ при апелляціи въ Мировой Съѣздъ ту самую долговую расписку, на которой онъ основывалъ свой искъ и у Мирового Судьи, безъ всякаго заявленія новаго требованія, то Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 12 и 57 ст. Уст. Гражд. Суд., отказавшись отъ разсмотрѣнія этого документа потому только, что онъ не былъ разсмотрѣнъ Мировымъ Судьею. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ряжскаго Мирового Съѣзда.

674.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію опекуновъ надъ малолѣтними наслѣдниками крестьянина Дмитрія Жукова, Дмитрія Баранова и Пелагеи Жуковой объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Исправляющ. должн. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Кандидатъ сельскаго старосты 1-го Городецкаго сельскаго общества Дюжаковъ, представляя Мировому Судьѣ 3-го участка Балахнинскаго округа расписку, выданную крестьяниномъ Дмитріемъ Жуковымъ Вспомогательному Банку 1-го Городецкаго Сельскаго Общества въ занятыхъ имъ 300 руб., подписанную за неграмотностью Жукова другимъ лицомъ, за поручительствомъ пяти другихъ крестьянъ, и нигдѣ не засвидѣтельствованную, просилъ взыскать эти деньги, за смертію Жукова, съ его имущества, а при недостаткѣ его—съ поручителей. Повѣренный отвѣтчиковъ, опекуновъ надъ малолѣтними наслѣдниками Жукова, при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею просилъ отказать въ искѣ по несоблюденію при написаніи расписки требуемыхъ закономъ условій. Противъ этого возраженія повѣренный истца Вспомогательнаго Банка сослался на мѣстный обычай, въ силу котораго Банкъ выдаетъ ссуды всегда по такимъ же распискамъ, какая представлена ко взысканію въ настоящемъ дѣлѣ. Мировой Судья, основываясь на 919 и 921 стат. Т. X ч. 1, отказалъ въ искѣ Вспомогательному Сельскому Банку. Это рѣшеніе отмѣнено Мировымъ Съѣздомъ, который присудилъ взыскать по представленной распискѣ съ наслѣдниковъ Жукова 300 руб., основываясь на Уставѣ Вспомогательнаго Сельскаго Банка, составленномъ по приговору сельскаго схода, и на принятомъ обществомъ обычаѣ раздачи ссудъ крестьянамъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда опекуны надъ малолѣтними наслѣдниками Жукова просятъ отмѣнить оное по нарушенію 129, 130, 163 и 747 ст. Устава Гр. Суд. и 919—921 ст. Т. X ч. 1, объясняя, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ при рѣшеніи дѣла руководствоваться не мѣстнымъ обычаемъ, а закономъ, коимъ предусмотрѣнъ настоящій случай, т. е. 919—921 ст. Т. X ч. 1, и рѣшеніями Гражданск. Кассаціон. Департамента 1867 года №№ 42 и 287, и, кромѣ того, основавъ свое рѣшеніе на Уставѣ Вспомогательнаго Банка и мѣстномъ обычаѣ, измѣнилъ основаніе иска (домашн. документъ) и вошелъ въ разсмотрѣніе новыхъ требованій, не заявленныхъ у Мирового Судьи и въ апелляціонной жалобѣ.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во многихъ рѣшеніяхъ его (1867 г. № 290; 1869 г. №№ 65, 85, 186, 270 и др.) разъясняемъ былъ вопросъ объ обязательности всякихъ письменныхъ актовъ, выдаваемыхъ и совершаемыхъ отъ имени безграмотныхъ. Для обязательности подобныхъ актовъ требуется закономъ (Т. X ч. 1 ст. 919 и 921) засвидѣтельствованіе подписи лица, коему безграмотный довѣрилъ подписать за себя, и вслѣдствіе сего несоблюденіе означеннаго порядка при заявленномъ по предмету выдачи или совершенія акта отъ имени безграмотнаго споръ долженъ имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе сего акта необязательнымъ для безграмотнаго лица, а равно и для преемниковъ его правъ. Въ настоящемъ дѣлѣ на распискѣ крестьянина Жу-

кова подпись за него другого лица не имѣетъ требуемаго закономъ засвидѣтельствованія, и опекуны наслѣдниковъ Жукова, которые не обязаны были и не могли знать, дѣйствительно ли наслѣдодатель довѣрилъ подписать за себя ту расписку чрезъ повѣреннаго своего, указывали на это несоблюденіе требуемаго закономъ условія въ распискѣ Жукова и на необязательность ея, вслѣдствіе того, для наслѣдниковъ Жукова. Разсматривая затѣмъ основанія, принятыя Мировымъ Съѣздомъ для признанія наслѣдниковъ Жукова отвѣтственными по распискѣ, предъявленной ко взысканію, заключающіяся въ Уставѣ Вспомогательнаго Сельскаго Банка 1-го Городецкаго Общества и въ мѣстномъ обычаѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 130 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ судьямъ предоставлено принимать въ руководство при постановленіи рѣшенія, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, мѣстные обычаи, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе ихъ именно дозволяется закономъ, или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ закономъ. Изъ сего нельзя не притти къ заключенію, какъ это уже и было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1866 г. № 75), что возникшій въ настоящемъ дѣлѣ споръ объ обязательности предъявленной ко взысканію расписки для наслѣдниковъ Жукова, какъ разрѣшенный силою положительнаго закона (Т. X ч. 1 ст. 919 и 921), не могъ быть разрѣшенъ на основаніи мѣстнаго обычая, если бы даже таковой относительно даннаго предмета и дѣйствительно существовалъ, чего, однакожъ, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда прямо не объяснено, и Мировой Съѣздъ, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Судопр., обязанъ былъ постановить рѣшеніе, которое бы не противорѣчило закону. На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 919 и 921 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нижегородскій Мировой Съѣздъ.

675.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Кульченка, купца Бѣлякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Днѣпровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Мѣщанинъ Надіоновъ взыскивалъ съ купца Захарія Кульченка 150 руб. съ % по заемному письму, подписанному за неграмотнаго Кульченка сыномъ его Платономъ и двумя свидѣтелями и явленнымъ означеннымъ Кульченковымъ у нотаріуса. Мировой Съѣздъ Днѣпровскаго округа, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Кульченка на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено было взыскать съ заимодавца исковыя деньги, нашелъ, что заемное письмо засвидѣтельствовано въ порядкѣ, указанномъ 2036 ст. Т. X ч. 1, и что указанія апеллятора на ст. 548 Вексел. Устава и на рѣшеніе Гражд. Кассаціон. Департ. Сената 1869 г. за № 1016 къ настоящему случаю не относятся, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что если представленный на довѣрителя его документъ не есть вексель, а заемное письмо, то и въ этомъ случаѣ документъ этотъ, по силѣ 882 и 921 стат. Т. X ч. 1 и рѣшенія Сената 1870 года за № 230, не можетъ считаться для него обязательнымъ, такъ какъ подпись на немъ вмѣсто неграмотнаго Кульченка другимъ лицомъ прежде явки его нотаріусу не засвидѣтельствована мѣстною полиціею; посему проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанныя просителемъ статьи закона, а равно рѣшеніе Гражд. Кассаціон. Департ. 1870 г. за № 230, на основаніи которыхъ онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, не могутъ быть примѣнены къ настоящему случаю, такъ какъ заемное письмо, выданное купцомъ Кульченкомъ и подписанное, по неграмотности его, сыномъ его Платономъ, явлено самимъ купцомъ Кульченкомъ у херсонскаго нотаріуса и совершено симъ послѣднимъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го апрѣля 1866 года Положенія о нотаріальной части; по силѣ же 113 ст.

сего Положенія, при совершеніи акта неграмотнымъ не требуется, чтобы сдѣланная вмѣсто него другимъ лицомъ подпись была засвидѣтельствована въ подлинности своей мѣстною полиціею. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу повѣреннаго Кульченка, купца Бѣлякова, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

676.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Алексѣева, Титулярнаго Совѣтника Крестовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Повѣренный Алексѣева, Крестовскій, взыскивалъ съ жены Поручика Языковой 59 руб. 71 коп. по счету отпущенныхъ изъ лавки Алексѣева припасовъ въ домъ Языковой, подписанному дворецкимъ ея, Орловымъ. По признаніи иска этого со стороны Судьи недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Крестовскаго, нашелъ, что Орловъ по должности дворецкаго получилъ въ разное время отъ Языковой, отъ приказчика ея Микрова и отъ конторщика Черемеева приказанія и распоряженія относительно присылки изъ города въ деревню разныхъ съѣстныхъ припасовъ и вещей. Изъ представленныхъ къ дѣлу писемъ Языковой видно только, что она поручала Орлову покупать для нея разныя вещи, причемъ иногда дозволяла ему покупать на деньги, гдѣ-нибудь добытыя, обѣщаясь ихъ привезть. То же, что Орловъ имѣлъ отъ нея уполномочіе забирать хлѣбный товаръ въ кредитъ, а что деньги по тому забору не уплачены, того представленныя письма не доказываютъ. На семъ основаніи Съѣздъ, признавъ, что искъ повѣреннаго Алексѣева съ Языковой 59 руб. 71 коп. не доказанъ, утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ жалобѣ своей, названной имъ апелляціонною, повѣренный Крестовскій объясняетъ, что изъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ ясно видно, что забранные изъ лавки Алексѣева припасы взяты для Языковой довѣреннымъ ея лицомъ, Орловымъ, и что тѣ припасы поступили въ ея контору. Независимо отъ сего, Съѣздъ оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія представленный къ дѣлу отчетъ Орлова, изъ коего тоже ясно видно, что въ числѣ прочихъ лицъ и довѣрителю его, Алексѣеву, слѣдуетъ уплатить за забранный мучной товаръ 59 руб. 71 коп., чѣмъ Съѣздомъ нарушена 456 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., а потому проситъ, на основаніи 81, 105, 146, 193 и 456 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства и 2045 стат. Т. X ч. 1, о взысканіи съ Языковой въ пользу довѣрителя его 59 руб. 71 коп.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель въ кассаціонной жалобѣ, названной имъ апелляціонною, находитъ рѣшеніе Съѣзда несогласнымъ съ вышеприведенными законами на томъ основаніи, что Съѣздъ не призналъ искъ его къ Языковой доказаннымъ, и оставилъ притомъ безъ разсмотрѣнія, въ противность 456 ст. Уст. Гр. Суд., представленный имъ въ доказательство его требованія отчетъ Орлова. Имѣя въ виду: во-1-хъ) что сужденіе о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность такого опредѣленія не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и 2-е) что въ рѣшеніи Съѣзда сказано, что онъ разсматривалъ всѣ представленныя истцомъ доказательства, слѣдовательно, и вышеуказанный проситемъ отчетъ, и если притомъ онъ не упомянулъ отдѣльно объ этомъ отчетѣ, то этимъ Съѣздъ не нарушилъ ст. 456 Уст. Гражд. Суд., какъ это неоднократно объяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, и вслѣдствіе сего, признавая жалобу повѣреннаго Крестовскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

677.—1872 года сентября 13-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго опекуншы дѣтей своихъ, вдовы Александры Анненковой, Коллежскаго Ассесора Федоровскаго, на возвращеніе ему Харьковскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы его, принесенной имъ на рѣшеніе этой Палаты по иску Анненковой къ Видѣньеву о судебныхъ издержкахъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по вышеозначенному дѣлу Федоровскимъ была подана кассаціонная жалоба въ установленный срокъ съ приложеніемъ при оной залога и денегъ на доставленіе повѣстокъ, но не представлено копіи съ обжалованнаго опредѣленія Палаты; вслѣдствіе сего Палата, на основаніи 5 п. 92 ст., дополненія къ особому своему наказу, а также 756 ст. Уст. Гр. Суд., по опредѣленію 18 августа 1871 г. постановила: оставить жалобу Федоровскаго безъ движенія съ назначеніемъ семидневнаго срока со времени объявленія сего опредѣленія, на основаніи 4 п. 92 ст. дополненія къ наказу Палаты. По непредставленію же Федоровскимъ въ положенный срокъ недостающихъ приложеній, кассаціонная жалоба его со всѣми приложеніями возвращена ему была на основаніи 3, 7 и 10 п. 92 ст. особаго наказа Палаты, при отношеніи отъ 16 ноября, полученномъ Федоровскимъ 16 января 1872 года. Засимъ Палата, принявъ во вниманіе, что для принесенія кассаціонныхъ жалобъ установленъ 4-хъ мѣсячный срокъ со дня изготовленія рѣшенія или опредѣленія въ окончательной формѣ, что для Федоровскаго таковой срокъ истекъ 3 января сего года, а недостающее приложеніе къ кассаціонной его жалобѣ представлено только 21 января, постановила возвратить касссаціонную жалобу Федоровскаго, за пропускомъ срока на подачу оной, со всѣми приложеніями, о чемъ и послано ему объявленіе отъ 29 февраля, полученное Федоровскимъ 30 апрѣля. Принимая въ соображеніе, что Палата по опредѣленію 18-го августа 1871 г., оставивъ кассаціонную жалобу Федоровскаго безъ движенія за непредставленіемъ имъ при оной копіи съ обжалованнаго опредѣленія Палаты, не объявила ему о семъ письменно, согласно ст. 576 и 801 Уст. Гражд. Судопроизводства (по продолж. 1868 г.), а потому, признавая такое дѣйствіе Харьковской Судебной Палаты несогласнымъ съ установленными въ законѣ порядками пріема кассаціонныхъ жалобъ, какъ это было уже подробно указано Палатѣ въ опредѣленіи Правительствующаго Сената отъ 11 мая сего года по дѣлу Лисенкова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Палатѣ указомъ въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи кассаціонной жалобы Федоровскаго поступить сообразно правиламъ, въ Уст. Гр. Суд. на сей предметъ предписаннымъ.

678.—1872 года сентября 13-го дня. *По прошенію Лейбъ-Гвардіи Полковника Князя Махмутъ-Бека Хункалова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ производилось дѣло по спору между Магометанскимъ Духовнымъ Правленіемъ и Хункаловымъ относительно земли. По сему спору дѣло доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, рѣшеніемъ коего, состоявшимся въ 1852 г., опредѣлено было, согласно рѣшенію Межевой Комиссіи 1842 г., часть земли въ количествѣ 155 зановъ (465 десятинъ) при деревняхъ Біюкъ-Онмаръ, Кленъ и Баринъ признать принадлежащею вакуфу и отдать во владѣніе магометанскаго духовенства, предоставивъ Духовному Правленію, по состоянію этой земли въ чрезполосномъ съ Хункаловымъ владѣніи, вымежевать оную впослѣдствіи на общихъ правилахъ коштнаго межеванія. Въ 1856 году Межевая Комиссія донесла Правительствующему Сенату, что указъ его отъ 30 іюля 1852 г. исполненъ и изготовленныя копіи съ плановъ и книгъ разосланы для храненія въ ар-